

УДК 59(081)
ББК 26я44
В35

Составитель
академик *Э.М. Галимов*

Вернадский В.И.

Собрание сочинений : в 24 т. / В.И. Вернадский ; под ред. академика Э.М. Галимова ; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского ; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. – М. : Наука, 2013 – . – ISBN 978-5-02-038093-6.

Т. 22. Дневники В.И. Вернадского (1940–1942 гг.) / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – 2013. – 565 с. – ISBN 978-5-02-038135-3 (в пер.).

Предлагаемое Собрание сочинений в 24-х томах включает почти все научные работы В.И. Вернадского, тексты выступлений, дневники и основную часть его эпистолярного наследия. Основу настоящего издания составили тематические выпуски, публиковавшиеся в виде отдельных книг, начиная с 1992 г., в серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского» Комиссией РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского. В собрание включены также избранные сочинения В.И. Вернадского в пяти томах, изданные Институтом геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук (тогда АН СССР) в 1954–1960 гг., а также прижизненные и другие издания.

Настоящий 22 том включает дневниковые записи В.И. Вернадского, относящиеся к периоду 1940–1942 гг. Они отражают наблюдения и оценку событий, происходящих непосредственно в предвоенное время и во время войны, в особенности в драматический начальный период Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-02-038093-6
ISBN 978-5-02-038135-3 (т. 22)

© Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2013
© Галимов Э.М., составление, предисловие, 2013
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДВАДЦАТЬ ВТОРОМУ ТОМУ

Настоящий том собрания сочинений В.И. Вернадского включает дневниковые записи в период 1940–1942 годов. Печатается частично по тексту книг: «В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941 гг.» и «В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943 гг.», изданных в серии «Библиотека трудов В.И. Вернадского» в 2010 году. Как и в предшествующем томе, ежедневные записи В.И. Вернадского сопровождаются примечаниями В.П. Волкова.

Опубликована книга В.И. Вернадского о живом веществе. В.И. Вернадский пишет: «15 июля вышли мои «Биогеохимические очерки». Эта книга имеет свою историю, которая ярко рисует пренебрежение к свободе мысли в нашей стране. Эта книга была отпечатана и должна была выйти в 1930 году под заглавием «Живое вещество» (17 июля 1940 г.).

Постоянное упоминание в Дневниках о новых арестах показывает, что отношение к ним становится как бы привычной нормой жизни. В.И. Вернадский потрясен арестом Н.И. Вавилова. Н.И. Вавилов был арестован в августе 1940 г., приговорен к расстрелу, замененному лишением свободы на 20 лет. Умер в заключении 26 января 1943 г. «Удивительно, как мало впечатление (выражающееся) от ареста Н.И. Вавилова. Это имя, – а еще больше его значимость неизвестны в широких кругах» (9 сентября 1940 г.). «Я никак не могу примириться – конкретно – с арестом Н.И. Вавилова» (14 сентября 1940 г.).

В связи с неудачами финской кампании зимы 1939–1940 гг. записывает: «Большое недовольство. Зарвались. Раздражает ложь в официальных заявлениях. Вследствие этого – свободное распространение слухов» (4 января 1940 г.).

Начало войны с Германией как-то не сразу было осознано. В дневниковой записи, помеченной датой 22 июня 1941 г., речь идет о других предметах. «Только в понедельник выяснилось несколько положение. Ясно, что опять, как с Финляндией, власть прозевала... Бездарный ТАСС со своей информацией сообщает чепуху и совершенно не удовлетворяет...»

В нескольких записях недоумение по поводу стремительного продвижения немцев: «Плохо поставленная, зачастую лживая информация о положении на фронте». В то же время уверенность в конечном поражении Германии. 30 июля 1941 г. «... Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего»... «Если правительство не сделает грубой ошибки – гибель гитлеризма в ближайшее время неизбежна, и быстро – немногие месяцы». «...Сейчас исторически ясно, что большевики, несмотря на многие грехи и ненужные – их разлагающие – жестокости, в среднем вывели Россию на новый путь. Если – как я уверен – есть все основания думать – борьба с Гитлером кончится нашей победой – исторически Ленин и Сталин стояли на правильном пути».

16 июля 1941 г. В.И. Вернадский с женой и ближайшими помощниками выехали в эвакуацию – в Боровое. Конец 1941 года прошел в тревогах, связанных с положением на фронтах. «После оставления Киева и взятия немцами Полтавы резко

изменилось настроение. Многие не верят известиям – радио – бездарное и часто глупое – о мелочах, когда ждут точных данных – начинают менее слушать. Резкое падение уверенности в успешном конце войны. У меня этого нет – я считаю положение Германии безнадежным» (6.10.1941).

В течение 1942 года В.И. Вернадский работает над трудом: «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». Он называет его главной книгой своей жизни. В.И. Вернадский обдумывает постоянно занимавшую его идею особого состояния пространства–времени живого. Он придает глубокий смысл понятию симметрии: «Мне кажется я понял очень нужное явление, над которым задумывался в молодости. В 1906 П. Кюри в семинаре говорил о диссимметрии Пастера как о состоянии пространства. В 1924 об этом стало известно в литературе и мне. В 1939–1940 я высказал это печатно как отличие живого от косного. Чем больше я вдумываюсь, тем больше вижу, какое большое явление открывается, когда я пошел по пути П. Кюри» (21 февраля 1942 г.). И дальше об этом же 26 февраля 1942 г.: «Для меня выясняется все глубже – но я бессилён, благодаря своему малому техническому аппарату математики. Но думаю, что стою на верном пути. Охват большой и держу в голове разнообразные явления. Думаю, что я правильно охватил *etat des esprit* П. Кюри 1906–1924 и пошел дальше».

«Мне кажется в моей предполагаемой статье о геологической симметрии я сделал большой шаг вперед... Думаю, что я сейчас очень ясно охватил очень большую и важную черту в понимании основного проявления – геологического – нашей планеты. Нахожусь в творческом росте мысли» (22.04.1942).

Часто В.И. Вернадский уходит в дневниках в воспоминания о своем прошлом. О семье, о происхождении. Хочет привести в порядок воспоминания. В дневниковых записях появляется описание ухудшающегося состояния здоровья. Проблемы со зрением. Сердечные боли. Подробно описывает возникающие у него ночные галлюцинации. Все это, однако, заботит его как исследователя. «Старческие недуги. Очень берегу себя. Хочется закончить книгу» (7.04.1942).

Много размышляет о ценности и противоречиях философии, науки и религии. «Философская мысль – вне физики, химии, математики, астрономии, сейчас в огромном упадке, а у нас в упадке до комичности, так как слились с полицией и цензурой. Нет свободы мысли» (5.04.1942 г.). В то же время: «Вчера читал Ленина, т. 15 (1911–1912 гг.). В статье Ленина, к моему удивлению, не только чувствуешь большую умственную силу, что мне всегда было ясно, но очень глубокий прогноз политического понимания исторического процесса» (11.10.1942 г.).

Последние записи 1942 года о научных планах: «Смогу кончить «Химическое строение биосферы и ее окружения» и может быть организовать, что было начал в 1940 году, геохимическую карту Московской области на основе ее геологической карты... Кончил – осталась отделка – «геологическое значение симметрии на фоне роста науки XX столетия». Надеюсь скоро сдать в печать» (27.12.1942).

Каждый годичный блок дневниковых записей завершается «Хронологией» В.И. Вернадского. В дневниковых записях В.И. Вернадский пишет: «Вчера работал над «Хронологией» и симметрией. Думаю, что мои записи для «Хронологии» имеют исторически важное значение – особенно если обработаю. Много времени на них трачу. Мысль много работает в этих областях».

Описание В.И. Вернадским событий в «Хронологии», хотя и отвечает тем же датам, что и записи в «Дневниках», но не повторяет их. Иногда это новая информация, иногда новые оценки, возникшие под впечатлением более поздних фактов. Поэтому «Хронология» представляет собой не просто авторский конспект «Дневников», но и самостоятельное произведение. Особенно интересным бывают сравнение записей, относящихся к одной и той же дате в «Дневниках» и в «Хронологии».

Э.М. Галимов

ДНЕВНИКИ 1940 г.

1 янв[аря] (1940)

⟨Москва⟩

Вчера работал главным образом над корректурами «Биогеохим[ических] очерков». С Фесенко[вым] [1] о метеоритах. Не было бензина в Академии; нельзя было достать и конвейерную машину. В городе всюду хвосты, нехватка всего. Население нервничает. Говорят, что в Москве еще лучше ⟨чем в других городах⟩. В общем это серьезное явление. Мне кажется, основная причина – недостаток *людей*. В партию, которая держит диктатуру, пробивается всякий отброс – они ⟨коммунисты. Публ.⟩ жалуются, что трудно найти людей. В действительности, выбор определяется – как никогда – «благонадежностью» – а затем, как всегда в таких случаях, создаются «котерии»*, которые поддерживают друг друга. Как я как-то сказал Кржижановскому [2]: «и откуда вы выбираете гоголевско-щедринских типов».

Тот процесс, о котором я писал вчера: «Группа Напольской – Ионина» – характеризует положение. Когда в 1934 году мы приехали из Ленинграда в Ломоносовский институт, Ферсман занимал главное место по значению и размерам (лабораторных площадей) своего института. Его помощник и фактически заместитель, кажется Станчинский** [3], груб, недостаточно образован, по-видимому, поляк. Юридически он был заместителем по хоз[яйственной] работе, а фактически – при постоянном отсутствии (и заболевании) А.Е. [Ферсмана] он вел дело. А.Е. с ним очень считался и, думаю, его боялся. Но Ст[ашинский] льстил А.Е. – очень ловко вел дело. Осенью 1935 года, мне кажется, произошло первое открытое столкновение, неожиданное для А.Е.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 10 об.–11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фесенков В.Г. – астроном, академик, зам. академика-секретаря ОФМН АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 3.I.1938).

2. Кржижановский Г.М. – академик, в 1929–1939 – вице-президент АН СССР (о нем см. примеч. 10 к записи от 12.II.1936).

3. Сташинский И.К. – зам. директора ЛИГЕМ АН СССР по административно-хозяйственной части до ареста в ноябре 1937 (о нем см. примеч. 9 к записи от 24.I.1936).

---

* Группа лиц, преследующих в своей деятельности своекорыстные цели. – *Ред.*

** Правильно: Сташинский. – *Ред.*

4.I.1940
(Москва)

1-го и особенно 2-го янв[аря] распространилась в Москве тревога в связи с большой неудачей в Финляндии. По-видимому, это связано с большой неудачей на севере – которая ясна была для читающих иностр[анные] газеты с конца декабря, радио накануне 1-го янв[аря] – английское, которое многие слышали (до 100 000? пострадавших. Все-таки, кажется, невероятным [1]). С другой стороны, смена лиц в армии и в Ленингр[адском] окр[уге] [2]. (Говорят, сменил Жданов [3] – мелкая бездарная фигура, особенно после Кирова). Отъезд в Ленинград – одни говорят Сталина и Ворошилова, другие говорят – Молотова и Буденного, идут толки и из ком(м)унист[ических] кругов. Наплыв раненых в Ленинграде и городах между Москвой и Ленингр[адом]. Масса рассказов близких о плохой организации снабжения командированных. Отсылка машин на фронт. Говорят и о турецком (направлении) (шофера). Большое недовольство. Очевидно, крупная ошибка: плохая разведка. Развалились. Раздражает ложь в официальных заявлениях. Вследствие этого – свободное распространение слухов.

Во всех городах – недостаток продуктов. Москва – лучше других, но и здесь очереди. Одинокие не могут даже хорошо питаться. Простаивают долго (в очередях). Нет самого необходимого: сыра, хлеба (кроме Москвы).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о провале наступления Красной Армии в Западной Карелии с целью выхода к Ботническому заливу. В ходе финского контрнаступления (27.XII. 1939–7.I.1940) была окружена и разгромлена 44-я стрелковая дивизия. Данные о потерях в английской прессе были, конечно, безмерно преувеличены. По современным оценкам за весь период войны наши войска потеряли 127 тыс. человек убитыми и 208 тыс. ранеными, а в ходе январских боев в Западной Карелии – 10–15 тыс. (См.: Зимняя война. 1939–1940. Кн. 1. М.: Наука, 1998. С. 324–326.)

2. В связи с неудачами на советско-финской войне были произведены замены командующих 7-й и 9-й армий, действовавших, соответственно, на Карельском перешейке и в Центральной Карелии. В начале января 1940 вместо Ставки верховного командования под председательством наркома обороны К.Е. Ворошилова был организован Северо-Западный фронт, командующим которого назначили нового наркома обороны маршала С.К. Тимошенко.

3. Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – государственный, партийный деятель. Окончил реальное училище в г. Тверь, член РКП(б) с 1915. В 1924–1934 – секретарь Нижегородского губкома, затем до 1944 – 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В 1935 назначен членом Военного Совета Ленинградского военного округа, с 1938 – член Главного Военного совета ВМФ. В 1938–1941 – начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), с 1939 – член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) в 1934–1948. С 1944 курировал идеологическую работу партии. Слухи о его опале в период советско-финской войны оказались несостоятельными.

8.I.1940
(Москва)

Я думаю, что происходит большое скрытое брожение мысли в связи с резким противоречием реальности и официальным изложением положения. Ножницы между этими двумя реальностями, всегда в госуд[арственной] жизни существующее здесь резко разошлись, и диссонанс чувствуется.

Сведения о реальности – верные – проникают двумя, вернее тремя, путями. 1) По радио от отдельных лиц, 2) из ком(м)унистических кругов – опять больше, чем последние годы, 3) из писем обывателей и участников (войны) – даже партийной идейной молодежи. Такие, оказывается, есть – больше, чем я думал. Ее роль может быть большой. Хорошо говорил Дима (Д.Б. Рында-Алексеев [1]): Он *говорит*, что *нужно*. Но что он в действительности *думает* – никто не знает. Мне передавали содержание писем с фронта одного политрука, т[о] е[сть] партийного, в семью. Идейный молодой человек. Но попал (фраза не дописана. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 11–11 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Рында-Алексеев Д.Б. – племянник В.И. Вернадского, студент Ленинградского текстильного института (о нем см. примеч. 13 к записи от 20.II.1938).

9 янв[аря] (1940)

(Москва)

Вчера сидел дома (> 24° R) (19° по Цельсию. *Публ.*) Работал хорошо. Много читал и думал. Кончил корректуру «Биог[еохимических] оч[ерков]» и отсылаю в издательство.

10 янв[аря] (1940)

(Москва)

Здоровье эти дни лучше. Морозы больше 30°. Я несомненно очень чувствую атмосферные условия. Совсем запущенная область науки в ее приложении к человеку. Много попыток – мало результатов.

Финляндия сейчас в центре переживаний. Резкое противоречие между сообщениями правительства и реальностью. Всюду пробивается. Полный развал, даже в Москве, торгового аппарата. Ничего нет в магазинах. Хвосты все увеличиваются и ропот растет. Морозы больше 30°. У нас в квартире еще тепло.

Вчера был у Насоновой [1]. Арестовали ее зятя (в Ком[иссариате] ин[остранных] дел) – Львова [2], я его не знал. Мне кажется, фамилия его – псевдоним. Он с женой, дочерью и сыном приехал с год (или больше?) из Парижа [3], большие связи с франц[узской] компартией. Говорят, умный, идейный и очень образованный человек. Служил в Нар[одном] ком[иссариате] ин[остранных] дел. Недавно чистка – 150 чел[овек] удалено и не знаю – сразу или постепенно. Из литвиновских (сотрудников) никого не осталось [4]. При обыске – захвачена рукопись Ник[олая] Вас[ильевича] (Насонова) – английский перевод. В связи с этим я и был у Екатер[ины] Алекс[андровны] (Насоновой). Арестовали, кроме Львова, и дочь Насоновых – его жену – и внука (Н.В. Насонова) – молодого юношу. Дочь тоже служила в Наркоминделе. Кажется, очень доверенные лица (сообщили).

Был у Борисяка [5], чтобы выяснить судьбу рукописи (Н.В. Насонова). Б[орисяк] говорил, что уже Орбели [6] обсуждал и поднял этот вопрос. Обещал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 11 об.–12.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Насонова Е.А. – вдова зоолога, академика Н.В. Насонова (о ней см. примеч. 15 к записи от 30.VI.1935).

2. Клепинин-Львов Николай Андреевич (1899–1941) – офицер Белой армии, эмигрант, жил в Париже. Женился на дочери Н.В. Насонова Нине, вместе с ней участвовал в «Союзе возвращения в Советский Союз» и евразийском движении, опубликовал книгу об Александре Невском (1927). Был завербован агентурой НКВД, в 1939 с женой и сыном вернулся в СССР. Семью поселили вместе с Мариной Цветасовой и ее мужем С.Я. Эфроном на даче НКВД в подмосковном поселке Болшево. Клепинин и его жена были арестованы 7.XI.1939, обвинены в шпионаже в пользу белоэмигрантов и расстреляны 28.VII.1941. Вскоре та же судьба постигла и С.Я. Эфрона.

3. Клепинина-Львова Н.Н. (см. примеч. 3 к записи от 25.III.1937) так же, как и ее муж, имела паспорт, сфабрикованный резидентурой НКВД на имя Львовой (ей было даже изменено имя на Антонину). По-видимому, В.И. Вернадский ошибся в отношении состава семьи Клепининых. Судя по имеющимся материалам, они приехали в СССР с сыном Дмитрием (от первого брака Нины Насоновой с В.Э. Сеземаном).

4. См. примеч. 10 к записи от 14.II.1938.

5. Борисяк А.А. – палеонтолог, академик, зам. академика-секретаря ОБН АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 20.I.1935).

6. Орбели Л.А. – биолог, академик-секретарь ОБН АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 1.III. 1939).

12.I.(1940)

(Москва)

Один день мы остались без хлеба. Полный хаос, и видишь, что легко может быть паника со всеми ее последствиями. По-видимому, по всей стране не хватает и хлеба, и пищевых продуктов. Недовольство растет и м[ожет] б[ыть] грозным. Первый раз за эти годы переживаю. А народу как в *насмешку* идет пропаганда о счастливой у нас жизни. А люди – тысячи и сотни тысяч – стоят в очередях за куском хлеба буквально. Причина ясна – плохой выбор людей – невежды и преступный элемент превышают в партии средний уровень страны.

Рассматривал положение входящих в 10–15 миллионную армию заключенных и ссыльных. Последние – дешевый – рабский – превосходит в среднем (труд) рабочих.

Эта черта нашего строя историческая должно быть черта, и исторически господство преступника Ягоды и сумасшедшего (?) Ежова (предопределено?).

Из Финляндии все идут очень тяжелые вести. Я думаю, в конце концов, справятся. Но полное неумение (разведка никуда не годилась). Напоминает старую войну правительства царского – обмундирование и снабжение пло-

хое. Шоферы, взятые у нас, получили хорошее. Англ[ийские] газеты указывают, что наши аэропланы хуже английских, которые согласно постановлению Лиги Наций Финляндии посланы [1]. При разгроме Некрасова [2] и др[угих] крупных конструкторов этого можно было ждать. Тут надежда талантности народной.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 12–12 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно решению Лиги Наций ее члены обязались предоставить военную помощь Финляндии, в результате чего финские ВВС начали с февраля 1940 получать боевые самолеты из Англии, Швеции и Италии (134 машины). Перед началом боевых действий превосходство советской авиации было десятикратным (1383 самолета против 114).

2. Некрасов Александр Иванович (1899–1957) – специалист по аэрогидродинамике, член-корреспондент АН СССР (1932), с 1930 – сотрудник ЦАГИ, с 1937 – профессор МГУ. В 1938 был арестован по возвращении из американской командировки по фальсифицированному обвинению в шпионаже в пользу США и осужден на 10 лет тюремного заключения. До 1941 работал по специальности в ГУЛАГе (специальное авиаконструкторское бюро А.Н. Туполева). Досрочно освобожден, в 1946 избран академиком. С 1945 – сотрудник Института механики АН СССР.

21. III. 1940

⟨Москва⟩

Не очень здоровится – но не допускаю до выявления.

Вчера объяснение с Шмидтом о невозможности положения с иностр[анной] литературой. Нет до сих пор «Nature».

Утром сегодня был геолог (три года был на Ухте, теперь работает в Моск[овском] окр[уге]*). Интересный человек – идет своим путем. Алексей Петров[ич] Владимирский [1]. Интересуется метеоритами в связи с осад [очными] (?) явлениями. Неб[ольшой] кусочек метеор[ита] (Жовтн[евый] [2]) ⟨ему передали⟩.

Была Екат[ерина] Александр[овна] Радкевич [3]: о блеклых рудах [4]. С Куплетским [5] о «бригаде» 1932 ⟨г.⟩ в связи с положением минералогии и геохимии критич[еским] для второй пятилетки. Совершенно все исчезло из памяти.

Вчера с Шмидтом о цензуре. В общем «зубр», а боится коснуться этого идейного против[оречия]. Но при мне говорил с «Межд[ународной] книгой».

Сегодня «Межд[ународная] книга» выслала телегр[афом] «Nature». Никто их не извещал!

Хлопотал вчера о посылке телеграммы в Миннеаполис Ниру [6] и в Вашингтон в ⟨нрзб⟩ об изотопах. Бах [7] уже не может в этих новых проблемах разбираться.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 12 об.–13.

---

* Вероятно имеется в виду Московская область. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Каких-либо сведений об А.П. Владимирском найти не удалось.
2. См. примеч. 1 к записи от 27.XI.1939.
3. Радкевич Екатерина Александровна (1908–1994) – геолог, член-корреспондент АН СССР (1970). В 1931 окончила Среднеазиатский геологоразведочный институт, затем работала в производственных организациях. С 1937 сотрудник ИГН–ИГЕМ АН СССР. В 1959–1970 – директор Дальневосточного геологического института АН СССР во Владивостоке. Труды по геологии и минералогии рудных месторождений Тихоокеанского рудного пояса. Герой Социалистического труда (1969).
4. Блеклые руды – группа минералов, относящихся к второстепенным рудам меди (сульфоарсениды и сульфоантимониды меди).
5. Куплетский Б.М. – петрограф, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 11.IV.1939). В 1932 – ученый секретарь Петрографического института АН СССР.
6. Нир (Nier) Альфред (1911–1994) – американский физик, профессор университета штата Миннесота. Один из первых изобретателей масс-спектрометрии – метода определения изотопного состава и абсолютного возраста геологических объектов.
7. Бах А.Н. – биохимик, академик-секретарь ОХН АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 29.III.1937).

15 апр[еля] 1940

⟨Москва⟩

Вчера кончил свой доклад: «О необх[одимости] выдел[ения] и сохран[ения] чистых изотопов тяжелых элементов прир[одных] рад[иоактивных] процес[сов]» [1], дал перепечатать А.И. Софинской [2].

Кончил 1-й том «Ист[ории] СССР» [3]. Странное впечатление. Ярко выявляется тенденциозность – но с другой стороны, несомненный пересмотр с новой точки зрения многое вскрывает. Впечатление от «классиков маркс[изма]» неровное, места с научн[ыми] выводами производят странное впечатление наивного цинизма. Маркс и Энгельс местами интересны. Очень неравномерно – но в общем, вероятно, более отвечающее реальности, чем курсы Ключевского или Платонова, Соловьева [4]? Ярко проводится казенный патриотизм. Вне всего прочего XVII–XVIII век поражает нравственной убогостью царей – впервые массам (75000 экземпляров). Мог купить только по протекции (через Грекова [5]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский В.И. О необходимости выделения и сохранения чистых тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов // Природа. 1941. № 1. С. 63–66.
2. Софинская А.И. – секретарь Биогел АН СССР с 1936 (о ней см. примеч. 1 к записи от 27.XI.1938).
3. История СССР. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. проф. В.И. Лебедева, акад. Б.Д. Грекова, чл.-корр. АН СССР С.В. Бахрушина. Учебник для исторических факультетов университетов и педагогических институтов. М.: Соцэкгиз, 1939. 792 с.
4. Речь идет о сочинениях В.О. Ключевского («Курс русской истории» в 5-ти частях, 1903–1910), С.Ф. Платонова («Статьи по русской истории», 1883–1912) и С.М. Соловьева («История России с древнейших времен» в 28 томах, 1851–1879). Курс В.О. Ключевского был переиздан в 1937, С.М. Соловьева – в 1959, а С.Ф. Платонова лишь в 1993.
5. Греков Б.Д. – академик, директор Института истории АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.VI.1936).

17 апр[еля] 1940

⟨Москва⟩

Вчера открылась конференция по изотопам. Много народу. Мой доклад – общего характера. Мне кажется, впервые подчеркнул в публичном заседании то резкое изменение, которое незаметно для нас произошло в понимании атомных весов. Мое предложение возобновить участие советских химиков в международной работе подчеркнул Звягинцев [1]. Мне кажется, этот небольшой доклад я прочел не напрасно – результат долгого обдумывания. Мне кажется, Пинскер [2] уловил его значение в смысле выяснения основных научных представлений. Все-таки не совсем хорошо себя чувствую. От вечерних заседаний решительно отказался.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 13–13 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Звягинцев О.Е. – химик, металлург, сотрудник ИОНХ АН СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 28.1.1938).

2. Пинскер З.Г. – физик, сотрудник Биогел, в 1940 осваивал работу на масс-спектрографе (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV. 1937).

24 мая 1940

⟨Москва⟩

Разбирал документы прошлого и, пытаясь восстановить его хронологию, я наткнулся на документы, связанные с моим возвращением из Симферополя в 1921 году в Петроград, в Академию наук – вновь на прежнюю работу. Уехал я еще товарищ[ем] мин[истра] нар[одного] просв[ещения], заменявшим министра С.С. Салазкина [1], арестованного и приговоренного к выселению в Кронштадт, объявленному в газетах*, когда положение было совершенно неясно. Я уехал отчасти в связи с этим объявлением в газетах, переехал к Паше ⟨П.Е. Старицкому. Публ.⟩, отчасти в связи с неожиданно для меня вскрывшимся у меня старым туберкулезом, о котором я не подозревал. Но что я смогу вернуться только в 1921 году – через 3¹/₂ года, когда уже для меня была ясна победа большевиков, но когда сами большевики еще не получили тех государственных форм, которые выявились сейчас и будущее неясно теперь, как была неясна картина реальности для мыслящей ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 13 об.–14.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В.И. Вернадский неоднократно возвращался в дневниках к событиям, связанным с его отъездом из Петрограда в ноябре 1917. По свежим следам он записал об этом в дневнике 1917 г. (См.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 49–52.) Салазкин Сергей Сергеевич (1862–1932) – медик, земский деятель. Член Временного прави-

* Так в тексте. – *Ред.*

тельства (с августа 1917 – товарищ министра продовольствия, с 8.IX.1917 – министр народного просвещения) с 26.X.1917 – под арестом. После Октябрьского переворота от политической деятельности отошел, в 1927–1931 возглавлял Институт экспериментальной медицины в Ленинграде.

17.VII.1940

Узкое

15 июля вышли мои «Биогеохимические очерки». Эта книга имеет свою историю, которая ярко рисует пренебрежение к свободе мысли в нашей стране. Если это не изменится, то это грозит печальными последствиями, т[ак] к[ак] <не соблюдаются> принципы высоких идеалов гуманизма, равенства всех, демократии, признания силы научного знания, науки, а не религии (причем большевики – ошибочно – не отделяют философию от науки). Эта книга была отпечатана и должна была выйти в 1930 <году> под заглавием «Живое вещество» [1].

Начал я ее подготовку в 1928 или 1929 г. В одном из этих годов я встретился в санатории Петергофа, кажется, с начальн[иком] крупного книжного издательства проф[ессором] Каганом, известным математиком и общественно-научным дореволюционным деятелем в Одессе, стоявшим <там> во главе превосходного научного и научно-популярного издательства. Каган, книгу которого об основах геометрии я знал и знал, что он был близкий человек к Я.В. Самойлову. Он обо мне знал от Самойлова.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 14.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. История подготовки и публикации «Биогеохимических очерков» наиболее полно изложена В.И. Вернадским в материалах «Из “Хронологии 1940 г.”».

23.VIII.1940

Узкое

Врываюсь после долгого перерыва. Попытаюсь закончить историю «Биогеох[имических] очерков» позже.

Вчера у меня был Бор[ис] Леонид[ович] Личков. С ним разговор о его работе – об истории рек и о явлениях геоморфолог[ических], связанных с ледниковым периодом – с таянием льда. Преданные его ученики нашли средства подготовить – переписать на машинке – три экземпляра «Истории рек» [1]. Этот подарок решит дело о его докторской диссертации на доктора географии, м[ожет] б[ыть] геологии. С ним о том, что интересует меня лично: геологическая вечность Земли в ее современной структуре из геологических оболочек.

Был Петр Дмитр[иевич] Дузь с женой – летчицей [2]. Он также сдал экзаме[н] на летчика. Привез рукоп[исную] свою докторскую диссертацию по ист[ории] авиации в России – роль Менделеева. Огромный архивный материал. Партийный. Доктор[ская] диссерт[ация]. Живой, не <нрзб>, человек. Сперва

он был парторг Ком[иссии] по ист[ории] науки и техн[ики], во главе которой стоял совершенный невежда («инженер» по пиш[евой] пром[ышленности], эстонец или латыш [3] ⟨оставлено в скобках место для фамилии. *Публ.*)). Мне предложили тогда взять это дело, но я нашел его не по силам.

Дузь был выгнан со службы, ⟨лишен⟩ квартиры акад[емической] зимой с женой и 2 реб[ятами]. Думаю, что я не ошибся: это настоящий человек.

Сегодня у меня были Виноградов и Ненадкевич. Удивит[ельно] – я с Нен[адкевичем] – в пом[ещении] Радиев[ого] инст[итута] работал над летуч[ими] соедин[ениями] U (урана) и Th (тория) в связи с тухолитом [4]. И для Th получили летучие хлор[истые] соединения. Ярko вспомнил – а (раньше) все забыл.

Читал еще раз – посл[еднее] изд[ание] «Зап[исок] совр[еменника]» Короленко [5] – об Евгр[афе] Максим[овиче] [6], Елене Никтопол[еоновне] Бирюковой [7] и т[ак] д[алее] – мои воспоминания ранней юности.

Здесь пример закона о дисциплине. Вообще хороший состав медиц[инский]. Сестра одна опоздала на последн[ий] из автобусов и ночевала ⟨в санатории⟩. Доктор В.Л. Пр[нрзб]ова и директор Петр Макар[ович] Карамурза [8] скрывали. Какая-то из нянь донесла. Их вызвали в упр[авление] делами, а затем суд и присудили к работе с уменьш[ением] оклада сестру С.Т. Бродскую, доктора и директора (партийного).

Здесь это явилось бессмыслицей. С другой стороны, по хоз[яйственной] части (партийный) организ[ует] кражи или, вернее, «невинные доходы».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 14–15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В письме В.И. Вернадскому от 30.I.1938 Б.Л. Личков писал: «⟨...⟩ Самую главную мою работу за эти годы составляют “Реки в истории земного шара”. ⟨...⟩ Все самое лучшее, что я знаю и до чего додумался, вложено в нее. ⟨...⟩ Если я не доживу до лучших для меня времен, а Вы меня переживете, я бы очень просил Вас, дорогой Владимир Иванович, учесть это мое мнение о моем собственном труде и содействовать выходу его в свет. В эту работу вошел, в частности, и весь мой опыт изучения рек на строительстве – ⟨р.⟩ Волга, Молога, Шексна и др. Я думаю, что ее значение не только теоретическое, но и практическое, но это оценят и поймут когда-нибудь потом». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 1. 1918–1939. М.: Наука, 1979. С. 216. С рядом теоретических построений Б.Л. Личкова, особенно с гипотезой «движения материков» В.И. Вернадский был не согласен (Там же. Кн. 2. С. 65–66) ⟨В последующие десятилетия оказалось, что здесь Б.Л. Личков был более прав: представления о движении материковых плит стали сейчас достаточно доказанными и общепризнанными. *Публ.*), однако дал развернутый положительный отзыв на диссертацию (см.: Там же. Кн. 2. С. 82–83). После длительных проволочек Б.Л. Личков с помощью В.И. Вернадского провел докторскую защиту в Ташкенте в мае 1942, решение об утверждении этой степени было принято лишь в октябре 1943. Что касается текста рукописи Б.Л. Личкова «Реки в истории земного шара», то он не был опубликован.

2. Дузь (урожд. Высоцкая) Ольга Александровна (1914–1983) – пилот Гражданского воздушного флота, инструктор летной школы. Была арестована как жена «шпиона» после ареста П.Д. Дузя в 1943, приговорена к 15 годам ИТЛ, находилась в лагерях Коми АССР, затем близ Караганды. В 1948 П.Д. Дузь, работавший в гулаговском конструкторском бюро, получил официальное извещение о смерти своей жены в лагерях. На самом деле эта информация была ложной: О.А. Дузь вернулась после реабилитации в 1957, но их брак распался, к этому времени Петр Дмитриевич Дузь женился вторично. Подробнее см.: *Мочалов И.И.* Академик Вернадский: «...это настоящий человек» // *Вопр. истории естествозн. и техн.* 1993. № 3. С. 67–81.

3. Речь идет о Я.М. Свикке (о нем см. примеч. 6 к записи от 3.I.1938).

4. Тухолит – органический минерал (углеподобный углеводород), в золе которого содержатся высокие концентрации тория и урана. Встречен в золотоносных конгломератах и пегматитовых жилах.

5. Имеется в виду книга воспоминаний В.Г. Короленко «История моего современника». Она была включена в его собрание сочинений (1922–1929), а затем публиковалась отдельными изданиями в «Academia» (1930–1931) и Гослитиздатом (1935–1938).

6. Короленко Евграф Максимович (1810–1880) – двоюродный дядя В.И. Вернадского, живший в Полтавской губернии, отставной офицер. Подробнее о нем см.: *Баландин Р.К. Отсвет вечности // Природа. 1987. № 3. С. 125–128.*

27. Бирю(у)кова (урожд. Короленко) Елена Никтополеоновна (ок. 1846–?) – дальняя родственница В.И. Вернадского (двоюродная сестра В.Г. Короленко). В 1872 окончила Петербургскую консерваторию, вышла замуж за Иону Александровича Бирукова – классного воспитателя Петербургского коммерческого училища. Была крестной матерью сестры Владимира Ивановича Ольги.

8. О П.М. Кара-Мурзе см. примеч. 6 к «Из “Хронологии 1935 г.”».

24.VIII.(1940)

⟨Узкое⟩

Вчера А.П. ⟨Виноградов⟩ говорил, что нашу Лабораторию «они» согласны не сокращать. Разговор его с Светловым [1]. В ЦК партии обсудили вопрос об уране – и выяснилась необходимость оживить эту работу. Это, конечно, правильно, но по-видимому, («Nature», «Science», «News Lett[ers]»), которые с запаздыванием, но приходят – всюду засекречено, а работа идет. «Phy[sical] R[eview]» [2] мы все-таки не получаем, «Ch[emical] Abstr[acts]» пришли.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Светлов Петр Андреевич (1898–1946) – партийный, хозяйственный деятель. По профессии – маляр, в 1918 был призван в РККА, с 1919 – член РКП(б). В 1921–1930 на хозяйственной работе уездного и губернского масштаба (г. Орел). В 1930 направлен в Москву на учебу, в 1936 окончил Московский электротехнический институт по специальности «инженер-электрик», одновременно работал на «Метрострое» сначала инженером, затем директором механического завода. В марте 1936 назначен наркомом коммунального хозяйства РСФСР, однако в мае того же года освобожден по болезни. В сентябре 1938 направлен на работу в УД АН СССР, в марте 1939 – мае 1942 – секретарь Президиума АН СССР. Затем был научным сотрудником Энергетического института им. Г.М. Кржижановского АН СССР. (См.: АРАН. Ф. 524. Оп. 1/1936–44. Д. 385.)

2. «Physical Review» – ежемесячный журнал экспериментальной и теоретической физики. Издается в Нью-Йорке с 1893 Американским институтом физики и Американским физическим обществом. «Chemical Abstracts» – международный реферативный журнал по химии, издаваемый с 1907 университетом шт. Огайо (г. Колумбус, США).

26.VIII.(1940)

⟨Узкое⟩

Болен желудком. Сижу в комнате. Очень интересный разговор с Андр[еем] Борис[овичем] Чернышевым – инженером – сыном Бор[иса] Феодос[ьевича] (от первого брака) и внуком Феодосия Никол[аевича] [1]. Он – гл[авный] специалист по газификации углей – применение идей Менделеева и Рамзая [2]. Работает в Энергет[ическом] инст[итуте] у Кржижановского. Работа в самом

начале. Академия поставила эту задачу как раз тогда, когда в 1938 году было заседание Совнаркома, не утвердившее плана работ Ак[адемии] н[аук].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чернышев Андрей Борисович (1904–1952) – химик-технолог. Выпускник Ленинградского технологического института (1929), член-корреспондент АН СССР (1939). С 1937 был ученым секретарем Комиссии по проблеме газа ОТН АН СССР, с 1938 – сотрудник Энергетического института им. Г.М. Кржижановского. В 1948–1952 – директор Института горючих ископаемых АН СССР, лауреат Сталинской премии (1946). Специалист в области газификации и термической переработки твердых топлив. Чернышев Борис Феодосьевич (1881–1932) – врач-хирург, работал в больницах Петербурга–Ленинграда начиная с 1904 (диплом лекаря). Об академике Ф.Н. Чернышеве – отце Б.Ф. Чернышева см. примеч. 62 к «Из “Хронологии 1937 г.”».

2. Рамзай (Ramsay) Уильям (1852–1916) – английский химик и физик. В 1872–1913 – профессор в университетах Глазго, Бристоля, Лондона. С 1888 – член Лондонского королевского общества. Первооткрыватель инертных газов (1894), самопроизвольного превращения радиоактивных элементов (совместно с Ф. Содди, 1903), за открытие инертных газов в 1904 получил Нобелевскую премию. В 1912 независимо от Д.И. Менделеева предложил идею подземной газификации углей. Иностраннный почетный член Петербургской АН (1913).

27.VIII.(1940)

⟨Узкое⟩

Когда Каганович и Вознесенский [1] (Госплан) резко критиковали программу Академии, здесь Каганович произвел огромное впечатление (Ферсман, Архангельский и др[угие] (рассказывали)). Передача того, что он говорил, на меня произвела впечатление пустоцвета. Но для Академии – огромное значение: ухудшение геолог[ической] работы и т[ому] п[одобное]. Только теперь отходим.

Каганович (и Вознесенский), которые сводили счеты с Кржижановским (им выгодно иметь ком[мунистов] в академ[ической] среде. Этого, конечно, не избежать). Каганович опирался на работы группы молодых преподавателей – инженеров (Матвеев [2] и др[угие]) в Сталино. Они подняли этот вопрос в связи со статьей Ленина в «Правде», где он увлекся идеей Менделеева и предсказывал большой переворот (кажется, статья была перепечатана в собр[ании] соч[инений] [3]). Наряду со станцией исслед[ований] около Горловки началась исследоват[ельская] работа на научно-опытной станции в ползаводском масштабе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 15–15 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вознесенский Н.А. – зам. председателя СНК СССР, председатель Госплана СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 11.V.1938).

2. Матвеев Василий Адрианович – инженер. В начале 30-х годов – сотрудник Донецкого углехимического института. Один из организаторов и отв. редактор «Трудов 1-го Всесоюзного совещания по подземной газификации углей» (1938). В 1940 – начальник «Главуглегаза», затем в 50-х годах – «Главподземгаза» Наркомата (Министерства с 1948) угольной промышленности СССР. Последняя известная нам публикация датирована 1958.

3. Ленин В.И. Одна из великих побед техники // Правда, 21.IV.1913. Статья была включена в 3-е издание Собрания сочинений В.И. Ленина (Т. 16. 1930. С. 368–369).

29.VIII.1940

⟨Узкое⟩

По-видимому, эта группа проф[ессора] Матвеева представила дело более простым и свои достижения большими, чем есть. Они получили ордена и пускали пыль в глаза. Сейчас как раз кризис. Гитлер предложил Сталину и Молотову организовать обмен достижениями в области науки между Германией и Советским Союзом. Выяснилось, что достижения не так велики – послана комиссия от НКВД с самим Берией или с важным чиновником (во главе). По-видимому, пока не дошло до трагедии.

М[ожет] б[ыть], и постановление ЦК партии и об уране связано с предложением Гитлера?

Слухи о Н.И. Вавилове. Раньше – через лабораторию, недели две-три назад – об обыске у него на квартире, а сам он будто на Кавказе. Теперь (слух) из Об[щества] исп[ытателей] прир[оды], будто квартира в Лен[инграде] запечатана, а сам он в Зап[адной] Украине [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 15 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Судьба Н.И. Вавилова была предрешена еще в ноябре 1939, когда ученый добился встречи с И.В. Сталиным. Приведем фрагмент воспоминаний биолога Е.С. Якушевского, которому Н.И. Вавилов рассказал об аудиенции. «Поскольку Сталин не пригласил его сесть, то Вавилов стоя прочитал устную лекцию о вировских исследованиях. Во время лекции продолжал ходить с трубкой в руке, и видно было, что ему все это совершенно не интересно. В конце Сталин спросил: “У Вас все, гражданин Вавилов? Идите, Вы свободны”». Цит. по: *Лебедев Д.В., Колчинский Э.И.* Последняя встреча Н.И. Вавилова с И.В. Сталиным. Интервью с Е.С. Якушевским // *Репрессированная наука*. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 221. Н.И. Вавилов был арестован в Северной Буковине, в районе Черновicz 6.VIII.1940, причем в отличие от других репрессированных академиков, он не был официально исключен из АН СССР и о его судьбе не было известно даже его семье. Подробнее см.: *Поповский М.* Дело академика Вавилова. М.: Книга, 1991. С. 172–174. 16.VIII.1940 Н.И. Вавилов был ознакомлен с обвинениями (ст. 58 пп. 1, 7, 9, 11), 9.VII. 1941 приговорен к расстрелу ВКВС СССР. С октября 1941 ученый содержался в тюрьме г. Саратова в камере смертников, 23.V.1942 Президиум Верховного Совета СССР заменил расстрел 20-ю годами ИТЛ. 26.I.1943 Николай Иванович скончался от голодной дистрофии в саратовской тюрьме. Посмертно реабилитирован в августе 1955. Подробнее см.: *Вавилов Ю.Н.* В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. М.: ФИАН, 2004. 336 с.

9.IX.1940

⟨Москва⟩

Удивительно, как мало впечатление (выражающееся) от ар[еста] Н.И. Вавилова. Это имя, – а еще больше его значимость неизвестны в широких кругах, напр[имер] В.М. Грабарь не имел никакого понятия о его значении. В некоторых кругах более знают его брата Сергея (см. 29.VIII.)

Борисяк говорил, что до его отъезда в Буковину он имел с ним разговор. Н.И. (Вавилов) был очень доволен. Говорил, что он делал доклад в ЦК партии о Лысенко. Считает, что его яровизация провалилась, и это через 2 месяца выяснится [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 15об.–16.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Яровизация – агротехнический прием, позволяющий получать урожай озимых культур при их весеннем высевании после выдерживания проросших семян на холоду. Т.Д. Лысенко сумел объявить эту ранее известную технологию научной сенсацией и универсальным способом «переделки» озимых культур в яровые. В 1935 в своем выступлении на 2-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников он подвел политическую базу дискуссии с «антияровизаторами» (биологами школы Н.И. Вавилова), назвав их классовыми врагами, и получил публичное одобрение И.В. Сталина. Массовое внедрение яровизации как общеобязательного агроприема в послевоенные годы было прекращено.

10.IX.1940

(Москва)

Видел много лиц приезжающих: получается впечатление чрезвычайно растущего недовольства властями. Резкое ухудшение высшей бюрократии, отсутствие самых необходимых продуктов, понижение партийного уровня – огромный произвол. Сейчас слышны такие рассуждения публично, которые еще недавно были невозможны, хотя опасность доносов очень сильна.

В Малом Ярославце на днях покончила жизнь самоубийством врач-хирург, отдававшаяся вся своему делу. Ее муж, комсомолец, был сперва сослан, а потом расстрелян. Она оставила записку, в которой говорит, что после гибели мужа – тоска одиночества и отсутствие выхода в лучшее (будущее). Кончалась записка обращением к Сталину: благодарю тов. Сталина за счастливую жизнь. Когда эту записку прочли, то запретили всему персоналу (больницы) провожать, скомкали похороны, но пациенты осыпали цветами гроб и проводили до могилы.

Попытки усилить дисциплину связаны с пониманием, что реальность не отвечает тому «счастью», о котором кричат официальные лакеи. Всюду фальшь. Но жизнь берет свое, и я думаю, что совершается и творится большое (дело) – но не по программе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 16.

13 сент[ября] 1940

(Москва)

Вчера – заседание подкомиссии по метеоритам. Доклад Кулика.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 16.

Я никак не могу примириться – конкретно – с арестом Н.И. Вавилова. Напоминает все это Одиссея и его спутников в пещере Полифема [1].

Вчера утром с Криновым о спиралах – звездных спиральных туманностях – поручил ему попытаться разобраться по фотографиям, если возможно, в знаке спиральн[ых] туман[ностей] [2].

Сегодня был у Прянишникова – он уезжает в Кисловодск сегодня. С ним о Н.И. Вавиллове. Его арестовали ок[оло] Черновиц и отправили в Москву. В Буковине он был встречен партийными властями очень хорошо. Его выступление было триумфальным. П[рянишников] говорил с замест[ителем] Смирнова [3] – она говорит о «полит[ической] подкладке» дела – все будет выяснено, и если он не виновен – В[авилов] будет освобожден. Связывают все с Лысенко. Вчера был у меня А.В. Шубников. С ним о кристаллизации белков и вирусов. Свел его с Витал[ием] Леонид[овичем] Рыжковым [4].

Ш[убников] рассказывал, что его книга о симметрии [5] была задержана благодаря резко отрицат[ельному] отзыву Философ[ского] института. Он добился пересмотра – помог Выгодский (ист[орик] науки – о Галилее [6]), кажется, фамилию запомнил (правильно). И сейчас (книга) выходит: он помог ему обойти Цицеллы и Харибды.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 16 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На исходе Гражданской войны В.И. Вернадский писал из Петрограда своему другу Н.П. Василенко в Киев в письме от 10.IX.1921: «Настроение мое и всех здесь очень тяжелое – вследствие преступных и тяжелых проявлений террора здешней ЧК. Эти убийства не вызывают сейчас страха, но негодование. По-видимому, здесь перемешаны совершенно невинные люди с людьми, борющимися с большевиками. (...) Ни в одной стране это немислимо. Мне сейчас все это кажется мифом о Полифеме, в пещере которого находятся русские ученые». Цит. по: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма украинским академиком Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991. С. 16–17. Полифем – мифологический персонаж «Одиссеи» Гомера – одноглазый великан, живший в пещере, где он пожирал своих пленников, бдительный сторож и палач в одном лице.

2. Гипотеза о существовании в Галактике левых и правых спиралевидных туманностей пока не нашла подтверждения.

3. Личность установить не удалось. Возможно, Владимир Иванович ошибся в написании фамилии, поскольку среди высшей партийной и государственной номенклатуры, имевшей касательство к правоохранительным органам в 1940 г., лиц с фамилией «Смирнов» нам найти не удалось.

4. Рыжков Виталий Леонидович (1896–1977) – биолог. В 1930–1933 – зав. кафедрой ботаники Симферопольского пединститута (бывш. Таврического университета), где основал первую в СССР лабораторию вирусных болезней растений. В 1936–1968 – сотрудник Института микробиологии АН СССР. В 1946 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в том же году опубликовал труд «Фитопатогенные вирусы», удостоенный Сталинской премии.

5. Шубников А.В. Симметрия (законы симметрии и их применение в науке, технике и прикладном искусстве). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 176 с.

6. Выгодский Марк Яковлевич (1898–1965) – математик. Окончил МГУ (1923) в 1934–1938 – сотрудник ИИНИТ АН СССР, в 1938 защитил докторскую диссертацию. В 1931–1941 и 1945–1948 – профессор МГУ, с 1952 – профессор Тульского пединститута. Историк науки, автор ряда справочников по математике и учебных пособий.

22.IX.1940

⟨Москва⟩

Лежу больной – сердце. 18-го – на ночь сильная нытьевая боль во всем теле, руках, ногах, между лопатками. Не мог заснуть до 3 ч[асов] ночи. Очень мучила ⟨боль⟩. Была М.Н. Столярова. Повысилась температура до 37,7° (сегодня утром 37,1?) – сперва я думал – инфекц[ия], еще присоединенная к сердечной. М.Н. ⟨Столярова⟩ думает, что t ⟨температура⟩ может быть и от сердца. Нечто с арестом (говорят, жив Плетнев [1]); никто не верит в его участие в «убийстве» (и в само «убийство» верующих) Горького – это одна из бездарных и ниже среднего уровня стоящих мер ком(м)унистической верхушки. Фромгольд [2] упал на квартире и на несколько дней уехал в окрестности Москвы.

Пригласил проф[ессора] Фед[ора] Ив[ановича] Яковлева [3], ученика Д.Д. Плетнева. Не видел его с 1938 года. Он поседел. Был на финской войне врачом и батальон[ным] командиром. С военной жилкой – интересовался стратегией ⟨нрзб⟩. Ужасы о зверских мучениях, которым подвергали финны безоружных и пленных – ⟨нрзб⟩. Распропагандированы. С ⟨нрзб⟩ хороши. Повторение Севастополя – ⟨нрзб⟩ хорошо – но команд[ование] частей тоже и невежество разведка: ⟨нрзб⟩. Мне кажется, сейчас это не забывают.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Врач Д.Д. Плетнев (о нем см. примеч. 2 к записи от 30.VI. 1935), осужденный по процессу «правотроцкистского антисоветского блока» в марте 1938 на 25 лет тюремного заключения, действительно был жив. Его, как и сотни других политзаключенных Орловской тюрьмы, расстреляли в сентябре 1941.

2. Фромгольд Е.Е. – медик (о нем см. примеч. 4 к записи от 21.IX.1938).

3. Яковлев Федор Иванович (1888–?) – врач-терапевт. Получил диплом лекаря в 1914. В 20-х годах работал военным врачом Московского военного округа, затем в Главном лечебно-санитарном управлении Кремля.

23.IX.⟨1940⟩

⟨Москва⟩

Все лежу – по-видимому, какое-то упорное сердечное ⟨заболевание⟩, связанное с повышением t ⟨температуры⟩. Стационарное положение. Вчера были А.П. ⟨Виноградов⟩, Ферсман с женой, Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Слухи о больших неладах внутри партии. Бросается в глаза понижение ее делового и умственного уровня. Все дельцы и воры в ней устраиваются. Говорят о двух направлениях – рго-германское и (про)английское.

Евреи партийные – против Молотова: все это очень грубо, но зерно истины есть [1]. А.Е. ⟨Ферсман⟩ рассказывал, что вчера передачи английск[ого] радио захватили Лен[инград] и Москву(?). М[ежду] пр[очим] передавали об ужасах с евреями – гестапо в Голландии [2]. Тысячи в мучениях. Нехватка – или для Москвы – затруднения – с продуктами, все знают и упорно объясняют Германией.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 17–17 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о репрессиях против сотрудников Наркоминдела после смещения с поста наркома М.М. Литвинова (3.V.1939) и замены его В.М. Молотовым (см. примеч. 4 к записи от 10.I.1940) в связи с ориентацией И.В. Сталина на сотрудничество с Германией. Отметим, что среди репрессированных дипломатов было немало этнических русских, например замнаркома В.С. Стомоняков.

2. Нацистский геноцид евреев в Голландии начался с запрета на престижные профессии и ограничений места жительства в сентябре 1940, в ноябре последовало увольнение всех евреев с государственной службы и из системы просвещения. В апреле 1941 был объявлен запрет на посещение еврейскими детьми голландских школ. Летом 1942 началась массовая депортация: из 140 тыс. человек более 100 тыс. были вывезены в концлагеря, из них в одном только Освенциме погибло около 60 тыс. человек.

25.IX.⟨1940⟩

⟨Москва⟩

Жду Пашу ⟨П.Е. Старицкого⟩ и Аню ⟨А.Д. Шаховскую⟩ от Наташи.

Лежу – как профилактика от возможного возвращения сердечных явлений 1937 ⟨года⟩, ноября – когда было лишился способности писать, хотя всего на минуту – казалось – потерял сознание.

⟨О⟩казалось, с тех пор ⟨прошло⟩ *всего 3 года!* Никак не думал! Сегодня мало думал и мало сделал.

Была от Веры Ник[олаевны] Фигнер Лидия Петр[овна] Курдюмова*. Совсем забыл, что связь с ней – не через Фигнер – а через Кускову [1] и ее мужа [2]. Об этом я совсем забыл. Но Кускова, а особ[енно] С.Н. Прокопович – не мои герои. Она интересна – ее хорошее отношение к Дм[итрию] Ив[ановичу] ⟨Шаховскому⟩ и талантливый времен[ами] разговор. А он – не мой герой. И я перенесся в далекое прошлое, с которого** выросло целое поколение, не знающее старой России. Будущее в их руках. Они решают. И они – загадка; но база их – их связь с нутром нашей страны, несравнимо более могуча.

Люди, родившиеся в 1920–1940: это то поколение, которое я ярко сейчас ощущаю.

Уже три – четыре поколения их – самых старых ⟨нрзб⟩ могут решать как гражданские «мужи» в нашей стране – но с огромным опытом и с каждым годом растущим впечатлением ⟨от⟩ мировой бойни и позорного крушения старого. Учили еще лучше, чем ⟨тот⟩ урок, где войну мы только чувствительно и *очень* глубоко почувствовали: в Финляндской авантюре – где русский солдат вошел ⟨в историю⟩ как в «Севастопольской», «в 12-м году» – и раньше.

Но XX век – век ноосферы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 17 об.–18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кускова (урожд. Есипова) Екатерина Дмитриевна (1869–1958) – общественный деятель, публицист. С юности принимала участие в легальных и нелегальных политических кружках

* Правильно: Куприянова. – *Ред.*

** Так в тексте. Имеется в виду *после* которого. – *Ред.*

народнического толка, была близко знакома с В.Г. Короленко, А.М. Горьким. С начала 90-х годов сотрудничала с либерально-демократическими кругами, однако в к.-д. партию не входила, с 1905 сотрудничала в либеральной печати («Товарищ», «Русские ведомости»). После 1917 поддерживала Временное правительство, была избрана в Предпарламент. В 1919 стала активным членом Политического Красного Креста, в 1922 выслана из России вместе с мужем С.Н. Прокоповичем на «философском пароходе» (упоминаемая Владимиром Ивановичем В.Н. Фигнер была почетным председателем этой организации). До 1939 жила в Праге, затем в Женеве. Играла активную роль в политической жизни эмиграции, после завершения периода нэпа занимала непримиримую позицию в отношении большевиков.

2. Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955) – экономист, теоретик кооперации. Окончил в эмиграции Брюссельский университет, в 1904 вошел в «Союз освобождения», в 1905 недолго был в к.-д. партии. В 1914—1917 – член Московского военно-промышленного комитета, активный участник кооперативного движения, в котором сотрудничал с Д.И. Шаховским. Член Временного правительства, занимал посты министра торговли и промышленности (июль–август 1917) и продовольствия (с сентября 1917). Один из организаторов Всероссийского комитета помощи голодающим в 1921, затем выслан на «философском пароходе».

29.IX.1940

⟨Москва⟩

Опубликованное вчера соглашение Германия – Италия – Япония – о возможности которого наша печать в ее куцей и урезанной информации ⟨сообщала⟩, произвело огромное впечатление [1]. На этом фоне особенно – проблема Китая и страх того, что мы вмешаемся [2]. Развал тыла и низкий уровень высших «генералов» – штабы – глухое, все растущее и глубоко проникающее недовольство властью.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В «Правде» за 28.IX.1940 полностью публикуется текст «Тройственного пакта» и выступление германского министра иностранных дел И. Риббентропа при его подписании. Статья 5-я Пакта специально оговаривала, что он «не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом». В речи И. Риббентропа присутствовал и такой фрагмент: «После того как в течение ряда лет удалось мирным путем устранить большую часть несправедливости, причиненной Германией, поджигатели войны еврейско-капиталистических демократий свергли Европу в новую войну, которой Германия не хотела».

2. Возможно, опасения были вызваны весьма двусмысленной формулировкой о «великоазиатском пространстве», на котором предстоит «установить новый порядок под руководством Японии», о чем говорилось в одной из статей Тройственного пакта.

30.IX (1940), утро

⟨Москва⟩

Все лежу.

Вчера были Хлопин, Виноградов. Днем – Дузь, Борисяк.

Об акад[емических] делах – бестолочь. Дузь (парт[ийный]) – о низк[ом] уровне партийных: первым делом – свое благополучие. Мысли о внешних делах – опасение лета: слабость благодаря «развала тыла» и отсутствие ⟨среди⟩

команд[иров] выд[ающихся] людей. Могут ли они выдвигаться? С Борисяком – о геол[огическом] музее и орган[изации] Геол[огического] отделения. Степанов в руках Васильева [1]. Сократ[или] аппарат очень незн[ачительно].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Степанов П.И. – геолог, академик-секретарь ОГГН АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 17.I.1938). Васильев В.Н. – ученый секретарь ОГГН АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV.1938).

3 окт[ября] [1]940, веч[ер]

⟨Москва⟩

Все еще лежу. И, должен сказать, нормально себя еще не чувствую. Реакция крови (р.о.э.)* была 32 (2^х)** вместо 35 неделю тому назад. Мар[ия] Ник[олаевна] ⟨Столярова⟩ говорит, что встать мне будет можно, когда у меня будет 15. Через неделю, 9⟨-го⟩ возьмут кровь.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ читала, и я с ней немного – пустяки – работал. Кончил Гаузе об асимметрии протоплазмы [1]. Хорошая работа. Мысли о пространстве подняты.

Был А.П. Виноградов. С ним о делах Лаб[оратории] – о работе с Флор[енским] [2]. О работе Казакова, которую я кончил [3]. В заседании бюро Хим[ического] отд[еления] работы и Р[адиевого] и[нститута], и нашей лаборатории выдвинули. Представ[итель] Наркомздрава – проф[ессор] ⟨оставлено место для фамилии. Публ.⟩ – новый, неожиданно для Баха выдвинул нашу работу по Уров[ской] бол[езни]. Совм[естную] раб[оту] по К ⟨калию⟩ (Тихомиров [4] – инст[итут] физиол[огии] раст[ений]), по Ra ⟨радио⟩ и Zn ⟨цинку⟩ с Прянишн[иковым] [5].

О Казакове и фосфоритах интер[есный] разг[овор] с А.П. ⟨Виноградовым⟩. Надо с ним ⟨А.В. Казаковым⟩ иметь разговор.

Был А.Е. ⟨Ферсман⟩. О засед[ании] Кольск[ой] ком[иссии]. На ⟨железной руде⟩ Кольского пол[уострова] и Печорском угле – огромный центр в Череповце.

Об К[ольской?] ком[иссии]. Будет поездка. Гос[ударственный] фонд 1000 т[ыс.] ⟨рублей⟩. Возможно – но всюду развал.

Был Борисяк, подписал бумагу о Степанове как главе Геол[огического] инст[итута], а Ферсм[ан] – во главе Отделения [6]. Это деление на 2 инст[итута]. Второй – геохим[ических] пробл[ем] – Заварицкого. Все признают, все за минер[алогический] институт [7].

Думаю, что такое решение – временное – не решение.

Луппол ⟨смещен⟩ в связи с ⟨его⟩ антигерм[анскими] настроениями [8]. В англ[ийском] радио (предсказ[ание] на 1941–1942 гг. алхимика из Каира) –

* Реакция оседания эритроцитов (сокращ.). – *Ред.*

** Имеется в виду двукратное превышение нормативной величины. – *Ред.*

очень осторожно о Сов[етском] Союзе. Его ⟨И.К. Луппола⟩ свалил Юдин [9], кот[орый] выдвигается.

Сейчас цензура кино – сняты ⟨с экрана⟩ все новые фильмы [10]. Публика подчеркивает все выступления ком⟨м⟩унистов – ⟨нрзб⟩ на представлениях как герои.

Говорят, Сталин выдвигает другим писателям ⟨в пример⟩ В[анду] Василевскую [11] (⟨нрзб⟩ – но на редкость безлика ⟨нрзб⟩).

Недовольство питается бездарностью исполнителей и тем хаосом, который растет. Ничего нет.

Тайный выговор редакции II-го тома «Сов[етского] Атласа» [12] (рисунки – очень, мне кажется, – и типографское ⟨качество⟩ – плохие) Мотылеву [13], Бережному [14] и Шмидту [15]. Шмидт, говорят, опять спорил ⟨?⟩. В атласе ⟨разглашены⟩ «госуд[арственные] секреты».

Говорят о пытках (стояние на ногах сутками – иначе штык). Федоровского ⟨обвиняют⟩ как провокатора [16]. В Лефортовской тюрьме. Неужели Митю ⟨Д.И. Шаховского⟩ мучили?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 18 об.–19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаузе Г.Ф. Асимметрия протоплазмы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 128 с.

2. К.П. Флоренский, помимо сбора материала для биогеохимических исследований, собиравшись под руководством В.И. Вернадского заняться экспериментальным исследованием левых и правых изомеров органических соединений. Эта работа не была осуществлена.

3. Вероятно, речь идет о монографии А.В. Казакова «Фосфатные фации. Вып. 1. Происхождение фосфоритов и геологические факторы формирования месторождений» (Труды НИУИФ им. Я.В. Самойлова. 1939. Вып. 145. 108 с.).

4. О Тихомирове сведений найти не удалось. Вероятно, эта работа остановилась на стадии предварительной договоренности: в материалах Отчетов Биогел за 1940 работа такого профиля не упоминается. (См. АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 85.)

5. В фонде Биогел АН СССР в АРАН (Ф. 566) хранится письмо от 20.V.1939 за подписями В.И. Вернадского и В.И. Баранова на имя директора ТСХА, в котором речь идет об исследовании влияния радиоактивных элементов на развитие растений в связи с концентрацией этих элементов растениями (Ф. 566. Д. 81). Очевидно, имелось в виду продолжить работы, которые вел с 1928 Б.К. Бруновский с К.Г. Кунашевой, прерванные в 1938 после ареста Б.К. Бруновского. Подобные исследования после окончания войны так и не возобновились, причем в какой-то мере этому могла помешать слабая химико-аналитическая база в ТСХА: в том же деле № 81 имеется резко отрицательный отзыв А.П. Виноградова на методики исследования химического состава золы кормовых средств, разработанные в лаборатории Д.Н. Прянишникова (Л. 126), с которой планировались совместные с Биогел работы.

6. Этот проект не был реализован: П.И. Степанов остался академиком-секретарем ОГГН, а директором ИГН до 1941 продолжал работать акад. А.Н. Заварицкий, занявший этот пост в 1939.

7. Разделение Института геологических наук на Геологический институт (ГИН) и Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) было осуществлено лишь через 10 лет после смерти В.И. Вернадского в 1955.

8. Академик И.К. Луппол (о нем см. примеч. 3 к записи от 19.11.1938) был смещен со своего поста директора Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. Арестован в феврале 1941, исключен из состава академии.

9. Юдин П.Ф. – философ, директор Института философии АН СССР (о нем см. примеч. 10 к записи от 8.XI.1938).

10. В августе 1940 на закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об организации Комиссии по предварительному просмотру и выпуску на экраны новых кинофильмов в составе А.А. Андреева, Г.М. Маленкова, А.А. Жданова (все – секретари ЦК ВКП(б)) и А.Я. Вышинского (зам. председателя СНК СССР, академик). Фактически главным цензором был И.В. Сталин, к которому поступали все протоколы заседаний этой комиссии. (См.: *Власть и художественная интеллигенция. Документы.* Сост. А. Артизов, О. Наумов. М., 2002. С. 448, 778.)

11. Василевская Ванда Львовна (1905–1962) – польская писательница, с юных лет участник нелегальных левых политических организаций. В сентябре 1939 бежала из Варшавы в Львов, отошедший к Советскому Союзу, где начала активную политическую деятельность, особым решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.XII.1940 принята в ВКП(б). Доверенное лицо И.В. Сталина: в 1943–1945 15 раз была на приеме у вождя вместе с близкими ему членами Политбюро и польскими деятелями по проблемам послевоенного устройства Польши, а ее первая аудиенция состоялась 8.X.1940. Вероятно, до В.И. Вернадского дошла конфиденциальная информация о совещании в ЦК ВКП(б) о кинофильме «Закон жизни» по сценарию А.О. Авдеевко, проведенном 9.IX.1940. После разгромной критики И.В. Сталина на этом совещании фильм не был выпущен на экран. В речи И.В. Сталина были теплые слова по адресу В.Л. Василевской: «Насчет Ванды Василевской. (...) Я не считаю, что она самая выдающаяся писательница, но она довольно талантливая и очень хорошо пишет, по-моему, но почему-то ее замалчивают. Сама она не лезет никуда. Вы прочитайте ее произведения, увидите, что это талантливый человек». (Цит. по: *Власть и художественная интеллигенция.* М., 2002. С. 453.) Впоследствии В.Л. Василевская трижды награждалась Сталинской премией (1943, 1946, 1950). В каких-либо официальных материалах положительные отзывы И.В. Сталина о творчестве В.Л. Василевской никогда не упоминались. Возможно, после информации о том, что Василевская «поставлена в пример» советским писателям, у Владимира Ивановича возникло желание познакомиться с ее творчеством. В письме из США от 30.IV.1941 дочь Нина пишет: «Спасибо за (...) книжку В. Василевской, жаль, что в переводе, а не по-польски (речь идет о романе «Пламя на болотах», изданном в СССР в 1940 и посвященном борьбе польских крестьян за свои права в послевоенной Польше. *Публ.*). Она, видно, очень талантлива». И далее – 5.V.1941 – «Книгу прочли Н.П. (Толль) и Георгий (Г.В. Вернадский), оба находят, что очень талантливо». (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 302.)

12. 2-й том «Большого советского атласа мира» был подписан к печати 25.XII.1939, однако тираж (15 000 экз.) выпущен не был, а отдельные экземпляры отправлены в спецхран. Состав редколлегии: А.Ф. Горкин (секретарь Президиума Верховного Совета СССР), О.Ю. Шмидт (вице-президент АН СССР), Б.М. Шапошников (Маршал Советского Союза), Мотылев (первый директор Научно-издательского института Большого Советского атласа мира), а также А.Н. Баранов (начальник Главного управления геодезии и картографии при СНК СССР), И.В. Саутин. Ответственный редактор тома С.А. Кутафьин.

13. Мотылев Вольф Евнович (1898–1967) – экономист. Член РКП(б) с 1920, окончил ИКП (1925), преподавал в Урало-Сибирском коммунистическом университете в Свердловске (профессор с 1927). Директор Научно-издательского института Большого советского атласа мира при ЦИК СССР в 1933–1934, затем до 1941 – директор Научно-исследовательского Тихоокеанского института. В 1941–1949 – профессор МГУ, в 1950–1953 – Московского финансового института. Автор одного из первых советских учебников политэкономии.

14. Личность установить не удалось.

15. Шмидт О.Ю. (о нем см. примеч. 1 к записи от 13.III.1937) – вице-президент АН СССР, зам. председателя оргкомитета Всесоюзного географического общества.

16. См. дневниковую запись от 14.X.1939.

4.X. 1940

(Москва)

Приводил в порядок переписку и пр[очее] с Аней (А.Д. Шаховской). Был А.И. Андреев [1] – сегодня он защищает докторскую диссертацию: Источ[ики] (по) ист[ории] Сибири (гл[авный] оп[понент] Бахрушин [2]). Много рассказывал о работе над ист[орией] Акад[емии] наук. Вероятно,

⟨будет⟩ три тома – отдельно ⟨Академия наук⟩ в советское время – к 25-летию Сов[етской] власти [3]. Много нового по Ломоносову – лично ⟨Андреев⟩ в этом направлении ведет большую работу [4].

Огромное волнение среди молодежи в связи с неожиданной, болезненно грубой формой введения оплаты высшего и спец[иального] среднего образования [5]. Масса вранья и ⟨по⟩ радио; непопул[ярны] меры – среди новой интеллигенции. Говорят о сознат[ельном] провокаторстве. И для меня – Зина ⟨З.М. Супрунова⟩, Дима ⟨Д.Б. Рында-Алексеев⟩, Сережа ⟨С.М. Шик [6]⟩ – ⟨студенты, которым необходимо будет помогать. Публ.⟩

Был Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Такие же непродуманные меры в Ком[иссариате] пут[ей] сообщ[ения]. Выдвигается невежеств[енный] грубый карьерист Малышев [7].

Вчера не достали мяса. Сегодня не мог купить Ник[олай] Ник[ифорович] ⟨Свечаревский⟩ ветчины.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 19–19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреев А.И. – историк, археограф (о нем см. примеч. 5 к записи от 23.VI.1936). В письме В.И. Вернадскому от 6.X.1940 из Ленинграда сердечно благодарил за поддержку и писал о своей успешной защите докторской диссертации. (См. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 37.)

2. Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950) – историк, член-корреспондент АН СССР (1939). Ученик В.О. Ключевского, с 1927 – профессор МГУ, с 1940 – зав. сектором истории СССР периода феодализма в Институте истории АН СССР. Специалист по истории России XVI–XVII вв., лауреат Сталинской премии (1942).

3. Эти планы не осуществились. 1-й том фундаментальной «Истории Академии наук СССР» вышел лишь в 1958 (освещен период 1724–1803 гг.), второй том (1803–1917) – в 1964, третий, хотя и был анонсирован, но в свет не вышел.

4. Андреев А.И. Автографы Ломоносова в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде // М.В. Ломоносов. Сборник статей и материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 396–398.

5. 3 октября 1940 в «Правде» публикуется Постановление СНК СССР о введении платы за обучение в 8–10 классах средней школы и в вузах. В Постановлении, в частности, говорилось: «Учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся и значительные расходы Советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений, Совнарком признал необходимым возложить часть расходов на обучение на самих трудящихся».

6. Шик Сергей Михайлович (р. 1922) – геолог. В 1941 поступил на геолого-почвенный факультет МГУ, затем ушел добровольцем на фронт. В 1946 получил диплом, работал в Московском геологическом управлении, затем в Управлении центральных районов Мингео СССР. Член Международной стратиграфической комиссии. Специалист по четвертичной геологии.

7. Малышев В.А. – государственный деятель, с апреля 1940 – зам. председателя СНК СССР, с октября 1940 – одновременно нарком среднего машиностроения (о нем см. примеч. 4 к записи от 31.I.1939).

15.X.1940

⟨Москва⟩

Два явления сейчас резко чувствуются – недовольство все растущее и всюду проявляющееся в такой форме, какая давно не проявлялась – проявляет всякий в близком кругу, когда была гарантия, что нет в обществе шпиона. Ряд неудачных мер, полный недостаток продуктов, повышение цен и до-

рожание жизни и проникновение ⟨в⟩ партию чуждых ее идеям элемент[ов]. По-видимому, внутри идет борьба антигерм[анского] течения (евреи) против Молотова. Сейчас НКВД опять резче себя держит в связи с хлопотами об арестованных. 7.X в связи с неожиданным введением платы ⟨за обучение⟩ были студенч[еские] беспорядки в Моск[овском] ун[иверситете] (на лекцию по диамату – говорят студенты – были вызваны ⟨сотрудники⟩ НКВД)! Говорят, при переделке домов – сильно повышается плата, что тоже возбуждает.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 19–19 об.

17.X.1940

⟨Москва⟩

Полулежал вчера.

Мысль работает хорошо. Но все время есть временное ⟨нрзб⟩ изменение в мускуле сердца – серьезная патология?

Взяли кровь для «р.о.э.»

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ третьего дня приехала. Пишу «на весу» – и поэтому плохо. Вчера и позавчера были Хлопин, Никитин [1], Виноградов. Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩. Глухое растущее недовольство. Ожидают девальвации. Цены растут. Я думаю, что берегут и увеличивают золотой фонд. Увеличивают расценку домов. Говорят о жестоком увеличении квартирной платы. Явное ухудшение работы правит[ельственного] аппарата. Ожидают сокращения штатов.

Плата за высшее обучение – очевидно, проведена необдуманно и как правит[ельственная] деятельность в последние месяцы – узурпирована Ком[итетом] по высшей школе. Я думаю, что мне придется платить за Зину, Диму и Сережу – но, по-видимому, полн[остью] только за Диму. Сокращение штатов и режима коснулись Кремл[евской] больницы, где гл[авным] обр[азом] партийные больные. ⟨Такие как⟩ Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩, ⟨И.В.⟩ Якушкин [2] – меньшинство. Поставлено ⟨дело⟩ превосходно – но место выбрано с медиц[инской] точки зрения в корне неправильно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 19 об.–20.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Никитин Борис Александрович (1906–1952) – химик. Выпускник ЛГУ (1927). С 1925 – сотрудник Геохимического института АН СССР, одновременно – Радиевого института, доктор наук (1938). В 1943 был избран членом-корреспондентом АН СССР. После смерти В.Г. Хлопина с 1950 – директор РИАН. Автор фундаментальных исследований по радиохимии, химии и геохимии инертных газов. Лауреат Сталинской премии (1943).

2. Якушкин И.В. – селекционер, академик ВАСХНИЛ (о нем см. примеч. 14 к записи от 3.IV.1937). Очевидно, в числе академиков ВАСХНИЛ имел право на привилегированное медицинское обслуживание в порядке исключения.

Вчера была М.Н. С[толярова (ф[амилия] по мужу). С[толярова] по паспорту ⟨оставлено место для фамилии. Публ.⟩.

Р.о.э. у меня – 19, которое у меня бывало и в здоровое время – через неделю, если все будет нормально, можно будет выходить. И после ее ухода у меня разыгралось довольно резко выраженное неожиданное ⟨сердцебиение?⟩ ⟨фраза не дописана. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 19 об.–20.

Вчера – в воскресенье – был утром Райнов – с ним по существу о его статье в Ломон[осовском] сборнике [1]. Философ – да еще, очевидно, идеалист, перешедший в реалисты, начавший заниматься историей естествознания. Отзыв ⟨послал⟩ в университет (для докторской он представил «Очерки по истории естествознания в России» [2]). Один ⟨из оппонентов⟩ будет Пичета [3] – надо ⟨еще⟩ от натуралистов, знак[омых] с историей науки. И мой отзыв будет учтен. В статье о Ломоносове он ⟨Т.И. Райнов⟩ ⟨выступает⟩ как философ, но правильно оценил конкретную работу натуралистов Ловецкого, Палласа, Брауна [4]. В этом же сборнике – прекрасная статья Елисеева об истории физич[еского] кабинета Академии – роль Крафта, Рихмана [5], Брауна и др[угих]. Елисеев [6] – молодой человек и, кажется, партийный (по его ⟨Райнова⟩ словам). Говорит, что статья о Бошковиче [7] (Годацкого-Цвирко [8]) не может быть принята в «Научном наследстве», т[ак] к[ак] она ⟨редакция⟩ должна была (он – секретарь) подчиниться протесту Луппола (незадолго до ареста) и Струмилина: исследования должны идти в Ком[иссии] по истории науки [9] – а материалы – в «Научном наследстве». М[ожет] быть, издать перевод латинского трактата и дать очерк как «Введение»? Списать с Годацким?

Он говорит, что со слов товарища Дузя – его ⟨Дузя⟩ докторская диссертация – не его. Наверное, на основании разговоров с ним. Среда, в которой вращается Дузь, мне представляется совершенно способной на все – аморальная, карьеристическая «ученая» молодежь.

Был Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩. С ним – большой разговор о работе Лаборатории. Вопрос о буровой скважине в Москве [10] отложен до декабрьского заседания Президиума ⟨АН⟩. Скважина продолжается (прошли еще 30 м) – но не хотят говорить, т[ак] к[ак] Комитет по геологии (Григорьев – Малышев [11]) протестует. Григорьев – банальный горный инженер, знающий, работающий, но не талантливый – начальству послушный. Не глупый и Малышев – карьерист, не стесняющийся средствами.

Вопрос о химическом составе биосферы – ставим.

А.П. ⟨Виноградов⟩ против плана Успенского [12] о шефстве над «живым музеем» под Москвой. Думаю – прав.

Сегодня у меня заседание бюро Ком[иссии] по минеральным водам – Н.А. Семашко [13], Н.Н. Славянов, А.П. ⟨Виноградов⟩ – провел, что хотел.

В связи с выяснением («биолог[ическим]») родословной моих детей и моей проверял семьи, из которых слагались: Старицкие, Зарудные, Константиновичи, Короленко, Куликовские, Гамалеи, Красницкие, Капцевичи, Горляковичи, Рудниковичи, Лазаревы, Арендты, Вернацкие. Странное впечатление. Все украинцы (есть 2–3 случая, когда мать неизвестна по фамилии и имени) с XVII по XX век. Только два нерусских – Лазаревы у Константиновичей (XVII в[ек] – греки ⟨нрзб⟩ – купчиха) и Арендты у Старицких (XIX в[ек]). Ни одного великоросса. Только в XX веке у моих детей ⟨,например,⟩ Георгия – но Нина ⟨жена Георгия, урожд. Ильинская⟩ не может иметь детей и наполовину украинка. Для Танечки ⟨дочери Н.В. Вернадской-Толль⟩ это уже не так: ⟨Н.П.⟩ Толль внес великорусскую (и м[ожет] б[ыть] татарскую) и шведскую в корне кровь Толлей, вероятно, и немецкую, и западноевропейскую.

Другое явление, которое резко бросается ⟨в глаза⟩ в истории рода – это последствия введения «дворянства» в Украину и Комиссия 1784 ⟨года⟩: тогда западные люди стали скупщиками крепостных людей. В семьях Вернацких это было сделано моим прадедом священником. Отец никогда не мог примириться с тем, что моя бабушка Е.Я. Вернадская купила крепостных крестьян. Просматривая «Родословник» Модзалевского [14], ясно видишь как во всякой семье из подымавшихся снизу семей являлся кто-нибудь, скупавший земли с «подданными» – у Старицких, Зарудных,

Константиновичей. Это общий процесс. Казацкая революция смела старый слой в этих областях, даже левобережной Украины, отсюда вышли эти роды – Полтавской, Черниговской, Харьковской губ[ерний].

Сегодня утром больной (⟨геморрой⟩ сердце) вел заседание бюро Ком[иссии] по минер[альным] источникам – Семашко, Славянов, Виноградов. Все усилия приходится прилагать против расширения – вместо Buchreihe* – кадастр, вместо стандартных методик – методика вообще. Исследование новых минеральных вод как задача Комиссии. Думаю, что не удастся удержать Ком[иссию] в этих рамках.

Чувствую, что в моем возрасте и болезненном состоянии не надо было мне браться за это дело.

Но личная забота тягостна.

Сегодня повышены цены на хлеб [15].

Тревога. Войска ⟨немецкие⟩ идут в Румынию и Финляндию [16].

Статья ⟨нрзб⟩. Читал.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Райнов Т.И. Русское естествознание второй половины XVIII в. и Ломоносов // Ломоносов М.В. Сборник статей и материалов. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 318–388.

2. Райнов Т.И. Наука в России XI–XVII вв. Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 505 с.

3. Пичета Владимир Иванович (1878–1947) – историк, специалист по славяноведению. В 1921–1929 – ректор Белорусского университета. С сентября 1930 до середины 30-х годов в ссылке по «делу историков АН» (в 1928–1930 был академиком АН БССР). Затем – сотрудник Института истории АН СССР, член-корреспондент АН СССР (1939), профессор МГУ. С 1946 – академик, зам. директора Института славяноведения АН СССР.

* Книжная серия (нем.). – Ред.

4. Ловецкий Алексей Леонтьевич (1787–1840) – врач, естествоиспытатель. Профессор Московского университета (1826) и Медико-хирургической академии (1833), заведующий Музеем натуральной истории (1834). Автор первого университетского учебника по минералогии (1830) и многих трудов по медицине и естественной истории. Паллас Петр Симон (1741–1811) – естествоиспытатель, путешественник. С 1767 – профессор естественной истории (академик) Петербургской АН. Организатор экспедиций в Поволжье, на Урал, в Сибирь. Автор фундаментальных сводок «Флора России» (1784–1788) и «Зоогеография Российской Азии» (1811). Браун Иосиф Адам (1712–1768) – физик, профессор философии (академик) Петербургской АН (1748). Открыл свойства замерзания и ковкости ртути, автор исследований по метеорологии.

5. Крафт Георг Вольфганг (1701–1754) – математик, физик. Профессор математики и физики (академик) Петербургской АН в 1731–1744, затем уехал в Германию, в 1745 избран почетным членом Петербургской АН. С 1729 вел метеонаблюдения, составлял календари, астрономические прогнозы для императрицы Анны Иоанновны. Автор руководств по математике и физике, по которым в России учились вплоть до 1-й четверти XIX в. Рихман Георг Вильгельм (1711–1753) – физик, с 1741 – профессор (академик) Петербургской АН, с 1744 – зав. физическим кабинетом. Автор экспериментальных исследований по калориметрии, погиб при опытах с атмосферным электричеством.

6. Елисеев А.А. – историк науки, ученый секретарь Комиссии по истории Академии наук СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 7.I.1939).

7. Бошкович (Boskovic) Руджер (1711–1787) – хорватский физик, астроном. В 1764–1770 – профессор университета в Павии (Италия). В 1773–1783 возглавлял службу оптики французского флота. Почетный член Петербургской АН (1760). В.И. Вернадский очень высоко оценивал труды Р. Бошковича: «В своей теории материи он рассматривал материю как состоящую не из протяженных частиц, но из центров сил, как он говорил, т.е. он придавал материи, говоря в нашей форме мышления, энергетический характер, в то же самое время сохраняя все удобства атомистического рассмотрения хода процессов». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по геохимии. М.: Наука, 1994. С. 58.

8. Правильно: Годыцкий-Цвирко Александр Медардович (Мардарьевич) (1884–1951) – историк науки и техники, принимал активное участие в работе КИЗ АН СССР в 1926–1929. В 1959 была опубликована его монография «Научные идеи Руджера Иосипа Бошковича». М.: Изд-во АН СССР. 96 с.

9. Официальное название – Комиссия по истории техники и естествознания АН СССР.

10. Речь идет о скважине глубокого бурения на юго-восточной окраине Москвы (т.н. Боенская скважина, в районе, где с XIX в. располагались московские бойни скота, около платформы Калитники М.-Курской ж.д.). В.И. Вернадский планировал проводить комплекс геофизических и геохимических исследований на материале керна этой скважины. Об этом см. в его письме Б.Л. Личкову в апреле 1941: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 57. Скважина достигла кристаллического фундамента (ок. 1650 м), в послевоенное время ее бурение не продолжалось.

11. Комитет по делам геологии СНК СССР, организованный в сентябре 1939, возглавлял бывший сотрудник ИГН АН СССР И.И. Малышев (о нем см. примеч. 3 к записи от 1.I.1938), заместителем был член-корреспондент АН СССР И.Ф. Григорьев (примеч. 9 к записи от 3.I.1938). В числе членов Комитета были профессор С.С. Смирнов, академики В.А. Обручев и П.И. Степанов, директор ВСЕГЕИ Н.А. Быховер, директор ВСЕГИНГЕО Г.В. Богомолов.

12. Возможно, Успенский Николай Евгеньевич (1885–?) – профессор, в начале 30-х годов зав. Физическим институтом МВТУ, в 1940 – сотрудник Лаборатории биофизики АН СССР. Специалист по рентгентехнике. Последняя известная нам публикация датирована 1949.

13. Семашко Николай Александрович (1874–1949) – государственный деятель, врач по специальности, участник социал-демократического движения с 1893. В 1918–1930 – нарком здравоохранения РСФСР, с 1936 на педагогической работе.

14. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1–1. Киев, 1908–1914. Автор справочника был не только знаком с В.И. Вернадским, но и приходился ему дальним родственником (сын двоюродной сестры). Владимир Иванович постоянно интересовался своей родословной, мечтал проводить соответствующие генеалогические разыскания. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 392–394, 416–417.)

15. 21.X.1940 было опубликовано сообщение о повышении цен на хлеб на 15 коп. за килограмм. Таким образом кг ржаного хлеба стал стоить 1 руб.

16. 19.X.1940 «Правда» публикует опровержение ТАСС: английские газеты сообщают ложные сведения о вводе советских войск в Румынию и даже о столкновении с немецкими войсками в районе г. Галац (устье р. Дунай). 10.X.40 «Правда» цитировала заявление представителя германского МИД: «В Румынию посланы лишь германские офицеры-инструкторы для румынской армии и образцовые германские части, имеющие учебные цели». Что касается германского присутствия в Финляндии, то оно признавалось Гитлером в конфиденциальной беседе с В.М. Молотовым 13.XI.1940 в Берлине в следующей форме: «Было бы совершенно неправильно утверждать, что Финляндия оккупирована германскими войсками. Войска лишь транспортируются через Финляндию в Киркенес (в оккупированную нацистами Норвегию. *Публ.*), о чем Германия официально информировала Россию». Цит. по: СССР – Германия. 1939–1941. Кн. 2. Документы и материалы. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 111. В действительности Гитлер уже полным ходом готовился к нападению на СССР, при котором Румынии и Финляндии отводилась роль «активных союзников». (Там же. С. 136).

22.X.1940, утро

⟨Москва⟩

Глухое, растущее недовольство и чувство непрочности, с одной стороны – и огромного сдвига, одного из важнейших в истории человечества, который нам суждено пережить.

Вчера М.Н. Столярова опять меня положила на 2 дня в постель, в связи с эндокардитом и повышенной температурой, возможной, однако, от другой причины.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 20–22.

29.X.1940, веч[ер]

⟨Москва⟩

Сегодня диктовал Ане (А.Д. Шаховской) утром V (выпуск) «Проблем (биогеохимии)», который обдумывал [1]. Был Кринов, о его работе. Попытался выйти из опеки Кулика и самостоятельно стал переписываться в связи с успехом своих работ над отражательной способностью планет и метеоритов – Кулик перестал с ним разговаривать. В действительности Кр[инова] избавили от бюрократической работы, в которой Ку[лик] наслаждается.

Потом Кулик – о метеор[итах] в новых воссоединенных частях – З[апад-ной] Укр[аине], Остз[ейском] (крае).

Днем Паша (П.Е. Старицкий).

Вчера Герасимовский [2] – полное отсутствие школы, но хороший минералог. Боюсь, что А.Е. (Ферсман) тащит (его) в Хибины против его желания (и) ему повредит.

Большая тревога. Ждут разрыва с Германией [3].

Большой страх. Полный хаос. Глухое, но общее недовольство. Голод всюду. Причина (этих) явлений – бездарная организация. Низкий уровень носителей власти. У них нет людей – а в стране их много.

Говорят, в Финл[яндии] прежние (жители) против возвращения (русских). Убивают новых поселенцев.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 22–22 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По-видимому, речь идет о новой редакции 4-го очерка «О правизне и левизне», который был опубликован в 1940 (подписан к печати 27.V. 1940).

2. Герасимовский Василий Иванович (1907–1979) – минералог, геохимик. Выпускник ЛГУ (1930), с 1932 – аспирант, затем старший научный сотрудник (1938) ЛИГЕМ (ИГН) АН СССР. В 1935 защитил кандидатскую диссертацию. В 1941–1944 – на фронте Великой Отечественной войны (командир взвода бронепоезда). В 1945 защитил докторскую диссертацию. В 1947 был награжден премией им. С.М. Кирова, работал в ВИМСе, с 1954 – в ГЕОХИ АН СССР. Лауреат Ленинской премии (1966). Труды по минералогии и геохимии щелочных пород и минералогии урана. В довоенное время работал в соседнем с Хибинами Ловозерском массиве, где открыл 10 новых минералов. По-видимому, В.И. Вернадский считал, что смена объекта исследований молодого тогда минералога нецелесообразна, поскольку минералогия Хибин имела иную геохимическую специфику.

3. Не исключено, что соображения о возможности разрыва с Германией продиктованы знакомством В.И. Вернадского с зарубежной прессой. Советская печать публиковала исключительно материалы, иллюстрирующие крепнущие межгосударственные связи СССР и Германии. В октябре готовился визит В.М. Молотова в Берлин, где 12 и 13.XI.1940 состоялись его встречи с А. Гитлером и И. Риббентропом, на которых обсуждались условия присоединения СССР к Тройственному пакту.

30.X.1940

⟨Москва⟩

Утром работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над V вып[уском] «Пробл[ем] биог[еохимии]» [1].

Сегодня в первый раз выехал кататься – после начала сентября. По-вид[имому], «эндокардит» (верю) принял благопр[иятное] направление.

Был В.И. Крыжановский [2] – о постановке преподавания в геолого-почв[енном] фак[ультете] М[осковского] у[ниверситета]. Он – доцент по минералогии. Кафедра петрогр[афии] – проф[ессор Е.⟨А.⟩ Кузнецов [3]. Кафедра геологии – Мазарович [4]. Оба – работающие, но в лучшем случае – средние. Учить минерал[огию] в унив[ерситете] в унив[ерситетском] объеме сейчас нельзя. Минералогия и м[инералогическая] к[афедра] – по-видимому, ниже среднего.

Была Н.В. Садикова [5] о белках – из белковых клеток.

Очень рад был ее видеть, но думаю, что едва ли правильно направлена работа.

Была Мака ⟨М.Е. Старицкая⟩.

Слухи о войне – как будто с Герм[анией]. Глухое раздражение властью. Падение рубля и рост цен.

Прислал сегодня Георгий ⟨Г.В. Вернадский⟩ «Saturday Even[ing] Post» от 1.IX.(1)940.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 22 об.–23.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 5-й выпуск «Проблем биогеохимии» («О количественном учете химического атомного состава биосферы»), так же как и 4-й, был выпущен в свет в 1940 (подписан к печати 16.IV.1940). В письме Б.Л. Личкову от 1.XI.1940 Владимир Иванович писал: «Сейчас (я отделиваю V выпуск «Проблем ⟨биогеохимии⟩») читаю еще раз первый их выпуск (1934 г.) и

вижу, как я там много философствую, и очень хотел бы издать 3-е, переработанное издание, сократив философскую часть». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 39.

2. Крыжановский В.И. – минералог, директор Геологического музея им. А.П. Карпинского АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 18.I.1936).

3. Кузнецов Ефрем Александрович (1892–1976) – геолог, петрограф. Выпускник Московского университета (1917), в 1918–1921 преподавал в Тамбовском агрономическом институте, затем в МГА и МГРИ, с 1934 – профессор. В 1939–1942 и в 1943–1964 возглавлял кафедру петрографии геолого-почвенного (с 1947 – геологического) факультета МГУ. В 1934–1940 по совместительству – старший научный сотрудник ЛИГЕМ–ИГН АН СССР. Труды по геологии и петрографии Урала и Казахстана, автор вузовских учебников по петрографии и кристаллооптике.

4. Мазарович А.Н. – геолог, организатор кафедры геологии на географическом факультете МГУ в 1932 (о нем см. примеч. 16 к записи от 13.III.1937).

5. Садикова Наталья Владимировна (1902–?) – химик, выпускница ЛГУ (1927). В 1928–1934 – сотрудник Биогел АН СССР, занималась химическим анализом живого вещества. Дочь профессора В.С. Садикова – коллеги В.И. Вернадского в 1926–1934. Выполняла дополнительно обязанности референта Владимира Ивановича. С 1935 – ассистент ЛГУ, кандидат химических наук (1940), много лет преподавала биохимию в ЛГУ. Дату кончины в конце 80-х годов выяснить не удалось.

5.XI.<1940>

<Москва>

Пневмония (?)

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 22 об.–23.

10.XI.<1940>

<Москва>

Последнее время как-то невольно сталкиваешься с работой НКВД. На каждом шагу встречаешься с ее жертвами, бывшими или настоящими. Чувствуешь, как это проникает все.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 22 об.–23.

28.XI.<1940>

<Москва>

Вчера утром был Тимоф[ей] Ив[анович] Райнов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 22 об.–23.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1940 Г.»

Узкое. 10–20 II

26.II. мой доклад в Физ[ико]-мат[ематическом] отд[елении] – отчет о Метеор[итном] ком[итете] [1].

26.II. Наташа (Н.Е. Вернадская) заболела острым ревматизмом (руки и колено). Врач Мар[ия] Ник[олаевна] Столярова.

23.III. Сдал в печать «О колич[ественном] учете химического атомного состава биосферы» [2].

16–17.IV. 1-я конфер[енция] по изотопам. Предс[едательствовал]. Первое заседание (с) 11 (-ти) – 4 (до четырех). 2-е – Ал[ексан]др Ил[ьич] Бродский [3]. Мой доклад 16-го апр[еля] и общий с Вин[оградовым] и Руфиной Влад[имировной] Тейсс 17 (-го) [4].

19.IV. Научн[ое] зас[едание] Метеор[итного] ком[итета] («были» инженер] Воларович [5], Кринов).

25.IV. Вышла моя (статья) – предвар[ительный] оттиск («О количественном] учете химич[еского] атомн[ого] сост[ава] биосферы»).

25.IV. Сов[ещание] по осад[очным] пор[одам]: Виноградов, Чернов [6], Преображенский [7], Казаков, М.С. Швецов [8], Л.В. Пустовалов [9].

26.IV. Докл[ад] Акад[емии] [10]. Образована бригада по учету состава биосферы.

15.V. Засед[ание] в бюро Геолог[ического] отд[еления] об Океанографич[еском] инст[итуте]. Выступал за max[imum] (исследования) океана, против включения озер [11]. Необход[имость] физ[ики] и химии как его (Океанографического института) базы. С Ширшовым [12] согласен.

21.V. Переговоры с Инст[итутом] земн[ого] магнет[изма] (в Ленинграде): о магн[итной] съемке (района) Тунг[усского] мет[еорита]. Видимо, колл[егия]: (С.В.) Орлов ((Н.С.) Акулов [13], Фесенков, Кулик, Влад[имир] Вас[ильевич] Коллюбакин [14] и я).

23.V. Подг[отовка] к печати «Правизны – левизны» [15].

23.V. Подг[отовка] к печати «Биогеох[имических] оч[ерков]».

25.VI. В Отделении геологич[еских] наук Акад[емии] н[аук] с В.Г. Хлопиным внесли предложение о необходимости срочного исследования урановых руд в СССР в связи с использованием атомной энергии AcU-235 (актиноурана). Образована тройка под моим председ[ательством]: Хлопина, Ферсмана и меня [16]. Ф[ерсмана] на заседании не было. Переговоры с Д.И. Щербаковым. Мелков [17].

1.VI. С Нат[альей] Ег[оровной] приехали в Узкое.

Уже в Узком получил из Вашингтона вырезку из «New York Times» от 5.V.(1940) от Георгия (Г.В.Вернадского) о новой атомной энергии урана-235 и об открытии. «Physical Review» не оказалось ни одного экземпляра в Москве (не было (и) в Физич[еском] инст[итуте]). Через А.П. (Виноградова) снеслись

с Хлопиным. В Ленинграде Варга [18] получил вырезку из амер[иканской] газеты и там же показал Иоффе – оттуда Хл[опин]. Хл[опин] получил «Ph[ysical] R[evue]» через несколько дней. Здесь разговоры с Архангельским (перед его <внезапной> смертью) и другими.

Никогда не думал, что доживу до реальной постановки <проблемы> об использовании внутриатомной энергии.

28.VI. В Узком совещание с Щербаковым, Виноградовым и Хлопиным об организ[ации] иссл[едования] урановых руд.

23.11. Нат[алья] Ег[оровна] слегла. Мар[ия] Ник[олаевна] Столярова нашла острый ревматизм в левой ноге и в обеих руках – простуда в Узком (большие морозы), но Н.Е. считает, что она приехала простуженная.

3.VII. Н.Е. упала в Узком (комн[ата] 32 с балк[оном]) и не могла встать, оступилась о ковер. Вечером рентген (из Кремл[евской] больницы) показал трещину в бедренной кости, но никакого разлома и смещения костей не было. Перевезли 4. VII в Кремлевскую больницу в Москву.

3.VII. Разговор принцип[иальный] мой и Хлопина со Шмидтом об организации работы по урану. Все основное принимается – будет заседание Президиума <АН СССР>.

11.VII. Вышли из печати: «Проблемы биогеохимии. IV. О правизне – левизне». М., 1940 и «Биогеохимические очерки». М., 1940 – оба <издания> изуродованные *цензурой* и имевшие длинную историю.

«Проблемы <биогеохимии>». IV. Речь была готова в 1938. Я не понял, что могут быть цензурой <поставлены> затруднения и не хотел в «Известия Академии» – так как надо было бы ждать месяцы. Сейчас <с> окт[ября] 1938 до 11 июля 1940 прошел год и 8 месяцев! Спросив мнения ак[адемика] Ферсмана, ред[актора] «Докладов <АН СССР>», предложил ему две версии доклада общ[еству] исп[ытателей] прир[оды]. Это было в конце 1938. А.Е. <Ферсман> принял одну версию и моя статья была принята в «Доклады» – А.Е. нашел ее возможной <для опубликования>. Затем пошло медленное печатание. Я долго не получал корректур, наконец, пришли и корректуры. Узнал, что дело было передано Главлиту и есть его отзыв. В этом отзыве неизвестного лица говорилось, что <его> автор слышит в первый раз о правизне и левизне, но и т[ак] д[алее]. В конце концов, приходит к заключению, что статья ак[адемика] Вернадского может быть напечатана в «Докладах», но с какими-то неясными оговорками. Я успокоился. Ферсман куда-то уехал. Наконец, я понял, что что-то неладно. Звоню, отчего подготовленные к сверке гранки не двигаются, несмотря на разрешение Главлита? Отвечают, что надо подпись Ферсмана – он не подписал перед отъездом – в конце 1939 г., кажется, начале 1940. Тогда я решил, что тут что-то не так и вспомнил мои мытарства с 1-м вып[уском] «Проблем <биогеохимии>»: не могли быть помещены в «Известиях <АН СССР>» (какой-то юбилейный №) – тогда был Непр[еменный] секр[етарь] Волгин [19], кажется. Но по его же совету отдельно, в виде «Проблем <биогеохимии>» они могли быть напечатаны! Я узнал в Издательстве А[кадемии] н[аук]: можно передать ее в «Проблемы». Можно с разрешения Президента <АН СССР> (его обязанности выполнял) Шмидт).

15.VII. Д-р А.И. Соколов [20] (деж[урный] врач Кремлев[ской] больн[ицы]) указал, что у Наташи перелом шейки левого бедра около вертелов*. Кости

* Бугры на бедренной кости служат для прикрепления мышц, поворачивающих бедро. – Ред.

не сдвинулись. Благоприятно – но возраст (79) не позволяет предсказывать. Обычно (в среднем) через 1½ мес[яца] – 2 видно костное (благ[оприятное]) или фиброзное срастание. Лечебница – лучшее, что здесь есть. Даром.

Шмидт согласился, прочитал, он говорит, что вопрос не о прав[изне] – лев[изне], а о том, что я указываю, что факты и эмпир[ические] обобщ[ения] остаются, а теории и гипотезы преходящи. Я ему указал, что мы пережили такое изменение взгляда на ньютоновы построения, что сейчас об этом не спорят. М[ежду] пр[очим] я ему сказал, что не могу относиться безразлично к будущему нашей страны. Что я остался – вернулся (из-за границы) сознательно. Что если будут бояться всякой новой мысли – то неизбежно начнется *гниение*. Вот на это Ш[мидт] сказал, что вопрос не о правизне – левизне.

Когда она (статья о правизне – левизне. *Публ.*) должна была войти в «Проблемы (биогеохимии)», – опять задержка с введением. Мне из издательства сообщили, что представитель Главлита в издательстве не дает подписи и заболел. Я спросил (его) фамилию и разъяснил по телефону нач[альнику] Главлита положение дела (он сказал, что (сотрудник) через неск[олько] дней выздоровеет) и что тут явная «перестраховка» – бояться, не зная, что такое правизна – левизна. Пересолили. И через час – два меня известили из издательства, что книга дана в печать. Теперь начну 2-е издание (нрзб) пострадало в этой передрыге. 16. VII. 1940.

25.VII.(1940). Десятилетие всеобщего обязат[ельного] начальн[ого] обучения. Статья в «Правде» [21]. Действительно, культурная революция, но при отсутствии свободы мысли – сдавлена. Но революция даст неизбежно свои следствия.

Судьба «Биогеохимич[еских] очерков» еще сложнее и ярче рисует сдвиг в мракобесие и цензуру, который сделал свободу мысли в нашей стране (невозможной). См. Дневник от 17. VII. 1940, с. 25 – историю мытарств этой книги.

16.VII.(1940). В Президиуме (АН СССР) вчера прошел вопрос об уране. Я сделал доклад не очень удачный – но результат достигнут. Президиум не дает точных решений. Протокол составляется позже (создают царство силы аппарата). Секретарь Президиума одинаков по значению с Президентом и т[ому] п[одобное]. Сейчас П.А. Светлов – как работник плохой. Внешний лоск образования. В окончат[ельную] формулировку вопроса мы с Ферсманом приглашены. Огромное большинство не понимает исторического значения момента. Любопытно, ошибаюсь ли я, или нет? Надо записку в правительство.

Превратить урановый центр при Геол[ого]-геогр[афическом] отделении в Комиссию при Президиуме. Ввести физиков и химиков [22].

21.VII.(1940). Договорился с Линой Солом[оновной] Штерн испробовать (препараты) из (осадочных) отлож[ений] калия и из калия из *Macrocystis* [23]: о том же разговор с Ник[олаем] Алекс[андровичем] Максимовым [24], с Х.С. Коштыянцем [25].

22.VII.(1940). Образована Ком[иссия] по урану при Акад[емии] н[аук], (при) Президиуме. Отказался от предс[едательства], выдвинул В.Г. Хлопина как директора Рад[иевого] инст[итута].

30.VII.(1940). Окончательно образована Комиссия об изучении внутри-ядерной энергии урана: из меня (зам[еститель] председателя), Хлопина

(председатель]), Иоффе (Шмидт предложил <С.И.> Вавилова, но В[авилов] указал Иоффе – зам[естителем] предс[едателя]). Принцип – учр[еждения] и институты, работающие в этой области. Члены (Комиссии): Ферсман, <С.И.> Вавилов, Лазарев, Фрумкин [26], Мандельштам [27], Капица [28] (собирается работать по указке Шмидта), Кржижановский, Курчатов [29], Щербаков, Харитон [30], Виноградов. Я предлагал вначале Хлопина, но когда был предложен 2-м заместителем физик и выдвинут Иоффе – то, очевидно, мне нельзя было возражать. Вавилов <фраза не окончена. Публ.>*

23.VII. 1940 – выбран Президиумом Ак[адемии] н[аук] в академическую комиссию при Биолог[ическом] отд[елении] АН по изучению *вирусов*. Предс[едатель] Н.Ф. Гамалея [31], секретарь М. Гольдин [32].

10.VI.(1940) состоялось совместное заседание Ком[иссии] мин[еральных] вод и Всесоюзного гидролог[ического] ин[ститу]та в Москве. Я по болезни не мог быть. Председательствовал Н.Н. Славянов. Особая подком[иссия] под предс[едательством] В.Г. Хлопина выслушала доклад А.Л. Шинкаренко [33] и <изучила> их письм[енные] доклады и нашла работу – большую – методически и по существу поставленную неверно. Шинкаренко, стоявшая во главе, недостаточно образованная химически, этого не сознающая, поставлена во главе всей научной работы Бальнеолог[ического] института в Пятигорске. Этому предшествовала ее подпольная деятельность – в связи с ГПУ – приведшая к аресту Огильви [34], Карстенса [35] и др[угих]. Она производит впечатление человека волевого и умного, честолюбивого, но явно малообразованного. Вся работа – большая и интенсивная – даром потраченное время и деньги. Можно было предвидеть такой вольт** заранее: узкого кругозора средний химик. Приходится быть с ней осторожным. Но т[ак] к[ак] она не фальшивила и работала по-настоящему, и были недурные, знающие помощники, то неправильность постановки ярко сказалась в результатах. У меня с ней был большой разговор в мае. 10 авг[уста] я подписал соответствующие бумаги и направил их во Всесоюзн[ый] гидрохимический институт, предварительно потребовав от него письменного обращения.

8.VII.(1940) умер Серг[ей] Митроф[анович] Зарудный [36] в Ленинграде, по-видимому, от рака горла (болезнь стариков), сенатор Врем[енного] правит[ельства], близкий Наташе <Н.Е. Вернадской> с детства, ее двоюродный брат – а со мной – с молодости. Особенно я сошелся <с ним> последние годы: 1926–1940. Из семьи с огромными худож[ественными] традициями (Кавосы, Бенуа [37]) – поколениями – и наследственной ненормальной психикой (отец – душевнобольной) – у всех Зарудных в двух, кажется, поколениях. Благородный, очень умный, мягкий, культурный человек. Жил с сестрами (от другой матери), особ[енно] одна – Варвара Митрофановна – ненормальная, «со странностями», неизлечимо больная. Любитель театра и живописи, музыки, он жил в этой области – идейно передовой, демократически мыслящий. Он нашел заработок в Эрмитаже – к пенсии – как знаток гравюр. При Ежове его хотели выслать из Ленинграда – через Худож[ественный] театр – Станиславского [38] и др[угих] – удалось отстоять. Большой знаток литера-

* Так в тексте. В начале абзаца указано, что В.И. «отказался от председательства, выдвинул Хлопина». Судя по последней фразе, можно понять, что Хлопин предлагался им в заместители председателю. – *Ред.*

** Имеется в виду «поворот дела». Вольт – крутой поворот при верховой езде. – *Ред.*

туры – особ[енно] французской. Но с широкими научно-худож[ественными] интересами. Близкий человек И.П. Павлова [39] и его семьи.

Август. К концу июля выяснилось, что «тяжелая вода» из метаморф[ических] минералов тяжелее всех известных ⟨образцов из⟩ природных вод. Уд[ельный] вес ⟨увеличен⟩ в 5-м знаке – все остальные ⟨образцы⟩ – в 6-м. Работа экспериментальная Тейсс, при деят[ельном] уч[астии] А.П. Виноградова, лабор[анта] К.П. Флоренского [40]. Общий «надзор» и идея – мои. Но сейчас выяснилось, что это связано не с дейтерием, но с O^{18} . В связи с этим у А.П. ⟨Виноградова⟩ появилась идея о характере кислорода при хлорофилльном процессе. Идея его – отчеканена при наших разговорах. Ставим как тему Лаборатории, как его идею. Здесь в Узком об этом с Максимовым, Штерн и др[угими].

Президиум ⟨АН СССР⟩ хотел меня ⟨утвердить⟩ как Предс[едателя] Комиссии по урану. Я выдвинул В.Г. Хлопина как директора Радиевого инст[итута], и в то же время указал, что по возрасту и состоянию здоровья не могу быть председателем, но хотел бы быть заместителем председателя. В конце концов, так прошло*.

23.VIII.⟨1940⟩. Наконец, послано ходатайство о возвращении к научной работе Анат[олия] Капит[оновича] Болдырева [41], подписано ⟨на имя⟩ Берии от всех академиков-геологов. Месяцами добивались. ⟨Подписали⟩ Вернадский, Ферсман, Обручев, Борисяк, Степанов. Заварицкий на Урале и подпись ⟨передал⟩ оттуда. Борисяк задерживал. Между прочим, в связи с этим я был у Борисяка. Прекрасно у него поставлено дело в Палеонто[логическом] инст[итуте]. Подбор людей лучше, чем у меня. Копию послал 24.VIII Анне Мих[айловне] Болдыревой [42].

25.VIII.⟨1940⟩. А.П. Виноградов рассказывал 23.VIII со слов Светлова, что вопрос об уране обсуждался в ЦК партии и они хотят его ускорить и будут в этом отношении действовать [43]. Правильно. Судя по скудным иностранным журналам («Nature», «Science News Letters», «Naturwissenschaften» [44]), сейчас всюду засекречено.

См. запись от 17.IV. 1920 – удив[ительное] предв[идение] – в связи с совершившимся в 1940 прис[оединением] Зап[адной] Укр[аины], Бессарабии, Прибалт[ийских] госуд[арств] [45].

В IX ⟨сентябре 1940⟩ послал Л. Берии мою и Пашину (П.Е. Старицкого) просьбу о смягчении участи Георг[ия] Георг[иевича] Старицкого [46].

IX ⟨сентябрь⟩. Арестован в Буковине или около Львова Ник[олай] Ив[анович] Вавилов. Очень малое впечатление (см. зап[ись] от 9.IX. 1940).

5.IX.⟨1940⟩. В заседании РИСО Ак[адемии] н[аук] я выбран членом редакционного комитета по изданию «Научного наследства». Главный редактор В.Л. Комаров. Получил извещение 18.IX.

17.IX.⟨1940⟩. По болезни не мог быть в Комитете по вирусам. Написал Н.Ф. Гамалея о необходимости изучения фазовой кристаллизации вирусов белков и поручить это дело А.В. Шубникову. Это предложение принято к работе, будет идти в Крист[аллографическом] инст[итуте].

25 янв[аря] (1940) в дальнем лазарете умер Дм[итрий] Ив[анович] Шаховской [47]. Родился Дм[итрий] Ив[анович] Шаховской 18 сент[ября] 1861. Познакомился я с ним в 1882 и наша глубокая дружба перешла и на наши

* См. выше, запись от 22.VII.1940. – Ред.

семьи на 58 лет! Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ узнала о смерти официально вчера ⟨26.IX. Публ.⟩. 10 мая ⟨1940⟩ я написал ⟨и послал⟩ Берии письмо к Дм[итрию] Ив[ановичу] и заодно (?) две брошюры, прося его разрешить ответить мне. 11 мая посланный от Берии ⟨сотрудник⟩ вернул мне брошюры сообщив, что Д.И. умер и чтобы я подготовил жену Д.И. Он сказал, что умер Д.И. в январе. Можно справиться по указанному им адресу, когда именно он умер. Справка дала сведения, что он *жив*. Тогда семья сослалась на мои сведения.

И теперь ответ. 27.IX.[1]1940.

17–18.IX.⟨1940⟩ – резкое ухудшение в проявлениях сердца. Непрерывные боли подмышками, в руках, спине, груди. Смог заснуть только к 3 часам утра – но боли продолжались. Начался процесс несколько дней ранее. 1 ⟨-го⟩, в воскресенье я решил утром погулять, но вернулся вскоре же вследствие начала ⟨болея⟩ необычной интенсивности. Но я был у Наташи в Кремл[евской] больнице и 16-го, не пропуская. Но чувствовал себя не по себе. Врачи: М.Н. Столярова, Ф.И. Яковлев, Е.Е. Фромгольд (и А.П. Виноградов). Эндокардит, единодушно согласны: нарушение кровообращения в одном месте в мышцах сердца. Лечение – лежать. Это повторение того, что было в 1937, когда на недели 3 потерял способность владеть тремя пальцами правой руки.

10.X.⟨1940⟩. Договор Биогеох[имической] лаб[оратории] с Физико-хим[ическим] инст[итутом] и Писаржевским [48] в Днепропетровске (ак[адемик] А.И. Бродский): по изготовлению UF_6 для разделения U_{235} [49]. А.П. Виноградов и В.И. Баранов ездили в Днепропетровск.

19.X.⟨1940⟩. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ получила официальное извещение, что Дм[итрий] Ив[анович] Шаховской умер в дальних лагерях 25 янв[аря] 1940 года от эндокардита – паралич сердца. Били, мучили его физически или нет? Я не уверен. [27.X.⟨1940⟩].

«On Sunday, May fifth, on the eve of one of the greatest upheavals in man's history, the world learned about the discovery of a new source of power, millions of times greater than anything known on Earth». Выписал из «Saturday Evening Post», 7 Sept[ember] 1940. (Philadelphia, New Heaven?)*.

Моя речь об А.П. Павлове с новыми дополнениями прочтена ⟨пропуск для даты. Публ.⟩** в торжественном заседании ⟨Московского⟩ общества испытателей ⟨природы⟩, посвященном М.В. и А.П. Павловым. Я не мог из-за болезни быть: читали. Печатается в Бюл[летене] ⟨Московского⟩ общ[ества] исп[ытателей] ⟨природы⟩ [50]. Здесь я впервые о Дэна [51].

16 янв[аря] в 7 ч[асов] веч[ера] в Большой геологической лаборатории ⟨очевидно, аудитории. Публ.⟩ Московского горноразв[едочного] инст[итута] ⟨МГРИ. Публ.⟩, состоялось заседание ⟨Московского⟩ общества испытателей природы, посвященное памяти А.П. Павлова. Я не мог быть, т[ак] к[ак] думал, что заседание будет в общ[естве] исп[ытателей] (в четвертом этаже). Был прочтен без изменений мой доклад в Академии наук в Ленинграде 2.III.1930 и перед ним – вновь написанные слова. Здесь я впервые упоминаю о Д.Д. Дэна и его энцефалозе.

* В воскресенье 5 мая мир узнал об открытии нового источника мощи. В миллионы раз превосходящего все известные на Земле: это канун величайшего переворота в истории человечества (англ.). – *Ред.*

** 16 января, см. ниже тот же текст, в другой редакции. – *Ред.*

30.XI.(1940). Послал в ученый совет Радиевого института предложение об исследовании гр[уппы] карбурана [52] на U_{235} и на летучие соединения урана и на постановку методики Горшкова на вулканических породах в связи <с> спектральным излучением [53].

После долгих проволочек, с огромной затратой усилий и времени пришли из Ленинграда, где находится типография, первые корректуры сборника, издаваемого Метеоритным комитетом, «Метеоритика», (выпуск) I. В нем помещена моя речь: «Несколько соображений о проблемах метеоритики». Корректуры пришли 3.XII. 1940.

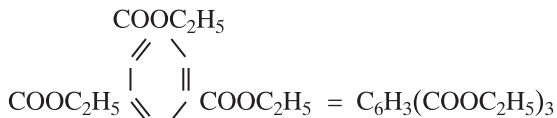
6.XII.1940 разговор с Влад[имиром] Вит[альевичем] Щербиной [54] по поводу переиздания его «Геохимии» [55]. А.Е. Ферсман подсунил мне на подпись бумагу о переиздании его «Геохимии», зная мое очень критическое к ней отношение. Как только я спохватился, я имел разговор с А.Е., и он мне указал, что в бумаге говорится о *коренной* ее переработке. Сегодня Щ[ербина] согласился со всеми моими указаниями и принимает их к исполнению. Отчасти основное – это связано с тем, что Ф[ерсман] в своей большой «Геохимии» (1934–1940) [56] пропустил *растворы* и таким <же образом> не вывел изоморфные смеси, на что ему указал в «Природе» О.Е. Звягинцев [57]. Вся работа Геохимического отдела (Геолог[ический] инст[итут]) (оф[ициальный] зав[едующий] Д.И. Щербаков), отнесшегося к этому инертно, пошла по ложному пути. Я думаю Щ[ербина] восчувствовал.

2.XII.(1940) – приезд А.Е. Крымского [58], получившего орден (Трудового) Красного Знамени и теперь *persona grata**, за которым ухаживают. Очень интересно и дорого мне это свидание. Он был в Львове и в Черновцах, и много интереснейшего рассказал. И по общим вопросам будущего, в частности, о ноосфере, много говорили. 2, 3, 5.XII он у меня сидел часами.

Начал в середине ноября вновь работать в Лаборатории с Кир[иллом] Пав[ловичем] Флоренским как помощником. Флоренский должен повторить опыты Пастера над винными и виноградными кислотами и солями [59].

Лично я думал сперва вести работу над «каналами» оливинов из палласитов, думал, что это связано с явлениями скольжения. Оказалось – при просмотре оригиналов Н.И. Кокшарова, что это предположение не верно. Вероятно, это *отрицательные* кристаллы, заполн[енные] иногда порошком неизв[естного] вещ[ества] (из газообр[азного] состояния?) – сговорился с Г.Г. Леммлейном. Мне – не по силам и знаниям [60].

Останавливаюсь на старой работе над триэтиловым эфиром тримезиновой кислоты [61]. Теперь: 1,3,5-Benzoltricarbonsäuretriäthylester**

По моей работе A^6L^2 – по Тарасенко (1914) [62] – A^6 [63]. По химической формуле не могут встречаться правые и левые (изомеры). У меня – многогранники с вицинальными плоскостями – т[о] е[сть] тело кристаллизовалось в правой или левой жидкости [64]? – 1940.8.XII.

* Желательная персона (лат.). – *Ped.*

** Триэтиловый эфир 1,3,5-бензолтрикарбоновой кислоты. – *Ped.*

2 декабря 1940 в Ленинграде неожиданно умер Николай Константинович Кольцов [65], крупный ученый и сознательный гражданин своей страны. Играл до большевицкой победы крупную роль в Московском обществе. Я с ним сталкивался часто по Высшим женским курсам (1903) до 1911 года. Очень высоко ставил его научную работу, но в значительной мере резко *отличался* в политическом. Он был социал-демократом, но не большевиком. Однако не того направления, как Виппер [66], более радикальным. Он вышел *из Московского университета* в 1911 г[оду], а Виппер остался. На Высших женских курсах я заметил, что Н.К. *Кольцов* имел тактический прием выдвигать к концу заседаний самые важные вопросы, которые он проводил под сурдинку, когда все устали. Заметив это, я внимательно следил за ним и выступал в конце, не давая ему употребить эту тактику. Кажется, он это заметил. Его первая работа – или одна из первых – где он указывал скелетные образования в клетках, особенно мною ценилась. Блестящий лектор и превосходный педагог и организатор. Его представление о живом белке мне было всегда чуждо – даже теперь я отношусь более осторожно, чем до 1911. Он один из первых правильно оценил правильность моего определения живого вещества, как совокупности живых организмов и оттенил в одной из своих статей по биохимии в одном из энциклопедических словарей. Он был арестован в 1917 (?) и судим [67]. В тюрьме он изучал последствия голодания на своем организме. После освобождения он одно время добился широкой постановки своей научной работы, гл[авным] обр[азом] в 1920-х годах. Постепенно он столкнулся с официальной схоластической формой левого гегельянства (ленинизм-сталинизм?) и в 1939 его экспериментальная работа была разрушена. Это течение мысли проводилось Филипченко [68] – Н. Вавиловым и Кольцовым. В 1939 его лаборатория была из Наркомздрава переведена в Академию и была фактически разрушена. Ему предлагали сохранить двух научн[ых] сотрудников (одна из них его жена Садовникова? [69]) и вести свою работу. Вся работа по евгенике была признана вредной и ненаучной (!). Но сам К[ольцов] продолжал работать. Умер в загоне, в Ленинграде, его жена на другой день здесь в Москве кончила самоубийством*. Это жертва «философских», по существу религиозных, преследований идеологического характера. Мне кажется, что К[ольцов] стоял в стороне от философии – но был скорее материалистом, а не скептиком. Его социал-демократизм был весь в рамках свободы и не перешел в «тоталитократию», какую приняли большевицкие ее вожди. Для К[ольцова] свобода мысли и научной работы – основное credo**.

В.Н. Лебедев [70] передал мне более точные сведения о его смерти и последних днях – он с ним и дружил, и работал более 30 лет. Гонения на К[ольцова] начались на идейной почве в связи с его увлечением евгеникой (одновременно с Филипченко, который работал в КЕПСе). Эту работу он должен был прекратить. Но работу по генетике и экспер[иментальной] биологии он вел до последних месяцев. Гонения начались с выступления в «Правде» – при первых больших выборах (в члены АН СССР), где Бах, Келлер и К^о выступили и обвинили Берга и Кольцова [71].

По поводу «Пробл[ем] биогеох[имии]. IV. О правизне и левизне» в разговоре со мной 17.II.1941 А.И. Яковлев (зап[исал]) между прочим указал на

---

* Фраза по каким-то соображениям вычеркнута. – *Ред.*

** Принцип, точка зрения (лат.). – *Ред.*

роль Вейнберга [72] в издательстве – образ[ованного], но ведущего все дело *. Он считает его самым в политическом отношении вредным. В «Пробл[емах] <биогеохимии>. IV» стоит «Отв[етственный] редактор ак[адемик] В.И. Вернадский» – совершенно исключительное явление – как будто возможность печатать без цензуры. Напомнил мне <А.И. Яковлев>, как эта книжка вышла. Ко мне неожиданно явились 3 лица из издат[ельства], из которых помню только Вейнберга, с которым у меня был главный разговор. Меня немного удивил их приезд (был, кажется, заведующий издательством). Я сказал, что я абсолютно не понимаю в чем дело и почему «правизна–левизна» может возбуждать такое сомнение, разве <что> там <есть> непонятное мне политическое? В[ейнберг] ответил: «Вы не ошиблись. Если есть правое, то есть и левое». Я ему говорю: «Вот видите, какое глубокое это понятие». Он сказал, что книга выйдет. Она вышла с надписью «Отв[етственный] редактор акад[емик] В.И. Вернадский». Это обратило на себя внимание. Я обратился к Н.Г. Садчикову [73] и, очевидно, он приказал. Издательство умыло руки?

И отвели от него кару? 19.II.1941.

Ниночка <Н.В. Вернадская-Толль> 1/VI: «Завтра последний экзамен. Вероятно, послезавтра переедем на новую квартиру: 34, Баттер Терас». 24/VI. Школа Танечки <внучка В.И. Вернадского> заканчивается перед летними каникулами. 28/VI. Танечка переходит в 5-й класс. 30/VI. «Через три дня еду в Нью-Йорк на экзамен английского языка. Танечка становится самостоятельной – одна ходит к Г[еоргию] <Г.В. Вернадскому> и Н[инетте] <Н.В. Вернадской>». 8/VIII. Получено разрешение из Нью-Йорка держать экзамены на право практики. 12/VIII. «Получено извещение, что Танечка принята бесплатно в Камп **. Еду с ней туда завтра». 29/VIII. Танечка возвращается домой завтра из Кампа. 3 сентября у нее начинаются занятия в школе. 12/IX – Танечка сама готовит ужин. Ниночка очень приучает ее к хозяйству и Танечка стала настоящей помощницей ей. 16/IX. «Экзамены в Нью-Йорке начнутся 23 сент[ября] и продолжатся 4 дня. Еду 22-го». Остановлюсь в гостинице. 27/IX. «Вчера поздно вечером вернулась домой из Н[ью]-Йорка. Меня ждали Н[инетта] и Г[еоргий]. Танечка выскочила из постели. Было очень весело». 6/X. «31 сент[ября] мы чудно купались в море в ледяной воде, плавали. Танечка только окунулась. Воздух был теплый». 11/X. «Вчера я вдруг получила службу – доктором в детском саду и яслях. От 6¹/₂ ч[асов] утра до 8 часов. 25 дол[ларов] в месяц, 5 раз в неделю». 11/XI. Рост Танечкин: 56 дюймов (142 сант[иметра]).

В 1940 вышло издание Укр[аинской] акад[емии] наук официальная «Історія України. Короткий курс. Під редакці С. Белоусова и др.» [74] Там под 1919 годом (с. 318) говорится: «За короткий час <...> були створені умови і для могутнього культурного піднесення <...> Почала свою наукову роботу Українська Академія наук, що була заснована в 1918 року» ***.

Срок заключения <С.А.> Ефремова (1930) продлен без публичного объявления на 10 лет [75].

* Так в тексте. Возможно, выражение «ведущего все дело» имеет сатирический смысл как дела, разрушающего свободу слова. – *Ред.*

** Летний лагерь для младших школьников. – *Ред.*

*** За короткое время были созданы условия для мощного культурного подъема. Начала свою научную работу Украинская академия наук, которая была основана в 1918 г. (укр). – *Ред.*

Эта официальная форма, явно неверная – очень характерна. В действительности она была образована при Гетманстве по инициативе Н.П. Василенко, который играл тогда очень видную роль при Скоропадском (Укр[аинская] акад[емия] н[аук]) [76].

15 октября 1940 Наташа вернулась на квартиру из Кремлевской больницы. Перевез Никол[ай] Никифор[ович] Свечаревский, наш шофер, очень хороший человек, умный и расторопный.

Наукове товариство ім. Шевченка в Львове [77], членом которого я числился, после того как его председатель (Левицкий? [78]) бежал или был арестован само закрылось, а его библиотека и архив были переданы в Львовский филиал Укр[аинской] акад[емии] наук.

16 июня умер внезапно от удара в Узком Андрей Дмитриевич Архангельский – крупный ученый, ученик мой и А.П. Павлова [79]. Он оставил школу, но человек был аморальный в общественном смысле и лично я был с ним осторожным. Когда он держал магист[ерский] экзамен и должен был измерять кристаллы, то Я.В. Самойлов пришел ко мне с вопросом, не соглашусь ли я, если А[рхангельский] будет производить измерения у него в Покровско-Разумовском (в Московском сельскохозяйственном институте, затем ТСХА. *Публ.*). В это время А[рхангельский] принял участие в фосфор[итовых] работах С[амойлова], и несомненно работа эта была им обоим полезна. Я согласился и спросил отчего (это так нужно)? С[амойлов] ответил, что весь Минерал[огический] кабинет университета не подает ему (А.Д. Архангельскому) руки, и в Геол[огическом] каб[инете] отношения у него такие, что только А.П. (Павлов) его поддерживает. В 1912 г[оду] он перешел в Петербург, в Геол[огический] ком[итет]. В это время, вероятно, был тот третейский суд, на который его вызвал А.В. Павлов [80]. А[рхангельский] был у него коллектором, но собрал дублеты (геологических образцов), и к ужасу А.В. Павлова появилась его хорошая диссертация, пока А.В. собирался написать свою. Факт этот верен, но о третейском суде (не в пользу А[рхангельского]) я слышал много позже: я был в это время в С[анкт]-П[етербурге]. Его (докторский) диспут (в 1918 в Москве) был бойкотирован. Несомненно А[рхангельский] – большой ученый – никогда не бывший за границей, но стоящий на уровне науки. Беседы с ним были интересны. Он, один из немногих русских геологов, который понял значение радиогеологии. Он никогда не был за границей. При всех этих природных данных он морально был человеком очень невысокого уровня и, в конце концов, его научная деятельность в Академии и в Моск[овском] университете, мне кажется, оказалась резко отрицательной: мелкое честолюбие и тщеславие и, с другой стороны, низкопоклонность перед властью имущими привели А[рхангельского] к активному разрушению большой научно-организаторской работы – как в Университете, так и в Академии [81]. Это не окупается (тем), что он создал довольно большую школу учеников – из которых Страхов [82] и Шатский [83] являются, кажется, наиболее видными. Его отношение к А.П. Павлову и М.В. Павловой, первому из которых он всем обязан в трудные первые годы, когда против него поднялась геологич[еская] общественность – было отношение скрытого врага [84]. Критика учителя была скрыта – неприязненная и неприятная. М.В. Павлова (характер которой был нелегкий) А[рхангельского] не выносила.

Как бы то ни было, Архангельский ничего не сделал – м[ожет] б[ыть], умер раньше, чем успел – для правильной геологической работы в Москв[ском]

университете и в Академии наук. Участвовал в ее разрушении с Архангельским вместе и Губкин, принимал участие в отнятии Геологического и Минералогического институтов Москов[ского] унив[ерситета] и передаче его в Геолого-разв[едочный] институт им. Орджоникидзе. После переменял ⟨позицию⟩ и подписал даже письмо (мне помнится в «Правде», или в «Известиях», мое и Ферсмана [85]), где указывалось на необходимость геологии, минералогии, палеонтологии в Моск[овском] ун[иверситете]. Кто-то мне объяснил, что это было связано с какими-то внутренними ⟨интригами в МГУ?⟩. Письмо (эзоповское) случайно проскочило.

Гораздо более вредительской была его разрушительная работа в Академии. Он, в конце концов, и поплатился за это – от всех его неприятностей и волнений с ним в 1939 г[оду] сделался удар.

В № 9 (декабрь) «Природы» Б.Л. Личков поместил статью «Современная геологическая эпоха и ее характерные черты» [86], в которой принял и развил мой *эмпирический вывод*, что *мы живем в конце последнего ледникового периода*. Личков говорит: «Эта мысль В.И. Вернадского является совершенно правильной, хотя в общее сознание еще не проникла, и многие геологи будут ее даже, по всей видимости, оспаривать» (с. 17). «Мы имеем в связи с этим право сказать, что не только на основании тех данных, которые имеет в виду В.И. Вернадский, но и на основании данных о рельефе именно всей плиоцено-четвертичной истории, его современная история не может быть выделена из ледниковой» (с. 27–28).

3 декабря 1940 внезапно скончался Николай Николаевич Иванов (1884–1940) [87] – проф[ессор] Ленингр[адского] унив[ерситета], директор биохим[ической] лаборатории. Он умер внезапно в передней своей квартиры в связи с теми неприятностями, которые он переживал с разрушением дела его жизни, в связи с арестом *Н.И. Вавилова – биохим[ической] лаборатории*. Здесь – в его лаборатории (уже не существующей) в течение ряда лет с 1932/33 и до 1939 работали мои сотрудники (М.П. Белая [88] и др[угие]) по анализу на микроэлементы коллекции *семян пшеницы*. Оказалось, что огромные коллекции, составленные Вавиловым, – не сохранялись советскими бюрократами, и мы не могли получить то, ⟨на⟩ что рассчитывали. Данные будут опубликованы и обработаны.

В 1940 с разгромом Бельгии Гитлером проф[ессор] Грегуар перенес издание «Byzantion» в Соед[иненные] Штаты [89], получив дотацию American Council of Learned Societies [90], поддержку Byzantine Institute (Boston, Mass[achusetts]) и денежную ⟨субсидию⟩ Mrs. Robert Woods Bless). Георгий ⟨Г.В. Вернадский⟩ помещен в состав ближайших сотрудников: «Edited by Henri Gregorie with collaboration of... 6 лиц, в том числе George Vernadsky». Помещен ⟨список⟩ в проспекте. XV том ⟨«Byzantion»⟩ должен выйти 1 окт[ября] 1941.

В *официальном издании* по поводу 185-летия Московского университета – оценка моей московской университетской деятельности. «История геологии в Москов[ском] университете в значительной степени совпадает с историей развития геологических наук в нашей стране, т[ак] к[ак] ведущее значение нашего университета сыграло в этом развитии выдающуюся роль. Имена Г.И. Фишера фон Вальдгейма, К.Ф. Рулье [91], Г.Е. Щуровского [92], А.П. Павлова, М.В. Павловой, Я.В. Самойлова, Г.В. Вульфа [93], А.Д. Архангельского, В.И. Вернадского принадлежат не только Москов[скому] университету, но и всей стране, здесь отмечаются имена наиболее крупные,

наиболее известные, создавшие либо целые школы (А.П. Павлов, В.И. Вернадский), либо такие, с упоминанием которых встает представление о целой эпохе развития русской геологии, или о крупнейших поворотных пунктах». Проф. А.Н. Мазарович, С.А. Добров, В.В. Меннер. Геологические науки в Москов[ском] университете. 1755–1940. От основания университета до А.П. Павлова (1755–1884). Ученые записки МГУ. Юбил. серия. Вып. VI. М., 1940. С. 25.

«Такое состояние Музея продолжалось до 1887 г., когда хранителем кабинета был назначен химик Е.Д. Кислаковский [94]. В это время была организована небольшая лаборатория кабинета. При участии Е.Д. Кислаковского и ассистента А.О. Шкляревского [95] началась работа по восстановлению музея и к 1896 г. она была закончена. Резкий поворот в состоянии кабинета наступил со времени вступления в 1891 г. в должность заведующего кабинетом В.И. Вернадского. С этого времени начинается энергичная работа по созданию кабинета, соответствующего по значению положению Московского университета как старейшего и центрального рассадника высшего образования. Выписываются новые приборы и научно-исследовательское оборудование, отвечающее состоянию науки того времени. Увеличивается коллекционный фонд путем различных поступлений, в частности, большой Румянцевской коллекции, насчитывающей около 5000 образцов. Эта коллекция долго хранилась в упакованном состоянии и только в 1909 г. была выставлена для обозрения.

Около талантливого организатора В.И. Вернадского вскоре образовался круг молодых учеников. Чтение курсов распределялось в это время следующим образом: проф. В.И. Вернадский читал основные курсы кристаллографии и минералогии, сокращенный курс минералогии для медиков читал приват-доцент Я.В. Самойлов, он же читал курс «Введение в кристаллографию». Приват-доцент Ю.В. Вульф читал курс кристаллофизики и кристаллохимии, ассистенты П.К. Алексат [96] и Г.И. Касперович [97] проводили практические занятия по курсам определения минералов с паяльной трубкой и кристаллографии. Кроме того, в преподавании основных курсов принимали участие А.Е. Ферсман и В.В. Карандеев [98]». История минералогии и петрографии в Московском университете. Проф. Е.А. Кузнецов. Изд. Стр. 45.

«Огромная созидательная работа проф. В.И. Вернадского привлекла к нему многочисленных учеников и создала большую школу минералогов, все это является исключительно его заслугой. Ряд талантливых учеников Вернадского играли и играют до сих пор руководящую роль в научной и общественной жизни нашей Родины. Из учеников В.И. Вернадского по Московскому университету, кроме уже упомянутых, следует отметить: Д.Н. Артемьева [99], И.А. Багашева [100], К.И. Висконта [101], В.В. Аршинова, Л.Л. Иванова [102], А.В. Казакова, А.Р. Кириллову [103], О.М. Лебедеву [104], А.В. Миссуну [105], П.П. Пилипенко [106], С.П. Попова [107], Е.М. Ряхину [108], А.А. Твалчлеридзе [109], Н.И. Сургунова [110], В.Н. Мамонтова [111], В.Г. Орловского [112], В.С. Гулевич [113], А.О. Шкляревского, Л.В. Яковлеву [114], Г.В. Дуплицкого [115], Б.А. Лури [116], А.В. Павлова, И.Ф. Сигому [117], Н.А. Крицкого [118], В.Л. Альбанского [119], К.А. Ненадкевича [120], Е.Д. Ревуцкую, Д.И. Иловайского [121] (первая работа была по кристаллографии 1 фенил-2 ортотоллил-3 этил-имидоксантина), Ф.К. Кобылкина

[122], Т.А. Молчанова [123], А.В. Поггенполя [124], А.В. Раковского [125], Б.А. Линденера [126] и П.П. Шорыгина [127].

Коллектив сотрудников В.И. Вернадского в Московском университете вел продуктивную научную работу, результаты которой печатались в различных журналах и «Ученых записках» университета, «Бюллетенях» Московского общества любителей естествознания, «Записках» Минералогического общества, а с 1906 г. – в значительной степени в изданиях Академии наук. В 1906 г. В.И. Вернадский был избран в академики.

Блестящее развитие минералогии в Московском университете было прервано в 1910 г. уходом В.И. Вернадского на работу в Академию наук, что совпало по времени с массовым уходом профессоров из Московского университета в знак протеста против вмешательства министра просвещения Кассо в общественную жизнь университета. Среди покинувших университет был и проф. В.И. Вернадский с рядом своих учеников и сотрудников. В 1911 г. мы уже не находим в стенах университета Я.В. Самойлова и Ю.В. Вульфа. Покинули также университет В.В. Карандеев, Г.И. Касперович и А.Е. Ферсман. Одни из них стали преподавать в иных высших учебных заведениях Москвы, другие, как Ферсман, перешли в Академию наук.

С 1910 г. во главе Минералогического кабинета становится назначенный Кассо проф. С.Ф. Глинка [128]. Во время заведывания С.Ф. Глинки он сам читал курс минералогии и кристаллографии, лабораторию паяльной трубки продолжал вести до своей смерти в 1914 г. П.К. Алексах, курс кристаллооптики вел приват-доцент Н.Н. Смирнов [129]. Кроме того, с 1916 г. были объявлены приват-доцентские курсы рудных месторождений (Н.И. Сургунов) и специальный курс кристаллооптики (Д.Н. Артемьев).

Со смертью П.К. Алексах должность ассистента была занята Н.Ф. Чуриным [130]. Кроме того, по окончании университета должность ассистента получил также Н.А. Смольянинов». Ив. Стр. 46.

Этот очерк Мазаровича, Доброва и Меннера лучше истории минералогических наук Е.⟨А.⟩Кузнецова, помещенного в том же выпуске. Последний сделан небрежно, без достаточной точности дат. Когда в 1888–1889 годах (53–52 года назад) я вошел в совершенно новый для меня мир, т[ак] к[ак], хотя отец мой был профессором Моск[овского] универ[ситета], но он переехал в Петербург при первой возможности, и хотел попасть в Петербург, где защитил диссертацию. Он стал профессором Моск[овского] универ[ситета] в 1850, а в 1856 переехал в Петербург, ближе к Шигаевым [131]. И все-таки я застал профессоров, которые помнили моего отца – Цингер [132], проф[ессор] богословия – сейчас забыл фамилию, Захарьин [133]. Заседания, где я мог ⟨с ним⟩ встретиться, были редки, т[ак] к[ак] я был – в виде исключения – сделан членом факультета с совещательным голосом вскоре после защиты диссертации, а Советы собирались очень редко. В отношении Захарьина это было очень ярко.

Ферсман («Пегматиты». Изд. 3 ⟨том⟩ I. Л.; М., 1940. ⟨стр.⟩ 106) дал описание Верхнетурьинского пегматита на основании наших сборов 1912 года.

В 1940 г. А.Е. Ферсман отметил эти статьи, как «имеющие более общее значение» для пегматитов.

6 апр[еля] 1940 умер в Харькове Георгий Николаевич Высоцкий [134], с которым я встретился в Киеве, где завязалась наша научная дружба в 1917, но

еще раньше я встречался с ним в Петербурге, мне кажется при жизни Докучаева – но сблизился в Крыму, в 1918 году*. Это был настоящий натуралист по природе – глуховатый, и те же черты организации перешли и к его взрослой дочери, с которой его связывала глубокая любовь и дружба. Благородная его мягкость и деликатность в отношении к людям соединялись с твердостью характера и стойкостью. Он был в своем писании любителем новых понятий и новых слов, поэтому его работы очень трудны для чтения. У него не было такта в этом творчестве. Когда вдумываешься в научный язык, то на каждом шагу чувствуешь – даже в богатом русском – его недостаточность для выражения оттенков понимания. Виделся я с ним после Крыма изредка, когда он приезжал в Москву, а раньше – в Петербург. Последний раз, кажется, я видел его в Ленинграде (или в Москве?), когда праздновали какой-то юбилей и его воспоминания о Докучаеве. Мы, самые старые докучаевцы – Левинсон-Лессинг, я, Земятченский [135], Высоцкий и, кажется, Прасолов. Незадолго – за несколько месяцев до его смерти, я послал ему одну из своих статей и получил от него обещание прислать свою книжку, которую и прислал с милой надписью. Я еще не успел ее прочесть. В своем письме он выражал мне его признание научной значимости моей работы (*Боровое*. 19–20. XI. 1941).

16–17.IV.(1940) – Совещание по изотопам в Москве, под моим председательством, организованное Комиссией по изотопам. Главная организационная работа легла на А.П. Виноградова, А.И. Бродского [136] и В.⟨Г.⟩Хлопина. В своем вступительном слове я указал на резкое изменение основной задачи определения атомных весов (точное определение *отклонений* от атомного веса, резкое изменение представлений о ядре и необходимость охраны ⟨радиоактивных⟩ руд К ⟨калия⟩, Rb ⟨рубидия⟩ и Cs ⟨цезия⟩ – вероятность нахождения бария, происшедшего из цезия. Интересны работы лаборатории А.И. Бродского в Днепропетровске. Мой доклад напечатан в «Природе» ⟨в⟩ 1941 [137]. Об этом совещании см. статью А.П. Виноградова «Совещание по изотопам». «Вестник Акад[емии] наук ⟨СССР⟩». 1940. № 7. Стр. 35–38. На этом заседании сделан доклад А.П. Виноградовым о работе моей, А.П. Виноградова и Р.В. Тейс об изменении характера воды метаморф[ической] – увеличении ее удельного веса. В докладе Виноградова (с. 36) не говорилось о неожиданном результате, здесь полученном – о неподвижности H^1 и увеличении ⟨доли изотопа⟩ O^{18} . Это выяснилось летом 1940 – при докладе указывалось только на *возможность*, не решая ⟨вопрос⟩ ни за H^2 , ни за O^{18} . Эта работа была произведена по моей инициативе и по моей идее, высказанной в 1934 году. См. запись ⟨в дневнике⟩ 17.IV. 1940.

18.IV.1940 скончался акад[емик] Александр Алексеевич Чернышев [138], мне немного пришлось с ним сталкиваться. Доклады его были интересные. Мне кажется, смерть его произошла в связи с крупными неприятностями на «политической» почве (м[ожет] б[ыть], «политическо-философской»), *разрушившей его работу*, кажется в Электрофиз[ическом] инст[итуте]. Он за короткое время изменился до неузнаваемости и через несколько месяцев умер еще полный сил (1882–1940). В официальной биографии его М.А. Шателена [139] в «Вестнике Акад[емии] наук ⟨СССР⟩», 1940, № 7, с. 58–61 – об этом ничего нет.

* Аберрация памяти: в Киев В.И. приехал в мае 1918, а в Крым – в январе 1920. – *Ред.*

26 марта 1940 года умер почетный член Ак[адемии] н[аук] Юлий Михайлович Шокальский [140]. Я с ним познакомился еще до войны, мне кажется у Ф.Н. Чернышева [141], в Географич[еском] обществе. Из его биографии, интересной Н.Н. Матусевича («Природа», <1940>, № 8, с. 112), я вижу, что он поколениями был связан с культурной средой русского общества XIX в[ека] – бабушка его была А.П. Керн [142]. Мне кажется, в 1915 г[оду], при начале КЕПС, я с ним стал больше встречаться. В 1922–1925 я его чуть ли не два раза встречал в Париже, где он очень явно, казалось мне, добивался выбора в члены-корр[еспонденты] Парижской академии наук. В труде и преданности науке он прошел тяжелый период нашей истории. Точный ученый, с огромной эрудицией и светскостью он фактически оставил след, но не был человеком больших обобщений. (*Боровое*. 23. XI. 1941).

2 грудня* 1940 умер академик Украинской академии наук Александр Георгиевич Шлихтер (1868–1940) [143]. Я его очень мало знал. Лично познакомился в 1939 на вечернем ужине у Бурксера в Киеве, а затем уже совсем больным видел в Узком, кажется в 1940 г[оду], уже умирающим. Он сыграл очень видную роль в истории Укр[аинской] акад[емии] наук, *поддержал* Богомольца. Это был старый идейный большевик, образованный. Официальный некролог – с портретом – в «Вістях АН УРСР», 1940, № 10, подписанный А.А. Богомольцем, Палладиным, Сапегиним [144], Чернышевым [145], Лентовичем [146], Калиновичем [147], Гришко [148]. (*Боровое*. 2. XII. 1941).

15 августа (5 авг[уста]?)** был арестован по дороге в Буковину – в Черновцах Ник[олай] Иван[ович] Вавилов – один из крупнейших наших ученых. Известие об этом очень быстро стало известно. Разрушена огромная работа. Думают, что это связано с каким-то неосторожным выбором людей, которым он доверился. Я в первый раз познакомился с ним, когда он был студентом старшего курса Петровской акад[емии], до революции – он нашел тогда, если не ошибаюсь, дикую рожь, чуть ли не в Персии. Проф[ессор] Самойлов Я.В. обратил тогда на него мое внимание. Он работал по генетике в Петрово-Разумов[ской] академии. Потом у меня были с ним самые хорошие отношения. Этот арест – одна из самых больших ошибок власти с госуд[арственной] точки зрения. (*Боровое*) [149].

Мне кажется, в 1940 г[оду] был арестован акад[емик] Иван Капит[онович] Луппол (еще есть в <академическом> календаре на 1940, а нет на 1941). Говорят, даже расстреляли [150]. См. запись 22. VI. 1941. Партийный. Я сталкивался с И.К. Лупполом по делам (помещение и т[ому] п[одобное]) несколько раз, читал кое-что (серое впечатление).

При союзной академии недавно образована *комиссия* по этим вопросам (геолог[ического] времени [151]). Мне кажется, эта комиссия при Радиевом институте Академии наук и председателем ее выбран я). Лабораторная работа производится гл[авным] обр[азом] в Радиевом институте АН, где ею руководят ак[адемик] В.Г. Хлопин, проф[ессор] И.Е. Стáрик [152], Л.В. Комлев [153] и Э.К. Герлинг [154]. (Мне кажется, эта комиссия собиралась у меня в Москве, членами ее были еще В.В. Белоусов и В.М. Пермяков). (*Боровое*. 16. I. 1942).

* Декабря (укр.) – *Ред.*

** Н.И. Вавилов был арестован в ночь с 6 на 7 августа. – *Ред.*

Вышли мои доклады на XVII сессии Междунар[одного] геолог[ического] конгресса, сперва (1939?) французское издание (перев[од] Е.А. Толмачевой-Карпинской) «Sur les importance de la radiogeologie pour l' geologie moderne» [155] (р. 219–243), а потом русское (1940): «О значении радиогеологии для современной геологии» (с. 215–239).

25.VI.1940 застрелился из *ружья* Дмитрий Сергеевич Рождественский [156]. Это скрыто в некрологах (см., напр[имер], прекрасную научную оценку его в некрологе проф[ессора] Т.П. Кравца: «Вестник Акад[емии] н[аук]», ⟨№ 10⟩, 1940, с. 78–80. Портрет совсем не похож). 1940-й год был для него трагическим. (В конце 1939 г.?) весной умерла его жена Ольга Анатольевна Добиаш-Рождественская [157] – они жили душа в душу, жизнью огромного труда, исканий, мысли – он, сильный и здоровый человек – первоклассный физик-экспериментатор, новатор, очень сознающий свою умственную силу, но в своей личной жизни глубоко несчастный, т[ак] к[ак] Ольга Анатольевна была безнадежно больна, не могла иметь детей – наследственный туберкулез – крупная, с большой силой воли, хорошая и умная женщина. Это была любимая ученица и друг Ивана Михайловича Гревса, и через него мы с ней познакомились. Отец ее, высокий ростом, потом профессор, был инспектором гимназии в Харькове, где я учился (1876).

Брат ее (проф[ессор] А.А. Добиаш [158]) – талантливый физик, друг и сверстник Дм[итрия] Серг[еевича], и которого я знал, умер молодым от чахотки. Ее сестра Мария Антон[овна] жила с ними. Эта семья была одной из немногих, у которых мы бывали в Петрограде, когда мы вернулись в 1926 году. Он был директором (научным) Оптич[еского] инст[итута]. Близкий по убеждениям к большевизму, но, кажется, не вступивший в партию, не скрывавший своих убеждений, он имел сильное идейное влияние на свою жену, и она под конец сильно изменилась, отходя от религиозно-философского настроения Ивана Гревса – склонялась и высказывалась – не всегда удачно – особенно после ⟨ее⟩ выборов в члены-корреспонденты ⟨АН СССР⟩ – перед смертью ее. Последний год жизни Д.С. Рождественского был очень тяжелым. Ему пришлось уйти из Оптического института, им созданного, и он нашел убежище для работы в Физическом институте (Ленинградского) университета. Я об этом знаю от оригинального ученого – лимнолога, связь моя с которым началась еще до революции в связи с В.Н. Таганцевым [159] и КЕПС'ом – от Б.В. Перфильева [160], который нашел у него (Д.С. Рождественского) убежище для своей работы над фильтрами, которыми он хотел фильтровать бактерии. По-видимому, научный персонал Оптического института вел себя в этой печальной истории неважно.

В семье (О[льга] А[нтоновна]) очень большое значение придавала его работе над Li ⟨литием⟩ – но Кравец пишет о Na ⟨натрии⟩, и я относился с недоверием [161]. Но когда я столкнулся с ним более близко, когда мы начали нашу работу над редкими землями (И.Д. Старынкевич-Борнеман), меня интересовала другая работа Д.С. Рождественского, о которой мы не раз – очень бегло – говорили. Он интересовался улучшением микроскопа – и в первый раз я узнал, когда он помог Бельговской-Прокофьевой (жена старшего сына Л. Бельговского [162] – отец теперь в ссылке), генетика – для получения ультрафиол[етовых] фотографий. Бельговский, кажется, ученик Филипченко, потом Мёллера [163], теперь не тронут Лысенко. Летом он ⟨Д.С. Рождест-

венский) занимался на своей даче в Ленингр[адской] обл[асти] над жизнью микроскопического мира. Должно быть, весь этот драгоценный материал многолетних изысканий пропал – уничтожен вандализмом немцев (если оно после вымирания семьи и его самоубийства не уничтожено советским вандализмом). Он мне говорил, что эта микроскопическая жизнь – гл[авным] обр[азом] инфузории, ясно выявляет черты, которые отвечают обладанию ими той или иной формы разума. Как-то здесь Л.С. Берг говорил мне, что инфузории с точки зрения органов чувств – так я его понял? – очень совершенные организмы. (*Боровое*. 18.I.1942.)

1–2 янв[аря] 1940 *тревога в Москве* в связи с крупной неудачей на *финляндском фронте*. См. запись 4.I.1940.

21.III.1940. Объяснение с Шмидтом о неполучении «Nature». Запись 21.III.1940.

Запись об этом заседании 17.IV. 1940. Предложения о восстановлении нашей работы по определ[ению] атомн[ого] веса (направлены) в междунар[одную] организацию и охране (руд) Rb (рубиния) и Cs (цезия) – приняты, но последствий не имели. Думаю, война 1941 г. помешала. Такие действия в нашей стране имеют очень медленный ход. Доклад напечатан в «Природе» № 1, 1941, (стр.) 63–66, мелким шрифтом [164]. Объяснения с редакцией дали хорошо (по-советски) перепечатанные оттиски в достат[очном] количестве.

Б.Л. Исаченко [165] принимает мое объяснение аэробной жизни в *подземной биосфере* благодаря разложению молекул воды α -излучением радиоактивных элементов. Ссылки неверные. См.: *B. Issatchenko. Journal of bacteriology*. (V.) 40. 1940. (P.) 381 [166].

Вышли из печати «Биогеох[имические] оч[ерки]» 15 июля 1940. См. запись 17. VII. 1940.

18 ноября 1940 в Тбилиси на заседании Ученого совета Института истории и материальной культуры им. Марра Грузинского филиала Акад[емии] наук умер во время своего доклада «Задачи грузинской филологии и истории древнегрузинской худож[ественной] литер[атуры]» Иван Александрович Джавахишвили – тогда (до революции. *Публ.*) Джавахов [167]. Из биографического очерка его проф[ессора] С.И. Джанашиа («Вестн[ик] Акад[емии] наук (СССР)». № 1. 1941. (С.) 68–70, портр[ет]) видно, что это крупный исследователь. Я его встречал несколько раз у С[ергея] Фед[оровича] Ольденб[урга] еще в начале XX века, в каб[инете] неперменного секр[етаря]. С.Ф. ставил его высоко, но считал большим грузинским национал[истом].

Мне кажется в 1917, в бытность мою тов[арищем] мин[истра] нар[одного] просв[ещения], я вместе с Марром проводил его идею образования в Тифлисе университета, где в основу истор[ического] фак[ультета] была поставлена не латинско-греч[еская] культура и язык, а арабская культура и язык. Эту идею Марра, мне очень понравившуюся, я очень поддерживал. Революция все смела. Мне кажется, я тогда имел разговор с Джаваховым.

Когда образовалась в 1940 (?) году Грузинская академия наук [168], я послал поздравительное письмо президенту Н.И. Мухелишвили [169], поздравление и А.А. Твалчрелидзе, моему ученику, тоже. Ни тот, ни другой не ответили. Мухелишвили писал: «проект Марра». (*Боровое*. 3.IV.1942.).

21 и 23.XI.1940 Биогеохимической лабораторией было собрано совещание по *аэрохимии* в связи с анализом *воздуха* города Москвы. Я очень интересо-

вался этой работой, которая началась у нас в связи с постройкой Дворца Советов. Уже давно организовали эту работу (и оставляли в стороне), которую поставил нам Строительный ком[итет] Москвы – но элементы мы, по моему настоянию, исследовали в трех пунктах, еще галоиды Cl, Br, I, F (хлор, бром, иод, фтор). Очень интересно. Я к моему великому сожалению, не мог быть в этих заседаниях по болезни (см. ниже). Вводное слово – А.П. Виноградов. Доклады: Селиванов, Палей [170]. В Институте курортологии – К.С. Зверев, его см.: «Вестник Акад[емии] наук (СССР)», 1941, № 1. (Стр. 106) [171].

Заболел *эндокардитом*, как выяснил Е.Е. Фромгольд, который в этот момент был больной и отдыхал и принял (меня) через несколько дней. Заболел 18–19 сент[ября] (1940), лечили М.Н. Столярова, Ф.И. Яковлев. См. запись 22.IX.1940.

Выздоровливаю понемногу, но лежу: 17 окт[ября] – запись. Наташа приехала 15.X из больницы – см. запись 17.X.1940.

Разговор с Райновым и его книга по «Истории естествознания в России» [172]. Отказался дать отзыв. Чувствуется, посыл философа, а не натуралиста. Было мне очень неприятно отказаться. И осталось очень неприятное чувство – правильно ли я поступаю? Человек много работал. Он говорил о Дуже – не верю. Разговор с Дужем – впечатление обратное. Я ошибся в обоих случаях (*Боровое*. 16.VII.1942). См. запись 21.X.1940.

7.X. 1940. Студенч[еские] беспорядки в Моск[овском] унив[ерситете]. Явились агенты НКВД. При таком внезапном увеличении платы (за обучение). Выясняется совершенно распутившаяся бездарная партийная бюрократия. См. запись 15.X.1940.

Слухи о девальвации. Цены растут. См. запись 17.X.1940.

29. X. Слухи о войне с Германией.

10. XI. На каждом шагу сталкиваешься с жертвами ((есть) известия) НКВД.

Военный союз Японии с Германией и Италией.

В 1940 «Даладье созвал еще одно совещание Верховного военного совета союзников. Французы решили выступить с Финляндией против Советского Союза, если финны официально будут просить об этом. 50 000 армия была сконцентрирована в одном из французских портов для отправки в Финляндию» (Симон, 1941, (стр.) 182). После того было *закрытое* заседание – продолжалось 31 час. Даладье в открытом заседании поставил вотум доверия – получил 535 против нуля. (Беспокойство с Финляндией было у нас большое: 1) жестокость финнов и их *стрелков* – снайперов, которые явились в эту (и) немецкую войну – нас научили. Но мы, обыватели, ничего не знали – много говорили о Лиге Наций [173]. (*Боровое*. 7.XI.1942). К концу *апреля* Союзный военный совет вынужден был отозвать из Норвегии англо-французский десант. «То были страшные удары для морального состояния Франции» (Ib., (стр.) 186). В Лондоне в это время сменили Чемберлена. Прорыв франц[узского] фронта у Седана.

В книге М.Н. Ней. «Second appendix to the Catalogue of meteorites with special references to those represented in the collection of the British Museum of Natural History», изд[ания] 1940 использовано мое письмо о состоянии коллекции метеоритов.

Х.С. Коштоянц, с которым я встретился в Узком, учившийся в Голландии, широко образованный (история естествознания), честолюбивый, не оставившийся перед средствами, партийный. Он принял «живое вещество» и понял его значение. В книге «Основы сравнительной физиологии», вышедшей 5.IV.1940 – сдача в печать в 1939, он говорит: «Крупное значение в развитии разбираемого вопроса (химический состав орган[измов]) имеют работы школы В.И. Вернадского, который ввел в науку понятие живого вещества» (стр. 24). Он (Х.С. Коштоянц) ввел эти наши идеи в преподавание в вузах. Я сейчас вижу, что важно в биологической мысли у нас. Книга Коштоянца имела здесь значение. Сейчас, в «юбилейной» шумихе – я ясно чувствую: принятие биогеохимических идей в биологии непрерывно растет.

Материалы к биограф[афии] кн[язя] Шаховского Д.И. (*Боровое*. 7.IX. [1]942).

Из записей А.Д. Шаховской («Основные даты»), Д.И. Шаховской (18. IX.1861—25.I.1940). Отец – кн[язь] Иван Фед[орович] Шаховской [174], мать Екат[ерина] Святосл[авовна] Бержинская (полька) †1874? Братья и сестры: Николай, Наталия 1859 – 15.VI.1939, (в замужестве) Оржевская (с 1882), Георгий (умер) 10.III.1919.

Сергей 1865 – 1908 [175].

«Бабушки»: Нат[алья] Дм[итриевна] Шаховская ((1795) – †2.VI.1884), рожденная кн[ягиня] Щербатова.

Елиз[авета] Дм[итриевна] Щербатова (†1792) – †17.X.1885).

Родной дед – историк кн[язь] (М.М.) Щербатов [176] (Дм[итрий] Ив[анович] (Шаховской) занимался его биографией и мечтал издать научно его сочинения, как раз когда негодяй и преступник Ежов его арестовал. Говорят (М[ария] Фед[оровна] А[ндреева] [177]) – на 20 лет в тюрьме [178]). (Бабушка играла огромную роль – передала традиции декабристов).

1880 – поступил в Моск[овский] унив[ерситет] (ист[орико]-фил[ологический] фак[ультет]).

1881 – переход во II курс Петерб[ургского] ун[иверситета].

1883 – кружок по изуч[ению] нар[одной] лит[ературы].

1887 – рождение Ильюши Дмитр[иевича] 11.V. (†1916).

Болезнь Анны Ник[олаевны] (Шаховской). Малашкино. Приезд[али] А.М. Калмыкова [179], Ф.Ф. Ольденбург [180], бывал А.И. Яроцкий [181].

1888 – Малашкино.

1889 – Рождество. Управление делами отца. Гласный Ярославского уездн[ого] земства. 7.VI. Рождение Ани (А.Д. Шаховской).

1890 – Михайловское. 19.VIII. Рождение Наташи. Октябрь – переезд в Тверь.

1891 – Работа в Твери. Там и семья. Статистика (Стат[истическое] описание уезда? Не закончено. Тот нервный упадок, который бывал иногда. Его статистическую работу кончил И.И.Петрункевич [182]. (*Боровое*. 8.IX.1942.). Приезд Вернадских и А.П. Ольденбург [183] в (фраза не дописана. *Публ.*)

1892 – Статистика в Твери. Скарлатина у детей. Угнетенное состояние.

1893 – Поездка в Крым.

1894 – Квартира в Москве. Скатертный пер[еулок] у Федорова.

1895 – рождение Шуры 16.II (†1912) [184]. Май в Москве, август в Крыму.

1896 – Москва, Скатерт[ный] пер[еулоч]. Шура и Наташа у бабушки. Анна Ник[олаевна] в Крыму с Аней и Наташей.

1897 – Рождение последнего ребенка – Елизаветы – жила 3 месяца.

1899 – Вся семья в Ярославле (Петропавл[овская] ул., д[ом] Одинцова).

1900 – Ярославль, Благовещ[енская] ул., д[ом] К⟨нрзб⟩ Усил[енная] раб[ота] в земском собрании.

1901 – Ярославль, Дворянская ⟨улица⟩, д[ом] Пешехонова.

Сельскохоз[яйственный] съезд в Москве. Мелкая земская единица. Работа в Ярославском земстве. Работа в «Северном крае» [185].

1902 – «Всеобщее образование в России». I выпуск под ред[акцией] Д.И. Шаховского. М., 1902 (его статей нет в сборнике). Поездка весной за границу.

1903 – Поездка детей за границу. 31.VII. Письмо Дм[итрия] Ив[ановича] из Вены.

1904 – 6–9.XI. Земский съезд в Петербурге.

1905 – Комната в Москве (Кисловка). 12–18.X.1905 Организ[ационный] съезд к[онституционалистов]-д[емократов] в Москве.

1906 – Дм.Ив. Шаховской выбран в Ярославле в Госуд[арственную] Думу (вместе с К.Ф. Некрасовым [186]). 27.IV. Открытие Г[осударственной] Д[умы]. 8.VII. Роспуск Г[осударственной] Думы. 9.VII. Выборгское воззвание. Страшное утомление после думской работы. Полная бездеятельность.

1907 – 12–18 дек[абря] Дело о Выборгском воззвании в Особом присутствии СПб ⟨Санкт-Петербургской⟩ судебной палаты.

1908 – Летом: тюрьма в Ярославле. Октябрь – смерть Сергея Ивановича Шаховского. Поездка в Киев к ⟨нрзб⟩.

Декабрь – начало работы в Ленинграде ⟨так в тексте! Публ.⟩ (рукоп[исный] отдел ⟨Петербургской публичной библиотеки⟩).

Книга Коштоянца, видимо, принимает идеологическое построение био-геохимии (с. 23–34) – упоминает правильно Виноградова и Самойлова (1917). Интересный разговор имел я здесь (март 1943) с Л.А. Ивановым [187], который оказался моим «учеником» в Моск[овском] ун[иверситете]. Он отстал и ему трудно разобраться – для него живой организм – самодовлеющий, а не планетное явление. Ставит в основу хим[ического] сост[ава] организмов не *наблюдения*, не *опыты* – отрывает его (организм) от окружающей среды. Я в первый раз здесь почувствовал как глубоко планетные *наблюдения*.

О Я.В. Самойлове см. Коштоянец (с. 14): «Работы Мечникова, Тимирязева, Северцова, Самойлова лежат в основе советской сравнит[ельной] физиологии*». «Наконец, мы должны указать на крупное значение работ советского геохимика Я.В. Самойлова (относящиеся) ⟨к⟩ 1917–1926), которому принадлежит первый в мировой литературе, но совершенно новый раздел науки – *палеофизиология*. Именно советский ученый Самойлов и уже вслед за ним германский палеонтолог Вильзер (1931) поставил вопрос о возможности и необходимости изучения функций у ископаемых организмов в целях восстановления истории функций» (Коштоянец, стр. 14). Ср[авнительно] обо мне: Ib. ⟨стр.⟩ 30. Понятие о химич[еском] виде, палеобиохимии. Ib. ⟨стр.⟩ 34.

* В оригинале Х.С. Коштоянца – «эволюционной физиологии» – *Ред.*

Я помню, но не могу сейчас восстановить, когда это было. Помню, что мы были с Я.В. Самойловым и его единств[енным] сыном – гимназистом или студентом – и был разговор о геологическом значении жизни. Я.В. очень гордился своим сыном и думал, что он займется этими вопросами. Меня тогда тоже заинтересовали эти вопросы, о которых я тогда как-будто бы понимал более их обоих, (было это) где-то на экскурсии под Москвой. Когда это могло быть? До 1917? Или в 1920–1921? Но в эти годы у меня уже было сложившееся представление о живом веществе как совокупности живых элементов. Когда этот разговор (был?) [188]. (*Боровое*. 4.IV.1943).

Осенью 1940 года немцы в Париже вывезли большую *Bibliothèque Polonaise**, основанную в 1938 г. – См. *S. Kot*. *Five centuries of Polish learning*. Oxf[ord], 1941. P. 24.

---

20 января 1940 года скончался крупный геолог и хороший человек Валерьян Николаевич Вебер, сын Алекс[андры] Вас[ильевны] Гольштейн [189], которая при эмиграции оставила его мальчиком и позже увидела уже взрослым горным инженером. Мы познакомились с А.В. Гольштейн в Париже в 1888, а расстались в начале 20(-го) столетия. Некролог В.Н. Вебера (1871–1940) в «Известиях Всесоюзн[ого] Геогр[афического] общ[ества]», № 3, 1940, с. 378–379 (С. Калесник и С. Шульц): «За последние 40 лет не было в нашей стране ни одного сколько-нибудь значительного геологич[еского] начинания, в котором не принимал бы В.Н. Вебер». (Верная характеристика.)

Основательный обзор – список работ (А. Марковский) в «Записках Минерал[огического] общ[ества]», Ч[асть] 69, 1940, № 1, с. 1–8. «Закончился жизненный путь прекрасного человека, крупного ученого, исследователя, педагога». (Стр. 1).

В научной работе его – три основных этапа: 1) 1897–1902 – Туркестан, Тиман, Кавказ, Нов[ая] Земля, Шпицберген, Земля Вильчека («Ермак», 1901) – уголь, нефть, оледенение, сейсмичность Кавказа. 2-й этап (в 1900 году выбран в Геолог[ический] ком[итет] по предложению Ф.Н. Чернышева) начинается в 1902 году: геологи[ческое] иссл[едование] и полезные ископаемые Туркестана, Средн[ей] Азии. Достойная смена И.В. Мушкетова [190] и Г.Д. Романовского [191]. Первым начал геол[огическую] съемку Туркестана вместо маршрутной. Идеи и взгляды (его) для Ср[едней] Азии являются ведущими для Ср[едней] Азии – стратиграфия и палео(гео)графия палеозоя, геология четвертичных (отложений), сейсмич[ность], оледенение. В 1925 – 2-ая (геологическая съемка) после И.В. Мушкетова и Г.Д. Романовского. В 1907–1908 он работал на о[строве] Челекене. (Эту коллекцию он просил меня просмотреть. Я начал и не кончил. Началось бурное время кризиса. Я всегда чувствовал себя виновным. Также я обманул П.(С.)Уварову [192]. (*Москва*. 12.XI.1943). В 1912 и в 1926 (я был) в Зап[адной] Европе и музеях.

С 1920 (В.Н. Вебер) – профессор, в 1917 – первый выборный директор Геолог[ического] ком[итета]. В 1927 последний раз едет на экскурсию в Ср[еднюю] Азию – третий период палеонтолог[ический]. Он был женат на кузине М.С. Гревс – Бекарюковой [193]? (Сейчас семья Гревсов вымерла и

---

* Польская библиотека (фр.) – *Ред.*

я не знаю, к кому после смерти Наташи (Н.Е. Вернадской) обратиться). (У В.Н. Вебера) 112 работ напечатанных.

Д.В. Наливкин. Проф. В.Н. Вебер. К 40-летию его деят[ельности]. «Природа». 1940. № 4. (стр.) 105–106. В примечании: умер 29 янв[аря] 1940. (Мне говорили, что В.Н. очень хотел юбилея вместе и одновременно с А.П. Герасимовым [194], Н.Н. Яковлевым [195] и Я.С. Эдельштейном [196]. Говорили, что он был очень оживлен – но его продуло и он через несколько часов скончался). «Основными особенностями (его) работ являются их детальность и обилие фактов» (стр. 106). «В.Н. Вебер – лучший специалист по трилобитам в СССР и один из лучших в мировом масштабе» (ib.).

Много данных о нем в воспоминаниях его брата, француза [197]: D-r Weber-Bauler. «From Orient to Occident. Memoires of a doctor». Transl[ated] by V. Miall. L. 1940.

«Правда». № 352 (8408). 31.XII.1940.

Перед[овица] «Большой год»: «Он останется как год приблизивший наш советский народ и все передовое человечество к осуществлению заветной цели – построению коммунистического общества». Это утверждение через немного месяцев резко было опровергнуто. Правительство прозевало немецкое нашествие и опять случай не допустил катастрофы. Благодаря грубым ошибкам немцев и мудрости Сталина Россия вышла из крушения. Ход истории пошел к объединению человечества, к *ноосфере* (Москва. 16.11.1944) – будущему единству человеч[еской] организации как единой планетной действ[енной] структуре.

А.В. Гольштейн (1850–1940?). В самом начале 1940 г. или в конце (декабрь) 1939-го умерла Александра Васильевна Гольштейн [198]. Мы узнали об этом по телефону из СПб (Санкт-Петербурга) от В.Н. Вебера. Он умер 29 января 1940 года. Из данных Макуси* Вебера (его брата) можно из его заключений вывести, что она умерла в 1940 году (Баулеры – старый патрицианский род кантона (фраза не окончена. *Публ.*).

Алекс[андра] Вас[ильевна] Баулер-Семенова родилась в 1850 году. (Weber-Bauler, p. 59). «And yet, what tragedies of poverty! Not long ago»¹... в газетах о страданиях Бальмонта [199] от холода и голода... «My mother? God be thanked – surrounded by the love of all who knew her, and above all by that of a devoted son-in-law»²... (мой ученик Ю.Ф. Семенов [200], франц[узский] д-р физики, потом ушедший всецело в политику – сперва к[онституционалист]-д[емократ], сперва в Тифлисе, потом в Париже – в октябристах). Его женили на Наташе Гольштейн [201]. Это политическое изменение взглядов не подействовало на наши отношения с А.В. и Ю.Ф. Последний раз я видел их в 1936 году. (2.V.1944. *Москва*)... «was saved from such extremities; but until she breathed her last it was a point of honour with her to earn her own living; she compiled the bibliography of a great firm of pharmaceutical chemists, and on the eve of her death she was working on the translation of an important English work

* Домашнее имя Валерьяна Вебер-Гольштейна, здесь В.И. допустил опisku. См. далее, стр. 158. – *Ред.*

¹ «И до сих пор какие трагедии нищеты! Недавно...» (англ.). – *Ред.*

² «А что моя мама? Слава Богу, она была окружена любовью всех ее знавших и, сверх того, – был нежно ее любящий зять»... (англ.). – *Ред.*

on vitamins. One morning, having drunk her black tea, enjoyed her salt fish, and smoking her cigarettes, she lay down to rest for a moment, and fell asleep for ever»¹ (p. 276).

1940–1889 – 51 год ничем не разорванной близости, уверенности в благо-родстве и искренности человека. Много дано и много получено (2.V.1944. *Моск-ва*). Мы как раз застали их в переходе от анархизма к либерализму (p. 153).

Р. 62. А.В. Гольштейн «was born at the dawn of the new age, when the steam-driven pistons of machinery...»²

Она с отцом – швейцарцем-гугенотом с детства говорила только по-фран-цузски. Ее мать Наталья Ивановна Семенова (я ее знал старушкой, малень-кой захолустной помещицей без всяких следов образования). В воспомина-ниях А.В. передавалось: «The marriage took place in 1840 and with intermittent crises, when there were scenes and reconciliations it lasted 30 years.»³ (p. 47). «My grand-father Basil Bauler»⁴... (артил[лерийский] офицер В. Баулер [202] делал предложение Кате ⟨Е.И. Вернадской⟩ и это было бы для нее более счас-тливой и благоп[олучной] жизнью [203]. 3.V.1944). В.⟨Я⟩ Баулер преподавал матем[атику] в Лицее в Москве. Изобр[етатель], талант[ливый] музыкант.

Р. 57. Уехал после таких ⟨нрзб⟩ из Нестерова и никогда туда не возвращался. В этот год умерла в Костроме его мать ⟨Елизавета Францевна Баулер. *Публ.*⟩.

Р. 59. Алекс[андра] Вас[ильевна] «had the imperious carriage of the head, the smooth lofty forehead, swelling like the valve of the sea-shell, the direct gaze, the olive-green eye, of which the iris was streaked with black, and also the intelligence and vitality»⁵ – от швейц[арских] и франц[узских] предков.

Русская кровь Семеновых сказалась в «rigidity»⁶ гугенотов и *им* дала «majestic stature»⁷ (в первом физич[еском] облике она была в мать – немного выше). Сильная, но маленькая. От обоих рас – factor of domination⁸.

В.⟨Я.⟩ Баулер никогда не возвращался в Нестерово – но зимой семья при-езжала в Москву. Он медленно «gradually sipped»⁹ с ходом времени: баналь-ность жизни, семейная обст[ановка] и алкоголь.

Р. 61. «My mother, as she grew up, was steeped in literature and philosophy»¹⁰. Совсем молодая, хорошо владела франц[узским], нем[ецким] и английским.

¹ ... «спаслась от таких крайностей; однако до самого последнего вздоха она считала делом чести самостоятельно зарабатывать себе на жизнь; она составляла библиографический спра-вочник крупной химико-фармацевтической фирмы, а буквально накануне своей кончины ра-ботала над переводом с английского важной работы о витаминах. Тем утром, как обычно, она выпила крепкого чаю, насладилась соленой рыбой и сигаретами, прилегла немного от-дохнуть и заснула навеки» (англ.). – *Ред.*

² «родилась на заре нового века, когда паровые двигатели...» (англ.). – *Ред.*

³ «свадьба состоялась в 1840 г. и их совместная жизнь, перемежавшаяся кризисами соссора-ми и примирениями, длилась в течение 30 лет.» (англ.). – *Ред.*

⁴ «Мой дед, Василий Баулер...» (англ.). – *Ред.*

⁵ «имела надменную посадку головы, высокий, выпуклый гладкий лоб, напоминавший створ-ку морской раковины, прямой взгляд оливково-зеленых глаз с темными прожилками на глаз-ных яблоках, обладала она также кипучей энергией и незаурядным умом» (англ.). – *Ред.*

⁶ «стойкость, непреклонность» (англ.). – *Ред.*

⁷ «величавую статью» (англ.). – *Ред.*

⁸ «черты властного характера» (англ.). – *Ред.*

⁹ «постепенно опускался» (англ.). – *Ред.*

¹⁰ «Моя мама, по мере того, как выросла, все больше увлекалась литературой и философией» (англ.). – *Ред.*

Р. 62. 16 лет она сдала в унив[ерситет] сочинение об особенностях языка Рабле [204] (Рабле я читал приблизительно в гимназии и обращал внимание на его язык – но до конца не дочитал). Русская ее часть сказалась в драгоценных качествах: энтузиазме, «faith, sociability, courage before adversity and suffering»¹.

Она оказалась в стране, élite которой «was not merely curious in respect of the scientific and social ideas which were then incipient all the world over, but was also able to sacrifice itself in order to ensure their triumph...» «Yes, she was born at the dawn of the new age, ... when the novel fruit of progress, Capitalist industry was approaching maturity»².

Р. 63. «It was the heroic age of the integral exploitation of man, and above all, of woman and child, by men; the epoch in which industry was organizing itself, the epoch of slow but sure creation of fortunes, and also, in fierce antinomy, the epoch when labour was already beginning to revolt against capital»³.

Р. 64. «In Russia the protagonist of advanced ideas was the University. Its professors and students, and the intellectuals who had emerged from it, were the only people, in this enormous country, where there was no representation of the people, and no liberty of the press, to rebel against a despotic government; against the emperors of alien blood, living in their ivory tower; against a sceptical and lawless bureaucracy and a ferocious secret policy. But the Russian intellectuals, with their palpitating Slav psychology, well aware of what was happening all over world, did not confine their activities to their own country; nothing human was alien to them...» «At the period which were are now considering the voice of Karl Marx was already rallying the majority: «Proletarians of all countries, unite!»»⁴.

Р. 80. Голод в Самарской губ[ернии]. Тайная организация помощи врачам, указанным ей Лавровым [205]. «Хождение в народ» – оставила детей – два мальчика (В.Н. Вебер – будущий геолог – умер в 1940 и Л.Н. Баулер-Вебер – оба выдающиеся люди). Увиделись потом взрослыми и были дружны.

---

¹ «верности, храбрости, заботе об окружающих перед лицом невзгод и страданий» (англ.). – *Ред.*

² «элита которой была не только восприимчива к новым научным и социальным идеям, зарождавшимся тогда во всем мире, но готова даже приносить жертвы во имя торжества этих идей...» «В самом деле, она родилась на пороге нового века,... когда капиталистическая индустрия – новейший плод прогресса, приближалась к эпохе своей зрелости» (англ.). – *Ред.*

³ «Это была классическая эпоха всеобщей эксплуатации человека человеком и помимо этого – эксплуатации мужчинами женщин и детей; эпоха самоорганизации индустрии, эпоха медленного, но неуклонного накопления состояний и, вместе с тем, жесткого противостояния: это было начало революционной борьбы труда с капиталом» (англ.). – *Ред.*

⁴ «В России главным поборником передовых идей были университеты. В этой огромной стране не было народного представительства и свободы печати и только профессора, студенты университетов и их выпускники – интеллигенты могли противостоять силам деспотизма: правительству, чужеземному по происхождению царствующему дому, живущему в своей башне из слоновой кости, равнодушной и не соблюдающей законы бюрократии и жестокой секретной полиции. Однако русские интеллигенты со своей способностью воспринимать чужую беду как свою, характерной для славянской психологии, были хорошо осведомлены о том, что происходит в остальном мире, но не ограничивали свою деятельность пределами собственной страны; общечеловеческие интересы были им не чужды...» «В период, о котором мы сейчас говорим, призыв Карла Маркса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» уже объединял большинство рабочих» (англ.). – *Ред.*

В.Н. умер в 1940, простудившись после юбилея; Л.Н. – автор книги воспоминаний, врач Лиги Наций. Его мы знали юношей, потом вернувшись в Россию, женившийся на Якунчиковой [206], талантливой художнице, рано умершей. Клим Платонов – мудрец, христианин-сектант.

⟨Р.⟩ 93. Тайная организация помощи врачам в Самаре. От него А.В.(Гольштейн) направлена (была) к Климу. В Симбирске умирала от голода, скрывалась.

⟨Р.⟩ 108. Заболела А.В. *тифом* и уехала с двумя мальчиками в Лугано в Швейцарии. (Она бросила семью и уехала к анархистам (интернационалистам). Не вернулась в Россию, но через наш кружок ⟨сохраняла связь⟩, уже изменившись в своих взглядах – все правее и правее – умерла в 1940 в Париже). На всех нас она оказала большое влияние – и многое нами пережито вместе – во многом ⟨нрзб⟩ ее *личности* – исканий. Были близки – но ценили искания и умную, любящую, ищущую правду. Она на наших глазах через анархизм перешла к свободной мысли и действенной жизни научных, религиозных исканий – в чрезвычайном диапазоне. Сейчас из этого поколения я остался почти один: такое как у нее свое собственное миропонимание – *свободной личности*, ищущей правды. 4.V.1944.

⟨Р.⟩ 107. М. Бакунин [207].

⟨Р.⟩ 116. «Socialism was created by the minds of Saint Simon, Fourier, Proudhon, Engels and Marx. The Russians were only the commentators on this work of these artisans of the new world ... it was Lenin who realized the doctrines of Marx and it is Leninism, and not Marxism, which is seeking to invade the world to day»¹⁷¹.

⟨Р.⟩ 118. Ravenna (после смерти М.А. Бакунина (1814–1876)).

Р. 122. В.А. ф[он] Гольштейн (когда умер?) из Швейцарии приехал в Равенну. Сын гвардейского офицера, погибшего в Венгерскую кампанию (в Зимнем дворце – его портрет [208]). Женат он был на Якунчиковой [209]. К концу жизни он ⟨В.А. Гольштейн⟩ – при нас – возобновил связи с Якунчиковыми.

⟨Р.⟩ 122. В.А. Гольштейн все состояние употребил на революцию. Он зарабатывал как плотник и столяр. Он приехал в Равенну, чтобы быть вместе с А[лександрой] В[асильевной] (которую лечил как врач, и которая стала его женой). Это была прекрасная интеллигентная семья, любящая друг друга, ⟨р.⟩ 126–127. Дети спасены А.В., решительно пошедшей по льду (морск[ому]), перед которым остановилась конная полиция.

Р. 128. La Villette (Париж). А.В. стала учиться изгот[овлению] искусств[енных] цветов у M-me Badel на Rue de Flandre, в парижском захолустье. В.А. в это время перенес три месяца «*Carceri duri*»^{*} в Римини.

«Here was the dark, muddy, clamorous Paris of the poorer quarter of the Nord»² (р. 129).

¹ «Социалистическое учение было результатом творчества Сен-Симона, Фурье, Прудона, Энгельса и Маркса. Русские выступали лишь комментаторами трудов этих создателей нового мира... именно Ленин реализовал доктрины Маркса и именно ленинизм, а не марксизм сегодня стремится завоевать весь мир» (англ.). – *Ред.*

^{*} «Строгого тюремного режима» (итал.) – *Ред.*

² «Это был Париж беднейших кварталов его северной части, Париж грязный, темный, озлобленный» (англ.). – *Ред.*

⟨P.⟩ 130. «My mother rented a small entresol apartment in an impasse of the Rue de Crimée». (⟨p.⟩ 131). «My mother spent her days in the atelier. As an *ouvrière* she worked 12 hours a day and made two fr. 50 c.»¹

⟨P.⟩ 132. «My mother? On coming to Paris, had hoped to find a working class milieu which would be favourable to the propaganda of Bakunin's ideas. She was to some extent disappointed; the crushing of the Commune when 20 000 unhappy victims of both sexes had been put to death, when 10 000 men sentenced to deportation or given various terms of imprisonment, while the leaders had escaped into exile, had suppressed for a time, the energies of socialism. There were the beginnings, however, of a timid syndicalist movement and for the time being the banner of the proletarian demands was raised by J. Guesde»² [210]. К нему у нее было письмо В. Malon [211], когда-то члена правительства Коммуны.

⟨P.⟩ 133. Мака и Макуся** были заброшены – стали парижскими *gamins****.

⟨P.⟩ 134. В[алерьян] Николаевич – маленький мальчик – был отослан к отцу в Петербург. Увиделась ⟨с⟩ взрослым.

⟨P.⟩ 155. «I was conscious of two nostalgias: that of religion, and that of my native Russia. My parents, as true Russian revolutionaries, combined the hatred of Tsarism with the hatred of clericalism, so that I was brought up without religion. There was a great void in my heart». «One day in the full enthusiasm of this religious crisis, I ventured to confide in my mother; not without misgivings»³. Я знал, что она в это время относилась враждебно ко всякой религии. «I asked her: «How is it that I have no religion? After all, everebody has one»⁴. «Я представляю на твое решение. Я обращаюсь к pastor of the parish⁵, православному] свящ[еннику], викарию Notre Dame и раввину Вертгеймеру, «and as for me, I'll teach you...»⁶ буддизму из книги Subhadra Bikshu [212] и Са⟨нрзб⟩» – ⟨ответила А.В.⟩. Ничего не вышло – я остался в агностицизме.

* Домашнее имя Льва и Валерьяна Веберов, соответственно – *Ред.*

*** Сорванцами, уличными мальчишками (фр.) – *Ред.*

¹ «Моя мама снимала маленькую квартирку на антресолях в одном из тупиков улицы Рю-де-Криме». «Моя мама целый день проводила в ателье. В качестве *ouvrière* (работницы (фр.)) Публ.) она была занята 12 часов в день и зарабатывала два с половиной франка» (англ.). – *Ред.*

² «Что же моя мама? Она надеялась по прибытии в Париж войти в среду рабочего класса, благоприятную для пропаганды бакунинских идей. Она была в известной степени обманута в своих ожиданиях. Разгром Парижской Коммуны на время привел к спаду активности борцов за социализм. 20 000 несчастных жертв обоего пола были фактически уничтожены, около 10 000 человек приговорены к высылке и различным срокам тюремного заключения, в то же время руководители Коммуны эмигрировали. Однако это было время робкого начала профсоюзного движения, через некоторое время оно в качестве знамени требований пролетариата было поднято Ж. Гедом» (англ.). – *Ред.*

³ «Я был подвержен двум родам ностальгии: по религии и тоске по моей Родине – России. Мои родители, как подлинные русские революционеры, соединяли в себе ненависть как к царизму, так и к клерикализму, так что я воспитывался без всякой религии. В моей душе была большая пустота». «Однажды в порыве разрешить свой духовный кризис, я не без опасений, решился откровенно поговорить с матерью» (англ.). – *Ред.*

⁴ «Я спросил ее – “Как это могло случиться, что я не принадлежу ни к одной из религий? В конце концов, ведь все во что-то верят”» (англ.). – *Ред.*

⁵ Пастор местного прихода (англ.). – *Ред.*

⁶ «что касается меня, я буду учить тебя...» (англ.). – *Ред.*

«I suffered the disadvantage of belonging to a class of *déracines* whose native country was nonetheless lost for ever»¹. Русский язык я изучал «with greatest eagerness»². Племянница Тургенева [213] учила – понял богатство литературы и языка.

⟨P.⟩ 157. «I think with gratitude of my mother, who, since at this period she did not have much time for me, allowed me to enjoy these delights and these liberties»³.

Приезд бабушки Натальи Иван[овны] (с собакой) и деда В. Баулера (бабушка Н.И. Семенова – по физическому облику похожая на А[лександр] В[асильевну] (меньше ростом и грубее), но со своими пороками дворянки-крепостницы – неглупая, но необразованная и грубая).

⟨P.⟩ 158. Она явилась посланником от отца и брата (Л.Н.)Вебера.

«Our austere and poverty-stricken existence underwent a change»⁴. Каролина, итальянская maidservant* (друг дома – я видел ее в последний раз в 1936 году).

⟨P.⟩ 161. Запущенное в Женеве среднее образование – в два года – бакалавр. Стал врачом.

⟨P.⟩ 180–181. Переводы и Вл[адимира] Авг[устовича], и Ал[ександры] Вас[ильевны] – почти совпали с началом XX столетия – В.А. получил практику – более богату.

А.В. увлеклась оккультизмом Блаватской [214] и мистицизмом Дальнего Востока. Это та пора, которая совпала с нашим знакомством – нач[ало] XX века. Заведены большие связи и во франц[узской] среде. Наша переписка нач[ала] XX века полна этими интересами.

Примирение с Якунчиковыми. Брак Л.Н. Вебера с М.В. Якунчиковой – талантливой художницей. Одновременно ⟨женился на ее сестре Вере. Публ.⟩ Ю.В. Вульф, мой приятель, крупный кристаллограф (умерли, и кажется жена его – раньше, в Варшаве(?) [215] где он был профессором). Кажется, остались дети [216]? Мне кажется, Ю.В. Вульф умер в 1926 году после операции. Он оставил мне письмо, прощаясь со мной – чувствуя, что ее не перенесет.

Изменения в жизни А.В. и В.А. (Гольштейнов) совпали с экономическим крахом их материально – Якунчикова ⟨нрзб⟩.

Философией Бергсона [217] (р. 180) я заинтерес[овался] под влиянием А.В. Но это произошло, когда уже для меня пошатнулась философия – как венец знания – вернее когда форма эмпиризма явилась для меня источником понимания научной реальности. Влияние на меня индусской философии с этим связываю (после 1936).

По возвращении в 1889 в Россию – в Москву мы являлись посредниками в литературной работе А.В. Наше братство, все кажется, – Д.И. (Шаховской), Ольденбурги, были очень близки с нею.

¹ «Я переживал состояние ушербности от принадлежности к классу *déracines* (изгнанников (фр.). Публ.), родина которых была для них потеряна все же навсегда» (англ.). – *Ред.*

² «с величайшим усердием» (англ.). – *Ред.*

³ «Я с благодарностью вспоминаю мою маму, которая разрешала мне наслаждаться свободой и радостями жизни, поскольку в это время у нее не было возможности уделять мне много времени» (англ.). – *Ред.*

⁴ «Наше аскетическое и пораженное нищетой существование претерпело изменения» (англ.). – *Ред.*

* Служанка (англ.). – *Ред.*

Резкий, в конце концов, поворот Гольштейнов вправо – нас не коснулся – никак не нарушил нашей дружбы – мы об этих вопросах не поднимали разговоров и находили ⟨общее⟩ – последнее свидание в 1936 – а переписка была и позже. Так же и Сергей ⟨С.Ф. Ольденбург⟩.

⟨Р.⟩ 181. Посещение А.В. Гольштейн Гамбо-ламы, который признал реинкарнацию Далай-ламы. С ней был монгол (бурят?), который переводил [218] – через некоторое время получила от Гамбо-ламы письмо и там фотография – миниатюра – до того как полк[овник] Younghusband [219] туда насильно прорвался. Я читал некоторые работы Юнгхусбанда о ⟨нрзб⟩.

⟨Р.⟩ 213. Глава 14. 1905 ⟨год⟩. «For during the first few years of the new century Geneva was really the laboratory of *new Russia*. It was there that countless hundreds of pamphlets and tracts were written and published; and there, slowly and methodically, the explosive mixture was prepared which would one day shatter the very foundation of the Russian Empire, and endanger the social structure of the world itself. For years Geneva had been the asylum of the celebrated Plekhanov, the pontiff of social democracy»¹. Он извлек из анархизма 26 т[омов] (Плеханов выпустил ⟨собрание своих сочинений⟩ не однажды – дважды) [220]. Ничего не оставил существенного, ⟨о⟩конченного, филос⟨офско⟩-экон⟨омические⟩ статьи. Близкий друг (и его жена – докт[ор] – и дочь тоже [221]) – друзья В.К. Агафонова [222].

⟨Р.⟩ 213–214. «At his side, a contributor to the same socialist periodical «Искра», there lived and worked a man who was seemingly of lighter caliber: but only seemingly, for in reality this man endowed with a far more dynamic energy. He was Lenin»². Программы П[леханова] и Л[енина] казались неразличающимися. Но с ходом времени они оказались различными и divergent³. Плеханов – меньшевик, Ленин – максималист – «their emperor, their demigod»⁴ (в форме диктатора его заменил Сталин – далеко не сразу). Их окружали Рыков, Троцкий, Бухарин, Радек. Теперь (1940): Рыков и Бухарин казнены (когда? [223]). Троцкий умер (убит?) в изгнании [224], Радек в изоляции (жив ли?) [225].

При содействии швейцарских членов правительства Grimma и фон Платтена [226] в запечатанных вагонах были перевезены в Россию, в Петроград – они привели в действительность идеологию своей молодости.

⟨Р.⟩ 216. В 1905 внезапно получил «homesick for Russia»⁵.

⟨Р.⟩ 241–270. Russian troops in France⁶.

¹ «В течение первых нескольких лет нового столетия *Женева* в самом деле могла считаться лабораторией *новой России*. Именно здесь пишутся и публикуются бесчисленные памфлеты и трактаты, именно здесь медленно и методично готовят взрывчатую смесь, которая в один прекрасный день потрясет до основания Российскую империю, поставит под угрозу социальное устройство во всем мире. В течение многих лет Женева служила убежищем для прославленного первосвященника социал-демократов Плеханова» (англ.). – *Ред.*

² «Рядом с ним (Г.В. Плехановым. *Лубл.*) жил и работал человек, сотрудник той же социалистической газеты «Искра», который, казалось, был деятелем гораздо меньшего калибра. Но это только так казалось, на самом деле он обладал гораздо большей динамической энергией. Это был Ленин» (англ.). – *Ред.*

³ Расходящийся (англ.). – *Ред.*

⁴ «их император, их полубог» (англ.). – *Ред.*

⁵ «тоска по Родине, по России» (англ.). – *Ред.*

⁶ Русские войска во Франции (англ.). – *Ред.*

⟨P.⟩ 275. Last words. «Invited to become the Medical Referee of the Secretariat of the League of Nations and the Labour Office»¹.

«My mother lived on into the days of Hitler's great *putsch* and the decline of the League of Nations. She was then nearly 90 years of age. She still smoked, every day, her 30 cigarettes of ordinary *caporal*, all day long she still drank tea as black as coffee, and she still expressed her opinions with all the old absolutism»².
Война укрепила ее любовь к Франции и две антипатии – большевизм и Лигу Наций.

---

25 января 1940 после торжественного празднования в Ленинграде 11.XII.1939 (40-летие научной деятельности – одновременно с А.П. Герасимовым (70-летие и 45-летие научной деятельности), Н.Н. Яковлевым (45-летие научной деятельности) и Я.С. Эдельштейном (70-летие и 45-летие научной работы) скончался Валериан Никол[аевич] Вебер (1871–1940).

Он, говорят, как и все юбиляры, очень был доволен юбилеем. Все четверо очень порядочные люди и хорошие ученые. Он, говорят, простудился после юбилея, его продуло, осталась семья, очень любящая. Кажется, один из сыновей (?) его скоро умер. И.М. Гревс и В.Н. Вебер были друзьями, и их жены – кузины.

Я познакомился с семьей его матери А.В. Гольштейн в 1889 году и знал его брата, Л.Н. Вебера мальчиком, и семья Гольштейнов была очень близка и для нашего Братства.

После смерти А.В. Гольштейн в конце 1939 или в 1940, он по телефону мне сказал о ее смерти. Это был последний его со мной разговор [227].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–15 об., 17–20 об., 31 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о докладе «Несколько соображений о проблемах метеоритики», опубликованном в 1941 («Метеоритика». Вып. 1. С. 3–22).

2. Работа была опубликована в виде брошюры в 1940.

3. Бродский Александр Ильич (1895–1969) – физикохимик. В 1934 впервые в СССР реализовал технологию получения тяжелой воды, работал в Днепропетровске. В 1939 возглавил Институт физической химии АН УССР и был избран академиком АН УССР, в 1943 – членом-корреспондентом АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1946), Герой Социалистического Труда (1969).

4. Вернадский В.И., Виноградов А.П., Тейс Р.В. Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов // Докл. АН СССР. 1941. Т. 31. № 6. С. 574–577.

5. Воларович М.П. – физик, исследовал свойства горных пород при высоких температурах. (о нем см. примеч. 2 к записи от 21.III.1938).

---

¹ Заключительное слово. «Был приглашен занять должность медицинского эксперта в секретариате Лиги Наций и Отделе труда» (англ.). – *Ред.*

² «Моя мама дожила до времени прихода Гитлера к власти путем *переворота*, до времени угасания Лиги Наций. Ей было почти 90 лет. Она по-прежнему продолжала ежедневно курить обычные 30 сигарет из дешевого крепкого табака, целыми днями пить крепчайший, черный как кофе, чай и по-прежнему выражала свою точку зрения с извечной категоричностью» (англ.). – *Ред.*

6. Чернов А.А. – геолог, зав. геологическим сектором Северной базы АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.XII.1938).
7. По-видимому, имеется в виду Преображенский П.И. – геолог, специалист по месторождениям ископаемых солей (о нем см. примеч. 63 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).
8. Швецов Михаил Сергеевич (1885–1975) – геолог, с 1930 – профессор МГРИ, ученик А.П. Павлова. Один из основоположников отечественной школы петрографии осадочных пород, автор классического вузовского учебника по этой геологической дисциплине.
9. Пустовалов Леонид Васильевич (1902–1970) – геолог. В 1934–1962 – профессор Московского института нефтехимической и газовой промышленности. В 1943–1953 – сотрудник ИГН АН СССР. В 1953 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1961 организовал и возглавил Лабораторию осадочных полезных ископаемых АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1941). Автор фундаментального труда «Петрография осадочных пород» (1940).
10. В.И. Вернадский выступил на заседании Отделения геолого-географических наук АН СССР с докладом «О количественном учете химического атомного состава биосферы». Было принято решение о создании при Биогел АН СССР специальной бригады с задачами исследования состава осадочной оболочки Русской платформы с использованием глубокого бурения, а также элементного состава тропосферы и гидросферы. Реализация этого проекта была приостановлена Великой Отечественной войной, а 1-я его часть была успешно осуществлена уже в послевоенный период в ГЕОХИ (преемнике Биогел) коллективом геохимиков под руководством А.П. Виноградова и А.Б. Ронова.
11. Текст выступления В.И. Вернадского не публиковался. В 1941 была создана Лаборатория океанологии под руководством П.П. Ширшова, реорганизованная в одноименный институт после войны, в 1946.
12. Ширшов П.П. – академик, океанолог (о нем см. примеч. 7 к записи от 23.I.1939).
13. Магнитная съемка района Тунгусского падения не была осуществлена. Последняя предвоенная экспедиция под руководством Л.А. Кулика была проведена в июне–октябре 1939. Орлов С.В. – астроном, председатель Комиссии по изучению комет и метеоров при Астросовете АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 12.XII.1939). Акулов Н.С. – специалист по магнетизму, академик АН БССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 15.II.1938).
14. Колюбакин В.В. – специалист по магнитометрии, сотрудник Института теоретической геофизики АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 30.VI.1935).
15. Работа «О правизне и левизне» (4-й выпуск «Проблем биогеохимии») была подписана к печати 27.V.1940.
16. Фрагменты «Из “Хронологии” 1940», в частности об этом первом в истории СССР шаге по формированию организации работ по урану, были опубликованы в подборке эпистолярных материалов В.И. Вернадского в альманахе «Прометей» (Т. 15. 1988. С. 79).
17. Мелков В.Г. – минералог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 10 к записи от 21.XI.1938). При утверждении состава Комиссии по проблеме урана 16.VII.1940 был включен в состав бригады АН СССР по обследованию месторождений урана в Средней Азии.
18. Варга Е.С. – экономист, академик-секретарь Отделения экономики и права АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 6.I.1938).
19. Волгин В.П. – историк, академик, в 1930–1935 – неперменный секретарь АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 20.I.1935).
20. Об А.И. Соколове сведений найти не удалось.
21. 25.VII.1940 в «Правде» на стр. 1 была напечатана справка-информация «10-летие всеобщего обязательного начального обучения». По-видимому, на В.И. Вернадского произвели впечатление статистические данные, приведенные газетой: «В 1914 г. в бывшей царской России насчитывалось 8,137 тысяч учащихся. В СССР по данным последней всесоюзной переписи населения обучалось 37,9 миллионов человек. В среднем по СССР на тысячу жителей приходилось 223 учащихся – значительно больше, чем в крупнейших капиталистических странах Западной Европы».
22. 12.VII.1940 «Записка в правительство» за подписями В.И. Вернадского, А.Е. Ферсмана и В.Г. Хлопина на имя зам. председателя СНК СССР Н.А. Булганина была отправлена (текст см.: *Вернадский В.И. Труды по радиогеологии*. М.: Наука, 1997. С. 287). Упомянутый П.А. Светлов – секретарь Президиума АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 24.VIII.1940). Протокол заседания Президиума АН СССР от 16.VII.1940 с докладом В.И. Вернадского

опубликован: *Трифонов Д.Н.* В.И. Вернадский и Комиссия по проблеме урана // История советского атомного проекта. М.: Янус-К, 1998. Вып. 1. С. 52–53.

23. Штерн Л.С. – физиолог, академик, директор Института физиологии АН СССР (о ней см. примеч. 5 к записи от 31.I.1939). *Macrocytistis* – род морских водорослей, они содержат свыше 30% K_2O в зольном остатке. Совместные работы Биогел с Институтом физиологии осуществлены не были.

24. Максимов Николай Александрович (1880–1952) – биолог, член-корреспондент АН СССР (1932), академик (1946). С 1939 – сотрудник Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР, с 1946 – директор. Специалист по исследованию морозо- и засухоустойчивости растений.

25. Коштоянц Х.С. – биолог, в 1940 – член-корреспондент АН СССР, зам. академика-секретаря ОБН АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 30.VI.1935).

26. Фрумкин А.Н. – физикохимик, академик, директор Коллоидно-электрохимического института АН СССР (о нем см. примеч. 18 к записи от 20.I.1935).

27. Мандельштам Л.Н. – физик, академик, председатель Совета по радиофизике и радиотехнике (о нем см. примеч. 1 к записи от 29.IV. 1938).

28. Капица Петр Леонидович (1894–1984) – физик, академик с 1939, ученик А.Ф. Иоффе, директор Института физических проблем АН СССР в 1935–1946 и с 1955. Нобелевский лауреат (1978) за фундаментальные открытия в области низких температур. Награжден восемью именными медалями и премиями зарубежных и отечественных научных обществ и академий. Дважды Герой Социалистического Труда (1945, 1974).

29. Курчатов Игорь Васильевич (1903–1960) – физик, выпускник Таврического (затем Крымского) университета (1923). С 1925 – сотрудник Физико-технического института (ФТИ) в Ленинграде. С августа 1937 возглавил циклотронную лабораторию, а в апреле 1939 – октябре 1940 – зав. физическим отделом РИАН. С конца 1942 в должности зав. отдела ядерной физики ФТИ возглавил научную разработку советского атомного проекта. С марта 1943 – начальник Лаборатории № 2 (ныне Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова), с 1945 – член Специального комитета при Первом главном управлении (ПГУ) при Совмине СССР, с 1949 – председатель Научно-технического совета ПГУ. Академик АН СССР (1943), трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии (1957) и четырех Сталинских (в 1954 – Государственной) премий. См.: *Кузнецова Р.В., Селезнева Н.В.* Документы личного фонда акад. И.В. Курчатова из архивного и музейного собраний Российского научного центра «Курчатовский институт» как исторический источник по изучению советского атомного проекта. 1940–1950-е гг. // Труды Межд. симпоз. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50-е годы). М.: ИздАТ, 1999. Т. 2. С. 84–98.

30. Харитон Юлий Борисович (1904–1996) – физик, ученик Н.Н. Семенова, с 1931 возглавлял лабораторию взрывчатых веществ в Институте химической физики в Ленинграде, с 1939 занимался проблемой атомной энергии урана. Научный руководитель и главный конструктор разработки ядерного оружия. Член-корреспондент АН СССР (1946), академик (1953), трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и трех Сталинских премий. Сообщение об организации Комиссии по проблеме урана было опубликовано в журнале «Вестник АН СССР», 1940. № 8–9. С. 103. Полный текст протокола от 30.VII.1940 опубликован: *Трифонов Д.Н.* В.И. Вернадский и Комиссия по проблеме урана // История советского атомного проекта. М.: Янус-К, 1998. Вып. 1. С. 55–58.

31. Гамалея Николай Федорович (1859–1949) – микробиолог, член-корреспондент АН СССР (1939), почетный академик (1940), академик АМН СССР (1945). Специалист по бактериологии холеры, чумы, тифа, изобретатель противохолерной вакцины. С 1939 – зав. лабораторией Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР.

32. Гольдин Марк Иосифович (1906—?) – биолог, в 1924–1938 работал в Институте микробиологии Наркомздрава РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук (1935), с 1935 – докторант Института микробиологии АН СССР, ст. научн. сотрудник одноименного института ВАСХНИЛ. Труды в области фитопатологии, вирусологии.

33. Шинкаренко А.Л. – директор Бальнеологического института в Пятигорске (о ней см. примеч. 1 к записи от 5.X.1939).

34. Огильви А.Н. – гидрогеолог, бывший директор Бальнеологического института в Пятигорске (о нем см. примеч. 7 к записи от 26.V.1938).

35. Карстенс Э.Э. – гидрохимик, зав. лабораторией Бальнеологического института в Пятигорске (о нем см. примеч. 8 к записи от 28.V.1938).

36. Зарудный С.М. – юрист, дальний родственник В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 6 к записи от 14.III.1938).

37. Мать С.М. Зарудного Софья Альбертовна (1841–1865) была дочерью Альберта Карариновича Кавоса (1801–1862) – прапрадеда русского художника А.Н. Бенуа (1870–1960), родословная Бенуа-Кавосов подробно описана в его воспоминаниях. (См.: *Бенуа А.Н. Мои воспоминания*. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 26–42.)

38. Станиславский (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) – актер, режиссер, один из основателей Московского художественного театра (МХТ) (1898), народный артист СССР (1936). По-видимому, хлопотам за С.М. Зарудного способствовало то, что А.Н. Бенуа работал в МХТ в 1913–1915.

39. Павлов И.П. – физиолог, академик, близкий знакомый и сосед Вернадских по Петербургу–Ленинграду (о нем см. примеч. 1 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

40. Флоренский К.П. – геохимик, в 1940 – личный лаборант В.И. Вернадского, работал на установке по получению тяжелой воды (о нем см. примеч. 1 к записи от 21.II.1936).

41. Минералог и кристаллограф А.К. Болдырев (о нем см. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1936 г.»») был расконвоирован, но права выехать с Колымы не получил.

42. Болдырева А.М. – минералог, жена А.К. Болдырева (о ней см. примеч. 46 к «Из «Хронологии 1937 г.»»).

43. Судя по имеющимся публикациям, документы об этом заседании в ЦК ВКП(б) до сих пор не введены в научный оборот. Применение атомной энергии в военных целях еще не было осознано, строительство крупного циклотрона в ленинградском Физтехе не было закончено, в апреле 1941 состоялось решение СНК СССР о строительстве циклотрона в Москве. Попытки комиссии по проблеме урана создать Государственный фонд урана, форсировать работы по поиску и разведке радиоактивного сырья в 1940–1941 не были поддержаны государственной властью. Подробнее см.: *Рябов Л.Д., Кудинова Л.И., Работное Н.С.* К истории советского атомного проекта (1938–1945) // Труды Межд. симпоз. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50-е годы). М.: ИздАТ, 1997. Т. 1. С. 24–25.

44. «Naturwissenschaften» – еженедельный естественно-научный журнал, издается с 1914 в Берлине. Основан Германским обществом естествоиспытателей и Обществом содействия науке им. Кайзера Вильгельма.

45. В дневнике за 17.IV. 1920 В. И. Вернадский писал: «(...) вероятно, советские формы сохраняются. Под ними фактически будет меньше свободы, чем под парламентаризмом. Но нельзя отрицать, что в принципе советская организация (идеал синдикализма) есть правильное. (...) Идея государства Российской войдет и дальше в историю как воссоздание силой: Бессарабия, Кавказ, Прибалтика, части, захваченные Польшей, – вернутся. Не исключен поход в Индию. Как все возрождается старое в новых формах. (...) Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 64.

46. Старицкий Г.Г. – племянник Н. Е. Вернадской, был репрессирован (о нем см. примеч. 2 к записи от 17.I.1938).

47. В действительности Д.И. Шаховской после многомесячных допросов во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке был по ложному обвинению в участии в мифической «антисоветской кадетской подпольной организации» осужден Военной коллегией Верховного суда СССР без участия свидетелей и защиты, приговорен к расстрелу 14.IV. 1939. На следующий день приговор был приведен в исполнение. Подробнее см.: *Шелохаев В.В.* Дмитрий Иванович Шаховской // *Российские либералы*. М.: РОССПЭН, 2001. С. 409–415.

48. Писаржевский Л.В. – химик, академик, директор Института физической химии АН УССР в Днепропетровске (о нем см. примеч. 34 к записи от 30.VI. 1935). Очевидно, имеется в виду договоренность с упомянутым институтом, которому после кончины Л.В. Писаржевского в 1938 было присвоено имя его основателя.

49. А.П. Виноградов предложил термодиффузионный метод с использованием гексафторида урана (UF₆) для выделения изотопа ²³⁵U летом 1940, соответствующее обоснование опубликовано : «Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова» М.: Наука, 1995. С. 248. К созданию, начатые работы были прерваны войной, что касается Института физической химии им. Л.В. Писаржевского, то совместные с Биогел работы по тяжелой воде велись там начиная с 1936 под научным руководством А.И. Бродского и А.П. Виноградова. В канун Великой Оте-

чественной войны, 14.V.1941 А.П. Виноградов выступал с докладом о работах по термодиффузии на Комиссии по проблеме урана АН СССР. Эти работы были продолжены лишь в 1943 в РИАН и Уральском физико-техническом институте и увенчались созданием промышленного метода разделения изотопов урана. Разработка была завершена в Ленинградском филиале Лаборатории № 2 И.К. Кикоиным и И.Н. Вознесенским под общим научным руководством И.В. Курчатова. См.: *Плоткина А.Г., Воинов Е.М.* Академик И.К. Кикоин – научный руководитель проблемы разделения изотопов урана в СССР (1908–1984) // Труды Междунар. симп. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50-е годы)». Т. 2. С. 195–206.

50. 16.I.1940 на заседании МОИП, посвященном памяти А.П. Павлова, речь В.И. Вернадского была зачитана ученым секретарем МОИП С.Ю. Липшицем. Ее текст был опубликован лишь в 1997. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 259–268. В Архиве МОИП имеется письмо С.Ю. Липшица от 18.IV.1941, в котором он сообщает В.И. Вернадскому, что его статья «Памяти Алексея Петровича Павлова» снята из журнала «Бюллетень МОИП», отд. геол. 1941, № 3–4, уполномоченным Главлита А29800, а верстка возвращается автору. (См. Архив МОИП. Д. 1505).

51. Дэна (Dana) Джеймс (1813–1895) – американский естествоиспытатель, профессор Йельского колледжа в 1850–1895, автор фундаментальной «Системы минералогии» и многих трудов по геологии, зоологии и палеонтологии. Энцефалоз по Д. Дэна – это усложнение центральной нервной системы в ходе эволюции живых организмов с течением геологического времени. В.И. Вернадский считал выделение в геологической истории Земли эры человека (антропогена по А.П. Павлову) дальнейшим развитием идеи энцефалоза. Неопубликованная речь В.И. Вернадского завершалась так: «Антропогенная эра А.П. Павлова есть проявление того же нового состояния биосферы, создания человечества в эволюции видов. Мы находимся в *состоянии ноосферы*». Цит. по: Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. С. 268.

52. Карбуран – смолоподобный органический минерал, содержащий около 5% двуокиси урана. Предложение В.И. Вернадского об исследовании изотопного состава урана в карбуране было официально принято Ученым Советом РИАН на заседании 7.XII.1940. (См. выписку из протокола заседания: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 49. Л. 16.)

53. Речь идет об исследовании нейтронного потока, исходящего из горных пород, обнаруженного в 1939 сотрудником ВСЕГЕИ Г.В. Горшковым.

55. Щербина Владимир Витальевич (1907–1978) – минералог, геохимик. Окончил химфак Ленинградского политехнического института (1930), стажировался в Германии у В.–М. Гольдшмидта (1932–1933). С 1930 – сотрудник Геохимического института АН СССР, после его реорганизации – в ЛИГЕМ–ИГН (1933–1941). В 1935 защитил кандидатскую диссертацию, в 1941–1944 – в химических войсках Красной Армии. После демобилизации возглавил геохимическую лабораторию ВИМС, с 1962 переведен в ГЕОХИ АН СССР (во главе лаборатории геохимии редких элементов). Доктор наук (1949), лауреат Ленинской премии (1965). Автор многих трудов по геохимии гидротермального рудообразования, минералогии и геохимии урана и других редких элементов.

56. *Щербина В.В.* Геохимия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 336 с. К сожалению, 2-е издание состоялось намного позднее, по существу это была уже другая книга. (См.: *Щербина В.В.* Основы геохимии. М.: Недра, 1972. 296 с.)

56. *Ферсман А.Е.* Геохимия. Т. 1. Л.: ГХТИ, 1934. 324 е.; Т. 2. Л.: ОНТИ, Химтеорет, 1934. 354 е.; Т. 3. Л.: ГХТИ, 1937. 503 е.; Т. 4. Л.: ГНТИ хим. лит., 1939. 355 с.

57. *Звягинцев О.Е.* Ферсман А.Е. Геохимия. Т. 1. Рецензия // Природа, 1934, № 5. С. 93–95.

58. Крымский А.Е. – востоковед, филолог, академик АН УССР (о нем см. примеч. 53 к записи от 30.VI.1935).

59. Эта работа не была осуществлена; после войны исследования по диссимметрии в Биогел–ГЕОХИ не проводились.

60. В малоизвестной работе В.И. Вернадского «Заметка о включениях в оливинах» // Бюлл. Центр. комиссии по метеорам, кометам и астероидам Астросовета АН СССР, 1943, №31 Владимир Иванович писал: «(...) я смог убедиться, что все без исключения палласиты метеоритной коллекции Академии наук дают эти явления (волосовидные каналы в оливине. *Публ.*), хотя во многих случаях этого не указано в литературе. Эти каналы связаны с кристаллическим строением, параллельны одной из осей ромбической системы, как это было указано Розе и Кокшаровым, но в отличие от каналов кальцита, разрезы их дают не треугольник, а замкну-

тую кривую линию; очень часто они заполнены, что также было раньше известно, тонким порошком, который я изучить не успел. Каналы, по-видимому, связаны с этим порошком; в некоторых случаях порошок испарился. Явление это должно быть изучено, как только позволят обстоятельства, кем-либо из наших лучших кристаллографов». К сожалению, это свойство минералогии палласитов после В.И. Вернадского не изучалось. Кокшаров Николай Иванович (1818–1893) – минералог, кристаллограф, академик Петербургской академии наук, автор первого отечественного курса минералогии (о нем см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 110–115). Леммлейн Г.Г. – кристаллограф, сотрудник Лаборатории кристаллографии АН СССР, доктор наук (о нем см. примеч. 2 к записи от 16.I.1939).

61. К сожалению, такую работу В.И. Вернадского найти не удалось.

62. К сожалению, эту статью В.Е. Тарасенко разыскать не удалось.

63. Для обозначения 32 классов кристаллов В.И. Вернадский применял символику XIX в.

64. Визуальными плоскостями называют участки грани кристалла, смещенные относительно ее главного положения в пространстве. Образуются под воздействием кристаллизационных токов (разъединение, отложение вещества) при росте кристалла в минералообразующей среде.

65. Кольцов Н.К. – биолог, один из основателей отечественной школы генетики. Фрагмент «Из хронологии 1940 г.», посвященный этому ученому, был предоставлен публикатором Е.В. Раменскому для напечатания в «Литературной газете». 2003. № 36. 3–9.IX.

66. Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – историк. В 1897–1922 – профессор Московского университета, затем уехал в Латвию, где был избран профессором Латвийского университета. Труды Р.Ю. Виппера по истории христианства были подвергнуты уничтожающей критике В.И. Лениным (см. ПСС. Т. 45. С. 27). После присоединения Латвии к СССР Р.Ю. Виппер – сотрудник Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ) и профессор МГУ (1941–1950). В 1942 опубликовал книгу «Иван Грозный», где царь представлен как великий основатель централизованного государства, искореняющий центробежные устремления и измену боярства. В 1943 Р.Ю. Виппер был избран академиком.

67. Н.К. Кольцов был арестован в феврале 1920 по делу «Тактического центра» и обвинялся в хранении денежных пособий для членов семей арестованных членов нелегальной организации, приговорен к условному тюремному сроку 5 лет и в августе 1920 освобожден.

68. Филиппченко Юрий Александрович (1882–1930) – биолог. С 1913 читал первый в России курс лекций по генетике, с 1919 – профессор Петроградского университета по кафедре генетики и экспериментальной зоологии, один из основоположников отечественной школы генетики.

69. Кольцова-Садовникова Мария Полиевктовна (1882–1940) – биолог, специалист по зоопсихологии, работала научным сотрудником в Институте экспериментальной биологии, преподавала в МГУ.

70. Лебедев Владимир Николаевич (1882–1951) – зоолог, с начала 20-х годов до 1939 – зам. директора Института экспериментальной биологии, возглавлявшегося Н.К. Кольцовым, до 1948 – зав. лабораторией микрокиносъемки в том же институте. Сведения любезно предоставлены Е.В. Раменским.

71. См. примеч. 6 к записи от 12.I.1939.

72. Вейнберг Яков Юльевич (1892–?) – выпускник Высшего технического училища в Карлсруэ (1914), затем был мобилизован в российскую армию. В 1918–1930 служил в советских учреждениях различного профиля (Главпрофобр, Сахартрест и т.д.), меняя место работы через 1,5–2 года. С 1930 на редакторской работе в ОНТИ. В феврале 1938 назначен врио зав. редакцией в Издательстве АН СССР, осенью 1940 в списках сотрудников АН СССР не значился. Дальнейшую судьбу выяснять не удалось. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 532).

73. Садчиков Н.Г. – начальник Главлита (см. примеч. 2 к записи от 9.II.1938).

74. История Украины. Короткий курс. Ред. С.М. Белоусов, К.Г. Гуслистый, О.П. Оглоблин, М.Н. Петровский, М.И. Супруненко, Ф.О. Ястребов, Киев: Изд-во АН УРСР, 1940. 411 с.

75. Ефремов С.А. – историк, академик УАН (о нем см. примеч. 26 к записи от 27.III.1937). В действительности С.А. Ефремов, осужденный по фальсифицированному процессу «Спілки визволення України», умер в тюрьме в 1939.

76. Василенко Н. П. – историк, государственный деятель (о нем см. примеч. 35 к «Из «Хронологии 1935 г.»») при гетманате П.П. Скоропадского в мае–ноябре 1918 занимал пост

министра просвещения, короткое время в мае 1918 – и.о. премьер-министра, в августе 1918 был избран председателем Державного Сената.

77. Речь идет о Научном обществе им. Т.Г. Шевченко (см. примеч. 9 к записи от 28.XI.1939).

78. Левицкий Владимир Иосифович (1872–1956) – математик, возглавлял НТШ им. Т.Г. Шевченко в 1932–1935. Репрессирован не был, продолжал преподавать в Львовском университете, в том числе и во время германской оккупации в 1941–1944. Последним председателем НТШ им. Т.Г. Шевченко, официально преобразованном в филиал АН УССР 14 января 1940, был зоолог Иван Раковский (1874–1949), который перед присоединением Западной Украины к СССР эмигрировал, в 1947 в США он возобновил деятельность НТШ им. Т.Г. Шевченко, был избран его председателем. В.И. Вернадский был избран в НТШ в 1903.

79. Краткую справку об одном из основателей отечественной школы геологов академик А.П. Павлове см. в примеч. 1 к «Из “Хронологии 1936 г.”», а также: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 259–268.

80. Павлов А.В. – геолог, профессор Московского института инженеров железнодорожно-го транспорта (о нем см. примеч. 2 к записи от 2.II.1938).

81. Что касается периода директорства А.Д. Архангельского в ИГН АН СССР, то можно привести мнение, противоположное точке зрения В.И. Вернадского, высказанное геологом-тектонистом Н.С. Шатским в 1944: «А.Д. Архангельский выдвинул [главную задачу] в виде установления прогнозов распределения полезных ископаемых на территории СССР (...) в виде различных карт. (...) Идеи А.Д. Архангельского о прогнозах не нашли сначала большой поддержки и признания среди наших ученых и только через некоторое время были вполне поняты: сейчас мало можно найти исследовательских геологических организаций, которые не занимались бы в той или иной степени прогнозами полезных ископаемых». Цит. по: *Шатский Н.С.* Андрей Дмитриевич Архангельский. М.: МОИП, 1944. С. 20. Сорок лет спустя знакомый В.И. Вернадского геофизик Б.А. Петрушевский вспоминал: «За полтора-два года, практически на чистом месте возник большой разветвленный институт, укомплектованный квалифицированными учеными. Не могло быть никакого сравнения с тем хилым учреждением в Ленинграде, которое с 1930 г. именовалось Геологическим институтом. (...) Необыкновенная общая атмосфера создавалась в Московском ГИНе – легкая, привольная, без ненужного вмешательства администрации. Не было ни авралов, ни запыхавшейся спешки». См.: *Петрушевский Б.А.* Об Андрее Дмитриевиче Архангельском // Бюлл. МОИП. Отд. геол., 1980. Т. 55. № 6. С. 3–34.

82. Страхов Н.М. – геолог, зав. отделом сравнительной литологии ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 3 к записи от 11.X.1939).

83. Шатский Н. С. – геолог, зав. отделом тектоники ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 1.II.1938).

84. Об этом см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 147, 162.

85. Републикацию письма В.И. Вернадского в газету «Известия» от 18.VI.1936, озаглавленную «Геологические науки в Московском университете», см.: *Вернадский В.И.* О науке. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. Т. II. С. 273–275. Подписи А.Е. Ферсмана под этим письмом нет, а статья А.Д. Архангельского и Н.М. Федоровского под названием «Крупнейший пробел» появилась в газете «Известия» 30.VI. 1936. Она имела подзаголовок «Отклик на статью акад. В.И. Вернадского» и полностью соответствовала смыслу заметки Владимира Ивановича. В ней, в частности, говорилось: «Московскому университету должно быть полностью возвращено все, что отошло от него в 1930 г., со всем тем, что на базе ранее бывшего сделано в дальнейшем». Обе заметки были опубликованы, очевидно, в рамках социально-политического обеспечения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», опубликованного 24.VI.1936.

86. Личков Б.Л. Современная геологическая эпоха и ее характерные черты // *Природа*. 1940. № 9. С. 16–29.

87. Иванов Николай Николаевич (1884–1940) – специалист по биохимии и физиологии растений. С 1923 – сотрудник, заведующий биохимической лабораторией Государственного института опытной агрономии (ВИР), с 1929 – одновременно профессор ЛГУ. В 1933 был арестован, вскоре освобожден, вернулся на прежнее место работы. Научный редактор многотомной серии монографий «Биохимия культурных растений».

88. Белая М.П. – химик-аналитик (о ней см. примеч. 4 к записи от 11.IV.1939).

89. «Byzantion» – международный журнал византистов. Начал издаваться в 1924 в Париже профессором А. Грегуаром, с 1933 – в Бельгии, с 15-го тома (1941) – в США, где издателями являются Византийский институт и Американское общество медиевистов. В настоящее время штаб-квартира издания вновь находится в Бельгии.

90. American Council of Learned Societies (ACLS) – Американский совет научных обществ был основан в 1919 и представляет США в Международном союзе академий. Официальной целью последнего является «стимулировать сотрудничество в развитии обучения в области гуманитарных наук». ACLS разрабатывает и осуществляет программы обучения в рамках международного сотрудничества, предоставляет гранты, организует конференции на территории США. В послевоенный период особое внимание уделяется поддержке образовательных программ в развивающихся странах, разработке методик преподавания.

91. Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович (1771–1853) – геолог, зоолог. Получил естественно-научное и медицинское образование в Германии и Франции, с 1798 – профессор университета г. Майнца (Германия). С 1804 жил и работал в России, профессор Московского университета и директор Московской медико-хирургической академии, академик Петербургской АН (1819), основатель Московского общества испытателей природы (1805) и Зоологического музея при университете. Один из основателей отечественной палеонтологии.

Рулье Карл Францевич (1814–1858) – геолог, палеонтолог. Профессор Московского университета (1850), секретарь МОИП (1840–1851), зав. музеем университета. Основатель отечественной школы зоологов-эволюционистов (Н.А. Северцов, А.П. Богданов и др.).

92. Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884) – геолог. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1826), в 1835–1880 возглавлял кафедры геолого-минералогического профиля в Московском университете. Основатель и президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863–1884), первый председатель комитета Музея прикладных знаний (Политехнического) с 1872. Создатель московской школы геологов, учитель А.П. Павлова. В статье «Памяти академика Алексея Петровича Павлова» В.И. Вернадский писал: «(...) Г.Е. Щуровский в 1835 г. определенно поставил геогнозию в Московском университете на правильный путь – примата исследовательской работы, точного изучения и установления фактов работы в поле, широкого личного знакомства с природой, с геологическими явлениями на месте, что было достижением высокого научного уровня для того времени. Щуровский твердо держался этого пути, пока был в силах работать в поле. Он посетил Урал, Алтай, вулканы Европы, Среднюю Россию, Кавказ и западноевропейские классические места геологии. Он понял гениальность (В.О.) Ковалевского и... выбрал (А.П.) Павлова». Цит. по: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 266.

93. Вульф Юрий (Георгий) Викторович (1863–1925) – кристаллограф. Выпускник Варшавского университета (1885). В 1898–1908 – профессор Варшавского университета. Одновременно с 1906 по приглашению В.И. Вернадского начал преподавать в Московском университете в должности приват-доцента. В 1911 вместе с В.И. Вернадским покинул университет в знак протеста против нарушения автономии высшей школы. Преподавал в Народном университете им. А.Л. Шанявского и Высших женских курсах, с 1918 до конца жизни – профессор кафедры минералогии МГУ, член-корреспондент АН СССР (1924). Основоположник рентгеноструктурного анализа и кристаллофизики. Отзыв В.И. Вернадского о научных трудах Г.В. Вульфа см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 142–145. Подробнее см.: *Сонин А.С.* Георгий Викторович Вульф. М.: Наука, 2001. 272 с.

94. Кислаковский Евгений Диодорович – химик, минералог. Действительный член МОИП (1886), хранитель коллекций Минералогического музея Московского университета (1886–1888), казначей МОИП (1888–1894). С 1897 от научной деятельности отошел. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

95. Шкляревский Анатолий Орестович (1869–1902) – минералог, ученик В.И. Вернадского, выпускник Московского университета (1894), затем ассистент.

96. Алексат Павел Карлович (1868–1913) – минералог, ученик В.И. Вернадского, выпускник 1897 г., хранитель Минералогического кабинета с того же года. Некролог, написанный В.И. Вернадским, см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 185–189.

97. Касперович Г.И. – минералог, ученик В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 5 к записи от 8.V.1938).

98. Карандеев В. В. – минералог (о нем см. примеч. 22 к записи от 6.XII.1938).

99. Артемьев Дмитрий Николаевич (1882–?) – минералог, кристаллограф. Выпускник Московского университета (1905), ученик В.И. Вернадского. Работал в ПГИ, один из соавторов Е.С. Федорова по классическому труду «Царство кристаллов» (1920). Был профессором ПГИ, Варшавского политехнического института, Нижегородского университета. Восторженно принял Советскую власть, с июля 1918 – член Научного отдела Наркомпроса РСФСР, с апреля 1919 – член Государственного ученого совета (ГУС), с 1920 – зам. председателя (М.Н. Покровского) и член коллегии Научного сектора Наркомпроса РСФСР. Занимал радикальную позицию в практической работе по организации науки: один из авторов проекта ликвидации РАН в 1918, отвергнутого В.И. Лениным. Был организатором и первым ректором МГА (август 1918). В 1922 стал «невозвращенцем» из зарубежной командировки в Чехословакию, но еще в марте 1921 пытался нелегально уехать за границу (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 23). В 1923 в Берлине опубликовал на русском языке четырехтомный курс кристаллографии. Дальнейшая судьба Д.Н. Артемьева пока не выяснена. В публикации воспоминаний астрофизика В.А. Костицына (тоже «невозвращенца») есть упоминание о том, что при встрече автора с В. И. Вернадским в Париже в 1923, последний сказал, что Д.Н. Артемьев круто изменил свою жизнь, принял сан католического священника и работает при библиотеке Ватикана в Риме. См.: Незнакомый Костицын // Российская научная эмиграция. Двадцать портретов. М.: УРСС, 2001. С. 48–49.

100. Багашев Иннокентий Александрович (1878–?) – специалист по бальнеологии, учился на физико-математическом и медицинском отделениях Московского университета, ученик и постоянный корреспондент В.И. Вернадского. С 20-х годов работал в Центральном институте курортологии, доктор медицинских наук, в 1927 опубликовал фундаментальную монографию по курортологии, в 1930 – зав. Центральной медицинской библиотекой, доцент 2-го МГУ. В дальнейшем (с 1931–1932) отошел от активной научной и педагогической деятельности, в последнем письме В.И. Вернадскому (1936) сообщил, что заведует книжным отделом на зубной медстанции в пос. Кожла-Сола Марийской автономной области. Не исключено, что в 1932 он не по своей воле уехал из Москвы в глухой поволжский поселок. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 82). Один из участников юбилейного сборника научных работ, посвященного 25-летию научной деятельности В.И. Вернадского (1914).

101. Висконт Константин Иосифович (1869–1944) – минералог, петрограф. Выпускник Московского университета (1897), ученик А.П. Павлова и В.И. Вернадского, в 1892–1905 – домашний учитель семьи купцов Аршиновых. В 1913 вместе с В.И. Вернадским и В.В. Аршиновым принимал участие в работе Международного геологического конгресса в Канаде. Преподавал минералогию и петрографию на МЖК (с 1912) и Московском университете (1917–1930). С 1923 до конца жизни – сотрудник ИПМ–ВИМС, зав. петрохимической лабораторией. Доктор наук, профессор, одновременно преподавал в МГА, МГРИ, в котором ряд лет возглавлял кафедру петрографии.

102. Иванов Л.Л. – минералог, профессор Днепрпетровского горного института (о нем см. примеч. 52 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).

103. Кириллова Анна Руфовна (1861–1936) – минералог. В 1913–1914 опубликовала статьи об исследовании радиоактивности в журнале «Природа», в 20-х годах преподавала на химико-фармацевтическом и медицинском факультетах 2-го МГУ. Член МОИП с 1932.

104. Лебедева (в замужестве – Шубникова) О.М. – минералог, сотрудник ИГН АН СССР (о ней см. примеч. 15 к записи от 6.XII.1938).

105. Миссуна Анна Болеславовна (1868–1922) – геолог. Окончила курсы «Коллективные уроки» (1895), где преподавал В.И. Вернадский. Была организатором Геологического кабинета МЖК, последние 2 года жизни преподавала в МГУ. Исследователь четвертичной геологии Северо-Запада России, вела учебные геологические практики студентов, оказала большое влияние на подготовку первых женщин-геологов в России.

106. Пилипенко П.П. – минералог, зав. кафедрой в МГРИ (о нем см. примеч. 17 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

107. Попов С.П. – минералог, профессор Воронежского университета (о нем см. примеч. 2 к записи от 13.I.1938).

108. Ряхина Евдокия Михайловна – биохимик. В 1930 – ассистент медицинского факультета 1-го МГУ. Других сведений найти не удалось.

109. Твалчрелидзе Александр Антонович (1881–1957) – геолог. Выпускник Московского университета (1912). С 1919 – профессор Тифлисского университета, с 1929 – директор Гру-

зинского отделения ВИМСа, с 1941 – председатель СОПС Грузии АН Груз. ССР, академик АН Груз. ССР. Труды по минералогии и петрографии осадочных пород Закавказья, автор учебников петрографии на грузинском и русском языках.

110. Сургунов Николай Иванович (?–1919) – минералог. До 1911 – ассистент Минералогического кабинета Московского университета. После акции протеста против нарушения автономии высшей школы преподавал в Московском сельскохозяйственном институте. С 1916 – приват-доцент, затем профессор минералогии Московского университета.

111. Мамонтов Владимир Николаевич – горный инженер, окончил ПГИ в 1901. В 90-х годах выполнил кристаллографическое исследование в Московском университете под руководством В. И. Вернадского, с которым переписывался до 1913. С 1904 работал на Алтае: до 1910 – управляющий лабораторией при Главном горном управлении Алтайского округа, в 1913–1915 – горный инженер Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей. В 1908 опубликовал книгу по истории горного дела на Алтае. Судьбу после 1915 выяснить не удалось. Переписку с В. И. Вернадским см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1031.

112. Орловский Владимир Георгиевич (1874–1938) – горный инженер. До 1903 служил в Терском горно-промышленном обществе (Северный Кавказ), в 1906 – в Коканде. В начале 30-х годов – ст. геолог Ленинградского отделения ВИМСа, первооткрыватель Славянского месторождения каменной соли, один из первых исследователей железорудного месторождения г. Магнитная. Скончался на полевых работах в Приамурье. Регулярно переписывался с В.И. Вернадским. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1217). Ходатайство В.И. Вернадского о пенсии В.Г. Орловского см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 274.

113. Гулевич Владимир Сергеевич (1867–1933) – биохимик, член-корреспондент АН СССР (1927), академик (1929). В 1890 окончил медицинский факультет Московского университета, работал на кафедре медицинской химии до 1900, затем – профессор Харьковского университета. В 1898 под руководством В.И. Вернадского выполнил работу по кристаллографии некоторых органических соединений, опубликованную в МОИП.

114. Яковлева Лидия Владимировна – специалист по радиоактивности. Вместе с мужем-геологом (приват-доцентом Московского университета В.М. Цебриковым) эмигрировала в Бельгию. В этой стране была организатором и секретарем Русской академической группы, одновременно работала ассистентом Брюссельского университета по радиотерапии. Умерла в начале 30-х годов. Других сведений найти не удалось.

115. Дуплицкий Г.В. – автор публикации по кристаллографии органических соединений, выполненной под руководством В. И. Вернадского («Протоколы МОИП», 1899). Иных сведений найти не удалось.

116. Лури Борис Адольфович (1877–1905) – минералог. Окончил физико-математический факультет Московского университета в 1901, в 1900 опубликовал результаты кристаллографического исследования, выполненного под руководством В.И. Вернадского. С 1902 – студент ПГИ. Погиб в «кровавое воскресенье» 9 января 1905 при разгоне демонстрации в Петербурге. Некролог, написанный В.И. Вернадским, см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. С. 346–347.

117. Сиома Иосиф Феликсович – минералог. С 1901 работал в Минералогическом кабинете Варшавского университета, затем – профессор Воронежского университета. С начала 20-х годов профессор Главной сельскохозяйственной школы в Варшаве (SGGW). Постоянно переписывался с В.И. Вернадским, последнее письмо датировано 1935. Иных сведений найти не удалось.

118. Правильно: Скрицкий Н.А. – выпускник Московского университета (1901), был оставлен по рекомендации В.И. Вернадского при университете для подготовки к профессорскому званию, однако вынужден был по состоянию здоровья прекратить научную работу. В 1900 опубликовал результаты кристаллографического исследования в «Бюллетене МОИП», которое было выполнено под руководством В.И. Вернадского. В 1903 по состоянию здоровья ушел из университета. Других сведений найти не удалось.

119. Альбанский Виктор Львович (1876–?) – выпускник Московского университета (1902), в том же году в «Бюллетене МОИП» была опубликована его кристаллографическая работа, выполненная под руководством В.И. Вернадского. В 1930 работал в области физической географии. Других сведений найти не удалось.

120. Ненадкевич К.А. – минералог, зав. лабораторией ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 21.11.1936).

121. Иловайский Давыд Иванович (1878–1935) – палеонтолог. Окончил Московский университет (1900), ученик А.П. Павлова. В 1904 опубликовал в «Бюллетене МОИП» кристаллографическую работу выполненную под руководством В. И. Вернадского. С 1903 – ассистент, в 1915–1919 – доцент Московского университета. В 1919–1930 – профессор МГА, с 1930 – профессор Московского нефтяного института. Специалист по стратиграфии и палеонтологии мезозойских отложений Европейской России.

122. Кобылкин Ф.К. под руководством В.И. Вернадского выполнил кристаллографическое исследование одного из органических соединений, опубликованное в «Бюллетене МОИП» (1904. № 2). Других сведений найти не удалось.

123. Молчанов Тигрий Александрович – учился в Московском университете, под руководством В.И. Вернадского выполнил кристаллографическое исследование, опубликованное в «Бюллетене МОИП» (1904, № 2). В том же году при содействии В.И. Вернадского перевелся в ПГИ (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1098). Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

124. Поггенполь Александр Васильевич (Вильгельмович) – учился в Московском университете в 1900–1907, участвовал в минералогических экскурсиях на Урал, затем при содействии В.И. Вернадского перевелся в Петербургский политехнический институт, который окончил в 1912. В конце 20-х годов был репрессирован, выслан из Ленинграда, где одно время работал в Энергетическом институте. С 1933 жил в Средней Азии, работал чертежником на комбинате «Казполиметалл», лаборантом на хлопкоочистительном заводе в Алма-Ате, затем на химико-фармацевтическом (сантонинном) заводе в Чимкенте лаборантом, счетоводом. С 1938 по состоянию здоровья переведен на инвалидность. Приведем отрывок из письма В.И. Вернадскому, датированного 26.VI.1936: «Я не видел Вас 30 лет, и каждый раз, когда в газете я вижу Ваше имя, я любовно вспоминаю Ваш незабвенный образ, навсегда вписанный в самые дорогие страницы моих воспоминаний. В моей ужасной жизни это были последние счастливые годы». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1284. Л. 2. Последнее письмо А.В. Поггенполя датировано 6.V.1940, в котором он сообщает об очень тяжелом своем заболевании. Все сведения об А.В. Поггенполе почерпнуты из его писем В.И. Вернадскому, хранящихся в АРАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 1283, 1284).

125. Раковский Адам Владиславович (1879–1941) – специалист по физической химии. В 1903 окончил Московский университет и работал в Центральной химической лаборатории Министерства финансов. В 1908 была опубликована его кристаллографическая работа, выполненная под руководством В.И. Вернадского. С 1915 преподавал в Московском университете, с 1920 – профессор. С 1919 до конца жизни – сотрудник Института чистых химических реактивов. В 1933 был избран членом корреспондентом АН СССР.

126. Линденер Борис Александрович (1884–1960) – минералог. Окончил Московский университет в 1911, в 1916–1926 – ученый секретарь КЕПС, до 1931 отбывал срок тюремного заключения (обвинение в растрате государственных средств) на Соловках, Беломорканале. С 1931 жил и работал в г. Кировске, работал по специальности. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 15, 22).

127. Шорыгин П.П. – химик-органик, академик (о нем см. примеч. 8 к записи от 18.I.1939). В молодости, как и многие студенты Московского университета, опубликовал кристаллографическую работу («Известия АН», 1909), выполненную под руководством В.И. Вернадского.

128. Глинка Сергей Федорович (1855–1933) – минералог. До 1911 преподавал в Петербурге в Путейском институте и на ВЖК. В 1911–1921 – зав. кафедрой минералогии Московского университета, профессор. В 1921–1933 – сотрудник ИПМ. Автор фундаментального труда по минералогии и кристаллографии альбита, ряда вузовских учебников.

129. Смирнов Николай Николаевич (1885–1972) – геолог, петрограф. Выпускник Петербургского университета (1907). С 1911 – приват-доцент Московского университета, с 1918 – профессор, зав. кафедрой петрографии 1-го МГУ. После прекращения преподавания геологических дисциплин в МГУ (1930) перешел в Московский институт силикатов и стройматериалов, где преподавал до 1934, а затем в МХТИ им. Д.И. Менделеева (1934–1942). Автор трудов по региональной и технической петрографии.

130. Чурин Николай Федорович (1884–?) – минералог. Выпускник Петербургского университета (1913). В 1915–1919 и 1926–1927 – ассистент Минералогического кабинета, кафедры минералогии МГУ. В начале 30-х годов – профессор Ярославского университета. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

131. Шигаева М.Н. – первая жена отца В. И. Вернадского (о ней см. примеч. 4 к записи от 4.VII.1935). Шигаев Н.П. – ее отец, государственный деятель (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.VII. 1935).

132. Цингер Василий Яковлевич (1836–1907) – естествоиспытатель. С 1862 – профессор Московского университета, вел курс математики, в 1886–1891 избирался президентом Московского математического общества. Одновременно вел исследования по ботанике, в 1886 опубликовал сводку флоры средней полосы России.

133. Захарьин Григорий Антонович (1829–1898) – медик, окончил медицинский факультет Московского университета (1852). В 1864–1896 – профессор и директор терапевтической клиники при университете.

134. Высоцкий Георгий Николаевич (1865–1940) – почвовед, лесовод, академик АН УССР (1939) и ВАСХНИЛ (1934). Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию (1890), в 1892–1904 – зав. Мариупольским опытным лесничеством, в 1917–1919 – приват-доцент Киевского университета. С 1919 – профессор Таврического университета, затем Крымского сельскохозяйственного института. С 1926 – профессор Харьковского института сельского хозяйства и лесоводства. Автор многих трудов по гидрологии почв, геоботанике, лесоводству. В дневнике за 24.VI.1918 В.И. Вернадский писал: «Заходил с Н.П. Василенко к Высоцкому поздравить его с докторством *honoris causa* (во внимание заслуг – лат.). Это по моему мнению совершенно правильное назначение. Высоцкий – талантливый русский натуралист с огромным чувством живой природы. Почти все его работы носят печать оригинальности и самобытности; много тонкого наблюдения природы. Это любопытный пример ученого, пошедшего вне академической работы и к ней приходящего лишь поздно в жизни». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 110.

135. Земятченский П.А. – минералог, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 2.VI. 1937).

136. Бродский А.И. – физико-химик, директор Института физической химии АН УССР (о нем см. примеч. 3).

137. *Вернадский В.И.* О необходимости выделения и сохранения чистых тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов // *Природа*. 1941. № 1. С. 63–66.

138. Чернышев А.А. – специалист в области электротехники, академик (о нем см. примеч. 2 к записи от 27.XI.1938).

139. Шателен М.А. – специалист по энергетике, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 4.II.1938).

140. Шокальский Юлий Михайлович (1856–1940) – океанолог, исследователь Арктики. Выпускник Николаевской морской академии (1880), генерал-майор, зав. метеорологической частью Главного географического управления Морского министерства. Автор гипсометрической карты России масштаба 1 : 12 000 000 (1914). В 1910–1930 – профессор Военно-морской академии, с 1925 – профессор ЛГУ, впервые в России читал курсы океанографии и картоведения. В 1917–1931 – президент, затем почетный президент Географического общества СССР. В 1923 избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1939 – почетным академиком. Член Парижской академии с 1932. Именем Ю.М. Шокальского названо 12 географических объектов.

141. Чернышев Ф.Н. – геолог, академик Петербургской АН (о нем см. примеч. 62 к «Из «Хронологии 1937 г.»»).

142. Керн Анна Петровна (1800–1879) – бабушка Ю.М. Шокальского по материнской линии: в детстве он жил в ее семье в Ковно (ныне Каунас), в юности дружил с сыном А.С. Пушкина Григорием, бывал и жил в Тригорском (вблизи с. Михайловское).

143. Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) – экономист, профессиональный революционер, один из руководителей революционных восстаний 1905–1907 в Киеве. В 1917–1918 короткое время занимал посты наркома земледелия, затем продовольствия в СНК РСФСР, в 1921–1927 – на дипломатической работе, в 1927–1929 – нарком земледелия УССР, в 1926–1937 – кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У. В 1929 избран академиком ВУАН, в 1931–1938 – вице-президент ВУАН (АН УССР). В 1930–1933 – директор Украинского института марксизма-ленинизма.

144. Сапегин Андрей Афанасьевич (1883–1946) – селекционер. Академик ВУАН (1929) вице-президент АН УССР в 1939–1945.

145. Чернышев Борис Исидорович (1888–1950) – палеонтолог. Академик с 1939 и вице-президент АН УССР (1939–1946), директор Института геологических наук АН УССР с 1939, профессор Киевского университета. Специалист по стратиграфии и фауне карбона.

146. Леонтович Александр Васильевич (1869–1943) – физиолог. Академик ВУАН (1929), сотрудник Института клинической физиологии АН УССР.

147. Калинович Михаил Яковлевич (1888–1949) – лингвист. Академик АН УССР (1939), директор Института языковедения АН УССР, академик-секретарь Отделения общественных наук. Один из авторов и редактор многотомного «Русско-украинского словаря» (1948).

148. Гришко Николай Николаевич (1901–1964) – ботаник. Академик АН УССР (1939), директор Института ботаники АН УССР (1939–1944), в 1940–1943 – председатель Бюро Отделения биологических наук АН УССР.

149. См. дневниковую запись от 29.VIII. 1940.

150. См. примеч. 8 к записи от 3.X.1940.

151. В апреле 1939 В.Г. Хлопин в письме В.И. Вернадскому сообщает о своей инициативе организовать комиссию по определению геологического возраста при РИАН с подчинением Отделению химических наук и просит Владимира Ивановича ее возглавить. См.: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 55.

152. Стáрик И.Е. – радиохимик, зав. геохимическим отделом РИАН (о нем см. примеч. 7 к записи от 18.I.1936).

153. Комлев Л. В. – геохимик, профессор ЛГУ, сотрудник РИАН (о нем см. примеч. 3 к записи от 7.П.1938).

154. Герлинг Эрик Карлович (1904–1985) – геохимик, ученик В.Г. Хлопина, с 1933 сотрудник ГРИ–РИАН. С 1951 до конца жизни – зав. Лабораторией геологии и геохронологии докембрия АН СССР. Один из основателей отечественной школы определения абсолютного возраста горных пород.

155. *Vernadsky W.I.* Sur l'importance de la radiogeologie pour l'geologie moderne // XVII International Geological Congress. Moscow, 1939. P. 219–243.

156. Рождественский Дмитрий Сергеевич (1876–1940) – физик. С 1915 – профессор Петроградского университета, организатор (1918) и директор (до 1932) Государственного оптического института. В 1924 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1929 – академиком. Подробнее см.: *Кравец Т.П.* От Ньютона до Вавилова. Л.: Наука, 1967. С. 338–349.

157. Добиаш-Рождественская О.А. – историк-медиевист (о ней см. примеч. 62 к «Из “Хронологии 1939 г.”»).

158. Добиаш Александр Антонович (?–1932) – физик, сотрудник Государственного оптического института, профессор Ленинградского машиностроительного института и Военно-медицинской академии.

159. Таганцев Владимир Николаевич (1889–1921) – географ. Выпускник Петербургского университета (1913). В 1916–1917 – начальник отряда Красного Креста на фронте Первой мировой войны. В сентябре 1917 вернулся в университет, с 1919 – ученый секретарь Сапропелевого комитета КЕПС. Третье арестовывался (1919, 1920, 31.V.1921). По делу «Петроградской боевой организации» был осужден и расстрелян 29.VIII.1921. В.Н. Таганцев поддался на провокацию чекистской «тройки» и в обмен на обещание сохранения жизни заговорщиков выдал списки нелегальной организации. В результате 107 человек (в том числе жена В.Н. Таганцева и поэт Н.С. Гумилев) были расстреляны, более 100 отправлены в ИТЛ. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. С. 43–44, 52.

160. Перфильев В.В. – микробиолог, директор Сапропелевой биостанции в Залучье (о нем см. примеч. 18 к записи от 16.I.1936).

161. Возможно, имеется в виду докторская диссертация Д.С. Рождественского (1915) «Простые соотношения в спектре щелочных металлов».

162. Прокофьева-Бельговская А.А. – биолог, сотрудник Института генетики АН СССР (о ней см. примеч. 3 к записи от 4.IV.1937). Бельговский Л.И. – земский деятель в Полтаве (см. примеч. 8 к записи от 20.II.1938).

163. Бельговский М. Л. – биолог, сотрудник Института генетики АН СССР (о нем см. примеч. 16 к «Из “Хронологии 1935 г.”»).

Мёллер Г. – американский биолог, Нобелевский лауреат, в 1933–1937 работал в СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 4.IV.1937).

164. См. примеч. 137.

165. Исаченко Б.Л. – микробиолог, член-корреспондент АН СССР, директор Института микробиологии АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 11.V.1938).

166. *Issatchenko B.* On the microorganisms of the lower limits of the biosphere // *Journ. of Bacteriology.* 1940. V. 40. № 3. P. 379–381.

167. Джавахишвили Иван Александрович (1876–1940) – историк, академик (1939). В 1919–1926 – ректор Тифлисского университета, с 1937 – директор Музея им. Ш. Руставели. Автор фундаментальных работ по истории Грузии.

168. Академия наук Грузинской ССР была основана в 1941 на базе Грузинского филиала АН СССР и научных учреждений при Тбилисском университете.

169. Мусхелишвили Николай Иванович (1891–1976) – математик, член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1939). Первый президент Грузинской АН (1941–1972). Член ВКП(б) с 1940, Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии (1941, 1947), Золотой медали АН СССР им. М.В. Ломоносова (1972). Специалист по теории функций, теории упругости.

170. Палей П.Н. – химик-аналитик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 6 к записи от 1.1.1938).

171. В журнале «Вестник АН СССР» (1941. № 1. С. 106) была опубликована краткая информация об исследованиях Биогел и Института курортологии. Сообщалось, что в воздухе Москвы было установлено среднее содержание галогенов, серы, озона и выявлены факторы, обуславливающие суточные и сезонные колебания их концентрации. Зверев Константин Сергеевич (1903–?) – специалист по физической химии, в середине 30-х годов – сотрудник Химического института им. Л.Я. Карпова, затем – в Институте курортологии.

172. См. примеч. 2 к записи от 21.X.1940.

173. Вероятно, имеется в виду исключение СССР из Лиги Наций как страны-агрессора и принятая 14.XII.1939 декларация о желательности военных поставок членом Лиги Наций Финляндии – жертве агрессии.

174. Шаховской Иван Федорович (1826–1894) – профессиональный военный, в службе с 1845. Начал с низших офицерских чинов (штаб-ротмистр – 1851, ротмистр – 1859), закончил службу в звании генерал-адъютанта (1879). В 1875–1881 – начальник штаба Варшавского военного округа, в 1881–1887 – начальник 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии, с 1887 – командир 11-го армейского корпуса. Кавалер многих боевых орденов, в том числе св. Александра Невского (1888), Станислава I степени (1872), Белого орла (1883).

175. Оржевская (урожд. Шаховская) Наталия Ивановна (1859–1939) была фрейлиной императорского двора, женой виленского губернатора. После Октябрьской революции жила с племянницей в Житомире. После ареста в начале 30-х была выслана в Казахстан, где и умерла. Была близкой подругой княгини Н.Г. Яшвил, которая в эмиграции в Праге была другом семей Вернадских-Толлей.

С.И. Шаховской (1865–1908) имел поместье в Серпуховском уезде, активно занимался земской деятельностью, в том числе помощью голодающим в 1892 и 1899 гг. С 1890 – член Московского комитета грамотности (как В.И. и Н.Е. Вернадские), избирался уездным и губернским гласным. Был близок к А.П. Чехову, который вместе с Т.Л. Щепкиной-Куперник крестил новорожденную Наталью Сергеевну Шаховскую (1894). В 1904 С.И.Шаховской вступил в «Союз освобождения», затем избирался членом Московского городского комитета к.-д. партии. О Сергее Шаховском в молодости Владимир Иванович писал своей жене в 1892 в ходе работы по борьбе с голодом в Тамбовской губернии: «А Сергей Шаховской меня совсем удивляет своим умственным ростом и милым упрямством мысли – что (последнее) я очень ценю в людях. Мне нравится его стремление ввести сознательность в жизнь, он находится под сильным впечатлением дружной работы, какую ему пришлось вести на месте, и под впечатлением вдумывания в условия крестьянской жизни. Но он и много думает, и много у него стремления к знанию». Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма к Н.Е. Вернадской. 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 206.

Николай Иванович Шаховской (1857–1896) – профессиональный военный, служил в уланском полку. Юрий (Георгий) Иванович Шаховской (?–1910?) – профессиональный военный, морской офицер. Эти краткие сведения из семейного архива любезно предоставлены Е.М. Шик.

176. Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790) – историк, с 1769 занимался публикацией древних исторических источников. В 1776–1777 издал труд «Статистика в рассуждении

России». Сенатор с 1779. Автор 15-томной истории России, в которой рассматривал дворянство как единственное из сословий, способное к государственному строительству.

177. Андреева Мария Федоровна (1868–1953) – актриса Московского художественного театра, была женой А.М. Горького. Общественный деятель, с середины 30-х годов возглавляла Московский дом ученых, в эвакуации была вместе с престарелыми академиками в Боровом.

178. См. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1939 г.”».

179. Калмыкова А.М. – общественный деятель, близкая знакомая членов «Братства» в конце 80-х годов (о ней см. примеч. 45 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

180. Ольденбург Федор Федорович (1862–1914) – педагог, земский деятель. После окончания Петербургского университета с 1887 занимался земской деятельностью в Твери, был директором женской учительской семинарии. (См.: *Струве П.Б.* Памяти Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1914, октябрь. С. 204).

181. Яроцкий А.И. – врач, друг В.И. Вернадского с молодых лет (о нем см. примеч. 1 к записи от 30.VI.1935).

182. Петрункевич И.И. – общественный, политический деятель, старый друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 42 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

183. Первая жена С.Ф. Ольденбурга, урожденная Тимофеева (о ней см. примеч. 5 к записи от 23.1.1936).

1804. Дочь Д.И. Шаховского Александра умерла в 1912.

185. «Северный край» – ежедневная газета в Ярославле. Начала выходить с декабря 1898, занимала либеральные позиции. В период 1905–1909 часто меняла названия из-за цензурных ограничений («Северный курьер», «Северная молва» и т.п.). Издание прекратилось с июня 1909.

186. Некрасов К.Ф. – земский деятель Ярославской губернии, книгоиздатель (о нем см. примеч. 5 к записи от 24.1.1938).

187. Иванов Леонид Александрович (1871–1962) – ботаник, член-корреспондент РАН (1922). Окончил Московский университет (1895), ученик К.А. Тимирязева. В 1904–1941 – профессор Лесного института в Ленинграде, одновременно в 1939–1947 возглавлял лабораторию в Институте физиологии растений АН СССР. Основатель школы экологов-физиологов леса.

188. В.И. Вернадский в 20–30-х годах испытывал весьма ревнивые чувства по отношению к пионерным работам Я.В. Самойлова в области биогеохимии («палеофизиологии»), который, со своей стороны, в письмах к брату А.Ф. Самойлову давал острокритические зарисовки научной и общественной деятельности В.И. Вернадского в 1916–1922 гг. Об этом см.: *Волков В.П.* Вернадский и Самойлов: тайные обиды // Природа. 1997. № 2. С. 86–97.

189. Гольштейн А.В. – литератор, близкий друг семьи Вернадских (о ней см. примеч. 74 к «Из “Хронологии 1939 г.”»).

190. Мушкетов Иван Васильевич (1850–1902) – геолог, географ. Профессор ПГИ с 1896, с 1882 – сотрудник Геолкома. Исследователь Тянь-Шаня и Памиро-Алая, первооткрыватель ряда месторождения полезных ископаемых Средней Азии. Автор первой геологической карты Туркестана, классического курса «Физическая геология».

191. Романовский Геннадий Данилович (1830–1906) – геолог, горный инженер, специалист в области разведки полезных ископаемых. Сотрудник Главного горного управления (1851–1902), преподаватель ПГИ (1871–1896). Впервые в России применил широкомасштабное бурение при разведке месторождений угля и нефти. В 1876–1878 вместе с И.В. Мушкетовым составил геологическую карту Туркестана.

192. Уварова Прасковья Сергеевна, графиня (1840–1924) – председатель Московского археологического общества, почетный член Петербургской АН (1894), с 1920 – в эмиграции в Югославии. Речь идет о том, что В.И. Вернадский не выполнил данное П.С. Уваровой обещание произвести минералогическое исследование археологического материала. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. С. 178).

193. Биографических сведений о Вебер Елене Васильевне найти не удалось. Она не была двоюродной сестрой жены И.М. Гревса Марии Сергеевны.

194. Герасимов Александр Павлович (1869–1942) – геолог. С 1907 – сотрудник Геолкома–ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ, в 1924–1925 – зав. отделом минеральных вод КЕПС, с 1937 – председатель Всесоюзного минералогического общества, один из инициаторов создания геологической карты СССР масштаба 1 : 1 000 000.

195. Яковлев Николай Николаевич (1870–1966) – палеонтолог. В 1923–1926 – директор Геолкома, член-корреспондент Российской академии наук (1921). В 1899–1934 – профессор, зав. кафедрой палеонтологии ПГИ–ЛГИ. Первый председатель Русского (с 1935 – Всесоюзно-го) палеонтологического общества (1916–1940).

196. Эдельштейн Яков Самойлович (1869–1952) – геолог, геоморфолог. С 1908 – сотрудник Геолкома–ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ. С 1925 – профессор ЛГУ. Один из основоположников отечественной школы геоморфологии, исследователь Западной Сибири и Дальнего Востока. По фальсифицированному «красноярскому делу геологов» был арестован 31.III.1949, умер в тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1954.

197. Вебер-Баулер Лев Николаевич (1870–1956) – медик. Жил и работал в Швейцарии, сотрудник аппарата Лиги Наций.

198. Александра Васильевна Гольштейн скончалась на самом деле 14.X.1937. Сын В.И. Вернадского Георгий в 1944 опубликовал воспоминания А.В. Гольштейн о М.П. Драгоманове со своим предисловием, в котором он писал об Александре Васильевне: «К людям – и своего поколения, и к молодежи – у нее был большой интерес и большая чуткость. Вместе с тем она далеко не всех “признавала”, но раз “признав”, была уже дружбе верна. Можно сказать, что у нее был особый дар “большой” дружбы, который редко у кого бывает, в особенности в наше время. Дружеские отношения были для нее не поводом только к приятному времяпровождению времени, а всегда чем-то значительным. Дружба с ней была скорее духовным сотрудничеством, двигавшим людей всегда куда-то вперед». Цит. по: Новый журнал, 1944. Т. 8. С. 322.

199. Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт, один из основоположников русского символизма. С 1920 – в эмиграции.

200. Семенов Юлий Федорович (1873–1947) – литератор, с 1927 – редактор эмигрантской газеты «Возрождение» (Париж).

201. Семенова (урожд. Гольштейн) Наталья Владимировна (1880–1953) – музыкант. В 1907–1916 с мужем жила в России, в 1926 их брак распался, однако Ю.Ф. Семенов сохранял близкие родственные отношения с Александрой Васильевной Гольштейн до конца ее жизни.

202. Дед Л.Н. Баулера Василий Яковлевич (1822–1884). Далее речь идет о его сыне – Аркадии Васильевиче Баулере (1852–?) – профессиональном военном (в службе с 1869) (в тексте неверно указан инициал: правильно – А. Публ.). Он дослужился до чина генерал-лейтенанта (1907), был на штабных должностях в Петербургском военном округе, с 1904 – окружной интендант, в 1910 или 1911 ушел в отставку. Из переписки А.В. Гольштейн следует, что он скончался в одну из морозных зим (1918–1920) в Петрограде.

203. Речь идет о сестре В.И. Вернадского Екатерине (в замужестве Короленко) (1864–1910), семейная жизнь которой не сложилась: развод в 1898, смерть гражданского мужа М.М. Болсунова, вслед за которой последовало самоубийство. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. С. 390.

204. Рабле (Rabelais) Франсуа (1494–1553) – французский писатель-сатирик. В юности – монах, затем странствующий лекарь. Автор легендарного четырехтомного романа «Гаргантюа и Пантагрюэль».

205. Лавров Петр Лаврович (1823–1900) – философ, публицист, теоретик народнического движения. В 1866–1870 – в ссылке, после побега – в эмиграции. Участник Парижской коммуны (1871).

206. Якунчикова Мария Васильевна (1870–1902) – художница, дочь предпринимателя, основателя Русского музыкального общества Василия Ивановича Якунчикова, племянница К.С. Алексеева (Станиславского), скончалась в Париже от туберкулеза.

207. Бакунин Михаил Александрович (1814–1876) – революционер, теоретик народничества и анархизма. С 1861 жил в Западной Европе, принимал участие в Лионском восстании (1870), в восстании в Болонье (1874). Последние годы жизни провел в Швейцарии. Идеи М.А. Бакунина находят своих приверженцев в крайне радикальных кругах до настоящего времени.

208. Гольштейн Владимир Августович (1849–1917) – по специальности врач, в 80-х годах XIX в. уехал из России. Его отец герцог Ольденбургский Август Гольштейн (1783–1853) – профессиональный военный, участник кампании 1812 г. при штабе М.И. Кутузова, скончался уже после подавления венгерской революции 1848. (См.: *Глинка В.М., Помарницкий А.В.* Военная галерея Зимнего дворца. Л.: 1981. С. 231).

209. Якунчикова Варвара Ивановна, сестра московского предпринимателя и мецената Василия Ивановича Якунчикова – отца Марии Вебер и Веры Вульф. Биографических сведений о ней найти не удалось.

210. Гед (Guisde) Жюль (наст. имя и фам. Матьё Базиль) (1845–1922) – французский политический деятель. В эмиграции (1871–1876) был близок к бакунистам. В 1880–1901 – председатель Рабочей партии, один из лидеров II Интернационала (с 1889). С 1893 – депутат Национального собрания, лидер социалистической фракции. После начала Первой мировой войны занял патриотическую позицию, в 1914–1915 занимал министерские посты в правительстве (по терминологии В.И. Ленина – глава социал-шовинистского течения).

211. Мелон (Malon) Бенуа (1841–1893) – французский политический деятель. В 1865–1876 член Международного товарищества рабочих (I Интернационал), с 1868 – председатель его парижской секции. С 1871 – депутат Национального собрания, член Парижской Коммуны. После поражения коммунаров – в эмиграции в Италии, был политически близок к анархистам. После 1880 – вновь во Франции, член организованной Ж. Гедом Рабочей партии. Автор многочисленных книг по теории и истории рабочего движения.

212. Правильно: Subhadra Bhikshu. Buddhistischer Katechismus. Braunschweig: 1888. 88 p. В дальнейшем переиздавался неоднократно на многих европейских языках.

213. Возможно, речь идет о Тургеновой Фанни-Александре Николаевне (1835–1890) – старшей дочери декабриста Николая Ивановича Тургенева (1789–1871), т.е. племяннице его братьев Александра, Андрея и Сергея. Братья Тургеневы (кроме Александра) жили после восстания декабристов во Франции на положении эмигрантов. Во фрагментах дневников Ф.-А.Н. Тургеновой 1857–1883, опубликованных в тургеновском томе «Литературного наследства» (Т. 76, 1967), каких-либо упоминаний о людях из окружения А. В. Гольштейн, за исключением М.А. Бакунина, найти не удалось. Что касается писателя И.С. Тургенева, то у него не было племянницы, проживавшей во Франции (трое детей его брата Николая умерли во младенчестве).

214. Блаватская (урожд. Ган) Елена Петровна (1831–1891) – литератор, проповедница спиритизма и оккультизма. После многолетних путешествий по Ближнему Востоку, Америке, Индии и Китаю в 1859–1873 жила в России. В 1875–1878 жила в США, организовала там Теософическое общество под влиянием идей индийской философии. В 1878–1884 жила в Индии. Подробнее см.: *Сенкевич А.Н.* Семь тайн Елены Блаватской. М.: Современник, 2000. 383 с.

215. Вульф (урожд. Якунчикова) Вера Васильевна (1871–1923) – музыкант, концертирующая пианистка. В 1888–1892 жила в Париже у Гольштейнов, затем с мужем кристаллографом Г.В. Вульфом – в Варшаве. С 1911 Вульфы жили в России. Вера Васильевна занималась аппликацией на ткани, жила в г. Тарусе со своими детьми и мужем – профессором Московского университета. Умерла и похоронена в Тарусе.

216. Вульф Владимир Георгиевич (1894–1933) – музыкант, ученик пианиста К.Н. Игумнова, преподавал в Государственном институте музыкальной науки (ГИМН). Вульф Борис Георгиевич (1896–1959) – художник, участник Первой мировой войны, георгиевский кавалер. В эмиграции жил в Греции, работал дизайнером в одной из электротехнических фирм. Сведения получены от В.О. Шмидта, которому публикатор искренне признателен.

217. Бергсон (Bergson) Анри (1859–1941) – французский философ, член Парижской академии (1914), лауреат Нобелевской премии по литературе. В.И. Вернадский неоднократно обращался к философским идеям А. Бергсона. См., напр.: *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 332.

218. Гамбо-лама (в др. транскрипции Хамбо-лама) – титул главы ламаистской церкви (ветвь буддизма) у бурят, введен рескриптом Екатерины II (1764), после чего императрица была обожествлена ламаистами. В 1929–1936 практически все монастыри в Бурятии были закрыты, а населявшие их ламы (около 7000 человек) репрессированы, о чем было официально объявлено председателем СНК СССР В.М. Молотовым: «Бурят-монголы навсегда покончили с многотысячным сословием лам, присосавшихся наподобие пиявок к телу бурят-монгольского народа». Цит. по: Прием делегации трудящихся БМ АССР руководителями партии и правительства в Москве. М., 1936. С. 102. Далай-лама – верховный правитель Тибета, соединяющий в своем лице духовную и светскую власть, почитается как очередное воплощение Будды на Земле (реинкарнация). Далай-ламой в начале XX в. был Тхуртэн Гьяцо (1876–1933), носивший титул 13-го Далай-ламы. В данном тексте речь идет, по-видимому, о Хамбо-ламе

Чойнзон-Доржо Иролтуеве (1843–1918), назначенном в 1895. Ч.-Д. Иролтуев был лекарем детей Николая II в конце 90-х годов, присутствовал на коронации, был награжден императорскими орденами, посещал Китай, Индию, основал школу тибетско-монгольской медицины, закрытую в 20-х годах, имел обширную библиотеку буддийских книг. В одном из неопубликованных писем А.В. Гольштейн называет имя своего переводчика при визите к Хамбо-ламе, резиденция которого находилась в Тамчинском дацане (вблизи современного г. Гусино-озерка). Это Рабданов Буда Рабданович (1853–1923) – дипломат и просветитель. Он неоднократно путешествовал по Китаю и Тибету, в частности в экспедиции Г.Н. Потанина (1892–1893), в 1903–1904 жил в Восточном Тибете, затем работал в русских консульствах в Урге и Хайларе, выполнял конфиденциальные поручения российского МИДа. С 1905 отошел от официального ламаизма, призывал после 1917 к сотрудничеству с советской властью, занимался собиранием бурятской старины и исследованием фольклора. Подробнее о деятелях бурятской культуры см.: *Базаржатов В.Б., Митынова Г.Ц.* Хамбо-лама Чойнзон-Доржо Иролтуев // *Выдающиеся деятели – выходы из хори бурят.* Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 2002. С. 42–44; *Пубаев Р.Е., Гарри И.Р.* Буда Рабданов // *Выдающиеся бурятские деятели (XVII – начало XX в.).* Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2001. Ч. 2. Вып. II. С. 103–108. Публикатор выражает искреннюю признательность Э.Л. Санееву, сообщившему информацию о деятелях бурятской культуры, а также А.Н. Тюрину – исследователю эпистолярного наследия Баулеров-Гольштейнов.

219. Янгхазбенд (Younghusband) Фрэнсис (1863–1942) – английский путешественник, дипломат, выполнял также задания британской разведки. В конце 80-х – начале 90-х годов совершил ряд путешествий по Центральной Азии. В 1903–1904 – официальный представитель Великобритании в Тибете, обеспечил подписание торгового договора с Далай-ламой за что был произведен в генерал-лейтенанты, затем в 1904–1906 представлял британскую корону в Кашмире. С 1919 – президент Королевского географического общества в Лондоне, организатор первых восхождений на Эверест. В последние месяцы жизни Владимир Иванович читал книгу Ф. Янгхазбенда об Эвересте, имеющуюся в его личной библиотеке (*Younghusband F. Everest: The challenge.* Т. Nelson and Sons, 1942. 244 p.).

220. Плеханов Г.В. *Собрание сочинений в 24-х томах.* М.; Пг.: Госиздат, 1923–1927. В 1924–1928 эти же сочинения были напечатаны как «2-е-3-е» исправленное и дополненное издание.

221. Плеханова (урожд. Боград) Розалия Марковна (1856–1949) – по образованию врач, училась в Петербурге на ВЖК и в Медико-хирургической академии, участница русско-турецкой войны 1877–1878. В 1878 вышла замуж за Г.В. Плеханова, уехала с ним в эмиграцию в 1880, прожила в Европе до 1917. Вскоре после смерти мужа (1918) уехала к дочерям в Париж, в 1928 вернулась в СССР, занималась изданием литературного наследия Г.В. Плеханова, безвозмездно передала Советскому правительству его архив. В 1939 вновь уехала во Францию, где и скончалась. В Париже жили две дочери Г.В. Плеханова. Лидия-Софья (в замужестве Ле Савуаре), врач-невропатолог (1881 – после 1976) и Евгения (в замужестве Бато) (1883–1964) – переводила труды отца на французский язык, помогала матери в издании его литературного наследия.

222. Агафонов В.К. – почвовед, близкий друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 4 к записи от 22.XII.1938).

223. А.И. Рыков и Н.И. Бухарин были расстреляны 15 марта 1938 после фальсифицированного процесса по делу «правотроцкистского антисоветского блока».

224. Л.Д. Троцкий был смертельно ранен агентом НКВД Р. Меркадером и умер 20.VIII. 1940 в мексиканской больнице. По-видимому, В.И. Вернадский пропустил сообщение в «Правде» от 24.VIII. 1940 под заголовком «Смерть международного шпиона», в котором, в частности, говорилось: «Троцкий запутался в своих собственных сетях, дойдя до предела человеческого падения. Его убили его же сторонники. С ним покончили те самые террористы, которых он учил убийству из-за угла, предательству и злодеяниям против рабочего класса, против страны Советов. Троцкий, организовавший злодейское убийство Кирова, Куйбышева, М. Горького, стал жертвой своих же собственных интриг, предательств, измен, злодеяний».

225. К.Б. Радек, осужденный на 10 лет тюремного заключения на фальсифицированном процессе «параллельного антисоветского центра» (январь 1937), был убит в тюрьме г. Верхнеуральска 19. V. 1939.

226. Гримм (Grimm) Роберт (1881–1958) – швейцарский политический деятель, до 1919 – председатель социал-демократической партии. В марте 1917 приезжал в Россию для конфиденциальных переговоров о возможности заключения сепаратного мира с Германией, был выслан Временным правительством. Платтен (Platten) Фридрих (1883–1942) – швейцарский политический деятель, с 1912 – секретарь правления социал-демократической партии. С апреля 1917 жил в России, секретарь швейцарской секции Коминтерна с 1921. В 1923–1931 возглавлял в Поволжье трудовую коммуну швейцарских эмигрантов, затем преподавал в Московском институте иностранных языков и Международном аграрном институте. В 1938 необоснованно арестован, осужден на 4 года лагерей, где и погиб. Посмертно реабилитирован.

227. В.Н. Вебер умер 29.1.1940.

ДНЕВНИКИ 1941 г.

19.1.1941

(Москва)

Вчера был на заседании Геол[ого]-геогр[афического] отделения, где рассматривался отчет минера[логического] и геохим[ического] сектора Геологического института Академии и рудного сектора. Во главе «бригады» (по минер[алогии] и геох[имии]) был я (члены: В.И. Крыжановский, П.И. Лебедев [1], И.Ф. Григорьев). Я не мог провести правильный осмотр раб[оты] – все время болел [2]. Докладывали завед[ующий] сектором Д.И. Щербаков и «консультант» (sic!*) секторов А.Е.Ферсман. Ф[ерсман] возглавил бригаду рудного сектора.

Положение Геол[огического] инст[итута] безнадежное. Вред всем ясен – но Академия не может выбраться. До известной степени маразм: все под опекой. По словам Заварицкого директор института действует под надзором Президиума – в конце концов полицейско-бюрократическая опека разлагает живое дело.

Принципиально прошло образование Лаборатории геохим[ических] проблем [3] – и вхождение Ферсмана. Он жаловался, что он не может проводить свои геохим[ические] идеи, т[ак] к[ак] дирекция, в частности Заварицкий, не признают геохимии. В том положении, в каком Ф[ерсман] очутился – он, конечно, виноват прежде всего сам: не умеет подбирать работников и всегда это было ярко проявлено. Он одно время выдвинул в Ломон[осовском] инст[итуте] Стрелкина [4] и носился с ним. Тот ему сделал ряд неприятностей. Он (А.Е.Ферсман) ставил (Стрелкина) во главе рудного сектора (после ухода И.Ф. Григорьева). Григорьев – не бог весть какой ученый, а С[трелкин] совсем недалекий. Из доклада Ф[ерсмана] картина учен[ого] совета (рудного) сектора самая плачевная. Не могли выбрать (председателя) (Смирнов [5] отказался). Ф[ерсман] считает, что См[ирнов] дал направл[ение] после ухода Григорьева и минералогия вновь получила свое место в разведке. Но думаю, что его оценка Стрелкина – опять «политика» А.Е.(Ферсмана) перед влиятельн[ыми] партийными. И сколько Ф[ерсман] от этого страдает.

Вечером у меня был Ненадкевич. Очень интер[есный] разговор. Вот это настоящий крупный человек. Он совсем – пересаливал – резко отрицательно относится к Ферсману («интриган и карьерист»). Много греха наделал А.Е.(Ферсман) – но это не дутое, а большое явление в истории нашей науки.

Нен[адкевич] очень интересно – о Вi (висмуте) – в двух формах: «виттихенит» и в свинцовом блеске с окт[аэдрической] спайностью [6].

---

* Так! (лат.) – *Ред.*

Несколько лет назад в 1934 или в 1933 году К.А. (Ненадкевич) рассказал мне о баритах в массивной породе из пуст[ыни] Гоби (эксп[едиция] Рачковского [7]), которые дали спектр, в котором из 4-х (фраза не окончена). Нахождение в массивной породе делает это нахождение особенно интересным. К сожалению, Рачковский и Лебедев(?) не могли найти кусок (породы), который наблюдал Н(енадкевич). Теперь в связи с поиском легкого изотопа Ва (бария) как продукта (распада) Cs (цезия) это наблюдение особенно интересно. Надо выяснить с Боровиком [8].

Конст[антин] Автоном[ович] (Ненадкевич), приехавший недавно из Ташкента и Казахстана, указывает, что везде голод и население очередями ищет продукты*. Я начинаю допускать, что продают (продовольствие) Германии [9], о чем давно говорят или (это) объясняется плохим управлением и воровством. Люди, приехавшие из Брест-Литовска, говорят, что в Германию непрерывно идет печеный хлеб, а оттуда – уголь (sic!)

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 24–24 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лебедев Петр Иванович (1885–1948) – геолог. Выпускник Петербургского университета, в 1915–1926 – профессор Донского университета в Ростове-на-Дону, затем – сотрудник Петрографического института АН СССР (в 1935–1936 – зам. директора), с 1938 – зав. отделом региональной петрографии ИГН АН СССР, в 1939 избран членом-корреспондентом АН СССР.

2. В.И. Вернадский представил свой отдельный доклад о положении ИГН АН СССР, в котором предлагалось организовать в составе института лабораторию геохимических проблем, центральную химическую лабораторию, резко усилить работу по рентгенометрическому анализу. Текст доклада (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 51. Л. 18–19 об.) см. в Приложении 3. В заключении бригады все предложения В.И. Вернадского были приняты, однако их реализация не была осуществлена – началась Великая Отечественная война.

3. В послевоенный период головным академическим институтом по проблемам геохимии стал ГЕОХИ, созданный в 1947 на базе Биогел АН СССР под руководством А.П. Виноградова. План создания геохимического института на основе Биогел был детально разработан В.И. Вернадским и А.П. Виноградовым весной 1943. (См. письмо В.И. Вернадского в Президиум АН СССР от 16.III.1943: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. М.: Наука, 1995. С. 325–326.)

4. Стрелкин М.Ф. – минералог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 15.XII.1938).

5. Смирнов С.С. – минералог, член-корреспондент АН СССР, зам. председателя Комитета по делам геологов СНК СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 3.1.1938).

6. Виттихенит – медно-висмутовая руда (Cu_3BiS_3), содержащая около 40% висмута. Редкий минерал, известный из месторождений полиметаллов на Алтае и в Таджикистане. Что касается примеси висмута (около 2%) в свинцовом блеске (сульфид свинца, галенит), то В.И. Вернадский еще в 1916 г. предположил, что редкая октаэдрическая спайность в галенитах обусловлена вхождением в структуру минерала висмута в форме твердого раствора. В СССР галенит с октаэдрической спайностью впервые был найден в 1938 в Казахстане, а соответствующая публикации появилась в 1944. Ее автор Ф.В. Чухров пришел к заключению, что экзотическая спайность – результат метастабильного состояния кристаллической решетки галенита как следствие распада твердого раствора висмутин (Bi₂S₃) в галените (PbS). Таким образом, в принципе идея В.И. Вернадского подтвердилась. Подробнее см.: Чухров Ф.В. О галените с

* Так в тексте. – *Ред.*

октаэдрической отдельностью (месторождение Акчагыл, Казахстан) // Зап. Всесоюзн. Минер. Общ. 1944. Ч. 73. Вып. 2–3. С. 110–115.

7. Рачковский Иван Петрович (1878–1961) – геолог. Выпускник Петербургского университета (1911), с 1915 – сотрудник Геологического музея АН, организатор отдела геологии Центральной Азии ГИН АН СССР (в Ленинграде). В 1935–1938 – ученый секретарь, зам. председателя Монгольской комиссии АН СССР, с 1934 – действительный член Комитета наук Монгольской Народной республики (МНР).

8. В настоящее время установлено семь стабильных изотопов бария, в их числе ^{130}Ba и ^{132}Ba с наименьшей распространенностью (оба около 0,1%). Продукт распада радиоактивного ^{135}Cs (период полураспада по разным данным от $6,5\cdot 10^5$ до $2,9\cdot 10^6$ лет) – изотоп ^{135}Ba , по-видимому, встречается в урановых (но не в бариевых!) минералах. Боровик С.А. – физик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 5 к записи от 16.I.1936).

9. Торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией было подписано в Берлине 19.VIII.1939 и предусматривало предоставление Германией кредита в размере 200 млн марок сроком на 7 лет и поставку товаров со стороны СССР в течение двух лет на сумму в 180 млн марок. 13.II.1940 было официально объявлено о заключении Хозяйственного соглашения, согласно которому «товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия Соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда-либо достигнутые со времени мировой войны». В секретном меморандуме предусматривалась поставка в Германию 1 млн т. кормовых злаков и стручковых плодов на сумму 120 млн марок. По-видимому, поставки печеного хлеба относились к категории слухов, поскольку в остальных пунктах меморандума речь шла исключительно о поставках хлопка-сырца, руд, марганца, железа, хрома, платины, а также нефти (900 000 т) и леса. В меморандуме от 15.V.1941 (также секретном) упомянуто, что в апреле 1941 СССР поставил 208 тыс. т зерна при плане поставок до конца 1941 г. в 632 тыс. т, печеный хлеб вновь в тексте документа не фигурировал. Подробнее см.: СССР – Германия. 1939–1941 гг. Сб. док. Вильнюс: Mokslas, 1989. Кн. 1. С. 49–50; Кн. 2. С. 16–17, 36–39, 159, 162–164.

20.1(1)941, утро

⟨Москва⟩

Вчера сидел дома. Хорошо работал над «Проблемами ⟨биогеохимии⟩». Читал и думал. Был Самуил Львов[ич] Соболев [1] – заходил взять книгу Пирсона о Ч. Дарвине [2]. Эту книгу я недавно прочел – интересный круг людей и всегда, когда читаешь такую – в общем высоко положительно прошедшую жизнь – биографию такого человека – остается неприятный остаток: миг, который получает «смысл» только *sub specie aeternitatis** – то чувство, которое я пережил при смерти Нюточки ⟨А.С. Короленко⟩ – верующего христианина, самостоятельно вдумывавшегося в философские обоснования, сдерживавшего свои страсти – в ней сильные – «демонической» природы – по ее словам – правильно – демоническая натура Вернадских. С Соболевым о Лысенко (он считает его чуть ⟨ли⟩ не невеждой), но я думаю – это тип властного Базарова [3] – настоящего «большевика» – узкого и не умеющего самооценивать. Мне не пришлось ни разу говорить с ним и слушать его. Впечатление – что все у него поставлено на формальной правильности вывода: как рассказывал С[оболь]. Лысенко говорил при нем – что его сотрудник, делая опыт, должен получить вывод, который Л[ысенко] ему укажет. О Дарвине и его среде – о бедности здесь библиотек. Он свою оптич[ескую] коллекционную работу ведет хорошо [4].

* С точки зрения вечности (лат.) – *Ped.*

Зашел Шангин Мстисл[ав] Антон[иевич] [5] – хотел взять у меня ⟨нрзб⟩, которого у меня взял Четвериков Ив[ан] Пимен[ович] [6]. Ему поручена Комаровым статья о науке в Византии: область былого, которая совершенно нами не освоена: о том, что было – мы не знаем и в своих исторических построениях исходим из неверных представлений – явных для нас – что *ничего не было*. Мстисл[ав] Антон[иевич] – настоящий человек, делающий по своим силам максимально. И в то же время морально настоящий, сильней духом – а физически слабый. Это умный наследник Ф.И. Успенского [7] – верный его ученик, стоящий за науки своего времени – не *formalis* ⟨формальный (лат.) Публ.⟩

Много думал в связи с разговором Ненадкевича о висмуте и изотопах бария.

Звонил к Виноградову в Узкое – о Биогеохимической лаб[оратории] в связи с заседанием Бюро Химического отделения] третьего дня.

Звонил к Самойловой [8] – я потерял с ними связи – ⟨она⟩ больна – удар? – но умственно не тронута?

Была Катя Ильинская [9]: из прошлого; ее сестра Нина – фальшивая, но не скверная женщина отбила Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ от окружавших его молодых «невест», тут была и Наташа Шах[овская] [10]. Надо как-нибудь записать. Наша дружба с детьми сохранилась – но и зять и невестка – по существу не скверные люди – но нам с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ (особенно Нина мне) – совершенно чуждые [11]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 25–25 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соболев С.Л. – историк науки (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.1.1938), отв. редактор собрания сочинений Ч. Дарвина.

2. *Pearson K. Charles Darwin. 1809–1882. London: Cambridge Univ. Press, 1923. 27 p.*

3. Базаров – персонаж романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», воплощал узкодогматический, «единственно правильный» подход к основным жизненным проблемам.

4. С.Л. Соболев в 1938 организовал кабинет-музей истории микроскопа при Бюро ОБН АН СССР, а в 1946 возглавил созданный им отдел истории микроскопа во вновь созданном Институте истории естествознания АН СССР.

5. Шангин М. А. – палеограф, историк античности. После ссылки (1932–1935) постоянно места работы не имел (о нем см. примеч. 3 к записи от 2.V. 1938).

6. Четвериков И.П. – богослов, специалист по психологии, бывший профессор Таврического университета (о нем см. примеч. 4 к записи от 8.XI.1938).

7. Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк-византинист, академик Петербургской АН (1900), близкий знакомый В.И. Вернадского. (См.: Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 105–108).

8. Самойлова А.Я. – агрохимик, дочь ученика В.И. Вернадского профессора Я. В. Самойлова (о ней см. примеч. 3 к записи от 19.I.1936).

9. Ильинская Е.В. – сестра жены Георгия Вернадского (о ней см. примеч. 9 к записи от 19.1.1936).

10. Шаховская Н.Д. – дочь друга В.И. Вернадского князя Д.И. Шаховского (о ней см. примеч. 3 к записи от 23.1.1936).

11. Об этом см., например: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 152.*

21.1.1941

⟨Москва⟩

Вчера с Ненадкевичем был в Минер[алогическом] музее – не могли найти ни *самородного иода* в лепидолитах из Мурзинки ⟨фраза не окончена. Публ.⟩. Это было открытие Ненадкевича в 1910 [1]. Я был тогда в Москве и вскоре произошла катастрофа 1911 года. Не могли найти ⟨образец⟩. Надеюсь найдет Крыж[ановский]. Положение музея беспризорное. Результаты научной минералог[ической] работы Академии туда попадают случайно. Везде хаос.

С Боровиком о спектроскопии Ва ⟨бария⟩ в связи с поисками легкого изотопа Cs ⟨цезия⟩*.

Пришли Палей, Славянов, Кашинский [2] – о делах Ком[иссии] по минер[альным] водам. Кашинский жалуется на грубость Баха [3]. Это модный теперь курс, взятый в Акад[емии] – аналогичный тому яркому огрублению жизни и резкому пренебрежению к достоинству личности, который сейчас у нас растет в связи с бездарностью госуд[арственной] машины. Люди страдают и – растет их недовольство – на каждом шагу.

Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ на экзамене получила «4» – это связано с освобождением от платы ⟨за обучение⟩: не ответила на 1 вопрос. Сам профессор потом объяснялся с ней, говоря, что сидел «посторонний», и они, стыдясь, не могли оценить иначе как формально. Иначе, она пострадала.

Полицейский ком[мунист] растет и фактически разъедает госуд[арственную] структуру.

Сейчас все проникнуто шпионажем. Никаких снисхождений. Бельговскому Л.И. отказано в пересмотре дела [4]. Жена подает еще раз в военную инстанцию.

Лысенко разогнал институт Вавилова [5]. Любопытная фигура: властная и сейчас влиятельная. Любопытно, что он явно не дарвинист, называет себя дарвинистом, официально таким признали.

Всюду воровство, все растущее. Продавцы продуктовых магазинов повсеместно этим занимаются. Обыватель это знает и следит. В Малаховке постройка дач (семей[ных]) – их ссылают – через немного лет возвращаются и начинается та же канитель. Это как постройка казенного – на глазах всех. Ремонт моей квартиры – фактически рабочие ремонтировали (рассказывает Праск[овья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩) и другие частные дома.

Нет чувства прочности режима через 20 лет с лишком. Но что-то все-таки большое делается – но не по тому направлению, по которому «ведет власть».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 25 об.–26 об.

---

* Речь идет о возможностях идентификации в эмиссионном спектре линий стабильного изотопа ¹³³Cs, длина аналитической линии которого крайне близка к таковой для бария. – Ред.

21.1.1941

⟨Москва⟩

«Праздник» – по-старому неслужебный день – память расстрела 9.1.1905 ⟨года⟩ и смерти Ленина 21.1. 1921* [6]. Как раз погиб 9 января А. Лури [7], шедший из Студенч[еского] комитета, разбиравшего «дело» Д.П. Коновалова [8] – шальная пуля попала ему в висок в Алекс[андровском] сквере вдоль Невы.

Вчера в Лаборатории по литературе выяснял вопрос о существовании пирогенных баритов [9]. Пришли корректуры 1-го вып[уска] «Метеоритики» – материал 1938, сдан в печать в 1939.

Послал корректуру в «Природу» моей речи на 1-ой конференции по изотопам, протестовал против положения, напечатал и впервые правильно получил от Р[едакционно]-изд[ательского] Совета ⟨извещение⟩ о предоставлении мне лично 50 оттисков моих работ бесплатно [10]. Я поднимал общий вопрос об академиках.

Днем был П.Н. Палей. С ним – о методике исследования минеральных вод.

Все больше вспоминаем прошлое и с Наташей ⟨Н.Е.Вернадской⟩. Некого спросить. Быстро уходит отвечающее мне поколение. С Наташей хочу восстановить первые дни нашей совместной жизни (больше полувека, более 54 лет)!

Вечером Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩. Он очень физически поддался – но духом и интересами – молодцом.

Получил из Парижа назад посланные мною «Биогеох[имические] очерки» секретарю А[кадемии] н[аук] в Академию наук. Есть французская карандашная подпись: «Inacheminable. Zone oscurée»**. Академия отрезана от сношений – помимо Германии.

Едва худшее когда-либо переживала Франция.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 26 об.–27.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.И. Вернадский проявлял глубокий интерес к геохимии иода как типичного биосферного элемента. Он подчеркивал, что в то время как иод концентрируется в организмах и рассеивается в минералах, его своеобразный антипод – литий – не дает уловимых концентраций в организмах, рассеивается в гидросфере и осадочной оболочке, аккумулируясь исключительно в ювенильных (первичномагматических) минералах. См.: *Вернадский В.И. Труды по геохимии*. М.: Наука, 1994. С. 134. Наличие свободного иода можно было предполагать только в водах и в атмосфере. Поэтому саму вероятность нахождения самородного иода в литиевой слюде (лепидолите) следует считать недоразумением. В наши дни проводятся тонкие геохимические исследования газовых и жидких включений с помощью специальной техники (термобарометрия), позволяющие установить состав законсервированной в этих включениях минералообразующей среды. В частности, удастся определить состав капель древних морских рассолов, заключенных в микровключения кварца архейских гидротермальных жил. Помимо хлора определены содержания иода и брома, причем речь идет о нахождении иода в ионной форме. (См., например: Channer D., de Ronde C., Spooner E. The Cl⁻Br⁻J⁻ composition of ~ 3,23

* Описка: 1924 года. – *Ред.*

** Доставка невозможна. Оккупационная зона (фр.) – *Ред.*

Ga modified seawater: implications for the geological evolution of ocean halide chemistry // Earth Planet. Sci. Lett., 1997. V. 150. № 3–4. P. 325–335.)

2. Кашинский Павел Александрович (1868–?) – специалист по гидрохимии. В 30-х годах – профессор Донского института сельского хозяйства и мелиорации (г. Новочеркасск), заведующий НИИ гидрохимии при том же институте. Последняя известная нам публикация датирована 1947 г.

3. Бах А.Н. – биохимик, академик-секретарь ОХН АН СССР (о нем см. примеч. 8 к записи от 29.III. 1937).

4. Бельговский Л.И. – бывший земский деятель в Полтаве (см. примеч. 8 к записи от 20.II.1938).

5. В марте 1939 нарком земледелия И.А. Бенедиктов официально заявил о прекращении финансирования тех исследований в ВИРе, которые ведут «морганисты». В том же году был закрыт Ленинградский агрофизический институт, основанный в 1932 А.Ф. Иоффе, а в начале 1940 были изменены учебные программы вузов с изъятием «вопросов менделизма-морганизма». После ареста Н.И. Вавилова в августе 1940 Президиум ВАСХНИЛ во главе с Т.Д. Лысенко заслушал отчет о работе ВИРа (25.XI.1940) и признал его работу неудовлетворительной с последующей ликвидацией ряда отделов и лабораторий, многие опытные станции института выводятся из подчинения ВИРу и передаются под юрисдикцию региональных государственных и земельных органов. Зимой 1940 были арестованы и вскоре расстреляны ученики и коллеги Н.И. Вавилова генетик Г.Д. Карпеченко и цитолог Г.А. Левитский, многие сотрудники ВИРа отправлены на периферию.

6. После Великой Отечественной войны день 21 января стал обычным рабочим днем.

7. Правильно: Лури Б.А. (о нем см. примеч. 116 к «Из “Хронологии 1940 г.”»).

8. Коновалов Дмитрий Петрович (1856–1929) – химик. Выпускник ПГИ (1878), затем окончил естественно-математическое отделение Петербургского университета (1880). С 1886 – профессор того же университета, одновременно в 1903–1905 – директор ПГИ, в 1908–1915 – товарищ министра торговли и промышленности. Во время Гражданской войны преподавал в Екатеринославском горном институте (1918–1922). С 1922 возглавлял Главную палату мер и весов СССР и был профессором Ленинградского политехнического института, в 1923–1924 и 1927–1928 избирался президентом РФХО. Автор классических исследований в области химической термодинамики и кинетики. «Дело» Коновалова относится к периоду его директорства в ПГИ: Д. П. Коновалов пытался осуществить запрет студенческих организаций во вверенном ему институте согласно требованию МВД. Это решение было отвергнуто большинством членов Совета института и представителями студентов.

8. Пирогенные (первично-магматические) бариты были открыты совсем недавно. Развитие экспериментальных методов исследования микровключений в минералах позволило обнаружить первичные бариты в виде капелек расплава, законсервированного в минералах-вкрапленниках вулканических пород. Эти находки интерпретируют как свидетельство кристаллизации барита при высоких (около 1000 °С) температурах и давлениях порядка 10 000 атм. в условиях верхней мантии. Подробнее см., например: *Kálmán T. et al. Sr-barite droplets associated with sulfide blebs in clynopyroxene megacrysts from basaltic tuff (Szentbakkala, Western Hungary) // Lithos. 2003. V. 66. № 3–4. P. 275–289.*

10. Речь идет о статье: Вернадский В.И. О необходимости выделения и сохранения чистых и тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов // Природа. 1941. № 1. С. 63–66. Письмо президенту АН СССР В. Л. Комарову с протестом против уменьшения числа авторских экземпляров оттисков с 50 до 25 опубликовано: Вернадский В.И. Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 110–111.

22.I.1941

(Москва)

Вчера сидел дома. Сводил переписку. Работал хорошо над «Пробл[емами] биогеох[имии]». 5(-й выпуск).

«Выходной день» и никого не было. Много читал и думал.

Утром был Дм[итрий] Мих[айлович] Федотов [1] – о положении лаборатории Насонова [2], которую через Комарова и Орбели защитили Зелинский и я. Опять угрожают соединить с другим институтом – вопреки решению его

директора (Шмальгаузена [3]). Это – то бездарное, формальное творчество, которым характеризуется наш полицейско-военный коммунизм. Надо (говорить) с Комаровым, Орбели, м[ожет] б[ыть] Коштыяцем. К[оштыяц] хотел зайти в связи с работой над Сеченовым – хороший был его доклад [4].

Пытаюсь вспомнить реально – с помощью Наташи (Н.Е. Вернадской) – былое что было в 1886 году – когда мы стали жить вместе, почти 55 лет тому назад! Как переменялась жизнь – наша страна и мировое окружение – а главное – переворот в научных и технических жизненных проявлениях.

Получил письмо от Анны Мих[айловны] Болдыревой – пишет, что ее муж – единственный из всех – переведен работать в ГРУ* (не понимаю, что это значит) в Магадане. Она считает, что это ответ на летние заявления – по моей инициативе и усилиями *всех* академиков по геол[огии] и минер[алогии] о необходимости поставить (заклученного А.К. Болдырева) в другие условия, где может быть использовано его знание. Он работал как простой горнорабочий, заболел, отморозил лицо [5]. Абсолютно невинный человек в проявлениях – думаю и в речах – если допустить, что в такой опасный для страны момент и громкие выявления *мнений* могут быть опасны. Бывший эсер. Я опять при необходимости заменить кафедру по минералогии в Акад[емии] опять вижу только Болдырева. Думаю написать личное письмо Молотову [6]. Колеблюсь: не знаем, что делается в центре власти. Как бы теперь не навредить.

Письмо Д.П. Григорьеву [7] о синтезе (минералов) – принципиальное.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 27–28.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федотов Дмитрий Михайлович (1888–?) – зоолог, палеонтолог. В начале 30-х годов сотрудник Лаборатории экспериментальной зоологии и морфологии животных АН СССР, с – зав. отделом эволюционной морфологии беспозвоночных в Институте эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова.

2. Насонов Н.В. – зоолог, академик (о нем см. примеч. 15 к записи от 30.VI.1935). До переезда АН СССР из Ленинграда в Москву Н.В. Насонов был директором самостоятельной Лаборатории экспериментальной зоологии и морфологии животных.

3. Шмальгаузен И.И. – зоолог, академик (о нем см. примеч. 1 к записи от 16.II.1939). С 1937 – директор Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова (ИЭМ).

4. Коштыяц Х.С. – физиолог, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 30.VI. 1935). С 1937 – зам. директора ИЭМ АН СССР. Х.С. Коштыяц выступал с докладом о И.М. Сеченове (к 35-летию смерти ученого) на Общем собрании АН СССР 28.XII.1940.

5. А.К. Болдырев в ноябре 1940 был переведен с лагпункта Усть-Таскан (строительство электростанции) в Магаданское геолого-разведочное управление и зачислен инженер-геологом, с весны 1941 – научный руководитель научно-исследовательского отдела. Был расконвоирован без права выезда с Колымы лишь в октябре 1943. (См. также примеч. 41, 42 к «Из «Хронологии 1940 г.»».)

6. В июле 1939 В.И. Вернадский направил А.Я. Вышинскому (тогда – Прокурор СССР) письмо о необходимости пересмотра дел 6 ученых, в том числе и А.К. Болдырева (опубликовано: *Микулинский С.Р.* Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 253–255). Найти сведения о письме В.М. Молотову от января 1941 пока не удалось.

* Аббревиатура – геолого-разведочное управление. – *Ред.*

7. Григорьев Дмитрий Павлович (1909–2003) – минералог. Выпускник ЛГИ (1934), в том же институте проработал всю жизнь, профессор, доктор геолого-минералогических наук (1942), в 1935 впервые в СССР организовал при ЛГИ лабораторию экспериментальной минералогии, в которой были разработаны методы синтеза слюд. Автор фундаментальных исследований о генезисе и эволюции минеральных индивидов и агрегатов «онтогенеза минералов». В 1958–1962 – вице-президент Международной минералогической ассоциации.

23 янв[аря]1941

⟨Москва⟩

Утром хорошо работал (диктовал Ане ⟨А.Д. Шаховской⟩) над 5⟨-м⟩ вып⟨уском⟩ «Проблем биогеохимии». Надо выяснить с Заварицким о возможности повторного пересчета состава гранитной оболочки – литосферы Кларка [1].

Днем заседание у Комарова редакционного совета издания «Научное наследство». Я очень рад, что мог на нем быть. Рабочий аппарат состоит из Т.Н. Райнова, В.М. Гальперина [2], С.Л. Соболя и академиков – меня, Ферсмана, Струмилина, С. Вавилова, А. Деборина. Мне удалось провести издание «Теории» Бошковича (1753) в переводе Годацкого-Цвирко с переработанным его биографическим очерком [3]. Комаров решительно (даже демонстративно) меня поддержал. Для темы в связи с открытием Америки и русских работ я ввел Румянцева и Баранова [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 28.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кларк (Clarke) Франк (1847–1931) – американский химик, геолог. Один из основоположников геохимии. В 1874–1883 – профессор университета в г. Цинциннати, в 1883–1925 – главный химик Геологической службы США. В 1889 опубликовал первые данные о среднем составе земной коры. По предложению А.Е. Ферсмана цифры средних содержаний химических элементов в оболочках Земли в отечественной литературе стали именовать «кларками». В.И. Вернадский отмечал, что «название геохимии и некоторые ее проблемы были наиболее ярко высказаны Ф. Кларком, (...) который в течение десятилетий занимался этими вопросами». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по геохимии. М.: Наука, 1994. С. 19.

2. Гальперин В.М. – издательский работник, ученый секретарь РИСО АН СССР (о нем см. примеч. 13 к записи от 3.1.1938).

3. Книга увидела свет только через 18 лет. (См.: Годыцкий-Цвирко А.М. Научные идеи Руджера Иосипа Бошковича. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 96 с.).

4. Баранов Александр Андреевич (1746–1819) – купец. С 1799 – управляющий конторой, с 1803 – главный правитель Российско-Американской компании. С 1795 жил на Аляске, основатель столицы русских колонистов в Америке – г. Ново-Архангельска на о-ве Ситка.

Румянцев Николай Петрович, граф (1754–1826) – государственный деятель, меценат, организатор исследований по отечественной истории. В 1802–1814 – министр коммерции, организатор первых российских кругосветных плаваний (И.Ф. Крузенштерн в 1803–1806, О.Е. Коцебу в 1815–1818), исследований тихоокеанского побережья Северной Америки. Основатель Румянцевского музея книжных и этнографических коллекций в Москве, Никитского ботанического сада в Крыму.

25 янв[аря]1941

⟨Москва⟩

Вчера утром у меня заседание бюро Комиссии по минер[альным] водам, в 10 ч[асов] у меня на квартире – Н.А. Семашко, Н.Н. Славянов, П.Н. Палей, В.А. Александров [1], присутствовали П.А. Кашинский и В.М. Левченко [2]. План книги курортов – доклад Славянова. В общем реально все выявилось.

Днем был в лаборатории – с К.П. Флоренским. Был у меня Д.И. Щербаков – выясняет для меня работы по подсчету ⟨состава⟩ гранитных пород С.П. Соловьевым [3]. Ему написал.

Вечером собрались: памяти Дм[итрия] Ив[ановича] Шаховского – Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩, Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩, Анна Ник[олаевна] Шаховская, Паша Старицкий, Дима и Сережа Шики [4].

Было очень хорошо. Наново прочла прелестные письма Мити ⟨Д.И. Шаховского⟩ от 1911–1912 и в связи с тюрьмой за Выб[оргское] воззв[ание] [5] (в тюрьме ⟨был⟩ в Ярославле) Аня. Наташа моя ⟨прочла⟩ очень интересную памятку с выдержками из нашей переписки.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 28–28 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Александров Василий Александрович (1877–1956) – медик, специалист по бальнеологии. Выпускник Московского университета (1901), доктор медицины (1905). С 1925 – зав. отделом Центрального института курортологии в Москве, заслуженный деятель науки РСФСР. Научный редактор многотомного руководства «Основы курортологии».

2. Левченко В.М. – специалист по гидрохимии. В послевоенный период – сотрудник Института неорганической и физической химии АН Киргизской ССР. Последняя известная нам публикация датирована 1963 г.

3. Соловьев Сергей Павлович (1900–1979) – петрограф, выпускник ЛГУ (1929), с 1928 – сотрудник Геолкома, ученик А.П. Герасимова. С 1930 преподавал петрографию в ЛГУ, ассистент А.Н. Заварицкого, в 1937 защитил кандидатскую, в 1941 – докторскую диссертации. В послевоенный период преподавал в ЛГИ (с 1960 – зав. кафедрой петрографии), с 1964 – вице- президент Всесоюзного минералогического общества. Автор классического труда «Распределение магматических горных пород в СССР и некоторые вопросы петрологии» (1952).

4. Шик Сергей – студент геолого-почвенного факультета МГУ (о нем см. примеч. 6 к записи от 4.X.1940).

Шик Дмитрий Михайлович (р. 1928) – в 1941 – ученик средней школы. Окончил Московский институт прикладного и декоративного искусства (1953), скульптор, участник ряда всесоюзных и международных выставок, его работы приобретены Государственной Третьяковской галереей и Государственным Русским музеем. Лауреат Государственной премии (реставрация Преображенского собора в Тушине), автор и строитель храма-часовни памяти жертв НКВД в Бутове под Москвой.

5. Речь идет о воззвании к российскому народу, обнародованном оппозиционными депутатами I Государственной Думы в связи с рескриптом о ее роспуске от 8.VII.1906. Воззвание содержало призыв к отказу от службы в армии, неуплате налогов. Воззвание подписали 232 депутата (преимущественно члены к.-д. партии). В.И. Вернадский, не будучи депутатом Думы, принял участие в редактировании воззвания (депутаты собрались в Выборге, на территории автономной Финляндии) и впоследствии хранил в своем архиве оригинал текста. Д.И. Шаховской, как и большинство подписавших Выборгское воззвание, подвергся судебному преследованию за «возбуждение к неповиновению и противодействию законам» (три месяца тюрьмы в г. Ярославле) и был лишен права баллотироваться на выборах в представительные органы власти. События 9–10 июля 1906 г. подробно описаны в мемуарах. (См., например: *Миллюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 265–269).

Вчера утром в Лаборатории – с Малюгой о его работе – указал на необходимость экспер[иментальной] темы. Еще разговор с В.И. Барановым – о необходимости отложить работу по хим[ическому] составу биосферы.

Утром вчера был у меня В.Г. Фесенков [1] (его деда переселили в Донскую обл[асть]). Я знал его по его диссертации о Юпитере, а затем ⟨мы⟩ встретились в Москве, когда он служил в Наркомпросе и затем ушел в Академию. Ему одно время пришлось в Академии трудно, мне кажется, когда пострадали астрономы. Я уже работаю с ним несколько лет и чем больше узнаю и слежу за его научной работой, тем больше ценю. Организатор и ученый. С ним о Кулике и Кринове: их прошлое для астрономов неизвестно. Оба – self made* люди, оба вошли в академический горизонт через меня. Кулик с 1900 годов был как помощник лесничего приглашен мною для составления монографии копей Ильменских гор – ⟨он⟩ заинтересовался минералогией и метеоритами. В голодное время организовал «метеоритную экспедицию» – форма промышленного производства пищи в голодное время. Напечатанный в Акад[емии] в «Изд[ествиях]» отчет [2] – как все работы Кулика – неточный, но есть и интересное. От его успеха с Тунг[усским] метеор[итом] – у него закружилась голова. Он очень высокого мнения о себе, но без жены Лид[ии] Ив[ановны] [3] он бы пропал. Как секретарь Комиссии ⟨по метеоритам⟩ он плохой – но весь преданный делу. Получил всемирную известность. Работник – формалист. Знает много – но больше любитель. Страшный трус – подделяется к власти, выступает как безбожник. Из мелких землевладельцев Оренб[ургской] губ[ернии] – выходец из Украины. Брат его – геолог – гораздо выше [4]. Кринов – сын священника из-под Моршанска, работал у Морозова [5] в Лесгафт[овском] институте, а затем был впервые послан мною на поиски Борискинского метеорита в ⟨оставлено место для названия пункта. Лубл.⟩. Как сын священника в то время не мог окончить ни высш[его], ни средн[его] образ[ования]. Овладел и языками, и математикой, и астрономией. Более одаренный, чем Кулик и более основательный.

Дали знать вчера, что умер Александр Никандр[ович] Лебединцев – один из людей, которых я очень ценил [6]. Познакомился я с ним за границей в 1920-х годах. Он приехал туда из Германии. Был ⟨там⟩ в длительной командировке. Позднее ⟨был⟩ директором Шатил[овской] станции, которую спас, но потом все равно ее разрушили. Принял участие в нашей работе по биогеох[имической] энергии – по тому направлению, по которому мы пока не пошли. Его работа – в 1-м т[оме] «Трудов Биог[еохимической] лаб[оратории]» (1930) [7]. Я его встретил, по-моему, у А.В. Гольштейн [8]. Он уже захватил в Германии – поевши чуть ли не колбасу – болезнь, с которой врачи не могли справиться и от которой он умер. Последние дни он страдал.

Вчера получил и прочел работу Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ о Лебедии из «Byzantion», 1939 [9]. В общем она меня не удовлетворила. Метод языка всегда внушает сомнения. Но м[ожет] б[ыть], работа имеет значение, направляя внимание на упущенное явление.

* Сделавшие себя сами (англ. – Ped.)

Открытие Грузинской академии в Тифлисе отвечает тем проектам, которые подготовили и обсуждались мною с Марром, когда я был немногие месяцы тов[арищем] мин[истра] нар[одного] просв[ещения]. Мы обсуждали филологический факультет, где бы вместо латинского и греческого языка ((нрзб) культура) стоял арабский и об Академиях в Сибири и на Кавказе [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 28 об.–29 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фесенков В.Г. – астроном, зам. академика-секретаря ОФМН АН СССР (о нем см. примеч. 12 к записи от 3.1.1938).
2. Возможно, имеется в виду работа: *Кулик Л.А.* Кашинский метеорит // Изв. РАН. Т. 12. № 11. 1918. С. 1089–1108.
3. Кулик Лидия Ивановна (1888–1965) – библиотекарь. С 1921 – сотрудник Минералогического музея РАН в Петрограде. После переезда АН СССР в Москву с 1935 вплоть до ухода на пенсию в 1946 работала в библиотеке ЛИГЕМ–ИГН АН СССР.
4. Кулик Н.А. – геолог, сотрудник Арктического института (о нем см. примеч. 54 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).
5. Морозов Николай Александрович (1854–1946) – естествоиспытатель, профессиональный революционер. Член I Интернационала (1875), Исполнительного комитета партии «Народная Воля» (1879). В 1881–1905 находился в заключении как «государственный преступник». Будучи в тюрьме, не только занимался самообразованием, но и написал ряд естественно-научных трудов, обладая выдающейся научной интуицией. После освобождения из заключения опубликовал ряд книг, в которых предсказывал возможность разложения атома, в том числе искусственного получения радиоэлементов, существование изотопов, выдвинул гипотезу о взрыве старых звезд вследствие высвобождения внутриатомной энергии и т.п. По представлению Д.И. Менделеева в 1906 был избран почетным доктором химии, а также членом РФХО и Российского астрономического общества (в 1907). С 1907 преподавал химию в Высшей вольной школе им. П.Ф. Лесгафта в Петербурге, а с 1918 до конца жизни – директор Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта, созданного на основе Биологической лаборатории. С 1909 – председатель Русского общества любителей мироведения, с 1910 – почетный член МОИП. В 1932 был избран почетным академиком АН СССР. В середине 30-х годов Н.А. Морозов выступил с умозрительной гипотезой пересмотра хронологических рамок истории человечества (семитомный труд «Христос»), пытался проанализировать древние письменные источники с использованием данных астрономии и других естественных наук. В частности, он доказывал, что Библия имеет средневековое происхождение и описывает события, синхронные этому времени. Своеобразный отзвук эти идеи нашли в наши дни в сочинениях математика академика А.Т. Фоменко и его учеников. Их «пересмотр» хронологии человечества носит научно не обоснованный характер и рассчитан на коммерческий успех у «массового читателя».
6. Лебедевцев А.Н. – агрохимик, сотрудник Всесоюзного института свекловичного полеводства (о нем см. примеч. 1 к записи от 5.1.1938).
7. *Лебедевцев А.Н.* Определение геохимических постоянных для некоторых сельскохозяйственных растений северной половины центральной части черноземной полосы // Тр. Биогел АН СССР. 1930. Т. 1. С. 49–59.
8. Гольштейн А.В. – старый друг Вернадских, с 80-х годов XX в. жила в эмиграции во Франции. (См. «Из “Хронологии 1940 г.”».)
9. *Vernadsky G. Lebedia: studies on the Magyar background of Kievan Russia* // *Byzantion*. 1939. V. 14. P. 179–203.
10. Об этом см. примеч. 168 к «Из “Хронологии 1940 г.”».

27.I.1941

⟨Москва⟩

Сегодня у меня нет машины, т[ак] к[ак] вчера, в воскресенье, я ее задержал. Сижу дома, взял ванну.

Вчера утром был на выносе ⟨гроба⟩ А.Н. Лебеяднцевца – только заехал ⟨на похороны⟩, т[ак] к[ак] это был мой первый выезд после болезни. Маленькая квартира в нижнем этаже, переполненная народом. Мороз ок[оло] 16°R ⟨–13°С. Публ.⟩.

Днем у меня был Иван Вяч[еславович] Якушкин с сыном Дмитрием [1]. Он говорит, что шатиловский овес, который сохранен силой в свое время А.Н. Лебеяднцевым, когда он был директором Шатиловской станции, сейчас уже потерял свое значение и есть ряд новых сортов, гораздо более лучших.

Говорят, Н.И. Вавилов может быть и «оправдывается», но работа его разрушается Лысенко энергичным образом. Сколько таких бессмысленных уничтожений труда и мысли – Филипченко, Кольцов и т[ому] п[одобное].

Вечером был на заседании юбилейном Общ[ества] исп[ытателей] природы. Масса народа – интеллигенция б[ольшей] ч[астью] связанная с естествознанием (но м[ежду] пр[очих] А.И. Яковлев [2]) – врачи, натуралисты, инженеры. Масса старых учеников и не ⟨всех⟩ узнаешь.

С.Ю. Липшиц [3] затянул – но в общем все обошлось хорошо и похвальба была stride sic dicta*.

На Ферсмана я не остался. Два слышал отзыва – один похвальный: «его слушают как художника». Другой: «как много воды». Он говорил обо мне м[ежду] пр[очим].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 29 об.–30.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Якушкин И.В. – агроном, академик ВАСХНИЛ (о нем см. примеч. 14 к записи от 3.IV.1937). Его сын Дмитрий, в 1941 – школьник (р. 1923) с началом Великой Отечественной войны ушел на фронт, был участником Парада Победы в 1945. В 1953 окончил экономический факультет МГУ, до 1960 работал в аппарате Министерства сельского хозяйства СССР. Затем направлен в КГБ во внешнюю разведку, в 1975–1982 возглавлял советскую резидентуру в Вашингтоне, после отзыва в СССР – начальник американского отдела Первого главного управления КГБ, дослужился до генерал-майора. С 1986 – в отставке, был политическим обозревателем ТАСС, скончался в 1994.

2. Яковлев А.И. – историк, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 8.I.1938).

3. Липшиц С.Ю. – ученый секретарь МОИП (о нем см. примеч. 6 к записи от 30.I.1938).

28.I.1941

⟨Москва⟩

Вчера у меня не было машины и я сидел дома.

Утром заседание у меня бюро Ком[иссии] ⟨по⟩ мин[еральным] водам о методике исследования. Доклад Палея – были Н.А. Семашко, Н.Н. Славянов,

* В строгом смысле слова (лат.) – Ред.

П.А. Кашинский – согласовали работу с Кашинским. И об исследовании Исти-су (рекламируют как «советский Карлсбад»). ⟨Решили⟩ послать туда Кашинского для сбора вод и газов.

С Кашинским о его брате А.А. Кашинском [1], работавшим во время начала революции (1919) над корнями ⟨своей семьи?⟩.

Сидел над корректурой: «Метеоритика», ⟨вып.⟩ I. Мой старый доклад (1938) показался мне и сейчас интересным [2].

Вечером был В.Г. Хлопин – с ним об организации в Москве или отделения Рад[иевого] инст[итута] или особого Радиев[ого] инст[итута] с уклоном в биологию. Туда же может перейти часть моей Биогеох[имической] лаб[оратории] – явится его центром [3].

О Блохе [4]. В.Г. ⟨Хлопин⟩ поступил в мою лабораторию в 1913 или в 1912 – сперва его отец [5] со мною переговорил, потом В.Г. поступил в мою лабораторию. Несколько раньше Коловрат-Червинского [6], только что приехавшего от Кюри [7]. Блох не был арестован – сидел в тюрьме при ⟨октябрьском⟩ перевороте, как я думал. Он сидел один-два дня. Хим[ико]-техн[ическое] издательство было основано Бл[охом], Хлопиным, Курн[аковым] [8].

Никак не могу привыкнуть к ⟨цензурным⟩ вырезкам из получаемых английских и американских изданий. Прямо брезгливое чувство омерзения.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 30–30 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кашинский Аркадий Александрович – минералог, в 1916 преподавал в Московском университете, в 1909 опубликовал две статьи по минералогии в «Записках Горного института». Других сведений найти не удалось.

2. Имеется в виду доклад «О научно-теоретических проблемах в работах Метеоритной комиссии» на заседании ОМЭН АН СССР 21.II.1938.

3. В Москве еще с 1932 работала группа радиохимиков под руководством сотрудника Биогел В.И. Баранова, находившаяся в штате ГРИ (Московская геофизическая лаборатория). В ее составе работали Е.С. Щепотьева, С.Г. Цейтлин, А.П. Новицкая, М.С. Меркулова, Е.Г. Грачева. Несмотря на усилия В.И. Вернадского, группа так и не получила своего помещения и после эвакуации ее работа не возобновилась.

4. Речь идет об историке химии М.А. Блохе (о нем см. примеч. 3 к записи от 16.I.1936), умершем 14.I.1941). В.И. Вернадский был одним из авторов некролога в «Бюллетене ВХО им. Д.И. Менделеева». Текст см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 278–279.

5. Хлопин Григорий Витальевич (1863–1929) – медик-гигиенист, выпускник Петербургского университета, ученик И.М. Сеченова. В 1893–1896 был ассистентом Гигиенического института при Московском университете, затем занимал профессорские должности в университетах Юрьева, Новороссийска, с 1918 до конца жизни – профессор Военно-медицинской академии в Петрограде–Ленинграде. Организатор земской медицины, основатель гигиенических институтов, автор классических трудов в области гигиены. В 1929 В.И. Вернадский написал статью «Памяти Г.В. Хлопина», текст см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 257–259.

6. Коловрат-Червинский Лев Станиславович (1884–1921) – физик, сотрудник Радиевого института. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 52–54.)

7. Кюри (Curie) Пьер (1859–1906) – французский физик и химик. С 1895 – профессор Школы индустриальной физики и химии, с 1904 – профессор Сорбонны, с 1905 – член Парижской АН. Один из основателей учения о радиоактивности, Нобелевский лауреат (1903, совместно с женой М. Склодовской-Кюри) за изучение явления радиоактивности; впервые предложил использовать величину периода полураспада для определения абсолютного возраста геологичес-

ких объектов. Автор классических работ в области магнитных и пьезоэлектрических явлений. Работы П. Кюри о состояниях физического пространства как проявлениях дисимметрии легли в основу философских представлений В.И. Вернадского о пространстве-времени. (См., например статью «Изучение явлений жизни и новая физика» (1931), републикация: *Вернадский В.И. Труды по философии естествознания*. М.: Наука, 2000. С. 89–111.)

8. Издательство «Химтеорет» было организовано в 1918 с одобрения А.В. Луначарского и В.И. Ленина, до 1930 входило в состав НТО и НТУ при СНК СССР на правах научного института, затем перешло под юрисдикцию ОНТИ (объединение научно-технических издательств). В декабре 1934 по решению ЦК ВКП(б) «Химтеорет» стал подразделением Ленинградского отделения ОНТИ, предназначенным для изданий по теоретической химии. Однако несмотря на неоднократные обращения В.И. Вернадского и других академиков в январе 1936 была произведена реорганизация, приведшая к фактической ликвидации издательства как научно-издательской структуры, а его бессменный руководитель М.А. Блох был вынужден уйти на педагогическую работу. Об этом см. также дневниковые записи от 13.II.1938 и 1.III.1938 и соответствующие примечания к ним.

29.I.1941, утро

⟨Москва⟩

Вчера читал старые письма мои к Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ от 1886 года (55 лет назад!), очень интересные, по-моему, вообще. Сохранились почти все – я еще в тех ⟨письмах⟩, которые читал, но был женихом*. Это переделало мои знания о прошлом 55 лет назад, когда я был молодым и даже мог кого-нибудь расспросить.

Из этих записок я хочу отметить здесь несколько черт. По этим письмам (письмо от ⟨пропуск для даты. Публ.⟩) выходит, что предок – литовский шляхтич Верна перешел на сторону народа (православный?), был казнен поляками – потомки его служили на гетманщине и в Запорожье [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 31.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. О предках рода Вернадских из эпохи Речи Посполитой см., например: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 394.

30.I.1941, утро

⟨Москва⟩

Вчера не смог дописать.

Мой отец говорил мне, что о происхождении его из Литвы ему говорил Максимович [1]. Семейное предание указывало происхождение его из Мальты или Италии. Ряд фамилий вроде (Vemazzi di Vemasca [2] – геолог и т[ак] д[алее]) наблюдаются в Сев[ерной] Италии и Истрии. М[ожет] б[ыть], из ре-зьян [3]?

Новое теперь для меня в этих воспоминаниях 1886 года – история священника Иоанна Никиф[оровича] Вернадцкого, то, что он бежал из Запорожья при его разорении, сидел тихо на родине и потом был выбран прихожанами

* Так в тексте. – *Ред.*

в священники. Это отвечает его характеру. Он кончил Переяславский коллегийум, потом, как выяснил мне В.Л. Модзалевский, Киевскую академию (Петров? [4]). В «Киевской старине» очень интересно и для его характеристики и в бытовом отношении его дело об исключении из Переясл[авского] коллегийума – того, скорее высшего, учебного заведения. О смерти его при бунте прихожан помню рассказы отца. Отец говорил, что его (И.Н.Вернадского) жена была Столица [5] (или их родственница?). В.Л. Модзалевский сомневался.

Связь с Минской обл[астью]: его старшего сына Ивана и его потомства говорит как будто за правильность «литовского шляхетства». Это не исключает итальянского происхождения рода.

Удивительно, что я не помнил тогда (1886) – и теперь переживаю – во время болезни отца, (был там) и помнил Шигаевку [6] и помню сейчас. Был там два раза?

Вчера я был на Общем собрании Академии. В общем было интересно – (но) не оставался до конца. Доклад был Ландсберга [7] интересный, Фрумкина – по существу интересный, но растянутый, Ферсмана [8] – слабый по существу. А.Е. (Ферсман) связывается с философами и хочет меня туда втянуть. Я думаю, это одна из его роковых ошибок, которые он постоянно делает.

Интересный разговор с Б.И.Чернышевым [9] и с В.О.* Сельским [10]. Черн[ышев] говорит, что Н.М. Крылов [11] и он интересуются правизной и левизной. С ним об изменении правизны и левизны в раковинах моллюсков в геолог[ическом] времени. Крылов интересуется симметрией.

По словам Сельского и Чернышева на Украине добыча нефти до сих пор не росла и скважины не действуют. Точно так же и карпатская нефть, и пробуренные новые скважины – вследствие плохого хозяйств[ования] и бестолковости – не добывается в нужной мере.

Богомолец выражал мне свои чувства – получил мое письмо и говорил, что он хочет предложить «мое начало» в Укр[аинской] акад[емии] [12].

Будников [13] предложил приехать на хим[ическую] конфер[енцию] в марте – я сказал, что для меня это невозможно – сейчас и врачи не выпустят. Но я очень хотел бы еще раз побывать в Киеве.

Вечером был Тихонович – работал у меня в (оставлено место для даты. Публ.) году – над $\text{Li}_2\text{SO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$ – неудачно года 2 – потом перешел на геологию [14]. Он тоже многое не помнит. Мне кажется, была попытка при КЕПС'е искать гелий [15] и первое доказательство (присутствия) Не (гелия) спектроскопически было сделано при помощи Тих[оновича] в Новоузенске (Самарск[ая] (губ.)), газовой струе. Т[ихонович] путает. Мне кажется, есть в литературе.

Сестра Тих[оновича] Маргарита Ник[олаевна], жена Дюпарка [16], была расстреляна одной из шаек солдат[ских] бандитов и ограблена, когда она жила в маленькой немец[кой] усадьбе. Дюпарк приехал за дочерью, увез ее в Женеву. Он умер – родные не признали девочку – она вернулась и живет в Москве. С Тих[оновичем] – о геол[огической] работе над скважинами и геол[огией] Москвы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 31–32 об.

* Второй инициал – по-украински: Олександрович. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Максимович Михаил Александрович (1804–1873) – историк, филолог. Член-корреспондент Петербургской АН (1871), профессор и первый ректор Киевского университета.

2. Сведения об итальянском геологе с этим именем найти не удалось. В биографических справочниках Италии фигурирует Джузеппе Вернацца (Vemazza) (1745–1822) – географ, автор «Географии Пьемонта», а также классического «Словаря типографов и граверов Италии».

3. Резьяне – славянская народность в Северной Италии. По языку близки к сербам, словенцам. Согласно легендам, предки резьян пришли на Апеннины из Восточной Европы, Русской равнины. Российский лингвист и этнограф И.А. Бодуэн-де-Куртене (1845–1929), исследовавший историю резьян, не нашел научных обоснований этой легенды.

4. Модзалевский В.Л. – архивист, генеалог (о нем см. примеч. 6 к записи от 6.VII.1935). Далее имеется в виду профессор Киевской духовной академии Н.Н. Петров (1840–1921), автор исследования «Киевская академия во второй половине XVII в.» (1895), в которой есть упоминания о трех студентах этой академии, носивших фамилию «Вернадский».

5. В материалах к «Хронологии 1934 г.», написанных позже (март 1942), Владимир Иванович писал со ссылкой на отца, что девичья фамилия прабабушки была Забела. (См. *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 393.) Что касается рода Столица, то его члены проживали в конце XVII – начале XIX в. в Остерском уезде Черниговской губ. Судя по «Малороссийскому родословнику» В.Л. Модзалевского (Т. 1. С. 396; Т. 2. С. 16; Т. 4. С. 729), родословные Старицких (проживавших в основном в Полтавской губ.) и Столиц не пересекаются.

6. Шигаевка – имение родителей первой жены отца Владимира Ивановича И.В. Вернадского. О Шигаевых см. дневниковые записи от 4.VII и 6.VII.1935. В письме к Наталье Егоровне от 29.V.1886 В.И. Вернадский вспоминал, что его привозили в Шигаевку в пятилетнем возрасте, т.е. в 1868.

7. Ландсберг Григорий Самуилович (1890–1957) – физик. С 1934 – сотрудник ФИАН СССР, зав. оптической лабораторией. Член-корреспондент АН СССР (1932), академик (1946). Специалист в области оптики, спектрального анализа, автор фундаментального открытия (совместно с акад. Л.И. Мандельштамом) комбинационного рассеяния света – базы для исследования межмолекулярных взаимодействий. Лауреат Сталинской премии (1941). На Общем собрании АН СССР 29.I.1941 Г.С. Ландсберг выступил с докладом «Спектральный анализ и его технические применения», А.Н. Фрумкин: «Двойной слой и механизм электрохимических процессов».

8. *Ферсман А.Е.* «К столетию геохимии» (опубликован журналом «Советская наука», 1941. № 2. С. 118–121).

9. Чернышев Б.И. – геолог, академик и вице-президент АН УССР (о нем см. примеч. 145 к «Из «Хронологии 1940.»»).

10. Сельский В. А. – геолог-нефтяник, академик АН УССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 21.I.1939).

11. Крылов Николай Митрофанович (1879–1955) – математик, академик АН УССР (1922), член-корреспондент АН СССР (1925), академик (1929). До 1941 жил в Киеве, возглавлял кафедру математической физики АН УССР. Отзыв В.И. Вернадского о Н.М. Крылове см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 83.

12. Письмо В.И. Вернадского А.А. Богомольцу (президенту АН УССР) от 1.I.1940 опубликовано: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991. С. 40. В письме В.И. Вернадский благодарит своего адресата за полученные книги (том сочинений Т.Г. Шевченко и сборник статей, посвященный 135-летию со дня рождения поэта) и высылает в Киев экземпляр 2-го выпуска «Проблем биогеохимии». Возможно, А.А. Богомольц в своем ответе пишет о намерении организовать биогеохимические исследования в АН УССР. В реальности такие работы на Украине не были продолжены.

13. Будников Петр Петрович (1885–1968) – химик, член-корреспондент АН СССР (1939), академик АН УССР (1939). Профессор Харьковского химико-технологического института с 1926. Специалист в области физико-химии и технологии силикатов.

14. Тихонович Н.Н. – геолог-нефтяник, сотрудник Московского филиала ВНИГРИ (в 1916 – член КЕПС) (о нем см. примеч. 1 к записи от 23.I.1936).

15. Газовый отдел в КЕПС был организован в 1918 под руководством А.Д. Стопневича, в отчетах РАН за 1924 сообщалось об открытии гелия в Новоузенском уезде. (См.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. СПб.: Наука, 1999. С. 91.)

16. Дюпарк (Duparc) Луи (1866–1932) – швейцарский минералог, химик, профессор Женевского университета. Неоднократно бывал в России как специалист по золоту и платине. Тихонович М.Н. – гражданская жена Л. Дюпарка. (См. дневниковые записи от 1.VIII и 17.X.1922 и 30.V.1924 (*Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 82, 89, 122–123).)

1.II.1941

(Москва)

Вчера утром заседание бюро Метеоритного ком[итета] под моим предс[едательством]: Фесенков, Кулик, Кринов. Деловое. Распределение сумм и работ. Выяснилась путаница Кулика. Он трусит всякого «наглеца» и секретаря Ф[изико]-м[атематического] отделения М.И. Филиппова [1]. Кулик, не спрашивая меня с Фесенковым, заказал на несколько сот рублей проекты грамот лицам, находящим метеориты, *вместо* денежной премии. Раньше он мне заявил, что Филиппов ему сообщил, что бюро Отделения не утвердило бюро при (Метеоритном) комитете. Через Фес[енкова] вчера получили утверждение. Когда я вызвал Филиппова, то тот решительно отрицал, что он предлагал грамоту *вместо* ден[ежной] премии, но в приложении к премии. Так и решили. Мелких сошек вроде «секретаря» (многие из партийных) много – но состав их – невысокой мерки и попадаетея такое «начальство». Кулик негодует и перед ним пасует. Перед мною Филиппов «падам до ног»*.

Решили 28.II собрать заседание Комитета: мой доклад «О необходимости иссл[едования] космической] пыли» [2].

Днем был у себя (в лаборатории). Пришел развязный молодой менералог, ученик П. Чирвинского по Новочеркаску Николай Хрисанф[ович] Платонов [3] – новый минерал «чирвинскит» – продукт скарнового метаморфизма нефти или асфальта. Ч[ирвинский] этим путем думает подойти к решению вопроса о метеор[итном] орган[ическом] вещ[естве].

Был Вологдин Ал[ександр] Григ[орьевич] [4] – с ним о кембр[ийской] и докембрийской жизни. Он считает, что докембрий и протерозой Сибири и Приуралья переполнены жизнью. Сине-зеленые водоросли. Кальцит вторичный. Должен сегодня зайти.

Сначала о своей работе над РЬ (свинцом) в организмах. Хорошее впечатление. С (изотопом) RaD [5] и проверить химию.

М.А. Савицкая [6] и ее работа. Отстает – но сейчас оплата ее недостаточна, и в то же время человек совершенно изнемогает от 8 ч[асового] рабочего дня при вздорожании огромном жизни. Почти нечем найти помощь. М[ожет] б[ыть] литературный заработок – в пределах часов службы? К вечеру человек совсем обессиливает. Бездарная организация работы.

Назначение Берии – генеральный комиссар госуд[арственной] безопасности – диктатор [7]? В связи с упорными толками о безнадежном положении Сталина (рак?) и расколом среди ком(м)унистов (евреи – англ[ийские]

* Русская транскрипция польского выражения «padam do nog», т.е. «пресмыкается». – *Ред.*

стор[онники]. Молотов – немецкий?) – перед XIX съездом к[оммунистической] п[артии] [8].

Кончил ⟨перечитывать⟩ мою переписку с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ 1886 года. Удивительно, что мое нервное состояние то же, что и сейчас. Но тогда я воспринимал это более реально, как объективное явление, теперь как объективное выявление моего физического состояния в связи с моими глазами без очков: при засыпании, реже при просыпании – в полусвете. Последний раз (было 4 ⟨раза⟩) – яркие галлюцинации в самом конце дек(абря) или начале янв(аря) – из стены у постели вышли и через меня перешли человеческие фигуры, но не детского роста, одетые в древнюю (как на картинах) темную одежду.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 32 об.–33 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Филиппов Михаил Иванович (1906–?) – физик. Окончил физико-математический факультет МГУ (1930), до 1935 учился в аспирантуре и одновременно в Московском институте востоковедения. В 1935–1939 – младший научный сотрудник ФИАН СССР (в октябре 1935 – июле 1937 – ученый секретарь). В марте 1939 защитил кандидатскую диссертацию по исследованию электромагнитных колебаний. С 10.III.1940 – ученый секретарь ОФМН, с февраля того же года – член ВКП(б). (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 3546). Осенью 1941 ушел добровольцем на фронт, с войны не вернулся.

2. «Вестник АН СССР» опубликовал подробный отчет об общем собрании КМЕТ (Вестн. АН СССР. 1941. № 5–6. С. 68–70), на котором помимо доклада В.И. Вернадского было заслушано сообщение Л.А. Кулика о результатах аэрофотосъемки района падения Тунгусского метеорита и доклад Б.Ю. Левина об изучении физических свойств метеоритов.

3. Платонов Николай Хрисанфович – минералог. В конце 20-х годов работал в Северо-Кавказском отделении Геолкома, затем преподавал в Московском горном институте. Последняя известная нам публикация датирована 1965 г.

4. Вологдин Александр Григорьевич (1896–1971) – палеонтолог. Выпускник ЛГИ (1925), в 1920–1941 – сотрудник Геолкома–ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ, затем до конца жизни работал в Палеонтологическом институте АН СССР (ПИН). В 1939 избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1949 по ложному обвинению («красноярское дело геологов») был арестован и осужден на 25 лет ИТЛ. До 1951 – на общих работах на Колыме, затем до 1954 в Северо-Восточном геологическом управлении. В апреле 1954 вернулся в ПИН АН СССР после реабилитации. В 1945 был награжден медалью им. Ч. Уолкотта за исследование кембрийских ископаемых организмов, ему принадлежит выделение археоциат в самостоятельный таксон (тип) органического мира. С 1943 г. жил в одном доме с Вернадскими и был постоянным гостем и собеседником Владимира Ивановича. А.Г. Вологдин выдвигал идею исследования химического состава ископаемых организмов с целью выявления его эволюции в ходе геологического времени. По существу, это была попытка реализовать представления Я.В. Самойлова о «палеофизиологическом» направлении в биогеохимии. Во время Великой Отечественной войны А.Г. Вологдин обсуждал это в письмах к В.И. Вернадскому и собирался развернуть подобные исследования совместно с А.П. Виноградовым. К сожалению, эти планы остались неосуществленными, равно как и разработка темы «Свинец в организмах», о которой идет речь в дневнике. Подробнее см.: АРАН. Ф. 1653. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–2 об.

5. Согласно современной терминологии – ^{210}Pb – член уранового ряда радиоактивности (период полураспада 21 год).

6. Савицкая Мария Александровна (1877–?) – географ по образованию, выпускница Высших географических курсов (1924). В 1922–1929 работала в отделе Туркестана в Бюро библиографии КЕПС. В 1929 была принята в Биогел АН СССР, по поручению Н.И. Вернадского вела работу по составлению уникальной картотеки по химическому составу организмов. В 1957

ушла на пенсию (уже из ГЕОХИ АН СССР). Уехала в Латвию к сестре. Сведений о ее жизни после 1961 (в Ригу выслана по ее просьбе трудовая книжка) найти не удалось.

7. В 1941 Л.П. Берии было присвоено высшее звание в системе НКВД – Генеральный комиссар госбезопасности СССР, а 3.II.1941 (после дневниковой записи!) он был назначен заместителем Председателя СНК СССР. По-видимому, размышления В.И. Вернадского о «диктаторстве» отражают его мнение об определяющей роли карательных органов в государственном строе СССР. Само по себе присвоение Л.П. Берии звания генерального комиссара ГБ было бюрократической процедурой: предшественник Л.П. Берии Н.И. Ежов тоже имел с 1937 это звание. После политического краха Л.П. Берии в 1953 это звание, формально не отмененное, уже не присваивалось.

8. Речь идет не о съезде, а о XVIII партконференции (15–20.II.1941), на которой обсуждались исключительно хозяйственные вопросы, а главный доклад Г.М. Маленкова был посвящен «Задачам парторганизаций в области промышленности и транспорта». По-видимому, отсутствие И.В. Сталина среди объявленных докладчиков конференции немедленно породило слухи о его серьезной болезни. Удаление этнического еврея М.М. Литвинова с поста наркома иностранных дел и исчезновение ряда крупных дипломатов еврейского происхождения в сопоставлении с действиями В.М. Молотова на германском направлении советской внешней политики, начиная с Пакта о ненападении от 23.VIII.1939, составляло питательную почву слухов о «расколе среди коммунистов».

2 фев[раля] 1941

⟨Москва⟩

Вчера утром заседание о масс-спектрографе. Невероятные условия работы всех фабрик и заводов. Всюду лодыри и хорошая работа как исключение. Но всюду есть люди, которые помогают.

Выяснилось, что закон о метеоритах Совнаркомом снят [1]. С 1930-х годов не можем добиться признания метеоритов госуд[арственной] собственностью в «социал[истическом] госуд[арстве]» – и не можем. В елабужской ср[едней] школе хранится метеорит [2], который не можем получить и через наркомов (сменяющихся). Та же история с минералами: ⟨сборы⟩ минералог[ических] экспедиций Геолог[ического] инст[итута] не поступают настоящим образом в Музей Академии, а расходятся по рукам или в другие коллекции (б[ывшая] Моск[овского] ун[иверситета]).

Работал в связи со своей «хроникой». Неужели удастся написать «Записки», что мне теперь приходят в голову.

Работал над «Биог[еохимическими] пробл[емами] – V» – критика таблиц Кларка [3].

Вечером – на юбилее Чаплыгина. Очень не хотелось идти. Отменил свидание с Д.П. Григорьевым [4], что мне очень жалко. Торж[ественное] заседание – в Центр[альном] клубе Г[ражданского] В[оздушного] Ф[лота], перестроенном еще ⟨с⟩ большей внешней роскошью, чем купеческий «Яр» – не был в «Яре», кажется, никогда в период моей московской жизни 1890–1911. Ушел в 9 часов – нормально. Сердце давало знать. Будет такой конец жизни? Видел Молчанова [5], который ушел из ЦЕКУБУ – говорил о Серг[ее] Алекс[еевиче] ⟨Чаплыгине⟩. Плохо, но и сам Молчанов (и его брат И.И. – педиатр [6]) сильно поддались. Из акад[емиков] были немногие.

Все время пытался восстановить 1885–1887 годы.

Начинаю думать о *косм[ической] пыли* – космическая пыль как источник космической энергии – радиоактивности.

Письмо от В.(Н.) Андреева – ответ на мое письмо от 3.VIII. 1940 о затмениях – как осенью 1938 в Арктике [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 33 об.–34.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Специальный «Закон о метеоритах» в законодательстве РСФСР или СССР принят не был. Спустя три десятилетия после смерти В.И. Вернадского, благодаря стараниям сотрудников КМЕТ АН СССР упоминание о метеоритах как подлежащих охране природных объектов было внесено в «Кодекс РСФСР о недрах», введенный в действие с 1.XI.1976, в статью 53, раздела III в следующей формулировке: «В случае обнаружения при пользовании недрами редких геологических обнажений и минералогических образований, *метеоритов* (курсив мой. Публ.), палеонтологических, археологических и других объектов, представляющих интерес для истории, науки и культуры, пользователи недр обязаны приостановить работы на соответствующем участке и сообщить об этом заинтересованным государственным органам». С ничтожными редакционными изменениями эта статья полностью перешла в «Закон о недрах Российской Федерации» от 21.II.1992.

2. Возможно, имеются в виду фрагменты метеорита Каинсаз, упавшего на территории Татарской АССР 13.IX.1937.

3. В работе «Об учете химического атомного состава биосферы» В.И. Вернадский прежде всего отмечает, что таблицы средних содержаний химических элементов в земной коре являются «важной планетной константой». В то же время он ставит задачу исследования химического состава биосферы, поскольку «он в разных точках закономерно различен, и это различие прежде всего обусловлено литологическим составом литосферы, данной точке отвечающей» (*Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера*. М.: Наука, 1994. С. 535). Эти идеи В.И. Вернадского нашли отражение в геохимических исследованиях химического состава земных оболочек в послевенный период. (См., например: *Виноградов А.П. Закономерности распределения химических элементов в земной коре // Геохимия*. 1956. № 1. С. 6–52; *Романов А.Б., Ярошевский А.А., Мигдисов А.А. Химическое строение земной коры и геохимический баланс главных элементов*. М.: Наука, 1990. 182 с.)

4. Григорьев Д.П. – минералог, профессор ЛГИ (о нем см. примеч. 7 к записи от 22.I.1941).

5. Молчанов Михаил Иванович (1866–?) – медик, получил «диплом лекаря» в 1891, в 20-х годах – профессор 1-го МГУ, невропатолог.

6. Правильно: Молчанов *Василий* Иванович – педиатр (о нем см. примеч. 40 к записи от 30. VI. 1935).

7. Речь идет об атмосферном явлении, внешне совпадающем с проявлением полного затмения Солнца, которое наблюдалось 18.XI.1938 на севере Западной Сибири. Об этом была опубликована заметка В.Н. Андреева «Загадочное «затмение»» («Природа». 1940. № 2. С. 62–64). Автор объяснял это помутнением нижних слоев атмосферы вследствие поступления массы пылевого материала. В письме В.Н. Андрееву от 2.VIII.1940 В.И. Вернадский писал: «Не может ли это быть падение (проникновение в верхние слои атмосферы) – прохождение облака космической пыли? Таково же мнение проф. Драверта в Омске, который обратил мое внимание на Вашу статью». (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1939. Л. 1.) В своем докладе 28.II.1941 на Общем собрании КМЕТ В.И. Вернадский подробно остановился на необходимости изучения таких атмосферных явлений с целью установления закономерностей поступления космической пыли в земную атмосферу. (См.: *Вернадский В.И. Избр. тр.* Т. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 413–415).

Вчера утром у меня была Вера Леонидовна Рутковская [1], доцент минералогии Одесского университета, ученица Бурксера, химик по образованию. С нею – разговор о теме магистерской диссертации – она хочет очерк истории метеоритики в России и Союзе и Одесской коллекции в частности. С ней интересный разговор о культ[урной] жизни Одессы. Университет обставлен недурно. Коллекция из метеоритов – большая. Одесса потеряла свое значение как порт, теперь – как летний и весенний курорт. Очереди – нет ничего – в сущности на границе голода. Улучшений нет. Общество естествоиспытателей не сохранилось. Библиотеки в сохранности, но фонды не разобраны – разбираются. Краеведч[еская] (библиотека) погибла.

Днем был Аршинов – об его изобретении – очень интересно [2]. Днем – на заседании Общ[ества] ест[ествоиспытателей] – юбилейном. Хорошая речь Гращенко(ва) [3]. Отрывки (из доклада) Кольцова – неудачно выступил Рапопорт [4]. Построения К[ольцова] отходили от опорной базы – формальные, как это было у него всегда. Мне кажется, дальше временно-преходящего он не пошел бы. Доклад Лаз[арева] [5] я не слушал.

Встретил В.Д. Шервинского [6]. Очень рад был его видеть – не встречал, как переехал в Москву в 1935 – с 1917. Ему 91-й год – молодцом. Говорит, глаза совсем перестают действовать. Ему читают. Голова свежая. Много моих учеников – стариков. М.М. Нечаев [7] – «Энциклопедический сл[оварь]» Гранат – 70 лет! Это один из самых старых.

Пришлось играть роль – публичная передача Зелинскому его биографии, изданной Обществом (испытателей природы) [8] и прочесть приветствие, расхваливать.

С сердцем – средне.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 34–34 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Мильгевская-Рутковская Вера Леонидовна (1892–?) – химик, минералог. В 20-х годах – ассистент Одесского химико-фармацевтического института, затем – доцент Одесского госуниверситета. Последняя известная нам публикация датирована 1960. Тема беседы с В.И. Вернадским была отражена в ее краткой публикации: Метеоритная коллекция геолого-минералогического музея Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова // Метеоритика. 1949. Вып. 5. С. 60–62.

2. Аршинов В.В. (см. примеч. 14 к «Из “Хронологии 1936 г.”») имел немало патентов за изобретения в области микроскопической техники. О чем конкретно идет речь, установить нельзя.

3. Другое написание фамилии: Проппер-Гращенко Н.И. (см. примеч. 4 к записи от 25.I.1939) – медик, член-корреспондент АН СССР, директор ВИЭМ. Доклад на заседании МОИП: «Роль МОИП в развитии физиологии и медицины в России». (См. Архив МОИП. Д. 1485).

4. Посмертный доклад Н.К. Кольцова имел название «Морфология и химия». Рапопорт Иосиф Абрамович (1912–1990) – генетик. Аспирант (с 1935), затем сотрудник Института экспериментальной биологии АН СССР (затем реорганизованный в Институт цитологии, гистологии и эмбриологии), кандидат наук (1939). С июня 1941 – доброволец на фронте Великой Отечественной войны, после ранения вернулся в науку, в 1943 защитил докторскую диссертацию. Член-корреспондент АН СССР (1979), лауреат Ленинской премии (1984), Герой Социалистического Труда (1985).

листического Труда (1990). Исследовал химический мутагенез, его применения для изучения строения гена, механизмов естественного отбора. В связи с работами И.А. Рапопорта в 1939 Н.К. Кольцов писал В.И. Вернадскому: «(...) Ваши советы будут очень полезны для Рапопорта и для меня. Хотелось бы использовать для химических воздействий на мух изотопы различных элементов, оптические изомеры аминокислот, некоторые редкие металлы, вхождение которых в организм можно ожидать по Вашим соображениям». Цит. по: И.А. Рапопорт – ученый, воин, гражданин. Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 2001. С. 286–287.

5. Академик П.П. Лазарев выступил с докладом «Современное развитие биофизики и ее приложение к практике». (См. Архив МОИП. Д. 1485.)

6. Шервинский Василий Дмитриевич (1850–1941) – медик. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1873), в 1884–1911 – профессор, вместе с В.И. Вернадским и другими преподавателями покинул университет в знак протеста против нарушения автономии высшей школы. Один из учредителей Московского медицинского общества (1875), председатель Лиги борьбы с туберкулезом. В 1922–1929 возглавлял Государственный институт экспериментальной эндокринологии. Приведем портретную зарисовку В.Д. Шервинского, сделанную во время отдыха в Коктебеле (у М. Волошина) летом 1929. «Шервинский – представитель старомосковского врачебного мира, человек с традициями вымирающего племени. Про него тут говорят: бывшая глава русской медицины. Он стар, высок, сух. Ест кашу. Носит старомодный чесучовый пиджак и мягкую соломенную шляпу. Даже в самый жаркий день на нем – стоячий воротничок. У него высохшие узловатые пальцы. В руках – палка. Он медлителен в жестях и в походке. Неодобрительно поглядывает на говорливую молодежь. Мало разговорчив. Но, вспоминая о далеком прошлом, бывает словоохотлив и прост. Как-то даже пытался после долгих упрасиваний спеть один романс, популярный в его молодости». Цит. по: *Басалаев И.* Записки для себя // Минувшее. Т. 19. М.–СПб.: Atheneum-Феникс, 1996. С. 410–411.

7. Нечаев Михаил Михайлович (1869–1956) – биолог, цитолог. В 1930 – зав. естественно-научным отделом «Энциклопедического словаря» бр. Гранат, профессор Педтехникума им. Профинтерна.

8. *Наметкин С.С.* Президент МОИП академик Н.Д. Зелинский. К 80-летию со дня рождения. М.: МОИП, 1941. 80 с.

4. II. (1941)

(Москва)

Вчера внезапное затемнение в нашей квартире помешало настоящим образом работать.

Чувствую старость реально: зубы выпадают и шатаются – очевидно придется пережить тяжелую операцию – реставрировать или вставить. Худею в ногах и их костный характер резко меняется. Непрерывно ухудшается зрение и слух. В сердце – в области – какие-то новые тупые боли все ощущаю. Сегодня хочу просить Мар[ию] Ник[олаевну] Столярову приехать. М[ожет] б[ыть], быстро подойдет время, когда и «Проблемы (биогеохимии)» будут мне трудны и надо будет спуститься к воспоминаниям – впервые об этом реально думал. Приближаюсь к 78 годам.

Работал над «Пробл[емами] (биогеохимии)» – V.

Машины не было, т[ак] к[ак] я занял Ник[олая] Никиф[оровича] Свечаревского, моего шофера, очень порядочного и интересного человека в воскресенье 2. II.

Вчера днем был Леон[ид] Ликар[ионович] Иванов [1], сильно подавшийся, но бодрый умом и сильно нагруженный педаг[огической] работой профессора. Сейчас это гораздо труднее. Много лишнего, давление, сыск и формализм невежд и дураков, своеобразных представителей «дельцов» –

государственных младенцев – с одной стороны – идейных, с другой – полицейских и Тит Титычей.

С ним – о диатремах [2] и гранитах.

Днем был Конст[антин] Конст[антинович] Жиров [3]. Молодцом. Работает. Дает все, что может. А попал ко мне через его мать, которая меня знала по Крыму. Поступил к нам в Рад[иевый] институт как служащий. Теперь будет аспирантом по минералогии. Умный, способный, экспансивный, добрый малый, но с характером и разбирается (в предмете исследований). Мать его сейчас здесь, д[олжно] б[ыть] умная и энергичная. Она приехала устраивать К.К. (Жирова), используя Потемкина [4], наркома. Вместе были преподавателями в царское время в Симферополе несколько лет. Потемкин из теперешних наркомов порядочный и образованный.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 34 об.–35 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов Л.Л. – профессор минералогии Днепропетровского горного института (о нем см. примеч. 52 к «Из “Хронологии 1937 г.”»).

2. Синоним термина «трубка взрыва»: трубообразные каналы в земной коре, возникающие в результате прорыва вулканических газов и наполненные вулканогенным материалом и обломками пород, слагающих стенки канала. К таким структурам приурочены алмазоносные глубинные породы кимберлиты.

3. Жиров К.К. – сотрудник РИАН, специалист по радиогеологии (о нем см. примеч. 12 к записи от 8.XI.1938).

4. Потемкин Владимир Петрович (1876–1946) – государственный деятель, дипломат. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1898). Участник революционного движения с 1903, работал педагогом. После Октябрьской революции сотрудник аппарата Наркомпроса РСФСР. Во время Гражданской войны на политработе в Красной Армии (начальник политотделов фронтов, член РВС 6-й армии). С 1922 – на дипломатической работе, в 1932–1934 – полпред в Италии, в 1934–1937 – во Франции, с апреля 1937 до января 1940 – 1-й зам. наркома иностранных дел, затем до конца жизни – нарком просвещения РСФСР, член ЦК ВКП(б) с 1939. В 1943 был избран академиком, а также академиком и президентом организованной Академии педагогических наук РСФСР.

5.II.1941

(Москва)

Вчера была М.Н. Столярова – мои странные боли в области сердца оказались радикулитом межреберным. М.Н. посоветовала мне 3 дня лежать. Я согласился и сегодня лежу.

Вчера был 2-й день «затемнения» – в ожидании возможных бомбардировок. Все делается не считаясь с реальными условиями.

Приехал Б.Л. Личков с дочерью Зиной [1]. Зиночка у Насоновых, Б.Л. – у нас. Едут в Самарканд. Профессура Самарк[андского] унив[ерситета] не дает возможности (ему) защищать диссертацию. Надо утверждение профессуры Высш[ей] аттест[ационной] ком[иссией] [2]. Много говорил о прошлом. Об общих вопросах геологии в связи с моей работой.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 35 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личкова Зинаида Борисовна (1920–1946) – училась на физико-математическом факультете ЛГУ, но в февралю 1941 перешла на филфак, во время войны училась в пединституте в Самарканде. Обстоятельства ее ранней кончины выяснить не удалось.

2. В письме Б.Л. Личкову от 11.II.1941 В.И. Вернадский сообщил, что после скоропостижной смерти А.Д. Архангельского (16.VI. 1940) еще не назначен председатель квалификационной комиссии по геолого-географическим наукам, поэтому он советует немедленно начать хлопоты через университет в Самарканде о допущении Б.Л. Личкова к защите докторской диссертации без экзамена. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 46).

6.II.1941

⟨Москва⟩

Лежу. Вчера утром работал с Криновым над первой корректурой 2-го выпуска «Метеоритики».

Работал вчера с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над «Проблемами биогеохимии». V».

Была Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ – о своих экзаменах – она получила две «4» и две «5». Приходится платить за учение и стипендию. Явно ненормально ведется экзамен: учителя перепуганные и поднадзорные. То же в письме Димы ⟨Д.Б. Рынды-Алексеева⟩ – у него 2 четверки, остальные «3», но у 70% есть двойки.

Ножницы между реальностью и официальным благополучием все расходятся.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 35 об.–36.

7.II.1941

⟨Москва⟩

Вчера весь день лежал – работал и читал. М[ожет] б[ыть], такой «отдых» и не вреден.

Работал над «Проблемами ⟨биогеохимии⟩. V». Диктовал Ане ⟨А.Д. Шаховской⟩. Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩ не было. Все больше выясняется для меня сложное явление химии планеты и возможность организовать научную работу для химического охвата окружающего.

Много читал.

Мне кажется – если доживу – мои записи вроде этого дневника и моя «Хронология» семьи явятся основой моих записок о пережитом и передуманном.

Сложность жизни все увеличивается. Мы имеем ⟨материальные⟩ возможности исключительные и все же трудно. Трудно добывать молоко и теперь сливки вместо него. Приспособлена Ньюша, которая зарабатывает – служит няней в Кремл[евской] больнице. Должна быть у нас утром, а в 8 ч[асов] – на службе.

Бездарное, формальное творчество жизни. Но м[ожет] б[ыть], в этот момент необходима внешняя дисциплина.

Рассказывал Бор[ис] Леон[идович] ⟨Личков⟩, что ему предлагали вместо Самарканда Петрозаводск, где образуется большой русский университет. Отпускают «большие» деньги. Указывали, что он временно в Петрозавод-

ске – переведут потом в Гельсингфорс. О занятии Финляндии из партийных кругов просачиваются в общественную среду слухи, явно имеющие реальное основание [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 36–36 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Неясно, насколько эти слухи отражали планы советского правительства. По крайней мере, еще в конце ноября 1940 по конфиденциальным дипломатическим каналам В.М. Молотов выдвигал в качестве одного из условий присоединения к возможному Пакту 4-х (Германия, Италия, Япония, СССР) следующее: «Предусматривается, что германские войска немедленно покинут Финляндию, которая по договору 1939 г. входит в советскую зону влияния. В то же время Советский Союз гарантирует мирные отношения с Финляндией и защиту германских экономических интересов в Финляндии (экспорт леса и никеля)». (Цит. по: СССР – Германия. 1939–1941. Кн. 2. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 132). Судя по воспоминаниям полпреда СССР в Швеции А.М. Коллонтай, через которую велись трудные переговоры о заключении мира с Финляндией в феврале–марте 1940, тенденции поглощения Финляндии (после тихого исчезновения «правительства Финляндской демократической республики» О.В. Куусинена) не просматривались. (См.: *Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922–1940. Т. 2. М.: Academia, 2001. С. 487–522*).

8 февр[аля] 1941

⟨Москва⟩

Вчера – последний день лежания – мне кажется лишнее – пересоллил.

Годы заставляют считаться, но тут надо вносить индивидуальные поправки.

Никого у меня не было. Занимался с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. 7-го закончил и сдал трудный текст «Проблемы ⟨биогеохимии⟩». Вчера сталкивался и в связи с этим переписывал и созванивался с Елиз[аветой] Александр[овной] Лебедевой [1] и Леон[идом] Ив[ановичем] Прасоловым. Одно из мечтаний – дать биографический очерк Александра Федор[овича] Лебедева [2]. Это одна из моих текущих утопий. Если действительно мне удастся дать мемуары – картину моего времени в моих записках?

За это время сын Николай Александр[ович] ⟨Лебедев [3]⟩ – в ссылке – и одновременно пострадала моя лаборатория – Симорин [4], Кирсанов [5]. Невинные люди, если и были какие-нибудь разговоры – болтовня, которая имела реальное значение только с точки зрения «службы» сыщиков, разъедающей и уничтожающей положительную работу нашего «тоталитарного государства», резко отличающегося от Германии и Италии тем, что *идеалы – лозунги вселенские* [6].

Много читал. Кое-что писал в мою «хронику».

Мне кажется, что с 1936 года, когда я взял рукописи А.Ф. ⟨Лебедева⟩, – научная мысль двинулась так быстро, что агрофизика Лебедева по существу устарела.

В Ленинграде идет спешная работа над «метро» – говорят ⟨на самом деле⟩ бомбоубежища [7]. Печать молчит.

Звонил О.Ю. Шмидт – устроить организацию Грузинской академии: запрос правительства, как было на Украине? Рассказал. Считаю, надо иметь связи с Академией наук нашей. В 1918 ее представлял ⟨на Украине⟩ я.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 36 об.–37.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лебедева Е.А. – вдова агрофизика А.Ф. Лебедева, умершего в 1936 (о ней см. примеч. 4 к записи от 17.I.1938).

2. Лебедев А.Ф. – агрофизик, сотрудник Почвенного института АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 6.VIII. 1935).

3. Лебедев Н.А. – студент почвенно-географического факультета МГУ (о нем см. примеч. 3 к записи от 8.II.1936) в действительности был расстрелян 2.VII.1937.

4. Симорин А.М. – биогеохимик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 4 к записи от 12.II.1938).

5. Кирсанов А.А. – биогеохимик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 6 к записи от 19.I.1936. А.А. Кирсанов был арестован 23.X.1936).

6. К сожалению, В.И. Вернадский не развивает здесь свои сопоставления идеологий большевизма и фашизма (нацизма). Возможно, под «вселенскостью» подразумевается лозунг построения коммунистического общества во всемирном масштабе, в то время как в «Моей борьбе» А. Гитлера речь идет о «жизненном пространстве» для «великой германской нации». Интересно, что термин «тоталитаризм» получил широкое хождение в советской исторической литературе лишь в конце 80-х годов, с началом «эры Горбачева». В том отрицательном смысле, в котором его употребляет В.И. Вернадский в 30-х годах, он бывал в кругах зарубежной коммунистической оппозиции III Интернационалу (троцкисты, анархисты и т.п.) и был впервые введен известным публицистом В. Сержем – тогда сторонником Л. Троцкого. В 1925 этот термин официально ввел фашистский диктатор Италии Б. Муссолини для характеристики государственного строя этой страны как общества, где господствует единение (totalis – единение, полнота) всех слоев общества. Одним из официальных лозунгов нацистской Германии также было единство всей нации: «Один народ – одна партия – один вождь».

7. Строили все-таки метрополитен. К июню 1941 было построено 11 шахт и пройдено около 1 км тоннелей, на строительстве было занято свыше 5 тыс. рабочих. С началом Великой Отечественной войны строительство было законсервировано, 1-я очередь метро открылась только в 1955. Во время блокады метростроевцы наводили временные мосты через Неву, ремонтировали разрушенные железнодорожные пути и т.п.

9 февраля (1941)

(Москва)

Вчера утром работал с Аней (А.Д. Шаховской) над «Пробл[емами] (биогеохимии)». V».

Была Мария Ник[олаевна] Столярова. Выпустила. Самочувствие среднее.

Был в Лаборатории. Разговор с А.Н. Заварицким [1] в связи с учетом магмат[ических] пород и регуляции сохранения минералов. А.Н. Заварицкий – удивительно формальный ум. Говорил, что видел приехавшего из (пропущено место для названия пункта. *Публ.*), который видел Болдырева [2] – сейчас работает среди ученых, но живет далеко (до 2 км) и трудно физически, а затем обычны неприятности бесправного человека: пошел с бутербродом – отняли и т[ому] п[одобное]. Хочу внести (предложение) об учете массивных пород в Геол[огическом] инст[итуте] и о Музее – Комарову и в Инст[итут]. С Криновым о косм[ических] обл[аках]: надо сноситься с Игаркой [3]. С Флоренским об его работе и об облучении ультрафиол[етовым] светом.

Почти стихийно работаю над «Хронологией». Неужели начну «Воспоминания». М[ожет] б[ыть] это старческая работа?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 37–37 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академик А.Н. Заварицкий (примеч. 4 к записи от 23.1.1939) в начале 1941 оставил директорский пост в ИГН АН СССР и сосредоточился исключительно на научной работе.

2. Речь идет об условиях работы минералога профессора А.К. Болдырева в колымских лагерях (см. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1936 г.»», запись от 23.1.1939). В АРАН помимо письма группы академиков (во главе с В.И. Вернадским) на имя Л.П. Берии от 23.VIII.1940 имеется аналогичное по смыслу письмо, подписанное С.С. Смирновым, В.Н. Зверевым, Н.С. Курнаковым, А.А. Байковым и А.Н. Заварицким (без указания адресата) с пометкой красным карандашом «Вернуть В.И. Вернадскому. А.Ф.» и датой «12 июля 1940». (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 165. Л. 18.)

3. По-видимому, речь идет о космическом феномене, описанном В.Н. Андреевым. (См. дневниковую запись от 2.II.1941.)

10.II.1941, вечер

⟨Москва⟩

Вчера сидел дома. Работал над «Проблемами ⟨биогеохимии⟩. V». Утром сегодня взяли кровь – появился новый глава диспанс[ера] КСУ и потребовал производства всех процедур охраняемого. По требованию врачей. Парикмахер – приводил в порядок, стриг.

Вчера была дочь Любы Коленды [1] Никитина с двумя мальчиками, Алексеем и Митей. Муж ее – экономист – послан в Америку на год. Днем был Б.Л. Исаченко [2]. Вечером – М.Я. Надсон [3]. Затем Петр Мак[арович] Мурзаев [4] и С.Ф. Дмитриев [5].

Я помню, когда приехал в Петроград в 1921, две девочки Любы – не кончившие гимназию – пережили страшно тяжелую драму и опростились, женились ⟨очевидно, вышли замуж. Публ.⟩ и работали – одно время в ужасающих условиях – в холоде и голоде – как заправские пролетарии. Обе выбились в конце концов, но лет 10 была страшно тяжелая жизнь. Сейчас ⟨уже сама⟩ мать – Никитина – с детьми, а муж зарабатывает.

Сын С.Ф. ⟨Дмитриева⟩ выпущен после нескольких лет каторги [6]. Выбрал Вологду. Он оказывается ⟨нрзб⟩ – был ок[оло] Игарки.

С Исаченко о подземной жизни. Он все не может понять, что по существу это явление геологически вечное. Считает недоказанным там анабиоз, который открыт Сумгиным и Каптеревым [7]. Новые формы подземной жизни – они не решаются их описать как новые формы. Это поразительно – люди боятся большого нового.

Утром вчера был С.Ф. Федоров. У меня было предупреждение. Статья его и Губкина о гряз[евых] вулканах [8] мне казалась подозрительной.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 37 об.–38.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коленда Любовь Александровна – близкая знакомая Вернадских по Петрограду–Ленинграду. В 30-х гг. – аккомпаниатор Ленинградской филармонии, с 1938 – на пенсии. Близкий друг Ф.И. и Н.Э. Успенских и Сергея Митрофановича Зарудного (о нем см. примеч. 6 к записи от 14.III.1938).

2. Исаченко Б.Л. – микробиолог, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 11.V.1938).

3. Надсон М.Я. – жена арестованного в 1937 академика Г.А. Надсона (о ней см. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1937 г.»»).

4. Мурзаев П.М. – минералог, профессор Воронежского университета (о нем см. примеч. 1 к записи от 13.I.1938).

5. Дмитриев С.Ф. – микробиолог (о нем см. примеч. 5 к записи от 13.I.1938).

6. О сыне С.Ф. Дмитриева сведений найти не удалось.

7. Анабиоз – состояние организма, в котором все жизненные процессы замедлены настолько, что видимые признаки жизни не проявлены. Способность низших организмов из слоя вечной мерзлоты к оживлению при нагревании, описанная П.Н. Каптеревым, при дальнейших исследованиях (например, А.Е. Крисса в 1944) не была подтверждена. Установлено, что формирование кристаллов льда приводит к разрушению структуры клеток, которая восстанавливается лишь при фазовом переходе воды из жидкого состояния в стекловидное (аморфное) – при лабораторных опытах с мгновенным замерзанием биологических препаратов.

8. Федоров Сергей Филиппович (1896–1970) – геолог. Выпускник МГУ (1924), с 1934 – профессор Московского нефтяного института, сотрудник Института горючих ископаемых АН СССР. В 1939 избран членом-корреспондентом АН СССР. Специалист по геологии нефти и газа и грязевому вулканизму. Лауреат Сталинской премии (1950, 1952). Речь идет о статье: *Губкин И.М., Федоров С.Ф. Грязевые вулканы Советского Союза и их связь с нефтеносностью* // Тр. XVII сессии Международного геологического конгресса, СССР, 1937. М.: ГОНТИ, 1940. Т. IV. С. 9–22.

11. II. [1] 1941

⟨Москва⟩

Вчера работал над «Пробл[емами] ⟨биогеохимии⟩ V» и над автоб[иографической] «Хронологией» – записями.

Недолго в Лаборатории. Надо выяснить возможность получения безжизненной среды ультрафиолетов[ым] облучением. Надо самому вновь освежить свои знания. Поручил Флоренскому [1].

Работы ⟨В.И.⟩ Лебедева [2], присланные С.М. Курбатовым, вновь возбуждали во мне вопросы о строении силикатов. Думаю, что Лебедев и Курбатов на правильном пути.

С В.И. Барановым о создании Ra ⟨радиевого⟩ центра в Москве с биологическим уклоном [3].

Была Софья Владим[ировна] Грум-Гржимайло (жена Петрушевского – геолога – внука по матери (еврей) Ф.Ф. Петрушевского, моего профессора физики 1881 г. [4] и дочь инженера [5], открыто выступившего против преступлений Чека) по моей инициативе – о цвете хромовых минералов – общего языка не нашел: вредное влияние – идеи поляризации ионов: мнимое объяснение.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 38–38 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти исследования, находившиеся в подготовительной стадии, после войны продолжены не были.

2. Лебедев Василий Ильич (1911–1996) – геохимик. В 1927–1931 – рабочий-литейщик Балтийского судостроительного завода. В 1937 окончил ЛГУ, в 1940 защитил кандидатскую диссертацию. С 1941 – на фронте, после тяжелого ранения и ампутации обеих ног демобилизован и с августа 1944 – ассистент кафедры минералогии ЛГУ, доктор геолого-минералогических наук (1955), профессор (1960). В 1961–1974 возглавлял НИИ земной коры при ЛГУ, затем

зав. лабораторией физических и химических методов исследования минералов. В 1948–1965 читал в ЛГУ курс геохимии. Работая в ЛГУ, активно боролся за отстранение И.И. Презента (сподвижника Т.Д. Лысенко) от педагогической деятельности (И.И. Презент в 1948–1951 был деканом биофака ЛГУ) и «лысенковщины» как антинаучного направления. Автор оригинальных трудов по кристаллохимии и энергетическому анализу геохимических процессов.

3. См. примеч. 3 к записи от 28.1.1941.

4. Петрушевский Федор Фомич (1828–1904) – физик. Выпускник Петербургского университета (1851). С 1862 начал преподавать физику в том же университете (профессор с 1865), разработал и впервые ввел физический практикум для студентов, опубликовал ряд учебников по физике, проводил исследования электромагнитных явлений. С 1872 – председатель Физического общества (затем Физического отдела РФХО), с 1891 – главный редактор отдела точных и естественных наук «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона.

Петрушевский Борис Абрамович (1908–1986) – геолог, окончил физико-математическое отделение 1-го МГУ (1930), в 1930–1935 – сотрудник НИУ им. Я.В. Самойлова, в 1935–1941 работал в ГИН (ИГН) АН СССР. Защитил кандидатскую (1936) и докторскую (1949) диссертации. В 1944–1951 – ст. научн. сотрудник ВИМС, затем в 1951–1974 ст. научн. сотрудник ГЕОФИАН (ИФЗ) АН СССР, с 1974 – консультант. Автор многих работ по нерудным полезным ископаемым (фосфориты) Средней Азии, по геологии и тектонике этого региона, сейсмическому районированию СССР. С 40-х годов занимался редакторской работой, был зам. отв. редактора ж. «Советская геология», зав. редакцией по геологии в Издательстве иностранной литературы и т.д. Был женат на дочери старого друга В.И. Вернадского Варваре Александровне Левицкой (о ней см. примеч. 4 к записи от 7.IV.1938). Б.А. Петрушевский опубликовал страничку воспоминаний о В.И. Вернадском: В «Узком» летом 1940 года // Земля и Вселенная. 1974. С. 70–71. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 61).

Грум-Гржимайло Софья Владимировна (1908–1969) – специалист по кристаллооптике. Окончила физико-математическое отделение 1-го МГУ (1930), затем сотрудник Центральной научно-технической лаборатории, в 1932 – декабре 1941 – ст. научн. сотрудник ИПМ–ВИМС. В 1938 присвоена степень кандидата физико-математических наук без защиты. Во время Великой Отечественной войны – в Москве, в штате Оборонной комиссии ОГГН, работала по оптике маскировочных красок (как и К.П. Флоренский). С 1944 – ст. научн. сотрудник ИКАН СССР, где работала до конца жизни, в 1960–1965 возглавляла лабораторию кристаллооптики. Автор многих работ по экспериментальному исследованию цвета, физических свойств минералов. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 58. Д. 970.)

5. Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864–1928) – металлург, член-корреспондент АН СССР (1927). Незадолго до смерти в беседе с председателем ВСНХ В.В. Куйбышевым резко протестовал против репрессий в отношении инженеров, а после кончины был объявлен вредителем. (См. дневниковые записи 1928 г.: Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 108–116.)

6. Работа С.В. Грум-Гржимайло «Об окраске минералов, вызываемой хромом» была опубликована еще до беседы с В.И. Вернадским (Тр. Лаб. кристаллографии АН СССР. 1940. Вып. 2. С. 73–84).

12.II.1941

(Москва)

Вчера работал над V вып[уском] «Проблем <биогеохимии>», подготавливал доклад «Об исследовании косм[ической] пыли».

Был недолго в Лаборатории: Руфина Влад[имировна] Тейс в связи с телеф[онным] запросом Радио о тяжелой воде Байкала. Явная реклама.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 38 об.

13.II.1941

⟨Москва⟩

Утром работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над «Пробл[емами] биогеохимии. V» – хорошо.

С Флоренским о кристаллиз[ации] рацемич[еских] тел – винограднокисл[ого] NaNH_4 – на правые и левые виннокислые NaNH_4 . Факт верен – но выход неполный [1]. Разговор об основах кристаллизации – до конца – термодинамическая возможность центров кристалл[изации].

Дискуссия и разговор с Зин[овием] Григ[орьевичем] Пинскером и его помощницей Людм[илой] Ив[ановной] Татариновой [2] о кристаллизации иодистого кадмия CdJ_2 . Я ясно увидел насколько я отстал в оценке достижений кристаллохимии. По-видимому, накопился материал, который в корне заставляет переработать мои давным-давно сложившиеся представления о полиморфизме как физическом состоянии кристаллического вещества.

CdJ_2 дает два тела (и даже одновременно) одинаковых по симметрии (относ[ящихся] к одному и тому же кристаллич[ескому] классу), но разного строения [3]. Надо глубже продумать.

CdJ_2 взят как модель для каолина. Накрит, по-видимому, идентичной симметрии ($\Lambda^3 3L^2 3P$) [4] – гексагональной системы, а не монокл[инной].

Факт, как будто бы, что 32 класса ⟨симметрии⟩ недостаточны для охвата всего полиморфизма. Старая идея А. Скакки [5] включает зерно истины и богатое?

Вечером был В.И. Баранов. С ним о создании Радиевого центра в связи с Гидрогеол[огическим] инст[итутом] – дает возможность поднять вопрос о центре новом ⟨изучения⟩ радиоактивности с биолог[ическим] уклоном в Москве. Сегодня надо послать ⟨письмо⟩ к Шмидту. Комаров болен.

Дело Залесского [6] и Даньшина [7] в Общ[естве] исп[ытателей] природы]. 11-го у меня провел вечер Н.Д. Зелинский. С ним – по делам Общества. Вопрос о Данынине более прост, но и Залесский м[ожет] быть по существу прав.

С Н.Д. ⟨Зелинским⟩ о положении геол[огии] и минер[алогии] в М[осковском] у[ниверситете]. М[ожет] б[ыть] прав Мирчинк: объединить М[осковский] у[ниверситет] и Геол[ого]-разв[едочный] инст[итут] как ⟨единный⟩ факультет.

Разговор по телефону вчера с Мирчинком о моей статье о Павлове. Я ничего не имею о примечании, где говорю о философии. Липшиц определил[ся]. Не знаю, как решат [8].

Мне, очевидно, надо уйти из Совета Общ[ества] ⟨испытателей природы⟩, раз я не могу посещать заседания. Думаю, об этом думает и Президиум Общества [9].

Но я, не сговорившись, отказался от Совета Менд[елеевского] Общ[ества] [10], где ни разу не был – и все осталось по форме прежнее.

Надо как-то иначе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 38 об.–39 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти экспериментальные исследования были прерваны с началом Великой Отечественной войны и в дальнейшем не возобновлялись.

2. Пинскер З.Г. – физик, сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV.1937). Татаринова Людмила Ивановна (1903–?) – физик. Окончила МГУ, специалист по вакуумной технике, работала в ВИМСе, с октября 1938 до июля 1941 – сотрудник Биогел, затем работала в Лаборатории (с 1944 – Институте) кристаллографии АН СССР вместе с З.Г. Пинскером. В 1953 защитила кандидатскую диссертацию (электронография сурьмы), с 1961 – ст. научн. сотрудник. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 59. Д. 1862.) Ее судьбу после 1961 выяснить не удалось.

3. Действительно, сформулированное В.И. Вернадским в 1909 правило о том, что одно и то же химическое соединение «не может существовать в двух полиморфных различиях, принадлежащих к одному и тому же кристаллическому классу» (см. *Вернадский В.И.* Избранные труды. Кристаллография. М.: Наука, 1988. С. 107) не подтвердилось. Известны примеры полиморфизма с сохранением кристаллического класса и даже федоровской группы – так называемые изосимметричные и изоструктурные фазовые переходы. (См.: Там же. С. 177 (комментарии).)

4. По современным данным накрит и диккит – полиморфные модификации гидросиликата алюминия относятся к моноклинной, а каолинит – к триклинной сингонии.

5. Скакки (Scacchi) Арканджело (1810–1893) – итальянский минералог, профессор минералогии университета в Неаполе (1842), директор Фармацевтической школы с 1880, член-корреспондент Петербургской АН (1890). В 1888 во время зарубежной стажировки В.И. Вернадский посещал А. Скакки, однако к этому времени по причине преклонного возраста тот уже не вел экспериментальных работ. Здесь, по-видимому, речь идет об исследованиях диссимметрии в природе. А. Скакки обнаружил, что при смешении растворов правых и левых изомеров органического соединения в равных концентрациях последних образуется новое химическое соединение того же состава, но другого кристаллического класса. (См. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 197). По-видимому, открытие А. Скакки побудило В.И. Вернадского поставить под сомнение часть своих представлений о полиморфизме, выдвинутых 30 лет тому назад (см. примеч. 3).

6. Залесский Михаил Дмитриевич (1877–1946) – палеоботаник, член-корреспондент АН СССР (1929). С 1903 – сотрудник Геолкома, с 1918 постоянно жил в г. Орел, где возглавлял основанную им палеоботаническую Лабораторию. Специалист по палеоботанике, палеоэнтомологии, стратиграфии угленосных бассейнов.

7. Данышин Борис Митрофанович (1891–1941) – геолог. Выпускник Московского университета (1917), с 1921 – сотрудник Московского отделения Геолкома, одновременно преподавал геологию в московских вузах. В 1933 подвергался аресту по необоснованному обвинению, был освобожден. Эксперт строительства Московского метрополитена и канала Москва – Волга. Автор классического описания геологии Подмосковья. Скончался в июне 1941 во время полевых работ. «Дело Залесского – Данышина», очевидно, имело конфиденциальный характер, поскольку в протоколах заседаний Совета МОИП и его геологической секции за 1940 и 1941 гг. какие-либо упоминания о нем отсутствуют.

8. В архиве МОИП отложилось письмо В.И. Вернадскому от 18.IV.1941 за подписью ученого секретаря МОИП С.Ю. Липшица, в котором сообщается, что статья В.И. Вернадского «Памяти А.П. Павлова» из журнала «Бюллетень МОИП, отдел геологический» снята уполномоченным Главлита А29800. Верстка возвращается автору. (См. Архив МОИП. Д. 1505.)

9. В.И. Вернадский стал действительным членом МОИП в 1890, почетным членом в 1911. В 1935 он был избран вице-президентом, а 4.VI.1939 переизбран вновь. Последний раз он был на заседании Совета МОИП 17.1.1941. (См. Протоколы заседаний МОИП за 1939–1941 гг.)

10. Общество было основано в 1868 как Русское химическое общество, в 1877 объединено с Русским физическим обществом под названием Русское физико-химическое общество (РФХО). В 1930 реорганизовано в Государственное русское физико-химическое общество, а по постановлению VI Менделеевского съезда (1932) переименовано во Всесоюзное химическое общество им. Д.И. Менделеева (ВХО). В 1937 произошло изменение его организационной структуры: место Оргкомитета занял центральный совет и Президиум ВХО. Первым президентом ВХО был избран академик А.Н. Бах. Главная задача ВХО была сформулирована как «изучение проблем химизации народного хозяйства, непосредственно связанных с узловыми вопросами социалистического строительства в СССР, и содействие развитию исследовательской мысли во всех областях химической науки на основе марксистско-ленинского мировоззрения». В.И. Вернадский был избран почетным членом ВХО в 1944.

14.II.1941

⟨Москва⟩

Вчера утром работал над V вып[уском] «Проблем ⟨биогеохимии⟩» с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Был в Лаборатории – с Бетехтиным и Флоренским об изучении непрозрачности метеоритных минералов, как стандартного. Сговорились.

Вечером в КСУ: взяли рентген – правильное мнение о кровоизлиянии в мускулы сердца – объяснение болезни в сентябре. Взята кардиограмма. По словам М.Н. Столяровой – нового ничего – но подтверждение серьезных изменений, которые предполагались при выслушивании ⟨сердца⟩. Я и без этого знаю, что положение серьезное.

Два других врача – Хачатуров (невропатолог) и другой – еврей – впечатление банального врача – Хач[атуров] лучше. С ним – впервые с врачом – о галлюцинациях и т[ому] п[одобном].

Сегодня сказалось: утром боли в области аорты и сердца. М.Н. ⟨Столярова⟩ ⟨рекомендовала⟩ на три дня полужелезничать. Нитроглицерин и т[ому] п[одобное].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 39 об.

16 февр[аля] 1941

⟨Москва⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – диктовал свой доклад о космич[еской] пыли для 28 фев[раля]. Как всегда в таких случаях, творчески менял и неожиданно получил выводы, о существовании которых не подозревал. Читая свою статью 1932 [1] ⟨года⟩, нашел там выводы, о которых не помнил.

Читал новые для меня статьи Астаповича [2] и Уиппла в «Quarter[ly] Journal of Meteor[ological] Soc[iety» [3] ⟨за⟩ октябрь 1934, о которых не знал. Решил выдвинуть гипотезу косм[ического] обл[ака] для Тунг[усского] метеорита [4].

Был доктор Влад[имир] Ник[олаевич] Блохин [5], хирург, специалист в опред[еленной] обл[асти] – консультант в Кремл[евской] больнице. Его вызвали к Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩. Начал лечение ее колена (⟨нрзб⟩ ногу, когда ок[оло] двух месяцев держала ногу неподвижно). Думаю, что ухудшение колена (мы лечили в 1924–1925 в BourbOn Lancy ⟨Бурбон Ланей – курорт во Франции. Публ.⟩), а в 1930? В Oberschlema (Обершлема – курорт ⟨радоновые ванны⟩ в Германии. Публ.), в Эссенуках и т[ак] д[алее], а потом не ездили на воды. Как это случилось, не знаю и не понимаю: поездки за границу не использовались. Также рентген дал резкое изменение сустава. Лечение горячим парафином, которое Блохин начал, основного улучшения дать не может. Мазь, которой вылечилась Анна Вас[ильевна] [6], бывший педагог. Думаю, что перемен[ила] профессию, потому что она верующая?

С Блохиным интер[есный] разговор о значении изотопов и радия, и радиоакт[ивности]. Эти мысли признавать врачам ⟨нелегко⟩ – я ее ⟨политику⟩ веду недавно – мало пока действует.

Он говорит, что сейчас перегружен тяжелой работой в связи с подготовкой медиц[инского] персонала к войне. Ему и инст[итуту], где он служит – это

главное дело. В объяснениях военных, с которыми им приходится говорить, выясняется, что придется воевать с *победителем*. Я это считаю правильным: война, кто бы ни победил, поставит вопрос о социальном сдвиге, который так или иначе может привести к революционно-насильственному – социальному перевороту – «левому» – в пользу народных масс [7].

Бл[охин] говорит, что поразителен средний низкий научный уровень врачей.

Был Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩ и Христ[ина] Густ[авовна] ⟨Виноградова⟩ – отдохнули. Пока свидания короткие. Надеюсь, что А.П. сможет вернуться к настоящей работе.

Все ждут от XVIII ⟨партийной⟩ конф[еренции] стеснений жизни и увеличения чисток, сокращения бюр[ократического] аппарата и т[ому] п[одобного].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 39 об.–40 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* Об изучении космической пыли // Мирозведение. 1932. Т. 21. № 5. С. 32–41.

2. Возможно, речь идет о статьях И.С. Астаповича в американском журнале: *Astapovich I.S.* New data concerning the fall of the great (Tungus) meteorite on June 30, 1908, in *Central Siberia* // *Popular Astronomy*. 1940. V. 48. P. 433–443, 493–506.

3. *Whipple F.J.W.* On phenomena related to the great Siberian meteor // *Quarterly Journal of Royal Meteorological Society*. 1934. V. 60. N 257. P. 505–513.

4. В докладе, с которым В.И. Вернадский выступил 28.II.1941, он предположил существование облаков космической пыли, столкновение которых с Землей может вызвать явления, наблюдавшиеся при падении Тунгусского метеорита. При этом докладчик заметил, что «очень может быть, что космические облака имеют какое-то отношение к кометам». Кометная гипотеза о Тунгусском метеорите была впервые опубликована в работе американского астронома Ф. Уиппла (примеч. 3), в 1935 поддержана И.С. Астаповичем и в настоящее время после ее детальной разработки в 50–70-х годах считается наиболее обоснованной. Подробнее см.: *Бронштейн В.А.* Тунгусский метеорит. М.: Сельянов, 2000. С. 92–97, 139–150.

5. Блохин Владимир Николаевич (1897–1975) – ортопед-травматолог. После окончания 2-го МГУ (1922) работал в Лечебно-протезном институте (ныне Центральный институт травматологии и ортопедии – ЦИТО), в котором в течение 15 лет был зам. директора. С 1962 был председателем организованного им Научного общества травматологов-ортопедов Москвы и Московской области.

6. Личность установить не удалось.

7. Очевидно, имеется в виду победитель в войне между Германией и англо-французской коалицией. Предсказание «левого» послевоенного переворота полностью оправдалось: произошло формирование «народно-демократических» режимов во всех странах Восточной Европы, освобожденных от нацистов Красной Армией, а во Франции и Италии в течение многих лет компартии были близки к завоеванию власти парламентским путем.

17 февр[аля] 1941

⟨Москва⟩

Вчера работал над докладом к 28 февр[аля] о космической пыли. Днем был Мих[аил] Ив[анович] Сумгин. С ним об организации ⟨совместной работы⟩ через Инст[итут] мерзлото[ведения]. Общий разговор о значении космической пыли [1]. Он так же, как и я, останавливается перед массивным «ядром атомов», которые дают массы в куб[ических] сант[иметрах] ⟨в⟩ десятки

тысяч (а сейчас – миллионы) (раз больше), чем 1 гр[амм] воды. Он произвел вычисления неудачно. Я думаю тоже, что здесь что-то не то – исчезающее всем[ирное] тягот[ение]. Гипотезу Эйнштейна я не считаю доказанной. Одно время Эйнштейн произвел на меня большое впечатление [2]. Сейчас нахожусь в периоде кризиса.

Он (М.И. Сумгин) обещал и сам, и всю работу Инст[итута] мерзл[отования] направить в этом направлении.

Очень выражал мне свое отношение к моим работам. Чувствую всегда неловкость, хотя ему я безусловно верю как глубокому искреннему человеку. «Пашете так глубоко, как никто у нас». Должен был убеждать, что я не философствую и что сейчас философия не идет так глубоко как наука.

Рассказывал, что ок[оло] 5^{1/2} лет просидел в тюрьме – выпущен больной и ослабленный голодом.

Я опять расспросил его о Мар[ии] Алекс[андровне] Новосильцовой [3] она, в разговоре в Париже в 1920-х годах, говоря об Остромысленском [4], сказала мне, что студенты О(стромысленский) и Сумгин – ей – не помню слов – как бы питомцы, много ей обязанные. Несколько лет назад я спросил его о Новосильцовой (или Щербатовой), он ответил (как и раньше), что он никогда ничего от нее не слышал. Тогда я рассказал о моем разговоре с Мар[ией] Алекс[андровной] (Новосильцовой). Он говорит, что м[ожет] б[ыть] вот что с ним было. Его должны были выслать на 3^{1/2} года в Сибирь – призывают его и дают подписать бумагу, что его высылают на три года *за границу*. Он до сих пор не знает, кто это сделал. Он думал, что совсем захудалая княжна Овсян(нрзб) (из захудалой княжеской семьи Гедиминовичей), используя некоторые связи, это сделала. Но она отрицала.

Днем был А.И. Яковлев [5]. Живой разговор – всегда рад его видеть. М[ежду] прочим, часто переходит на франц[узский] язык, т[ак] к[ак] думает, что во многих домах есть слуховые в стенах устройства для подслушивания [6]. Передает, что есть случаи, которые иначе нельзя объяснить. Я думаю, что он пересаливает.

Колхозы все более превращаются (вернее, утверждают) как форма 2-го крепостного права – партийцы во главе. Сейчас с разной оплатой при урожае внедряется социальное неравенство.

Был Ан[атолий] Мих[айлович] Фокин [7]. Рассказ[ал] о двоюр[одной] тетке, которая зажиточная женщина (300 р[ублей] в месяц) (жила) на (доходах с) неразделенного имения (Путивль?); после 1905 (года) научилась музыке как *заработку* в случае будущей революции. Считали «умные» люди (это) чудачеством – но в последнюю революцию она действительно благодаря этому прожила «хорошо».

На Кубани (он из Майкопа) едва 1/3 станиц осталась [8] – жители других частей были выселены. Сейчас кубанцы оказались рыбаками у Белого моря (рассказывал) Ферсман при поездке в Кировск).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 40 об.–41 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В докладе «О необходимости научной работы по космической пыли» В.И. Вернадский писал: «(...) наиболее подходящим будет связаться с мерзлотной станцией в Игарке, которая была захвачена этим космическим облаком в 1938 г. В переговорах моих с М.И. Сумгиным последний обещал полную и широкую поддержку нашему начинанию». Цит. по: *Вернадский В.И.* Избр. соч. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 414. Друг В.И. Вернадского естествоиспытатель П.Л. Драверт живо откликнулся на инициативу В.И. Вернадского, опубликовал в журнале «Омская область» (№ 5, 1941) заметку «Космическое облако над Ямало-Ненецким округом», а позднее уже после смерти П.Л. Драверта в журнале «Метеоритика» был напечатан его обзор «О метеорной пыли 2.VII. 1941 г. в г. Омске», где он поддержал предположение В.И. Вернадского о галактическом происхождении некоторой части космической пыли. (См.: *Драверт П.Л.* О метеорной пыли 2.VII. 1941 г. в г. Омске // *Метеоритика*. Вып. 4. 1948. С. 115–119.) По представлению В.Г. Фесенкова источником космической пыли служат астероиды и кометы.

2. Однозначно интерпретировать эти соображения Владимира Ивановича затруднительно. По-видимому, здесь есть какая-то связь с его гипотезой о вероятности присутствия галактической составляющей в составе космической пыли. Что касается «исчезающего всемирного тяготения», то на современном этапе развития физики такая ситуация даже в теории не представляется реальной. По-видимому, к 1941 г. В.И. Вернадский уже отходил от той оценки А. Эйнштейна, которая была дана в рукописи «Химического строения биосферы Земли и ее окружающей нас реальности» (Там же. М.: Наука, 1987. С. 150), законченной в основном в 1938.

3. Новосильцева (урожд. кн. Щербатова) Мария Александровна (1858–1930) – жена друга В.И. Вернадского – земского деятеля Ю.А. Новосильцева. Активный участник благотворительной деятельности во время Первой мировой войны, затем в эмиграции во Франции.

4. Остромысленский Иван Иванович (1880–1939) – химик-органик, иммуно-химик. Окончил Московское высшее техническое училище (1902) и Высшую техническую школу в Карлсруэ в Германии (1906). В 1907–1912 работал в Московском университете (сверхштатный лаборант, затем доцент), провел серию исследований по разработке методов получения искусственного каучука в лаборатории Общества производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь» (1912–1917). В 1913 открыл в Москве собственную лабораторию, в которой вел иммунохимические экспериментальные исследования. В 1918–1920 – зав. лабораторией Научного химико-фармацевтического института. В 1921 выехал в Латвию, где преподавал в университете в Риге, но уже через полгода перебрался в США, где вел химико-технологические разработки производства каучука, химико-фармацевтические исследования на службе американских фирм. Что касается М.И. Сумгина (краткую справку о нем см. примеч. 1 к записи от 11.IV. 1938), то он, будучи студентом Петербургского университета, включился в нелегальную революционную деятельность, дважды (1898, 1899) арестовывался, но освобождался по ходатайству профессоров. В 1901–1905 М.И. Сумгин работал в Самарском губернском земстве статистиком, в конце 1905 за пропаганду среди крестьян был арестован и до весны 1907 заключен в Самарскую тюрьму. К этому времени и относится эпизод, описанный в дневниковой записи. Заметим, что М.И. Сумгин уже осенью 1907 нелегально прибыл в Россию. Последовал арест зимой 1908 и высылка по старому приговору (3 1/2 года) в Тобольскую губернию. (См. некролог: М.И. Сумгин // Изв. АН СССР. Серия геол. 1943. № 2. С. 98–100.)

5. Яковлев А.И. – историк, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 8.I.1938).

6. Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД СССР регулярно направлял спецсообщения председателю СНК СССР В.М. Молотову о настроениях среди творческой интеллигенции, где со стенографической точностью воспроизводились сделанные в узком кругу высказывания, начиная от откровенно оппозиционных и кончая панегириками властям. В некоторых спецсообщениях есть ссылки на неназванный «источник», т.е. завербованного секретного сотрудника, дававшего информацию о своих коллегах. Возможно, в довоенный период техника подслушивания рядовых граждан СССР еще не применялась. (См. Власть и художественная интеллигенция. Документы. 1917–1953. М.: 2002. С. 326, 374–377, 418–421 и мн. др.)

7. Фокин А.М. – геолог, родственник Н.Е. Вернадской (о нем см. примеч. 1 к записи от 24.I.1938).

8. В материалах АПРФ имеется записка Г.Г. Ягоды И.В. Сталину о завершении операции по выселению семей из районов Кубани от 29.XII. 1932. В ней сообщается: «В настоящее

время все выселенные с Кубани в количестве 1992 сем[ей] (9442 чел[овека]) размещены и устроены в Северном Казахстане и в спецпоселках Северного края. Переброска этих контингентов прошла без всяких эксцессов». Цит. по: Лубянка, Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Документы. Январь 1922 – декабрь 1936. М.: 2003. С. 386.

18 февр[аля] 1941

⟨Москва⟩

Вчера утром в 10 ч[асов] – бюро Метеор[итного] комитета – Фесенков, Кулик – Кулик не вступил в должность секретаря. Исполнял Кринов. Деловое заседание.

Работал над метеор[итным] докладом.

Вечером А.П. Виноградов. С ним об организации (изучения) осадочной толщи Моск[овского] окр[уга] – ее химического] состава.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 41 об.–42.

20. II. 1941, утро

⟨Москва⟩

Работал над докладом о космической пыли – ⟨рукописью⟩, которую дал переписать Анне Ильиничне (Софинской [1]) и одновременно над V выпуском «Проблем биогеохимии». И та, и другая работа идут хорошо – часть диктую Ане ⟨А.Д. Шаховской⟩, часть пишу.

Читаю новую литературу.

Упорно – почти бессознательно – «тянет» работать над хронологией жизни в аспекте рода моих детей, углубляюсь вглубь (до XVII ст[олетия]) и ловлю момент. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ помогает – по письмам, остаткам семейного архива, медленно приводимого в порядок. Точно стихийно – неужели напишу «Воспоминания о пережитом», большое значение которых я ярко сознаю.

Много видел людей, из ряда вон выдающихся, диапазон и научной, и общественной жизни был очень велик.

Доклад о косм[ической] пыли кончил. Как раз в Дублине ⟨в⟩ 1908 в сентябре, в Британской Ассоциации были на выставке не понятой тогда никем барограммы S. Kensington'a и других английских станций: волны от Вановарского падения Тунгусского «метеорита» [2].

С Флоренским об ультрафиол[етовом] облучении раствора винограднокислого NaNH_4 – проверка опытов Пастера.

С Виногр[адовым] и Софьей Вас[ильевной] Синяковой* [3], работающей сейчас над своей аспирантской ⟨темой⟩ – теперь в плане нашей лаборатории – над генезисом на высоте Памира NaNO_3 ⟨селитры⟩. Выяснилась роль разлагающих породы – граниты в том числе – Суанophyta–Gloeocapsa [4]. Возможно, ⟨это⟩ N_2 ⟨азото⟩-образователи. Большое новое явление. Завтра свидание с Исаченко. Приходится считаться с бездарностью организации жизни – формальные требования, не считающиеся с жизнью: докт[орская] диссертация

* Ошибочно указана фамилия: правильно – Одинцова. – Ред.

〈необходима〉 – иначе худшая оплата на границе surviving system* и отсутствие простой и правильной организации научных степеней. Часть работы С.В. 〈Одинцовой〉 могла идти только под руководством Исаченко – общая работа.

Газеты переполнены бездарной болтовней XVIII съезда 〈правильно: конференции. Публ.〉 партии [5]. Ни одной живой речи. Поражает убогость и отсутствие живой мысли и одаренности выступающих большевиков. Сильно пала их умственная сила. Собрались чиновники, боящиеся сказать правду. Показывает, мне кажется, большое понижение их умственного и нравственного уровня по сравнению с реальной силой нации. Ни одной почти живой мысли. Ход роста жизни ими не затрагивается. Жизнь идет – сколько это возможно при диктатуре – вне их.

Вчера на Об[ществе] исп[ытателей] прир[оды]: цензура в связи с моей статьей о Павлове А.П. – затруднено ее помещение. С моего согласия редакция «Bulletin» (пр[оф.] Мирчинк) сделала замечание, что редакция поместила мою статью о Павлове, хотя не согласна, но с чем 〈именно〉 не согласна – не сказано. Цензор К. 〈Котов, см. дневник за 27.IV.1941. Публ.〉, с которым я говорил, требует, чтобы они сказали с чем 〈не согласны〉 [6]. Липшиц в отпуску и был против отмены – и был прав. Цензор – не натуралист-геолог – было со мной говорил, что я не указываю отношение к дарвинизму Павлова – но выяснилось из разговора, что он 〈А.П. Павлов〉 ничего не сказал 〈на эту тему〉.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 42–43.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Софинская А.И. – секретарь Биогел (о ней см. примеч. 4 к записи от 12.I.1939).

2. Впервые анализ микробарограмм, полученных в июне 1908 г. на сейсмических станциях Иркутска, Ташкента и Тифлиса, а также в Германии (г. Йена), был выполнен и опубликован советским ученым А.В. Вознесенским в 1925. Он связал эти показания барографов с Тунгусским метеоритом. Через 5 лет англичанин Ф. Уиппл провел ту же работу по материалам ряда европейских станций, в том числе и упоминаемой в дневнике В.И. Вернадского S. Kensington (Южный Кенсингтон – район Лондона, в котором размещен ряд научных учреждений, в частности Геологический музей). Ф. Уиппл также сделал вывод о связи Тунгусского метеорита с показаниями сейсмограмм. Подробнее см.: *Бронитэн В.А.* Тунгусский метеорит. М.: Сельянов, 2000. С. 63–68.

3. Одинцова С.В. – докторант Биогел (о ней см. примеч. 5 к записи от 4.IV.1938).

4. Речь идет об азотфиксирующих сине-зеленых водорослях, близких по строению клеток к бактериям. Поэтому их относят к так называемым цианобактериям (Cyanophyta). В ископаемом состоянии эти организмы известны в древнейших докембрийских отложениях (прокариоты).

5. См. примеч. 8 к записи от 1.II.1941.

6. См. примеч. 8 к записи от 13.II.1941.

---

* Система выживания (англ.). – Ред.

21.II.1941

⟨Москва⟩

Разговор вчера с Коганом [1] (завед[ующий] издат[ельством] Общества ⟨испытателей природы⟩), который говорит, что цензор теперь не возражает против помещения моей статьи. Я ничего не понял из этих переговоров и сказал, что переговорю с президентом ⟨МОИП⟩ (Зелинским).

Кончил статью о космич[еской] пыли и ⟨о⟩ тех следствиях, которые надо из доклада сделать.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над «Пробл[емами] ⟨биогеохимии⟩. V». Она упряма и, желая помочь, путает. Хороший человек – но делает не то, что нужно, желая сделать лучше. Эти мелочи неприятны.

Кринов объяснил, что доклад Маленкова на время улучшит положение людей, предки которых подозрительны [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 43.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коган Мирон Исаакович (1887–1954) – зоолог, специалист по пушно-меховому звероводству, действительный член МОИП с 1932. Работал в редакции «Сельскохозяйственной энциклопедии», заведовал сельскохозяйственным отделом в издательстве МОИП, в 1940 назначен директором этого издательства.

2. Вероятно, речь идет о следующем тексте: «Среди беспартийных много честных и способных работников, которые хотя и не состоят в партии, не имеют коммунистического стажа, но работают часто лучше, добросовестнее, чем некоторые коммунисты со стажем ⟨...⟩ Болтунов, людей, не способных на живое дело, нужно освобождать и ставить на меньшую работу, безотносительно к тому, являются они партийными или беспартийными». (См.: «Правда», 16.II.1941.)

22.II.1941

⟨Москва⟩

Вчерашние известия о XVIII съезде ⟨конференции. Публ.⟩ партии интересовали с точки зрения скандала, как и в старом правительстве – брат Кагановича [1], жена Молотова (Жемчужина [2]) оказались неподходящими, несмотря на свою принадлежность к современной чиновничьей ⟨элите⟩ – столь же слабой и бледной, как и царская.

Одна фигура сошла со сцены – Литвинов.

Говорят о сильном сокращении Геолог[ического] инст[итута] (АН СССР). Я считаю эту организацию неудачной и целые отделы его (рудный) очень слабые, а стоят дорого.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 43.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Каганович Михаил Моисеевич (1888–1941) – государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1905, образование начальное. В 1923–1927 – председатель Нижегородского губсовнархоза. В 1931 – зам. председателя ВСНХ, в 1932–1936 – зам. наркома тяжелой промышленности

СССР. С декабря 1936 – заместитель, с октября 1937 – нарком оборонной промышленности, с января 1939 – нарком авиационной промышленности. С 1934 – член ЦК ВКП(б). 10 января 1940 был снят с поста наркома, назначен директором авиационного завода. На Пленуме ЦК ВКП(б) 21.11.1941 получил предупреждение о выводе из ЦК ВКП(б). 1.VII. 1941 покончил жизнь самоубийством.

2. Жемчужина (урожд. Карповская) Полина Семеновна (1897–1970) – государственный деятель. Член РКП(б) с 1918. В 1911–1917 работала на папиросной фабрике в г. Екатеринослав. В 1918–1921 – на партийно-политической работе в РККА и ЦК КП(б)У. В 1922–1925 училась на рабфаке 1-го МГУ. С 1930 – директор парфюмерной фабрики, в 1937–1939 – зам. наркома пищевой промышленности СССР. Затем до октября 1948 возглавляла Главные управления наркоматов (министерств) местной промышленности РСФСР, легкой промышленности СССР. С 1939 – кандидат в члены ЦК ВКП(б), на Пленуме ЦК 21.11.1941 выведена из его состава. В 1949–1953 была под арестом и в ссылке по сфабрикованному МГБ СССР обвинению, реабилитирована Постановлением ОСО МВД СССР 25.11.1953, с апреля того же года на пенсии.

23 <февраля> 1941, утро

<Москва>

Вчера работал над «Пробл[емами] <биогеохимии>. V» с Аней <А.Д. Шаховской>, над космической] пылью. Не выходил из дому, т[ак] к[ак] мороз с ветром и боль в горле.

Утром был Зин[овий] Григ[орьевич] Пинскер – работа над растворением каолина в воде. Идет в «Доклады» <АН СССР> [1]. С ним, как всегда, интересный разговор. «Растворение» каолина едва ли может <быть> объяснимо ионной схемой – каолиновый комплекс, очевидно, сохраняется?

Вечером Петр Петрович Лазарев и его жена Елена Валер[ьяновна] [2] – певица – вся поглощенная, по-видимому, Петей. П.П. <Лазарев> ожил и нашел новое счастье.

С ним о его геофизике и о возможности влияния за внешние пределы в холодные просторы Космоса, направляющего влияния электромагн[итного] поля Земли для мелких магнитных крупинок космич[еской] пыли. Признает, что никакого. Признает, что оставил в теории планеты «первичную» теплоту, не учтя достаточности радиоактивной теплоты [3]. Надо ему было считаться с привычками геофизиков.

Вчера ответил на залежавшееся письмо Н.Н. Глебова [4]. Жив ли он?

Печать не обслуживает специальных потребностей образов[анного] общества – цензура и недостаток бумаги.

Много читал.

Говорил Ферсм[ан], что Грузин[скую] акад[емию] устроил очень сильный Н.И. Мухелишвили [5], благодаря Сталину. Он <А.Е. Ферсман> не едет, поедут Шмидт, Мещанинов [6] и Орбели [7]. Никакого приглашения они не получили из Тифлиса, но мне кажется, это лучше. Говорят, что Твалчрелидзе в очень тяжелом положении. Его теснят – это местные дрязги – геологи.

А.Е. Ферсм[ан] рассказывал, что сильно сократят Геол[огический] инст[итут] <штаты> Академии. По-видимому, борьба с И.И. Малышевым – его птенцом, который уже много раз ему надоел. Но человек неглухой и чиновник хороший.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пинскер З.Г., Татарнинова Л.И. Новикова В.А. О растворимости каолина в воде // Докл. АН СССР. 1941. Т. 33. № 3. С. 231–233.

2. Добровольская Е.В. (о ней см. примеч. 3 к записи от 3.XI.1938).

3. По современным оценкам в общем тепловом балансе Земли доля радиогенной составляющей земной коры не превышает 50–60%. (См. подробнее: Смыслов А.А., Моисеенко У.И., Чадович Т.З. Тепловой режим и радиоактивность Земли. Л.: Недра, 1979. 190 с.)

4. Глебов Николай Николаевич – инженер, земский деятель (с 1902), член к.-д. партии. В марте–октябре 1917 вместе с Д.И. Шаховским и А.А. Корниловым работал в составе партийных комиссий, организованных ЦК, был кооптирован в его состав, занимался обеспечением издательской деятельности партии, был членом комиссии, готовившей избирательную кампанию по выборам в Учредительное собрание. После 1917 занимался изобретательством, получил патент за идею огородного комбайна (1936). В 1908–1915 опубликовал философский трактат «Координаты. Очерки по теории познания и мышления». В 30-х годах пытался напечатать сочинение «Рабочая гипотеза дифференциального творчества во Вселенной», но получил отказ. В 20–30-х годах часто общался с Д.И. Шаховским. В упомянутом письме Н.Н. Глебову Владимир Иванович, в частности, писал: «Мы живем в таком строе, когда чрезвычайно ограничена возможность быть в курсе бытовых условий отдельной личности. Она чувствует себя совершенно распыленной и не имеет легких возможностей этого избежать, если она не делает для этого усилий. Можно умереть, и близкие узнают об этом долгое время спустя, и это в тот век, когда молодое поколение развивается и растет при радио, мгновенной связи теоретически с кем хочет, но быт таков, что возможности для этого чрезвычайно малы. Так, я не знаю сейчас, и часто об этом думаю, знаете ли Вы, что дорогой нам обоим Дмитрий Иванович (Шаховской) скончался 25 января прошлого года от эндокардита в чужой далекой стране и в чуждой далекой обстановке». (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 419. Л. 40–40 об.) Как видно, Владимир Иванович, догадываясь о системе перлюстрации и подслушиваний, не решается открытым текстом сообщить о кончине друга в «дальних лагерях», не называет фамилии, и по тексту выходит, что некий Дмитрий Иванович умер в эмиграции – «в чуждой далекой стране». К сожалению, сведения о судьбе Н.Н. Глебова после 1941 найти не удалось, так же как и более или менее полных биографических сведений.

5. Мухелишвили Н.И. – математик, академик, первый президент АН Грузинской ССР (о нем см. примеч. 169 к «ИЗ “Хронологии 1940 г.”»).

6. Мещанинов Иван Иванович (1883–1967) – лингвист, академик (1932). В 1935–1950 – директор Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР, одновременно с 1935 председатель Группы языка и востоковедения, в 1939–1950 – академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР, специалист по лингвистике народов Кавказа, ученик Н.Я. Марра.

7. По-видимому, имеется в виду Леон Абгарович Орбели – академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР.

25 февраля 1941

⟨Москва⟩

Вчера работал над докладом о космич[еской] пыли и Аня ⟨А.Д.Шаховская⟩ подготавливала по моим указаниям данные для новой таблицы Филлипса-Кларка-Фохта [1].

Весь под впечатлением вывода Пинскера–Татарниновой о получении водного раствора ($n \cdot 10^{-2}$ %) каолиновой кислоты.

Выдвигаю их на первое место, а работу над правизной-левизной – разложение NaNH_4 рацемата Пастера на тартраты хочу отложить на 2-е место [2]. Удивительно, как я возвращаюсь к работе – моей молодости и открывается огромная перспектива для химии алюмосиликатов в приготовлении настоящих водных растворов $\text{H}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_6(\text{HO})_3$. С Флоренским буду работать в этой области. Если вывод Пинскера верен – открываются огромные перспективы

[3]. Прежде всего для характер[истики] H_2O и *оксикислоты*. Написал Земятченскому и Курбатову [4].

Работал вчера над «Хронологией». Положительно, это входит в привычку.

Письмо Ярославскому послал – поднять в печати о метеоритах [5]. Сегодня узнал, что меня выбрали в Ком[иссию] по истории Акад[емии] наук [6]. Хотя мало смогу – по силам и времени – но это дает мне возможность, когда нужно – выступить.

Вчера звонил (И.И.) Гинзбург [7] – вернулся из Киева, видел больную Лиду Неелову [8] – в Киеве продовольствие улучшилось.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 44–44 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о таблицах химического элементарного состава земной коры. Первые таблицы для 10 элементов предложил английский минералог В. Филлипс (1815), затем, для большего числа элементов – американцы Ф. Кларк и Г. Вашингтон (1889) и одновременно с ними немецкий химик И. Фохт распространил эти данные на все элементы периодической системы. (См.: *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. С. 519–521.)

2. Экспериментальная работа с К.П. Флоренским была прервана войной и в дальнейшем не возобновлялась.

3. Исследования химической формы алюмокремневых соединений в водных растворах продолжаются в наши дни. Например, установлено существование ряда комплексных соединений, таких как $AlH_3SiO_4^{2+}$, $Al(OH)_3H_3SiO_4^-$, каждое из которых устойчиво при определенных значениях физико-химических параметров (рН, температура, давление). (См.: *Salvi S., Pokrovski G., Schott J.* Experimental investigation of aluminum – silica aqueous complexing at 300 °C // *Chem. Geol.* 1998. V. 151. № 1–1. P. 51–67.)

4. Земятченский П.А. – минералог, профессор ЛГУ (о нем см. примеч. 1 к записи от 2.VI.1937). Курбатов С.М. – минералог, профессор ЛГУ (о нем см. примеч. 2 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

5. Ярославский Е.М. (о нем см. примеч. 6 к записи от 2.VII.1935) как виднейший партийный публицист в 1941 занимал должности главного редактора журналов «Историк-марксист», «Исторический журнал», был членом редколлегии газеты «Правда». Судя по тексту, В.И. Вернадский мог писать Е.М. Ярославскому как члену редколлегии главной газеты СССР «Правды».

6. Комиссию по истории АН СССР возглавил акад. С.И. Вавилов, помимо которого в комиссию были включены 7 академиков (в том числе президент В.Л. Комаров и вице-президент О.Ю. Шмидт), директор Архива АН СССР Г. А. Князев и др.

7. Гинзбург И.И. – геохимик, сотрудник ИГН АН СССР, старый знакомый В.И. Вернадского (см. примеч. 2 к записи от 31.X.1939).

8. Неелова Л.А. – двоюродная сестра В.И. Вернадского (о ней см. примеч. 51 к «Из «Хронологии 1939 г.»»).

26 февраля 1941

⟨Москва⟩

Сегодня третий раз сделал маленькую прогулку пешком после кровоизлияния в мышцу сердца в сентябре и 15'⟨минут⟩ все время ноющая боль в руках, спине и груди (аорта?) и медленно проходила после возвращения домой.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 44 об.

27 февраля 1941

⟨Москва⟩

Сегодня прошел ⟨пешком⟩ 25′ ⟨минут⟩ – более слабое нытье рук, спины и груди. Быстро прошло по возвращении домой.

Вчера в Лаборатории с З.Г. Пинскером – ⟨он⟩ еще взял переделать свою работу. Должен принести сегодня.

По телефону сообщил Ферсману. С ним сговорился о защите ⟨З.Г. Пинскера⟩ в Геолог[ическом] институте] [1].

Вся реформа ⟨присуждения⟩ степеней проведена *бездарно*. Это характеризует наше строительство: люди не принимаются во внимание: научные степени в исследовательских институтах: огромная нагрузка. Но, м[ожет] б[ыть], в наших условиях удобно – иначе будут в зависимости от окружающих. Можно рассматривать как привилегию Академии. В Уставе Укр[аинской] ак[адемии] 1917 ⟨года⟩ уже были. Сейчас с Малюгой для геохимической ⟨работы⟩ – ⟨для⟩ Института ⟨общей и неорганической⟩ хим[ии] (Курнакова) – Ni ⟨никель⟩ и Co ⟨кобальт⟩ – ⟨она⟩ малоинтер[есна]. Методика проста. А я и Ф[ерсман] считаем ⟨работу Д.П. Малюги⟩ важной – дает новый большой эмпирич[еский] материал.

Сговорился с Ферсманом. Он считает работу Малюги (партийный) хорошей – я – вполне достат[очной] для доктора [2]. Работу его я отсылал назад три раза. Он добросовестно переделывал. Сейчас работа ⟨стала⟩ хуже.

Вчера использовал письма мои 1911 года для «Хронологии». Все больше заинтересовываюсь.

Вчера массажист Абашев рассказывал, что надо сеять, а огородных и садовых семян нет. Запоздали, и когда будет ⟨сев⟩ неизвестно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 44 об.–45.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. З.Г. Пинскер защитил докторскую диссертацию «Экспериментальные и теоретические исследования простых слоистых решеток» в 1943.

2. Д.П. Малюга с февраля 1940 работал по специальному заданию в Наркомате иностранных дел и вернулся к научной работе в Биогел в ноябре того же года. Защита состоялась в эвакуации (март 1942, Казанский университет), однако прошла неудачно. (Об этом см.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 282.) Вторично Д.П. Малюга представил работу и защитил ее лишь в 1956 («Геохимические основы поисков руды по растениям и почвам (биогеохимический метод поисков)»).

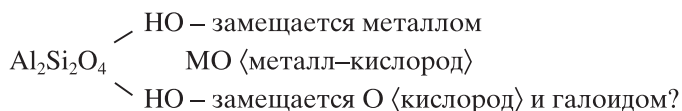
4 марта 1941

⟨Москва⟩

Эти ближайшие дни увлекли разбором и выяснением «Хронологии» – моих писем к Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ 1911 года – ровно 30 лет назад – год, который сыграл поворотную – еще до революции – роль в моем миропонимании. Я перестал читать лекции и ушел исключительно в научную работу [1]. Работал интенсивно – почти так же, впрочем, как теперь.

В это время у меня ясно выяснились новые большие направления мысли и экспериментальной работы, результаты которой были даны в моих речах – 〈о〉 геохимии (дек[абрь] 1910 – речь о парагенезисах) [2], 〈о〉 газах Земли [3], (речь о испол[ьзовании] радия – дек[абрь] 1911 [4]), радиоактивности (речь дек[абря] 1910 – руды ур[ана] и речь дек[абря] 1912 – о радиии [6]). Явно и определенно подходил к живому веществу и к биосфере, 〈понимание〉 которых сложилось к 1916 г[оду]. Думал о возможной революции – и совсем колоритной ее и представлял я летом 1916 г.; на хуторе около Шишак сделал первый набросок, перед тем как сделаться товарищем мин[истра] нар[одного] просв[ещения] по предложению Сергея 〈Ольденбурга〉 [7].

Вчера опять носил 〈с собой〉 падути. Вечером у Бакуниной [8] – в связи с глазами. Днем был в Лаборатории – об установке работы над растворами каолиновой оксикислоты. Что вносит

Пока готовит 〈эксперименты〉 Флоренский [9].

О работе Ман[уила] Ефим[овича] Вайнштейна [10] с А.П. Виноградовым – решили строить рентген[овскую] установку, причем будет она в значительной мере в распоряжении 〈фраза не дописана. Лубл.〉.

О работе Соф[ьи] Дм[итриевны] Борздыко [11] – связаться с Косинской станцией. Ее удалось отстоять при Обществе испыт[ателей] прир[оды] [12].

Глупость надделал. Мирчинк дал [13] приписку (с моего согласия), что они помещают мою статью о Павлове, но отказался написать, в чем они с ней не согласны. Надо будет обращаться к Н.Г. Садчикову – Главлиту [14]. Мирчинк – по трусости, правда понятной, потому что за ничтожную «вину» можно пострадать – и все близкие 〈тоже〉 – жестоко и бессмысленно.

Вернулся, прогулявшись на Воробьевых 〈горах〉 и Можайскому шоссе и затем продолжил «Хронологию».

Думаю, что фактически я подготавливаю материал для «Жизненного пути». Была Катя Ильинская – ей можно здесь прописаться [15].

От Ярославского глупое (сознательно?) письмо [16].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 45–45 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. После акции гражданского протеста профессоров Московского университета против нарушения автономии высшей школы правительством П.А. Столыпина в марте 1911 В.И. Вернадский переехал в Петербург, где возглавил Минералогический музей и сосредоточился на научной работе в рамках Академии наук. Тем не менее, он в дальнейшем читал циклы лекций по геохимии в Петрограде (в Агрофизическом институте, 1921), в парижской Сорбонне (1922/23), пражском Карлове университете (1925).

2. Речь была произнесена при открытии секции геологии и минералогии 28.XII.1909 на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей: «Парагенезис химических элементов в земной коре».

3. Имеется в виду доклад на Менделеевском съезде 22.XI.1911 «Газовый обмен в земной коре», повторенный 12.I.1912 на заседании Академии наук.

4. Возможно, речь идет о докладе на 2-м съезде деятелей практической геологии 27.XII.1911, который был опубликован в 1912 под названием «Радиоактивные руды в земной коре».

5. Судя по названию, имеется в виду доклад на годичном собрании Академии наук 29.XII.1910, названный «Задачи дня в области радия».

6. Речь от декабря 1912 найти не удалось, однако 5.V.1912 В.И. Вернадский выступил на общем собрании АН о состоянии и неотложных нуждах исследований радиоактивных минералов России. Опубликовано в «Известиях АН». Серия 6. Т. 6. № 13. С. 793–794. (Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Труды по радиогеологии. М.: Наука. С. 236.)

7. В газете «Речь» от 26.VII.(8.VIII) 1917 сообщалось: «Вступивший в исполнение обязанностей новый министр народного просвещения С.Ф. Ольденбург обратился к графине С.В. Паниной с предложением занять пост товарища министра. К ближайшему сотрудничеству в министерстве по делам высшей школы привлекается акад. В.И. Вернадский». Далее, в номере от 10(23).VIII. 1917 последовала информация следующего содержания: «Академик В.И. Вернадский, назначенный товарищем министра народного просвещения, вступил 9 августа в исполнение своих обязанностей». Наконец, в номере «Речи» от 5(18).IX. 1917 читаем: 4 сентября вступил в управление Министерством народного просвещения проф. С.С. Салазкин. Товарищи министра графиня С.В. Панина, П.И. Преображенский и В.И. Вернадский ознакомили министра с наиболее важными текущими делами». В.И. Вернадский оставался на своем посту вплоть до последнего заседания Временного правительства 16(29).XI.1917. (См.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 299–304.)

8. Сведений о враче Бакуниной найти не удалось.

9. Эксперименты по растворимости алюмосиликатов с К.П.Флоренским осуществлены не были.

10. Правильно: Вайнштейн Эммануил Ефимович (1917–1965) – физик. В 1938–1939 – сотрудник Ленинградского химико-технологического института, с 1.I.1940 принят в аспирантуру Биогел. В марте 1942, в эвакуации, в Казанском университете защитил кандидатскую диссертацию «Рентгеноспектроскопическое изучение изгиба некоторых кристаллов». Работал в Биогел-ГЕОХИ АН СССР до 1960, затем в Новосибирске в СО АН СССР, возглавлял лабораторию спектральных методов анализа, в 1964 вернулся в ГЕОХИ. Покончил жизнь самоубийством в 1965.

11. Борздыко Софья Дмитриевна (1905–?) – биохимик. Окончила МГУ (1931) работала в Лаборатории теоретической биологии АН СССР, после ее закрытия в 1937 – сотрудник Биогел, уволена в июле 1941 в связи с эвакуацией по сокращению штатов. В 1941–1944 преподавала биологию в сельской школе (Башкирская АССР), затем до февраля 1946 – референтконсультант Секретариата Президиума АН СССР. Уехала в Германию, к мужу-военнослужащему. (См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 8. Д. 124.) Ее судьбу после 1946 выяснить не удалось.

12. Косинская лимнологическая станция была организована в 1908 при Московском университете на прудах близ платф. Косино (ЮВ предместье Москвы). В 1918–1930 находилась под юрисдикцией Зоологического музея МГУ и МОИП. С 1930 – в Гидрометслужбе. В 1940 проведена ее коренная реорганизация с ликвидацией лимнологических научных исследований. Письмо от руководства МОИП, направленное председателю Комиссии советского контроля Р.С. Землячке 27.XII. 1940 и подписанное Н.Д. Зелинским, В.И. Вернадским, Л.И. Курсановым и С.Ю. Липшицем, отложено в Архиве МОИП.

13. Мирчинк Г.Ф. (о нем см. примеч. 13 к записи от 13.11.1937) был председателем геологической секции МОИП (с 1936) и ответственным редактором журнала «Бюллетень МОИП, отдел геологический».

14. См. примеч. 8 к записи от 13.11.1941.

15. Е.В. Ильинская подвергалась преследованиям за свои религиозные убеждения и после ссылки не имела права проживания в крупных городах. Интересно, что при оформлении документов на эвакуацию в июле 1941 В.И. Вернадский пошел на фальсификацию: Е.В. Ильинская была записана как его племянница по фамилии Короленко. (См.: АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 110. Л. 70.)

16. См. примеч. 5 к записи от 25.11.1941. В фонде В.И. Вернадского в АРАН упомянутые письма не значатся.

6 марта 1941

⟨Москва⟩

Вчера пошел гулять утром и вернулся (35 мин[ут]) с нитьем в руках, спине, груди, которое долго не проходило по возвращении – при принятии нитроглицерина, полульфина (?) – только к 6–7 веч(ера) прошли все остатки. По телефону с М.Н. Столяровой.

Был А.И. Яковлев – с ним очень интересный разговор. Совершенно другое впечатление (от окружающего) натуралиста и историка. Пишу в постели – неудобно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 45 об.–46.

6 марта ⟨1941⟩

⟨Москва⟩

Уже скоро 40 лет А[лексей] И[ванович] ⟨Яковлев⟩ занимается философскими темами, таким теоретико-просветительским – отголоски влияния Риккерта [1], который на меня не произвел никакого впечатления, хотя я в связи с П.И. Новгородцевым [2] пробовал читать его книгу, но удовольствовался разговорами и брошюрами.

Его ⟨А.И. Яковлева⟩ точка зрения индивидуальна. Он хочет оставить – для будущего несколько готовых экземпляров [3].

Мне кажется, такие попытки вообще безнадежны. – Я считаю, что «законы» истории можно изучать когда все проблемы нового государства не вписать. Процесс эволюции, который выражается в создании поворота, не имеет места в его мышлении. Хотя это человек более глубоко проникающий в окружающее сравнительно с П.И. (Новгородцевым) – Павел Иванович (Новгородцев) был больше организатор, чем ученый – Яковлев обратно.

Перед отъездом вечером Ферсман – в Киев – впервые был. Он был в Госплане – его значение увеличивается. Неудачное выступление Чудакова. Его грубо оборвал Вознесенский [4]. Серые люди.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 46.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Риккерт (Rickert) Генрих (1863–1936) – немецкий философ. С 1916 – профессор Гейдельбергского университета. Представлял философскую школу неокантианства. Допускал существование трансцендентных явлений, недоступных сознанию. Полагал, что науки о культуре выше наук о природе, что эстетические, этические и религиозные ценности образуют самостоятельное царство, лежащее в потустороннем мире.

2. Новгородцев П.И. – философ, основатель Русского юридического факультета в Праге, близкий друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 18 к записи от 9.VIII. 1935).

3. По-видимому, эта рукопись до сих пор не выявлена. О ней нет упоминания в современной подробной биографической работе об А.И. Яковлеве. (См.: Александров Г.А. Алексей Иванович Яковлев – археограф, историк, педагог // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 151–157.)

4. Чудаков Е.А. – вице-президент АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 23.II.1939). Вознесенский Н.А. – зам. председателя СНК СССР (с 10.III.1941 – 1-й зам. председателя) и председатель Госплана СССР.

8 марта (1941), утро
(Москва)

Слушающие радио немецкое и английское – двух сторон – говорят совсем иначе о впечатлении ввода немецких войск в Болгарию. Говорят об изменении обстановки в ближайшие две недели [1]. Удар по Греции, и если Константинополь (фраза не окончена. *Публ.*).

Широко говорят, что Сталин на съезде был *подставной*. Он не сказал ни слова. И овации ему были необычно слабые.

Последнее время мысль идет в направлении пространства-времени и гилозоист[ического] представления об атомах [2].

Вижу конец «Проблем (биогеохимии)» V (выпуск).

Полужу, но мысль работает хорошо. Эти дни по утрам ложусь в постель – в $6\frac{1}{2}$ – $10\frac{1}{2}$ (часов).

Мысль работает хорошо.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 46 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вечером 1.III. 1941 Болгария подписала протокол о присоединении к Тройственному пакту (Германия – Италия – Япония), а 2.III. 1941 германские войска вступили на территорию Болгарии. Между СССР и Германией, начиная с января 1941, велся интенсивный обмен посланиями по вопросу о Болгарии, входившей согласно ноябрьским договоренностям (переговоры В.М. Молотова с А. Гитлером в Берлине) в зону интересов СССР. В результате В.М. Молотов направил в Берлин ноту (2 или 3 марта), в которой выражалось сожаление, что «правительство Германской империи нашло для себя возможным придерживаться курса, наносящего ущерб интересам безопасности СССР, и решило осуществить военную оккупацию Болгарии». (См.: СССР – Германия. 1939–1941. Документы. Кн. 2. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 152.)

2. Гилозоизм – философское учение о всеобщей одушевленности материи, зародившееся в Древней Греции. К этому направлению философской мысли были близки французские материалисты XVIII в., в частности Д. Дидро.

11 марта (1941), утро
(Москва)

Сегодня из-за скверной погоды (скользко) не мог пройти как хотел пешком. Проехали на Можайское шоссе с Наташей (Н.Е. Вернадской).

Работал над отделкой «косм[ической] пыли» для «Пр[облем] Аркт[ики]». Наташе диктовал о простр[анстве]–времени.

Увлёкся англо-китайским романом – Pearl Buck «The Patriot» [1].

Е.П. Бельговская [2]. А.И. Яковлев.

Работ[ал] над «Пробл[емами] биог[еохимии]», 3-й в[ыпуск] [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 46 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Buck P. The Patriot. London: Methuen. 1939. 371 p.*

2. См. дневниковую запись от 20.II.1938. Очевидно, В.И. Вернадский ошибся в написании инициалов: Елизавета Петровна Бельговская (жена Г.Е. Старицкого) жила в эмиграции.

3. III выпуск «Проблем биогеохимии» увидел свет лишь в 1980: *Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии // Тр. Биогеохим. лаб. Т. 16. С. 85–164.*

22 марта 1941

⟨Москва⟩

Давно не записывал, но много работал – скорее всего ⟨фраза не окончена.
Публ.⟩

23.III.⟨1941⟩*

⟨Москва⟩

Вчера утром у меня было совещание – профес[сора] Валентина Алексеевича Кардина** [1] (инст[итут] ⟨имени⟩ Карпова) – физикохимика, А.П. Виноградова, К.П. Флоренского, Зин[овия] Григ[орьевича] Пинскера. Обсуждение настоящих растворов каолина в виде. По мнению Кардина, здесь может быть настоящий раствор молекулярный: ионов водорода в нем нет. Он признает каолиновую кислоту как кислоту, но кислоту более слабую, чем вода. Это все допустимо для меня, тем более, что вода является более сильной ⟨кислотой⟩, чем кремнезем только при t ⟨температуре⟩ выше 500° с чем-то градусов. Неспособность двух атомов ⟨водорода⟩ каолина замещаться металлами они объясняют аналогично нахождению гидроксониевых групп [2], в которых металл не замещает водород в таких кислотах как фосфорные. Эта гипотеза допустима, но пока только гипотеза. Необходимо чрезвычайно чисто очистить каолин от следов даже электролитов.

В связи с этой беседой является у меня целый ряд идей, между прочим, получение правых и левых кварцев α и β . Флоренский будет получать чистый каолиновый раствор. Мне кажется, в каолине, накрите и дикките – изомерия, а не изоморфизм [3]. Я увидел, что я во многом отстал, но что в основном мои представления об алюмосиликатах остаются неизблемыми. Замалчивается, но остается нетронутым и теоретически непонятным вопрос об эндотермическом характере каолинового ядра. Флоренский изучит методику у Кардина электродиализа и ультрафильтрации.

Был на панихиде Н.С. Курнакова, на самой панихиде сидел в другой комнате и чувствовал, что должен быть осторожным. Рано уехал и проехал через Воробьевы горы. Народу была масса ⟨на панихиде⟩, много академиков. Видел Комарова – трагическая фигура. Перед поездкой на панихиду у меня на квартире был Кржижановский в связи с моим заявлением Комарову и в Геологический институт о необходимости охранения и урегулирования ⟨коллекций⟩ минералов, собираемых академическими экспедициями. Значительная часть их расходуется по рукам и исчезает, не попадая в музей. Необходимо образовать Совет ⟨Минералогического⟩ музея [4].

Разговор с Боровским [5] и Виноградовым об рентгенометрическом исследовании металлических метеоритов с целью определения валентности металла. Не совсем ясно сознаю, в каких случаях это может про-

* Записи от 23 и 24.III. 1941 сделаны Н.Е. Вернадской (под диктовку). – *Ред.*

** Правильно: Каргин. – *Ред.*

явиться кроме сернистых (соединений), фосфидов, но в принципе согласился.

Кулик по поводу Татарской республики [6] как всегда напутал. Уходит в отпуск на месяц.

Вечером были (В.Э.) Грабарь и Паша (П.Е. Старицкий). Сопровождение у Вышинского, где Грабарь, Штейн [7] из Китая, Суриц [8] из Германии, Тро(яновский) [9] (забыл фамилию) – бывший посол из Вашингтона. Вышинский указывал, что их интересует балканский вопрос (и, кажется, Грабарь сказал – Дарданеллы) [10].

Паша, заботясь о Маке [11] (М.Е. Старицкой), собирается продавать гравюры, но соглашается брать только лучшие, обесценивая остальные. Подбор гравюр, составлявший много лет Пашей не обеспечивает денег, за них заплаченных, т[ак] к[ак] продать все очень трудно, а продать часть – потерять большую часть вложенного капитала. Анат(олий) Мих(айлович) Фокин, из которого вышел настоящий, хороший геолог – полевой – попал вновь в Военно-историческое общество, в которое он был раньше принят и уже закончил для них одну работу – биографию Суворова [12], которую он может написать, не кривя душой – свободно. Суворов получил еще большую оценку, чем в царское время [13]. Я совершенно покорен той силой, талантливостью и добросовестностью научной работы при массе предрассудков, его мысль охватывающих.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 47–49.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Каргин Валентин Алексеевич (1907–1969) – химик. Выпускник МГУ (1930). С 1930 – сотрудник Физико-химического института им. Л.Я. Карпова. В 1946 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1953 – академиком. С 1956 – профессор МГУ, организатор и зав. кафедрой высокомолекулярных соединений. Автор фундаментальных работ в области физической химии полимеров и коллоидов, а также прикладных исследований (закрепление песчаных грунтов и т.п.). Третье место лауреата Сталинской премии. Герой Социалистического Труда.

2. Гидроксоний – ион (H_3O^+) – основная форма существования ионов водорода в кислотах (гидратированная форма протона) (см. дневниковую запись от 25.11.1941).

3. Речь идет о так называемом политипизме кристаллических структур. Политипными называют такие кристаллические решетки одного и того же химического состава, которые отличаются последовательностью чередования и/или способом расположения атомов (ионов) в отдельных горизонтальных слоях. В таких постройках горизонтальные параметры элементарной ячейки (a и b) идентичны, а переменным является параметр c (вертикальная ось). Само это явление было открыто с помощью рентгенографического анализа карбида кремния еще в 1915 г. Баумхауэром (сейчас найдено более 40 политипных модификаций этого вещества), однако его широкое развитие в минералах было установлено только в 50–60-х годах XX в. Одним из пионеров был сотрудник В.И. Вернадского З.Г. Пинскер, развивавший метод электронографии, что позволяло обнаруживать политипные структуры. В настоящее время установлены политипные модификации хлоритов, слюд, глинистых минералов и т.п. Подробнее см.: *Верма А., Кришна П.* Политипизм и политипизм в кристаллах. М.: Мир, 1969. 274 с.

4. Научный совет при Геологическом музее им. А.П. Карпинского АН СССР был организован приказом по ИГН АН СССР от 29.1.1941 под председательством А.Е. Ферсмана, В.И. Вернадский был назначен членом этого совета.

5. Боровский И.Б. – физик, зав. спектральной лабораторией ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 17.X.1939).

6. Речь идет о поисках фрагментов метеоритного дождя, выпавшего 13.IX.1937 на территории Татарской АССР, в 50–70 км от г. Набережные Челны (метеорит Каинсаз).

7. Штейн Борис Ефимович (1892–1961) – дипломат, член ВКП(б) с 1926. В 1933–1934 – полпред СССР в Финляндии, в 1934–1939 – в Италии, одновременно в 1934–1938 – член делегации СССР в Лиге Наций. С 1940 – на научно-педагогической работе.

8. Суриц Яков Захарович (1882–1952) – дипломат. Участник социал-демократического движения с 1902 (член Бунда), с 1903 – меньшевик, с 1917 – член РКП(б). На дипломатической работе с 1918, в 1923–1934 – полпред в Турции, в 1934–1937 – в Германии, в 1937–1940 – во Франции. Выслан из Франции, поскольку в его телеграмме в Москву Франция и Англия были названы «поджигателями войны». В 1940–1945 – сотрудник центрального аппарата НКВД (МИД), в 1945–1947 – посол СССР в Бразилии, затем в отставке.

9. Трояновский А.А. – дипломат, после 1939 – преподаватель Высшей дипломатической школы (о нем см. примеч. 8 к записи от 9.XII.1938).

10. Балканский вопрос обсуждался во время визита В.М. Молотова в Берлин 12–13. XI.1940, в ходе которого готовилось присоединение СССР к Тройственному пакту. СССР выдвинул 4 условия, которые в дальнейшем были отвергнуты Гитлером, и пакт четырех не состоялся. В числе условий было строительство военных баз СССР в районе Проливов (Босфор и Дарданеллы), заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Болгарией, признание зоны от Батуми и Баку в направлении Персидского залива зоной государственных интересов СССР. В начале января 1941 правительство СССР выразило (по неофициальным дипломатическим каналам) беспокойство относительно ввода германских войск в Румынию, наконец, в марте 1941 после германской оккупации Болгарии и заключения советско-югославского договора, балканский вопрос перестал быть предметом дипломатических переговоров. Подробнее см.: СССР–Германия. 1939–1941. Документы. Кн. 2. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 130–133, 140–144, 152.

11. Старицкая Мария Егоровна – сестра жены В.И. Вернадского (см. примеч. 1 к записи от 12.I.1939).

12. Книга А.М. Фокина не была опубликована, ее рукопись хранится в семейном архиве Фокиных. Во время войны, находясь в эвакуации в Тбилиси, А.М. Фокин опубликовал ряд очерков по российской военной истории в местной печати, в том числе и о А.В. Суворове.

13. В 1939–1940 началась идеологическая подготовка к использованию имен выдающихся русских военачальников прошлого в военно-патриотическом воспитании. По социальному заказу были сняты художественные фильмы «Суворов» (1941, режиссеры В.И. Пудовкин и М.И. Доллер) и «Александр Невский» (1938, режиссер С.М. Эйзенштейн). Что касается фильма о Суворове, то он был взят на контроль лично И.В. Сталиным, который в письме от 9.VI.1940 председателю Комитета по делам кинематографии И.Г. Большакову подверг жесткой критике сценарий этого фильма. (См.: Власть и художественная интеллигенция. Документы. 1917–1953. М., 2002. С. 445–446.)

24.III.(1941)

(Москва)

Вчера и сегодня я без всяких болей сделал утреннюю прогулку, в первый раз с сентября месяца. Вчера я прошел полчаса, а сегодня больше 45 мину т. Вчера я прошел с Виктором Викторовичем Чердынцевым [1]. Это мой сотрудник по Радиевому институту, которого мы пригнали в тяжелую минуту для него, т[ак] к[ак] его отец, инженер из крестьян, был арестован или что-то вроде этого, и он не мог получить высшего образования. Он стал техническим работником, научился измерять радиоактивность. В то же самое время, слушая курс, который тогда читал у нас Гамов [2], тогда научный сотрудник Радиевского инст[итута] и, кажется, связанный с Иоффе или Ленинградским университетом. Он читал лекции, посвященные теории <атомного> ядра и собрал вокруг себя ряд молодых, интересующихся этим вопросом талантливых людей. В том числе

и Викт[ора] Викторовича (Чердынцева). В.В. приезжал в Москву, т[ак] к[ак] здесь умер его тесть Петровых, по семейным преданиям их род шел от кузнеца, мастерство которого обратило на него внимание Петра I. С ним для меня (был) чрезвычайно интересный разговор о тяжелых звездах Нова и той тяжелой материи, грамм которой выражается в явлениях тяготения в скоплениях массы в кубич[еском] сантиметре в десятки тысяч и сотни миллионов раз больших, чем может в этом кубич[еском] сантиметре содержаться воды. Т[ак] к[ак] я все время теперь думаю о реальной возможности такого рода материи, состоящей из скоплений мельчайших ядер атома размером 10^{-13} сант[иметра]. Из разговора с ним я убедился, что можно допускать их существование в космической пыли [3].

Днем был у меня Василий Михайлович Поляков* [4], командированный сюда Хлопиным в связи с тем, что господа, стоящие во главе наших профес[сиональных] союзов, роскошно живущие чиновники, всячески стремятся не признавать сокращения рабочего дня в Радиев[ом] инст[итуте] – 8-часового 5- и 6-часовым. Они всячески ставят палки в колеса и стремятся не допустить формального сокращения рабочего дня. Реально Хлопин ввел укороченный день, который существует во всех радиевых институтах с ведома академического начальства, но при тормозе тех учреждений, которые должны были бы на том настаивать, защищая интересы рабочих, да еще в социалистической стране.

Пермяков рассказывал мне, что когда в 1934 или 1935 г[оду] я просил его дать мне оставшийся материал его опытов над искусственным каолином, то он получил решительный отказ от директора Керамического института [5], а когда хотел теперь достать этот материал, то оказалось, что новый директор выбросил все в помойку.

Пермяков был первым, который получил синтетический каолин, и, когда через несколько лет после него Нолль [6] и другие подошли к тем же синтезам, – я, встретившись с Ноллем, рассказал ему об этих опытах и с большим трудом достал и послал то редкое издание [7], в котором оно было напечатано Пермяковым. Пермяков мне говорил, что эта работа была напечатана без его ведома и для него неожиданно Ипатьевым [8]. Пермяков рассказывал мне об открытом им реактиве на каолин, чрезвычайно характерном и чувствительном – щелочной органической краски. Он обещал мне получить ее, дать статью для доклада, а реактив – мне для моей работы.

Был Аршинов, с которым я говорил об инструментах для метеоритов и для сбора космической пыли.

Я сейчас забыл, что он от меня хотел. Я как будто начинаю многое забывать, но как будто это бывало со мною давно.

РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 49–50 об.

---

* Здесь и далее идет речь о В.М. Пермякове, поэтому фамилия «Поляков» исправлена на «Пермяков». – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чердынцев Виктор Викторович (1912–1971) – физик, геохимик. В 1929–1931 учился в Московском энергетическом институте, затем сотрудник ГРИ, в 1934 получил диплом физика как экстерн. В марте 1935 без предъявления обвинения сослан в Ташкент «в административном порядке», где работал по специальности, занимаясь радиометрией природных вод. После ходатайств В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина возвращен в ГРИ. Во время Великой Отечественной войны в 1941–1943 – начальник нефтеразведочной экспедиции РИАН в Чистополе (Татарская АССР). В 1943 защитил кандидатскую диссертацию (радон в природных водах). В связи с тяжелым заболеванием дочери (г. р. 1941) переехал в Алма-Ату, где работал до 1960 (профессор, зав. кафедрой КазГУ, зав. лабораторией, зам. директора Института астрономии и физики АН КазССР, почетный гражданин КазССР). В 1946 защитил докторскую диссертацию по геохимии изотопов. С 1960 до конца жизни – зав. лабораторией абсолютного возраста ГИН АН СССР. В 1966 баллотировался в члены-корреспонденты АН СССР, но избран не был. (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 30. Д. 1108; Оп. 58. Д. 1634.)

2. Гамов Георгий Антонович (1904–1968) – физик, член-корреспондент АН СССР (1932), в 1933 отказался вернуться в СССР из командировки, исключен из АН СССР в 1938. С 1934 жил и работал в США. (См. *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 307–310.)

3. См. дневниковую запись от 17.II.1941 и примеч. 1 и 2 к этой записи. Упомянутые Nova, т.е. новые звезды, постоянно фиксируются астрономами (более 100 ежегодно) по внезапному увеличению их светимости вследствие взрыва в их глубинах и отрыва их внешних оболочек. При такой вспышке происходит образование плотного ядра ($\sim 10^6 \text{ г} \cdot \text{см}^{-3}$), связанное с исчерпанием запаса термоядерного «горючего». Такие звезды относят к типу «белых карликов». Их радиус на 2 порядка величины меньше радиуса Солнца, а масса сравнима с массой Солнца. Что касается межпланетной космической пыли, то в настоящее время считают, что основным ее источником являются кометы. Общая масса пыли в Солнечной системе около 10^{20} г, причем примерно 2/3 этой массы приходится на пылевые частицы с массой 10^{-3} – 10^{-5} г.

4. Пермяков В.М. – радиохимик, сотрудник РИАН (о нем см. примеч. 1 к записи от 31.I.1938).

5. Государственный исследовательский керамический институт (ГИКИ) в Ленинграде был основан в 1919, с его составе были отделы химии, минералогии, высоких температур, стекольно-эмалевый, керамический и др. В 1934 ответственным руководителем (директором) ГИКИ был инженер Зубчанинов Всеволод Петрович (см. «Научные работники Ленинграда». Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 143) – специалист по химической технологии силикатов, керамическим исследованиям огнеупоров. Сведений о его преемнике найти не удалось.

6. Нолль (Noll) Вальтер (1907–?) – немецкий минералог, специалист по экспериментальной минералогии, работал при Йенском университете в 30-х годах. Независимо от В.М. Пермякова осуществил синтез глинистого минерала – каолинита (*Noll W. Synthese des Kaolins // Naturwissenschaft. 1932. Jg. 20. H. 21. P. 366*).

7. *Пермяков В.М.* Синтез каолина // Изв. Научной комиссии Комитета по химизации. 1931. Вып. 1. С. 69.

8. Ипатьев В.Н. – химик, академик, до 1930 (затем в эмиграции) – директор Института высоких давлений (о нем см. примеч. 2 к записи от 14.XI.1938).

13 апреля (1941), утро

(Москва)

Пережил очередную сердечную спазму, как всегда появляющуюся неожиданно. Пришлось обратиться к врачу (Мар[ии] Ник[олаевне] Столяровой), пролежать наполовину в постели. Я думаю, что это еще одно из кровоизлияний: прислушиваясь к себе и к своим внутренним переживаниям, я вижу, что базис жизни неуклонно понижается, но пока не затрагивает мой основной корень сознательной жизни.

Сейчас еще не оправился.

В эти дни, лежа в постели, я не прерывал работы и диктовал Ане (А.Д. Шаховской) и мысль была совершенно свежая и никакой усталости и утомления, незаметно идущего ухудшения не чувствую. Это у меня было проявление спазмы в сердце, 11-го (апреля). Как раз в это время шальной Кулик (хотя он в отпуске) вздумал везти корректуру и требовал свидания со мной и меня взволновал. Я должен был отказать ему в приеме. Позже я сообразил, что он, б[ыть] м[ожет], от издательства получил деньги за (работу) технич[еского] секретаря. Второй раз я вскрываю полную материальную заинтересованность – если я прав. Через Кринова я передал все Фесенкову, который был так любезен, что взял и исполнил всю редактуру по 1-му тому «Метеоритики». Кулик сделал свою работу плохо, а я получил в последнюю минуту, когда грозили рассыпать шрифт. Недавно рабочие это сделали с книгой Борисяка о Ковалевском [1].

10-го (апреля) был А.Е. Ферсман и рассказал о совещании в Отделении геолог[ических] наук. И.Ф. Григорьев опоздал – и это было занесено в протокол.

Еще вечером накануне, когда я послал письмо П.И. Степанову с резкой критикой проекта организ[ации] (Геологического института) – он (А.Е. Ферсман) говорил, что это распоряжение правительства, хотя там это и не сказано. Поэтому мне лучше не протестовать. Правда, он прибавил, что ходят слухи, что П.И. Малышев (его «ученик» и позже – враг, неглупый человек), но диссертация его сделана совместно с Бетехтиным – о шпинели* [2]. У ряда ком(м)унистов это делалось. Малюгу я заставил несколько раз переделывать, но он все-таки был честен и работал. «Шайка» из Попова, Малышева и Кашина – честолюбивых карьеристов – Малышев из них самый умный, научно – ниже среднего. Вообще молодежь талантливая, но здесь (выдвинутые А.Е.(Ферсманом)) и позже севшие на него и причинившие ему сильную боль. Он и все последнее время выдвигал Стрелкина [3], неглупого, но который не мог стоять – как (ранее) стоял во главе рудных научных специалистов в Академии.

Я послал записку [4]. Болезнь помешала мне приехать.

Оказывается случилась та катастрофа, с которой А.Е. (Ферсман) не считался. По его словам, Мал[ышев] смещен и назначен вне Москвы пом[ощником] наркома [5]. Это осталось вне выступления Шмидта с резкой критикой проекта, как никуда не годного. Он фактически сказал (все по (словам) А.Е.) то же, что и я (не зная этого, т[ак] к[ак] моя записка была прочитана после его и Обручева выступлений).

Шмидт сказал, что если проект будет принят, он выступит (против) в Президиуме (АН СССР) и в Совете (народных комиссаров СССР?). Тогда (выступил) Попов (парторг – плохой специалист – его отчет по люминесценции (шлихов), который был в моих руках при моей оценке работы (Геологического) института за 1940 г[од] по минер [алогическому] сектору). Попов выступил, что надо кончать – утвердить проект. Не имея приглашения и не являясь членом совещания, выступил с тем же Кашин. Их встретил резкой отповедью Шмидт: «Вы – советская молодежь – не понимаете, как ведется государственное дело». План был отвергнут, и А.Е. предложил внести новый проект.

---

* Титаномагнетиты – объект исследования И.И. Малышева – принадлежит к группе шпинели (двойные оксиды типа $RO R_2O_3$). – *Ред.*

Я написал ему сегодня новое письмо и дал конкретную проблематику минерал[огии].

А.Е. мне звонил сегодня и говорил, что получилось неприятно, но – мои предложения приняты [6]. Не знаю, что это значит.

АР АН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 51–52.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По-видимому, речь идет о 2-м издании книги акад. А.А. Борисяка о Владимире Онуфриевиче Ковалевском, 1-е издание которой вышло под редакцией В.И. Вернадского в 1928. Книга так и не была опубликована вторым изданием.

2. *Малышев И.И.* Южноуральские титаномагнетиты как образования остаточного расплава габбровой магмы // Титаномагнетитовые месторождения Урала. 1936. Вып. 2. С. 73–106.

3. Стрелкин М.Ф. – минералог, сотрудник ИГН АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 15.XII.1938). В 1932 около года был ученым секретарем ЛИГЕМ АН СССР (при директорстве А.Е. Ферсмана).

4. См. примеч. 2 к записи от Д9.1Л941.

5. И.И. Малышев с 1939 был председателем вновь образованного Комитета по делам геологии при СНК СССР. Его новое назначение – предмет слухов.

6. В заключении бригады по обследованию ИГН АН СССР (В.И. Вернадский, И.Ф. Григорьев, П.И. Лебедев, В.И. Крыжановский) все главные предложения Владимира Ивановича (см. Приложение № 3) учтены, за исключением двух частных вопросов: создания редакционной комиссии постоянного состава для многотомной серии «Минералогия СССР» и специального исследования гипергенных минералов арктических областей. (См.: АР АН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 51. Папка 2-я. Л. 17–17 об.)

23(апреля)1941

⟨Москва⟩

Давно не писал. Но работал недурно, а здоровье на грани.

Вчера днем был в Метеор[итном] ком[итете] – прислана «метеоритная» пыль из Челябинска – через ⟨пропуск для фамилии. Публ.⟩ с Исаченко и Фесенковым. Прислали по моей телеграмме НКВД – очень культурно и тщательно уложено. Взяли для иссл[едования] – Исаченко, на Ni ⟨никель⟩ и Fe ⟨железо⟩ – Селиванов. С Фесенковым и Криновым об устройстве метеор[итного] помещения при Планетарии. Фед⟨нрзб⟩ову [1] передал примерную статью в «Правду» для Ярославского. Вопрос связи (и зданий) с Планетарием и вопрос о соединении всех метеоритов Москвы в одно целое впервые обсужден с Криновым и Фесенковым.

Разговор ⟨с⟩ Одинцовой о ее теме – при глубинных скважинах, о которых была речь 19 апреля – она возьмет ⟨пробы на⟩ азот.

С Щербаковым [2] о Личкове. До сих пор не получили ходатайств Самарк[андского] унив[ерситета] о допущении его к защите докторск[ой] диссертации. Что-то здесь неясное [3].

Вечером был Тихонович.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 52–52 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Неясно, о ком идет речь. Возможно, имеется в виду Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) – зам. директора Института философии АН СССР в 1941, одновременно сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), член редколлегии журнала «Большевик». В будущем академик (1960), директор ИМЭЛ при ЦК КПСС и Института философии АН СССР, член ЦК КПСС.

2. Минералог Д.И. Щербаков (о нем см. примеч. 6 к записи от 24.1.1936) в 1941 – член секции геологии Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

3. Присуждение докторской степени Б.Л. Личкову затянулось надолго: в октябре 1941 Самаркандский университет был закрыт, что кардинально усложнило все формальности. Более того, когда, наконец, была разрешена защита (в Ташкенте 5.VI.1942), при подсчете голосов оказалось, что Б.Л. Личков не набрал необходимого большинства. После многократных обращений В.И. Вернадского в соответствующие инстанции докторская степень Б.Л. Личкова была утверждена в октябре 1943. Перипетии этой эпопеи см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 54–161.

24 апр[еля] <1941>, утро

<Москва>

Судьба Тихоновича – судьба тысяч, если не сотен тысяч людей – это общее явление, создающее неудобство жизни в нашей стране – одно из проявлений гниения госуд[арственного] аппарата – резкое общественно-политическое явление отрицательного характера. Все будущее зависит для России от того, победит ли оно или ему противоположное – положительное большое, что у нас делается. Кто знает? Каковы реальные – нами, к сожалению, не улавливаемые формы происходящих процессов?

Н.Н. <Тихонович>, сохранившийся здоровый старик, мой старый ученик, перешедший в геологию, годами (одновременно с Гинзбургом арестованный) – в Печорских лагерях был и там десять лет провел в каторжной работе, в последние годы работал как геолог. Сейчас он имеет право жить за районом Москвы* – в Москве он имеет комнату в квартире жены – в Черемушках, служит в тресте.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 52 об.–53.

25 апреля <1941>, утро

<Москва>

Тихон[ович] кочует для ночевки, обычно спит с кем-нибудь, иногда много <людей> в комнате. Имея комнату в Черемушках (не может там пока прописаться). Любопытно, что помощник Берии, к которому он обращался за помощью, – его знакомый и товарищ по заключению в лагерях. Его фамилия <пропуск для фамилии. Публ.>. Он и в лагере был на особом положении: за ним ходил «штатский», а не солдат, но он находился на положении заключенного. Т[ихонович] говорит, что он вполне понимает <его, Тихоновича> положение, но тот сделать ничего не может.

Растущее недовольство. Шоферы – «добровольно» сравнивали свою оплату по предложению Шверника [1], которое было проведено как будто решени-

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду запрет на проживание и прописку в Москве. – Ред.

ем собрания. Никто не решился прямо протестовать, часть шоферов получали 800 – а теперь все будут получать 500. Мой шофер вместо 800 – 500 (Ник[олай] Никиф[орович] Свежеревский*) – а другие, которые получали 300, будут получать 500. Примерно пополам. Но с семьей на 500 жить, как жили, – нельзя. А наряду <с этим> Шверник и все окружение получили многое. Проводили сразу без всякой подготовки.

Все непрочно. И полное недоумение о японск[ом] пакте [2]. Всюду явная подготовка к быстрой войне – население в недоумении.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 53–53 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – государственный деятель. Профессиональный революционер из рабочих, член РСДРП(б) с 1905. С 1929 – на профсоюзной работе, в 1930–1944 – 1-й секретарь ВЦСПС, с 1925 – член ЦК ВКП(б). В июле–декабре 1941 – председатель Совета по эвакуации. В 1938–1946 – председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР, в 1946–1953 – председатель Президиума Верховного Совета СССР, затем до 1956 – вновь возглавлял ВЦСПС. С 1966 – на пенсии.

2. 13 апреля 1941 в Москве был подписан Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской народной республики и Манчжоу-го. В секретном донесении посла Германии в СССР в МИД Германии, в частности, отмечено: «На вопрос итальянского посла, поднимался ли во время переговоров Мацуоки (министр иностранных дел Японии. *Публ.*) со Сталиным вопрос об отношениях Советского Союза с Осью (Германия – Италия – Япония. *Публ.*), Мацуона ответил, что Сталин сказал ему, что он – убежденный сторонник Оси и противник Англии и Америки». Цит. по: СССР – Германия. 1939–1941. Документы. Кн. 2. Вильнюс: Mokslas, 1989. С. 157.

26 апр[еля] <1941>, утро
<Москва>

Второй день все покрыто снегом – все крыши и улицы. Держится немного ниже нуля. Чрезвычайно поздняя весна.

Физически все-таки чувствую себя не первый сорт. Но мысль работает хорошо.

Вчера работал над «Пробл[емами] биогеох[имии]. V» <выпуск>. Скоро закончу в первой обработке. Диктую Ане <А.Д. Шаховской>.

Вчера днем – в Метеор[итном] ком[итете] с Куликом и Криновым. Тяжелая обстановка. *Кулик* с большой инициативой, очень властный, мания величия, разбрасывающийся в мелочах, трусливый перед властью и все более отстающий от конкретной работы. Хочет свалить на других <свою> работу. Все его статьи требуют осторожного отношения. Кринов – талантливый и растущий в знании – Кулик обратно. Пришлось поставить ему рамки. На него положиться нельзя. Сейчас он хочет добиться хранительства Музея – но должности такой нет.

* В материалах А.Д. Шаховской (личный архив Е.М. Шик) фамилия шофера обозначена как Свеچارевский. – *Ред.*

Выпускаем «Meteoritica» – плохая организация издательства и малообразованная верхушка (Вейнберг [1] играет там роль эксперта, – по существу, неважный специалист – но на безрыбье и рак – рыба).

Выпустят 2 вып[уска]. Кулик 3-м выпуском хочет издать свой каталог [2]. Условились, что он укажет, что он исходит из Гебеля [3] и позже перейдет к критической работе и архивному материалу.

Прогулялся по Можайскому шоссе.

Работал с Аней. Кончаю V выпуск «Проблем (биогеохимии)» – текст. Но еще работать много.

Из Челяб[инского] района – письма от наблюдателей – из «народа». Чувствуется живое и растущая подг[отовка] массы.

Прочел новый проект (структуры) Геол[огического] инст[итута] – безнадежный. В члены (института проводятся) бездарные и даже малознающие люди. Очень слабое произведение – А.Е. Ферсм[ана]. Видит там, чего нет.

Об анализ[ах] (кернах) глубоких скважин.

В течение ряда лет (читал), окончил несколько дней назад 21-й том биографии Погодина – Барсукова [4] – образованная ячейка старой России. Читая теперь, видишь особенно ясно, как все это была Катерининская деревня в вековой постановке.

Уже в XVIII в[еке] надо было покончить с крепостным правом. Узость и вредоносность таких лиц как Филофей [5] и царская семья, ярко вырисовывается. Настоящая история шла стороной – но пришли к большевизму. Но в другой форме не охватил все разложение и большевизм* – так или иначе, миллионы людей (НКВД) попали в положение *рабов* и идет развал – все воры в партии и только думают, как бы больше заработать – действуют вопреки основной идее ком(м)унизма (органич[еская] (?) *свобода*). Наркомы – их число все растет – и они представляют из себя *живой брак*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 53 об.–54 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вейнберг Я.Ю. – издательский работник (о нем см. примеч. 72 к «Из “Хронологии 1940 г.”»).

2. Близкая по содержанию работа была напечатана уже в 1-м выпуске. (См.: Кулик Л.А. Прирост коллекции метеоритов АН СССР в Москве с 1934 по 1939 г. // Метеоритика. 1941. Вып. 1. С. 73–123).

3. Гебель А.Ф. Об аэролитах. 1. Критический обзор аэролитов, находящихся в Императорской Академии наук; 2. Обзорение аэролитов, находящихся в Санкт-Петербургских музеях и собраниях; 3. О некоторых случаях падения аэролитов в России; 4. О палласовой массе. Приложение к XII тому «Записок Императорской Академии наук». СПб. 1868. 136 с.

4. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина в 22-х томах. 21-я книга вышла в свет в 1907. В ней рассказывается о жизни М.П. Погодина в 1863 г., о путешествии царевича Николая Александровича по России, о полемике М.П. Погодина с Н.И. Костомаровым о Куликовской битве. В книге неоднократно упоминается отец Владимира Ивановича И.В. Вернадский как автор публицистических статей того времени без какой-либо личностной характеристики.

* Так в тексте. Вероятно имеется в виду, что разложение нации и государства в другой форме продолжается и при большевизме. – *Ред.*

Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – историк, писатель, академик Петербургской АН (1841), по взглядам был близок к славянофилам. Барсуков Николай Платонович (1838–1906) – историк, археограф, с 1883 зав. Архивом Министерства народного просвещения.

5. Филофей – писатель XVI в., игумен Псковского Елеазарова монастыря, сторонник присоединения Пскова к Москве в царствование Ивана Грозного. Впервые обстоятельно развил идею о Московском царстве как Третьем Риме.

27 апреля (1941), утро

⟨Москва⟩

Вчера сидел дома, не хочу еще выходить пешком – целый день был ремонт машины: Физическое разложение организма медленно, но упорно идет в трех направлениях: глаз (гл[авным] обр[азом] правый), сердце и нервная система (галлюцинации). И в то же самое время умственный аппарат находится в творческом расцвете.

Утром по делам метеоритным с Криновым. Подписал к печати 1 ⟨-й⟩ и 2 ⟨-й⟩ вып[уски] «Метеоритики», хлопоты об издании которых и само название которых было отчасти много обязано *Н.П. Горбунову* [1], тогда ⟨бывшему⟩ в полной силе в 1938 году – непрем[енный] секретарь Академии – теперь он грубо был исключен из академиков, когда было уничтожение должности неперемного секретаря – с полным нарушением академического устава. Но я, конечно, и не смотрю на современное законодательство как на нечто абсолютно стойкое, и для меня оно в такой абстрактной форме – оно не есть даже идейно реальное, каким оно является* – и к чему как будто шли демократия и парламентаризм.

Эта форма ⟨государства⟩ не смогла обеспечить безбедной и безголодной жизни массы населения – что больше обеспечено той силой энергии, которой реально владеет человечество.

По-видимому, Г[орбунов] находится не в тюрьме, но исключен из партии и занимает какое-то маленькое место в провинции. Но кто знает – человек исчез [2].

Ввиду того, что *мои две статьи о Павлове* не были допущены цензурой и № ⟨«Бюллетеня МОИП»⟩ вышел без них, я 25 ⟨-го⟩ марта написал жалобу нач[альнику] Главлита *Н.Г. Садчикову* с жалобой на цензоров и с просьбой помощи. Вчера секретарь Садчикова известил меня, что статья пропущена и о том же было извещено О[бщество] и [спытателей] п[рироды]. К вечеру звонили еще от Садчикова, что они разобрались в чем дело – на корректуре была надпись Г.Ф. Мирчинка, что редакция не согласна с высказ[ываниями] автора, но Мирчинк отказался объяснить, в чем ⟨редакция⟩ не согласна, и цензор Котов подумал, что что-то неладно, тем более, что я вице-президент Общества, и задержал статью. Теперь Котову разрешено выпустить, и что Главлит не видит в статье подозрит[ельного].

В экземпляре, мной посланном Садч[икову], не было этого примечания Мирч[инка] и я просил его мне прочитать – там было сказано просто – «не-согласна» – и баста! Всюду страх, перестраховщики – и Мирчинк, и Котов. Сегодня мне звонил М[ирчинк] – мои статьи будут помещены в 1-м № [3].

* Так в тексте. – *Ред.*

Вчера у меня была Варв[ара] Алекс[андровна] Левицкая [4]. В той неразберихе, которая идет сейчас в высшей школе – она окончила картограф[ическое] отдел[ение] факультета, не находит места и картографы не нужны. Ее хотят посылать как топографа в глушь. Узкая специализация сказывается. Я все более и более убеждаюсь, что главный наш брак – наркомы и другое начальство. Оно ниже среднего уровня, напр[имер], научн[ого] или физич[еского] работн[ика].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 54 об.–55 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горбунов Н.П. – неперменный секретарь АН СССР в 1935–1938 (о нем см. примеч. 5 к записи от 18.1.1936).

2. В действительности Н.П. Горбунов был расстрелян 7.IX.1938, о чем, естественно, не сообщалось.

3. См. дневниковую запись от 27.1.1941.

4. Левицкая В.А. – дочь старого друга В.И. Вернадского агронома А.П. Левицкого (о ней см. примеч. 4 к записи от 7.IV.1938).

28 апр[еля] <1941>, утро
(Москва)

Большой разговор с Н.А. Смольяниновым [1] вчера о минерал[огической] работе в Геолого-разв[едочном] институте (кусоч университета, захваченный придворной камарильей (Губкин – Архангельский А.Д. – Мирчинк) – по-видимому, шла инициатива от Перкина (Инст[итут] рудн[ых] ископ[аемых] [2]).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 55 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смольянинов Н.А. – минералог, зав. кафедрой МГРИ (о нем см. примеч. 8 к записи от 9.XI.1938).

2. Перкин Д.Е. – хозяйственный деятель, горный инженер (о нем см. примеч. 2 к записи от 29.1.1936). Тема ликвидации преподавания геологии в МГУ постоянно проходит через дневниковые и мемуарные записи 30-х годов.

30 апр[еля] 1941
(Москва)

Вчера послал и написал письмо предс[едателю] Ком[итета] <по> высшей школе Кафтанову о Личкове [1]. Я требовал пересмотра дела: его утвердили профессором в Самарканде до 1.I.1942 и отказали в праве защиты готовой диссертации («О геол[огическом] значении рек»), двухтомной, принятой к защите в Геогр[афическом] инст[итуте], и требуют сдачи кандидатского экзамена. Письмо (конфиденциальное) написано резко и откровенно. Я указываю на его заслуги, признанные НКВД, на три года утомившего его заключения

и давшее право быть профессором в Москве. Не знаю, подействует ли это на Кафтанова (это дубина малообразованная) Типичный современный бракованный нарком. Б.Л. [Личков] рассказывал, что в последний приезд в Москву ему, отпуская его, сказали позвонить по телефону N... Когда он позвонил – женский голос, просивший его заехать. Элегантная, бальзаковского возраста дама в отдельной квартире – если не ошибаюсь, инспектор НКВД. Большой разговор – признание его заслуг и вполне в курсе его работ – расспрашивала, куда он хочет: он ответил – в Самарканд. Она говорила, что он, если хочет, может вернуться в Академию, в Москву. Между словами – они хотят сохранить возможность его экспертизы в крупных случаях. Когда она увидела, д[олжно] б[ыть] эффект этих слов – она говорит: «Вы неужели думали что-то дурное (что-то вроде этого). Это та экспертиза, которую Вы всегда давали в эти годы».

Учитывая это, я вставил фразу об его оценке (органами) НКВД и послал письмо (Кафтанову) конфиденциально. Просил ответить хотя бы по телефону. ВАК и по форме, и по существу (решил) неправильно: без экспертной комиссии. М[ожет] б[ыть], был Григорьев [2]?, который, конечно, промолчит.

Сегодня утром позвонил Григорьеву А.А. – он не был в ВАК. Говорит, что решения ВАК постоянно перерешаются.

Я считаю, что Б.Л. [Личков] правильно поступил, не отказываясь (но и не соглашаясь), т[ак] к[ак] он всегда будет решать частный случай по существу.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 55 об.–56 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кафтанов С.В. – председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. В письме С.В. Кафтанову содержалась жалоба на ВАК и требование пересмотра условий защиты докторской диссертации Б.Л. Личкова. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 57–58.)

2. Григорьев А.А. – географ, зам. академика-секретаря ОГГН АН СССР, член ВАК (о нем см. примеч. 1 к записи от 6.Ш.1938).

1 мая 1941

(Москва)

Холодный, но прекрасный весенний день.

Я весь под впечатлением моего вмешательства – неожиданно для меня удачного – в судьбу Б.Л. Личкова.

29 мая* я написал конфид[енциальное] письмо Кафтанову с просьбой о пересмотре решения о Личкове – письмо конфиденциальное (ввиду указаний из НКВД), но откровенное и резкое в оценке решения ВАК. Вчера днем мне позвонили, как я просил, от Кафт[анова] и сообщили, что Л[ичкову] разрешается защищать диссертацию без кандидатского экзамена и об этом сообщают Григорьеву (о котором я в письме не упоминал) и что вопрос о профессуре будет решаться в связи с утверждением степени доктора после диспута.

Послал телеграмму и сегодня письмо [1].

* Очевидно апреля. – Ред.

Вчера все время находился под влиянием этих событий. Днем в Президиуме (АН СССР) (забыли никудашники, как обещали поставить мой вопрос о продлении Боевской скважины в Москве до 2 км) и я, проехав в Академию два раза, отложил вопрос до 6 мая. В Президиуме, который завален работой, с плохим, почти негодным аппаратом, не справляются с делом. Комаров болен – Борисяк говорит, что он теперь заговаривается – в ссоре с Шм[идтом] и Чудак[овым]. Он последнее время – в СОПС'е, где, говорят, явно выступает ненормальность его поведения (удар?). Ужасно жаль – большое это несчастье для Акад[емии]. Шмидт, его явный враг, тоже болен – удар? Чудаков честолюбив, но недостаточно образован, и все они трое в ссоре...

Кончаю *вчера* пятый выпуск «Биогеох[имических] проблем». Выйдет целая книжка, и, мне кажется, мне удалось здесь связать ряд явлений по более верному и новому (пути).

Подписал (в печать) 2 № «Метеоритики». Невозможные условия печатания: невежественное издательство и почти полная власть бездарных рабочих. Здесь (они) во главе фактически.

Подписал научную «автобиографию» Ал[ексея] Влад[имировича] Павлова [2], вероятно, самого первого моего ученика ((ему) 70 лет), которую неумело для газеты составили его ученики. С 1891–1911 (гг.) – прошла наша жизнь рядом, но глубоко я с ним не сходилась. Из этой автобиографии вскрываются совершенно неведомые мне черты его жизни – широкая заграничная жизнь. Подобно мне, он каждый почти год ездил за границу и имел огромные связи с заграницей: массу видел и многих людей знал. Мало печатал. Но на его юбилей откликнулись. Его жизнь была разбита А.Д. Архангельским (этого нет в (его) записках). Он был коллектором (студентом?) у А.В. Павлова, и пока тот собирался опубликовать свою работу, Архангельский по дублетам (геологических образцов) напечатал и защитил диссертацию. Это (было) начало его карьеры. Был, кажется, третейский суд. Его (А.Д. Архангельского. Публ.) пробовали бойкотировать. Арх[ангельский] – талантливый, знающий, работающий – но мелко честолюбивый, аморальный. В общем он оставил след, дал больше, чем я ожидал. Я всегда относился к нему с научным интересом, но с осторожностью. Под конец жизни (А.П. и М.В.) Павловых это был скрытый их враг – а раньше – любимый ученик А[лексея] Щетровича (Павлова).

Когда он готовился к маг[истерскому] экз[амену], то Самойлов обратился ко мне с просьбой позволить ему готовиться у него в Петр[овско]-Раз [умовском]. Я узнал, что моя лаборатория от Ферсмана до Федоровского не подает ему (А.Д. Архангельскому) руки. Я, конечно, согласился.

В 1939 (или 1938?), кажется, году надо было «создать» Геол[огический] инст[итут]. Арх[ангельский] играл скверную роль, и когда я требовал точного исполнения приказа Кагановича (сыгравшего здесь скверную роль – кто был за спиной), т[о] е[сть] предварительного обсуждения вопроса о не существовавшем тогда еще Комитете по геологии, то Арх[ангельский] публично обвинил меня в сальто мортале*. Я ответил, что он читает в сердцах и искажает мои мысли, но я убежден, что в такой спешке и без сговора** ничего хорошего не выйдет. Кржижановский, который поддался Архангельскому, сыграл здесь

* Здесь: в смене своей точки зрения на противоположную. – *Ред.*

** Имеется в виду «без взаимной договоренности, компромисса». – *Ред.*

плохую роль (Комаров был в отпуске); в конце заседания отметили, что в моих словах не было ничего, что приписывал мне А[рхангельский].

Как будто он был хороший семьянин?

Я думаю, что из концепций его мало останется. Он заплатил жизнью за свое честолюбие: масса неприятностей привела к удару, и сейчас Геол[огический] инст[итут] представляет из себя крыловский концерт. Маразм [3].

Ученик А.В. Павлова, который у меня был – чудака – П.Н. Шибает [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 56 об.–58.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо В.И. Вернадского Б.Л. Личкову от 1.V.1941 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 58.

2. Павлов А.В. – геолог, профессор Института инженеров путей сообщения в Москве (о нем см. примеч. 2 к записи от 2.II.1938).

3. О событиях жизни академика А.Д. Архангельского и его оценку см. в «Из “Хронологии 1940 г.”».

4. Шибает Петр Николаевич (1903–?) – горный инженер, действительный член МОИП с 1951. Других данных найти не удалось.

2 мая 1941, утро

(Москва)

Вчера весь день – как навязчивая идея – под влиянием моего письма к Кафтанову и его эффекта. Позвонил Щербакову – поблагодарить за совет – от себя просить пересмотра дела. Он был совершенно поражен эффектом – никогда этого не бывало. Ответ на 2-й день! Что это? Справки в НКВД, о которой писал 30-го, Кафтанов не знал и помимо него или, что менее всего вероятно, (сыграл роль) мой официальный «авторитет». Я не раз сталкивался, что в этом отношении я не могу жаловаться.

Вчера приехала Соня Мамчич [1] из Кременчуга – остановилась у Кати (Е.А. Чернояровой) с Зиночкой (З.М. Супруновой) [2]. Рассказывала о Кременчуге – очереди – нет сахара, отвратительный хлеб: солёный и с кукурузой вместо прежнего прекрасного пшеничного украинского. Огромное недовольство – в очередях – совершенно не регулируется – разговоры раньше небывалые. Город переполнен авиаторами – какой-то не то институт, не то воинская часть. В Москву билет получают только по вызову. Ехать было свободно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 58–58 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мамчич С.А. и Черноярова Е.А. (урожденные Константинович) – двоюродные сестры В.И. Вернадского по материнской линии (о них см. примеч. 9, 10 к записи от 11.III.1935).

2. Супрунова З.М. – внучатая племянница В.И. Вернадского (о ней см. примеч. 15 к записи от 11.III. 1935).

3 мая 1941

⟨Москва⟩

Холодная весна. Утром 3–8°.

Вчера днем была Мар[ия] Павл[овна] Белая [1] – одна из моих старых работниц по Биогелу. Она работала в институте у Н.И.Вавилова (Н.Н. Исакова [2]) над анализом семян ржи из всего Союза, собранных с огромными затратами. Когда мы приступили к работе, то оказалось, что *de facto** из того, что числилось, осталось немного. Огромный научный труд Н.И. Вавилова был уничтожен чиновниками. Здесь она работает над Zn ⟨цинком⟩.

Ее братья – украинцы – в ссылке – семьи пострадали, дети и т[ому] п[одобное]. Это одна из характерных черт современного положения. Огромное количество – тысячи, сотни тысяч и миллионы страдающих невинных людей. Искажается этим путем идеал ком(м)унизма и состояние нашей страны в мировом аспекте теряет свою моральную силу. Это язва, которая скажется при первом серьезном столкновении.

Вечером были Ненадкевич и Виноградов. М[ежду] пр[очим], Н[енадкевич] рассказывал о совещании о бериллии под предс[едательством] Кафтанова. Предст[авитель] ⟨Института⟩ ред[ких] мет[аллов] – председатель ученого совета – заявил отвод, говоря, что они ничего не знали о бериллии и надо ⟨вопрос⟩ подготовить. К[афтанов] очень резко и правильно оборвал его, говоря, что все совещание знает и понимает зачем идет дело и ⟨Институт⟩ред[ких] мет[аллов] обязан это знать.

Из разговора с Белой выяснилось для меня, что вредное влияние, которое 8-часовой рабочий день – в отвратительных условиях нашей лаборатории – тесноты и невозможности отдыха отражается и на работе, и на здоровье.

Получил первые оттиски моей речи об изотопах из «Природы». Сейчас у меня скоро выйдут, уже напечатаны, или печатаются: 1) речь об изотопах [3]; 2) «космич[еская] пыль» [4] («Сов[етская] Арктика»); 3) о задачах метеоритики («Meteoritica» [5]); 4–5) две статьи о ⟨А.П.⟩ Павлове [6]; 6) статья моя, Виноградова и Тейсс о воде из метам[орфических] пород и минералов [7] («Доклады ⟨АН СССР⟩» и по-английски). Статья о Гете (7), которую я пошлю в комиссию Струмилина [8]. Интер[есный] разговор об энергетике – в связи с Коржинским [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 58 об.–59 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белая М.П. – химик-аналитик, сотрудник Биогел (о ней см. примеч. 4 к записи от 11.IV.1939).

2. Личность установить не удалось.

3. *Вернадский В.И.* О необходимости выделения и сохранения чистых тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов // *Природа*. 1941. № 1. С. 63–66.

4. *Вернадский В.И.* О необходимости организованной научной работы по космической пыли // *Проблемы Арктики*. 1941. № 5. С. 55–64.

5. *Вернадский В.И.* Несколько соображений о проблемах метеоритики // *Метеоритика*. 1941. Вып. 1. С. 3–22.

* Фактически (лат.). – *Ред.*

6. Статья об А.П. Павлове осталась неопубликованной. Об этом многократно упоминалось в записях за 1941. (См., например, 27.I и 27.IV.1941.) Возможно, под «второй» статьей имеется в виду доклад на заседании МОИП 17.I.1940, посвященном памяти А.П. Павлова. Запрещенный к печатанию Главлитом текст статьи для «Бюллетеня МОИП» был опубликован в 1997: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 266–268. Там же опубликована и «первая» статья, написанная еще в 1930: Там же. С. 259–266.

7. *Вернадский В.И., Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов // Докл. АН СССР. 1941. Т. 31. № 6. С. 574–577.

8. Речь идет о Комиссии по истории техники и естествознания, возглавлявшейся акад. С.Г. Струмилиным (упразднена осенью 1941). Статья В.И. Вернадского «Гете как натуралист: (Мысли и замечания)» была опубликована лишь после смерти автора (Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1. С. 5–52).

9. Коржинский Д.С. – петрограф, сотрудник ИГН АН СССР, в будущем – академик (о нем см. примеч. 8 к записи от 12.II.1936).

5 мая 1941

⟨Москва⟩

Вчера работал над «Проблемами» ⟨биогеохимии⟩. V.

Приезд Софьи Алекс[андровны] Мамчич. Напутал Ал[ександр] Ив[анович] Яроцкий [1] – приехал человек из Кременчуга с вероятностью рака и все дни проходят втуне.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 59 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Яроцкий А.И. – врач, знакомый В.И. Вернадского с 90-х годов XIX в. (о нем см. примеч. 1 к записи от 30. VI. 1935).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 59 об.

6 мая 1941

⟨Москва⟩

Вчера – редко это ощущал – к вечеру устал и раньше лег спать.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 59 об.

7 мая 1941

⟨Москва⟩

Вчера второй день очень трудный и я вторично почувствовал *усталость*. Я лег в постель в 7 ч[асов], читал и, как обычно, в 10 1/2 ⟨часов⟩ – пилокарпин и затушил освещение.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 59 об.

8 мая 1941

⟨Москва⟩

Вчера утром занимался с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – запущенная текущая работа. Переписка.

В Лаборатории был большой разговор с А[лександром] Павл[овичем] ⟨Виноградовым⟩, Бетехтиным и Боровиком о спектроскопии. Литература в связи с инцидентом с Горд⟨нрзб⟩. Бетехтин выдвинул разделение, считая, что Горд⟨нрзб⟩ поддерживает, гл[авным] обр[азом], моя лаборатория. Отчасти – огрубление правил ⟨поведения⟩ в научной среде, отчасти обычные в этой среде мелкие ссоры, отчасти – в политиканской политике Боровика. Будь я на месте Боровика, после оскорбительного выступления Г., я бы отказался руководить его ⟨работой⟩, но Б[оровик] вынужден считаться с «общественностью» – партийной – которая всецело проникнута полицейским сыском и ⟨полицейскими⟩ способами действия. Это – то разлагающее ⟨влияние⟩, которое сказывается на каждом шагу. Несмотря на эту принижающую обстановку, все-таки работа идет, отметим, сколько возможно...

С Бетехтиным об организации минералогии. Он как-то не понимает, что форма, в которую вылили Геол[огический] инст[итут], не дает возможности поставить работу как следует. Хочет уходить на производство, где думает легче развернуть научную работу. М[ожет] б[ыть], он все-таки прав [1].

Предложил мне от себя и А.Е. Ферсм[ана], чтобы я был председ[ателем] Учен[ого] сов[ета] при минералог[ическом] секторе ⟨в Институте геологических наук АН СССР⟩. Я отказался – по возрасту и нездоровью, но согласился быть членом.

Вчера вел заседание по поводу Боенской скважины и метеоритов. Как-то не пишется [2].

Очень большое впечатление на меня произвела Ротмистрова [3] (моя ученица по В[ысшим] ж[енским] к[урсам] почти столетн[ая]). Так редко среди женщин – не молода – встречаешь такую глубину и оригинальность мысли. Надо прочесть ее работу.

По недосмотру Ани попал в тяжелое положение с чл[еном]-к[орреспондентом] АН СССР ⟨С.Ф.⟩ Федоровым [4]. Пришлось писать покаянное письмо. Надо, хочешь – не хочешь, войти в курс его работы.

Получил письмо от сестры А.Н. Краснова [5], а сегодня ее рукопись (А.Н. Кошелева) о брате с жалобой на Палибина [6]. Надо прочесть – как раз я эти дни прочел свои воспоминания и книжку, изданную Талиевым [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 59 об.–60 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.Г. Бетехтин своего намерения не осуществил, оставался до конца дней работать в ИГН (с 1956 – ИГЕМ) АН СССР, однако после 1942 административных должностей не занимал (в 1939–1942 – зам. директора).

2. Еще ранее, 19.IV.1941, В.И. Вернадский на Ученом совете Биогел выступил с докладом «Химический состав биосферы в пределах Московской области» (не опубликован. См.: АРАН. Ф. 566. Д. 98. Л. 10–15).

3. В АРАН в фонде В.И. Вернадского имеется одно письмо от Анны Михайловны Ротмистровой-Горбачевской от 13.V.1941, в котором она, в частности, пишет (после визита к Вла-

димиру Ивановичу): «⟨...⟩ смысл моих дальнейших работ проследить эволюцию от атома до живого вещества. Эти мысли внушены мне вашей книгой «Биосфера», с которой я не расстава-лась много лет». В том же письме упоминается о беседе с Р.В. Тейс, с которой А.М. Ротмистро-ва когда-то вместе училась. Каких-либо других сведений о посетительнице В.И. Вернадского найти не удалось.

4. Федоров С.Ф. – геолог-нефтяник (о нем см. примеч. 8 к записи от 10.И.1941).

5. Краснов А.Н. – ботаник, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет (о нем см. примеч. 32 к записи от 27.И.1937).

6. Палибин И.В. – ботаник, сотрудник Ботанического института АН СССР (о нем см. при-меч. 2 к записи от 17.И.1938).

7. Имеется в виду книга: Профессор Андрей Николаевич Краснов (1862–1914). Ред. прив.-доц. В.И. Талиев. Харьков: Харьк. об-во любит. прир., 1916. 228 с. В этом сборнике опубликованы воспоминания В.И. Вернадского об А.Н. Краснове (С. 96–113). (Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 199–203.) Сведений о сестре А.Н. Краснова найти не удалось.

11 мая 1941

⟨Москва⟩

Холодный май. Сейчас утро, ясная солнечная погода и 0 в 7 часов утра. Любопытной чертой нашего времени являются некоторые неожиданные и непонятные черты *организованного невежества* – патологическое явление, однако очень глубоко влияющее на жизнь.

Два явления здесь бросаются в глаза: запрещение синоптических карт, искажение одно время (по указанию приехавшего сюда друга Аргутинского [1] проф[ессора] Г.Ф. Фиккера [2]) высоко стоявшей работы Гл[авной] физ[ической] обсерватории (время Мультиановского – отголоски Голицына [3]). Не только не печатают карты, исчезли в работах циклоны и антициклоны. Одно время – в «Социалист[ическом] земл[еделии]» [4] – органе Ком[иссариата] землед[елия] печатали данные о t (температуре) и дождях – и только. Не знаю, печатаются ли они теперь. Трудно достать: в киоски Москвы их не брали.

А между тем для авиации, которая растет – несомненно эти данные долж-ны быть.

Но сейчас, мне кажется, мы переживаем какое-то глубокое изменение климата. Опять – вторично – резко аномальный год. Холод и дождь. Приезжие с юга говорят о затруднении машин[ного] и железнод[орожного] сообщ[ения]. Залито водой – сплошное болото, запоздание поездов (С.П. Попов [5] из Воронежа). Сегодня такое же письмо от Кринова из Сталино.

Второе – с геогр[афическими] картами. Все искажено и здесь цензура превзошла все когда-то бывшее. Вредители сознательные и бессознательные слились. Оппоков [6] сидит из-за своих исследований Днепра, сделанных до революции. Работы Выржиковского [7] (сидит) полужасекрыты. Дерюгин [8] не мог напечатать карты Японского и Охотского морей – дурак-цензор (и более важничал) ему сказал, когда он показал ему опубликованную японскую карту – а м[ожет] б[ыть], они нарочно это напечатали, чтобы провести нас?

Вчера продолжение с бедненькой Соней Мамчич – ⟨просвечивали⟩ рентгеном вероятно, рак. Зиночка ⟨Супрунова⟩ учится, у нас – целый день. Был в своей комнате в Лаборатории – с Куликом о витринах для выставки. Шмидт правильно дал ему нагоняй, что он недостаточно внимательно отнесся к бо-

лиду под Москвой, наблюдавшемуся «членами правительства». Кулик вынужден ехать сам [9]. При реальных наших условиях – диктатуры «правительства» – это неизбежно.

С Л.С. Селивановым (растет на глазах) о его работе по Вг (бром) и, по существу, о Вг в океане [10] – породах – жизнь. Приходится бороться с научным фольклором – «возраст» Земли, ее генезис.

Начал думать, что моя «Хронология» дает материал для моих «Воспоминаний», которые, м[ожет] б[ыть], еще придется написать – если придется прожить несколько лет.

Сегодня получил от Ком[итета] по высшей школе разрешение Личкову защищать диссертацию без экзаменов кандидатских.

Вчера вечером С.П. Попов (69 лет) о положении минералогии у нас и вообще интер[есный] разговор.

Днем Аня прочла мою статью о Гете, которую, по-видимому, принимает Струмилин. Вероятно, опять с дурацкой невежественной цензурой придется считаться.

Третьего дня у Авербаха [11] (мой «ученик» 1890!) – осмотрели со всеми приборами (врач Евг[ения] Мих[айловна] Иванова – двоюр[одная] сестра П.Н. Чирвинского [12]), а вчера у Бакуниной – ясно, что современ[ная] медицина бессильна в этой области. Ав[ербах] говорит, что для моего возраста – у меня глаза прекрасные, а Б[акунина] – вернее, что изменения так глубоки, что никакие очки не помогут, а о бинокле она ничего не знает. Медицина стала очень плохая, и врачи не могут добиться, чтобы на это обратили внимание. Всюду брак.

Вчера и третьего дня Аня прочла мне рукопись «Мысли и заметки о Гете как натуралисте».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 60 об.–62.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аргутинский-Долгоруков Петр Михайлович (1854–1911) – врач, профессор Казанского университета (1893), старый знакомый семьи Вернадских, лечивший их детей.

2. Фиккер (von Ficker) Генрих (1881–1957) – немецкий метеоролог. С 1911 – профессор университета г. Грац (Австрия), участник Первой мировой войны, был военнопленным в России, репатрирован в 1919. В 1923–1934 – профессор Берлинского университета, затем до 1937 возглавлял Прусский метеорологический институт в Берлине. С 1937 жил и работал в Австрии (директор Центрального института метеорологии и геодинимики, профессор Венского университета). После 1953 – в отставке. В 1934 в СССР вышла его монография «Погода и ее изменение».

3. Мультиановский Борис Помпеевич (1876–1938) – метеоролог, академик ВАСХНИЛ (1935). С 1900 – сотрудник Главной физической (затем геофизической) лаборатории в Петербурге, в середине 30-х годов – зав. сектором долгосрочных прогнозов Бюро погоды СССР. Впервые применил метод составления синоптических карт на больших площадях для составления долгосрочных прогнозов. Голицын Б.Б. – геофизик, академик, директор Главной физической обсерватории в 1913–1916 (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.IV.1937).

4. Справку о газете «Социалистическое земледелие» см.: примеч. 3 к записи от 17.III.1938.

5. Попов С.П. – минералог, профессор Воронежского университета (о нем см. примеч. 2 к записи от 13.I.1938).

6. Оппоков Е.В. – гидрогеолог, погиб в заключении в 1937 (о нем см. примеч. 55 к «Из «Хронологии 1937 г.»»).

7. Выржиковский Р.Р. – геолог. Расстрелян 3.IX.1937 (о нем см. примеч. 43 к «Из «Хронологии 1937 г.»»).

8. Дерюгин К.М. – гидробиолог, зам. директора Государственного гидрологического института (о нем см. примеч. 3 к записи от 5.III.1938).

9. Поиски метеоритов в Подмоскowie оказались безрезультатными.

10. Селиванов Л.С. Геохимия и биогеохимия рассеянного брома // Тр. Биогел АН СССР. 1946. Т. 8. С. 5–72. Републикацию см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 124–210.

11. Авербах М.И. – врач-офтальмолог (о нем см. примеч. 1 к записи от 9.XII.1938).

12. Сведений об Е.М. Ивановой найти не удалось. Чирвинский П.Н. – минералог, сотрудник комбината «Апатит» (о нем см. примеч. 10 к «Из «Хронологии 1936 г.»»).

12 мая 1941

⟨Москва⟩

Ее (статью о Гете. *Публ.*) принял к печати Струмилин – предс[едатель] ком[иссии] по ист[ории] науки и техники. В сложной, полной интриг, полит[ических] и личных интересов (причем и ком⟨м⟩унисты попали в разные группы) образовались две комиссии: «Научное наследство» (⟨предс[едатель]⟩ Комаров – куда и я попал) и Комиссия по ист[ории] науки и техники, одно время – Бардина, теперь Струмилина. Она прошла среди интриг и непонятные механизмы [1]. Струмилин вполне порядочный человек и добрый, идейный, хороший.

Эта переработанная речь, предназначавшаяся как предисловие к последнему тому Гете, которое я сочинял: в сущности, благодаря аресту ком⟨м⟩унистов*, которые стояли; ⟨их⟩ сменяют во главе (редколлегии) после смерти Розанова [2] (Луппол и какой-то болгарин [3], Шиллер [4] и др[угие]) для стороннего наблюдателя – непонятная игра. Одно время во главе стоял Лозовский [5].

Я колебался между БМОИП (⟨«Бюллетень Московского общества испытателей природы»⟩) и струмилинской комиссией [6].

Вчера видел много народа. Никуда не выходил. Холодно и неуютно. Работал над «Хронологией» и много читал.

Утром приходил начать писать мой портрет художник – от Ферсмана, по инициативе которого я согласился. Я хотел бы, если бы оказался хороший, послать Танечке (внучке – Т.Н. Толль. *Публ.*) (Художник) – Ростислав Николаевич Барто [7], женат на дочери А.Н. Северцова. Скучная история.

Был Ал[ексан]др Федорович Соседко [8], обещал ему краткий отзыв для степени. С ним интересный разговор о корундах. Советовал ему обратить внимание на Кыштым – здесь, по моему убеждению, порода – кыштымит, тахит[um] температуры. Он напомнил мне о находке кыштымита в Наксосе [9]. Советовал ему искать наждак – (у нас не хватит) – в Кыштыме. О загадке андалузита [10].

Днем заезжал Ив[ан] Вяч[еславович] Якушкин с дочерью Наташей [11]. С ним об изотопах, Прянишникове, Вавилове.

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду длительная волокита с публикацией работы о Гете. – Ред.

Был Владимир Александр[ович] Сельский [12] – очень интересный разговор с ним.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 62–62 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 8 к записи от 3.V.1941.

2. Розанов М.Н. – филолог, академик (о нем см. примеч. 36 к записи от 30. VI. 1935). О ситуации с изданием собрания сочинений И.–В. Гете В.И. Вернадский неоднократно писал в дневниках. (См., например: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 178–179, 188–189, а также дневник от 13.XI.1938.)

3. Гачев Д.И. – филолог (о нем см. примеч. 10 к записи от 15.III.1938).

4. Шиллер Ф.П. – филолог (о нем см. примеч. 10 к записи от 13.XI.1938).

5. Лозовский С.А. – государственный деятель, дипломат. В 1937–1939 – директор Гослитиздата (о нем см. примеч. 6 к записи от 13.XI.1938).

6. См. примеч. 8 к записи от 3.V.1941.

7. Барто Ростислав Николаевич (1902–?) – художник, окончил ВХУТЕИН в 1930, был членом объединения «Цех живописцев». Его живописные полотна выставлялись за рубежом (Венеция, 1932; Лондон, 1935). Работал в традиционной реалистической манере («Открытие Вахшского канала» (1935), «Колхозный базар» (1936). Имел персональные выставки в 1933, 1956.

8. Соседко Александр Федорович (1901–1957) – минералог. Выпускник МГА (1929), в 1929–1935 – сотрудник Таджико-Памирской экспедиции. Кандидат наук. С 1950 – сотрудник Кольского, затем Якутского филиала АН СССР. Специалист по минералогии пегматитов.

9. Кыштымит – редкий тип горных пород, состоящих из основного плагиоклаза и корунда (до 45%) с примесью биотита и шпинели. Образуется в результате реакционного взаимодействия ультраосновных и кислых пород. Назван по гор. Кыштым на Среднем Урале. В Греции на острове Наксос крупные скопления мелкокристаллического корунда (наждак) находятся в мраморизованных известняках на контакте с гранитами.

10. В.И. Вернадский исследовал алюмосиликаты группы андалузита $Al_2[SiO_4]O$ еще в своей докторской диссертации (1891). Возможно, с А.Ф. Соседко при беседе о месторождениях корунда, в ассоциации с которым часто встречается андалузит, затрагивались проблемы полиморфизма этой группы алюмосиликатов, особенно актуальные для тогдашнего периода разработки рентгеноструктурного анализа – экспериментальной базы кристаллохимии силикатов. (См.: *Вернадский В.И.* Труды по минералогии. М.: Наука, 2002. С. 534–558.)

11. Сведений о дочери И.В. Якушкина найти не удалось.

12. Сельский В.А. – геолог, академик АН УССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 31.I.1939).

13 мая (1941)

(Москва)

Разговор с Сельским как-то перешел на более интимные темы и своей личной жизни, полной тяжелых переживаний. Для меня он опять поставил вопрос о земном магнетизме. Из его рассказов ясно, что для магнитных аномалий, напр[имер] Кривого Рога, вопрос не в ферромагнетизме [1]. Мартит в больших скоплениях не сказывается (на появлении аномалии), а магнетит – резко [2].

Эту область явлений я не очень ясно знаю. Советовал ему на всякий случай обратить внимание на редкие земли. Гадолиний.

Вчера Аня (А.Д. Шаховская) отделяла статью мою о Гете. Был в Лаборатории. Экзамен кандидатский по геохимии. Там[ара] Алекс[андровна] Гле-

бович [3] – удовлетвор[ительно] только. Слабая работница – партийная. Как человек, по-видимому, порядочная.

С Руфиной Владим[ировной] Тейсс и Флоренским об их работе. Исправил слог.

С Куликом в связи с переходом Метеоритного комитета в Планетарий [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 62 об.–63.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ферромагнетизм – свойство материала сохранять магнитные свойства при исчезновении магнитного поля. К ферромагнетикам относятся соединения (в частности, минералы) и сплавы железа, кобальта, никеля, сплавы хрома и марганца, а также редкоземельный элемент гадолиний.

2. Магнетит – сильно магнитный минерал – оксид двух- и трехвалентного железа. Мартит – агрегат гематита (оксид трехвалентного железа), развивающийся по магнетиту при его окислении в поверхностных условиях.

3. Глебович Т.А. – аспирантка Биогел (о ней см. примеч. 8 к записи от 19.IV. 1937).

4. Документальных свидетельств о планах сотрудничества КМЕТ с Планетарием найти не удалось, однако в послевоенные годы сотрудники КМЕТ вели активную работу по пропаганде знаний по астрономии и метеоритике, используя возможности Московского планетария (В.А. Бронштэн, И.Т. Зоткин и др.). В Планетарии регулярно проводились научные конференции КМЕТ.

14 мая 1941

⟨Москва⟩

Третьего дня – интересный разговор с Валентином Трофимовичем Малышеком [1]. С ним я и лаборатория уже несколько лет поддерживаем научный контакт. Он завален текущей, – во многом ненужной работой. Никак не может обработать огромного материала химич[еских] анализов нефтяных вод. Теперь как будто это делает. Убеждение о подземной ископаемой жизни у них, наконец, складывается. В Баку сильно ухудшились условия жизни: все привозное – всего не хватает. Еще войска.

Чувствуется разнь азербайджанцев с русскими – стремление всех заместить местными. Его и т[ому] п[одобных] людей – выдающихся и нужных – не трогают – но замещение местным человеком каждой вакансии, часто в ущерб возможному русскому кандидату – на каждом шагу.

Это естественно, и, по-моему, выход один – тогда этого не будет: русский должен свободно владеть местным языком и помнить их культуру.

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над запущенными текущими делами. Аня кончила сегодня – читал с ней вместе прочитанную и мною исправленную рукопись о Гете, которую принимает Струмилин.

Днем был в Лабор[атории]. С Криновым о Жовтневом метеорите [2]. Его ⟨нрзб⟩. Очень интересный материал.

Снимал фотограф ТАСС в связи с моей статьей о космич[еской] пыли.

Был утром у моего представителя «Межд[ународной] книги» – с ним об издании моих работ за границей. Он оплачивает гонорар и переводит... Ничемная их организация.

Был С[ергей] Плат[онович] Попов. Начал читать его учебник [3].

Была Наташа Шик (Шах[овская]) – дети ее просто великолепны, и Машенька [4], так же как Сережа [5] – отличники.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 63–64.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Малышек Валентин Трофимович – геолог-нефтяник, работал в Баку в контакте с другом В.И. Вернадского Н.Г. Ушинским, открыл и описал серобактерии в глубинных нефтяных водах (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 343), в 1941 совместно с А.П. Виноградовым опубликовал статью «Пластовые воды – ценное сырье» (газ. «Нефть», 15.1.1941). В 1957 защитил кандидатскую диссертацию в Ростовском госуниверситете по петрографии нефтеносных пород Азово-Кубанской впадины. Других сведений найти не удалось.

2. О Жовтневом метеорите см. примеч. 2 к записи от 5.XI.1938.

3. Найти информацию о выходе в свет учебника С.П. Попова по минералогии нам не удалось.

4. Старостенкова (урожд. Шик) Мария Михайловна (р. 1924) – биолог. В 1941 окончила среднюю школу в г. Малоярославец. Выпускница МГПИ им. В.И. Ленина (1946), в 1951 защитила кандидатскую диссертацию «Сезонное развитие травяного покрова дубрав». В 1950–1955 вела педагогическую работу сначала в пединституте в г. Новозыбков Брянской обл., затем в МГПИ на кафедре ботаники. В 1955–1961 – зав. редакцией биологии издательства «Знание», в 1961–1990 – доцент кафедры биологии МГЗПИ, автор многих методических разработок для заочного обучения. С 1990 – на пенсии.

5. Шик С.М. – геолог, специалист по четвертичным отложениям (о нем см. примеч. 6 к записи от 4.X.1940).

16.V.1941

⟨Москва⟩

Вчера я работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над текущей перепиской и немного над «Биог[еохимическими] проблемами]. V».

Был у Шмидта. С ним разговор: 1) О положении минералогии. Президиум ⟨АН СССР⟩ несколько раз пытался добиться разделения Геолог[ического] инст[итута] и получал отказ. На мой вопрос: Кто *именно* ⟨в⟩ правительстве – Ш[мидт] ответил, что была создана особая группа: Вышинский, Вознесенский, Булганин [1], Землячка [2], Шмидт, Чудаков – одна З[емлячка] их поддержала. Он думает, что я могу еще (как я спросил) обратиться к Сталину. 2) По вопросу об U ⟨уране⟩ и о прекращении работ в Табошаре [3] и т[ому] п[одобном] он сказал, что Хлоп[ин] ему ничего не ответил письменно и что надо написать Хл[опину], чтобы он прислал Ш[мидту] данные о Табошаре, или прежде чем обращаться *лично*, напр[имер] мне, к Сталину ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

М[ежду] пр[очим], я ему указал, что сейчас обструкция в физиках (Иоффе, Вавилов – я не называл лиц) – они направляют все усилия на изучение атомн[ого] ядра и его теории и здесь (напр[имер], Капица [4], Ландау [5]) делается много важного – но жизнь потребует направления рудно-химич[еского]. Я ему напомнил, что наши физики остались в исторически важный момент при создании учения о радиоактивности в стороне от мирового движения и теперь ⟨это⟩ повторяется. Тогда, м[ожет] б[ыть], ранняя смерть ⟨П.Н.⟩ Ле-

бедева [6] ⟨помешала⟩, а ⟨вы⟩ступившие Боргман [7] и Соколов [8] не имели нужного авторитета. Ведь ненормально, что я – не физик – организовал Радиев[ый] институт. Шмидт ответил мне любезностями.

С ним о Гаузе в связи с его письмом ко мне [9]. Я настаивал на его докладе в Академии и, если нужно, денежной поддержке. Согласился.

О Чирвинском [10] – принципиально согласен для ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

О Рейнвальде [11] и о передаче М[етеоритному] к[омитету] Эзельского метеорита [12] и архива. Согласился.

Была М.Н. Столярова: то, что я думал – простуда – проявление аортита, т[о] е[сть] ухудшение.

Был А.И. Яроцкий и А.Н. Шаховская [13] – ⟨она⟩ молодцом.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 64–64 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булганин Н.А. – зам. председателя СНК СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 27.III.1938).

2. Землячка Р.С. – зам. председателя СНК СССР (о ней см. примеч. 5 к записи от 9.XI.1938).

3. Табошар – урановое месторождение в Средней Азии (см. примеч. 3 к записи от 1.IV.1938).

4. Капица П.Л. – физик, академик (о нем см. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1940 г.”»).

5. Ландау Лев Давидович (1908–1968) – физик-теоретик, зав. отделом Института физических проблем АН СССР. В будущем академик (1946), нобелевский лауреат (1962).

6. Лебедев П.Н. – физик, профессор Московского университета (о нем см. примеч. 1 к записи от 8.II.1938).

7. Боргман Иван Иванович (1849–1914) – физик. С 1888 – профессор Петербургского университета, в 1905–1910 – ректор, ушел в отставку в знак протеста против нарушения автономии высшей школы. В 1906–1907 – член Государственного Совета, отказался от своего поста в знак протеста против роспуска II Государственной Думы. Один из организаторов Русского физико-химического общества (РФХО). Занимался исследованиями физики электрических и магнитных явлений.

8. Соколов Алексей Петрович (1854–1928) – физик. С 1882 возглавлял Физическую лабораторию Московского университета, с 1884 – профессор. Около 1900 впервые в России организовал исследования радиоактивности в радиологической лаборатории Московского университета.

9. В письме В.И. Вернадскому от 14.V.1941 Г.Ф. Гаузе сообщал, что он установил соответствие знака поляризации микробов их правизне-левизне, что, возможно, связано со строением белкового фермента, а не самого белка. В этом письме Г.Ф. Гаузе просил В.И. Вернадского о финансовой поддержке со стороны Академии наук. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 396. Л. 22.)

10. Смысл неоконченной фразы неясен. П.Н. Чирвинский после вторичного ареста в декабре 1937 был освобожден через год «по зачету ударной работы на Беломорканале» (при предыдущем аресте в 1931), получил паспорт и вернулся в г. Кировск, где работал в тресте «Апатит».

11. Рейнвальд Иван Александрович (1878–30.IV.1941) – геолог. Выпускник ПГИ (1907), до 1912 – сотрудник Геологического музея ПГИ, затем в 1912–1914 работал в Туркестане и Китае по договору с одним из владельцев бакинских нефтепромыслов. С 1921 жил и работал в Эстонии, принял эстонское гражданство, возглавлял геологические разведки нерудных ископаемых. После присоединения Эстонии к СССР остался на прежней работе. С 1928 детально исследовал метеоритный кратер на о-ве Сааремаа.

12. Метеорит Эзель (падение 1855), назван по месту находки на о-ве Сааремаа (Эзель), вес 6 кг, каменный хондрит. Хранится в коллекции Дерптского университета (Тарту).

13. Шаховская А.Н. – вдова Д.И. Шаховского (о ней см. примеч. 1 к записи от 10.IV.1938).

17.V.[1]941, утро

⟨Москва⟩

Вчера утром умер Иван ⟨И.М. Гревс⟩. Так мы с ним и не увиделись. Он хотел приехать, и надо было бы перед уходом из жизни повидаться.

Все построения – религиозные и философские о смерти являются сложными концепциями, в которых научно реальное, вероятно, едва ли сказывается – а научная мысль еще не подошла даже к первым построениям.

Станным образом я подхожу к идее, что атомы-изотопы – иные в живом и косном. Это во-первых, а во-вторых ясно, что 1) все живое от мельчайшей бактерии и амебы и до человека – единое; 2) что материально это отличается от всех косных природных тел мироздания – поскольку мы его знаем...

Я думаю, что различие кроется глубже, чем в физико-химических свойствах (которые одинаковы), но в состояниях пространства-времени; 3) мы не знаем еще многого основного: есть неизвестные нам свойства человека, которые затронуты, по-видимому, индийскими мыслителями, и мы не знаем какие процессы были или есть в природе – на Земле, в частности, – которые отвечают созданию пространств-времен, отвечающие живому организму; 4) возможно, что жизнь – живой организм, в отличие от всего в природе существующего – отличается *атомами*. Идея Лукашевича [1] имеет прочные основания; 5) эти явления космические. В космосе солнечные системы занимают особое положение в Галактике – около центра.

Ник[олай] Павл[ович] Анциферов [2] звонил мне, что он недавно видел Ивана – он бодрый, собирался к нам в ближайшее время. Умер внезапно.

Иван был христианин с мистическим оттенком – глубже понимал христианство, чем, напр[имер] Шики-Шаховские. Думаю, Георгий мой к его настроениям близок.

Была вчера Ек[атерина] Ник[олаевна] Котляревская-Орлова [3]. Страдает о муже. Грубое отношение меркуловских [4] молодцов к семьям пострадавших. Изысканная жестокость, сеющая опасное семя.

Никогда в последнее время не было такого интереса к внешней политике – как «бегство» Гесса [5]. Все считают, что это переговоры Герм[ании] с Англией за наш счет. Говорят, немецкие войска на границе. Думают, что они с нами не будут церемониться — и пустят в действие газы. И в то же время ослабление – умственное – ком⟨м⟩ун[истического] центра, нелепые действия властей (мошенники и воры проникли в партию), грозный рост недовольства, все растущий. «Любовь» к Сталину [6] – есть фикция, которой никто не верит.

Будущее чревато. Я уверен в силе русского (украинского и т[ому] п[одобных]) народов. Они устоят.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 64 об.–65 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лукашевич Иосиф Дементьевич (1863–1928) – геолог. В течение почти 19 лет был заключенным в Шлиссельбургской тюрьме по делу о террористическом акте 1 марта 1887 (покушение на Александра III). С 1913 – сотрудник Геолкома, один из основателей Географического института в Петрограде. С 1919 жил в Польше (о нем см.: *Фигнер В.Н.* Сочинения. Т. IV. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1932. С. 192–208). В тюрьме написал и после освобождения напечатал трехтомный труд «Неорганическая жизнь Земли», по характеристике самого автора его натурфилософская концепция близка идеям Г. Спенсера и О. Конта. В частности, он считал, что жизненная энергия имеет такую же самостоятельность, как и другие виды энергии, и ее можно измерять в абсолютных единицах, что, возможно, в какой-то мере импонировало В.И. Вернадскому.

2. Анциферов Николай Павлович (1889–1958) – историк, краевед. Выпускник Петербургского университета (1915). С 1927 возглавлял Экскурсионную комиссию Центрального бюро краеведения при АН СССР. В 1929 был арестован по «делу религиозно-философского кружка “Воскресение”». Был осужден на 3 года ИТЛ (Соловки), в 1930 заключение было продлено еще на 2 года (привлечен по «делу историков АН СССР»), работал на Беломорканале, где освоил профессию инженер-геолога. После освобождения (1933) – сотрудник Гослитмузея в Москве. Весной 1937 арестован вновь и осужден на 8 лет ИТЛ, однако в 1939 освобожден, восстановлен в Гослитмузее. Близко знал И.М. Гревса в 20-х годах по работе в области краеведения. Автор новаторских книг по истории Петербурга, в 1944 защитил диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук. Автор мемуаров, в которых есть замечательные зарисовки И.М. Гревса и В.И. Вернадского. (См.: *Анциферов Н.П.* Из дум о былом. М.: Феникс, 1992. С. 164–178, 399–407).

3. Речь идет о жене профессора С.А. Котляревского, арестованного в апреле 1938 по «делу кадетской контрреволюционной организации» (о ней см. примеч. 5 к записи от 21.IV.1938). С.А. Котляревский был расстрелян еще в 1939.

4. Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) – государственный деятель. В 1916 окончил 3 курса физико-математического факультета Петроградского университета, был призван в армию. В 1918–1921 – учитель в Тифлисе. С 1921 – сотрудник ГПУ Грузии. В 1931–1938 – сотрудник аппарата Закавказского крайкома ВКП(б). С декабря 1938 – 1-й зам. наркома внутренних дел СССР, с 1939 – член ЦК ВКП(б), в феврале–июле 1941 и в 1943–1946 – нарком госбезопасности СССР. В 1946–1950 – сотрудник, затем начальник Главного управления советского имущества за границей при Совмине СССР. В 1950–1953 – министр госконтроля СССР. В июле 1953 арестован, в декабре того же года расстрелян по «делу Берия и его сообщников». Не реабилитирован.

5. Речь идет о так называемой «миссии Гесса». Рудольф Гесс – заместитель вождя НСДАП (А. Гитлера) предпринял тайный полет на самолете в Англию, где при приземлении был задержан 10.V. 1941. Р. Гесс (бывший летчик) потребовал встречи с премьером У. Черчиллем якобы для переговоров о мире с Англией по поручению А. Гитлера. У. Черчилль отверг эти предложения, а Р. Гесс был арестован и пробыл в английской тюрьме до конца Второй мировой войны. А. Гитлер, в свою очередь, объявил, что перелет Р. Гесса – следствие его психического заболевания, и отрекся от своего помощника. В 1946 Р. Гесс по приговору Международного суда над военными преступниками в Нюрнберге был осужден на пожизненное тюремное заключение, а в 1987 найден в тюрьме мертвым (официальная версия – самоубийство). В печати бытует версия, что Р. Гесс был убит агентами английской разведки, чтобы не допустить раскрытия закулисных действий правительства Великобритании во время Второй мировой войны.

6. Не вполне ясная фраза. Возможно, здесь В.И. Вернадский иронизирует над грузинским акцентом И.В. Сталина, т.е. твердым произношением последнего слога в слове «любовь».

18 мая 1941

(Москва)

Мысли об Иване (И.М. Гревсе) – все время. Последний (и самый старый по возрасту) из нашего Братства ушел полный сил умственных. Тяжелые и хорошие переживания нас связывали теснейшим образом – его и Машу

⟨М.С. Гревс⟩, меня и Наташу ⟨Н.Е. Вернадскую⟩. Неожиданно для меня все тяжелое позабыто и в корне. Иван здесь играл пассивную роль – страдающе-го. Это явно указывает, что с точки зрения истины – как она сейчас выработана человечеством – это тяжелое переживание (грех) *sub specie deternitatis** *второстепенно*.

Иван должен был приехать к нам на днях. Фатум древних резко сказался в жизни нашего Братства, характерным для которого была его интимность и отсутствие большой организованности. Попали в такой мировой катастрофический период, который многое во всем происшедшем объясняет.

Надо сохранить архив Ивана, но он один мог его обработать. У меня его для заметок о нем, Мите ⟨Д.И. Шаховском⟩, Сергее ⟨С.Ф. Ольденбурге⟩, Федоре ⟨Ф.Ф. Ольденбурге⟩ – нет.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 65 об.–66.

19 мая 1941

⟨Москва⟩

Вчера занимался – письма. Не выходил. Утром был художник (зять ⟨А.Н.⟩ Северцова) Ростисл[ав] Никол[аевич] Барто. Отложили до осени.

Были С.Ф. Дмитриев, Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩, Боровик, А.И. Яковлев.

Читал с большим интересом книгу Rauschnig о Гитлере [1]. А.И. Яковлев считает – мне кажется ошибочно, – что за Г[итлером] настоящие хозяева – генералы... Все, что пришлось слышать за границей – много от Ф.А. Брауна [2] – говорит обратное.

Вчера писал Георгию ⟨Г.В. Вернадскому⟩ о переводах моих книг на английский язык (через ⟨нрзб⟩ «Междун[ародной] книги» – был у меня очень примитивный и малокультурный агент – ⟨нрзб⟩). Надо снестись непосредственно с Amer[ican] Assoc[iation] of Science [3].

Письмо Маше ⟨М.С. Гревс⟩.

Большое возбуждение вызывает бегство или поездка Гесса в Англию. Рассказывают о возможности войны с Германией – официально скорее влиятельные круги ближе к англ[ийской] ориентации. Я боюсь, что официальную лезть и пресмыкательство ЦК партии принимают за реальность – а между тем грозное всюду идет недовольство и власть, окруженная морально и идейно более слабой, чем беспартийная, массой, может оторваться от реальности. Две фигуры – Сталин и Молотов – остальные незнакомцы.

Большинство думает, что мы и наша армия не могут бороться с немцами.

Я думаю, что, в конце концов, – немцы не справятся – но фикция революционности, которая у нас существует, – где две жандармские армии и миллионы каторжников (в том числе – цвет нации) не может дать устойчивое (состояние). Революция коснется и нас [4].

С Боровиком об организации спектральных анализов. Он не прямой человек – но я очень ценю его как экспериментатора и ищущего новые пути в количественном химич[еском] анализе.

---

* С точки зрения вечности (лат.) – *Perd*.

Получил от Георгия вырезку – огромные успехи в Америке с новым циклотроном – перед которым пасуют все больше у нас – еще строящиеся.

При великолепном – в общем – людском ⟨и⟩ материальном ⟨обеспечении⟩ возможность их проявления ⟨слаба⟩ – методика не на высоте.

Особенно в минералогии, меня ближе интересующей – сегодня разговоры с Васильевым, Степановым [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 66–67.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Г. Раушнинг (Rauschnig H.) в 1939–1940 опубликовал по меньшей мере 3 книги о нацизме и нацистах. (См.: *Rauschnig H. The revolution of nihilism*. N.–Y., 1939. 300 p.; *Ib. Hitler speaks*. London. 1939. 287 p. (перевод с немецкого издания того же года «Gespräche mit Hitler»); *Ib. Hitlers aims in war and peace*. London – Toronto, 1940. 131 p.)

2. Браун Ф.А. – профессор германской филологии, с 1921 – в эмиграции в Германии (о нем см. примеч. 31 к «Из “Хронологии 1936 г.”»).

3. Правильно: American Association for the Advancement of Science (Американская ассоциация развития науки). Крупнейшее научное общество США, основанное в 1848 в целях укрепления сотрудничества ученых и популяризации научных знаний. Имеет свыше 20 секций по отраслям науки, в том числе – геолого-географическую. В его состав входят около 300 американских научных обществ и академий в статусе коллективных членов и более 150 тыс. индивидуальных членов, в основном граждан США и Канады. Ассоциация издает всемирно известный журнал «Science».

4. Очевидно, уже на пороге войны Вернадский проводит мысль о неизбежных переменах в общественном строе СССР после победы над Германией, в которой он не сомневается. Эти настроения были очень сильны в 1945–1947, однако оказались, как показала жизнь, несбыточными мечтаниями. Последовала холодная война, «железный занавес», очередной виток репрессивного подавления инакомыслия внутри страны.

5. Васильев В.Н. – ученый секретарь ОГГН АН СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 19.IV.1938). Степанов П.И. – академик-секретарь ОГГН АН СССР (о нем см. примеч. 7 к записи от 17.I.1938).

20 мая 1941

⟨Узкое⟩

Холодное, ветренное, но солнечное утро. Санатория почти пустая. В санатории нет градусника – «еще не повесили!» Это повторяется каждый год.

Написал три открытки Ниночке ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ в связи с ее интересными открытками о Танечке ⟨Т.Н. Толль⟩: левша и резкое изменение в ее поведении и способностях.

Чем более думаю, тем более убеждаюсь, что я правильно охватил левизну-правизну, охватил явление: разное состояние пространства в живом и косном. Эти явления – новообразования состояний пространства – не изученные реальные явления в истории нашей планеты и, очевидно, – мироздания.

Надо добиться четкого письма – следить за собой.

Здесь бывший мой слушатель – «средний» студент по его словам – жизнь которого была разбита *fatum*'ом* – Иван Иванович Мельников [1].

* Судьба (лат.) – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Об И.И. Мельникове см. запись от 23 .V. 1941.

23 мая (1941)

⟨Узкое⟩

Ив[ан] Ив[анович] Мельников окончил курс в 1906 году в Горном институте и был учителем в Иркутске. У меня слушал курс в 1903. Сейчас служит в «Технич[еской] энциклопедии» и в ДАН (в издательстве). Взяли в 1915 г[оду] в какие-то инж[енерные] войска офицером еще при старом режиме – и уже не выпустили ⟨из армии⟩ при большевиках. Вся жизнь была исковеркана высшими «случайными» обстоятельствами [1].

Мало народу – погода холодная, деревья еще не распустились, даже лиственница – ранние весенние цветы. Такой поздней холодной весны не запомнят. По-видимому, приходят циклоны. Данных о них не дают – и сведения об этом засекречены. Однако из проявлений глупости, всеволия бюрократии и НКВД.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 67–67 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Мы просмотрели списки окончивших ПГИ, публиковавшиеся регулярно в «Горном журнале». К сожалению, оказалось, что в 1904—1907 среди выпускников ПГИ лиц с фамилией «Мельников» не было. Однако за июнь 1906 имеется информация об «увольнении из Горного ведомства согласно прошению с мундиром и чином коллежского советника горного инженера г-на Мельникова». Возможно, речь шла как раз об И. И. Мельникове, но однозначно это решить не удалось, поскольку инициалы лиц, о служебных перемещениях которых писал «Горный журнал», в те годы не указывались. Других сведений об И.И. Мельникове найти не удалось, кроме года его рождения (1881). (См. «Научные работники Москвы». Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 182).

30 мая (1941)

⟨Узкое⟩

Вчера началась сессия Общего собрания ⟨АН СССР⟩.

К моему удивлению она интересная, хотя организована – в смысле демонстрации ⟨материалов⟩ плохо.

Мои глаза и уши явно ухудшились. И меня поразило резкое изменение – явное старение – многих сверстников и даже более молодых, чем я: резко постарели, явно сдали за прошлый год Ферсман, Прянишников, Шмидт, Бах, Фаворский [1], Ляпунов [2], Щербатской [3] и др[угие].

В самую последнюю минуту – очевидно, Сталин (?) ⟨вмешался⟩, произошло изменение тематики – выдвинута проблема организованного срочного поднятия плодородия, урожая. Уже в толпе, входя в зал, я встретился, мне кажется, с Лискуном [4], которого давно – года два – не видел – он постарел и потолстел. Он мне сказал: Ваша академия поставила наш вопрос – вопрос

урожаев. Я спросил, что же, совместная работа? Он сказал – да неизвестно – м[ожет] б[ыть], слияние. Потом я его не видел.

Открывая заседание, Шмидт сказал, что общий плановый доклад сделает Прянишников, который подготовился, хотя раньше думал, что не успеет.

Его доклад очень интересен – расчет на 15 лет – в почвах – на скотоводство (навоз) и на химизацию. Для меня ясно, что это – если осуществится – будет иметь решающее дело*. Точки на «і» поставил Варга [5] – через 15 лет *даровой хлеб для всех граждан*.

Он указал и на огромное политическое значение этого достижения. На меня это произвело огромное впечатление. Возражал пр[отив] – Лысенко очень мало и слабо против клевера.

Но я решил двинуть *радиевое удобрение* – надо переговорить с Вин[оградовым], Бар[ановым], Хлопиным. Надо попытаться поставить этот вопрос реально – как задачу дня.

Был доклад Бушинского [6] – внешне не безинтересный – но все проникнуто фальшью и всем официальным лакейством. Я его слышал в первый раз. Понимаю отношение Прян[ишникова] к этому ученику Вильямса [7].

Для меня очень интересный разговор с Ник[олаем] Дм[итриевичем] Папалекси [8], с которым вместе ездили на заседание: о космич[еской] пыли, ионосфере. Надо привлечь его в Метеоритный комитет.

Операция Сони Мамчич удачная. Катя Ильинская послала письмо для Семашко [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 68–68 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фаворский А.Е. – химик-органик, академик (о нем см. примеч. 5 к записи от 25.I.1939).

2. Ляпунов Б.М. – филолог, академик (о нем см. примеч. 3 к записи от 2.VII.1937).

3. Щербатской Ф.И. – востоковед, академик (о нем см. примеч. 10 к записи от 19.III.1938).

4. Лискун Е.Ф. – специалист по зоотехнии, академик ВАСХНИЛ (о нем см. примеч. 4 к записи от 30.VI.1935).

5. Варга Е.С. – академик, директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР (о нем см. примеч. 4 к записи от 6.I.1938).

6. Бушинский В.П. – почвовед, член-корреспондент АН СССР, зам. председателя Совета научно-технической экспертизы при Госплане СССР (о нем см. примеч. 8 к записи от 17.I.1938).

7. Вильяме В.Р. – почвовед, академик АН СССР и ВАСХНИЛ (о нем см. примеч. 7 к записи от 19.I.1936).

8. Папалекси Николай Дмитриевич (1880–1947) – физик. В 1899–1914 учился и работал в Германии и Англии. Осенью 1918 жил в Полтаве, затем до 1922 – профессор Одесского политехнического института. В 1924–1935 – научный руководитель Центральной радиолaborатории Всесоюзного электрослаботочного объединения (ВЭСО). С 1931 – член-корреспондент АН СССР, с 1939 – академик. С 1935 – зав. отделом ФИАН АН СССР. Специалист в области радиофизики, автор пионерных работ в области радиолокации.

9. Семашко Н.А. – государственный деятель, старый знакомый В.И. Вернадского, до 1930 – нарком здравоохранения РСФСР (о нем см. примеч. 13 к записи от 21.X.1940).

* Так в тексте. Имеется в виду «значение». – *Ред.*

29–31 мая ездил на Общее собрание 〈АН СССР〉.

Очень резко поразило и поражает меня явное ослабление и старение. Чаплыгин страшно поддался и трогательно нежен со мной. Приходится доживающим переживать трагедию жизни – ее «загадку» в грубой форме быстрого исчезновения того *поколения*, к которому относились. Их еще много – от 70–80 〈летних〉 – но они быстро исчезают. Если доживешь еще 10 лет, это будет менее ощутимо, т[ак] к[ак] их меньше осталось и уходят из жизни они медленно – так будет казаться.

Академия это очень чувствует: Президиум из Комарова, Шмидта, Чудакова все серьезно больны. Мне кажется, 〈у〉 Комарова и Шмидта – удар. От этого не оправляются, и люди, так заболевшие, не могут вести такую ответственную работу без вреда для себя и для Академии. Но нет путей из этого выйти, если они из личных или идейных соображений не уйдут сами. А на это у них нет сил – люди все честолюбивые.

Трезвое постановление Президиума об Институте по экономике. Это все наследие Коммунистической академии [1]. Там всегда был в общем более низкий уровень научный и всегда был дележ пирога и чисто буржуазное желание больше зарабатывать – так характерно для партийных работников Академии, для «секретарей» (как покойный Сушкин [2] говорил: «ученые коты» – могут рассуждать только от печки). Кубанина [3] хвалят, но он добросовестно знал лишь низкую продуктивность работы у нас по сравнению с работами Запада. Мы все это видим и знаем – в академич[еской] среде – среди научного персонала явно ниже партийный состав. Говорят, что Куб[анина] подвели: ему советовали выступить товарищи (интриги – характерное явление среди партийцев, к сожалению и к огромному вреду для государства). Мне кажется, морально и интеллектуально партия ослабела. Это было видно и сегодня, когда Ярославский возражал (очень неудачно и слабо) Капице.

Прения были интересные. Первым выступил совершенно неожиданно я [4] – я указал, что в своем плане организации научной работы Президиум не коснулся того, что нам нужно. Он хочет руководить и контролировать нашу работу, тогда как об основных данных, необходимых для работы, он не заботится. Так, большинство наших помещений никуда не годятся, т[ак] к[ак] переезд учреждений А[кадемии] Н[аук] 7 лет назад был временный – мы приехали и поместились в негодных помещениях. Нельзя с этим мириться. Еще хуже – если 〈это вообще〉 возможно – с оборудованием. Всем ясно – и это учитывается, что современный завод или фабрика требуют прежде всего соответствующих для этих целей зданий. В плохих помещениях можно оставаться только временно. Но еще важнее отсутствие научных приборов или долгодетная их постройка. У нас *годами* строятся циклотроны, которые в Америке и, по-видимому, в Японии строятся месяцами. До сих пор у нас один циклотрон, построенный в 1939 году в бытность мою директором Рад[иевого] инст[итута]. У нас нет на одного *масс-спектрографа*, который 〈на Западе〉 был построен 30 лет назад – у нас были они построены, но не использованы. Когда мы три года назад начали его строить в нашей лаборатории, то модель этого моск[овского] масс-спектрографа мы видели и советами ее

строителя пр[офессора] Яковлева [5] пользовались. Нам отказали в покупке за границей масс-спектрографа, без которого нельзя работать по изотопам – нам дали деньги – достаточно – и материалы, которые мы доставали с трудом. Мастера могли работать в свободное время за бóльшую оплату своего труда. Всячески работа была заторможена. Мы нашли талантливого конструктора, и в этом году надеюсь (соберем) 2 масс-спектрографа [6]. В 1940 году Нир [7] в Америке упростил (масс-спектрограф) для легких элементов, а затем доделал большой Бенбридж [8], тоже американский. Но прошло 3 года и наша работа стоит. Сейчас поставлена проблема урана, как источника энергии – реальной, технической, которая может перевернуть всю техническую мощь человечества. Я начал работать в области радиоактивности почти сейчас же после (ее) открытия – больше 30 лет назад и ясно вижу, что это движение не остановится. Но у нас идут споры – физики направляют внимание на теорию ядра, а не на ту привычную задачу, которая стоит перед физикохимиками и геохимиками – выделение изотопа 235 из урана. Здесь нужно идти теорией, немедленно проверяемой опытом. Начал работать большой циклотрон в Калифорнии, и сразу мы получили новые и неожиданные для всякой теории результаты: во-первых – по уверению американской прессы, удалось разбить урановое ядро так, что получается почти только (уран-)235 и, во-вторых, N¹⁴ (азот) переведен в радиоактивный углерод C¹⁴; этот тяжелый углерод живет тысячу, по-видимому, больше лет и *радиоактивный*. Это открытие огромного теоретического значения. Не отрицая, конечно, значения теории, я считаю, что сейчас не она должна привлекать к себе наше внимание – а опыт и новые нужные для этого приборы. Теория ограничена посылками – а сейчас здесь природные явления и опыт могут и действительно расширяют (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 68 об.–70 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коммунистическая академия получила свое название в 1924. Ее предшественницы именовались Социалистической академией общественных наук (1918–1919), затем Социалистической академией (1919–1924). В ее состав входило несколько институтов гуманитарного профиля, аграрный институт и ряд обществ (воинствующих материалистов-диалектиков, биологов-марксистов и т.п.). Академия была нацелена на идеологический разгром «буржуазной науки» и готовила идеологические партийные кадры. В работе академии большую роль играли М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов, Н.И. Бухарин, А.М. Деборин. В начале 30-х годов началось моральное, а затем и физическое подавление как «правого», так и «левого» инакомыслия, завершившееся в начале 1936 закрытием Комакадемии, а институты после частичной реорганизации были переданы в АН СССР. Некоторые деятели Комакадемии даже сохранили свои позиции, так, А.М. Деборин в 1941 был академиком-секретарем Отделения истории и философии АН СССР, зам. председателя РИСО АН СССР.

2. Сушкин П.П. – ботаник, академик, близкий знакомый Вернадских (о нем см. примеч. 9 к записи от 1.1.1938).

3. Кубанин Михаил Ильич (1898–1941) – экономист. Член РКП(б) с 1918, до 1921 – на фронтах Гражданской войны, политработник. В 1921–1923 учился в МВТУ, в 1923–1928 – в ИКП, работал в семинаре М.Н. Покровского, опубликовал книгу «Махновщина» (1927). С 1928 – на руководящих должностях в Наркомземе РСФСР, сельскохозяйственном отделе ЦК ВКП(б). В 1934 по состоянию здоровья освобожден от административной работы и вновь направлен в Комакадемию, где защитил докторскую диссертацию по экономике. С 1935 – зав.

сектором в Институте экономики АН СССР, в 1937–1939 – ученый секретарь Группы экономики Отделения общественных наук АН СССР. В записи В.И. Вернадского речь идет о статье М.И. Кубанина «Уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США» (ж. «Проблемы экономики». 1941. № 1. С. 53–79), на которую последовала разгромная рецензия анонимного автора в журнале «Большевик» (1941. № 6. С. 85–96) под заголовком «О клеветнической вылазке М. Кубанина». В связи с реакцией ведущего партийного журнала вопрос о статье М.И. Кубанина был заслушан на заседании Президиума АН СССР 28.IV. 1941. Это обсуждение закончилось увольнением М.И. Кубанина из Института экономики АН СССР с формулировкой «в связи с непригодностью к научной работе». (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 4. Д. 96; Оп. 18. Д. 268). «Экономическая энциклопедия» (Т. 2. 1975) приводит дату смерти М.И. Кубанина: 13.X.1941.

4. В связи с началом Великой Отечественной войны традиционная подробная информация об Общем собрании АН СССР в журнале «Вестник АН СССР» не была опубликована, равно как и выступление В.И. Вернадского. В какой-то мере о его сути можно судить по этой дневниковой записи.

5. Яковлев Константин Павлович (1885–?) – физик-экспериментатор, с 1930 – профессор НИИ физики при МГУ, в котором он работал с начала 20-х годов, вел работы по разделению изотопов хлора (незавершенные), в 1924–1925 – декан физико-математического факультета 1-го МГУ, в 1928–29 – зав. отд. науч. учр. Главнауки Научкомпроса РСФСР. В послевоенные годы продолжал педагогическую работу в МГУ, автор трехтомного «Физического практикума». Последняя известная нам публикация датирована 1963.

6. Первый масс-спектрограф в Биогел был построен и пущен в эксплуатацию лишь после войны талантливым инженером-физиком А.В. Трофимовым в 1948, трагически погибшим на полевых работах в 1954.

7. Нир А. – американский физик (о нем см. примеч. 6 к записи от 21.III.1940).

8. Правильно: Бейнбридж (Bainbridge) Кеннет (1904–1995) – американский физик. Работал в Гарвардском университете (с 1934) и в Массачусетском технологическом институте (после 1946). Профессор, член Национальной академии США. Изобретатель и конструктор циклотронов и масс-спектрографов (в тексте В.И. Вернадского имеется в виду «масс-спектрограф конструкции К. Бейнбриджа»). В 1943–1946 – участник американского атомного проекта, главный научный руководитель первого испытательного взрыва атомной бомбы. После 1946 активно участвовал в борьбе части американских физиков-атомщиков за запрещение ядерного оружия.

8 июня 1941

⟨Узкое⟩

После заседания Академии у меня расстроилась сердечная система – не очень сильно – но неприятно, и я только сегодня вновь вышел – не спускался вниз. Пускали кровь пиявками, вспрыскивали и давали камфору и обычный адонис, изредка валидол и нитроглицерин.

Все же много читал и думал – кроме дня пиявок и следующего ⟨за ним⟩.

Написал большое письмо Б.Л. Личкову, который написал мне целый трактат – по существу правильный – о своей научной работе [1]. Мне кажется, однако, что как только он отходит от геоморфологии – в чистых геологических представлениях он стоит на ложном пути с миграцией континентов [2]. Основа: непродуманность и критичность понятий земной коры и недостаточная оценка значения атомного распада – источника энергии в нашей *холодной* и инертной – планете.

Вчера были Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ и Катя ⟨Е.В. Ильинская⟩ – об устройстве Соф[ьи] Алекс[андровны] Мамчич. Операция кончилась, по-видимому, благополучно. Надо устроить ее на месяц поправки – в Малом Ярославце.

Я так счастливо поставлен, что могу поддерживать много людей: Зиночка (З.М. Супрунова), Наташа Шаховская-Шик, Дима [3], Дон [4], Буткевич [5], Елиз[авета] Дм[итриевна] Ревуцкая, теперь Мамчич, Маша и Катя Гревс [6].

Безобразно построено признание стариков и старух. Это большое место, которое обходят.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 70 об.–71.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, речь идет о письме Б.Л. Личкова из Самарканда от 15.V.1941. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 60–61.)

2. В настоящее время старая идея А. Вегенера о «миграции континентов», интуитивно поддерживавшаяся Б.Л. Личковым в 30-х годах, получила общее признание. Эмпирические данные региональной геологии и тектоники (особенно исследования Мирового океана и докембрийских отложений), подкрепленные данными геофизики и сравнительной планетологии, позволили построить в 70-х годах XX в. стройную концепцию глобальной тектоники плит, удовлетворительно объясняющую особенности эволюции литосферы Земли. (См., например: *Артюшков Е.В.* Геодинамика. М.: Наука, 1979. 328 с.; *Goodwin A.* Precambrian geology. London: Acad. Press, 1991. 666 p.; *Хайн В.Е.* Основные проблемы современной геологии. М.: Наука, 1994. 187 с.)

3. Имеется в виду Д.Б. Рында-Алексеев – внучатый племянник В.И. Вернадского, студент Ленинградского текстильного института (о нем см. примеч. 13 к записи от 20.II.1938).

4. Дон Т.П. – сотрудница Геологического и Минералогического музея АН СССР, высланная из Ленинграда в 1934 (о ней см. примеч. 2 к записи от 10.II.1938).

5. Вероятно, речь идет о дочери историка науки Михаила Николаевича Буткевича (1858–1933), коллеге В.И. Вернадского по работе в КИЗ АН СССР.

6. Речь идет о вдове И.М. Гревса Марии Сергеевне и его дочери Екатерине Ивановне.

12 июня 1941

⟨Узкое⟩

Несколько дней не писал.

Погода со вчерашнего и третьего дня улучшилась резко. Тепло. Садовый мир проснулся и лето вступает в свои права. Обычное явление ⟨эти⟩ аномалии? Или проявление геологич[еских] изменений погоды?

Читал Неедлого, Lenin. ⟨Vol.⟩ I.1937 [1]. Много для меня интересного. Пережил опять времена моей молодости и студенческие годы. Шевырев [2], Лукашевич [3], А.И. Ульянов [4]. Много рисуется теперь иначе, чем тогда. Это и понятно – пришлось пережить целый исторический перелом – больше чем исторический – начало ноосферы. Переживаем вторую бойню – последствия которой должны быть еще больше. Из первой мировой бойни создано полицейское, как и прежде (государство), но власть находится в новых руках и основное стремление – социализм без свободы личности, без свободы мысли. Но это не ноосфера и совершенно иначе будет оценена творческая деятельность В.И. Ульянова-Ленина. Много было бы иначе, если бы его жизнь не была насильственно прервана [5]. Или и без этого неизлечимая болезнь? И.П. Павлов относился к нему иначе, считая что это патологический тип больного «преступника» [6]. 1924 год – еще не сложивший советского государства. 17 лет после его смерти не дали развития многому, что он мог бы

дать. В конце концов ⟨годы⟩ 1924–1941 резко в основном разные и сейчас нет той прочности ⟨государства⟩, какую можно было видеть в 1924. Положение неустойчивое – но основные линии экономические останутся. Но непрочно то, что может существовать только при ⟨отсутствии⟩ роста научной мысли, когда мысль не имеет свободы проявления и развития. Чувство непрочности и преходящести очень сильно растет.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 71–71 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Nejdly Z. Lenin. Vol. 1. Praga: Odeon, 1937. 537 p.*

2. Шевырев Петр Яковлевич (1863–1887) – студент Петербургского университета. Организатор нелегального «Союза землячеств», участник покушения на Александра III 1.III. 1887. Казнен.

3. Лукашевич И.Д. – участник покушения на Александра III, после 18 1/2 лет тюремного заключения – геолог (о нем см. примеч. 1 к записи от 1.V.1941).

4. Ульянов А.И. – организатор покушения на Александра III, старший брат В.И. Ульянова-Ленина (о нем см. примеч. 2 к записи от 1.VII.1938).

5. Судя по современным источниковедческим исследованиям, версия о насильственной смерти В.И. Ленина практически отвергнута. См., например: *Петренко Н. Ленин в Горках – болезнь и смерть // Минувшее. Т. 2. М.: Прогресс-Феникс, 1990. С. 156–158.* Эта версия получила хождение с конца 30-х годов с «легкой руки» Л.Д. Троцкого – непримиримого политического врага И.В. Сталина, основывалась на допущении о возможном отравлении безнадежно больного В.И. Ленина по тайному приказу И.В. Сталина, официально (с 18.11.1922) курировавшего лечение Ленина по решению Политбюро ЦК РКП(б). Интересно замечание В.И. Вернадского о характеристике В.И. Ленина И.П. Павловым. Последний оценивал Октябрьскую революцию как социальный эксперимент с непредсказуемым исходом и занимал непримиримую позицию в ходе «советизации» Академии наук в 1929–1930 гг. в отличие от С.Ф. Ольденбурга и В.И. Вернадского, склонявшихся к компромиссам. Однако столь радикальная оценка В.И. Ленина устами И.П. Павлова пока не нашла отражения в исследованиях эпистолярного наследия великого физиолога. (См., например: *Григорьян Н.Г. Противостояние системе. К оценке социально-политической позиции И.П. Павлова // Филос. исслед. 1993. № 4. С. 399–417.*)

6. Возможно, соображения о большей прочности СССР в 1924 по сравнению с 1941 связаны с неоправдавшимися ожиданиями многих представителей отечественной интеллигенции о постепенной эволюции экономического и политического строя в сторону его либерализации после первых успехов «новой экономической политики», начавшей проводиться с лета 1921. Эти иллюзии с наибольшей полнотой выразились в концепции «смены вех», сформулированной в одноименном сборнике, опубликованном русскими эмигрантами в Праге в 1921. (Републикацию см.: В поисках пути. Сб. статей. М.: Русская книга, 1992. С. 207–371).

13 июня 1941

⟨Узкое⟩

Жаркий день утром. В тени больше 20 °С.

Приезжал на днях ко мне доцент Северин Влад[иславович] Грабянка [1] из Львова, с которым я был одно время в переписке. Он кончил Технол[огический] инст[итут] в Петербурге и говорит без акцента по-русски, также пишет. Польские общества в Львове закрыты. Из магазинов выбираются книги, часть идет в ⟨бумажную⟩ массу, уничтожается, кроме антикваров для библиотек. Очень повысилась религиозность настроений в городе. Верит, что испытания Польши – временные. Отрезаны от Варшавы. Подтверж-

дает известия (англ[ийские]) о массовых расстрелах в Польше. Знает мало, м[ожет] б[ыть] меньше, чем мы.

Профессора официально читают (лекции) по-русски и по-украински, но некоторые de facto* по-польски.

Сейчас лучше, не так давно в Львове был совсем голод. Масса войск. Я думаю, что помимо плохой и бездарной организации – главная причина нарушения жизни – голод, в известной степени, и затруднения с получением (съестных) припасов связано с Германией и необходимостью содержания миллиона войск на всех границах [2].

Вчера у меня ясно сложились представления о *свободе мысли* как основной *геологической силе* – под влиянием чтения Неедлого: Ленин. I. Развить в ноосфере.

Ярко сказывается в строении нашей страны. Интересно, насколько в этом виновата ранняя смерть Ленина?

Как-то в Академии Ярославский сказал, что старых партийцев в партии 1941 (года) – 1 с небольшим процента. Поразительно пала умственная их сила и удивительное количество в партии «хозяйственников» (теперь это слово даже не употребляют, как несколько лет тому назад). Аппарат молодежи партийной в Академии даже – очень низкого уровня.

Был вчера Виноградов. О радиевых (урановых) удобрениях [3]. Едет с Ферсм[аном] в Хибины [4].

С 1.VII Лаборатория будет фактически (закрыта) на месяц из-за ремонта. А.Е. (Ферсман) будет работать.

Рассказывают о разгроме Института экономики – вследствие статьи Кубанина [5]. Маркус [6] (по докладам – бездарный и ниже среднего), дир[ектор], но ему представили отзывы, подписанные Вознесенским и Молотовым, и тогда он подписал к печати.

Статью прочел Сталин и повернул все в другую сторону.

13 июня 1941

(Узкое)

Вчера для меня стало ясно, что в структуру *ноосферы* входит человек[еская] мысль, т[о] е[сть] в реальной жизни человека – *свобода мысли* должна стоять наравне с теми экономии[ескими] «свободами», которые лежат в основе всякого социализма.

Без внимания к этой (фраза не окончена. *Публ.*)

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 71 об.–72 об.; Д. 21. Л. 1^а.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из писем В.И. Вернадскому от С.В. Грабянки (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 455) удалось выяснить, что его адресат окончил Петроградский технологический институт в 1916, а в 1941 – зав. лабораторией радиоактивности при кафедре петрографии Львовского университета и сотрудник Львовского политехнического института. Других биографических сведений

* Фактически, на самом деле (лат.) – *Ред.*

о С.В. Грабянке найти не удалось. Отметим, что в письмах 1940 г. он сообщает В.И. Вернадскому о массовой депортации «подозрительных» из Западной Украины, в том числе ученых и их семей и просит заступничества. В частности, в письме от 14.VI.1940 С.В. Грабянка писал: «Многие десятки тысяч семейств – жен детей военнообязанных (речь идет о солдатах и офицерах Польской армии. *Публ.*) из Западной Украины и Белоруссии вывезены либо в Архангельскую, либо в Семипалатинскую области и гибнут с голоду, а также вследствие тоски по родине и необычных климатических и бытовых условий. Ужас и отчаяние охватывает при мысли, что будет с ними зимой (...). Участь, какой подверглись эти женщины и дети, нам совершенно не понятна. Мы не воевали с СССР, а лишь оборонялись от немцев, Западную Украину мы отдали СССР без всякого сопротивления. Женщины и дети вообще не причастны к войне. В отношении к Советской власти мы вполне лояльны. Поэтому ссылка эта – сплошное недоразумение. (...) верим, что такие светлые личности, как Вы, высокоуважаемый Владимир Иванович, не откажут содействовать в облегчении их участи». (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 455. Л. 5 об.– 6 об.) Судьбу С.В. Грабянки после 1941 выяснить не удалось, за 8 суток до начала войны он выехал из Москвы во Львов.

2. Поставки зерна и сои в Германию действительно носили масштабный характер (об этом см. примеч. 9 записи от 19.I.1941).

3. Исследования воздействия малых доз урана, радия и актиния, вводимых в форме раствора их нитратов, на урожай салата и гороха проводились в Биогел, начиная с 1936, совместно с лабораторией Д.Н. Прянишникова в ТСХА. Количественное определение радиоэлементов выполняли К.Г. Кунашева и Б.К. Бруновский под руководством В.И. Баранова. Первые положительные результаты увеличения урожайности изложены в ведущих вегетационных опытах сотрудником Биогела А.А. Дробковым в 1939 (Тр. Биогел АН СССР. Т. 5. С. 201–204). Активирующая физиологическая роль радиоэлементов на вегетационные процессы в дальнейшем была подтверждена, однако применение «радиевых удобрений» пока не стоит в дальнейшем дня из-за понятной радиофобии, вызванной испытаниями ядерного оружия и трудностями создания безопасной атомной энергетики.

4. А.П. Виноградов немедленно выехал из Кировска, который уже подвергся налетам немецкой авиации, в Москву и был назначен и.о. директора Биогел в связи со срочной эвакуацией наиболее пожилых академиков в Боровое. (См. Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 241.)

5. См. примеч. 3 к записи от 1.VI.1941.

6. Маркус Борис Львович (1900–1949) – экономист. Высшего образования не имел. Член РКП(б) с 1919. В 1919–1929 – служащий наркомата труда РСФСР: инспектор, зав. отделом, член Коллегии наркомата. В 1930 назначен на должность профессора Московского инженерно-экономического института, одновременно преподавал в ИКП. В 1936 утвержден кандидатом экономических наук без защиты диссертации. В 1936–1938 – зав. экономическим отделом газеты «Правда». С января 1938 – отв. редактор журнала «Проблемы экономики», а с февраля 1939 – и.о. директора Института экономики АН СССР, в том же году защитил докторскую диссертацию «Труд в социалистическом обществе». Автор книги «Введение в экономику труда» (1932) и учебного пособия по охране труда (1930). В июне 1939 утвержден директором Института экономики АН СССР. В мае 1941 снят с поста директора института и ответственного редактора журнала за политическую ошибку – публикацию «вредной» статьи Кубанина. Ушел добровольцем на фронт в июне 1941, прошел всю войну политруком, в ноябре 1945 демобилизовался и был принят на должность ст. научн. сотрудника Института истории АН СССР, по совместительству возглавлял кафедру экономики труда Московского государственного экономического института (См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 423; Оп. 37. Д. 1007).

14 июня 1941

⟨Узкое⟩

Сравнивая личный состав членов Академии на 1940 и 1941 (гг.) по (справочным) книжкам видишь: вернулся из тюрьмы чл[ен]-кор[респондент] Г.Д. Белоновский [1] в 1940 (просидел невинно более года. Очень поддался) – выборы (фраза не окончена. *Публ.*)

- Умерли: Д.В. Айналов † 13.XII.1939 (8.VIII. 1862)* ч[лен]-к[орреспондент АН СССР] [2]
 И.И. Иванов † 17.XII.1939 (25.II.1871)** ч[лен]-к[орреспондент АН СССР] [3]
 Ю.М. Шокальский († 26.III.1940 (5.X.1856)) п[очетный] ак[адемик]
 А.Д. Архангельский † 16.VI.1940 (26.XI.1879) а[кадемик]
 арестован] Н.И. Вавилов † 26.I.1943 (13.XI.1887) а[кадемик]
 ум[ер] И.А. Джавахишвили † 18.XI.1940 (11.IV.1876) а[кадемик]
 ум[ер] Д.С. Рождественский † 25.VI.1940 (26.III.1876) а[кадемик]
 ар[естован] И.К. Луппол † 26.V.1943 (1.I.1896) [академик]
 у[мер] В.Е. Тищенко † 25.II.1941 (7.VIII. 1861) а[кадемик]
 у[мер] А.А. Чернышев † 18.IV.1940 (9.VIII. 1882) а[кадемик]
 у[мер] М.А. Бонч-Бруевич † 7.III.1940 (9.II.1888) ч[лен]-к[орреспондент АН СССР] [4]
 у[мер] Н.М. Гюнтер † 4.V.1941 (5.XII. 1871) ч[лен]-к[орреспондент АН СССР] [5]
 у[мер] Н.К. Кольцов † 2.XII.1940 (2.VII.1872) ч[лен]-к[орреспондент АН СССР]
 у[мер] Н.М. Кулагин † 1.III.1940 (7.I.1860) ч[лен]-к[орреспондент АН СССР]

Щодро [6] и Штейнберг [7] ‹тоже› умерли.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 1***.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белоновский Георгий Дмитриевич (21.II.1875–25.VII.1950) – микробиолог, медик-бактериолог, член-корреспондент АН СССР с 1929.

2. Айналов Дмитрий Васильевич – историк искусства, специалист по искусству Древней Руси и Византии. Член-корреспондент Петроградской АН с 1914.

3. Иванов Иван Иванович – математик, специалист по теории чисел, член-корреспондент РАН с 1924.

4. Бонч-Бруевич Михаил Александрович – радиоинженер, конструктор крупнейшей в СССР радиостанции, член-корреспондент АН СССР с 1931.

5. Гюнтер Николай Максимович – математик, специалист в области математической физики, гидродинамики, член-корреспондент РАН с 1924.

6. Щодро Николай Ксаверьевич (6.V.1883–12.III.1940) – физик, специалист по геофизике и биофизике, член-корреспондент АН СССР с 1929. Отметим, что в справочнике «АН СССР. Персональный состав» допущена ошибка в написании фамилии ученого: указанный источник приводит ее как *Шодро*.

7. Штейнберг Сергей Самойлович (26.IX.1872–7.IX.1940) – специалист по металлургии, член-корреспондент АН СССР с 1939.

* По уточненным данным даты жизни Д.В. Айналова: (8.II.1862–12.XII.1939). – *Ред.*

** По уточненным данным И.И. Иванов родился 30.VII.1862. – *Ред.*

*** Даты жизни проставлены публикатором в угловых скобках по данным справочника «Академия наук СССР. Персональный состав». В 2-х кн. М.: Наука, 1974. Даты рождения даны по старому стилю. – *Ред.*

15.VI.1941

⟨Узкое⟩

В записи от 13.VI. 1941 я записал со слов – не помню кого, передававшего мне рассказ Ферсмана об участии Молотова и Вышинского. Как будто говорил человек верный. Сегодня я спросил Ферсмана.

Оказывается, совсем не так. Маркус был против напечатания статьи Кубанина, во всяком случае колебался – но он получил письменный отзыв Вознесенского (очень сейчас выдвигающегося), который стоял за напечатание очень решительно. Тогда М[аркус] напечатал. Молотов как раз поднял все дело как ком[иссар] ин[остранных] дел.

Экономсовет [1] уничтожен – когда, в газетах не указано. Слухи о том, что Крип(п)с не вернется (он в Лондоне [2]) – думают, что Мол[отов] стоит за германскую ориентацию. Все это, впрочем, толкования, на которые не стоит и обращать внимания. Все ⟨нрзб⟩.

Выяснилось, что переводят на резервацию урановый рудник в Табошаре. Настаивали я и Ферсм[ан], чтобы Хлоп[ин] поднял протест.

Комаров опасно болен. Едва ли вернется.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 1^а об.-2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Этот орган был создан 23.XI.1937 вместо существовавшего с 1923 Совета труда и обороны СССР для оперативного руководства хозяйственной деятельностью. В его задачи входила координация работы хозяйственных наркоматов, проверка выполнения соответствующих решений Правительства СССР. Председателем Экономсовета был Председатель СНК СССР, т.е. В.М. Молотов. Экономсовет был упразднен закрытым решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР 21.III.1941. Вместо него образовано Бюро СНК СССР. (См.: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. М.: РОССПЭН, 1999. С. 39.)

2. Речь идет об отъезде из Москвы в Лондон посла Великобритании в СССР С. Крипса, который интерпретировался в зарубежной печати как симптом близости войны между Германией и СССР. 15.VI.1941 в советских газетах было опубликовано знаменитое «Сообщение ТАСС», в котором в частности утверждалось, что «по данным СССР Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы».

16.VI.1941

⟨Узкое⟩

Невольно мысль направляется к необходимости *свободы мысли*, как основной, равноценной основной структуры социального строя, в котором личность не является распорядителем орудий производства. Равенство всех без этого невозможно. Но оно невозможно и без свободы мысли.

Наш строй это ярко показывает, когда миллионы людей превращены – «на время» – в заключенных – своего рода рабство.

В конце концов, великие идеи в корне искажаются. Надо пересмотреть с этой точки зрения Маркса. Он ясно видел, что мысль человека создает производительную силу.

Еще больше и глубже это проявляется в *ноосфере*. Но для этого необходимое условие – *свобода мысли*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 1^а об.–2.

19.VI.1941

⟨Узкое⟩

Вчера – пятилетие со времени смерти *Горького*. Поразительно, что никто не говорит – и не верит? – в его убийство врагами. В «печати» («Правда» и «Известия») только Ярославский м[ежду] прочим об этом упомянул [1]. Я не помню, когда эта «вскрылось» или было сочинено?

Бедные Д.Д. Плетнев и Левин пострадали напрасно – а Левин уже убит. Друг Я.В. Самойлова – мягкий человек и хороший врач – он был у нас в начале нашей московской жизни – в 1890-х годах он был домашним врачом. Потом Филатов [2], Аргутинский [3] – гл[авным] обр[азом] – детские. А.Я. Самойлова [4] рассказывала, что т[ак] к[ак] Л[евин] был кремлевским врачом и лечил ⟨сотрудников⟩ НКВД – то он, когда его пришли арестовывать – позволил к Ежову – тот его успокоил и сказал, что все это выяснится. Мне кажется, показания на суде, даже как они (нрзб) (попытка Ягоды его ⟨Ежова. Публ.⟩ отравить обоями) возбудили недоверие – а потом его ⟨Ежова⟩ подлейшая деятельность показала или ненормальным человеком, или сознательным вредителем. Снова ⟨нрзб⟩ кровь... но когда кровь не мешала.

Среди окружения Горького (один Ягода чего стоит [5]) явно были подозрительные. По-видимому, и Луппол, тихо арестованный и исключенный из академиков, связан с гешефтами этой семьи?

Интересно, сколько правды в том, как объясняет нам наш ТАСС о Германии, бывшее на днях в связи с отзывом *Крипса* и публикацией об этом в связи с нашими отношениями с Германией [6]. Говорят, что Г[ермании] был представлен ультиматум в 40 часов вывести ее войска из Финляндии – на севере у наших границ. Немцы согласились, но просили об отсрочке – 70 ч[асов], что было и дано [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 2–2 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Этот сюжет подробно обсуждается в текстах «Хронологии 1936». (см. примеч. 36 к этим записям).

2. Филатов Нил Федорович (1847–1902) – врач-педиатр. Выпускник Московского университета (1869), там же приват-доцент (1877), профессор (1891), одновременно ординатор детской больницы (ныне им. Н.Ф. Филатова), организатор Общества детских врачей в Москве (1892). В 90-х годах лечил детей В.И. Вернадского.

3. О враче П.М. Аргутинском-Долгорукове см. примеч. 1 к записи от 11.V.1941.

4. Самойлова А.Я. – агрохимик, дочь ученика В.И. Вернадского минералога Я.В. Самойлова (о ней см. примеч. 3 к записи от 19.I.1936).

5. По мнению некоторых историков в ближайшее окружение А.М. Горького был внедрен секретный сотрудник ОГПУ–НКВД П.П. Крючков еще с середины 20-х годов в качестве литературного агента М.Ф. Андреевой, затем личного секретаря Алексея Максимовича. П.П. Крючков полностью контролировал доступ посетителей к А.М. Горькому в Москве. После кончины А.М. Горького выведен в качестве обвиняемого по процессу «антисоветского правотроцкист-

ского блока» в марте 1938 и расстрелян. Что касается председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды, то он был постоянным гостем в доме А.М. Горького и откровенно ухаживал за вдовой сына писателя Н.А. Пешковой.

6. См. примеч. 2 к записи от 15.VI.1941.

7. Вывод германских войск из Финляндии предлагался Советским правительством в ноябре 1940 в ходе переговоров В.М. Молотова с А. Гитлером в качестве одного из условий присоединения СССР к державам «оси» Берлин – Рим – Токио. Однако Германия не приняла этого условия и продолжала сосредоточение своих вооруженных сил (18.XII.1940 Гитлер утвердил секретный план нападения на СССР). Информация об «ультиматуме» СССР и немецком ответе на него не соответствовала действительности.

21 июня 1941

⟨Узкое⟩

Любопытны последствия широкого развития – хотя без свободы мысли – национального духовного творчества – музыки, искусства, литературы *всех* народов, заселяющих Союз. Создается – думаю, неожиданно и вне правительства – любопытная ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 2.

22 июня 1941

⟨Узкое⟩

Это впечатление чтения в Узком (в отсутствие хорошей библиотеки) советских журналов.

Создается своеобразная умственная среда – образуются национальные культурные центры – и обществ[енные], и фольклор[ные], национ[ального], и народного творчества, и музыки, и искусства. Евразия проявляется культурно, и взаимное влияние, уважение и знание укрепляются. Я помню, еще до революции – рассказы о творческой силе и талантливости казахов и киргиз от сталкивавшихся с ними националистов.

По-видимому, действительно произошло улучшение, вернее временное успокоение с Германией. Ультиматум был представлен: немцы уступили. Финляндия должна была уничтожить укрепления вблизи наших границ (на севере), построенные немцами. По-видимому, в связи с этим (находится) отъезд английского посла и финляндского?

Грабарь рассказывал, что он видел одного из генералов, которого сейчас и в партийной, и в бюрократической среде осведомляют о политическом положении, который говорил ему, что на несколько месяцев опасность столкновения с Германией отпала.

И.К. Луппол пострадал в связи с Горьким. Говорят он расстрелян [1]. Он был мужем вдовы сына Горького [2], которая служила в Институте (имени) Горького. Арестованы были и Луппол, и вдова сына Горького в связи с тем, что в Дерпте при обыске у какой-то баронессы – старой знакомой Горького [3] – нашли дневники Горького, содержащие критику деятельности советского правительства из тех лет, когда Г[орький] был на границе разрыва ⟨с большевиками⟩. Г[орький] взял обещание от вдовы сына, что она эти дневники

перешлет от баронессы. Ее выпустили, а Л[уппола] арестовали и, говорят, расстреляли.

Л[уппол] был образованным человеком, не симпатичным – но одним из немногих культурных правительственных деятелей. Из румын. Типа Луначарского [4], менее талантливый.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 2 об.–3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. И.К. Луппол умер в тюрьме г. Саратова 26.V. 1943 (о нем см. примеч. 3 к записи от 19.III.1938).

2. Пешкова (урожд. Введенская) Надежда Алексеевна (1901–1971) – вдова Максима Пешкова (1897–1934), вышла за него замуж в 1921. Художница, ученица Павла Корина, в 1946 в Москве была ее персональная выставка, портрет А.М. Горького ее кисти экспонируется в Мемориальном музее-квартире писателя на М. Никитской ул. Брак Н.А. Пешковой и И.К. Луппола был гражданским.

3. Речь идет о Марии Игнатъевне Будберг, баронессе (1892–1974). В 1920–1933 была секретарем А.М. Горького, его гражданской женой, перевела на английский язык многие его произведения. С 1933 в Лондоне хранила часть архива А.М. Горького, судьба которого до сих пор является предметом полемики среди исследователей. (См.: Архив А.М. Горького. Т. 16. М.: ИМЛИ, 2001. 543 С. Подробнее о ней см. там же, а также: *Берберова Н.Н.* Железная женщина. М.: Книжная палата, 1991, 316 с.)

4. Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный деятель, участник социал-демократического движения с 1895, член РКП(б) с 1917. В 1917–1929 – нарком просвещения РСФСР, академик (1930).

23 июня 1941

⟨Узкое⟩

Только в понедельник выяснилось несколько положение. Ясно, что опять, как с Финляндией, власть прозевала. Очень многие думали, что Англия за наш счет сговорится с Германией (и Наташа (Н.Е. Вернадская)). Я считал это невозможным. Речь Черчилля [1] стала известна.

Бездарный ТАСС со своей информацией сообщает чепуху и совершенно не удовлетворяет. Еще никогда это не было так ярко, как теперь.

Читал, но настоящим образом не работал.

Интересный разговор с П.П. Масловым [2] об Институте экономики. Он считает Варгу интриганом. Работа института – «ком(м)унистическая» и дорого стоит, и плохого качества. Много сотрудников, которые ничего не делают. Но сейчас и невозможно научно работать в этой области, т[ак] к[ак] нет свободного искания. Кубанин, по мнению Маслова, научно слабый работник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Премьер-министр Англии У. Черчилль в своей речи по радио от 22.VI.1941 (изложение опубликовано в «Правде»), посвященной нападению Германии на СССР, в частности, заявил: «Опасность для России является нашей опасностью и опасностью США, так же как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов в любой части земного шара. Мы окажем России и русскому народу любую помощь, какую только сможем».

2. Маслов П.П. – экономист, академик (о нем см. примеч. 37 к записи от 30.VI. 1935).

26.VI.1941

⟨Узкое⟩

Холодная погода, но для хлебов и для трав – хорошая.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 3 об.–4.

12 июля 1941, утро

⟨Москва⟩

Произошли события – м[ожет] б[ыть] исторический перелом в истории человечества, пока я не заносил свои записи в эту тетрадку.

9 июля мы приехали из Узкого, а накануне нам дали знать, что Академия переезжает в Томск и мы должны были решить – едем ли мы.

Сомнений для меня не было, если только условия поездки были ⟨бы⟩ благоприятны и приемлемы. Мы узнали об этом решении 8 июля – а 9⟨-го⟩ утром выехали; т[ак] к[ак] у меня не было моей машины, то была прислана машина конвейерская*. Мы подвезли проф[ессора] Андреева [1], который был в Узком – больного.

Здесь выяснилось, что в связи с ходом событий правительство решило перевести подальше от театра военных действий Академию наук в Томск со всеми академиками и учреждениями. ⟨За⟩ несколько дней до 8 июля (когда?) состоялось заседание – по поручению «правительства» (т[о] е[сть] Комитета по обороне? [2]) под предс[едательством] Шверника [3]. Он заявил, что правительство озабочено сохранением основного и главного умственного коллектива ученых и непрерывности его научной работы и поэтому решило перевести Академию и ее научные учреждения в Томск. ⟨На заседании⟩ кроме Шмидта, Борисяка, Капицы(?) и др[угих], было несколько академиков.

Выезд Капицы – вернее, научно мощного института с Академией, мне представляется ошибкой, так же, как и перевод Рад[иевого] института из С[анкт]-П[етер]б[урга], где *действует* циклотрон.

Я решил ехать и заниматься: 1) проблемами биогеох[имии] и 2) исследованием своей жизни – историей своих идей и действий – материалом для автобиографии, которую, конечно, написать не смогу. Беру в Томск картотеки, иностр[анные] справочники и некоторые книги – архив (часть). Вижу, что мой архив чрезвычайно интересен – и переписка, и официальные бумаги. Газетный архив не беру. Нюточкин [4] взял.

Вчера был у Светлова [5] в связи с сокращением персонала нашей лаборатории [6], которая берется в Томск. Сокращение необходимо, т[ак] к[ак] *квартиры* для персонала не могут быть обеспечены. Тем более, что туда уже переехал и переезжает Совет высш[ей] шк[олы] Кафтанова, Моск[овский] унив[ерситет] и т[ак] д[алее].

Мы, по-видимому, получим лучшую площадь для лаборатории (чем в Москве). Украинская академия уже в Уфе.

---

* Так называлась система обслуживания автотранспортом: по телефону вызывалась машина не специально прикрепленная к академику, а любая свободная. – *Ред.*

При мне у Светлова был разговор его с наркомом каким-то, краткий. Петр Андреевич Св[етлов] нарочно, чтобы я понял его, демонстративно развивал: стремление наркоматов захватить экспер[иментальные] лабор[атории] Академии для своей тематики. Св[етлов] заявил, что задача Президиума развить и не дать пострадать при переезде Академию. Я ему сказал, что сейчас состав наркомов понижен и не внушает доверия. Конечно, научная мощь Ак[адемии] не может быть уменьшена при переезде.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 4–5.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, имеется в виду знакомый В.И. Вернадского историк Александр Игнатьевич Андреев (о нем см. примеч. 5 к записи от 23.VI. 1936).

2. Речь идет о Государственном комитете обороны (ГОКО СССР) – чрезвычайном высшем органе власти во время Великой Отечественной войны, образованном Указом Верховного Совета СССР 30.VI.1941 во главе с И.В. Сталиным. Заместителем председателя ГОКО СССР был назначен В.М. Молотов, члены: Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков. ГОКО был упразднен на следующий день после капитуляции Японии во второй мировой войне 4.IX.1945.

3. Н.М. Шверник (о нем см. примеч. 1 к записи от 25.IV. 1941) возглавлял Совет по эвакуации.

4. Короленко Анна Сергеевна (1884–1917) – племянница В.И. Вернадского. После смерти матери Екатерины Короленко в 1910 жила в семье Вернадских. Имела музыкальное образование (арфа). Скончалась летом 1917 от туберкулеза (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 33–34).

5. Светлов П.А. – секретарь Президиума АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 24.VIII.1940).

6. Из научных сотрудников Биогел были сокращены: С.Д. Борздыко, И.А. Касаткина. Л.И. Татарина. Кроме того, под сокращение попала И.Д. Борнеман-Старынкевич (совместитель, работала в ИГН АН СССР) и К.П. Флоренский, как находившийся на полевых работах. Последний по инициативе В.С. Малининой (уполномоченной по эвакуации) и с одобрения А.П. Виноградова был оставлен в штате Биогел. Впоследствии он ушел добровольцем на фронт, так же как Л.С. Селиванов и И.К. Задорожный. (См.: АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–2).

13 июля (1941)

⟨Москва⟩

Становится все яснее и яснее, что переезд Академии в Томск может кончиться развалом большой научной работы и патологическим проявлением реального состава ее – и правительственного – аппарата.

Люди начинают отходить ⟨от волнений⟩.

Переезд откладывается, и сейчас у меня и у других являются сомнения, все растущие, ⟨в⟩ правильности решения.

Мне кажется, что при теперешнем состоянии Академии и реального правительствва это может кончиться ее разгромом, очень отразится на всей научной работе.

Основное – спайность Президиума. Головка больная – Комаров, Шмидт, Чудаков.

Надо вновь обсудить вопрос.

Вчера у меня был Якушкин [1]. Рассказывал, что в Акад[емии] сельского хоз[яйства] произошел такой комич[ески]-трагич[еский] казус. Академики вдруг узнали, что вся канцелярия Президента (Лысенко) переехала в Омск и что Президент Лысенко собирается туда же. Он не отрицал – говоря, что вообще до сих пор не может понять что такое «академия». Обратились к нар-кому. Изменил ⟨решение⟩.

Хаос госуд[арственной] структуры – в области, которая является второ-степенной в понятии людей, стоящих у кормила власти. М[ожет] б[ыть], это и правильно в настоящий момент, но не признают то, что распоряжаются, не имея времени обдумать.

Что происходит на фронте? Начало развала гитлеровской силы? Или об-становка перед применением последнего отчаянного средства – газов или урановой энергии?

Три дня на фронтах относительно спокойно. Подходят с нашей стороны все новые войска. Это, кажется, верно, и верно то, что здесь нет ни паники, ни растерянности.

Моя мысль все время пытается охватить происходящее. По-видимому, *неожиданно* для всех проявилось огромное значение мирового явления – победа Красного Интернационала – нашей Ком⟨м⟩унистической партии – как исторического проявления евразийского государства [2].

Сейчас, возможно, остановлено фашистское движение в его нападении на нашу страну. Создана впервые «Красная» армия [3] (любопытно, ⟨что⟩ отбро-шено название: «крестьян[ская] и рабоч[ая]»). Гитлер фактически уничтожил все европейские правительства (кроме Швейцарии, Испании, Португалии, Швеции и Турции). В Европе Англия – остров. На континенте – мы и Гитлер. Мы в союзе с США и Англ[ийской] империей [4].

Кто будет решать? Очевидно, и для Германии, Бельгии, Голландии, Фран-ции, Польши, Чехословакии, Румынии, Греции, Болгарии, Югославии, Ита-лии явится вопрос: с кем сговариваться?

Плебисцитные правительства под контролем нашим, США и Англии [5]? Все граждане – женщины и мужчины?

Это же революция, которой, м[ожет] б[ыть], Гитлер думал убедить анг-лийских госуд[арственных] деятелей соединиться с ним против нас [6]?

Я думаю, что тот новый конгресс, который соберется где-то в Лондоне или Женеве, (м[ожет] б[ыть] ⟨в⟩ Москве?), будет резко иной, чем Версаль-ский [7].

Новая – Красная армия – военная сила, остановившая германскую ар-мию – если это действительно произошло.

Вот тут нужно то спокойствие и государств[енный] ум, который проявили Сталин – Молотов – Берия. Два грузина, один русский – но русские по исто-рической культуре [8].

Реакция против отъезда в Томск – все усиливается среди академиков и акад[емического] персонала. Но, в сущности, мы мало знаем о положении на фронтах. Мы исходим из сознания огромных потерь немецких, остановки их.

Сегодня день начинается со все большим укреплением нашего оставле-ния в Москве.

Только что звонил Фесенков, что Физ[ико]-мат[ематическое] отделение остается.

В этот исторический момент резко проявилась совершенно разная сущность «тоталитарных» организаций» нашей ком(мунистической и германской национал-социалистической. В обоих случаях диктатура и в обоих случаях жесткий полицейский режим. В обоих случаях миллионы людей неравноправны – но в случае национал-социализма это *истекает из принципа* неравенства людей и без этого национал-социализм (Германия, Италия) (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 5–6 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Якушкин И.В. – агроном, академик ВАСХНИЛ (о нем см. примеч. 14 к записи от 3.IV.1937).

2. В.И. Вернадский разделял многие положения историко-философской концепции «евразийцев», одним из видных представителей которых был его сын Георгий. Более того, в статье «Задачи науки в связи с государственной политикой в России», написанной в 1917, он выдвинул ряд принципиальных идей, полностью воспринятых позднее, в начале 20-х годов, историками евразийской школы. Так, в главном манифесте евразийцев (1926) говорилось о необходимости для евразийской культуры совершить «органический» поворот к Востоку, вслед за «тактически необходимым» «окном в Европу», открытым Петром I. В упомянутой статье В.И. Вернадский писал: «Для нас, в отличие от западных европейцев, возрождение Азии, т.е. возобновление ее интенсивного участия в мировой жизни человечества, не есть чуждый, сторонний процесс – это есть наше возрождение». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 246.) Упоминание о ВКП(б) как лидере III Интернационала, возможно, также ассоциируется со склонностью В.И. Вернадского видеть лидирующую роль России (СССР) в мировом коммунистическом движении как положительное, центростремительное явление, тем более что число членов советской и китайской секций Коминтерна намного превосходило количество западноевропейских коммунистов (проявление «евразийства?»).

3. Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) была образована декретом СНК РСФСР от 28.I.1918, первоначально строилась на добровольных началах, а с июля того же года – на основе всеобщей воинской повинности. В повседневной пропаганде название РККА постепенно исчезало и заменялось «Красной Армией», особенно после начала Великой Отечественной войны (нет отдельно рабочих и крестьян, а есть единый советский народ). В 1946 официально РККА стала Советской Армией.

4. Только что (12.VII.1941) было подписано соглашение с Великобританией о совместных действиях в войне против Германии, затем последовали аналогичные соглашения с эмигрантскими правительствами Чехословакии (18.VII) и Польши (30.VII). 24.IX.1941 Советский Союз присоединился к так называемой «Атлантической хартии» – союзу между США и Великобританией. Тем не менее, двустороннего соглашения о военном союзе между СССР и США не существовало.

5. В.И. Вернадский, как видно, дал здесь вполне реалистичный контур послевоенного устройства Европы: «плебисцитные» правительства восточноевропейских стран «народной демократии» под контролем СССР и западноевропейские государства – члены Североатлантического союза (НАТО).

6. Неясно, что имеется в виду. В качестве версии можно предположить, что Гитлер хотел дать понять Англии, что на всех территориях, где будет присутствовать Красная Армия, возникнут антибуржуазные режимы («революция»). Возможно, считалось, что этими соображениями хотели воспользоваться, используя «миссию Р. Гесса».

7. Предложения о создании международной организации безопасности будут разработаны главными участниками антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания, Китай) лишь осенью 1944, когда станет ясно, что разгром союзниками нацистской Германии – вопрос считанных месяцев. Соглашение позиций было завершено на Крымской конференции «большой тройки» (СССР, США, Великобритания) в феврале 1945. В июне 1945 в Сан-Франциско (США) представители 50 государств подписали Устав вновь созданной Организации объеди-

ненных наций (ООН), вступивший в силу 24.X.1945. В.И. Вернадский, по-видимому, считал Версальский договор несовершенным. В самом деле, его не подписали ни США, следуя их тогдашней доктрине изоляционизма, ни Советская Россия, правительство которой не было признано ни одним государством мира. Отметим, что ООН также оказалась не в состоянии предотвратить противостояние великих держав-победительниц во Второй мировой войне. Мирный договор между Германией и СССР не был подписан, и юридически наши страны остались в состоянии войны. Необходимость такого договора автоматически отпала после объединения двух германских государств и распада СССР в 1991. Мирный договор между СССР (и его правопреемником Российской Федерацией) и Японией до сего времени не заключен из-за проблемы принадлежности южной гряды Курильских островов.

8. Очевидно, дифирамбы в адрес вождей продиктованы полным отсутствием информации об истинном положении дел на фронте в первые две недели войны и впечатлением от речи И.В. Сталина по радио 3.VII.1941, выдержанной в необычном государственно-патриотическом стиле, весьма близком Владимиру Ивановичу, без традиционной партийной риторики. Что касается Л.П. Берии, то, возможно, В.И. Вернадский стремился видеть в нем антипода «негодяю Ежову»: кульминация репрессий пришлась на время Ежова, причем об истинном смысле приговоров «10 лет без права переписки», выносившихся при обоих сталинских наркомках, никто тогда не догадывался.

14.VII.1941

⟨Москва⟩

Вчера резко изменилось настроение.

Физ[ико]-мат[ематическое] отделение и его учреждения не уезжают – в том числе и Метеор[итный] комитет.

Целый день, с часу дня, у нас пробыли Ферсман и Виноградов – обсуждали положение наше личное и Академии до 6–7 ⟨часов⟩ вечера.

Стоит безоблачная жара уже более недели – пожалуй, две недели. Сейчас 8 ⟨часов⟩ утра и 18 °С, быстро подвигающаяся ⟨температура⟩.

Резко меняются планы. Я приехал из Узкого, думал через день-два выехать в Томск. Решил взять много книг и работать над «Проблемами биогеохимии» и хронологией моей жизни – материалы для автобиографии. Поэтому забрал часть архива, не разобранный, но как я вижу теперь – драгоценного.

Теперь все это придется вновь вынимать из ящиков – (их) 27! Их поставили было на лестницу, но вчера надо было спешно перенести в кабинет, т[ак] к[ак] в связи с правилами защиты от бомбардировок лестница должна быть свободной.

Из обсуждения выяснилось, что Химич[еское] отделение должно выехать в Томск – но в то же время оборонная («секретная») работа не должна прерываться. Это все не так легко согласовывать, т[ак] к[ак] вся наша работа экспериментальная тесно связана с рядом других учреждений – наша работа по спектроскопии, радио, масс-спектрологии, электронографии, рентгенографии и т[ому] п[одобное] переплетается с другими лабораториями и институтами.

Пока такой временный план. Мне (и другим академикам-химикам) ехать куда-нибудь в санаторий в район Поволжья – лабораторию пока не тронут, т[ак] к[ак] оборонная работа идет и должна продолжаться.

Москва все-таки эвакуируется, особенно дети. Эвакуация идет в общем более чем сносно, в значительном числе случаев хорошо.

Опасаются, что теперь немцы остановились, подготавливается новое нападение на Москву (газы!) и бомбардировка типа лондонской [1]. Думаю, что возможно, что произойдет что-нибудь вроде 1918 (года), когда рухнуло сопротивление и их сила (проявилась) сразу и неожиданно для людей, находившихся в нашем положении [2]. Тогда в Киеве я лично был к этому подготовлен, т[ак] к[ак] в Германии побывал Франкфурт [3] и привез нам мрачный прогноз их силы – неожиданный для всех. Ему даже не все верили.

Сейчас положение немцев еще более безнадежное. Газы и урановая энергия – все эти возможности у нас допустимы – а газы, вероятно, (есть) еще и у нас. И это очень обоюдоострое средство. Сегодня буду стараться с А.П. (Виноградовым) свидеться с Вольфовичем [4] и Шмидтом.

Вчера еще много времени заняло обращение от ВОКС об организации выступления советских ученых для Англии [5], причем лично я был им указан, и Ферсман, которого они поймали у меня. А.Е. (Ферсман) оказался в своей стихии и сразу засел за сочинительство. Мое личное я переделал.

С 1888 года непрерывно – личные связи с 1888 до 1936 – 48 лет! Первая реально выявленная дружба с Hoskyns-Abrahall'ом [6] и его семьей. Иностранцев раньше моей первой поездки за границу в 1887 году [7] встречал очень редко.

Поездка за границу в 1873 году не дала ни одного знакомства – я помню только знакомство, в Милане кажется, с каким-то Безобразовым [8], мне кажется из помещичьей фронды. И здесь же я впервые читал (журнал?) Лаврова «Вперед» [9].

Обращение советских ученых к английским связано с подписанием Молотовым и Криппсом военного договора между Англией и Советск[им] Союзом [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 6 об.–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воздушная война Германии с Англией началась еще с лета 1940, причем потери среди мирного населения к июню 1941 составили 43 тыс. человек убитыми и 51 тыс. ранеными. Английская ПВО сбивла свыше 1200 немецких бомбардировщиков, потери англичан – 700 истребителей, 15 ноября 1941 практически был стерт с лица земли город Ковентри, огромные разрушения были в Лондоне. После нападения на СССР немецкое командование уже не смогло продолжать столь интенсивные бомбардировки Англии, которые к концу 1941 сошли на нет. Главная цель Гитлера – вывести Англию из войны в течение 1–1½ лет – провалилась.

2. Речь идет о событиях заключительного этапа Первой мировой войны. После поражений на западном фронте в Германии разразился политический кризис. 3.XI.1918 началось вооруженное восстание на базе германского флота в Киле, 9.XI последовал мятеж в Берлине под руководством коммуниста К. Либкнехта, в тот же день кайзер Вильгельм отрекся от власти и была провозглашена республика. 11.XI.1918 Германия подписала со странами Антанты перемирие, Австро-Венгрия капитулировала еще раньше – 3.XI.1918.

3. Франкфурт Соломон Львович – биолог, ученик К.А. Тимирязева. Жил и работал в Киеве, в 1915 – товарищ председателя Агрономического общества, зав. сетью опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков, один из руководителей Южно-Русского общества поощрения земледелия и сельской промышленности, магистр сельского хозяйства. В 1918–1919 в его биохимической лаборатории при синдикате сахарозаводчиков В.И. Вернадский организовал первые исследования по определению химического состава организмов (И.Д. Борнеман-Старынкевич, М.И. Бессмертная и др.). Летом 1918 – член Комиссии по организации УАН,

возглавленной В.И. Вернадским. С 1920 – в эмиграции в Германии. Других биографических сведений найти не удалось.

4. Вольфкович С.И. – химик, зам. академика-секретаря ОХН АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 23.X.1939).

5. ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Организовано в 1925 в целях «ознакомления общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризации культуры народов СССР за границей». Текст обращения В.И. Вернадского по радио под заголовком «Общий враг будет повержен» был опубликован на английском языке в газете «Moscow news» 16.VII.1941. (Обратный перевод см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 296.)

6. Абрахалл-Хоскинс (Abrahall-Hoskyns) Джон (1865–1891) – английский химик, работал в одной из лабораторий г. Манчестера (Оуэнс Колледж). В мае 1888 – январе 1889 вместе с В.И. Вернадским проходил стажировку в Мюнхенском университете.

7. Здесь небольшая абберация памяти: речь идет о научной командировке, включавшей стажировку (май 1888 – июнь 1890) в Италии, Германии и Франции. В.И. Вернадский выехал в эту поездку 17.III.1888.

8. Здесь ошибка: в 1873 десятилетним мальчиком Владимир Иванович ездил вместе с родителями и сестрами на международную выставку в Вене. Знакомство с Безобразовым (личность установить не удалось) могло относиться лишь к 1888, когда по пути в Неаполь к минералогу А. Скакки он мог останавливаться в Милане. К сожалению, в томе писем к Наталье Егоровне корреспонденция за март–май 1888 отсутствует, поскольку это время супруги не расставались: Владимир Иванович приехал в Мюнхен в начале июня 1888, а Наталья Егоровна осталась лечиться на курорте в Сан-Ремо. Других источников установления фактов из жизни В.И. Вернадского в 1888 г. нам найти не удалось.

9. Лавров П.Л. – революционер, публицист (о нем см. примеч. 205 к «Из “Хронологии 1940 г.”»). Издавал журнал «Вперед» в Цюрихе, затем Лондоне в 1873–1877. Может быть, эти даты побудили В.И. Вернадского отнести его знакомство с литературой народников к 1873. Маловероятно, чтобы десятилетний ребенок мог читать подобные журналы.

10. Речь идет о «Соглашении о совместных действиях в войне против Германии», подписанном в Москве 12.VII.1941. С. Криппс – посол Великобритании в СССР.

VII.[1]941. утро

(Москва)

Вчера звонили из ВОКС и какой-то орган[изации] ⟨по⟩ ин[остранным] делам по поводу моего обращения к англ[ийским] ученым. В первом проекте личного обращения я упустил повод обращения – заключение военного договора с Англией.

В сущности, в Англии у меня нет и не было глубоких связей. Работал в Brit[ish] Museum, в библиотеках несколько раз – в последний раз в 1936 году и связь с Brit[ish] Assoc[iation] f[or] adv[ance] of Science [1] – я был избран членом-корреспондентом в 1889 году – ⟨тогда⟩ я еще был хранителем Минер[алогического] каб[инета] Петерб[ургского] унив[ерситета]. Я узнал об этом ⟨избрании⟩ через несколько лет. В 1888 году во время Межд[ународного] геол[огического] конгресса в Лондоне я в первый раз был в Брит[анской] Ассоц[иации]. По обычаю, они выбирают в члены ⟨ассоциации⟩ на следующий год и только теперь, разбираясь в своей «Хронологии», я документально выяснил это избрание – одновременно с Ф.Н. Чернышевым [1]! Это посещение Геолог[ического] конгр[есса] в Лондоне (в первый раз в Англии) и Брит[анской] ассоц[иации] в Бате – экскурсии в Валлисе* – оказалась

* Старая транскрипция Уэльса. – *Ред.*

решающим явлением моей жизни – здесь впервые я познакомился с А.П. и М.В. Павловыми и Ф.Н. Чернышевым. Я тогда заканчивал свою заграничную командировку, приехал из Парижа, где работал у Фуке [3] в *College de France* [4] и собирался переехать в один из украинских университетов – в Киев или Харьков, где у меня не было никаких знакомств. Здоровье Наташи (Н.Е. Вернадской) не позволяло оставаться в С[анкт]-П[етер]б[урге], а здоровье Ег[ора] Павл[овича] (Старицкого) [5], ее отца (начало слепоты) – тоже. Старицкие переехали в Полтаву в связи с этим планом.

Неожиданно я получил от А.П. Павлова в Париже письмо, извещавшее о смерти Толстопятова [6], о котором я имел самые дурные известия от Вырубова (Толстопятов был выбран профессором вместо Вырубова [7]: научно не сравнимые величины), с которым я часто виделся в Париже.

Это предложение Павлова совершенно изменило мою жизнь и вместо надуманного Киева и Харькова я попал в Москву. В Киеве, все-таки, мне пришлось быть, и глубокую борозду в моей жизни оставило мое в нем пребывание.

Я несколько раз был в Брит[анской] ассоц[ации] в Лондоне. Кажется, в 1894 (?), 1908, 1924 [8]. В этот последний мой приезд – в Ливерпуле – я делал (доклад) (не очень удачно по-французски об алюмосиликатах).

Но когда я попал в 1919 году* в Крым, я решил переехать в Англию и обратился в Брит[анскую] ассоц[иацию] с просьбой о помощи. От Врем[енного] правит[ельства] я получил чек (который вернул) – (сумму) не выдавали – на 100 ф[унтов]. Помню разговор с П.Б. Струве [9], что эту сумму они могли дать с трудом и считают недостаточной. В Севастополь приехал воен[ный] англ[ийский] корабль, который должен был взять меня, Наташу, Ниночку (Н.В. Вернадскую – дочь). Но к этому времени умер внезапно ректор Таврического университета [10] и меня выбрали ректором. Я не считал возможным отказаться. Мы поехали (в 1920) с Ниночкой в Севастополь – и были на корабле, поблагодарили и отказались. При этом выяснилось, что мое знание англ[ийского] языка недостаточно и капитан корабля предпочел переговариваться с Ниночкой. (Я – ректор Тавр[ического] университета) (с) 31.X.1920).

Неожиданно у меня образовался другой центр связи – с Меллором [11] – я был выбран поч[етным] чл[еном] Брит[анского] Керам[ического] общества в Newcastle-on-Tyne – завязалась переписка – и я поместил там статью [12].

В 1936 году был в посл[едний] раз в Лондоне. Работал в библиотеках и Brit[ish] Mus[feum] и Kensington Mus[eum] [13]. Здесь сошелся с Панетом [14], Босвеллом [15], Спенсером [16].

В Минер[алогическое] общ[ество] был выбран в этом году или в ближайший год [17].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 8–9.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о Британской ассоциации развития науки. Это общественная организация, занятая финансовой помощью научным исследованиям в области естественных наук и контактам внутри международного сообщества ученых. Основана в 1831, к середине 30-х годов

* В.И. Вернадский приехал в Ялту из Новороссийска 7 (20) I. 1920 – *Ред.*

XX в. в ассоциации было 4500 членов. В.И. Вернадский был принят в эту ассоциацию членом-корреспондентом в 1888.

Британский музей был основан в 1753 – один из старейших национальных музеев мира. Находящаяся при нем Британская национальная библиотека (открыта с 1857) – крупнейшее в мире собрание англоязычной литературы, а также редких книг и рукописей на многих языках. Кроме того, при Британском музее открыт с 1882 самостоятельный естественно-исторический музей с уникальной коллекцией зоологических, палеонтологических и геологических экспонатов.

2. Чернышев Ф.Н. – геолог, академик, один из основателей отечественной школы геологов (о нем см. примеч. 1 к записи от 26.VIII.1940).

3. Фуке (Fouque) Фердинанд (1828–1904) – французский минералог, профессор естествознания и неорганической химии Коллеж де Франс с 1877 (о нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 83).

4. Коллеж де Франс (College de France) – парижское учебное заведение, соединяющее черты высшей школы и Академии наук. (См.: Там же. С. 105–106.)

5. Старицкий Е.П. – государственный деятель имперской России, правовед (о нем см. примеч. 5 к записи от 23.IV.1938).

6. Толстопяттов Михаил Александрович (1836–1890) – минералог, зав. кафедрой минералогии Московского университета с 1869 (о нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 144, 148, 159).

7. Вырубов Г.Н. – русский кристаллограф, эмигрант (о нем см. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1938 г.”»).

8. Судя по материалам неопубликованной рукописи А.Д. Шаховской «Материалы к биографии акад. В.И. Вернадского» (1959), после 1888 г. Владимир Иванович посещал Англию четыре раза. Летом 1908 был в Шотландии с геологической экскурсией, после чего участвовал в конференции Британской ассоциации развития науки в Дублине (Ирландия). В 1912 по пути следования на XII сессию Международного геологического конгресса в Канаде посетил Лондон и Ливерпуль (8–12.VII.1912). В 1923 на несколько дней приезжал из Франции на конференцию упомянутой выше ассоциации и выступал с докладом об алюмосиликатах (17.XI.1923). Наконец, в 1936 во время последней заграничной поездки в течение около 10 дней работал в лондонских библиотеках (с 24.IX до начала октября).

9. Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – политический деятель, экономист, философ. Один из организаторов к.-д. партии, принимал активное участие в Белом движении, управляющий внешними сношениями в правительстве генерала П. Н. Врангеля в Крыму (1920). Об эпизоде с финансированием научной работы В.И. Вернадского см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. С. 38–39.

10. Имеется в виду Гельвиг Роман Иванович (1873–1920) – анатом, с 1918 – профессор, ректор Таврического университета. Умер от тифа 19.IX.1920. В.И. Вернадский был избран ректором 28.IX.1920. (См. также: Там же. С. 30–39.)

11. Меллор (Mellor) Джозеф (1869–1938) – английский химик, специалист по огнеупорным материалам. В 1914–1934 – зав. кафедрой технического колледжа в г. Стоун-он-Трент, в 1919 – директор Британской ассоциации керамических исследований. В 1905–1938 – почетный секретарь Британского керамического общества. Автор фундаментальных трудов и учебников по химии силикатов.

12. *Vernadsky V.* On the behaviour of kaolin on heating // Trans. Ceram. Soc. 1923. Pt. 4. P. 398–401; *Vernadsky V.* The action of heat on kaolinite and clays. Ib. 1924/1925. Vol. 24. № 1. P. 13–22.

13. О Британском музее (British Museum) см. примеч. 2. Kensington Museum – геологический музей и музей истории науки, расположенные в лондонском районе Кенсингтоне (Kensington) по соседству со старой королевской резиденцией.

14. Панет (Paneth) Фридрих (1887–1958) – немецкий химик. Профессор Гамбургского (1919–1922), Берлинского (1922–1929), Кёнигсбергского (1929–1933) университетов. После прихода к власти нацистов преподавал в британских университетах. В 1953 вернулся в Западную Германию, возглавил Химический институт им. М. Планка в Майнце. Автор фундаментальных исследований в области радиохимии, геохронологии и метеоритики. В 1949–1955 – президент Объединенной комиссии по радиоактивности Международного совета научных союзов.

15. Босвелл (Boswell) Перси (1886–1960) – английский геолог, профессор Имперского колледжа в Лондоне. Автор классических исследований по геологии и стратиграфии Британских островов, петрографии осадочных пород.

16. Спенсер (Spencer) Леонард (1870–1959) – английский минералог, кристаллограф. В 1893 был на стажировке в Мюнхене у П. Грота (вскоре после В.И. Вернадского). С 1894 – сотрудник, в 1927–1935 – главный хранитель минералогических коллекций Британского музея естественной истории, в 1900–1955 – главный редактор журнала «Mineralogical Magazine», с 1925 – член Британской королевской академии.

17. Точную дату избрания В.И. Вернадского членом Британского минералогического общества нам найти не удалось.

16 июля 1941, утро

⟨Москва⟩

Вчера решительно все изменилось и мы сегодня едем в Боровое, Акмол[инской] обл[асти], в санаторий. Об этом мелькала у меня эти дни мысль, как о возможном.

Утром вчера в радиоцентре мы обращались к английским ученым в связи с заключением военного договора с Англией. Очень порядочная культурная публика и симпатичная старая ирландка – диктор. Их сильно сократили транспортом – две машины.

Оттуда – в Академию, в Хим[ическое] отд[еление] с Вольфовичем. Выяснилась новая неразбериха и такая картина, что всякое решение даже в пределах разрешенного, требует одобрения Совнаркомом. Шверник стоит во главе эвакуации ⟨во время⟩ войны. Решения основные, напр[имер] переезд в Томск Химич[еского] отделения, считаются не подлежащими изменению [1].

Жизнь возьмет свое, т[ак] к[ак] в такой абстрактной форме они не реальны – но масса всяких затруднений. Должны быть нетронуты оборонные работы и т[ому] п[одобное].

Выяснилось, что 16-го идет детский поезд в Боровое – говорят, ⟨в⟩ чудесную санаторию и прекрасный мягкий вагон для академиков – старых и т[ому] п[одобное]. Решил ехать, т[ак] к[ак] это ближе ⟨Томска⟩ и м[ожет] б[ыть] – как я думаю – осенью выяснится настолько положение, что вернусь в Москву, а не ⟨в⟩ Томск.

Беру и Аню ⟨А.Д. Шаховскую⟩ как секретаря – отдельный 5-й вагон. «Проблемы», м[ожет] б[ыть], начнутся ⟨в связи⟩ или ⟨с⟩ VI, или IV ⟨купэ⟩. Соответственно, все где попало.

Были Ш.Е. Каминская [2] и С.Г. Цейтлин [3] – последняя ⟨рассказала⟩ о бомбардировке Минска и бегстве отсюда. Об этом ничего и нигде не говорят в печати.

Очень большое недовольство освещением печатью из районов военных действий. Но, по-видимому, армия на высоте: русский солдат и теперь, а раньше были и офицеры – на высоте. Командование исчезает.

Общее удовольствие, что отошли от Германии и очень популярен союз с Англией и демократиями.

Идут аресты – по-видимому, в связи с немецкими и фашистскими ⟨агентами?⟩.

М[жду] пр[очим] ⟨арестован⟩ – геолог Мирчинк [4] – хороший геолог, но морально не высокий человек.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ведущие институты ОХН АН СССР – Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова (ИОНХ) и Институт органической химии (ИОХ) были эвакуированы в конечном счете не в Томск, а в Казань, так же как и возглавляемая В.И. Вернадским Биогел.

2. Каминская Ш.Е. – химик-аналитик, сотрудник Биогел (о ней см. примеч. 7 к записи от VIII.1935).

3. Цейтлин С.Г. – радиохимик, сотрудник Биогел (о ней см. примеч. 2 к записи от 4.IV.1938).

4. Мирчинк Г.Ф. – геолог, профессор МГРИ (о нем см. примеч. 13 к записи от 13.III.1937). По обвинению «в участии в антисоветской монархической организации» был арестован в июле 1941, во время следствия умер в Саратовской тюрьме в апреле 1942. Посмертно реабилитирован в 1947.

17 июль. Ст[анция] Буй

Вчера выехали. Едем в совершенно исключит[ельных] условиях в купе мягкого <вагона> (Нат[аша] <Н.Е. Вернадская> [1] и я – внизу, Аня <А.Д. Шаховская> [2] и Пр[асковья] Кир[илловна] <Казакова> [3] – наверху. Катя <Е.В. Ильинская> [4] в сп[альном] отдел[ьном] отделении в другом вагоне. Поезд для детей академ[ических] служащих – около 500–600. Ничего не знаем.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943) – жена и ближайший помощник В.И. Вернадского во всей его научной и общественной деятельности.

2. Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) – геолог, дочь близкого друга В.И. Вернадского князя Д.И. Шаховского. С 1937 – личный референт В.И. Вернадского. Организатор и первый хранитель (1953–1959) мемориального кабинета-музея В.И. Вернадского в ГЕОХИ РАН.

3. Казакова Прасковья Кирилловна (1874–1958) – домашняя работница Вернадских, жила в их семье с 1909 до кончины Владимира Ивановича (1945).

4. Ильинская Екатерина Владимировна (1882–1962?) – сестра невестки В.И. Вернадского Нины Владимировны – жены его сына Георгия. В 1909 окончила Московскую консерваторию по классу вокала, затем преподавала пение в московских школах, служила в Московском художественном театре хористкой. В 1914–1918 после окончания курсов медсестер работала в московских военных лазаретах, в 1919–1923 жила в Сергиевом Посаде, преподавала хоровое пение в школах. В конце 20 – начале 30-х гг. была репрессирована за свои религиозные убеждения как «социально-чуждый элемент», находилась в ссылке. В 1940 В.И. Вернадскому удалось прописать Е.В. Ильинскую в своей московской квартире под предлогом ухода за больной Натальей Егоровной Вернадской (после тяжелой костной травмы). В официальной автобиографии Е.В. Ильинской, написанной в 1945 (АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 404), естественно нет каких-либо упоминаний о ссылке, говорится лишь, что ввиду болезни матери она «принуждена была оставить всякую служебную работу и перейти на частные уроки» (Ibid. Л. 28 об.). Владимир Иванович при оформлении документов на эвакуацию в июле 1941 записал Е.В. Ильинскую под фамилией Короленко и выдал ее за свою племянницу (его единственная племянница Анна Сергеевна Короленко скончалась в 1917), что, к счастью, не имело последствий, вероятно, из-за неразберихи первых месяцев войны.

18.VII.1941. Пятница. <станция> Свеча

Всю ночь стояли на разъезде после Шарьи – пропуска<ли> ряд воинских поездов с людьми и оборудованием военным. Идут с огромной скоростью на фронт, как прежние курьерские – отсюда танки и т[ому] п[одобное] с Урала. Свеча – 817 кил[ометров] от Москвы и 138 – от Вятки (Киров). Ужасно

неприятное впечатление у меня от замены исторических названий городов – Горький (Н[ижний] Новгород), Молотов (Пермь), Калинин (Тверь). Из них Пермь – наиболее древняя? Связанная с нерусской старой культурой [1].

Едем в детском поезде. С нами на станции стоят еще два детских поезда – один из Ленинграда.

В общем, организовано хорошо.

Из академиков и членов-корр[еспондентов] едут с семьями: Зелинский [2], Борисяк [3], Мандельштам [4], Струмилин [5], Лейбензон [6], кажется, дочь Деборина [7].

Поражает полное отсутствие сведений о войне – с Москвы; даже в городах ничего не знают. Наши последние сведения из газет – 16.VII. Здесь меняют паровозы – простоим еще несколько часов.

Наконец, в Свече достали вчерашнюю «Кировскую газету» [8] от 17 июля – первое ⟨известие⟩ после Москвы. Плохая, бездарная информация – с этим приходится мириться. То же и в Наркоминделе (Лозовский [9]). Серые люди. То же, что видишь кругом. Партия – диктатор – вследствие внутренних раздоров умственно ослабела: ниже среднего уровня интеллигенции страны. В ней все растет число перестраховщиков, боящихся⟨ся⟩ взять на себя малейшую ответственность.

Выехавши из разъезда после Свечи, мы обогнали поезд с детьми из Ленинграда, ⟨выехали⟩ 5 июля с направлением на Киров. Очень вероятно доберутся сегодня.

Обогнали на ст[анции] Свеча поезд с детьми – беженцами из окр[естностей] Витебска – выехали «без всего» – собирали ⟨деньги⟩ на покупку еды для них наши – провизию купить было возможно.

Помимо эшелонов войск, везут автомобили, которые всюду берутся на войну, по-видимому танки, аэропланы и т[ак] д[алее]. Северная железная дорога состоит из одного пути, но сделано множество разъездов. Очевидно, это сделано загодя?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Ф. 21. Л. 10–10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тверь впервые упомянута в летописи в 1134 г., а Нижний Новгород – в 1221 г. Что касается Перми, то она стада городом лишь в царствование Екатерины II в 1781 г., предшественником была деревня Егошиха, известная с начала XVII в. Что касается пермского региона, то он действительно был заселен нерусскими народами – коми и зырянами, относимыми к угро-финской этнической группе. Эти племена уже с XI в. платили дань Великому Новгороду, в XV в. были присоединены к Московскому княжеству. Письменность пермяков была создана русским православным миссионером Стефаном (Пермским) в XIV в.

2. Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, с 1929 – академик АН СССР.

3. Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – геолог, палеонтолог, академик АН СССР (1929), директор Палеонтологического института (ПИН) АН СССР, зам. академика-секретаря Отделения биологических наук (ОБН) АН СССР.

4. Мандельштам Леонид Исаакович (1879–1944) – физик, академик АН СССР (1929), председатель Совета по радиофизике и радиотехнике.

5. Струмилин Станислав Густавович (1877–1974) – экономист, академик АН СССР (1931), член Президиума Совета по изучению производительных сил (СОПС), председатель Комиссии по истории техники и естествознания АН СССР.

6. Лейбензон Леонид Самуилович (1879–1951) – физик, специалист в области гидродинамики, член-корреспондент АН СССР (1933), в академики избран в 1943.

7. В Боровом была невестка А.М. Деборина – жена его сына Гавриила Абрамовича.

8. Правильно: «Кировская правда» – ежедневная газета обкома и горкома ВКП(б), областного и городского советов. Издавалась с декабря 1917 («Вятская правда»), с декабря 1934 – «Кировская правда».

9. Лозовский (наст. фам. Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) – государственный деятель, в социал-демократическом движении с 1901. В 1921–1937 – генеральный секретарь профсоюзного Интернационала (Профинтерн). В 1939–1946 – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно зам. начальника (1941–1945), начальник (1945–1948) Совинформбюро. В 1942–1948 – член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 арестован по сфальсифицированному делу упомянутого комитета. Расстрелян, посмертно реабилитирован.

19.VII.1941. Суббота. Разъезд Бумкомбината

Непрерывно – военные поезда. Поражает малый интерес и малое знание о происходящем на фронте. Даже при всем старании мы не можем знать о радио (так в тексте. *Публ.*). Вчера была «Кировская правда» от 18.VII. Нигде нет разъяснений, объявлений. Бездарность редакторской работы в газетах – очевидно и цензура.

Разъезд № 9. Коса

Вчера стало известным – по радио (Струмилин), что не действует моск[овская] (радио)станция (имени) Коминтерна [1]. Это единственное мощное радио в Москве. Очень ингер[есный] разговор с Ник[олаем] Фед[оровичем] Гамалеем [2]. Приятно было видеть чисто украинский благор[одный] тип. Гамалея считает вирусы *живыми*. Он считает испанку (инфлюенцу) за вирус [3].

Разъезд (№)11. (нрзб)

Чудный солнечный день – ветренный – кончается сенокос. Видны на горизонте отроги Урала.

Никогда не думал, что я еще раз увижу Россию вне Москвы и ее окрестностей.

Что новое. Редкость церквей. Крыши в новых постройках – и в селах – из белой черепицы. Элементы прогресса. По-видимому, заводы в большом количестве (выпускают черепицу? *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений о перерыве в работе этой самой мощной радиостанции СССР найти не удалось.

2. Гамалея Николай Федорович (1859–1949) – микробиолог, академик АМН СССР (1945), член-корреспондент (1939), почетный академик (1940) АН СССР, в 1948 вступил в ВКП(б). Окончил Новороссийский университет в Одессе (1880) и Военно-медицинскую академию (1883). В 1886 организовал первую в России бактериологическую станцию в Одессе (с 1899 – институт). Разработал противохолерную вакцину, открыл бактериофаги. В 1930–1938 – научный руководитель Центрального института эпидемиологии и бактериологии в Москве, с 1938 – профессор 2-го Московского медицинского института им. И.В. Сталина, с 1939 – зав. лабораторией в Институте эпидемиологии и микробиологии АМН СССР, председатель Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов. Лауреат Сталинской премии (1943).

3. Вирусы возбудители инфекционных болезней, внутриклеточные паразиты человека, животных, растений и бактерий. Субмикроскопические (от 20 до 400 нм) представители живого вещества. По современным представлениям состоят из белковой оболочки и внутренней части, представленной часто РНК или ДНК. Факт их существования был установлен микробиологами в 90-х гг. XIX в. Упомянутая испанка – одна из форм гриппа (инфлюенцы), распространившаяся в форме пандемии с сотнями тысяч жертв в 1918–1919 гг. Предполагают, что она была вызвана вирусом типа «А», установленного Р. Шоупом в 1931–1932, до этого микробиологи полагали, что возбудителем гриппа являются бактерии (так называемая гемоглобинофильная палочка).

20.VII.(1941). Георгиевская* и дальше. Утро

Начался эрозионный ландшафт – холмистые увалы – также начались признаки (соляных?) (куполов?). Красный цвет разрезов – кора выветривания типа латерита [1]?

Начальником поезда Климовицкий [2] (у него прелестная маленькая девочка Марина – 1 г[ода] 11 м[есяцев] – энергичная).

В 10^h10' приехали в Пермь (Молотов), переправились через Каму. Я был здесь последний раз до революции – мне кажется, но сомневаюсь, в 1916 году, не останавливался. Когда я сделал поездку по Каме до Нижнего (Новгорода), выехал из Сольвейских заводов [3]? Кама тогда – цвели липовые леса, я понял впервые, что Кама есть (приток) Волги. Южнее Саратова я не был.

Сегодня мы на ст[анции] Шумково (?) (Струмилин прочел объявление) узнали сводку от 18.VII. – утреннюю. Поразительно бездарно это дело организовано.

И в Перми нет известий позднее 18(-го), даже «газет» нет.

С продуктами на станциях скудно – киоски бедны. Купили «Прикамье» (№) 2, 1941 [4]. Медленно растет, но растет разгромленное живое течение (существовавшее) до диктатуры печати от ГПУ.

Провинция, такая далекая, как Пермь (название «Молотов» – чужое, по-видимому), живет совсем в ином темпе в связи с войной, чем Москва и Ленинград. Это понятно. Но такое спокойствие для меня неожиданно, но (фраза не окончена. Публ.). Воскресный праздник чувствуется везде доро́гой.

«Кунгурская правда» [5], купленная в Кунгуре, дала нам сведения для вечерней (сводки) 18.VII. Газета довольно живая. Статья А.И. Яковлева, но все-таки *два дня назад* знали, что делается на фронте [6].

Выявилось, что у нас принудит[ельное] время одно – московское, разница с Владивостоком +7^h, с Свердловском +2^h, Так легче жить, только когда (фраза не дописана. Публ.).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 11 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Строго говоря, латеритная кора выветривания, состоящая из каолинита и оксидов алюминия и железа, образуется на породах основного и ультраосновного состава в условиях тропического климата. Здесь, вероятно, имеются в виду широко развитые на западном склоне Урала красноцветные осадочные породы нижнепермского возраста.

* Правильно: Григорьевская. – Ред.

2. Климовицкий Яков Абрамович – в 1941 был референтом Президиума АН СССР, в 1947 – 1949 – отв. секретарем редколлегии журнала «Известия АН СССР. Отделение технических наук». Других сведений найти не удалось.

3. Сольвейские заводы по производству соды, принадлежавшие концерну Сольвей (Solvay) и К°. В России дочерняя компания концерна «Любимов и Сольвей» открыла содовый завод в Березниках на Каме в 1883. Летом 1896 В.И. Вернадский с учениками по университету побывал на Урале и, в частности, в Березниках. Что касается 1916 г., то планы посетить Урал не были реализованы, состоялась только геологическая экскурсия с А.Е. Ферсманом по рудным месторождениям Алтая.

4. «Прикамье» (г. Молотов) – литературно-художественный альманах, издававшийся в 1940–1949 гг.

5. В 1941 в Кунгуре издавалась только одна газета «Искра» – орган Кунгурского ГК и РК ВКП(б), городского и районного советов. Вероятно, именно эту газету имеет в виду В.И. Вернадский.

6. По-видимому, имеется в виду историк, член-корреспондент АН СССР Алексей Иванович Яковлев, близкий знакомый В.И. Вернадского. В центральной печати, судя по «Летописи газетных статей» за 1941 г., публикаций А.И. Яковлева мы не обнаружили, а факт ее появления в районной газете, к сожалению, установить не удалось.

Синарская ст[анция]. 21.VII.1941. Понед[ельник]

Знаем только из газет («Путевка», Свердлов[овск]) [1] от 20.VII – т[ак] называемая «сводка» от 19.VII.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 11 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. «Путевка» – ежедневная газета, орган Управления и политотдела железной дороги им. Л.М. Кагановича, издавалась с ноября 1933.

Петропавловск. 22.VII.(1941). Втор[ник]

Сегодня, по-видимому, приедем в Боровое, 10^h–10^h30' (моск[овское] вр[емя]) – в Петропавловске. Об этом городе я ничего не знал. Газеты только <от> 20.VII и сводка от 19.VII. И здесь встречен поезд с пушками.

Газенпут [1] выпустил из санатория в* <пропуск для названия. Публ.> мать с ребенком, больным скарлатиной – теперь 4 больных – изолированный вагон. Говорят, хотели оставить здесь. Это проявление плохого состава Управления делами Акад[емии] – они устраивают свои дела и типич[ные] перестраховщики – чиновники. Рука руку моет. Удивительно, как евреи, ранее примазавшиеся, овладели этой выгодной – в таком его проявлении, профессией.

Радио на вокзале – и ничего о войне.

Читаю книгу М[ысовского] [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 12.

---

* Имеется в виду дом отдыха Поречье под Москвой. – *Ред.*

Кончил с большим интересом книжку (3(-е) изд[ание], 1940, посм[ертное]) Льва Владим[ировича] Мысовского [3].

Я познакомился с ним настоящим образом в 1926 году, когда вернулся в Ленинград из Парижа, куда уехал в 1921 по приглашению Парижск[ого] унив[ерситета], выбравшего меня professeur agrégé* для прочтения лекций по геохимии. В 1921, вернувшись из Крыма, я вошел в работу Радиевого института, но раньше я мало сталкивался с Мысовским и не оценил его в 1926–1939. Он умер неожиданно 28.VIII.1939, родился 19.11.1888. Думаю, он умер от радия. Хотел о нем написать и так до сих пор не собрался. Боюсь, что не соберусь. Я не переписывался с ним. Когда я собирался в 1926 г. вернуться в Радиевый институт, я думал о тематике работы и, между прочим, наметил работу о космических лучах. Я был очень удивлен, когда узнал, что эта работа поставлена М[ысовским] вместе с Тувимом [4], молодым оригинальным работником, утонувшим во время прилива около 3-х месяцев (спустя) после того, как он не вернулся в Ленинград и остался в Берлине у Кольхерстера [5].

Мысовский был во многом оригинальный человек.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 12–12 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Гозенпуд Ной Соломонович (1890–1948) – административный деятель. Имел незаконченное высшее медицинское образование, во время Первой мировой войны – врач эпидемиологического отряда Красного креста, в 1919–1923 служил врачом, санитарным инспектором в Красной армии. С 1935 – в аппарате УД АН СССР, в 1938–1940 – зам. заведующего хозяйственным отделом. С 1941 – зам. заведующего, с 1945 – заведующий Лечебно-бытовым сектором УД. См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 670.

2. Мысовский Л.В. Новые идеи в физике атомного ядра. 3-е изд. М.: Л.: Изд-во АН СССР. 1940. 240 с.

3. Мысовский Лев Владимирович (1888–1939) – физик, специалист по ядерной физике, инициатор (1922) и конструктор первого в СССР циклотрона (1937). С 1922 – сотрудник Государственного радиевого института (ГРИ), зав. физическим отделом и ученый секретарь ГРИ. В 1931–1935 – профессор ЛГУ, с 1933 – консультант Отдела ядерной физики Физико-технического института.

4. Тувим Лео – физик, автор ряда статей по исследованию космических лучей (совместно с Л.В. Мысовским и В. Кольхерстером), опубликованных в 1926–1931. Других сведений найти не удалось.

5. Кольхерстер (Kolhorster) Вернер (1887–1946) – немецкий геофизик. В 1928–1930 – сотрудник метеорологической обсерватории в Потсдаме, в 1930–1935 – приват-доцент Берлинского университета, с 1935 – профессор, директор института космофизики (Берлин – Далем). Труды по магнетизму Земли, космическим лучам.

Утро. 23.VII.1941. Среда. Ст[анция] Боровое – курорт

Ночевали в поезде. Утро. Дождь. Распорядитель Яков Абрамов[ич] Климовицкий еще не возвращался. Вчера вечером уехал в санаторий. Директор – женщина Орлова приехала на станцию – вместе уехали.

* Внештатный профессор (фр.). – Ред.

Говорят (до санатория) – 26 кил[ометров] по шоссе.

Вчера уже на станции узнали о бомбардировке Москвы – в ночь с 21 на 22(-е) – месяц войны. Говорят, 200 самол[етов] немецких прорвались – из них 20 прорвались к Москве – бомбы брошены в окрестностях Москвы – есть жертвы. Впечатление здесь среди нас, москвичей, огромное. Теперь стал вопрос: случайный прорыв или начало бомбардировки сериями вроде Лондона [1]?

Среди нас много евреев, понятно, – Лейбензоны, Климовицкие, Мандельштамы, Будницкие [2], Северцовы [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 12 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попытки серийных бомбардировок Москвы предпринимались командованием немецких ВВС с 22.VII.1941 до начала контрнаступления Красной армии 5.XII.1941. В налетах участвовало свыше 3 тыс. самолетов, после бомбометания возникло более 40 тыс. пожаров, среди гражданского населения были жертвы. Всего в воздушное пространство над Москвой удалось прорваться примерно 250 самолетам, а общие потери «Люфтваффе» составили 1392 бомбардировщика. Это привело к полному провалу попытки серьезно нарушить жизнь столицы СССР в отличие от ситуации в Великобритании. После декабря 1941 были попытки прорыва одиночных самолетов (до весны 1943), которые успешно отражались силами ПВО Москвы.

2. Будницкий Иосиф Моисеевич – ученый секретарь Комиссии по истории техники и естествознания АН СССР с 1941. Других сведений найти не удалось.

3. В Боровом в эвакуации находилась вдова биолога академика А.Н. Северцова Людмила Борисовна (1888–1948) – биолог, бактериолог, выпускница ВЖК (1912), сотрудник биологических лабораторий при МГУ в 20–30-х гг. В Боровом помогала В.И. Вернадскому в подготовке к печати его рукописи. С ней находился приемный сын, сведений о котором найти не удалось.

24.VII.1941. Четверг. Боровое. Госуд[арственная] санатория 25.VII.1941. Пятница

Здесь есть радио, и мы больше в курсе событий. До сих пор (10^h утра) мы на бивуаке. Спим втроем – Н.Е. (Вернадская), я и Праск[овья] Кир[илловна] в одной комнате.

Вчера прилетел из Караганды начальник курортов Казахск[ой] республ[ики] (центр Алма-Ата) – Серг[ей] Ив[анович] Замятин. Молодой, энергичный, умный человек, русский. Очень осведомленный и, мне кажется, образованный, энергичный. Хорошее впечатление производит и директор курорта Орлова.

Мы до 27 июля останемся на бивуачном положении. Часть багажа осталась на станции Боровое – курорт.

О Драверте [1] Замятин ничего, по-видимому, не слышал. Зима была здесь холодная и теперь погода плохая. Сегодня сырость, туман.

Вчера утром образовали Казахскую группу академиков по инициативе А.А. Борисьяка. По моему предложению – председателем Н.Ф. Гамалея, а секретарем – С.Г. Струмилина. Последний должен послать телеграмму Шмидту [2] об утверждении группы.

Нас хотели поместить в отдельном здании, где помещены сейчас женщины (старухи, гл[авным] обр[азом]?). Их переведут в другое помещение.

Мы, конечно, причиняли большие неудобства для местных жителей. Приехало более 750 детей (акад[емических] из Поречья) вместе с примазавшимися, формально правильно, – которые успели перевести своих детей из Москвы, в том числе и «главное начальство» нашего поезда (евреи) – Я.А. Климовицкий и его помощник Будницкий – секретарь Комиссии по истории науки и техники, председателем которой является С.Г. Струмилин.

Местное население голодает – пуд муки – 130 р[ублей] – хлеба не хватает.

Курорт переполнен (туберкулез) хрониками.

Я чувствую себя на границе ⟨заболевания?⟩ и ничего еще не видел. Но интересные разговоры имел с Л.И. Мандельштамом о Гёте. Он верно указал на значение идей Гете в его оптических работах, что инструменты (щель и т[ак] д[алее]). Я думаю, методологически М[андельштам] прав – сложный опыт может исказить явление и далеко не всегда можно от него перейти к научной реальности. Примером являются Фрауэнгоферовы линии, конечно, в реальном процессе не существующие и к свету, как таковому, отношение не имеющие [3]. Как раз Фрауэнг[оферовы] линии занимали и мысли Гете. Я из его «Farbenlehre» [4] прочел только историч[ескую] часть, которая с точки зрения истории науки, или истории оптики, является самостоят[ельной] исследоват[ельской] работой: много внесла нового. Но Гете – близорукий и, м[ожет] быть, даже близорукий ненормально, – как, напр[имер], я. Его красочные и теплые оттенки этим во многом объясняются. К сожалению, я не смог достать специальной литературы о близорукости Гете.

С Мандельштамом о Мысовском (он видел у меня его книжку об атомном ядре). Его отзыв о М[ысовском], как всех физиков, явно неверный. Многое он приписывает Курчатову [5], что в действительности принадлежит Мысовскому, который необычно безразлично относился к защите своих достижений.

Я все-таки думаю, что нейтрон, проходящий материю насквозь – загадка. М[андельштам] считает, что атом-пустота позволяет *вполне* объяснить все. Но может ли двигаться атом, не несущий заряда? Мне кажется, Рутзерфорд ясно это сознавал [6].

Но, по существу, мы видим движение нейтрона в результате разрушения ядра (т[о]-е[сть] его взрыва) или в космических лучах.

С Л.С. Лейбензоном разговор о внутр[еннем] ⟨строении⟩ Земли. У него обычное представление, корни которого в воззр[ениях] XVIII в[ека]. *Начало Солн[ечной] системы* кажется логически неизбежной проблемой.

Сегодня большой разговор с Гамалеем и Мандельштамом о правизне и левизне, Гаузе, моллюсках и т[ому] п[одобном] [7].

Мандельштам получил срочную телеграмму, что Физ[ический] инст[итут] послезавтра едет в Казань. Написали первые письма – Ниночке ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ [8], Елиз[авете] Дм[итриевне] ⟨Ревуцкой⟩ [9], Маше ⟨М.С. Гревс⟩ [10], Ал[ександру] Евг[еньевичу] ⟨Ферсману⟩ [11], Ал[ександру] Павл[овичу] ⟨Виноградову⟩ [12]. Послал отдельно в Москву Паше ⟨П.Е. Старицкому⟩ [13], Зиночке ⟨З.М. Супруновой⟩ [14], начальник почты сказал, что письмо к Ниночке пойдет через Владивосток – надо было передать его ему в руки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Драверт Петр Людовикович (1879–1945) – геолог, минералог. Профессор Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства, с 1939 – член КМЕТ АН СССР, сотрудник Омского областного музея краеведения. О нем см.: *Лейфер А.Э.* Сибири не изменю! Страницы одной жизни. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 134 с.

2. Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – математик, полярный исследователь, организатор науки. Член-корреспондент (1933), академик (1935) АН СССР, Герой Советского Союза (1937). В 1939–1942 – вице-президент АН СССР.

3. Фраунгоферовы (в современной транскрипции – Фраунгоферовы) линии – темные линии в спектрах поглощения солнечного света, обнаруженные немецким физиком Й. Фраунгофером в 1814. Они возникают благодаря поглощению лучей определенной длины волны в хромосфере Солнца. Сопоставление их позиций с положением светлых линий спектра паров металлов и водорода привело к открытию инертных газов, стало основой спектрального анализа как базового метода определения химического состава веществ. Почему В.И. Вернадский пишет, что «фраунгоферовы линии к свету так таковому отношения не имеют», сказать сложно.

4. *Goethe J.W.* Farbenlehre. Leipzig: Insel-Verl., 1926. 686 S.

5. Курчатов Игорь Васильевич (1903–1960) – физик. В 1933 возглавил отдел ядерной физики Физико-технического института (ФТИ) в Ленинграде, одновременно с 1937 – сотрудник ГРИ, зав. циклотронной лабораторией Физического отдела. Был заведующим этим отделом после смерти его руководителя Л.В. Мысовского (август 1939 – октябрь 1940). В канун Великой Отечественной войны работы по физике атомного ядра были прекращены и возобновлены с конца 1942, когда И.В. Курчатов возглавил отдел ядерной физики ФТИ и стал научным руководителем Советского атомного проекта. В 1943 избран академиком АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат 4 Сталинских премий, Ленинской премии. И.В. Курчатов работал в тесном контакте с Л.В. Мысовским, имел с ним совместные работы, был его преемником в ГРИ. Представляется, что сентенции В.И. Вернадского о нарушении И.В. Курчатовым научной этики по отношению к Л.В. Мысовскому вряд ли серьезно обоснованы. Отметим, что выдающийся вклад последнего в области ядерной физики подчеркнут современными историками науки. См.: *Игонин В.В.* Принципиальные результаты развития ядерной физики в СССР (1934–1954) // Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50-е годы). Тр. Международного симпозиума. Т. 2. М.: ИздАт, 1999. С. 21–56.

6. В современной транскрипции: Резерфорд (Rutherford) Эрнест (1871–1937) – английский физик, создатель теории радиоактивности, один из основоположников физики атомного ядра. Лауреат Нобелевской премии (1908), иностранный член-корреспондент РАН (1922), почетный иностранный член АН СССР (1925). Здесь, возможно, В.И. Вернадский подразумевал, что нейтрон, «проходящий материю насквозь» (или модель «атома-пустоты») не обладает способностью взаимодействовать с элементарными частицами дальнего порядка (электронами). При достижении нейтроном атомного ядра вступают в действие внутриядерные силы ближнего порядка, результатом чего является распад ядра; надо иметь в виду, что размер атома примерно на 2 порядка величины превышает размер его ядра. В 40-х гг. XX в. ядерные процессы только начинали становиться объектом экспериментов, в частности, при исследовании космических лучей по следу их траектории в камере Вильсона. Такие работы были хорошо известны Владимиру Ивановичу. Не исключено, что новизна и сложность интерпретации результатов экспериментальной физики атомного ядра давали пищу определенным сомнениям о самой возможности движения элементарной частицы (в тексте «атома»), не несущего заряда.

7. Имеются в виду экспериментальные работы Г.Ф. Гаузе и его коллег, связанные с исследованием влияния асимметрии (в частности право- и левозавитых раковин моллюсков) на свойства биологических объектов. Эти работы были предприняты под влиянием идей В.И. Вернадского. См., например: *Гаузе Г.Ф.* Академик В.И. Вернадский – основоположник современного учения об оптической активности протоплазмы // Вестн. АН СССР. 1950. № 2. С. 81–86.

Гаузе Григорий Францевич (1910–1986) микробиолог. С 1940 – зав. Лабораторией антибиотиков (затем Института новых антибиотиков АМН СССР). Действительный член АМН СССР, лауреат Сталинской премии (1946). Отзыв В.И. Вернадского о работах Г.Ф. Гаузе см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 270–271.

8. Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986) – дочь В.И. Вернадского, с 1922 – в эмиграции. Высшее медицинское образование получила в Чехословакии, с 1939 жила в США, работала врачом-психиатром.

9. Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942) – минералог, ученица В.И. Вернадского на Высших женских курсах в Москве (1897), затем его ассистент. С 1912 – хранитель, старший научный сотрудник Минералогического музея РАН, затем ГРИ. В 1922–1934 фактически была референтом В.И. Вернадского. Умерла в блокаду Ленинграда.

10. Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна (1860–1941) – жена близкого друга В.И. Вернадского историка И.М. Гревса. Двоюродная сестра Н.Е. Вернадской. Выпускница Высших женских курсов (бестужевских), занималась педагогической деятельностью. Умерла в блокаду Ленинграда. Близкий друг семьи Гревсов Н.П. Анциферов в своих воспоминаниях писал: «Мария Сергеевна была очень подвижная, живая, деятельная. Она была очень отзывчива, чутка. Благодаря своей доброте она скрывала свои тяжелые душевные состояния и могла казаться веселой. Она считала своим долгом выражать сочувствие людям даже тогда, когда они были чужды, даже неприятны ей. Эта повышенность в выражении своих чувств кое-кому казалась натянутой, даже неискренней, но в действительности коренилась в ее доброжелательстве. (...) Было ли полное единство в браке Ивана Михайловича и Марии Сергеевны? Об этом судить даже самым близким людям трудно. Полного единомыслия у них не было, мне казалось, что они не жили в одном мире. Это не умаляет силу их взаимной любви, силу их неразрывной, кровной связи, спаянности, закреплённой в течение целой жизни». Цит. по: *Анциферов Н.П.* Из дум о былом. М.: Феникс, 1992. С. 176.

11. Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог, один из основоположников геохимии, ученик В.И. Вернадского, академик РАН (1919). В 1941 – член Президиума АН СССР, председатель Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии Отделения геолого-географических наук (ОГГН) АН СССР.

12. Виноградов Александр Павлович (1895–1975) – геохимик, ученик и преемник В.И. Вернадского, член-корреспондент (1943), академик (1953) АН СССР. В 1941 – зам. директора Биогел АН СССР. Основоположник отечественной школы геохимиков. О нем см.: А.П. Виноградов: творческий портрет в воспоминаниях учеников и соратников. Сост. Л.Д. Виноградова. М.: Наука, 2005. 382 с.

13. Старицкий Павел Егорович (1862–1942) – инженер-технолог, брат Н.Е. Вернадской. С 1902 работал на Невском судостроительном заводе, с 1917 жил и работал в Москве. Один из близких друзей В.И. и Н.Е. Вернадских.

14. Супрунова (в замужестве Дирина) Зинаида Михайловна (1919–1997) – внучатая племянница В.И. Вернадского. Ее мать Елизавета Павловна, библиотечкарь, была референтом В.И. Вернадского в 1936–1937. После ее необоснованного ареста дочь Зинаида до 1941 и в 1943–1945 жила в семье Вернадских в Москве. В 1940 З.М. Дирина окончила Институт иностранных языков, много лет преподавала в Государственном театральном училище им. Б.В. Щукина. Заслуженный педагог РФ.

27.VII.1941

(Боровое)

Мне очень нравится заведующий курорт[ами] Казахстана Сергей Иван[ович] Замятин [1] – чем более я с ним сталкиваюсь, тем более внушает уважения. Умный, знающий, с государственным взглядом на вещи. Это те люди, которые делают положительную работу – государст[венную], не чиновники. С темпераментом.

Много лиц в нашем поезде <с> 16.VII. приехавших – явно <незаконно>: вдова писателя Соболева [2] (родственница академика?) – мы отметили в телеграмме О.Ю. Шмидту. Як[ов] Абр[амович] Климовицкий (прелестная дочка 1 г[ода] 11 м[есяцев] Марина) является уполном[оченным] поезда – детского. Он занял купе на 4-х лиц и устраивает свои дела для вывоза детей. Мне кажется, однако, он человек «порядочный». Как распорядитель – он инертный.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 14–14 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Замятин Сергей Иванович – специалист по бальнеологии. В 1932–1938 исследовал в составе экспедиции ЦНИИ курортологии бальнеологические курорты Казахстана. В 50-х гг. возглавлял отдел курортологии Института краевой патологии Минздрава Казахской ССР.

2. Речь идет о теще советского писателя Леонида Соболева, в это время военного корреспондента на флоте. Это Александра Николаевна Ефимова-Соболева, сведений о которой найти не удалось. Кстати, в Боровом она находилась вместе со своей дочерью Ольгой Иоанновной Михальцевой-Соболевой (1896–1981) – актрисой, руководителем литературного театра в Ленинграде.

29 июля 1941. Вторник

⟨Боровое⟩

Сегодня утром мы должны, наконец, переехать из бивуака в постоянное помещение. С.И. Замятин сдержал свое слово. Он сам, однако, не может попасть в Алма-Ату, т[ак] к[ак] железнодорожный путь очень круговой, для авионадо проехать по ж[елезной] д[ороге] к Балхашу и неясно, будет ли самолет. Война остановила ⟨строительство⟩ жел[езной] дор[оги], которая предполагалась на 1941 год. Получили телеграмму о выезде сюда Комарова [1], Баха [2], Обручева [3], Чаплыгина [4].

Где их поместить – неизвестно.

Это типическая работа академического аппарата – следствие той централизации, которая требует утверждения сегодня мелочей центральной властью. Она порождает фактически власть «секретарей» и аппарата, которая так ярко проявляется в Академии – в 1920–1930-х годах еще больше, чем теперь.

Была телеграмма по дороге от москов[ской] группы академиков: Комарова, Баха, Чаплыгина, Обручева. Замятин им ответил в Свердловск, что здесь устроиться невозможно, и чтобы ехали прямо в Алма-Ату, где можно устроиться в новом, только что выстроенном доме депутатов. В Алма-Ате ок[оло] 450 000 жителей.

Но сегодня приезжает группа из 21 акад[емика] и ⟨их⟩ семей, выехавших д[олжно] б[ыть] из Петербурга. Где их разместить?

Гамалей и другие настаивают на нашем переезде в Алма-Ату, где можно хорошо устроиться. Но местные жители говорят, что там плохо с пропитанием – нет хлеба, сахара и т[ому] п[одобного]. Расчет ⟨только⟩ на привилегир[ованное] положение ⟨Академии наук⟩.

Раньше сентября не двинемся? Вряд ли ⟨это возможно⟩ для сердечников. А мы все сердечники – Зелинский, Мандельштам, Лейбензон, я.

Третьего дня начал работать с Аней над V выпуском «Проблем биогеохимии»: «О химич[еском] составе биосферы и о ее химическом окружении». Эта работа является ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 14 об.–15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник, академик РАН (1920), Президент АН СССР в 1936–1945. Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской премии. Автор классических трудов по флоре Азиатской России.

2. Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – биохимик, академик (1929) АН СССР, директор Института биохимии АН СССР с 1935, в 1939–1945 – академик-секретарь Отделения химических наук (ОХН) АН СССР. Автор классических работ по биохимии растений и энзимологии.

3. Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог, академик (1929) АН СССР, в 1942–1946 – академик-секретарь ОГГН АН СССР, в 1941 возглавлял Институт мерзлотоведения АН СССР, редколлегию журнала «Известия АН СССР. Серия геологическая». Автор классических трудов по геологии Сибири.

4. Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942) – физик, академик (1929) АН СССР, научный руководитель Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), близкий знакомый В.И. Вернадского. Один из основоположников аэрогидродинамики.

Боровое. 30.VII.1941. Среда

Вчера жена Рихтера [1] красочно передала впечатление первого налета на Москву 21/22 VII. Основное впечатление – по существу неверное изложение ⟨фактов⟩ ⟨Советским⟩ информ[ационным] бюро [2]. Надо в эту, почти единственную, информацию вносить коренные поправки.

Молчание информ[ационного] бюро не означает, что налетов не было. Во главе ⟨Совинформбюро⟩ стоят бездарные, ограниченные люди, каковы и Ярославский [3], и Лозовский – это сказывается и в их статьях, и в их выступлениях.

Мы знаем об окружающем только по таким фальсифицированным данным. Надо вносить поправку – из гущи жизни и жизненного опыта – охвата происходящего сознательно и глубоко ⟨мною⟩ переживаемого и в 1873 (если не раньше), и ⟨в⟩ 1941 – больше 60 лет. Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего ⟨так в тексте. Публ.⟩.

Если правительство не сделает грубой ошибки – гибель гитлеризма в ближайшее время неизбежна и быстро – немногие месяцы.

Основные линии верны. Создание сознательной могущественной военной силы, независимой от извне в своем вооружении, примат в данном моменте этого создания в госуд[арственной] жизни – правильная линия, взятая Сталиным. Настроение кругом это создает здоровое. Принципы большевизма – здоровые – трутни и полиция – язвы, которые вызывают гниение – но здоровые основы, мне кажется, несомненно преобладают. Страна при миллионах рабов (лагеря и высылки НКВД) выдержит эту язву, так как моральное окружение противника еще хуже.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 15–15 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Максимова-Красносельская Татьяна Абрамовна (1884–1950) – биолог, специалист по физиологии растений. С 1925 – сотрудник Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (затем Всесоюзный институт растениеводства). В 20-х гг. – жена биолога Н.А. Максимова, после его ареста и ссылки в 1933 вышла замуж за академика А.А. Рихтера.

2. Советское информационное бюро (Совинформбюро) организовано Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 с целью руководства работой по освещению в периодической печати и по радио военных, международных и внутренних событий. Начальник – 1-й секретарь МГК ВКП(б) А.С. Щербаков, заместитель С.А. Лозовский (см. примеч. 9 к записи от 18.VII.1941). Главной задачей Совинформбюро была подготовка ежедневных сводок о положении на фронтах.

3. Ярославский (наст. фам. Губельман) Емельян Михайлович (Миней Израилевич) (1878—1943) – партийный деятель, публицист. Профессиональный революционер, член РСДРП(б) с 1903. В 1939–1943 – член ЦК ВКП(б), с 1925 – председатель Центрального совета Союзов воинствующих безбожников. Автор книг по теории коммунистического движения, главный идеолог антирелигиозной пропаганды. С июня 1942 – член Совета военно-политической пропаганды при Главном политуправлении РККА.

3.VIII.1941. Воскресенье (Боровое)

Сегодня не работал. Аня с библиотекаршей делала с раннего утра экскурсию в степь.

Было заседание для обсуждения положения на зиму. Дом зимой от больных туберкулезом откажется. По словам Н.Ф. Гамалея – опасный для детей и юношей. Ничего не решают. Опасение – будет ли заготовка дров. Здесь для нас невозможно остаться на зиму – большой покров снега. Будет ли еще собрание (?). Предлагают в заповеднике.

Два интересных разговора – с Л.С. Бергом [1] – моим учеником (65 лет – седой). Один из старых эпизодов далекого прошлого почему-то запечатлелся в памяти. Разговор был в «кабинете» А.О. Шкляревского [2] (теперь давно-давно умершего), занимавшего угол, огороженный как шкаф со стеклом в большом музейном зале. Вернулись из летней экскурсии в Сибирь на озера, на Аральское море Л.С. Берг и другой мой слушатель, который принадлежал к богатой московской купеческой семье (пропуск для фамилии. Публ.) [3], на средства которого экспедиции состоялись. Он умер от туберкулеза, кажется в молодых годах, напечатав одну-две работы. Отсюда – монография Берга об Аральском море [4].

С ним прогулялись хорошо вдоль озера, несмотря на непрочные мои «сердечные» состояния (принимал Adonis vern[alis]).

С ним о моих и его работах. Очень интересно.

Он меня поразил, говоря о покойном Усове [5] – он считает, что это аморальный человек, типа Архангельского [6]. По поводу его «тектогенеза» [7] мне непонятно. Приспособляемость карьериста. Никогда не предполагал. Надо выяснить.

М[ежду] пр[очим], Берг рассказывал о (докторском) диспуте Архангельского. Никто не пришел. Москвичи-геологи его бойкотировали. Тогда считали, что у него были связи с охранкой. Это было в год революции, кажется (1917?). Я слышал об этом раньше. Просили Берга, как уже не москвича, пойти, желая знать, как прошел диспут. Кроме Берга, какой-то дамы (его (А.Д. Архангельской) жена потом?) и Арх[ангельского] – никого. Большой зал пустой – на кафедре факультета (провели диспут).

Я помню, что когда А[рхангельский] держал экзамен на магистра, ко мне пришел Самойлов [8], тогда проф[ессор] Петр[овско]-Разум[овской] (академии)* и спросил меня, не позволю ли я А[рхангельскому] пройти кристал[лографическую] практику (исследование) у него. Когда я спросил у него –

---

* Имеется в виду Московский сельскохозяйственный институт (с 1918 – Тимирязевская сельскохозяйственная академия). – *Ред.*

отчего, он сказал, что в моем институте никто ему не подает руки*. Я ничего об этом не знал. Я согласился.

Очень интересный разговор с Влад[имиром] Оттон[овичем] Таусоном [9] о подземной жизни. Он это признает. По-видимому, Штурм [10], которая у него работает (он теперь работает в физиол[огическом] инст[итуте] Баха), теперь это опубликует. Жизнь извечна – этого до сих пор натуралисты не принимают во внимание.

Комаров, Бах – застряли в Свердловске, по-видимому, приезжают не в Алма-Ату, а сюда.

Таусон рассказывал о работе Гинзбург-Карагичевой [11] – он был в экспертн[ой] ком[иссии]. Он считает, что описанные ею (не напеч[атано]?) новые подземные формы бактерий – «частью ошибка, частью – сознательная неверность».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 15 об.–17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ и биолог, член-корреспондент (1928), академик (1946) АН СССР. В 1898 окончил Московский университет, в 1916–1950 – зав. кафедрой физической географии ПГУ (ЛГУ), в 1940–1950 – президент Географического общества СССР. Автор фундаментальных трудов по ихтиологии, климатологии, учения о ландшафтно-географических зонах.

2. Шкляревский Анатолий Орестович (1869–1902) – минералог. В 1894 окончил Московский университет, затем ассистент Минералогического кабинета, ученик В.И. Вернадского.

3. Речь идет об Игнатове Павле Григорьевиче (1874–1902) – географе. Он окончил Московский университет (1898) и был оставлен для подготовки к профессорскому званию, в 1898 принял участие в географическом обследовании озер Западной Сибири совместно с Л.С. Бергом. Умер на полевых работах в 1902 (обострение туберкулеза) вблизи Борового. О нем см.: *Берг Р.Л. Суховой. М., 2003. С. 170–179.*

4. *Берг Л.С. Аральское море. Опыт физико-географического исследования // Изв. Туркест. отд. Императ. Русск. Геогр. о-ва. 1908. Т. 5. Вып. 9. Научные результаты Аральской экспедиции. 580 с.*

5. Усов Михаил Антонович (1883–1939) – геолог, член-корреспондент (1932), академик (1939) АН СССР. Профессор Томского политехнического института (1913), директор Сибирского отделения Геолкома (1921–1930). Автор многочисленных трудов по геологии и полезным ископаемым Сибири, вузовских учебников по геологии.

6. Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940) – геолог, ученик А.П. Павлова, член-корреспондент (1925), академик (1929) АН СССР. В 1934–1940 – директор ГИН (с 1938 – ИГН) АН СССР. Основатель отечественной школы геотектоники, литологии, организатор мелкомасштабной геологической съемки территории СССР. В.И. Вернадский, отдавая должное научным заслугам этого ученого, крайне отрицательно оценивал его человеческие качества, в дневниковых записях обвинял его в нарушении научной этики. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 145–146.*

7. Речь идет о статье М.А. Усова «Фазы тектогенеза» // Сов. геология. 1938. № 11. С. 10–21. О критическом подходе В.И. Вернадского к тектонической концепции М.А. Усова см.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 310–311.*

8. Самойлов Яков Владимирович (1870–1925) – минералог, геолог, ученик В.И. Вернадского. Возглавлял кафедру минералогии Московского сельскохозяйственного института в 1906–1925, одновременно с 1917 – профессор МГУ. Подробнее см.: *Холодов В.И. У истоков современной литологии (к 125-летию со дня рождения Я.В. Самойлова) // Литол. и полезн. ископ. 1996. № 6. С. 563–571; Волков В.П. Вернадский и Самойлов: тайные обиды // Природа. 1997. № 2. С. 86–97.*

* Речь идет о Минералогическом кабинете при Московском университете. – *Ред.*

9. Таусон Владимир Оттонович (1894–1946) – микробиолог, с 1938 – сотрудник Института физиологии растений АН СССР. В область его научных интересов входили проблемы, близкие к идеям В.И. Вернадского, в частности, роль микроорганизмов при формировании горных пород, биоэнергетика.

10. Штурм Леонила Дмитриевна (1888–?) – микробиолог. В конце 20-х гг. – сотрудник Сап-ропелевого комитета АН СССР. Член МОИП с 1945. Иных сведений обнаружить не удалось.

11. Гинзбург-Карагичева Татьяна Лазаревна – биохимик, сотрудник Азербайджанского научно-исследовательского института (1928), с 1931 – сотрудник Московского нефтяного института, затем до конца 1939 – в Институте горючих ископаемых АН СССР. Конфликтowała со своим руководителем, другом В.И. Вернадского проф. Н.Г. Ушинским, обвинялась в нарушении научной этики и недобросовестной интерпретации экспериментов. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941*. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 57.

⟨Боровое⟩. 4 августа 1941. Понедельник

Берг говорил мне, что об Усове ему говорил Эдельштейн [1] и рассказывал ряд фактов.

Это возможно. Я Усова настолько не знал, но когда М.М. Любошинский [2] поехал сопровождать сосланного Митю ⟨Д.М. Любошинского⟩ [3], я дал ему письмо к Усову, и он очень сердечно помог им в Томске. В Москве он держался, как вполне порядочный человек.

Читал с большим интересом изданный к XX-летию Казахстана «Казахстан». Худож[ественный] сборник. А[лма]-А[та]. 1940 [4]. Сегодня ⟨читал⟩ о саботаже инженеров в пользу хозяев – статья Днепровского. Я одно время думал, что это преувеличение, но впечатление из другого лагеря убедило меня в правильности этого факта.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эдельштейн Яков Самойлович (1869–1952) – геолог. Сотрудник ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ, профессор ЛГУ (1925). Один из основоположников отечественной школы геоморфологии, исследователь Западной Сибири и Дальнего Востока.

2. Любошинский Марк Маркович-старший (1865–1953) – юрист, земский деятель, муж сестры жены В.И. Вернадского Анны Егоровны. С 1933 – в эмиграции (Чехословакия, Болгария). О нем см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 47.

3. Любошинский Дмитрий Маркович (1909 (1911?)–1989) – инженер-конструктор. В 1930 как «социально-чуждый элемент» был выслан из Москвы в Сибирь. Работал на угольных шахтах Сибири и Казахстана, на базе самообразования сумел стать крупным инженером-конструктором горнодобывающей промышленности. Доктор технических наук. Последние годы жизни – на ответственных инженерных должностях треста «Карагандауголь».

4. Казахстан. Сборник художественных очерков. Гл. редактор И.П. Шухов. Алма-Ата: Каз. изд-во худ. литературы, 1940. 576 с. Книга отредактирована настолько небрежно, что с цитируемой В.И. Вернадским статьей произошел редкий библиографический казус: в тексте сборника она именуется «Новая жизнь», автор – Ф. Днепровский, а в оглавлении: «Третья всесоюзная кочегарка», автор Д. Днепровский.

⟨Боровое⟩. 5 августа 1941. Вторник

Из ярких воспоминаний, ⟨которые⟩ встают передо мной из этого времени 1920-х годов. С одной стороны, один разговор с Г.М. Кржижановским [1], который тогда не был вице-президентом и не был в опале, как теперь. Я считал

и считаю его вполне порядочным человеком, делающим, конечно, faux pas*, как и все мы в сложной обстановке жизни. Он рассказывал мне – это было в 1920-х годах, около, или во время шахтинского процесса (Днепровский – стр. 279) – ранней весной 1930 г. в Караганду пришли большевики: «За несколько лет до приезда прав[ительственной] экспедиции страна разгромила злейших врагов социализма «шахтинцев» и «Промпартию» [2]. Многие из вредителей были высланы в Караганду искупать свою вину» (с. 280). (Березовский [3], Федорович [4]. Их столкновения с большевиком с низов – казахом Тусупом [5], здесь опасались). Об одном своем инженере – друге и подчиненном, который хаял ⟨заработную⟩ плату ⟨рассказал Г.М. Кржижановский⟩. Помню фразу, которую он мне тогда сказал: мы поставили их (инженеров) в условия, которые даже не сравнимы с вашими – во много раз лучшими материально.

Я тогда внимательно следил по газетам за шахтинским проц[ессом], меньше – за Промпартией.

И тогда же я понял ту горькую правду заговора хозяев за границей со своими служащими – в семье Гольштейнов. Александра Васильевна Гольштейн и Владимир Августович, ее муж – наши дорогие друзья с 1889 года [6], когда мы с ними сошлись и близость которых с нами никогда не прерывалась – хотя ход нашего развития шел диаметрально по противоположным путям. Они начали с анархизма бакунинского, и Бакунин умер на руках А.В. ⟨Гольштейн⟩, которая оставила о нем очень интересные воспоминания по-французски [7]. Через А.В. сохранилась и моя дружба с М.П. Драгомановым [8]. Они оба в своей женевской жизни попали впросак при издании журналов, думали ⟨издавать⟩ на средства земцев, а в действительности – на средства придворной правой организации.

Они вынесли из этого периода своей жизни самое глубокое отвращение от эмигрантской среды — в том числе и от тех ее кругов, которые в 1917 году получили госуд[арственную] власть в свои руки, и сейчас исторически ясно, что ⟨большевики⟩ несмотря на многие грехи и ненужные – их разлагающие – жестокости, в среднем вывели Россию на новый путь. Если – как я уверен – есть все основания думать – борьба с Гитлером кончится ⟨нашей⟩ победой – исторически Ленин и Сталин стояли на правильном пути.

С А.В. ⟨Гольштейн⟩ я никогда не касался вопроса о моем решении в 1923–1926 году вернуться в Россию и отказался (1923) остаться во Франции, в парижском университете, как мне официально предлагал Жантиль [9]. Так же как я никогда не касался ее резкого изменения полит[ических] и соц[иальных] взглядов после войны 1914–1918 гг.).

Влад[имир] Авг[устович] ⟨Гольштейн⟩ изменил религию и примирился со своей семьей. Его дядя В.И. Якунчиков [10] еще до войны играл большую роль в жизни Гольштейнов, на ⟨В.В.⟩ Якунч[иковой] женился и Ю.В. Вульф [11].

Уже после смерти В.А. ⟨Гольштейна⟩ (во время первой мировой войны) А.В. ⟨Гольштейн⟩ с ненавистью относилась к немцам – «бошам»**.

* Оплошность, ложный шаг (фр.). – *Ред.*

** Презрительная кличка, данная французами немцам. Начала бытование с Первой мировой войны (от выражения tête de boche, появившегося в Лотарингии в 60-х гг. XIX в., что означает «медный лоб, упрямый осел»). – *Ред.*

Она принимала участие в Союзе Освобождения и была близка к кадетской партии. В загранич[ной] деят[ельности] Союза Освобождения и ⟨журнала⟩ «Освобождение» [12] она играла видную роль.

После победы большевиков она очень поправела и во французской жизни она увлеклась генералами – Клеменко [13] и т[ому] п[одобными].

Юлий Фед[орович] Семенов [14], мой ученик по Моск[овскому] унив[ерситету], исключенный из М[осковского] у[ниверситета] и посланный, кажется, мной с письмом к ней, – женился на ее дочери Наташе [15] и подпал под ее влияние. Он – очень умный человек – физик по специальности – был правее (сперва правый кадет), чем кадетское «Возрождение», где деят[ельное] участие принимал С.С. Ольденбург [16]. Эволюция Сережи ⟨С.С. Ольденбурга⟩ и Семенова шла очень быстро и он вполне подчинил Алек[сандру] Вас[ильевну] ⟨Гольштейн⟩.

А.В. ⟨Гольштейн⟩ выписала из средней России свою мать (типичн[ая] провинц[иальная] помещица) [17]. А.В. была первым браком замужем за Вебером [18] – геолог Валериан (Макуся) Вебер [19] был ее сыном и очень ценил меня. Она была урожденная Баулер. Ее родной брат – блестящий офицер, кажется Генер[ального] штаба [20], – бывал в нашей семье, когда до болезни отца у нас бывало молодое военное общество – Константиновичи, Короленко. Баулер ухаживал за Катей ⟨Е.И. Вернадской⟩, и мать моя очень хотела этого брака. Я думаю, Катя была бы более счастлива и многое было бы иначе [21].

Благодаря Союзу Освоб[ождения] и главным образом через Якунчиковых она – уже после победы Советов – играла в белой эмиграции – более интеллигентной – видную роль.

И вот здесь я встретился с явным выявлением того «заговора» – защиты хозяйских интересов – которые выявились во «вредительстве».

Я, кроме Якунчиковых, редко видел у ней эти новые связи – но из разговоров и рассказов Алек[сандры] Васильевны понимал, что все они ожидали эконом[ического] провала большевиков – совсем не считались с теми низами, которые, в конце концов, создали экономич[ескую] «победу» ком⟨м⟩ун[истической] партии.

Мы не касались с А.В. политич[еских] вопросов, так же как и с Семеновым. Оба мы являлись верными старой дружбе, избегая касаться больших, разделявших нас взглядов. Террор ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 17–19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – инженер-электротехник, профессиональный революционер (в социал-демократическом движении с 1893), организатор и первый председатель (1921–1930) Госплана, член ЦК ВКП(б) в 1924–1939, в 1929 избран академиком АН СССР и вице-президентом (1929–1939). С 1930 до конца жизни – директор Энергетического института АН СССР, которому было присвоено его имя.

2. Имеются в виду судебные процессы над «буржуазными специалистами», обвиненными во вредительстве с целью срыва социалистической индустриализации СССР. Шахтинский процесс состоялся летом 1928. Из 53 обвиняемых горных инженеров и руководителей угольной промышленности Донбасса пятеро были расстреляны. Подробнее см., например: *Ковалев В.А.* Два сталинских наркома. М.: Прогресс, 1995. С. 48–59. В 1930 последовал процесс так называемой «Промпартии». Перед судом предстала большая группа инженеров, обвинявшихся во вредительстве и создании подпольной организации с целью реставрации капитализма с

помощью иностранных интервентов. Подробнее см., например: *Федоров Л.* Как придумали партию // *Родина*. 1990. № 5. С. 58–62. Пересмотр этих судебных процессов в 1988–1989 показал, что они были сфальсифицированы ОГПУ и имели вполне очевидную политическую цель: объяснение экономических трудностей происками внутреннего врага – инженеров буржуазного происхождения. Как видно из текста дневника, в начале Великой Отечественной войны В.И. Вернадский допускает, что дискуссии в салоне А.В. Гольштейн, который посещали эмигранты, отстаивавшие в середине 30-х гг. идею вооруженного вмешательства с целью свержения большевистской власти в СССР, вполне могли быть доказательством заговора между советскими инженерами и их бывшими хозяевами – капиталистами-эмигрантами. Об этом В.И. Вернадский писал и позже, подготавливая материал для «Хронологии 1930 г.». Этот текст опубликован нами в предыдущем томе «Дневников». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 181. В 1928 он по-иному оценивал ситуацию с «вредительством» инженеров: «Над всеми инженерами сейчас стоит коммунистическая коллегия из совсем необразованных низов. Начальник (железной) дороги, по-старому – один из низших железнодорожных служащих, среди других – рабочие и проходимцы из низов. (...) Сейчас по всему югу резкий сдвиг – замена инженеров, где возможно и невозможно, коммунистами, хотя бы без образования или с внешним лоском знаний. Такой сдвиг создал Шахтинское дело». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 76.

3. Березовский Николай Николаевич (1877–?) – горный инженер, выпускник ПГИ (1904), работал в Донбассе, по «шахтинскому делу» был приговорен к 10 годам ИТЛ, в 1930 фигурировал на процессе «Промпартии» как один из ее руководителей. Заключение отбывал на шахтах Караганды, в 1937 арестован вновь. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

4. Федорович Иосиф Иосифович (1875–?) – горный инженер, выпускник ПГИ (1900), служащий Горного департамента с 1916, работал на шахтах Донбасса. В 1919–1928 занимал руководящие должности в Главлугле, Госплане. Оужден по «шахтинскому делу», фигурировал на процессе «Промпартии» как «руководитель контрреволюционной деятельности в угольной промышленности». В 1932 по пересмотру дела отправлен в ссылку, работал по специальности в тресте «Карагандауголь». Его судьбу после повторного ареста в 1937 выяснить не удалось.

5. Кузембаев Тусуп (1890–1958) – крестьянин, с 1908 – шахтер на концессионных (английских) шахтах Караганды. Член ВКП(б) с 1932, в 1932–1937 – бригадир навалотбойщиков, в 1937 был назначен директором одной из шахт. Член ЦК КП КазССР, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва (1937), Герой Социалистического Труда (1948).

6. Гольштейн (урожд. Баулер) Александра Васильевна (1850–1937) – общественная деятельница, литератор, близкий друг семьи Вернадских. С 1876 в эмиграции. Подробнее о ней см.: *История полувековой дружбы*. Публикация А.Н. Тюрина и А.А. Сергеева // *Минувшее*. Т. 18. Atheneum – Феникс: М.; СПб., 1995. С. 353–425; *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 109, 155–161. Гольштейн Владимир Августович (1849–1917), с 80-х жил во Франции, по специальности врач.

7. Библиографические данные найти не удалось.

8. Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895) – украинский историк, публицист. С 1876 жил в эмиграции, издавал неподцензурную литературу на украинском языке, один из идеологов культурной и политической автономии Украины, был лично знаком с В.И. Вернадским. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 105, 107.

9. Жантиль (Gentil) Луи (1868–1925) – французский геолог, доцент Парижского университета, специалист по геологии Северной Африки. Занимал в 1921–1925 пост помощника Франкорусского комитета помощи русским ученым-эмигрантам. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1999. С. 81–98, 139, 185.

10. Якунчиков Василий Иванович (1827–1909) – крупный предприниматель, меценат, в частности, субсидировал строительство Московской консерватории. Брат матери Владимира Августовича Гольштейна Варвары Ивановны.

11. Вульф (урожд. Якунчикова) Вера Васильевна (1871–1923) – музыкант, концертирующая пианистка. В 1888–1892 жила в Париже у Гольштейнов, с 1911 – в России. В последние годы жизни жила в г. Таруса, занималась художественной аппликацией. Вульф Юрий (Георгий) Викторович (1863–1925) – кристаллограф, в 1906–1911 – приват-доцент Московского университета, с 1918 – профессор, в 1924 был избран членом-корреспондентом РАН. Основоположник рентгеноструктурного анализа. Подробнее см.: *Сонин А.С.* Георгий Викторович Вульф. М.: Наука, 2001. 272 с.

12. «Союз освобождения» – нелегальная политическая организация российской либеральной интеллигенции, основанная в 1903 – предшественница конституционно-демократической партии. Решение о создании партии было принято на 4-м съезде Союза в августе 1905. Одним из основателей «Союза освобождения» был В.И. Вернадский. «Освобождение» – неподцензурный политический журнал, издававшийся в Штутгарте, затем в Париже под редакцией П.Б. Струве. Проводил идеи земского либерализма.

13. Личность установить не удалось.

14. Семенов Юлий Федорович (1873–1947) – литератор, публицист. В 1907–1916 жил в России (Тифлис, Москва, Петроград), затем в эмиграции во Франции, в 1927–1940 – главный редактор газеты «Возрождение».

15. Семенова (урожд. Гольштейн) Наталья Владимировна (1880–1953) – профессиональный музыкант, в 1926 ее брак с Ю.Ф. Семеновым распался, однако последний опекал свою тещу А.В. Гольштейн до последних дней ее жизни.

16. Ольденбург Сергей Сергеевич (1888–1940) – литератор, эмигрант с 1920, автор биографии Николая П. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 192.

17. Баулер (урожд. Семенова) Наталья Ивановна скончалась в июле 1902 (устное сообщение А.Н. Тюрина). Других сведений найти не удалось.

18. Вебер Николай Конрадович (1839–после 1902) – юрист. Выпускник Петербургского университета (1863), затем служил по Министерству юстиции. С конца 60–начала 70-х гг. был судебным следователем Петербургского окружного суда. В 1897–1901 – член того же окружного суда. Статский советник (1894), с 1902 в отставке, проживал в деревне Паммпала Финляндской ж.д. Дату кончины установить не удалось.

19. Вебер Валериан Николаевич (1871–1940) – геолог, сотрудник Геолкома с 1900, его директор в 1917–1918, в 1920–1926 – руководитель Туркестанской секции Геолкома, профессор, автор первого в СССР учебника «Полевая геология», крупнейший специалист по палеонтологии и стратиграфии палеозоя. В 1926 приезжал в Париж, виделся со своей матерью А.В. Гольштейн. Близкий друг И.М. Гревса. О В.Н. Вебере см.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 154–161.

20. Баулер Аркадий Васильевич (1852–1919?) – профессиональный военный служащий. Выпускник Николаевского кавалерийского училища (1869). С 1878 на штабных должностях в Петербургском военном округе, дослужился до генерал-лейтенанта (1907). В 1896–1901 казначей Штаба военной гвардии и ПБВО, с 1904 – окружной интендант. С 1911 в отставке. Судя по переписке, А.В. Гольштейн (устное сообщение А.Н. Тюрина) скончался в Петрограде зимой 1918 или 1919 г.

21. Личная жизнь Екатерины Ивановны Вернадской (в замужестве Короленко) (1864–1910) сложилась несчастливо, в 1898 она развелась с мужем (брак фактически распался с 1888) и после нескольких попыток покончила жизнь самоубийством, приняв смертельную дозу снотворного.

⟨Боровое⟩. 6 авг[уста]. ⟨1941⟩. Среда

А.В., когда мы познакомились с ней, имела большие для русских эмигрантов знакомства и дружеские связи, гл[авным] обр[азом] с французами, – литераторами и художниками. Но были и другие – Монмартр. Когда мы виделись в последние годы 1920–1930, многие из этих связей сохранялись. Но большой налет эмиграции наложил свою печать – сильное поправление, нелюбовь социалистов – здесь играл роль Семенов и его «Возрождение» [1]. Он знал, что я к «Возр[ождению]» отношусь отрицательно, и ⟨я⟩ проявил слабость ⟨в отношении⟩ «Посл[едних] новостей» Милюкова [2] – их предпочитал.

Последний раз я ее видел в 1936 году – Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ оставалась в Праге. Я не решился к ней ехать, ввиду того положения, какое занимал круг ее *habitués** и Семенов. Я жил у Валериана ⟨В.К. Агафонова⟩ [3].

* Завсегдагаи, ближний круг (фр.). – *Ред.*

Он поехал за ней и привез ее к нам – она обедала и просидела несколько часов. Живой, интересный разговор – она была <оживлена> – несмотря на ее годы (больше моих 73 <-х>). Оба мы были еще очень бодры. Скончалась «герцогиня», как называл ее Агафонов, кажется, в 1938 [4]. Наташа <Н.Е. Вернадская> говорит, что она на 13 лет старше меня. Ей было 87–88 лет. Она умерла раньше второй мировой войны 1939–1941, которая началась 1.IX.1939.

Она знала о моей коренной критике моей политической деятельности, как члена Центрального комитета к.-д. партии и одно время – члена правительства и моем выходе из ЦК партии в 1918, когда я сделался Президентом Укр[аинской] акад[емии] наук. Тогда это было мотивировано несовместимостью этих обязанностей, по моему мнению, с активным участием в текущей политической деятельности [5]. Этот мой выход (из к.-д. партии) был опубликован тогда во всей прессе на Украине. Я помню, что в 1922 или в 1923 году в Париже, когда я был у А.В. (м[ожет] б[ыть], мы одно время у нее жили), рядом в комнате заседал ЦК к.-д. партии под председательством кн[язя] Пав[ла] Д[митриевича] Долгорукова [6], меня убеждали принять в нем участие – но я самым решительным образом отказался и этим сделал положение ясным.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 19–19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Возрождение – газета русских эмигрантов во Франции. Выходила в Париже ежедневно в 1925–1936, еженедельно в 1936–1940 (до немецкой оккупации), с 1949 преобразована в журнал с тем же названием. Главным редактором был в 1925–1927 П.Б. Струве, затем Ю.Ф. Семенов. Финансировалась русским нефтепромышленником А.О. Гукасовым. Занимала непримиримую позицию по отношению к большевистской власти; нацистов не поддерживала.

2. «Последние новости» – ежедневная газета, основана в 1920 в Париже М.Л. Гольдштейном, с марта 1921 ее бессменным главным редактором был П.Н. Милюков. Отражала позиции центристских и леволиберальных кругов эмиграции, ее тираж достигал 35 тыс. экземпляров. Последний номер вышел 12.VI.1940 накануне вступления в Париж немецкой армии. Приводим фрагмент из воспоминаний русского литератора-эмигранта: «Число поклонников («Последних новостей») росло постепенно, число врагов увеличивалось с каждым днем, а количество читателей достигало поистине легендарных – для эмиграции цифр. Ненавидели, но запоем, и от строки до строки читали» (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути. М.: Книга, 1991. С. 244).

3. Агафонов Валериан Константинович (1863–1955) – почвовед, минералог, близкий друг В.И. Вернадского. С 1920 – эмигрант, профессор Сорбонны. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1999. С. 76.

4. А.В. Гольштейн скончалась 14.X.1937.

5. Это публичное объявление о выходе из к.-д. партии было не окончательным решением В.И. Вернадского. В декабре 1919 в Ростове-на-Дону он присутствовал и председательствовал на заседаниях ЦК к.-д. партии, которая в это время не составляла единого организационного целого. Из-за голоса «внутреннего цензора» или просто по забывчивости Владимир Иванович в дневниках и «Хронологии» об этом не пишет, хотя его участие в партийной жизни нашло отражение в газетах того времени. См.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. Примечания. С. 264.

6. Долгоруков Павел Дмитриевич (1866–1927) – князь, предприниматель, земский деятель, в 1906–1909 председатель ЦК к.-д. партии, с 1920 – в эмиграции, в 1921 вошел в состав Русского совета, затем Русского национального комитета, был принципиальным противником умеренного крыла к.-д. партии, возглавлявшимся П.Н. Милюковым. В июне 1926 нелегально перешел границу СССР с целью поиска контактов эмиграции с антибольшевистскими силами, был арестован и расстрелян после 11-месячного заключения в харьковской тюрьме. Подробнее см.: *Канищева Н.И.* Павел Дмитриевич Долгоруков // Российские либералы. М.: РОССПЭН,

2001. С. 534–562. Что касается собрания эмигрантов в 1922 или 1923 г. в парижской квартире А.В. Гольштейн, то, строго говоря, оно не могло являться «заседанием ЦК к.-д. партии». К этому времени П.Д. Долгоруков, подавший заявление о выходе из ЦК еще летом 1921 г., продолжал попытки политического объединения разрозненных групп русских эмигрантов под эгидой «Народного братства освобождения России», привлекая весьма разнообразных по своей идеологии политиков (П.Б. Струве, Н.Н. Львов, И.П. Алексинский – т.е. бывших кадетов, прогрессистов, народных социалистов). Программа этих политических сил была абсолютно неприемлема для В.И. Вернадского, поскольку она ставила в порядок дня подготовку к насильственному свержению большевистской власти с помощью интервенции. Более того, выезжая в длительную заграничную командировку от Российской академии наук летом 1922, Владимир Иванович принял для себя решение навсегда отойти от политической деятельности. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1999. С. 96, 129, 170; «Я верю в силу свободной мысли...» Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу. Публ. И.И. Мочалова // *Новый мир.* 1989. № 12. С. 207–208.

⟨Боровое⟩. 10 августа. ⟨1941⟩. Воскресенье

Вчера вечером состоялось импровиз[ированное] заседание. Директор заповедника Боровое казах Джамбул Кунакович Кунаков [1], свободно говорящий по-русски, обратился к академикам с просьбой помочь в тематике заповедника. Кунаков – зоолог. Изложил ясно и хорошо.

Выяснились некоторые вопросы и для меня. Собственно основные идеи заповедника отходят на второй план – в действительности должна быть поставлена ⟨проблема⟩: вопрос об исследовании и (инвентаризации) природы заповедника и охраны его от разрушения. Но заповедник советский – одновременно и акклимат[изаци]онный. Здесь частью восстановлена прошлая ⟨фауна⟩, напр[имер] введена и хорошо развилась местная белка (белки) и т[ому] п[одобное]. Возможно это и правильный путь, т[ак] к[ак] природа обладает организованностью – *равновесие*. Тематика должна быть пересмотрена с точки зрения войны. Из предложений новых – витамины (шиповник), поиски каучуконосов (предложил *Таусон* [2], который глубоко интересуется углеводородами в растениях и оригинальный и глубокий микробиолог-химик). Еще будет заседание.

Одновременно я кончил книгу «Казахстан» – XX лет Каз[ахской] ССР. А[лма]-А[та], 1940. Я ясно почувствовал глубину и силу большевиков на этом примере. Здесь революция еще глубже, чем у нас: сметен тот эксплуататорский слой (баи), который царил. Лицо народа изменилось. Прежние батраки идейно сознательно создают новое общество, ⟨например⟩, наш Кунаков. В России и на Украине «барин» не только землевладелец (иногда, редко – носитель и технической культуры) – но одновременно и образованный европейский человек. В Казахстане на несколько столетий образованная аристократия, тысячи ⟨остального населения⟩ одинаково отсталые. Положение женщины – особенно.

Создалась и литература, и новые музеи, и новый театр – огромный сдвиг.

Эта сила большевиков – отличающая их от других путей...

В «Хронологии» впервые ясно понял процесс ⟨развития⟩ нашей семьи – на 5 поколений и даже 6 (считал Танюшу). Впервые ощутил, что мой прадед И.Н. Вернацкий и мой дед (и бабушка) – В.И. Вернадский и Е.Я. Вернадская-Короленко [3] – были выдающиеся люди – как и моя внучка Танечка

Вернадская-Тол(л)ь* . По-видимому, такой была и прабабушка, неизвестная мне по имени жена священника И.Н. Вернадского. Отец говорил, что она была родом Забела, но В. Модзалевский [4] отрицал. М[ожет] б[ыть], случай открыт? **

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л.19 об.–20 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биографических сведений найти не удалось.
2. Таусон В.О. – микробиолог. О нем см. примеч. 9 к записи от 3.VIII.1941.
3. Персоналии предков В.И. Вернадского см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 392–393.
4. Модзалевский Вадим Львович (1882–1920) – украинский историк, специалист по генеалогии. Сын двоюродной сестры В.И. Вернадского. В 1918 – ученый секретарь Комиссии по организации УАН под председательством В.И. Вернадского. Автор незавершенного четырехтомного «Малороссийского родословника» (1908–1914). В дневниках В.И. Вернадский многократно обращается к генеалогии своего рода, оперируя сведениями, разысканными В.Л. Модзалевским.

11 авг[уста]. <1941>. Понедельник <Боровое>

Сегодня читал работу *Личкова* [1] о современ[енной] <геологической> эпохе в «Природе», 1940, № 9, где он развил мое утверждение о том, что мы живем в конце ледникового периода (в моей «Истории природных вод»). Статья очень интересна и по существу верна. Вызывает много мыслей. Продиктовал Ане письмо к нему [2], Драверту, Виноградову, Баранову [3].

Все-таки немцы наступают. Я глубоко убежден в их близком провале. Это ведь даже выражено <?> идеей *Drang nach Osten* *** – силой, как дошли <до Восточной Европы> орды немецких племен, которые идеализировали Фрейтаг [4] и позднее Р. Вагнер [5]. Вспоминаются Краснов [6] и Драгоманов [7], которые серьезно предвидели.

Сегодня случайно выяснил, что в нашей семье через мою мать есть несомненно *польская* (литовская) кровь – через Красницких, моей бабушки Виктории Мартын[овиы] Константинович [8]. Я нашел запись мою (гимназистом или студентом) о посещении до 1868 <г> ее сестры от другого брака – «бабушки» Александры Демьяновны *Кульчицкой* («Хронология 1868 <г.>»). Мать их обоих была *Кржижановская* [9]. Я вспоминаю – в 1870-х годах горячие споры о национальности Кржижановских. Мою крестную мать – Лидия Карловна Вульферт (ур[ожденная] Мелецкая) [10] – полька, которую я очень любил, доводил до слез. Отец, мать, Е.М. Короленко [11] – все указывали, что это был Крыжановский – украинец. Л.К. <Вульферт> указала, что из этой семьи – двое были повешены во время польск[ого] восстания 1863 <г.>. Это не отрицалось, но считали их ополяченными. М[ожет] б[ыть], то же семья,

* Здесь и далее В.И. Вернадский пишет фамилию своего зятя как *Толь*. Правильно – *Толль*. – *Ред.*

** Так в тексте. – *Ред.*

*** Натиск на Восток (нем.). – *Ред.*

что и Г.М. Кржижановский? Мне думается, что и Красницкие – польского происхождения.

Любопытно, что в нашей семье великорусская кровь имеется только в Танечке – отец – Тол(л)ь – шведской крови, а мать его – *Иванова* – русская, помещ[ица] Нижегородской губ[ернии]. Н.П. <Тол(л)ь> рассказывал мне, что, когда он был в Гельсингфорсе, – ему показали генеал[огическую] книгу Тол(л)ей [12] – шведск[ую], где был и его отец, по-видимому.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 20 об.–21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личков Борис Леонидович (1888–1966) – геолог, близкий друг и коллега В.И. Вернадского с 1918. После ареста по ложному обвинению в 1934 находился в ИТЛ, работал по специальности на строительстве гидротехнических сооружений. С 1940 после ходатайств В.И. Вернадского работал и преподавал в Средней Азии. Подробнее см.: *Баландин Р.К.* Борис Леонидович Личков. М.: Наука, 1983. 157 с. Речь идет о статье: *Личков Б.Л.* Современная геологическая эпоха и ее характерные черты // *Природа*. 1940. № 9. С. 16–29.

2. Текст опубликован: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 68.

3. Баранов Владимир Ильич (1892–1972) – физик-радиолог, доктор наук с 1935, с того же года и до конца жизни сотрудник Биогел – ГЕОХИ АН СССР, в 1949–1970 – зав. лабораторией радиохимии, в 1956–1962 – зам. директора, профессор МГУ (1952), автор фундаментального курса «Радиометрия» (1955).

4. Фрейтаг (Freitag) Густав (1816–1895) – немецкий писатель, автор шеститомного цикла исторических романов «Предки», посвященных древней истории германских племен. В 1868 в русском переводе были опубликованы его «Картины из немецкого прошлого».

5. Вагнер (Wagner) Рихард (1813–1883) – немецкий композитор, автор серии опер на сюжет немецкого эпоса XIII в. «Кольца Нибелунгов» (окончена в 1876). Любимый композитор А. Гитлера, творчество Р. Вагнера служило одной из идейных опор нацистской идеологии.

6. Краснов Андрей Николаевич (1862–1914) – ботаник, географ, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. Профессор Харьковского университета, основатель Батумского ботанического сада (1912). Подробнее о нем см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 199–212.

7. Драгоманов М.П. – публицист, деятель культурно-национального возрождения Украины. См. примеч. 7 к записи от 5.VIII.1941.

8. Константинович (урожд. Красницкая) Виктория Мартыновна, дочь отставного майора. В браке с П.Х. Константиновичем с 1816. Умерла и похоронена в Киеве в 1862. Здесь и далее сведения о предках В.И. Вернадского даны по «Малороссийскому родословнику» В.Л. Модзалевского.

9. Об А.Д. Кульчицкой и Кржижановской сведений найти не удалось.

10. Вульферт (урожд. Мелецкая) Лидия Карловна (7–1913) – земский деятель, занималась общественной работой с конца 1860-х гг. Крестная мать В.И. Вернадского. С 1901 проживала в Киеве.

11. Вернадский Иван Васильевич (1821–1884) – экономист, в 1848–1868 – профессор Киевского, Московского университетов, Петербургского технологического института. Затем по состоянию здоровья оставил преподавательскую деятельность, служил управляющим банком в Харькове. Один из активных деятелей Вольного экономического общества, издатель журнала «Экономический указатель». Вернадская (урожд. Константинович) Анна Петровна – (1837–1898) – воспитанница частного пансиона в Киеве, затем классная дама Александро-Маринского института в Петербурге. С 1862 в браке с И.В. Вернадским, двоюродная сестра его первой жены Марии Николаевны Шигаевой. См. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 30, 33–34.

Короленко Евграф Максимович (1810–1880) – двоюродный дядя В.И. Вернадского, офицер, в старости жил в Полтавской губернии, оказал большое влияние на юношу Володю Вернадского в сфере восприятия окружающей природы. Подробнее см.: *Баландин Р.К.* Ответственности // *Природа*. 1987. № 3. С. 125–128.

12. Толль Николай Петрович (1894–1985) – археолог. Во время Гражданской войны – офицер Белой армии, с 1920 – эмигрант. С 1939 до конца жизни преподавал в Йельском университете в США, профессор, специалист по иранистике, В 1926 женился (вторым браком) на дочери В.И. Вернадского Нине. О родителях Н.П. Толля сведений найти не удалось.

17.VIII.1941. Воскресенье

⟨Боровое⟩

Приехали еще Масловы [1], Штерн [2], Ященко [3], ⟨пропуск для других фамилий. Публ.⟩ – вижу мало кого, за исключением живущих в нашем доме, откуда выселились из-за скарлатины Зелинские, и перешли в более удобное помещение Борисяки.

Привезенные из Москвы впечатления – непрерывное, хоть и медленное движение немцев, особенно оставление Смоленска – и, надо сказать, бездарно составленная информация, радио, письма – явно увеличили тревогу за ближайшее будущее.

А между тем я по-прежнему считаю гибель гитлеровской Германии неизбежной и, вероятно, являюсь наибольшим оптимистом – благодаря сознанию ноосферы.

Эти дни ясно⟨й⟩ стала для меня геологическая роль проникающих космических лучей и рассеянных элементов – и как источник⟨а⟩ тепла, так и химической основы планеты.

Сегодня прочел в «Акмолинской правде» [4], № 190 от 14 авг[уста] – о *всеславянском митинге в Москве* 11 авг[уста] – перепечатана официальная статья из московской «Правды» от 12 авг[уста] и речь А.Н. Толстого и других [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 21 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маслов Петр Павлович (1867–1946) – экономист, участник революционного движения с 1880-х гг. (марксистский кружок), в 1894–1896 – в эмиграции. Учился в Венском университете, в 1896–1897 редактировал легальную марксистскую газету «Самарский вестник». С 1903 примыкает к меньшевикам, автор их аграрной программы, резко критиковался В.И. Лениным. После 1917 от общественной деятельности отошел. Работал в Госплане РСФСР и РАНИОН, в 1929 был избран академиком АН СССР, однако имел ярлык «ревизиониста-меньшевика», никаких руководящих должностей в АН не занимал. Его труды после конца нэпа (1925) не издавались, во второй половине 1930-х гг. П.П. Маслов начал исследование роли МТС в социалистическом сельском хозяйстве (итоговая монография издана посмертно в 1947). Очевидно, в Боровом находилась его вторая жена Маслова (урожд. Жуковская) Лариса Евгеньевна (1894–1985) и их сын Сергей (р. 1932)).

2. Штерн Лина Соломоновна (1878–1968) – физиолог. В 1925–1948 – зав. кафедрой 2-го Московского медицинского института, одновременно с 1939 – директор Института физиологии АН СССР. В 1939 избрана академиком АН СССР, в 1944 – академиком АМН СССР. По сфальсифицированному «делу Еврейского антифашистского комитета» находилась под арестом, в тюрьме и ссылке с ноября 1948 до августа 1953. С 1954 – зав. отделом в Институте биофизики АН СССР. Основные труды в области биохимии и физиологии человека и животных.

3. Личность установить не удалось.

4. «Акмолинская правда» – ежедневная газета, орган Акмолинского обкома, горкома и облсовета. Начала издаваться с октября 1939.

5. Речь А.Н. Толстого «Весь славянский мир должен объединиться для разгрома фашизма» была опубликована в «Правде» 11.VIII. 1941, а 12.VIII. – передовая статья о Всеславянском

митинге в Москве (10–11.VIII.1941), озаглавленная «Все славяне на борьбу против общего врага», а также воззвание «Братья угнетенные славяне!» за 15 подписями представителей славянских народов Европы, эмигрировавших в СССР. В частности, Польшу представляла В. Василевская, Чехословакию – З. Неядлы.

18.VIII.1941<г.> Понед[ельник]
<Боровое>

Идея славянского единства явилась в моей жизни одной из ведущих идей. Можно сказать, она отразилась в моей жизни от детства до старости.

Корни ее лежат глубоко в жизненной идейной – сознательно волевой *<фраза не окончена. Публ.>*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 21 об.

25 августа <1941>. Понедельник
<Боровое>

Эти дни я приводил в порядок «архив Нюты» *<А.С. Короленко>* [1], ящик, привезенный сюда. В него собирали, что осталось от этого архива. Думаю, много пропало в Вернадовке и особенно в Шишаках [2]?

Невольно мысль останавливается на ее религиозной жизни. Она с молодости все время находилась под живым влиянием религиозных настроений, сперва православных (Институт, о[тец] Петров [3] – в институте), потом она попала под *<фраза не окончена. Публ.>*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 22.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Короленко Анна Сергеевна (1884–1917) – племянница В.И. Вернадского, дочь его сестры Екатерины. В 1900 окончила педагогические классы Императорского воспитательного общества, затем Высшие женские курсы (бестужевские) и Петербургскую консерваторию по классу арфы. Преподавала в Петербургском музыкальном институте. После смерти матери (1910) жила в семье Вернадских. Многие годы страдала от туберкулеза, лечилась на европейских курортах, скончалась летом 1917 в одном из санаториев Финляндии.

2. Речь идет об имении Вернадовка в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Это имение (500 десятин пахотной земли) досталось по наследству отцу В.И. Вернадского Ивану Васильевичу после кончины его первой жены М.Н. Шигаевой в 1860. После смерти И.В. Вернадского (1884) владельцем имения стал Владимир Иванович, который в начале 1900-х гг. реформировал его на своего сына Георгия, причем в начале 1911 Вернадовка была сдана в аренду. Во время подавления антоновского восстания (весна–лето 1921) усадебные постройки были разграблены и сожжены. В наши дни усилиями местных краеведов-энтузиастов воссоздан по сохранившимся чертежам усадебный дом и организован музей В.И. Вернадского, открытый в сентябре 2005. Что касается Шишаков, то это небольшое владение было приобретено в Полтавской губернии на берегу р. Псел в июне 1913. В двухэтажном доме, построенном местными жителями, Вернадские проводили летние сезоны вплоть до 1918. Все постройки во время Гражданской войны в 1919/20 были разрушены. В настоящее время, благодаря усилиям полтавских краеведов, создан дом-музей Вернадских на месте ранее существовавшей усадьбы.

3. Петров Григорий Спиридонович (1868–1925) – литератор, публицист, в 1891 – начале 1910-х гг. был священником, добровольно снял с себя сан. Депутат II Государственной думы (1906) от к.-д. партии. Служил законоучителем в Петербургской духовной семинарии, Александровском лицее в Царском Селе, Михайловском артиллерийском училище, был про-

фессором Петербургского политехнического института. Был близок к членам Религиозно-философского общества, редактировал газеты «Русское слово», «Правда Божия». Его книга «Евангелие как основа жизни» выдержала 20 изданий.

26.VIII.(1941). Утро. Вторник 〈Боровое〉

Сегодня я ярко чувствую «мировой» стихийный процесс – *зарождение* в буре и грозе *ноосферы*.

Утром в 8 ч[асов] радио (скрипящее и шипящее – 5 часов в Москве!) передало: 1) о вступлении наших и английских войск в Иран [1], 2) оставление Новгорода, 3) заявление агентства Рейтер, что в случае отрицат[ельного] ответа Японии на какое-то заявление САСШ – Англия становится на сторону США – плохо слышно, 4) подготовка ультиматума Швеции, Швейцарии, Испании, Португалии (?), Турции (?) Германией, если они сохранят нейтралитет. Вхождение войск в Иран связано с угрозой Германии Индии. Я думаю, прав Гамалей, что у немцев есть особ[енные] танки, которые делают прорывы [2]. Авиация наша лучше.

Сегодня послал А.П. Виноградову 〈письмо〉 о решении нашем в конце сентября – в октябре переехать в Казань. О том же – Шмидту. А.П. 〈Виноградову〉 – о моей концепции элементов рассеяния и геологическом (и геохимическом) значении проникающих космических излучений [3]. Чем больше вдумываюсь, тем яснее для меня становится впечатление, что немцы рухнут и великие демократические идеи избавят от временных нарастаний, 〈таких〉 как ГПУ, фактически разлагающих партию большевиков. Демократия – *свобода мысли* и свобода веры (которой лично я придаю не меньше значения, но которая как будто сейчас, может быть временно исторически, теряет свою силу в духовной жизни человека).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 22–22 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Для предотвращения реальной угрозы использования территории Ирана как плацдарма для агрессии германских войск против СССР и Великобритании (нападение на Индию) были согласованы по дипломатическим каналам меры по вводу воинских контингентов обеих стран в Иран, руководство которого откровенно ориентировалось на нацистов. После трех официальных нот о предупреждении диверсионных вылазок на советско-иранской границе (26.VI., 19.VII. и 16.VIII.1941) 25 июля 1941 СССР ввел войска на территорию северно-западной провинции Ирана – Иранского Азербайджана. Одновременно с юго-запада началась оккупация силами английского экспедиционного корпуса. Уже 8 сентября было заключено трехстороннее соглашение о прекращении огня и отводе иранских войск из зон оккупации. 16 сентября под давлением советской и английской дипломатии шах Ирана отрекся от престола в пользу своего сына Мохаммеда-Реза, который предложил немецким и итальянским военным советникам и дипломатам немедленно покинуть страну. В начале 1942 был заключен Договор о союзе Ирана с СССР и Великобританией, а в сентябре 1943 Иран объявил, что находится в состоянии войны с Германией. Войска союзников были выведены летом 1946. На территории советской зоны оккупации в декабре 1945 была провозглашена автономия и создано ориентированное на СССР правительство Иранского Азербайджана, однако через год (в декабре 1946) оно было низложено военной силой и территориальная целостность иранской монархии восстановлена.

2. В реальности немецкие сверхтяжелые танки типа «Тигр» с лобовой броней до 110 мм и орудиями калибра 88 мм появились только в 1942, причем после битвы на Курской дуге

(июль–август) выяснилось, что наши танки Т-34 с относительно более легким вооружением, превосходят немецкие по маневренности и живучести.

3. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 251–252. В письме, в частности, особо подчеркнуто, что «причина основных геологических явлений (тектонических и орогенетических в том числе) лежит *вне нашей планеты*».

28 августа (1941). Четверг, днем
(Боровое)

Сегодня работал хорошо с Аней. Чувствовал себя ниже среднего – сердце, а пульс хороший. Не гулял, больше лежал и диктовал.

Из разговоров: Берг о работах *И.А. Северцова* [1]. Он не очень высокого мнения. Считает, что большая книжка его содержит много ошибок, а маленькую, которую я привез, считает лучшей [2]. Я с трудом разбираюсь в его работах. М[ожет] б[ыть], я не ошибаюсь? Но то же, когда я читал англ[ийскую] книгу о генетике Добржанского [3].

С *А.Е. Фаворским* [4]. Он о *Горбунове* [5]. В 1935 году, когда я переехал в Москву, у меня было столкновение с Горбуновым: он назначал (прием) академиков *один день* в неделю. Так как это приводило к большим неудобствам (я тогда больше входил в мелочи Лаборатории), я откровенно указал ему на возможность иной постановки. Он вскоре уступил и стал принимать академиков всегда вне очереди, как было при С.Ф. (Ольденбурге) [6], о чем я говорил ему.

Я думал, что моя беседа этому помогла. На днях Фав[орский] рассказал мне, что у него (Н.П. Горбунова) было столкновение с *А.Н. Крыловым* [7]. Г(орбунов) вызвал его и говорил с ним на тему, что Кр[ылов] недостаточно много времени отдает Академии. Кр[ылов] принял позу, как перед начальством, рапортовал ему о своей работе – а затем его резко выругал, что он не умеет себя держать, как н[епременный] с[екретарь], говоря о том, о чем он не имел понятия [8].

Сейчас, перед отъездом сюда (в Боровое) вышли сигнальные экземпляры «Метеоритики» [9]. Мне удалось провести их (в свое время) через Горбунова. «Acta meteoritica» – его заглавие.

Кажется, в 1938 году я столкнулся с Г[орбуновым] по другому делу. *А.Е. Ферсман* был в Боровихе (подмосковный санаторий Барвиха. *Публ.*) и был в *baisse** (состоянии) в глазах правительства. Через Екат[ерину] Матв[еевну] [10] по телефону я узнал, что к нему приехали врачи-специалисты (один из них профессор) Москов[ского] унив[ерситета], ученик и заместитель Плетнева [11], которого Плетнев очень невысоко ставил; фамилию сейчас забыл). Они были посланы из кремлевской больницы. Пришли и хотели испробовать какой-то новый метод лечения (Сперанского?) [12], которому Ф(ерсман) не доверял – опыт(ный) (метод) – и врачи Боровихи не решались взять на себя ответственность. Весь разговор был при А.Е. (Ферсмане) – и он волновался. Я сейчас же позвонил Г(орбунову) и говорил ему, что такое положение недопустимо. Он ответил мне, что сейчас же поедет туда и выяснит, что этого не

* Ослабленный (фр.). – *Ред.*

может быть. Врачи – учитывая свое время, требовали немедленного исполнения, не считаясь с несогласием больного.

Вернувшись, Г(орбунов) сказал мне по телефону, что он съездил, что это все было правдой и он прекратил (требования врачей).

Горбунов – племянник Д.Д. Арцыбашева [13] – из семьи пушкинских Горбуновых [14]. Химик. Секретарь Ленина.

Я думал, что он (остался) жив после своего падения. Кто-то (А.Е. (Ферсман)?) мне говорил, что он где-то работает на небольшой должности.

Ал[ексей] Евгр[афович] (Фаворский) говорит, что он как будто расстрелян (как и Мацулевич [15] – по словам покойного Курнакова [16]). Он был арестован по делу Ягоды [17]. Он был с Ягодой на охоте и с ними был (некто) третий, тоже партийный. Ягода убил его *сзади* в затылок и инсценировал нечаянное убийство во время охоты. Жена убитого подняла дело и добилась экспертизы, которая подтвердила убийство. Кто убитый, он (А.Е. Фаворский) не сказал, и я не спрашивал.

Мне кажется, в строе Академии должность н[епременного] с[екретаря] имеет много за себя (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 22 об.–23 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Северцов Николай Алексеевич (1827–1885) – зоогеограф, путешественник, исследователь Средней Азии. Впервые составил географическую карту Аральского моря, первые геологические схемы Тянь-Шаня, детальное описание фауны Средней Азии.

2. По-видимому, в тексте дневника ошибочно поставлены инициалы фамилии «Северцов», поскольку наиболее вероятно, что Л.С. Берг и В.И. Вернадский обсуждали труды сына Н.А. Северцова Алексея Николаевича (1866–1936) – биолога, ученика М.А. Мензбира, академика РАН (1920), профессора МГУ, основоположника эволюционной морфологии, основателя одноименного академического института. Посмертно была опубликована его объемистая монография «Морфологические закономерности эволюции» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 610 с.), которую, возможно, Владимир Иванович назвал «большой книжкой», а «маленькая», очевидно, была опубликована ранее: «Главные направления эволюционного процесса. Морфологическая теория эволюции». М.; Л.: Биомедгиз, 1934. 150 с.

3. *Dobzhansky T. Genetics and the origin of species.* N.Y.: Columbia Univ., 1937. 364 p.

4. Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – химик-органик, академик АН СССР (1929). Организатор и директор Института органической химии АН СССР (1934–1938). В 1941 – отв. редактор «Журнала общей химии» и председатель Ленинградского отделения Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева.

5. Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – государственный деятель, в 1920–1924 – управляющий делами СНК РСФСР (с 1922 – СССР), в 1928–1932 – председатель научной комиссии Комитета по химизации при СНК СССР. С 1935 – академик и непреходящий секретарь АН СССР. В 1938 после необоснованного ареста расстрелян, посмертно реабилитирован.

6. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. Академик Петербургской АН (1900), в 1904–1929 – непреходящий секретарь Академии наук.

7. Крылов Алексей Николаевич (1863–1945) – математик, специалист по кораблестроению, в 1908–1910 – главный инспектор кораблестроения, академик Петроградской АН с 1916. В 1916–1926 – член Совета КЕПС, в 1923–1930 – консультант Нефтесиндиката, в начале 1930-х гг. – председатель Группы и ассоциации математики, астрономии и физики АН СССР. После 1936 штатных должностей не занимал.

8. Об оригинальном характере академика А.Н. Крылова ходили легенды. Приведем показательный отрывок из его мемуаров: «Меня и назначили (в 1916 – директором Главной физической обсерватории АН. *Публ.*), хотя и доказывал, что, сдав в 1882 г. экзамен в Морском

корпусе по метеорологии, я с тех пор этим предметом не занимался, но непреременный секретарь академии наук С.Ф. Ольденбург привел мне пословицу: на безрыбье и рак – рыба, я ему ответил соответствующей пословицей, но тем не менее был назначен». Цит. по: *Крылов А.Н. Мои воспоминания*. М.: Изд-во АН СССР. 1945. С. 257.

9. «Метеоритика». Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 124 е.; Вып. 2. 1941. 132 с. Первая книга была подписана к печати 12.IV.1941, а вторая – 28.IV.1941.

10. Ферсман (урожд. Ильницкая, по первому браку Рожанская) Екатерина Матвеевна (1903–1980). После окончания средней школы (1919) работала секретарем-машинисткой в петроградских учреждениях. После окончания курсов при Ленинградском отделении Государственного института цветных металлов (1931) получила специальность химика-лаборанта. В 1932 вышла замуж за А.Е. Ферсмана, была его неофициальным референтом, после кончины мужа активно занималась подготовкой к публикации его научного наследия.

11. Личность заместителя Д.Д. Плетнева установить не удалось. Плетнев Дмитрий Дмитриевич (1873–1941) – врач-клиницист, профессор Московского университета, председатель Московского терапевтического общества. В марте 1938 по делу «правотроцкистского блока», сфальсифицированного НКВД, осужден на 25 лет тюрьмы и расстрелян в г. Орле 11.IX.1941 в связи с угрозой захвата города немецкой армией. Посмертно реабилитирован в 1985. Подробнее см.: *Тополянский В.Д. Доктор Д.Д. Плетнев // Репрессированная наука*. Кн. 1. Л.: Наука, 1991. С. 305–318.

12. Возможно, речь идет о Сперанском Алексее Дмитриевиче (1887/88–1961) – академике АН СССР (1939) и АМН СССР (1944) – специалисте по хирургической невропатологии.

13. Арцыбашев Дмитрий Дмитриевич (1873–1943) – инженер. В 1917–1922 – зав. Бюро иностранных сношений, зам. председателя СХУК, в 1925–1928 – зав. отделом во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур (затем ВИР). После конфликта с Н.И. Вавиловым – сотрудник Академии коммунального хозяйства. В конце 30-х гг. необоснованно репрессирован, умер в тюрьме г. Саратова.

14. Какие «Горбуновы», связанные с А.С. Пушкиным, имеются в виду, выяснить не удалось.

15. Мацюлевич Клавдий Робертович (1883–1938) – химик-органик, ученик А.Е. Фаворского, профессор Ленинградского химико-технологического института. В 1926–1927 – проректор ЛГУ. В 1932–1934 – зам. председателя Химической ассоциации АН СССР академика Н.С. Курнакова, в 1934–1936 – зам. директора ИОХ АН СССР, необоснованно арестован осенью 1937, расстрелян 29.I.1938.

16. Курнаков Николай Семенович (1860–1941) – химик, академик Петербургской академии наук (1913), организатор и директор Института общей и неорганической химии (ИОНХ) АН СССР (1934), носящего его имя. В 1915–1916 был одним из заместителей В.И. Вернадского в КЕПС.

17. Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) – государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1907, с 1920 – сотрудник ВЧК, управляющий делами, зам. председателя ОГПУ, в 1934–1936 – нарком внутренних дел, в 1936–1937 – нарком связи. В апреле 1937 арестован, в марте 1938 осужден по делу «правотроцкистского блока», расстрелян. Не реабилитирован. Подробнее см.: *Ильинский М.М. Нарком Ягода*. М.: Вече, 2002. 478 с. Найти подтверждения описанного инцидента на охоте не удалось.

31 авг[уста] 1941. Воскресенье

⟨Боровое⟩

Со вчерашнего дня ухудшающееся ⟨состояние⟩. Лежу. Прописали строфант, горчишники и адонис. Я и сам чувствую ухудшение. Какие мучительные дни – почти непрерывных онемений пальцев и вчера аритмия. Была меньше и сегодня. Советовался с Соф[ьей] Сав[ельевной] Слиозберг [1]. Она еще работает, один раз заменяла Мар[ию] Ник[олаевну] ⟨Столярову⟩ [2]. А сюда среди других евреев ⟨приехала⟩ с отцом из Минска – устроилась врачом при «академиках». Привезли сюда сестру Образцова [3].

Читал Дарвина «Бигль», много лет тому назад – в первый раз. Взял в библиотеке все новое издание Дарвина ((редактор) Соболев) [4]. Нахожу много интересного.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 23 об.-24.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биографических данных о С.С. Слизберг найти не удалось.
2. Биографических данных о М.Н. Столяровой – враче, прикрепленной для лечения семьи Вернадских от Главного лечебно-санитарного управления Кремля в Москве, найти не удалось.
3. Сведений о сестре академика В.Н. Образцова найти не удалось.
4. *Дарвин Ч.* Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль». Ред. С.Л. Соболев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 617 с.

1 сентября 1941. Понед[ельник]

⟨Боровое⟩

Вчера приехали несколько человек из Ленинграда. Кажется, из академиков никого ⟨нет⟩, чл[ен]-кор[респондент] Л.А. Иванов [1]. Половина ⟨эвакуируемых⟩ осталась, т[ак] к[ак] боялись опоздать из-за нераспорядительности акад[емического] аппарата. Поехали по Савеловской дороге, Николаевская ⟨дореволюционное название железной дороги Петербург–Москва. *Публ.*⟩ почти отрезана. Резкое противоречие между действительностью и официальными сводками. Были листовки: немцы не хотят уничтожать Петербург, но сожгут Москву.

Радио и официальная информация все больше не удовлетворяют: причина – бездарность советского аппарата.

Население совершенно не понимает, что происходит. Для меня ясно, что теоретически – раз не было измены и нет внутри страны движения против правительства и можно понять происходящее только лучшим ⟨военным снаряжением⟩ (напр[имер], сверхтанки у Гитлера) и слабостью генер[ального] штаба сравнительно с немецким. Мне кажется, патриотизм, мужество, авиация – ⟨перевес⟩ на нашей стороне. Теоретически гитлеровская авантюра должна кончиться для них катастрофой. Отчего оставлены Екатеринослав ⟨дореволюционное название Днепропетровска. *Публ.*⟩, Одесса и т[ому] п[одобное]? Отчего инициатива все время в руках немцев? Что будет через месяц?

Я думал, что война кончится к зиме. Теперь появляются опасения. Кончится к зиме в том смысле, что движение немцев будет остановлено.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 24–24 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Иванов Леонид Александрович (1871–1962) – биолог, член-корреспондент РАН (1922). Выпускник Московского университета (1895), в 1904–1941 – профессор Лесного института в Ленинграде. Одновременно в 1938–1947 – зав. лабораторией фотосинтеза Института физиологии растений АН СССР, с 1944 возглавлял одновременно лабораторию в Институте леса АН СССР. Автор фундаментальных трудов по анатомии и физиологии древесных растений.

5.IX.[1]941. Четверг

⟨Боровое⟩

Вчера утром – разговор с Гамалеей – опасение мое, что разрушится организация здешнего курорта для помещения академиков и гл[авным] обр[азом] детей? Г[амалея] не чувствует своей ответственности. Фактически я выдвинул его, совсем не зная его деловитости и основываясь на его научных заслугах. Он честолюбив, но старается использовать добросовестно свои обязанности. Нет инициативы и очень заботится о себе и своих. Но думаю – человек порядочный.

Был у Баха и Зелинского. Бах сильно поддался. Оба с Зелинским хотят ехать в Казань. Надо, чтобы был обеспечен вагон – до зимы. Бах обещал написать кому нужно.

У Берга в связи с ряской – надо собрать L[emna] minor [1]. Пионеры собирают.

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ 3.IX заболела желудком (⟨температура⟩ до 39,1°). Лечат внимательно. Софья Савельевна Слиозберг – кажется, хороший врач.

Работал над «Пробл[емами] биогеох[имии], 5» с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Разбирал архив Нюты ⟨А.С. Короленко⟩, который захватил. Вхожу мыслью в прошлое: 1889–1917. Полнее ⟨выясняется⟩ религиозный вопрос. Хочется набросать мысли в связи с этим. И как это трудно сделать! Надо для этого настроения, которых сейчас у меня нет.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 24 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Ряска – водное растение, традиционный объект биогеохимических исследований. См., напр.: *Вернадский В.И., Виноградов А.П.* О химическом элементарном составе рясок (*Lemma*) как видовом признаке//Докл. АН СССР. 1931. № 6. С. 148–152.

9.IX.[1]941. Вторник

⟨Боровое⟩

С 3-го числа Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ лежит. Повышенная температура и неясно, что – сперва (врач Софья Савел[ьевна] Слиозберг – конс[ультант]; жена Л.И. Мандельштама, непрактик[ующая], очень симпат[ичный] человек Лидия Солом[оновна] [1]) думали, что желудок – теперь склоняются к паратифу. Сегодня консилиум – доктор Бражников, бывший главн[ый] врач курорта, пользующийся здесь известностью, как диагност.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 25.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Мандельштам (урожд. Исакович) Лидия Соломоновна (1884–1962) – врач, получила диплом лекаря в 1916, в начале 20-х гг. работала санитарным врачом в Одессе. Впоследствии приобрела профессию архитектора.

Опять день лежу.

⟨У⟩ Наташи второй день температура нормальная.

Работал с Аней над 2-й частью «Пробл[ем] биогеох[имии] V». Диктовал ⟨письмо⟩ Карахану [1] о ⟨журналах⟩ «Nature» [2], Паше ⟨П.Е. Старицкому⟩ – открытку.

Подбирал ⟨номера⟩ «Nature», обезображ[енные] цензурой, для обращения в Главлит. Ряд воспоминаний и переживаний при чтении № от 8.II.⟨1941⟩ «Nature»: закрытие Лейденского университета [3], негаданная смерть Бергсона [4] и новая работа Шеплея [5] в связи со спиральными туманностями.

В Лейдене я был дважды – по хронологии как будто в 1900 и 1902 годах – 40 лет назад [6]. Здесь я в маленькой коллекции Минер[алогического] каб[инета] (проф[ессор] Мартин [7]) впервые увидел тектиты – австралийские [8], форма которых заинтриговала меня и я понял, что это загадка. Они не сходили с моего горизонта и ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 25.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карахан Раф Карпович (1900–1950) – администратор, с 1935 возглавлял Книжный отдел АН СССР.

2. «Nature» – естественно-научный еженедельник, издается в Лондоне с 1869.

3. Речь идет о статье: *Cole F.J., Jackson L.C. The University of Leyden // Nature. 1941. V. 147. № 3719. P. 161–164.* В ней, в частности, говорится: «Со времени своего основания (1575 г. Публ.) университет никогда не закрывал своих дверей для просвещения вплоть до последних дней, когда героический народ Голландии вновь должен подняться на борьбу за свои самые элементарные права (...). Закрытие такого учреждения – это оскорбление всех просвещенных наций, грубое и жестокое надругательство над правами университетов, завоеванными еще в древности».

4. Бергсон (Bergson) Анри (1859–1941) – французский философ, член Парижской академии (1914), Нобелевский лауреат в области литературы (1927). В.И. Вернадский неоднократно обращался к философским идеям А. Бергсона (см., напр.: *Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 332*), ученик А. Бергсона Э. Леруа впервые предложил термин «ноосфера». В журнале «Nature» был напечатан некролог А. Бергсона (Ib. P. 168–169), который умер 5 января 1941.

5. Речь идет о статье Дж. Лэрмора «Относительность отдаленных вселенных» (Ib. P. 175–176), в которой упомянута статья американского астронома Х. Шепли (H. Shapley) в «Proceedings of U.S. National Academy» без точной библиографической ссылки. Судя по контексту, эта работа была посвящена статистическому анализу спиральных туманностей.

6. Что касается посещения В.И. Вернадским Лейдена, то из переписки его с женой видно, что такой визит состоялся 14.VII.1900, когда Владимир Иванович посетил Минералогический музей Лейденского университета. Сведений о второй поездке в Голландию в 1902 найти не удалось (в июле–августе 1902 В.И. Вернадский побывал в Германии и Дании).

7. Мартин (Martin) Карл (1851–1942) – голландский геолог. Выпускник Геттингенского университета в Германии (1874). В 1877–1922 – профессор геологии и минералогии Лейденского университета, директор (с 1878) Минералогического музея. В 1891–1892 и 1920 посещал острова Индонезии, где были собраны образцы тектитов. Автор многих трудов по палеонтологии и стратиграфии Индонезии и Голландии.

8. Тектиты – природные тела внеземного происхождения, состоящие из высококремнеземистого стекла. Они впервые упомянуты в научной литературе в 1788, имеют сферическую, гантелеобразную, каплевидную причудливую форму, небольшие размеры до десятков см. В 1844 их описывал Ч. Дарвин по находкам на австралийском континенте (австралиты). Их

поля рассеяния, кроме того, известны в Восточной Европе, Юго-Восточной Азии (на территории России их находки неизвестны). В настоящее время общепринято их ударное происхождение, однако спорным является их принадлежность к веществу ударника (астероид, комета) или же мишени (породы земной коры). По изотопным данным это юные геологические тела (0,6–20 млн лет). Подробнее см.: Тектиты. Сб. ст. М.: Мир, 1966. 303 с.

13.IX.[1941]. Суббота

⟨Боровое⟩

Оставлен Чернигов. Сводки все больше возбуждают недоумение. Никаких сведений о боях («бои на всех фронтах») – и в то же время постоянное «отступление». Сводки наполнены партизанами ⟨так в тексте. *Публ.*⟩, где возможно много выдуманного. В то же время ополченцы уже в бою (Кулик [1], Дима ⟨Д.Б. Рында-Алексеев⟩ [2]). Где войска? Опять растут зловещие слухи – сдача двух генералов на юге [3], украинское националистическое движение [4] (Скоропадский [5] был во Львове – как-то было в газетах). В газетах было об Одессе – ⟨эвакуируется⟩ население и моряки. Говорят, масса раненых в Сибири – Томске и т[ак] д[алее].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 25 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942) – естествоиспытатель, минералог. В 1913–1918, затем с 1921 – сотрудник Минералогического музея Академии наук. Организатор экспедиционных исследований района падения Тунгусского метеорита (1927–1939), с 1935 – ученый секретарь Комиссии (с 1939 – Комитета) по метеоритам АН СССР, кандидат наук. В июле 1941 ушел добровольцем на фронт под Москвой в составе народного ополчения, погиб в немецком плену. Подробнее см.: *Бронитэн В.А.* Тунгусский метеорит. История исследования. М., 2000. 310 с.; *Кулик-Павский В.А.* Жизнь без легенд. Волгоград: Принт, 2003. 304 с.

2. Рында-Алексеев Дмитрий Борисович (1917–1941?) – внучатый племянник В.И. Вернадского, студент механического факультета Ленинградского текстильного института. Ушел добровольцем на фронт в июле 1941, пропал без вести. Его последнее письмо из района Нарвы, отправленное В.И. Вернадскому, датировано 27.VII.1941.

3. Печать ничего не сообщала ни об окружениях, ни о потерях Красной армии. Возможно, информация просачивалась из английских или американских газет, доступных узкому кругу лиц из высшего партийного руководства. В данном случае, очевидно, речь шла об окруженных в районе Умани в начале августа 6-й и 12-й армий (командующие соответственно генерал-лейтенант И.Н. Музыченко и генерал-майор П.Г. Понеделин). После этих событий главком Юго-Западного направления маршал С.М. Буденный был смещен и направлен командовать Резервным фронтом, а командующий Южным фронтом генерал армии И.В. Тюленев смещен и понижен в звании.

4. Организация украинских националистов (ОУН) была учреждена эмигрантами в Вене в начале 1929 г. Ее программная цель – создание украинского государства в этнических границах путем вооруженной борьбы с Польшей и СССР. Костяк ОУН составляла учащаяся молодежь из польских учебных заведений, а численность, по современным оценкам, составила к 1939 20 тыс. человек. ОУН в течение 10 предвоенных лет вела подпольную деятельность на территории Польши, заключающуюся в саботаже и индивидуальном терроре (было совершено около 60 убийств польских деятелей, жертвой теракта стал и советский консул во Львове). Руководитель подполья в Западной Украине С. Бандера был арестован польскими властями в 1934 и находился в тюрьме вплоть до раздела Польши между Германией и СССР в сентябре 1939. Накануне Второй мировой войны 27.VIII.1939 на нелегальной «Ассамблее ОУН» в Риме произошел раскол. Новым лидером ОУН (ее основатель Е. Коновалец еще в 1938 был убит агентом НКВД) был избран А. Мельник, по аналогии с А. Гитлером его провозгласили «вождем, ответственным только перед Богом, украинской нацией и совестью». В свою очередь, оказавшийся на свободе С. Бандера в феврале 1940 объявил о создании «Революционного

руководства ОУН» под своим началом и отмежевался от мельниковцев, что было закреплено на подпольном «Втором чрезвычайном конгрессе ОУН» в Кракове в апреле 1941. В это время с согласия некоторых немецких генералов был сформирован национальный украинский батальон «Нахтигаль», а 30 июня 1941 в оккупированном немцами Львове состоялся торжественный парад и провозглашено создание самостоятельного украинского правительства с благословения униатского митрополита Андрея Шептицкого. Однако А. Гитлер не санкционировал автономные действия генералов вермахта во Львове и уже 12.VII.1941 глава правительства Я. Стецко был приглашен в Берлин «для консультаций» и немедленно арестован. Члены самопровозглашенного правительства ушли в подполье (митрополит публично дезавуировал свое благословение), многие активисты ОУН были арестованы, в том числе и С. Бандера. Несколько позднее, в декабре 1941 та же судьба постигла и «мельниковцев»: их лидер был посажен под домашний арест в Берлине, а активисты, издававшие в Киеве полулегальную газету «Украинское слово», репрессированы. Осенью 1942 в Полесье и Волыни возникли немногочисленные партизанские отряды ОУН и параллельно – УПА (Украинская повстанческая армия), к весне 1943 их численность, по современным оценкам, составляла до 4000 бойцов. С 1943 эти вооруженные формирования начали активные диверсионно-террористические действия, направленные в основном против отрядов Армии Крайовой – польских вооруженных сил, подчинявшихся эмигрантскому правительству в Лондоне, причем этот конфликт приобрел характер этнических чисток – погибло от 40 до 80 тысяч поляков и украинцев из местного населения. Подробнее см.: *Коваль М.В.* ОУН: Уроки истории // Отеч. история. 2003. № 1. С. 53–77; *Гогун А.* Между Гитлером и Сталиным: украинские повстанцы. СПб.: Нева, 2004. 416 с.

5. Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – профессиональный военный, выпускник Пажеского корпуса (1893), участник Русско-японской и Первой мировой войн, командовал дивизиями, генерал-лейтенант (1916). В июле–декабре 1917 командовал армейским корпусом, подчинявшимся Центральной Раде Украинской народной республики. 29.IV.1918 совершил при поддержке немецких оккупационных властей государственный переворот, приуроченный к конгрессу Союза земельных собственников. Было провозглашено создание Украинской державы во главе с гетманом (П.П. Скоропадский был праправнуком одного из гетманов Украины XVIII в.). Под давлением оппозиционных сил (ядро составили эсеры и эсдеки) в условиях поражения Германии в войне и начала вывода их войск с Украины 14.XII.1918 отрекся от власти, эмигрировал в Германию. В эмиграции продолжал заниматься политической деятельностью, возглавлял украинские общественные объединения, лояльно относился к нацистам, безуспешно пытался добиться освобождения из-под ареста лидеров ОУН в 1941. Сведений о визите П.П. Скоропадского во Львов найти не удалось.

17.IX.[1]941. Среда

⟨Боровое⟩

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ на днях получила открытку из Зубцова*, куда уехала Мария Юрьевна Авинова (ур[ожденная] Новосильцова) [1] со своим другом, дочерью Д.Н. Шипова [2], предс[едателя] Московского губ[ернского] земства. Ей послали ок[оло] 300 рублей и фактически спасли от голода. Это старые земские связи, Союза Освоб[ождения] и конст[итуционно]-дем[ократической] партии. Я познакомился с Ю.А. Новосильцовым [3], одним из «магнатов» в Тамбовском земстве – в первом губ[ернском] зем[ском] собрании, в котором я участвовал. В его доме на Поварской [4] собирались земские и кадетские собрания. Дом – дворец б[ывших] к[нязей] Щербатовых: старой моск[овской] знати. Ю.А. ⟨Новосильцов⟩ – из захудалых дворян – был репетитором у Щербатовых, прямой, гордый на вид, на вид *grand seigneur*** . Он играл большую роль при организации Союза Освоб[ождения] и к.-д. партии.

* Город в Калининской (Тверской) обл., в 25 км к ЮВ от Ржева. – *Ред.*

** Богач, вельможа (фр.). – *Ред.*

Его не выбрали в ЦК к.-д. партии ввиду его богатства. Я считал это огромной несправедливостью, которую он перенес благородно.

Потом мы встретились с М.А. Новосильцовой [5] в Париже в 1920-х годах. Ю.А. ⟨Новосильцов⟩ умер, кажется, в Кисловодске верующим православным. Ек[атерина] Юр[ьевна] Демидова (его дочь) [6] с двумя подростками жила в Париже. Иг[орь] Платон[ович] Демидов [7] играл большую роль в «Последних новостях» Милюкова. Не знаю, жив ли он. Они жили безбедно, но Иг[орь] Пл[атонович] зарабатывал. Ек[атерина] Юр[ьевна] умерла; не знаю, что сделалось с ее детьми (один сын – богат [8]). М.А. ⟨Новосильцова⟩ умерла в Париже. Ее дочь Соф[ья] Юр[ьевна] Новосильцова [9] вышла замуж за шофера ⟨эмигранта⟩ из белой армии – ⟨из⟩ низов. Их судьбу не ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

Старшая дочь – М.Ю. Авинова осталась в Москве. Ник[олай] Ник[олаевич] Авинов [10] работал как прекр[асный] спец[иалист] в Советской власти. Его много раз арестовывали и в последний раз года три-два назад. М.Ю. Авинова написала письмо Сталину, где указала на идейную приемлемость ею и мужем его ⟨Сталина. Публ.⟩ государственных заслуг и просила отпустить их в Америку, где брат Н.Н. Авинова – заместитель директора одного из музеев [11] и живет богато.

Вместо ответа ее выслали на три года (?) в Казахстан. Она ⟨сейчас⟩ вернулась ближе к Москве. О судьбе Н.Н. Авинова она ничего не знает.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 26.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авинова (урожд. Новосильцева) Мария Юрьевна (1882–1975) – общественный деятель, дочь близкого знакомого В.И. Вернадского Ю.А. Новосильцева – земского деятеля Тамбовской губ. В послевоенные годы уехала в США, была издателем литературного альманаха «У Золотых ворот» (Сан-Франциско).

2. Шипов Дмитрий Николаевич (1851–1920) – общественный деятель. В 1893–1904 – председатель Московской губернской земской управы, один из организаторов Союза земцев-конституционалистов, в 1905–1906 – председатель ЦК Союза 17 октября, с 1907 возглавил ЦК партии мирного обновления. В 1909–1911 – член Московской городской думы. После 1911 от политической деятельности отошел, работал управляющим сахарных заводов в Киеве. Был сторонником конституционной монархии как наиболее адекватного выражения русской национальной идеи, противником столыпинской аграрной реформы. В декабре 1919 арестован ВЧК по делу «Национального центра», умер в тюрьме. Подробнее см.: *Шелохаев В.В.* Дмитрий Николаевич Шипов // *Российские либералы*. М.: РОССПЭН, 2001. С. 441–467. Сведений о дочери Д.Н. Шиловой найти не удалось.

3. Новосильцев Юрий Александрович (1853–1920?) – земский деятель. С 1884 до 1904(?) – предводитель дворянства Темниковского уезда Тамбовской губернии, в 1914 – почетный мировой судья и гласный уездного земского собрания, действительный статский советник. Во время Гражданской войны был на Кубани, умер в одном из городов Кавказских минеральных вод.

4. Небольшая абберрация памяти: дом князей Щербатовых располагался неподалеку – на Б. Никитской улице, строение № 52.

5. Новосильцева (урожд. Щербатова) Мария Александровна (1858–1930), жена Ю.А. Новосильцева. В России вела общественную деятельность, была членом Комитета в.кн. Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям фронтовиков, занималась благотворительной деятельностью и в эмиграции.

6. Демидова (урожд. Новосильцева) Екатерина Юрьевна (1883–1931), дочь Ю.А. Новосильцева. Активный деятель Софийско-Ермолаевской школы Дамского попечительского комитета.

7. Демидов Игорь Платонович (1873–1946) – прямой потомок тульского кузнеца Н. Антуфьева – основателя династии Демидовых, его мать была дочерью языковеда В.И. Даля. Окончил в Ярославле Демидовский лицей, а затем Московский университет (1899). Земский деятель в Тамбовской губернии, с 1906 – председатель Темниковской земской уездной управы. Член «Союза освобождения» (1904), с 1912 – депутат IV Государственной думы. Во Временном правительстве – товарищ министра земледелия. С мая 1917 – член ЦК к.-д. партии. В 1918 возглавлял отделение антибольшевистского «Национального центра» в Киеве. В декабре 1919 уехал в Варшаву как член делегации общественных деятелей от правительства ген. А.И. Деникина, остался в эмиграции. С 1920 – в Париже, был членом парижской группы к.-д. партии, заместителем главного редактора (П.Н. Милюкова) газеты «Последние новости». После нацистской оккупации Парижа от общественной деятельности отошел.

8. Демидов Юрий Игоревич (1903–1963) – окончил в Париже Богословский институт. Активный деятель Русского студенческого христианского движения (РСХД), был его секретарем, занимался миссионерской деятельностью среди молодежи, сторонник экуменического движения. Демидов Игорь Игоревич (1905–1992) – биографических сведений найти не удалось за исключением данных о том, что он был генеральным секретарем Красного Креста во Франции.

9. Сведений о С.Ю. Новосильцевой найти не удалось.

10. Авинов Николай Николаевич (1881–1937) – юрист, выпускник Московского университета. Член к.-д. партии, в 1912–1915 преподавал в Университете им. А.Л. Шанявского, был сотрудником Всероссийского земского союза. В марте–августе 1917 – товарищ министра внутренних дел во Временном правительстве, в августе 1917 возглавил Всероссийскую комиссию по выборам в Учредительное собрание. Неоднократно арестовывался после Октябрьской революции, по фальсифицированному обвинению осужден и расстрелян 10.XII.1937.

11. Авинов Андрей Николаевич (1884–1949) – художник, по образованию юрист, выпускник Училища правоведения (1905). До 1911 – служащий Сената. С 1914 – активный деятель Земгора, летом 1917 по командировке этой организации уехал в США, в Россию не вернулся. В 1925–1949 – директор Музея естественной истории в г. Питтсбурге, член Американской федерации искусств. Подробнее см.: *Стародубцева З.* Атлантида Андрея Авинова // Новый мир искусства. 2004. № 6.

20.IX.[1]1941. Суббота

⟨Боровое⟩

Сегодня по радио объявили известие о прорыве в Киеве немцев. Настраение кругом мрачное. Вновь возобновились известия о поражении – прорыве на юге при начале войны: сдача двух генералов с войсками. Говорят, что в Киеве нет войск, т[ак] к[ак] армии отрезаны в Бессарабии – о бездарности Буденного и К°. Гитлер свой план захвата Украины исполнил, но население сознает ⟨оккупацию⟩, и это скажется.

Я не сомневаюсь (как многие другие) в окончат[ельном] исходе – но дело идет хуже, чем я думал. Все же думаю, что раньше зимы положение выяснится.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 26–26 об.

25.IX.1941. Четверг

⟨Боровое⟩

Эти дни читал (вернее, разбирал) интимный драгоценный для меня дневник *Нюты* ⟨А.С. Короленко⟩ в Шишаках; май 1916 ⟨года⟩, 25 лет тому назад – ⟨написанный⟩ карандашом. Глаза мои резко изменились и ухудшились. Много забылось, но духовный образ любимой жив в моей памяти – образ

без контуров. При чтении этого дневника можно сказать – чего не видели тогда – предсмертного...

Чувство спокойное у меня неизбежности смерти, как естественной правды. К старости примиряешься со смертью, сопровождаемой страданием. Чувствую вечность.

В дневнике Нюта упоминает *Шуру (Филиппову Александру [1])*. Здесь Катя Ильинская – общий друг. Я совсем забыл этого друга Нюты и неожиданно недавно жизнь столкнула: Катя напомнила. Она попала в Орск, где она прописалась, списалась с Дравертом [2] в Омск и (он) обеспечил ей там дружескую помощь. Но совсем образа ее не помню.

Вчера распределяли зимние помещения. По существу бестактно вел себя Гамалея, вызвавший против себя общее неудовольствие. По моей ошибке выбранный в председатели, он важничал и всячески (стремился) извлечь выгоды и удобства для себя и своей семьи. Такой захват они успели (сделать), захватив лучшие комнаты в зимнем 41(-м) корпусе, куда сегодня и переселились. Как раз вышло так, что в лучшем этаже (2-м) при первой (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 26 об.-27.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений об А. Филипповой найти не удалось.
2. Драверт П.Л. – минералог, краевед. О нем см. примеч. 1 к записи от 24–25.VII.1941.

6 окт[ября].1941. Понедельник *(Боровое)*

После оставления Киева и взятия (немцами) Полтавы резко изменилось настроение. Многие не верят известиям – радио – бездарное и часто глупое – о мелочах, когда ждут точных данных – начинают менее слушать.

Резкое падение уверенности в успешном конце войны. У меня этого нет – я считаю положение Германии безнадежным. А с другой стороны, для меня ноосфера – не фикция, не создание веры – а эмпирическое обобщение.

Говорят об измене. Думают – украинцы. Пр[асковья] Кир[илловна] (Казакова) думает, что если немцы объявят о собствен[ности] (на) землю, то на Украине они найдут поддержку. Наташа (Н.Е. Вернадская) допускает, что (имеется) влияние украинских кругов немецкой ориентации – кругов «хлиборобов» [1], которые выдвинули (в свое время) Скоропадского, который – как-то промелькнуло в газетах – был в Львове [2]. Может быть, серьезнее то течение, которое связано с Ежовым [3] и Ягодой [4]. Киевляне рассказывали (несчастные родители (Вероники) Старицкой-Черняховской [5], которые приезжали хлопотать при смене Ежова о дочери, арестованной и изнасилованной. Она исчезла; (ее) отец умер. Они рассказывали, что при Берия [6] главный представитель ГПУ на Украине [7] улетел с женой в Германию). Как бы там ни было, занятие всей Украины и исчезновение нашей южной армии всех смущает.

Получается такое впечатление, что Одессу, Киев, Ленинград, Москву защищают партизаны и население, частью (О[дессу] и Ленинград]) – моряки. Но где армия? Какая территория занята?

Сегодня получил «Известия» от 1 октября (очевидно, говорят, на самолете идет в Свердловск (Екатеринбург)) и из них узнаем о том, что румыны заняли Кишинев давно...

Очевидно, первое впечатление о Германии должно было быть такое – о котором мы не имели понятия – и которое от нас было скрыто ложными, приукрашенными извещениями информ[ационного] бюро. Все-таки не ясно.

Здесь из служащих и в поселке Боровом многих взяли (в армию) – заменяют женщинами. Население не получает хлеба – семьи взятых на войну – не могут купить хлеба. Большое недовольство и тревога.

Прочел на днях юбил[ейное] издание – 185(-й) юбилей Московского университета] [8], официальное, следовательно, многое освещающее под цензурой. С этой точки зрения, оно очень характерно. Там я нашел и свою оценку, и тоже есть умолчания цензурные! Как при царской, так и при советской (власти)!

Перенесся к 1889–1891 годам – 50 лет назад. Помню мое впечатление о Толстопятове [9]. Я был предупрежден Вырубовым [10], но то, что я встретил, превзошло мое впечатление. 25 лет он был профессором. Если бы Е.Д. Кислаковский [И], его друг и приятель, хранитель Мин[ералогического] каб[инета], фармацевт по образованию, не устроил прекр[асную], с иголки, лабораторию под лестницей из 3-х комнат, то было бы совсем ужасно. К[ислаковский] высоко ценил Т[олстопятова] как ученого (он сам не был ученым). Ко мне обратились, чтобы я написал его (Толстопятова) некролог, и я отказался. Но познакомился с его научными трудами, его речью на франц[узском] яз[ыке], напечатанной за год-другой до его смерти и 2 диссертациями – маг[истерской] и докт[орской] [12]. Это были историч[еские] обзоры по литературе, без чего бы то ни было научно нового – наблюдений или экспериментов. К[ислаковский] говорил мне, что Т[олстопятов] – блестящий оратор (и честный человек) имел большой успех у студентов.

Через К[ислаковского] со мной говорили о некрологе Т[олстопятову] – я не согласился, говоря, что не могу сказать хорошего. Лучше не касаться.

Затем, через (его) брата, А.А. Толстопятова, библиотекаря [13] – об издании его незаконченной работы над бериллами.

Выяснилось, что часть коллекции М[осковского] у[ниверситета] находится на дому у Т[олстопятова]. Т[олстопятов] имел свою большую и хорошую коллекцию дорогих кристаллов. Было важно найти – что можно было – настоящих каталогов не было.

К[ислаковский] мне говорил, что в сомнит[ельных] случаях он брал (образцы минералов) как казенные. Другого пути не было.

Уже при начале революции вся коллекция Т[олстопятова], перешедшая, кажется, к его брату, попала в колл[екцию] М[осковского] у[ниверситета], которая тоже отнята у М[осковского] у[ниверситета] благодаря (деятельности) Орджоникидзе, Губкина, Архангельского, Мирчинка [14].

Но все в порядке и, если не будет разгрома Москвы, – все вернется.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о влиятельных эмигрантских организациях, созданных в Германии в начале 20-х гг. Одна из них носила название Всеукраинский союз землевладельцев (хлеборобов), копируя наименование партии крупных собственников, существовавшей в 1918–1920 в Украине. Она привела к власти 29.IV.1918 русского генерала П.П. Скоропадского при содействии командования немецких оккупационных войск, занявших Правобережную Украину по Брестскому договору (март 1918). Об этом см. дневник В.И. Вернадского от 18.IV. (I.V.н.ст.) 1918: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 77–78.

2. О П.П. Скоропадском см. примеч. 5 к записи от 13.IX.1941.

3. Ежов Николай Иванович (1895–1940) – государственный деятель, большевик с 1917. В 1930–1934 – зав. Распределительным отделом ЦК ВКП(б), в 1935–1939 – председатель КПК при ЦК ВКП(б), секретарь ЦК, кандидат в члены Политбюро в 1937–1939. В сентябре 1936 – ноябре 1938 – наркомвнудел СССР. Генеральный комиссар госбезопасности СССР (1937). В апреле 1939 освобожден от всех занимаемых должностей, в июне арестован, 3.11.1940 расстрелян по обвинению в шпионаже и государственной измене. В печати никаких сведений о его аресте и казни не сообщалось. Не реабилитирован.

О Г.Г. Ягоде см. примеч. 17 к записи от 28.VIII.1941. Интересно соображение В.И. Вернадского о возможном «течении» в органах НКВД как опоре немецких оккупантов. Из текстов дневников с середины 30-х гг. ясно, что с некоторыми оговорками (возможно ошибочно обвинение Н.И. Бухарина, «врачей-убийц», которых многие годы лично знал Владимир Иванович) ученый принимал официальную версию о «пятой колонне», захватившей многие руководящие посты в партии, государстве и армии. Версия о шпионаже и подготовке государственного переворота руководителями ОГПУ–НКВД вполне согласовалась с восприятием массовых репрессий как благоприятным полем для вредительского уничтожения лучших кадров государства в интересах внешнего или внутреннего (партийная «троцкистско-бухаринско-зиновьевская» оппозиция) врага. Политика Гитлера на оккупированных советских территориях была основана на его «теоретических» соображениях о превращении их в колониальные владения «третьего рейха». При этом, в отличие, например, от классических канонов британского колониализма, подготовке кадров местной администрации из коллаборационистов, уделялся минимум внимания, поэтому уже летом 1941 были в корне ликвидированы попытки создания пронемецкого Украинского правительства во Львове (см. примеч. 4 к записи от 13.IX.1941).

5. Старицкая-Черняховская Людмила Михайловна (1868–1941) – писательница, актриса. В 1917 – депутат Центральной Рады. В 1929–1936 – в ссылке по «делу Союза освобождения Украины» (СВУ). Вновь арестована в июле 1941 и умерла на этапе в лагеря. Черняховский Александр Георгиевич (1869—?) – медик, гистолог, выпускник Киевского университета, с 1919 – профессор Киевского медицинского института. В 1929 был арестован по делу СВУ, осужден на 5 лет тюремного заключения. Черняховская Вероника Александровна (1900–1938) была арестована 9.1.1938, обвинялась в контрреволюционной деятельности и по постановлению ОСО Киевского управления НКВД расстреляна 22.IX.1938. О встрече В.И. Вернадского с Л.М. и А.Г. Черняховскими см. дневник от 30.XII.1938: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 386–388.

6. Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – государственный деятель, большевик с 1917. В органах ВЧК с 1919. С 1929 – председатель Закавказского и Грузинского ГПУ, с 1931 – 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии и Тбилисского горкома. С 22.VIII.1938 – 1-й заместитель, с 25.XI. наркомвнудел СССР, занимал этот пост до 29.XII. 1945, а затем снова с 5.III. до 26.VI.1953. Одновременно с февраля 1941 – заместитель, а с 5 .III. 1953 – 1 -й заместитель председателя СНК (Совмина) СССР. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) (КПСС) в 1946–1953. В 1941–1945 – член ГОКО, с августа 1945 – председатель Спецкомитета при СНК (Совмине) СССР (руководитель Атомного проекта). Генеральный комиссар госбезопасности СССР (1941), Маршал Советского Союза (1945), лауреат Сталинской премии (1949), награжден уникальной грамотой Почетного гражданина СССР (1949). 26.VI.1953 арестован, снят со всех постов, обвинен в государственных преступлениях и решением Специального судебного присутствия расстрелян 23.XII.1953. Не реабилитирован.

7. Успенский Александр Иванович (1902–1940) – профессиональный чекист, сотрудник ВЧК с 1920. В 1935–1936 – зам. команданта Московского Кремля, в 1936–1937 – зам. начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю, с марта 1937 до января 1938 – начальник УНКВД по Оренбургской обл., затем назначен наркомвнудел УССР. В 1938, боясь ареста, бежал, был

на нелегальном положении, вскоре обнаружен и приговорен ВК Верховного Суда СССР к расстрелу.

8. По-видимому, речь идет об «Ученых записках МГУ», в которых в выпуске LVI (юбилейная серия; Геология, почвоведение, грунтоведение, 1940) была напечатана статья проф. Е.А. Кузнецова «История минералогии и петрографии в Московском университете» (С. 45–48). В статье давалась очень высокая оценка роли В.И. Вернадского в развитии преподавания минералогии. Приведем фрагменты: «Резкий поворот в состоянии (минералогического) кабинета наступил со времени вступления в 1891 году в должность заведующего кабинетом В.И. Вернадского. С этого времени начинается энергичная работа по созданию кабинета, соответствующего по значению положению Московского университета как старшего и центрального расадника высшего образования. (...) Огромная созидательная работа проф. В.И. Вернадского привлекла к нему многочисленных учеников и создала большую школу минералогов; все это является исключительно его заслугой. (...) Блестящее развитие минералогии в Московском университете было прервано в 1910 году уходом В.И. Вернадского на работу в Академию наук, что совпало по времени с массовым уходом профессоров из Московского университета в знак протеста против вмешательства министра просвещения Кассо в общественную жизнь Университета. Среди покинувших Университет был и академик В.И. Вернадский с рядом своих учеников и сотрудников». Заметим, что отрывки из статьи Е.А. Кузнецова Владимир Иванович приводил в материалах «Хронологии 1940 г.». См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 147. Трудно сказать, какие цензурные умолчания имел в виду В.И. Вернадский, но в опубликованном одновременно сборнике помпезно-официальных юбилейных речей «185 лет Московского ордена Ленина государственного университета им. М.В. Ломоносова» (М.: МГУ, 1941. 128 с.) имя В.И. Вернадского вообще не упоминается.

9. Толстопятов Михаил Александрович (1835–1890) – минералог, заведующий кафедрой минералогии Московского университета (1869), профессор. Ученик Г.Е. Щуровского. Подробно и весьма негативно В.И. Вернадский писал о нем в материалах к «Хронологии 1929 г.». См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 144–150.

10. Вырубов Григорий Николаевич (1843–1913) – кристаллограф, философ. С 1864 жил во Франции, до эмиграции преподавал в Московском университете. Был знаком с В.И. Вернадским с 1889, душеприказчик А.И. Герцена, издатель журнала «Философия позитивизма» (1867–1883).

11. Кислаковский Евгений Диодорович – химик, минералог. В 1886–1888 – хранитель Минералогического музея Московского университета, в 1888–1894 – казначей МОИП. После 1897 научной деятельностью не занимался. Иных сведений найти не удалось.

12. Магистерская диссертация М.А. Толстопятова имела название «О причинах гетероморфизма углекислой извести» (1867), а докторская – «Общие задачи учения о кристаллогенезе» была издана в 1869; посмертно на французском языке опубликовано: *Tolstopjatov M. Recherches Mineralogiques.* Moscow: Edition posthume, 1893. 164 p. Подробнее о его работах см.: *Бессуднова З.А. Геологические исследования в Музее естественной истории Московского университета (1759–1930).* М.: Наука, 2006. С. 77–91.

13. Толстопятов Алексей Александрович (1827–1909) – главный библиотекарь Московского университета в 1890–1896. Коллежский советник (1893), завещал свои сбережения Московскому университету на финансирование стипендии им. Т.Н. Грановского. Что касается упомянутого издания книги М.А. Толстопятова о бериллах, то оно было осуществлено сначала на французском (1893), а затем на русском языке (1916). Только речь шла вовсе не о бериллах, а о топазах, что отражает крайне несправедливое отношение Владимира Ивановича к своему предшественнику в университете: всегда исключительно пунктуальный В.И. Вернадский перепутал название минерала, который исследовал М.А. Толстопятов. См.: *Op. cit.* С. 86. Все сведения о М.А. Толстопятове были любезно предоставлены публикатору З.А. Бессудновой.

14. Речь идет о передаче минералогической коллекции под юрисдикцию организованного в 1930 Московского геолого-разведочного института (МГРИ) при разукрупнении Московской горной академии (МГА) при одновременном закрытии геологических кафедр в МГУ. Эта коллизия многократно отражена на страницах дневников В.И. Вернадского. См., напр.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 179. Орджоникидзе Георгий Константинович (1886–1937) – партийный, государственный деятель, большевик с 1903. В 1922–1926 – первый секретарь Закавказского, затем Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б), с 1930 –

председатель ВСНХ, с 1932 – нарком тяжелой промышленности. С 1930 – член Политбюро ЦК ВКП(б). Как глава ВСНХ курировал систему высшего технического образования. В 1937 покончил жизнь самоубийством. Губкин Иван Михайлович (1871–1939) – геолог, сотрудник Геолкома с 1910, в 1922–1930 – ректор МГА, член РКП(б) с 1921. Академик АН СССР с 1929. В 1930–1936 – председатель СОПС, с 1936 – вице-президент АН СССР. Один из основоположников отечественной школы геологов-нефтяников. Мирчинк Георгий Федорович (1889–1942) – геолог, ученик А.П. Павлова. В 1921–1930 ассистент кафедры геологии МГУ, одновременно профессор МГА. После организации МГРИ возглавил (1931) кафедру исторической геологии, в 1930 был консультантом при Коллегии Наркомпроса РСФСР. Один из основоположников четвертичной геологии. В июле 1941 необоснованно арестован, умер в тюрьме. Архангельский А.Д. – геолог, академик АН СССР с 1929. О нем см. примеч. 6 к записи от 3.VIII. 1941. В 1930 – декан геолого-разведочного факультета МГА, член Коллегии Наркомпроса РСФСР.

7 окт[ября] [1]1941

⟨Боровое⟩

Читал дневники и архив Нюты ⟨А.С. Короленко⟩ несколько недель тому назад. Ее яркая внутренняя жизнь видна в ее письмах и дневниках. Но для меня (чужда) эта горячая христианская вера, связанная с христианством, в наш век, когда подрываются основы той реальной канвы, вне которой христианин строит себе реальную обстановку, явно неправильную, в которую верит.

Умная, дорогая Нюточка в дневнике 1916 года в Шишаках – последнего года, который она пережила целиком – обращается к Господу, как реальному лицу, который может ей помочь.

Она пыталась найти опору в философии и изучала Джемса – русский перевод [1] – без переплета – сохранился весь подчеркнутый и проникнутый ею.

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ здесь прочла недавно мне, Ане ⟨А.Д. Шаховской⟩ и Кате Ильинской мой разговор с Л. Толстым, о котором я абсолютно забыл, где я защищал веру в бессмертие личности [2].

Я знал, что я одно время это думал и знал, что в письмах не раз – соболезнованиях по поводу смерти – к близким ⟨я⟩ им высказывал более положительное, что это было в действительности. И это было мне неприятно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 28 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Джемс (James) Уильям (1842–1910) – американский философ, основатель (1884) Американского общества психических исследований (в частности, исследовали феномен «спиритов»). Один из основателей философии прагматизма (ветви субъективного идеализма). Как и В.И. Вернадский, считал религию неотъемлемой иррациональной ипостасью человека; верил в бессмертие души. Книги У. Джемса были популярны среди российской интеллигенции начала XX в. Вероятно, здесь речь идет о брошюре «О человеческом бессмертии». М., 1901. 56 с. Перевод был выполнен друзьями молодых Вернадских и Шаховских В.Г. Малахивой-Мирович и М.В. Шиком.

2. Согласно исследованиям И.И. Мочалова, В.И. Вернадский как минимум трижды имел длительные беседы с Л.Н. Толстым: в апреле 1893 на московской квартире И.И. и А.С. Петрункевичей, в декабре того же года был вместе с Д.И. Шаховским в московском доме Л.Н. Толстого в Хамовниках и там же в 1901 вместе с Д.И. Шаховским и А.А. Корниловым. См.: *Мочалов И.И.* Л.Н. Толстой и В.И. Вернадский // Рус. лит. 1979. № 3. С. 193–204.

12 окт[ября]. (1941). Воскресенье

⟨Боровое⟩

Как-то имел интересный разговор с П.П. Масловым. Маслов считает, что новая форма энергии – атомная – не изменит экономической структуры общества, не произведет того переворота, какой мне представлялся, когда я об этом говорил и думал.

Мне кажется, что нет «законов» экономики, которые не изменились бы в корне, раз человек получит концентрированную энергию и 5 кило ее будет равна 200 000 тонн, потребных сейчас для того же эффекта?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 29.

28 окт[ября]. (1941). Вторник

⟨Боровое⟩

Приехали ⟨эвакуированные⟩ из Москвы и Ленинграда, и ⟨мы⟩ впервые получили более полные данные. Глубокое разочарование и тревога проявляются кругом. И ясные для всех выступают причины – бездарность центральной власти, с одной стороны, и ⟨с другой⟩ – власть партийных ком⟨м⟩унистов-бюрократов, столь хорошо нам известная на каждом шагу. Картина, которая открылась перед нами, служит ком⟨м⟩ентарием к тем огромным успехам, которые имели немцы за последние недели. С одной стороны, радио – бездарное – перестают до конца слушать. На Украине, по-видимому, паника и беспорядок. Смена Тимошенко Жуковым [1] – опоздала? Говорят, Буденный с большой армией окружен где-то на Украине [2]. Бездарные генералы. Английская армия на Кавказе [3]? Всюду наших войск меньше – не умеем маневрировать. Под Москвой много войск окружено. Мариуполь взят ⟨немецкими⟩ парашютистами во время заседания областного комитета партии – и секретарь партии бежал первым. Говорят, выслали немцев Немецкой респ[ублики] (⟨Г⟩ Энгельс) в Караганду – попытка или подготовка восстания [4]. Из Киева население пешком ⟨уходило от немцев⟩.

В Москве в очередях антисемитские настроения. В центре ⟨города⟩ нет людей. Из Ревеля* была организована эвакуация так, что раненые и партийные] попали под обстрел и многие погибли.

Теоретически я не сомневаюсь – если не будет заключен мир – положение Гитлера безнадежно. Но население не верит ни командованию ⟨,ни радио?⟩ и ничего не может понять из глупой информации.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 29–29 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о Маршале Советского Союза С.К. Тимошенко (1895–1970) и генерале армии (с 1943 – маршал) Г.К. Жукове (1896–1974). С.К. Тимошенко с 30.VII. до 12.IX.1941 командовал войсками Западного фронта, после чего был перемещен на Юго-Западное направление (главком войсками направления, одновременно – командующий Юго-Западным фронтом). Г.К. Жуков был назначен командующим Западным фронтом в октябре, его предшественником в течение нескольких недель был генерал-полковник (впоследствии маршал) И.С. Конев.

* Дореволюционное название Таллина. – *Ред.*

2. См. примеч. 3 к записи от 13.IX.1941.

3. По-видимому, имеется в виду присутствие британской армии на территории южного и юго-восточного Ирана. См. примеч. 1 к записи от 26.VIII.1941.

4. В обстановке всеобщей шпиономании 28.VIII.1941 Верховный Совет СССР издал Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В соответствии с указом АССР Немцев Поволжья, существовавшая с 1924, была упразднена, а жители немецкого происхождения депортированы преимущественно в Казахстан. В тексте Указа, в частности, говорилось: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. О наличии такого большого количества шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районе Поволжья, советским властям не сообщал, (...) следовательно, немецкое население Поволжья скрывает в своей среде врагов Советской власти». Депортация осуществлялась в жестоким режиме (несколько дней на сборы с 3 по 20.IX.1941), при этом по современным данным из бывшей республики было выслано 366 тыс. этнических немцев, а всего, включая жителей других регионов СССР, – около 860 тыс. См.: Массовые репрессии в СССР. Т. 1. Собрание документов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 455–474; Сталинские депортации. 1928–1953. М.: РОССПЭН, 2005. С. 276–322.

1 ноября 1941. Суббота

⟨Боровое⟩

Стоит удивительная погода – вот уже неделю. Днем, когда солнце греет, – совсем тепло – хотя ходишь в полужимней одежде – жарко. А утром сейчас после захода солнца сразу холодает. А раньше были дни с большим инеем – снегопада мало.

Газеты остановились. «Известия» давно переехали печататься в Свердловск – но редакция оставалась в Москве. Теперь и «Правды», и «Известий» редакции переехали, кажется, в Свердловск на неопред[еленном] ⟨положении?; фраза не окончена. Публ.⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 29 об.

2.XI.(1941). Воскресенье

⟨Боровое⟩

Невольно мысль направляется на ближайшее будущее. Крупные неудачи нашей власти – результат ее ослабления культурного – средний уровень ком(м)унистов и морально, и интеллектуально, – ниже среднего уровня беспартийных. Он сильно понизился в последние годы – в тюрьмах, ссылке и казнены лучшие люди партии, делавшие революцию, и лучшие люди страны. Это сказалось очень ярко уже в первом столкновении – в финляндской войне – и сейчас сказывается катастрофически [1].

Я не ожидал тех проявлений, которые сейчас сказались. Будущее неясно.

Цвет страны заслонен дельцами и лакеями-карьеристами.

Сейчас мы не знаем всего происходящего. Информация делается так, чтобы население не могло понять положения. Слухи вызывают иное, чем слова и правительственные толкования.

Все время думаю о том, что выясняется на Украине. Если верна молва, то там сейчас национ[алистическая] антирусская власть. Будто бы во главе правительства – Винниченко – фигура не крупная [2]. Но вся Украина в руках

немцев, и м[ожет] б[ыть] этот <их> огромный успех резко изменяет положение? Страх Японии. Видна растерянность, т[ак] к[ак] информация официальная скрывала перед населением происходящее.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 29 об.–30.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соображения В.И. Вернадского о низком моральном и интеллектуальном уровне большевистской партии многократно встречаются на страницах его дневников середины 30-х гг., равно как и об огромных жертвах репрессивной политики ВКП(б). Соображения о «неясности будущего» в более ранних записях не возникали.

2. Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951) – общественный деятель, писатель. Со студенческих лет (учился на юридическом факультете Киевского университета) – участник революционного движения, один из основателей Украинской социал-демократической партии (декабрь 1905). С 1908 регулярно публикует пьесы, рассказы, романы на русском и украинском языке. В 1914–1917 живет на нелегальном положении. С апреля 1917 – активный политический деятель, избирается зам. Председателя Центральной Рады, в июне 1917 – январе 1918 возглавил первое правительство УНР. В ноябре 1918 – феврале 1919 – глава правительства Директории. Весной 1920 вел переговоры с СНК РСФСР о вхождении в состав руководящих органов власти УССР, но после провала этой миссии уехал во Францию, где в основном занимался литературной деятельностью, его собрание сочинений в 28 томах в 1930–1933 было выпущено в СССР. В 1933 Пленумом ЦК КП(б)У был отнесен к контрреволюционерам. В 1941 во время немецкой оккупации Франции был арестован и заключен в концлагерь. Каких-либо сведений о причастности В.К. Винниченко к коллаборационистам найти не удалось.

4.XI.1941. Вторник

<Боровое>

Появились было газеты – вчера 2 № «Правды» (еще в Москве от 24–25.XI*). «Известий» нет. Радио очень скудное, большей частью все «анекдоты». Все, что можно достать (бумагу, лекарство, хлеб, сахар, мануфактуру), – только по той или иной протекции для непартийных. Как для партийных?

Все время мысли об Украине – я этого не ожидал. Оттуда известия – мне кажется, они могли здесь идти только от партийных. Даже среди академиков – такие имена, как Винниченко (совершенно забытый в русском обществе, а украинских здесь нет никого) – пустой звук. Партийные здесь, как и везде, очевидно, имеют другую информацию. В такой стране, как Казахстан, – их информация лучше и состав выше, чем в центрах. Русские партийцы, которых я встретил здесь, – Орлова, Замятин, Винокуров (парторг).

Если не сделают дальнейших ошибок, то «правительство Украины» – эфемерно [1]. Но пока все еще инициатива у немцев и улучшения центр[ального] командования не видно.

Закончил вчера и сегодня чтение Дарвина («Происхождение видов», академическое издание) [2] – много мне дало для выяснения моего подхода к биогеох[имической] энергии и выяснения для себя самого моей математической концепции. Я как-то глубже и более «научно» понял то, что в 1925 году у меня вылилось как интуиция [3]. Все время мысль в этом направлении работает.

* Очевидно, описка: надо 24–25. X. – *Ред.*

Письма на почту в Алма-Ату и переписка с Америкой. Нет ни журналов, ни писем от детей. Последнее (от) Георгия (Г.В. Вернадского) от 30 сент[ября] (переслано) из Москвы. В связи с этим – письмо Ненадкевичу [4] в Алма-Ату. Письмо М.И. Усановичу [5] в Ташкент.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 30–30 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В действительности территория УССР имела статус рейхс-комиссариата, находилась под полным контролем немецких оккупационных властей, а попытка ОУН организовать квазиавтономное правительство во Львове летом 1941 была немедленно пресечена. См. примеч. 4 к записи от 13.IX.1941.

2. Речь идет об издании: *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора. Под ред. Н.Д. Некрасова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. (Соч. Т. 3.)

3. По-видимому, имеются в виду идеи В.И. Вернадского о возможности количественной оценки биогеохимической энергии, как одного из ведущих факторов эволюции планетарных оболочек. Результаты этих исследований были изложены в «Отчете фонду Розенталя» (1925), а частично в брошюрах под заголовком «Наставления для определения геохимических постоянных» на примере некоторых насекомых и растений, изданных на русском языке в 1926. Русский перевод «Отчета фонду Розенталя» был опубликован через 69 лет после его написания. См.: *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. С. 555–602.

4. Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963) – минералог. Ученик В.И. Вернадского, член-корреспондент АН СССР (1946). С 1935 – зав. лабораторией в ЛИГЕМ, затем в ИГН АН СССР, был эвакуирован в Алма-Ату.

5. Усанович Михаил Ильич (1894–1981) – физико-химик, академик АН КазССР (1962). Выпускник Киевского университета (1917), в 1918–1919 был участником первых биогеохимических исследований по определению химического состава живого вещества, организованных В.И. Вернадским. В 1930–1934 – профессор Томского, с 1935 – Среднеазиатского госуниверситета (с 1944 – Казахского) в Ташкенте. Автор многочисленных трудов по теории растворов.

5.XI. Среда, утро

(Боровое)

Вчера хорошо работал с Аней (А.Д. Шаховой) над своей книгой, связал свои идеи с Дарвином. Ярче проявляется планетный характер жизни и для меня самого выяснилась величина скорости заселения (организмами) – *v*.

Гулял немного – днем дождь – небольшой помочил. Написал Усановичу в Ташкент – узнать об условиях жизни там для Зелинского, на почту в Алма-Ате и Ненадкевичу с просьбой проследить: последнее письмо Георгия (Г.В. Вернадской) [1] от 30.IX. (полученное) в Москве – застарелое, еще с начала войны.

Был Зелинский – рассказывал известия, привезенные сыном Деборина [2], приехавшего из Москвы. 16-го (октября) был прорыв (немцев) в можайском направлении. Немцы (кроме этого) прорвались до Подольска [3]. В Москве была паника. Академия предложила всем академикам и членам-корреспондентам выехать. Пущены были все вагоны (и метро) – увозили. В магазинах раздавали все даром. Шли пешком [4]. Аня третьего дня получила письмо от Сережи Шика [5] – университет, геолог[о-почвенный] (и хим[ический]) факультеты (эвакуируют) в Ашхабад, до Муромы пешком, походом. Питание будто бы организовали. В этом году преподавание усилено.

Деборин ехал в вагоне междунар[одном]. Их перегоняли выехавшие позже. Климцы отбиты [6], и жизнь восстановилась. Вероятно, это верное назначение Жукова и Артемьева [7]. Газеты вчера не пришли.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 30 об.–31.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – историк, сын В.И. Вернадского. В 1919–1920 – профессор Таврического университета, одновременно нач. отдела печати в правительстве генерала П.Н. Врангеля. Затем – в эмиграции, с 1927 жил в США, в 1946–1956 – профессор Йельского университета в Нью-Хэйвене. Один из основоположников американской школы русистики. О нем см.: *Сонничева Н.Е.* Георгий Владимирович Вернадский // Арх.-инф. бюлл. № 10, приложение к журн. «Исторический архив». 1995. С. 107–116; *Болховитинов Н.Н.* Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. М.: РОССПЭН, 2005. 140 с.

2. Деборин Гавриил Абрамович (1915–1996) – доктор биологических наук, сотрудник Института биохимии АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1943).

3. Не совсем точные сведения. Максимальное продвижение немецкой армии к Москве придирится на ее западные рубежи: 23–24.X.1941 линия фронта находилась на Можайском направлении около пос. Кубинка в 75 км от Москвы, на юго-западе оборонительный рубеж шел по правому берегу р. Нары, между Малоярославцем, оставленным Красной армией 18.X. до окрестностей Серпухова (110–120 км от Москвы), а Подольск находился относительно далеко (около 40 км) от зоны военных действий.

4. По просьбе В.И. Вернадского его коллега по КМЕТ Е.Л. Кринов, отвечавший за эвакуацию метеоритной коллекции и оставшийся осенью 1941 в Москве, подробно описал свои впечатления о положении в городе после объявленного осадного положения (14–16.X.1941). См. приложение 7.

5. Шик Сергей Михайлович (р. 1922) – геолог. Один из детей друга Георгия Вернадского священника М.В. Шика. Учился в МГУ на геолого-почвенном факультете, с которым эвакуировался в Ашхабад. В 1943 ушел на фронт, в 1946 после демобилизации защитил дипломную работу. Поступил в Московское геологическое управление, затем реорганизованное в Управление центральных районов Мингео СССР. Член Международной стратиграфической комиссии, автор многих работ по четвертичной геологии и соответствующих геологических карт.

6. Непонятно, о каком населенном пункте идет речь. Город Клин был занят немцами только 23.XI.1941 и вновь освобожден в ходе общего контрнаступления под Москвой 15.XII.1941. Город Клинцы (150 км к юго-западу от Брянска) был оккупирован еще в сентябре 1941, а освобожден только в конце сентября 1943. Город или село под названием Климцы найти в Европейской России не удалось.

7. 20.X.1941 в центральных газетах было сообщено, что ГОКО возлагает оборону Москвы на генерала армии Г.К. Жукова, а ответственным за защиту зоны «ближних подступов» к городу назначается командующий Московским военным округом генерал-лейтенант П.А. Артемьев. Такая зона обороны была создана 12.X.1941 и упразднена 15.X.1943.

6.XI.1941. Боровое. Четверг

Утром было еще хорошо, но днем пошел снова снег и сразу зимний ландшафт – но тепло и как будто озеро Боровое – перед нашими окнами – не замерзло пока.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ как всегда. Подошел как раз к той части, которая охватывает мою работу ⟨по⟩ Fondation Rosenthal [1] – математическую часть. Аня впопыхах, очевидно, куда-то задевала мой франц[узский] отчет F[ondation] Ros[enthal], и я не могу восстановить формулы. Но ход мыслей – могу. Не понимаю, как это случилось, и где эта работа [2]. Это очень

неприятно – тем более, что я помню, что рукопись была у меня в Узком и, следовательно, она не могла остаться в ящиках, которые были приготовлены для Томска.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 31–31 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Розенталь (Rosenthal) Леонард Михайлович (1875–1955) – французский предприниматель, выходец из России. Подростком уехал во Францию, стал одним из богатейших людей этой страны, занимаясь торговлей жемчугом. Под угрозой нацизма в 1940 покинул Францию, обосновался в США, где вновь вошел в бизнес-элиту Америки. Автор нескольких мемуарных книг. В начале 20-х гг. в Париже основал «Фонд Розенталя» для финансовой поддержки деятелей науки и культуры. Его помощью пользовались И.А. Бунин, Р. Киплинг, М. Кюри-Склодовская и многие другие. В.И. Вернадский получил грант Фонда Розенталя в июне 1924 размером в 30 000 франков на год для исследований живого вещества. Подробнее хронику событий, связанных с получением гранта, см. в письмах В.И. Вернадского сыну Георгию: «Week-end» в Болшеве, или еще раз «вольные письма» акад. В.И. Вернадского. Публ. М.Ю. Сорокиной // *Минувшее*. Т. 23. С. 322–325. СПб.: Atheneum – Феникс, 1998.

2. Речь идет об «Отчете Фонду Розенталя» (см. примеч. 3 к записи от 4.XI.1941), который перевели на русский язык Ш.Е. Каминская и А.Д. Шаховская для публикации в СССР.

7.XI. 1941.Пятница. Боровое

Солнечный зимний день. Не скользко. Утром прошелся. Вчера работал с Аней (А.Д. Шаховской) над главой о биогеох[имической] энергии роста и размножения. Сегодня «праздничный» день (официальный советский праздник – 24-ая (!) годовщина большевистской революции). Целое поколение прошло. В воскресенье будут работать – и Ани сегодня не будет.

Пропажа моего французского отчета очень мешает. Вчера Аня начала читать для памяти мои старые статьи 1926–1928 (гг.) для того, чтобы я мог войти в курс мысли [1]. Завтра будет продолж[ено].

Вчера и сегодня – речь Сталина [2]. Плохой аппарат (радио) и слышно с 5-го в 10-е. Но все же ясно, что война, в конце концов, кончится крушением немцев. Сколько могу судить по передаче других, тоже плохо слышавших – речь будет иметь значение: 1) резко (обозначены) причины преобладания (немцев) *по колич[еству]*, прежде всего, и по качеству танков и авиации – 2) два фронта у нас [3]. У немцев скоро будет два и положение улучшится [Финляндия?]* [4] – 3) у них военный опыт, который мы только накапливаем.

Все эти дни приводил в порядок дневники Нюты (А.С. Короленко) с 1911 и до 1916 включ[ительно]. Много вспоминается. Ее дорогой образ восстанавливается и переживаем эти годы. Вопрос о религии, которой она жила. Жизнь большого человека – с религиозно-философскими исканиями и художеств[енная] натура – м[ожет] б[ыть] ошибочно взявшая за ее орудие – арфу. Тут м[ожет] б[ыть] она оказалась недостаточно одаренной. Мне кажется, ни в философии, ни в религии сейчас нельзя найти опору – роль науки и социального творчества выступает на первое место. Начал читать Евангелие (у Ани – (на) (церковно-)славянском). Сплошь никогда не читал. Библию я прочел всю – с резкой критикой – в старших классах гимназии. Читал все время по истории

* Квадратные скобки – в тексте дневника. – *Ред.*

религии. Но мое отрицательное отношение – для настоящего момента – к значению философии – распространяется и ко всем формам *живых религий*. Гилозоизм и пантеизм [5], а не личный – человекоподобный Бог?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 31 об.–32.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о следующих публикациях В.И. Вернадского: Наставления для определения геохимических постоянных. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 9 с.; То же. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 12 с.; О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Статья 1 // Изв. АН СССР. 1926. Т. 20. № 9. С. 697–726; там же. Статья 2. № 12. С. 1053–1060; Бактериофаг и скорость передачи жизни в биосфере // Природа. 1927. № 6. Стб. 433–446; Эволюция видов и живое вещество//Природа. 1928. № 3. Стб. 227–250. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. С. 402–112; 437–144; *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 116–131.

2. И.В. Сталин выступил с докладом по традиционному поводу «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» на торжественном заседании Моссовета в подземном зале метро «Маяковская» 6.XI.1941. Это было второе публичное выступление вожда после начала Великой Отечественной войны. (Первое со знаменитым обращением «Дорогие братья и сестры...» состоялось на радио 3.VII.1941.) Было сказано, что «в итоге четырех месяцев войны (...) опасность не только не ослабла, а наоборот, еще больше усилилась», приведены цифры наших людских потерь (впоследствии выяснилось, что они были занижены не менее чем вдвое). Резко подчеркивалось, что надежды захватчиков на молниеносную войну провалились, так же как расчет на международную изоляцию СССР и слабость его государственного строя. Были сформулированы причины временных неудач Красной армии: 1) отсутствие второго фронта в Европе; 2) недостаток танков и отчасти самолетов. В речи говорилось о неминуемом крахе Германии вследствие непрочности ее тыла, истощения людских ресурсов и превосходящей мощи армий всех государств антигитлеровской коалиции. Речь была напечатана во всех советских газетах и выпущена отдельной брошюрой. Интересно, что в речи прозвучал тезис, в дальнейшем никогда не повторявшийся: «Гитлеровский режим являлся копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме». Очевидно, это был реликт предвоенной идеологической линии, которая характеризовалась абсолютным преобладанием интернационализма, резким противопоставлением истории и культуры России царской и России советской. Само слово «Россия» выходило из употребления как внутренне противопоставленное слову «СССР». Во время Великой Отечественной войны Сталин скорректировал многие идеологемы довоенной эпохи, уже в 1943 в Красной армии были введены погоны, скопированные со знаков отличия императорской русской армии, были сделаны шаги в сторону диалога с Русской Православной Церковью (восстановлено патриаршество), развернута пропаганда побед русского оружия и т.п. Апофеозом возрождения национально-патриотических лозунгов был знаменитый тост «За великий русский народ...», произнесенный Сталиным на банкете после Парада Победы 24.VI.1945.

3. Неясная фраза. Если считать, что к ней относится слово «Финляндия», заключенное В.И. Вернадским в квадратные скобки и помещенное ниже по тексту, то можно предположить, что имеется в виду «второй фронт» от Карельского перешейка до Мурманска, где немецкая армия действовала совместно с финской. Однако в речи И.В. Сталина отдельно финский фронт не упомянут, а о Финляндии говорится в общем перечислении военных союзников Гитлера вместе с Румынией, Италией и Венгрией. На Карельском фронте войскам Красной армии противостояли 16 финских и 5 немецких дивизий. Этот фронт после тяжелых боев с потерей значительных территорий Карелии с начала ноября 1941 стабилизировался до лета 1944.

4. Военные действия англо-американских союзников на европейском континенте начались только в июле 1943, когда была осуществлена высадка войск на о. Сицилия, что привело к выводу из войны Италии в октябре того же года. Полномасштабный второй фронт был открыт только 6.VI.1944 с высадкой союзных войск во Франции. В это время судьба войны, в сущности, была решена, Красная армия освободила почти всю Украину, вышла на довоенную границу с государствами Балтии, начала освобождение Белоруссии. Даже после этого число немецких дивизий на восточном фронте более чем вдвое превышало соответствующий пока-

затель западного фронта. Наибольший вклад союзников СССР в общее дело победы антигитлеровской коалиции выражался в форме поставок военного снаряжения и продовольствия в Советский Союз. Маршал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях указывал, что без американских поставок артиллерийских порохов и легированных сталей, армейского автотранспорта Красной армии было бы трудно добиться решающего перелома в войне летом 1943 г.

5. Гилозоизм – термин, которым с XVII в. обозначали философское учение о всеобщей одушевленности материи, которое развивалось уже античными философами (Анаксимандр), французскими материалистами XVIII в. (Дидро), немецким натуралистом XIX в. Э. Геккелем. Пантеизм – философское учение, отождествляющее понятия «Бог» и «Природа». Исповедовалось многими философами эпохи Возрождения, затем Б. Спинозой, немецкими идеалистами, поэтом и натурфилософом И.-В. Гете.

8.XI.1941. Суббота

⟨Боровое⟩

Вчера праздник – Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ была свободна. Я читал и не работал над книгой. Кончил «Тихий Дон» Шолохова [1]. Большая вещь – останется и как исторический памятник. Вся жестокость и ярость всех течений социальной и политической борьбы и глубин жизни им выявлены ярко. Для меня здесь любопытно отражение «кадет» как течения демократии, культуры и свободы слабо выраженного – что отвечает реальности [2]. Отражение на фоне старого «казачества», удивительным образом все-таки сейчас сохранившегося.

Заграницей я увидел и казачью (и калмыцкую) эмиграцию [3] – не в личных встречах – очень случайно и не глубоких, а в жизни – вне этой эмиграции и литературы. Несомненно влияние ее было в событиях, которые произошли на Дону и Кубани – может быть, за пределами событий, описанных Ш[олоховым]. Я не был в это время ни на Дону, ни на Кубани [4].

Сегодня и третьего дня утром опять *галлюцинации* – без очков ⟨была видна⟩ в углу ясная фигура,двигающаяся у стены коридора – вижу яснее лицо на расстоянии, на котором обычно без очков не вижу. Думаю, что это продолжение *сна*. Третьего дня – фигура – другая – в другом углу. Нет страха и ясный анализ – но бессознательная нервная дрожь. У меня это было во время студенчества – и, мне кажется, в детстве – но думаю не было в единстве. Я старался забыть и не видеть во сне Колю ⟨Н.И. Вернадского⟩ после его смерти [5]. И старался сдерживать все эти произвольные проявления. Сильно были ⟨эти явления⟩ осенью и зимой 1940 и 1941 ⟨года⟩, когда Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ лежала в кремлевской больнице. Ясно связано и с глазами – вижу чего нет – напр[имер] обои в нашей квартире на Дурновском ⟨в⟩ передней совершенно чистые – представлялись мне иногда даже днем покрытыми «гирляндами» – всматриваясь в которые у постели из стены* я видел быстро сменяющиеся фигуры [описать невозможно]**. Несколько раз – б[ольшей] ч[астью] женские фигуры в черном – раз мужчина – похожий на Колю. Но очень часто – деревья, которые растут – и до потолка – около постели.

Я допускаю многое нам неизвестное еще в человеческой организации – но думаю, что здесь *центр во мне*. Ниночка ⟨Н.В. Вернадская-Толль⟩ мне

* Так в тексте. Вероятно, нужно было – «из постели у стены». – *Пед.*

** Квадратные скобки в тексте дневника. – *Пед.*

напомнила – о Лосском [6] – но не могу думать, что это то же самое, что у меня. Жалко, что не записал.

Раньше я боялся этих проявлений. Теперь, на старости лет, и более глубокое проникновение в окружающее – я думаю, что это *форма* моей нервной организации и несовершенство моего зрительного аппарата. И как раз сегодня я начал опять принимать бехтеревскую ⟨нрзб⟩ по совету Хорошко [7].

Только сегодня – раньше слухи – появилась для нас в газетах («Акмо[линская] правда») речь Рузвельта и ультиматум Соединенных Штатов Финляндии [8]. Радио об этом не сообщило!

В связи с речью Сталина – значительное успокоение. Удивительная вещь – принцип свободы веры – обязывает. Любопытная речь Рузвельта в связи с *идеями Гитлера о захвате силой всех богатств церковей религий всего мира* [9].

Большие изменения внесет послегерманское время – после неизбежного, мне кажется зимой, падения нацизма – в нашу жизнь.

Работал с Аней – лишь только читала она мне мои три статьи в «Биогеох[имических] очерках» [10]. Завтра уже пойду дальше.

Память о Гитлере останется навсегда, как человеку, сумевшем поставить задачи мирового господства одной расы и одного человека раньше ноосферы – единого царства *Homo sapiens**, созданном в результате геологического процесса.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 32–33.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вероятно, речь идет об издании: *Шолохов М.А.* Тихий Дон. М.: Гослитиздат, 1941. 708 с. Это первое полное издание романа-эпопеи, первые две книги которого были опубликованы в 1928.

2. Тщательный просмотр текста «Тихого Дона», проведенный одним из авторов примечаний (А.А. Мурашевым) показал, что во всей 4-х томной эпопее слово «кадеты» употреблено не более 30 раз, в основном в кн. 3 и кн. 4. Как правило, это определение фигурирует в разговорах казаков как синоним «белогвардейцев» – офицеров и солдат Добровольческой армии А.И. Деникина и даже вообще армий Белого движения. Приведем примеры: «Благотель какой нашелся! Поглядел бы я, как ты со мной разговаривал, ежли б зараз кадетская власть была, ежли б вы одолели. Ремни бы со спины, небось, вырезывал!» (диалог «красного казака» Михаила Кошевого с «белым казаком» Григорием Мелеховым). Цит. по: *Шолохов М.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1985. С. 322. Или: «Не верили казаки и сведениям об успехах «кадетов» в Сибири и на Кубани. Больно беззастенчиво и нагло врал “Верхне-Донской край”». Ibid. С. 81. Единственное адекватное упоминание «кадет» было обнаружено на страницах книги 2-й эпопеи. Оно относится к описанию переговоров представителя красного казачества М.В. Кривошлыкова с генералом А.М. Калединым в январе 1918 в Новочеркасске: «Казаки не терпят такого органа, в который входят представители «Партии народной свободы». Мы – казаки, и управление у нас должно быть наше, казачье». Цит. по: Ibid. Т. 2. С. 217.

3. По оценкам современных историков, казачья эмиграция после Гражданской войны в России насчитывала до 40 тыс. человек, большую их часть составили военнослужащие и их семьи, эвакуированные с армией генерала П.Н. Врангеля из Крыма в ноябре 1920 (примерно 22 тыс. человек). Эмигранты располагались в специальных военных лагерях в районе Константинополя. С 1921, когда надежды на продолжение Гражданской войны исчезли (армия Врангеля сохраняла полную боеспособность), началось расселение эмигрантов по европей-

* Человек разумный (лат.). – *Ред.*

ским странам. Крупнейшая казачья диаспора сформировалась во Франции (около 10 тыс., из них 2 тыс. человек в Париже). В 1924 были созданы общественные организации, наиболее авторитетной из них был Объединенный совет Дона, Кубани и Терека. Эта организация декларировала себя как бытовое объединение без партийно-политической окраски, к концу 20-х гг. в него входили организации казаков из 18 стран. Помимо этого умеренного течения существовали и радикалы во главе с бывшим донским атаманом генералом П.Н. Красновым (братом близкого друга В.И. Вернадского ботаника А.Н. Краснова), проповедовавшие восстановление монархии в России, и левые (Союз возрождения казачества), близкие к эсерам и имевшие наибольшее влияние в Чехословакии.

Радикальное течение было представлено рядом бывших генералов в руководстве Российским общевоинским союзом (РОВС), который пытался сохранить военный потенциал эмигрантов в надежде на крушение СССР под влиянием внутренних факторов или иностранной интервенции. В 1937–1938 РОВС возглавлял казачий генерал Ф.Ф. Абрамов, занявший этот пост после физической ликвидации его предшественников генералов Е.К. Миллера и А.П. Кутепова агентами советской разведки. РОВС рассматривался руководством СССР как реальная враждебная военная сила в неминуемой войне с капиталистическими странами. Конкретных сведений о встрече или беседах В.И. Вернадского с кем-либо из казачьей эмиграции во Франции или Чехословакии пока обнаружить не удалось. Напротив, вспоминая о своем старом друге Александре Васильевне Гольштейн, Владимир Иванович мельком упоминает о неприемлемых для него посетителях ее политического салона в Париже, в частности, казачьем генерале А.Г. Шкуро. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 181.* Что касается калмыцкой эмиграции, то она была крайне немногочисленной. Согласно современным оценкам, донские казаки-калмыки компактно проживали во Франции в г. Нанте, где работали на местных заводах. На 1925 г. их число не превышало 200 человек. На чем основано упоминание В.И. Вернадского о знакомстве с эмигрантами-калмыками, к сожалению, установить не удалось. Подробнее о казачьей эмиграции см.: *Худобородов А.Л. Вдали от Родины: российские казаки в эмиграции. Челябинск: Факел, 1997. 112 с.*

4. Возможно, речь идет о волне большевистского террора на Дону и Кубани зимой и весной 1919. Согласно постановлению Оргбюро ЦК ВКП(б) от 24.1.1919, разосланному всем членам партии в казачьих районах, предлагалось немедленно репрессировать богатых казаков с конфискацией имущества, к середнякам «принять меры к недопущению попыток борьбы с советской властью», т.е. изъять оружие, традиционно имевшееся дома у казаков, предписывалось уравнение наделов казаков и «иностранцев», переселение бедняков на конфискованные земли богачей. Эта политика привела к массовым восстаниям казаков и переходу их на сторону Белого движения. Банкротство таких мер было признано уже в марте 1919 с отменой январской директивы. Осенью 1920 после поражения Белого движения по инициативе В.И. Ленина был принят декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях». Земельные надделы казаков, относившихся к «трудоному казачеству» (середняки) сохранялись без передела, несколько тысяч казаков, сдавшихся в плен при разгроме Добровольческой армии генерала А.И. Деникина, были амнистированы без поражения в правах. В период кровавых событий января–марта 1919, получивших название «расказачивания», В.И. Вернадский жил и работал в Киеве, когда там на несколько месяцев вновь восстановилась Советская власть после ее падения в феврале 1918.

5. Вернадский Николай Иванович (1851–1874) – сводный брат В.И. Вернадского, сын первой жены его отца Марии Николаевны Шигаевой. Ранняя смерть (в студенчестве) старшего друга произвела сильное впечатление на юношу Вернадского, см., например, дневник от 11.VI.1931 (*Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 205*). Отец Владимира Ивановича стремился увековечить память о своем первенце: он на свои средства учредил стипендии имени Николая Вернадского в Харьковском университете и гимназии, где учился сын. В 1875–1891 в имени Шигаевых-Вернадских в Рязанской губ. существовала школа имени Н. Вернадского, содержавшаяся за счет наследников М.Н. Шигаевой и И.В. Вернадского. Наконец, вероятно, с 1893 до 1900 такую же сельскую школу в Тамбовской губ. создали и содержали В.И. и Н.Е. Вернадские, передавшие ее в земство в 1900 (см.: *Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской. 1893–1900. М.: Техносфера, 1994. С. 336*).

6. В Чехословакии дочь Вернадского Нина была в близких дружеских отношениях с семьей высланного из Советской России в 1922 философа профессора Николая Онуфриевича Лосского (1870–1965) и его тремя сыновьями. О ком из этой семьи идет речь, неясно.

7. Хорошко Василий Константинович (1881–1949) – врач-невропатолог, получил диплом лекаря в 1904, в 1921 – профессор одной из московских клиник (ездил консультировать В.Г. Короленко в Полтаву), в 1925 – зав. отделением Государственного института физиатрии и ортопедии. К сожалению, из текста непонятно, был ли В.К. Хорошко в эвакуации в Боровом, или же его советы относятся к более раннему времени, тем более, что он был близко знаком с семьей В.Г. Короленко.

8. После объявления Финляндией войны Советскому Союзу (26.VI.1941) советская дипломатия предприняла ряд шагов, направленных на организацию давления на Финляндию со стороны США и Великобритании. Здесь имеется в виду одно из посланий госсекретаря США К. Хэлла, в котором содержалось требование остановить военные действия против СССР на советско-финской границе 1940 г. Однако Финляндия ответила нотой от 11.XI.1941 (т.е. уже после записи В.И. Вернадского), в которой содержались стандартные для территориальных споров утверждения, что для безопасности границ необходимы территории, отошедшие к СССР по условиям мира после «зимней войны» ноября 1939 – марта 1940. Великобритания объявила о состоянии войны с Финляндией 5.XII.1941, а США лишь летом 1942.

9. В «Правде» от 30.X.1941 было опубликовано изложение речи Ф. Рузвельта, в которой, в частности, говорилось: «Правительство США располагает документом, приготовленным гитлеровским правительством в Германии. Это – план уничтожения всех существующих религий. (...) Вместо существующих церквей должна быть создана международная нацистская церковь, а вместо Библии людям навязывается как священное писание книга Гитлера «Моя борьба»; христов крест будет заменен нацистскими символами – свастикой и обнаженным мечом».

10. «Биогеохимические очерки» В.И. Вернадского, опубликованные в 1940, состояли из 20 статей, так что какие именно свои работы имел в виду Владимир Иванович, сказать трудно.

14.XI.1941. Пятница

〈Боровое〉

Только вчера днем дошел до нас текст речи Сталина, произведшей огромное впечатление. Раньше слушали по радио из пятого и в десятое. Речь, несомненно, очень умного человека. Она в местных щучинских* газетах [1] появилась только вчера. И все же много неясного.

В газетах появилось было известие об ультиматуме США Финляндии – и затем ни слова об этом.

Никто не имеет здесь понятия о положении дел на фронте. Говорят, в поселке 〈Боровое〉 все больше чувствуется война. У многих 〈семей〉 есть убитые и раненые.

Вчера был митинг у нас, о котором я узнал *post factum*** . Речь Сталина читала, говорят очень хорошо, М.Ф. Андреева [2] и говорил Зернов [3]. Оба партийные. Говорят, составлено какое-то постановление, где и меня отметили.

Эти дни морозно, до 20°. Готовимся к зиме. Сегодня забили наружную дверь, и нам надо выходить через второй этаж. Из-за холодов – мало гуляли и не попаду скоро к ушному и главному врачу – в Институт им. Сеченова [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 33 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. С 1.VII.1932 издавалась газета «Социалистический труд» – орган Щучинского райкома, городского и районных советов.

2. Андреева (урожд. Юрковская) Мария Федоровна (1868–1953) – актриса Московского художественного театра, в 10-х гг. гражданская жена А.М. Горького, с 1921 – комиссар

* Правильно – щучинских (райцентр Акмолинской обл. – Щучинск). – *Ред.*

** После совершившегося (лат.). – *Ред.*

экспортной комиссии Наркомвнешторга, в 1922–1925 – начальник фотокиноотдела при торгпредстве СССР в Берлине, в 1930–1932 – зам. председателя правления «Кустэкспорт» в Москве, в 1931–1948 – директор московского Дома ученых АН СССР. В дореволюционное время – активный организатор финансовой поддержки партии большевиков предпринимателями левых убеждений, член партии большевиков с 1904. В октябре 1941 – феврале 1943 была в эвакуации в Боровом.

3. Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945) – зоолог, гидробиолог, академик АН СССР (1931). Выпускник Московского университета (1895), в 1897–1899 был в ссылке за участие в революционной агитации среди рабочих. В 1902–1914 и 1932–1939 возглавлял Севастопольскую биостанцию Академии наук. В 1924 организовал кафедру гидробиологии МГУ, был деканом рабфака Московского сельскохозяйственного института – ТСХА, одним из организаторов Плавморнина. В 1931–1942 – директор Зоологического института АН СССР. Автор фундаментального труда «Общая гидробиология».

4. Речь идет о медицинском институте физиотерапевтического профиля в Севастополе, основанном в 1914. В 1921 ему было присвоено имя И.М. Сеченова, с 1931 он назывался Государственным НИИ физических методов лечения, с 1927 издавал свои «Труды». В октябре 1941 институт эвакуировали в Боровое, а в 1943 – в Кисловодск. После освобождения Крыма от германских войск был переведен в Ялту. Современное название – НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И.М. Сеченова.

15.XI.(1941). Суббота ⟨Боровое⟩

Стоят настоящие морозы. Масса неполадок: в помещении холодно, перебои со светом, с водой. И мы еще находимся в привилегир[ованном] состоянии. Правда, наше личное устройство стояло на втором месте по сравнению с «генералами» – Бах, Гамалея, которые заботились гл[авным] обр[азом] о себе и близким им. Их называли «аристократами». Мне, Зелинскому пришлось добиваться ⟨бытового устройства⟩.

В конце концов, мы все же в привилегированном положении по сравнению с «поселком» Боровое, где положение даже семей, ⟨где есть⟩ взятые на войну и в смысле даже питания неудовлетворительно. В этом последнем мы совсем привилегированные. Приходится уборщиц и т[ак] д[алее] подкармливать.

Невольно думаешь о ближайшем будущем. Сейчас совершается ⟨поворот⟩, мне, и вижу многим, тоже кажется огромного значения: 1) союз с англосаксонскими государствами – демократиями, в которых в жизнь вошли глубоким образом идеи свободы мысли, свободы веры и формы больших экономических изменений с принципами свободы; 2) в мировом столкновении мы – тоталитарское государство – вопреки тем принципам, которые вели нашу революцию и явились причиной наших ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

Вечером ⟨того же дня⟩

Заболел – по-видимому безнадежно, Михаил Андреевич Ильинский [1]: высокая t° – говорят, что-то вроде ⟨апоплексического⟩ удара. Это первая жертва на чужбине в нашей среде. Еще на днях вечером он долго сидел у нас, много и интересно рассказывал о своем бегстве из Германии во время прошлой войны. Он всем интересовался, и его большой возраст – 84 года – мало чувствовался. Еще недавно он играл на скрипке – у Соболевой – «вдовы

писателя» (которого никто не знает) и про которую мне говорила жена партийного проводника (вагона) в июле 1941 (года), что она включена в этот наш список Шмидтом. Не родственница ли она академика (С.Л. Соболева) [2]?

Холод – и я в первый раз почувствовал ноющие сердечные боли, когда пытаюсь гулять в «большие» морозы – больше – 20°C.

Сегодня работал с Аней (А.Д. Шаховской). Читал Герцена «Былое и думы» [3], научные журналы и Шолохова «Поднятая целина» [4]. Не пошел на лекции Сеченовского института. Старость. Недалеко, но не по силам.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 33 об.–34 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ильинский Михаил Александрович (1856–1941) – химик-органик, почетный академик АН СССР (1935). В 1875 за участие в студенческом движении был исключен из Петербургского технологического института, уехал в Германию, где окончил Берлинскую высшую техническую школу (1882). В 1899–1914 служил в крупной химической фирме в Германии, после начала Первой мировой войны сослан в г. Мюнстер за отказ принять германское подданство. В 1916 нелегально выехал в Россию, где стал ведущим специалистом в Главном управлении анилиновой промышленности (в 1916–1920 – «Русско-краски»), С 1934 – доктор наук. Основоположник применения органических реагентов в аналитической химии, организатор промышленного производства ряда красителей.

2. См. примеч. 2 к записи от 27.VII.1941.

3. Возможно, имеется в виду издание «Былого и Дум» А.И. Герцена, осуществленное Гослитиздатом в 1937–1939 гг. в пяти томах.

4. Возможно, издание 1937: *Шолохов М.А.* Поднятая целина. Кн. 1. М.: Гослитиздат, 1937. 383 с.

16.XI.(1941). Воскресенье. Утро

(Боровое)

Три факта бросаются в глаза, резко противоречащие словам и идеям ком(м)унизма: 1) двойное на словах правительство: ЦК п[артии] и Совнарком. Настоящая власть – ЦК п[артии] и даже диктатура Сталина [1]. Это то, что связывало нашу (государственную) организацию с гитлер[овской] и Мус(с)олини [2]; 2) государство в государстве: власть реальная ГПУ и его дальнейших превращений [3]. Это нарост, гангрена, разъедающая партию – но без нее не может она (партия. *Публ.*) в реальной жизни обойтись. В результате миллионы заключенных – рабов, в том числе наряду с преступным элементом и цвет нации, и цвет партии, которые создали ее победу в междоусобной войне. Два крупных явления: 1) убийство Кирова, резко выделявшегося среди бездарных и бюрократических властителей [4]; 2) случайная неудача овладения властью людьми ГПУ – Ягоды; 3) деятельность Ежова – вероятно, давно сумасшедшего или предателя, истребившего цвет партии и остановленного в своей разъедающей работе, когда уже много разрушительной «работы» им было сделано [5]; 4) истребление ГПУ и партией своей интеллигенции, людей, которые сделали революцию, превратив ее в своеобразное восстановление государственной мощи русского народа – с огромным положительным результатом. Партия «обезлюдилась» и многое в ее составе – загадка для будущего. Сталин, Молотов [6] – и только. Остальное для наблюдателя – серое.

Одновременно с этим остается: 1) традиция такой политики; 2) понижение морального и умственного уровня партии по сравнению с средним уровнем – моральным и умственным, страны. При этих условиях смерть Сталина может свергнуть страну в неизвестное.

Еще ярче это проявляется в том, что в партии, несмотря на усилия (производимые через полицейскую организацию, всю пронизанную преступными и буржуазными по привычкам элементами), очень усилен элемент воров и т[ому] п[одобных] элементов. Сизифова работа по очищению не может быть реально сильной.

Наряду с этим – единственный выход, непосильный для власти: 1) реорганизация – коренная – ГПУ и ее традиций. Возможно ли это? и 2) полная неудача снабжения населения нужными предметами потребления после 2.4 лет – т[о] е[сть] неправ [ильная] организация – дорогая и приводящая к голоду и бедности – *торговли*.

В сущности, в Финляндии и в этой войне это все сказывается, и впереди неизбежны коренные изменения – особенно на фоне свободы нашей и англосаксонских демократий, мне представляются несомненными.

Будущее ближайшее принесет нам много неожиданного и коренные изменения условий нашей жизни.

Найдутся ли люди для этого?

Вчера Ильинскому было лучше – появилась надежда.

Вчера занимался с Аней (А.Д. Шаховской) – углубляюсь в математическое выражение биогеох[имической] энергии.

Вчера был вечер Сеченовского института – в память Сеченова [7], которого я слушал неаккуратно как студент в Петербурге и с которым встретился как товарищ профессора в Москве. В Петербурге уже (будучи) хранителем в Минер[алогическом] кабинете, я изредка бывал в Сеченовском институте, был приятелем с Введенским [8] и Хлопиным-отцом [9], тогда кажется студентом, научно работавшим с Введенским – особенно (был близок). В Москве Сеченов, работавший в Институте во дворе (университета), не раз заходил ко мне, молодому прив[ат]-доценту, потом профессору, днем (иногда с огромной собакой – раз съевшей мой завтрак) поговорить и выказывал мне – очень трогательно – свое хорошее ко мне отношение. Еще студентом я прочел его «Психолог[ические] очерки» [10] (кажется) и кажется другие его работы. Он подарил – (á) *propos mettre** – мне свой портрет, который остался висеть в Москве на моей квартире; останется или остался ли он цел [11]? Для меня теперь недоступно вечером посещение таких собраний, как вчера[шнее]. Холод действует на сердце? В связи с идеей об организованности (живого вещества) я столкнулся с идеями Сеченова (и Гендерсона [12]).

Все время с дневниками Нюты (А.С. Короленко). Всегда вспоминаются ее слова, что у нас, Вернадских, есть что-то демоническое в природе. Это верно?

С Наташей (Н.Е. Вернадской) разговор об этих очень личных и очень важных для Нюты – с 1911 до 1917 – отражений нашей жизни.

Выяснилось (из дневников) и тяжелое для Наташи и Георгия (Г.В. Вернадского).

---

* *A propos mettre* – кстати отмечу (фр.). – *Ред.*

О Нюточке хочется написать.

Вопрос о религии ею ставится – и в философском отражении. Для меня сейчас оба эти течения мысли резко теряют свою силу, чем это было при ее жизни. А она этим жила.

Думаю правильно, что взял из всего архива сюда ее архив. Катя (Е.В. Ильинская) и Наташа карандашные записи (здесь) переписывали. Для Наташи это оказалось тяжелым открытием. Она не понимала этого – ее любовь к Нюте была более глубокая, чем это понимала Нюта.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 34 об.–36.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Еще в 1934 под впечатлением убийства С.М. Кирова Владимир Иванович, размышляя над скрытыми пружинами этого террористического акта, предполагал «глухую борьбу Молотова и Сталина с ГПУ». Об этом см. дневник от 6.XII.1934: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 59.

2. Сравнение тоталитарных режимов в СССР, Германии и Италии, в которых осуществлялся террор по отношению к инакомыслящим в государственном масштабе, автор дневников проводил еще в 1938 (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 323, 386), однако он подчеркивал различие идеологий в достаточно понятной, но неоконченной записи первых дней войны (13.VII.1941): «В этот исторический момент резко проявилась совершенно разная сущность «тоталитарных организаций» нашей коммунистической и германской национал-социалистической. В обоих случаях диктатура и в обоих случаях жесткий полицейский режим. В обоих случаях миллионы людей неравноправны – но в случае национал-социализма это *истекает из принципа неравенства* людей и без этого национал-социализм (Германия, Италия)...» (фраза не окончена). По-видимому, Владимиру Ивановичу была очевидна полная несовместимость «расовой теории» нацистов и осуществлявшийся на практике геноцид евреев, цыган, славян с провозглашенными лозунгами построения бесклассового коммунистического общества в СССР. В реальности В.И. Вернадский, конечно, ощущал и постоянно подчеркивал в дневниках противоречия между социалистическими идеями и практикой форсированной коллективизации и ужасами «ежовско-бериевского» террора. Судя по текстам дневников, он не допускал мысли о причастности Сталина к широкомасштабным репрессиям. Была только одна полудогадка 17.1.1938: «Партия боится Сталина. Ежов и Сталин не одно?», которая позднее не получила развития.

3. Отметим, что еще в 1932 г. В.И. Вернадский прозорливо указывал, что в районах крупных промышленных предприятий, где на строительстве заняты тысячи заключенных, фактическая власть принадлежит не партийным или советским органам, а ОГПУ–НКВД. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 262.

4. Киров (наст. фам. Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – партийный, государственный деятель, профессиональный революционер, большевик с 1904. Во время Гражданской войны – начальник политотдела, член Реввоенсовета 11-й армии. С 1926 возглавлял Ленинградскую городскую и областную парторганизацию, с 1923 – член ЦК ВКП(б), с 1930 – член Политбюро. Убит террористом 1.XII.1934, причины его гибели до сих пор не раскрыты и являются предметом полемики историков. По следам событий В.И. Вернадский предположил, что С.М. Киров стал жертвой борьбы двух ветвей власти – партийной верхушки (Сталин – Молотов) и ГПУ. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 359, 378.

5. Здесь Владимир Иванович придерживается своей версии о том, что деятельность НКВД во главе с Н.И. Ежовым была не всегда подконтрольной другим властным структурам и даже лично Сталину, который, убедившись в предательстве или сумасшествии Ежова, «остановил его разьедающую работу». В схему о трех уровнях власти (Сталин – ГПУ/НКВД – ЦК ВКП(б)), которую для себя построил В.И. Вернадский, никак не укладывалась реальная ситуация: политика «истребления цвета партии ГПУ и самой партией» разрабатывалась самим вождем, а Ежов и сменивший его в 1938 Л.П. Берия были лишь ревностными исполнителями его замыслов по построению режима личной диктатуры в СССР. Для миллионов советских граждан эта жестокая истина открылась через три года после смерти главы партии на XX съезде КПСС в феврале 1956.

6. Молотов (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – государственный, партийный деятель. С 1926 – член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1930–1941 – председатель СНК СССР. С 6.V.1941 – заместитель председателя СНК СССР, член ГОКО с 30.VI.1941. С середины 30-х гг. В.И. Вернадский выделял только И.В. Сталина и В.М. Молотова в качестве достойных уважения государственных деятелей – «головку партии», основную массу партийных работников считал совершенно некомпетентной массой полубразованных, безынициативных бюрократов. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 80, 85, 140, 147 и т.д.

7. Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – биолог, один из основоположников отечественной школы физиологов. Член-корреспондент (1869), почетный академик Петербургской академии наук (1904). С 1889 – приват-доцент, с 1891 – профессор Московского университета, в 1901 ушел в отставку. Автор классического труда «Рефлексы головного мозга» (1863).

8. Введенский Николай Евгеньевич (1852–1922) – физиолог, ученик И.М. Сеченова. Народник, участник «хождения в народ», после трехлетнего тюремного заключения (процесс 1930-х) окончил Петербургский университет (1879), там же приват-доцент (1884), профессор (1895). В 1909 избран членом-корреспондентом Петербургской АН. Исследования в области высшей нервной деятельности.

9. Хлопин Григорий Витальевич (1863–1929) – врач-гигиенист, выпускник Петербургского университета (1886), ученик И.М. Сеченова. С 1904 до конца жизни – профессор Женского медицинского института, одновременно с 1918 – Военно-медицинский академии в Петрограде – Ленинграде. Один из основоположников социальной гигиены в России. В 1930 В.И. Вернадский опубликовал некролог Г.В. Хлопина, полный его текст см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 257–259.

10. *Сеченов И.М.* Психологические этюды. СПб., 1873. 225 с.

11. Портрет, как и все убранство кабинета В.И. Вернадского, сохранился и экспонируется в его Мемориальном кабинете-музее в Москве.

12. Гендерсон (Henderson) Лоуренс (1878–1942) – американский естествоиспытатель широкого профиля, биохимик. В 1905–1942 – профессор биохимии Гарвардского университета. Автор монографий «Среда жизни» (1913), «Порядок природы» (1917). Ряд идей Л. Гендерсона был близок В.И. Вернадскому, в частности, он считал, что Вселенная биоцентрична, свойства материи в целом тесно связаны со строением живых организмов. Подробнее см.: *Смотрицкий Е.Ю.* Становление системного мышления в 1-й половине XX в. // Докл. на Днепрпетр. семинаре по истории философии, науки, техники и образования. Май, 2001.

18.XI.1941. Вторник, утро (Боровое)

Вчера чувствовал себя неважно. Прервал работу с Аней (А.Д. Шаховской) горчичниками. Была доктор Соф[ья] Савел[ьевна] (Слиозберг). Были нового типа болевые ощущения в области сердца. Не позволяет выходить в морозы. Я раньше в Москве не чувствовал морозов – была в моем распоряжении машина. Здесь, когда начались морозы, вся моя прогулка сопровождалась интенсивными моими ноющими болями в груди, спине, руках... Новое проявление старости. Надо покоряться.

Работал с Аней над книгой. Анализ размножения (организмов) выявляет новое. Дальнейший разбор архива Нюты (А.С. Короленко). Дневники ее открывают нашу жизнь с ней в 1911–1917 в Петрограде – Шишаках. Интенсивно ищущей личного счастья, которого она не имела, на фоне больших и смелых исканий религиозных и философских. Заложено было еще формальной религиозностью Смольного института [1], страстностью ее природы и дикой семейной обстановкой. Виновата Катя (Е.И. Короленко, мать Нюты. *Публ.*) – ребенок родился насилеи.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 36–36 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Смольный институт (Воспитательное общество благородных девиц), основанный при Екатерине II (1746) в Петербурге, был предназначен для обучения девочек из аристократических семей, лучших определяли на придворную службу. В 1890 при Смольном были организованы педагогические классы с двухгодичным обучением, которые и окончила А.С. Короленко в 1900.

21 нояб[ря]. 1941. Пятница

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над книгой. Идет медленно. С Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ – в связи с разговором о моем докладе в 1927 г. в Берлине [1] и моих хронол[огических] памяток об этом годе пробовал восстановить обстановку, в которой мы с ней жили в Берлине. Она помогла мне, но все-таки многое не вспомним. Письма с Аней: Виноградову [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 36 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о неделе Советской науки в Берлине, где В.И. Вернадский выступил с докладами «Геохимическая энергия жизни в биосфере» и «Каолиновое ядро в земной коре». Подробнее см. в материалах «Из “Хронологии 1927 г.”»: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 40–41.

2. Это письмо А.П. Виноградову от 20.XI.1941 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 267.

25.XI.1941, утро. Вторник

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. В связи с тем, что появилось решение среди академической группы организовать научные доклады, – об этом на днях со мной переговорил Л.С. Берг и даже предложил мне тему – о геологических оболочках и геосферах, и я согласился – я отделяю ⟨сейчас⟩ ионосферу [1]. Я давно хотел это сделать и по своей инициативе, но я не решаюсь сам выступать с лекцией. Прочтет Аня, а я выступлю в разъяснениях и в беседе, лекцию сопровождающей. Мой опыт в июне, в Академии заставляет меня быть осторожным – почти не волновался – чувствовал себя сносно – но выступил утром в заседании Академии в связи с научно-организационными явлениями, а не волнующей сознательно* – вечером сердечное недомогание: вспрыснули камфару, а затем пивявки – и то, и другое чрезвычайно неприятно.

Мне хочется связать эту организованность ⟨живого вещества⟩ планеты с планетной астрономией, с одной стороны, и с другой – с земной структурой [2].

Вчера приводил в порядок выписки о ионосфере. Погода ясная, солнечная и морозная. Гулял.

---

* Так в тексте. – *Ред.*

Вчера в местной шучинской газетке от третьего дня одно из известий ТАСС произвело большое впечатление – из немецких источников мы узнали, что у нас появились сверхтанки [3]. Отвратительное бездарное радио явно рисует отрыв власти от населения. Нам сообщают пустяки, анекдоты. Московские газеты мы имеем только от 3.XI. Как ни плохи они, и как ни бездарны – из них все-таки обыватель – с огромным опозданием узнает кое-что. Письмо от Личкова из Самарканда (было отправлено) чуть ни две недели назад [4].

Сегодня «Акмол[инская] правда» от 19.XI – известия за несколько дней раньше (этой даты). Выступит (против нас) Япония [5]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 36 об.–37.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ионосфера – часть верхней атмосферы Земли (выше 50 км), состоящая преимущественно из протонов H^+ , атомных и молекулярных ионов кислорода, причем ее состав меняется в зависимости от времени суток и высоты; ионосфера находится в пределах магнитного поля Земли. Краткий очерк строения и состава атмосферы Земли, в том числе и ее верхних слоев, В.И. Вернадский ввел в главу XIII «Обзор геологических оболочек и геосфер Земли как планеты» книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». См. с. 123–125 в 1-м издании 1965 г.

2. В подготавливаемой в Боровом книге В.И. Вернадский писал: «(…) явления жизни изучаются в биогеохимии и выявляются как огромный геологический процесс, геологическая сила планетного характера. Основным определяющим началом для них является астрономическое положение планеты – расстояние ее от Солнца и наклон ее оси к эклиптике». Там же. С. 53.

3. Возможно, речь идет о танках «Т-34», серийное производство которых в ноябре 1941 началось в Нижнем Тагиле, куда был эвакуирован Харьковский тракторный завод. «Т-34» впоследствии был признан специалистами как лучший танк Второй мировой войны.

4. Это письмо Б.Л. Личкова не отложилось в фондах АРАН и осталось неизвестным для исследователей.

5. Накануне Великой Отечественной войны в апреле 1941 был заключен Советско-японский пакт о нейтралитете сроком на пять лет и подписана Декларация о территориальной целостности Монгольской Народной Республики (сфера интересов СССР) и Маньчжоу-Го (сфера интересов Японии).

26.XI.1941. Среда, утро

(Боровое)

Вчера утром с Аней (А.Д. Шаховской) занимался обработкой научного доклада в Боровом «О геологических оболочках и геосферах Земли». Надо будет написать (текст) [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 37.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Опубликованный текст см.: *Вернадский В.И.* О геологических оболочках Земли как планеты // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геоф. 1942. № 6. С. 251–262. Статья была включена в «Избранные сочинения»: М.: Изд-во АН СССР. Т. 4. Кн. 1. 1959. С. 90–102.

Сегодня чувствовал себя хуже обычного. Принимал и адонис, и валидол, и бехтеревское питье. Утром работал с Аней 〈А.Д. Шаховской〉 над тем докладом, который согласился прочесть: «Геологические оболочки Земли, как планеты». Этот экскурс из обычной работы очень помогает выяснению мысли.

Днем приходил П.П. Маслов – хотел, чтобы я был председателем организации, которая ведет это дело. Оказывается, вопрос был поднят Масловым на том митинге, который был под предс[едательством] М.Ф. Андреевой после речи Сталина. Кажется, было послано какое-то обращение к Сталину – и мое имя упоминалось. Надо справиться, что они написали. Совсем забыл справиться. Когда и мое имя там будет? Совсем забыл.

На воскресенье Гамалея собирает собрание для обсуждения вопроса о лекции. К нему пока такое нехорошее отношение, что хотят выбрать другого. Я отказался, т[ак] к[ак]: 1) не могу брать на себя обязанности председателя, учитывая мое болезненное состояние и невозможность 〈регулярно〉 посещать заседания и 2) я – полуслепой, т[ак] к[ак] далеко не вижу. Это правда. Мне нужны телеочки – но я не смог достать. Советовали обратиться к Зелинскому.

Сегодня пришло запоздавшее письмо Кринова [1] (который теперь 〈в〉 Свердловске) из Москвы от 26.X.1941 г.: «Об Л.А. Кулике получено тревожное известие. Недавно в и[нститу]т 〈геологических наук〉 заходил один из бойцов части, в которой находился и 〈Л.А. Кулик〉, который сообщил, что они попали в окружение и принуждены были по одному, на расстоянии нескольких сотен километров* выходить из окружения, пробираясь лесами в течение более полумесяца. Сейчас из части, в которой находился Л.А., добрались до Москвы два бойца – работники Геол[огического] инст[итута], причем один из них был легко ранен в ногу и сейчас находится в госпитале. Они видели Л.А. в последний раз 4.X, он вместе с Здравомысловым [2] также 〈пытался〉 выйти из окружения, однако прошло уже несколько дней, а их пока нет».

Сегодня не пришли московские газеты – вчера «Правда» от 15.XI, «Известия» давно не приходят – последние от 5.XI.

Сегодня получили из местных газет акмолинские и алма〈а〉тинские конца ноября – интересные речи Гарримана и Бивербрука [3]. В одних поразили места, где они говорят о Сталине. В официальном отчете о Московском совещании.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 37–38.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кринов Евгений Леонидович (1906–1984) – астроном, с 1938 – сотрудник метеоритного отдела ИГН АН СССР, с 1939 – сотрудник, с 1943 – ученый секретарь, с 1972 – председатель КМЕТ, одновременно с 1979 – зав. лабораторией метеоритики ГЕОХИ АН СССР. Доктор наук, лауреат Сталинской премии (1952), награжден медалью им. Ф. Леонарда Американским метеоритным обществом. В честь Е.Л. Кринова назван один из вновь открытых минералов в метеоритах и один из астероидов. Автор классической сводки «Метеориты» (1948).

* Очевидно, это описка: нужно «сотен метров». – *Ред.*

2. Здравомыслов Виктор Константинович (1896–1941) – мл. научный сотрудник ИГН АН СССР, автор публикаций по библиографии геологической литературы. Был женат на С.В. Ренц – библиотекарке Биогел – ГЕОХИ АН СССР. Из московского народного ополчения не вернулся, дату и обстоятельства его гибели выяснить не удалось.

3. Речь идет о совещании представителей СССР, США и Великобритании в Москве (29.IX–1.X.1941), на котором был подписан Протокол о взаимных поставках вооружений со стороны США и Великобритании и сырья со стороны СССР на период до середины 1942 г. Гарриман (Harriman) Уильям (1891–1986) – американский политический деятель. В 1941 – специальный представитель США в Великобритании по ленд-лизу, в 1943–1946 – посол в СССР. В 1954–1958 – губернатор шт. Нью-Йорк, в 1963–1965 – зам. государственного секретаря. Был членом делегации США на всех саммитах антигитлеровской коалиции в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Бивербрук (Beaverbrook) Уильям (1879–1964) – английский политический деятель, лорд (1917). В 1940–1945 – член правительства, глава британской делегации на Московском совещании в 1941. Крупный газетный магнат.

28.XI.1941. Пятница, утро

⟨Боровое⟩

И мне вспомнились высказывания И.П. Павлова – помню, несколько раз он возвращался к этой теме. Он определенно считал, что самая редкая и самая сложная структура мозга – государственных людей божьей милостью, если можно так выразиться – прирожденных [1]. Это выражение, вероятно, не его. И это, я думаю, верно. Особенно ясно для меня становится это, когда в радио слышится его ⟨И.В. Сталина⟩ речь: резкий и неприятный кавказский акцент. И при таких предпосылках – такая власть и такое впечатление над людьми и на людей*. Одну основную ошибку он сделал – под влиянием места или страха – уничтожение цвета людей своей партии – невознаградимое, т[ак] к[ак] реальные условия жизни выявляют колоссальный приток всех воров, которые решили лезть в партию, уровень которой в среде, в которой мне приходится вращаться, ярко ниже беспартийных. По-видимому, он готовил себе заместителем Кирова, убийство которого партийными кругами м[ожет] б[ыть] смертельный удар для партии [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 38.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К сожалению, таких высказываний И.П. Павлова нам найти не удалось.

2. Об этом см. также дневник от 6.XII.1934, когда Владимир Иванович по свежим следам событий предполагал существование «глухой борьбы Молотова – Сталина с ГПУ», жертвой которой мог быть С.М. Киров. В.И. Вернадский исходил из соображения, что И.В. Сталин – чуть ли не единственный из руководства ВКП(б) (еще Молотов и расстрелянный в марте 1938 Г.Ф. Гринько) руководствовался в своих действиях исключительно государственными интересами. При этом Владимир Иванович допускал, что месть или страх перед лидерами оппозиции и справа, и слева явились причиной массовых репрессий по отношению к коммунистам, осуществленных карательными органами. Вряд ли когда-либо будет документально доказано, что Сталин был заказчиком убийства Кирова. Однако все историки, несмотря на различия в интерпретации причин и обстоятельств его гибели, сходятся в одном: Сталин мастерски использовал террористический акт 1.XII.1934 для искоренения малейшего инакомыслия в ВКП(б) и окончательного становления режима личной власти в СССР. Подробнее см.: Кирилина А. Неизвестный Киров. СПб.: Нева, 2001. 543 с.; Knight A. Who killed Kirov?: The Kremlin's great mystery. N.-Y., 1999.319 p.

* Так в тексте. – *Ред.*

29.XI.1941. Суббота, утро

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

1.XII.1941. Понедельник

⟨Боровое⟩

Вчера была лекция Орлова [1] «О “Слове о Полку Игореве”», имевшая успех – мне не очень понравилась. В связи с этими лекциями внутри нашей группы – «политические осложнения». Оказывается, идея о них была поднята П.П. Масловым во время какого-то заседания, кажется, на митинге, на котором я не был – по случаю речи Сталина.

Маслов говорил со мной как с председателем, но я наотрез отказался и, кажется, его убедил – я, в сущности, полуслепой и мне необходимы телеочки, которые у нас можно сделать только в Оптическом институте в Ленинграде и я не успел это сделать – по состоянию здоровья (это не так просто). А затем я не могу бывать на всех заседаниях. Маслов (для большевиков только терпимая, по его мнению, фигура. Мне кажется, у него были идейные разногласия с Лениным) имел разговор с Зерновым, который считает, что этот вопрос должен пройти раньше через партийную организацию. Мы предложили председателем Зелинского, заместителем – Бернштейна [2], секретарем ⟨Л.С.⟩ Берга. Кандидатура Гамалея для всех нежелательна. Партийцы выставляют Баха. Их здесь три: Бах, Зернов и ⟨М.Ф.⟩ Андреева. Но при Бахе Берг не может быть секретарем. Бах при выборах 1939 ⟨г.⟩ Берга в академики (по биологии) подписал первым донос о его антидарвиновских тенденциях [3]. Возражать Б[ергу] конечно не было возможности. Это одна из подлостей старика ⟨Баха: совершает их⟩ для ⟨благополучия⟩ своей семьи, ее будущего.

Вчера у меня были вечером Маслов, Зелинский, Щербатской (потомок кн[язей] Щербацких [4]), говорили об этом инциденте, а затем о литературе. Маслов очень интересно рассказывал о Гарине-Михайловском – о значении его в *vorgeschichte** большев[истской] партии [5] он хотел сделать доклад. Он терпеть не может Блока, Белого, Маяковского [6] и *tutti quanti*** . Я выделял Белого – некоторые вещи.

Читал сегодня «Былое и Думы» – 1, 3 и 5 тома – изд[ания] 1939 ⟨г.⟩ [7]. Давно не читал и все некогда, кроме того, они были в Вырубовском издании [8]. Здесь в библиотеке – разрозненное ⟨издание⟩. Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – все сижу еще в ⟨главе о⟩ астеносфере [9].

Аня была вчера в детской санатории (где академич[еские] дети) на той стороне Боров[ского] оз[ера] посетить детей Кулика в связи со слухами о том, что он не вернулся из окружения немцами. Там *Полещук* [10], раненый, который детям будет рассказывать о войне. Оказывается, что академический полк ополченцев (Полещук из команд[ы] сост[ава]. ⟨фраза не окончена. *Публ.*⟩. Действительно, этот «полк»? был разгромлен и по-видимому здесь был прорыв 16.X или раньше. Поставили туда ополченцев!!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 38–39.

* Предыстория (нем.). – *Ред.*

** Все прочие (лат.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – филолог, член-корреспондент (1921), академик (1931) АН СССР. С 1933 – организатор и зав. отделом древнерусской литературы и зам. директора Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР, профессор МГУ. Автор фундаментальных исследований истории древнерусской литературы.

2. Бернштейн Сергей Натанович (1880–1968) – математик. Член-корреспондент (1924), академик (1929) АН СССР, академик ВУАН (1925). В 1920–1933 – профессор Харьковского госуниверситета, с 1935 – сотрудник Математического института АН СССР, зав. отделом теории вероятностей и математической статистики. С 1939 – отв. редактор «Известий АН СССР, серия математическая». Лауреат Сталинской премии (1942), иностранный член Парижской академии (1955).

3. Речь идет о статье девяти авторов в «Правде» от 11.1.1939 под заголовком «Лжеученым нет места в Академии наук», в которой в грубой форме перечеркивались научные достижения Л.С. Берга и Н.К. Кольцова, которые якобы «не могут обеспечить разработку тех принципиальных вопросов, которые поставлены перед советской биологической наукой практикой социалистического строительства и нашей идеологической борьбы». В числе подписавших статью были академики А.Н. Бах и Б.А. Келлер. Об этом см. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 18–19.

4. Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942) – индолог, один из основоположников изучения буддийской культуры в России, академик РАН (1918). С 1928 – зав. Индо-тибетским кабинетом Института востоковедения АН СССР. В.И. Вернадский многие годы находился в постоянном общении с Ф.И. Щербатским. В одном из писем (18.1.1936) он писал: «Редкие наши свидания были для меня очень дороги – я мог встречаться в Вашем лице с человеком, который философски мыслит (...) Через поколение, а может быть раньше, наступит очередь философии (...) Мне Вы давали очень много. До Вас – Радлов. В Праге – Лосский, к сожалению, все больше и больше удаляющийся в теологию христианскую. Не знаю, есть ли кто в Москве: как будто в кругу лиц, среди которых я общался – никто». Цит. по: *Росов В.А.* Вернадский и русские востоковеды. СПб., 1993. С. 60–61. Сведений о родословной Ф.И. Щербатского найти не удалось.

5. Гарин (наст. фам. Михайловский) Николай Георгиевич (1852–1906) – писатель, профессиональный инженер-путеец, путешественник по Сибири и Дальнему Востоку. Симпатизировал социал-демократическим идеям, в 1896–1897 оказывал финансовую поддержку газете «Самарский вестник», в которой тогда сотрудничал П.П. Маслов.

6. Белый Андрей (наст. фам. и имя Бугаев Борис Николаевич) (1880–1934) – поэт. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1903), посещал лекции В.И. Вернадского. Сын профессора Московского университета математика Н.В. Бугаева (1837–1903). Один из основоположников символизма, начал печататься с 1901. Блок Александр Александрович (1880–1921) – поэт, выпускник филологического отделения Петербургского университета (1906), начал печататься с 1903. Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) – поэт, реформатор стихосложения. После самоубийства был провозглашен «лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи» (формулировка И.В. Сталина). Заметим, что в письме своему другу В.И. Вернадскому от 26.VII.1934 Д.И. Шаховской писал: «(...) за последние 100 лет строю такую схему: I. 1830–1855 (Пушкин – Чаадаев); II. 1855–1880 (Достоевский – Толстой); III. 1880–1905 (Чехов – Горький); IV. 1905–1930 (Блок – Есенин). Мы – всецело порождение II поколения, III-е нас еще задело, к IV-му мы были совсем равнодушны и только теперь ретроспективно можем вникнуть в его жизненное дело». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1841. Л. 23.

7. См. примеч. 3 к записи от 15.XI.1941.

8. Возможно, имеется в виду первое собрание сочинений А.И. Герцена в 10 томах, опубликованное издателем И. Georg в 1875–1879 гг. (Geneve–Bale–Lyon) и подготовленное Г.Н. Вырубовым. Это издание В.И. Вернадский нелегально ввез в Россию при возвращении из заграницы в 1889. Оно хранится в библиотеке В.И. Вернадского в его Мемориальном кабинете-музее в ГЕОХИ РАН.

9. Астеносфера – вязкий пластичный слой в мантии Земли, подстилающий литосферу, вероятно, ответственный за горизонтальные и вертикальные движения участков земной коры. В.И. Вернадский в эти дни работает над 12-й главой своей книги, названной «Дисимметрия геологических оболочек и геосфер».

10. Личность установить не удалось. Частично списки ополченцев Москвы имеются в АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 49, 58, однако в них зарегистрированы не все, в частности в этих списках нет Л.А. Кулика.

3.XII.⟨1941⟩. Среда, утро ⟨Боровое⟩

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩, отделывал основную рукопись об источниках радиоакт[ивной] энергии и газовой функции жив[ого] вещества. Перечитывал работу Андерсона, Ферми и Гроссе в «Physical Rev[iew]» (1941) о распадении урана-235 [1]. Его геологические следствия и работу Н.Г. Холодного (1940) о влиянии газовой функции жив[ого] вещества на мир почвенных микробов [2].

Работал над хронологией моей – и моей семьи – жизни. Основной материал – Нютин ⟨А.С. Короленко⟩ архив.

Вчера Берг получил письмо от племянницы Я.С. Эдельштейна [3] из Соликамска – не могут заработать достаточно для неголодания. Хотят сюда. В связи с этим Берг и я послали письмо Шмидту в Каз[ань] и Ферсману в Свердловск.

Вчера пришла пачка «Правды» – последние от 20.XI.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 39–39 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Anderson H., Fermi E., Grosse A. Branching ratios in the fission of uranium (235) // Phys. Rev., 1941. Ser. 2. V. 59. № 1. P. 52–56.* Ряд табличных данных из этой работы В.И. Вернадский привел во 2-й главе своей книги. См.: *Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения.* М.: Наука, 1965. С. 40–43.

2. Речь идет о статье Н.Г. Холодного «О выделении летучих органических соединений живыми организмами и об усвоении их микробами почвы», опубликованной из-за войны лишь в 1943 (ДАН СССР. Т. 41. № 9. С. 416–418). В этом тексте упоминается, что исследования были в основном завершены в 1939–1940 в Киевском госуниверситете. По всей вероятности, Н.Г. Холодный – близкий друг В.И. Вернадского – ознакомил своего коллегу с результатами экспериментов еще до их появления в научной периодике.

3. Эдельштейн Я.С. – профессор ЛГУ, геоморфолог (о нем см. примеч. 1 к записи от 4.VIII.1941). В это время находился в эвакуации в г. Соликамске.

4.XII.1941. Четверг, утро ⟨Боровое⟩

Вчера пришли ⟨газеты⟩ «Правда» и «Известия» от 5.X до 10.X*. Занимался вчера с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ без подъема. В связи с тепловым режимом ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

Неожиданно удалена со службы в буфете очень порядочная женщина – Матвейчик. Ряд академиков и я подали заявление Орловой – и для той было неожиданно. Она тоже было заступилась. Оказалось ⟨мера⟩ НКВД – муж ее поляк. Все жалеют. На ее место – жену красноармейца.

* Очевидная описка, имеется в виду от 5.XI до 10.XI.–*Ред.*

Вчера вечером был у Ляпунова [1] – о Крымском [2], Тимченко [3]. Л[япунов] – милый, глубоко порядочный человек. Он хвалит Т[имченко] как специалиста и поряд[очного] человека, но признает, что он <только> исполнитель. О выписке книг из Томска.

Брал ванну – устроено как на бивуаке. Нет четкости в работе. <Работал> над электрическим полем Земли (Оболенский) [4].

Большое впечатление на меня и других произвели выдержки из статьи Дэвиса (б[ывшего] посла амер[иканского] в Москве [5]) из «Sunday Express», в «Правде» от 18.XI.1941 о *Бухарине* [6] и его времени 1935–1938 гг.). Дэвиса спросили после нападения Германии <на СССР>. <фраза не окончена, далее следует текст заметки в «Правде» от 18.XI.1941, приклеенной на Л. 40. Публ.>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 39 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – лингвист, славяновед, академик РАН (1923), зав. кабинетом славянских языков Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР.

2. Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) – украинский востоковед, славист, академик с 1918, непререкаемый секретарь УАН в 1918–1928. Близкий знакомый В.И. Вернадского с 1904. 20 июля 1941 был необоснованно арестован, умер в тюремной больнице в Кустаная. О его судьбе В.И. Вернадский до конца жизни не имел никаких сведений. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 181–182; *Прцак О.* Про Агафангела Крымского у 120-ї роковини народження // Східний світ. 1993. № 1. С. 10–27.

3. Тимченко Евгений Константинович (1866–1948) – украинский филолог, член-корреспондент АН СССР (1929), специалист по славянской лингвистике, редактор «Курса истории украинского языка» (1927). По фальсифицированному делу был арестован в 1938, после 20-месячного тюремного заключения – в ссылке в Красноярском крае, освобожден примерно в 1942–1943.

4. Раздел об электрическом поле Земли В.И. Вернадский писал для 17-й главы своей книги «Геологические оболочки и геосферы в структуре биосфер. Дисимметрия и ее значение». Упоминается книга директора Института экспериментальной метеорологии В.Н. Оболенского (1877–1942) «Метеорология». Л.; М.: Гидрометеоиздат. Часть I. 1938. 640 е.; Часть II. 1939. 442 с.

5. Дэвис (Deivis) Джозеф (1876–1958) – американский политический деятель. В августе 1936–июне 1938 – посол США в СССР, принципиальный противник «мюнхенской» политики умиротворения агрессора. В 1941 – председатель Комитета помощи союзникам. Один из сторонников быстреего открытия второго фронта. Один из организаторов, почетный председатель Национального совета американо-советской дружбы. В его статье, подробное изложение которой дала «Правда» в номере от 18.XI.1941, в частности, говорилось: «Значительная часть всего мира считала тогда, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935–1938 гг. являлись возмутительнейшими примерами варварства, неблагодарности и проявления истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников».

Очень многие интеллигенты в странах Запада оправдывали политические процессы, к их числу относились такие писатели, как Л. Фейхтвангер, Т. Драйзер, Б. Шоу, Р. Роллан и многие другие, видевшие в СССР положительный социальный эксперимент и наиболее надежный щит от агрессии немецкого нацизма и итальянского фашизма.

В этой связи приведем фрагмент из книги Р. Конквеста «Большой террор». «То, что произошло в Советском Союзе при Сталине, нельзя понять с позиции здравого смысла, если под здравым смыслом мы имеем в виду представления, которые кажутся разумными и само собой разумеющимися западному демократу. (...) Причем люди не обязательно были настроены просоветски, но просто некоторые события, или истолкования этих событий не укладывались у них в уме. Показательные процессы Сталина были не чем иным, как грандиозной

фальсификацией – и это следовало разглядеть с самого начала. Но многие на Западе отказывались в это поверить, они отказывались допустить, что государство может насадить в таких масштабах систему дешевой и бессовестной лжи. В этой связи характерно замечание Бернарда Шоу: “Мне так же трудно поверить в то, что Сталин – обычный бандит, как в то, что Троцкий – убийца”». Цит. по: *Конквест Р.* Большой террор (журнальный вариант) // Нева. 1990. № 12. С. 125.

6. Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – партийный деятель, теоретик марксизма. Большевик с 1906, в 1924–1929 – член Политбюро ЦК ВКП(б), был главным редактором «Правды» и «Известий». Лидер «правого уклона», после покаяния в 1934–1937 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). Академик АН СССР (1929). Председатель КИЗ с 3.X.1930 (заменил В.И. Вернадского), в 1932–1937 – директор ИИНИТ АН СССР. В феврале 1937 арестован по «делу антисоветского правотроцкистского блока», расстрелян 15.III. 1938. Посмертно реабилитирован в 1988.

5.XII.1941

⟨Боровое⟩

На меня эта заметка произвела очень большое впечатление. Шли переговоры не с Гитлером, а с германским генералитетом, который много раньше имел у нас – говорили – заводы и в иностранной политике мы шли совместно.

В конце 1920-х годов яркая картина сближения. Антисемитизм Гитлера внес в это согласие резкую брешь [1].

Убийство Кирова – за которое пострадали невинные люди – но виноваты партийные враги Сталина, часть которых погибла в «чистке» 1935 – 1938 ⟨гг.⟩.

Киров был, мне кажется, единственный человек государственного калибра за исключением Ленина и Сталина – сила последнего ⟨очевидна⟩.

Я держался в стороне от всех чествований. Но убийство Кирова произвело на меня глубокое впечатление. Я знал тогда о нем из разговоров Ферсмана – в Хибинах он ⟨С.М. Киров⟩ играл очень большую роль [2]. Я знал и обратную сторону ⟨его⟩ боевого характера по рассказам проф[ессора] в Ташкенте Уклонского [3]. Я пошел на чествование в акад[емический] клуб в Ленинграде его памяти. Увидел, что это произвело впечатление и мне пришлось отбодриваться от выступления – я отказался выступать – но сказал правду – что я видел его немного, но очень ценил его деятельность.

Я думаю, что убийство было сделано партийными, хотели и успели (Ягода) перевести внимание террористов на других лиц. Это последнее было огромной ошибкой ⟨нрзб⟩ [4].

Слабым утром был опять – хотя я принимал бехтеревское питье – галлюцинации. Утром, хотя у нас в комнате темно, я видел проснувшись *наяву* (и на таком расстоянии, на котором без очков так ясно видеть не могу) спину в рабочей блузе человека спиной у двери – в нескольких шагах. Продолжение *сна!* Неприятные ощущения. Давно не было.

Сегодня у меня был Коп – бактериолог [5], еврей из Севастополя и говорил, что Гамалея сказал ему, что я завтра читаю доклад «О геол[огических] оболочках». Выяснил с Зерновым.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Отделал впервые до конца место Тихого океана в схеме строения планеты [6].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1922–1933 межгосударственные отношения между СССР и Германией («Веймарской республикой») были стабильными и динамичными, особенно в торгово-экономической сфере. Однако национал-социалисты, пришедшие к власти после парламентских выборов 1933, взяли курс на экспансию во внешней политике, а внутри страны фактически ликвидировали парламентский строй, заменив его личной диктатурой Гитлера. Террор по отношению к социалистическим партиям и профсоюзам, их практическая ликвидация, заключение договоров, направленных против СССР, привели к быстрому замораживанию отношений между СССР и Германией вплоть до лета 1939, когда Сталин и Гитлер заключили недолговечный Пакт о ненападении с целью получить выгодные условия для реализации своих экспансионистских планов в Восточной Европе. Советская пропаганда 30-х гг. сосредоточила свое внимание на военной опасности со стороны Германии и терроре по отношению к немецким коммунистам. Что касается антисемитизма нацистов, то о нем писали, печатали публицистические статьи, но в качестве главной мишени антифашистских выступлений он никогда не воспринимался.

2. Об этом см. примеч. 4 к записи от 16.XI.1941.

3. Уклонский Александр Сергеевич (1888–1972) – минералог, геохимик. Выпускник Московского университета (1914). С 1920 – жил и работал в Ташкенте, преподавал в САГУ и Среднеазиатском политехническом университете. О его контактах с С.М. Кировым сведений найти не удалось.

4. К сожалению, крайне неразборчивое написание последнего слова этой фразы не позволяет понять смысл написанного. И.И. Мочалов, впервые опубликовавший этот текст (см.: *Вернадский В.И.* «Коренные изменения неизбежны...» *Дневник 1941 г.* // *Новый мир.* 1995. № 5. С. 219), прочитал это слово как «Сталина», что представляется весьма сомнительным. Можно предположить, что В.И. Вернадский полагал, что Г.Г. Ягода, будучи наркомвнуделом и участвуя в сговоре с «правыми» (официальная версия обвинения на мартовском процессе 1938 г.), после устранения С.М. Кирова организовал убийство В.В. Куйбышева, А.М. Горького и т.д., т.е. «перенес внимание террористов» на «других лиц». Возможно, Владимир Иванович допускал, что этой цепью терактов заговорщики во главе с Г.Г. Ягодой раньше времени себя разоблачили, т.е. сделали «огромную ошибку».

5. Коп Филипп Исаакович – сотрудник Института им. И.М. Сеченова в Севастополе. Упоминается как художник-любитель в книге Р.Л. Берг «Суховей» в связи с организацией вернисажа художников, проживавших в Боровом. Других сведений найти не удалось.

6. Речь идет о подготовке 12-й главы книги В.И. Вернадского «Химическое строение...» под названием «Диссимметрия геологических оболочек и геосфер» (§ 89, 90).

7.XII.1941. Воскресенье, утро

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – письма Кате Чернояровой [1] и Зиночке Супруновой в Москву о паутине – просить Управление делами ⟨АН СССР⟩. Нет пересылки и лекарств – надо через оказию в Академии. Вчера впервые на двух фронтах хорошие известия. Здесь скарлатина (в школе), сыпной тиф, дифтерит в поселках. Карточек еще не приготовили – и муку купить нельзя. Население страдает. Заходил к Бергу о лекции и Зелинскому – болеет. Заходил ко мне Зернов, напутавший в вопросе о лекции: он (Маслову) требовал предварительного обсуждения «партийной организацией» – а их всех у нас, к моему удивлению, всего трое: Зернов, Бах (З[ернов] не считал Б[аха] партийным [2]) и Андреева. В общем устроилось: отдельная лекция в Сечен[овском] институте – в библиотеке. Сегодня Гамалея – о сыпном тифе.

Работал с Аней над моей лекцией. Таблица геолог[ических] оболочек и геосфер. Мне кажется, лекция должна быть интересной. Для меня самого

стало ясно, что планетная астрономия явно указывает на жизнь на всех планетах [3]. Астрономы не учитывают достижений радиогеологии [4].

Работал над «Хронологией» родовой жизни нашей семьи. Дневники жизни Нюты (А.С. Короленко) – поиски религиозной жизни – не хочет широкого христианства – единого бога (без Троицы), перешла из православия – идея и чувство *вечности* [5].

Здесь и Аня, и Катя Ильинская – обе верующие. Молятся каждый день. Аня православная сектантка, т[ак] к[ак] не признает казенную иерархию [6]. Катя глубже, ближе к протест[антским] сектам [7]. Молитва у обоих каждый день, к удивлению Прасковьи Кирилловны (Казаковой) [8]. После войны неизбежно религиозная жизнь, рано ли, поздно ли, восстановится – думаю, очень сильно [9].

Но разрушительная критика наукой исторически сложившихся религий неизбежно скажется, когда религии, такие, как католичество и православие, потеряют государственную поддержку. Дикое построения нацизма – исчезнут как больные явления.

Впервые на двух фронтах благоприятные известия, и под Ростовом-на-Дону, и под Москвой [10]. Наконец-то поворот. Начало конца Гитлера. Газеты запаздывают для нас на $1\frac{1}{2}$ – две недели, радио плохо организованное дает много меньше наших плохих газет. Общее недовольство – виноват Шестаков [11]?

С большим интересом кончил вчера Оболенского – «Метеорология», 2 тома [12]. Много важного.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 41–41 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черныярова (урожд. Константинович) Екатерина Александровна (1863–1942) – двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь его дяди по материнской линии Александра Петровича Константиновича. Ее внучка Зинаида Михайловна Супрунова (о ней см. примеч. 14 к записи от 24/25. VII. 1941) – студентка, оставалась в Москве, фактически была на попечении семьи Вернадских.

2. Согласно автобиографии А.Н. Баха (см.: Энциклопедический словарь Гранат. Деятели СССР и революционного движения России. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 24–27), датированной 1926, он в 1881–1885 был членом «Народной воли», в 1905–1918 – эсер, затем по его формулировке – «независимый эсер». В ВКП(б) не состоял.

3. К настоящему времени проблема существования каких-либо форм живых организмов на планетах земной группы остается нерешенной. Исследования планет с помощью космических аппаратов показали, что в современную эпоху жизнь на Венере невозможна вследствие экстремальных условий ее поверхности (температура около 500 °С, давление более 100 атм.); в 30–40-х гг. XX в. еще бытовали гипотетические представления о близости земных и венерианских условий. Что касается Марса, то следов жизнедеятельности на его поверхности с помощью спускаемых аппаратов обнаружить не удалось. В самое последнее время в качестве косвенного признака биогенеза признано обнаружение следов метана в атмосфере этой планеты. См.: Science. 2004. V. 303. № 5660. P. 1953.

4. Здесь речь идет о необходимости принимать во внимание вклад радиоактивного источника при оценке тепловой истории планетного тела, равно как и учитывать скорость формирования биогенной компоненты при интерпретации состава планетных атмосфер. См.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 26–21. В современной сравнительной планетологии эти тезисы В.И. Вернадского уже приобрели аксиоматический характер.

5. По-видимому, речь идет о религиозном мировоззрении духовоборов – одной из ветвей Евангелической церкви (баптистов), поскольку есть глухие указания на то, что Е.В. Ильинская

отбывала в 30-х гг. ссылку именно как баптистка. В то же время она, судя по текстам В.И. Вернадского, не чуждалась поклонению иконам, что было нехарактерно для духоборов.

6. Судя по воспоминаниям современников А.Д. Шаховской (В.С. Неаполитанская, дети Н.Д. Шаховской), Анна Дмитриевна была приверженцем православия, но придерживалась нравственных норм «непоминающих» после появления несогласных с Декларацией митрополита Сергия 1927 г. о лояльности Советской власти. «Непоминающие» во время литургии не провозглашали здравицы в честь советской власти и митрополита Сергия и были, в сущности, на нелегальном положении. Подробнее см.: *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995. С. 145–148.

7. Выяснить религиозные предпочтения Е.В. Ильинской в точности не удалось. По предположению В.С. Неаполитанской, близко знавшей А.Д. Шаховскую, она примыкала к баптистам.

8. Казакова П.К. – домработница В.И. Вернадских с 1909, практически член семьи. О ней см. примеч. 3 к записи от 17. VII. 1941.

9. Прогноз В.И. Вернадского формально сбился: уже 5.III.1943 в пригороде Красноярска впервые с 1929 состоялась открытие службы в православной церкви, к этому времени число приходов РПЦ на территории СССР составляло не более 200, а число действующих храмов даже в областных центрах не превышало 2–4. Наконец, 4.IX.1943 И.В. Сталин пригласил на встречу в Кремле трех митрополитов РПЦ, на которой была достигнута договоренность о немедленном созыве Поместного собора и избрании Патриарха всея Руси. Собор был созван через 4 дня, причем кворум собирали путем срочного освобождения из ссылки ряда епископов и доставки их спецрейсами самолетов. Патриархом единогласно был избран митрополит Сергей (в миру Страгородский), было разрешено открыть Духовную академию и несколько семинарий, резко сокращены масштабы антирелигиозной пропаганды, упразднен Союз воинствующих безбожников. При всем этом реальную политику надзора и контроля над действиями Церкви проводил учрежденный в качестве номинального посредника между светской и церковной властью Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с генерал-майором Г.Г. Карповым – профессиональным чекистом. Подробнее см.: *Поселовский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 186–193. Настоящее восстановление религиозной жизни в СССР началось только с началом «перестройки» в 1988–1989 гг.

10. Речь идет о начале наступления Красной армии от ближних подступов к Москве, которое началось на нескольких направлениях 5–6.XII.1941. Это была первая крупная победа (по мнению некоторых историков – начало решающего перелома в Великой Отечественной войне). Уже 11.XII. была освобождена Истра, а 15.XII. – Клин.

11. Личность установить не удалось.

12. См. примеч. 4 к записи от 4.XII.1941.

9.XII.1941. Вторник, утро

⟨Боровое⟩

Вчера занимался с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – отделкой предполагаемой лекции «О геологических оболочках Земли как планеты». При этой отделке для меня выяснилось, что планетная – микробиол[огическая] жизнь – широко распространена. 7.XII приехали Алексеевы [1], Фрейманы [2]. Ехали в холодных теплушках, а из Петербурга на аэроплане с минимальным багажом. Условия в Петерб[урге] крайне тяжелые – письмо Е.Г. Ольденбург [3] рисует тяжелую картину. Битва около Охтинского моста – в сущности в городе. Все недостатки аппарата сказались. Не ком⟨м⟩унисты сейчас ведущие, а патриотизм народных масс. Государственный человек один – Сталин. «Аппарат» – ниже среднего – посмотрим – не явятся ли ⟨новые⟩ люди.

Щербатской и Ляпуновы, которые очень подались, убедили Алексева прочесть о Ленинграде. И я, и Зелинский были в ужасе – а Вас[илий] Мих[айлович] ⟨Алексеев⟩ не понимал ⟨нашего беспокойства⟩. Я вспомнил Сергея

⟨С.Ф. Ольденбурга⟩ [4] и вспомнил выступление В.М. ⟨Алексеева⟩, когда он переживал тяжелые «политические» преследования [5]. В конце концов, кончилось скандалом. Кажется, мои и Зелинского уговоры подействовали, и он согласился не делать публичного доклада и рассказывать у нас в комнате. Но слух пошел, и в комнату набилось много народу и опять перешли в столовую. Бах прислал запрещение, т[ак] к[ак] он не получил предварительного разрешения.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 41 об.–42.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексеев Василий Михайлович (1881–1951) – филолог, специалист по литературе Китая. С 1918 профессор Петроградского университета, с 1929 – академик АН СССР. С 1935 возглавлял Китайско-маньчжурский кабинет Института востоковедения АН СССР, с 1936 – секцию этнологии Тихоокеанского комитета. В течение многих лет переписывался с В.И. Вернадским. Приведем фрагмент его письма от 8.1.1940: «Сердечно благодарен Вам за присылку «Проблем биогеохимии», которые читаю и стараюсь своим косным биогеохимическим мозгом понять, но всею душою вовлечен в Ваше настроение и чувствую, что вы на грани великих открытий. Давно не читал ничего, подобного Вашей статье, глубокой и волнующей ⟨...⟩ Позвольте пожелать Вам здоровья и сил, достаточных для великого открытия, которое я числю за Вами ⟨...⟩» Цит. по: *Росов В.А.* В.И. Вернадский и русские востоковеды. СПб., 1993. С. 90–91. В эвакуации в Боровом В.М. Алексеев находился вместе с женой и двумя дочерьми. Алексеева (урожд. Дьяконова) Наталья Михайловна (1890–1973) – востоковед, в 1958 опубликовала полное описание архива своего покойного мужа (Советское китаеведение. 1958. № 2); Старшая дочь Любовь Васильевна (р. 1921) в Боровом работала медсестрой в военном госпитале, до войны – студентка филологического факультета ЛГУ. Младшая дочь Марианна Васильевна (р. 1927) – в замужестве Баньковская – в 80–90-х гг. опубликовала ряд статей об отце и его научном наследии, подготовила и издала четыре монографии В.М. Алексеева.

2. Фрейман Александр Арнольдович (1879–1968) – филолог-иранист. Член-корреспондент АН СССР (1928) и Академии наук Ирана (1944), в 1919–1950 – зав. кафедрой иранской филологии Петроградского (Ленинградского) университета, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР. Жена: Фрейман Клара Львовна (1887–?) – биографических сведений найти не удалось.

3. Ольденбург (урожд. Клеменц, по первому браку Головачева) Елена Григорьевна (1875–1955) – сотрудник Государственного Эрмитажа, жена С.Ф. Ольденбурга с 1923. В блокадном Ленинграде находилась до лета 1942 и была эвакуирована к семье своего внука от первого брака в окрестности Саратова после ходатайств В.И. Вернадского.

4. Речь идет о драматической ситуации с отставкой академика С.Ф. Ольденбурга в октябре 1929 в связи со сфабрикованным «делом историков». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 156–157, 171–173.

5. Имеется в виду травля академика В.М. Алексеева после публикации в «Правде» заметки ученого секретаря Института востоковедения АН СССР Х.И. Муратова под заголовком «Лжеученый в звании академика» (31.V.1938). Об этом см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: 2006. С. 327–328.

12.XII.⟨1941⟩. Пятница, утро ⟨Боровое⟩

Лежу второй день в grippe. И Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ – тоже. Третьего дня, когда грипп начинался, неосторожно вышел ⟨на улицу⟩ и сразу началась т[емпература] 37,1–37,2.

Читаю коллективный труд «Ист[ория] фил[ософии]», издание акад[емического] Инст[итута] филос[офии], 1-й том – древнегреч[еская] филос[офия]

[1]. Попытка охвата истор[ии] филос[офии] с атеист[ических] и материалист[ических] 〈позиций〉, то так 〈как〉 греки делаются впервые – если будет доведена до конца – интересна*. Крупных сил у них нет, да и не может быть при отсутствии свободы мысли. Здесь производят комическое впечатление цитаты из К. Маркса и Энгельса. Но с другой стороны, это были свободно мыслящие, широко образованные люди и благодаря этому, 〈цитирование их целесообразно〉, т[ак] к[ак] это защитная завеса для проведения научных идей, которые иначе не прошли бы среди наших начетчиков-талмудистов. Комичное впечатление – и прямо делают выписки (!) из конспектов Ленина (времен 〈его〉 учения) как мерила диал[ектики]. Люди не понимают, что это XIX век, а теперь XX – даже вторая его треть!

Одновременно читаю «Историю греч[еской] литературы» [2] – там во введении эта самозащита проводится еще ярче и циничнее. Неужели эта глупость может долго сохраниться?

Вчера Катя Ильинская получила письмо из Москвы от своего друга Зинаиды Никол[аевны] Алексеевой (по мужу – Барабаш) [3] от 23.XI. 1941 – было все в порядке. От Шуры Плохиной (дворник) 〈письмо〉 к Нат[алье] Ег[оровне] от 31.X. 1941 (все жильцы уехали) – 〈дом〉 не отопляется – «относительно вашей квартиры и Ал[ексея] Ал[ексеевича] 〈Борисяка〉 – все в порядке. Окна не заклеили наружные».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 42–42 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История философии. Т. I. Философия античного и феодального общества. Ред.: Александров Г.Ф., Быховский Б.Э., Митин М.Б., Юдин П.Ф. М.: Политиздат, 1940. 492 с. Помимо членов редакции этого тома, в число авторов вошли Б.С. Чернышев, В.Ф. Асмус, М.А. Дынник и О.В. Трахтенберг.

2. История греческой литературы (схема-план). Сост. отд. Античной литературы ИМЛИ АН СССР. На правах рукописи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 47 с. Трехтомник «История греческой литературы» был опубликован только в послевоенное время (1946–1960).

3. Сведений о З.Н. Барабаш найти не удалось.

Суббота. 13.XI.1941, вечером 〈Боровое〉

Оба с Наташей (Н.Е. Вернадской) лежим – грипп.

Поворот в военных событиях – 〈сильное〉 впечатление. Сегодня утром радио, которое указало, что нем[ецкое] наступление, начавшееся 6.XII, от Москвы отбито с огромными потерями немцев в людях и вооружении. Впечатление такое, что немцев стремятся 〈больше〉 уничтожить, чем брать в плен.

Варварство немцев – я думаю – не может пройти без той или иной формы суда [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 42 об.

---

* Так в тексте. Фраза совершенно не отредактирована, хотя смысл понятен. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Владимир Иванович не дожил до создания Международного военного трибунала, организованного 8.VIII.1945 по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией, к которому затем присоединились еще 19 стран. С 20.XI.1945 до 1.X.1946 этот трибунал судил в Нюрнберге группу из 24 главных немецких военных преступников за «преступления против человечества». 16.X.1946 двенадцать осужденных были казнены, трое приговорены к пожизненному заключению (в том числе Р. Гесс), трое оправданы. Представитель СССР заявил особое мнение относительно оправданных подсудимых, а также выразил несогласие в связи с непризнанием бывшего кабинета министров Германии и Верховного командования вермахта «преступными организациями».

Боровое. Воскресенье. 14.XII.1941, утро

Сегодня – несколько дней <как была> нормальная температура и я встал с постели. Несмотря на недомогание и «грипп». Сегодня встал, но не выхожу на воздух.

С Бергом – о моем докладе и о планетной жизни.

Он рассказывал, что как-то ему принесли сюда открытку, адресованную секретарю Ак[адемии] н[аук] в Боровом – там было обращение (подписи Берг не мог разобрать) к Академии в связи с судьбой чл[ена]-кор[респондента] Акад[емии] наук, известного цитолога Г.А. Левитского [1], в марте 1941 <г.> арестованного и находящегося в тюрьме в Златоусте по делу Н.И. Вавилова [2] в очень тяжелых условиях. Берг не принял этой открытки и направил ее к Баху.

Эти дни читал «Историю философии», изданную Философск[им] институтом Ак[адемии] н[аук]. Это, в конце концов, полезная книга (прочел $1/2$ I тома) посредственностей.

Комическое, частью трагикомическое, впечатление делают выписки из К. Маркса и Энгельса, и Ленина, и даже Сталина, редко – Гегеля [3] – это единственное отражение «современного» знания – т[о] е[сть] середины XIX стол[етия] в лучшем случае. Тем более, что они излагают исключительно цитатами из писателей древнего мира.

Весь аппарат – критика XX века – по-видимому не использован.

Среди коллектива авторов по-видимому наиболее знающий – Асмус [4], м[ожет] б[ыть] Дынник [5]. Трахтенберг [6] мне неясен, хотя он так же, к[ак] Митин (ак[адемик]) [7] и Александров [8] очень мало одаренные.

Д[олжно] б[ыть] помощники не названы. Я знаю, что, например, Фохт [9] много работает – безымянно.

Для меня в Аристотеле ясно полное использование <книги> Егера [10], напр[имер]. «Диалектика природы» [11] – мистика – как они этого не видят! Мне пришлось, не помню теперь в котором году, в Москве (после 1934) высказать это публично – а в другой раз ко мне подошел молодой студент, переспросив – «верно ли» что я считаю «Диалек[тику] природы» мистикой (я подтв[ердил]), и что издание ее критич[ески] – не обработанное. Литературно – недурное.

А между тем – какое благодарное поле – не мешает религия. Истор[ический] ход концепции <истории философии> в атеист[ическом] и материалистическом <понимании>.

Для Аристотеля не дано основное: первая научная организация (восприимчивая) поколениями. Я думаю, что они просто для этого понимания слишком (находятся) в шорах.

Мои первые впечатления – разговоры с отцом. Он любил Платона «Пир», «Федон», «Тимей» [12] – впервые от него я это узнал кажется еще в Харькове (до 1876 г.). В Париже в 1889 я в лаборатории прочел значительную часть диалогов Платона. О Платоне позже с П.И. Новгородцевым [13] – много разговоров. При сближении с (С.Н.) Трубецким [14] – тоже. В Париже пробовал (читать) и Плотина [15], Ксенофонта [16]. Аристотеля в оригинале не читал.

Для Демокрита пропущена (оказалась) у них* его логика [17], на которую обратил мое внимание Peirce [18].

По истории философии др[евней] Греции я много читал всю жизнь.

Лукреций Кар [19]. Gomperz [20]. В Париже о Карнеаде [21]. Недавно о Зеноне [22].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 42 об.–3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Левитский Григорий Андреевич (1878–1942) – биолог, один из основателей цитогенетики, член-корреспондент АН СССР (1932). С 1925 – сотрудник ВИРа, зав. цитологической лабораторией, профессор ЛГУ. В первый раз арестован в январе 1933 по фальсифицированному обвинению в терроризме («эсеровская террористическая группа»), до марта 1934 был в ссылке, освобожден после ходатайства Н.И. Вавилова, Г.К. Мейстера, Г. Дж. Меллера и Д. Костова, вернулся на прежнее место работы. Второй арест – осенью 1937, освобожден через сутки. В третий раз арестован 28.VI.1941 (не в марте, как в тексте дневника; см.: In memoiam. Историч. сборн. памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс-Atheneum, 1995. С. 181–182. *Публ.*), с июля 1941 находился в тюрьме г. Златоуст. 5.1.1942 следствие вынесло решение «о приостановлении дела до окончания войны», однако высшая инстанция не согласилась с этим и 25.III.1942 дело было передано в суд. Суда Г.А. Левитский не дождался: его смерть наступила в той же тюрьме 20.V.1942. Подробнее см.: *Сойфер В.Н.* Власть и наука. М.: ЧеРо, 2002. С. 546–550. Заметим, что секретарем академической группы в Боровом, которому было адресовано ходатайство о Г.А. Левитском, был акад. С.Г. Струмилин, а председателем – Н.Ф. Гамалея. Возможно, акад. А.Н. Баху открытку передали как считавшемуся членом партии (см. примеч. 2 к записи от 7.XII.1941), в отличие от беспартийных тогда С.Г. Струмилина и Н.Ф. Гамалея.

2. Применение чекистами противозаконных методов дознания к арестованному 6.VIII.1940 Н.И. Вавилову позволило им получить ложные оговоры и самооговоры. 28.IX.1940 Н.И. Вавилов подписал документ под заголовком «Моя организационная роль в антисоветской группировке в ВИРе» – очередные «признательные показания», в которых был приведен список из 24 ученых-биологов, подобранных с целью «отрыва от насущных и неотложных нужд социалистического земледелия». В числе этих лиц был указан и Г.А. Левитский. См. указ. соч. С. 528.

3. Гегель (Hegel) Георг (1770–1831) – немецкий философ-диалектик.

4. Асмус Валентин Фердинандович (1894–1975) – философ, выпускник Киевского университета (1919). С 1927 – лектор ИКП, МИФЛИ, Института философии Комкадемии (с 1936 – АН СССР), профессор МГУ (1939). Лауреат Сталинской премии (1943), присвоенной за первые 2 тома «Истории философии», о которой идет речь в дневниковой записи.

5. Дынник Михаил Александрович (1896–1971) – философ. С 1936 – зав. сектором Института философии АН СССР, доктор философских наук (1949), член-корреспондент АН СССР (1958), труды по истории античной философии. Вместе с коллегами удостоен Сталинской премии 1943 г. за «Историю философии».

6. Трахтенберг Орест Владимирович (1889–1959) – философ. Выпускник ЛГУ, с 1921 преподавал в московских вузах, с 1943 – профессор МГУ. С 1939 – ст. научный сотрудник Инс-

* Авторы I тома «Истории философии». – *Ред.*

титута философии АН СССР, в 1946–1949 – зав. сектором истории философии. Доктор наук (1941), академик АПН РСФСР (1947), член КПСС (1952). Лауреат Сталинской премии (1943) за «Историю философии». Автор учебных пособий по истмату (1929) и диамату (1932) и монографий по истории западноевропейской философии (1957, 1959).

7. Митин Марк Борисович (1901–1987) – философ. Член РКП(б) с 1919, выпускник ИКП (1929), академик АН СССР (1939). В 1936–1939 – зам. директора Института философии АН СССР, затем до 1944 – директор ИМЭЛ, с 1942 – член Президиума АН СССР. В 1950–1956 гл. редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию», в 1960–1967 – гл. редактор журнала «Вопросы философии». Член ЦК ВКП(б) в 1939–1961. Сталинская премия (1943) один из авторов «Истории философии».

8. Александров Георгий Федорович (1908–1961) – философ. Выпускник МИФЛИ (1932), член ВКП(б) с 1928. Профессор МГУ (1936), доктор философских наук (1939). В 1939–1946 директор ВПШ при ЦК ВКП(б), одновременно в 1940–1947 – начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), кандидат в члены ЦК в 1941–1956.

В 1946 избран академиком АН СССР, в 1954–1955 – министр культуры СССР. В 1955–1961 зав. сектором в Институте философии и права АН БССР. Лауреат Сталинской премии (1943, 1946). В 1947 после разгромной критики его монографии «История западноевропейской философии», проведенной А.А. Ждановым по указанию И.В. Сталина, освобожден от постов в партийной номенклатуре, а в 1955 освобожден от должностей в АН СССР, направлен в АН БССР (разбиралось персональное дело в парторганизации АН СССР в связи с «аморальным поведением»).

9. Фохт Борис Александрович (1875–1946) – специалист по истории философии, переводчик Канта и Гегеля. Окончил физико-математический (1899) и историко-филологический факультеты (1904) Московского университета, с 1904 преподавал в нем же философию, логику, античные языки, профессор (1921). Значительная часть работ Б.А. Фохта по истории философии осталась до сих пор неопубликованной.

10. *Jaeger W.* Aristotle. Fundamentals of the history of his development. Oxford, 1934. 410 p. Ссылки на эту работу В.И. Вернадский привел в книге «Научная мысль как планетное явление». См.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 385.

11. Речь идет о книге Ф. Энгельса; отрицательный отзыв о ней см. в дневнике от 1.III. 1932. (*Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 262.)

12. Платон (428/427 – 348/347 до н.э.) – древнегреческий философ.

13. Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – юрист, философ. В 1904–1911 – профессор Московского университета, активный деятель к.-д. партии, в 1918 – член подпольного антибольшевистского центра. С 1920 – в эмиграции в Чехословакии, основатель и профессор Русского юридического факультета. Близкий друг В.И. Вернадского с 10-х гг. XX в.

14. Трубецкой Сергей Николаевич, князь (1862–1905) – философ. Профессор (1900), первый избранный ректор Московского университета (1905), последователь философии В.С. Соловьева. О нем см. статью В.И. Вернадского «Черты мировоззрения С.Н. Трубецкого» (1908). Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 162–167.

15. Плотин (ок. 204–269/270) – античный философ. В.И. Вернадский, размышляя над проблемой времени, обращался к пониманию времени этим философом («жизнь несет с собой бесконечное время») еще в 1931. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 200. Подробнее понятие времени у Плотина В.И. Вернадский рассмотрел в «Философских мыслях натуралиста». См.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 147–149.

16. Возможно, здесь описка в фамилии: Ксенофонт (ок. 430–355 до н.э.) – древнегреческий историк, автор «Апологии Сократа», а *Ксенофан* (VI–V в. до н.э.) – древнегреческий поэт и философ, один из сторонников эволюционистских и материалистических концепций.

17. Сочинения древнегреческого философа Демокрита (420–370 до н.э.) дошли до нас только в отрывках или изложении, его понимание логики можно найти в трактате «Каноны». Владимир Иванович полагал, что ученым-естественникам следует обратить особое внимание на логику Демокрита. Он писал: «Возможно, что в логике атомистиков (Демокрита?), мало обращавшей на себя внимание, мы находим начало того нового понимания логики, которое выявляется ходом развития новой науки XX столетия». Цит. по: указ. соч. С. 385.

18. Пирс (Peirce) Чарльз (1839–1941) – американский философ, математик, член Американской академии наук и искусств (1877). В 1866–1891 был служащим геодезической службы США. Один из основоположников математической логики. Главную идею его философской системы (прагматизм) он выражал формулой: «Дух есть первое, материя – второе, эволюция – третье. Движущей силой эволюции является любовь: все объекты Вселенной стремятся к друг другу и совершенствуются». Ссылки на идеи Ч. Пирса В.И. Вернадский приводит в связи со своими размышлениями по поводу логики естествознания. «Демокрит, логика которого до нас не дошла, строил ее как логику вещей, т.е. реальных природных тел, Аристотель (напротив) строил свою логику на логике понятий о вещах, настоящая логика естествознания есть логика вещей. (...) Это понимание я встретил только как сделанное попутно глубоким американским математиком и философом Пирсом (Ch. Peirce. Principles of philosophy. (Vol. I). (Harvard Univ. Press) 1931. (393 p.))». Цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 175, 186.

19. Лукреций Кар (Titus Lucretius Carus) (95–55 или 51 до н.э.) – римский поэт, философ-материалист, автор поэмы «О природе вещей», сторонник атомистической теории мироздания. Говоря об истоках идеи о бесконечности Вселенной, зародившейся у философов Древнего мира, В.И. Вернадский упоминает и Лукреция. См.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 279.

20. Гомперц (Gomperz) Теодор (1832–1912) – немецкий философ, профессор классической филологии в Вене, автор комментариев к текстам античных авторов.

21. Карнеад из Кирены (214–129 до н.э.) – древнегреческий философ, глава академии Платона. Содержание его лекций, посвященных теории познания и этики, изложено в сочинениях Цицерона и Диогена Лаэртского. Сторонник философской школы скептиков.

22. Однозначно установить, о ком идет речь, нельзя: известны два древнегреческих философа: Зенон из Китиона (336–264 до н.э.) – основатель философской школы стоиков и Зенон Элейский (490–430 до н.э.) – стихийный материалист. Об обоих философах есть материалы в тексте 1-го тома «Истории философии», о которой пишет здесь Владимир Иванович.

Понедельник. 15.XII.1941, утро (Боровое)

Вчера утром большой разговор с д[октором] Мануил[ом] Исаак[овичем] Певзнер[ом] [1], говорил почти все время он. Раньше с ним (были) мимолетные встречи в Узком. А раньше о нем много рассказывал – очень отрицательно – Плетнев [2], по-видимому его «научный» конкурент в 1920–1930 (-х) годах. По Плетневу – это «вождь» еврейского засилья в советской медицине, карьерист, создавший себе имя в влиятельных сферах.

У меня сложилось предвзятое отношение. Вчерашний разговор был против[оположный] вполне.

Из разговора с ним мне выяснился, во-первых, правильный взгляд П[евзнера] на клинику, которая должна быть исследовательской лабораторией – эксперимент на животных.

Очень интересно он рассказывал про попытки организации усиления энергичности] работы и (борьбы с) проявлением усталости с помощью витаминов – витамина-С – аскорбиновой кислоты – в Москве.

Опыт финляндской войны был учтен и был разработан новый воинский устав, введший настоящую дисциплину [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 43 об.–44.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Певзнер Мануил Исаакович (1872–1952) – врач-терапевт, специалист в области диетологии, работал в клиниках МГУ, с 1930 зав. клиникой лечебного питания в Институте питания, затем одноименной кафедрой ЦИУВ, профессор.

2. Плетнев Д.Д. – врач-терапевт. Осужден к 25 годам тюрьмы на фальсифицированном процессе «антисоветского правотроцкистского центра» в марте 1938; расстрелян в г. Орле в сентябре 1941. О нем см. примеч. 11 к записи от 28.VIII.1941.

3. 12.X.1940 приказом наркома обороны С.К. Тимошенко был введен в действие «Дисциплинарный устав Красной Армии» и отменен соответствующий устав 1925 г. В этом новом уставе опущены идеологические «общие положения», в которых разъяснялись отличия РККА от буржуазных армий, подчеркивалась классовая природа (Рабоче-крестьянская армия). Резко ужесточалась воинская дисциплина. В уставе 1925 г. говорилось, что «военнослужащие обязаны исполнять все приказы своих начальников, кроме преступных, а применение командиром оружия для пресечения неповиновения допустимо только в боевой обстановке». В новом уставе понятие «преступный приказ» исключено, опущена оговорка о применении оружия к нарушителям воинской дисциплины только в боевой обстановке, включен параграф о снятии ответственности с командира, вынужденного применить оружие в случае неповиновения приказу.

Вторник. 16.XII.1941, утро

⟨Боровое⟩

Продолжаю. Певзнеру пришлось столкнуться с этим при попытках увеличения выносливости солдат при прибавлении к пище аскорбиновой кислоты – витамина-С. М[ежду] пр[очим], вытяжка из шиповника (здесь было ⟨его⟩ масса – Пр[асковья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩ собрала много при помощи Ани ⟨А.Д. Шаховской⟩ и Кати ⟨Е.В. Ильинской⟩ – будем пить) оказалась ⟨такой полезной⟩, что витамин из шиповника действует сильнее искусств[енного] препарата – примесь Fe ⟨железа⟩ и Ca ⟨кальция⟩. Прибавление солей этих ⟨элементов⟩ уравнивает разницу. Первые опыты над ⟨нрзб⟩ («военный» был ⟨нрзб⟩ – до утомления) – блестящие результаты. Первые опыты до вып[уска] ⟨нового⟩ устава – в отряде Лелюшенко (?) [1], теперь отличившегося. Не было точности – заседание с запозданием вместо 4 ч[асов] началось в 6-ом. П[евзнер] указал ему ⟨Лелюшенко? Публ.⟩, что научный опыт требует большой точности и т[ак] д[алее]. Им нужно было часть ночи работать в лаборатории – ⟨но⟩ не было света – когда зажгли лампочку, пришел простой красноармеец и затушил, несмотря на протесты. Были в запасе свечи – нашли заведующего, и он сказал, что сделал распоряжение и свет будет. Утром он пришел в лаборат[орию] и увидел, что они работают при свечах. «Не дали свету?» – «Да». – Все это переменялось в короткий срок – введение нового воинского устава – резко изменилась дисциплина и работа Певзнера. Я не понял в свое время происшедшего – это было для меня восстановление генеральских чинов [2], печатание их портретов и т[ому] п[одобное]. Говорят, что провел ⟨С.К.⟩ Тимошенко. Если бы нов[ого] воинск[ого] устава не было, немцы встретили ⟨бы⟩ другую армию [3]. Любопытно, что одно время Т[имошенко] обвиняли чуть ли не в измене [4]. Был глупый слух, здесь распространившийся.

Разговор с ним ⟨Певзнером⟩ о медиц[инском] значении изотопов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 44–44 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, имеется в виду Лелюшенко Дмитрий Данилович (1901–1987) – военачальник, в финской «зимней войне» – командир танковой бригады, в 1940 – генерал-майор, командир дивизии. С октября 1941 командовал рядом танковых армий на фронтах Великой

Отечественной войны. Дослужился до звания генерала армии, до 1960 занимал высшие военные должности, до 1964 возглавлял ДОСААФ, затем – в отставке.

2. Генеральские звания в РККА были введены указом Президиума Верховного Совета СССР от 7.V.1940. По-видимому, это можно связывать с постепенным поворотом государственной пропаганды в сторону национально-патриотических символов веры. В 20–30-х гг. слова «офицер» и «генерал» представлялись анахронизмом из словаря навсегда ушедшей в прошлое императорской России. Рабоче-крестьянская Красная армия состояла не из «солдат и офицеров», а из «красноармейцев» и «командиров». Владимир Иванович, уже привыкший к лексикону Советской России, вероятно, с удивлением воспринял возвращение к терминологии былых времен.

3. Неясное соображение. Судя по дневниковым записям, Владимир Иванович принял на веру официальную версию о почти поголовном предательстве высшего командного состава РККА в 1936–1938 гг. Возможно, он полагал, что укрепление воинской дисциплины, провозглашенное в обновленных общевоинских уставах, будет способствовать повышению ее мощи и боевого духа, подорванных чистками конца 30-х гг.

4. Маршал Тимошенко (о нем см. примеч. 1 к записи от 28.X.1941) 12.IX.1941 был перемещен с должности главнокомандующего Западным направлением на Юго-Западное. Возможно, это могло быть истолковано как неудовлетворенность Ставки Верховного главнокомандования и лично И.В. Сталина управлением войсками на Западном направлении, когда создалась непосредственная угроза Москве.

Среда. 17.XII.[1]1941, вечер

⟨Боровое⟩

Третьего дня долго сидел *Вас[илий] Мих[айлович] Алексеев* – очень пессимистически смотрит на послевоенное положение Академии. Думает, что не будут столько давать на нее денег. Петербург переживал и голод, и ⟨влияет⟩ плохая организация жизни нашей страны – советская бюрократия. Но он недостаточно принимает во внимание, что Петербург – осажденный город во всей грозной силе 20 ⟨-го⟩ века [1].

Я возражал ⟨на⟩ его представления о будущем Академии – но, конечно, сейчас при больных и недружных президентах в Свердловске и Казани [2] все может быть.

Я думаю, что структура нашей Академии отвечает потребности послевоенного времени.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩, еще раз обрабатывал ⟨геологический⟩ разрез планеты. Все углубляюсь и углубляюсь.

Письмо от Кримова из Свердловска, а я ему вчера написал. Он с 1.XII и Лидия Иван[овна] ⟨Кулик⟩ [3] в Свердловске, и никаких известий от ⟨Л.А.⟩ Кулика. Погиб? 30 лет назад я познакомился с ним в Миассе, когда он составлял – как помощник лесничего – мне карту минералогическую копей Ильменских гор.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 44 об.–45.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Весьма загадочная фраза, которую трудно как-либо комментировать.

2. К этому времени престарелый президент В.Л. Комаров, находившийся в Свердловске, по-видимому, не был в состоянии поддерживать необходимые постоянные контакты со своими вице-президентами О.Ю. Шмидтом и Е.А. Чудаковым (жившими в Казани), осложнявшиеся определенной личной неприязнью. В недалеком будущем (май 1942) этот скрытый конфликт будет разрешен «сверху» путем отстранения от должности О.Ю. Шмидта.

3. Кулик Лидия Ивановна (1888–1965) – библиотекарь, с 1921 – сотрудник Минералогического музея РАН в Петрограде, затем с 1934 до ухода на пенсию в 1946 работала в библиотеке ЛИГЕМ–ИГН АН СССР.

Воскресенье. 21.XII.1941, утро

⟨Боровое⟩

Опять усилился насморк и тяжелая голова. Мороз 37°. Простуда – в связи с примит[ивным] устройством уборной. Яркий солнечный день. Сажу в комнате в валенках.

Утром в полусумерках – опять вначале очень светит (точно освещает комнату) ⟨в⟩ мои глаза, надел очки, разговаривал лежа с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ и вдруг я вижу, что спиной ко мне я вижу ясный силуэт Наташи – я говорю – «Ты встала?» – «Нет», и я вижу, что образ исчез.

22.XII.1941. Понедельник

⟨Боровое⟩

Рассказ очевидца о панике 16.XI* в Москве. Исходила ⟨паника⟩ из партийных кругов (Инст[итут] генет[ики] АН ⟨СССР⟩).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 45.

23.XII.1941. Вторник

⟨Боровое⟩

Приезд Алексеевых и ⟨Р.Л.⟩ Берг [1] позволил нам ярко, конкретно, сквозь ложь печати, цензуру представить себе реальность войны, причину неудач, значение личности и народных масс.

Кроме тех причин, на которые указывал Сталин [2], – ясна и другая причина – более низкий уровень диктатуры, чем ⟨уровень духа⟩ народных масс, который ясно сказывается в ходе обороны.

⟨Р.Л.⟩ Берг – аспирант[ка] Инст[итута] генетики (теперь будет работать у Шмальгаузена [3]). Она дала яркую картину паники 16.XI в Москве*. Как я и думал, здесь сказался низкий уровень ком⟨м⟩ун[истического] аппарата. Ей пришлось сохранять своих «мух»** и результаты работы вопреки ⟨распоряжениям⟩ «начальства». Они бежали. Дозорцева [4] (раньше в ⟨институте⟩ Лысенко-Вавилова [5]) аспиранткой была, очень ⟨оказалось⟩ нечестна. Она уехала на лошадях (кот[орые] были в Ботанич[еском] отделе Вавил[овского] института). «Дело идет о спасении своей шкуры». Радио освещало об местном положен[ии] – но не говорилось о том, что надо сохранять дисциплину и т[ому] п[одобные] «мелочи». Очень многие ответств[енные] ⟨работники⟩ бежали. Только ⟨нрзб⟩ (через неск[олько] дней) остановили бегство ком⟨м⟩унистов [6].

* Очевидная описка, правильно – 16.X.1941. – *Ред.*

** Дрозофилы для опытов по генетике. – *Ред.*

Работал с Аней (А.Д. Шаховской). Многое выясняется. Земная кора. Читал Voss (1922) [7] и то особое положение, которое в науке занимают математические науки (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 45–45 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Берг Раиса Львовна (1913–2006) – биолог, дочь академика Л.С. Берга. Окончила ЛГУ, в 1939 защитила кандидатскую диссертацию, в 1941 – сотрудник Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова АН СССР, докторант, специалист в области генетики. С 1974 жила и работала в США, после выхода на пенсию (1995) поселилась в Париже. См. ее книгу воспоминаний: *Берг Р.Л. Суховой. М., 2003. 524 с.*

2. См. примеч. 2 к записи от 7.XI. 1941 (размышления по поводу речи И.В. Сталина на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции).

3. Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963) – биолог, академик УАН (1922) и АН СССР (1935), ученик А.Н. Северцова. В 1936–1948 – директор Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова АН СССР. В 1948 после сессии ВАСХНИЛ, провозгласившей торжество «мичуринской биологии», смещен со своего поста, работал старшим научным сотрудником, с 1955 – зав. лабораторией в Зоологическом институте АН СССР. Автор фундаментальных исследований, в которых одним из первых рассматривал онтогенез (индивидуальное развитие организма) как саморегулирующуюся систему, фактически применил кибернетический подход в эволюционной теории.

4. Дозорцева Рахиль Львовна (1904–?) – биолог. Окончила педагогический факультет Белорусского госуниверситета (1928), член ВКП(б) с 1930. В 1923–1930 работала в Минске (зав. курсами безбожников, преподаватель средней школы). В 1931 направлена в аспирантуру ИГЕН АН СССР, в 1936 защитила кандидатскую диссертацию по цитогенетике, зачислена старшим научным сотрудником, в 1933–1936 – парторг ИГЕН. В 1939–1956 – ученый секретарь ОБН АН СССР. Дальнейшую ее судьбу установить не удалось. См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 59. Д. 543.

5. Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – агроном, селекционер. Академик АН УССР (1934), ВАСХНИЛ (1935), АН СССР (1939). В 1941 – президент ВАСХНИЛ, одновременно директор ИГЕН АН СССР. При одобрении руководства СССР и лично И.В. Сталина осуществил разгром отечественной школы генетики в 1935–1948. Основные положения его научной идеологии («мичуринская биология») и большинство агротехнических приемов давно признаны сообществом биологов несостоятельными.

6. Об обстановке в Москве 16.X.1941 Р.Л. Берг написала в своих воспоминаниях. Приведем фрагмент: «Есть четыре признака паники в городе, ждущем врага. Грабят магазины, начальство на казенных и своих машинах, на грузовиках, в поездах и на телегах привилегированно бежит, прекращает существование институт денег и затемнение перестает соблюдаться. Я видела и узнавала о всех четырех. (...) Нам, сотрудникам Института эволюционной морфологии, 16 октября 1941 года предложено собрать в заплечные мешки самое необходимое, построиться в колонну и идти по Калужскому шоссе прочь от Москвы. Я сложила было экспедиционные журналы, убедилась, что не протащу их и четырех километров, и решила не идти». Цит. по: *Берг Р.Л. Суховой. М., 2003. С. 79–80.*

7. *Voss A. Uber das Wesen der Mathematik. 1922. 127 s.*

27.XII.1941.Суббота

(*Боровое*)

Все эти дни я хорошо работал над своей лекцией «О геологических оболочках Земли как планеты». Я очень доволен этой небольшой статьей, т[ак] к[ак] только написав ее, я понял, что мы можем говорить о *планетной жизни* как (о) *научном факте*. Пока я не делал этой сводки, я этого не сознавал. Это

до известной степени – проба моей творческой силы. 28 февраля 1942 г.) должно мне быть 79 лет.

Занимался с Аней (А.Д. Шаховской) – сегодня с этой лекцией, а раньше – с главой о тропосфере. Вчера – о ионосфере [1].

Переезжаем в дом № 37, где теплее и для меня лучше в смысле прогулок. Инкубатила* Наташа (Н.Е. Вернадская). Не выхожу из простуды.

Мысль о семье Шаховских. Неужели они погибли в деревнях, занятых немцами около Малого Ярославца – и Анна Никол[аевна] (Шаховская) [2], и Софья Алекс[андровна] Мамчич [3], и сестры Сиротинины [4] – и внуки Мити (Д.И. Шаховского) [5]. Сегодня известие о занятии Наро-(Фоминска), в первый раз за (последнее) время близко (50 в[ерст]) (от) Малого Ярославца. Неужели они погибли? А была возможность перевезти сюда Лизу (Е.М. Шик) [6] и Диму (Д.М. Шика) [7].

Очевидно, погиб и Дима (Рында-)Алексеев [8] и (Л.А.) Кулик?

Вчера известия об Украинской академии – кто-то, не могу вспомнить, сказал мне, что она распущена [9]. Кто? Но второе такое известие: первое о Винниченко, как главе Украинского правительства [10]. Думаю, что это связано с информацией, просачивающейся из партийных кругов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 45 об.–46.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Раздел об ионосфере вошел в книгу «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», в главу XIII, основу которой составила статья «О геологических оболочках Земли как планеты». См. запись от 25.XI.1941.

2. Шаховская (урожд. Сиротинина) Анна Николаевна (1860–1951) – жена Дмитрия Ивановича Шаховского с 1886. С юности – друг семьи В.И. Вернадских, член Братства, окончила ВЖК в Санкт-Петербурге.

3. Мамчич (урожд. Константинович) Софья Александровна (1864–1942) – двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь А.П. Константиновича (1832–1903).

4. Сиротинина Юлия Николаевна (1862–1942) – домашний учитель (высшего образования не имела). Последние годы жизни была оформлена иждивенкой одного из своих учеников, профессора физики Павла Ивановича Мартынова (1879–1942). Сиротинина Клавдия Николаевна (1864 или 1866–1942) – медицинский работник среднего звена, работала медсестрой в Психиатрической больнице им. П.П. Кащенко. С 1936 сестры Сиротинины жили в Малоярославце в семье Н.Д. Шаховской-Шик.

5. У Натальи Дмитриевны Шаховской-Шик было пятеро детей: Сергей (р. 1922), Мария (р. 1924), Елизавета (р. 1926), Дмитрий (р. 1928) и Николай (р. 1931).

6. Шик Елизавета Михайловна (р. 1926) – геолог. В 1951 окончила МГРИ, в 1951–1960 – сотрудник Таджикского геолуправления, главный геолог экспедиции. С 1960 – ст. геолог Московского геолуправления (Геологического управления центральных районов). С 1984 – на пенсии. Автор ряда листов геологической карты 1:200000, многих геологических отчетов.

7. Шик Дмитрий Михайлович (р. 1928) – скульптор, реставратор. Лауреат Государственной премии РФ, автор храма-часовни памяти жертв НКВД в Бутове под Москвой.

8. О Д.Б. Рында-Алексееве см. примеч. 2 к записи от 13.IX. 1941. Официального извещения о гибели внучатого племянника В.И. Вернадский, несмотря на неоднократные запросы, так и не получил.

9. Эти сведения не соответствовали действительности: большинство институтов АН УССР были эвакуированы в Уфу.

10. См. примеч. 2 к записи от 2X1.1941.

* Находилась в закрытом помещении (уст.) – *Ред.*

30.XII.1941. Вторник

⟨Боровое⟩

Вчера переехали вниз, в дом 37 – более прочный и теплый, чем тот № 11, где мы жили последнее время. В большом трехэтажном доме, где мы жили в нижнем этаже, было более холодно, холодный коридор и еще более холодная уборная. Я от гриппа долго не мог оправиться. Как всегда, инициатива – в случаях перемещения – исходила от Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩. Но я, боясь январских морозов, считал ее ⟨предложение⟩ менее правильным. Здесь сегодня для зимы тепло – и ниже, и лучше прогулки. Уже гуляли. Работу не прекращали.

Кончил окончательно мой доклад «О геологических оболочках Земли как планеты». Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ прочтет – а на одной страничке я сделал маленькое вступление – корректное, но резко отрицательное ⟨по отношению⟩ к нашей «философии».

Мне кажется, мой доклад мне удался – я хочу напечатать в «Природе» м[ожет] б[ыть] не пропустят предисловие [1]?

Кончил сейчас интересную книгу *Voss'a* «Wesen der Mathematik», 1922 [2]. К сожалению, не знаю более новую литературу, за 20 лет много сделано – но думаю существенного ничего?

Я считаю математику как одно из основных орудий науки – ⟨что⟩ резко отличает ⟨ее⟩ от остальных наук и от философии. Это одно из основных проявлений биогеохимической функции человечества в ноосфере, отличного от философии и науки.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 46–46 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* О геологических оболочках Земли как планеты // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз. 1942. № 6. С. 251–262. Опасения Владимира Ивановича не оправдались: текст был опубликован с его предисловием.

2. См. примеч. 7 к записи от 23.XII. 1941.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1941 г.»

1941. Москва

Должен выйти 1-й вып[уск] «Метеоритики», изд[ание] Метеоритного комитета под моей ((а также) Фесенкова, Кулика) редакцией. В нем моя статья «Несколько соображений о проблемах метеоритики» [1].

Смерть Мих[аила] Мих[айловича] *Дитерихса* в Москве – известного хирурга, с которым я познакомился в 1918 году в Киеве, где он был профессором в Киев[ском] университете, а затем в Симферополе в 1920 году мы снова с ним встретились в Таврическом университете, ректором которого я был выбран. При приходе большевиков в Симферополь – я много с ним имел дел и очень сошелся. В Москву он попал после меня и я встретился с ним более долго один раз в санатории в Болшеве. Он умер профессором 3-го Моск[овского] медиц[инского] института – видный и хороший хирург. Умер после долгой болезни 12 янв[аря] 1941 [2].

14 янв[аря] 1941 после мучительной болезни (рак) умер в Ленинграде *Макс Абрамович* Блох [3] – с которым у меня были дружеские и деловые связи. Он умер плохо, получал снотворное – рак. Еще незадолго я ему писал и имел письмо от него. Он почти до конца не подозревал опасности своего положения – по словам Ферсмана и Хлопина [4], видевших его уже в безнадежном состоянии. Мать, с которой он жил, умерла несколько лет назад. Мать его была онемеченная еврейка, родным языком ее был немецкий. Сам М[акс] А[брамович] – ученик (текст утрачен) в Риге и был до фашизма ярким сторонником немецкой культуры и постепенно, как-то неловко отходил от ее переоценки в своих занятиях по истории химии и науки. Я с ним познакомился в 1921 году, мне кажется, через Ферсмана. Он просидел несколько месяцев в тюрьме, и это оставило болезненный след на всей его жизни. Он организовал было большое изумительное дело – крупный организатор. После многолетней борьбы оно было уничтожено, и он очутился последние годы перед разрушенным большим делом. Все же (его) «Химиздат» издал очень много хороших и нужных книг – гл[авным] обр[азом] переводов – и после его закрытия все прекратилось. Любопытно, что все, или большая часть, его главных врагов были евреи – с ними мне приходилось сталкиваться, когда я имел с ним дело по изданию моих книг, или когда мне приходилось участвовать в его защите – решали академики Карпинский [5], Ферсман... Две категории – дельцы – более (или) менее мошенники (которые и победили) и влиятельные невежды (напр[имер], секретарь издат[ельства], ему навязанный во время печатания моей «Истории природных вод» – глупый, важный и невежественный). (16–17.I.1941).

16-го января окончил данное мне поручение от Геолого-геогр[афического] отделения (АН СССР) быть руководителем бригады «по рассмотрению сек-

торов геохим[ического] и минералог[ического] Геолог[ического] института Академии». Провел это работу несмотря на болезненное мое состояние. Бригада состояла из меня, Иос[ифа] Фед[оровича] Григорьева и П.И. Лебедева. Из-за моей болезни я просил включить в качестве заместителя руководителя бригады Влад[имира] Ил[ьича] Крыжановского. А.Е. Ферсман и Д.И. Щербаков думали, что результат нашей работы будет положительным – создание Лаборатории геох[имических] проблем – введение А.Е. Ферсмана как полноправного лица в работу по минер[алогии] и геох[имии] и организации лаборатории «геохимических проблем» при секторе минералогии [6].

24.I. у нас <день> памяти Дм[итрия] Ив[ановича] Шаховского [7] – см. запись 25.I.1941.

23.I.1941 умер в Москве Александр Никандрович Лебедев – крупный ученый и близкий мне человек. Это человек, который, сам это не сознавая, много мне дал [8].

16 января в Бюро химич[еской] группы (А.Н. Бах, С.И. Вольфович [9] и <пропуск для фамилии. Публ.>) обсуждение отчета нашей Лаборатории. Докладывал А.П. Виноградов. Требование ненужной формальной отчетности. С другой стороны, признание нашей Лаборатории как «ведущего института».

На 23.I. приглашение на редакционное собрание Редакционного совета «Научное наследие», членом которого, оказывается, я являюсь. Председатель – Комаров. Вновь «двинул» издание основного трактата Бошковица и <его> биограф[ический] очерк Годыцкого-Цвирко [10]. Тянется годами – т[о] е[сть] когда будет осуществлено, неизвестно.

1 февраля 1941 г. – празднование 50-летия научной работы Сергея Алексеевича Чаплыгина [11] в клубе Аэрофлота (бывшее здание «Яра» – ночного ресторана кутил моего московского времени (1890–1911)).

С 5.II лежу в постели. У меня междуреберный радикулит. Вследствие внезапного нового распоряжения с 9/XII. [19]40 года для сохранения учения Димы <Д.Б. Рында-Алексеева> в Ленинградском текстильном институте на механическом факультете плачу за право учения 400 руб[лей] в год и ежемесячно стипендию 180 руб[лей].

По той же причине плачу за Зинаиду Михайловну Супрунову, дочку Кати <Е.А. Чернойровой>, за право учения с 1 фев[раля] 200 руб[лей] в полугодие и 200 руб[лей] ежемесячно стипендию. Она получила на зимних экзаменах 1941 г. в среднем $4\frac{1}{2}$ вместо $4\frac{3}{4}$. Экзамены проводились безобразно – учителя терроризированы. Всюду справедливое недовольство и удивление. 6.II.1941.

7 февраля 1941 звонил О.Ю. Шмидт, что правительство требует указаний, как устроить первый состав Грузинской академии. Он спрашивал меня, как это было сделано на Украине. Я ему сказал, что там была комиссия по выработке устава, и эта комиссия наметила первый состав академиков, которые были утверждены правительством и затем сами выбрали президента, секретаря и дальнейших членов. В комиссии по академии я был единственным академиком, ее председателем. Остальные <члены> были профессора Крымский из Москвы, Багалеи из Харькова. Я как бы представлял из себя нашу Академию [12]. Было бы м[ожет] б[ыть] правильно, чтобы эта связь не порывалась. Я думаю, что было наиболее правильным, чтобы первый состав грузинской академии был намечен Президиумом

нашей Академии с нашими академиками – грузинами. Оказывается, что их только два. Третий – Джавахишвили – недавно умер [13].

Послано в Киев ежемесячное ⟨пособие⟩ Любови* Александровне Нееловой [14].

Юбилей общества испытателей ⟨природы⟩ в Москве. Я только формально участвую как товарищ председателя (Н.Д. Зелинский).

После долгого перерыва опять начались попытки химического толкования химической структуры алюмосиликатов.

Ассистент С.М. Курбатова в Ленингр[адском] унив[ерситете] В.И. Лебедев, исходя из моей работы о химической формуле турмалинов, пошел дальше и дал другую формулу, которую я считаю более правильной. Работу В.И. Лебедева я представил в «Доклады Ак[адемии] н[аук]» [15] и вчера написал Курбатову, и для Лебедева настаивал на ⟨осуществлении⟩ синтеза сложного комплекса алюмо-боро-кремневого. 14.II.1941.

21.II.1941. Подал заявление о печатании 2-го издания «Биогеохимических очерков» и 3⟨-го⟩, 5⟨-го⟩ и 6⟨-го⟩ ⟨очерков⟩ «Проблем биогеохимии» [16].

15.II.1941. Выбран Президиумом ⟨АН СССР⟩ членом Комиссии по истории Академии наук СССР.

28.II.1941. Мой доклад в Метеоритном комитете в аудитории Ломоно[совского] института «О необходимости организованной научной работы по космической пыли». Аудитория была неполная. Председательствовал ак[адемик] В.Г. Фесенков. В общем, я думаю, дело двинуто.

5.III. 1941 был Ал[ексан]др Роб[ертович] Кизель [17], который сам определил оптический характер белков правых и левых – по раковинам *Fruticicola lantzi* Landh., собранным в районе Алма-Аты. Встретились большие трудности. Работа, начатая в 1933, была закончена в 1941 году. Можно т[аким] о[бразом] считать, что белки – нормальные. Теперь идет работа – вернее должна быть поставлена – с энзимами – в лаборатории Алпатова у Гаузе [18]. (6.III.1941).

8 марта 1941 послал с А.П. Виноградовым мой ответ на запрос Бурксера о тематике по биогеохимии – о желательности восстановления этой работы в Украинской академии наук. Она была в ней начата в 1918 году [19].

15 марта 1941 подал Комарову и в Совет Геологического комитета заявление об упорядочении и хранении в музее Акад[емии] ⟨наук⟩ минералов, добываемых при научной работе Академии.

7 апреля 1941 – случайно попался один листок из записи из записной книжки в Петербурге 8 апреля 1932, т[о] е[сть] девять лет тому назад. Упоминаю 6 лиц (Л. Яснопольского [20], Мацулевича [21], Молотова, Ревуцкую [22], Рудзутака и Бубнова). Из них половина – Мацулевич, Рудзутак, Бубнов – все коммунисты – очень интеллигентные и порядочные – расстреляны (Мацулевич), ⟨или⟩ за границей (Рудзутак или расстрелян ⟨или...⟩ [23], Бубнов в тюрьме? [24]).

19 апр[еля] 1941 – заседание под предс[едательством] А.Е. Ферсмана по вопросу о химич[еском] составе осадочных пород Подмоск[овной] котловины. Мой доклад [25] и ⟨доклад⟩ Н.Н. Тихоновича [26] (о геофизич[еской] карте). Решили обратиться в Президиум ⟨АН СССР⟩ об обращении к наркому нефт[яной] ⟨промышленности⟩ о продлении Боенской скважины в Москве до

* Это описка: правильно Лидии Александровне. – Ред.

гнейсов или мигматизированных гранитов. Внесено в Президиум от ⟨имени⟩ меня и Ферсмана. По совету Шмидта написал Синякову, главному геол[огу] нефтяного наркомата [27].

7.IV.1941 письмо *Степанову* [28] в связи с реконструкцией *Геологического института* Акад[емии] н[аук], а 11.IV – более конкретное письмо *Ферсману*. Нездоровье не позволяло лично присутствовать. В сущности, эта организация института, введенная в 1938 ⟨г.⟩ распоряжением Кагановича (как бы постановление) [29]. Маразм научной работы при наличии талантливых и работающих людей – явно благодаря именно центру, который в XX веке организован как при царе Алексее Михайловиче. Добился ⟨я⟩ малого – если добился. Безответственная сеть партийной организации из молодежи, фактически охватившей только верхи и этого не сознающая, и в то же время все усилия которой направлены на «лучшую» жизнь – на всяческое получение денег. Кашин [30], ⟨нрзб⟩ и т[ому] п[одобные] представляют организацию в организации и в значительной мере искажают структуру Академии. Один, как покойный Архангельский, из мелкого честолюбия поставил* этим воспользоваться – ⟨другие, как⟩ А.Е ⟨Ферсман⟩, из боязни, т[ак] к[ак] ему не верят и ⟨его⟩ неумение выбирать людей менее сознательно – шли на недопустимый компромисс. Жизнь вносит поправки, но с опозданием. Чувство гниения направляющих центров.

19.IV в Омске в *Метеоритной комиссии при Омском отделении Астрон[омо]-геодез[ического] общества*, недавно восстановленной (после очередного разгрома, прошедшего несколько лет тому назад), ⟨был⟩ прочитан мой доклад в рукописи о необходимости организовать сбор космической пыли. Выразил благодарность.

6. V в Президиуме ⟨АН СССР⟩ прошло *мое и А.Е. Ферсмана* обращение к Седину (наркому нефтяной промышленности [31]) о продлении *Бойнинской скважины* в Москве до максим[ально] возможной глубины. Присутствовавший старший геолог ⟨Наркомнефтепрома⟩ Василий Михайлович Синяков указал, что по их плану скважина будет продолжена на 180 м.

В Президиуме ⟨АН СССР⟩ в V. 1941 прошло соглашение с *Планетарием о метеоритной выставке* и там уже ⟨будет оборудовано⟩ помещение для *Метеоритного* комитета [32].

7. V.1941 – Сталин стал *председателем Совнаркома*, Молотов – его заместителем. Личная диктатура выявилась наружу. Говорят, он вылечился.

16.V.1941 – статья моя о Гёте послана в Ком[иссию] по ист[ории] науки и техники поговору со Струмилиным. Эта работа потребовала от меня много труда, а изучение жизни и произведений Гёте очень мне много дало. Оторванность сейчас чрезвычайная от мировой литературы не позволяет мне сейчас так следить за работой в этой области. Началась она в 1933 году.

Второй договор о *Гёте* был заключен мною об издании ⟨его⟩ научных статей с И.К. Лупполом в 1936 году, аннулировавшим договор 1930 ⟨г.⟩ [33].

6 мая рано утром в Ленинграде умер *Иван Михайлович Гревс* [34]. С ним неразрывно соединяло нас и свойство**, и дружба, и наше Братство. Давно

* Так в тексте. – *Ред.*

** Жена И.М. Гревса Мария Сергеевна Зарудная приходилась двоюродной сестрой жене В.И. Вернадского Наталье Егоровне Старицкой. – *Ред.*

мы с ним не виделись – переписывались – особенно в последнее время – он собирался приехать в ближайшие дни к нам. Последние годы после смерти Дм[итрия] Ив[ановича] ⟨Шаховского⟩ наши отношения еще углубились – но письменно – и вернулись по глубине к молодым первым переживаниям – к 1886 ⟨году⟩ – 56 лет назад (20 мая 1941).

19 мая послал отказ от *вице-президента* в *Обществе испытателей природы* ⟨МОИП⟩ вследствие болезни сердца. Более года не мог посещать заседания Совета. Во время юбилея Зелинского его предупредил – недавно имел с ним разговор. Думаю, заменит меня Чернов [35]. Об этом говорил с Зелинским.

13 мая 1941. *Омское* отделение Всесоюзного астрономического общества выслушало мой доклад «О необходимости научного исследования *космич[еской] пыли*», постановило меня благодарить: «Правление об[щест]ва, исполняя это постановление, со своей стороны, считает необходимым отметить самый факт присылки на далекую периферию доклада». Я послал этот доклад в Киев, в КМЕТ Украинской академии.

Умер, говорят, в концентр[ационном] лагере Германии Карл Иван[ович] *Богданович* [36]. Мое более близкое знакомство с К.И. Богдановичем состоялось в связи с Ком[иссией] ест[ественных] произв[одственных] сил. Когда он вернулся в Польшу (он плохо владел польским языком) и, к сожалению, не он, а *Морозевич* [37] (с которым я был больше знаком), который оказался относительно плохим организатором работы. Б[огданович] жил в Варшаве, но был проф[ессором] в Кракове и связан с нефтяными компаниями. Я был у него в Варшаве и в 1934 (?) году, когда делал доклад в Польском физич[еском] общ[естве], и в 1936 г. [38]. Русские войска в 1940 (?) застали его в Львове. Специально от Советск[ого] правит[ельства] его приглашали остаться и вернуться к работе здесь. Говорят, он сказал, что хочет разделить судьбу своего народа и верит, что все это преходящее и Польша возродится. В Кракове он был арестован (?). Узкое. 25.V. 1941.

29–31 мая. *Общее собрание Акад[емии] наук*, в котором подняты общие вопросы, частью заставившие меня задуматься над тематикой работы своей и Лаборатории и выступить принципиально, что я делаю редко [39]. В этой сессии подняты вопросы и научно-государственные, и вопросы организации самой Академии.

В «Правде» от 13.VI.1941 помещена статья Д.П. Малюги «Об успехах биогеохимии». Статья, как и надо ждать от Малюги [40], не всегда фактически верна – но все же знамение времени. Статья, говорят, сокращена чуть не вдвое. Д.П. Малюга – долгое время единственный коммунист в моей лаборатории (сперва – кандидат партии). Как все средние коммунисты, стремится достигнуть *довольства*, материальных благ. Он родом из Черниговщины, человек средних способностей, но в работе не фальшивит. Кандидатскую диссертацию он защитил давно. Докторскую – я его заставил (да еще раньше А.П. Виноградов) переделывать раза 3–4. Он – с ленцой, от недостаточного общего образования. Одно время перед войной – его отставили от Лаборатории и собирались послать в Бельгийское полпредство. Он засел за французский язык и т[ак] д[алее]. Это рушилось и он вернулся к нам. Т[ак] к[ак] все места были заняты – нам прибавили единицу. А.П. Виноградову пришлось много с ним считаться – это было «око» в нашей лаборатории. Но среди

других его коллег (по партии) он, пожалуй, лучше среднего ком(м)юниста. Из підпанков* – но у меня никаких данных для этого нет.

Сегодня, 15 июня 1941 г. кончил и завтра посылаю О.Ю. Шмидту мое заявление в Президиум (АН СССР) в связи с *моим выступлением 30.V. в Президиуме о научной работе Академии наук*. Мне кажется, мне удалось изложить главное все довольно ясно. Это мое выступление несомненно произвело впечатление. Еще сегодня мне об этом говорил Х. Коштойанц [41]. Мне несколько раз звонили из Президиума о присылке мне предложений. Д[олжно] б[ыть] заинтересовались в партийных кругах, следящих за академической жизнью. (Узкое. 15.VI. 1941). Мне кажется, для сжатого изложения мне удалось выказать главное.

Должен (был) рассматриваться в Президиуме (мой доклад) 17 июня – по состоянию здоровья – решил не ехать, А.П. Виноградов отвез 16 июня мою записку Шмидту.

Из писем Ниночки (Н.В. Вернадской-Толль). Письмо № 11, 12 февр[аля] 1941. New Haven, Conn[ecticut]: «Танечка увлеклась деланием цепочки из бисера – помните, бабушка Анна Петровна увлекалась бисерным вышиванием. Я пробую, чтобы она перешла на левую руку** – посмотрим, что выйдет. По-видимому, она счастлива этой пробе. Она несравненно лучше пишет левой рукой, но ей труднее. Посмотрим».

№ 24. 23 марта: «Вот уже больше двух недель, что Танечку мы перевели на левую руку, и я потрясена переменой в ней. Как я виновата перед нашей девочкой, что не сделала это раньше. Но только с тех пор, как я сама начала с ней заниматься, я поняла, *отчего ей трудна арифметика*, и поняла не сразу. Она в арифметике тоже путала правое и левое. Первые две недели, пока она не привыкла писать левой рукой, не было разницы, но теперь – она точно прозрела, просто ее нельзя узнать. *Во всех отношениях она расцвела*, несмотря на насморк, кот[орый] у нее сейчас, от арифметики ее нельзя оторвать – сейчас отец пришел ее просить бросить решать задачу. Она увлечена дробями, сама мне выдумывает задачи, и мы бросили учиться по учебнику. Верно, скоро она сможет вам написать, ведь писать правой рукой для нее было мучение. У нее еще некрасивый почерк, но каждый день все лучше и лучше. Точно это для дедушки, который так интересуется правым и левым, – такой пример на собственной внучке».

Из письма Ниночки № 25 от 28 марта: «...Я продолжаю переживать бурный расцвет Танечки с тех пор, что она перешла на левую руку. Второй день (после перерыва почти в 5 лет – с тех пор, что она начала писать в школе), она рисует и все лучше и лучше, я купила ей дорогие цветные карандаши сразу же – пусть у нее будет в руках все, что надо. Она увлечена и счастлива открывающимся миром. Ни в одной книжке не написано о таком: подавляющем влиянии насильного ученья правой рукой у левши. Рисунки ее – композиции узоров – отчего-то заставляют меня думать о бабушке Анне Петровне. Очевидно, у нее все было подавлено бессилием правой руки. Несомненно интересные рисунки, и я теперь уве-

---

* Дворовые люди у помещиков (укр.) – *Ред.*

** Подчеркнуто В.И. Вернадским. – *Ред.*

рена, что она будет рисовать. Арифметические трудности вдруг исчезли, она увлечена дробями, и ошибки перестала делать в умножении и т[ак] д[алее]. М[ожет] б[ыть] и я была левша, только в слабой степени. Все ошибки в арифметике у нее были связаны с направлением – она путала верх и низ – право-лево. И вдруг теперь это исчезло. Она горбилась, особенно когда она писала. Теперь держится прямо. Пишет она плохо (впервые левой рукой), но все лучше и лучше. Страшно интересно все это, правда? Вот тебе, папочка, о твоём правом и левом – пример собственная внучка».

17 июня 1941 В.Г. Хлопин, как предс[едатель] Уран[овой] ком[иссии] [42] по соглашению со мной – подал в Президиум ⟨АН СССР⟩ от имени своего, как председателя *Урановой комиссии*, моего, как заместителя предс[едателя] и А.Е. Ферсмана, как председателя бригады, ездившей на Табошарский рудник весной, об обращении в Правительство от Урановой комиссии об изменении решения нач[альника] Главмет[алла] Егошина [43] и наркома ⟨промышленности⟩ цветных металлов Ломова (?) [44] и об изъятии (со сменой ⟨руководства⟩) Табошарского уран[ового] рудника на *доразведку* (в трест Среднеаз[иатско-го] цветметразведки в Ташкенте) как не справившихся с разведкой*. Егошин и Ломов, по-видимому, никуда не годные «дельцы», предлагали истратить больше 20 миллионов в течение 7 лет ⟨и⟩ направить Табошарское местор[ож-дение] на консервацию. История с *Табошарским месторождением* урана типична для бессмысленной траты денег и бессознательного вредительства. С переездом в Москву в 1935 мне пришлось бывать на разных заседаниях, где приходили к определенному решению – необходимости выяснить более глубокие части месторождений – т[о] е[сть] ⟨начать⟩ глубокое бурение или (зало-жить) глубокие шахты – а затем de facto** копались на поверхности. Осталось невыясненным, имеем ли мы здесь ⟨на Табошаре. Публ.⟩ ⟨дело⟩ с большим типом урановых руд – типа Erzgebirge [45]? Или нет? Сейчас это приобретает особое значение – надеюсь, что мы добьемся – пробьем рутину и невежество советских бюрократов. Посмотрим.

17 июня 1941. В Президиуме Академии прошло создание на Биологическом отделении Лаборатории по *физиологии микроэлементов* Инст[итута] биохимии. Во главе поставлен Д.Н. Прянишников. Наша с ним работа останется нетронутой. Надо ее расширить радиоактивными элементами. В «Известиях» 12.VI упомянуто мое имя вместе с Прянишниковым, обратили внимание на значение «микроэлементов». Это название вошло, мне кажется, через нашу Лабораторию, но не я был его автором – а А.П. Виноградов. Я пробовал было бороться – но опять бросил [46].

В пятилетнюю годовщину смерти *А.М. Пешкова-Горького* об его «убийстве» не упоминается – мельком Ярославский [47].

В 4 часа утра – *без предупреждения и объявления войны* в воскресенье 22 июня *германские войска* двинулись на нашу страну, *застав ее врас-плох*.

Мы узнали об этом в Узком в санатории через радио, из речи В.М. Молотова. Он сообщил, что в этот час немецкие аэропланы бомбардировали Киев,

---

* Так в тексте: синтаксис нарушен, однако смысл ясен. – *Ред.*

** Фактически, на самом деле (лат.). – *Ред.*

Житомир, Каунас и (атаковали) с румынской границы – больше 200 убитых и раненых. Одновременно произошло нападение на наши пограничные войска на западной границе – и в Финляндии. Из речи как будто выходит, что хотя немцы и были отбиты, не застали врасплох – но находятся на нашей территории. Гр[аф] Шуленбург [48] в 5' утра сообщил, что это вызвано средоточием наших войск на немецкой границе. Речь Молотова была не очень удачной. Он объявил, что это вторая Отечественная война [49] и Гитлера постигнет судьба Наполеона – призвал сплотиться вокруг большевистской партии. Ясно, что застали врасплох. Скрыли все, что многие, по-видимому, знали из немецк[ого] и англ[ийского] радио. Они говорят, что Герм[ания] предложила Англии заключить мир (Гесс? – я не верил) [50]. Говорят, Рузвельт [51] (также) отверг. Мне кажется маловероятным, чтобы Англия могла пойти на заключение мира с Германией в этой обстановке – за счет нас. Начало мировой революции? Очень (фраза не окончена). (Узкое. 22.VI.1941).

Только утром 23.VI. – была передана по радио речь Черчилля [52] и получилось более верное представление.

29.VI.1941 появилось в газетах *воззвание Академии наук* «К ученым всех стран», которое и я подписал. Это первое воззвание, которое не содержит раболепного официального восхваления «вокруг своего правительства, вокруг И.В. Сталина», говорится о фашизме, что «фашистский солдатский сапог угрожает задавить во всем мире яркий свет человечества – свободу человеческой мысли, право народов развивать свою культуру». Выдержано до конца. Подчеркнуто то, что отличает нашу диктатуру идеологически от немецкой и итальянской [53].

1 июля 1941 образован Госуд[арственный] *комитет обороны* из Сталина, Молотова, Ворошилова, Маленкова, Берия [54]. В общем, ясно, что это идейная диктатура Сталина.

4 июня 1941 подписан к печати № 5 «Проблем Арктики», где напечатана моя статья «*О необходимости организ[ации] научной работы по космич[еской] пыли*» (стр. 55–66).

3 июля 1941 – *выступление по радио Сталина*. Речь очень хорошая и умная [55]. Дня за два или за день пред этим было всюду (выключено?) радио и поэтому прошло ознакомление (жителей санатория Узкое) с большой заминкой. Один из очень немногих признаков путаницы. В общем мобилизация и т[ому] п[одобное] идет хорошо. Говорят, будет восстановление (радио) в другом виде. (Узкое. 3.VII.[1]941).

9.VII.1941 совершенно неожиданно кончилось наше пребывание в *Узком*. 8.VII я как раз сидел над работой над «Проблемами биогеохимии. V», когда мне сообщили, что мы должны уехать из Узкого – пришлют машину и что решением правительства Академия переезжает в *Томск*. Я сдал все полномочия по *Метеор[итному] комитету* ак[адемику] В.Г. Фесенкову, и [сполнение] о[бязанностей] (ученого секретаря) поручил Е.Л. Кринову: Л.А. Кулик не вернулся из ополченцев, куда он записывал(ся), хотя по возрасту (сам) мог не идти (59 (лет)). Он был нервно-больной последнее время и по своему характеру не мог примириться с тем положением, которое уч[еный] секретарь, не имеющий больших знаний в астрономии, и химии, и минералогии при двух академиках. М[ожет] б[ыть] он отойдет – с аппаратом и с Криновым у него сложились тяжелые отношения, и в то же время Кулик имеет преувеличенное

мнение о своем научном положении. Но у него большая инициатива и глубокий интерес к метеоритам.

Наконец вышли два выпуска (I–II) сборника «Meteoritica» – «Метеоритика» под моей редакцией – орган Метеоритного комитета при А[кадемии] н[аук]. В нем напечатана и моя статья (по-русски и ⟨по-⟩английски) – «Несколько соображений о проблемах метеоритики», произнесенная в 1938 и приведенная к уровню знаний 1940 ⟨г.⟩. Печатался он в Ленинграде и потому в Москву привезены 1-е комплекты.

9 июля мы выехали из *Узкого* – приехала машина – все академики выехали – мы подвезли проф[ессора] Андреева [56], очень симпатичного и только недавно приехавшего в Узкое.

15 июля – *обращение мое от Радиоцентра к английским ученым*, коллективное, составленное А.Е. Ферсманом, и личное. В первый раз говорил для радио. Английский корректировала какая-то ирландка – довольно симпатичная – *личное обращение*. Оно должно было быть напечатано в Москов[ской] англ[ийской] газете, обещали прислать ⟨текст⟩, «Moscow English News», кажется [57].

(Боровое, Госкурорт. 27. VII. 1941). 16 июля 1941 выехали в отдельном мягком вагоне в Боровое-курорт – Наташа, я, Прасковья Кир[илловна] Казакова, Екатерина Владим[ировна] Ильинская, Анна Дмитр[иевна] Шаховская – в купэ в особом вагоне, междунар[одном] для академиков, присоединенном к поезду, в котором отправляли детей академич[еского] персонала из Поречья и т[ому] п[одобное]. Е.В. Ильинская уехала в другом вагоне. Это решилось в последнюю минуту утром 16-го – переговаривал с Шмидтом по телефону [58].

Раньше был план отправить Академию и мою лабораторию в *Томск*. Это было решение правительства, которое было принято 8 или 7.VII и которое было объявлено академикам Шверником [59]. Правительство хотело сохранить Академию и академиков, увезя их дальше от района военных действий.

В переговорах моих с П.А. Светловым [60] выяснилось, что в Томске академики будут недурно устроены в смысле квартир – но учен[ый] персонал Лаборатории – плохо, т[ак] к[ак] квартирной площади там явно недостаточно.

Все это дело передано П.А. Светлову, секретарю Президиума ⟨АН СССР⟩, который в многочисленном (разбухшем) аппарате Академии более культурен, а я всегда встречал с его стороны готовность помочь.

Я решил не ехать в Томск, но в последнюю минуту, ночью на 15⟨-е⟩ число правительство перерешило и решило направить лаборатории академии в *Казань* – Физ[ико]-мат[ематического] и Хим[ического] отд[еления] в первую очередь.

16⟨-го⟩ утром я имел по телефону разговор с *Шмидтом*, которому говорил, что нельзя ли академикам поехать в какой-нибудь курорт в Поволжье – но Ш[мидт] сказал мне, что правит[ельство] дает ⟨именно⟩ этот курорт ⟨Боровое⟩ – все курорты Поволжья предназначены для армии, и он очень советует мне ехать.

Т[ак] к[ак] я решил закончить свою книгу («Проблемы биогеохимии. V») и хотел *ехать на курорт Боровое*, я согласился, м[ожет] б[ыть] сделал ошибку.

Во главе детской организации (более 700 детей) стали два лица, которым было удобно по своим делам (Я.А. Климовицкий из редакции «Электричества» и Будницкий, секр[етарь] Ком[иссии] по истории науки и техники) – см. запись (в дневнике) 23.VII. – 27.VII.1941.

(27.VII.1941*). Ехали академики Л.И. Мандельштам с матерью, дочерью и внучкой (четверо) [61], Н.Д. Зелинский с женой, двумя детьми и няней (5) [62], Н.Ф. Гамалея с женой и 2(-мя) взрослыми дочерьми (4) [63], С.Г. Струмилин с женой и двумя приглашенными (4) [64], мы с Наташей, Праск[овьей] Кир[илловной], Катей Ильинской и мой секретарь А.Д. Шаховская (5), А.А. Борисяк с больной женой и сиделкой (3) [65], чл[ен]-кор[респондент] Л.С. Лейбензон с женой и дочерью (3) [66]. Очень хорошая и научно сильная академическая группа.

Помимо этого, в детском вагоне ехали вдова А.Н. Северцова с приемным сыном [67], Л.А. Архангельская [68] – вдова А.Д. (Архангельского) с внуком, вдова прив[ат]-доц[ента] Шестакова с матерью и ребенком [69] и еще несколько человек. В том числе вдова литератора Соболева, как будто не имеющая никаких «академических» прав (м[ожет] б[ыть] родственница ак[адемика] Соболева [70]?). Климовицкий с женой, двумя детьми и няней ехал в нашем международном вагоне. Ехало около 750 человек. Питание было в поезде – мы могли, помимо наших запасов, дополнение получать из общего котла. Чай (самовар) устраивали проводники вагона (трое) – очень порядочные люди (персонал поездов Москва–Владивосток).

Приехали мы на станцию Боровое 22 июля вечером. Ночевали в вагоне. Уже здесь познакомились с директором курорта Боровое – их доктором – Орловой, которая произвела на нас очень хорошее впечатление.

На следующий день, 23 июля, выехали на автобусах (большом и маленьких); большой не мог подойти к станции в дождь, часть дороги была мучительна – дождь размыл дорогу, дети (особенно внук ак[адемика] Деборина, нервный ребенок, 3-х лет) кричали истерично всю дорогу.

Приехали к вечеру, где нас разместили временно, на 2–3 дня – но и сейчас там находимся. В комнате, где 3 кровати – мы с Н.Е. (Вернадской) и Праск[овья] Кир[илловна] с нами – очень тесно и неудобно. Мы находимся и сейчас (28.VII) там же.

Ясно стало, что Академия не оказалась на высоте. Это ясно. Президент Комаров болен, но не отказывается (от своих обязанностей) – все лежит на Шмидте, тоже больном, но работающем неустанно. По характеру советского аппарата, где все решают связи и протекции, в общем, и где быстро образуются группы стремящихся жить возможно хорошо (вплоть до уголовщины), друг друга поддерживающих и партийных влиятельных. Так и в этот момент – управляющего делами (АН СССР) Козлова [71] взяли в армию – он принадлежит к командному составу – (а) его заместитель Носов [72], грубый, невежественный человек, явно для всех не на высоте. Носов цинично пользовался «случаем». В Узком он в компании с управляющим делами в прошлом году устраивал попойки под разными предлогами. Директор санатория П.М. Кара-Мурза [73] говорил мне, что он с трудом это прекратил. После отъезда В.А. Козлова (был недолго, но по-видимому (он) выше среднего

* Судя по тексту – 28.VII.1941. – *Ред.*

уровня академического аппарата) (Носов) назначен управляющим секретаря Президиума П.А. Светлова, партийного, но образованного.

Характерно для Академии огромное количество лиц аппарата и его, в общем, невысокий уровень, резко сказавшийся в этом случае – меньше, чем я ожидал.

Президиум знал своих (нрзб). Одно нехорошо, что среди детей в Поречье была скарлатина и было перевезено несколько выздоравливающих, не выдержавших срока карантина. Сегодня (28.VII) говорят о новых заболеваниях в эти последние дни – привезли сюда. Обвиняют Гозенпута, одного из видных представителей аппарата [74]. (Госкурорт Боровое. 28. VII. 1941).

19.VII.1941 в «Правде» и «Известиях» появилось обращение Общества испытателей природы в Москве к естествоисп[ытателям] Великобритании, подписанное Зелинским (презид[ентом]) и мною (вице-през[идентом]).

22.VII.1941 к вечеру приехали на ст[анцию] *Боровое*, где переночевали.

23.VII. 1941 к вечеру приехали под дождем по частию скверной дороге, наконец, в *Госкурорт Боровое*. Дорога была очень утомительна. Разместились временно (еще находимся во временном помещении. 28.VII.) – сносно для нескольких дней. Я поместился в одной комнате, в тесноте – с Наташей (Н.Е. Вернадской) и Прасковьей Кирилловной (Казаковой). Анна Дмитриевна и Катя (Е.В. Ильинская) – в другом домике, недалеко. 24.VII они оставались в поезде в связи с перевозкой багажа.

24.VII образовали *Казахстанскую группу академиков* по предложению А.А. Борисяка. По моему предложению выбрали председателем Н.Ф. Гамалею, а секретарем – С.Г. Струмилина. Послали телеграмму Шмидту и сносимся с ним организованно.

27.VII отправили телеграмму в Москву Шмидту о необходимости обращения Академии к *правительству Казахской республики об отпуске фондовых припасов*, иначе невозможно установить нормальное питание.

Такую же телеграмму отправили вместе с детским уполномоченным Академии Я.А. Климовицким правительству Казахской republ[ики] о том же. Текст телеграммы одобрен казахским уполномоченным по курортам С.И. Замятиным [75]. Его (личное) обращение не имело пока значения.

В телеграмме Шмидту указали на невозможность присылки новых академиков. Климовицкий получил 27.VII об этом телеграмму, подписанную Носовым и Евдокимовым, Евдокимов – парторг (главный) [76]. До сих пор все парторги в Академии были перестраховщики, сколько знаю, неудачные и не являлись личностями. Это выступление (о приезде в Боровое новых эвакуированных. *Публ.*) было неудачным, т[ак] к[ак] они не обратились к Казахск[ому] правит[ельству].

На телеграмму от Комарова, Баха, Чаплыгина, Обручева С.И. Замятин ответил в Свердловск, что здесь устроиться нельзя и надо, чтобы ехали прямо в Алма-Ату, где можно поместиться в культурно построенном новом депутатском доме. Но в Алма-Ате население (кроме привилегированных) не имеет хлеба, сахара и т[ак] д[алее] – (нет) квартир – (придется) изворачиваться. Но езда туда – на Новосибирск, обходная. От Петропавловска прямая дорога на большом участке не достроена – стояла на очереди (на) 1941 (год) – вследствие войны работа отложена.

---

29 июля 1941. Сегодня нас разместили в лучшем помещении, очистив отдельный хороший дом от хроников*, распределив их в других местах. На наших временных местах поместились новые группы академиков из Ленинграда и Москвы. Кто приехал – не знаю.

На наших паспортах прописаны мы с Наташей и Пр[асковьей] Кир[илловой] <Казаковой> 28.VII.1941 в Боровом**.

Заключен договор с *Польшей*. Всеми признается как очень важное событие и мною тоже. Очевидно поляки примирились с потерей Зап[адной] Украины и Белоруссии. Из текста этого не видно, однако. Договор подписан в Лондоне, в заседании 30 июля под председательством Черчилля – речи говори Иден [77], Майский [78], Сикорский [79], Черчилль. У нас в газетах эти речи не опубликованы. Этот договор очень глубоко всеми принимается – но вопрос о Зап[адной] Укр[аине] и Зап[адной] Белоруссии не возбуждает сомнений и партизанская война особенно это выражает. Тем более, что Польша захватила их вопреки Лиге Наций, но Рижский договор (поляками, по-видимому, не вполне исполнявшийся) признал захват <этих областей Польшей. Публ.> [80]. (Боровое. 5.VIII.1941).

В *Боровое* приехали академики из Ленинграда и Москвы – Фаворский, Рихтер [81], Берг, Орлов, Ляпунов, Таусон, Бернштейн и др[угие]. Они выехали из Москвы 21.VII, а из Ленинграда – днем раньше. Должны были выехать и *Комаров, Бах, Обручев* и др[угие], но они остались в Свердловске – по совету и нашему – указывалось на тяжесть здешних условий, несмотря на всяческие старания здешних организаций. Это выяснилось (телегр[амма] Комарова 4.VIII.). (Боровое. 5.VIII.)

Сегодня, 5.VIII, появилась опасная *скарлатина* у детей Зелинского и Струмилиных. Это проявление безобразной организации <размещения эвакуированных> академическим аппаратом. Уже в поезде выяснилось, что среди детей из сан[атория] Поречье привезены дети, заболевшие еще в Поречье скарлатиной. Говорят, что Гозенпут, один из дельцов Управл[ения] делами Акад[емии] <наук СССР>, распорядился их везти, несмотря на срок карантина, который не истек. Заболели в поезде (несмотря на изоляцию) и в детском пионерск[ом] лагере (от нас несколько километров (16–20?) заболело еще около 7 <детей>). А теперь – Зелинские и Струмилины. Мы попадаем в частный карантин, т[ак] к[ак] живем в том же доме. (Боровое. 5.VIII.1941.)

Биогеох[имическая] лаборатория переехала в *Казань*. Я долго об этом не знал – телегр[афировал] в Москву, и Казань. Только 14 авг[уста] получил телеграмму – молнию от А.П. Виноградова о переезде [82]. 11–12 авг[уста] происходило по предложению и инициативе директора *заповедника Боровое* обсуждение тематики заповедника в исправление <его> реального значения и той помощи, какую могут оказать академики и Академия. В общем, как все обсуждения тематики и планов, много здесь формального. Директор заповедника казах – Джамбул Кунакович Кунаков [83].

---

* Имеются в виду туберкулезные больные, находившиеся на курорте Боровое. – *Ред.*

** Речь идет о проставлении штампов в паспортах. – *Ред.*

Развил идею о «микроскоп[ических]* смесях» и *разделении элементов*, начало которой было положено на съезде естествоиспытателей в Москве, в дек[абре] 1910 [84]. (21.VIII. Боровое, 1941.)

20 июля 1941 Биогеохимическая лаборатория выехала из Москвы в Казань. 23 июля поздно вечером они прибыли в Казань (письмо А.П. Виноградова из Казани <от> 4.VIII [85]. 16.VIII.1941 [86] А.П. пишет: «После долгих и трудных дней переговоров, ожиданий Лаборатория получила помещение кафедры физиологии растений в главном корпусе <Казанского> университета. Все остальные бодрятся. **Б.Л. Исаченко [87]** и **Н.А. Максимов [88]** причислены к Лаборатории, как работающие по общей теме. В ней же участвует **Л.И. Прасолов**» [89].

---

26 авг[уста] 1941 послал письмо *Виноградову* и Шмидту в *Казань*, что хочу туда переехать в конце сентября или <в> октябре. Хочу работать в связи с Лабораторией и над «*Проблемами биогеохимии*» [90].

2 сент[ября] 1941 послал письмо *А.Ф. Соседко* [91] в Ильменский заповедник и свою работу из «Докладов <АН СССР>» об изотопном составе метаморф[ических] минералов *группы талька, хлоритов и серпентинов*. Соседко соберет материал для дальнейшей работы. Выяснилось резкое отличие «воды» серпентина (образуется в биосфере – нет обогащения O^{18} , как в тальке). Эту новую методику Соседко проверит.

3.IV. 1941 послана в «Доклады Акад[емии] наук» (русск[ий] и англ[ийский] <текст>) статья моя, *Виноградова, Р.В. Тейс*, при участии *К.П. Флоренского* (<его фамилия> вставлена мною): «*Определение изотопного состава вод метаморфических минералов и пород*». Моя идея (1934). Они подтвердили основную мысль, но изменение <изотопного состава> оказалось не в дейтерии, как я тогда думал, но в кислороде O^{18} . Главная работа <выполнена> *Р.В. Тейс* и, в конце концов, *К. Флоренским*, который выдвинулся в этой работе [92]. Статья появилась в «ДАН <СССР>». <Т.> 31. № 6. <Стр.> 574–577. Одновременно на английском языке: «*Determination of isotopic composition of waters in metamorphic rocks and minerals*» в «*Comptes Rendus (Doklady) de l'Acad[emie] des Sc[iences] de l'URSS*», <vol.> 31. <№ 6>. <Р.> 573–576. Когда в 1940 летом <был получен> вывод, что агентом является O^{18} , а не D <дейтерий>, сейчас же были поставлены Виноградовым опыты над *Elodea canad[ensis]***», которые подтвердили роль O^{18} . Еще не напечатано из-за войны [93]. (Боровое. 3.IX.[1]941.)

18.VI.1941 *Ниночка* <Н.В. Вернадская-Толль> получила диплом «*master of public health****» в Нью-Хэйвен, в Коннектикуте (откр[ытка] № 47 от 18.VI.1941 из Нью-Хэйвен).

Георгий с женой [94] <Г.В. Вернадский и Н.В. Вернадская> в Вермонте на даче *М. Карповича* [95] (ib). *Ростовцевы* [96] уехали на море. *Н.П. Толль* поедет к ним гостить (ib). *Ниночка* получила предложение подзаработать 2 месяца (июль и август в детской колонии) «и за это туда берут бесплат-

---

* Описка: следует читать «микрокосмических» – *Ред.*

** Латинское название водного растения – элодеи. – *Ред.*

*** «Специалист народного здравоохранения» (англ.). – *Ред.*

но *Танечку*. Во главе колонии – Марта, личный друг Танечки, (колония) – в деревне на берегу р[еки] Hadson «в чудной местности: при колонии ферма. Отвезет туда Георгий на автомобиле». Танечка берет уроки русского языка. Учитель – мой ученик в Москве. Он, кроме того, знал *Федота Трофим[овича] Сердюка* [97], молодого казака из Шишаков – молодую любовь Ниночки – он был ее женихом. Я помню, что Наташа (Н.Е. Вернадская) была очень огорчена этим – но для меня, пережившего С.А. Короленко (...) * [98], совершенно не было этого чувства**. Он (Ф.Т. Сердюк) был для меня представителем здоровой среды – глубли народной. *Толль* в семьях нашего рода – единственный, идущий (по родословной) чуть не до средних веков – в «кровь» Танечки. (Дата открытки Ниночки к Наташе: № 39 от 13.V.1941. З.IX.[1]941. Боровое). Это молодое переживание было в 1920–1921. Федот под влиянием Ниночки поступил в украинскую, но добровольческую (армию) ((по словам) Наташи) [99], и Ниночка, и он (под ее влиянием) были украинцы – национ[алисты]. Кажется, в 1935 году я писал Леонтию Трофимовичу Сердюку – получил очень милое письмо. Он был председателем колхоза – кажется, в Шишаках. Я побоялся ему отвечать, чтобы не подвести его [100].

23.VI. 1941. Ниночка должна (была) держать – в *третий* раз – экзамен на *право практики* в Нью-Йорке (откр[ытка] № 43 от 3.VII к Наташе). Авиаписьмо Георгия от (пропуск для даты. *Публ.*) – она, наконец, выдержала. Этот экзамен – самозащита амер[иканских] врачей – пропускают известный процент.

В сент[ябре] 1941 получил письмо от *Димы* – Дмитрия Борисовича *Рында-Алексеева*, родного внука сестры Оли [101]. Очень хороший юноша. Он поступил в ополчение и после некоторой выучки был двинут на фронт в августе 1941 из *Колтина* «в Эстонию, как раз между Нарвой и Таллином. Живу в прифронтовой полосе, но непосредственного участия в боях еще не имел. Выехали мы сюда 4 авг[уста], приехали 5-го утром... Путь наш был очень неспокойный, выражаясь мягко... Немцы бомбили эшелоны, и тот, который шел за час до нас, и тот, который шел за полчаса после нас... Каким-то чудом мы проскочили без обстрела. Этому мы обязаны нашей ошибке, так как приехали не туда, куда надо, а на станцию дальше. Шпионажа там конечно полно... Сидим наготове их встретить»...

Дима – прелестный морально юноша, одаренный, но не очень умный практически, интерес – спорт (бокс). Я был чрезвычайно предубежден против его семьи, его матери, главным образом, теперь умершей. Но сейчас убедился, что семья дружная и бодро пробивается в жизни. Дима, которому я материально помогаю, очень хорошо определил свое поведение: «Сказал (вслух), что нужно». Эта логика самозащиты и созданная (ею) видимость очень ярко соответствует *реальности*. Это по-моему очень характерно для нашего строя. Ольга Сергеевна, его мать, – урожденная(?), за вторым браком (была) за инж[енером] Рчауловым [102], от которого имела трех детей – сын,

---

* Пропуск для предполагавшегося поясняющего слова или дат жизни. – *Ред.*

** Я ярко помню мои разговоры с Ниночкой об этом. Я думаю, что у меня здесь было чувство возвращения к исходному корню нашего народа – к казачеству. (Подстрочное примечание В.И. Вернадского у нижней кромки листа.) – *Ред.*

кажется, изобретатель и две незамужние дочери, (а также) Дима и Кира [103] от Бориса Киров[ича] (Алексеева) [104]. Все обожали мать, и она сплотила семью. Армянка или грузинка по крови, красивая и страстная, умная и житейски ловкая – для семьи готовая на все (содержала притон картежный; для картежа Борис поступил в деп[артамент] полиции – правда, как «уче-ный» – специалист по масонству – и работал над докладом – у меня в архиве (сохранился) где-то – передал в начале революции. Рчаулов – молодой, по-видимому, талантливый изобретатель – в Радиев[ом] инст[итуте] работал. Кира – кроме хорошего ничего не могу сказать. Думаю, что в сложной психологической обстановке (личной жизни) моих сестер и матери – и особенно их окружения – при большой волевой избалованности сестер, их заключения и суждения (об Рында-Алексеевых) были односторонни.

Мораль Рчауловых была семейственная – выжить и жить экономически хорошо. «Сказал (вслух), что нужно». (9.IX.1941. Боровое.)

Более подробная статья *Б.Л. Личкова* о таянии (?) (ледников) в «Известиях Акад[емии] наук. Геолог. Отд.» 1941. Стр. (3–35, № 3) [105].

Сегодня в Боровом я узнал из «Nature» о закрытии немцами *Лейденско-го* университета. Я был в Лейдене – мне кажется, два раза, в 1900 и 1902 (?). Этот городок мне очень нравился, как все в Голландии. Известие о Лейдене в № (3719) «Nature» от 8.II.(1941), который я, благодаря отвратительной работе «Международной книги», получил только на этих днях. Посещение мною проф[ессора] *Мартина* дало мне много – первое понятие о *теклитах* – австралитах, которые я там видел. (Боровое. 12.IX.1941) [106].

22.VIII. *Мария Александровна* Авинова* пишет Наташе (Н.Е. Вернадской) из Зубцова: «Пишу скорее открытку, чтобы горячо, из глубины души, поблагодарить за трогат[ельную] заботу и помощь, котор[ую] давно получаем от Вас и Вл[адимира] Ив[ановича]. Я просто ахнула. Право, точно чудо. Мы в ужасном были положении, без гроша, и Ваши деньги нас просто спасли. Сейчас перебиваемся изо дня в день и не голодаем». М.Ю. Авинова, дочь Ю.А. Новосильцова. «Мы» – ее друг, дочь Д.Н. Шипова [107]. См. дневник. (17.IX.1941. Боровое.)

В проспекте XV тома «*Byzantion*» (в числе постоянных сотрудников – *Георгий* (Г.В. Вернадский) указаны две статьи Георгия: 1) «The date of conversion of the Khazars in Judaism» и «The Eparchy of Gothia» [108]. Гре-гуар – священник или монах католический, тесно связан был с *Толлем* и *Георгием* как (с) византинистами и с Институтом *Кондакова* [109]. По рассказам – непримиримый враг большевиков. Как-то он теперь?

---

20 сент[ября] 1941 – дал согласие на подписание *обращения наших химиков* к химикам всего мира [110]. Вольфович из Москвы телеграфировал Зелинскому – можно ли поставить его, мою и М.А. Ильинского подписи под этим воззванием.

---

* Описка: правильно – Юрьевна. См. текст конца абзаца. – *Ред.*

20 сент[ября] подписал телеграмму *С.И. Замятину*, подтверждающую мою, Зелинского, Мандельштама, Борисяка, Гамалеи благодарность З[амятину] за наш прием и первое устройство, которую 8 дней назад по телеграфу просил Замятин через Орлову. Задержало бюро (Казахстанской группы академиков) – новоприезжие Берг, Бернштейн, Струмилин были против, считая, по-моему – несправедливо, что З[амятин] нам навредил. Струмилин – в Свердловске. Я считаю З[амятина] одним из немногих здесь людей с госуд[арственным] смыслом. Задержал (телеграмму) Гамалея, который, по-моему, мало годится для этой роли (председателя академической группы. *Публ.*), на которую я легкомысленно, не зная его лично, выдвинул. Мой со-
врем[енник].

Ниночка (Н.В. Вернадская-Толль) пишет 7 июля 1941 из Long Island, N.-Y. Наташе (Н.Е. Вернадской). «Приехала на 2 дня моя любимая родная *тетя Соня*, такая радость быть у нее под крылышком, она совсем сливается с моей душой и вместе переживаем нашу *великую тревогу о нашей родной земле*». Тетя Соня – гр[афиня] Соф[ья] Вл[адимировна] Панина [111], дочь Анаст[асии] Серг[еевны] Петрункевич [112].

Весной, перед войной – 15–17 мая – мое обращение к Шмидту об ассигновании мне, как академику, 10 000 р[ублей] – (форма была выработана по примеру прошлых лет над работой Г.Ф. Гаузе по *правизне и левизне*); после долгого интервала неожиданно ко мне позвонил Г.Ф. Гаузе, указав, что он хотел бы со мной видиться и рассказать мне о важных им полученных результатах. После отрицательных показаний для белков в правых и левых спиральных бактериях ((в скобках оставлено место для литературной ссылки. *Публ.*)) Гаузе, пользуясь новыми реакциями, нашел в левых и правых спиральных бактериях, соответственно, *правые и левые энзимы*. Его работа превышала размеры «Докладов Академии» и принята в «Биологический журнал» [113]. Он мне доставил рукопись. Ясно значение этой работы в связи с *раком*. Об этом я тогда же имел разговор с О.Ю. Шмидтом и было решено, что Гаузе сделает доклад в Президиуме (АН СССР) и после этого будет ассигнована сумма в 10 000 р[ублей]. После объявления (войны) 22.VI дело не было выявлено, но в конце концов, Бюджетная ком[иссия] ассигновала 10 000 р[ублей] – но Президиум не успел утвердить перед отъездом в Казань. Работа у Гаузе шла, 11-го и 13 сент[ября] я получил уже здесь от него два письма, где он мне присылает отчет и счет (на оплату) работы (два сотрудника). Работа шла в Научно-иссл[едовательском] институте Моск[овского] ун[иверситета] (дир[ектор] проф[ессор] Алпатов [114]). Результаты с *раков[ыми] опухолями дали положительный* результат: дегидразы относятся разню к нормальным и раковым тканям (в раковой работа дегидразов ослаблена в связи «с нарушением опт[ических] свойств глютат[инрзб]»). Другие работы Гаузе указали, что (нрзб) «акрихин особенно ценен в лечебном отношении». Он *обладает сильным сродством к малярийному паразиту и мощным лечебным действием на организм хозяина*. Это наблюдение имеет практическое значение для лечения малярии. Разное отношение к нормальной и раковой ткани. Гаузе предлагает приостановить временно исследование ракового аспекта и 5 000 р[ублей] направить на *оборонную тему*: «Изучение оптических изомеров акрихина с целью (разработки) наилучшего противомаларийного средства».

Я согласен с Гаузе. Вчера и сегодня написал Ферсману (связал его с Гаузе), Шмидту (через Виноградова) и Комарову. В Казань посылаю через

оказию (Максимову-Тегееву, которая завтра утром едет в Казань, увозит пионера-сына [115]).

С 25 сентября 1941 закончилась плачевная в общем работа Казахст[анской] гр[уппы] академиков под предс[едательством] Н.Ф. Гамалеи. Гамалея оказался никуда не годным представителем Академии и вместе со всей семьей (жена, 2 дочери) использовал свое положение для личных удобств себе и семье. Моя вина, что я его выдвинул, лично не зная его. Я скоро увидел свою ошибку, но было поздно.

Образована фактически при *Биог[еохимической] лаб[оратории] в Казани* бригада в составе акад[емика] Прасолова, чл[енов]-кор[респондентов] Исаченко и Максимова и проф[ессора] Виноградова, «которая должна обследовать районы *культуры кок-сагыза* и заняться опытными посевами. См. интервью Исаченко – «Известия», 18.IX.1941 (сох[ранить] ⟨газету⟩) [116].

1-го янв[аря] ⟨1941⟩ Ниночка пишет из Нью-Хэйвена, что она нашла новую платную профессию – заниматься *массажем* – чем стала заниматься в 1938 в Праге. В Америке – проще и лучше оплачивается.

В письме от 4 янв[аря] 1941 Ниночка пишет: «На днях я была с Танечкой у д-ра Thomson, с которым я познакомилась в прошлом году в моей школе, он специалист по детям. Я с ним советовалась насчет ее ⟨Танечки⟩ левой и правой стороны. Она до сих пор все делает левой рукой, а пишет правой и ей очень трудно писать. Он ей делал всякие исследования и т[ак] д[алее], и на днях я пойду к нему. Он думает, что, пожалуй, придется, чтобы она писала *левой* рукой, т[ак] к[ак] она гораздо *лучше* пишет *левой*! Но привыкла писать *правой*... Это очень решительный ⟨шаг?⟩ и он еще его обдумает. Он думает, что все ее затруднения с арифметикой и нежеланием писать (ее страшно трудно заставить писать!) связано с тем, что ей вредно писать правой рукой. Вообще же она развивается очаровательно, страшно весела и счастлива. ...Вчера мы ездили в деревню и вернулись ночью... через неделю опять едем в деревню, к другому фермеру. Этот фермер – бывший математик, но оглох и решил завести кур и теперь счастлив».

27–29 мая у Нины опять экзамен в *Нью-Йорке* о массаже: «Интересно, потому что я выработала совсем *особый массаж* нервных точек и это очень помогает. Вчера Н.П. ⟨Толль⟩ снял Танечку... Мих[аил] Ив[анович] ⟨Ростовцев⟩ не хочет брать обратно наш долг, но иначе мы никому не должны». Получили посланные мною 100 долл[аров] (⟨письмо⟩ № 5 от 11.I.1941). «Танечка начала писать на настоящей машинке. Это ей посоветовали в школе... Я страшно счастлива на моей службе... С директрисой и всеми учительницами у меня большая дружба... Я там все по-своему (знаете, как я люблю все по-своему) делаю и это им нравится, и они всячески меня поддерживают. Это образцовые «ясли», к нам приходят учителя... Мы очень, очень счастливы» (письмо Ниночки от 11 янв[аря]. № 6).

Вчера, 25 сент[ября] написал Ниночке о *книге Гаузе о правизне* и об английском переводе моих «Проблем биогеохимии» [117].

Ниночка пишет 15 января (№ 7). «Вчера мы ездили в деревню с друзьями и Танечка наслаждалась... Они, бедные, нас привозят и отвозят на своем автомобиле, пока у нас автомобиля нет».

30 янв[аря] Ниночка ездила в последний раз сдавать экзамен на *практику врача* в Нью-Йорк (письмо ⟨№⟩ 8 от 30 янв[аря]). Не 3, а 4 экзамена... «Ока-

зывается, что <это> конкурсные экзамены и пропускают каждый раз только 5%. Режек [118] уже сдал (в третий раз) и 1 февраля открывает практику. Но мы все равно с Н.П. <Толлем> в Нью-Йорк не поедem, а это гл[авным] обр[азом] на всякий случай, а главное – я надеюсь, что тогда тут допустят к экзамену».

3 февраля: «Я собираюсь возобновить *рисование*. В Америке заработок не берет *все* силы, как в Праге, и я мечтаю, что это удастся. О Лидочке <Лидия Антоновна Новгородцева> [119] знаю только, что она жива и здоровье все так же. От Пети было вчера письмо – он ни слова не пишет – учится ли? Письмо страшно хорошее, ласковое. Я ему всегда пишу о всех». (Забыл фамилию этого друга Толлей – студент-медик. Ховрин [120]?).

Ниночкино письмо № 10 от 9 февраля 1941. «Вообще я проникнута мыслью о *Вас* как никогда в жизни, и все хочется угадать – как бы вести Танечку <по жизни> по *Вашему желанию*... у меня много планов, научных идей. В школе моей замечательно».

Ниночка от 14.II.1941 (№ 12): «..завтра я с Танечкой еду на ферму, на 2 дня в деревню к нашим друзьям. Танечка в восторге. Н.П. <Толль> один. Он все еще слаб от гриппа. Сегодня поставили *телефон*. Страшно счастливы! Это 4 доллара в месяц, которые мы никак не могли сэкономить, но у меня теперь, кажется, это стало необходимым».

Ниночка от 17.II.1941: «Вчера мы вернулись из деревни, где чудно провели два дня, работа в курятнике и питаюсь курами. Танечка очень наслаждается». Эти друзья – куроводы (<он> – бывший математик) – очевидно, русские эмигранты, как видно из писем, оттого Ниночка не пишет их фамилии.

Ниночка от 23.II.1941 пишет: «Сегодня у нас была тетя Соня (гр[афиня] Софья Влад[имировна] Панина, Астрова, дочь Анаст[асии] Серг[еевны] Петрункевич, урожд[енная] Мальцева, в первом браке гр[афиня] Панина – Ив[ан] Ил[ьич] Петрункевич [121] и Анаст[асия] Серг[еевна] Петрункевич – наши с Наташей дорогие и близкие друзья) – очень жалкая и очень милая, она живет в Нью-Йорке и перебивается уроками, и хотя ей так трудно материально – она молода душой и очень напоминает свою мать. Мы все трое ее очень полюбили и она, когда бывает здесь, приходит к нам как домой – отвести душу».

Танечка больна инфлюэнцей (письмо Нины Вернадской <жены Г.В. Вернадского> к Наташе от 20 февраля).

Ниночка пишет 23.II.1941: «Переписку работы (*диссертации*) кончу на днях и давние мечтания начну исполнять – рисовать, а с осени хочу возобновить занятия *китайским языком*. Меня приняли в *детскую клинику на амбулаторные приемы* д[ок]тора Кюлотта (детский врач, заведующий и устраивал меня на службу). Это 2 часа, раз в неделю, бесплатно, но для меня страшно важно, т[ак] к[ак] это нелегко туда попасть и дает новые связи и знакомства и очень интересно для меня в медиц[инском] отношении».

Ниночка – Наташе (№ 15 от 25.II.1941): «не помню, писала ли Вам, что проф[ессор] Culotte детских болезней, кот[орый] один из заведующих нашими *яслями*, принял меня в свою амбулаторию в детской комнате (2 ч[аса] в неделю по средам). Завтра иду в первый раз. Это бесплатно, но мне страшно интересно, т[ак] к[ак] я сейчас работаю с детьми и мне интересно в будущем попробовать применять мой *нервный массаж*, а затем *пусть* <его> курс начнется в детстве».

Ниночка – Наташе от 7.III. 1941: «сегодня и завтра – в гостях и Танечка остается одна... но потом ⟨придет⟩ Андрюша (младший сын *Лосского*) [122] и ей спокойно, что она не одна на весь вечер».

Ольга Ал[ексан]др[овна] *Герсевич* [123]. Муж ее – Павел Никтопол[еонович] Герсевич [124], помещик. Давно умер. Она сестра *Бахметьева* [125] – посланника Временного правительства в Соед[иненных] Штатах (посол, как Маклаков [126] в Париже) в Вашингтоне. Бахметьев имел в своем распоряжении ден[ежные] средства. На эти средства должна быть напечатана *История России* на русском (и английском?) языках, над которой работает Георгий ⟨Г.В. Вернадский⟩, и первый том которой скоро выйдет [127]. П.Н. Герсевич – троюродный брат Наташи. (30.IX.1941. Боровое).

Доктор *Режек*, еврей, – лучший *детский врач* в Праге. С ним мы познакомились (и бывали у него) в Праге, когда приезжали – скучали. Но это настоящие друзья Нины ⟨Н.В. Вернадской⟩. Мы и Ниночка впервые встретились ⟨с ним⟩ в *Hrubá Skála* [128], в чудном парке в 1929 году.

12 марта, № 20. Наташе от Ниночки. «Позавчера я читала доклад в «Борд ов Менажерз»* наших яслей, это в первый раз и там читали о здоровье, т[о] е[сть] *нашей деятельности*. Совершенно неожиданно был фурор, меня страшно трогательно благодарили, звонили тоже по телефону и т[ак] д[алее] и м-рс Аллен в восторге. Мне очень приятно, что они оценили мою работу и поняли, что это мое изобретение. Они сказали, что мало яслей, где была бы своя, да еще такая *продуманная программа*. Весь этот успех, конечно, практически не имеет никакого значения, но кто его знает, как в будущем может пригодиться – никогда не известно. Я все сижу и перечитываю мою работу, и мне очень не нравится язык и слог, но они не хотели, чтобы я меняла...»

От Ниночки мне от 20 марта, № 23. «Мой доклад все еще их волнует. Председательница «Борда» попросила нашу директоршу ей отпечатать, чтобы она могла вторично прочитать его на общем собрании».

От Ниночки 31 марта, № 26: «Танечка продолжает писать *левой рукой*, уже лучше пишет, но все же еще гораздо хуже, чем писала правой, но совершенно другая, счастливая, не связанная, и арифметика ей дается легко».

От Ниночки 5 мая, № 37: «Как раз получила письмо от Режека, который меня утешает и говорит, что ему ничего не простили и пришлось сдавать *три раза*. Сейчас у него уже практика. Мне бы больше хотелось заниматься *социальной медициной и научной работой, чем практикой*. Моя работа в яслях мне очень понравилась, и хотелось бы пойти по пути такой «*организации здоровья*». Но пока ничего не предвидится».

От Ниночки от 14 апреля: «У нас все хорошо. Мы вчера поздно вечером вернулись из деревни (в 7 часов), и я только успела выкупать Таню, как пришла тетя Соня ⟨С.В. Панина⟩ и провела с нами вечер, до 10 часов. Мы очень ее любим, как родную, все трое. Она стала гораздо мягче и очень трогательная. Жить ей трудно, уроков она не имеет, но добра духом. Мы три дня прожили в деревне, Танечка была весь день на воздухе... Надо использовать минутки времени, как учит папочка».

* Администрация. – *Ред.*

Из письма Ниночки от 18 апреля, № 32: «Два раза в неделю хожу делать *мой массаж Софии Мих[айловне]* (Ростовцевой), у которой артрит в спине. Ей помогает. Они каждый раз просят, чтобы и Н.П. (Толль) приходил, и чтобы мы у них сидели вечер. Они очень трогательны с нами».

⟨Письмо⟩ № 33: «Ждем, что сейчас за нами приедут наши друзья на автомобиле. *Сегодня мы будем работать на ферме – прививать маленьким цыплятам куриный бронхит.* Это делают после захода солнца, когда они заснут. Им нужно каждой помазать хвост внутри вакциной. Всего 600 цыплят, это часа три работы будет. Прошлый раз Танечка очень хорошо помогла. Поздно вечером мы перенесли взрослых кур в другое помещение, она мне помогала их складывать в корзины. Надо было это делать осторожно, чтобы они, по возможности, не проснулись».

От Ниночки 24 апр[еля], № 34: «Танечка еще путает русские с чешскими буквами, но пишет с увлечением. Она полюбила писать письма. По-русски я даю ей писать только в конце недели, чтобы это не путало ее в школе. Она сейчас каждый день пишет кому-нибудь из своих знакомых – впервые в жизни – т[ак] к[ак] писать *правой рукой* для нее было сплошное мученье, а не удовольствие. Только что я получила письмо из Нью-Йорка – оказывается, я сдала из 5 экзаменов, которые пересдавала, только два... Да еще это удовольствие стоит *25 дол[ларов] каждые два раза.* Да, на этот раз я провалила химию, которую прошлый раз сдавала».

От Нинетты (Н.В. Вернадской) 29 апр[еля]: «...недавно еще мы ездили к тете Оле (Ольге Александровне (Герсевановой)) и страшно там наслаждались».

От Ниночки 30 апр[еля], № 35: «В понедельник я еду в деревню на весь день одна, а Танечка будет у Нины (Н.В. Вернадской) – меня позвала жена Уэльса, нашего друга; ее мужа призвали (в армию) и она осталась одна. Едем куда-то кататься без детей, с Соф[ьей] Мих[айловной] (Ростовцевой) и ее мужем, ее дети остаются дома. *Я решила сдавать экзамены 23 июня.* Как это надоело, но надо добиваться, хотя они мне не особенно нужны». № 36: «Завтра я читаю в клубе матерей об ежегодных общих осмотрах детей, в 8 часов вечера. Это в моем духе – говорить с простыми итальянками простым языком и отвечать на их вопросы. Клуб – при наших яслях»... «Получили вчера письмо от Ольги Алексеевны (учительница, занимавшаяся с исключительной любовью с Танечкой) [129], она очень нуждается. Живет, где жила Ольга Христофоровна (Каменская) [130], даже, кажется, на той же улице, так смешно. Виландес иела, 10 дз. 7*. Ей видно нравится ее жизнь и работа, но просто она уже старенькая стала. Через ее материнскую любовь к Танечке она к нам, как родная сестра стала... В субботу опять едем на два дня на ферму, а Н.П. (Толль) едет в пятницу».

От Георгия 1 мая: «На прошлой неделе мы купили себе новый автомобиль «Шевроле», очень им увлекаемся. Завтра собираемся с Ниной (Н.В. Вернадской) в *Сосну***, не знаем, цел ли наш домик, вернее, хижина в лесу... Это первый раз у нас новый автомобиль, разница громадная в

* Русская транскрипция латвийских слов «улица» (iela) и «квартира» (dz[ivoklis]). – *Ред.*

** Дачная местность на берегу моря. – *Ред.*

смысле легкости хода и отчетливой работы мотора, да и все так приятно новое, чистое. На днях катали Ниночку с Танечкой... Я твердо верю, что Ниночка, так или иначе, пробьется».

Ниночка от 5 мая. № 38: «Мы, увы, решили не покупать *автомобиля*, т[ак] к[ак] летом мои заработки прекращаются на три месяца и надо опять сжиматься, да еще 25 дол[ларов]. За экзамены опять платить. Но я все надеюсь найти какую-нибудь работу. Все же это лето нам легче, т[ак] к[ак] всегда можем поехать в деревню к нашим друзьям, у кот[орых] мы как дома и страшно дружны с ними. Н.П. <Толль> строит там курятники, а я помогаю тоже с курами и в доме, и в кухне, и очень весело. Теперь мне пришлось в голову *лечить «малокровных кур»* и мы собираемся поставить опыты. Я думаю, что мало докторов с такой большой практикой, как у меня, думали о курах».

От Ниночки от 13 мая, № 39: «Сейчас *получила предложение на два месяца надзирать за здоровьем детей в детской колонии (июль и август), и за это туда берут бесплатно Танечку*. Во главе колонии – Марта, которая была во главе в прошлом году. Но теперь это совсем новое чудное учреждение *на берегу реки Хедзон* в чудной местности. Я в невероятном восторге и одновременно с этим письмом посылаю согласие на это предложение. При колонии – ферма с козами, курами, огородами – как раз все, что любит Танечка, во главе ее – личные друзья, кот[орые] ее <Танечку> любят как родную. *Георгий нас туда отвезет – они тоже в восторге*. И Нина, и Георгий очень трогательны с нами эти дни, и Г[еоргий] нас постоянно катает. *Он отвез Танечку на первый урок рус[ского] яз[ыка], кот[орым] она очень довольна*. Ее учитель когда-то учился в Москве у папочки, вот совпадение, а второе совпадение, что он до 1923 г. постоянно видел *Федота*, с которым последний раз расстался в Эльзасе во Франции. Какая судьба! И ни он, ни я не знали, что мы были так близко в 1923 г. *Я совершенно потрясена и счастлива* – но все это сейчас безлично*, п[отому] ч[то] прошло уже больше 20 лет, что мы расстались. Но так хотелось бы его разыскать».

От Ниночки <письмо> от 3 июня, № 43: «Танечка вчера начала ходить в *школу плавания*, которая на нашей же улице, только минут 15–20 ходьбы. Эта школа продолжается две недели. Вчера она вернулась в страшном увлечении и восторге. Там громадный бассейн и учат девочек ее лет из разных школ. *Массажи* мои прекратились на лето, но это и кстати сейчас, п[отому] ч[то] я могу спокойно заниматься. В середине этого месяца я получаю диплом «мастер ов наблик хелс». Все же это настоящий и важный америк[анский] диплом, м[ожет] быть пригодится».

От Ниночки <открытка> 3 июня, № 44: «Меня беспокоит, что папочка был опять болен. Повторение *с глазами* того, что было в молодости – м[ожет] б[ыть] нечего беспокоиться, и я боюсь, что ты не найдешь достаточно умного доктора, который бы это понял. Я бы пошла только к окулисту, и что на всякий случай, чтобы проверить давление <в> глаз<ах>. Человек устроен гораздо сложнее и тоньше, чем это воображает боль-

* Так в тексте. Вероятно, все-таки «безразлично». – Ред.

шинство современных профессоров... Скучно, что мне придется опять повторять часть экзаменов, но это конкурс с 500 евреями из Европы, и где мне быть лучше их, среди них много блестящих врачей, и то проваливаются по несколько раз. Но я не унываю и рано, или поздно, – добьюсь».

12 июня. Ниночкино письмо № 45: «1 июля надо уже быть *в деревне*. Страшно рада, что мы туда едем... Оттуда буду вам писать много, так мечтаю о свободном времени. Со мной, вероятно, будет там Маруся <Кавос> [131], дочка тети Кати [132]. Подумайте, как это весело. Сейчас я получила письмо, что ее примут, если я соглашусь, чтобы она была со мной в одной комнате. Я с радостью согласилась. Она только что с дочкой Ириной приехала в Америку, а Катя – в Лиссабоне и тоже сюда едет. Танечка будет жить с детьми самостоятельно. Сейчас она увлечена уроками плавания».

Письмо от Нинетты <Н.В. Вернадской> от 17 июня: «...в деревне как-то все сбиваются. Мы живем далеко от всего, точно не в Америке. Настоящая деревня. Георгий очень много косит, копает. Это ему очень хорошо, а то он за последнее время очень пополнил. А я помогаю по хозяйству и много бываю с детьми».

Письмо Ниночки от 18 июня, № 47: «Сегодня я получила диплом *«мастер ов хелс»*. Кажется, теперь с получением диплома «мастер» – есть шансы, что меня допустят к экзаменам в Коннектикуте... *Володя с Марьяной* и детьми живы, такое счастье. Но убита бомбой *Ирина*, которая недавно вышла замуж [133]. Помните ее – она гуляла с Танечкой, когда она была маленькой. Какая невероятно жестокая жизнь. *Мы почти не имеем писем из Европы*. Нина и Г[еоргий] у Миши <Карповича>, вернутся к 1 июля. Мы очень часто видим Соф[ью] Мих[айловну] <Ростовцеву>, сегодня они уехали на море, Н.П. <Толль> поедет к ним гости, а я, к сожалению, не смогу, т[ак] к[ак] буду связана с работой».

От Ниночки 24 июня, № 50: «Ни о чем не могу сейчас думать, кроме Вас – там, *так далеко, душа полна тревоги и как бы хотелось сейчас быть с Вами*. Пишу из *Нью-Йорка*. Надеюсь, что *я на этот раз прошла экзамены, т[ак] к[ак] я уже очень хорошо и подробно на все ответила, но кто знает*. Результат узнаю только *через три месяца*. След[ующий] экзамен послезавтра – последний, и тогда сразу еду домой. Завтра буду здесь, буду заниматься, м[ожет] б[ыть] тоже пойду в Метрополитен Музей, если успею. Живу здесь под крылышком у тети Сони <С.В. Паниной>, кот[орая] очень большой друг мне сейчас».

От Ниночки, от 7 июля, № 52: «Наслаждаемся деревней в дивных условиях, Танечка счастлива. Так странно отдыхать, когда *душа рвется от тревоги за Вас и за весь СССР, ни о чем не могу другом думать, хотела бы быть сейчас у Вас*. Приехала на два дня моя любимая, родная тетя Соня, такая радость быть у нее под крылышком, *она во всем сливается со мной душой и вместе переживаем нашу великую тревогу о нашей родной земле*. Маруся Кавос живет и работает со мной вместе. Мы с ней дружны очень, и она со мной трогательна, как старшая сестра. Ее дочка и Танечка вместе живут в том же доме – с детьми. Условия замечательные».

Софья Мих[айловна] *Ростовцева* и Михаил Иванович *Ростовцев* – большие, близкие друзья Никол[ая] Петр[овича] ⟨Толля⟩ и Ниночки. Георгий, благодаря своей жене с ними не сумел наладить настоящих отношений, хотя М.И. Ростовцев, когда мог, ему помогал. Георгий доволен своей женой, но это, по моему убеждению – большое несчастье и для нас, и для него. Конечно, могло быть хуже, и он ⟨во всяком случае⟩ счастлив.

Вчера, 29 и 30 сентября я говорил с Зелинским и Бахом. Оба напишут Шмидту о важности работы Гаузе и необходимости ее поддержки. Бах правильно подчеркнул, что сейчас оч[ередь]* в Президиуме?

27.IX.1941 мы переехали в *зимнее помещение*. Переезд этот сопровождался совершенно диким поведением некоторых академиков. Он ⟨Н.Ф. Гамалея⟩ использовал свое положение предс[едателя] группы (хотя в это время группа уже не существовала юридически). И некоторые другие, как Л.С. Штерн, следовали его примеру – захватила комнату Мандельштамов и уехала на время в Казань.

Федот – ⟨это⟩ Федот Трофимович *Сердюк* – младший сын старой казацкой семьи, с которой мы были в дружеских отношениях. Глава семьи – старший брат Федота – Леонтий Трофим[ович] Сердюк очень нам помогал в мелочах нашей жизни на Пселе. Георгий и Ниночка с ними сошлись во время страды, помогали им в работе. Л.Т. ⟨Сердюк⟩ – умный и благородный человек. Кончилось это *романом*. Я не возражал, считая, что эта семья – более благородная и порядочная, чем брак моих сестер ⟨на сыновьях⟩ из помещичьих дворянских семей – Короленки – из тех же казаков ⟨эпохи⟩ восстаний XVII в[ека], Алексеевы – из мелкого служивого дворянства без культурных традиций. Сестра Кира ⟨Алексеева⟩ [134] – Александра Алексеевна Филиппова [135] – вывела в люди своего брата, изменив фамилию ⟨его⟩: Алексеев-Рында. Она пыталась связать их род с богатыми екатерининскими помещиками Алексеевыми губ[ернскими] предв[одителями] двор[янского], что было почти явно неверно. Ниночка с Федотом были женихом и невестой (сами считали себя так). Федот был поэтич[еским] хлопцем – украинцем русской ориентации. Поступил в Добровольч[ескую] (по воспоминаниям) Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩ армию. Я думал, что в украинскую, но м[ожет] б[ыть] это неверное впечатление [136]. Ниночка интересовалась ⟨его судьбой⟩ и искала его неудачно. Эта ⟨влюбленность в Ф. Сердюка⟩ остановила ее молодые романы – во-первых, с Н.Г. Холодным, моим другом, теперь академиком [137]. Очень хотела этого брака Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩. Другой поклонник был Марк Никол[аевич] Медиш, сын друга моей матери Юлии ⟨Петровны⟩? Медиш [138], нач[альник] женской гимназии в Харькове [139]. Поряд[очный] человек – ученый-биохимик, ленивый, но не без таланта – сейчас на пенсии – был одно время в Белорус[сии], в Горки-Горецком земле[дельческом] институте (2.X.1941).

Письма оттуда из ⟨США⟩ со штампом *Long Island, New York City, U.S.A.*

Катя Кавос – *Екатерина Сергеевна Кавос*, родная сестра Марии Сергеевны Гревс. Из большой семьи любимого брата М.И. *Старицкой* [140] – сенатора Сергея Ив[ановича] Зарудного [141]. Остались в живых только близкая

---

* Неясно, что означает сокращение «оч.». Возможно, имеется в виду большое количество просьб о финансировании. – *Ред.*

Марии Сергеевне Гревс Зоя [142] и Варв[ара] Серг[еевна] Зарудная [143] (совсем другого типа), «первая» – совсем чуждая нашей семье. Умерли Александр Серг[еевич] Зарудный, адвокат и полит[ический] деятель [144], Иван Сергеевич Зарудный – моряк, умер в Харбине [145] – дети его в Америке и близки с Ниночкой и Георгием. Его жена была казнена большевиками [146]. Три дочери вышли замуж за американцев [147], одна Е[катерина] И[вановна] Зарудная еще не вышла [148]. Евгений Цезар[евич] Кавос [149], муж Ек[ате-рины] Серг[еевны] Зарудной, двоюродный брат Сергея Митрофановича Зарудного [150] умер в начале революции, в 1918 г[оду] в вагоне («Боровое». 2.Х.[1]941).

В письме от 14.VI.1941, № 46 Ниночка говорит: То, что ты пишешь, папочка, о своих *глазах* – я знаю *очень* хорошо по личному своему опыту – но это *не* болезнь, а нормальное явление, сейчас забыла, но есть специальное название в философии. Андр[ей] (А.Н. Лосский) гов[орит], что (у) Ник[олая] Онуфр[иевича] (Лосского) [151] тоже это бывает. Это просто причина *яркости восприятия мира*.

Сегодня отправил Шмидту (через Виноградова) о *Флоренском* (которого отчислили от нашей лаборатории [152]). Если это связано с его происхождением – сын крупного богослова-философа и математика-электрика Пав[ла] Александр[овича] Флоренского [153], в ссылке находящегося, (то) я Шмидту указал, что готов обратиться к Правит[ельству], ручаюсь за него и написал о результатах (его экспериментов) – получении водного раствора каолина и значении (этого) для прикладн[ого] и теор[етического] охвата алюмосиликатов.

В конце концов, – благодаря бестактной деятельности представителя Академии Климовицкого, *курорт* «Боровое» *закрыт*. Как бы это не было долго? Зависит от хода войны за 10-й флигель, куда они хотели сперва перевести отведен[ный] для Воен[ного] медицинского института им. Сеченова [154] (бывший Щербины [155]?), (отдел?), который пока в Севастополе. Мы чувствуем себя не вполне прочно. Я думаю, чувствуется война. На днях в библиотеку явился воен[ный] генерал (вероятно, нашедший теплое местечко) – и заявил, что библиотекой будет пользоваться только Военный институт.. 4.Х я написал директ[ору] санатория д[октору] Е. (пропуск для инициала)* Орловой о ее обещании сохранить для нас пользование библиотекой. Сегодня, 6.Х, Катя Ильинская сообщила мне со слов библиотекарши (идейной) (пропуск для фамилии), что будут часы для академиков и для Воен[ного] института (6.Х. 1941).

8 окт[ября] 1941 утром я подписал составленный Л.С. Бергом текст обращения к директору *заповедника Боровое Джамбулу Кунаковичу Кунакову* [156], очень неглупому молодому казаху. По словам П.(Л.) Драверта, он не кончил высшего образования, и статьи по зоологии (в) новой книжке о Боровом написаны не им, а им подписаны [157]. Но он человек очень неглупый и интересующийся наукой. Он – представитель новой советской казахской цивилизации. В бумаге, мною подписанной, мы обращались к нему с выражением желания образования музея естественной истории Борового в курорте Боровое. На заседании 9 октября Д.К. Кунаков сообщил, что по темам,

* По-видимому, З[ахаровна], см. ниже. – *Ред.*

выдвинутым мной: 1) радиоактивность в пределах курорта и 2) полезные ископаемые курорта (молибденит – *на*стоял особенно Лейбензон) – республиканское управление заповедниками утвердило на 1941 *г.*) – 1500 руб[лей] и на 1942 *г.*) 2000 р[ублей] извещение Д. Кунакова Ю.Х.[1]941). Я ему ответил, что спишусь с Хлопиным и Ферсманом и тогда отвечу *окончательно*).

Вчера, 10.X.[1]941 я получил «Правду» от 2.X.[1]941, где помещено следующее «приветствие» академии наук конференции ученых в Англии. Я, как, вероятно, и ряд других (Ферсман, Штерн, Бах и т[ому] п[одобные]), узнали о своей подписи *post factum**. Но в данном случае я с содержанием обращения всецело согласен. (Боровое 11.X.[1]941)**.

«Академия наук СССР шлет горячее приветствие конференции союзных*** ученых, созданной в Лондоне Британской ассоциацией по развитию науки.

Во всех странах люди, которые всецело посвящают себя научно-исследовательской деятельности, объединены единым убеждением, что целью науки является благо человечества. Это общее убеждение связывает всех ученых, принадлежащих к народам, которые совместно сражаются сейчас в великой битве за право.

Советские ученые, борясь рука об руку со своим союзными коллегами против общего врага за счастливое будущее человечества, отдадут все свои силы для достижения окончательной победы. Это будет победа свободы, культуры, науки и цивилизации над варварством, тиранией и мракобесием». *Обращение подписали академики В.Л. Комаров (президент), О.Ю. Шмидт и Е.А. Чудаков (вице-президент), а также А.Н. Бах, А.А. Богомолец, Н.Н. Бурденко, А.Е. Ферсман, А.Н. Фрумкин, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Д.Н. Прянишников, А.Д. Сперанский, П.И. Степанов, Л.С. Штерн, Е.В. Тарле, В.И. Вернадский, И.М. Виноградов. Публ.*

Кроме вопроса об исследовании *окрестностей Борового* Кунаков – как бы идя навстречу нашему желанию – сообщил, что *библиотека заповедника* будет переведена в *помещение библиотеки курорта* и ею можно пользоваться, а в двух комнатах будет ест[ественно]-исто[рический] музей. М[ежду] пр[очим] сегодня приехали большие военные, говорят, на 60–80 *человек* медиц[инского] персонала для *их* обслуж[ивания]. Их временно переводят в зимнее здание на одну из дач. Дети устроили пожар и весь дом сгорел. Там, в одной комнате были чучела из колл[екции] заповедника. При пожаре выяснилось, что этот *обслуживающий* персонал взломал замок и распределил чучела по комнатам для украшения. Многое сгорело и при выбрасывании имущества приехавшими, были выброшены и чучела, ими взятые. Впечатление *от* этих военных неблагоприятное. Подальше от фронта *фраза не окончена*). (Боровое. 11.X.[1]941.)

13.X. в ответ на мою телеграмму О.Ю. Шмидт *сообщил* из *Казани*: «Квартиру стараемся подыскать до уведомления советую не выезжать». Одновременно пришло письмо, подписанное *В.Г. Хлопиным, А.Е. Ферсманом и А.П. Виноградовым*, собирающимися приехать в Боровое в первой части

* После совершившегося (лат.). – *Ред.*

** Текст сообщения ТАСС вырезан из газеты и наклеен на л. 21 об. – *Ред.*

*** Вероятно, имеются в виду ученые из стран-союзниц по антигитлеровской коалиции. – *Ред.*

ноября и советуемыми обождают до этого с переездом в Казань. (13.X.1941. Боровое.)

16.X. 1941. Подписал обращение к начальству заповедника в Боровом в Алма-Ате об оставлении *директором* заповедника Д.*К. Кунакова. Он просил их о переводе в Алма-Ату – его просьбу уважили. Этого он не ожидал, а также, когда оказалась возможность развить это дело (развития заповедника) благодаря академикам (см. выше), он хочет (теперь) остаться директором.

16.X. 1941. Резкое изменение настроения о войне. Явно для всех проявляется слабость вождей нашей армии и реально считаются с возможностью взятия Москвы и разгрома. Возможна гибель всего моего архива и библиотеки. Когда я уезжал в июле – мысль о возможности (их) потери и гибели мелькала, но (это) не чувствовалось реально, как она (мысль. Публ.) выступает сейчас.

(На л. 22 об. наклеена вырезка из «Правды» от 7.X.1941 – текст телеграммы из Британской ассоциации развития науки в ответ на послание от советских ученых. Публ.)

В письме от Е.Л. Кринова от 5.X он пишет: «Ваш домик цел и даже стекла, по крайней мере в окнах, выходящих на переулок, целы. С другой стороны мне посмотреть не удалось. Дом же напротив Вашего немного пострадал, очевидно, от воздушной волны бомбы, сброшенной на театр Вахтангова. В этом домике повывлетели стекла в некоторых окнах и обсыпалась частично штукатурка со стен. Театр Вахтангова, как Вы вероятно знаете из газет, был сильно разрушен фугасной бомбой. Теперь он почти полностью восстановлен. В Вашем районе было сброшено много фугасных бомб. Однако многие из них никакого вреда, кроме того, что повывлетели из окон стекла, не причинили».

«Домик», где мы жили с 1935 года. Он был построен немцами в 1926 году с большим европейским комфортом немецкой организацией – гамбургского представительства. Дом был за несколько лет (после постройки) секвестрован, т[ак] к[ак] гамб[ургское] представ[ительство] подозревало в шпионаже. Его консультантом был прис[яжный] пов[еренный] Муравьев [158], левый адвокат, давно известный мне по моей старой московской жизни. Дм[итрий] Ив[анович] Шаховской и Александр] Серг[еевич] Зарудный были его друзьями. Он уцелел, т[ак] к[ак] защищал по политич[еским] процессам многих лиц, сделавшихся после революции сановниками. Он умер после 1935. Дом уже пострадал – мы застали здесь общежитие научн[ых] работников Академии (наук СССР) ((М.Л.) Бельговский [159] и др[угие]). Одновременно со мной, несколько позже, переехал в нижний этаж академик Г.(А.) Надсон [160], с которым у нас были хорошие отношения. Здесь он был в (пропуск для даты ** – Публ.) году, (когда был) неожиданно арестован. Причина ареста до сих пор неясна, и жив ли он – неизвестно. Я думаю, что это связано с поездкой его в 19 (пропуск для даты *** – Публ.) в Париж, в группе академиков, возглавлявшихся ак[адемиком] Осинским (ак[адемик] Оболенский [161]), который, по молве, расстрелян. После Надсона, через несколько месяцев, поселился

---

* В оригинале Ж.К. Кунакова. Вероятно, В.И. решил несколько изменить транскрипцию имени с Джамбул на Жамбул. – *Ред.*

** 1937 г. – *Ред.*

*** 1937 г. – *Ред.*

в этом доме (Дурновский пер[еулок], 16) акад[емик] А.А. Борисяк. В нижнем полуподвальном – но по московским условиям сухом и культурном этаже – <сейчас> живут населенно и все уплотненные. Наша квартира опечатана, а ключи находятся в город[ском] <жилищном> управлении. Все вещи оставлены на месте (опись). Собираясь в *Томск*, я сложил весь <архив> драгоценный для истории нашей и «Братства» [162] жизни в ящики, так же как много книг. Больше <всего> забитых ящиков лежит на полу в моем кабинете. Когда мы уезжали, как-то мне не приходило в голову, что Москва может быть взята немцами. Теперь это представляется совершенно реальным. Из архива я взял только архив Нюточки <А.С. Короленко>. В нем нашлись <ее> ценные дневники 1915–1917 годов. Конечно, в конце жизни, когда из всех друзей – остались только *М.С. Гревс*, *А.Н. Шаховская* и мы с Наташей, <фраза не окончена>. Все умерли и хотя связь наша сохранилась, но мои дети в Америке и их потомству будет чуждо наше прошлое; архив *Сергея* <С.Ф. Ольденбурга> частью был уничтожен, когда в 19 <пропуск для даты. Публ.>* его удалили из непременно секретариата. Но *Е.Г. Ольденбург* собрала большой материал для его биографии; архив *Д.И. Шаховского* забран при обыске (очевидна большая ценность <усилий> по его сохранению). Боюсь, что архив (большой) И.М. Гревса погибнет – Маша (М.С. Гревс) и Катя (Е.И. Гревс) [163] больны. Но в историческом аспекте и значение нашего кружка <«Братства»>. *Публ.* уже сильно померкло. (Боровое. 19.X.1941.)

В № 7, т[ома] XXXII «Докладов Ак[адемии] н[аук] <СССР>», подписанном к печати 16.IX.1940 года, помещена статья Ив[ана] Вас[ильевича] Герасимовского [164], молодого, настоящего Божьей милостью минералога, на которого обратил мое внимание А.Е. Ферсман и который не раз обращался ко мне за советами. В конце 1940 года он указал мне белые налеты в нефелиновых сиенитах Кольского полуострова, над минералогией которых работает Герасимовский. В этих самых налетах он нашел Na, Cl и F <натрий, хлор и фтор>. У меня сейчас явилась мысль: не имеем ли мы здесь выделения их из дождей или поверхностных вод. У меня явилась мысль, не является ли *фтор* следствием растворения виллиомита NaF, правильной системы и характерного фиолетового цвета из <щелочных пород> о[стро]вов Los в Африке, которые я видел у Лакруа [165] в Париже и прекрасные образцы которых через него достал для нашего музея. Герасимовский говорит: «В СССР виллиомит известен в Ловозерском щелочном массиве (Кольский п[олуостр]ов), где он обнаружен автором на основе предположения, высказанного акад. В.И. Вернадским о возможности его нахождения в данном районе». («ДАН СССР», № 7, <1941>)). Но эти наблюдения Герасимовского имели и другие следствия. Сейчас же Лабунцов [166] нашел виллиомит в нефел[иновых] сиенитах Ильменских гор в коллекции Академии. Таким образом, виллиомит оказался не редким, но *обычным* минералом этих пород. Он пропускается. Но больше того – оказалось возможным поставить вопрос о *растворимости в воде минералов в полярных странах*. Герасимовский получил важные результаты этим путем и я больше понял те явления, с которыми я встретился для <минералогии> серы (в моем «Опыте <описательной минералогии>») [167], для цеолитов (Пиренеи), цеолитов ила океанов [168]. И, наконец, оказалось, что

* 1929 г. – *Ред.*

есть раствор[имый] фосфорнок[ислый] минерал, открытый тем же Герасимовским. Ир[ина] Дм[итриевна] Старынкевич (Борнеман) [169] заметила при этом, (что) определение уд[ельного] веса минералов в *пикнометре требует серьезной поправки*. Как будто Герасимовский не охватил явление во всей его общности. Был бы рад, если бы я ошибся [170]. (Боровое. 24.X.[1941.]

Сегодня, 24.X.1941 написал в Киров, куда переехал из Москвы Наркомпрос РСФСР, по письму С.Ф. Бернацкой (ур[ожденной]) Родичевой [171], дочери Фед[ора] Изм[айловича] [172], официальную поддержку пенсии Ел[ене] Ег[оровне] Лопатиной [173]. Она получает 40 р[ублей] пенсии. Жила уроками и переводила с иностранных языков (нем[ецкого] (пропуск для наименований. Публ.)). Я ее знал с 1896 года. Она учила у нас *География* (Вернадского) и *Илюшу Шах[овского]* [174], которые у нас жили. Она (их) учила у нас по кр[айней] мере один (год), м[ожет] б[ыть] больше лет. Теперь ей 81-й год и переводы не позволяют в военном развале (жизни) существовать. С.Ф. Бернацкая пишет, что также (мое) заявление может иметь значение. Лопатина жила раньше у Родичевых в деревне и учила их дочерей – Соню (теперь Бернацкая – муж, лесничий, умер), а Александра Фед[оровна] – не замужем, она в Женеве (у Герценов) [175]. (Боровое, 24.X.[1941.] Мое радио(выступление) напечатано ВОКС'ом в агитационной брошюре, полученной мной здесь 27.X.1941: «By joint efforts we shall end hitlerism»*. М., 1941. Р. 45 – с портретом и подписью. В общем, слабый сборник – типичное советское [176]. (Боровое. 29.X.1941.)

Не дописал о смерти *А.Н. Лебедянцева*. А сегодня, диктуя Анне Дмитр[иевне] текст моей книги «Химический состав биосферы и ее окружения», я вдруг вспомнил о большой нашей работе, с ним связанной. И как я мог это забыть? В 1926 году, в год моего возвращения после 4-летнего пребывания за границей, я сговорился с Александром Никандровичем, что он поставит опыты над *биогеохимической энергией культурных растений в Шатиловской станции*, где он был директором. Разговоры эти велись нами в Bourg la Reine и в Париже. Он был заинтересован этим вопросом. В 1927 году были поставлены им опыты – посеяны по совместно выработанной программе *следующие культурные растения*: озимая рожь, озимая пшеница, просо, лен, клевер, конопля (проверить!). Посеяны (были) местные и селекционные сорта согласно строго проведенной агрикультурной научной технике. Получились точные данные о *весе* (биометрически точно) о k_3 , Δ , v_3 . К большому нашему огорчению, продолжить работу мы не могли, т[ак] к[ак] в 1927 станция была реформирована – превращена в селекционную, а А.Н. Лебедянец снят с директорского места и для него началась – при переезде в Москву – тяжелая полоса жизни, связанная с политич[еским] преследованием, осложненным болезнью. Химические анализы, связанные с этой работой, еще не закончены (Горшкова!) [177].

Я познакомился с Александром Никандровичем у Александры Васильевны *Гольштейн*, мать которой, кажется, была тульской помещицей [178].

Я несколько не сомневаюсь, что в той или иной форме это (наше) начинание войдет в жизнь. Посмотрим. А.Н. (Лебедянец) рассказывал мне, как ему пришлось отстреливаться, спасая «шатиловский овес» во время между-

---

* «Соединенными усилиями покончим с гитлеризмом. – Ред.

усобной войны и отстоял ее (биостанцию). По его словам, (агро)техника с тех пор сделала такие успехи, что эта борьба была по существу не нужна. Сейчас селекция сделала у нас огромные успехи. (29.X.1941. Боровое.)

На днях Н.Д. Зелинский мне сказал, что д(октор) *Евг[ения] Захар[овна] Орлова* показала ему на днях бумагу, в которой она назначается представителем Президиума АН (СССР) в обслуживании академиков, находящихся в Алма-Ате. Это проявление диктатуры партии. Орлова – член партии, *Будницкий* и *Климовицкий* – тоже. Наши выборы (академической группы) были очень неприятны (О.Ю.) Шмидту, хотя секретарем был ком(м)унист *Струмилин*. А между тем жизнь требует в этот страшный момент другую политику не только для нашей страны, но и для большевиков. (4.XI.1941. Боровое.)

8.XI отправлено обращение членов-корреспондентов и академиков об обеспечении столичными газетами на 1942 (год). Инициатива Рихтера. Ответ должен быть на мое (имя).

10.XI написал письма Б.Л. Личкову и Ферсману [179] о нем. *Самаркандский университет* закроют на год. Все преподаватели (остаются) без сохранения содержания. Нельзя возражать в принципе против этого рода мер в такой критический момент в жизни страны.

В конце октября на *теплую одежду для армии* (пожертвовали?) 130 (рублей?) и две теплые кофты. Аня (А.Д. Шаховская) и Катя (Е.В. Ильинская) трудились.

18 ноября 1941 умер после краткой болезни в Боровом Мих[аил] Александр[ович] *Ильинский* (род[ился] 14.XI.1856) [180]. Я с ним познакомился в Узком, после его избрания в почетные члены Академии наук (1.VI.1935). Он в один из ближайших годов дал мне прочесть свои очень интересные записи о его бегстве из Германии во время войны 1914–1918 (гг.). Бывший офицер и участник Русско-турецкой войны 1877–1878 (гг.) он долго жил в Германии, где женился на немке, приобрел собственность. Он был большим специалистом в области органических красок и имел патенты. Сын его – музыкант (копия своего отца) жил за границей [181]. Здесь в Боровом я чаще (с М.А. Ильинским) виделся. Много меня старше (больше чем на 8 лет и 8 месяцев). Особой близости не было между нами и не было общих научных интересов. За немного дней до смерти он был у нас в комнате с женой (недавно женился) и очень оживленно рассказывал о своем бегстве из Германии [182]. Полный жизни, здесь играл еще на скрипке. По-видимому, простудился. Умер при высокой температуре, говорят, на сознании.

Под влиянием этой смерти хочется *хронологически* поставить себя в рамках академической корпорации. Из 5 *почетных членов* нет ни одного, который был бы выбран раньше меня, из действительных членов (119) – *только один* Пав[ел] Конст[антинович] *Кокорцев* [183] был выбран раньше меня (19 янв[аря] 1903, а я – 4 марта 1906). Из членов-корреспондентов (182) – только один – *И.А. Бычков* (13 дек[абря] 1903) [184].

Копия открытки В.И. Вернадского, возвращенная почтой 22 окт[ября] 1941 г.*

«Дорогая моя деточка. Давно не имели от тебя известий и еще ни одного письма сюда не было. Все идет в Москву (в нашем домике мы,

* ереписано Н.Е. Вернадской от руки. – Ред.

да академик Борисяк, я здесь и квартира заперта) и оттуда к нам. А Боровое к вам ближе. Обращаю твое внимание на новую книгу крупного русского ученого проф[ессора] д-ра Гаузе, с которым я в тесном контакте с 1935 г.: G. Gause. Optical activity and living matter. 1941. Достань ее. «Published by Vyodynamica, Normandy, Missouri». Сейчас открываются огромные приложения правизны-левизны (по идее Кюри состояние пространства времени – по-моему пространства-времени) в ближайшем же будущем в <лечении> малярии и рака. Я очень бы хотел, чтобы мои «Проблемы биогеохимии», <выпуски> II и IV («Об отличии живого и косного» и «О правизне-левизне») появились в Америке на английском языке [185]. Я их приведу к уровню дня. Они <рукописи. Публ.> у тебя есть. Имей в виду, что я – член «Amer[ican] Assoc[iation] f[or] adv[ance] of science» [186]. Я считаю, что те идеи, которые в них проводятся, сейчас войдут в жизнь. Мама болела малярией или паратифом. Теперь поправляется. Завтра выйдет. У нас сегодня был снег! Недолго, но был. Танюсю нежно обнимаю и Вас всех. – любящий отец и дед». Приписка сбоку Н.Е. Вернадской: «Драгоценная деточка, нежно обнимаю. Я здорова. Мама».

По справке в почтовом отделении «Боровое-курорт» оказалось, что винювата здешняя почта и не достат[очные] меры <фраза не окончена. Публ.>. Цензура разрешила. Вернулась из Алма-Аты <эта открытка> через месяц почти. (Боровое-курорт. 1.XI.[1]941.)

Академиков и членов-корреспондентов <избранных> до большевистского режима осталось со мной 7 человек. Кроме двух указанных, еще А.Н. Крылов (1916) [187], П.П. Лазарев (1917) [188] и из членов-корреспондентов – В.А. Богородицкий (1915) [189] и Е.В. Петухов (1916) [190]. Если бы я год тому назад посмотрел бы в этом аспекте в прошлое – думаю, получился бы несколько другой результат. Любопытно, что из выживших с *Коковцевым* я был знаком еще в *гимназии* (Первой петербургской) и уже тогда знал его как гебраиста. Он был старше меня на два класса, а с Петуховым мы были знакомы *студентами* и оба были членами Научно-литерат[урного] студенческого общества в Петерб[ургском] университете. С *Лазаревым* я был знаком еще до 1911 года в Москве. С *Крыловым* я пережил многое с первых шагов его академической жизни. С *Бычковым* и *Богородицким* – отдельные встречи. В юбилей Богородицкого, сколько я помню, я отозвался. (Боровое. 19.XI.1941.)

В «Природе» (1941. № 1) напечатана моя статья – слово при открытии совещания по изотопам «О необходимости выделения и сохранения чистых тяжелых изотопов природных радиоактивных процессов», стр. 63–66. Я был очень недоволен, что они напечатали речь председателя изотопной комиссии мелким шрифтом в хронике. Дали много оттисков приличных.

В «Докладах Акад[емии] наук», <том> XXXI, № 6, 1941, стр. 602–604 помещена статья проф[ессора] *А.Р. Кизеля* [191], мною представленная 5.III.1941 «К вопросу о возможной связи между асимметрией организма и оптической активностью входящих в его состав веществ. Аминокислоты из белков ноги <моллюска> *Fruticicola lantzi* Landh. с правыми и левыми направлениями завитков раковины». Оказалось, что и правые, и левые <раковины> *Fruticicola* дают белки мускулов одинакового вращения <плоскости поляризации>.

В воскресенье 31 ноября была лекция А.С. Орлова о «Слове о полку Игореве» – удачная. Маленькая столовая была переполнена. Гамалея пред-

ложил комитет из Андреевой, секр[етаря] Берга, представ[ителя] Сеченовского института. Его самого никто не предложил. Инициатива этих людей исходит от П.П. Маслова, который сам говорит, что он – фигура нужная (?), но «одиозная» в партийных кругах. Сейчас буря в нашем «стакане воды». Зернов имел разговор с Масловым, указал ему, что необходимо было этот вопрос рассмотреть предварительно в партийной группе. Причина, как мне кажется (в том, что), неожиданно для З[ернова] таких оказалось у нас только 3 (трое) с Бахом (З[ернов] мне говорил, что он думал, что Б[ах] – беспартийный), Зернов и Андреева. В конце концов, получился компромисс, еще сейчас не выходной в жизнь. Так, Сеченовский институт имеет деньги на организацию лекций и помещение (библиотека курорта), но туда выбрали при нас Берга – а в организации нашей группы Бах – пред[седатель], Берг и Андреева – в роли организаторов, хотя Бах в 1939 во время выборов в Академию подписал грубый донос против Берга, составленный Келлером [192], Бах в это время устраивал свои (и семьи) делишки (он был не только народовольцем, но и эсером [193]). Я уговаривал Берга не обращать на это (статью-донос в «Правде») внимания и если выберут – пойти. Говорят, он согласился. Но до сих пор никакого движения это дело (выборы Л.С. Берга в академики. – *Публ.*) не имеет. Я очень с интересом работал над своим докладом «Геологические оболочки Земли как планеты». Считаю, что планетная жизнь есть реальность (9.XII.[1]1941). 7.XII (была и) лекция Гамалея.

7.XII.1941. Приехали В.М. Алексеев с женой и двумя дочерьми. Сын на фронте [194]. Ехали из Ленинграда – (сначала) на аэроплане – а попали в Свердловск в очень тяжелые условия. Оттуда – в неотапл[иваемых] «теплушках» – сюда. Два старых младенца, Б.М. Ляпунов и Ф.И. Щербатской после его (В.М. Алексеева) рассказов о Ленинграде и тяжелых условиях Ленинграда, о которых мы не имели понятия, убедили его рассказать все всему населению нашего дома и широко распространяли (эти сведения) среди живущих в доме. Когда мы с Зелинским независимо узнали – были в ужасе – и убеждали Алексеева отказаться от этой идеи. Я тем более на этом настаивал, что В.М. в своих выступлениях в Академии не раз вызывал бурю среди академической толпы. Я ему указывал сложность нашего состава, среди которого есть люди, чуждые Академии – муж секретарши ак[адемика] (Л.С.) Штерн ((устроился) через Баха?), или мать жены писателя Соболева – теперь «персоны» – (эвакуированная) по особому распоряжению Шмидта. Я даже – напрасно – думал, что это «соглядатаи». Дело проще – злоупотребление властью. В конце концов, А[лексеев] убедился и хотел устроить собрание в комнате Щербатского под предлогом, что в столовой холодно – (но оказалось) там тесно. Наташа (Н.Е. Вернадская) предложила нашу (комнату), где живут Пр[асковья] Кир[илловна], Аня (А.Д. Шаховская) и Катя (Е.В. Ильинская). Оказалось тоже тесно – пошли в столовую. При начале чтения (я не был) Бах прислал через дочку В.М. (Алексеева) словесное распоряжение, что нельзя собираться, не получив разрешения. Разошлись – и ненужный скандал. Алексеева – крупнейшего ученого – Орлова устроила четверых в комнате на двоих.

7.XII.1941. Англия объявила войну Финляндии, Румынии и Венгрии. Узнали через радио – очень здесь плохое: знающие монтеры на войне.

9.XII.1941. Вчера услышали по радио – узнали ответ *Японии* на ультиматум *США*. Японцы бомбардировали Гавайские острова без объявления войны.

Из письма Е.Г. Ольденбург Наташе и мне от 25 окт[ября] 1941 (не по почте) из Ленинграда: «Пока мы живы и, пожалуй, здоровы, насколько можно быть здоровыми при этом питании. Кто очень плох и вряд ли долго проживет – это Ел[изавета] Дм[итриевна] <Ревуцкая>. Так слаба, так худа – что-то ужасное. Это не жизнь у нее, а умирание... Я сама живу ужасно одиноко – одна в нетопленной квартире. (Дров два <кубо>метра на всю зиму).

...Я не поехала с Гарри [195], т[ак] к[ак] не хотела оставлять одного Митю [196] в Ленинграде. Он с самого начала войны взят на три месяца на курсы связи и потом мобилизован. Так и сидит в казармах. За 4 месяца ни разу не был дома – не дают свиданий. Видеться приходится крадучись, через щели забора или в воротах, когда нет часового. Я каждый день хожу на свидания к забору, беру его белье для стирки, передаю в щель письма, газеты, папиросы и т[ак] д[алее]... У него есть два важных военных изобретения. Их описания без толку пролежали в Смольном, в Комитете обороны <Ленинграда> и две недели <назад> Митя получил извещение, что ввиду некомпетентности Смольнинской комиссии, они пересылают дело в Казань, в Акад[емию] наук акад[емику] Н.Н. Семенову [197]. Это значит почти что похоронить дело. Вмешался проф[ессор] Давиденков [198], передает в комиссию военных изобретений при Политехническом инст[итуте]. Признали весьма важным и можно надеяться, что дело, авось, пойдет. Кормят Митю весьма неважно, да вообще у нас голод. Бедные Корниловы, хотя остались сами живы, но все у них погибло. Фугасная бомба разрушила их дом. О Феде Ольд[енбурге] [199] ни звука. Или он в плену у немцев, или убит под Лугой. Наташа <Корнилова-Ольденбург> [200] работает в госпитале, очень худа и голодает. Гревс видела сегодня, живут плохо, как и все. Жизнь здесь – сплошной ужас».

(Федор Федор[ович] Ольденбург – по театральным делам. Корниловы. Вдова Ади <А.А. Корнилова> [201] Екате[рина] Антиповна – вторая жена [202], первая – Наталия [203] – дети сибирского исправника или более низкого полиц[ейского] чиновника. Дочь Ек[атерины] Ант[иповны] и Ади Нат[алья] Ал[ександ]ровна – Талочка [204] – вышла замуж за моряка дальнего плавания – порядочного человека. Детей у них нет. Семья порядочная.

Наташа Ольденбург – дочь Фед[ора] Фед[оровича] [205] занималась детским театром, увлекалась своей работой.

Из письма М.Л. Киреевской [206] из Москвы (к Ане <А.Д. Шаховской>): «Здесь большинство надеется, что Москва устоит и неприятелю не видать ее теперь как своих ушей...» (М.Л. Киреевская – соседка Шаховских по квартире, из хорошей семьи, Д.И.<Шаховской> хорошо относился к ней). Письмо от 23/XI. Киреевские – помещичья семья – другая, чем <известные> славянофилы XIX века [207].

20.XI от начальника Адм[инистративно]-хоз[яйственного] управления П.Н. Колесникова [208] <ответ>: наше заявление было получено в Казани 20.XI и было передано И. Устюжанинову [209], который ведает подпиской на газеты. П. Колесников пишет, что он просил Уст[южанинова], «чтобы Ваша просьба была обязательно удовлетворена». (Боровое. 8.XII.1941.)

28.XI.1941. Отправлено президенту Комарову в Свердловск обращение группы академиков и членов-корреспондентов об ассигновании сумм на работы академиков по темам, связанным с госуд[арственным] заповедником Боровое – под моим руков[одством] – исследование радиоакт[ивности] вод 2000 р[ублей]. Комаров направил в Президиум в Казань – поддерживает. 25.XII отправлен в Президиум в Казань запрос о положении ⟨этого⟩ дела.

30.XII.1941 – Утром в Боровом переехали из флигеля № 41, где было в нижнем этаже холодно с пола и в коридоре, и особенно в уборной, – вниз во флигель № 37. Инициатива Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩. Переговоры с доктором Соф[ьей] Сав[ельевной] Слиозберг, дир[ектором] Орловой (которая сама к нам явилась). Мы жили в нижнем этаже, откуда уехали во Фрунзе Борисяки – остались в нем Алексеевы, Берги, Соболева (никакого отношения к Академии – по распор[яжению] Шмидта), Ляпуновы, Щербатская, Фрейманы. Аристократическими считались верхние этажи, где помещались Гамалеи и Бахи (типичные советские дельцы – всячески обделывали свои материальные удобства). В этих верхних этажах – Вологдины (сам Вологдин [210] – в командировке по устройству завода – очень хорошее впечатление), Ивановы (она двоюр[одная] сестра Шуры Ольденбург [211] – не очень приятная дама, он, Леонид Александр[ович], – мой ученик по моск[овскому] унив[ерситету], крупный физиолог растений в Лесном ⟨институте⟩, очень интересный исследователь. Я его помню по КЕПС). Она – из «бывших» – ⟨урожденная⟩ Тимофеева. Умер М.А. Ильинский (вдова его уехала учиться токарному искусству). Зелинские. Зерновы. Уехали во Фрунзе Таусоны. На 2-м ⟨этаже⟩ Масловы, Орловы, в 3-м ⟨этаже⟩ Зелинские [212], Слиозберги, Бернштейны, Рихтеры, Лейбензоны, Линники [213], Деборины.

В доме № 37 внизу – в одноэтажном, гораздо менее важном, но теплом и хорошо построенном – жили М.Ф. Андреева (Пешкова), Бор[ис] Влад[имирович] Образцов [214] с семьей (⟨он⟩ – сын академика) [215], Северцова с приемным сыном, Усовы (мать и сестра покойного академика), Екат[ерина] Ник[олаевна] Шулейкина (вдова академика) [216] и Ант[онина] Мих[айловна] Поспелова [217] в одной комнате (служит подавальщицей). Нина Мих[айловна] Шестакова (вдова члена-корр[еспондента]) [218].

23.XII.1941. Письмо к Литвинову [219] в Вашингтон о неполучении писем от Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ и Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ и снова (⟨раньше в⟩ сентябре) с просьбой сообщить о них и о прекращении получения литературы из Америки.

Закрыт эконом[ический] совет. Нигде об этом не указано. См. в записи от 22.VI.1941: рассказ В.М. Грабаря [220] – в день *нашествия немцев* – ⟨сведения⟩ об улучшении отношений с Германией – разговор в день *нашествия*.

8.VII.(?)1941. Шверник [221] по поручению правительства вечером созвал Президиум ⟨АН СССР⟩ и некоторых академиков и сообщил о необходимости выехать из Москвы – для сохранения нужных ученых: в первом варианте в Томск. См. запись от 12.VII.1941.

23.XII.1941 *Е.Л. Крinov* пишет мне из Свердловска: «Я в течение последних двух недель собирался приехать со своими детьми, которые продолжают оставаться в Тамбовской обл[асти], в с. *Сосновка* у бабушки. Хотя обеспечены там питанием и уходом, однако близость фронта (150–200 км) заставляет нас с женой [222] за них сильно беспокоиться и предпринять решительные

меры к их вызову... А.Е. (Ферсман) не советовал мне ехать ⟨за ними⟩ ввиду необычайных трудностей по жел[езным] дорогам, особенно там, в Тамбовской ⟨области⟩, в прифронтовой полосе». Это около Вернадовки!

Из писем Е.Л. Кринова: «26.X.941 (из Свердловска). Об Леониде Алексеевиче ⟨Кулике⟩ получены тревожные известия. Недавно в И[нститу]т заходил один из бойцов части, в которой находился и Л.А., который сообщил, что они попали в окружение и принуждены были по одному, на расстоянии нескольких сотен километров ⟨так в тексте. Публ.⟩ выходить из окружения, пробираясь лесами в течение более полумесяца. Сейчас из части, в которой находился Л.А., добрались до Москвы два бойца, работники Геологического и[нститу]та, причем один из них был легко ранен в ногу и сейчас находится в госпитале. Они видели Л.А. последний раз 4.X. Он вместе с Здравомысловым [223] также пытался выйти из окружения. Однако прошло уже несколько дней, а их пока нет». 1.XII. «От Лидии Ивановны ⟨Кулик⟩ [224], выехавшей из Москвы 26 ноября, что она от Л.А. никаких известий так и не получила, с тех пор как он оказался в окружении (3.X.) Она очень беспокоится за судьбу Л.А., и мы вместе всячески стараемся ее успокоить».

23.XII. «В отношении Леонида Алекс[еевича] ⟨Кулика⟩ ходят еще более тревожные слухи, а именно: Козачинский [225], зам. дир[ектора] Геолог[ического] и[нститута] по адм[инистративно]-хоз[яйственной] части сообщил мне, что слышал от Дорманда [226] – бухгалтера Кавказской экспедиции, который был вместе с Куликом в нар [одном] ополчении и который вернулся теперь в Москву после разгрома их части, сообщил, что будто бы видел, как на его глазах сидевший на повозке Л.А. Кулик был убит пулей и упал в повозке. После этого Дорманд ничего не слышал о Кулике. Я думаю, что пока нужно осторожно относиться к этому сообщению. Во-первых, Кулик мог просто пригнуться или упасть в повозке с целью прикрытия ⟨от выстрелов⟩, или же мог быть ранен» [227].

14 марта 1941 опубликовано первое присуждение Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки. Невольно пришлось считаться с той игрой интересов, которая ⟨велась в связи⟩ с этим распределением (см. «Вестник Акад[емии] наук ⟨СССР⟩». 1941. № 4, стр. 1–12). Резко бросается в глаза несправедливое распределение Бахом премий химикам. Сам Бах, председатель, назначил премию себе! ⟨Его⟩ «Сборник избранных трудов» [228], мне кажется, этого не заслуживает. Точно так же – премирование Семенова [229] и Фрумкина [230] – одна котерия*. Рассказывают, что Курнаков, получивший 2 премии – выше по своим работам всех трех ⟨остальных⟩. Рогинский [231] – одна компания с тремя евреями (не ⟨анти⟩-семитизм, а реальность, я скорее филосемит). Эти назначения ⟨премий⟩ мне представляются скандальными: Зелинский, Курнаков, Фаворский – бесспорно выше всех этих лиц. Назначение премии Б.В. Перфильеву [232] – может быть ⟨он⟩ и заслуживает – но об этой работе знаю только от него – не проверено. Также явно неправильно назначены премии ⟨по⟩ геолого-минер[алогическим] наукам. Очень волновался и хлопотал А.Е. Ферсман и даже пришел ⟨ко мне⟩ (я тоже давал о нем

* Узкая группа лиц, использующая свое положение в обществе в целях взаимного обогащения и возвышения (уст.). – Ред.

записку) [233]; за совокупность ⟨его⟩ Хибинских работ. Обручев – правильно. Пустовалов [234] и Сенюков [235] – это не отвечает справедливости. О работе Сенюкова я ничего не знаю и м[ожет] б[ыть] я не прав. Тут тоже плохо: то была игра гешефтов. Мих[аил] Ник[олаевич] *Соболев* [236]. Мой ученик, талантливый работник. Я его потерял из виду и не знал, что он жив. На магистерском экзамене у меня (я не принял никаких мер) и у П.Н. Лебедева [237] у него было «несчастье» – он подделал (подчистил), или что-то такое. Лебедев сам мне говорил, что выгнал его из лаборатории. Экзамен он не кончил. У меня он дал, кажется, измерения соедин[ений] урана с серной кислотой, которые возбудили у меня сомнения – чтобы он мог дать те результаты, которые он мне представил. Экзамен был прекращен по требованию П.Н. Лебедева. Я не подымал дело.

Казарновский [238] – из компании Баха, Семенова, Фрумкина – слабый. Акулову [239], Вольфовичу, Ландсбергу [240], Тищенко [241], Фаворскому, Кибелю [242] – правильно. Очень много незнакомцев. (25.I.1942. Боровое.)

Запись 16.VII.1941 о бомбардировке Минска. Выехали в Боровое, совершенно не понимая значения того, что тогда произошло. Ясно только теперь после полугодового пребывания в Боровом. Нас поражало непрерывное отступление нашей армии. (Боровое. 26.I.[1]942.)

21 декабря в Петербурге умерла *Мария Сергеевна Гревс*, 81 года. В квартире остались психически больная Катя (родилась в июне 1887) и Феля Лисая [243] с девочкой Аллой (14–15 лет) [244]. Иван Миха[йлович] Гревс умер в мае 1941 внезапно – собирался к нам. По-видимому, от условий жизни – в Ленинграде население, особенно старики, умирают от недоедания. Получили открытку Фели только 29 января. Письмо Фели от 30.XII.

Из писем Ниночки: «13 июля... Была безумно занята здесь, да и почта отсюда была не налажена. Теперь буду писать нормально. У нас все хорошо. Танечка наслаждается. Здесь чудно. Озеро, где дети купаются. Уроки гимнастики, танцев и ритмики с Марусей Кавос. Гимнаст-специалист приезжает 3 раза в неделю из Нью-Йорка. Также уроки русского и английского языка... Думаю только о вас и нашей земле, как душа болит быть так далеко от вас сейчас, как хотелось бы помочь...»

18 июля: «Я сюда взяла читать только папочкины книги и статьи, это единственное мое чтение сейчас. Также получила 100 дол[ларов]. Спасибо, родные мои за вашу заботу... Нет слов у меня, чтобы выразить вам, как я рвусь душой к вам, как хотела бы быть сейчас с вами, знаю, сколько горя надо еще пережить и верю, что все кончится хорошо, но долго еще страдать. Все мысли, все сердце мое с вами... Мне здесь очень хорошо с Марусей, кот[орая] необыкновенно кроткий и прелестный человек. Мы живем в одной комнате, а наши дети в том же доме наверху с детьми... Катя и Дик [245] в Лиссабоне, им там нелегко. Наташа здесь и имеет куриную ферму. Я ее не видала. У Дити, ее дочки [246], родилась дочка. У нас все хорошо. Н.П. ⟨Толль⟩ ездил к Соф[ье] Мих[айловне] ⟨Ростовцевой⟩ на море на неделю, сейчас опять работает. Танечка наслаждается и поправляется...»

№ 56. 26 июля: «Танечка наслаждается в детском лагере. Оказалось здесь после пробы голосов, что у нее голос и слух, и ее одну из немногих выбрали в хор. Она невероятно счастлива и горда. Говорят, что у нее

очень чистый голос. Вот неожиданность для меня. Пению учит Маруся (Кавос), и хор уже чудно поет...» № 57: «Марта (начальница детского лагеря. Публ.) говорит, что Танечка стала гораздо менее послушна, чем в прошлом году и советует перевести ее в частную школу...»

5 авг[уста] (№ 59): «На днях приехал Н.П. (Толль) на нашем новом автомобиле, он купил на выплату подержанный автомобиль «Форд», мы обе в восторге, и он тоже. Это меняет совершенно нашу жизнь, и особенно Танечкину, т[ак] к[ак] теперь мы в субботу и в вос[кресенье] можем всегда ездить за город. Правда, весело! Танечка поцеловала его и в восторге, т[ак] к[ак] он ей сказал, что машина ее собственная, что есть на самом деле».

5 авг[уста] (№ 60): «Сердце полно тревоги за вас, ненаглядные, горячо любимые. Все же верю, что все будет хорошо. Танечка начала плавать... Маруся (Кавос) живет со мной, она прелестна и очень напоминает тетю Катю (Е.С. Кавос), и мы с ней так же дружны, как ты была (письмо адресовано Н.Е. Вернадской, очевидно, поэтому 5-м августа датированы письма № 59 и № 60. Публ.) с тетей Катей. У нее прелестная девочка-скрипачка...»

19.VIII. (№ 62): «Живу с Марусей Кавос, кот[орая] прелестна, и мы с ней очень глубоко дружны, как сестры. Нас сближает память о дружбе наших матерей. Золотые мои, все думаю о вас и рассказываю Танечке о детстве, вся жизнь всегда освещена вами...»

21 авг[уста] (№ 63): «...уже через неделю мы едем домой, Н.П. приедет за нами. Танечка уж очень скучает о папе».

21 авг[уста] (№ 64): «...еще не было писем от вас после начала войны, ужасно боюсь, что почта будет теперь не так аккуратна. Вся душа полна вами, как хотелось бы быть с вами сейчас и работать доктором в Москве. Если бы не Танечка, уехала бы сейчас к вам. Мы все так чувствуем».

В книге проф[ессора] А. Опарина «Возникновение жизни на Земле» (2-е измен[енное] издание. М.; Л., 1941) стр. 35, 80, 89, 94, 98, 119 на указанных страницах он ссылается на мои взгляды. Заезжал ко мне и пользовался моей литературой. Добросовестная книга. Видно, что О[парин] [247] охватил широко вопрос. Как раз сейчас здесь, в Боровом, я вновь углубляюсь в этот вопрос. Опарин в третий раз печатно к нему возвращается. Здесь я коснулся в своей лекции этого вопроса в положительном утверждении о планетной жизни. Тереховского по Липскому [248] помнят недостаточно – но (он) вошел в историю этих идей.

В книге Опарина упоминается о моих работах об NH_3 (аммиак), его биогенном происхождении – искомии NH_4 (иона аммония) в полевых шпатах [249]. Это идея Гете, которую мы с К.А. Ненадкевичем [250] в 1910-х годах пытались неудачно проверить экспериментально. Я думаю, что Гете может быть и прав – но NH_3 может быть и здесь биогенный [251]. (24.II.1942. Боровое.)

В предисловии к (своей) книге «Optical activity and living matter»* (№ 2 из серии «Biodynamica» – серии монографий по общей физиологии, издаваемой

---

* «Оптическая активность и живое вещество» (англ.). – *Ред.*

проф[ессором] В.И. ⟨нрзб⟩ (Saint Louis, Missouri. May, 1941) *Г.Ф. Гаузе* говорит: «The author wishes to express his thanks to prof. W.W. Alpatov (Moscow) and to prof. W.I. Vernadsky (Moscow) for their aid in the course of the preparation of this work»*.

Георгий ⟨Г.В. Вернадский⟩ пишет из Нью-Хэйвена в Москву от 1.IX. [1]941: «Надо надеяться, что со временем наладится воздушное сообщение между Америкой и Сов[етским] Союзом, тогда буду опять иметь ⟨корреспонденцию⟩ *воздушной почтой*. Всею душой всегда с Вами в эти дни тяжелых испытаний и героической борьбы советского народа против насильников. Как-то странно писать о нашей жизни, все еще пока совсем нормальной» (получено в Боровом 9.II.1942). Е.Д. Ревуцкая ⟨фраза не окончена. *Публ.*⟩

27 декабря умер в Ленинграде в больнице *Сергей Александрович Жебелев* [252] (см. запись от 4.IV.1942). Он родился 23.IX.1867, т[о] е[сть] умер 74 лет 5 мес[яцев].

Я встречал его одно время очень часто, когда был жив Фед[ор] Ив[анович] Успенский [253], у которого часто бывал С.А. ⟨Жебелев⟩ и я тоже не раз заходил к нему. Когда я был председателем Ком[иссии] по ист[ории] знаний – я чаще встречался с историками, чем потом. По отношению к С.А. Жебелеву мое положение отразило то значение, какое имел в его жизни *Seminarium Kondakovianum* [254], во главе которого стоял *Н.П. Толль*, мой зять. Жебелеву пришлось переживать очень тяжелые недели, когда появилось в издании этой организации (статья?) указание на участие Жебелева в томе, где было указание на пожертвование в фонд Семинара 1000 франков от какой-то организации, связанной с белой эмиграцией. Я не помню сейчас этот инцидент достаточно, чтобы его определенно выяснить. Надо проследить по изданиям трудов Семинара. Кажется, они у меня есть, если суждено будет мне вернуться в Москву и найти мою квартиру и библиотеку нетронутыми. С.А. Жебелеву пришлось пережить много тяжелого и, думаю, унижительного [255].

Из всех моих впечатлений о нем – мне выявился классик широкого масштаба. Мне кажется, однако, морально и научно выше его стоял покойный Бузескул [256], тоже член Комиссии по истории знаний. Как бы то ни было, он ⟨С.А. Жебелев⟩ из этой беды вышел. Я еще застал его в 1926, когда ⟨он⟩ надеялся закончить перевод сочинений *Платона*, который он начал совместно с кн[язем] С.Н. Трубецким [257]. Он вынужден был оставить приготовленные к печати переводы. Едва ли это удастся ⟨восстановить⟩ скоро – хотя кто знает? Да и сохранились ли они?

Я читал его работы по истории греческой культурной жизни на территории нашей страны.

Жебелев восстановил свое положение. Был отпразднован его юбилей и он был одним из первых, кого должны были вывезти на аэроплане ⟨из блокадного Ленинграда⟩. Но уже при пробе вылета была бомбардировка аэродрома – его аэроплан попал в канаву и он вновь не ⟨за⟩хотел подвергнуться такому приключению [258]. По-видимому, все эти передряги не прошли для него бесследно. Мне говорил последнее время в Москве *Шангин* [259], где Жебелев держал себя очень нехорошо в его ⟨Шангина⟩ деле (4.IV.[1]942. Боровое).

---

* Автор хотел бы выразить свою благодарность проф. В.В. Алпатову (Москва) и проф. В.И. Вернадскому (Москва) за их помощь в процессе подготовки данной работы (англ.). – *Ред.*

Из открытки Н.В. Вернадской (жены Георгия) из Нью-Хэйвена от 18.XII.1941, полученной в Боровом 14.IV.1942: «Мы все живем мыслями о вас и о России, все тут в таком восторге от стойкости и храбрости. Я научилась вязать и <мы> шьем, готовим посылки в Сов[етскую] Россию. Такое незабываемое время. Наша жизнь все еще внешне вполне нормальная».

13.X.1941. *Антифашистский митинг ученых в Москве* и воззвание Акад[емии] наук к ученым всего мира – напечатано в москов[ских] газетах 14.X.1941. По радио <трансляцию митинга> передавали в Лондон, см. «Nature»: Science in the defence of civilization. Radio meeting in Moscow*. <Vol.> 148, p. 490–492.

8 декабря без объявления войны Япония напала на американцев и англичан – *застали врасплох* [260].

12.XII.1941 Ниночка пишет из New Haven: «Со вчерашнего дня и *мы в войне с Германией*. Здесь все настроены очень добро и я уверена, что в конце концов все будет еще хорошо». Мы получили эту открытку в Боровом 24.IV.1942.

В письме (открытке) от 12.XII.1941 она пишет: «Танечка особенно очень хорошо учится по арифметике! Это просто чудеса, очевидно, перевод на левую руку было основное...»

«Она в переписке с Наташей, дочкой Маруси Кавос. Твоя дружба с тетей Катей <Е.С. Кавос> перешла на третье поколение» (открытка Ниночки от 24.XI.<1941>), получена 24.IV. в Боровом)...

«Софью Мих[айловну] и ее мужа (Ростовцевых) видим часто, они очень трогательно с нами. Тетя Соня <С.В. Панина> – с небывалой прежде лаской, ей нелегко живется и она стала еще милее, мы все трое любим ее как родную». В письме от 12.XII.1941 Ниночка пишет: «Тетя Соня ей <Танечке> принесла свое радио, она так трогательно мила с нами». (Близость, сохраняемая не только с детьми Ек[атерины] Сер[геевны] Кавос, но и с детьми Ивана Серг[еевича] *Зарудного*, ее брата, которые тоже в Америке [261]. 24.IV.1942. Боровое).

Образование <официальной> группы академиков в Боровом. Мы тогда не поняли *политики Шмидта* – он нам не ответил и с нами не считался. Тогда мы не поняли. Потом Шмидт назначил представителем Президиума <АН СССР> директора курорта Е.З. Орлову – нас об этом не уведомил. Сложный клубок интриг. Партийные и непартийные – я, учитывая это, предложил секретарем <группы академиков> партийного Струмилина (поряд[очного] человек[а]). Происки (?) *Баха*. Вся эта история – трагикомическая (3.V.1942. Боровое.)

Один из поступков А.П. Виноградова, который он сделал против моего желания, – это оставление вне штата Биогеох[имической] лаб[оратории] – исключение Кир[илла] Пав[ловича] Флоренского – *при отъезде в Казань*. Я до сих пор не могу понять, почему А.П. это сделал. В конце концов, это было изменено [262].

Заседание 14.IV.1941 о *геохимической карте Московской области*. Эта работа была начата летом 1941, когда началось немецкое нашествие, при-

---

* Наука в защиту цивилизации. Радио-митинг в Москве (англ.). – Ред.

остановившее всю работу до *calendas graseas**. Надеюсь, что эта работа будет сделана [263].

Деловая переписка с О.Ю. Шмидтом (находящимся) в *Казани*. Только получил один ответ телеграммой о неприезде моем в Казань впредь до его телеграммы. Я думаю, что Виноградов и Хлопин на этом настояли... В (конечном) результате Шмидт был удален (с поста вице-президента) в 1942 году приказом Сталина [264].

9.XII.1941. *Китай* объявил официально войну *Японии*, *Германии* и *Италии*.

Весь 1941 год находился в очень оживленной переписке с моим другом Б.Л. Личковым. Кроме той помощи, которую я мог ему оказывать, и перед властями и денежно (немного) в вопросе о защите диссертации, где я обращался к Кафтанову, начальнику Ученого комитета [265], и добился допущения (Б.Л. Личкова) к защите диссертации прямо на доктора. Типичную картину разъедающей партийной драки – бюрократически-полицейской рисуют его записки (т. е. письма. *Публ.*).

Но кроме этой поддержки у меня с Б.Л. (Личковым) все время шло совместное выяснение основного понимания геологических процессов, как теснейшим образом связанных с космическими силами и процессами. В этом отношении мы независимо и исходя из разных точек зрения – он чисто геологических, а я – геохимических – не сговорившись пришли к одним и тем же основным принципиальным представлениям – планетному характеру геологических процессов.

Декабрь 1941 – Китай объявил себя в войне с Японией и Италией. В конце 1941 года японское наступление на сев[ерном], зап[адном] и южном (направлениях) кончилось неудачей.

Записки по дороге из Москвы в Боровое, (например) ст. Свеча, 18.VII. 1941 – полное отсутствие сведений о войне.

Договор Германии с Италией – экономическое соглашение в феврале 1941. К концу 1941 – 300 000 итал[ьянских] рабочих в Германии.

В январе 1941 один из генералов Гомиьндана начал внезапно (наступление) на 4-ю народно-нац[иональную] китайскую ком(м)ун[истическую] армию. Участвовал Ван-цзин-вей [266]. Ликвидировано в первой половине 1941 благодаря ком(м)унистам и нерадивым (так в тексте! Возможно «недовольным»). *Публ.*) Гомиьндана.

Е. Вольфсон в «Историческом журнале», 1942, № 8 описывает варварские зверства в Керчи – убийства женщин, *детей*, которые застал десант красноармейцев, высадившийся в Керчи 1.I.1942 г. Русский Токарев, бывший (городским) головой в царское время, был немецким комендантом [267].

В «Вестнике Акад[емии] наук» № 5–6 напечатано выступление по радио В.М. Молотова от 22.VI.1941, выступление по радио И. Сталина 3.VII.1941 («Товарищи, граждане, братья и сестры, бойцы нашей армии и флота, к вам обращаюсь, друзья мои!»). Читал сейчас, 12.XII.1942. «Гитлеровская фашистская армия будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма».

* До греческих календ (лат.), иными словами, на определенный срок. – *Ред.*

На стр. 9–10 опубликовано обращение «Против фашистских палачей. К ученым всех стран». В числе 42 акад[емиков] и моя подпись. <Из подписавших> умерли теперь двое здесь в Боровом: М.<А.> Ильинский и Ф.<И.> Щербатской.

Здесь же на стр. 31–38 статья П.П. Лазарева «Рост совр[еменной] физики и развитие биологии и медицины» (теперь тоже умершего).

Мы выехали из Москвы 16-го июля – Владимир, Праск[овья] Кир[илловна], Аня <А.Д. Шаховская>, Катя Ильинская и я*. Только в последнее утро узнали, что едем не в Томск, как предполагалось ранее, а в Боровое. В Москве стояла душная и знойная погода. В нашей квартире духота еще усиливалась какими-то неправильностями в устройстве крыши. Я изнемогала и боялась жары в вагоне. Но перед самым нашим отъездом небо стало заволакиваться тучами и стало легче дышать. Проехали мы до ст[анции] Боровое 6–7 дней. Приехали 22-го вечером. В курорт приехали только на след[ующий] день к вечеру. Расстояние от станции до курорта – 25 км, дорога была очень плохая, вследствие ливших в течение нескольких дней дождей. Уже начинало темнеть, когда мы подъехали к месту нашего жительства. Нам указали дом, предназначенный нам для временного житья – № 17. Вещи внесли в дом шофер омнибуса <так в тексте. Публ.> и какой-то служащий, случайно попавшийся нам ко времени нашего въезда. Комнаты себе выбирали сами, или, вернее, захватывали. Их было немного и нам пришлось устроиться втроем с Праск[овьей] Кир[илловной] в одной комнате. Аня и Катя остались на станции, чтобы перевезти на следующий день весь багаж. Они приехали 24-го июля днем. Их устроили в соседнем доме в одной комнате с Гальпериной и ее сыном [268]. 17-ый № очень хорошо расположен, у самого леса, недалеко от озера. Рядом с нами жили Мандельштамы. Я очень увлекалась их прелестной 10-месячной внучкой Танечкой. Прожили мы там дней десять, около 1.IX** нас переселили в № 23, считавшийся более удобным и лучшим, но хуже расположенным у самой шоссеиной пыльной дороги с одной стороны и загрязненной леса – с другой. Наша комната была расположена против самой уборной (первобытной, без воды) и в ней воздух был очень плохой. Получили мы эту комнату против моего желания (<настоял> Гамалея). Август месяц был прекрасный, не слишком жаркий. Мы много сидели у озера, в парке и с Пр[асковьей] Кир[илловной] ходили к теплой (?) горе, по чудному запущенному лесу, горкам и полям. Пр[асковья] Кир[илловна] собирала шиповник. Но 3 сент[ября] я внезапно заболела, лежала до 20 сент[ября] (паратиф). Очень помогло средство Лидии Солом[оновны] Мандельштам – хина в гомеопатич[еских] дозах, несколько раз в день. Сразу это принесло мне огромное облегчение. Температура спустилась, лежала до 20 сент[ября], потом начала вставать понемногу, на воздух не выходила, т[ак] к[ак] тогда стояла холодная погода (25-го шел снег). На время моей болезни Владимиру предоставили отдельную комнату в № 17, рядом с нашими, а Пр[асковья] Кир[илловна] переселилась ко мне.

---

* Рукou В.И. Вернадского на полях: «Запись Наташи в Боровом». – *Ред.*

** Очевидно это описка: надо 1.VIII. – *Ред.*

Очень мы за это время сошлись со всеми Мандельштамами. Это – прямо новые друзья. Кажется, 28 сент[ября] переехали в № 11. Наша комната с Влад[имиром] и комната Ани, Пр[асковьи] Кир[илловны] и Кати были в 1-м этаже. Комнаты хорошие, много солнца, особенно хорошая большая комната Ани, Пр[асковьи] Кир[илловны] и Кати, но коридор очень холодный, очень плохая уборная, шум, беготня, близость кухни. 30 ноября переехали в № 37. Решились на это, т[ак] к[ак] Аню, Пр[асковью] Кир[илловну] и Катю перевели из большой комнаты в маленькую, где было очень темно и неудобно и потому что благодаря морозам, наступившим в это время, в наших комнатах, и главное в коридоре, в уборной стало очень холодно. Переехали мы в № 37 30-го декабря <так в тексте, несколькими строчками выше 30 ноября. *Лубл.*>. Здесь весь уклад жизни оказался гораздо приятнее – гораздо тише, более семейное, уютное <существование>; не только в комнате, но в коридоре и в уборной, всюду тепло и тихо. Сожители приятные. Очень мы сошлись с М.Ф. Андреевой. (Середина июля. Боровое. 1942.)

Пэтенем подписано перемирие с Гитлером 22.VI.1941 в Компьенском лесу. (А. Симон. О тех, кто предал Францию. М., 1941. Стр. 18).

Воспользовавшись приездом сюда в связи с поисками метеорита Е.Л. Кринова 19.X. 1942, я просил его написать мне о панике в Москве в 1941 при наступлении немцев [269].

---

22 декабря 1941 убит на площади Ленинграда артиллерийским снарядом Евгений Владимирович Вульф [270]. Он родился 25.V.1885 года в Симферополе и здесь окончил среднюю школу и поступил в Венский унив[ерситет], где работал у знаменитого «систематика» Р. Ветштейна (отца) [271]. Окончив университет, он вернулся в Симферополь, «где развил деятельность по изучению флоры и растительности Крыма». В 1925 году он переехал в Ленинград, продолжал работать над той же темой. Мне говорил как-то в Москве секр[етарь] общ[ества] исп[ытателей] природы С.Ю. Липшиц, работающий над словарем русских ботаников [272] <фраза не окончена>, что Вульф – прямой потомок Вульф, друзей Пушкина, записки которого дали неожиданную интимную (половую) жизнь помещицкой среды 1830-х годов [273] (дневники моего отца 1840-х годов этому не противоречат). Не знаю, насколько это верно, Е.В. Вульф – резко еврейский тип (так же как Липшиц) – Вульфы Пушкина – гвардейские офицеры. Вероятно и окончание им <Е.В. Вульф> Венского университета с этим связано.

Я познакомился с Вульфом еще до революции, в Крыму – мне кажется, или при Кузнецове [274] в Никитском <ботаническом> саду, или в Симферополе. Как все сейчас это варварски разрушено?

Слышал в <Московском> общ[естве] исп[ытателей] прир[оды] его <Е.В. Вульфы> интересный доклад и читал с большой для меня пользой его «Ист[орическую] геогр[афию] раст[ений]» [275]. Он подготавливал 2<-е> такое издание (М. Ильин. «Природа». № 3–4. 1942. <Стр.> 101–102).

После чудной погоды во второй половине октября наступили холодные дни. Мороз больше 10°, было бы не холодно, если бы не ледяной ветер. Первый раз в этом году надела валенки. Погуляла недолго, т[ак] к[ак] очень скользко и Влад[имир] требует, чтобы я не выходила одна. Красота Борового меняется вместе с временем года. Сегодня при восходе солнца на горизонте небосклон окрасился в ярко-красный цвет, а на противоположной стороне горы были черными, мрачными. Картина великолепная, но суровая!..

Здесь много свободного времени и мне хочется воспользоваться им и вспомнить кое-что из прошлого. Влад[имир] очень дорожит воспоминаниями прошлого для пополнения своих мемуаров (материалов для мемуаров, вернее).

9.XI. Вчера очень сразу упала температура и поднялся сильный ветер в нашей комнате стало очень холодно. Сидели Ильинские. Вдруг вошли Аня <А.Д. Шаховская> и Катя <Е.В. Ильинская>, оживленные, с газетой в руках – речь Рузвельта и сообщение Хэлла о Финляндии [276]. Произвело впечатление большого события, очень приподнялось настроение, давно придавленное событиями.

10.XI. Все думаю, какое время выбрать для моих воспоминаний. Мы сейчас переписываем дневник Нютин <А.С. Короленко>, написанный карандашом, и я невольно особенно усиленно думаю о ней. Помню, как я увидела Нюту в первый раз. Мы с Влад[имиром] приехали к его матери, чтобы познакомить меня с ней. Она вышла ко мне навстречу и очень тепло и ласково приветствовала меня. За ней стояли Катя <Е.И. Короленко> и Леля <О.И. Алексеева> [277], которые также очень нежно меня обняли. Но в этот первый день встречи с семьей <В.И. Вернадского> детей не было (1886). Я их увидела, когда по приглашению Лели мы с Влад[имиром] пришли к ним через несколько дней обедать. Борис <Б.К. Рында-Алексеев> [278] был очень красивый мальчик с правильными чертами лица, светлыми локонами, а Нюта меня поразила своей прелестью – смуглая крошка с каштановыми волосиками и чудными огромными, с немного диким выражением, черными глазами. У меня сразу явилось какое-то материнское чувство к ней. Бабушка <А.П. Константинович> и обе матери <сестры Вернадские> говорили, что Боря – мягкий и ласковый мальчик, с кот[орым] легко ладить, и напали на Нюту, говоря, что она – дикарка, капризулька, настойчивая и пр[очее]. Но меня больше тянуло к Нюте, хотя и Боря был очарователен своей красотой. Когда родился Георгий, оба детеныша пришли как-то к нам на Литейную, где мы тогда жили у моих родителей, чтобы посмотреть на нового маленького братца. Очень долго после того не видела я Нюту, с отъездом сперва за границу, а потом в Москву. Когда ей было лет 10, я послала ей к именинам бюварчик* из черного сафьяна. Ее мать и тетка <О.И. Алексеева> были очень возмущены, что она изничтожила и выбросила этот бюварчик, м[ожет] б[ыть] не понравившийся ей, или вызвавший в ней доса-

* Настольная папка для конвертов и почтовой бумаги (от франц. buvard). – *Ред.*

ду, как неинтересный для нее подарок. Они говорили ⟨мне⟩: «Видишь, какая Нюта, какой у нее характер» и пр[очее]. Это было проявлением ее живой и страстной природы, с кот[орой] ей пришлось много бороться ⟨впоследствии⟩.

«Миллионы квадратных километров моря заняты «пленками» микроскопических водорослей; а на дне под ними, на огромных «материках», куда не ступала еще нога никакого Колумба, колышатся подводные леса. Академик *В.И. Вернадский* считает, что мы даже не знаем точного ⟨состава⟩ *воды океанов*: химики исследуют ее в смеси с бесчисленным множеством живых существ, ускользающих от самых тонких фильтров». *В. Сафонов*. «Власть над землей». М.; Л., 1941. Стр. 7–8. «Школьная библиотека». (Популярная книга о достижениях ак[адемика] *Т.Д. Лысенко*.)

В заседании *Комитета по метеоритам* АН ⟨СССР⟩ в Москве 28.II.1941 я сделал доклад «О необходимости *организационной научной работы по космической пыли*». Этот доклад был напечатан в «Проблемах Арктики» [279]. Копия этого доклада была послана пр[оф.] П.Л. Драверту в Омск и была тогда послана и доложена в местной научной организации. Кажется, эта организация сейчас не существует, т[ак] к[ак] начались гонения на П.Л. ⟨Драверта⟩, и он был удален из ⟨местного краеведческого⟩ музея. Как обычно это делается – не помню, как фамилия партийного малообразованного директора музея.

«Известия», 11.II.1941. Перед[овица] «За дальнейший расцвет сельского хозяйства». Ярko проявилась «неожиданность» и полная недооценка германского врага. Эта ошибка правительства стоила много смертей и огромных потерь ценностей. А между тем, столкновение казалось неизбежным даже для таких немного выше мыслящих обывателей, как я.

Я был в последний раз в Германии в 1936 – проехал туда из Лондона – чувствовал себя под надзором. Я остановился и переночевал в *Веймаре* (где неудачно хотел посмотреть минералогическое собрание Гете. Там могли найти⟨сь⟩ уники русских минералов ⟨поступавших⟩ по придворным связям Гете. К сожалению, я не предупредил Вальтера [280] (правильно ли я сейчас вспоминаю?) и коллекция была недоступна. Но когда я, единственный иностранец, вечером у кассы ⟨музея⟩ спросил о гостинице, то рядом стоявший человек сказал, что он – хозяин гостиницы. И я там очень хорошо устроился. В Лондоне с билетом я купил, кажется рейхсмарки (с 25% скидки, а в Германии они при покупках полноценные). Езда была неплохая. В маленьких тихих городах – было пасмурно и сыро. На обратном пути я заехал к Ф.А. Брауну [281], который меня встретил – в вагоне 2-го класса было свободно. Я сел рядом с военным, добродушным офицером – ротмистр или полковник с проседью. Против ⟨нас⟩ сидела дама – мне показалась еврейкой – очень разговорчивая, уже не первой молодости. С визави своим она уже познакомилась, когда я чуть ли не в Париже сел ⟨в этот поезд⟩. Она говорила, что занимается торговлей и расспрашивала меня, можно сказать, назойливо. Я был неразговорчив. По-моему, это была еврейка. Когда же узнала, что я русский, стала еще больше приставать. Офицер сказал, что он сейчас учится русскому языку где-то в Польше на лечении на морском курорте ⟨проживая⟩ в русской семье.

Я понял, что военных ⟨специально?⟩ учат по-русски. Когда я в *Лейпциге* с чемоданом вышел, для них неожиданно – она даже выскочила на платформу, где меня встретил Браун. (7.XII.1943. Москва.)

«Правда», 22.II.1941. Д. Заславский. «Пророки и плановики» (Заславский – опустившийся человек [282]. В 1918–1919 – социал-демократ, друг В.(?) П. Василенко [283], издавал в Киеве прогрес[сивную] газету. Яркое проявилась его циничность – издание двух изданий биографии Драгоманова – при украинской и при советской власти – диаметрально противоположных, сколько помню [284]. Годá, пожалуй, проверить. После принимал участие в доносе на Д. Плетнева и его судьбе [285]. Я не мог читать статьи Д. Заславского (друга и сотрудника Гамарника (жив ли Г[амарник]?) [286] (16.XI.1943. Москва).

«XVIII Всесоюзн[ая] конференция ВКП(б). Прения по докладу т. Вознесенского [287] «О хозяйственных итогах 1940 года и плане развития народного хозяйства СССР на 1941 г.». Как всегда, прения скучные.

«Известия», 19 февраля 1941. Интересно, что советское правительство прозевало немецкое нашествие и было совершенно спокойно уже в то время, когда немцы захватили Западную Европу и чуть-чуть не высадились в Англии.

Мне в 1941 г. речь Маленкова ⟨на XVIII партконференции⟩ показалась неинтересной [288]. Я и теперь остаюсь при том же впечатлении. (25.XI.1943. ⟨ее текст⟩ сохранять не надо.)

Большой доклад (с портретом) секр[етаря] укр[аинских] большевиков Н.С. Хрущева [289] «К новым успехам соц[иалистического] сельск[ого] хозяйства Украины». Очевидно, ни о какой войне через несколько месяцев не было у него и мысли.

Захватив в 1939–1940 гг. значительную часть захваченной в 1920 году ⟨Польшей территории⟩, советская власть немедленно совершила аграрную и фабричную реформу – ⟨это⟩ *fait accompli**. Сознавали ли они возможную войну, которая ⟨сейчас⟩ переживается? (12.XII.1943.)

22.VI.1941 разослано (первый день войны) во все приходы Правосл[авной] церкви ⟨обращение⟩ митрополита Московского и Коломенского Сергия. См.: Правда о религии в России. М., 1942. (456 с.) Пастырям и пасомым – протоиереи правосл[авной] церкви (стр. 15–17).

Стр. 29: «В Отечественной войне русская православная церковь и его глава выполняют заветы патриарха Тихона...» [290].

В окт[ябре] 1941, когда немцы подошли к Москве, – послание ⟨митрополита⟩ Сергия (стр. 57) – теперь Патриарха [291] (12.XI.1943).

В ноябре 1941 – новое патриот[ическое] воззвание Сергия (стр. 58).

В речи митроп[олита] Сергия в Богоявл[енском] соборе в Москве 26.VI.1941: в Латвии был при немцах проповедник-язычник – один латышский правосл[авный] священник перешел в жрецы (стр. 85).

---

* Свершившийся факт (лат.). – Ред.

Стр. 87–88 – молитвы, читаемые в литургии в дни Отечественной войны (в) 1941–[4]3 (славян(ский) шрифт).

Стр. 89–92 – Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941–1942 (гг.).

На стр. 105 – Слово митроп[олита] Киевского Николая [292] в кафедр[альном] Богоявл[енском] соборе в Москве.

3.VIII.1943 года Митроп[олит] Николай доставил мне для прочтения эту книгу, чтобы достать для меня – дал свой экземпляр. (Недавно он напомнил мне о возвращении книги). (11.X.1943. Узкое.)

15.VII.1943. Указ Московской патриархии митр[ополиту] Волынскому и экзарху западных областей Украины и Белоруссии Николаю – перевести его на своб[одную] кафедру митроп[олита] Киевского и Галицкого экзарха всей Украины. Возносить его имя после Патриаршего Местоблюстителя. Там же, стр. 112–113. (Украина после Москвы) [293].

«В германских газетах за декабрь 1941 года напечатано, что «землячество» Украины (так себя в польском генерал-губернаторстве петлюровские (общества?) назыв[али]) объявило себя одной из епархий Православной украинской автокеф[альной] церкви» (стр. 131).

Митр[ополит] Дионисий, ставший во главе польской автокеф[альной] (церкви), взял на себя ходатайство перед мин[истерством] церк[овных] дел в Германии и германский суд утвердил (это?) (стр. 134) [294].

Вениамин, митроп[олит] Алеутский и Североамериканский патр[иарх], экзарх в Америке [295] – «Послание ко всем русским людям в Америке, в НьюЙорке 16 окт[ября] 1941» – перепечатано там же, стр. 282–289, в Америке – газета «Россия» (от 12.X.1941).

Из послания Вениамина в Америке про отколовш[уюся] от здешней правосл[авной] церкви («карловчане») [296]:

«Обширно их послание; но мысли кратки и ясны. Они холодной рукой бросают камень обвинения в русский народ; страшное нашествие врага, говорят они, – есть прямое наказание Божие за отступление народа от Бога, от христовой веры предков наших и за нравственное растрение. А потому нужно покаяние; нужно отречение от антихриста; нужна взаимная любовь. А еще нужно, чтобы никто не осуждал их».

И ни слова не упомянуто о том, чтобы русские люди молились и здесь о победе русскому воинству; ни звука в послании о том, чтобы жертвовали на армию и защитников отечества; ни намек о том, чтобы кто-нибудь, и прежде всего эта страна и ее правительство (США. – Публ.) помогали в невероятной борьбе нашему народу. Наоборот, в особой телеграмме, которую эти архиереи осмелились послать президенту (США), они совсем умолчали о помощи России, лишь просят добиться свободы религии.

Таким образом, теперь и все архиереи, отколовшиеся от матери-Церкви русской (Московской патриархии во главе с митрополитом Сергием. – Публ.) и за это осужденные ею к запрещению в священнослужении, присоединились к той известной телеграмме, которую в начале войны дерзнул послать отступник от матери-Церкви Виталий [297] с другими своими соучастниками, где он просил президента (США) никак не помогать России в борьбе против немцев, следовательно желал победы им ради... (фраза не окончена. – Публ.).

В рецензии, напечатанной проф[ессором] А.Ф. Капустинским в «ИАН» (отд[ел] хим[ических] наук) о книжке О.Е. Звягинцева «Геохимия золота» (1941), говорится м[ежду] пр[очим]: «В книге имеются портреты акад[емиков] Карпинского, Обручева и Эммонса. Можно пожалеть, почему в книге нет портретов акад[емиков] Вернадского и Ферсмана» (ИАН, 1941, № 4–5, стр. 638). В этой рецензии К[апустинский] очень расхвалил книжку Щербины «Геохимия» [298], которую я оцениваю очень низко. В лучшем случае – строго дедуктивна – т[о] е[сть] дающая *меньше* известного и вследствие этого дающая неверную реальность. (Узкое. 18.X.1943.)

См. в статье Л.А. Кулика (Метеоритика. I.1941. Стр. 81) [299]: указана моя находка – указание в книжке Парча (1807) [300] о палласите на толкучке в Москве – палласита из *Брагина* [301].

В июне, или июле 1941 умер *Иван Мартынович Педдакас* [302] в Крыму. Я встречал его у *Головкинского* [303] в дни моей молодости. Он, очевидно, умер много позже Головкинского. Это был человек одной идеи – выяснение ⟨роли⟩ куч камней – как собирателей росы – генуэзцами или более ранними ⟨обитателями Крыма⟩ [304] (Узкое. 21.X.1943).

«В Белостоке, где жила сестра К.А. Ненадкевича, шли непрерывно от нас поезда с печеным хлебом. Обрато – не то уголь – гораздо меньше. Машины ⟨из Германии⟩ не поступали, или неважные. Говорил Евг[ений] Як[овлевич] ⟨Сербин⟩ [305]. Мы не ожидали и не думали о возможности близкого нападения ⟨Германии⟩.

⟨Л.А.⟩ Кулик должен был перевозить метеориты из ⟨здания на Большой⟩ Калужской [306] в Планетарий, когда неожиданно произошло вторжение немецких орд – даже по памяти первой войны 1914 года мы не ожидали ничего подобного. Он приехал ко мне в Узкое и был очень взволнован. Он весь год перед этим был в очень тяжелом состоянии. Он чувствовал, что годы прошли, когда он впервые столкнулся с минералами в Ильменских горах, встретившись со мной, и он понял, что несмотря на очень большое мнение о себе, что в метеоритике он *научно* не использовал время, не овладел математикой и астрономией в нужной для этого степени, не научился работать химически или микроскопически. Осталась очень узкая стезя для научной работы над метеоритами, которая была по его силам. Но его не удовлетворяла. Мы тогда не представляли себе того, что сейчас. Я не подозревал, что вернусь в Узкое и Москву через больше чем $2\frac{1}{2}$ года в 1943! У него произошла история с одной из технических работниц – ⟨он вел себя⟩ так грубо, что она подала на него жалобу, уходя из нашей службы ⟨Комитета по метеоритам. – Публ.⟩, и я должен был признать себя неправым.

Еще перед этим я его один раз не принял, т[ак] к[ак] он врывался, не бывши в состоянии понять, что ему сказали, что у меня сердечное ухудшение и впустить к себе я не могу...

Ему было уже больше 59 лет, и он был бы свободным от воинского набора. Мне рассказывали, что он выступил на собрании служащих после нашествия немцев и он выступал, что он просит о своем вступлении в партию большевиков и в армию.

Неясно для меня, как он был санитаром среди той группы беженцев в лесу, откуда он присылал письма, копии которых у меня есть.

В конце концов, оказалось, что он умер от сыпного тифа в госпитале в ⟨пропуск для названия пункта. – Публ.⟩ [307] и похоронен ⟨там⟩ на кладбище. Но как будто он уже был «санитар» в лесу, где были окружены немцами ⟨красноармейцы⟩, сносившиеся с партизанами. (29.XI.1943. Москва.)

В 1941 году вышел второй том «Минералы Урала» под редакцией А.Е. Ферсмана и А.Г. Бетехтина [308] – самор[одные] эл[ементы] (не пропечатаны ⟨номера с. 7–9⟩ – см. стр. 9–10).

На стр. 9: Из 76 элем[ентов] на Урале найдено 71 (8 газов, не учтенные, не упомянуты, без объяснения) [309].

На стр. 11: А. Игумнов (его работ не знаю) указывает мне мою цитату Палласа (1909) [310]; для Палласа сама цит[ата] ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

Стр. 44: «Классификация этой группы (осмистого иридия) впервые была приведена (1908–1916) В.И. Вернадским; А.А. Иванов, С.Г. Заводчиков [311].

Стр. 54: «По классификации В.И. Вернадского к невянскитам относятся ⟨минералы⟩ с содержанием Pt ⟨платины⟩ более 10%».

Стр. 54: Рутениевый невянскит. (Далее мое определение).

Стр. 67: Пропущены тетраэдрич[еские] формы золота – из старой литературы [312].

Стр. 105: И. Чирков [313] – введены забытые мною внесенные в литературу ⟨находки⟩ вторичного распыленного серебра.

Стр. 122: Противопоставляются А. Игумновым и Ф. Рукавишниковым [314]: природные чешуйки As ⟨мышьяка⟩ – распадение ⟨нрзб⟩, ⟨описанные мною⟩ и Федорова и Никитина (1901) [315] сублимация ⟨мышьяковистых газов⟩.

В книге О.Е. Звягинцева «Геохимия золота» (М.; Л., 1941) [316].

Стр. 3: «В нашей стране Советов развилась своя школа геохимии, во главе которой стали ак[адемик] В.И. Вернадский и ак[адемик] А.Е. Ферсман».

Стр. 36: «В.И. Вернадский (1930) впервые принял во внимание рассеянное Au ⟨золото⟩ и дал величину для количества Au $5 \cdot 10^{-6}$ для земной коры ⟨до⟩ 16 км ⟨глубины⟩ (на стр. 37–1940).

Стр. 111: «В.И. Вернадский. Опыт описат[ельной] минералогии. ⟨Вып.⟩ I. СПб. 1908. Наиболее полная сводка данных о самор[одном] золоте и о мест[орождениях] в России в указ[ателе] литературы с указанием литературы до 1907».

РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 2–31 об., 101–101 об., 117–117 об., 118, 124–124 об., 130 об., 131 об., 133–133 об., 134–134 об., 136–136 об., 137, 146, 148, 149–149 об., 151–151 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский В.И. Несколько соображений о проблемах метеоритики // Метеоритика. 1941. Вып. 1. С. 3–22.

Фесенков Василий Григорьевич (1889–1972) – астроном. Выпускник Харьковского университета (1911), профессор МГУ (1933), руководитель Государственного астрофизического института в Москве (1922–1931), в 1936–1939 – директор ГАИШ. В эвакуации организовал и возглавил (1942–1964) Институт астрономии и физики в Алма-Ате. С 1935 академик АН СССР,

с 1946 академик АН КазССР. В 1924–1964 – основатель и ответственный редактор «Астрономического журнала». С 1945 – председатель КМЕТ, во время Великой Отечественной войны постоянно переписывался с В.И. Вернадским (с 1942 – зам. председателя КМЕТ). Один из основоположников отечественной астрофизики, автор классических работ по фотометрии зодиакального света, поляризационных методов исследования солнечной короны, автор космогонических гипотез.

2. Дитерихс Михаил Михайлович (1871–1941) – хирург, специалист по клинике болезней суставов. В 1898 окончил ВМА в Петербурге, в 1912–1918 – профессор кафедры общей хирургии Киевского университета, с 1919 – профессор Таврического университета. В ноябре 1920 был арестован местным ЧК, благодаря ходатайству В.И. Вернадского быстро освобожден. В 1929–1934 работал при Центральном институте курортологии, с 1934 – профессор 3-го ММИ.

3. Блох Макс Абрамович (1882–1941) – химик, историк науки, в 1918–1938 – зав. издательством «Химтеорет». См. статью В.И. Вернадского «Памяти М.А. Блоха» (*Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 278–279). Борьба В.И. Вернадского за сохранение издательства «Химтеорет» подробно описана в дневниках 1936–1938 гг. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 60–66, 247–249.

4. Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – радиохимик, академик АН СССР (1939). С 1939 – директор ИАН СССР, ученик и друг В.И. Вернадского.

5. Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) – геолог, академик Петербургской АН (1896), первый выборный президент Академии наук (с мая 1917 до конца жизни). Один из основоположников отечественной геологической школы.

6. Речь идет о пакете предложений, связанных с перспективами минералогических и геохимических исследований в ИГН АН СССР. Текст заключения бригады В.И. Вернадского полностью опубликован: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 273–277.

Григорьев Иосиф Федорович (1890–1949) – геолог, специалист по рудным месторождениям, член-корреспондент (1939), академик (1946) АН СССР. В 1941 – директор ИГН АН СССР, зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР. В 1949 по сфальсифицированному «красноярскому делу геологов» арестован, погиб в тюрьме. Посмертно реабилитирован. Лебедев Петр Иванович (1885–1948) – геолог, петрограф, член-корреспондент АН СССР (1939). Окончил Петербургский политехнический институт (1909) и Петербургский университет (1912). В 1915–1926 – профессор Донского университета, затем сотрудник Петрографического института АН СССР, с 1936 – ЛИГЕМ (с 1938 – ИГН АН СССР). Специалист по региональной и экспериментальной петрографии. Крыжановский Владимир Ильич (1881–1947) – минералог. В 1941 г. – директор Геологического музея им. А.П. Карпинского АН СССР. Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966) – минералог, выпускник Таврического университета (1921), ученик В.И. Вернадского. С 1925 – сотрудник ГРИ, в 1932–1938 – зам. директора ЛИГЕМ АН СССР. В 1946 избран членом-корреспондентом, в 1953 – академиком АН СССР. В 1941 – зав. сектором минералогии и геохимии ИГН АН СССР.

Реализации предложений В.И. Вернадского помешала война, в 1943 Биогел АН СССР была преобразована в Лабораторию геохимических проблем им. В.И. Вернадского, а в рамках ИГН (с 1955 – ИГЕМ) геохимические исследования пошли по пути их применения в науке о рудных месторождениях. Об этом см. примеч. 2 к «Приложению № 3». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 273–275.

7. Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) – князь, общественный деятель, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. После ареста в 1938 НКВД сообщил родственникам сфальсифицированную дату его смерти «в дальних лагерях» 25.I.1940. На самом деле он был расстрелян 15.IV.1939. Подлинная дата и причина гибели Д.И. Шаховского стала известна через 34 года после его реабилитации (1957) в 1991.

8. Лебедев Александр Никандрович (1878–1941) – агроном, ученик Д.Н. Прянишникова, профессор МГУ (1924–1931). На материалах возглавлявшейся А.Н. Лебедевым Шатиловской опытной станции В.И. Вернадский апробировал идею оценки биогеохимической энергии высших растений в начале 30-х гг.

9. Вольфович Семен Исаакович (1896–1980) – химик-технолог, член-корреспондент (1939), академик (1946) АН СССР. В 1941 – зам. академика-секретаря ОХН АН СССР.

10. Речь идет о труде хорватского натурфилософа Р. Бошковича (1711–1787) «Теория натуральной философии, приведенная к единому закону сил, существующих в природе». Эта книга, перевод которой готовил А.М. Годыцкий-Цвирко (1884–1951), так и не была доведена до издания, несмотря на помощь В.И. Вернадского и С.И. Вавилова. В 1959 вышла из печати незавершенная монография А.М. Годыцкого-Цвирко «Научные идеи Р.И. Бошковича» (М.: Изд-во АН СССР. 96 с.).

11. Чаплыгин С.А. – академик, специалист в области аэрогидродинамики. О нем см. примеч. 4 к записи от 29.VII.1941.

12. Крымский А.Е. в 1918 – профессор Лазаревского института (востоковед), о нем см. примеч. 2 к записи от 4.XII. 1941; Багалей Д.И. (1857–1932) – историк, с 1887 – профессор Харьковского университета, в 1906 и 1910–1914 – член Государственного Совета. Оба ученых были избраны действительными членами УАН на ее первом Общем собрании, а А.Е. Крымский – непременным секретарем. Кроме них членами Комиссии по созданию УАН были В.А. Кистяковский, П.А. Тутковский, С.П. Тимошенко, М.И. Туган-Барановский и др.

13. Джавахишвили Иван Александрович (1876–1940) – историк, академик АН СССР (1939), с 1937 – директор Музея им. Ш. Руставели в Тбилиси. Кроме него имеются в виду: Мухелишвили Николай Иванович (1891–1976) – математик, член-корреспондент (1933), академик (1939) АН СССР. В 1941–1972 – президент АН ГрузССР, одновременно – директор Тбилисского математического института той же академии; Бериташвили Иван Соломонович (1885–1974) – физиолог, академик АН СССР (1939), АМН СССР (1944), ученик Н.Е. Введенского и А.Ф. Самойлова. С 1919 – зав. кафедрой физиологии Тифлиского госуниверситета, в 1941–1951 – директор им организованного Института физиологии АН ГрузСССР. Лауреат Сталинской премии (1941).

14. Неелова Лидия Александровна (1863–1942?) – двоюродная сестра В.И. Вернадского по материнской линии, дочь Елизаветы Петровны Нееловой (урожд. Константинович). Скончалась во время немецкой оккупации Киева.

15. Курбатов Сергей Михайлович (1882–1962) – минералог, по крайней мере с 1926 – профессор ЛГУ, в 1930–1935 – зав. сектором минералогии ЛИГЕМ АН СССР, соавтор В.И. Вернадского в монографии «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги» (1937). Лебедев Василий Ильич (1911–1996) – геохимик, кристаллохимик, кандидат наук (1940). С 1941 – на фронте, после тяжелого ранения демобилизован, с 1960 – профессор ЛГУ, в 1948–1965 читал курс геохимии в ЛГУ, в 1961–1974 – директор НИИ земной коры при ЛГУ, автор оригинальных трудов по кристаллохимии и энергетике геохимических процессов. В «Докладах АН СССР» за 1941 и 1942 гг. статья В.И. Лебедева не была опубликована.

16. Второе издание «Биогеохимических очерков» не состоялось. Очерк 3-й был закончен Владимиром Ивановичем лишь в 1943 под заголовком «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» и опубликован впервые в 1980 (Труды Биогел. Т. 16. С. 85–164). Очерк 5-й под заголовком «О количественном учете химического атомного состава биосферы» был опубликован отдельной брошюрой в 1940 (без указания нумерации очерка). Очерк 6-й фактически не был закончен, он превратился в статью «Несколько слов о ноосфере», увидевшую свет после смерти автора в журнале «Успехи современной биологии» за 1944 г. (Т. 18. Вып. 2. С. 113–120).

17. Кизель Александр Робертович (1882–1948) – биохимик, ученик К.А. Тимирязева. С 1912 сотрудник Московского университета. Организатор и зав. кафедрой биохимии растений МГУ (1930), профессор. Основоположник исследований химии клеточных компонентов.

18. Алпатов Владимир Владимирович (1898–1979) – биолог, с 1935 – профессор МГУ, в 1931–1948 зав. лабораторией экологии в НИИ зоологии при МГУ, упраздненной после разгрома генетиков на августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948. С 1964 читал в МГУ курс теории информации, работал в медицинских институтах Минздрава СССР.

Гаузе Г.Ф. – биолог, в 1934–1940 – сотрудник НИИ зоологии при МГУ, с 1940 – зав. лабораторией антибиотиков АМН СССР. О сотрудничестве В.И. Вернадского с В.В. Алпатовым и Г.Ф. Гаузе см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 330, 335–336. О Г.Ф. Гаузе см. примеч. 7 к записи от 24/25.VII.1941.

19. Бурксер Евгений Самуилович (1887–1965) – геохимик, член-корреспондент ВУАН (1925), с 1938 – сотрудник ИГН АН УССР, с 1939 – председатель КМЕТ АН УССР. К сожалению, биогеохимические исследования в АН УССР, несмотря на благожелательное отношение президента А.А. Богомольца продолжены не были.

20. Имеется в виду дневниковая запись от 8.IV.1932. Ее текст см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 315–316. Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957) – экономист, академик ВУАН (1925), член к.-д. партии, депутат I Государственной думы от Полтавской губернии. В 1931–1941 жил и работал в Москве, с 1943 – сотрудник Института экономики АН УССР. Старый приятель В.И. Вернадского, в апреле 1932 рассказывал В.И. Вернадскому о голоде в Украине.

21. Правильно: Мацюевич К.Р. – химик, в 1932 – зам. председателя Группы и ассоциации химии АН СССР. О нем см. примеч. 15 к записи от 28. VIII.1941.

22. Ревуцкая Е.Д. – минералог, ученица В.И. Вернадского, в 1932 – сотрудник ГРИ. О ней см. примеч. 9 к записи от 24/25.VII. 1941.

23. Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – партийный, государственный деятель, в 1926–1932 – член Политбюро ЦК ВКП(б), одновременно до мая 1937 – зам. председателя СНК и СТО СССР. Расстрелян 28.VII.1938 по приговору ВК ВС СССР, о чем в печати не сообщалось. В 1956 реабилитирован посмертно.

24. Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – партийный, государственный деятель, член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1924–1934, в 1929–1937 – нарком просвещения РСФСР. После освобождения от должности наркома арестован и расстрелян по приговору ВК ВС СССР 1.VIII. 1938, о чем в печати не сообщалось. В 1956 реабилитирован посмертно.

25. Доклад В.И. Вернадского «Химический состав биосферы в пределах Московской области» остался неопубликованным. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 98. Л. 10–15.

26. Тихонович Николай Николаевич (1872–1952) – геолог-нефтяник, ученик В.И. Вернадского, с 1904 – сотрудник Геолкома. После ареста в 1928 до 1939 в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа, первооткрыватель нефти в Тимано-Печорском регионе. С 1943 – преподаватель, затем профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина (МНИ).

27. Боенская скважина была действительно продлена и достигла пород кристаллического фундамента. Правильно: Сенюков Василий Михайлович (1907–1975) – геолог-нефтяник, выпускник МНИ им. И.М. Губкина (1935). В 1937–1942 на административных должностях, главный геолог, начальник Главгеологии Наркомнефти СССР. В 1942–1946 – начальник комплексной нефтеразведочной экспедиции Волго-Уральской области. Доктор наук (1938), профессор (1948). Лауреат Сталинской премии (1941, 1946). В послевоенные годы был директором ВНИГРИ природных газов. Один из инициаторов внедрения опорного глубинного бурения на нефть.

28. Степанов Павел Иванович (1880–1947) – геолог, специалист по угольным месторождениям. С 1919 – профессор ПГИ – ЛГИ, зав. кафедрой нерудных ископаемых и ископаемого угля, академик АН СССР (1939). С 1939 – зав. лабораторией, затем отделом геологии ископаемых углей ИГН АН СССР. В 1939–1942 – академик-секретарь ОГГН АН СССР. Один из основоположников отечественной школы геологов-угольщиков.

29. Речь идет о Постановлении СНК СССР «Об организации геолого-разведочных и поисковых работ в СССР», утвержденном ЦК ВКП(б) 17.XI.1937. В нем предусматривалось объединение трех институтов АН СССР (ЛИГЕМ, Петрин и ГИН) в один Институт геологических наук (ИГН АН СССР). Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – партийный, государственный деятель. В 1930–1957 – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) (КПСС). В 1938–1953 – зам. председателя СНК (Совмина) СССР (с перерывами). В 1937–1939 – нарком тяжелой промышленности СССР, курировал АН СССР. В послевоенный период до 1957 продолжал занимать высокие посты в системе государственной власти на уровне министра. Затем как член «антипартийной группы» лишен всех государственных и партийных постов, исключен из КПСС. С 1961 пенсионер.

В.И. Вернадский был принципиальным противником тотального укрупнения академических геологических институтов. См. его письмо В.Л. Комарову от 24.IX.1938 (*Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 404–405).

30. Кашин Степан Александрович (1900–1981) – геолог, член РКП(б) с 1920, окончил рабфак Уральского горного института (1927), в 1933–1936 – аспирант ЛИГЕМ АН СССР, с 1936 –

ст. научн. сотрудник, в 1939–1945 и 1947–1949 – зам. директора, парторг ИГН АН СССР. В 1946 защитил докторскую диссертацию, с конца 50-х гг. – сотрудник НИГРИ золота, в 1959 – зам. директора.

31. Седин Иван Корнеевич (1906–1972) – государственный, хозяйственный деятель, член ВКП(б) с 1928. В 1929–1930 – председатель колхоза, затем зав. сельской школой в Адыгее. В 1932–1937 по партийной путевке учился в МХТИ им. Д.И. Менделеева, одновременно – начальник цеха на химзаводе. По окончании института в 1937 назначен инструктором ЦК ВКП(б), в 1938–1939 – 1-й секретарь Ивановского обкома. С декабря 1939 – 1-й заместитель, в июле 1940 – ноябре 1944 – нарком нефтяной промышленности СССР. В 1945–1949 – нарком (министр) текстильной промышленности СССР. В октябре 1949 приговорен ВС СССР к восьми мес. исправительно-трудовых работ по месту службы «за злоупотребление служебным положением», в 1949–1959 директор химзаводов в Москве. В 1959–1961 – зам. директора Института нефтехимического синтеза АН СССР. С 1964 – директор НИИ технологии лакокрасочных покрытий Минхимпрома СССР.

32. После войны коллекции КМЕТ вновь были возвращены в Минералогический музей на Б. Калужской, однако планы размещения Комитета в здании Планетария не были реализованы.

33. Статья В.И. Вернадского о Гете была опубликована посмертно в «Бюллетене МОИП» в 1946. Подготавливавшийся В.И. Вернадским 13-й том Собрания сочинений Гете с его натурфилософскими трудами издан не был, а тексты переводов, выполненных И.М. Гревсом, З.Ф. Руоф и М.В. Шиком, утрачены. См. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 178, 188. Луппол Иван Капитонович (1896–1943) – философ, литературовед. Член-корреспондент (1933), академик (1939) АН СССР. Организатор и директор (с 1935) Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. По ложному обвинению арестован в феврале 1941, погиб в тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1956.

34. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – историк-медиевист, профессор ПГУ (ЛГУ) с 1899. Близкий друг Вернадских со студенческих лет, член «Братства».

35. Чернов Александр Александрович (1877–1963) – геолог, ученик А.П. Павлова. В 1917–1930 – профессор МГУ, затем работал в Коми АССР. Первооткрыватель Печорского угольного бассейна (1924). В.И. Вернадский был избран вице-президентом МОИП 4.VI.1939, его рекомендация в отношении А. А. Чернова как вице-президента была реализована в 1944.

36. Богданович Карл Иванович (1864–1947) – геолог. Выпускник ПГИ (1886). В 1901–1917 – сотрудник Геолкома (с 1914 – директор), одновременно в 1902–1919 – профессор ПГИ. С 1919 жил и работал в Польше, профессор Краковской горной академии. В период нацистской оккупации – узник концлагерей. Сведения о его гибели, к счастью, оказались неверными. После освобождения Польши Советской армией – директор Государственного геологического института, академик Польской АН. Исследовал геологическое строение Сибири, Дальнего Востока, Кавказа, автор фундаментального труда «Рудные месторождения» (1912–1913).

37. Морозевич (Morozewicz) Юзеф (1865–1941) – минералог, петрограф. В 1904–1921 – профессор Краковского университета, в 1921–1937 – директор Государственного геологического института в Варшаве.

38. В.И. Вернадский посетил Варшаву в 1933 г. (См. «Хронология 1933 г.»: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 328). Сведений о программе его визита найти не удалось. О пребывании Владимира Ивановича в Варшаве в 1936 также какие-либо сведения нам неизвестны.

39. Речь на Общем собрании АН СССР 30 мая 1941 г. // Бюлл. Комиссии по разраб. научн. наследия ак. В.И. Вернадского. Вып. 19. М.: Наука, 2008. С. 3–8.

40. Малюга Дмитрий Петрович (1902–1969) – биогеохимик, с 1933 – сотрудник Биогел (затем с 1947 – ГЕОХИ) АН СССР. Докторскую диссертацию защитил только в 1956. Специалист в области биогеохимических методов поисков рудных месторождений.

41. Коштоянц Хачатур Седракович (1900–1961) – физиолог, член-корреспондент (1939) АН СССР, академик АН АрмССР (1943), зав. сектором Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова АН СССР (с 1936), зам. директора с 1937. Зам. академика-секретаря ОБН АН СССР с 1939. Проявлял большой интерес к биогеохимическим идеям В.И. Вернадского.

42. По предложению В.И. Вернадского председателем Комиссии по проблеме урана АН СССР был утвержден его ученик, директор РИАН СССР акад. В.Г. Хлопин. Подробнее см. в тексте «Хронологии 1940 г.» (*Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 137–141; примечания № 29, 30, 43).

43. Сведений о Егошине найти не удалось.

44. Правильно: Ломако Петр Фадеевич (1904–1990) – государственный деятель, член ВКП(б) с 1926. Окончил рабфак, затем МИЦМиЗ им. М.И. Калинина (1932). С 1939 – начальник главка, затем замнаркома, с июля 1940 – нарком цветной металлургии СССР. Эту должность он занимал до 1948, а затем в 1950–1953, 1954–1957 и в 1965–1986, после чего вышел на пенсию. В 1962–1965 – зам. председателя Совмина СССР, одновременно председатель Госплана СССР. В 1961–1986 – член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда (1974), кавалер семи орденов Ленина. Подробнее см.: Советский министр из Книги рекордов Гиннесса. Воспоминания П.Ф. Ломако и его современников. СПб.: Вита Нова, 2004. 560 с.

45. Что касается Табошарского месторождения, то отчасти В.И. Вернадский оказался прав. Ниже зоны окисления до глубины 160–180 м была вскрыта горными выработками зона «урановых черней», послужившая с конца 40-х гг. источником кондиционных урановых руд. Однако предполагавшиеся ниже этой зоны первичные настурановые руды обнаружены не были. В настоящее время геологи пришли к выводу, что урановая минерализация Табошара (урановые слюдки и черни) имеют гидрогенное происхождение: отложение руд произошло в результате взаимодействия подземных вод, фильтровавшихся по горному склону на «восстановительном барьере», представленном жилами с сульфидами. Масштабы оруденения оказались несопоставимо меньшими, чем в упомянутых в тексте месторождениях Erzgebirge (Рудные горы в Германии). Подробнее см.: *Евсеева Л.С.* Об истории развития теории гидрогенного рудообразования урановых руд // Сборник воспоминаний ветеранов атомной промышленности. М.: ГЕОС. 2002. 354 с.

46. Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948) – агрохимик, ученик К.А. Тимирязева, член-корреспондент (1913), академик (1929) АН СССР, зав. кафедрой агрохимии ТСХА с 1895. Планировавшиеся с конца 30-х гг. совместные с Биогел исследования осуществлены не были. По терминологии В.И. Вернадского к рассеянным элементам следует относить элементы, не образующие собственных минералов (критерий – форма нахождения). По терминологии А.П. Виноградова к микроэлементам следует относить те из них, которые не участвуют в строении живого вещества (критерий – уровень концентрации). Оба термина вполне уживаются в современной литературе: первый обычно используют при геохимическом описании земной корой, а второй в биогеохимии и геоэкологии.

47. Это не так. О гибели А.М. Горького от руки «троцкистско-бухаринских агентов» говорилось в центральных газетах вполне отчетливо. См. примеч. 36 к «Из “Хронологии 1936 г.”»; *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 109.

48. Шуленбург, граф Вернер фон дер (Schulenburg) (1875–1944) – германский дипломат, в 1934–1941 – посол в СССР. Летом 1941 пытался предупредить руководство СССР о готовящемся нападении Германии. Казнен 10.XI.1944 как участник заговора по устранению А. Гитлера.

49. Вообще говоря, второй Отечественной в августе 1914 была объявлена война Российской империи против Германии и Австро-Венгрии. Естественно, в СССР она получила название 1-й Мировой империалистической войны, а термин «Отечественная» сохранился только за войной 1812 г. с наполеоновской Францией. Добавим, что наш предвоенный лексикон по отношению к Красной армии предполагал существование красноармейцев, командиров и комиссаров, а «солдаты, матросы и офицеры» могли быть только в царской армии и армиях империалистических стран. Реанимация досоветских терминов началась в 1943 вместе с возрождением знаков отличия армии Российской империи и заменой «Интернационала» «Гимном Советского Союза» на слова С.В. Михалкова. После разгрома немцев под Сталинградом произошел коренной перелом в войне и страна нуждалась в традиционных великодержавных символах, правда, о 1-й Мировой войне как об «Отечественной» было вспоминать по-прежнему не принято.

50. Речь идет о загадочном полете Рудольфа Гесса (второго после Гитлера человека в иерархии НСДАП) в Англию 10.V.1941 якобы с целью предложения сепаратного мира. После

ареста Р. Гесса по приземлении его в Англии А. Гитлер отмежевался от своего соратника, объявив его умалишенным. См. об этом дневниковую запись и примеч. 5 к 17.V.1941: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 245–246.

51. Рузвельт (Roosevelt) Франклин (1882–1945) – американский политический деятель, президент США в 1932–1945.

52. Черчилль (Churchill) Уинстон (1874–1965) – английский политический деятель. Премьер-министр с мая 1940 до июля 1945, затем в 1951–1955. В речи 22.VI.1941 торжественно заявил о любой возможной помощи Великобритании «России и русскому народу». См. дневниковую запись от 23.VI. 1941: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 261.

53. Естественно, подписанный В.И. Вернадским текст обращения к ученым всех стран не мог содержать и малейшего намека на какие-либо сопоставления СССР с итальянским фашизмом или немецким нацизмом. Такие сравнения подсознательно владели умами некоторых из подписавших воззвание. Помимо В.И. Вернадского к таким ученым определенно относился П.Л. Капица, возможно Ф.И. Щербатской (о нем см. «Из “Хронологии 1942 г.”»). Современному читателю трудно обнаружить в тексте воззвания малейшие следы каких-то сравнений большевизма с нацизмом. Разве что фраза «Что стало с германскими учеными? Они либо уничтожены, либо скитаются на чужбине» может с натяжкой быть воспринята как антитеза положения о том, что «советские ученые и интеллигенция участвовали в великом культурном строительстве, охватившем нашу страну за последние четверть века».

54. Государственный комитет обороны был образован 30.VI.1941 и сосредоточил всю полноту власти в руках его пяти членов. Упразднен 4.IX. 1945 на следующий день после капитуляции Японии. Краткие персоналии В.М. Молотова и Л.П. Берия см. соответственно примеч. 6 к записи от 16.XI.1941 и примеч. 6 к записи от 6.X.1941. Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) военный, государственный деятель, член РСДРП(б) с 1903. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1926–1960. В 1925–1940 – нарком по военным и морским делам (с 1934 обороны) СССР, в 1940–1953 – зам. председателя СНК (Совмина) СССР. В 1953–1960 – председатель ВС СССР. Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, награжден восемью орденами Ленина. Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988) – партийный, государственный деятель, член РКП(б) с 1920. В 1939–1946 – секретарь ЦК и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), с февраля 1941 – кандидат, в 1945–1957 – член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС, в 1939–1952 – член Оргбюро ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1944–1953 – зам. председателя, в 1953–1955 – председатель СНК (Совмина) СССР. Герой Социалистического Труда (1943). В 1957 смещен с высоких государственных должностей как член «антипартийной группы», в 1961 исключен из КПСС, отправлен на пенсию.

55. В речи И.В. Сталина подчеркивалось, что война с Германией – Отечественная война советского народа: «...дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение». В речи содержался призыв «не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего, (...) угонять весь скот, (...) все ценное имущество, (...) которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». Сталин призвал «в захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу (...) для разжигания партизанской войны всюду и везде». Было объявлено об организации Государственного Комитета Обороны и создании народного ополчения в Москве и Ленинграде. Большое впечатление произвело обращение: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К Вам обращаюсь я, друзья мои!», служившее подтекстовым напоминанием о христианских духовных ценностях русского народа.

56. Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, археограф, сотрудник КИЗ, в 1929–1935 в ссылке («дело Академии наук» 1930–1931 гг.), доктор исторических наук (1940).

57. См.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 296–297. Речь была опубликована в газете «Moscow news» 3.VII. 1941 на английском языке и вторично в сборнике «By joint efforts we shall end hitlerism». М.: ВОКС, 1941. С. 77.

58. Имеется в виду решение ехать в Боровое, а не в Томск.

59. Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – государственный деятель, член РСДРП(б) с 1905. С 1921 на профсоюзной работе, в 1930–1944 и 1953–1956 возглавлял ВЦСПС, в 1925–1966 – член ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1938–1946 – председатель Совета Национальностей, в 1946–1953 – председатель Президиума ВС СССР. С июля 1941 – председатель Совета (с июня 1942 – Комиссии) по эвакуации, одновременно с ноября 1942 – председатель Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков при СНК СССР. Герой Социалистического Труда (1958). С 1966 на пенсии.

60. Светлов Петр Андреевич (1898–1946) – административный деятель, член РКП(б) (1919). По партийной путевке был направлен в МЭИ им. В.М. Молотова (окончил в 1936), с сентября 1938 – в административном аппарате АН СССР. С марта 1939 до мая 1942 – секретарь Президиума АН СССР, затем – сотрудник Всесоюзного энергетического НИИ им. Г.М. Кржижановского.

61. Здесь В.И. Вернадский ошибся: в Боровое эвакуировались жена академика Л.И. Мандельштама (о ней см. примеч. 1 к записи от 9.IX. 1941), его невестка и внучка. Невестка Мигулина Татьяна Васильевна (1907–1983) – тогда студентка биофака МГУ, в будущем биолог. Внучка Мандельштам Татьяна Сергеевна (р. 1940) – в будущем физик (окончила МГУ в 1963), кандидат физ.-мат. наук (1970), специалист в области субмиллиметровой спектроскопии, сотрудник ФИАН. Сведения получены благодаря любезности Т.С. Мандельштам, которой публикатор выражает свою признательность.

62. Зелинский Н.Д. – химик, академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 18.VII. 1941. Зелинская (урожд. Жуковская) Нина Евгеньевна (1898–1989) – художница; Зелинский Андрей Николаевич (р. 1933) – историк, археолог, директор Мемориального музея и Центра ноосферной защиты им. Н.Д. Зелинского в Москве. Об остальных членах семьи сведений найти не удалось.

63. Гамалея Николай Федорович – бактериолог, почетный академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 19.VII.1941. Жена Гамалея Надежда Михайловна скончалась в 1942, год рождения найти не удалось. У Н.Ф. Гамалея было 5 дочерей. Достоверно в Боровое была эвакуирована 43-летняя Надежда Николаевна (была замужем за Ц.И. Шишко, но после его ареста в 1937 и последующего расстрела в январе 1939 был оформлен развод) с двумя детьми: сыном Юлием (р. 1934) и дочерью Ниной (р. 1927). Ее сын Юлий был усыновлен своим дедом Н.Ф. Гамалеей. Эти сведения почерпнуты из материалов АРАН (Ф. 2. Оп. 5. Д. 789). Какая из других дочерей Н.Ф. Гамалея находилась в Боровом, выяснить не удалось.

64. Струмилин С.Г. – экономист, академик. О нем см. примеч. 5 к записи от 18.VII.1941. О его жене Софье Петровне удалось узнать лишь, что она скончалась в 1942.

65. Борисяк А.А. – палеонтолог, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 18.VII.1941. Его жена Александра Николаевна, по профессии врач, с 30-х гг. не работала в связи с плохим состоянием здоровья мужа; скончалась в 1942 (?) в эвакуации после переезда из Борового в г. Фрунзе (Киргизия).

66. Лейбензон Л.С. – физик, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 6 к записи от 18. VII. 1941. Его жена – Лейбензон-Ветухова Софья Андреевна (1899–1971) – врач-педиатр; дочь Татьяна Леонидовна (в замужестве Канделаки) (1921–1987) – филолог.

67. Северцова Людмила Борисовна (1888–1948) – биолог, работала в НИИ зоологии МГУ, готовила к печати труды своего покойного мужа, помогала В.И. Вернадскому в работе над рукописями и письмами в Боровом; о ее приемном сыне сведений найти не удалось.

68. Архангельская Людмила Александровна (1881–1956). Ее биографических сведений и данных о внуке найти не удалось.

69. Барсова-Шестакова Нина Михайловна (1901–1963) – литератор, автор статьи о В.И. Вернадском, напечатанной 14.VI.1942 в «Акмолинской правде». Вдова историка члена-корреспондента АН СССР А.В. Шестакова (1877–1941). Ее мать – Барсова Евгения Петровна (1865–1948).

70. См. примеч. 2 к записи от 27.VII. 1941.

71. Козлов Василий Алексеевич (1901–?) – административный деятель, комсомолец с 1919, член РКП(б) с 1920, был рабочим на текстильной фабрике, в 1920–1924 служил в РККА, затем на низовой партийной работе в Москве, в 1926–1929 – зам. директора фабрики «Мостри-

котаж». По партийной путевке направлен на учебу в МВТУ им. Н.Э. Баумана (окончил в 1934), а в 1934–1939 – зам. директора МВТУ. С декабря 1939 до ухода на фронт в июне 1941 служил в штабе МВО, окончил войну в звании капитана, после демобилизации в 1946–1949 – зам. управляющего делами АН СССР, с мая 1949 переведен в Геофизический институт АН СССР. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 8. Д. 528.

72. Носов Сергей Дмитриевич – административный деятель, член РКП(б) с 1918. Образование начальное, в середине 30-х гг. учился в Промакадемии, не окончил. В 1938–1942 – зам. управляющего делами АН СССР. Весной 1942 был исключен из ВКП(б), но в феврале 1944 восстановлен. С 1942 по крайней мере до 1946 – зам. директора по АХЧ ИОНХ АН СССР. См.: АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1084. Других сведений найти не удалось.

73. Кара-Мурза Петр Макарович (1876 – после 1953) – врач. В 1898–1903 жил в Германии, окончил Берлинский университет с дипломом доктора медицины. С 1904 – земский врач в Воронежской губ., в 1906–1914 заведовал больницей в Кизляре, ординатор в Баку. В 1914–1917 – ст. врач полка на Кавказском фронте. В 1927 вступил в ВКП(б), до 1930 работал на Кавказе, затем до 1932 – на административной работе в Москве, в Наркомздраве РСФСР, в 1932–1933 – главврач д/о ОГПУ в подмосковном Кратове, до 1936 – директор санатория «Болшево» КСУ при СНК СССР. С февраля 1936 до сентября 1953 – директор санатория «Узкое» АН СССР (в августе 1941 – июне 1943 – начальник военного госпиталя в зданиях «Узкого»), затем на пенсии. Был хорошо знаком с В.И. Вернадским – часто отдыхающим в «Узком». См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 8. Д. 478.

74. Правильно: Гозенпуд Н.С. – зам. заведующего Лечебно-бытовым отделом УД АН СССР. О нем см. примеч. 1 к записи от 22.VII.1941.

75. Замятин С.И. – специалист по курортологии. О нем см. примеч. 1 к записи от 27.VII.1941.

76. Евдокимов Михаил Прокофьевич – в 1939–1941 – зам. начальника Группы спецработ АН СССР, парторг Президиума АН СССР. В справочнике сотрудников АН СССР на 1945 не числится. Других сведений найти не удалось.

77. Иден (Eden) Энтони (1897–1977) – английский государственный деятель. В 1940–1945 министр иностранных дел, в 1955–1957 – премьер-министр Великобритании.

78. Майский Иван Михайлович (1884–1975) – дипломат, историк, академик АН СССР (1946). В 1932–1943 – посол СССР в Великобритании.

79. Сикорский (Sikorski) Владислав (1881–1943) – польский государственный деятель. В 1922–1923 – премьер-министр и военный министр. В 1939–1943 возглавлял польское правительство в изгнании (в Лондоне). Погиб в авиакатастрофе.

80. После окончания советско-польской войны 1920 г. обе стороны проявили заинтересованность к компромиссу. В марте 1921 был заключен Рижский мирный договор (между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польской Республикой – с другой), по которому восточная граница Польши установилась намного восточнее «линии Керзона», рекомендованной Советом Антанты в декабре 1919. Польская сторона обязывалась соблюдать права национальных меньшинств в своих восточных воеводствах, однако на практике в этих областях проводилась политика дискриминации гражданских прав украинцев, белорусов и евреев.

81. Рихтер Андрей Александрович (1871–1947) – биолог, специалист по физиологии растений, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). В 1934–1938 – директор организованного им Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР, с 1939 – зав. лабораторией фотосинтеза АН СССР.

82. Телеграмма опубликована: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 243.

83. О Д.К. Кунакове биографических сведений найти не удалось.

84. Речь идет об изменении изотопного состава элементов в результате космических излучений. В дальнейшем выяснилось, что роль этого фактора, заметно проявленного в атмосфере Земли и метеоритах, В.И. Вернадский все же преувеличивал. См.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 38.

85. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 243.

86. Письмо опубликовано: Там же. С. 247.

87. Исаченко Борис Лаврентьевич (1871–1948) – микробиолог, член-корреспондент (1929), академик (1946) АН СССР и АН УССР (1945). С 1939 – директор Института микробиологии АН СССР. Многие исследования Б.Л. Исаченко примыкали к сфере научных интересов В.И. Вернадского: микробиология моря, роль микробиологических факторов в круговороте азота, серы, кальция, образовании месторождений серы и т.п.

88. Максимов Николай Александрович (1880–1952) – ботаник, член-корреспондент (1932), академик (1946) АН СССР. В 1933–1939 – зав. лабораторией Всесоюзного института зернового хозяйства в Саратове, с 1939 – зав. лабораторией, с 1946 – директор Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР. Труды в области физиологии растений, проблем их морозо- и засухоустойчивости.

89. Прасолов Леонид Иванович (1875–1954) – почвовед, академик (1935) АН СССР. В 1937–1948 – директор Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР.

90. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 251.

91. Соседко Александр Федорович (1901–1957) – минералог, в 1929–1935 – сотрудник Таджико-Памирской экспедиции, специалист по пегматитам, кандидат наук. В послевоенный период – сотрудник Кольского, затем Якутского филиалов АН СССР. Его совместная с Биогел работа, связанная с применением изотопных методов, не была реализована.

92. Флоренский Кирилл Павлович (1915–1982) – геохимик, самый молодой ученик В.И. Вернадского, работал в Биогел АН СССР с 1935, впоследствии – один из основоположников сравнительной планетологии. О нем см.: Историко-астрономические исследования. 1988. Вып. 20. С. 227–309; Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. 1995. Вып. 14. С. 1–64. В опубликованном тексте упоминаемой статьи в «Докладах АН СССР» фамилия К.П. Флоренского указана в подстрочном примечании в следующей форме: «в работе помогал К.П. Флоренский». Эта помощь заключалась не более и не менее в том, что Кирилл Павлович сконструировал и собрал оригинальную установку, работа которой позволяла оценить соотношение изотопов кислорода и водорода по изменению плотности и показателя преломления воды. Данные, полученные на такой установке, цитировались в фундаментальной сводке американского геохимика И. Ингерсона спустя 15 лет.

93. Работа все же успела выйти в печати: *Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Изотопный состав кислорода разного происхождения (кислород фотосинтеза, воздуха, CO_2 , H_2O // ДАН СССР. 1941. Т. 33. № 9. С. 497–501).

94. Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна (1884–1971) – жена Георгия Вернадского с 1908, его двоюродная сестра. Выпускница ВЖК в Москве, музыкант, выступала на любительской сцене.

95. Карпович Михаил Михайлович (1887–1959) – историк, близкий друг Г.В. Вернадского. С 1917 – в эмиграции, жил в США, один из основоположников славистики в США, профессор ряда американских университетов, с 1943 редактор «Нового журнала».

96. Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952) – историк, археолог. С мая 1917 – академик РАН, эмигрант. С 1920 жил и работал в США, в 1928–1944 – профессор Йельского университета, коллега и друг Г.В. Вернадского. Специалист по истории античного мира. Его жена Софья Михайловна (урожд. Кульчинская) (1880–1963) – выпускница ВЖК, состояла в браке с 1901. Друг молодых Вернадских.

97. В дневнике от 17.IV. 1920 В.И. Вернадский записал, что Ф.Т. Сердюк по сведениям его однополчанина был болен тифом и остался на Кубани, пропал без вести.

98. Короленко Сергей Александрович (?–1908) – муж сестры В.И. Вернадского Екатерины. В молодости служил по военному ведомству, с 1889 – в Министерстве государственных имуществ. Брак супругов Короленко распался уже через пять лет (его расторжение оформлено только в 1898), С.А. Короленко имел пристрастие к карточной игре, покончил жизнь самоубийством. По-видимому, после развода, по времени совпавшего с кончиной Анны Петровны Вернадской, Вернадские никаких контактов с С.А. Короленко не поддерживали: он ни разу не упоминается в письмах Владимира Ивановича к жене после 1898 г.

99. Мобилизация в армию Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского проводилась в октябре–ноябре 1918, а Ф.Т. Сердюк пошел служить в октябре 1919 (см.: *Вернадский В.И.*

Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 169) в Добровольческую армию ген. А.И. Деникина. Возможно здесь абберация памяти Н.Е. Вернадской, поскольку старший брат Федота Сердюка Иван был офицером в частях «гайдамаков» у П.Л. Скоропадского (см.: Там же. С. 66, 69).

100. Об А. Леонтии Сердюке сведений найти не удалось. Данное замечание В.И. Вернадского не поддается объяснению: как могла повредить переписка председателя колхоза с уважаемым советским академиком в 1935, полоса ожесточенной критики которого с партийных позиций (1931–1932) осталась давно позади?

101. Алексеева (урожд. Вернадская) Ольга Ивановна (1864–1920) – сестра В.И. Вернадского.

102. Об А. Рчаулове сведений найти не удалось.

103. Рында-Алексеева Кира Борисовна (1915 или 1916–1945?) жила в Ленинграде, после окончания средней школы работала чертежницей. В апреле 1942 после ходатайств В.И. Вернадского уполномоченному по эвакуации сотрудников АН СССР выехала из блокадного Ленинграда, в дороге тяжело заболела, в октябре 1942 добралась до Борового, но была тут же мобилизована на трудовой фронт на стройку вблизи Караганды, несмотря на предрасположенность к психическому заболеванию. В.И. Вернадский добился разрешения вывезти ее из Караганды в Москву и поместить в психиатрическую лечебницу (уже после реэвакуации Владимира Ивановича летом 1943). Однако реализовать этот план при жизни В.И. Вернадского не удалось, поскольку сопровождавшая и ухаживавшая за Кирой в Караганде медсестра А.Ф. Ивойлова была вдовой депортированного, что резко усложнило ситуацию – требовалось разрешение самого Л.П. Берию. Последнее письмо А.Ф. Ивойловой В.И. Вернадскому из Караганды датировано 20.XII.1944 – вопрос о выезде все еще был в стадии решения. 6 января 1945 Владимир Иванович скончался; по-видимому, Кира ненадолго пережила своего знаменитого родственника. Сведения почерпнуты из материалов фонда В.И. Вернадского в АРАН (Ф. 518. Оп. 2. Д. 165).

104. Рында-Алексеев Борис Кирович (1884–1934) в молодости был сотрудником Отдельного корпуса жандармов. После 1917, скрыв свое прошлое, служил в советских учреждениях (последнее место работы – ученый секретарь Государственного института по проектированию металлургических заводов – Гипромез).

105. См. примеч. 1 к записи от 11.VIII.1941.

106. См. примеч. 7, 8 к записи от 12.IX.1941.

107. См. дневник от 17.IX.1941, примеч. 1, 2.

108. *Vernadsky G. Byzantium and Southern Russia, two notes: I. The eparchy of Gothia; II. The date of the conversion of the Khazars to Judaism // Byzantion. 1940. Vol. XV. P. 67–86.*

109. Институт Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*) в Праге, названный в честь русского историка искусства и византиноведа Н.П. Кондакова (1844–1925), был организован его учениками в 1925, первым его председателем был Г.В. Вернадский (1925–1927). Подробнее см.: *Андреев Н. Пражские годы // Новый мир. 1994. № 11. С. 136–182; Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 49.*

110. Такую публикацию нам найти не удалось: ее нет в номерах «Правды» и «Известий» и «Летописи газетных статей» за сентябрь и октябрь 1941.

111. Панина Софья Владимировна, графиня (1871–1957) – общественный деятель, в мае-ноябре 1917 – член Временного правительства, член ЦК к.-д. партии, с 1920 – в эмиграции.

112. Петрункевич (урожд. Мальцева, в первом браке графиня Панина) Анастасия Сергеевна (1850–1932) – жена И.И. Петрункевича (1843–1928) – близкого друга В.И. Вернадского, одного из основателей к.-д. партии.

113. О какой публикации Г.Ф. Гаузе идет речь, установить не удалось.

114. О В.В. Алпатове см. примеч. 18.

115. Тагеева-Максимова Надежда Викторовна (1903–1994) – химик, гидрохимик. В 30-х гг. работала в ГРИ, Минералогическом музее АН СССР, затем – сотрудник ИГН (ИГЕМ) АН СССР, доктор наук, специалист по геохимии осадочных процессов.

116. В интервью Б.Л. Исаченко говорилось также о работе по обследованию месторождений лечебных грязей как средства для заживления ран вследствие деятельности специфических микроорганизмов. Эту работу вели сотрудники эвакуированных в Казань академических учреждений (РИАН и Биогел).

117. Английский перевод II очерка «Проблем биогеохимии» был опубликован только в 1944: *Vernadsky W.I. Problems of biogeochemistry. II: The fundamental matter-energy differences between the living and inert natural bodies of the biosphere. Transl. by G. Vernadsky // Trans. Connecticut acad Arts and Sci. 1944. Vol. 25. P. 483–517.* Речь также идет об издании: *Gause G.F. Optical activity and living matter. A series of monographs on general physiology. № 2. Byodynamica. 1941. 102 p.*

118. Сведений о докторе Режеке найти не удалось. Персоналия, опубликованная нами в комментариях к «Дневникам 1926–1934 гг.» на с. 159, ошибочно отнесена к его однофамильцу.

119. Новгородцева (урожд. Будилович) Лидия Антоновна (1879–1951) – вдова друга В.И. Вернадского философа П.И. Новгородцева, с 1922 жила в эмиграции в Праге, друг семьи молодых Вернадских.

120. Речь идет о молодом враче, знакомом с молодыми Вернадскими с середины 30-х гг., он получил диплом врача в 1939, остался в оккупированной нацистами Праге. Возможно, его фамилия – Хмара (если Петя и П. Хмара – одно и то же лицо, упомянутое в письмах Нины Вернадской родителям).

121. Петрункевич Иван Ильич (1843–1928) – общественный деятель, один из основателей к.-д. партии, эмигрант. Старый друг Вернадских с 90-х гг. XIX в.

122. Лосский Андрей Николаевич (1917–1997) – сын философа Николая Онуфриевича Лосского, который с семьей был выслан из РСФСР в 1922 («философский пароход»). До 1935 жил в Праге, в 1935–1938 учился в Лондоне (University College), по возвращении в Прагу преподавал историю и географию в английской школе. С 1939 – в США, учился в Йельском университете. В 1941 призван в армию, участвовал в военных действиях в Северной Африке и Италии. В 1946 возвратился в Нью-Хэйвен, работал над диссертацией по истории Франции XVIII в.

123. Герсеванова (урожд. Бахметева) Ольга Андреевна (?–1944) была с дочерью в эмиграции в США с 1924. Иных сведений найти не удалось.

124. Биографических данных П.Н. Герсеванова найти не удалось.

125. Правильно: Бахметев Борис Александрович (1880–1951) – дипломат, инженер. Выпускник Петербургского института путей сообщения (1902), затем до 1917 – профессор Петербургского политехнического института. В 1917 – товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства, затем посол России в США до 1922. С 1931 – профессор кафедры гражданского строительства Колумбийского университета. Один из членов-учредителей Американского национального фонда научных исследований, глава Российского (ныне Бахметевского) гуманитарного фонда.

126. Маклаков Василий Алексеевич (1870–1957) – юрист, дипломат. Один из основателей к.-д. партии, депутат II, III и IV Государственной думы, член Государственного совещания (август 1917) и Учредительного собрания (ноябрь 1917), с 8.XI.1917 – посол России во Франции, 17.XI.1917 лишен этого поста распоряжением НКВД РСФСР. В 1924 возглавил Эмигрантский комитет и Офис по делам русских беженцев при МИД Франции.

127. Речь, вероятно, идет о пятитомной «Истории России» Г.В. Вернадского. Первый том («Ancient Russia». Vol. 1. New Haven, 425 p.) вышел в свет только в 1943, а последний («The Tsardom of Moscow 1547–1682». Vol. 5. Parts 1–2. New Haven. 873 p.) в 1969. В русском переводе этот цикл книг был издан в 1996–1997.

128. Дачная местность примерно в 70 км к СВ от Праги.

129. Из писем Нины Вернадской следует, что Ольга Алексеевна занималась с Таней с 1935 в качестве домашней учительницы. В декабре 1937 Нина пишет: «Ольга Алексеевна – прямо друг нашего дома и ходит к нам очень часто. Всем ей обязаны. Николай Петрович (Толль) тоже ее очень любит. Она прямо завоевала нас всех своей горячей любовью к нашей девочке». (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 298. Л. 69). Ольга Алексеевна, судя по приведенному адресу, переехала в Латвию.

130. Каменская Ольга Христофоровна – друг семьи Вернадских, была особенно близка к Ольге Ивановне Алексеевой – сестре Владимира Ивановича. До середины 20-х гг. работала в Петрограде каталогизатором в Публичной библиотеке, позднее, очевидно, жила в Латвии. Биографических сведений о ней найти не удалось.

131. Сведений о Марии Кавос найти не удалось.
132. Кавос-Зарудная Екатерина Сергеевна (1861–1917) – художница, двоюродная сестра жены В.И. Вернадского. Автор одного из немногих живописных его портретов (1915).
133. Каких-либо данных об упоминаемых лицах найти не удалось.
134. Алексеев Кир Алексеевич (1860–1923) – муж сестры Владимира Ивановича Ольги (развод оформлен в 1913). Выпускник Николаевского кавалерийского училища (1880), затем после отставки с военной службы служил в Министерстве финансов, в 1897–1903 на дипломатической службе в Корее и Японии. После 1918 – в эмиграции в Германии.
135. Об А.А. Филипповой см. примеч. 1 к записи от 25.IX.1941.
136. См. примеч. 99 о том же.
137. Холодный Николай Григорьевич (1882–1953) – ботаник, микробиолог, академик АН УССР (1929). Близкий друг и коллега В.И. Вернадского. Подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1988. С. 120–121, 127–131.
138. Медиш Марк Николаевич (1878–1942) – микробиолог. Учился в Харьковском (1899–1901), Женевском (1902) и Гейдельбергском университетах (окончил его в 1910). В апреле–октябре 1918 работал лаборантом в микробиологической лаборатории Комитета земледелия в Петрограде, затем до октября 1919 – на Харьковской с.х. опытной станции. С февраля 1920 до апреля 1923 жил и работал в Симферополе: до октября 1922 – сотрудник Салгирской опытной станции, затем – ст. ассистент Крымского с.х. института, одновременно (до октября 1922) преподавал в Таврическом университете. В 1923–1930 – в Белоруссии, преподавал в Белорусском с.х. институте (Минск), затем в Белорусской с. х. Академии (Горки-Горицы). С 1930 – зав. лабораторией фитопатологии Государственного института табаководства в Краснодаре, одновременно – профессор Кубанского института зерновых культур. Был необоснованно арестован 18.VII.1942 по обвинению в участии в «антисоветской группе старой реакционной части интеллигенции», членстве в мифической «Трудовой крестьянской партии» в 30-х гг. Эшелон с заключенными, следовавший в Казахстан, был разбит при налете немецкой авиации. Точная дата гибели М.Н. Медиша не установлена. Согласно официальному постановлению УКГБ по Краснодарскому краю (20.I.1955), М.Н. Медиш бежал при этапировании, служил при немецкой оккупации на плодо-виноградарской станции в Краснодаре и ушел с отступающей немецкой армией в феврале 1943. Эти данные не имеют никакого отношения к действительности. Полная посмертная реабилитация М.Н. Медиша состоялась в октябре 2004. Сведения получены благодаря любезности В.В. Клейста, которому публикатор весьма признателен.
139. Медиш Юлия Петровна (?–1907) – педагог, с 1871 – начальница Мариинской женской гимназии в Харькове, вдова генерала. М.Н. Медиш был внуком, а не сыном Ю.П. Медиш, здесь В.И. Вернадский ошибся (сведения В.В. Клейста).
- В дневнике от 26.IV.1920 Владимир Иванович писал: «(...) Юлия Петровна Медиш в Харькове была большим другом всей нашей семьи, особенно моей матери. Она была начальницей гимназии женской – очень умный и хороший человек. Я до сих пор помню ее маленькую живую фигуру, по рассказам уже в Петрограде – (рассказывали) о ее уме и деятельности». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 68.
140. Старицкая (урожд. Зарудная) Мария Ивановна (1829–1914) – мать жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны.
141. Зарудный Сергей Иванович (1821–1887) – юрист, государственный деятель. С 1869 – сенатор, один из организаторов судебной реформы после отмены крепостного права.
142. Зарудная Зоя Сергеевна (1867–1941) – одна из пяти дочерей С.И. Зарудного, всю жизнь провела в Петербурге (Ленинграде), умерла в блокаду.
143. Лисовская (урожд. Зарудная) Варвара Сергеевна (1872–1943), педагог, жила в Петербурге (Ленинграде), скончалась в июле 1943 в эвакуации, в г. Молотове (Пермь). См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 971.
144. Зарудный Александр Сергеевич (1863–1934) – юрист, государственный деятель. В июле–сентябре 1917 – министр юстиции Временного правительства, был членом партии народных социалистов. После Октябрьской революции – юрисконсульт. Подробнее см.: *Варфоломеев Ю.В.* Александр Сергеевич Зарудный. Саратов, 2002. 119 с.

145. Зарудный Иван Сергеевич (1875–1933) – моряк, инженер-электротехник. Выпускник Морского кадетского корпуса в Петербурге (1893), однокашник А.В. Колчака, принимал участие во многих дальних плаваниях. По состоянию здоровья был вынужден уйти в запас в 1899, уехал учиться в Бельгию, где получил диплом инженера-электротехника. В 1905–1918 работал инженером в Петербурге, Туле, Либаве (Лиепая, Латвия), на Урале. В 1920 стал эмигрантом (Маньчжурия, Япония), с 1921 обосновался в Харбине, где до 1930 был служащим на КВЖД. С помощью американского промышленника и дипломата Ч. Крейна шестеро детей И.С. Зарудного воссоединились с отцом летом 1922. См. мемуары: *Зарудная-Фриман М.И.* Мчались годы за годами... М.: Нов. литерат. обозр., 2002. 365 с. Из этой книги почерпнута большая часть сведений о членах семьи И.С. Зарудного.

146. Зарудная (урожд. Брюллова) Елена Павловна (1883–1921) – педагог, внучка художника Карла Брюллова. Весной 1921 по сфабрикованному обвинению арестована и расстреляна чекистами в Омске. Посмертно реабилитирована за отсутствием состава преступления в 1993.

147. Зарудная-Фриман Маргарита Ивановна (р. 1908) – инженер-электрик, окончила Политехнический институт в Харбине (1930), затем Массачусетский технологический институт (МТИ) в 1934, там же была профессором математики. Левин (урожд. Зарудная) Елена Ивановна (р. 1912) – филолог, переводчик, преподавала до ухода на пенсию русский язык в Редклифф-колледже. Халл (урожд. Зарудная) Татьяна Ивановна (1915–2001) – выпускница МТИ, работала электротехником, затем после ухода мужа на пенсию была библиотекарем.

148. Синглтон (урожд. Зарудная) Екатерина Ивановна (р. 1919) – по примеру сестер училась в МТИ, затем сменила специальность, окончила университет шт. Миссури по биологии (1950), работала в различных университетах до выхода на пенсию. В тексте не упомянута еще одна дочь И.С. Зарудного: Чамберс (урожд. Зарудная) Зоя Ивановна (р. 1916) – скульптор, живописец, в преклонном возрасте – социальный работник.

149. Кавос Евгений Цезаревич (1859 или 1860–1918) – предприниматель. В 1899–1902 – председатель Акционерного общества цементного и бетонного производства; с 1902 по крайней мере до 1907 – директор Богословского горнозаводского общества (Урал). В 1910–1914 – член правления АО «Медь». Надворный советник, с 1910 – в отставке. В 1898–1899 был гласным Петербургской городской думы, членом Комиссии по народному образованию.

150. Зарудный Сергей Митрофанович (1865–1940) – юрист, выпускник Училища правоведения. С 1886 – на службе по судебному ведомству, с 1915 – сенатор. После 1917 не работал, в 1935 лишь благодаря ходатайствам К.С. Станиславского и В.И. Вернадского избежал высылки из Ленинграда («социально-чуждый элемент»).

151. Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) – философ, профессор ВЖК и Петроградского университета, выслан на «философском пароходе» в 1922. До 1946 занимал профессорские кафедры в Праге, Братиславе, Париже. Затем в США – профессор философии в Русской духовной академии в Нью-Йорке. Близкий знакомый Вернадских.

152. Письмо А.П. Виноградову от 3.X.1941 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 260–261. В АРАН в фонде Биогел отложился документ без даты (Ф. 566. Оп. 1. Д. 92. Л. 1), озаглавленный «План – распределение обязанностей сотрудников при эвакуации» и подписанный и.о. директора Биогел А.П. Виноградовым. Судя по контексту, его следует датировать 15–18.VII.1941. Один из пунктов документа гласит: «Не вернувшегося из экспедиции К.П. Флоренского и не вернувшуюся из отпуска М.С. Меркулова, считать освобожденными по возвращении». Там же перечислены отчисленные совместители (пять научных сотрудников, в том числе И.Д. Борнеман-Старынкевич и Н.Н. Славянов), назначена уполномоченная по эвакуации В.С. Малинина и группа охраны имущества в Москве из трех лаборантов (А.П. Троицкая, К.В. Горшкова, Е.А. Самойлова). Очевидно, это было типовое распоряжение, принятое для организации эвакуации академических институтов.

2 сентября 1941 А.П. Виноградов писал из Казани В.С. Малининой: «Относительно Флоренского было намерение взять его в Казань для работы с Владимиром Ивановичем. Но со слов А.Е. Ферсмана Флоренский выразил желание остаться в Москве. Поэтому я дал согласие Е. Ферману откомандировать Флоренского в спецкомиссию с оплатой по этой комиссии». (Там же. Л. 29). К.П. Флоренский работал в Комиссии по геолого-географическому обслуживанию

живанию Красной армии при ОГГН АН СССР (председатель А.Е. Ферсман) над созданием маскировочных красок на основе глауконита (компонент песка) вплоть до ноября 1942 (по штату числился в Биогел). В ноябре был призван в армию (ходатайство В.И. Вернадского о его бронировании опоздало на один день) и прошел войну от Сталинграда до Берлина. Многочисленные попытки В.И. Вернадского вернуть его с фронта для научной работы оказались тщетными. Подробнее см.: Историко-астрономические исследования. Вып. 20. 1988. С. 227–309; Переписка В.И. Вернадского с семьей Флоренских // Вопр. ист. естествозн. и техники. 1988. № 1. С. 80–98; № 2. С. 54–69.

153. Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – естествоиспытатель, богослов, философ (в 1911 принял сан священника), профессор Московской духовной академии. В феврале 1933 был арестован по фальсифицированному обвинению, был в ссылке, затем в Соловецком концлагере, расстрелян в 1937. Его переписку с В.И. Вернадским см.: *Флоренский П.А.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 275–294.

154. См. примеч. 4 к записи от 14.XI.1941.

155. Правильно: Щербак Александр Ефимович (1863–1934) – невропатолог, выпускник Военно-медицинской академии в Петербурге (1887), с 1911 работал в Севастополе, с 1914 до конца жизни возглавлял Институт физических методов лечения им. И.М. Сеченова.

156. О Д.К. Кулакове биографических сведений найти не удалось.

157. Драверт П.Л. – минералог, краевед. О нем см. примеч. 1 к записи от 24.VII.1941. Упомянут сборник «Государственный заповедник и курорт Боровое» под ред. проф. П.Л. Драверта. Омск, 1940. 115 с. В этом сборнике есть статья: *Кунаков Д.* Животный мир заповедника Боровое. С. 51–59.

158. Муравьев Николай Константинович (1870–1936) – юрист, присяжный поверенный. В 1917 – председатель Чрезвычайной комиссии Временного правительства по расследованию противозаконных действий царских министров и сановников. В 1922 – защитник на процессе правых эсеров, с 1918 – член Политического красного креста (комитета помощи политическим ссыльным и заключенным).

159. Бельговский Марк Леонидович (1906–1959) – биолог, генетик. Выпускник ЛГУ (1930). В 1934–1948 – сотрудник Института генетики АН СССР, после августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948 уволен, работал в Институте леса АН СССР, в 1956–1959 – в Институте биофизики АН СССР. Сын старого друга В.И. Вернадского, земского деятеля в Полтаве Леонида Ивановича Бельговского.

160. Надсон Георгий Адамович (1867–1939) – микробиолог, член-корреспондент (1928), академик АН СССР (1929). В 1930 директор Лаборатории (с 1934 – института) микробиологии АН СССР. Был арестован в октябре 1937 по фальсифицированному обвинению и расстрелян 15.IV. 1939. Реабилитирован и восстановлен в АН СССР в 1956. О причине и дате гибели Г.А. Надсона стало известно только в конце 80-х гг.

161. Осинский (наст. фам. Оболенский) Валерьян Валерианович (1887–1938) – экономист, государственный деятель, член РСДРП(б) с 1907. В 1917–1918 – председатель ВСНХ, в 1921–1923 – замнаркома земледелия РСФСР, в 1926–1928 – председатель Центрального статистического управления СССР, в 1932–1935 возглавлял Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) при Госплане СССР. В 1932 избран академиком АН СССР, в 1935–1937 – директор Института истории науки и техники АН СССР (ИИНиТ), арестован 13.X.1937, 25.X.1937 решением Президиума АН СССР освобожден от должности. По фальсифицированному обвинению осужден ВК ВС СССР к расстрелу 1.IX. 1938. Посмертно реабилитирован в 1955.

162. Речь идет о кружке молодых людей, возникшем среди университетской молодежи Петербурга в 1886. Ведущую роль в нем играли братья Ольденбурги, Д.И. Шаховской и В.И. Вернадский. Подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Сила «Братства» // Природа. 1988. № 2. С. 82–93; *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // Звенья. Вып. 2. М.; СПб.: Феникс – Atheneum, 1993. С. 174–318.

163. Гревс Екатерина Ивановна (1887–1942) – старшая дочь И.М. Гревса. Окончила ВЖК (1917) и консерваторию по классу фортепиано (1914). После 1917 – библиотекарь, служащая различных ленинградских контор. Тонкую психологическую характеристику Е.И. Гревс дал в своих воспоминаниях Н.П. Анциферов: «Мне казалось, что весь смысл жизни и Марии

Сергеевны, и Екатерины Ивановны сосредоточился на Иване Михайловиче. Это был культ, настоящий культ, нашедший свое полное выражение после его смерти, когда все рукописи, все вещи стали неприкосновенной святыней (...) Екатерина Ивановна, как мне казалось, была ближе в своей душевной жизни, более единомысленна с отцом. Но, в отличие от родителей, она была замкнута, недоверчива. В ней меньше было доброты и отзывчивости. Она уходила в свой особый мир музыки. На ней лежала какая-то мрачная тень, от которой бывало тяжело ее родителям. Иван Михайлович нежно любил свою дочь и был всегда озадачен ее душевным состоянием. Я знал в Екатерине Ивановне какую-то особую мечтательность русской идеалистки, мечтательность, не убитую в ней теми разочарованиями, которые были неизбежны при ее требовательности и мнительности. При всем своем различии они трое составляли удивительно целостную систему». Цит. по: *Анциферов Н.П.* Из дум о былом. М.: Феникс, 1992. С. 175–176.

164. Правильно: Герасимовский Василий Иванович (1907–1979) – минералог, кандидат наук (1935), в 1935–1941 – сотрудник ЛИГЕМ–ИГН АН СССР, с первых дней войны был мобилизован, возвращен из армии в 1944, работал в ВИМСе и ГЕОХИ АН СССР. Доктор наук (1946), профессор, лауреат Ленинской премии. Специалист по минералогии щелочных пород и урановых руд. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 135.

165. Лакруа (Lacroix) Альфред (1863–1948) – французский минералог, профессор Национального музея естественной истории (1893), член Французской АН (1904), почетный иностранный член АН СССР (1924), друг и коллега В.И. Вернадского, сыграл ведущую роль в приглашении Владимира Ивановича в Сорбонну в 1922.

166. Лабунцов Александр Николаевич (1884–1963) – минералог, один из первооткрывателей апатитовых месторождений на Кольском полуострове (1926), сотрудник ЛИГЕМ и Минералогического музея АН СССР.

167. В «Опыте описательной минералогии» (1908–1922) В.И. Вернадский подчеркивал необходимость изучения химических и биохимических процессов в коре выветривания, приводящих к неустойчивости самородной серы в этой зоне земной коры. См.: *Вернадский В.И.* Избр. соч. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 319–320.

168. Имеется в виду образование гипергенных цеолитов при низкотемпературном выветривании щелочных пород с высоким содержанием натрия. Наиболее интенсивно эти процессы протекают на границе таяния снегов и ледников, в результате образуются своеобразные цеолитовые конгломераты на дне горных ручьев. См.: *Вернадский В.И., Курбатов С.М.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Л.; М.: ОНТИ, 1937. С. 312.

169. Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988) – химик, минералог, с 1915 г. работала с В.И. Вернадским, доктор геолого-минералогических наук (1945), в 1948–1971 возглавляла химическую лабораторию ИГН (с 1956 ИГЕМ) АН СССР. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, С. 33; *Халезова Е.Б. И.Д. Борнеман-Старынкевич // Среди минералов.* Альманах. М.: 2001. С. 101–108. Описание упомянутого минерала было опубликовано после Великой Отечественной войны: *Герасимовский В.И.* Ломоносовит – новый минерал // ДАН СССР. 1950. Т. 70. № 1. С. 83–86.

170. Действительно, во всей общности явление формирования десятков специфических гипергенных водосодержащих минералов в щелочных массивах Кольского полуострова удалось изучить лишь через 30–40 лет. Правда, главной причиной их возникновения были признаны не столько арктические условия, сколько геохимические особенности низкотемпературных процессов минералообразования в пересыщенных щелочами (ультраапатитовых) щелочных породах. См.: *Хомяков А.П.* Минералогия ультраапатитовых щелочных пород. М.: Наука, 1990. 195 с.

171. Бернацкая (урожд. Родичева) Софья Федоровна (1881–1962) – дочь близкого друга В.И. Вернадского, одного из лидеров к.-д. партии Ф.И. Родичева (см. примеч. 172), эмигранта. Осталась в СССР, была близка с семьями Любошинских и Шаховских.

172. Родичев Федор Измайлович (1856–1932) – общественный деятель, близкий друг В.И. Вернадского с 90-х гг. XIX в. Один из организаторов «Союза освобождения» и к.-д. партии, депутат Государственной думы всех четырех созывов. В марте–мае 1917 – комиссар Временного правительства по делам Финляндии. С 1920 – эмигрант.

173. Лопатина Елена Георгиевна (ок. 1858 – после 1943) – педагог. С 1893 – член Московского комитета грамотности, в котором состояли В.И. и Н.Е. Вернадские. В 1896–1897 – домашняя учительница Георгия Вернадского. В дальнейшем поддерживала знакомство и переписку с Вернадскими. В 1904 жила в Тамбове, учила детей А.М. Унковского – земского деятеля, близкого Петрункевичам и Шаховским. Возглавляла женские гимназии во многих городах России (Кологрив, Балашов, Порхов и мн. др.) и в Москве, причем постоянно получала рекомендательные письма В.И. Вернадского. После 1917 (до 1922) продолжала работать в советской школе, затем занималась переводами для Института экспериментальной биологии Н.К. Кольцова (психология и генетика) вплоть до смерти Н.К. Кольцова в 1940. Последнее письмо Владимиру Ивановичу с соболезнованиями по поводу кончины Натальи Егоровны датировано 6.VII.1943. Сведения почерпнуты из переписки Е.Г. Лопатиной с В.И. и Н.Е. Вернадскими: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 991; Оп. 7. Д. 291.

174. Шаховской Илья Дмитриевич (1887–1916) – сын друга В.И. Вернадского Д.И. Шаховского. Выпускник естественно-математического отделения Московского университета, работал в Пулковской обсерватории. В 1915 – доброволец на фронте Первой мировой войны; покончил жизнь самоубийством.

175. Родичева Александра Федоровна (1883–1971) – младшая дочь Ф.И. Родичева, с 1920 – эмигрантка. Хранитель архивов отца, завещанных ею Бахметьевскому архиву Колумбийского университета в США. В эмиграции Родичевы были близки с дочерьми А.И. Герцена Натальей Александровной (1844–1936) и Ольгой Александровной (1850–1953), постоянно проживавшими в Швейцарии.

176. Выступление В.И. Вернадского было напечатано под заголовком «The common enemy will be vanquished» («Общий враг будет повержен»); републикацию в обратном переводе с английского см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 296–297.

177. Горшкова Татьяна Ивановна (1896–1988) – минералог. В 1925–1930 работала в Отделе живого вещества КЕПС – Биогеохимической лаборатории АН СССР. Затем – до конца жизни – сотрудник ВНИРО, доктор наук (1970), специалист по минералогии осадков морей. В конце 1920-х гг. Т.И. Горшкова вела работу по химическому составу клевера и льна на Шатиловской станции. Вероятно, работа не была закончена, попытка В.И. Вернадского в 1934 зачислить ее вновь в штат Биогел закончилась неудачей. См.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 150. Результаты исследований были опубликованы только в 1944: *Горшкова Т.И.* Исследование химического состава красного клевера // Тр. Биогел АН СССР. 1944. Т. 7. С. 123–127.

178. Баулер (урожд. Семенова) Н.И. О ней см. примеч. 17 к записи от 5.VIII.1941.

179. Оба письма опубликованы: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 73; Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 206.

180. О М.А. Ильинском см. примеч. 1 к записи от 15.XI.1941.

181. Ильинский Михаил Михайлович (1886–?) – музыкант. Окончил гимназию в Москве, с 1899 жил с родителями в Германии. В июле 1914 окончил Парижскую консерваторию по классу вокала (баритон), но с началом Первой мировой войны уехал в Россию, был мобилизован, после ранения служил при штабе Московского военного округа. В 1917 был зачислен в труппу Большого театра, но после отъезда на гастроли в июле 1918 стал «невозвращенцем». В 1919–1922 служил в музыкальных театрах Румынии, затем – Германии. После 1928 штатного места не имел. Попытки отца оформить его возвращение в СССР в 1935/1936 (письма-ходатайства В.М. Молотову и т.п.) успеха не имели. См.: АРАН. Ф. 470. Оп. 3. Д. 14.

182. Первым браком М.А. Ильинский был женат на Анне Андреевне Бок (урожд. Иоганна-Августа-Фридерика) (1860–1936); о второй жене Вере Тимофеевне Ильинской сведений найти не удалось. В 1914 супруги Ильинские в Германии были интернированы, но осенью 1916 им удалось нелегально перейти границу с Голландией и через Швецию вернуться в Россию. Об этом побеге крупного химика с европейским именем писали тогда в газетах Москвы и Петербурга, а подробное описание этого сюжета имеется в неопубликованных воспоминаниях М.А. Ильинского. См.: АРАН. Ф. 470. Оп. 3. Д. 22. Л. 73–94.

183. Правильно: Коковцов Павел Константинович (1861–1.I.1942) – филолог, семитолог. Профессор Петербургского университета (1900). Точная дата его избрания академиком – 19 апреля 1903. Умер в блокадном Ленинграде.

184. Бычков Иван Афанасьевич (1858–1944) – историк, археограф. С 1881 до конца жизни был хранителем Отдела рукописей Публичной библиотеки в Петербурге (Ленинграде).

185. См. примеч. 117. Что касается очерка IV «О правизне и левизне», то в английском переводе он не был опубликован.

186. Правильно: American Association for the Advancement of Science (Американская ассоциация развития науки) – крупнейшее научное общество США, цель которого – укрепление сотрудничества ученых и популяризация научных знаний. В его состав в наши дни входят более 300 американских научных обществ в статусе коллективных членов и более 150 тыс. индивидуальных членов, в основном из США и Канады. Общество основано в 1848, издает всемирно известный журнал «Science».

187. Крылов А.Н. – академик АН СССР, специалист в области кораблестроения. О нем см. примеч. 7 к записи от 28.VIII.1941.

188. Лазарев Петр Петрович (1878–1942) – физик, один из основателей биофизики как самостоятельной науки. Близкий друг В.И. Вернадского, в предвоенные годы возглавлял Лабораторию биофизики АН СССР.

189. Богородицкий Василий Алексеевич (1857–23.XII.1941) – филолог. Профессор Казанского университета, специалист по экспериментальным исследованиям физиологической природы речи.

190. Петухов Евгений Вячеславович (1863–1948) – историк литературы, в 1889–1895 – профессор института кн. Безбородко в Нежине, в 1895–1918 – профессор Юрьевского университета, затем возглавлял кафедру русской литературы Таврического университета (с 1925 – Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе).

191. Эта работа с профессором МГУ биохимиком А.Р. Кизелем (см. примеч. 17) была начата еще в 1938, а первые результаты на том же биологическом материале опубликованы в «ДАН СССР» в 1939. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 94.

192. Келлер Борис Александрович (1874–1945) – ботаник, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935), член ВКП(б) с 1930. С 1941 до конца жизни – директор Московского ботанического сада. Имеется в виду статья в «Правде» от 12.1.1939 под заголовком «Лжеученым нет места в Академии наук», подписанная девятью биологами, в том числе академиками Б.А. Келлером и А.Н. Бахом. Об этом см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 18–19.

193. А.Н. Бах в 1905–1906 был секретарем Заграничного комитета с.-р. партии, затем от участия в ее работе отошел. В автобиографии 1926 г. писал, что считает себя «независимым социалистом-революционером». Что касается его членства в ВКП(б), то это не соответствовало действительности. Во всех документах личного дела А.Н. Баха в АРАН он фигурирует как «беспартийный». См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 69.

194. О семье академика В.М. Алексеева см. примеч. 1 к записи от 9.XII.1941.

195. Речь идет о внуке Е.Г. Ольденбург. Сведений о нем найти не удалось.

196. Головачев Дмитрий Дмитриевич (1902–1942) – инженер, сын Е.Г. Ольденбург от первого брака. Выпускник Ленинградского политехнического института. Погиб на Ленинградском фронте под Лугой 29.I.1942.

197. Семенов Николай Николаевич (1896–1986) – химик, академик (1932), создатель теории цепных реакций. Нобелевский лауреат (1956). В 1941 – директор Института химической физики АН СССР (в окрестностях Ленинграда), член ВКП(б) с 1947.

198. Давиденков Николай Николаевич (1879–1962) – физик, академик АН УССР (1939), с 1925 – зав. отделом Ленинградского физико-технического института. Лауреат Сталинской премии (1943). Специалист в области сопротивления материалов, физики металлов.

199. Ольденбург Федор Федорович – младший сын Ф.Ф. Ольденбурга-старшего (1862–1914) – педагога, близкого друга Вернадских, члена «Братства». Сведений о нем найти не удалось. Погиб на Ленинградском фронте.

200. Корнилова (урожд. Ольденбург) Наталья Федоровна (1894–1942) – педагог, дочь Ф.Ф. Ольденбурга-старшего. Жена сына историка А.А. Корнилова – близкого друга Вернадских, члена «Братства». Умерла от голода в блокаду Ленинграда 1.III.1942.

201. Корнилов Александр Александрович (1862–1925) – историк, общественный деятель, близкий друг Вернадских, член «Братства». Секретарь ЦК к.-д. партии (1905–1908 и 1915–1917).

202. Корнилова (урожд. Федорова) Екатерина Антиповна (1867?–1942) – училась на ВЖК в Петербурге, после замужества (1908) домохозяйка. Умерла в блокаду Ленинграда.

203. Корнилова (урожд. Федорова) Наталья Антиповна (1866–1906) – старшая сестра Е.А. Корниловой, педагог, преподавала в ремесленном училище в Иркутске. После замужества была учительницей в школе для рабочих в Петербурге (1893–1895), помогала мужу и В.И. Вернадскому в кампании по борьбе с голодом в Тамбовской губернии (1891–1892), окончила ВЖК (1894). Скончалась от туберкулеза на горном курорте в Швейцарии.

204. Корнилова Наталья Александровна (1908–1990) – художник-оформитель, окончила Ленинградский художественно-промышленный техникум (1930).

205. Имеется в виду Наталья Федоровна Корнилова, см. примеч. 200.

206. Киреевская Мария Леонидовна, учительница. Ответственный квартиросъемщик квартиры Любошинских в их московском доме (Зубовский бульвар, 15). Поселилась в качестве соседки с сестрой Валентиной Леонидовной с конца 20-х гг. при «уплотнении» «социально-чуждых» Любошинских. С последними сестры находились в хороших, дружественных отношениях. Сведения получены благодаря любезности Е.М. Шик.

207. Киреевский Иван Васильевич (1806–1856) – философ, литературный критик, в 30-х гг. – один из издателей «западнического» журнала «Европеец», а в конце 40-х – ведущий автор «Москвитянина» – издания «славянофилов», занимался также изданием богословских сочинений византийской эпохи. Киреевский Петр Васильевич (1808–1856) – археолог, фольклорист, один из первых собирателей русского фольклора, публикатор классического собрания русских народных песен (издано посмертно в 1860–1874).

208. Колесников Павел Николаевич – администратор, в 1937–1941 – ученый секретарь, затем зам. председателя Комитета по заведованию филиалами и базами АН СССР.

209. Устюжанинов Иннокентий Николаевич (1880–1968) – администратор; театральная деятельность. В 1941 – пом. президента АН СССР.

210. Вологдин Валентин Петрович (1881–1953) – специалист по высокочастотной технике, член-корреспондент АН СССР (1939). Профессор Ленинградского электротехнического института. Лауреат Сталинской премии (1943, 1952). В Боровом находилась Вологодина Мария Петровна (р. 1882) – жена В.П. Вологодина, сын Всеволод (р. 1911) – аспирант АН СССР и дочь Мария (р. 1921). См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10.

211. Ольденбург (урожд. Тимофеева) Александра Павловна (1863–1891) – выпускница ВЖК в Петербурге, член «Братства», первая жена С.Ф. Ольденбурга. Жена Л.А. Иванова Софья Александровна (урожд. Тимофеева) (1879–?) после 1942 разошлась со своим мужем, который женился на дочери Н.Ф. Гамалеи Марии Николаевне.

212. См. примеч. 62 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

213. Линник Владимир Павлович (1889–1984) – физик, специалист по прикладной оптике, с 1926 – сотрудник ГОИ в Ленинграде, профессор ЛГУ (1935), академик АН СССР (1939). О членах семьи В.П. Линника сведений найти не удалось, кроме того, что в Боровом находилась мать Мария Абрамовна и сестра Ирина (АРАН. Ф. 410. Оп. 1а. Д. 131).

214. Образцов Борис Владимирович (1905–1975) – биолог, кандидат наук. Иных биографических сведений найти не удалось.

215. Усова Анна Григорьевна (1855–?) – мать геолога академика М.А. Усова (1883–1939); его сестра Усова Александра Антоновна (1886–?) – геолог, петрограф, окончила Томский университет (1922). В 1945 – ст. научный сотрудник ИГН Казахского филиала АН СССР. В 1944 опубликовала статью «Месторождения мирабилита, белых глин и чистых кварцевых песков р-на западнее Борового» // Изв. АН СССР. Сер. геол. № 2. С. 115–118.

216. Шулейкина Екатерина Николаевна (1902–1994) – медсестра, вдова специалиста по радиотехнике академика М.В. Шулейкина (1884–1939).

217. Сведений об А.М. Поспеловой найти не удалось.

218. См. примеч. 69.

219. Литвинов (наст. фам. Валлах) Максим Максимович (1876–1951) – государственный деятель, дипломат. В 1930–1939 – нарком иностранных дел, в 1941–1943 посол СССР в США.

220. Грабарь Владимир Эммануилович (Мануилович) (1865–1956) – правовед, друг В.И. Вернадского с молодости (1888). С 1918 – профессор ИГУ, с 1923 – МГУ. В 1926–1929 возглавлял кафедру международного права ВУАН, был избран ее академиком, но исключен по личному указанию наркома просвещения УССР Н.А. Скрыпника как «москвофил». В 20-х гг. – консультант НКВД, член КИЗ АН СССР. С середины 30-х гг. – вне штата, с 1929 – на пенсии. Один из авторов Консульского устава СССР (1925), автор фундаментальных трудов по международному праву.

221. Шверник Н.М. – государственный деятель, председатель Комитета по эвакуации при СНК СССР. См. примеч. 59.

222. Кринов Е.Л. – специалист по метеоритике, член КМЕТ. О нем см. примеч. 1 к записи от 27.XI.1941. Его жена Кринова (урожд. Упорова) Фанни Никитична (1907–1987) – бухгалтер, после окончания войны занималась домашним хозяйством. Ее мать Упорова Анна Петровна (ум. 1942); ; дети: Кринова Руфина Евгеньевна (р. 1935) – домохозяйка, вдова офицера; сын Кринов Юрий Евгеньевич (р. 1931) – инженер, выпускник МАТИ (1956), работал в Институте автоматики и телемеханики АН СССР, конструкторских бюро Минавиапрома СССР, с 1997 на пенсии. Семья Е.Л. Кринова была благополучно вывезена в Свердловск в ноябре 1941. Сведения получены от детей Е.Л. Кринова благодаря любезности А.Я. Скрипник.

223. Здравомыслов В.К. – сотрудник ИГН АН СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 27.XI.1941.

224. Кулик Л.И. – библиотекарь ИГН АН СССР, жена Л.А. Кулика. О ней см. примеч. 1 к записи от 13.IX.1941.

225. Правильно: Казачинский Лев Павлович – администратор. С 1940 – пом. директора ИГН АН СССР по адм.-хоз. части, в 1945 – на той же должности в Почвенном институте, которую занимал до 1962. Других сведений найти не удалось.

226. Сведений об этом лице найти не удалось.

227. Л.А. Кулик в действительности был ранен и попал в плен, всю зиму 1941/42 находился в лазарете для военнопленных, скончался от сыпного тифа весной 1942. Точные сведения от очевидцев его гибели стали известны в сентябре 1943 после изгнания немецких оккупантов из некоторых районов Смоленской обл. См. далее примеч. 307.

228. Сборник избранных трудов академика А.Н. Баха. М.; Л.: ОНТИ, Химтеорет, 1937. 732 с.

229. Об академике Н.Н. Семенове см. примеч. 197. Премия была ему присуждена за монографии «Теория цепных реакций» (1936) и «Тепловая теория горения и взрывов» (1940).

230. Фрумкин Александр Наумович (1895–1976) – физикохимик, академик (1932), один из основоположников отечественной школы электрохимии. В 1939–1949 – директор Института физической химии АН СССР, в 1958–1976 – Института электрохимии АН СССР. Премия присуждена за серию научных работ 1936–1940 гг. по исследованию электрохимических процессов.

231. Рогинский Симон Залманович (1900–1970) – химик, член-корреспондент АН СССР (1939). Выпускник Днепропетровского университета (1922), профессор Ленинградского политехнического института (1930), сотрудник Института химической физики АН СССР (1941–1961). Премия присуждена за работы по теории катализа.

232. Перфильев Борис Васильевич (1891–1969) – микробиолог, в 1934–1950 – директор Бородинской биостанции, профессор ЛГУ (1940). Исследования в области микробиологии иловых отложений, в том числе биогенных руд. Основоположник капиллярной микроскопии. Премия присуждена за работу «Новые принципы и методы капиллярной микроскопии» (1940).

233. А.Е. Ферсман получил Сталинскую премию на следующий год (1942) за монографию «Полезные ископаемые Кольского полуострова», опубликованную в 1941.

234. Пустовалов Леонид Васильевич (1902–1970) – геолог, профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина (1934–1962), член-корреспондент АН СССР (1953), с 1961 директор Лаборатории осадочных полезных ископаемых. Премия присуждена за книгу «Петрография осадочных пород» (1940).

235. Сеньюков В.М. – геолог-нефтяник, в 1941 – начальник Главгеологии Наркомнефти СССР. Премия присуждена за работу «Река Толба и нефтеносность северного склона Алданского массива» (1938). О нем см. примеч. 27.

236. Соболев Михаил Николаевич (1867–1947) – специалист по химии и металлургии редких элементов. В 30-х гг. сотрудник Института прикладной минералогии, затем Гиредмета, профессор. Премия присуждена (с группой соавторов) за разработку метода производства феррованадия.

237. Лебедев Петр Николаевич (1866–1912) – физик, один из основателей отечественной школы физиков. Профессор Московского университета (1893). В 1910 экспериментально показал существование давления света. В 1911 вместе с В.И. Вернадским и другими профессорами ушел из Московского университета в знак протеста против нарушения автономии высшей школы.

238. Казарновский Исаак Абрамович (1890–1981) – химик, член-корреспондент АН СССР (1939). Высшее образование получил в Цюрихском университете (1914), в 1917 вернулся в Россию, в 1918–1921 работал в Севастопольском городском санитарном бюро. С 1922 – сотрудник Физико-химического института им. Л.Я. Карпова. Работы в области теоретических основ химической технологии. Сталинская премия присуждена за изобретение нового метода регенерации воздуха (совместно с Г.П. Никольским).

239. Акулов Николай Сергеевич (1900–1976) – физик, специалист по магнетизму, академик АН БССР (1940), профессор МГУ. Премия присуждена за применение его теории ферромагнетизма к дефектоскопии металлов.

240. Ландсберг Григорий Самуилович (1890–1957) – физик, член-корреспондент (1932), академик АН СССР (1946), специалист в области оптики и спектроскопии. Зав. лабораторией ФИАН СССР, председатель Комиссии по спектроскопии АН СССР. Премия присуждена за разработку метода спектрального анализа для определения химического состава сплавов и спецсталей.

241. Тищенко Вячеслав Евгеньевич (1861–1941) – химик, академик АН СССР (1935), профессор Петербургского (Ленинградского) университета (1906), одновременно – сотрудник ГИПХ (1919–1939). Ученик А.М. Бутлерова и Д.И. Менделеева. Автор многочисленных открытий в области синтеза органических соединений и химической технологии. Премия (в соавторстве) присуждена за изобретение метода синтеза камфоры из скипидара.

242. Кибель Илья Афанасьевич (1904–1970) – физик, член-корреспондент АН СССР (1943), профессор ЛГУ, сотрудник Главной геофизической лаборатории. Автор фундаментального труда «Теоретическая гидромеханика» (1948). Премия присуждена за разработку новых методов предсказания погоды.

243. Лисая Фелицата Михайловна (1898–1942) – учительница, друг семьи Гревсов, с конца 30-х гг. жила с ними в одной квартире. Умерла от голода в блокадном Ленинграде 26.IV. 1942.

244. Левдикова Алла Владимировна (1928–?) – дочь Ф.М. Лисой, воспитывалась в семье Гревсов. В 1941 во время блокады Ленинграда поступила в ремесленное училище, с которым была эвакуирована на Урал, где работала на заводе. Перед эвакуацией передала сохраненный ею архив И.М. Гревса сотрудникам АН СССР. Ее судьбу после 1944 выяснить не удалось (последнее письмо на имя В.И. Вернадского датировано 27.X.1944, а 6.I.1945 Владимир Иванович скончался). См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 937; Приложение 4.

245. Личность установить не удалось.

246. Личность установить не удалось.

247. Опарин Александр Иванович (1894–1980) – биохимик, выпускник Московского университета (1917), там же профессор с 1929, ученик А.Н. Баха. В 1939 избран членом-корреспондентом, а в 1946 – академиком АН СССР, с 1935 – зам. директора, с 1946 – директор Института биохимии АН СССР. Герой Социалистического Труда (1969), Лауреат Ленинской премии (1974), награжден золотой медалью им. М.В. Ломоносова АН СССР (1979). До этих

заметок 1942 г. В.И. Вернадский, являясь принципиальным противником абиогенеза, не упоминал в своих публикациях и дневниковых записях какие-либо труды А.И. Опарина, придерживавшегося диаметрально противоположных взглядов. В дневнике от 5.XI.1938 он весьма скептически отозвался о его кандидатуре в члены-корреспонденты (*Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. С. 342). Однако в последний год своей жизни в статье «О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры» («Почвоведение». 1944. № 4/5. С. 137–143), наряду с утверждением своего незыблемого постулата о вечности жизни, впервые сослался на работы А.И. Опарина, всегда допускавшего абиогенный синтез органических молекул, и сделал оговорку: «Почвы, морские, речные, озерные воды, нефти, угли, битумы являются разного рода биокосными телами. Едва ли возможно разделить количественно до конца живую и биокосную структуру. Априори нельзя отрицать в этом случае *возможности абиогенеза*, так как атомный состав жидкого и косного вещества может быть здесь изотопически идентичен». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Наука, 1992. С. 321.

248. Тереховский Мартын Матвеевич (1740–1796) – врач, натуралист. В 1765 окончил обучение в Петербургском генеральном сухопутном госпитале, а затем Страсбургский университет (1775). С 1783 – директор Петербургского ботанического сада. Первый русский ученый, занимавшийся экспериментальными исследованиями простейших, опровергал представления о самопроизвольном зарождении организмов. Наиболее полное исследование жизни и деятельности М.М. Тереховского провел С.Л. Соболев: Мартын Тереховский (1740–1796) и его диссертация о природе наливочных анималькулей // Микробиология. 1948. Т. 17. Вып. 4. С. 294–306. До него весьма скудные сведения о М.М. Тереховском привел ботаник Владимир Ипполитович Липский (1863–1937), старый знакомый В.И. Вернадского, в своем объемистом очерке истории Петербургского ботанического сада (СПб., 1913) на с. 208–209.

249. Еще в 1912 г. Вернадский ставил задачу нахождения аммонийных соединений в алюмосиликатах, однако аналитические методы того времени не могли выявить его нахождение в этих минералах. См.: *Вернадский В.И.* О газовом обмене земной коры // Избр. труды. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 350. В настоящее время геохимическая роль аммония в алюмосиликатах изучена детально, однако аммонийный полевой шпат (водосодержащий) – баддингтонит был впервые найден только в 1964, а его безводная модификация синтезирована в 1988. Подтвердился прогноз В.И. Вернадского об изоморфном по отношению к калию нахождении аммония в алюмосиликатах. Современные аналитические методы позволили установить аммоний не только в полевых шпатах и слюдах, но и во флюидных включениях в минералах жильных гидротермальных месторождений. Более того, ореолы аммония присутствуют во вмещающих породах некоторых месторождений золота и серебра. Подробнее см.: *Барсуков Викт. Л.* и др. Аммоний в растворах и минералах золото-серебряного месторождения // Геохимия. 1990. № 7. С. 938–947; *Honma H., Iihara Y.* Distribution of ammonium in minerals of metamorphic and granitic rocks // *Geochim. et Cosmochim. Acta.* 1981. V. 45. № 6. P. 983–988.

250. Ненадкевич К.А. – минералог, химик. О нем см. примеч. 4 к записи от 4.XI.1941.

251. Современные геохимические исследования с использованием методов термобарометрии (определение температуры и давления при формировании минерала по составу заключенных в нем флюидных включений) показали, что однозначно установить источник азота, фиксирующегося в полевых шпатах, слюдах, глинистых минералах, удается не всегда. Наибольшее относительное обогащение минералов ионом аммония (сравнительно с иными формами азота) наблюдается в процессах метаморфизма глинистых осадочных пород. На примере ряда золоторудных гидротермальных месторождений выявлена корреляция концентрации иона аммония и степени преобразования органического вещества, вовлеченного в рудообразующие процессы. См.: *Kreulen R., Schuiling R.* N₂–CH₄–CO₂ fluids during formation of the Dome de l'Agout, France // *Geochim. et Cosmochim. Acta.* 1982. V. 46. № 2. P. 193–204; *Кольцов А.В., Баранова Н.Н., Козеренко С.В.* и др. Некоторые особенности флюидного режима азота в гидротермально-метасоматических системах // *Геохимия.* 2001. № 11. С. 1196–1206.

252. Жебелев Сергей Александрович (1867–1941) – историк, специалист по античности, академик АН СССР (1927), сотрудник Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, профессор ЛГУ с 1934.

253. Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк-византиновед, академик Петербургской АН (1900), близкий знакомый В.И. Вернадского.

254. О Кондаковском семинаре см. примеч. 109.

255. Историю травли С.А. Жебелева в связи с его публикацией в эмигрантской печати см. подробно: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 118–120; *Шишкин В.А.* Академик С.А. Жебелев и его конфликт с партией и научной бюрократией // *Русская наука в биографических очерках.* СПб., 2003. С. 288–294.

256. Бузескул Владислав Петрович (1858–1931) – историк античности, член-корреспондент (1910), академик (1922) РАН, профессор Харьковского университета. Автор фундаментальных трудов «История афинской демократии» (1909); «Введение в историю Греции» (1915).

257. Трубецкой С.Н. – философ, профессор, ректор Московского университета (1905). О нем см. примеч. 14 к записи от 14.XII.1941.

258. См. публикацию: *Жебелев С.А.* Моя «эвакуация» // *Деятели русской науки XIX–XX вв.* Вып. 2. СПб.: Дм. Буланин, 2001. С. 358–370.

259. Шангин Мстислав Антониевич (1896–1942) – византиновед, палеограф, ученик Ф.И. Успенского. В 1930 по «Академическому делу» по ложному обвинению был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ, освобожден в 1932 без права проживания в крупных городах (до 1935), в 1941 защитил докторскую диссертацию. Подробнее о нем см.: *Гукова С.Н.* М.А. Шангин: Жизнь и творчество // *Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга.* СПб., 1999. С. 497–520; *Письма М.А. Шангина В.И. Вернадскому.* АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1823; *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 273.

260. Нападение Японии на Пёрл-Харбор – базу американского флота на Гавайских островах в Тихом океане 7.XII.1941 было совершено силами авианосных самолетов и подводных лодок. Фактор внезапности и отсутствие строжайшей дисциплины на американской базе привели к огромным потерям и лишили США на длительное время возможности противостоять широкомасштабной агрессии Японии в Тихоокеанском регионе. С 8.XII.1941 США вступили во Вторую мировую войну.

261. О детях И.С. Зарудного см. примеч. 147, 148, о нем – 145.

262. См. примеч. 152.

263. См. примеч. 25.

264. 24.III.1942 И.В. Сталин направил О.Ю. Шмидту в Казань (копия В.Л. Комарову в Свердловск) телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «(...) со стороны вице-президента О.Ю. Шмидта была сделана нелояльная попытка игнорирования и фактического отстранения от руководства президента Академии наук. Совнарком считает такое положение нетерпимым, а поведение О.Ю. Шмидта – дезорганизующим работу академии. Ввиду изложенных обстоятельств СНК СССР решил отстранить О.Ю. Шмидта от обязанностей вице-президента, исключить его из состава Президиума Академии наук». Цит. по: *Матвеева Л.В.* Отто Юльевич Шмидт. М.: Наука, 1993. С. 170. В том же источнике опубликовано «оправдательное» письмо О.Ю. Шмидта от 25.III.1942. Представляется важным для понимания психологического состояния О.Ю. Шмидта привести не публиковавшийся текст черновика его письма Р.С. Землячке (член РСДРП(б) с 1903, в 1939–1943 – зам. председателя СНК СССР, член ЦК ВКП(б)):

«Тов. Р.С. Землячке.

Глубокоуважаемая] Розалия Самойловна,

Перемена в моей работе произошла уже после моего отъезда из Москвы. Я особенно жалею, что не мог Вам по этому делу доложить все обстоятельства. Виноват я несомненно, ошибся крепко, но не злобно, не намеренно.

Снятие меня с должности – совершенно правильный акт, но больно сознавать, что лучшие люди, особенно тов. Сталин, недовольны мною, что я не оправдал их делового доверия.

Я был бы счастлив, если бы мог на фронтовой работе доказать, что еще могу (быть) полезным. Пока же я отдался целиком научной работе в Институте геофизики.

Я считал необходимым изложить тов. Сталину в виде записки о положении дел в Академии и корни своей ошибки.

Так как Вы, Розалия Самойловна, были в течение долгого времени моим ближайшим руководителем, прошу Вас прочесть прилагаемую копию с этой записки. Очень хотел бы быть у Вас лично. Найдете ли Вы времени, чтобы я приехал в Москву. Не откажите мне в Вашем совете». АРАН. Ф. 496. Оп. 2. Д. 351. Л. 10–10 об. Автограф-черновик, без даты. Судя по тексту, письмо было написано в последних числах марта 1942.

265. Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – государственный деятель, с декабря 1937 – председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (В.И. Вернадский здесь называет его Ученым комитетом. *Публ.*), с 1941 – уполномоченный ГОКО СССР по науке.

266. Ван цзин-вэй (Ван Чжаолин) (1884–1944) – китайский политический деятель, один из основателей партии Гоминьдан, в 1925–1926 – председатель правительства, в 1932–1935 – председатель Исполнительной палаты и министр иностранных дел, в 1937–1938 – председатель Центрального политсовета Гоминьдана, затем порвал со своими однопартийцами, стал коллаборационистом: с марта 1940 возглавлял марионеточное прояпонское правительство в Нанкине, бежал в 1944 в Японию.

267. Сведений о Токареве найти не удалось.

268. Возможно, речь идет о жене Гальперина Владимира Моисеевича (1904–?) – сотрудника аппарата АН СССР, в 1941 он был ученым секретарем Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана, располагавшейся в Свердловске. О нем подробнее см.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 178.

269. Этот текст был опубликован М.Ю. Сорокиной: *Кринов Е.Л. Октябрь 1941-го в Москве // Природа. 2005. № 5. С. 11–15.* Републикацию см.: Приложение 7.

270. Вульф Евгений Владимирович (1885–1941) – ботаник, в 1903–1906 учился в Московском университете, затем – в Вене. В 1910–1914 – сотрудник Московского ботанического сада, затем в 1914–1926 возглавлял Никитский ботанический сад в Крыму, где с 1921 одновременно был профессором Таврического (с 1925 – Крымского) университета. После приезда в Ленинград в 1926–1940 – сотрудник ВИРА, с 1934 – профессор, зав. кафедрой ботаники Ленинградского пединститута им. М.Н. Покровского. Автор классической книги «Историческая география растений» (1936).

271. Ветштейн (Wettstein) Рихард фон (1863–1931) – австрийский ботаник, с 1899 – профессор Венского университета, директор Ботанического сада и Ботанического института в Вене. Иностраный почетный член АН СССР (1927), автор двухтомного капитального труда «Руководство по систематике растений» (1901–1908).

272. Липшиц Сергей Юльевич (1905–1983) – ботаник, историк науки, с 1953 – сотрудник Ботанического института АН СССР, в 1937–1950 – ученый секретарь МОИП. К сожалению, издание «Русские ботаники» осталось незавершенным, было опубликовано пять томов.

273. *Вульф А.Н. Дневники (любовный быт пушкинской эпохи).* М.: Федерация, 1929. 446 с.

274. Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) – ботаник, член-корреспондент Петербургской АН (1904), в 1915–1918 – директор Никитского ботанического сада в Крыму, в 1918–1921 – профессор Таврического университета, затем с 1922 – зав. отделом геоботаники Главного ботанического сада АН СССР в Ленинграде. Автор фундаментальных трудов по флоре Кавказа, систематике цветковых растений. В октябре 1920 возглавлял депутацию профессоров Таврического университета, просьба которой сыграла решающую роль в биографии В.И. Вернадского: Владимир Иванович отказался от эмиграции и остался на посту ректора после эвакуации армии П.Н. Врангеля из Крыма в ноябре 1920.

275. *Вульф Е.В. Историческая география растений.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 321 с. После гибели Е.В. Вульфа была опубликована его монография «Историческая география растений. История флор земного шара». М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. 546 с.

276. Хэлл (Null) Кордэлл (1871–1955) – американский политический деятель, в 1933–1944 – госсекретарь в период президентства Ф. Рузвельта. Речь идет о сообщении в «Правде» от 8.XI.1941, в котором содержалась информация о массовой демонстрации в Хельсинки 3.XI.1941 с требованиями прекращения войны с СССР в связи с заявлением К. Хэлла о том, что, если Финляндия желает сохранить отношения с США, она должна прекратить агрессию против СССР. Само заявление не публиковалось.

277. Речь идет о сестрах В.И. Вернадского Екатерине (в замужестве Короленко) и Ольге (в замужестве Алексеева). См. о них примеч. 21 к записи от 5.VIII. 1941 и примеч. 101.

278. Рында-Алексеев Б.К. – племянник В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 104.

279. *Вернадский В.И.* О необходимости организованной научной работы по космической пыли // Пробл. Арктики. 1941. № 5. С. 55–64.

280. Вальтер (Walther) Йоханнес (1860–1937) – немецкий геолог, в 1896–1929 – профессор университета и директор Минералогического музея г. Галле (60 км от Веймара), почетный иностранный член АН СССР (1930).

281. Браун Фридрих (Федор) Александрович (1862–1942) – филолог. Профессор Петербургского университета (1900), с 1921 – эмигрант, с 1923 – профессор Лейпцигского университета, иностранный член-корреспондент АН СССР (1927). Одноклассник В.И. Вернадского по харьковской гимназии. Весь сюжет с посещением Германии был записан В.И. Вернадским еще 22.V.1941 в Узком примерно в той же редакции и включен в «Хронологию 1936 г.». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 101–102.

282. Заславский Давид Иосифович (1880–1965) – журналист. В 1917–1918 член ЦК Бунда, в 1919 был исключен за сотрудничество в киевских газетах при власти А.И. Деникина. В 1934 вступил в ВКП(б), стал ведущим журналистом «Правды», писал отчеты о политических судебных процессах, «разоблачительные» фельетоны.

283. Василенко Константин Прокофьевич (1878–?) – журналист, юрист. Брат близкого друга В.И. Вернадского Николая Прокофьевича Василенко (1866–1935) – украинского государственного деятеля, историка. К.П. Василенко был ведущим журналистом газеты «Киевская мысль», в 1917 возглавлял Киевский комитет меньшевиков. Репрессирован в 1924 по фальсифицированному делу «Киевского областного центра действий».

284. Речь идет о политических биографиях М.П. Драгоманова, изданных Д.И. Заславским в 1924, а затем в 1934 гг. Об этом см. «Хронологию 1927 г.» в кн.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 46 (запись 8.V.1944).

285. Подписанных Д. Заславским фельетонов о «враче-отравителе» Д.Д. Плетневке найти не удалось. 8.VII.1937 в «Правде» был напечатан анонимный фельетон «Профессор – насильник, садист», а памфлет «Отравители» (там же, 10.III.1938) был подписан Н. Кружковым.

286. Гамарник Ян Борисович (1894–1937) – партийный военный деятель, член РСДРП(б) с 1916. С 1927 член ЦК ВКП(б), с 1929 – начальник Политуправления РККА, с 1934 – 1-й зам. наркома обороны, армейский комиссар 1-го ранга (1935). Очевидно, В.И. Вернадский не обратил внимания на официальное извещение в печати о самоубийстве Я.Б. Гамарника, который «запутался в своих связях с врагами народа».

287. Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – экономист, государственный деятель, член РКП(б) с 1919. В 1941 – председатель Госплана СССР, кандидат в члены Политбюро, зам. председателя СНК СССР. В 1949 необоснованно осужден и расстрелян. Посмертно реабилитирован (1954).

288. Секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков выступал на XVIII партконференции с докладом «Задачи парторганизаций в области промышленности и транспорта».

289. Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – партийный, государственный деятель, член РКП(б) с 1918. В 1938–1947 – 1-й секретарь ЦК КП(б)У и 1-й секретарь Киевского обкома и горкома. В 1953–1964 – 1-й секретарь ЦК КПСС. Одновременно с 1958 – председатель Совмина СССР.

290. Тихон (в миру Белавин Василий Иванович) (1865–1925) – священнослужитель. С 1898 – епископ Алеутский и Аляскинский, затем в России: с 1907 – архиепископ Ярославский и Ростовский, с 1913 – Литовский и Виленский, с июля 1917 – Московский и Коломенский. С 3.XII.1917 – Патриарх Московский и всея Руси. В мае 1922 арестован чекистами после выступлений против изъятия церковных ценностей. Был под домашним арестом до июня 1923, в июле того же года заявил о гражданской лояльности большевистской власти. Скончался 8.IV.1925.

291. Сергей (в миру Страгородский Иван Николаевич) (1867–1944) – священнослужитель. В высшей церковной иерархии с 1901, с 1917 – митрополит, в ноябре 1926 – марте 1927 – в заключении. В 1927 Сергей составил Декларацию, в которой как и.о. местоблюстителя Патриарха и глава Московской патриархии объявил, что «мы хотим быть Православными

и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи». Условием договоренности с властью о сохранении самого института РПЦ было полное подчинение кадровой политики церкви контролю Комитета по делам церкви и религиозных культов, которым руководили профессиональные чекисты. В 1927 около $\frac{1}{3}$ приходов РПЦ Декларацию Сергия не признали. 1.1.1937 Сергий был утвержден Св. Синодом Местоблюстителем Патриарха, а в сентябре 1943 – Патриархом всея Руси.

292. Николай (в миру Ярушевич Борис Дорофеевич) (1891–1961) – священнослужитель. В высшей церковной иерархии с 1922, с 1935 – архиепископ Петергофский, с 1940 – архиепископ Волынский и Луцкий, экзарх Западной Украины и западной Белоруссии. С 15.VII.1941 – митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины. В 1944–1960 – митрополит Крутицкий, одновременно с 1946 – председатель Отдела внешних сношений при Св. Синоде. В 1960 освобожден согласно прошению от всех должностей. Избирался членом Славянского комитета, членом Советского комитета защиты мира, был награжден медалью «За оборону Москвы» и орденом Трудового Красного Знамени. Доктор богословия (1949), почетный доктор богословия ряда духовных академий Европы.

293. После оккупации Западной Украины немецкими войсками епископ Владимир-Волынский Поликарп Сикорский провозгласил себя архиепископом Луцким и Ковельским и главой Православной церкви в Западной Украине. В ответ на это 15.VII.1941 архиепископ Волынский и Луцкий Николай был провозглашен экзархом всей Украины с занятием кафедры митрополита Киевского и Галицкого. 5.II.1942 Патриарший Местоблюститель Сергий отлучил Поликарпа Сикорского от церкви.

294. Дионисий (в миру Валединский Константин Николаевич) (1876–1960) – священнослужитель. Окончил Казанскую духовную академию (1900). В 1911–1913 – настоятель Русской посольской церкви в Риме, в 1913–1919 – епископ Кременецкий, затем в эмиграции в Польше. В 1923 был избран митрополитом Варшавским, но не получил благословения патриарха Тихона, после чего возглавил автокефальную Православную церковь в Польше, утвержденную Константинопольским патриархом. В 1948 в Польской Народной Республике принес покаяние, был принят РПЦ в «молитвенное общение», но не признан главой Польской автокефальной церкви.

295. Вениамин (в миру Федченков Иван Афанасьевич) (1880–1961) – священнослужитель. В 1907–1911 – личный секретарь архиепископа Финляндского Сергия (будущего Патриарха всея Руси). В 1919 читал лекции в Таврическом университете, епископ Севастопольский. В 1920–1927 был одним из иерархов Русской зарубежной церкви (карловчане), однако в 1930 от РЗЦ отошел, в 1933 – экзарх РПЦ в США, с 1938 – митрополит Алеутский и Северо-Американский. В 1946 возвратился в СССР, в 1947–1958 занимал епископские кафедры в Риге, затем в Саратове. С 1958 – на покое.

296. Имеется в виду Русская зарубежная церковь, возглавленная в эмиграции митрополитом Антонием (в миру Храповицким) на Соборе духовенства и мирян в г. Сремски-Карловац в Югославии в 1922. РЗЦ объявила себя единственным выразителем русского православия без какого-либо признания церковных организаций в СССР как всецело подконтрольных узурпаторской атеистической большевистской власти. Подробнее см.: *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 119–134.

297. Виталий (в миру Максименко Василий Иванович) (1873–1960) – священнослужитель. Выпускник Киевской духовной академии, кандидат богословия. Активный член «Союза русского народа», глава его отделения в Почаевской лавре (Галиция). После 1919 – эмигрант, один из иерархов РЗЦ в Югославии, затем Чехословакии. После 1939 жил в США, с 1959 – архиепископ Северной Америки и Канады.

298. *Щербина В.В.* Геохимия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 336 с. Отрицательное отношение к этой книге В.И. Вернадского аргументировано и в «Хронологии 1940 г.». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 142.

299. *Кулик Л.А.* Прирост коллекции метеоритов АН СССР в Москве с 1934 по 1939 г. // Метеоритика. Вып. 1. 1941. С. 73–122.

300. Речь идет о книге: *Partsch P.* Die Meteoriten order vom Himmel gefallenene Steine und Eisenmassen im k.k. Hof-Mineralien-Kabinette zu Wien. 1843. 162 s. Указанный в тек-

сте 1807 г. относится к дате первой находки метеорита Брагин, а не к году издания книги П. Парча.

301. Брагин – железо-каменный метеорит, палласит, фрагменты метеоритного дождя; первая находка в 1807. К 1941 в коллекции метеоритов было 7 образцов общим весом 633 кг. Большая часть хранилась в Государственном музее БССР в Минске, была вывезена во время нацистской оккупации в Германию. В настоящее время известно 13 экземпляров метеорита общим весом 853 кг.

302. Педдакас Иван Мартынович (?–1941) – гидролог, выпускник Петербургского университета, работал в Крыму, в 80-х гг. XIX в. – ближайший помощник Н.А. Головкинского (см. примеч. 303) при гидрогеологическом изучении Крыма.

303. Головкинский Николай Алексеевич (1834–1897) – геолог, гидрогеолог. Профессор Казанского (1868), затем Новороссийского (1871) университета, в 1877–1881 – ректор, покинул Одессу в знак протеста против ограничения автономии высшей школы. С 1886 – земский гидрогеолог в Крыму. Автор фундаментальных работ по стратиграфии и тектонике европейской России. Подробнее см.: *Романовский С.И.* Н.А. Головкинский. Л.: Наука, 1979. 192 с. В других рукописных материалах, собранных в АРАН под заголовком «Главнейшие биографические даты», Владимир Иванович дает более пространную характеристику Н.А. Головкинского: «⟨...⟩ Н.А. Головкинский, оригинально, самостоятельно мыслящий геолог, оказавший на меня большое влияние. Разговоры с ним и знакомство с его недоконченными лекциями мне в свое время много дали в 1899 г. ⟨...⟩ По сравнению с Докучаевым и Иностранцевым Головкинский казался мне более европейским исследователем с широким кругозором. В земской жизни Крыма он играл большую роль ⟨...⟩». Цит. по: Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981. С. 179.

304. Соответствующих сведений по археологии Крыма найти не удалось.

305. Сербин Евгений Яковлевич (1890–1972) – юрист, работал юрисконсультom во многих учреждениях Москвы, муж Анны Марковны Любоцинской – племянник Н.Е. Вернадской.

306. Речь идет о здании б. Манежа в Нескучном саду вблизи здания Президиума АН СССР (Б. Калужская, ныне Ленинский проспект, д. 14). В этом здании теперь размещены коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР и значительная часть метеоритной коллекции КМЕТ. Неоднократные попытки руководства КМЕТ в послевоенный период добиться отдельного помещения для Музея метеоритов успеха не имели.

307. Имеется в виду г. Спас-Деменск Смоленской обл. В III папке «Хронологии 1942 г.» хранится копия письма Лидии Ивановне Кулик от жительницы с. Выходы М. Заккис, датированная 7.II.1944 и заверенная Е.Л. Криновым (возможно, специально для В.И. Вернадского). В этом письме подробно рассказано о жизни Л.А. Кулика в октябре 1941 – марте 1942 на оккупированной немцами территории села, где Леонид Алексеевич работал санитаром в госпитале для советских военнопленных, готовился к переходу через линию фронта. Однако 12.III.1942 он был насильственно препровожден вместе с военнопленными в г. Спас-Деменск, где умер от сыпного тифа. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 54. Л. 56–57 об. Еще осенью 1943 Е.Л. Кринов получил письмо из Спас-Деменска от Я.И. Гольцева, в котором сообщалось о кончине Л.А. Кулика от тифа 14.IV.1942. Эти документальные данные были приведены в публикации Е.Л. Кринова: Леонид Алексеевич Кулик – организатор метеоритики в СССР // Метеоритика. 1948. Вып. IV. С. 14–30.

308. Минералогия Урала. Т.II. Ред. Ферсман А.Е., Бетехтин А.Г. М.: Изд-во АН СССР, 1941.414 с.

309. На отмеченной с. 9 имеется следующий текст: «Из числа 36 достоверно встречающихся в природе самородных элементов на Урале распространен 21 элемент», далее поясняется, что не учтены 8 газообразных элементов. В «Опыте описательной минералогии» В.И. Вернадского речь шла о 45 достоверно известных в свободном состоянии химических элементах, включая газы. См.: *Вернадский В.И.* Избр. соч. Т.II. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 26.

310. В.И. Вернадский в «Опыте описательной минералогии» ссылался как на первоисточник на монографию Г. Георги: *Georgi J.* Geographische-physikalische und naturhistorische Beschreibung Russischen Reichs. 1798. Bd. III. Т. 3. В этой книге при перечислении находок самородного железа была ссылка на П. Палласа, впервые указавшего на его местонахождение

в Богословском округе на р. Медной. См.: *Вернадский В.И.* Избр. труды. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 81.

311. *Иванов А.А., Заводчиков С.Г.* Минералы группы осмистого иридия // *Минералогия Урала*. Т. II. 1941. С. 42–59.

312. В цитированном «Опыте описательной минералогии» В.И. Вернадский указывал, что тетраэдры золота из коллекции Н.И. Кокшарова находятся в Британском музее в Лондоне. Там же. С. 132.

313. *Чирков И.В.* Минералы группы серебра // Там же. С. 102–106.

314. *Игумнов А.Н., Рукавишников Ф.И.* Минералы группы мышьяка // Там же. С. 121–123.

315. *Федоров Е.С., Никитин В.В.* О минералах Богословского горного округа // *Ежег. по геол. и мин. России*. 1899. Т. 3. Вып. 7–8. С. 84.

316. *Звягинцев О.Е.* Геохимия золота. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 113 с.

ДНЕВНИКИ 1942 г.

1 января 1942. Четверг, утро
(Боровое)

Сегодня известие о большой победе и взятии Калуги. И вместе с тем выясняются неизвестные <события> – глупо скрытые от нас. Неясно, откуда идут эти слухи: я думаю из партийных кругов, которые могут знать больше. Очевидно сейчас, что помимо тех причин быстрого захвата <немцами> огромного пространства, о чем скрыто говорил Сталин [1] – были и другие причины, нам до сих пор неизвестные.

В самом начале войны откуда-то распространился слух о сдаче в плен двух генералов с армиями, по-видимому на Бессарабском фронте, говорили об окружении в Украине Буденного [2], о расстреле авиацией эвакуационных пароходов при оставлении Риги, <вывозивших> гл[авным] обр[азом] партийных, о стрельбе в тылу войск, оставивших Ригу. Сегодня это послание мне передал Б.В. Образцов [3]. Студенты Рижского унив[ерситета] и учебный персонал будто бы в этом участвовали. В Ялте будто бы когда должен был выходить наш корабль на Кавказ с войском, оставшийся <на берегу> начальник <порта> Ялты не давал ему сигнала к отплытию, и он отплыл, не ожидая сигнала. Тогда из Ялты стреляли в этот транспорт. Это была измена. Но до прихода немцев стрелявшие были расстреляны партизанами.

Несомненно, паника 16.XI* в Москве до известной степени была создана искусственно. Во-первых, в первые ряды <на фронт> были посланы ополченцы, а не настоящие военные... М[ожет] б[ыть] так погиб – м[ожет] б[ыть] еще выбирается из окружения Л.А. Кулик. По телефону – неизвестно кто – делались распоряжения – начальникам учреждений – уезжать. По радио сообщались известия о чрезвычайном положении, но никаких оговорок не было. Это, конечно, могли делать только партийные. М[ежду] пр[очим] в академ[ическом] генет[ическом] инст[итуте] Лысенко [4] <фраза не окончена. Публ.>.

Очень интересный разговор с Мандельштамом, Бернштейном, Щербатским – все <поздравляли> с Новым годом, <беседовал> с Ляпуновым.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 46 об.–47.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о выступлении И.В. Сталина 6.XI.1941, в котором он объяснял народу причины тяжелых неудач Красной армии в первые месяцы войны. См. примеч. 2 к записи от 7.XI.1941.

2. Имеется в виду окружение и пленение немцами 6-й и 12-й армий Южного фронта (главком Юго-Западного направления маршал С.М. Буденный). См. примеч. 3 к записи от 13.IX.1941.

---

* Правильно: 16.X. – *Ред.*

3. Борис Владимирович Образцов – сын академика В.Н. Образцова, специалиста по железнодорожному строительству, члена Президиума АН СССР. См. примеч. 214 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

4. Имеется в виду ситуация, сложившаяся при эвакуации академических институтов из Москвы в октябре 1941, о чем рассказывала В.И. Вернадскому Р.Л. Берг. См. об этом дневник от 23.XII.1941.

2 янв[аря] (1942), пятница

⟨Боровое⟩

Приехал сын Тищенко из Петербурга [1] и к Фаворскому – его сын [2], я его не видел. Говорит о настоящем голоде в Ленинграде. Плохо кормится и армия. Идет артиллер[ийский] обстрел города. Опасность взятия Ленинграда остается еще реальной. 14 дек[абря] послала Маша Гревс [3] *телеграмму*, которую мы получили сегодня утром.

По-видимому, положение Кати ⟨Е.И. Гревс⟩ безнадежное [4]. Телеграмма шла 19 суток!*

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 47.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тищенко Владимир Вячеславович (1892–?) – химик, специалист по химии угля. В середине 30-х гг. был доцентом ЛГУ, одновременно – сотрудник ЦНИГРИ. Других биографических сведений о нем найти не удалось.

2. Фаворский Алексей Алексеевич (1914? – после 1942) – уже после посещения Борового зимой 1942 ушел на фронт, пропал без вести. Упоминания об этом есть в воспоминаниях его сестры, Марии Алексеевны Фаворской (*Фаворская М.А.* О том, что было при мне. М.: МГУ, 1996. 96 с.). К сожалению, других сведений найти не удалось.

3. Гревс Мария Сергеевна – вдова друга В.И. Вернадского историка И.М. Гревса (о ней см. примеч. 10 к записи от 24/25.VII.1941).

4. Гревс Екатерина Ивановна – дочь И.М. Гревса. О ней см. примеч. 163 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

3.I.1942. Суббота

⟨Боровое⟩

Вчера, наконец, ездил к главному врачу, ученице Авербаха [1] из Сеченовского института, приехавшего из Севастополя. В общем, надо мириться – глаза плохи. Но для моего возраста я все же справляюсь. Стараюсь больше слушать. Пилокарпин и дианин ⟨прописали⟩.

---

* В тетради вклеена здесь заметка из газеты «Социалистический труд» (Щучинск) от 31.XII.1941 под заголовком «Лекции советских ученых». Приведем ее текст полностью: «В госкурорте Боровое в течение декабря месяца силами коллектива членов Академии наук СССР и научных сотрудников Центрального научно-исследовательского института им. Сеченова проведено несколько публичных лекций в целях популяризации достижений советской науки и новейших работ наших ученых. Академик А.С. Орлов прочел лекцию на тему: “Слово о полку Игорева”, академик Л.С. Берг на тему: “Великая северная экспедиция Беринга”, академик Н.Ф. Гамалея прочел лекцию о сыпном тифе. На ближайшие выходные дни намечены лекции академиков Вернадского, Ляпунова, Зелинского, Маслова, Баранникова, заслуженного деятеля науки профессора Певзнера, Нильсена и других. Лекции эти весьма популярны среди населения и собирают всегда полную аудиторию, с интересом слушающую советских ученых. Эпштейн-Колонтай». – *Ред.*

Сегодня утром известие о М[алом] Ярославце – взятом наконец. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ – бедняжка. Она ждет чуда – горя верой. Так хотелось бы, чтобы что-нибудь такое случилось. Мало шансов спастись. Но они есть.

Появилась возможность узнать, живы ли? Анна Никол[аевна] ⟨Шаховская⟩ [2] и ее две сестры Юлия (слепая) и Клавдия (не вполне норм[альная]) Сиротинины [3], семья Наташи Шик, дочери Дм[итрия] Ив[ановича] ⟨Шаховского⟩ [4] – Машенька [5], Лиза [6], Николенька [7], Дима [8] с матерью [9] Мих[аила] Влад[имировича] Шика [10]. Последнее известие о них – в начале окт[ября] – они уехали (с коровой) из М[алого] Ярославца верст за 10, вне больших дорог. Туда же попала моя двоюр[одная] сестра Софья Алекс[андровна] Мамчич [11] из Кременчуга, которая только что сделала операцию рака желудка. Юлия и Кл[авдия] Ник[олаевна] ⟨Сиротинины⟩ остались в М[алом] Ярославце.

Чудный день. Сердце дает себя чувствовать.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 47 об.–48.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авербах Михаил Иосифович (1872–1944) – офтальмолог, академик АН СССР (1939), с 1935 – директор Центрального государственного офтальмологического института им. Г. Гельмгольца.

2. Шаховская А.Н. – вдова друга В.И. Вернадского князя Д.И. Шаховского. О ней см. примеч. 2 к записи от 27.XII.1941.

3. Сиротинины Ю.Н. и К.Н. – сестры А.Н. Шаховской. О них см. примеч. 4 к записи от 27.XII.1941.

4. Шаховская-Шик Наталья Дмитриевна (1890–1942) – литератор, автор ряда книг научно-биографического жанра, с 1931 жила в г. Малоярославце без права проживания в Москве как жена репрессированного.

5. Старостенкова (урожд. Шик) Мария Михайловна – (р. 1924) – биолог, ботаник. Выпускница МГПИ им. В.И. Ленина (1946), там же окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию (1951). В 1950–1952 преподавала в Новозыбковском пединституте, в 1953–1955 – ассистент МГПИ, в 1955–1961 – зав. редакцией биологии издательства «Знание». В 1961–1983 – доцент кафедры биологии заочного отделения МГПИ, с 1990 на пенсии.

6. Шик Е.М. – геолог. О ней см. примеч. 6 к записи от 27.XII.1941.

7. Шик Николай Михайлович (р. 1931) – астроном, окончил мехмат МГУ (1953), затем работал в астрономических обсерваториях в Сталинабаде (Душанбе), в Крыму. В настоящее время – старший научный сотрудник Крымской астрофизической обсерватории НАНУ.

8. Шик Д.М. – скульптор. О нем см. примеч. 7 к записи от 27.XII.1941.

9. Шик (урожд. Эйгер) Глика Яковлевна (1866–1952) – жена коммерсанта Владимира (Вольфа) Мироновича Шика (о нем см. примеч. 5 к записи от 4.II.1942), домохозяйка.

10. Шик Михаил Владимирович (1887–1937) – священнослужитель (с 1925), выпускник Московского университета по отделениям всеобщей истории и философии (1912), близкий друг Георгия Вернадского. В 1925–1928 и 1931–1937 жил в ссылке как осужденный по «делу митрополита Петра» (фальсифицированного). В 1937 вновь арестован и расстрелян, посмертно реабилитирован (1956). См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 188.

11. Мамчич (урожд. Константинович) С.А. – двоюродная сестра В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 3 к записи от 27.XII.1941.

Сегодня буду заниматься с Аней 〈А.Д. Шаховской〉, т[ак] к[ак] Рождество православного толка Ани приходится на среду [1].

Вчера работал с Аней над своей книгой. Два раза понемногу гулял. Чудная зимняя мягкая погода. Читал Толстого «Войну и мир». Газеты, которые дают больше, чем бездарное радио.

На днях привезены сюда раненые и контуженые. Все увеличивается количество беженцев – отовсюду.

М.Ф. Андреева с прелестной дочкой ее племянника, похожей на нее, Павлова-Сильванского [2]. Он ком(м)унист, летчик, погибший в августе в Польше. Изобретатель. Она говорит, что это было убийство, т[ак] к[ак] он отказался передать свое изобретение полякам. Говорит, что Вышинский производил следствие и все нити на это указывают, но не было улик, которые могли бы дать возможность это утверждать. Думаю, возможно, т[ак] к[ак] всевозможные преступления в этой среде – 〈соответствуют принципу:〉 цель оправдывает средства. И сам Вышинский, я думаю, в своей жизни много раз грешил против морали и правды [3].

Вечером, когда приходят газеты – «Правда» и «Казакх[анская] правда» [4] последняя от 27.XII. – переносящие в войну. Прямо диким представляется то, что сейчас в мире делается. Кошунство с Ясной Поляной Толстого, 〈музеями-усадьбами〉 Римского-Корсакова, Чайковского [5] – совершенно непонятное.

«Война и мир», которую сейчас многие читают, – разрушает апофеоз войны, но в сущности только случайность жизни и годы морально освобождают меня от участия в ней – но оборонную работу ведет моя лаборатория. В ту войну я более *лично* в ней работал. И было мне это тяжело. Но разница невелика.

Был на докладе П.П. Маслова о *Гарине* [6] (Михайловском). Серый. Очень хорошее чтение М.Ф. Андреевой из его «Детства Темы». Она говорила, что сейчас эта вещь произвела на нее лестное впечатление. Но и сейчас школа (низшая и высшая) не на высоте. В обоих случаях отсутствие свободы и полицейский режим.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 48–48 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь Владимир Иванович ошибается. А.Д. Шаховская, разделявшая позицию «непоминающих» (см. примеч. 6 к записи от 7.XII.1941), как и все сторонники РПЦ, должна была отмечать Рождество 7 января по юлианскому календарю (старому стилю). Под давлением большевистской власти патриарх РПЦ Тихон обратился к верующим с посланием о переходе на новый стиль с 2.X.1923, но через 5 недель (8.XI) это решение отозвал со ссылкой на мнение православных церквей других стран. До настоящего времени РПЦ придерживается юлианского календаря. Отметим, что так называемое «обновленческое» течение РПЦ, организованное с помощью руководства РКП(б) в начале 1920-х гг., на своем Всероссийском поместном соборе в апреле 1923 наряду с решением о лишении патриарха Тихона его сана приняло и решение о переходе на новый стиль. «Обновленцы» придерживались григорианского календаря вплоть до 1945, когда после покаяния они присоединились к Московской патриархии, однако

А.Д. Шаховская, насколько известно от ее родственников, никогда симпатий к «обновленцам» не проявляла.

2. Андреева (Павлова-Сильванская) Марина Борисовна (р. 1931) – архитектор. Окончила Московский архитектурный институт в 1956, до ухода на пенсию работала в мастерских Моспроекта. Ее отец Борис Владимирович Павлов-Сильванский (1907–1937) – летчик-испытатель и изобретатель, слушатель Военно-инженерной академии им. Н.Е. Жуковского, сын сестры М.Ф. Андреевой Евгении Федоровны (Павловой-Сильванской) (1878–1969). По словам М.Б. Андреевой, в беседе с публикатором в 2005 г., ее отец погиб при невыясненных обстоятельствах на одном из подмосковных аэродромов в результате террористического акта (но не в Польше!). К Польше имел отношение дед Марины Борисовны, хирург, который жил и работал в Варшаве. Публикатор выражает свою признательность М.Б. Андреевой за сообщенные ею сведения.

3. Вышинский Андрей Январевич (1883–1954) – государственный деятель, юрист, академик АН СССР (1939). В 1935–1939 – прокурор СССР, с 1940 – на дипломатической службе. Автор юридической аргументации, положенной в основу «легитимизации» массовых нарушений законности в СССР в 30–40-х гг.

4. «Казахстанская правда» – ежедневная газета, орган ЦК КП КазССР. Ее предшественницы начали выходить с января 1920 («Известия Киргизского края», в 1923–1932 – «Советская степь»), с 1932 – «Казахстанская правда».

5. Германские оккупанты занимали Ясную Поляну с 29.X. до 14.XII.1941. При отступлении они подожгли усадьбный дом Л.Н. Толстого, но сотрудникам музея удалось потушить пожар; была полностью разрушена школа им. Л.Н. Толстого с библиотекой в 18 тыс. томов. Общий ущерб был оценен в 1,5 млн рублей. АН СССР приняла специальное решение о восстановлении усадьбы, которое было выполнено уже к середине 1942. См.: Вест. АН СССР. 1942. № 1. С. 28–34. По поводу кощунственного разрушения памятников мировой культуры и зверствах оккупантов нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов опубликовал 6.I.1942 специальную ноту, было напечатано обращение «Гитлеризм – смертельная угроза человечеству» за подписями 67 членов АН СССР, в том числе и В.И. Вернадского (см. там же. С. 26–27). Далее речь идет о доме, где родился и жил композитор Н.А. Римский-Корсаков (с. Никольское Тихвинского р-на) и доме-музее П.И. Чайковского в г. Клин Московской обл., практически полностью уничтоженных оккупантами.

6. В 1924–1925 готовились материалы по истории создания марксистской газеты «Самарский вестник», которую частично финансировал писатель Н. Гарин (Михайловский) (о нем см. примеч. 5 к записи от 1.XII. 1941), где печатался П.П. Маслов. А.А. Санин – составитель исторического сборника, обменялся рядом писем с П.П. Масловым. В частности, он писал: «Кто, когда и как склонил Гарина к мысли поддерживать “Самарский вестник” в случае перехода его в руки марксистов? Не можете ли воспроизвести содержание речи Гарина на подготовительном (кажется, втором) собрании новой редакции {...} Откуда с внезапным приездом Гарина около 21 ноября 1896 г. вдруг взяли новый шрифт и бумага? Не привез ли он их из Питера?» (См.: АРАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.) «{...} Гарин не был в Самаре заезжим человеком, он был связан с нею с давних пор просто уже как дворянин-землевладелец. Крайне желательно, чтобы Вы сообщили поподробнее о переговорах с Гариним {...}». (Там же. Л. 9 об.) Рукопись об истории «Самарского вестника» была подготовлена к печати и включена в план изданий ИМЭЛ на 1929, но не опубликована.

6.XII*.1942. Вторник. Утро

⟨Боровое⟩

Вчера Фрейман [1] рассказывал, что в *Пулкове* стояла наша артиллерия и город разрушен. Обсерватория пострадала [2]. Все астрономы были на затмении.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 48 об.

* Очевидно, описка. Имеется в виду январь 1942 г. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фрейман А.А. – востоковед, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 9.XII.1941.

2. С 18.IX.1941 через Пулковские высоты под Ленинградом проходил оборонительный рубеж вплоть до января 1944 – снятия блокады Ленинграда. Обсерватория была полностью разрушена, восстановление началось в 1946 и закончилось в 1954.

7.XII*.1942. Среда

⟨Боровое⟩

Сегодня мой «выходной день», т[ак] к[ак] я занимался 4.XII* в воскресенье. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ просила дать ей сегодняшний день, т[ак] к[ак] сегодня по юлианскому (языческому) календарю – православное русское Рождество [1]. Я ей сказал, что мне все равно. И хотя Аня и ее семья не признает официального православия (синодский устав – патриарший? И по существу мы имеем здесь независимую общину) [2], она держится не общего православного, а русского православного календаря. Сложная советская политика не дала развернуться – вопреки Сталинской конституции – свободе веры. Тяжесть очень сильно чувствуется. Здесь нет совсем никакого религиозного храма – ни православного, ни мусульманского.

Есть мусульманские – так мне рассказывал С. Покровский [3] – энтомолог, одно время – заведующий научной частью заповедника Боровое, сейчас он остался только научным сотрудником. Он постоянно живет в Москве. Это хороший натуралист – издатель и составитель дореволюц[ионного] календаря природы (есть и новое издание советского времени), беллетрист (⟨повести⟩ из ⟨жизни людей⟩ камен[ного] века [4] – недурные, как и календарь). Он и его жена верующие, и вчера, и сегодня Аня с ними проводит время – глубже, чем в церкви.

Вчера видел ряд людей – был Маслов, Б.В. Образцов (сын акад[емика] – теперешний заведующий научной частью ⟨заповедника Боровое⟩, Л.С. Берг.

С Масловым интересный разговор о Кубанине [5] (см. зап[ись] 13.VI.1941), он говорит, что это – единственный почти из состава Эконом[ического] инст[итута], который научно работал на основании фактов. Дело ⟨против Кубанина⟩ поднял Сталин.

В связи с чтением Шолохова («Неподн[ятая] ⟨так в тексте! Публ.⟩ целина») [6] я спрашивал его ⟨П.П. Маслова. Публ.⟩, кому принадлежит идея колхозов. Он считает, что общин[ному] социализму. Старые идеи об артели. Роль Сталина у Шолохова верная [7]. Маслов считает, что в этом всем деле – основное – МТС (моторно-тракт[орные] станции). Это идея Сталина [8].

Я как-то перечитывал давно уже мои записи за 1916 ⟨г.⟩ [9], тогда для меня было ясно, что к.-д. программа** неясная и недостаточная, и в то же время необходимо на аграрную программу смотреть с точки зрения интенсификации производства – урожайности. Мелкое хозяйство будет при этом неизбежно частным случаем.

* Описка: имеется в виду январь 1942 г. – Ред.

** Программа конституционно-демократической партии. – Ред.

Маслов – из беспоповцев [10]. Попал в гимназию (Троицк, Оренб[ургской] (губернии)) – благодаря тому, что П. Лавров [11] распропагандировал его отца в смысле необходимости знаний. Начал учиться грамоте у монахов по старинке.

Он думает, что сейчас война герм[анского] капитала против Англии и Амер[ики]. После оконч[ания] войны – будет столкновение у них – среди победителей [12].

Научной работы в полит[ической] эконом[ии] не сделано. Он думает, что тут надо идти тем путем, как Тюнен [13], Родбертус [14] и т[ак] д[алее]. Напомнил (мои) разговоры с отцом. Я думаю, что здесь надо идти эмпирически.

Решит жизнь. Теоретик он слабый и неинтересный. Взял только *форму* достижений старых экономистов. Надо идти как натуралисты.

Из Ленинграда известия об улучшении жизни. Читал Л. Толстого «Войну и мир». Сейчас и все его рассуждения для меня реальны и интересны.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 48 об.–49.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 4.I.1942.

2. Речь идет о «непоминающих» как течении в РПЦ, не признававшей Декларацию митрополита Сергия 1927 г. См. примеч. 6 к записи от 7.XII.1941.

3. Покровский Сергей Викторович (1874–1945) – зоолог, выпускник Московского университета. С 30-х гг. – сотрудник Зоологического музея МГУ, специалист по беспозвоночным. Автор многих научно-популярных книг.

4. *Покровский С.В.* Охотники на мамонтов. Воронеж, 1937. 115 с. «Календари природы» С.В. Покровского многократно переиздавались в течение полувека (1911–1958).

5. Кубанин Михаил Ильич (1898–1941) – экономист, окончил ИКП (1928). С 1935 – зав. сектором Института экономики АН СССР, в 1937–1939 – ученый секретарь Группы экономики ООН АН СССР. В 1941 М.И. Кубанин стал жертвой провокации: его статья, одобренная председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским и посвященная отставанию сельского хозяйства СССР сравнительно с США, была напечатана без санкции И.В. Сталина. В результате М.И. Кубанин был уволен из АН СССР, исключен из ВКП(б) и расстрелян в октябре 1941. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 250–252, 256–261.

6. См. примеч. 4 к записи от 15.XI. 1941.

7. Эта запись в другой редакции вошла в текст «Хронологии 1930 г.» (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 180). Книга М.А. Шолохова «Поднятая целина» была хорошим идеологическим обеспечением политики форсированной коллективизации, художественной иллюстрацией к статье И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались «левые перегибы» при раскулачивании. Линия на интенсификацию сельского хозяйства и полную ликвидацию мелкого сельскохозяйственного производства была внешне привлекательна не только для В.И. Вернадского, но и для Н.И. Вавилова. Однако историческая судьба колхозно-совхозного строя оказалась трагической: к середине 80-х гг. он доказал свою полную несостоятельность и СССР оказался в зависимости от поставок зерна и мяса из стран «капиталистического окружения».

8. 22.XI.1927 в газете «Известия» появилось письмо крестьян одного из совхозов Одесской области. В нем было сказано, что на примере тракторного отряда, обслуживающего единоличные хозяйства, стала ясна необходимость обобществления наделов как залога повышения продуктивности сельского хозяйства. «Инициатива снизу» была немедленно поддержана вождем на XV съезде ВКП(б), открывшемся 2.XII.1927. Съезд принял решение о свертывании нэпа и взял курс на форсированную сплошную коллективизацию. Широкое строительство машинно-тракторных станций началось после постановления ЦО СССР «Об организации МТС» от 5.VI.1929. В 1940 в СССР работало свыше 7 тыс. МТС, силами которых было убрано 50% посевов и осуществлено 75% пахоты.

9. Речь идет о записках В.И. Вернадского, адресованных руководству к.-д. партии в связи с ее аграрной программой в 1916 г. Автор обращал внимание на необходимость той или иной формы государственной поддержки интенсификации сельскохозяйственного производства, поскольку партийная программа была в основном направлена на решение исключительно вопросов распределения земли. В частности, В.И. Вернадский указывал: «Мне кажется, что и в зерновом хозяйстве вполне может быть согласован принцип демократического землевладения с интенсификацией хозяйства при широкой постановке государственных и общественных мероприятий в виде опытных хозяйств (...), питомников (...) и широкого развития кооперативов разного рода». Цит. по: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 210. Эти заметки В.И. Вернадского, по-видимому, предназначались для внутрипартийных дискуссий и остались в рукописи. Их публикация впервые была осуществлена И.И. Мочаловым в 1989 (Вестн. АН СССР. № 7. С. 103–108).

10. Беспоповцы – течение в старообрядческой церкви, возникшее сразу после церковного раскола РПЦ в конце XVII в. Не имеющие священного сана иноки и даже миряне взяли себе права на совершение церковных обрядов, что в условиях гонений на старообрядцев получило распространение, особенно на окраинах Российской империи.

11. Лавров Петр Лаврович (1823–1900) – философ, публицист, теоретик народничества, член «Земли и Воли». В 1866–1870 – в ссылке, затем до конца жизни в эмиграции, участник Парижской коммуны (1871), член I Интернационала. Приведем созвучную тексту дневниковой записи характеристику П.Л. Лаврова, данную его современницей: «Лавров, будучи сам своего рода ходячей энциклопедией по богатству знаний, внушал молодежи, что подлинный революционер не должен ограничиваться случайно нахватаемыми идеями из популярных брошюр, а непрерывно расширять свой кругозор по всем отраслям знания». Цит. по: *Луцицкая М.В.* Мемуары. М., 2003. С. 73–74.

12. Интересно, что П.П. Маслов полностью разделял один из самых расхожих тезисов советской политической мысли почти всего периода «холодной войны» о высокой вероятности столкновения (вплоть до военного) между ведущими капиталистическими странами. Эти прогнозы оказались абсолютно беспочвенными: в условиях противостояния двух сверхдержав – СССР и США – противоречия между экономическими и геополитическими интересами отдельных капиталистических стран никогда даже близко не подходили к военному противостоянию, разве что за исключением опереточного англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских островов (1982). Локальные войны 50–90-х гг. (корейская, вьетнамская и др.) имели отчетливые черты противостояния двух систем.

13. Тюнен (Thünen) Иоганн (1783–1850) – немецкий экономист, теоретик экономики сельского хозяйства, сторонник экономической стратегии, направленной на примирение интересов труда и капитала.

14. Родбертус-Ягцов (Rodbertus-Jagetzow) Карл (1805–1875) – немецкий экономист. Основоположник теории государственного социализма (построение социалистического общества (мирным) путем социально-экономических реформ), которая была подвергнута разгромной критике марксистами. (См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Критика Готской программы.)

8.XII*.1942. Четверг

⟨Боровое⟩

Вчера у *Л.Б. Северцовой* [1]. Она получила письмо из Петербурга от проф[ессора] *Матвеева* [2] – ученика и друга ее покойного мужа *А.Н. Северцова* [3]. Пишет о гибели на разных фронтах почти всех своих учеников. Это будто так, как было во Франции в прошлую мировую войну.

Работал с *Аней* ⟨*А.Д. Шаховской*⟩. Со вчерашнего дня – буран, но тепло. Не выходил второй день.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 49 об.

* Описка, надо января. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Северцова Людмила Борисовна (1888–1948) – бактериолог, сотрудник биофака МГУ, в Боровом помогала В.И. Вернадскому при подготовке его работ к печати.

2. Матвеев Борис Степанович (1889–1973) – зоолог. Окончил Московский университет (1912), с 1931 – профессор МГУ, затем преподавал в МГРИ. Специалист в области эволюционной морфологии.

3. Северцов Алексей Николаевич (1866–1936) – биолог, академик РАН (1920) и ВУАН (1925). Основатель (1930) Лаборатории эволюционной морфологии животных (с 1935 – Институт) АН СССР, носящего его имя. Основоположник отечественной школы эволюционной морфологии.

10.XII*.1942. Суббота

⟨Боровое⟩

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Вчера был Л.А. Иванов [1] – с ним большой разговор в связи с моим будущим докладом.

Он мне говорил, что П.П. Маслов был сторонником мелкого землевладения. Этим определяется его шаткое положение в партийных кругах [2]. Очень тяжелое до сих пор положение Ленинграда в смысле питания. Люди голодают.

Сегодня был Берг – с ним о Тихом океане.

Переделал для подготовки к моему докладу таблицы геологических оболочек.

С Л.[А.] Ивановым о планетной жизни. Полное впечатление, что эти вопросы считаются биологами ирреальными.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 50.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванов Л.А. – ботаник, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 1 к записи от 1.IX.1941.

2. В.И. Ленин яростно критиковал П.П. Маслова в статьях и брошюре (1903–1908) как автора меньшевистской программы муниципализации земли. Программа предполагала отчуждение помещичьих земель за выкуп и предоставление ее крестьянам на правах аренды. П.П. Маслов избежал ареста, хотя на процессе «Союзного бюро меньшевиков» (1931) его имя упоминалось как участника неофициальных встреч членов запрещенной меньшевистской партии в 1926–1928, а также автора статей в эмигрантском журнале «Социалистический вестник».

12 янв[аря] ⟨1942⟩. Понед[ельник], утро

⟨Боровое⟩

Вчера читал свои записи 1916 ⟨г.⟩ в Крыму – неоконченные – о польском вопросе [1]. Очень интересно и странно переживать.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 50.

---

* Описка, надо января. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В этих кратких заметках, оставшихся в рукописи, речь шла о вкладе польских ученых, в частности Н. Коперника, в развитие научной мысли Средневековья и политике онемечивания, систематически проводившейся в восточногерманских землях (Силезия, Померания). В разгар Первой мировой войны В.И. Вернадский писал: «Поляки проявили здесь – не польское дворянство, польский народ – поразительную силу сопротивления. Их не удалось и не удастся вытравить из родной земли... Особенно мы теперь должны это помнить после того, как мы встретились с организованной силой немецкого государственного достижения в кровавом столкновении, когда мы на себе испытали, *что* представляет из себя этот противник. И должны и обязаны мы считаться во всех будущих наших расчетах с проявленной здесь польским народом несокрушимой силой». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 211–213.

13 янв[аря] (1942). Вторник, утро. Боровое

Вчера впервые встретился с известиями от лиц, освобожденных из областей, захваченных немцами, пережившими их варварство в Искре*. Покровский (Сер[гей] Влад[имирович]) и <пропуск для фамилии?> получили письмо от Щепетовой (педагог), пережившей <оккупацию> и случайно освобожденной. *Всецело* подтверждается официальное положение, которое приводится для Искры* в обращении о варварствах немцев Молотова к государствам, с которыми наш Союз находится в дипломатических сношениях [1]. Культурное варварство. Drang nach Osten в его примитивной, но реальной форме. Гитлеризм с его апофеозом саксонцев в противовес Карлу Вел[ико]му [2].

Любопытно выявление *личностей*. Всегда вспоминаю И.П. Павлова, который говорил, что самое сложное с точки зрения <изучения> мозга – мозг госуд[арственного] человека. И сейчас – Черчил(л)ь [3], Рузвельт [4], Сталин, Чан-кайши [5]. Что наделал и наделал бы Чемберлен [6]? Сейчас русско-англосаксонско-китайский союз с тремя выдающимися личностями-диктаторами с огромной властью.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 50.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нота наркоминдела В.И. Молотова, озаглавленная «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» была напечатана не только в центральных газетах, но и в журнале «Вестник АН СССР» (1942. № 1. С. 10–25). В ноте, в частности, говорилось: «Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению (...) представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей (...), а определенную систему, заранее предусматривающую и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты».

2. Император Карл Великий (768–814) вел многолетние войны с племенами саксов, занимавших междуречье Рейна и Эльбы, в результате чего сложилась Франкская империя – конгломерат различных племенных союзов, в которую саксы вошли в 804 г. Идеология немецкого нацизма включала в себя в качестве одного из главных компонентов расовую теорию, в соответствии с которой среди древних германцев выделялась «чистая германская раса», к которой относили северогерманские племена, в том числе и саксов. В книге А. Гитлера «Моя борьба»

* Очевидно, имеется в виду г. Истра (быв. Воскресенск) Московской обл. – *Ред.*

можно прочесть: «⟨...⟩ в Германии еще имеются значительные группы северогерманцев чистой крови, в каковых нам и приходится видеть главное свое сокровище, главную свою надежду. В темные времена полного непонимания законов расового развития люди не отдавали себе достаточно ясного отчета в значении этого факта и просто считали, что все люди одинаковы и равны». Цит. по: Указ. соч. М.: Т-Око, 1992. С. 162.

3. Черчилль У. – премьер-министр Великобритании. О нем см. примеч. 52 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

4. Рузвельт Ф. – президент США. О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

5. Чан Кайши (1887–1975) – китайский государственный деятель, профессиональный военный. С 1927 председатель ЦИК Гоминьдана, одновременно премьер-министр Китайской Республики. После поражения в Гражданской войне против народно-освободительной армии Китая, возглавлявшейся коммунистами (1949), – президент «Китайской республики» на о. Тайвань.

6. Чемберлен (Chamberlain) Невилл (1869–1940) – английский государственный деятель, в 1937–1940 – премьер-министр, сторонник «умиротворения германского агрессора», подписал Мюнхенские соглашения 1938 г., открывшие путь нацистской экспансии в Восточной Европе.

Среда. 14 янв[аря] 1942. Боровое

Вчера работал над книгой, над лекцией «О земных оболочках» и над «Хронологией». Переписка.

Теплая погода.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 50.

Четверг. 15 янв[аря] 1942. Боровое

Вчера утром неожиданно явились Певзнер (Мануил Исаак[ович]) и Софья Савел[ьевна] Слиозберг – два врача и внимательно выслушали и исследовали меня и Наташу ⟨Н.Е. Вернадскую⟩. Днем – с Раисой Львовной Берг – о таблицах для моего доклада 18 янв[аря]. Отделявал свой доклад.

Сегодня Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ получила телеграмму из Москвы от Киреевских [1], что Бруни [2] (соседи по Малоярославцу и приятели Наташи Шаховской-Шик) сообщают, что «Ваши благополучны». Это – огромное счастье – и для ярко верующей семьи увеличит их веру. Никаких подробностей нет – но едва ли можно сомневаться в правильности. Принесла Усова [3], которой предложили принять телеграмму и на ее вопрос о содержании сперва на почте ⟨ответили⟩, что новости хорошие.

Мы получили тревожное письмо Александры Алекс[андровны] Глаголевой [4] от 1 янв[аря] о Паше ⟨П.Е. Старицком⟩. Он остался без денег, т[ак] к[ак] все деньги на текущем счету и заработка не было. А затем голод (обычный пищевой рацион не мог быть поддержан), испорченное отопление и холод – он упал и, по-видимому, ослаб и м[ожет] б[ыть] вроде маленького удара. Нет никого близких, послали 300 р[ублей] по телеграфу. Но, по-видимому, он не успел обеспечить Маку ⟨М.Е. Старицкую⟩ [5] и др[угих] в связи с советскими законами о наследовании. Очень тревожно.

Работал над докладом и «Хронологией».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 50 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сестры Киреевские – соседи Любошинских в доме 15 на Зубовском бульваре. О них см. примеч. 206 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

2. Бруни Николай Александрович (1897–1938) – музыкант, художник. После тяжелого ранения на фронте Первой мировой войны (был летчиком) принял сан священника, после 1917 работал авиаконструктором, в начале 30-х необоснованно осужден, отправлен в Ухтпечлаг, автор уникального памятника А.С. Пушкину, поставленного к пушкинскому юбилею в г. Ухта в 1937. В том же году Н.А. Бруни был вторично арестован и расстрелян; посмертно реабилитирован. Н.А. Бруни был знаком с поэтом О.Э. Мандельштамом. В повести последнего «Египетская марка» запечатлен в качестве спутника героя повести при посещении ими... прачечной: «⟨...⟩ отец Бруни – безбородый священник-костромич, видимо, еще не привыкшей к рясе и держащий в руках пахучий пакетик с размолотым жареным кофе ⟨...⟩. Стояло лето Керенского и заседало лимонадное правительство». Цит. по: *Мандельштам О.Э.* Египетская марка. Л.: Прибой, 1928. С. 24. Семья Н.А. Бруни, как «социально-чуждые», жили, как и семья М.В. Шика, «за 101-м от Москвы километре» в г. Малоярославец. «Ездили они ⟨Мандельштамы⟩ и в Малый Ярославль к Надежде Бруни, жене “отца Бруни” из “Египетской марки”, тоже арестованного ⟨в оригинале ошибка: жену Н.А. Бруни звали Анной. Публ.⟩ Они приехали в этот неосвященный глинистый город поздно вечером – ни фонарей, ни прохожих, на стук в окна – искаженные страхом лица: оказалось, что в последние недели город накрыла волна арестов (май 1937 г.) – и наутро Мандельштамы в ужасе бежали в Москву». Цит. по: *Нерлер П.* «С гурьбой и гуртом...» Хроника последнего года жизни О.Э. Мандельштама // Минувшее. Т. 8. М.: Феникс, 1992. С. 350.

В Малоярославце жила жена Н.А. Бруни Анна Александровна (1898–1958) – педагог, преподаватель немецкого языка, во время немецкой оккупации вынуждена была работать в комендатуре переводчиком. Сумела перебраться к родственникам в Прагу. В 1945 депортирована в СССР и была в тюрьмах и лагерях до 1956. Ее семья в Малоярославце состояла из 6 детей (сын Михаил, дочери Алла, Анастасия, Агния, Татьяна, Дарья), которые продолжали дружбу с детьми М.В. Шика и Н.Д. Шаховской-Шик.

Все сведения о семье Бруни получены благодаря любезности Е.М. Шик, которой публикатор искренне признателен.

3. Возможно, Усова Александра Антоновна (1886–?) – геолог, сестра академика М.А. Усова. Выпускница Томского университета (1922), специалист по геологии и полезным ископаемым Сибири и Средней Азии. В 1945 была ст. научным сотрудником ИГН Казахского филиала АН СССР. См.: АРАН. Ф. 188. Оп. 7. Д. 9. В 1944 опубликовала статью «Месторождения мирабилита, белых глин и чистых кварцевых песков района западнее Борового» (Изв. АН СССР. Сер. геол. № 2. С. 115–118). Других сведений найти не удалось.

4. Глаголева Александра Александровна – компаньонка М.Е. Старицкой с начала 90-х гг. XIX в., в середине 20-х гг. переехала вместе с Марией Егоровной из Полтавы в квартиру Любошинских на Зубовском бульваре. После кончины Павла Егоровича и Марии Егоровны стала распродавать антикварные коллекции П.Е. Старицкого, что послужило причиной конфликта с возвратившимися из эвакуации Шаховскими и полного с ними разрыва, в связи с чем судьба А.А. Глаголевой после 1943 осталась невыясненной.

5. Старицкая Мария Егоровна (1869–1942) – сестра жены В.И. Вернадского. С 90-х гг. жила в Полтаве, в связи с состоянием здоровья (глухота после болезни в детстве), имела только домашнее образование. С середины 20-х гг. до конца жизни жила в семье Любошинских в Москве (Зубовский бульвар, 15).

Пятница. 16 янв[аря] 1942, утро. Бор[овое]

Вчера хотел еще раз проверить главу в своем мнении о «Диалектике природы» Энгельса – по существу бессмысленная трата времени, благодаря низкому уровню ⟨его сочинения⟩.

Когда вышло первое ⟨выпущенное⟩ Рязановым [1] издание «Диалектики природы» [2], на которое некоторые молодые натуралисты – философы

малообразованные – набросились, я прочел это издание с предисловием Рязанова, разъяснившего произведенную им работу. Мне тогда показалось, что черновой текст – даже не черновой текст, а «папка» набросков и материалов, критически Р[язановым] не обработанная, и тогда мне показалось, что среди этого вороха черновигов и выписок есть суждения не Энгельса, а принадлежащие другим лицам. Р[язанов] не был достаточно образован, чтобы это решить. Но его предисловие давало возможность критически отнестись (к тексту Энгельса).

Я думаю, не случайно в хорошей биографии Энгельса, кажется Майера, которую я читал несколько лет назад, – ни слова не говорится об этой работе Энгельса. Я, правда, читал однотомную английскую биографию [3].

Теперь я вижу здесь из библиотеки курорта 7-е издание (в 1936 – 150 000 экземпляров!) [4].

Люди думают и изучают черновые выписки и наброски крупного – но не первоклассного мыслителя!

Когда книга вышла – я помню два разговора – В.А. Кистяковский [5] и зоолог Серебрянский (?) [6] – оба точных натуралиста – но дети в философии.

Сейчас я не мог – жаль времени – пересмотреть ее. «Диалектика природы» – или это абстрактная мистика, или натурфилософия, в XX веке старомодная.

Окончательно отделял свою речь «О геолог[ических] обол[очках] Земли как планеты». Аня (А.Д. Шаховская) будет читать.

Перечитал запись 24.XII.1939 (Москва).

Здесь перечел «Былое и думы» – частью для меня новое. Двух томов издания советского в библиотеке не было [7]. Там указано, что эти записки требуют критического к ним отношения. Думаю, это верно.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 50 об.–51 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – историк, академик АН СССР (1929). В 1921–1931 – директор Института Маркса и Энгельса, редактировал и издавал сочинения классиков марксизма-ленинизма. Репрессирован, посмертно реабилитирован.

2. Впервые книга Ф. Энгельса «Диалектика природы» была издана в составе 2-го тома «Архива К. Маркса и Ф. Энгельса». (М.: Госиздат, 1925.)

3. *Mayer G. Friedrich Engels, a biography.* London: 1936. 323 p. В том же году издана в Нью-Йорке (1936. 332 p.).

4. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. Изд. 7-е. М.: Партиздат, 1936. 308 с.

5. Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952) – физикохимик, академик АН СССР (1929). В 1925 – директор Лаборатории коллоидо-электрохимии РАН, профессор Ленинградского политехнического института. Основоположник отечественной школы электрохимии.

6. Серебровский Александр Сергеевич (1892–1948) – биолог, генетик, ученик Н.К. Кольцова, член-корреспондент АН СССР (1933). В 1925 – сотрудник Института экспериментальной биологии АН СССР.

7. См. примеч. 3 к записи от 15.XI.1941.

Суббота. 17.I.1942

⟨Боровое⟩

Сегодня утром Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ получила из Москвы от Киреевских телеграмму: «Получили письмо мамы ⟨А.Н. Шаховской⟩. Они благополучно дома».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 51 об.

Воскресенье. 18.I.1942. Боровое

Вчера готовился окончательно с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ и один к сегодняшнему докладу «О геол[огических] оболочках Земли как планеты» – составил текст своего краткого введения и окончательно утвердил текст и схемы доклада, который прочтет Аня. Над схемой работали много и Аня, и Раиса Львовна Берг.

Я как-то привык ⟨к их помощи⟩, – но все же далеко не вполне, всегда смущает и ⟨фраза не окончена. Публ⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 51 об.

Понедельник. 19.I.1942. Боровое, утро

Очень много времени я трачу на записи в т[ак] наз[ываемой] «Хронологии» – хронику нашей семьи. Неужели на старости – если доживу до еще большей – займусь писанием мемуаров? Или подготавливаю материал для биографии? Привез ящик с бумагами Нюты ⟨А.С. Короленко⟩ и случайно туда попавшими другими и теперь его разбираю.

Вчера сделал доклад «О геологических оболочках Земли как планеты» [1]. Над этим докладом я работал с большим удовольствием и творческим настроением. Лично им я доволен. Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ прочла очень хорошо. Маленькая аудитория библиотеки была переполнена. После того еще долго вопросы и ⟨нрзб⟩. Я сказал предварительно небольшое введение, которым тоже довольна Раиса Львовна Берг (работает в Инст[итуте] генетики), ⟨которая⟩ потратила много сил и труда для приготовления таблицы. Любопытно впечатление детворы – маленькой «дочки» М.Ф. Андреевой Мариночки, спросившей ее: «Как же нас учат совсем иначе?» Как раз тот результат, который я хотел для взрослых. Андреева ясно поняла, что я стою на точке зрения не *начала* жизни и т[ому] п[одобного], а ⟨ее⟩ вечности. По-видимому, доклад имел успех. Но для меня важно то, что он идет против рутины, охватившей наших биологов. Для них все это было ново.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 51 об.–52.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Вернадский В.И.* О геологических оболочках Земли как планеты // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геоф. 1942. № 6. С. 251–262. Доклад в Боровом содержал целый ряд идей и представлений, непривычных для научной общественности, например, о проявлении живого вещества в геологических процессах, о биогенном происхождении атмосферы, о вкладе радиоактивного тепла и космического излучения в тепловую историю Земли и т.д. Однако проблема начала и вечности жизни в тексте совершенно не затрагивалась. Вероятно, эта тема, столь значимая для научной мысли В.И. Вернадского, просто фигурировала в беседах с М.Ф. Андреевой.

Вторник. 20.I.[1]942, утро

⟨Боровое⟩

Вчера утром работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Отголоски моей лекции 18.1.; имела успех и мое впечатление, что она мне удалась по существу. Разговор в связи с ней с Л.С. Бергом. О состоянии пространства – живом веществе. Северцова, кажется, поняла значимость новой точки зрения.

Известия о смерти в Москве и Ленинграде ряда стариков-ученых, не выдержавших тяжелых условий жизни – Шервинского [1] (больше 90 лет). Я видел его во время юбилея ⟨Московского⟩ общ[ества] исп[ытателей] ⟨природы⟩, был «молодцом». В Ленинграде – Жебелев. Рассказывал при приезде В.М. Алексеев, что его хотели вывезти на аэроплане – потребовали по распоряжению «правительства». Когда он прибыл на аэродром – появились немецкие ⟨самолеты⟩ и при приземлении он попал в канаву и заявил, что лучше умрет дома [2].

Умер Православлев [3].

В газетах об ученых не сообщают. Должно быть, много узнают *post factum**.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 52.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шервинский Василий Дмитриевич (1850–1941) – медик, специалист в области эндокринологии. О нем см.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 199.
2. Об этом см. примеч. 252 и 258 к «Из «Хронологии 1941 г.»».
3. Православлев Павел Александрович (1873–1941) – геолог, палеонтолог. В 1909–1913 – профессор и декан в Донском политехническом институте (Новочеркасск), в 1927–1933 – ст. геолог Геолкома. В ЛГУ заведовал кафедрой исторической геологии.

21.I.1942. Среда

⟨Боровое⟩

Письмо от Паши ⟨П. Е. Старицкого⟩ – почти голодают. Выживет ли?

Нельзя послать в Москву масло, которое можно здесь достать (100 руб[лей] кило). М[ожет] б[ыть] в связи с состоянием жел[езных] дор[ог] это правильно?

Впервые после очень долго перерыва пришли 5 открыток от Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩. Последняя открытка ее (№ 52 от 7.VII.1941) – в Москве ⟨была⟩ 5 сент[ября] 1941. Теперь № 54–58 (18.VII.1941 – 27.VII.1941) в Москве ⟨получены⟩ 1.I.1942, ⟨пересланы из (?)⟩ Куйбышева (Самара) 27.XII.1941.

Получили известия о смерти в Москве д[окто]ра Конст[антина] Алекс. Торашкевича [1], невропатолога, который следил за мной после эндокардита 1937 и 1940 ⟨гг.⟩. Это очень милый человек, поляк, говоривший по-русски без акцента. Он знал по-чешски, ему я подарил чешско-немецкий словарь.

* После совершившегося (лат.) – *Ред.*

Разговор с Людм[илой] Борис[овной] Северцовой (еврейка?) о цензуре в связи с работой А.Н. Северцова «Морфологические закономерности эволюции» [2]. В предисловии Матвеева [3] это чувствуется – она говорит, что биография Сев[ерцова] – приложение к сборнику трудов, ему посвященных, так искажена, что неприятно читать. Она столкнулась при этом (так же как и я) с моими столкновениями с цензурой. В Академии Вейнберг [4] считался (цензором).

Вчера – неприятное ощущение в голове – точно головокружение – как будто такое чувство, что если пойду – могу упасть. Перед этим такие опасения упасть бывали не так ярко и раньше, но сейчас это связано – с болью – и онемением пальцев правой руки, и слабыми болезненными ощущениями в области аорты.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 52 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Торашкевич Константин Игнатович (1875–1942) – медик, невропатолог. Получил диплом лекаря в 1899, в середине 20-х гг. был участковым врачом в Остерском уезде Черниговской обл. УССР. Других биографических сведений найти не удалось.

2. См. примеч. 2 к записи от 28.VIII.1941.

3. Матвеев Б.С. – биолог, ученик А.Н. Северцова. О нем см. примеч. 2 к записи от 8.I.1942.

4. Вейнберг Яков Юльевич (1892–?) – издательский работник, в 1938–1940 – зав. Редакционным отделом Издательства АН СССР. Дальнейшая судьба не выяснена. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. С. 166.

22.I.1942. Утро, четверг

(Боровое)

Вчера холодно – не выходил. Горчичники. Работал с Аней (А.Д. Шаховской) Письмо Личкову [1].

Сегодня – прекрасный день – два раза гуляли.

Работал с Аней.

Сегодня для меня становится ясным, что жестокость и вандализм немцев не может пройти без реакции. После войны должно быть расследование и суд.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 52 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 77–78.

Суббота. 24 янв[аря] (1942), утро

(Боровое)

Вчера работал с Аней (А.Д. Шаховской).

Были вчера Мандельштам Леонид Исаак[ович] и Берг Лев Сем[енович]. Очень интересный разговор. М[андельштам] был на моем докладе – большой (сердце), собрался (зайти) сюда. Мой доклад его заинтересовал. Очень

интересный разговор с ним и с Бергом. О Тихом океане. С Бергом о работах Северцова и Шмальгаузена [1]. Он считает, что Шмальгаузен глубже и основательнее научно образован, чем Сев[ерцов]. Начал читать последнюю книгу Сев[ерцова] [2].

Перечитывал свою «Биосферу» [3] – экскурс об эмпирических обобщениях до сих пор остается (актуальным).

4. Слух, что *Н.И. Вавилов* выпущен (из тюрьмы) – благод[аря] американским друзьям – логика или реальность [4]? В последних статьях *Лысенко* признает себя *ламаркистом* [5], говорят и публично высказывался (Р.Л. Берг).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 53.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шмальгаузен И.И. – биолог, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 23.XII.1941.

2. См. примеч. 2 к записи от 28.VIII.1941.

3. *Вернадский В.И.* Биосфера. JL: НХТИ, 1926. 146 с.

4. Слух не соответствовал действительности: Н.И. Вавилов (выдающийся генетик (1883–1943), академик АН СССР и ВАСХНИЛ) с октября 1941 содержался в камере смертников в тюрьме № 1 г. Саратова, где скончался от дистрофии 23.I.1943. Единственным документальным свидетельством попыток ученых США повлиять на судьбу репрессированных биологов в СССР является опубликованное в 1992 письмо Ч. Давенпорта госсекретарю США от 17.XII.1936 с просьбой направить по дипломатическим каналам протест правительству СССР в связи с арестом биологов С.Г. Левита, И.И. Агола и Н.И. Вавилова и отменой Международного конгресса генетиков в Москве. Сообщение американской печати о Н.И. Вавилове не соответствовало действительности (его арест последовал в 1940), а С.Г. Левит и И.И. Агол были арестованы через несколько месяцев и расстреляны. Госдеп США отказался реагировать на просьбу Ч. Давенпорта. См.: *Вавилов Ю.Н.* В долгом поиске. М.: ФИАН, 2004. С. 95–96.

5. Ламарк Ж.-Б. (1744–1829) – французский естествоиспытатель, один из первых основоположников эволюционного учения в биологии, автор термина «биология». В примитивной форме Т.Д. Лысенко пропагандировал положение Ламарка о роли среды в возникновении многообразных форм живых организмов и соответственно называл себя ламаркистом. По этому поводу позднее акад. Д.Н. Прянишников в письме в Президиум АН СССР в связи с отчетом ОБН АН СССР указывал: «(...) Лысенко даже не ламаркист, так как Ламарк не был все же виталистом, каковым является акад. Лысенко (...), никакого нового направления в генетике акад. Лысенко не представляет и не может представлять, т.к. он *вовсе не является генетиком*». Цит. по: *Сойфер В.Н.* Власть и наука. М.: ЧеРо, 2002. С. 750.

Воскресенье. 25 янв[аря] 1942

(Боровое)

Вчера работал все время над своей книгой с Аней (А.Д. Шаховской). Много читал – Северцова «Морфологические» закономерности эволюции», 1939, «Sc[ience] News Lett[ers]», 1941 [1], «Life on other worlds» [2]. Кончил (перечитывать) свою «Биосферу» (1926), Писемского «Тысяча душ» [3] – скучно, бросил.

Работал над «Хронологией». Это теперь моя главная работа – вернее, наравне с моей книгой о биосфере.

Сегодня после долгого перерыва написал открытку Ниночке (Н.Е. Вернадской-Толль). От нее известия только от июля конца!

Раз атмосфера является биогенной в подавляющей своей части, как это имеет место на нашей Земле – возможно ее существование на любом небесном теле, если скорость ее создания будет достаточно высока.

Я ввел в свою книгу представление о *космических силах* на нашей планете и взял для этого скорость вращения Земли около Солнца. Это логически неточно. Надо брать такие силы за космические, которые не удерживаются земным тяготением, т[о]-е[сть] velocity of escape*: (Spencer Jones [4])

$$v^2 = 2GM/a,$$

где v – скорость, G – величина земного тяготения, M – масса Земли, a – радиус Земли. Эта величина равна 11,2 км/сек [5]. Всякая материальная частица ⟨с⟩ такой скоростью может свободно вернуться из ⟨поля тяготения⟩ Земли в космическое пространство. Я все время чувствовал, что что-то неверное было в моем рассуждении во время лекции 18.I, но понял ⟨лишь⟩ сегодня, прочитав Sp[encer] Jones «Life on other worlds».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 53 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Science New Letters» – еженедельное обозрение текущей научной литературы. Журнал издается в Вашингтоне с 1921.

2. Jones H.S. Life on other worlds. N.-Y., 1940. 299 p.

3. Возможно, имелось в виду издание: *Писемский А.Ф.* Тысяча душ // Избранные произведения. М.; Ярослав.: Ярослав. обл. изд-во, 1940. 368 с.

4. Джонс (Jones) Хэрولد Спенсер (1890–1960) – английский астроном, член Лондонского королевского общества. В 1923–1933 – директор обсерватории на мысе Доброй Надежды (Африка), в 1933–1955 – директор Гринвичской обсерватории в Англии, в 1944–1948 – президент Международного астрономического союза. В 1914 участвовал в экспедиции по наблюдению солнечного затмения в России. Автор фундаментальных исследований и открытий в области астрометрии и небесной механики. К сожалению, при подготовке 1-го издания книги В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (1965) были переставлены местами имя и фамилия этого ученого (упоминается на 11 страницах), которая фигурирует таким образом как «Спенсер Г. Дж.» или «H. Spenser J.». Эта ошибка осталась не исправленной и в издании 2001 г.

5. Речь идет о т.н. второй космической скорости, т.е. наименьшей скорости, которая необходима для преодоления некоей материальной частицей гравитации того или иного небесного тела. К сожалению, в обоих изданиях «Химического строения...» формула 2-й космической скорости приведена с опечаткой: $v = 2gM/a$ вместо $v^2 = 2gM/a$, как в тексте дневника (см. с. 36 в издании 1965 г., с. 43 в издании 2001 г.).

Понедельник. 26.I.1942, утро

⟨Боровое⟩

Вчера, в воскресенье, – свободный день для Ани ⟨А.Д. Шаховской⟩. Два раза гулял с Аней. Вечер, посвященный памяти Дм[итрия] Ив[ановича] Шах[овского] – чтение старых его писем.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 53 об.

---

* Скорость убегания (англ.). – *Ред.*

Был Петр Павл[ович] Маслов – очень он мне нравится как человек. Его научные вещи мне кажутся абстрактными.

Рассказывал он о том, что в 1930 году был арестован по делу Громана [1]. Оговорил его сын М.И. Туган-Барановского [2], который был посажен в камеру в качестве шпиона. Он решительно возражал – и говорит, что значит надо было «умереть с голоду» ⟨но не признавать вины (?). Публ.⟩. Т[уган]-Б[арановский], по-видимому, взял назад все ⟨обвинительные⟩ показания, т[ак] к[ак] его ⟨П.П. Маслова. Публ.⟩ на следующий день вызвали и сказали, что снимают все обвинения. Громана [3], которого я встречал в 1921 ⟨г.⟩ по возвращению из Крыма и в дореволюционном, и в революционном времени, мало помню.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 53 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о процессе «контрреволюционной организации меньшевиков – «Союзного бюро ЦК РСДРП»». Открытые судебные заседания были проведены Специальным судебным присутствием под председательством Н.М. Шверника 1–9.III. 1931. В обвинительном заключении говорилось, что «между Промпартией, эсеровско-кулацкой группой Чаянова–Кондратьева и «Союзным бюро» меньшевиков существовала непосредственная связь, их объединяла задача реставрации капитализма путем интервенции империалистических держав». На скамье подсудимых были 14 человек, входивших в нелегальное «Союзное бюро», организованное в 1928 (в основном экономисты из Госплана, ВСНХ, Госбанка). Все они признали себя виновными, в «последних словах» калялись, что слишком поздно осознали ложность идеологии меньшевизма, просили возможности искупить свою вину. Государственный обвинитель Н.В. Крыленко потребовал для пяти обвиняемых высшей меры, однако суд проявил снисхождение: максимальный приговор – 10 лет ИТЛ. Все подсудимые этого процесса были посмертно реабилитированы.

2. Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) – экономист, профессор Петербургского политехнического института с 1913, с декабря 1917 до начала 1918 – министр финансов УНР, академик УАН, умер 21.I.1919 в Одессе по пути в Париж с делегацией УНР, был близко знаком с В.И. Вернадским. Его сын Михаил Михайлович – журналист, с 1920 в эмиграции (Белград, Прага, Париж). В 1925 стал членом Французской компартии, был депортирован в СССР, где продолжал работать по специальности.

3. Громан Владимир Густавович (1873–1940?) – экономист, член РСДРП с 1898, меньшевик. В конце 20-х гг. – член Президиума Госплана, засл. деятель науки РСФСР (1927). Приговорен к 10 годам лишения свободы в 1931 по «делу «Союзного бюро меньшевиков»», погиб в заключении. Посмертно реабилитирован.

Среда. 28.I.1942

⟨Боровое⟩

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Вчера – у глазного и ушного докторов: старость, можно только держаться.

Думаешь о будущем, которое мне представляется путем в ноосферу. Вчера М.Ф. Андреева читала в нашем флигеле – рассказы Чехова – ⟨получили⟩ большое удовольствие.

* Очевидная описка. Правильно: 27.I. – Ред.

Я считаю, что преступления, совершенные немцами – не могут остаться без суда после возвращения к «нормальному» порядку. Одним из ярких представителей ⟨преступников⟩ должны были ⟨бы⟩ быть те, которые были в Ясной Поляне [1] – известно кто (все ⟨?⟩ выжили). Казалось такой же Рейхенау [2] с его приказом. Теперь он умер.

Был Л.С. Берг – causerie*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 53 об.–54.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 к записи от 4.1.1942.

2. Рейхенау (Reichenau) Вальтер (1884–1942) – немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). С декабря 1941 – командующий группой армий «Юг». Умер от инфаркта в Полтаве 17.1.1942. Речь идет о секретном приказе В. Рейхенау, где говорилось: «Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения» (Правда. 17.XI.1942).

Четверг. 29.1.1942

⟨Боровое⟩

Сегодня почта принесла известие о смерти *Маши Гревс* 21 декабря 1941 ⟨г.⟩. Пишет 30.XII. об этом «Феля» Лисая, которая вместе с дочкой Аллой [1], воспитанницей Гревсов – жила у них; она больная, учительница. По-видимому, умерла Маша ⟨Гревс⟩ от недостаточного или неполноценного питания. Много таких смертей в Ленинграде, где нет достаточного подвоза продовольствия. Осталась в квартире *Катя* ⟨Е.И. Гревс⟩ [2] (род[илась] в июне 1887), больная базедовой болезнью и, по-видимому, сейчас остро психически ненормальная. Полное бессилие помочь. Посылали деньги. Но в Ленинграде ничего нельзя купить и население голодает.

Феля одно время жила у нас (1912), одноклассница Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ по Васил[еостровской] гимн[азии] Могилянской. Жила один год – м[ожет] б[ыть] 1913 или 1914? – я не помню совсем.

Как быстро все разрушилось у Гревсов: Ив[ан] Мих[айлович] умер в 1941 году [3] и все разрушилось.

Кринов из Свердловска пишет, что *Кулик* нашелся – благополучно вышел из окружения и «снова зачислен в какую-то воинскую часть» – А.Е. Ферсман привез это известие из Казани.

Зиночка ⟨З.М. Супрунова⟩ [4] пишет, что Соф[ья] Алекс[андровна] Мамчич пережила немецкий плен в окр[естностях] Малоярославца и после страшной операции (рак в желудке): удивительно приспособляется человек.

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Был Берг Л.С. и читал «сказки» – Кате ⟨Е.В. Ильинской⟩ и Ане очень нравится – но по-моему мало интересного.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 54–54 об.

---

* Непринужденный разговор (фр.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Левдикова (урожд. Лисая) Фелицата Михайловна (1898–1942) – учительница, друг семьи Гревсов, с конца 30-х гг. жила с ними и своей дочерью Аллой (г. рожд. 1927 или 1928) в одной квартире. Скончалась от дистрофии в блокаду 26.IV.1942.

2. Подробно о Е.И. Гревс см. примеч. 163 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

3. См. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1941 г.”» и Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 244–246.

4. Внучатая племянница В.И. Вернадского, о ней см. примеч. 14 к записи от 24/25. VII.1941.

Пятница. 30.I.1942, утро

⟨Боровое⟩

Трагическая гибель дорогой нам семьи *Гревсов* как грозное *memento** стоит перед нами. Но теперь *⟨достигли времени⟩*, в котором мы прошли в жизни самые глубокие испытания, какие только мыслимы в человеческих испытаниях наших семейных структур. И мы их пережили, сохранив *целиком* нетронутыми наши глубокие отношения. Пережили самые глубокие испытания, которые ставит в человеческих отношениях социальный современный строй. Дружба и любовь сохранились и при совершенно разном понимании положения человека в окружающем *⟨мире⟩*. Иван *⟨И.М. Гревс⟩* – верующий христианин, Маша *⟨М.С. Гревс⟩* – бессознательно верующая язычница, Наташа *⟨Н.Е. Вернадская⟩* – жизненно принимающая жизнь, как рок, ведущий к добру, я – скептик ко всяким философским и религиозным построениям и в то же время *⟨фраза не окончена. Публ.⟩*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 54 об.

Воскресенье. 1.II.1942, утро

⟨Боровое⟩

Время бежит. Прошлое быстро уходит и в то же время оно возрождается в мелких и в крупных для каждого *⟨я⟩* переживанием реального в себе самом.

Должно быть у каждого в мыслях – фантазиях или в переживаниях былого, действительного бывшего – *«воспоминания»*. Глубокий остается след от этого – глубочайшего стремления слиться с другим, чуждым *⟨я⟩*.

Эрос – в разных, бесконечно разнообразных оттенках и проявлениях. Правильное решение полной свободы этих проявлений не уничтожает его *⟨Эроса. Публ.⟩* темных сторон – но эти темные стороны могут проявляться – мощно и ярко – в *единичном* переживании. Не знаешь, что лучше и что правильное. Я думаю, что здесь бесконечны дорогие переживания – как бесконечна в своем проявлении свободная человеческая личность.

Все бrenно – но с другой стороны можно – и м[ожет] б[ыть] нужно – держать всем и в мыслях, и в чувствах?

Иван *⟨И.М. Гревс⟩* – Маша *⟨М.С. Гревс⟩* – Катя *⟨Е.И. Гревс⟩* – Шура *⟨А.И. Гревс⟩* [1] – какая глубокая трагедия дорогих людей и все же, в кон-

* Напоминание (лат.). – Ред.

це концов, жизнь их, полная горя и больших переживаний – радостная жизнь.

И другая одинокая жизнь – менее других явная ⟨драма⟩ – Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [2], которая, может быть, сейчас не существует...

1886. 1887. 1891. 1898. 1909. 1911. 1916. 1880 [3].

Все-таки нет других решений – ⟨кроме⟩ как полная свобода личных отношений, но она не дает окончательного решения и не уничтожает – ослабляет? – страданий *sub specie aeternitatis** и здесь этим путем только можно решить вопрос – для каждого разное. Нормы морали должны быть чрезвычайно широки.

Третьего дня ⟨отнес⟩ обращение к Баху с просьбой принять в вагон, в котором его и семью [4] ⟨целое⟩ купе ⟨отправляют⟩ в Фрунзе, принять А.А. Павловскую [5] с маленьким Игорем Бельговским [6]. Он принял очень любезно: раз В.И. ⟨Вернадский⟩ просит, надо исполнить. Жена его просила мою речь ⟨от⟩ 18.I.

Хорошо работал. Но ясно, что еще много надо отделать и еще далеко до конца.

Читал Jones о жизни на других мирах – ярко чувствую глубину моего охвата явлений жизни – но в то же время думаю, что в действительности эта глубина кажущаяся?

Вчера и третьего дня – письма от Гаузе, Матвеева [7], Лузиной [8], Чирвинского [9], Флоровской [10], (Мелкова) [11], Аршинова [12].

Вчера кончил читать Jones «Life on other worlds», 1940 – впечатление очень сильное: 1) стремление объяснить гипотетически – происхождение Солнечной системы; 2) представление о жизни, как явлении закономерно не связанном с планетой, где она наблюдается; 3) полное или почти полное неисследование геологии нашей планеты для суждения о других планетах. Жизнь как живое вещество в нашей планете должна и может только так в планете проявляться.

Какая *t* ⟨температура⟩ будет для Земли при измерении *болотром* [13] с другой планеты, как это делается с Земли для других планет? Даст – 100°C для слоев инверсии [14]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 54 об.–55 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гревс Александра Ивановна (1894–1910) – младшая дочь Гревсов. Проникновенные воспоминания оставил нам Н.П. Анциферов: «Эта крепкая, любящая семья (Гревсов. *Публ.*) носила постоянный траур. Этот траур выражался не в черном крепе, а в том единении вокруг могилы рано умершей младшей дочери Шурочки, в том культе ее памяти, который постоянно ощущался в семье Гревсов. Большой портрет Шурочки, написанный масляными красками, висел в их гостиной. Ясная девушка, улыбающаяся светлой улыбкой. Хотелось бы, чтобы этот портрет был написан акварелью или пастелью. Подруга Шурочки, Леля Нечаева, мне как-то сказала: «Думая о ней, вспоминаешь ту девушку Блока, что “пела в церковном хоре о всех утаивших в чужом краю, о всех кораблях, ушедших в море, о всех забывших радость свою”». И мне казалось, что и жена Ивана Михайловича, Мария Сергеевна, и дочь его Катя навсегда забыли “радость”, храня память о Шурочке. Ивана Михайловича спасли его творческие научные

* С точки зрения вечности (лат.). – *Ред.*

интересы, способность любить друзей и многочисленных учеников, неиссякаемый интерес к жизни и, в особенности, глубокая и незыблемая вера». Цит. по: *Анциферов Н.П.* Из дум о былом. М.: Феникс, 1992. С. 175.

2. Ревуцкая Е.Д. – минералог, старый друг Вернадских. О ней см. примеч. 9 к записи от 24/25.VII.1941. Скончалась в блокадном Ленинграде 16.II.1942.

3. Очевидно, эти даты имеют отношение к событиям в жизни Гревсов и Вернадских. Тогда, возможно, 1886 – дата создания «Братства» и женитьба В.И. Вернадского; 1887 – год рождения Георгия Вернадского и Кати Гревс; 1891 – дата смерти Шуры Ольденбург; 1898 – год рождения Нины Вернадской и год смерти матери В.И. Вернадского А.П. Вернадской; 1909–?; 1911 – «разгром Московского университета» и возвращение Вернадских в Петербург – «воссоединение» с Гревсами; 1916–? Почему после этой цепи дат появляется 1880 (последний год учебы В.И. Вернадского в гимназии?) – понять трудно.

4. Бах (урожд. Червен-Водали) Александра Александровна (1867–1950) – врач, жена А.Н. Баха; сведений о составе остальных членов многочисленной семьи академика, эвакуированных в Боровое, найти не удалось.

5. Павловская Анна Алексеевна (1883–1975) – дальняя родственница А.А. Прокофьевой-Бельговской – жены биолога Марка Леонидовича Бельговского (о нем см. примеч. 159 к «Из «Хронологии 1941 г.»»), много лет жила в этой семье. В 20-х гг. работала счетоводом на ленинградском заводе «Светлана», в начале 30-х сокращена как «социально-чуждая». После 1945 переехала в Киев, работала счетоводом в детском санатории. Сведения получены благодаря любезности Елены Николаевны Масловой.

6. Бельговский Игорь Маркович (1934–1998) – физик, выпускник МФТИ (1957), после окончания института – сотрудник Института физической химии АН СССР, зав. лабораторией, доктор физ.-мат. наук (1988). Специалист по коррозии, разработчик новых полимерных материалов. Сведения получены благодаря любезности Р.Г. Бельговской.

7. Матвеев Б.С. – зоолог, профессор МГУ и МГРИ. См. о нем примеч. 2 к записи от 8.I.1942.

8. Лузина (урожд. Малыгина) Надежда Михайловна (1870–1954) – жена математика академика Н.Н. Лузина, близкая знакомая Вернадских.

9. Чирвинский Петр Николаевич (1880–1955) – геолог, петрограф. После ареста в 1931 работал в г. Кировске по специальности, был эвакуирован в 1941 в г. Молотов (Пермь), где с 1943 профессор местного университета. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 107.

10. Флоровская Вера Николаевна (р. 1912) – геолог. Окончила заочное отделение ЛГИ (1938), в 1938–1941 – сотрудник музея ЛГИ. В эвакуации организовала первую в стране лабораторию люминесцентной битуминологии при Татгеолтресте Наркомнефти СССР. В 1944–1946 – ст. научн. сотрудник МНИ им. И.М. Губкина, кандидат наук (1946). С 1946 до 1987 (ухода на пенсию) работала в МГУ, доктор геол.-мин. наук (1954), профессор кафедры геологии и геохимии горючих ископаемых геологического факультета (1954). Автор люминесцентно-битуминологического метода поисков нефти.

11. Мелков Вячеслав Гаврилович (1911–1991) – минералог, специалист по минералогии урана. Муж В.Н. Флоровской. После ранения на фронте Великой Отечественной войны в 1942–1944 работал в ИГН АН СССР, затем до конца жизни в ВИМСе. Лауреат Сталинской (1951) и Ленинской (1965) премий.

12. Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – петрограф, ученик В.И. Вернадского, окончил Московский университет (1903). Создатель Петрографического института «Lithogea» (1908) – прародителя ВИМС'а, с 1935 – зав. лабораторией этого института.

13. Болومتر – прибор для измерения энергии излучения, основанный на изменении электрического сопротивления при нагревании.

14. Речь идет о болометической или эффективной температуре планетного тела. Она отвечает такой температуре, при которой энергия, излучаемая абсолютно черным телом с поверхностью, равной поверхности планеты, совпадает с энергией, излучаемой планетой в полном спектре электромагнитных колебаний. Поэтому она не соответствует температурному минимуму в атмосфере Земли (в тексте имеется в виду температурный минимум на высоте 80–85 км. См.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 125). По современным данным, болометрическая (эффективная) температура Земли оценена в 253°K (–20°С).

Вчера работал с Аней 〈А.Д. Шаховской〉 хорошо над своей книгой. Ввел новый параграф введения – астрономический. Все углубляюсь.

Письмо Личкову в связи с полученными его двумя письмами [1].

Третьего дня Аня получила письмо от Наташи 〈Н.Д. Шаховской-Шик〉 и Анны Никол[аевны] 〈Шаховской〉 из *Малого Ярославца*. Они выдержали немецкую оккупацию – все живы и здоровы, но сильно исстрадались: *Анна Николаевна Шаховская* (82 года) и две ее сестры (более 70 〈-летние〉), слепая почти Юлия и не вполне нормальная Клавдия [2], но энергичная; затем мать о[тца] Мих[аила] Влад[имировича] Шика [3] Гизель Яковл[евна] Шик [4] (резко типичная еврейка, энергичная, она не могла ужиться в семье сына и внука А. Шика [5]), еще две старухи (одна Минович [6]), затем Наташа 〈Н.Д. Шаховская〉 с Машей, Лизой, Димой и Николенькой [7] и домработницей, всего 11 старух, еще Мария Ник[олаевна] Анурова [8] и дети (Маше – лет 18). Они все остались живы. Анна Никол[аевна] была контужена в голову возд[ушной] волной при наступлении (〈в〉 затылок). Попала бомба в дом (¹/₂ пострадала «пристройка»), живут в холоде. Не были сыты, но выжили. Еду добывали за вещи. Дом пострадал при начале 〈боев〉 – попала бомба фугасная. В лучшей комнате помещались немецкие солдаты. Корову украли *наши* мародеры во время смены власти. Немецкое варварство здесь, вероятно, как общее правило везде? – не систематично и не 〈по〉всеместно? Два с половиной месяца под немцами [9].

Наташа очень устала – большая чахоточная – муж-священник в ссылке без права переписки. Жил литературой. Друг Георгия 〈Г.В. Вернадского〉, ученик кн[язя] С.Н. Трубецкого [10]. Это очень хороший и умный человек. Его страдания – одно из преступлений нашего полицейского режима. Сейчас это резкое противоречие – между принципом свободы веры и советским строем. *Политически* он важен гражданам, поскольку это не касается *веры*.

Вчера и сегодня плохие известия. Взятие назад немцами Феодосии [11]. Немцы, очевидно, в такой критический для нас момент пытаются – в своем роде геройство – вернуть себе инициативу.

Учитывая все это – я думаю, что в нашем масштабе явлений – за исключением *случая* (требуется, чтобы ряд случаев был в пользу немцев) – положение их безнадежно.

В конце концов мы победим.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 55 об.–56.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти письма Б.Л. Личкова опубликованы: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 78–79; 80–81. Письмо В.И. Вернадского от 3.II.1942 см.: Там же. С. 81–82.

2. О сестрах Сиротининых см. примеч. 4 к записи от 27.XII.1941.

3. Шик М.В. – литератор, священник. О нем см. примеч. 10 к записи от 3.I.1942.

4. См. примеч. 9 к записи от 3.I.1942.

5. Шик Владимир (Вольф) Миронович (?–1939) – коммерсант, до революции – почетный гражданин г. Москвы, после 1927 поддерживал существование семьи за счет помощи родственников из Польши. Его сын Лев Владимирович (1889–1960), брат М.В. Шика, был

выпускником Московского университета (1913), много лет работал в Государственном историческом музее, затем в обществе «Знание», Министерстве просвещения РСФСР. Его сын Арсений Львович (1918–1995), упоминаемый в тексте дневника, накануне оккупации Малоярославца немцами пешком ушел в Москву. После войны преподавал математику в московских вузах, был доцентом ТСХА. Сведения о членах семьи В.М. Шика и их друзьях любезно представлены Елизаветой Михайловной Шик.

6. Малахияева (лит. псевд. Мирович) Варвара Григорьевна (1869–1954) – литератор, крестная мать М.В. Шика. Еще в начале XX в. печаталась в литературных журналах Москвы, Петербурга, Киева, в 1901 вместе со своим крестником М.В. Шиком опубликовала перевод книги В. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» (настолярная книга Нюты Короленко – племянницы В.И. Вернадского). В 30-х гг. жила в семье актрисы МХАТ А.К. Тарасовой – ее близкого друга, а лето 1941 проводила в Малоярославце как друг семьи Шик.

7. О детях М.В. и Н.Д. Шик см. примеч. 5 – 7 к записи от 27.II.1941.

8. Анурова Мария Николаевна (1867–1942) – друг семьи Шик и А.Д. Шаховской, жила со своей дочерью Екатериной Павловной (1885–1937) после 1935 в Малоярославце в одном доме с М.В. и Н.Д. Шик (Шаховской). Была домашней учительницей их детей. Ануровы переехали в Малоярославце (101-й км) после многолетней ссылки за свои религиозные убеждения («непоминающие»).

9. Тот факт, что Шаховские пережили оккупацию, произвел на Владимира Ивановича столь сильное впечатление, что в письме своему другу историку А.И. Яковлеву 3.V.1942 он написал: «Ан[на] Ник[олаевна] ⟨Шаховская⟩ была ранена в голову и вынесла все. Удивительным образом они все сохранились, несмотря на то, что с ними жила мать мужа Нат[альи] Дм[итриевны] ⟨Шаховской-Шик⟩ – еврейка, и дети были признаны ⟨немецкими оккупационными властями⟩ евреями. Они переживают такое спасение как проявление Промысла, что представляется наиболее правильным заключением». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 14.

10. Трубецкой С.Н. – философ, профессор Московского университета. О нем см. примеч. 14 к записи от 14.XII.1941.

11. Речь идет о крупномасштабном десанте Красной армии на Керченском полуострове в Крыму с целью деблокаживания Севастополя и освобождения всего Крыма. 29.XII.41 была освобождена Феодосия, на следующий день – Керчь, а к 2.I.1942 – весь Керченский полуостров. Однако операция была неудачно спланирована, наши войска, понеся большие потери (32 тысячи убитыми), вынуждены были перейти к обороне и 18.I. оставили Феодосию, не выполнив главную боевую задачу снятия блокады Севастополя.

5.II.1942. Четверг, утро

⟨Боровое⟩

Вчера закончил с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ первый пересмотр первой части моей книги, написанной в основном целиком еще в Москве и Узком. Она в таком виде для дальнейшей обработки требует уже библиотек и картотеки, т[о]-[есть] работы в Москве. Сейчас перехожу ко 2-й части, которая еще далеко не обработана была, кажется, еще в Москве, но обрабатывалась гл[авным] обр[азом] в Узком и здесь.

Сегодня писал с Аней письма Личкову [1] и отзыв о его «литогенезе» для ректора Среднеазиат[ского] университета, ⟨письма⟩ Виноградову о Гаузе [2], Ферсману.

Назавтра *отложил* ⟨письма⟩ Гаузе, Вольфовичу [3], Мелкову [4]. В газетах появились дикие известия о варварстве немцев в большой психиатрической больнице в Бурашеве недалеко от Твери (см. на обороте вырезку из газеты)*.

* На Л. 56 об. наклеена вырезка сообщения из «Казахстанской правды» от 28.I.1942 г. об убийстве немецкими оккупантами нескольких сотен больных больницы им. д-ра Литвинова в с. Бурашево Калининской обл. – *Ред.*

Мих[аил] Литвинов [5] был одним из самых близких друзей Ив[ана] Ильича [6] и Анаст[асии] Серг[еевны] Петрункевич [7] и я встречал его в Москве. Особенно Анаст[асия] Серг[еевна] была с ним дружна, но тоже <и> Ив[ан] Ил[ьич]. Это был глубоко идейный человек с большой волей и организационным талантом. Здесь с академиком Тюменевым [8] приехала его племянница, докторша.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 56–56 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо Б.Л. Личкову опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 82–83. Отметим, что в оригинале этого письма, направленного ректору САГУ в связи с докторской защитой Б.Л. Личкова, присутствовала фраза: «Несмотря на тяжелые условия, которые ему пришлось пережить, он не только не отставал от современного научного уровня, но и в работе порученных ему крупных и важных государственных начинаний достиг результатов, вернувших его в русло общей нашей работы» (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 71–71 об.). Редакторы издательства столь филигранно провели изъятие «нежелательных» для публикации текстов этой переписки, что читателю невозможно было догадаться, что академик В.И. Вернадский вел переписку с заключенным на стройках ГУЛАГа.

2. Письмо А.П. Виноградову опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 276. Речь идет о поддержке работ Г.Ф. Гаузе по оптическим измерениям акрихина (противомалярийный препарат), идейно связанным с идеями В.И. Вернадского о диссимметрии.

3. Вольфович Семен Исаакович (1896–1980) – химик, технолог, в 1942 – член-корреспондент АН СССР, зам. академика-секретаря ОХН АН СССР.

4. Мелков В.Г. – минералог, специалист по урану. О нем см. примеч. 11 к записи от 1.И.1942.

5. Литвинов Михаил Павлович (1846–1918) – врач-психиатр. В 1885–1895 возглавлял основанную им в Бурашеве (Тверская губ.) психиатрическую клинику, почетный доктор Юрьевского университета, земский деятель. В 1906–1917 возглавлял странноприимное учреждение в Москве. Подробнее см.: *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля // Архив русской революции. Т. 21. М.: Терра, 1993. С. 192–196.

6. Петрункевич Иван Ильич (1843–1928) – общественный деятель, один из организаторов к.-д. партии, ее председатель в 1909–1915, с 1919 – эмигрант. Близкий друг В.И. Вернадского с 90-х гг.

7. Петрункевич (урожд. Мальцева, в первом браке графиня Панина) Анастасия Сергеевна (1850–1932).

8. Тюменев Александр Ильич (1880–1959) – историк, академик АН СССР (1929), один из первых российских историков-марксистов в России («Теория исторического материализма», 1907).

6.И.1942. Пятница

⟨Боровое⟩

С Петрункевичами мы познакомились в 1891 году через Дм[итрия] Ив[ановича] ⟨Шаховского⟩. Ив[ан] Ильич ⟨Петрункевич⟩ тогда не мог приезжать ни в Москву, ни в Петербург. Мы с ним быстро сошлись. В 1892 году Анаст[асия] Серг[еевна] выхлопотала ему право жительства в Москве, и они жили близко от нас – мы в доме Духовского в Б[ольшом] Левшинском переулке у Смоленского бульвара, а они – в маленьком особняке, почти прямо напротив, на углу ⟨1-го⟩ Неопалимовского переулка. Очень быстро у нас завязалась дружба до самой смерти этих дорогих для нас друзей. Дочь Анаст[асии] Серг[еевны]

гр[афиня] Софья Владим[ировна] Панина [1] – в Америке, дружит с моей дочерью Ниночкой. Она была и нашим другом.

Аня <А.Д. Шаховская> получила письмо от Наташи Шик прямо из Малоярославца от 19.1. – получено сегодня, как и из Москвы. Почти восстановились, но еще авитаминозные. Начали выдавать хлеб и сахар.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 56 об.–57.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Панина Софья Владимировна (1871–1957) – графиня, общественный деятель. С мая 1917 – член ЦК к.-д. партии, входила в состав Временного правительства, в сентябре–ноябре 1917 вместе с В.И. Вернадским была одним из заместителей (товарищем) министра народного просвещения. С 1920 – в эмиграции.

Воскресенье. 8. II. 1942

<Боровое>

Вчера занимались с Аней <А.Д. Шаховской>. Начал читать текст II части книги [1]. Ввожу введение о живом веществе. Эти дни читал 2-й том «Истор[ической] геологии» Шухерта и Дунбера [2] – много дало мне. Мне кажется эта <моя> вторая часть – если будет напечатана – оставит след в научном понимании окружающего – но один человек, как я, может сделать мало. Не знаю, удастся ли мне закончить и издать мою книгу – но хотелось бы иметь эту возможность.

Вчера Аня <А.Д. Шаховская> читала детям (Зернова, Берг, Зелинского, Алексеева [3] и т[ак] д[алее]) о геологич[еских] оболочках. Наиб[ольший] интерес – Луна и Земля. Наташа <Н.Е. Вернадская> говорила, что Аня хорошо и талантливо говорила.

Говорят, сменяют Евг[ению] Афан[асьевну]* Орлову [4]. По-видимому – борьба с Сечен[овским] институтом [5] (дир[ектор] д[октор] Эпштейн-Колонтай [6]). Думают, ухудшится наше положение.

На днях разговор с М.Ф. Андреевой – она страстно и резко относится (в сущности, справедливо) к О.Ю. Шмидту, считая, что он не на месте и что, в общем, он все дела – и Академию – разваливает. Это правильно, но выборы наши очень условны. Отрицательные шары <при голосовании> кладут только в таких случаях, когда есть прямой *повод* (напр[имер], <выборы> Келлера [7]). Я ей говорю, что беда в том, что Комаров не отказывается, а между тем он не может быть президентом – как больной. Это повторение Карпинского, но в худших условиях, т[ак] к[ак] <тогда> был непр[еменный] секр[етарь] [8]. Она говорит, что он <В.Л. Комаров> отказывался, но его не пустили. Она не видит, что этим самым не оправдывает Ком[арова] – а указывает основную причину – сознат[ельную] деят[ельность] правит[ельства], сознающего такую организацию управления Академией.

Вчера у меня был Л.И. Мандельштам, с которым очень интересный разговор.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 57–57 об.

* Точно установить отчество Орловой не удалось: в тексте дневников она фигурирует чаще всего как Захаровна (!). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. II часть книги В.И. Вернадский озаглавил так: «Геохимическая структура биосферы. Планетная роль живого вещества».

2. *Schuchert Ch., Dunbar C. A textbook of geology. Pt. II, Historical geology. N.-Y.: 1941. 291 p.* В книге «Химическое строение...» Владимир Иванович неоднократно ссылается на Ч. Шухерта, в особенности отмечает его геохронологическую шкалу, одну из первых в мировой геологической литературе.

3. В Боровом, в частности, был сын академика Н.Д. Зелинского Андрей Николаевич (р. 1933) – в будущем археолог, историк, выпускник МГУ (1960), с 1954 – директор мемориального музея своего отца в Москве; внук академика Л.С. Берга Квасов Дмитрий Дмитриевич (р. 1932) – в будущем сотрудник Института озероведения АН СССР; внучка академика С.А. Зернова Виктория Викторовна (р. 1934); что касается семьи академика В.М. Алексеева, то в эвакуации в Боровом были его жена и взрослые дочери, так что здесь Владимир Иванович ошибся.

4. Сведений о директоре курорта Е.З. Орловой найти не удалось.

5. О Сеченовском институте см. примеч. 7 к записи от 16.XI.1941.

6. Сведений о директоре Сеченовского института найти не удалось.

7. Келлер Борис Александрович (1874–1945) – ботаник, был избран в академики АН СССР в 1931, академик ВАСХНИЛ (1935), член ВКП(б) с 1930. В 1942 – директор Московского ботанического сада, председатель Туркменского филиала АН СССР. Специалист в области ботанической географии.

8. Во время президентства А.П. Карпинского (1917–1936) по традиции в Академии сохранялась должность неперменного секретаря, курировавшего организационные и финансовые дела. Эта должность была упразднена после ареста последнего неперменного секретаря советского периода академика Н.П. Горбунова в 1938.

Вторник. 10.II.1942

⟨Боровое⟩

Сегодня и вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над N-ой частью моей книги.

Сегодня подошел к ⟨разделу о⟩ состоянии пространства. Очень это трудно точно изложить.

Сегодня проездом была здесь Софья Вас[ильевна] Одинцова [1] из Казани – у нас не хватает селитры. Оказывается, установка из Чирчика [2] не готова! И теперь всюду используют мочевины – я это уже видел из газет. Очень милые письма из Лаборатории и ⟨от⟩ Хр[истины] Густ[авовны] ⟨Виноградовой⟩ [3] и Лаб[оратории] – коллективное, и от Бойченко [4], Ал[ександра] Павл[овича] ⟨Виноградова⟩ [5].

Бумага давножданная и падутины сюда присланные, но до меня не дошли! Какой-то инженер-геолог Фомичев. Завтра ⟨С.В. Одинцова⟩ будет его разыскивать.

Сегодня был Берг. С ним разговор по поводу Ветх[ого] Зав[ета] в связи с выписанной мной книгой о В[етхом] З[авете]. Сейчас этого рода книги недоступны. Берг рассказывает, что в англ[о]-⟨русском⟩ словаре (советском) нет слов, которые связаны с религией (напр[имер], tabernacle*).

Вчера послал ⟨письма⟩ Шмидту, Виноградову [6] о командировке ее ⟨А.Д. Шаховской⟩ в Москву и М[алый] Ярославец. Письмо от Драверта [7] – ярко указывает на трудности жизни человека не служащего, а живущего интелл[ектуальным] трудом.

* Дарохранительница; храм; обитель (англ.). – *Ред.*

Только сейчас вся тяжесть чувствуется войны. Начало (фраза не закончена. *Публ.*).

Одинцова передавала новые волнения в связи с войной – опасность, что немцы применяют бактериологическую войну – отраву, уходя из нашей страны [8].

Я отметил это выступление Криппса* [9] – т[ак] к[ак] оно показывает, насколько воспитательно действуют на окружающих выступления свободных людей из настоящих демократий.

Из речи Криппса впервые узнали о выдвижении молодых генералов и т[ому] п[одобное].

Речи Черчилля, Рузвельта (и его христианские (мотивы), религиозность и т[ому] п[одобное]), без сомнения, имеют значение пропагандист[ское].

40 руб[лей] пожертв[овал] на Красную армию. М.Ф. Андреева написала обращение. Я вполне одобрил. Было и о Сталине – но я думаю, у меня не было здесь фальши – я давно вижу в нем крупнейшую фигуру. Будет приложен (к обращению) именной список.

Уехали Бахи – мы не виделись – для обоих недоступно физически.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 57 об.–58 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Одинцова Софья Васильевна (1900–1975) – агропочвовед, кандидат сельскохозяйственных наук (1937), с 1936 – докторант Биогел. Вела полевые работы на Памире в связи с поисками месторождений селитры. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. М.: Наука, 2006. Кн. 1. С. 278.

2. По-видимому, речь идет об установке для производства аммиачной селитры на химическом комбинате в г. Чирчик (30 км к северо-востоку от Ташкента).

3. Виноградова (урожд. Томашевская) Христина Густавовна (1903–1961) – биолог, биогеохимик. Окончила биологическое отделение ПГУ (1924), ученица В.Л. Комарова, в 1920–1930 одновременно с учебной работала в Главном ботаническом саду СССР в Ленинграде, в 1930 – 1931 – в ВИРе. В 1932–1958 – сотрудник Биогел–ГЕОХИ АН СССР. Работы по биогеохимии молибдена. Подробнее см.: Переписка Н.Е. Вернадской и Х.Г. Виноградовой // Бюлл. Ком. по разр. научн. наследия ак. В.И. Вернадского. № 15. М.: Наука, 2001. 78 с.

4. Бойченко Евгения Александровна (1908–1989) – биолог, биогеохимик, доктор биол. наук (1950), в 1935 до ухода на пенсию (1977) – сотрудник Биогел–ГЕОХИ АН СССР. Работы по механизму фотосинтеза, биогеохимии комплексных соединений.

5. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 273–274.

6. Письмо опубликовано там же. С. 277.

7. Драверт П.Л. – минералог, краевед (о нем см. примеч. 1 к записи от 24–25.VII.1941), проживавший в Омске, в это время не имел постоянного места работы.

8. Возможно, речь идет о случаях отравления колодезь. Средства бактериологической войны во Второй мировой войне все же применены не были. В период «холодной войны» в США и СССР шла интенсивная подготовка такого рода средств массового уничтожения и способов защиты от них.

9. Криппс (Cripps) Ричард (1889–1952) – британский государственный деятель. В 1931–1950 – член Палаты общин от лейбористской партии, в 1940–1942 – посол в СССР, в 1945–1950 занимал министерские посты в правительстве лейбористов. В 1939 был исключен из партии за позицию единого фронта с компартией Великобритании, восстановлен в 1945.

---

* На Л. 58 наклеена вырезка из «Казахстанской правды» от 29.I.1942 с изложением выступления бывшего посла Великобритании в СССР С. Криппса на пресс-конференции в Лондоне 24.I.1942. – *Ред.*

Вчера и третьего дня, наконец, получили бумагу из Казани от А[лександра] П[авловича] ⟨Виноградова⟩ и Софьи Ильин[ичны] ⟨Синяковой⟩ [1] – и письма – от А.П. Виноградова [2] и Христ[ины] Густ[авовны] ⟨Виноградовой⟩. Проехала – направляясь на Памир, третьего дня Софья Вас[ильевна] Одинцова, ⟨передала⟩ очень милое письмо от Бойченко.

Бумага и лента для ⟨пишущей⟩ машинки посланы ⟨были⟩ 15 января. Одну партию бумаги – около 300 листов – привез Строганов из Ленинграда, из Института И.П. Павлова [3]. Говорит, что в Петербурге условия жизни улучшились. Увеличен паек хлеба и мяса – последнее – из Канады. Но все-таки осажденный город. Известия о людях. Садиковы [4] остались. Умер Коковцов [5]. Он и Храповицкий (митр[ополит] Антоний [6]) – уже в гимназии – они старше меня, кажется, были двумя классами – выделялись. Коковцов уже там занимался древнееврейским языком, Храповицкий – братья которого были мои большие приятели – старший – чудака Владимир [7], неудачливый барин – ученый-ботаник (со мной ⟨познакомился⟩ – через Краснова) и младший Александр – председатель Новгор[одской] земск[ой] губ[ернской] управы – ⟨знаком⟩ по земскому движению – оба умерли рано. Порядочные люди с славянофильским настроением. Властная мать держала ⟨их⟩ в руках [8]. Я теперь остался самым старым академиком – стал в положение Карпинского – только (вероятно жив) И.А. ⟨Бычков⟩ [9] выбран раньше (13.ИИ.1903) и я 4.ИИ.1906. Ближайший ко мне А.Н. Крылов [10] выбран 5.ИИ.1916! Говорят, в Казани и очень поддался.

Другую пачку бумаги и ленту для ⟨пишущей⟩ машинки привез инженер-геолог Вас[илий] Вас[ильевич] Фомичев [11] из Курортолог[ического] института. Вчера у меня были он и директор института Пономарев [12]. Они прикомандированы к Сеченовскому сева[стопольскому] институту. С ними разговор о необходимости исследования радиоактивности Борового. Президиум ⟨АН СССР⟩ отказал, говорят (борьба Шмидта с Комаровым – мелкие людишки) – но кажется это не окончательно. Впечатление ⟨от сотрудников института⟩ среднее.

Были Тюменева дамы – жена акад[емика] Тюменева [13] (кажется слабого ученого – но «послушного») и сестра ее, ур[ожденная] Горохова. Както случайно выяснилось, что я знал их любимого, по их словам, Мих[аила] Павл[овича] Литвинова [14]. Я потерял его след – а частью, как вижу – забыл. Напомнили зверства ⟨немецких оккупантов⟩ в литвиновской больнице под Тверью. Тюменевы очень хвалят ⟨его⟩ как врача. М.П. Литвинова я встретил в Москве у Петрункевичей – в 1890-х годах. И теперь только выяснил, что он должен был из-за губернатора (Ахлестышев? [15]) оставить псих[иатрическую] больницу и переехать в Смоленск. Умер в Москве в 1918 году. Он интересный и приятный человек – это человек с широкими интересами и философскими (Бакунины – гегельянцы). Вспомнилось в связи с зверствами немцев в Бурашеве.

Вечером Людм[ила] Борис[овна] Северцова [16]. Ей вернули бумагу, которую занимали. Берг отказался! Она хочет заменить Аню ⟨А.Д. Шаховскую⟩, если удастся Ане уехать. Читает мои «Биог[еохимические] очерки» [17]. Говорит, что я слишком сжато ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

Вчера отдал мой доклад «О геолог[ических] оболочках Земли как планеты» и Аня начала переписывать. Хочу, чтобы прочли в Казани в Биогеле и Рад[иевом] инст[итуте]. М[ожет] б[ыть] напечатать в «Трудах <Биогел>». Я считаю этот доклад сейчас важным.

Из писем Виноградова вижу, что закончена работа о диатомовых Бойченко и Виноградова [18]. Начата была в Киеве в 1918 году! В «С[omptes] R[endus]» в Париже о ней напечатано в 1922 [19]. В конце концов, моя концепция оправдалась, чего еще В[иноградов] и Б[ойченко] не думали в Москве. Диатомовые одни <без участия других организмов> не могут разложить <силикаты>, бактерии одни – слабо, <а> диатомовые и бактерии <вместе> – сильно. Для каолин[ового] ядра разлагают <фраза не окончена. Публ.>

Вчера – используя аттестат отца 1876 <г.>, я внес в свою хронологию даты его официальной жизни 1843–1876 и передо мной прошли мои детские годы, в частности, мой первый выезд за границу 1873 года – 69 лет назад!

Умерла Клавдия Николаевна *Сиротинина* [20], сестра кн[ягини] А.Н. Шаховской, только что избавившаяся от ужасов немецкого плена. Это был редко хороший человек, ей было около 70 лет (самая молодая из сестер Сиротининых), бывшая эсерка, получавшая пенсию, как сидевшая в тюрьме. Она в последнее время – мне кажется и всегда – <была> психически ненормальная. Кроткая и добрая. Сиротинины – яркая купеческая (с немецкой кровью) талантливая семья с вырождением. В 1891 или 1892 <г.г.> с Корниловым [21] <они помогали> на голоде в Вернадовке, в Подъеме*. Ю.Н. Сиротинина [22] там заболела сыпным тифом.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 58 об.–59 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Синякова Софья Ильинична (1901–1970) – химик-аналитик. Кандидат (1938), доктор (1964) химических наук. С 1936 до конца жизни – сотрудник Биогел–ГЕОХИ АН СССР. Специалист в области полярографии, аналитической химии радиоэлементов.

2. По-видимому, письмо от А.П. Виноградова не сохранилось, поскольку в опубликованной переписке после письма от 29.I.1942 (см. примеч. 6 к записи от 10.II.1942) следует письмо, датированное 22.III.1942.

3. Имеется в виду Институт физиологии им. И.П. Павлова АН СССР в Ленинграде.

4. Садиков Владимир Сергеевич (1877–1942) – биохимик. В 1926–1934 – сотрудник Отдела живого вещества КЕПС, затем Биогел АН СССР. С 1935 – профессор ЛГУ, с 1938 – сотрудник Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР. В 1942 был эвакуирован из блокадного Ленинграда, умер в Казани. Его дочь Садикова Наталья Владимировна (1902–?) вместе с отцом в 1928–1934 работала в Биогел (химия белка), с 1935 – ассистент ЛГУ, кандидат наук (1940).

5. Коковцов П.К. – филолог-семитолог. Умер в блокадном Ленинграде 1.I.1942. О нем см. примеч. 183 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

6. Митрополит Антоний (в миру Храповицкий Алексей Павлович) (1863–1936) – священнослужитель. В 1917 – один из кандидатов в патриархи РПЦ. С 1922 возглавлял Русскую Православную Церковь за границей («карловчане»). Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 54.

7. Храповицкий Владимир Павлович (?–1909) – магистр ботаники, действительный член Петербургского общества естествоиспытателей, коллега и друг профессора А.Н. Краснова (1862–1914) – друга юности В.И. Вернадского.

* Село в Тамбовской. – *Ред.*

8. Храповицкий Александр Павлович – земский деятель в Новгородской губернии. О матери братьев Храповицких удалось лишь узнать, что она – Веригина Наталья Петровна (1832–1904). См.: *Аничков И.В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916. С. 19.

9. Бычков И.А. – филолог, археограф. О нем см. примеч. 184 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

10. Крылов А.Н. – специалист в области кораблестроения. О нем см. примеч. 7 к записи от 28.VIII.1941.

11. Возможно, ошибка в имени и отчестве: Фомичев Михаил Михайлович, известный специалист по минеральным водам, автор работы «Изыскание и использование курортных ресурсов минеральных вод, лечебных грязей и климата» (1951).

12. Биографических сведений найти не удалось.

13. О сестрах Гороховых Елене Аполлоновне (в замужестве Тюменевой, г.р. 1886) и Татьяне Аполлоновне (в замужестве Комаровой, г.р. 1891) биографических сведений найти не удалось.

14. Литвинов М.П. – врач-психиатр. См. примеч. 5 к записи от 5.II.1942.

15. Ахлестышев Павел Дмитриевич (1845 – после 1912) – чиновник. Выпускник Московского университета (1866), в 1866–1868 служил в Сенате. С 1878 – предводитель дворянства Бронницкого уезда Московской губ. Камергер (1885), с 1887 – московский вице-губернатор, с мая 1890 до ноября 1897 – тверской губернатор, затем причислен к МВД. Информация получена благодаря любезности Л.М. Лысенко.

16. Северцова Л.Б. – биолог, вдова академика А.Н. Северцова, неоднократно помогала В.И. Вернадскому в Боровом в оформлении рукописей. О ней см. примеч. 1 к записи от 8.I.1942.

17. *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. 1922–1932. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.

18. *Виноградов А.П., Бойченко Е.А.* Разрушение каолина диатомовыми водорослями // Докл. АН СССР. 1942. Т. 37. № 4. С. 158–162.

19. *Vernadsky V.* Sur le problème de la décomposition du kaolin par les organismes // C.r. Acad. Sci. Paris, 1922. V. 175. P. 450–452.

20. См. примеч. 4 к записи от 27.XII.1941.

21. Корнилов Александр Александрович (1862–1925) – историк, общественный деятель, близкий друг В.И. Вернадского, входил в «Братство». Секретарь к.-д. партии в 1905–1908 и 1915–1917. После июля 1917 от политической деятельности отказался по состоянию здоровья.

22. См. примеч. 4 к записи от 27.XII.1941.

14 февр[аля] 1942, утро

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Вопрос о пространстве физическом как реальности – эмпирич[еская] основа всех геометрий. Переписывалась моя речь о геол[огических] оболочках Земли как планеты для отсылки в Казань.

Получил телеграмму от Ярославского [1] – разрешение послать провизию Паше ⟨П.Е. Старицкому⟩. Здесь можно кое-что достать – масло. Сегодня надо справиться на почте.

Записывал «Хронологию» – вспоминал 1873 год – первую поездку за границу [2].

Читал «Nature» ⟨за⟩ 1941, Горького («⟨Фома⟩ Гордеев») [3], «Naturwissenschaft» ⟨за⟩ 1940 [4], Wells [5] – история открытия элементов.

Не выхожу еще из-за горла. Сегодня выйду.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 59 об.–60.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ярославский Е.М. – партийный деятель (о нем см. примеч. 3 к записи от 30.VII.1941). Возможно, разрешения на отправку продовольственных посылок в Москву Е.М. Ярославский (академик АН СССР) давал как руководитель лекторской группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), хотя, казалось бы, прямого отношения к идеологическому обеспечению тыла и фронта это не имело.

2. Речь идет о поездке всей семьи Вернадских на международную выставку в Вене, помимо которой десятилетний Володя побывал в Праге, Венеции, Дрездене и курортном местечке Шамони в Альпах (территория Франции).

3. Роман М. Горького «Фома Гордеев» был издан впервые в 1906. Какое его издание читал Владимир Иванович, установить сложно: в советское время в 1927–1937 он выходил отдельной книгой шесть раз.

4. «Naturwissenschaften» – еженедельный научный журнал, издавался в Берлине с 1912 обществом немецких естествоиспытателей и врачей и Обществом содействия науке им. Кайзера Вильгельма.

5. Не исключено, что речь идет о публикации: *Wells H.L., Footho W. Chemistry progress during the last hundred years // Amer. J. Sc. 1918. V. 46. P. 259–392.*

Понедельник. 16.II.1942, веч[ер]

⟨Боровое⟩

Сегодня утром *М.Ф. Андреева*, которая мне нравится, пришла к нам и говорила, что она говорила с здешним представителем НКВД и что *с моей командировкой* Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ получит разрешение на выезд в Москву и они могут поехать вместе. Завтра пошлю телеграмму Шмидту о скорейшей высылке командировки для Ани.

Удивительно, что в разговоре выяснилось, что она знала *Л. Розенталя, жемчужного короля* [1] – фонд его имени дал мне возможность решить математическую сторону явления заселения планеты живым веществом [2]. Она говорила, что он разорился оттого, что японцы искусственным путем наловчились изготовлять ⟨жемчуг⟩ (внося постор[онние] тела ⟨в раковины⟩ и т[ак] д[алее]). В то время как искусственный рубин или сапфир не могут достигнуть красоты природы – этот искусственный *жемчуг* лучше (и дешевле). И с ним Розенталь не мог конкурировать. Он умер [3].

М.Ф. ⟨Андреева⟩ при берлинском полпредстве являлась экспертом по продаже драгоценностей. М[ожет] б[ыть] отсюда слухи, что Горький в этом участвовал [4]?

Умер в декабре П.К. Коковцов [5]. Я стал в положение Карпинского: самый старый академик [6]. И.А. Бычков – член-кор[респондент] раньше – 1903 [7].

Работал с Аней. Над трудной работой – над реальностью разных пространств – развитие *идей П. Кюри*. Здесь мог для этого ознакомиться с книгой Годо (бельгийца) [8] о геометриях и с интересной книгой Фосса о математике [9]. Думаю, что я на верном пути.

Нашел вчера запись 3.VIII. 1924 в Париже, – о которой совсем забыл и дал в ней обзор истории семьи за 10 лет вглубь ⟨времени⟩. Мог дойти только до 1714 – по тем сведениям, которые у меня были *по памяти. 210 лет.* Это было связано с 10-летием после начала ⟨1-й мировой⟩ войны.

Решил дать пересмотр по моей *хронологии* с 1934 ⟨г.⟩ вниз [10]. Интересно даже – много ли лучше сейчас об этом знаю.

Заходил *Берг* – у него болен внук [11], и они очень волнуются. Очень он заинтересован книгой (пропуск для названия. *Публ.*) – которую я недавно получил [12]. Даже удивительно. Сейчас для советского интеллигента недопустимо и обычно не решаются заказывать. Я помню, как со страхом увидел Пинскер [13] в приемной вице-президента в Академии в шкафу с книгами сочинение Berkley [14].

Надо готовиться к тому переустройству, которое наступит, когда война кончится.

Потеря Гонконга и Сингапура – огромный удар. Для Англии является реальным вопрос об (оккупации японцами) Индии и Австралии (указал правильно В.М. Алексеев).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 60–60 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О Л. Розентале см. примеч. 1 к записи от 6.XI.1941.

2. В июне 1924 В.И. Вернадский получил дотацию Фонда Розенталя на исследование жидкого вещества. Сданный им в 1925 отчет (опубликован на русском языке только в «Библиотеке трудов академика В.И. Вернадского» в 1994) содержал уникальные сведения об основных идеях биогеохимии, прежде всего, вводил понятие о биогеохимической энергии. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 135–139, 188–190.

3. Л. Розенталь скончался в 1955.

4. Возможно, речь идет о шумной антигорьковской кампании в эмигрантской печати в 1924/25 г. Поэт и публицист З.Н. Гиппиус опубликовала в парижской газете «Современные записки» (под своим обычным псевдонимом «Антон Крайний») статью, в которой, в частности, писала: «Этот удачный проповедник, по достижении поставленной цели, помогал “изъятию” всяческих ценностей». После некоторой полемики З.Н. Гиппиус косвенно извинилась, опубликовав в той же газете комментарий, где говорила, что имела в виду «моральные» ценности, которые М. Горький «изымал у русского народа», на который он якобы «клеветал и продолжает клеветать». Подробнее см.: А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка 1920–1936 гг. Архив А.М. Горького. Т. XVI. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 301–302.

Не исключено, что отзвуки этой истории, происходившей как раз во время парижской командировки В.И. Вернадского, напомнили Владимиру Ивановичу о некоем отношении Алексея Максимовича к продаже драгоценностей в буквальном смысле слова. Что касается М.Ф. Андреевой, то она действительно была командирована Наркомпросом РСФСР в Германию (1921–1930), где возглавляла художественно-промышленный отдел торгпредства СССР и экспертную комиссию, занимавшуюся реализацией конфискованных после Октябрьской революции драгоценностей и предметов искусства. В 1930 после одного из неудачных аукционов она была отозвана в СССР как раз в канун продажи ряда шедевров Государственного Эрмитажа в соответствии с секретным постановлением СНК СССР от 23.I.1928 «О мерах к усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства». Подробнее см.: *Жуков Ю.Н.* Операция «Эрмитаж». М., 1993. 120 с.; *Проданные сокровища России.* М., 2000. 216 с.

5. См. примеч. 5 к записи от 13.II.1942.

6. Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) – один из основоположников отечественной геологической школы, первый избранный президент РАН – АН СССР (1917–1936). Был избран академиком Петербургской АН в 1896.

7. См. примеч. 9 к записи от 13.II.1942.

8. Годо (Godeaux) Люсьен (1887–1975) – бельгийский математик, в 1925–1958 профессор Льежского университета. Имеется в виду книга: *Godeaux L.* La géométrie. 1931. 181 p.

9. См. примеч. 7 к записи от 23.II.1941.

10. Речь идет о записи событий по обратной шкале времени от современных к поздним. Такую запись В.И. Вернадский сделал в дневнике от 3.VIII. 1924. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 152–155.

11. Квасов Дмитрий Дмитриевич (р. 1932) – сын Раисы Львовны Берг от первого брака. В будущем специалист по гидрологии, научный сотрудник Института озероведения АН СССР.

12. Очевидно, имеется в виду книга-комментарий к Библии: *Manson T. A Companion to The Bible*. 1939. См. дневник от 4.IV.1942.

13. Пинскер Зиновий Григорьевич (1904–1986) – инженер-физик, выпускник МВТУ им. Н.Э. Баумана (1929). В 1936–1945 – сотрудник Биогел – ГЕОХИ АН СССР, затем – сотрудник ИКАН СССР. Кандидат (1938), доктор (1943) физ.-мат. наук. Специалист по исследованию кристаллов методом электронографии.

14. *Беркли Дж.* Три разговора между Гиласом и Филонусом. М.: Соцэкгиз, 1937. 125 с. Этот эпизод описан в дневнике от 23.X.1939. См.: Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 70.

Четверг. 19.II.1942, вечер

⟨Боровое⟩

Сегодня к утру – опять ярко выражена галлюцинация. Днем раньше я заметил больно усиленное движение в обоих глазах светящихся эллипсоидов. Проснулся в шестом часу утра – в комнате почти светло, т[ак] к[ак] в 5 утра вновь в коридоре – дверь рядом и наверху застеклена ($\frac{1}{3}$ сверху) и часть полотна и бумага свободно пропускают свет – но как и всегда – когда в таких случаях бывает освещение более яркое – *как будто мои глаза освещают*; стена от кровати как бы отодвинулась и между мной (реально кровать крепко прилажена к стене), оштукатурена в белом цвете – но мне кажется (без очков) в гирляндах – но я не рассмотрел, т[ак] к[ак] все происходило очень быстро – вероятно секунды – женская молодая фигура – простое русское лицо – что-то очень знакомое – но не знаю кто, быстро исчезает, приветливо посмотрев на меня вниз и стена придвигается к кровати – ⟨фигура⟩ в светлом ситцевом платье. В это время в комнате темнеет – ⟨был⟩ добавочный свет к обычному полусвету ночи. Страха нет, а чувствую, однако, неприятную дрожь. Некоторое время – и проходит. Спокойно анализирую. Сон с открытыми глазами? Но мне кажется, у меня был какой-то другой сон, к которому эта фигура никакого отношения не имеет?

На этой квартире, куда мы переехали (в д[ом] № 37) 29 дек[абря] – галлюцинация второй раз – была еще когда Наташа (Н.Е. Вернадская) была больна и я жил (летом или осенью) в том домике, где жили Аня (А.Д. Шаховская) и Катя (Е.В. Ильинская).

Сегодня пришла телеграмма от личного предст[авителя] наркома связи, разрешившая мне послать в Москву посылки (для Паши (П.Е. Старицко-го)) – раньше меня известил Ярославский, что это разрешено. Яр[ославского] я просил и писал в Куйбышев – поддержать мне ходатайство перед наркомом связи – дело идет о жизни моего зятя. Сегодня написал ему в Москву благодар[арственное] письмо. Письмо от А.Е. Ферсмана – он прочел статью Личкова о литогенезе [1] и отослал ее Ковнеру [2]. Ковнер написал об *оплате* статьи Личкова по совету Ферсмана, ему же пожелание напечатать мою статью-речь «О геологич[еских] оболочках Земли как планеты», если она не пойдет в «Труды Биогеохимической лабор[атории]» [3].

Работал с Аней. Трудная, но интересная глава о состояниях пространства. Читал Опарина [4] и Шубникова [5]. И во время писания осенила мысль – я сразу понял, что такое *симметрия* – это геометрич[еское] свойство состояния

пространств (П. Кюри) природных тел. Удивительно, как я раньше этого не понимал. Но не понимал в настоящем аспекте и Шубников, книжку которого о симметрии я начал читать.

Думаю, что я верно понял идею П. Кюри 1906 г. (она стала известной только в 1924 от *(ego) état des esprit**).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 60 об.–61 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о статье: *Личков Б.Л.* Современный литогенезис на материковых равнинах // ДАН СССР. 1943. Т. 41. № 4. С. 181–184. Письмо В.И. Вернадского А.Е. Ферсману по этому поводу было отправлено 17.1.1942, его текст опубликован: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 212.

2. Ковнер Семен Самсонович (1896–?) – геофизик, профессор, доктор наук, с 1937 – сотрудник Института теоретической геофизики АН СССР. С 1941 – зам. отв. редактора журнала «Известия АН СССР», серия геогр. и геофиз.

3. Статья В.И. Вернадского, как и предполагалось, увидела свет в журнале «Известия АН СССР», серия геогр. и геофиз. (1942. № 6. С. 251–262).

4. *Опарин А.И.* Возникновение жизни на Земле. М.; Л., 1936. 158 с. Тоже: М., 1941. 200 с. Эти издания имеются в личной библиотеке В.И. Вернадского.

5. *Шубников А.В.* Симметрия (законы симметрии и их применение в науке, технике и прикладном искусстве). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 176 с.

20.11.1942. Пятница, веч[ер]

⟨Боровое⟩

Вчера получил телеграмму из Ком[иссариата] связи о разрешении мне пищевых посылок в Москву (подп[исанную] ⟨пропуск для фамилии. Публ.⟩). Поддержал Ярославский, который прислал мне правит[ельственную] телегр[амму] (вчера послал ему благодар[арственное] письмо). Удалось купить «мармелад», сыр, рис, чернослив – завтра посылаем Паше (П.Е. Старицкому). Купить удастся.

Сегодня ужасающее письмо Е.Г. Ольденбург от 3 дек[абря] из Ленинграда. Голод. Это самое худшее время. Письмо шло больше 2 1/2 мес[яцев].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 61 об.

21 февраля 1942. Суббота, веч(ер)

⟨Боровое⟩

Сегодня получила Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ письма о Паше ⟨П.Е. Старицком⟩ от Маки ⟨М.Е. Старицкой⟩ [1] и А.А. Глаголевой [2] – он медленно умирает – ждут, что он спокойно заснет и не проснется – ему 79 лет.

Нотариальный акт сделан, и его имущество и пенсия переданы Маке. Сегодня уже письмо С.Ф. Бернацкой [3], Кате ⟨Е. В. Ильинской⟩ о том же.

Сегодня послали первую продовольств[енную] посылку Маке – что можно было достать – мармелад, сыр.

* Направление мысли (фр.). – *Ред.*

Был Берг – волнуется ввиду нового закона о том, что в зданиях, принадлежащих городским советам и эвакуированным предприятиям, квартиры должны быть заселяемы лицами, работающими на оборону. И.И. Шмальгаузен [4], живущий в доме Мос[ковского] сов[ета], получил известие в связи с этим, что его библиотека и имущество перевезены в сарай и квартира занята. Мне кажется, это не может касаться академических квартир.

С ним (Л.С. Бергом) о симметрии. Сегодня с Аней (А.Д. Шаховской) развивал эту мысль. Мне кажется, я понял очень крупное явление, над которым задумывался с молодости. В 1906 П. Кюри в семин[аре] говорил о диссимметрии Пастера как о состоянии пространства. В 1924 об этом стало известно в литературе и мне. В 1939–1940 я высказал это печатно как отличие живого от косного [5].

Чем больше вдумываюсь, тем больше вижу, какое большое явление открывается, когда я пошел по пути П. Кюри.

Я действительно поднял нить, им при гибели оставленную! Над симметрией я думаю с молодости – с тех пор, когда в 1891 изменил курс кристаллографии в Моск[овском] унив[ерситете], углубившись в курс кристаллографии Федорова [6], когда писал докторскую диссертацию о явлениях скольжения [7] – когда в 1920-х годах пытался читать Rougier [8] и других.

И, наконец, когда подошел к правизне и левизне.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 61 об.–62.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сестра Наталии Егоровны Вернадской. О ней см. примеч. 5 к записи от 15.I.1942.
2. Компаньонка М.Е. Старицкой. О ней см. примеч. 4 к записи от 15.I.1942.
3. Бернацкая (урожд. Родичева) Софья Федоровна (1881–1962) – дочь близкого друга В.И. Вернадского видного деятеля к.-д. партии Ф.И. Родичева (умер в эмиграции в 1933).
4. Шмальгаузен И.И. – биолог, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 23.XII.1941.
5. Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Вып. 2. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 1939. 34 с.; *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 4. О правизне и левизне. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 16 с.
6. Возможно, речь идет о книге: Федоров Е.С. Краткое руководство по кристаллографии. Часть I. СПб., 1891. 98 с.; или более позднее издание: Федоров Е.С. Курс кристаллографии. СПб., 1897. 391 с.
7. *Вернадский В.И.* Явления скольжения кристаллического вещества (физико-кристаллографические исследования). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1897. 189 с. (Учен. зап. Моск. ун-та. Отд. естеств.-испыт. Вып. 13).
8. *Rougier L.* El marge de Curie, de Carnot et d'Einstein; 6tudes de philosophie scientifique. Paris, 1920. 269 p.

22.II.1942. Воскресенье

(Боровое)

Удивительное время в смысле людей, выдвинувшихся на арену историческую – Сталин, Рузвельт, Черчилль, Чан-кайши, Неру [1]. Мне кажется, мир как бы разделился на два – демократия – стремление создать ноосферу – будущее.

А с другой (стороны?). (Фраза не закончена. – *Публ.*)

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 62–62 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Неру (Nehru) Джавахарлал (1889–1964) – индийский государственный деятель. Один из лидеров партии Индийский национальный конгресс. Интересно, что Владимир Иванович включил его в число выдающихся политических деятелей мира задолго до того, как Дж. Неру, возглавивший правительство независимой Индии (1947), действительно стал фигурой мирового масштаба.

24.II.1942. Вторник, утро

⟨Боровое⟩

Вчера весь день был в первый раз здесь буран. Зима в этом году, по-видимому, исключительно мягкая.

Все больше чувствуется война. Новые наборы ⟨в армию⟩, исчезновение самых нужных продуктов, спичек, круп, хлеб⟨а⟩.

Послали посылку Паше ⟨П.Е. Старицкому⟩ – гл[авным] обр[азом] из запасов упр[авления] курорта, которые похоже приходят к концу.

Сегодня получил письма из Малоярославца и от Е.Г. Ольденбург из Ленинграда.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 62 об.

26.II.1942. Четверг, утро

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – все над тем же – над физико-химич[ескими] пространствами в строении планеты. Мысль углубляется и выясняется ⟨новое⟩.

Был С.Н. Бернштейн. С ним о геометрич[еских] пространствах. Он считает, что геометрическая мысль у нас – только Лобачевский [1].

Для меня выясняется все глубже – но я бессилен благодаря своему малому техническому аппарату математики. Но думаю, что стою на верном пути. Охват большой и держу в голове разнообразные явления. Думаю, что я правильно охватил *état des esprit** ⟨идею⟩ П. Кюри 1906 – 1924 и пошел дальше.

Вопрос о смерти стоит на каждом шагу. Работая над хронологией предков моей семьи и ее современных представителей, как-то чувствуешь очень ярко и брэнность смерти, и жизни и, с другой стороны, освобождается ⟨?⟩ вечность в ней.

Какой ужас, когда приходится радоваться организованному убийству. По радио известия об успехе под Старой Руссой – под Петербургом – гибель армии фон Буша [2], больше 16000 убитыми и почти столько же ранеными. Что представляют реально эти числа? Сколько скрывается за ними других смертей, или произведенного ⟨ущерба⟩? И стоит перед мыслимым образом – Петербург – смерть детей, стариков – яркие картины из письма Ел[ены] Григ[орьевны] ⟨Ольденбург⟩. Надо думать над будущим, над ноосферой – чтоб не застигло врасплох. Немцы не сдаются – но это геройство убийц и грабителей. Известия из Петерб[урга] ⟨становятся⟩ лучше. Война все больше

* Направление мысли (фр.). – Ред.

чувствуется даже в этих условиях наиболее от нее изолированных. Реально – Малый Ярославец. Семья Наташи (Н.Д. Шаховской-Шик). Видишь, как мало дает религия – явно ее «утешение» – мелочи. Аня (А.Д. Шаховская) видит сны – ожидает несчастий с Наташей. Человеческая жизнь – то же, что (жизнь) других организмов, незаметно для нас истребляемая нами на каждом шагу в буквальном смысле. В основе ее (А.Д. Шаховской) православия – древнее язычество и у (нее) бедной – сомнения и страхи. Предчувствия – сколько в них фантазии? Но есть и временами и «угадки».

Под бременем известия о гибели маленького прелестного Володи Виноградова в Казани [3]. Жертва рока. Над всей семьей. Известие – от жены проф[ессора] Поспелова [4], которая здесь служит подавальщицей. Физический труд правильно на равном месте с умственным. Это новое.

Я боюсь, что физически Ал[ександр] Пав[лович] (Виноградов) и Христ[ина] Густ[авовна] не выдержат. Центр их жизни и оба хрупки.

Не решаюсь им писать. А мысль с ними. Слова утешения – ничтожны. Надо написать.

Вечером Берг – с ним о текущем.

Нат[алья] Ег[оровна] (Вернадская) передавала свой разговор с М.Ф. Андреевой (нрзб) Серг[ее] Митр[офановиче] Зарудном [5] и Зарудных (нрзб).

Читаю Достоевского «Зап[иски] из мертв[ого] дома» [6]. Достоевский мне во многом чужд, и я его мало знаю. Мне тяжело его читать. Но сейчас читаю как новое.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 62 об.–63 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лобачевский Николай Иванович (1792–1856) – математик, создатель первой в мире неевклидовой геометрии (1829), в 1822–1846 – профессор Казанского университета. Мировое признание получил лишь через 40 лет после своей кончины.

2. Буш (Busch) Эрнст (1885–1945) – немецкий военачальник. С 1939 – командующий армией, в 1943–1944 – группой армий «Центр». В 1945 командовал войсками на Западном фронте, умер вскоре после капитуляции Германии в английском плену. В январе–феврале 1942 Красная армия вела ожесточенные бои с целью окружения 16-й армии генерала Э. Буша, однако эта цель достигнута не была, обе стороны понесли тяжелые потери и к весне фронт стабилизировался до января 1944, когда в ходе освобождения Ленинграда от блокады г. Старая Русса был занят нашими частями 18.И.1944.

3. Речь идет о смерти четырехлетнего сына Виноградовых Володи в эвакуации в Казани. В письме от 5.И.1942 В.И. Вернадский писал: «Дорогие, горячо любимые Александр Павлович и Христина Густавовна, дорогие, близкие сердцу друзья. Нет и не может быть утешения в том несчастье, которое постигло Вас – и нас всех вместе. Уход из жизни прелестного, полного будущего, доброго всем существа, столь много обещавшего – не может быть принят с покорностью – должен образ его остаться в наших сердцах и в нашей памяти. (...) В нашей совместной организованной жизненной работе мы можем и должны найти опору *жизни*, а не смерти и остановки». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 280.

4. Поспелов Владимир Петрович (1872–1949) – зоолог, академик АН УССР (1939), в 1930–1940 – профессор Ленинградского сельскохозяйственного института; после освобождения Киева, с 1944 – профессор Киевского университета, с 1946 – директор Института энтомологии и фитопатологии АН УССР. Специалист в области энтомологии, один из основоположников биологического метода борьбы с насекомыми – вредителями сельского хозяйства.

5. Зарудный С.М. – юрист, родственник Н.Е. Вернадской по материнской линии. О нем см. примеч. 150 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

6. Роман Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» был опубликован в 1935 одновременно Издательством худож. лит-ры (Л., 366 с.) и Детиздатом (школьная серия классиков) (М., 388 с.).

1 марта 1942. Воскресенье

⟨Боровое⟩

Эти дни – грипп. Надеюсь, не выбивает из колеи.

Умер Н.Ф. Погребов [1]. Ужасное несчастье Виноградовых – смерть Володи. Выдержат ли? Оба хрупки. Не решаюсь писать им – получили известия от подавальщицы, которая получила из Казани письмо от мужа, профессора Поспелова. Вчера написал Хлопину [2], просил сообщить: «Давно не имею известий из Лаборатории».

Вчера был Берг. С ним интересный, как всегда, разговор. Он смущает меня всегда, открыто высказывая свою хорошую оценку им меня. И все-таки неприятно. Не знал, что в 1918 г. он был на Украине и видел увоз продовольствия в Германию. Пр[асковья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩ говорила, что ⟨немецкие войска⟩ приходили и в Шишаки.

Сегодня был Мандельштам – с ним об разнообразии пространства и о симметрии. Он указал на работу Speiser'a [3] и ⟨нрзб⟩, 2-е издание (швейцарец). Там есть египетский орнамент. В связи с книжкой Шубникова [4] эта форма симметрии интересует.

Кончил и утром приводил в порядок записи, которые я делал в Bourg la Reine, думаю в 1924 г[оду] – тогда попытался ретроспективно просмотреть жизнь по десятилетиям назад. Сделал от 1934 и дошел до 1634 – тут только Старицкие и Гамалеи. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ записала о 1884, 1874 и 1864 ⟨годах⟩ [5].

Телеграмма от Хлопина – срочная из Казани, посланная 28.II. в 15 ч[асов] – Химич[еское] отделение, ⟨мои⟩ ученики и сотрудники собрались отметить 20-летие Радиевого института: «Шлют Вам, его основателю, горячий привет». С 1922 ⟨фраза не закончена. – Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 63 об.–64.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Погребов Николай Федорович (1860–1942) – гидрогеолог. С 1891 – сотрудник Геологического института – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ. Профессор ЛГИ в 1930–1936. В 1941 возглавлял отдел военной геологии ВСЕГЕИ, участвовал в разработке плана снабжения водой блокадного Ленинграда, скончался в январе 1942 от голода. Один из основоположников отечественной школы инженерной геологии.

2. Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – радиохимик, академик (1939), с того же года – директор РИАН. В 1941–1944 – 1-й зам. академика-секретаря ОХН АН СССР. Ближайший коллега В.И. Вернадского с 20-х гг. В 1942 – в эвакуации в Казани.

3. Speiser A. Die Theorie der Gruppen von endlicher Ordnung. Berlin, 1937. 262 s.

4. См. примеч. 5 к записи от 19.II.1942.

5. Об этом см. примеч. 10 к записи от 16.II.1942.

3 марта 1942. Вторник

⟨Боровое⟩

Сегодня пришли письма от Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ и Нины ⟨Н.В. Вернадской⟩ за конец октября – они писали в Томск. Долго не получали от них писем.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 64.

4 марта 1942. Среда, утро

⟨Боровое⟩

От гриппа остался только насморк, который, по-видимому, проходит. Вчера уже работал с большим эффектом и надеюсь, что я вышел из состояния пониженной работоспособности, которое отражалось на моей работе.

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Самое важное за все это время, что произошло в моей работе – это то, что я впервые ясно и ярко понял, что такое симметрия и ее положение в научной структуре ⟨знания⟩ XIX–XX века. Колумбово яйцо*. Подхожу к 79 лет[ам] – со студенческих лет думаю и вращаюсь в области этих идей и только теперь подхожу к их пониманию. И даже теперь, когда это понял, не так легко мне это – самое большое достижение – и самое простое – изложить. Думаю, что если бы я не знал о том, что в 1906 П. Кюри диссимметрию Пастера определил как *état des esprit*** , о чем я узнал в 1924 году в Париже и имел любопытные разговоры с М-me М. Curie [1], с институтом которой я в это время работал, но в это время как раз – по крайней мере мне теперь через 18 лет кажется – я был занят вместе с Е. Шамье [2] экспериментальной работой над казавшимся нам с ней открытием нового химического элемента в рудах Конго. Мы с ней даже подали в Академию в Париже запечатанный конверт [3]. Я его не взял назад, несмотря на ее желание, хотя она и настаивала – мне кажется – в один из моих приездов в Париж, когда я ⟨уже⟩ вернулся в Россию. Работа эта была прекращена М-me Curie, т[ак] к[ак] Buttgenbach, директор ⟨горнодобывающей⟩ компании [4] отказал ей в предоставлении мне и Шамье материала для постановки опыта в большем масштабе и мы должны были прекратить эту работу после первых успехов – моя статья о псевдоморфозах [5]. К сожалению, тогда М-me Curie не выдержала и сообщила в Лабораторию о нашем вероятном открытии. Моя помощница, русская сирийка, прелестный человек, преданная Кюри ее сотрудница – жива ли она? – Buttgenbach – минералог – недурной, но в то же время и составлявший на этих урановых рудах свое материальное обогащение. Он сказал Curie, что ей дали руду и урановый свинец не для минерал[ого]-хим[ических] исследований и эту часть работы он оставляет за собой. Вели эту работу у нас Schoer [6] – хороший минералог, лучше Buttgenbach'a и второй более главный – глухой, с которым я переписывался во время международного конгресса 1937 ⟨года⟩, фамилию которого я сейчас забыл. Я думаю, что М-me Curie не сказала В[uttgenbach] о нашем предполагаемом открытии. В этой обстановке я тогда отметил и *état des esprit**** пастеровской диссимметрии.

Много раньше – в 1891-м году – я подходил к углубленному в симметрии. В этом году вышел «Курс кристалл[ографии]» Федорова [7]. Перед началом осеннего семестра я разобрался в ⟨его⟩ очень хорошей, но очень плохо написанной и трудной (1-е издан[ие]) ⟨книге⟩. Я ходил по городу, обдумывал – много, мне кажется, в «парке» у кремлевских стен. Книжкой Федорова я овладел и в этом ⟨осеннем⟩ семестре резко изменил чтение курса кристал-

---

* Остроумное решение сложной задачи: по преданию Х. Колумбу предложили найти способ удержать яйцо в вертикальном положении. Он просто ударил яйцо тупым концом об стол. – *Ред.*

** Направление мысли (фр.). – *Ред.*

*** Направление мысли (фр.). – *Ред.*

логографии [8]. Мне даже пришлось иметь разговор с А.П. Павловым [9], который думал, что это увлечение молодости. Но я настоял. В эти годы я еще принимал примат философии над наукой – это были годы усиленного моего занятия философией. В Париже в 1889–1890 г. я читал Платона [10], а в 1890–1900 годах Декарта, Спинозу, Канта [11]. Я нашел только книжку Rougier [12], которая меня не удовлетворила. И только теперь – уже здесь в Боровом – я понял, что симметрия и ее законы – это в основе эмпирическое охватывание геометрического субстрата физико-химических природных процессов – реального геометрического многообразия окружающей нас природы. Резкое различие реальности с точки зрения симметрии неизбежно приводит к представлению о *геометрической неоднородности* окружающей нас природы, к множественности и обособленности на нашей планете и в космосе геометрических пространств.

На стр. 150 (Л. 64 об. по архивной нумерации. – Публ.) – вырезка из «Изв[естий]» – официальное извещение от Укр[аинской] ак[адемии] наук от 14.II. Из нее видно: 1) что в Киеве есть какая-то украинская академия [13]; 2) что пострадала библиотека, основанная еще при мне – драгоценнейшая [14]; 3) неверно о вывозе всех научно-иссл[едовательских] инст[итутов] – для метеоритов по кр[айней] мере [15]. Мы до сих пор не знаем ничего о взятии Киева. Здесь был слух, что там «правительство» с Винниченко [16]. Слух был и об измене среди партийных укр[аинских] (кругов).

Из письма А.И. Софинской [17] к Ане (А.Д. Шаховской) от 14.II.1942. – «10.II. в 8 ч[асов] утра умер Вовочка *Виноградов* [18], мы все были ошеломлены и потрясены. В воскресенье, еще 8-го числа, он был здоров, в ночь на 9.II у него началась рвота и кровавый понос, в понедельник как будто не было еще никаких особых признаков близкой опасности и врачи (проф[ессор] Меньшиков, лучший дет[ский] врач Казани [19]) тоже не находил особых причин для беспокойства, и ночь прошла сравнительно спокойно, но часов в 6 утра Ал[ександр] Пав[лович] (Виноградов) заметил что-то неладное с дыханием, а в 8 ч[асов] его уже не стало. Какое великое для них испытание! Такой был чудный мальчуган, веселый, жизнерадостный, общий любимец в семье. Ал[ександр] Пав[лович] и Хр[истина] Густ[авовна] (Виноградовы) переносят свое горе с большим мужеством и самообладанием. Но все же чувствуешь, как им тяжело, как они убиты. Я бы сказала, что Ал[ександр] Пав[лович] переносит тяжелее Хр[истины] Густ[авовны]...»

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 64 об., 65–66.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Склодовская-Кюри (Skłodowska-Curie) Мария (1867–1934) – физик, радиохимик, первая женщина-профессор Сорбонны (1906), с 1914 возглавляла отдел физико-химических исследований в Радиевом институте (Париж). Лауреат Нобелевской премии по физике (1903) и химии (1911), почетный член АН СССР (1926).

2. Шамье (Chamie) Екатерина Антоновна (1888–?) – радиолог, русская по происхождению. С 1921 жила во Франции, ассистент В.И. Вернадского в Радиевом институте (до 1925). О ней см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 133.

3. Эта ситуация подробно описана в публикации: *Ивановская И.Н., Трифонов Д.Н.* Элемент из конверта № 9505 // Химия и жизнь. 1995. № 3. С. 8–12. См. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 132.

4. Буттгенбах (Buttgenbach) Анри (1874–1964) – минералог. В 1921–1945 – профессор, директор Института кристаллографии при Льежском университете. Специалист по минералогии урановых месторождений.

5. *Vernadsky V.* Sur une pseudomorphose de la curite // С.г. Acad. Sci. Paris, 1924. V. 178. P. 1726–1728.

6. Скуп (Schoep) Альфред (1881–1966) – бельгийский минералог и кристаллограф. Участник геологических экспедиций по России (1910–1913), профессор университета г. Гент (1929). Специалист по минералогии урановых месторождений.

7. См. примеч. 6 к записи от 21.II.1942.

8. Гектографированное издание курса кристаллографии В.И. Вернадского было опубликовано в 1894 (Изд. студ. физ.-мат. ф-та Московского университета. 255 с.).

9. Павлов Алексей Петрович (1854–1929) – геолог, академик Петербургской академии наук (1916), один из основоположников отечественной геологической школы. В 1890 пригласил В.И. Вернадского на профессорскую должность в Московский университет. О нем см.: *Варсанофьева В.А.* Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М.: МОИП, 1941. 348 с.; *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 143–156.

10. См. дневник от 14.XII.1941.

11. Декарт Р. (1596–1650) – французский философ; Спиноза Б. (1632–1677) – голландский философ; Кант И. (1724–1804) – немецкий философ.

12. См. примеч. 8 к записи от 21.II.1942.

13. В официальном тексте прямо не сообщалось о том, что значительная часть людей и учреждений АН УССР не успела эвакуироваться. Владимир Иванович читает «между строк». В действительности в октябре 1941 из 1200 научных работников в Уфу уехали всего 128 (из них 45 членов академии). В дальнейшем их число возросло к моменту реэвакуации в 1944 до 420 – люди добирались до Уфы в индивидуальном порядке. Оккупационные немецкие власти вначале попытались создать видимость существования академии. Уже в сентябре один из старейших ученых Украины, член УАН с 1920, директор Института химии АН УССР В.А. Плотников был формально избран президентом (в оккупации остались по меньшей мере шесть академиков, трое вернулись в Львов, где работали до 1939), однако уже к январю 1942 работа в неотапливаемых помещениях, опустошенных библиотеках, полуразрушенных лабораториях стала невозможной, и академия прекратила свою даже формальную деятельность. См.: *Полонська-Василенко Н.Д.* Українська Академія наук. Нарис історії. Київ: Наукова думка, 1993. 414 с.

14. По решению Комиссии по разработке Устава УАН был создан Временный комитет по основанию Национальной библиотеки УАН под председательством В.И. Вернадского (май 1918). Важнейшей частью ее фонда становилось собрание литературы по истории и культуре украинского народа «Україніса», сама библиотека была предназначена стать главным научным книгохранилищем академии. См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1988. С. 92–105.

15. В.И. Вернадский доподлинно знал от Е.Л. Кринова о всех перипетиях вывоза метеоритной коллекции из Москвы, в то время как с Киевом и Уфой никакой связи не было.

16. См. примеч. 2 к записи от 2.XI.1941.

17. Софинская Анна Ильинична (1893–1980) – сотрудник Биогел АН СССР с 1935, по профессии педагог. Выполняла обязанности секретаря лаборатории (затем ГЕОХИ) – референта директора вплоть до ухода на пенсию в 1972.

18. См. примеч. 3 к записи от 26.II.1942.

19. Меньшиков Виктор Константинович (1875–?) – врач-педиатр. Получил диплом лекаря в 1898. В 10-х гг. работал в Казани в детской клинике местного университета у проф. П.М. Аргутинского-Долгорукова (близкого друга Вернадских), профессор КГУ (1924). Других сведений найти не удалось.

5-е марта (1942). Четверг
(Боровое)

Тоже интересный разговор с *М.Ф. Андреевой* – она пришла к нам в комнату и разговорилась.

Она уверена в отравлении врачами, гл[авным] обр[азом] Левиным [1] и секретарем Горького (П.П. Крючковым) [2] А.М. Горького. Ее не допускали.

Уверена и в участии Плетнева [3]. Горького хотели удалить, т[ак] к[ак] ему верил Сталин и рабочие. Окружение Горького было (мой вывод из ⟨ее⟩ рассказа – вроде bohème*). Открыл Ежов – но потом, окруженный тем же составом ⟨сотрудников⟩ НКВД, пошел по стопам Ягоды. Ежов ⟨осужден⟩ на 20 лет – м[ожет] б[ыть] не жив уже [4].

Люди находятся в руках ⟨карательных органов⟩: подкуп и угрозы. Она считает, что один Дзержинский не поддался развр[ашающему] влиянию среды ⟨чекистов⟩ [5].

Если верны были разговоры о болезни Сталина – то ближайшее будущее может быть так же тревожно, как я думал год назад, но в новой обстановке [6].

М.Ф. Андреева рассказывала о своих предчувствиях – видела днем в России, когда с ⟨Зиновием⟩ Свердловым случилось несчастье на франц[узском] фронте [7]. Очень высоко ставит первого предс[едателя] Совн[аркома] – ⟨Я.М.⟩ Свердлова [8].

Я вполне допускаю передачу мыслей – как возможную научную проблему – но странно, что нет ни одного точного доказанного случая [9].

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – подошел к самому основному – симметрии.

Грипп продолжается. Не выхожу. Вечером 37,0.

Послал письмо А.П. и Х.Г. Виноградовым, плачем о смерти Володи. Письмо Гаузе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 66–66 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Левин Лев Григорьевич (1870–1938) – врач-терапевт, консультант лечебно-санитарного управления Кремля. Расстрелян 15.III.1938 вместе с другими обвиняемыми фальсифицированного судебного процесса «антисоветского правотроцкистского блока». Посмертно реабилитирован в 1988.

2. Крючков Петр Петрович (1889–1938) – издательский работник. Был секретарем жены А.М. Горького М.Ф. Андреевой, затем – самого писателя, с 1936 до ареста в 1938 – директор Музея-квартиры А.М. Горького в Москве. Посмертно реабилитирован в 1988. Многие исследователи считают, что П.П. Крючков с 20-х гг. был завербован органами ВЧК, но документальное подтверждение этого факта пока отсутствует.

3. Плетнев Д.Д. – врач-клиницист, осужден по делу «антисоветского правотроцкистского блока», расстрелян в тюрьме в 1941. О «врачах-отравителях» и отношении В.И. Вернадского к мартовскому процессу 1938 г. по следам событий см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 246, 249–251, 255–256, 258, 261.

4. Н.И. Ежов, арестованный 10.VI.1939, был расстрелян по приговору ВК ВС СССР 3.II.1940, о чем никаких сведений в печати так же, как и о характере обвинений бывшего наркома, не сообщалось.

5. Первый глава ВЧК Феликс Эдмундович Дзержинский (1877–1926) был «канонизирован» в сотнях произведений советской литературы, кинематографа и живописи, особенно пропагандировалась организация им борьбы с беспризорностью в 20-х гг., его аскетизм в быту, личное мужество. М.Ф. Андреева, очевидно, хорошо знала историю статьи А.М. Горького, посвященную Ф.Э. Дзержинскому, вызвавшей огромный шум в кругах русской эмиграции. 11 августа 1926 в «Правде» и «Известиях» появился текст частного письма А.М. Горького от 25.VII., адресованного старому большевику Я.С. Ганецкому, входившему в ближайшее окружение В.И. Ленина. В частности, там были такие строки: «Совершенно ошеломлен кон-

* Богема; люди, ведущие беспорядочную жизнь (фр.). – *Ред.*

чиной Феликса Эдмундовича <...>. Он заставил меня любить и уважать его». Алексей Максимович хотел дать какой-то ответ на многочисленные резко критические отклики литераторов-эмигрантов, однако незаконченная им статья так и осталась в его архиве. Подробнее см.: А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка 1920–1936. Архив А.М. Горького. Т. 16. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 364–366. В этой связи отметим, что в 1928 при встрече с педагогом и писателем А.С. Макаренко, исключительно высоко оценивавшим Ф.Э. Дзержинского, В.И. Вернадский сравнил последнего с главой испанской инквизиции XV в. Торквемадой. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 338.

6. Возможно, здесь Владимир Иванович имеет в виду слухи о тяжелой болезни Сталина зимой 1941 г. (порожденные его отсутствием на XVIII партконференции) – см. дневник от 1.II.1941 (*Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 195). 16.XI.1941 он заметил в дневнике: «<...> смерть Сталина может свергнуть страну в неизвестное».

7. Пешков Зиновий Алексеевич (1884–1966) – военный деятель, родной брат главы Советской России в 1917–1919 Якова Михайловича Свердлова (см. ниже примеч. 8). При переходе из иудаизма в православие был усыновлен своим крестным отцом Алексеем Максимовичем Пешковым (Горьким). С 1904 жил за границей, в 1914–1918 воевал во французской армии в составе частей русских добровольцев против Германии, получил тяжелое ранение с ампутацией руки. В 20–30-х – офицер иностранного легиона в Марокко (подавление антиколониального восстания арабов против французской метрополии). С 1943 – на военной и дипломатической службе, близкий друг генерала де Голля, имел воинское звание генерала. Подробнее см.: *Пархомовский М.А. Сын России, генерал Франции.* М.: Московский рабочий, 1989. 269 с.

8. Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – профессиональный революционер, недоучившийся гимназист, с 1904 – нелегал. С 1903 – большевик, с 1912 член ЦК, из подполья руководил большевистской фракцией IV Государственной думы. На нелегальных заседаниях ЦК 10 и 16 октября (ст. стиля) 1917, где было принято решение о вооруженном восстании, председательствовал в отсутствие скрывавшегося от Временного правительства В.И. Ленина. С 8 ноября (ст. стиля) 1917 до конца жизни (умер от инфлюэнцы) – председатель ВЦИК, одновременно – секретарь ЦК РКП(б). По его предложению 2.IX.1918 после покушения на В.И. Ленина ВЦИК принял резолюцию о красном терроре.

9. Об этом см. дневник от 28.VIII.1928: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 85.

8.III.1942. Воскресенье

<Боровое>

Начинаем считаться с тем, что весна и лето не дадут нам возможности вернуться в Москву. Трудности жизни становятся все ярче и ярче. Слишком глубоко зашли – в устойчивых укреплениях – немцы. Известия – частью из Москвы – о трудностях материальной жизни – и новая форма завоевания – укрепленный* захват не имеет прецедента?

А уже весна чувствуется?

Получил вчера и письма, и 3 сентябрьских №№ «Literary Times» [1]. Написал Георгию <Г.В. Вернадскому> о присылке «New York Times» [2]. Надо написать Главлиту о невозможности той глупой цензуры, которую они по рутине проводят.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 66 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полное название: «Times Literary Supplement» – литературное приложение к крупнейшей английской газете «Times».

2. «New York Times» – крупнейшая американская ежедневная газета, издаваемая с 1851.

* Очевидно, в смысле «прочный». – *Ред.*

Вчера обдумывал свою книгу. Подошел к вопросу о разных пространствах в окружающей нас реальности – к основному новому понятию, которое мне ясно, но непонятно окружающим – реальности разных геометрий – продумывал идею о *симметрии*, как проявленном ⟨выражении⟩ правильности в природных процессах – в сущности эмпирического обобщения. От этого несомненного вывода явно выходит сложность пространственного строения природных материальных тел – от планетных оболочек, геосфер, самих планет, спиральных туманностей и до отдельных индивидов живого вещества, биокосных тел – как почва или морская вода. Это эмпирическое обобщение – бесспорно – подлежит принятию и спору не подлежит. *Симметрия* есть эмпирически тысячами поколений добытое понятие – *разное геометрическое строение* окружающих человека естественных тел. Только по рутине и исторической случайности это не вошло в наше сознательное миропонимание.

Но рядом с этим, можно сказать, исторически стихийным созданием понятия симметрии – исторически – без сознательного искания вошедшего в наше миропонимание, бессознательно для нас получается эмпирическая база не для евклидовой геометрии – для всех *геометрий*, которые в *природе существуют, или они в симметрии проявляются*.

Этот важный вывод открывает огромные горизонты понимания реальности.

Получил «Literary Times» за сентябрь, и там очень важные отголоски новых русско-английских отношений – статья Пирса (Pares) и ⟨нрзб⟩ поднялась. Она пропущена цензурой – Sir Pares [1] – широко исторически освещает русско-английские отношения, выявляет как политическую ошибку гонения на православие и тождественность его с англиканством и High Church [2]. Очень подчеркнута правильность исторической традиции. Узость и глупость наших атеистов и полицейских их методов действий подчеркнута.

Перенесся в Новороссийск 1919 года – разговор с Г. Вильямсом [3], который тогда боялся развала Англии – а потом стал редактором иностр[анного] отдела «Times». Забыл об его смерти – напомнила Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩. ⟨Г. Вильямс⟩ – муж Ар[иадны] Влад[имировны] Тырковой [4], друг С.Ф. Ольденб[урга]. В Новороссийске же мой разговор с укр[аинским] акад[емиком] ⟨А.Я.⟩ Орловым [5], который мне впервые рассказал об основном новом достижении (из «Times») – о Moseley [6] и подтверждении выводов Эйнштейна, присутствовал с С.П. Тимошенко [7] в совещании профессоров и инженеров с болгарским генералом [8] об отъезде за границу. Тимошенко, имевший решение ехать за семьей и эмигрировать*, я решил ехать в Ялту, ⟨было⟩ последнее свидание с кн[язем] Е.Н. Трубецким [9], который меня провозжал. Оба мы заболели сыпным тифом – я на пароходе – он умер.

Недомогание – насморк – не проходит. Вчера 36,9.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 67–67 об.

* Так в тексте. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пирс (Pares) Бернард (1867–1949) – английский историк, специалист по русской истории, в 1906–1908 – профессор русской истории Ливерпульского университета, в 1914–1917 – член английской наблюдательной миссии на российско-германском фронте, в 1917–1918 сотрудник английского посольства в Петрограде. В 1936 посетил СССР, в 1919–1936 – профессор Лондонского университета, после 1945 – в США, где также читал курсы истории России.

2. Речь идет об оппозиционном течении в английской (протестантской) церкви, зародившемся в XVII в., его сторонники придерживались идеи возвращения к догматам католицизма (High Church – Высокая Церковь), резко критиковали огосударствление официальной англиканской церкви и, естественно, подвергались преследованиям. Новый всплеск этого движения пришелся на 30–50-е гг. XIX в. и развивался в рамках богословских дискуссий без существенной дестабилизации общественной науки Великобритании – т. н. «оксфордское движение» теологов. Конечно, ситуация с High Church не шла ни в какое сравнение с положением РПЦ в Советской России – СССР в 20–40-х гг. XX в, когда была практически ликвидирована свобода вероисповедания, около $\frac{3}{4}$ храмов закрыты или разрушены, подавляющее большинство иерархов РПЦ подверглось физическому уничтожению или репрессиям. Подробнее см.: *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX в. М.: Республика, 1995. 510 с.

3. Вильямс (Williams) Гарольд (1876–1928) – английский журналист. В 1904–1919 – корреспондент британских газет в России, в 1919 был аккредитован при правительстве генерала А.И. Деникина. С 1920 возглавлял иностранный отдел газеты «Times» в Лондоне.

4. Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна (1869–1962) – общественный деятель, литератор, первая женщина-публицист в России. В 1906–1914 возглавляла бюро печати к.-д. партии, в 1917 – член Предпарламента, в 1919–1920 вместе с мужем работала в отделе пропаганды в Добрармии, затем – в эмиграции. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 242.

5. Орлов Александр Яковлевич (1880–1954) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1927), академик АН УССР (1939). В 1913–1934 – директор Одесской обсерватории, в 1939–1941 возглавлял Карпатскую обсерваторию, в 1944 организовал постройку Главной астрономической обсерватории АН УССР вблизи Киева. Автор фундаментальных трудов в области астрометрии, геодезии, исследований приливных деформаций Земли.

6. Мозли (Moseley) Генри (1887–1915) – английский физик, ученик и сотрудник Э. Резерфорда. Открыл закон (названный его именем) связи спектра рентгеновского излучения со строением электронных оболочек атома. Его работа была опубликована в 1913.

7. Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972) – физик, один из организаторов, действительный член (1918) УАН. С 1920 – в эмиграции, профессор ряда университетов США, в 1928 избран иностранным действительным членом АН СССР. Здесь небольшая аберрация памяти: речь идет о собрании профессоров под председательством самого Владимира Ивановича в Екатеринодаре 10.I.1920 (н.ст.), где обсуждался вопрос об отъезде в «славянские страны» (киевляне обсуждали возможность возвращения в Киев, занятый в ходе советско-польской войны поляками). Встреча с болгарями, генералом Сарафовым была после этого совещания, на которую был делегирован К.И. Иванов (сведений о нем нам найти не удалось), причем генерал уклонился от реальных обещаний организовать иммиграцию российских ученых. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 208. В Новороссийск В.И. Вернадский приехал из Екатеринодара 13.I.1920.

8. Сведений о Сарафове (см. примеч. 7) найти не удалось. К сожалению, в мемуарах А.И. Деникина «Очерки русской смуты» указана только фамилия генерала без инициалов. Не исключено, что это был Сарафов Иван Константинович (1856–1935), окончивший в Петербурге Академию генштаба (1898), участник Русско-турецкой (1877–1878) и балканских (1912–1913) войн, в 1914–1915 командир дивизии, затем корпуса в армии Российской империи, 23.VI.1917 в чине генерал-лейтенанта вступил в командование 22-м армейским корпусом (см.: *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклоп. словарь. М., 2004). В послевоенной Болгарии – генерал-майор. В справочных изданиях НРБ его служебные должности в 1917–1920 не упомянуты.

9. Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) – философ, профессор Московского университета, в 1907–1908 член Государственного Совета, коллега В.И. Вернадского по избирательной курии университетов и Академии наук, один из организаторов близкой к кадетам партии «мирного обновления».

Занимался с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Ясно становится, что вернуться в Москву весной едва ли будет возможно – мы очень неполно знаем о происходившем и происходящем на фронте.

Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Юбил[ейное] изд[ание] 1938 г. Том 83. Письмо № 296. Стр. 475. 1 фев[раля] 1885 г. Я⟨сная⟩ П⟨оляна⟩.

«... Как ужасно тяжело жить без любви, и еще тяжелее умирать. Я когда один, всегда яснее, живее представляю себе смерть, о к(оторой) думаю всегда, и когда я представил себе, что умру не в любви, то стало страшно. А в любви только можно жить счастливо и не видеть как умрешь» [1].

Просматриваю сейчас юбилейное издание, которое в здешней библиотеке – отчасти как старшего современника, с кругом людей которого приходилось сталкиваться и с влиянием которого приходится считаться. Для меня Толстой ⟨близок⟩ – благодаря тому, что Д.И. ⟨Шаховской⟩ был к нему близок, что к нему были близки Чертков [2], Бирюков [3], Калмыкова [4] – наш кружок 1880-х годов, Петрункевичи и особенно Соф[ья] Влад[имировна] Панина.

Я как раз как-то *не думаю о смерти*, хотя мне сейчас скоро 79 лет. И нет у меня страха смерти.

Из сохранившихся записей моих встреч с Толстым [5] в Наташиных ⟨Н.Е. Вернадской⟩ записях оказалось, что раз я был у Толстого в Москве и с ним вел спор о бессмертии души, которое я тогда защищал – а Т[олстой] отрицал. Я помню когда – в это же время Т[олстой] зашел к нам – в голод, кажется 1891 ⟨года⟩, и помню разговор с ним. Он говорил И.И. Петрункевичу, что я ⟨ему⟩ симпатичен – тогда я составил отчет о помощи голодающим [6].

Страшны страдания – страшно такое умирание, как моего отца, но не смерть сама по себе.

Я присутствовал при смерти Нюточки ⟨А.С. Короленко⟩ и при смерти Сергея ⟨С.Ф. Ольденбурга⟩ – оба «страдали», но врачи в обоих случаях говорили мне, что они (дыхание) не ощущали страдания.

Я думаю, что возможно, что не *все* исчезает – отдельные изотопы – которые материально отличают материальную субстанцию живого от косной материи – но тут вечность ⟨жизни⟩ не причем. Так думают индусы, как Вивекананда – но он верит и в метемпсихоз [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 67 об. – 68 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо, цитируемое Владимиром Ивановичем, было адресовано Л.Н. Толстым своей жене, Софье Андреевне, и носило сугубо личный смысл. Приведем предыдущие и последующие за цитируемой в дневнике фразой фрагменты текста по тому же изданию: «В Туле, куда я ездил нынче, получил твои два унылые письма. – И не знаю, что писать и что отвечать. Всю дорогу ехал, думал о том, что написать и передумал десятки писем, и теперь сидел долго над письмом, – не знаю, что писать, – всего боюсь. (Здесь идет текст, цитируемый В.И. Вернадским. *Публ.*) Говорю про отсутствие любви не с моей стороны. Я не переставая, думаю о тебе, люблю и жалею – [и чувствую непреодолимую враждебность, и от того не могу ничего писать, кроме того, что мне больно]». В квадратных скобках – слова, опущенные С.А. Толстой при ее жизни, когда она в 1913 опубликовала часть своей переписки с покойным мужем.

2. Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936) – общественный деятель, друг Л.Н. Толстого, редактор его Полного собрания сочинений. Знакомство с В.И. Вернадским относится к 1884 в связи с деятельностью кружка подготовки «литературы для народа», основанного старшекурсниками Петербургского университета (братья Ольденбурги, Д.И. Шаховской и др.).

3. Бирюков Павел Иванович (1860–1931) – литератор, близкий друг семьи Л.Н. Толстого. Автор четырехтомной биографии писателя (1906–1923), член редколлегии его Полного собрания сочинений в 90 томах.

4. Калмыкова Александра Михайловна (1849–1926) – общественный деятель, издатель. Активно сотрудничала с социал-демократами, финансировала издание их газеты «Искра» в эмиграции (1900–1905), друг В.И. Ульянова-Ленина и П.Б. Струве. О ней подробно написал Владимир Иванович для своих воспоминаний позже, в ноябре 1942. Этот текст был отнесен к «Хронологии 1926 г.». См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 30–31.

5. Об этом см. примеч. 2 к записи от 7.Х.1941.

6. *Вернадский В.И.* Отчет о помощи голодающим некоторых местностей Моршанского и Кирсановского уездов Тамбовской губ. // *Корнилов А.А.* Семь месяцев среди голодных крестьян. М., 1892. На вкл. л.

7. Вивскананда (наст. имя Нарендранат Датг) (1863–1902) – индийский философ, общественный деятель. Сторонник и проповедник «универсальной» религии, согласно которой Бог существует как Мировой Разум, проявляющийся в материи и мысли; искусство, наука и религия суть разные пути постижения жизни с помощью учения Шанкары – индийского философа IX в. Метемпсихоз – термин для обозначения «переселения душ».

11. III. [1] 1942

Боровое

Сегодня ночью и к утру неожиданное расстройство желудка. Здесь тушат электричество от 1 часа ночи – до 5 часов утра и очень неудобно ночью. Утром 37,1 и в 6 ч [асов] – 37,4. Начал было с Аней (А.Д. Шаховской) работать. Голова работала плохо. Соф[ья] Сав[ельевна] Слизберг дала утром лошадиную порцию английской соли – вместо чайной ложки моей обычной – утром и до 6 ч [асов] все действовало. Утром поел, а после (фраза не окончена. – *Публ.*).

Вчера С.Н. Бернштейн принес мне книжку Пуанкарэ «La valeur de la science» [1]. Мне нужно в связи с пространством, над которым я сейчас работаю. Вспоминали Rougier – жив ли он [2]. Я ему написал как раз в конце июня. Открытка была мне возвращена. А в 1936 году, когда я его последний раз видел, он увлекался работами Л. Пуанкарэ [3], посоветовал мне перечитать «Science et l'hypothèse» [4], я раньше знал. Жив ли он?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 68 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Poincaré H.* La valeur de la science. Paris, 1908. 278 p.

2. Ружье (Rougier) Луи (1889–1982) – французский философ – неопозитивист, труды в области формальной логики и теории познания, в том числе «Геометрическая философия А. Пуанкарэ». Во время Второй мировой войны – сторонник «правительства Виши» маршала А. Петэна.

3. Пуанкарэ (Poincaré) Люсьен (1862–1920) – французский физик, математик. Брат математика Анри Пуанкарэ. В 1894–1900 – профессор Нормальной школы в г. Севр, с 1902 – генеральный инспектор народного образования. Среди его многочисленных трудов «Новая физика и эволюция» (1906), «Электричество, его настоящее и будущее» (1907).

4. *Poincaré H.* La science et l'hypothèse. Paris, 1903. 284 p.

12.III.1942. Четверг

⟨Боровое⟩

Вчера болел – 37,5. Лежал. Диета. Вечером клизма. Сегодня утром, по-видимому, совсем поправился. Мокрота. Письмо о квартире в Академию.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 68 об.

13.III.1942. Пятница

⟨Боровое⟩

Сегодня мне 79 лет – по-видимому, я достиг самого старого возраста в моем роду. Я похож на отца, а не на мать (ур[ожденная] Константинович) – так же как отец – в бабушку (*Короленко*), большим стариком умер мой прадед-священник (выборный; прапрадед – войсковой товарищ) Иван Никит[ович] *Вернацкий*. Мой дед – доктор Василий Иванович Вернадский умер 71 года* (1771–1838, в Чернигове), мой отец Иван Васил[ьевич] Вернадский умер 63 лет (1821–1884). По его рассказу его студентом в Москве в больницу подобрали на улице полуголодного, посадили в ванну, пустили кровь и забыли. Организм был крепкий. Моя мать, Анна Петр[овна], ур[ожденная] Константинович, умерла 61 года от удара (1837–1898) [1]. Мой дед Петр Христ[офорович] Константинович умер большим стариком – генерал – в Киеве (?) в 1850 [2]. В Киеве умерла моя бабушка Виктория Мартын[овна] *Красницкая* – большая старуха, в 1862 году [3]. Надо справиться у Модзалевского [4]. Род здоровый, но я дожил до максимального числа лет.

Эти две недели почти не выходил – *грипп*. Сегодня первый день, что вышел.

Вчера получил телеграмму от В.Э. Грабаря [5], что тихо скончался Павел Егорович *Старицкий*, удивительно хороший, честный и благородный человек. Крупный инженер. С огромным чувством долга, широкими интересами. Я с ним вспоминал как-то, когда мы с ним познакомились – раньше, чем с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской, урожденной Старицкой. *Публ.*⟩, мне казалось, еще студентами. Не помню где – на каком-то собрании. Он стоял во главе заводов. При перемене власти он был в числе тех инженеров, которые, как русские патриоты, решительно стали на работу. Не раз был при большевиках в Америке. Он до конца был крупным инженером, следил за литературой. Широкий и художественный интерес (картины, живопись).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 69–69 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краткие сведения об упомянутых предках В.И. Вернадского приведены в примеч. 2 к записи от 10.III.1941.

2. Константинович Петр Христофорович (1785–1850) – профессиональный военный, в службе в 1798–1849, вышел в отставку в генеральском чине. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 410.

* Очевидна ошибка: Вас. Ив. Вернадский умер в 67 лет. – *Ред.*

3. О ней см. примеч. 8 к записи от 11.VIII.1941.

4. Модзалевский В.Л. – украинский архивист, о нем см. примеч. 3 к записи от 11.VIII.1941.

5. Грабарь Владимир Эммануилович (1865–1956) – правовед, академик ВУАН (исключен за «москвофильство» в начале 30-х гг.), с 1923 – профессор МГУ, зав. кафедрой международного права, консультант Наркомфина, Наркомвнешторга, с середины 30-х гг. – на пенсии. Близкий друг В.И. Вернадского с конца 80-х гг.

14.III.1942. Суббота

⟨Боровое⟩

Сегодня чудная погода. Чувствуется весна. 2 раза гулял. Занимался с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Письма Шмидту, Хлопину (об иссл[едовании] радиоакт[ивности] Борового). Письмо А.П. Виноградову [1] – едет в Казань директор Инст[итута] курортологии.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 69 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Письмо от 14.III.1942 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 280.

15.III.1942. Воскресенье

⟨Боровое⟩

Впечатление такое, что на фронте какая-то заминка. Начался развал немцев? Появился тиф и т[ому] п[одобное] и у нас? М.Ф. Андреева (Горькая) получила из Академии ⟨письмо⟩ (Файланд [1] – которому писал вчера или третьего дня, и который мне не отвечает – о квартире) – совет обождать письма и повременить ⟨с⟩ приездом – она через сына Деборина [2] передала, что просит ускорить ⟨ответ⟩.

Сегодня утром изменился и текст бездарного радио, возбуждивший толки.

Ясная весна – начинает таять. Утром ветрено и холодно. Днем скользко. Гулял.

Кончил «Мать» Горького. Из дневника начала 1898–1901 вижу, что я уже тогда ценил ⟨его⟩ мелкие рассказы, «На дне» (видел в театре). Но настоящим образом я несколько лет тому назад в Узком прочитал его «Мои университеты», о Л. Толстом, 1-й том его биографии Груздева [3] и т[ак] д[алее]. Сейчас читаю одното[мные] «Избр[анные] соч[инения]» [4]. ⟨В⟩ романе, как «Фома Гордеев», – конец и теперь меня не удовлетворяет.

«Мать» – очень интересно, особенно теперь.

Еще в начале революции – в начале 1920-х мне казалось, что рабочие не дали ничего. Основа – христианство, м[ожет] б[ыть] я ошибался [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 69 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Файланд Сергей Михайлович (1903–1946) – административный деятель, член ВКП(б) с 1918. С 1940 – зав. отделом научной пропаганды АН СССР, осенью 1941 был главным уполномоченным президиума АН по эвакуации, в феврале 1942 назначен ответственным по административно-хозяйственному обслуживанию оставшихся в Москве учреждений АН СССР.

2. Возможно, это биолог Г.А. Деборин (см. примеч. 2 к записи от 4.XI.1941).

3. Биография М. Горького, написанная И.А. Груздевым к 1941, выдержала три издания (1933, 1938, 1941).

4. В советское время до 1941 однотомники избранных сочинений М. Горького (включавшие роман «Фома Гордеев», первое издание которого осуществлено в 1906) выходили пять раз (1931, 1932, 1936, 1937, 1938). Очевидно, В.И. Вернадский пользовался изданиями, находившимися в фондах библиотеки курорта Боровое.

5. В дневнике от 2.XI.1921 Владимир Иванович писал: «Большевизм держится расстройством жизни. При налаженной культурной жизни в мировом масштабе он не может существовать и так или иначе должен измениться. Это форма низшего порядка даже по сравнению с капиталистическим строем, так как она основана на порабощении человеческой личности». И далее (19.VI.1923): «Христианство должно измениться для того, чтобы дать опору человечеству в будущем». Цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 48, 112.

18.III.1942. Среда, утро

19.III.1942. Четверг

⟨Боровое⟩

Сегодня утром умер неожиданно Ф.И. Щербатской. Я не был на выносе ⟨гроба⟩ и еще берегу себя – ни разу не был в 11-м корпусе «на горé». Поддерживаю себя осторожным режимом – адонис, валидол, горчичники. Вчера не выходил. Но сегодня утром гулял.

Уже вчера мы знали об его ⟨Ф.И. Щербатского⟩ опасном положении. Фрейман (его ученик [1]), Рихтер [2], Ляпуновы [3] окружали его уютом. Речи перед выносом ⟨гроба⟩ в маленькой комнатухе говорили Алексеев (говорят, хорошо), Фрейман.

Уже вчера Софья Савельевна Слиозберг считала его положение почти безнадежным. Сердце не выдержало – он не мог – зная опасность – выдержать диету, много ел.

Сегодня из письма Яснопольского [4] из Уфы узнал о том, что Холодный в Сочи. Телегр[амма] от Буткевич (Ольги Мих[айловны]) [5] о помощи. Не знали ее адреса.

Сегодня получил работы Танга [6] из нового Китайского университета в Kunming (Куньмине. *Публ.*) в Китае – Tsing-Hua University*. Послал из Москвы мои работы с просьбой присылки их ⟨так в тексте. Фраза не окончена. *Публ.*⟩.

Сегодня получил письмо из М[алога] Ярославца от Наташи ⟨Н.Д. Шик-Шаховской⟩ – очень хорошее, она поняла трудности отъезда ⟨к ней⟩ Ани ⟨А.Д. Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 69 об.–70.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фрейман А.А. – востоковед, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 9.XII.1941.

2. Рихтер Андрей Александрович (1871–1947) – биолог, специалист по физиологии растений, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). В 1941 – зав. лабораторией фотосинтеза ОБН АН СССР.

---

* Университет Цзинь Хуа (англ.) – *Ред.*

3. Ляпунов Б.М. – филолог, академик АН СССР (о нем см. примеч. 1 к записи от 1.XII.1941). В Боровое были эвакуированы его жена Елена Константиновна (1870–?) и приемная дочь Нина Борисовна (р. 1930), урожд. Зайцева. См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 1а/944. Д. 94; Оп. 5. Д. 292.

4. Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957) – экономист, академик ВУАН (1925), в 1926–1930 – председатель КЕПС УССР. Старый знакомый В.И. Вернадского. В 1942 – в эвакуации в Уфе вместе с членами АН УССР.

5. Буткевич Ольга Михайловна. После кончины своего отца Михаила Николаевича Буткевича (1858–1933) – историка науки, члена КИЗ АН СССР – жила фактически на иждивении Вернадских, получала от них ежемесячную денежную помощь. Во время блокады Ленинграда в крайней степени истощения была эвакуирована в Астрахань, где скончалась, вероятно, осенью 1942, точной даты установить не удалось. Информация извлечена из писем О.М. Буткевич Н.Е. Вернадской (1935 – февраль 1942): АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 91.

6. В библиотеке В.И. Вернадского (Мемориальный кабинет-музей в ГЕОХИ РАН) хранятся оттиски работ, которые, вероятно, имеются в виду: *Tang P.S. Respiration in the living cell // Quart. rev. biol. June, 1941. V. 16. P. 173–189*; *Tang P.S., Wang J.S. A thermodynamic formulation of the water relations in an isolated living cell // J. Phys. chem. 1941. V. 45. № 3. P. 443–453.*

22.III.⟨1942⟩. Воскресенье, утро ⟨Боровое⟩

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – над живым вещ[еством] в связи с диссимм[етрией] Пастера, исходит из иного книга Гаузе [1]. Я думаю, что его представление об асимметрии – Э. Фишера – не верно [2]. Помогла разобраться моя работа с Флоренским [3].

Утром был Мандельштам, с ним интересный разговор о симметрии и состояниях пространства. Я думаю, что я стою на верном пути, считая, что симметрия открывает нам геометрич[ескую] структуру природного тела. Погода вчера холодная – зима.

Читал эти дни Горького – «Детство», «В людях» – впервые. Хотел поговорить с М[арией] Фед[оровной] ⟨Андреевой⟩ – но отложил.

В связи с приближением к концу жизни спокойно смотрю на неизбежный конец. Смерть Гревсов, Паши ⟨П.Е. Старицкого⟩, Елизав[еты] Дмитр[иевны] ⟨Ревуцкой⟩ [4]. Пытаюсь вспомнить хорошее прошлое – спокойно и просто отношусь к тем бурям, которые когда-то сильно волновали. Но теперь *sub specie aeternitatis** я смотрю на них иначе и мне кажется более правильно.

И другое прошлое тоже ушло в историю. В брошюре Ферсмана о стратегическом сырье [5] – вспоминались им уже в истор[ическом] аспекте 1915–1916 годы. Года 2 назад то же мне указывал Ненадкевич.

Работаю над «Хронологией»; ⟨мне⟩ попались письма А[лександр] Вас[ильевны] ⟨Гольштейн⟩ – это время моего большого философского синтеза «О научн[ом] мировоззр[ении]» [6]. Думаю, что я вполне последовательно пришел к примату науки в данный исторический момент. Интересно было бы перечитать. Последний раз издана в 1922 году. Как-то дал Комлеву [7]. Ему было чуждо. Но мое новое мировоззрение, которое ярко проявляется в моей книге, над которой я работаю, сложилось после 1922 ⟨года⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 70–70 об.

* С точки зрения вечности (лат.) – *Ped.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаузе Г.Ф. Асимметрия протоплазмы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 128 с.

2. В письме Г.Ф. Гаузе от 20.III.1942 В.И. Вернадский, в частности, писал: «Очень жаль, что Вы поверили Э.Г. Фишеру (немецкий химик-органик (1852–1919), Нобелевский лауреат, основоположник химии углеводов и их синтеза. *Публ.*) и приняли его “асимметрию”. Статью Фишера я не читал, но статью Джемпа (Japp F. (1848–1925) – химик, профессор Абердинского университета в Шотландии. Речь идет о его статье: Stereochemistry and vitalism // Nature. 1898. V. 58. № 1506. P. 452. *Публ.*) читал и думаю, что она для своего времени не на высоте, как мне показалось. <...> Я думаю, что из Вашего же материала ясно, что в живом веществе одновременно могут быть правые и левые изомеры с преобладанием всегда стерических левых». Цит. по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 396. Л. 30–30 об. В книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (гл. XVI) В.И. Вернадский обсуждает эту проблему подробно, подчеркивая, что понятие «асимметрия» лучше не применять, поскольку пастеровское понятие молекулярной диссимметрии более адекватно реальным фактам.

3. В цитированном письме к Г.Ф. Гаузе В.И. Вернадский продолжал: «Я занимаюсь с <К.П.> Флоренским проверкой пастеровских опытов с винной кислотой и виноградной, <...> убедился, что рацемические разности правых и левых тел почти всегда принадлежат к другим кристаллическим состояниям данного химического соединения. Конечно, для вращения плоскости поляризации смещение растворов правых и левых изомеров может дать оптически активный раствор, но одновременно оно всегда даст кристаллы, которые обладают центром симметрии или большим количеством плоскостей симметрии. Оптические свойства – менее надежный признак, чем кристаллизация». *Op. cit.* Л. 30 об.

4. См. дневниковую запись от 17.V.1941 (после кончины И.М. Гревса): Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 244–245.

5. Ферсман А.Е. Война и стратегическое сырье. Красноуфимск: Госполитиздат, 1941. 63 с.

6. Вернадский В.И. О научном мировоззрении // *Вопр. философии и психологии*. 1902. № 65. С. 1409–1465. Переиздано в 1903 (отдельное издание), 1906 (в «Сборнике по философии естествознания») и вошло в книгу «Очерки и речи» (1922).

7. Речь идет о книге «Научная мысль как планетное явление», в которой автор подробно останавливается на примате науки по отношению к философии и религии. Например: «<...> пассивное состояние в смысле вековых ведущих больших идей философского мышления и религиозного сознания реальности, понимания жизни <...> создает небывалое в прошлом человечества значение науки, и открывающиеся перед ней новые научные проблемы получают в этом аспекте новое значение и освещение». Цит. по: Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 82. Комлев Леонид Васильевич (1904–1979) – геохимик, специалист по радиогеологии, с 1929 – сотрудник ГРИ, профессор ЛГУ.

23.III.1942. Понедельник

<Боровое>

Вчера написал сжато об Елиз[авете] Дмитр[иевне] <Ревуцкой> [1]. Больше 45 лет дружбы и работы. И не было больших разногласий. Вспоминаю только <что> один раз мне пришлось на нее рассердиться – это когда она растерялась и чуть не наделала беды, когда случилась история с Гаврусевичем [2], и она перешла на пенсию. Верный дорогой друг.

Судя по письму Елены Григ[орьевны] <Ольденбург> – какие страдания <выносит> множество людей в Ленинграде. Неумение выбирать людей. Бездарный Жданов [3]. Трагедия Петербурга отзовется и не забудется.

Углубляюсь в диссимметрию.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 70–71.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Некролог Е.Д. Ревуцкой остался в рукописи. Его текст см.: Приложение 19. Там же – об «истории с Гаврусевичем», т.е. краже платиновой посуды из Минералогического музея, за которую формально отвечала Е.Д. Ревуцкая.

2. Гаврусевич Борис Александрович (1908–1968) – геохимик. В 1929–1930 сотрудник Геолкома, в 1932–1934 – аспирант Минералогического института АН СССР, с 1935 – на педагогической работе в университетах Сибири, с 1945 – профессор Киевского университета. Специалист в области геохимии и минералогии пегматитов.

25.III.1942, утро. Среда

⟨Боровое⟩

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – над геом[етрической] структурой живого вещества – на основе Гаузе. Мысли о состоянии пространства. В замкнутом Риман[овом] пространстве должны быть векторы, и лев[ый], и прав[ый] – но один из них, левый, должен иметь какое-то преимущество. Был С.Н. Бернштейн – с ним разговор о математике и симметрии в связи с вопросом о пространстве. О физическом пространстве. О понятии кристалл[ического] пространства. Как-то рутина мысли не позволяет ⟨разобраться⟩.

Я все более убеждаюсь в правильности своей точки зрения и о симметрии, и о разнородности окружающего как пространства – времени.

Письмо от Шуры Шохиной [1] – в квартире все благополучно. От 5.III. Е.М. Ферсман [2] пишет Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ «Москва изменилась. Трудно с питанием, многого нельзя достать ни за какие деньги. Мы получаем обеды из Дома ученых, но они малы и далеко недостаточны. Качество весьма среднее, а здесь все нам завидуют. В доме холодно и мало уютно. Частично по районам выключают электроэнергию, тогда совсем делается плохо, т[ак] к[ак] холодно, а дрова дефицитны».

Здесь еще зима – но погода резко меняется. Чувствуется близкая весна.

Насморк и болею. Читаю Горького и тома Толстого – госуд[арственное] издание – которое здесь есть в библиотеке.

Были у М.Ф. Андреевой – интер[есный] и умный человек.

Заметно ухудшается пропитание. Война все больше чувствуется. Убитые и раненые.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 71.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По-видимому, сотрудница домоуправления, к которому относился дом № 1^б в Дурновском переулке. В одной из записок А.Д. Шаховской: А.Г. Плюхова (Шура).

2. Ферсман Е.М. – жена академика А.Е. Ферсмана (о ней см. примеч. 10 к записи от 28.VIII.1941). Ферсманы время от времени ездили в Москву из Свердловска в связи с командировками Александра Евгеньевича.

27.III.1942, утро. Пятница

⟨Боровое⟩

Вчера получил очень интересное письмо Личкова [1], отсутствие писем от которого меня беспокоило.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 71.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Письмо Б.Л. Личкова от 14.III.1942 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 84–86. В письме обсуждаются вопросы пространства-времени в геологии, возможность учета гравитационных сил при оценке геологических и астрофизических процессов, выражено восхищение по поводу статьи В.И. Вернадского «О геологических оболочках...»

28.III.1942, утро. Суббота

⟨Боровое⟩

Вчера работал над книгой с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ помогала в «Хронологии». Очень интересное письмо от Личкова [1]. Моя статья «О геолог[ических] оболочках Земли как планеты» – хочет прочесть геологам. Думаю, что я прав, считая, что планетная жизнь, как и подземная жизнь на Земле, различаются – ⟨идея⟩, которую только по рутине не признают.

Письмо Личкову о коре выветривания [2]. Наташа послала ему 200 р[ублей].

Телеграмма из Ленинграда «Осталась одна беспомощная» – невозможно узнать от кого. Думаю ⟨это⟩ Аля, дочь Фели [3]. Феля Лисая (Фелицата) – ровесница моей Нины ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩, училась с ней в одном классе – одно время жила у нас в Петербурге, по словам Наташи (совсем не помню), – по настоянию Маши Гревс. Мать Фели была прислугой. Аля, ее дочь от известного педагогич[еского] деятеля, ⟨но они⟩ не обвенчались. ⟨Теперь⟩ Феля заболела, ⟨а⟩ все Гревсы вымерли. Аля (14 лет) жила у Гревсов. Феля нас просила прислать деньги. Мы не можем ⟨помочь⟩ обоим: 200 р[ублей] послали вчера Личкову. Думаем, ⟨что⟩ Феля и послала телеграмму Али. Всюду трагедии.

Новый начальник почты просит меня купить для него 3 кило селедки (через Орлову*). Предложил ⟨в обмен⟩ 10 конвертов. К Орловой я написал. От конвертов (взятка?) отказался. Конверты делает Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ из старых. Он недавно назначен. Впечатление очень порядочного человека и хорошего служащего. И старый (взяли в армию) – тоже порядочный. У нового есть нормы и т[ому] п[одобное]. К 1 апр[еля] привезут – и его муку ⟨?⟩.

Уже несколько дней я и Нат[аша] не выходили – буран. Еще зима.

Я думаю, что я, разобравшись в симметрии, – понял основное явление – думали об этом биологи 60 лет (с 1881) и никто не понимал!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 71 об.

* Директор санатория Боровое. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. предыдущую дневниковую запись.
2. Письмо опубликовано (Ор. cit. С. 88), однако коре выветривания посвящены две последние строки. Возможно, последующий текст утрачен, поскольку в оригинале отсутствовала подпись (см. подстрочное примечание на той же С. 88).
3. См. примечание 1 к записи от 29.I.1942.

1.IV.1942, утро. Среда

⟨Боровое⟩

Вчера утром было тепло – пошел дождь – я с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ сделал хорошую прогулку, и думали, что нельзя уже будет ходить в валенках – начнется весна, растает. Но дождь перешел в снег, а днем, около часу, начался снегопад, замело. Вдруг начался буран и сейчас (6 часов вечера) буран ⟨продолжается⟩ не переставая 30 часов. Ночью дрожал дом. Прохладно в комнатах.

Каждый день смерти. Умерла в III ⟨марте⟩ Софья Алекс[андровна] Мамчич [1] в Малом Ярославце. Узнал из открытки А.Н. Шаховской, а на следующий день мы получили письмо С.А. ⟨Мамчич⟩, которая просила писать и была еще «совсем здорова». Операцию ⟨ей⟩ делал хороший хирург – через А.И. Яроцкого [2] – Гуревич [3] 24 мая ⟨1941 г.⟩ в Н[ово]-Басманной больнице. Когда мы с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ переехали в Узкое, она после операции прожи⟨ва⟩ла на нашей квартире вместе с Катей Ильинской и Пр[асковьей] Кир[илловной] ⟨Казаковой⟩. 18 июня ⟨1941 г.⟩ – ⟨ее⟩ отъезд вдвоем с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ к Анне Ник[олаевне] Шаховской в М[алый] Ярославец.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 72.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мамчич С.А. – двоюродная сестра В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 3 к записи от 27.XII.1941.
2. Яроцкий Александр Иванович (1866–1944) – медик, близкий знакомый Вернадских с молодых лет. С 1918 до середины 20-х гг. – профессор Таврического университета, затем сверхштатный профессор МГУ.
3. Гуревич Николай Ильич (1871–1962) – медик, хирург, с 1898 – доктор медицины. В 1902–1908 – зав. отделением земской больницы в Петрозаводске, в 1918–1922 – главный хирург больницы им. Ф.И. Березкина, приват-доцент 1-го МГУ. В 1922–1931 – в ссылке в Киргизском крае, Оренбургской губ. и др. С 1931 – гл. хирург ряда клиник в Москве, с 1935 – профессор 3-го ММИ.
4. С 1952 – гл. хирург больницы им. Н.Э. Баумана. По «делу» 1922 г. реабилитирован в 1997.

4.IV.1942, утро. Суббота

⟨Боровое⟩

Вчера вечером был В.М. Алексеев. С ним довольно интересный разговор. Говорил больше он. Я расспрашивал. Он вернул мне книгу, которую читал: «A companion to the Bible, ed. T. Manson», N.-Y. 1939 [1], которую читал и

Берг. В течение декабря у него в Ленинграде умерло 5 его учеников – из Академии (наук), не выплачивали жалование, и до сих пор Алексеев не получает нормальную зарплату. 27 декабря 1941 (г.) умер Жебелев – он упал в Академии, (вызвали) скорую (помощь), увезли в больницу и там он скоро умер [2]. 1 января 1942 г. умер П.К. Коковцев [3]. Он последнее время женился на своей прислуге, которая перевезла своих родственников, держала его впроголодь. О Щербатском и Алексееве – их травле. Он (В.М. Алексеев. *Публ.*) чрезвычайно высокого мнения о научной работе Щ[ербатского]. Он занимался с учениками на дому и давал им чрезвычайно много. Все (они) – кроме умерших (Обермиллер [4]) арестованы и теперь в тюрьмах и ссылке [5].

В 1930 и 1938 (годах) – травлю Щербатского и Алексеева – молодые аспиранты подняли – один китаист [6] и др[угие]. Обвиняли в «поповстве» издание, составлявшее славу Акад[емии] (наук) «*Bibliotheca Buddhica*» [7]. В конце концов добились ее прекращения.

Читал вчера, наконец, книгу Шмальгаузена «Организм как целое» [8]. Очень трудный язык, масса ненужных терминов, «философии». Но когда одолеешь – книжка полезная и актуальная. Почти всю кончил.

Несколько дней назад получили неподписанную телеграмму из Ленинграда: «Осталась одна беспомощная». Мы думали, что это телеграмма Аллы, дочери Фели Лисой, жившей у Гревсов [9]. Телеграфировали Наташе Ольденб[ург] [10]. Ответа еще нет. После получили телеграмму от Елены Рчауловой [11] – вопрос о Кире Алексеевой [12].

Резкое вероятное изменение нашей жизни. Танюша (Толль) и Кира – единственные потомки Вернадских. Дима (Д.Б. Рында-Алексеев) [13], вероятно, погиб (м[ожет] б[ыть] в плену?).

Аня (А.Д. Шаховская) получила разрешение на (отъезд на) 2 недели.

Сегодня сочельник*. Два дня она освобождена от работы со мной. Завтра воскресенье – а взамен сегодняшнего она работала в одно из прошлых выходных.

Как будто начинается – слабо – весна.

Эти три дня – резкое увеличение *утренних галлюцинаций*. Вчера вечером – все спокойно и нормально. Утром – не было света – шторы спущены, но через большие вертикальные щели в краях занавесок в комнате сперва появился – на шаг-полтора от постели – неясный человеческий облик, я повернулся лицом к стене, и когда больше рассвело, я действительно увидел на (расстоянии) 1–1½ арш[ин] стоящую передо мною в летнем костюме (и) прямо смотрящую на меня молодую девушку, несколько напоминающую молодую Ниночку (Н.В. Вернадскую-Толль). Два раза я смотрел на нее – и хорошо видел *без очков*. Некоторое неприятное чувство – но затем я заснул. Фигура исчезла, когда я чиркнул спичкой.

Проснулся, не знаю, сколько времени спустя. Было светлее и я увидел на том же месте молодого мужчину в летней рубашке с поясом, отдаленно напоминающего молодого Георгия (Г.В. Вернадского). Он сделал два шага ко мне и исчез, когда я хотел зажечь спичку.

---

* День накануне празднования Св. Троицы. – *Ред.*

Я раньше думал, что эти галлюцинации – *сны наяву* – исходят из меня – не существуют вне меня.

Вчера утром на рассвете, когда я проснулся – я увидел на том же месте, где сегодня утром видел эти две фигуры, женскую фигуру в черном, которую я ошибочно принял за Наташу (Н.Е. Вернадскую) и даже ее окликнул.

Оба эти дня перед сном, я видел (и) третьего дня, ложась спать, как бы облако в комнату сгущенное и висящее (?) ближе к потолку *в большом движении*. Я только что ложился спать, совсем спокойный. Это не было похоже на обычную галлюцинацию – (видел) растущий молодой лес или решетчатые беседки в ногах над постелью.

Быстро – силой воли – проходила первая дрожь – неприятности – но как будто я привыкаю (к этому), как к обычному.

АРАН. Ф. Оп. 2. Д. 21. Л. 72–73.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Manson T.* (ed.) *Companion to the Bible*. N.-Y.: 1939. 515 p. Об этой книге упомянуто в записи от 10.II.1942.

2. О С.А. Жебелеве см. примеч. 252 к «Из “Хронологии 1941 г.”». Во время блокады Ленинграда от голодной дистрофии погибли четыре ученика В.М. Алексеева, сотрудники Китайского кабинета Института востоковедения АН СССР: Л.Н. Рудов (1888–1941), К.К. Флуг (1893–1942), К.И. Разумовский (1905–1942), Ю.В. Бунаков (1908–1942) и сотрудник Государственного Эрмитажа В.Н. Казин (1907–1942). Об этих ученых В.М. Алексеев специально рассказал на собрании востоковедов в Боровом летом 1942, чтобы почтить их память. См.: *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. М.: Наука, 1982. С. 97–111.

3. Коковцов П.К. – гебраист, академик, о нем см. примеч. 5 к записи от 13.II.1942.

4. Обермиллер Евгений Евгеньевич (1901–1935) – востоковед, буддолог. Окончил ЛГУ (1925), с 1928 – сотрудник Института буддийской культуры АН СССР (с 1930 – Институт востоковедения). В январе 1935 ему была присвоена докторская степень без защиты диссертации.

5. Речь идет о следующих учениках Ф.И. Щербатского: Востриков Андрей Иванович (1904–1937) – специалист по индо-буддийской философии, выпускник Петроградского университета (1924), с 1930 – ст. научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, руководитель Тибетской группы. По ложному обвинению арестован в апреле 1937, в сентябре того же года ВК ВС СССР приговорен к расстрелу. Посмертно реабилитирован в 1956. В 1962 была опубликована его монография о тибетской исторической литературе, большая часть сочинений осталась в рукописях и погибла после ареста. Троицкий Михаил Сергеевич (1901 – после 1937) – индолог, выпускник Ленинградского восточного института (1931), с того же года – в аспирантуре Института востоковедения АН СССР, одновременно – парторг (член ВКП(б) с 1926). После защиты кандидатской диссертации (1.II.1937) – ученый секретарь Индо-тибетского кабинета ИВ АН СССР. В мае 1937 по фальсифицированному делу арестован и приговорен ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ, находился в Севвостлаге на Колыме, дата гибели неизвестна. Посмертно реабилитирован в 1957. Тубенский Михаил Израилевич (1893–1937) – востоковед, выпускник Петроградского университета (1919). В 1927–1936 работал в МНР в полпредстве СССР, в 1930–1936 – ученый секретарь Ученого комитета МНР, затем – сотрудник ИВ АН СССР в Ленинграде. По ложному обвинению в шпионаже арестован 12.VIII.1937 и решением ОСО при НКВД СССР расстрелян 24.XI.1937. Посмертно реабилитирован. Один из основоположников преподавания в СССР новоиндийского языка, первый переводчик сочинений Р. Тагора. Подробнее см.: Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период / Сост.: Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 106, 377–378. О репрессированных в 1937–1938 гг. учениках В.М. Алексеева см.: *Баньковская М.В.* Семь ярких вспышек // Петербургское востоковедение. Вып. 4. 1993. С. 403–437.

6. Имеется в виду статья за подписями Х. Муратова и М. Бурова «Лжеученый в звании советского академика» о В.М. Алексееве в «Правде» от 31.V.1938. Муратов Хасан Исхакович

(1905–1942) – в 1938 – ученый секретарь и парторг ИВ АН СССР; после кратковременного ареста (ноябрь – декабрь 1938) освобожден и восстановлен в ИВ АН СССР, ушел добровольцем на фронт в июле 1941, погиб. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 327–328.

7. «Bibliotheca Buddhica» – международное издание востоковедов, начатое по инициативе и под редакцией С.Ф. Ольденбурга в 1897, в нем публиковались оригинальные и переводные буддийские тексты. Вышло из печати более 100 выпусков в 30 томах, издание было прекращено в 1937 и не возобновилось несмотря на попытки возродить его в послевоенное время.

8. *Шмальгаузен И.И.* Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 144 с.

9. См. примеч. 3 к записи от 28.III.1942.

10. Корнилова (урожд. Ольденбург) Наталья Федоровна (1894–1942) – педагог, дочь Ф.Ф. Ольденбурга. В 20–30-х гг. жила в Твери, затем – в Ленинграде, работала в системе внешкольного образования детей. Умерла в блокаду 1.III. 1942.

11. Сводная сестра Киры и Дмитрия Рында-Алексеевых. Сведений о ней найти не удалось.

12. Рында-Алексеева К.Б. (1916 или 1917–1945?) – дочь племянника В.И. Вернадского Б.К. Рында-Алексеева (ум. 1934), в предвоенные годы работала чертежницей в Ленинграде. После многократных ходатайств В.И. Вернадского была эвакуирована из блокадного Ленинграда в апреле 1942. В пути заболела, но в октябре 1942 была немедленно мобилизована на трудовой фронт (строительство вблизи Караганды), причем Владимир Иванович считал это выполнением патриотического долга, несмотря на полную невозможность блокадницы заниматься физическим трудом. На стройке у Киры началось психическое заболевание, от которого она, вероятно, погибла в конце 1944 или начале 1945 г. Об этом см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 181; АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 165; Примеч. 103 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

13. О Д.Б. Рында-Алексееве см. примеч. 2 к записи от 13.XI.1941.

5.IV.[1]1942. Воскресенье, утро

⟨Боровое⟩

Сегодня православная Пасха. Группа верующих скрыто справляют (здесь вчера встр[е]чали) Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩, Катя ⟨Е.В. Ильинская⟩, Пр[асковья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩ (неверующая) и Дуня (б[ывшая] монашка).

Вчера был Мандельштам – с ним очень интересный ⟨разговор⟩: Валя (уборщица) христосовалась наедине. Большой успех имела среди академиков полученная мною здесь книга: «A companion to the Bible. Ed. by T. Manson. N.-Y. 1939». Читали Берг, Алексеев. Для Ани и Кати – не подходящая: они обе разные. Аня – нового, в сущности, православного, суеверия [1].

К сожалению, она не имеет ни времени, ни достаточного знания английского языка. Это сектанты на фоне православной восточной церкви. Катя ⟨Е.В. Ильинская⟩ – шире.

Вчера – в разговоре с Мандельштамом – очень интересный и логичный ум. Он правильно сказал, что сейчас *физик не может научно работать без философии* и расцвет современной физики этим обусловлен. Трагедия физики состоит в том, что в философии нет творческого ума. Физики, ⟨такие⟩ как Эйнштейн [2], сейчас наиболее глубокие философы, как были Декарт или Спиноза в XVII веке, или Кант в XVIII. Поскольку я занимаюсь такими науками, как науки, ограниченные Землей, т[о]-е[сть] *планетой* – науки биологические и гуманитарные прежде всего, в меньшей степени науки геологические, но все же и они, как частный случай, – они не требуют сейчас роста

философии. Но физика, химия, охватывающие не (одну) планету только, но весь *космос*, находятся совсем в другом положении.

Даже науки биологические и гуманитарные – мне кажется – принадлежат к наукам геологическим, т[о]-е[сть] *планетным* – ничего не могут получить *основного* от современной философии.

Философская мысль – вне физики, химии, математики, астрономии, сейчас в огромном упадке, а у нас в упадке до комичности, т[ак] к[ак] слилась с полицией и цензурой. Нет свободы мысли [3].

В разговоре Мандельштам привел как пример выдающегося философа Jaspers'a [4]!

АРАН. Ф. Оп. 2. Д. 21. Л. 73–73 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, речь идет о течении «непоминающих» – оппонентов официальной линии РПЦ на лояльное сотрудничество с властями. См. примеч. 2 к записи от 7.I.1942.

2. О крупнейшем физике XX в. Альберте Эйнштейне (Einstein) (1879–1955), авторе теории относительности, В.И. Вернадский писал в 1938: «А. Эйнштейн (...) положил начало коренному перевороту нашего понимания окружающей нас реальности». Цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 162. Позднее (дневник от 17.II.1941) он стал более скептически относиться к теории относительности, правда, этот скепсис не был сформулирован достаточно четко и определенно.

3. Резко негативная оценка марксистско-ленинской философии была развернута В.И. Вернадским в книге «Научная мысль как планетное явление» (гл. X, заключительная, § 151–156). Текст, написанный в 1938, был исключен из первого издания книги в 1977 и увидел свет только в 1991: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 244–252.

4. Ясперс (Jaspers) Карл (1883–1969) – немецкий философ, один из основоположников экзистенциализма, профессор Гейдельбергского университета в 1921–1937, затем в эмиграции в Швейцарии. Экзистенциализм (от латинского *existential* – существование) – направление философской мысли XX в., в котором в центре внимания – человек и его самопознание (этим термином один из русских экзистенциалистов – Н.А. Бердяев назвал свою книгу). Эта философская школа во многом противоположна рационалистической традиции в толковании таких категорий, как время, свобода, смысл жизни и т.д., чрезвычайно пессимистична. По К. Ясперсу, например, все в мире конечно в силу конечности самой категории экзистенции – «бытие, направленное в ничто и сознающее свою конечность». С осторожностью можно предположить, что восклицательный знак после фамилии К. Ясперса призван иллюстрировать мысль, изложенную в предыдущей фразе об упадке западной философии: мировосприятие В.И. Вернадского и его философские взгляды всегда были основаны на достаточно рационалистских и оптимистических идеях. Иными словами, если считать К. Ясперса выдающимся философом, то приходится говорить об упадке философской мысли. Единственное, известное нам, упоминание об экзистенциалистах, носящее критический характер, содержится в «Философских мыслях натуралиста» в разделе «Поворот в представлениях о времени в новой философии»: «Это течение (...), мне кажется, имеет меньший интерес для современной научной мысли, менее глубоко проникает в современные проблемы о времени в науке, чем философия Бергсона. Ибо Бергсон в конце концов связывает проблему времени с эволюцией жизненных форм, тогда как Хайдеггер и Брентано дальше углубляются только в проблему человеческого сознания. Для Хайдеггера человек есть историческое существо, т.е. по существу для его сознания основой является время (*die Zeit*). Но очевидно (...) раз конструкция мира сводится в основе к пространству-времени, и сознание человека (...) должно иметь свои корни в пространстве-времени. (...) Время может изучаться и путем сознания». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука. С. 139–140.

7.IV.1942. Воскресенье, утро

⟨Боровое⟩

Письма от Виноградовых, Личкова [1], Капустинского [2], Флоровской [3]. Виноградовы отошли от удара, не сломались. Но брэнность жизни...

Вчера работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ – вставки об изостат[ическом] ⟨механизме⟩ поверхности ⟨Земли⟩ и минералах коры выветривания [4].

Читал историч[еские] статьи ⟨нрзб⟩, Robinson, ⟨нрзб⟩, Dodd [5] в сборнике Manson «A companion to the Bible», 1939. Для меня много нового. Заставляют думать.

Не выходил. Скользко и ветрено. Медленно побеждается зима. Сегодня утром – опять галлюцинация. Маленькая фигура, как бы в мундире гимназиста низших классов моего времени. Быстро ⟨отпрянула⟩ назад, когда я взглянул. Странная бессмысленность. Во сне я *никогда* не вижу прошлого.

Не выходил из нашего дома.

Скрытая работа мысли об отношении науки и философии. Вспоминалось старое, толчок дал разговор с Мандельштамом. Начал читать Эддингтона «Philosophy of physical science», 1938 [6].

Утром были Певзнер и Слиозберг. Боли нового типа: боли в области сердца. Эти тонкости ощущений и реакций на них недоступны для врачей. Слежу за собой, т[ак] к[ак] хочу закончить книгу.

Вчера был ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 73 об.–74.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо от А.П. Виноградова из Казани от 22.III.1942 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 281–282. Письмо Б.Л. Личкова из Самарканда также от 22.III.1942 см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 87.

2. Капустинский Анатолий Федорович (1906–1960) – физико-химик, член-корреспондент АН СССР (1939), с 1943 – профессор МХТИ им. Д.И. Менделеева. Автор исследований по оценке величины энергии кристаллической решетки.

3. Флоровская В.Н. – геохимик, в 1942 в Казани – зав. лабораторией люминесцентной битуминологии Наркомнефти СССР. О ней см. примеч. 10 к записи от 1.II. 1942.

4. См.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 77–78. Об этом же см. в письме А.П. Виноградову от 7.IV.1942 (Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 285). Вставки об изостазисе, вероятно, относятся к тексту § 102 о «подгранитной оболочке» Земли. См.: «Химическое строение...» С. 133.

5. *Носке S.H.* The early background of Hebrew religion; *Robinson T.H.* The history of Israel или *Robinson H.W.* The religion of Israel; *Cesterley W.O.* The Aposypha and Pseudepigrapha; что касается статьи Dodd'a, то такой автор в библиографической справке National Universal Catalogue по книге «A companion to the Bible» издания 1939 г. не указан.

6. *Eddington A.* The philosophy of physical science. London, 1939. 239 p.

8.IV.1942. Среда, днем

⟨Боровое⟩

Вчера Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ для меня не работала, т[ак] к[ак] она работала два воскресенья, чтобы к Пасхе освободить два дня. Она не работала в воскресенье и понедельник (5–6 ⟨апреля⟩) и вторник (7-⟨го⟩). Диктовал Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩ письмо большое А.П. Виноградову [1].

Незадолго до отъезда в Узкое (см. запись 20. V.(1941)) я написал проф[ессору] *P.S. Tang*, китайцу, в *Kumai* в National Tsing Hua University [2] – послал ему свои работы и, кажется, просил его прислать их работы. Мне кажется, я где-то прочел о самоотв[ерженной] работе Танга. Получил на днях здесь две брошюры Танга («Respir[ation] of living cell» и Tang'a и Wang (Nov[ember], 1940), первая – оттиск «Q[uarternly] R[evue] of biology», (vol.) 16, June 1941, а вторая – (March, 1941) из «Journ[al] (of) phys[ical] chem[istry]» [3]. К первой статье – предисловие проф[ессора] R. Gerard из Чикагского универс[итета] [4]. Из литературных цитат видно, что R.W. Gerard – ученик Tang'a. Танг работает над дыханием клеток с 1931.

Вчера были Л.С. Берг и М.Ф. Андреева, которую мы просили зайти в связи с поднятым им вопросом зайти к нам.

Берг зашел ко мне с просьбой заступиться за Поспелову, живущую в нашем 37 <-ом> корпусе. Он оказался совсем не осведомленным в ее положении, и когда мы просили М.Ф. Андрееву зайти к нам, оказалось, что А[ндреева] была вполне в курсе. Я считал Поспелову женой известного зоолога [5], которого я знал, мне кажется, в Киеве и который – не помню сейчас отчего, меня тогда заинтересовал. У нее мальчик – она живет вместе с вдовой академика Шулейкина [6], тоже с ребенком. Шулейкина – медиц[инская] сестра и этим дорабатывает. Поспелова дорабатывает как подавальщица в столовой – тяжелый труд. Ее муж – научный работник. Она никаких прав не имеет помещаться здесь, не платит за «путевку». Ее хотели поместить в другое помещение, оказывается, вследствие протеста главного бухгалтера курорта, т[ак] к[ак] нарушен закон.

Выяснилось это и то, что помощь может быть дана складчиной всех – но это сейчас – когда у всех денег недостаточно, невозможно <осуществить>.

М.Ф. <Андреева> резко против Шмидта, и она права. Она правильно указывала, что он расстраивает все дела, которые начинает.

Он удален: 1) оттого, что не вывез всех академиков из Ленинграда и не отвечал на телеграммы, когда сообщали о тяжелом положении; 2) что действовал самолично, без Управления делами, которое уничтожил [7]. Он удален Сталиным [8] и Светлов – секретарь Президиума [9], <и> Комарович [10] <сыграли свою роль>. Оба партийные.

Говорят, Президиум переносится в Свердловск. Комаров в Алма-Ате временно [11].

М.Ф. <Андреева> рассказывала интересно о попытке Кафтанова [12] захватить помещение Дома Ученых – в 1941 <г.> перед войной – Шмидт отказался сперва говорить с Молотовым, и только когда она обратилась к Вышинскому и Ярославскому [13], он переговорил и она отстояла <помещение>. Это обыденное явление в наше время.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 74–74 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 284–285.

2. Танг Пейсун (Tang Pei-sung) (1903–2001) – китайский биолог, специалист по физиологии растений. Окончил университет Цзинь Хуа в Пекине (1925). Более 10 лет затем

работал в США. С середины 30-х гг. профессор университета г. Ухань. В 1937 эвакуировался в провинцию Юн-нань, где основал физиологическую лабораторию. После разгрома японских оккупантов с 1949 – профессор университета Цзинь Хуа, действительный член Китайской АН.

3. См. примеч. 6 к записи от 18/19.III.1942.

4. Герард (Gerard) Ральф (1900–1974) – американский биохимик. Профессор Чикагского университета (1928–1952), в 1951–1952 – президент Американского физиологического общества, преподавал в ряде университетов США до отставки в 1970. Автор исследований по электрофизиологии, биохимии («Unresting cells», 1940), психиатрии. Один из основоположников применения математических методов в биологии.

5. Поспелов В.П., зоолог, академик АН УССР. О нем см. примеч. 4 к записи от 26.II.1942.

6. Шулейкин Михаил Васильевич (1884–1939) – специалист по радиотехнике, профессор МВТУ им. Н.Э. Баумана, академик (1939), декан Московского электротехнического института связи. Его жена Шулейкина Екатерина Николаевна (1902–1994) – медсестра.

7. Вероятно, речь идет о расширении полномочий управляющего делами АН СССР, поскольку официально в штатном расписании АН СССР продолжали находиться как «Управление делами», так и подведомственные ему управления: главная бухгалтерия, финансовый отдел, отдел снабжения и др. См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 9, 10, 11. При вице-президентстве О.Ю. Шмидта в 1939 управляющим делами был П.С. Данилов, затем В.А. Козлов (XII.1939–VI.1941), наконец, до мая 1942 – С.Д. Носов. В.И. Вернадский весьма отрицательно оценивал работу этих лиц (за исключением В.А. Козлова). См., напр.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 268, 270; Кн. 2. С. 58.

8. Ситуация с отставкой О.Ю. Шмидта освещена в примеч. 264 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

9. Светлов Петр Андреевич (1898–1946) – партийный, хозяйственный деятель, член РКП(б) с 1919, окончил Московский электротехнический институт (1936). В марте 1939 – мае 1942 – секретарь Президиума АН СССР. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 119–120. Отметим, что после отставки О.Ю. Шмидта с поста вице-президента АН СССР, должность секретаря Президиума АН СССР была вообще упразднена, а П.А. Светлов переведен в штат Энергетического института им. Г.М. Кржижановского АН СССР.

10. Комарович (урожд. Павлова, по первому браку Штерцер) Мария Александровна (1904–?) – административный работник. По окончании гимназии (1920) работала делопроизводителем в различных советских учреждениях в Полтаве, с 1923 – в Петрограде, где стала рассыльным в Секретариате РАН. С 1934 – зам. зав. Секретариатом (с 1949 – Канцелярии) АН СССР, в этой должности проработала до ухода на пенсию (1965). Член ВКП(б) с 1945. См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 58. Д. 768; Ф. 4. Оп. 12. Д. 35.

11. Президента АН СССР В.Л. Комарова начало войны застало на отдыхе в Гаграх, 30.VI. 1941 он вернулся в Москву, а 26.VII. выехал в Боровое, но остановился в Свердловске, где 29.VIII провел организационное собрание Комиссии по мобилизации ресурсов Урала. В связи с задачами этой комиссии (распространение ее работы на среднеазиатский регион) В.Л. Комаров в мае 1942 выехал в Алма-Ату, где пробыл до октября, после чего возвратился в Свердловск, в котором начал действовать Президиум и центральный аппарат Академии наук. См.: *Павлов Н.В.* Владимир Леонтьевич Комаров. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 292 с.

12. Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – государственный деятель. Окончил МХТИ им. Д.И. Менделеева (1931), с сентября 1937 – сотрудник аппарата ЦК ВКП(б) (член партии с 1926), с декабря 1937 до 1951 – председатель Комитета по делам высшей школы (с 1946 – Министерство высшего образования СССР) при СНК СССР. Во время войны – уполномоченный ГОКО СССР по науке, в послевоенный период продолжал занимать высокие посты в Правительстве СССР.

13. В 1941 – А.Я. Вышинский занимал пост зам. Председателя СНК СССР и 1-го зам. наркома иностранных дел СССР, был членом ЦК ВКП(б), имел звание академика. Е.М. Ярославский также был академиком, членом ЦК ВКП(б), членом Совета по научной пропаганде АН СССР.

Письма вчера Виноградову [1] (и отдельно Малюге [2], Вайнштейну [3], Боровик-Романовой [4], Палею [5]), Личкову [6] и С.П. Попову [7].

Работал над пространством в моей книге. Думал о симметрии. Планетное пространство иное, чем космоса.

Читал сборник Manson'a о Библии в связи с работой Eddington'a. Вспомнил мою старую статью о 1911 ⟨годе⟩ [8]. Работал над «Хронологией».

Долгая зима. Вчера весь день 0° и снегопад, потом буран. Сегодня утром все покрыто снегом.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 74 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Если речь идет о письме А.П. Виноградову, датированном 7.IV. 1942, то оно опубликовано (см. примеч. 1 к записи от 8.IV. 1942), если через день Владимир Иванович написал другое письмо, то оно, по всей вероятности, не сохранилось.

2. Малюга Дмитрий Петрович (1902–1969) – биогеохимик, сотрудник Биогел с 1933, весной 1942 в Казани защищал докторскую диссертацию, которая не была утверждена ВАКом. Повторная защита состоялась только в 1956. Основные работы Д.П. Малюги были связаны с разработкой биогеохимических методов поисков рудных месторождений.

3. Вайнштейн Эммануил Ефимович (1917–1965) – физик, с 1940 – аспирант Биогел, в марте 1942 защитил кандидатскую диссертацию, тема которой была связана с рентгеновскими методами исследования кристаллов. В послевоенный период возглавлял лабораторию спектральных методов анализа в ГЕОХИ АН СССР, доктор хим. наук (1960).

4. Боровик-Романова Татьяна Федоровна (1896–1981) – физик, окончила Петроградский пединститут в 1918 (бывшие ВЖК), с 1933 до конца жизни работала в Биогел–ГЕОХИ АН СССР, в 1950–1953 – зав. лабораторией спектрального анализа. Специалист по физическим методам исследования природных объектов. В 1943 по совокупности работ ей была присуждена степень кандидата химических наук. В ее личном деле (Фонды ГЕОХИ РАН) имеется отзыв В.И. Вернадского, написанный в связи с соисканием ученой степени.

5. Палей Петр Николаевич (1900–1975) – химик-аналитик. Окончил ЛГУ (1926), с 1937 до конца жизни – сотрудник Биогел–ГЕОХИ, с 1949 – зав. лабораторией радиохимии, в 1965–1968 – зам. директора, доктор хим. наук (1955). Специалист по прецизионному анализу вещества, работал по Советскому атомному проекту, лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1962) премий. В дневнике речь идет о защите кандидатской диссертации «Равновесия сероводорода и углекислоты в воде», утвержденной ВАКом в 1944. Очевидно, отдельные письма В.И. Вернадского сотрудникам Биогел Д.П. Малюге, Э.Е. Вайнштейну, Т.Ф. Боровик-Романовой и П.Н. Палею были связаны с оформлением кандидатских диссертаций и носили поздравительный характер (Владимир Иванович, очевидно, не предполагал, что защита Д.П. Малюги пройдет неудачно).

6. Письмо Б.Л. Личкову от 8.IV.1942 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 89–90.

7. Попов Сергей Платонович (1872–1946) – минералог, выпускник Московского университета (1897). Ученик В.И. Вернадского. В 1938–1943 – профессор минералогии Воронежского, затем Харьковского университета. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 165.

8. Вернадский В.И. Разгром // Рус. Ведомости. 23.I.1911. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 179–181.

Два дня опять буран и зима. Вчера не выходил. Старческие недуги. Очень берегу себя. Хочется кончить свою книгу.

Вчера, как будто в первой редакции, овладел геологическим аспектом симметрии. Об этом написал Виноградову [1], а вчера Ферсману [2].

Углубляюсь в геометрический аспект нашей планеты. Думаю, стою на прочном пути. Хочу выделить из книги и напечатать отдельно: «Геологическое значение симметрии» [3]. Неужели не ошибаюсь, и никто этого в течение двух столетий не создал?

Начал читать книгу Eddington'a «The philosophy of physical science», 1938 [4]. Большой шаг вперед по сравнению с «Physical World» (1928) [5], много меня заставляет думать. Здесь Эддингтон сделал крупный шаг «научной эпистемологии» [6] – от философской теории познания. Читаю медленно, но обдумываю.

Хорошо работал с Аней (А.Д. Шаховской) над главой о пространстве в связи с симметрией. Планетное пространство.

Зелинский, Манделъштам, Бернштейн получили Сталинские премии. Зелинский и Манделъштам по заслугам. Вероятно и Бернштейн. Очень хорошее впечатление в разговоре с ним в связи с геометрическими, меня интересующими, проблемами, хотя он не геометр. Зелинскому написал письмо, упомянул о той несправедливости. В прошлом году (лауреатом стал) Бах! Явно несправедливо, да еще сам себе назначил [7]. Бесстыдный цинизм. И Фрумкин [8], и Семенов [9] – хороши: три хищника-циника.

Абсолютно не чувствую никакого впечатления – что я не получил Сталинской премии (вчера Берг, Аня говорили и о Барсовой-Шестаковой [10]). Полное безразличие.

Читаю Библию* – вторично. Прочел ее в молодости – гимназистиком после 1876, и может быть студентом докончил чтение. Тогда очень критически. Мораль общества явно была ниже того уровня, какого сам достиг. Также звериная «мораль» немцев – еще хуже.

А между тем, в связи с пространством-временем: Эддингтон упоминал как новаторов Эйнштейна (еврей (нрзб)), Weyl (тоже?) [11], Гейзенберг [12] и Планк [13] – немцы!

«Введение в Библию» Manson'a имеет успех. Берг прочел два раза – всегда хотел прочесть и не знал Алексеев – атеист – тоже очень доволен.

Я теперь думаю, что отец в 1874–1876 годах сознательно ввел меня в ознакомление с критикой Библии. Под влиянием окружения в Харькове в гимназии, няни Александре Семеновны и Юднрзб – кантониста**, а затем моих галлюцинаций и страхов, я был грубо религиозен – интересовался в гимназии религией в ее православно-форме. Исторический интерес и «мистический» страх преобладали.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 74 об. – 75 об.

* Повсюду в тексте слово «Библия» В.И. Вернадский пишет со строчной буквы. – *Ред.*

** Сыновья солдат в России, числившиеся приписанными к военному ведомству в 1805–1856 гг. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо А.П. Виноградову было написано 14.IV. 1942 и опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 286.
2. Письмо А.Е. Ферсману от 14.IV. 1942 опубликовано: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 215.
3. Впервые опубликовано в 1975 в 1-й книге «Размышлений натуралиста» (М.: Наука, 1975. С. 64–84).
4. См. примеч. 5 к записи от 7.IV.1942.
5. *Eddington A. Nature of the physical world.* Cambridge: 1928. 380 p.
6. Эпистемология (от греч. «учение о знании») – теория познания. В письме Б.Л. Личкову от 8.IV.1942 Владимир Иванович писал: «⟨...⟩ могу прислать Вам, если хотите, английскую книжку Эддингтона «Философия физических наук». Он сделал большой шаг вперед против прежних, очень на меня повлиявших в свое время работ. Ибо вместо философской теории познания и эпистемологии он теперь говорит о научной эпистемологии. Это, мне кажется, большой шаг вперед. Так же как и логика, научная эпистемология не есть философия». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 90.
7. Академик А.Н. Бах состоял членом Комиссии по присуждению Сталинских премий. Премия была присуждена «за выдающиеся научные работы в области биохимии».
8. Фрумкин А.Н. – академик, директор ИФХ АН СССР (о нем см. примеч. 230 к «Из «Хронологии 1941 г.»»), получил Сталинскую премию 1940 г. за работы по исследованию электрохимических процессов.
9. Семенов Н.Н. – академик, директор ИХФ АН СССР (о нем см. примеч. 197 к «Из «Хронологии 1941 г.»»), получил Сталинскую премию 1940 г. за работы по теории цепных реакций, горения и взрыва.
10. Барсова-Шестакова Нина Михайловна (1901–1963) – вдова историка революционного движения члена-корреспондента АН СССР А.В. Шестакова, литератор. Автор очерка о В.И. Вернадском для «Акмолинской правды». См. приложение 5.
11. Вейль (Weyl) Херманн (1885–1955) – немецкий математик, после прихода к власти нацистов (1933) уехал в США, профессор Математического института в Принстоне. Автор ряда книг по философии естествознания. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука. С. 349, 350.
12. Гейзенберг (Heisenberg) Вернер (1901–1976) – немецкий физик, с 1941 – директор Института физики им. М. Планка, Нобелевский лауреат (1932), один из основателей квантовой механики.
13. Планк (Planck) Макс (1858–1947) – немецкий физик, в 1912–1943 – непременный секретарь Берлинской Академии наук, почетный академик АН СССР (1926), Нобелевский лауреат (1918). Основатель квантовой физики.

Боровое. 22.IV.1942. Среда, утро

Опять все покрыто снегом – сплошная пелена – но морозное, ясное, солнечное утро.

Вчера утром – прогулялся – снега в нашей части Борового было много, и я никак не ожидал той картины, какую сейчас наблюдаю.

Сейчас яркий, солнечный зимний день – вероятно, несколько градусов ниже нуля – все покрыто снегом.

Вчера хорошо работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Мне кажется, я разобрался в симметрии и в планетном пространстве – разнородности его в планетах на фоне «мирового», т[о]-е[сть] галактического пространства. Очень много дала новая книга Эддингтона «The philosophy of phys[ic]al science, 1939», которую только теперь читаю, не меньше мне дает, как ⟨и⟩ его первая 1928 ⟨года издания⟩ [1] о Природе, которую я тоже с такой же для себя пользой и большим интересом читал в 1929 в Hrubá Skala [2].

Мне кажется, в моей предполагаемой статье о геологической симметрии я сделал большой шаг вперед. Как всегда, чувствую недостаток моего математического образования – когда ⟨не могу⟩ понять кванты и квант[овую] механику несколько больше, чем я сейчас себе представляю.

Но думаю, что я сейчас очень ясно охватил очень большую и важную черту в понимании основного проявления – геологического – нашей планеты. Нахожусь в творческом росте мысли.

Вчера были Берг и Бернштейн. С ними о поездке в Свердловск в заседание Академии. Я не поеду. О выборах. М[ожет] б[ыть] полезно заменить Шмидта Соболевым [3]? Что молод – хорошо. Думаю о письме Комарову.

Вечером – Л.Б. Северцова [4], с которой живем в одном флигеле. Она хочет заменить Аню. М[ожет] б[ыть] воспользуюсь. С ней – воспоминания о прошлой революции и нашествии немцев в 1918 ⟨г.⟩.

Здесь в среде ⟨сотрудников⟩ Севастопольского ⟨института⟩ получены три письма разных лиц (со слов Л.Б. ⟨Северцовой⟩), что Крым очищен от немцев [5]. Идут слухи, что Полтава (и даже Харьков) очищены [6]. Радио указывает как будто на то, что существенных перемен нет. Оно бездарное и не дает ясного положения дел.

Война чувствуется все больше – исчезают продукты малой промышленности (спички, мыло и т[ак] д[алее]). Но этого надо было ждать. Здесь не справилась плановая система, и здесь нашла себе убежище сплоченная воровская дельцовая «организация», которая проникла в партию.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 75 об.–76.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 к записи от 7.IV.1942 и примеч. 5 к записи от 17.IV. 1942.
2. Дачное местечко в 70 км к СВ от Праги, где Вернадские жили в июне–сентябре 1929 г.
3. Соболев Сергей Львович (1908–1989) – математик, член-корреспондент (1933), академик (1939) АН СССР, в 1935–1957 – профессор МГУ, затем директор Института математики СО АН СССР.
4. О Л.Б. Северцовой см. примеч. 1 к записи от 8.I.1942.
5. Речь идет о Керченско-Феодосийской десантной операции, начатой 25.XII.1941 с целью деблокирования Севастополя и освобождения Крыма. К началу января 1942 удалось занять Керченский полуостров, но неудачно спланированная операция главной цели не достигла. Более того, через две недели после дневниковой записи немцы начали наступление и вновь оккупировали весь Крым; при отступлении погибли 162 тысячи наших солдат.
6. Эти сведения не имели ничего общего с реальностью и относились к категории «слухов».

23.IV. 1942

⟨Боровое⟩

Сегодня весенний день.

Вчера было совещание академиков и членов Ак[адемии] наук, и я в первый раз после переезда из 11-го корпуса в 37 ⟨-ой⟩ прошел с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ наверх. Несмотря на адонис и валидол, чувствовал, пока шел наверх, себя нехорошо. На обратном пути уже отошло. Сегодня прислали валидол – нужно не было – потом нитроглицерин – прекратилось нытье рук и спины. М[ожет] б[ыть] ⟨повлияло⟩ тяжелое зимнее пальто.

Все эти дни известия по радио с фронта очень скудные и неопределенные. Но известно из писем, здесь получаемых, впечатление крупных успехов. Получены письма, из которых видно, что в Крыму остались только небольшие пятна, занятые немцами – не морские [1]. Значительная часть Донбас(с)а – тоже (освобождена), (там) мало немцев – итальянцы и румыны. Получена телеграмма в военных кругах – поздравляют получателя с освобождением его города – Полтавы [2]. Смоленск освобожден – город разрушен [3]. То же самое – Минск [4]. Граница 1940 (г.) с Финляндией восстановлена, в том числе и Выборг [5]. Кое о чем можно догадываться и из газет, которые мы получаем с большим запозданием; можно заключать о том, что офиц[иальная] информация не дает ясного понимания положения дел на фронте. М.Ф. Андреева (вдова Горького) повторяет офиц[иальные] объяснения: удобство с точки зрения удобства всяких газетных споров и инцидентов за границей (!) и с точки зрения удобства фронт[ового] пояса – немцы не в состоянии ориентироваться, и бумаги, продовольствие и оборудование захватывается нами. Это более вероятно, но едва ли материально серьезно?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 76–76 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 к записи от 22.IV. 1942.
2. См. примеч. 6 к записи от 22.IV. 1942.
3. Смоленск, оставленный нашими войсками 29.VII.1941, был освобожден лишь после Курской битвы в конце сентября 1943.
4. Совершенно фантастические слухи: Минск, оккупированный немцами через неделю после начала войны, был освобожден только 3.VII. 1944.
5. С 1942 на Карельском перешейке и на всем советско-финском фронте установилось стратегическое затишье. Разгром финской армии и вывод Финляндии из войны последовал летом 1944 (Выборг был занят Красной армией 20.VI.1944).

29.IV. [1]1942. Среда, утро

(Боровое)

Вчера должна была выехать Аня (А.Д. Шаховская) – но проезд[ная] дорога из курорта в Щучинск потребовала ремонта, в связи с таянием – распутицей – и отъезд отложен на 30 (-е апреля).

Аня вчера читала Бергу – с моими дополнениями – рукопись о пространстве. Мне кажется, в общем, я на правильном пути.

Вчера получил письмо от Короленко Нат[альи] Влад[имировны] (Ляхович [1]) – хочет ехать. Третьего дня виделся с д[иректо]ром курорта Евг[енией] Зах[аровной] Орловой, которая согласилась. Оформляем – Аня повидается (с Н.В. Короленко) в Свердловске.

Из Главлита: сделано распоряжение Главлита о том, что *освобождается от цензуры* идущая за границу (моя корреспонденция) в связи с моим письмом Садчикову [2] от 14.IV.(1942).

От коменданта г. Москвы, которому писал о том, чтобы А.Н. Шаховской было послано в М[алый] Ярославец разрешение ей вернуться в Москву [3], (пришло) объяснение, что это зависит не от него, а от (пропуск для фамилии или должности), и что это будет ей сообщено.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 76 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ляхович (урожд. Короленко) Наталья Владимировна (1888–1950) – литератор, дочь писателя В.Г. Короленко – троюродного брата В.И. Вернадского. Начиная с 30-х гг. занималась подготовкой к публикации сочинений своего отца, организатор Мемориального музея В.Г. Короленко в Полтаве.

2. Садчиков Николай Георгиевич (1904–?) – партийный деятель. Член РКП(б) с 1920, в 1929 окончил ВЛКУС (Всесоюзный ленинградский коммунистический университет им. И.В. Сталина), в 1931–1933 – аспирант ЛОКА (Ленинградское отделение Коммунистической академии ЦИК СССР), одновременно преподавал диамат в ЛИИЖТ. С 1933 – зав. отделом пропаганды и агитации Октябрьского райкома в Ленинграде. В 1938 назначен начальником Главлита. В 1943 получил партийное взыскание за подготовку книги «Цензура в дни Отечественной войны» (тираж был уничтожен). В 1946 был назначен председателем Всесоюзного объединения «Международная книга». Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. См.: История советской политической цензуры. Документы и материалы. М., 1997. С. 81–82.

3. Анна Николаевна Шаховская, вдова Д.И. Шаховского, после ареста мужа (1938) переехала в Малоярославец в семью своей дочери Натальи «за 101-й км», где та проживала с детьми (муж М.В. Шик был арестован в 1937). Отдадим должное авторитету Владимира Ивановича: было получено разрешение на приезд в Боровое вдовы «врага народа», жившей в семье другого «врага народа» на территории, только что освобожденной от немецкой оккупации!

5.V.1942. Вторник

6.V.1942. Среда, утро

⟨Боровое⟩

Вчера собрался записывать и так ничего не записал. Письма с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ – написал издателю «Nature» для Грегори [1]. Очень много думаю о реконстр[уктивной] работе после изгнания немцев. Ясно, что надо принять посильное участие в ученой организации; надо писать Комарову [2]. Написать в Архив ⟨АН СССР⟩ ⟨запрос⟩ о записке прежнего участия Ак[адемии] в междунар[одных] ⟨научных связях⟩. Составить записку.

Вечером был Л.А. Иванов [3] – с ним об этом. Как и думал – непонимание. Институт для аппаратов*.

Писал Славянову [4] – о необх[одимости] работы Ком[иссии] по кур[ортологии].

Потрясающее впечатление ⟨от⟩ ноты Молотова [5]. Должен быть суд как над преступлениями немецкого правительства и генералами и т[ак] д[алее], приказы которых ⟨о зверствах⟩ найдены. Ответств[енность] ⟨за⟩ грабежи. Так пройти это не может.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 77.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грегори (Gregory) Ричард, сэр (1864–1952) – организатор и популяризатор науки, автор учебников и популярных книг по астрономии и физике. С 1919 – главный редактор журнала «Nature», с 1938 – президент Британской ассоциации науки, в 1933 был избран членом Британского Королевского общества.

2. Опубликовано в сборнике: *Вернадский В.И.* О науке. Т. 2. СПб.: РХГУ, 2002. С. 516–517.

* Речь идет об организации в системе АН СССР института научного приборостроения. – *Ред.*

3. Иванов Л.А. – биолог, член-корреспондент АН СССР, специалист по физиологии растений. О нем см. примеч. 1 к записи от 1.IX.1941.

4. Славянов Николай Николаевич (1878–1958) – гидрогеолог, профессор геологического факультета МГУ (1940), в 1946 был избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1939 – ученый секретарь Комиссии по минеральным водам АН СССР, возглавлявшейся В.И. Вернадским.

5. Речь идет о ноте В.М. Молотова как наркома иностранных дел СССР от 27.IV. 1942 под заголовком «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». Ее текст был приведен не только в центральной прессе, но и в журнале «Вестник АН СССР» (1942. № 4. С. 1–25). В ноте цитируются многочисленные документы вермахта о принципах оккупации. Приведем лишь один фрагмент из инструкции для немецких офицеров: «Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. (<..>) Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, – как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте». Указ. соч. С. 14.

9.V.1942. Суббота, утро

(Боровое)

Получил от Личкова из Самарканда мою статью 1932 г. – десять лет назад написанную: «Проблема времени в современной науке», прочитанную в Академии наук 26.XII.1931 [1]. Перечитав ее через 10 лет, я вижу огромное изменение, произошедшее в моем миропонимании. Философский скепсис тогда еще меня не охватывал. Много в этой статье-речи указанное я в такой цельности сейчас потерял, забыл?

Вижу, как наивно было *читать* такую длинную речь в заседании Академии – вижу, что она придавала большее значение философии, чем я сейчас чувствую. И я был больше начитан в философии.

Мне кажется, что «философы» взволновались, но Луначарский [2] с места (председателя) остановил прения, указав на невозможность после такой длинной речи немедленно (выдвигать) возражения. Мне кажется, тогда же исключительно быстро была напечатана в «Известиях АН СССР» статья Деборина [3], мне кажется слабая и спешная. Я помню, что я отвечал на нее тотчас же из Праги, где был Георгий Г.В. Вернадский, который мне кое-где обострил мой ответ [4]. Он был напечатан, был элемент передергивания и сыска у Деб[орина] [5] – я не ответил. То, что Волгин [6] допустил полемику – было «большое» достижение. Для меня сейчас было интересно, что здесь уже (были) зачатки того понимания симметрии, которое сейчас развиваю в своей научной работе [7]. Об этом я забыл.

Интересные разговоры с Марией Фед[оровной] Андреевой-Пешковой. Андреева – театральная псевдоним – она Юрковская из дворянской среды (адмирал?) [8], революционер Юрковский – родственник [9]. Отчего-то у меня воспоминания, что я с этим последним где-то встречался – даже помню конкретно его фигуру и лицо с бородой. Реально или фантазия? М.Ф. (Андреева) мне все больше нравится.

Рассказывала Н.М. Алексеева [10] о полном развале в Ленинграде при начале немецкого нашествия – посылали на передовые позиции – без всякой подготовки и оружия – студентов. Многие погибли. Тоже очевидно (произо-

шло) и с Димой (Д.Б. Рында-Алексеевым). Сознательно? То, что везде было (и в Москве) в партийной среде гл[авным] обр[азом].

М.Ф. (Андреева) рассказывала о Сталине неожиданно для нас резко. Высоко ценила Ленина. То же впечатление мне почувствовалось и у Луначарского в 1932–33.

О состояниях пространства Кюри и о симметрии – геометрический охват пространства-времени в жизни (стр. 531) [11]. Тут же упущена статья Шубникова в 1932, которую забыл (стр. 532) – хотя и растянутая – мне статья интересна [12].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 77–77об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. 7 сер. ОМЕН. 1932. № 4. С. 511–541. В письме от 8.IV.1942 Владимир Иванович просил выслать ему в Боровое отпечаток этой своей работы, имевшейся у Б.Л. Личкова. См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 90.

2. Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный деятель, участник, социал-демократического движения с 1895, в 1917–1929 – нарком просвещения, академик АН СССР (1930). В 1931 – председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, директор Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР.

3. *Деборин А.М.* Проблема времени в освещении акад. Вернадского // Изв. АН СССР. 7 сер. ОМЕН. 1932. № 4. С. 543–569 (непосредственно за текстом статьи В.И. Вернадского).

4. *Вернадский В.И.* По поводу критических замечаний академика А.М. Деборина // Изв. АН СССР. 7 сер. ОМЕН. 1933. № 3. С. 395–407.

5. В 1933 в том же журнале А.М. Деборин публикует «Критические замечания на критические замечания В.И. Вернадского» (№ 3. С. 409–419). Републикацию статьи В.И. Вернадского «Проблема времени в современной науке», его ответ А.М. Деборину и обе статьи последнего см.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 176–196, 197–205, 475–489, 490–496.

6. Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк, большевик с 1920, в 1921–1925 – ректор МГУ, академик АН СССР (1930), в 1930–1935 – неперменный секретарь АН СССР, в 1942–1953 – вице-президент АН СССР.

7. В упомянутой статье 1931 г. был специальный раздел «Несколько замечаний о принципе симметрии и об эмпирическом мгновении». См. указ. соч. С. 192–196.

8. Дед М.Ф. Андреевой Юрковский Александр Анастасиевич был морским офицером. Гардемарин с 1818, мичман с 1819, лейтенант с 1826, с 1828 служил в сухопутных войсках (Северский конно-егерский полк). См.: Общий морской список. Часть VIII. Царствование Александра I. СПб., 1894. Других сведений об А.А. Юрковском найти не удалось. Вероятно, родственником М.Ф. Андреевой был другой, более знаменитый флотский офицер Николай Федорович Юрковский, участник русско-турецких войн 30-х гг. XIX в., с 1847 – капитан 2-го ранга, с 1850 – капитан 1-го ранга, погиб во время обороны Севастополя в 1855. См. указ. соч. Степень родства М.Ф. Андреевой с героем Севастополя установить, к сожалению, не удалось.

9. Очевидно, имеется в виду Юрковский Федор Николаевич (1851–1896) – революционер-народник, участник нелегальных организаций народовольческого толка в Херсоне и Одессе, имел кличку «Сашка-инженер» (мастер подкопов). Арестован в 1880, приговорен к каторге на Каре (Забайкалье), после неудачного побега заключен в Шлиссельбургскую тюрьму, в которой умер. О нем пишет В.Н. Фигнер в своих очерках о революционерах 80–90-х гг. См.: *Фигнер В.Н.* Собрание сочинений: В 6 т. М.: Изд-во Всес. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932–1934. Т. I. С. 179–183; Т. IV. С. 103. Судя по биографии Ф.Н. Юрковского, его встреча с В.И. Вернадским могла иметь место лишь в ранней юности последнего. На жизненном пути В.И. Вернадского встречается еще студент Юрковский, участвовавший в кампании по борьбе с голодом в Тамбовской губернии весной 1892. См.: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 191. Сведений об этом лице найти не удалось.

10. Алексеева Н.М. – жена востоковеда академика В.М. Алексеева. О ней см. примеч. 1 к записи от 9.XII.1941.

11. Здесь – ссылка на страницу рукописи книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (по-видимому, § 118).

12. Возможно, речь идет о статье: Шубников А.В. Кристалл как непрерывная среда // Изв. АН СССР. 7 сер. ОМОН. 1932. № 6. С. 799–815.

10.V.1942. Воскресенье

⟨Боровое⟩

Вчера был с вечера первый теплый – весенний – дождь – дождь, достаточно сильный, отразившийся на природе – я смог пройти впервые к озеру и посидеть около озера – около берега воды – и дальше лед, но не сплошной.

Личков по моей просьбе прислал мне мою статью «Проблема времени в современной науке» – 1931–1932. Десять лет назад. Я прочел ее с интересом и многое восстановилось в памяти моей.

Статью трудно читать – переполнена содержанием. Очень жалею, что не включил ее в свои «Биогеохим[ические] очерки» ⟨в⟩ 1940 [1], но чтение ее было для меня чрезвычайно полезно. Много вынес. Мне кажется, они ⟨эти мысли⟩ заключают много впервые намеченного, но не высказанного и теперь. Увидел из них, что уже тогда для меня было ясно, что симметрия есть геометрич[еское] строение природн[ых] тел и явлений.

Взял читать Л.И. Мандельштам – интересно его впечатление. Думаю об участии ученых в реконструкции страны:

Принципально – 1) Восстановление библиотек. В нашей стране мы должны иметь хотя бы одну-две первоклассные. ⟨Они⟩ *не восстановлены после войны 1914–1918* ⟨гг.⟩.

2) Мы должны иметь мощные орудия научной работы. Для этого прежде всего ⟨необходим⟩ институт для изготовления самых точных приборов: нет циклотрона и масс-спектроскопа, не использовал ⟨возможности⟩ Оптический институт. Нет электр[онного] микроскопа. Обсерватория. Для Павлова и Колтушей ⟨?⟩ [2].

Нет ни одной ⟨современной⟩ химич[еской] лабор[атории]. Только разговоры.

Как ⟨нрзб⟩ – тот же проц[есс].

Участие во всех международных организациях как нашей реальной научной силы.

Очень плохо с рентг[еновской] и электр[отехнической] ⟨аппаратурой⟩.

26–28 Sept[ember] 1941 заседание в Лондоне Conference on Science and World Order, организованное Division for the Social and International Relations of Science of Brit[ish] Assoc[iation] – председатель] Sir Richard Gregory («Nature», ⟨vol.⟩ 148. ⟨№ 3754⟩. 11.X.1942*. P. 424(–426)) [3].

«Nature» 12 Apr[il] 1941. P. 432 [4] – англ[ийская] организ[ация] в связи с войной – ученые в помощь правительству. H.G. Wells, ib. ⟨vol. 148. № 3754⟩ P. 426 [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 78–78 об.

* Имеется в виду 11.X. 1941. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.

3. Имеется в виду биостанция, открытая в 1926 в с. Колтуши (в 20 км к востоку от Ленинграда) и возглавленная академиком И.П. Павловым; с 1937 объединена с Институтом высшей нервной деятельности, также основанным И.П. Павловым. Финансирование строительства биостанции в Колтушах осуществлялось в соответствии со специальным декретом СНК РСФСР от 24.I.1921.

3. Речь идет о редакционной статье, озаглавленной «Наука и правительство», представляющей собой отчет о конференции, организованной Отделом социальных и международных отношений Британской ассоциации науки. В заключение в статье указывалось: «Совершенно очевидно, что сообщество ученых представляет собой истинную демократию и поэтому должно занять свое истинное место в мире, когда наступит время новых демократических порядков» (Р. 426). Многие из выступавших на конференции говорили об установлении более тесной связи между государством и учеными. Один из участников высказал мысль, весьма близкую В.И. Вернадскому: «(...) наука, религия и философия при осознании их взаимозависимости смогут вести человечество и приблизить его к решению проблем нашего беспокойного века». Краткая информация о конференции была помещена в «Правде» 1.X.1941.

4. На страницах журнала «Nature» была опубликована речь члена палаты лордов М. Хэнки от 2.IV. 1941, посвященная координации деятельности правительства и научных учреждений в связи с войной: *Henkey M.* Science and the national effect // Nature. 1941. Vol. 147. № 3728. P. 432–435.

5. Имеется в виду выступление знаменитого писателя Герберта Уэллса на вышеупомянутой конференции, озаглавленное «Наука и Мировой Разум». Приведем некоторые фрагменты. «Научное сообщество обязано разработать концепцию организованности разума и знания, которой должно следовать человечество. (...) Практически мы все согласны с направлением мирового развития: мирное сотрудничество, максимальная свобода личности, неразрывно связанная с организованной высокой экономической продуктивностью, экономической и политической безопасностью, как это сформулировано в Атлантической хартии. (...) Условия жизни человека за последние 40 лет изменились столь разительно, что Homo sapiens не сможет жить так, как он жил в течение нескольких тысячелетий. Если он не сможет приспособиться к новым условиям, ему грозит вырождение или гибель. Авиация, радио и другие средства связи уничтожили земные расстояния. Гигантский рост высвобождения и использования энергетического потенциала приводит к падению потребности в неквалифицированном труде и технологической безработице. Государства и социумы представляют собой совершенно иные биологические сообщества, чем это было несколько веков тому назад (...)». Г. Уэллс выразил мнение, что Британская ассоциация науки должна стать мировым центром создания глобальной стратегической концепции эволюции человечества вплоть до конструирования единого языка и центра хранения знаний в «конденсированной» форме с помощью новейших технологий, например, микрофотографии.

11.V.1942. Понедельник, утро

⟨Боровое⟩

Британская ассоциация наук «recently placed a resolution rejoining that the services of science in both countries (Великоб[ритания] и СССР) are being utilized the defolt of the common enemy and expressing the hope that British and Russian science may unite in aiding the establishment of a new and happy ordering of the mankind»*. Ответ нашей Акад[емии] наук ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 78 об.

* ...недавно опубликовала резолюцию, в которой вновь отметила, что научные структуры обеих стран в настоящий момент используют поражения общего врага и выражают надежду, что британская и российская наука могут объединиться в целях установления нового и счастливого порядка в мире (англ.). – *Ред.*

12.V.1942. Вторник

⟨Боровое⟩

Вчера целый день – дождь – не выходил.

Эти дни много занимался «Хронологией». Был Берг – очень меня смущает его высокая оценка меня, о которой он мне говорит в глаза. Уверен, что он говорит искренно – то, что думает. И, по существу, я точно так же высоко ⟨его⟩ ставлю – поразительная начитанность, масштаб широты знаний и глубина интересов. Огромный диапазон ⟨знания⟩ фактов.

Из «Анны Карениной» Толстого: «Нет уж, извини, но я считаю аристократом себя и людей подобных мне, которые в прошедшем могут указать на три-четыре честных поколения семей, находившихся на высшей степени образования (дарование и ум – это другое дело) и которые никогда ни перед кем не подличали, никогда ни в ком не нуждались, как жили мой отец, дед...» Выходит, что мои предки Вернадские-Вернадские этому условию отвечают! Являюсь в нашем обществе аристократом: прадед, священник («из казаков, войсковой товарищ»), учившийся в Переяславском коллегииуме и Киев[ской] Дух[овной] акад[емии], дед – врач в Медико-хир[ургической] ак[адемии] в Москве, отец – в Киев[ском] унив[ерситете] и я – в Петербургском университете – ⟨мои предки–⟩ священник, врач; до Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ – три поколения ученых с конца XVII века. И это в период, когда в Малороссии, в которой они жили, – те же казаки – после революции XVII века – сколько могли доказывали и получали дворянство. Но источник богатства для всех родов по женской линии был один и тот же: 1) право шинкарства и ⟨2⟩ право скупки по мелочам людей – это и у Константиновичей, Старицких, Зарудных, Гамалея [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. См. записи о родословной Вернадских в «Из “Хронологии 1934 г.”»: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 391–394.

15.V.1942. Пятница

⟨Боровое⟩

Вчера весенний день. Беспокоило ⟨фраза не окончена. – *Публ.*⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79.

24.V.1942. Воскресенье, утро

⟨Боровое⟩

Вчера и сегодня – холодный день. Утром снежная ⟨метель?⟩. Вчера у И.И. Шмальгаузена.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79.

27.V.1942. Вторник

⟨Боровое⟩

Постоянно прочитываю библию. В молодости, когда я пережил еще гимназический интерес – сперва в Харькове под влиянием няnek и гимназистов, и детей низших служащих Конт[рольного] Гос[ударственного] банка – у меня был большой интерес суеверного характера. Частью (это) связано было с моими психозами – психические страхи. Галлюцинаций не было. Отец, д[олжно] б[ыть] в связи с моим религ[иозным] интересом, меня посвящал в историч[ескую] критику библии. Он был ⟨более⟩ деист, чем теист*.

Интерес к истории церкви меня интересовал после переезда в Петербург – ⟨после⟩ преподавания св[ященника] Соколова в гимназии. В связи с украинскими интересами я добывал украинские переводы.

К библии я относился уже очень критически.

Перечитываю сейчас – мое отношение обратно там же ⟨как в том же далеком прошлом. Публ.⟩. И сейчас (читаю подряд и ⟨мне⟩ интересна «Книга Руфь» и 1–2 ⟨-я⟩ «Книги Царств»). Но, в общем, не понимаю влияния этой книги. Хочу прочитать до конца.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79.

7.VI.(1942). Воскресенье

⟨Боровое⟩

Во время болезни Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩ я вдруг ярко вспомнил наше мимолетное переживание любви в 1897, в июле 1897, когда я был короткое время в Полтаве; ⟨в⟩ 1897–1898 ⟨г.г.⟩ – очень сложно пережитый нами кризис нашей личной жизни. Мы были очень мудры оба и пережили ⟨его⟩, укрепив наш союз – поняли сложность ⟨жизни в браке⟩. Я вспомнил очень ярко и образно вечер июля ⟨1897 г.⟩. Мне кажется так зародилась Ниночка ⟨Н.В. Вернадская-Толль⟩ [1]. Но и сейчас не могу восстановить в памяти этот год. Не помню.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Нина Вернадская родилась 14.IV.(ст.ст.) 1898.

14.VI.(1942). Воскресенье, утро

⟨Боровое⟩

Вчера опять неожиданно заболела Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ – по-видимому, желудок. Температура 37,3.

Я начинаю набрасывать «Геолог[ическое] знач[ение] симметрии». С моими ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79 об.

---

* Деизм принимает существование Бога, но отвергает его вмешательство в развитие природы; теизм признает не только создание мира Богом, но и управление им. – *Ред.*

20.VI.(1942). Суббота

⟨Боровое⟩

Как-то в разговоре с М.Ф. Андреевой: *она считает доказанным* и для Бухарина [1], и был Рыков [2], – их принадлежность в свое время к ⟨царской⟩ охранке.

Участие Винниченко в нашествии немцев на Украине [3].

Верен рассказ о немцах в Немецкой Саратовской республике. НКВД спустил как будто немцев-парашютистов ⟨десант из своих сотрудников⟩ и «поймали» их. Говорят, один был ⟨фраза не окончена. – Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. О Н.И. Бухарине см. примеч. 6 к записи от 4.XII.1941. Обвинение Н.И. Бухарина в соучастии с царской охранкой было абсолютно недоказанным шаблонным ходом сценария политических процессов 1935–1938 гг., разработанных в НКВД и инициированных И.В. Сталиным. В феврале 1988 Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор Военной коллегии в отношении всех осужденных по мартовскому процессу 1938 г. (за исключением бывшего наркома внутренних дел СССР Г.Г. Ягоды) за отсутствием в действиях осужденных состава преступления. См. сб. документов: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х гг. – 1991. Кн. II. М.: Материк, 2004. С. 50–60.

2. Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – государственный деятель, профессиональный революционер, большевик 1903. В 1919–1930 – член Политбюро, в 1924–1930 – Председатель СНК СССР. Один из лидеров «правой оппозиции» (1929), в 1931–1936 – нарком связи СССР. Расстрелян по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Посмертно реабилитирован в 1988.

3. См. примеч. 2 к записи от 2.XI.1941.

4. См. примеч. 4 к записи от 28.X.1941.

24.VI.(1942). Среда

⟨Боровое⟩

Ряд интересных разговоров с М.Ф. Андреевой – очень откровенных и прямых. М.Ф. Андреева, Мандельштам и Берг, с которыми пришлось сталкиваться в этом году моей сибирской жизни, – как раз то положительное, наиболее ценное. Скоро год, как мы здесь живем.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79 об.

25.VI.(1942). Четверг

⟨Боровое⟩

Вчера М.Ф. Андреева сказала мне, что концентр[ационные] лагеря уничтожены, но в ее словах была какая-то оговорка о невозможности их расселения, обеспечив их питанием. У меня осталось какое-то чувство, что что-то тут неладно [1]. Мать Зиночки ⟨Супруновой⟩ освобождена по словам москов[ской] милиции, но никаких известий от них нет [2]. Именно ⟨?⟩ удивляет ⟨фраза не окончена. – Публ.⟩.

Я настаивал перед Наташей (Н.Д. Шаховской-Шик), чтобы она хлопотала о муже (Мих[аиле] Влад[имировиче] – в последнем письме она собирается это сделать [3]).

Только что приехала Аня (А.Д. Шаховская) с А.Н. (Шаховской) и Никольской Шик – славный мальчик [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 79 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эта информация не имела ничего общего с действительностью. Система ГУЛАГа продолжала развиваться и совершенствоваться, обеспечивая рабочей силой предприятия и стройки с особо тяжелыми условиями труда. К 1944 г. в таких специальных колониях содержалось 225 тыс. заключенных, а всего, судя по данным секретного отчета начальника ГУЛАГа от 17.VIII.1944 за три года войны из лагерей «убыло» 2,9 млн человек, а «вновь поступило» 1,8 млн человек. В связи с войной была усилена оперативная работа по предотвращению восстаний и побегов. В 1941 в лагерях было арестовано 27 тысяч, а в 1942 – 57 тыс. человек. Текст отчета см.: Исторический архив. 1994. № 3. С. 60–86. Возможно, какие-то основания для абсурдных слухов об «уничтожении и расселении концлагерей» дали сведения об Указах Президиума Верховного Совета СССР от 12. VII и 24. XI. 1941 о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за бытовые преступления. Таких, судя по упомянутому отчету, было освобождено и передано в Красную армию в 1942–1943 около 157 тыс. человек.

2. Речь идет о Елизавете Павловне Супруновой (1894–1943). Она по профессии – библиотечкарь, с 1936 до ареста в сентябре 1937 исполняла обязанности референта В.И. Вернадского. По фальсифицированному обвинению была осуждена на 5 лет ИТЛ, после окончания срока заключения получила разрешение на проживание в г. Кинешме, где вскоре скончалась. Е.П. Супрунова была дочерью двоюродной сестры В.И. Вернадского Екатерины Александровны Черноярской (урожд. Константинович) (1863–1942).

3. Муж Н.Д. Шаховской Михаил Владимирович Шик, осужденный на «10 лет без права переписки» на самом деле был расстрелян 27. IX. 1937. Об этом станет известно только в конце 50-х гг.

4. О Николае Шике см. примеч. 7 к записи от 3. I. 1942.

26. VI. 1942

⟨Боровое⟩

Когда в октябре был взят Малоярославец, то впечатление у местных жителей было, что советская власть рушится, т[ак] к[ак] ⟨когда⟩ войска отступали, их не видели, а немецкое офицерство держало себя по отношению к населению сносно. В Малоярославце ⟨оставался⟩ проф[ессор] Ив[ан] Пим[енович] Четвериков [1], бывший профессор Киевск[ого] унив[ерситета], занимавшийся греческой философией и действительно – без всякой вины, кроме того, что он верующий православный, без всякого суда и без всякой вины оказался в положении парии. Он не мог жить в Москве, скрывался, когда посещал семью (жена и сын), жива^{*} в Москве и брать там работу, как специалист по др[евне]греческой философии. И так ⟨продолжалось⟩ более 20 лет. У меня он брал книги и весной (1941 г.) взял лучшее новое греческое издание ⟨нрзб⟩. Я просил его выяснить тексты, на которых основывался Рейсе, указывая, что его ⟨4. Пирса. Публ.⟩ логика вещей противоречит логике Аристотеля [2]. Он ⟨И.П. Четвериков⟩ был богатый человек, преданный науке и православию.

* Так в тексте. – *Ред.*

В Киеве, откуда он уехал в Крым, оставил свою драгоценную библиотеку, которую собирал всю жизнь.

Я встретился с ним в Симферополе в 1919 году, когда был ректором университета*, а он – профессором. Он был в числе тех профессоров, которых правительство большевиков высылало в Москву, в распоряжение К[омиссариата] Н[ародного] П[росвещения], причем они ехали, с моего разрешения, в мягком вагоне, который Ак[адемия] Н[аук] через Семашко прислала за мной и семьей С.Ф. Ольденбурга [3].

Их было два друга – оба интересные православно верующие философы. Другой – Кудрявцев [4], думаю, гораздо более глубокий, кончил <свою жизнь> хуже. При Ежове (великое преступление – он и Ягода – Советской власти) он был арестован (он работал в Почвенном институте). Он был через несколько месяцев выпущен, но предварительно избит резиновыми палками. Когда он вернулся домой, он упал в постель и зарыдал! Через несколько месяцев умер. Очень глубокий и талантливый человек. Прекрасная его хрестоматия «Русская религиозная поэзия» [5]. У меня с ним была переписка.

Четвериков кончил хуже. При немцах в М[алом] Ярославце он участвовал в издаваемой в М[алом] Ярославце газете – говорят очень скверной – воображаю... Немцы торжественно открыли запечатанную церковь и открывал ее Ч[етвериков].

Сегодня на рассвете опять *галлюцинация*, которая заставила меня задуматься, является ли она только субъективным <явлением>. Был 6-й час утра – еще солнце не взошло. Широкий просвет в шторах открывал большой просвет свету**. Вдруг вижу около белой печи женскую фигуру. Я думал Наташа <Н.Е. Вернадская>. – «Это ты?» – Был без *очков* – и вижу <фраза не окончена. – Публ.>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 80.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Четвериков Иван Пименович (1880–1969) – философ, психолог. Преподавал в Киевской духовной академии до 1918, затем до 1921 – профессор Таврического университета. Начиная с конца 20-х гг. как «социально-чуждый элемент» был лишен права проживания в крупных городах. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 345–346.

2. Чарльз Пирс (С. Pierce) – американский естествоиспытатель, философ. О нем см. примеч. 18 к записи от 14.XII.1941. В соответствующем разделе книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (§ 125) Владимир Иванович ссылается на книгу Ч. Пирса «Principles of philosophy» (1931) без указания страниц. В том же § 125 В.И. Вернадский указывал: «Демокрит, логика которого до нас не дошла, строил ее как логику вещей, т.е. реальных природных тел. Аристотель, хотя <и> крупный натуралист, строил свою логику на логике понятий о вещах. Настоящая логика естествознания есть логика вещей, т.е. логика природных тел. Понятие о них иногда меняется чрезвычайно быстро». (Указ. соч. Изд. 1965. С. 175). Отсюда следует, что, желая подчеркнуть правоту Ч. Пирса, Владимир Иванович указывает, что его «логика вещей противоречит логике Аристотеля».

3. Речь идет о семье сына Сергея Федоровича Ольденбурга Сергея Сергеевича (о нем см. примеч. 16 к записи от 5.VIII.1941). Его жена Ада Дмитриевна (урожд. Старынкевич) (1892–

---

* Аберрация памяти: В.И. Вернадский приехал в Крым 6(19)I.1920. – *Ред.*

** Так в тексте. – *Ред.*

1945), выпускница Бестужевских курсов, летом 1918 с двумя детьми уехала из прифронтового Петрограда к своему брату Константину в Крым (Ялта – Кореиз), где он работал в Ялтинском лесничестве, а она преподавала в сельской школе. В декабре 1918 к ним присоединился Сергей Сергеевич Ольденбург, но после ссоры с женой уехал в Петроград (их брак восстановился уже в эмиграции во Франции). После окончания Гражданской войны в Крыму (ноябрь 1920) С.Ф. Ольденбург (непременный секретарь РАН) при содействии своего старого знакомого и ученика В.И. Вернадского Н.А. Семашко (наркома здравоохранения РСФСР) сумел организовать выезд группы ученых Таврического университета во главе с В.И. Вернадским из Крыма в Москву «в распоряжение Наркомпроса». Вместе с В.И. и Н.Е. Вернадскими в вагоне специального поезда ехали Ада Дмитриевна с дочерьми Зоей (р. 1916) и Еленой (р. 1917), а также ее сестры Иоанна (р. 1904) и Ирина (Борнеман-Старынкевич, о ней см. примеч. 169 к «Из «Хронологии 1941 г.»») – старый друг и ученица В.И. Вернадского. Об этом см.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 384–385 («Из «Хронологии 1934 г.»»)*.

4. Кудрявцев Петр Павлович (1868–1940) – теолог, профессор. Преподавал в Киевской духовной академии, в 1919–1921 – в Таврическом университете. В 1930 репрессирован. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 347.*

5. Сведений об этом издании найти не удалось.

Четверг. 2.VII.1942, утро

⟨Боровое⟩

Несколько дней не писал.

О галлюцинации. Неделю назад не дописал. Сомнение вот какое. *Видеть*, если не мешает характер зрения, так далеко (6–7 шагов) *без очков лицо человека* я не могу. Это говорит за *субъективное – сон* наяву и *при сознании*. Видел у печки женскую фигуру, мне не знакомую. Во всех видениях только раз как будто видел здесь брата Колю, и то только условно. Умер ⟨он⟩ в 1874 [1]. Работаю все время над «Хронологией» – мог вспомнить. Но то, что заставляет меня сомневаться в чистой *субъективности* явления – это следующее. Белая печка – против кровати *светилась* и около нее был бесформенный светящийся туман, как будто бесформенное вещественное тело, и в то же время ⟨меня охватила⟩ нервная дрожь – страх. Однако через большой пустой промежуток штор – виден свет из другой дачи – и печь могла освещаться. Когда заснул, видел сон, который никакого отношения ко всему этому не имел. Сложный сон – ⟨будто⟩ за границей ⟨работаю⟩ в лаборатории чужой – на полном содержании – вроде Баклунда – как бы ⟨события⟩ из ранних впечатлений 1888 года. Баклунд – анахронизм [2]. Но сон ничего общего с галлюцинацией не имел.

Вчера работал над «Хронологией» и симметрией. Думаю, что мои записи для «Хронологии» имеют историческое важное значение – особенно если обработаю. Много времени на них трачу. Мысль много работает в этих обеих областях.

Прошедшая ночь – вернее при засыпании – вверху над потолком как бы в испарении над потолком комнаты (и кровати), растущий идвигающийся лес – облака.

Работа с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ не ладилась. Она занята своими делами и работает не по ⟨нрзб⟩.

Пришлось переписать ⟨на машинке⟩ длинное послание Личкова [3]. Ему послали телег[рафом] 700 р[ублей].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 80 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский Н.И. – сводный брат В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 5 к записи от 8.IX.1941.

2. Баклунд (Bäcklund) Хельге (1878–1958) – шведский геолог. Окончил Гельсингфорский университет (1906), работал в Петербурге, был старшим ученым хранителем Геологического и минералогического музея АН. С 1918 работал в Финляндии, с 1924 – в Швеции, с 1921 – член Академии наук Финляндии. В 1911 Х. Баклунд ездил на частные средства для исследования Анд в Аргентину по командировке Физико-математического отделения Петербургской Академии наук. Специалист по геологии докембрия. Не вполне ясно замечание «Баклунд-анахронизм», возможно, имеется в виду, что с середины 30-х гг. различного рода заграничные стажировки для ученых СССР стали практически нереальными.

3. Возможно, речь идет о письме Б.Л. Личкова от 30.VI.1942, в котором последний обещает прислать свои тезисы о гилозоизме и продолжает обсуждение проблемы времени в философии естествознания. Письмо с купюрами опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 100–101.

5 июля 1942. Воскресенье, утро

⟨Боровое⟩

Хочу записывать материал моей записки Комарову об организации научной работы в связи с *реконструкцией научной работы после войны* [1].

1. «Междунар[одная] книга» – корен[ная] перед[елка].
2. ⟨нрзб⟩ биол [2].
3. Основные приборы.
4. Институт постр[ойки] приборов ⟨для научных исследований⟩.
5. Реформа цензуры.

Все время я второй раз перечитываю библию – оба раза по синодскому изданию, далеко не научному. У Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩ было англ[ийское] или франц[узское] издание. Для Нюты ⟨А.С. Короленко⟩ я купил научное немецкое издание, в котором отмечены результаты критики. После ее смерти я взял его к себе.

Часть «Ветх[ого] Завета», ⟨когда я был⟩ гимназистом, произвела на меня очень отрицат[ельное] впечатление, выразившееся в ряде каранд[ашных] ⟨?⟩ заметок. Надо их внести в «Хронологию».

Удивительно, что такая книга могла оказывать, оказывала и оказывает такое влияние на человеческую мысль и жизнь.

Историческое значение его несомненно и будет вероятно еще добрый век. Читаю понемногу каждый день и сейчас дошел до «Псалтиря» (не нравится). Не всем интересны «Исход», «И[исус] Навин» (?), ⟨Книга⟩ «Судей ⟨Израилевых⟩», «Ездры», «Неемии», «Есфирь», «Руфь», «Иов».

«Дней лет наших 70 лет, а при большей крепости 80 лет и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро и мы летим». (Пс[алм] 89) ⟨«Псалтирь»⟩.

Потеря Севастополя [3] ⟨произвела⟩ очень сильное впечатление – и настроение тревожное. Я считаю, что положение немцев безнадежное и смотрю ⟨в будущее⟩ спокойно.

Стали известны те случаи измены, которые, как будто особо были при ⟨нрзб⟩?

Весь день ⟨работал⟩ над симметрией.

Был Мандельштам – с ним о моей работе и математич[еских] и физич[еских] <проблемах?>.

Алексеев и Винников [4] <отправили> телеграмму Крачковскому [5] о переезде его в Москву.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 80 об. – 81.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 5/6.V.1942.

2. Прочитать первое слово не удалось, однако в окончательном тексте «Записки» о биологических науках упоминаний нет.

3. Севастопольская оборона началась 30.X.1941. 27.V.1942 немецкие войска, имевшие 2,5-кратный перевес в живой силе, начали штурм города, последние очаги сопротивления держались до 9.VIII. За 250 дней осады наши потери составили 157 тысяч человек, а немецкие – около 300 тысяч.

4. Винников Исаак Натанович (1897–1973) – этнограф, востоковед. Выпускник ЛГУ (1925), в котором преподавал до конца жизни. С 1929 – сотрудник Института этнографии АН СССР, в 1941–1942 – директор, в 1943–1953 работал в секторе арабистики Института востоковедения АН СССР, профессор. В 1947 и 1953 увольнялся (в период «борьбы с космополитизмом»), однако в 1947 был восстановлен после протеста акад. И.Ю. Крачковского. После 1953 преподавал в ЛГУ. Что касается И.Ю. Крачковского, то удалось организовать его выезд (с женой и сестрой жены) из блокадного Ленинграда уже 25.VII.1942. См.: Проблемы арабской культуры. Памяти И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1987. 391 с.

21.VII.1942. Вторник

<Боровое>

Третий раз после болезни (воспал[ение] легких) Ани <А.Д. Шаховской> начал с ней работать.

Вчера – над симметрией. Сегодня – над биосферой – над 2-ой частью.

Вчера написал Личкову [1], Виноградову [2].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 81.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо Б.Л. Личкову от 20.VII.1942 с купюрами опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 101.

2. Письмо А.П. Виноградову от 20.VII.1942 опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 295.

24.VII.1942. Пятница, веч[ер]

<Боровое>

Сегодня утром известия из Воронежа и Донбасса очень волнующие. Слухи идут еще худшие. Но для меня ясно, что положение для немцев <нрзб> – безнадёжное. Но настроение многих другое (Ивановы, Бурденко [1] и др[угих]), неудачное радио – совершенно не понимают психологии.

Сегодня письмо от Мирович [2] о смерти дорогой Наташи <Н.Д. Шаховской-Шик> [3]. Когда-то мечтали и я, и Д.И. <Шаховской> о ней как жене <моего> Георгия <Г.В. Вернадского>.

От Обручева [4] получил письмо о смерти в марте в Саратове Земятченского [5]. Я его все ловил – и не знал, где он. Вчера написал Курбатову [6] с просьбой написать, где он. Написал в Саратов. Очевидно, он (С.М. Курбатов), как настоящий друг и ученик, был при нем. Отослал давно ему письмо – но он умер в марте. Обручев напишет и некролог. (П.А. Земятченский) – последний шафер на нашей свадьбе с Наташей 3.IX/16.IX. 1886. Паша (П.Е. Старицкий) тоже умер в этом году, Саша Зарудный [7] – много раньше а у меня (шаферами были) Саша Неелов [8] и Земятченский. Сергей (С.Ф. Ольденбург) решительно отказался из-за фрака!

В «Nature» прочел о смерти L. Henderson'a (1878–1942) [9]. С ним был в переписке – см[отри] (его) «Fitness of life» – знал сперва по немецкому переводу – 1914 [10]. (Henderson) – предшественник биогеохим[ических] идей. Потом я узнал и его «Order of life» [11].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 81 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду жена академика Н.Н. Бурденко Мария Эмильевна (1882–1954).
2. Минович В.Г. – литератор, переводчик, старый друг семей Вернадских и Шаховских. О ней см. примеч. 6 к записи от 4.II.1942.
3. См. примеч. 4 к записи от 3.I.1942.
4. Обручев В.А. – академик, геолог, в 1942 – академик-секретарь ОГГН АН СССР. О нем см. примеч. 3 к записи от 29.VII.1941.
5. Земятченский Петр Андреевич (1856–1942) – геолог, член-корреспондент АН СССР (1928). О нем см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 178–184.
6. Курбатов Сергей Михайлович (1882–1962) – минералог, профессор ЛГУ в 1925–1937, соавтор В.И. Вернадского в монографии «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги» (1937). Уехал в Саратов из блокадного Ленинграда в марте 1942.
7. Зарудный А.С. – юрист, государственный деятель, друг и дальний родственник В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 144 к «Из “Хронологии 1941 г.”».
8. Неелов Александр Александрович (1852–1904) – профессиональный военный служащий, в чине полковника вышел в отставку в 1890, затем занимался коневодством. Сын Елизаветы Петровны Константиновны – тетки В.И. Вернадского по материнской линии. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 34.
9. Гендерсон (Henderson) Лоуренс (1878–1942) – американский биохимик, естествоиспытатель широкого профиля. С 1905 – профессор Гарвардского университета, инициатор введения курса истории науки (с 1916 его читал постоянный корреспондент В.И. Вернадского проф. Дж. Сартон). О нем см.: *Смотрицкий Е.Ю.* Становление системного мышления в 1-й половине XX в. // Докл. на Днепрпетр. гор. семинаре по истории филос., науки, техн. и образования. 2001.
10. *Henderson L.* Die Umwelt des Lebens. Wisbaden, 1914. 170 s.
11. Правильно: *Henderson L.* The order of nature. Cambridge, 1917. 234 p.

Воскресенье. 26.VII.1942, веч[ер]

(Боровое)

Утром и вечером гулял в парке.

Читал «Nature» – ряд №№ (за) январь–март этого года, «Ист[орию] моего современника» Короленко [1].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 81 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Короленко В.Г.* История моего современника. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1935–1938. Кн. 1–4.

Вторник 28.VII.1942

⟨Боровое⟩

Оставлены Ростов и Новочеркасск *без всяких комментариев*. Всякие слухи. Говорят и об особых новых немецких танках [1]. Сегодня в полученной «Правде» от 21.VII статья о страданиях Украины, из которой видно, что немцы получают урожай [2]? Бомбардировки немцами городов на Волге (Саратов) – М.Ф. Андреева говорит, что Кенигсберг ⟨наши⟩ бомбардировали в отместку.

Работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 81 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 26.VIII.1941.

2. Имеется в виду статья Я. Макаренко «Стонет земля украинская...», в которой рассказывается о массовой депортации сельской молодежи в Германию, начале поселения немецких колонистов, объявлении земли и сельхозтехники государственной собственностью «третьего рейха», вывозе в Германию собранного урожая, не достигшего довоенного уровня.

Вторник. 4 авг[уста] 1942

⟨Боровое⟩

Вчера и сегодня работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩.

Уезжают Рихтеры в командировку в Москву: ⟨он⟩ с женой [1]. Катя ⟨Е.В. Ильинская⟩ хотела послать с ними масло своим друзьям, ⟨за⟩ несколько дней перед этим М.Ф. ⟨Андреева⟩ сказала мне, что неважный человек – А.А. Рихтер. Я разделяю ее мнение – с другой точки зрения – карьерист, блестящий в молодости и подававший большие надежды – но вышел мыльный пузырь. Разрушил работу Костычева [2] – одну из лучших лабораторий Академии ⟨наук⟩. Выступления его и Келлера были с научной точки зрения ничтожными. Оба – новые коммунисты – мне кажется едва ли по убеждению [3].

В конце концов, он очевидно возбудил подозрения, и я тоже советовал Кате ⟨Е.В. Ильинской⟩ не посылать с ними масло: можно подвести человека, если будет за ним надзор. Катя выменяла ⟨масло⟩ за рубашку и еще что-то.

Был еще Мандельштам. С ним – интересный, как всегда, разговор. Хочется мою статью о геолог[ическом] значении симметрии прочесть здесь как доклад академика – т[о]-е[сть] публика должна быть подготовленная.

Письмо сегодня Волгину о Елене Григорьевне Ольденбург и ей ⟨тоже⟩ [4].

Положение Академии без ⟨ее⟩ Президиума – совершенно невозможное.

Читал эти дни автобиограф[ию] Мити (1913) ⟨Д.И. Шаховского⟩ и статью Корнилова о Федоре ⟨Ольденбурге⟩ (1916) [5], вспоминал старое. Не могу примириться с бессмысленными арестами – Мити ⟨Д.И. Шаховского⟩, Кот-

ляревского [6], Авинова [7], Головина [8] – эта ничем не оправдываемая жестокость – в конце концов разрушающая большое <дело>, что сделано большевиками.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 81 об.–82.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рихтер А.А. – биолог, академик, в 1942 – зав. лабораторией фотосинтеза ОБН АН СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 18/19.III.1942. Жена А.А. Рихтера (второй брак) – Т.А. Красносельская-Максимова, биолог, сотрудник Института физиологии растений АН СССР. Что касается партийности А.А. Рихтера, то сведений об этом найти не удалось. Во всяком случае, никаких упоминаний об этом не содержится в обстоятельном биографическом очерке, опубликованном через два года после смерти ученого. См.: Памяти А.А. Рихтера. Сб. статей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 304 с.

2. Костычев Сергей Павлович (1877–1931) – биолог, академик РАН (1923); профессор Петроградского (Ленинградского) университета с 1914. Основатель Лаборатории биохимии и физиологии растений РАН (1923), которую после кончины С.П. Костычева возглавил А.А. Рихтер. Одновременно – директор Государственного института опытной агрономии в 1921/22. Автор фундаментальных исследований по биохимии процессов дыхания и брожения растений, фотосинтеза.

3. Академик Б.А. Келлер (о нем см. примеч. 192 к «Из “Хронологии 1941”») был участником революционного движения с 1895, вступил в ВКП(б) в 1930, а в 1929 в списках кандидатов в члены академии, утверждавшихся Политбюро ЦК ВКП(б) (естественно, в закрытом режиме), фигурировал как «крупный ученый из группы левых». См.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 66.

4. Волгин В.П. – историк, академик, в 1942 – вице-президент АН СССР (о нем см. примеч. 6 к записи от 6.V.1942). Ольденбург Е.Г. – сотрудница Государственного Эрмитажа (о ней см. примеч. 3 к записи от 9.XII.1941), вдова друга В.И. Вернадского академика С.Ф. Ольденбурга. Владимир Иванович постоянно ходатайствовал перед руководством АН СССР сначала об эвакуации Е.Г. Ольденбург из блокадного Ленинграда, а затем в этом тексте – об оказании материальной помощи и обустройстве в Саратове (ей пришлось выполнять непосильную работу в пригородном колхозе, чтобы иметь минимальный заработок). См. «Из “Хронологии 1942 г.”»: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53 (II папка). Л. 129 об.

5. *Корнилов А.А.* Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1916. № 8. С. 49–86. Автобиография Д.И. Шаховского осталась в рукописи.

6. Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939) – историк, правовед, член ЦК к.-д. партии с 1905, депутат I Государственной думы, член Временного правительства. Был арестован в апреле 1938 по обвинению в участии в «кадетско-меньшевистской террористической организации», сфабрикованной НКВД и расстрелян в 1939. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 296.

7. Авинов Н.Н. – видный деятель к.-д. партии, расстрелянный по фальсифицированному обвинению в 1937. О нем см. примеч. 11 к записи от 17.IX.1941.

8. Головин Федор Александрович (1867–1937) – общественный деятель, член ЦК к.-д. партии с 1905, председатель II Государственной думы. После 1917 от политической деятельности отошел. В 1937 арестован и по ложному обвинению расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1989.

7 авг[уста] 1942. Пятница, вечер

(Боровое)

Вчера вечером у меня был Л.А. Иванов, ботаник [1]. С ним – разговор о положении на фронте, которое им рассматривается почти как катастрофическое, причем <фраза не окончена. Публ.>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 82.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Об Л.А. Иванове см. примеч. 1 к записи от 1.IX. 1941.

Не записывал эти дни, хотя очень много надо было бы записывать. Хорошо работал, хотя физически чувствовал себя неважно. Приливы – помогает несколько валидол.

Несколько дней тому назад М.Ф. Андреева кошмарно рассказывала о сознательном убийстве сына Горького [1] и самого Горького – по решению Ягоды и К°. Клочков* – пригретый ⟨Горьким⟩ юношей, хорошо к нему относившийся – медленно, сознательно, по малым порциям ⟨лекарств⟩ его отравлял [2]. Левин [3] тоже действовал сознательно. Врачи для своего оправдания сохранили документы, их оправдывавшие. Я сейчас верю вполне – и допускаю то, чего я не допускал из ⟨материалов⟩ опубликованного процесса. Люди аморальные и для которых цель оправдывает средства, привыкшие к неожиданным грубым наслаждениям, мелкие люди, ставшие ⟨нрзб⟩ – одновременно были и жандармами, и палачами, и госуд[арственными] деятелями [4].

Третьего дня приехал Петр Юльевич Шмидт [5] – он в 1938 году был арестован; в 1939 году он, как японский шпион (!) был приговорен к 10 лет[нему] тюрем[ному] наказан[ию]. Он «во всем сознался» (опасность избиения) и развил все в своих показаниях так, что ясно было, что это «сознание» в фантастич[еском] преступлении. После приговора (уже при Берии) он получил право иметь защитника, после речи защитника прокурор присоединился к защитнику. Он пострадал в семейной жизни – кажется умерла его жена. Он связан с Академией, как секретарь Тихоок[еанской] комиссии.

Сейчас у населения нет хлеба.

Сюда приехали из Грозного выехавшие ⟨так в тексте. Публ.⟩ на аэроплане семьи летчиков. По-видимому, они рассказывали «лишнее». Очень большое волнение из-за захвата ⟨немцами⟩ Дона и Кубани.

Послал заказ книг загран[ицу] и для себя, и в библиотеку академии.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 82–82 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пешков Максим Алексеевич (1897–1934) – сын А.М. Горького и Е.П. Пешковой. Член РСДРП(б) с 1917, в 1918–1919 – инструктор Всеобуча, затем корреспондент «Правды», «Известий», «Деревенской бедноты». В 1921 недолгое время был дикпурьером полпредства РСФСР в Италии, затем неотлучно находился с отцом в Германии, Италии, выполняя обязанности его секретаря. Скончался от скоротечной пневмонии в СССР после возвращения А.М. Горького на родину.

2. Крючков П.П. – личный секретарь А.М. Горького (о нем см. примеч. 2 к записи от 5.III.1942).

3. Левин Л.Г. – врач, в свое время – домашний врач Вернадских (о нем см. примеч. 1 к записи от 5.III.1942).

4. Весной 1938 В.И. Вернадский не мог примириться с мыслью о возможном сознательном убийстве А.М. Горького с помощью лечивших его врачей, двух из них – Д.Д. Плетнева и Л.Г. Левина – Владимир Иванович прекрасно знал. Сомневался он и в виновности Н.И. Бухарина. Что касается остальных 18 обвиняемых участников «антисоветского правотроцкистского блока» – членов правительства СССР, союзных республик, то он практически принимал официальную точку зрения о засилье врагов народа, «пробравшихся» на вершины государ-

* Имеется в виду П.П. Крючков – см. примеч. № 2. – *Ред.*

ственной власти СССР (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 256, 258, 261 и т.д.). Характерна майская (1938) дневниковая запись: «Впечатление неустойчивости, существующее у меня, становится еще сильнее. Политика террора становится еще более безумной, чем я думал еще недавно. Волевая и умственная слабость руководящих кругов партии и более низкого уровня партийцев, резко проявляется в среде, мне доступной, заставляет меня оценить (современное положение) как преходящее, а не достигнутое, не как тот, по существу великий опыт, который мне пришлось пережить». Указ. соч. С. 316. Эта мысль ученого напоминает официальную трактовку периода отечественной истории 30-х гг. во время правления Н.С. Хрущева.

В самом деле, тогда в партийных документах господствовала формулировка о том, что никакие нарушения социалистической законности, ошибки и даже преступления Сталина не могли затормозить поступательное движение советского общества к социализму (по Вернадскому – «великий опыт»). Так называемый культ личности Сталина ни в коей мере не был органически присущ опыту построения социалистического общества, а был отклонением от ленинских норм партийного и государственного строительства (по Вернадскому – политика террора 30-х гг. – это «преходящее, а не достигнутое»). Похоже, что пересмотр итогов мартовского процесса 1938 в сторону полного признания официальной версии, включая участие врачей-убийц, происходил у Вернадского в Боровом под влиянием М.Ф. Андреевой, которая ни на йоту не отступила от своей большевистской ортодоксии, по-видимому, абсолютно искренней.

5. Шмидт Петр Юльевич (1872–1949) – зоолог. Окончил Петербургский университет (1895). Один из организаторов Каменноостровских сельскохозяйственных курсов (1906), впоследствии преобразованных в институт. Профессор ихтиологии ЛГУ, зав. отделом ихтиологии Зоомузея АН СССР (1914–1931). С 1930 – ученый секретарь Тихоокеанской комиссии АН СССР. Автор фундаментальных сводок ихтиофауны Дальнего Востока.

18.VIII.(1942). Вторник

⟨Боровое⟩

Сегодня первые известия, которые могут внести успокоение в то нервное состояние, которое вызвано падением Севастополя и Ростова – среди ученых есть и паникерство – гл[авным] обр[азом] – жены.

Это новый приезд Черчилля и представителя Рузвельта в Москву и полное соглашение в связи со вторым фронтом (сам я радио не слышал) [1]. М.Ф. ⟨Андреева⟩ думает, что Черчилль искал какой-то поддержки у Сталина. Это вполне возможно.

Другой важный документ – приказ Гитлера ⟨о том, что⟩ делать при отступлении – политика Чингиз-хана [2]. На меня это произвело впечатление первой ласточки. Прочел сегодня 7-й ⟨№⟩ «*Nowe Widnokregi*» за 1942 [3] – ужасающее положение Польши.

Между прочим, та статья Г. Кошутской о первом столкновении немцев с ⟨польским⟩ населением в 1914 году – случай с Калишем. Тогда Германия была более цивилизована. Разрушение части Калиша, где не было войск и убийства мирных жителей, а теперь расстрел какого-то чиновника (не губ[ернско-го] головы, которых в царстве Польском не было), который хотел передать вступающему вооруженному неприятелю – как цивилизованному – цивилиз[ованное] государство, вызвало величайшее волнение. Я узнал об этом в Сибири, на границе Китая, в 20–25 верстах от границы [4] – в степи с мелким Сагагана*, куда я заехал, чтобы видеть *живых сурков*, остатки которых

---

* Карагана – род кустарников из семейства бобовых, в частности, к ним принадлежит желтая акация. – *Ред.*

я изучал в Екатеринославской губернии в 1887, кажется, году [5]. Я помню то впечатление, которое произвело на меня тогда из газет первое вторжение цивилиз[ованного] неприятеля в мою страну. И я его никогда не забывал. Автор – Кошутская – девочкой это переживавшая, описывает впечатление, произведенное на обывателей и нек[оторые] последствия. Она говорит:

«Ale w szaleństwie tern była metoda, przemyślana i na zimno zastosowana. Pułkownik Preusker, który zajmował Kalisz, był zwolennikiem systemu zastraszenia ludności okupowanego kraju – zastraszenia tak skutecznego, żeby nikt nigdzie i nigdy nie pomyślał nawet o jakimkolwiek oporze...

Rzeź kaliska rozbrzmiała już po świecie echem oburzenia, wywołała protesty i interpelacje. I rząd niemiecki ustąpił pod wpływem opinji świata. Pułkownik Preusker został odwołany. Rzeź kaliska nie powtórzyła się już w czasie wojny 1914–1918 roku w żadnym innem polskiem mieście. W dwadzieścia pięć lat później przyjęli ją Niemcy jako zasadę, zastosowali na najszerszą skalę. Doszli do mistrzostwa w barbarzyństwie?»*

(Н. Козуцка. *Nowe Widnokreği*. II. № 7. 1942. P. 13).

АРАН. Ф. 518. Он. 2. Д. 21. Л. 82 об. – 83.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этих переговорах было выпущено «Англо-советское коммюнике», в котором говорилось: «Был принят ряд решений, охвативших область войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании». Никакой конкретики в коммюнике, согласно дипломатической практике, не было. В соответствии с этикетом представитель президента США Ф. Рузвельта У. Гарриман по прибытии в Москву заявил: «Америка будет стоять вместе с русскими рука об руку на фронте».

2. Формального «приказа» Гитлера о «выжженной земле» не было, очевидно, речь идет о совокупности мер германского военного командования на подавление широко развернувшегося на оккупированных территориях партизанского движения. Уже 16.VII.1941 Гитлер цинично заявил: «Партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам истреблять все, что восстает против нас». В ноябре 1942 германский генштаб разработал инструкцию «О борьбе с партизанами на Востоке», в соответствии с которой предписывался немедленный расстрел всех партизан, захваченных в плен при карательных операциях, на население сел и деревень налагалась круговая порука за диверсии партизан. Следствием этой инструкции было полное уничтожение населенных пунктов, иногда вместе с жителями – стариками, женщинами и детьми (Хатынь в Белоруссии). Например, в Смоленской обл. было сожжено 129 тыс., в Орловской – 173 тыс., в Московской – 43 тыс. домов крестьян.

3. «*Nowe widnokreği*» – литературно-публицистический ежемесячник, издававшийся польской эмиграцией в СССР в 1941–1946. С 1942 выходил дважды в месяц (тираж 10 тыс. экз.),

---

* «Но в этом безумии был продуманный и хладнокровно применяемый метод. Полковник Пройскер, который занимал Калиш, был сторонником системы устрашения народа оккупированной страны, устрашения настолько действительного, чтобы никто, нигде и никогда даже и не помышлял о каком бы то ни было сопротивлении...

Калишская резня разнеслась по свету эхом возмущения, вызвала протесты и парламентские запросы. Поэтому немецкое правительство пошло на уступки под давлением мирового общественного мнения. Полковник Пройскер был отозван. Калишская резня уже не повторилась во время войны 1914–1918 гг. ни в одном польском городе. Через 25 лет немцы приняли ее (эту систему террора) как принцип и использовали ее в широчайших масштабах. В варварстве они достигли мастерства» (пол.). – *Ред.* (Пер. с польского П.С. Козеренко.)

в 1941–1942 печатался в г. Куйбышеве (Самара). Главным редактором была писательница Ванда Василевская. Решение о журнале было утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 9.X. 1940.

4. Летом 1914 В.И. Вернадский после полевых экскурсий на Урале (Миасс) направился в Восточное Забайкалье и в Чите узнал о начале войны с Германией. После этого работа была свернута, в середине августа он возвратился в европейскую Россию (в Шишаки, где жила Наталья Егоровна с Ниной и семья Гревсов). В письме А.Е. Ферсману от 13.VIII. 1914 Владимир Иванович писал: «Сейчас весь поглощен войной. Слава Богу, что мобилизация прошла великолепно и в общем бодрое настроение, но год придется пережить тяжелый. Думаю, война затянется, но как-то несомненно чувствуется, что мы в конце концов победим». Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 72.

5. Изучение почв В.И. Вернадский проводил в 1884, а публикация последовала позже: Путевые заметки В.И. Вернадского о почвах бассейна р. Чаплынки, Новомосковского уезда Екатеринбургской губ. // Труды Имп. Вольн. эконо. об-ва. 1889. № 3. С. 22–29. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Наука, 1992. С. 353–357.

20.VIII.(1942). Четверг, утро

⟨Боровое⟩

Время летит. Утро чудное, но чувствуется осень. Гулял. Обдумывал книгу Whitehead «Science a[nd] the modern world» [1] – давали читать. Сейчас менее интересно, чем когда читал лет 10 назад.

Вчера у меня был Бор[ис] Мих[айлович] Завадовский, акад[емик] С[ельско]-х[озяйственной] Академии наук [2]. Братья *Завадовские* – оба одаренные люди, но морально невысокой мерки. Если им выгодно, они не остановятся перед мелкой подлостью. Мих[аил] Мих[айлович] [3] был проф[ессором] в Таврич[еском] унив[ерситете], когда я был ректором в 1919 году [4]. Была анкета о состоянии семейств. Заведывал пр[офессор] П.П. Сушкин [5]. Он приходит ко мне и говорит – что делать: Завадовский показал (в анкете наличие) 2-х детей, которых у него нет. Не помню, чем кончилось это дело – кажется, он вычеркнул. Б.М. Завадовский – хуже (фраза не окончена. *Публ.*).

С ним разговор об отсталости в опред[еленной] области наших геологов и биологов. Нет настоящего учета (фактора) *времени*. Боюсь, что я был немного более резок, чем обычно. Он – специалист «по Дарвину».

Сегодня, хотя и появился новый фронт у Пятигорска, но ясно, что в ближайшее время будет 2-ой фронт в Германии и З[ападной] Европе. Новые условия: приезд Черчилля в Москву – после того, как он побывал в Ливии, Египте, надо и оговорить (условия) со Сталиным.

Был у *Кржижановского*, который упал и разбился – с ним очень дружеский разговор.

Хорошо работал над книгой. Хочу сделать доклад здесь, не популярный – а научный как на заседании Академии.

Письмо от Липшица [6], где он пишет о смерти Е.В. Вульфа [7] (я его считал евреем, а он (Липшиц) говорит, что он потомок пушкинских Вульфов) и Ник[олая] Осип[овича] Криштафовича [8] – совсем потерял его из виду – (он был) библиотекарь Харьк[овского] унив[ерситета]. Говорят (в последние годы) упал в набожность.

Семья Шаховских переживает смерть Наташи (Н.Д. Шаховской-Шик) с поразительной верой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Whitehead A. Science and the modern world.* N.-Y., 1926. 307 p. Разрабатывая проблему научного понимания времени, В.И. Вернадский отмечал: «А. Уайтхед, оригинальный математик и метафизик (...) пытается подойти к теории времени в концепции, которая не может не обратить на себя внимание научного исследователя, хотя, может быть, и не дает возможности немедленного применения к научной работе. (...) Идея Уайтхеда связана с тем, что в разные космические эпохи все основные понятия – и в том числе время – могут быть резко отличными». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 158.

2. Завадовский Борис Михайлович (1895–1951) – биолог, профессор Московского пединститута им. В.П. Потемкина, зав. кафедрой дарвинизма. В 1923 резко выступал против «витализма» в работах В.И. Вернадского. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 133, 135.

3. Завадовский Михаил Михайлович (1891–1957) – биолог, ученик Н.К. Кольцова. В 1919–1921 – профессор Таврического университета, в 1925–1953 – профессор МГУ, специалист в области физиологии сельскохозяйственных животных. Сюжет с заполнением анкеты вошел в раздел «Из “Хронологии 1934 г.”» и был записан раньше – 18.II.1942. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 385.

4. Здесь абберация памяти: В.И. Вернадский был избран ректором 28.IX.1920 при правительстве П.Н. Врангеля и оставался на этом посту до начала января 1921. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 178–182.

5. Сушкин Петр Петрович (1868–1928) – зоолог. В 1918–1920 – профессор Таврического университета, академик РАН (1923), академик-секретарь ОФМН в 1927–1928, близкий знакомый В.И. Вернадского.

6. Липшиц Сергей Юльевич (1905–1983) – ботаник, историк науки. В 1937–1950 – ученый секретарь МОИП. Составитель библиографического словаря «Русские ботаники».

7. Вульф Е.В. – ботаник, сотрудник ВИРА. О нем см. примеч. 270 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

8. Криштафович Николай Иосифович (1866–4.I.1941) – геолог. Выпускник Московского университета (1892), ученик А.П. Павлова. Издавал «Ежегодник по геологии и минералогии России» (154 выпуска). В 1915–1930 – приват-доцент, профессор (1920) Харьковского сельскохозяйственного института, затем на пенсии. Подробнее см.: Павловская геологическая школа. М.: Наука, 2004. С. 38–42.

23.VIII.[1]942. Воскресенье

(Боровое)

В нервно-психической структуре Вл[адимира] Гал[актионовича] Короленко [1] и моей есть общие черты. Сегодня я много читал его. У него, тоже как у меня, зрительские галлюцинации. «Когда я писал (ночью) “Ат Даван”, то при описании реки и дальнего берега испытал зрительную галлюцинацию. Под последней строкой на бумаге, во всю ширину листа я увидел полосой, точно нарисованный красками, пейзаж: туманную полосу горного берега при слабом лунном освещении» (из «архива Короленко»). *В. Короленко.* Избранные сочинения. Изд[ательство] дет[ской] литер[атуры]. М.-Л., 1940, стр. 75.

В 1912 г. В.Г. Короленко писал в связи со своим «стихотв[орением] в прозе» «Огоньки» (1900): «Когда были освобождены крестьяне (1861)* – русская жизнь сильно осветилась, но остановиться не могла... И теперь мы опять на трудном пути и впереди новые далекие огни» (ib. стр. 99 – «из архива»).

Освобождение крестьян совершено с запозданием нескольких поколений после того, как Екатерина II – Павел I – Александр I пропустили момент [2]

* Дата вставлена В.И. Вернадским. – *Ред.*

и еще более усилили крепост[ное] право – гангрену. «Романовы» жестоко – но справедливо – за это расплатились. Реформа 1861 (года) была в пользу крепостных, но все же это был запоздалый, но большой шаг. Он должен был быть началом, а не концом. Выкуп дошел до революции. В этом отношении оценка офици[альная] (Шестаковым [3]) неверна. Но она объясняет революцию.

«Человек – одно звено в бесконечной цепи жизней, которая тянется через него из глубокого прошедшего к бесконечному будущему. И вот, в одном из таких звеньев, слепой (от рождения) мальчик, роковая случайность закрыла эти окна: жизнь должна пройти вся в темноте. Но и через это темное существование должна была протянуться и передается последующим поколениям внутренняя восприимчивость к свету...» [4].

Такой слепой мог *видеть сны* и восстановить образ, напр[имер] лица матери. Галлюцинация – все в глазу – а в центр[альной] нервн[ой] сист[еме] – и образ можно видеть поверхностным слухом. Мысль глубокая и верная.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 83 об. – 84 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – писатель, публицист, троюродный брат В.И. Вернадского. Недолгий период их дружеского общения пришелся на время проживания Владимира Ивановича в Полтаве в разгар Гражданской войны (декабрь 1917 – май 1918).

2. При Екатерине II по инициативе императрицы было основано Вольное экономическое общество (1766), на котором велось обсуждение вопроса: «Что полезнее для общества, чтобы крестьяне имели в собственности землю, или только движимое имущество?» Таким образом, возник феномен обсуждения проблемы крепостного права. Павел I в 1797 издал манифест об ограничении барщины тремя днями в неделю, носивший рекомендательный характер. Наконец, при Александре I был сделан первый шаг: помещик мог отпустить крепостного с землей за выкуп («Закон о вольных хлебопашцах» 1803 г.). Более того, в течение пяти лет разрабатывались различные проекты постепенной отмены крепостного права, но ни один из них не был принят к официальному рассмотрению. Тем не менее в Эстляндии и Лифляндии с 1816 была провозглашена личная свобода крестьян, которые могли приобрести земельный надел у помещика или арендовать его; продажа крепостных без земли в этих губерниях запрещалась.

3. Шестаков Андрей Васильевич (1877–1941) историк, член РСДРП (1903), один из организаторов Общества историков-марксистов, в 1924 окончил ИКП, зав. кафедрой истории СССР в МГПИИ им. Ленина. Член-корреспондент АН СССР (1939). Автор ряда трудов по истории крестьянства в России. В книге «Капитализация сельского хозяйства в России: от реформы 1861 г. до войны 1914 г.» (1924) А.В. Шестаков, развивая тезис Ленина (реформа 1861 г. – шаг по пути превращения России в буржуазную монархию), писал: «Товарные отношения в сельском хозяйстве получили возможность настоящего *капиталистического* развертывания» (с. 5). Неясно, почему Владимир Иванович считает, что такая оценка реформ неверна, возможно, такой вывод относится вовсе не к точке зрения самого А.В. Шестакова, повторившего выводы Ленина, а к концепции исторической школы М.Н. Покровского. В брошюре А.В. Шестакова «Отмена крепостного права в России», изданной в 1938 для пропагандистов в духе времени, уничижительно отзывается о тезисе М.Н. Покровского, утверждавшего, что крестьяне после 1861 г. подверглись еще большему закрепощению. А.В. Шестаков пишет: «Они намеренно игнорировали указания Ленина о буржуазном характере реформы. Особенно в этом отношении постарались враги народа – троцкисты Ванаг и Пионтковский». Не исключено, что В.И. Вернадский также был не согласен с оценкой М.Н. Покровского, но, судя по тексту дневника, отнес ее в адрес А.В. Шестакова.

4. Это цитата из повести В.Г. Короленко «Слепой музыкант» (с. 162 в том издании сочинений, которое читал В.И. Вернадский в Боровом).

2 сентября 1942

⟨Боровое⟩

⟨Почти вся страница дневника занята газетными вырезками с заголовками «Невольничьи рынки в Кельне, Лейпциге и Мюнхене» и «Немцы хотят превратить в рабов все население Европы». В частности, в заметках сообщалось: «Каждый немец имеет право за недорогую цену приобрести себе девушку, женщину или мужчину. Проданные русские ничего за свой труд не получают и никакими правами не пользуются. Русские, отправленные на фабрики, работают здесь большую часть суток. После работы их ведут в лагерь, обнесенный колючей проволокой. Питание они получают плохое. Все сильно измождены». Публ.⟩

Эти две вырезки из «Казахст[анской] правды» за 28.VIII.1942 говорят сами за себя.

Читать такие ненормальные истории, напр[имер] в конце XIX в[ека] – казались бы болезненным кошмаром. Но теперь это жестокая реальность.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 84 об.

3.IX ⟨1942⟩, утро

⟨Боровое⟩

Приехали третьего дня Комлев [1] и Е. Палей [2]. Хлопоты по устройству.

Чувствуется всюду осень – но хорошая теплая погода. Трудность устройства. Дифтерит у Зерновых [3] в XI корпусе и подозрение у нас, у Н.В. Короленко [4]. Вся жизнь усложнилась и перевернулась.

В Боровое люди спасаются отовсюду, и из Ленинграда ⟨в том числе⟩, без всякой системы – приезжают Н.Я. Кузнецов [5], Князев [6] и др[угие].

Об Е.Г. Ольденбург [7] ⟨фраза не окончена. – Публ.⟩.

Положение на Волге.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 84 об. – 85.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Комлев Л.В. – геохимик, сотрудник ИАН. О нем см. примеч. 7 к записи от 22.III.1942.

2. Ренгарген-Палей Елена Вадимовна (1904–1983) – химик-аналитик. В 30-х гг. – сотрудник ЦНИИ курортологии, с 1944 работала в Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского (с 1947 – ГЕОХИ) АН СССР. В начале 60-х гг. вышла на пенсию. Специалист по гидрохимии минеральных вод.

3. Кроме зоолога академика С.А. Зернова (о нем см. примеч. 3 к записи от 14.XI.1941) в Боровое были эвакуированы его жена Виктория Петровна (1870–?), внучка Виктория Викторовна (р. 1934) и дочь Екатерина Сергеевна (см.: АРАН. Ф. 2. Оп. 1^а – 1944. Д. 94). Е.С. Зернова (1900–1995) – художник. В 1917–1923 училась в МГУ на физико-математическом отделении, одновременно занималась в художественной студии Ф.И. Рерберга и ВХУТЕМАСе. Предпочла профессию художника, занималась в основном монументально-декоративной и станковой живописью, ее первая персональная выставка состоялась в 1935. Много работала в Боровом (портреты отца, В.И. Вернадского, А.Н. Баха, А.Н. Крылова и др.). Портрет Владимира Ивановича находится в экспозиции его Мемориального кабинета-музея в ГЕОХИ РАН. Е.С. Зернова в 1953–1972 преподавала в Московском театральном институте, заслуженный художник РСФСР (1974). В Боровом в 1943 вступила в ВКП(б).

4. Короленко Н.В. – литератор, дочь писателя В.Г. Короленко. О ней см. примеч. 1 к записи от 29.IV.1942.

5. Кузнецов Николай Яковлевич (1873–1948) – зоолог, энтомолог. Сотрудник Зоологического института АН СССР, профессор (с 1931) ЛГУ, специалист в области физиологии насекомых. В Боровое были эвакуированы его жена Кузнецова Евдокия Гавриловна (1886–?) и племянница Лимберг Евгения Леонгардовна (1913–?). См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 1–1944. Д. 10.

6. Князев Георгий Алексеевич (1887–1969) – историк-архивист. В 1929–1963 – директор АРАН СССР, одновременно в 1938–1945 – зам. председателя Комиссии по истории АН СССР.

7. См. примеч. 4 к записи от 4.VIII. 1942.

7.IX.1942. Понедельник

⟨Боровое⟩

Начинает выясняться более правдивая картина войны, чем это дается нашими официозами или нашей печатью.

Немцы рассчитывали на большее – и этот расчет провалился. Но слабые стороны современного режима проявились и отразились.

Более низкий – в среднем – уровень партии, в которую стремятся все элементы, которые хотят жить сытно – в партийной среде все карьеристы, в житейской – все воры и дельцы. Меня в научных учреждениях поражает явно более высокий уровень беспартийных. Но затем недовольство – с одной стороны, вследствие массы страдающих людей невинных – верующих, т[ак] наз[ываемых] «кулаков» и т[ому] п[одобное].

Инквизиционная система определенно преступна – вплоть до пыток – временами и местами.

Несомненно и здесь это проявляется в академической среде – гл[авным] обр[азом] ⟨среди⟩ женщин*.

Но подтверждается, что в Ялте, Харькове (где Винниченко представляет власть) ⟨фраза не окончена. – Публ.⟩.

Ростов взят был не изменой, но через не уничтоженный мост немцы пробились ⟨?⟩. Это начало большого прорыва. По-видимому, вина командования [1].

М.Ф. Андреева думает, что нет второго фронта вследствие саботажа среди миллиардеров (Форд и К^о) Америки и английских консерваторов, на которых рассчитывал Гесс [2].

Умерла в Петербурге Любовь Эмм[ануиловна] Кауфман [3] и ее дочь Ольга Александровна [4]. Узнал от Комлева.

Сегодня известия из Акмолинской обл[асти] – по-видимому, о метеорите [5]. Завтра надо будет принимать меры.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 85.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Немецкое наступление против войск Южного (командующий Р.Я. Малиновский) и Юго-западного (командующий маршал С.К. Тимошенко) началось из района Северного Донбасса 7.VII. 1942, после ожесточенных боев Красная армия оставила Ростов-на-Дону (24. VII). Ста-

* Очевидно, имеется в виду деячество, эгоизм и т.п. – *Ред.*

билизовать фронт удалось лишь на дальних подступах (80–100 км) к Сталинграду. Это отступление было самым критическим моментом Великой Отечественной войны, но ни о какой «измене командования» речи быть не могло. В 1965 г. К.М. Симонов, прошедший всю войну военным корреспондентом, в полемике со скульптором Е. Вучетичем, отстаивавшим фигуру умолчания в освещении истории войны, писал: «Привели нас на берег Волги не те или иные имевшие место на войне неприятные случаи, а куда более грязные исторические причины, в первую очередь связанные с тем, что мы теперь называем культом личности». Цит. по: *Симонов К.М.* Разные дни войны. Дневник писателя. 1942–1945 гг. М.: Грифон М., 2005. С. 653.

2. Речь идет о так называемой «миссии Гесса». 10.V.1941 в Англии был задержан пилот приземлившегося самолета, оказавшийся заместителем А. Гитлера в НСДАП Рудольфом Гессом. Он потребовал встречи с премьер-министром У. Черчиллем, но был арестован. Правительство Великобритании отвергло версию о полномочиях Р. Гесса о заключении сепаратного мира, а А. Гитлер отрекся от своего соратника, объявив его психически больным. См. дневник от 17.V.1941 и соответствующее примечание: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 245–246.

3. Кауфман Любовь Эммануиловна (1870–1942) – химик-аналитик. С 1928 – научный сотрудник ГРИ, вела исследования по фракционированию изотопов, в частности железа.

4. Кауфман Ольга Александровна – театральная деятель, до 1932 была режиссером, затем была уволена по политическим причинам. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 313.

5. В связи с сообщением местных жителей В.И. Вернадский опубликовал в местной печати письмо-обращение, в котором разъяснялась важность получения сведений о метеорите: 14.IX.1942. «Акмолинская правда». К сожалению, оказалось, что это был болид.

11.IX.1942. Пятница. Боровое

Вчера читал Ленина, сочинения, том 15. 1910–1912 [1].

В статьях Ленина, к моему удивлению, не только чувствуешь большую умственную силу, что мне было всегда ясно, но очень глубокий прогноз политический понимания исторического процесса.

Очень характерно, что в «Летописи статей» 1910–1912 (гг.) среди мелочей партийных дрызг, которые должны были быть даны, т[ак] к[ак] В.И. Ульянов был в эти годы организатором партии, победившей в борьбе, (приведено) и это приложение «Летопись статей». *Публ.* отвечает не его пониманию событий, а отвечает* пониманию прошлого в 1935 году – вероятно, ЦК партии большевиков и прежде всего редакторов (тома) типа Н.И. Бухарина, В.М. Молотова (Скрябина) и М.А. Савельева [2]. Первый и последний были академиками. Бухарин был казнен в марте 1938 года. Это был человек огромного научного интереса. Я с ним сталкивался и ближе узнал его, когда я ушел (меня ушли) из председательства (в) Ком[иссии] по истории науки, до 1934 года [3]. Надо выяснить. Савельев – отца которого, председателя Нижегородской губ[ернской] земской управы, я хорошо знал [4], – как академик был серой фигурой, уставший и неинтересный средний. Характерно, что в их обзоре событий – явно сознательно – совершенно упущен разгром высшей школы (в 1911 году) – и московской в частности – тогдашним правительством [5]. Жизнь взяла свое. Они учли только массовое исключение студентов [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 85 об.

* Очевидно, В.И. хотел написать *отвечавшее*, а не *отвечает*. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 15. Изд. 3-е М.: 1930. 736 с. Редакторы: Бухарин Н.И., Молотов В.М., Савельев М.А. Савельев

2. Максимилиан Александрович (1884–1939) – партийный деятель, историк. Большевик с 1903, в 1907–1910 – в эмиграции. После Октябрьской революции в 1920–1921 – секретарь Туркестанского крайкома РКП(б), в 1928–1930 – директор Института им. В.И. Ленина, в 1930–1931 – отв. редактор «Правды», в 1932–1936 – председатель Президиума Комакадемии, затем до конца жизни – зам. директора ИМЭЛ. В 1930–1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1932 избран академиком АН СССР.

3. В 1930 в обстановке, сложившейся после начала «социалистической реконструкции» АН СССР (выборы в академию 1929 г. и принятие нового Устава), В.И. Вернадскому удалось отстоять основные идейные и организационные принципы КИЗ, однако при выборах председателя на Общем собрании АН СССР 3.Х. 1930 он сам снял свою кандидатуру. Председателем КИЗ был единогласно избран Н.И. Бухарин, с которым Владимир Иванович наладил лояльное сотрудничество. В.И. Вернадский состоял членом Бюро КИЗ вплоть до преобразования Комиссии в Институт истории науки и техники (ИИНИТ) решением Общего собрания АН СССР 28.П.1932. Подробнее см.: Комиссия по истории знаний. 1921–1932. Сб. документов. СПб.: Наука, 2003. С. 32–58.

4. Савельев Александр Александрович (1848–1916) – юрист, общественный деятель. В 1900–1908 – председатель Нижегородской губернской земской управы, гласный губернского земского собрания. Член «Союза земцев – конституционалистов», затем с 1905 – член партии. Избирался депутатом I, II и III Государственной думы от Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Памяти А.А. Савельева посвятил статью В.Г. Короленко.

5. Нарушению автономии высшей школы – Московского университета – правительством П.А. Столыпина В.И. Вернадский посвятил статьи в «Русских ведомостях» и Ежегоднике газеты «Речь». Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 179–181; 186–199.

6. Возможно, имеется в виду, что в тексте редакторов 15-го тома Сочинений В.И. Ленина акцентируется внимание на репрессивных мерах по отношению к революционному студенчеству без упоминания о кампании гражданского неповиновения профессоров и преподавателей (в их числе В.И. Вернадского), демонстративно покинувших Московский университет.

20.IX.[1]942. Воскресенье

⟨Боровое⟩

М.Ф. Андреева уверяла меня, что лагерей сейчас нет и что оттуда выпускают [1]. Она получила эти сведения от какого-то из важных представителей власти и вполне в этом уверена.

Оказывается, это неверно. На Ухте – где добывается Ra ⟨радий⟩ и где сидит до сих пор Толмачев [2], которому (он довольно странный человек) там нравится – он, кроме того, ценит бóльший заработок, отпускают «уголовных» – м[ожет] б[ыть] в большем числе, чем раньше. Но добыча Ra идет по-прежнему трудом заключенных и штат[ные] специалисты, политические заключенные (б[ольшой] ч[астью] при сколько-нибудь правильном суде – невинные) по-прежнему работают.

Однако положение их ухудшается. Торопов [3], директор ⟨ухтинской⟩ лаборатории, который имел право для своих сотрудников брать на себя «надзор», и они ходили без конвоя – теперь этого права лишены. Эта кажущаяся «мелочь» в действительности своего рода – ⟨затрагивает⟩ почти основные ⟨права заключенных⟩. Особенно учитывая колоссальное количество «ошибок». Это

понятно мне теперь, когда знаешь – хотя бы по рассказам М.Ф. (Андреевой), что часть нашего правительства состояла из бывших шпионов и видно еще и теперь осталась из чекистов [4].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 85 об. – 86.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Какая-то очень слабая почва для этой информации, вероятно, была. Поскольку согласно Указам ПВС СССР от 12.VII и 24.XI. 1941 стало возможно досрочное освобождение осужденных за бытовые и хозяйственные преступления, преимущественно мужчин призывного возраста. В целом ситуация в ГУЛАГе не изменилась. Приведем некоторые сведения из сборника документов «ГУЛАГ. 1918–1960» (М.: РОССПЭН, 2002. С. 272–274, 289). Из текста сов. секретного доклада начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркомвнудел Л.П. Берия от 17.VIII.1944 следует, что число осужденных по политическим статьям возросло от 27 до 43% от общего числа заключенных. Были организованы специальные каторжные лагеря особого режима (в одном из них отбывал срок будущий Нобелевский лауреат писатель А.И. Солженицын), специальные колонии на оборонных заводах (225 тыс. заключенных). Военизированная охрана составляла 110 тыс. солдат и офицеров, кроме того, 97 тыс. заключенных были завербованы как осведомители. За три года войны за участие в подпольной деятельности и мятежах было осуждено 96 тыс. заключенных, из них 10 087 расстреляно. Так что информация М.Ф. Андреевой, мягко говоря, имела мало общего с действительностью.

2. Толмачев Павел Иннокентьевич (1901–1949) – радиохимик, с 1922 – сотрудник ГРИ. Ученик В.Г. Хлопина, специалист по химии и технологии радиоэлементов. С 1932 – ученый секретарь ГРИ, затем – вольнонаемный сотрудник радиевого завода в Ухтпечлаге.

3. Торопов Федор Александрович (1884–1953) – химик. В 1916–1929 занимал руководящие инженерные должности в химической промышленности (Донбасс, Харьков). В 1929 по ложному обвинению арестован, осужден на 10 лет ИТЛ (Ухтпечлаг), в 1932 освобожден досрочно, без права выезда. До конца жизни работал на радиевом заводе близ г. Ухта, был главным технологом. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 64–65.

4. Очевидно, к этому времени В.И. Вернадский придерживался примерно следующей версии судебных процессов 1936–1938 гг. над видными деятелями ВКП(б) и правительства СССР: действительно, главные обвиняемые были шпионами иностранных государств, однако среди руководителей НКВД все еще могут быть шпионы и вредители. В.И. Вернадский догадывался, что были физически ликвидированы практически все сотрудники ОГПУ–НКВД из «команды Ягоды», а затем из «команды Ежова» и вполне допускал, что оба наркома состояли на службе иностранных разведок.

21.IX.1942. Понедельник, утро

⟨Боровое⟩

Вчера читал «Nowe Widnokregi» [1] и «Славяне» №2 [2]. Хочется написать в «Славяне» мои воспоминания о времени моего президентства в Украинской академии [3]. Есть фальшивое искаж[ение] образования Укр[аинской] академии Грушевским в «Україне» [4] – я ее все собирался прочитать – но не прочел до сих пор. Надо знать. Знаю ее только по большой книге, изданной П. Дорошенко на укр[аинском] языке в Карпатской Руси с документами в 1930-х годах [5], из которой я это ⟨о публикации М.С. Грушевского. *Публ.*⟩ знаю. Книгу (3 тома) я в Праге купил и отдал Георгию ⟨Г.В. Вернадскому⟩. Думаю, что она есть в Москве?

М.С. Грушевский морально напоминает мне Иоффе [6] – оба одаренные, но Грушевский, думаю, – крупнее. Но оба аморальные.

Из статьи R. Zambrowym: «Rodowód barbarzyństwa» в «N[owe] Widnokreghi». II № 8 p. 5 «Oficjalne życie publiczne w Polsce w ostatniem pięcioleciu jej niepodległego bytu ulegało coraz większym wpływom faszyzmu niemieckiego. Cień swastyki hitlerowskiej legli na polityce zagranicznej, i na ostatniej konstytucji Rzeczypospolitej i na nowej ordynacji wyborczej, i na nowotworach partyjnych, w rodzaju Ozonu i ONR [7].»*

Это тоже причина, которая разрушала Польшу – с XVII (века) непрерывно – упадок.

Огромный трагизм – попали сами в ту яму, которую у себя рыли другим и думали, опираясь на немцев, с ними вместе разрушить Чехословакию [8]. Но и чехи в своей политике к Словакии и Угорской Руси [9] – тоже. Видно и теперь.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 86–86 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 3 к записи от 18.VIII.1942.

2. «Славяне» – ежемесячный научно-публицистический журнал. Издавался Всеславянским комитетом (с 1947 – Славянским комитетом СССР) с июня 1942 до конца 1958. Решение об издании журнала было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 2.IV.1942, а программа его действий снабжена одобрительной резолюцией И.В. Сталина. См.: Большая цензура. 1917–1956. Документы. М.: РОССПЭН, 2005. С. 530.

3. Речь идет о рукописи «Первый год Украинской академии наук (1918–1919)», законченной в июне 1943. По соображениям политической цензуры она не была напечатана, хотя Владимир Иванович старался избегать упоминания неприемлемых лиц (А.И. Деникин, П.Н. Врангель) и характеристики политических событий. Текст (без комментариев) увидел свет в 2002 г. См.: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. С. 366–387. Оригинал хранится в АРАН (Ф. 518. Оп. 2. Д. 70). Отметим, что в тексте отсутствуют какие-либо замечания об интерпретации истории создания УАН М.С. Грушевским (см. примеч. 4).

4. Грушевский М.С. Всеукраїнська Академія наук (ВУАН) // Україна. 1925. № 1–2. С. 211–221. В этой статье имя В.И. Вернадского как первого президента УАН не упоминается. Возможно, автор отдавал себе отчет, что исключенный в это время из РАН В.И. Вернадский, проживавший в Париже и потенциальный «невозвращенец», является *persona non grata* для цензуры. О М.С. Грушевском см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 354–358.

5. Правильно: *Дорошенко Дм.* Історія України. 1917–1923. Т. 1, 2. Ужгород, 1930.

6. Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – физик, академик РАН (1920). Основатель и первый директор Физико-технического института в Петрограде (1918), Института полупроводников АН СССР (1955), один из основоположников отечественной школы физиков. В 1927–1929 и 1942–1945 – вице-президент АН СССР. Владимир Иванович, отдавая должное научному авторитету А.Ф. Иоффе, но еще с конца 20-х гг., судя по дневникам, относился к нему, как человеку, с неприязнью (см., например: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 107, 108, 228 и др.).

7. OZON (Oboz Zjednoczenia Narodowego) – Лагерь национального объединения – политическое объединение сторонников маршала Э. Рыдз-Смиглы, готовившегося к захвату власти после смерти диктатора Ю. Пилсудского (1935). Столкнувшись с сильной оппозицией центрального и левого спектра после января 1938, ОЗОН практически сошел с политической арены. В планы объединения, руководимого высшими офицерами, входило установление крайне

---

* *Замбровит Р.* «Родословная варварства»: «Официальная общественная жизнь в Польше за последние пять лет ее независимого положения подвергалась все большим влияниям немецкого фашизма. Тень гитлеровской свастики легла и на внешнюю политику, и на последнюю конституцию Речи Посполитой, и на новое положение о выборах, и на партийные новообразования типа Озон и ОНР» (пол.). – *Ред.* (Пер. с польского П.С. Козеренко.)

авторитарного националистического режима. ONR (Oboz Narodowo-radyczny) – Национально-радикальный лагерь – крайне правая политическая партия, оформившаяся в 1934, программа которой требовала лишения евреев гражданских прав, ассимиляции украинцев и белорусов, запрещения левых партий. Через год от ОНР откололась еще более радикальная фракция (ОНР-Фаланга), действовавшая в подполье, создавала антиеврейские боевые дружины. В 1939 после уничтожения польской государственности она формально прекратила свое существование. Социальную базу составляла националистически настроенная молодежь, часть членов ОНР-Фаланги участвовали в польском Соппротивлении в Армии Крайовой. Крайне националистическая политическая организация, пропагандирующая антисемитизм, существует и в современной Польше под тем же названием ONR; на сегодня это маргинальная часть польского общества.

8. Имеется в виду оккупация Польшей Тешинского уезда в Моравии (к СВ от г. Острава), осуществленная вслед за Мюнхенским соглашением Англии и Франции с Германией (30.IX.1938). В это время нацистская Германия вела активную дипломатическую работу с целью вовлечения Польши в Антикоминтерновский пакт Италии и Германии. За неделю до подписания Мюнхенских соглашений (23.IX.1938) Советский Союз направил вербальную ноту Польше: в случае вторжения в Чехословакию СССР разрывает советско-польский договор о ненападении от 1932 г. Однако это не остановило экспансию: 2.X.1938 Тешинский уезд был оккупирован, а 27.XI.1938 было подписано советско-польское коммюнике о нормализации отношений. После окончания Второй мировой войны Тешинский уезд вновь стал частью Чехословакии.

9. Речь идет о расчленении Чехословацкого государства, отданного на откуп германскому агрессору после Мюнхенских соглашений. 2.XI.1938 по договору между Италией и Германией (Венский арбитраж) южные уезды Словакии и Закарпатская Украина (Угорская Русь) были присоединены к территории Венгрии – союзника Гитлера и Муссолини, на оставшейся территории Словакии 14.III.1939 провозглашено независимое государство, а через два дня Чехия была превращена в протекторат Третьего Рейха («Богемия и Моравия»). После окончания Второй мировой войны Чехословацкое государство восстановилось в границах на 1.I.1938, за исключением Закарпатской Украины, присоединенной к СССР по двустороннему советско-чехословацкому договору от 29.VI. 1945.

22.IX.[1]942. Вторник, утро

⟨Боровое⟩

Вчера с П.Ю. Шмидтом интересный разговор о Тихом океане. Туда предполагалась экспедиция от Ком[иссии] по Тихому океану. Директора для ⟨этой⟩ структуры Академии ⟨не назначили?⟩, что мы в 1939–1940 годах об этом ничего не знали – кажется, это было в 1938 г*.

В 1938 г. был удар с Зерновым [1], я не знал этого. Это объясняет мне многое – его разрушительную работу в биологич[еской] Севастопольской и новой станции в ⟨Северном⟩ Ледовитом океане вместо Кольско-Александровской (Полярное). Одним из возможных кандидатов был П.Ю. Шмидт. Этим он объясняет то, что он пострадал.

В это время среди научных сотрудников-коммунистов в Акад[емии] образовалась тайная шайка сыщиков и провокаторов. В Зоолог[ическом] институте был арестован (при Ежове) ряд лиц немецкого или иностранного происхождения – кроме Шмидта ⟨это⟩ Штакельберг [2], Лундберг [3] и другие. В московском Геологическом институте во главе стояли какие-то дамы и геолог Ионин [4], занимавшийся оловом, почему я с ним ⟨и⟩ познакомился. По-видимому, они вели дело долго. Верно говорит Шмидт, что при Ежове

* Так в тексте. Смысл этой «неотделанной» фразы остается неясным. – *Ред.*

они были бы расстреляны как тысячи других. Тут это даже попало в газеты; к сожалению, я тогда их не сохранял. Шмидт почти год просидел – он принял методику во всем сознаваться и довести ⟨обвинения⟩ до абсурда. Военный суд его оправдал. Он остался ⟨сейчас⟩ только секретарем Комиссии по Тихому океану.

Роль доносчика играл *Серебровский* [5], преданный ученик *Сушкина* [6]. Печальный конец его карьеры. Я с ним встретился в Симферополе в 1919–1920, когда познакомился с Сушкиным. Серебровский вывез из Харькова имущество и научный багаж Сушкина. Из белых офицеров. Как ученый – слабый, но талантливый. Я помню его наивный восторг от диалектики, которой он верил как истине – до наивности. Это было, мне кажется, в 1921 или 1922 г. [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 86 об. – 87.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зернов С.А. – биолог (о нем см. примеч. 3 к записи от 14.XI.1941), академик АН СССР с 1931. В 1931–1942 был директором Зоологического института АН СССР. В 1939 или начале 1940 заведующим Севастопольской биостанцией был назначен Б.А. Зенкович, а Мурманской – сын С.А. Зернова Михаил Сергеевич. Мурманская биостанция размещалась в бухте Дальние Зеленцы (после 1933 на месте Александровской станции в Полярном, где В.И. Вернадский проводил исследования летом 1921, была построена военно-морская база).

2. Штакельберг Александр Александрович (1897–1975) – энтомолог, профессор (1940), сотрудник Зоологического института АН СССР с 1929, доктор биологических наук (1934). В 1942–1953 – вице-президент, с 1963 – почетный президент Всесоюзного энтомологического общества. По ложному обвинению в 1937/38 был под арестом, освобожден и вернулся на прежнее место работы. Автор классических энтомологических сводок двукрылых (мухи, комары и т.п.).

3. Правильно: Линдберг Георгий Устинович (1894–1976) – ихтиолог, ученик Л.С. Берга. Окончил Университет им. А.Л. Шанявского (1917), в 1923–1932 работал во Владивостоке, был профессором Дальневосточного рыбного вуза, затем – зав. отделом ЗИН АН СССР, доктор биол. наук (1938). После кратковременного ареста в 1937/38 был освобожден и вернулся на прежнее место работы. Автор классических описаний дальневосточной ихтиофауны, в 1970-х гг. – редактор «Избранных трудов» Л.С. Берга.

4. Ионин Николай Вениаминович (1902–после 1938)–геолог, минералог, специалист по оловородным месторождениям, сотрудник ЦНИГРИ, затем ст. научный сотрудник ИГН АН СССР. Он и его коллеги пытались обвинить во вредительстве ряд партийцев из ИГН, но сами предстали перед судом как клеветники и были приговорены к длительным тюремным срокам. Н.В. Ионин погиб в Воркутлаге. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 90, 91, 111.

5. Серебровский А.С. – биолог, в 1930–1948 – зав. кафедрой генетики биофака МГУ (о нем см. примеч. 6 к записи от 16.I.1942). Верно ли обвинение А.С. Серебровского в доносительстве, сказать невозможно. Не исключено, что следователи НКВД, допрашивавшие П.Ю. Шмидта, прибегали к тривиальному шантажу. Что касается «печального конца карьеры» А.С. Серебровского, то он не успел состояться: многократно «заклейменный» сторонниками Лысенко ученый-генетик скончался накануне знаменитой августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948. Подробнее об этом см.: *Сойфер В.Н. Власть и наука.* М.: ЧеРо, 2002. С. 588–593.

6. Сушкин П.П. – биолог, академик РАН (1923). О нем см. примеч. 5 к записи от 20.VIII.1942.

7. Сведений о работе А.С. Серебровского в Таврическом университете в 1919–1921 найти не удалось. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 308–309. В конце 20-х гг. А.С. Серебровский был одним из лидеров Общества биологов-марксистов – сторонников идеологизации естественных наук. Подробнее см.: *Сойфер В.Н. Указ. соч.* С. 971–980.

25.IX.1942. Пятница

⟨Боровое⟩

Сегодня снег – сейчас же таял.

Сегодня проснулся от нытья за левой лопаткой, в области сердца или аорты – но не было аритмии. Ставил горчичники. За посл[еднюю] неделю на правой руке мизинец и ближайший к нему палец (те, наверное, котор[ые] онемевали в 1937 году) ⟨потеряли чувствительность⟩. Была боль. Стоит ⟨ли⟩ обратить внимание?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 87.

28.IX.[1]942. Понедельник

⟨Боровое⟩

Сегодня интересный разговор с *Г.Д. Белоновским* [1]. Он был арестован в 1938 и выпущен в 1939 – был в одиночном заключении. Это одно из бесчисленных злодеяний Ежова. Он был ассистентом у *Г.(В.) Хлопина* [2] – специалист по бактериологии. Его не били. Обвиняли, что он хотел отравить Красную Армию. Он очень подался ⟨нрзб⟩.

Одновременно с ним сидел Зах[арий] Григорьевич *Френкель* [3], который сидел в общей камере и, мне кажется, дольше ⟨чем Белоновский⟩. Френкель говорил Белоновскому, что в его деле не раз упоминалось мое имя. Френкель, о котором я неожиданно вспомнил в Боровом, т[ак] к[ак] получил очень милое письмо *А.В. Шнитникова* [4], который был моим секретарем, оказался его зятем и близким человеком. Френкель – член к[онституционно]-д[емократической] партии из земского элемента. Он исключительно хороший человек и очень мне близок по настроению. Он ученый-гигиенист? Его били.

Разговор с *М[арией] Ф[едоровной] ⟨Андреевой⟩* по поводу *С.Ф. Ольденбурга*. Не могла понять *С.Ф.*, что он хранил массу документов из-за научного ⟨их⟩ значения для будущей истории – напр[имер] архив меньшевиков (я не знал). Это было и при царском режиме [5].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 87–87 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белоновский Георгий Дмитриевич (1875–1950) – микробиолог, член-корреспондент АН СССР (1929). Выпускник Военно-медицинской академии (1899), ученик *С.С. Боткина*. Основатель (1917), профессор (1929) кафедры бактериологии и иммунологии Института усовершенствования врачей в Ленинграде, консультант ВИЭМ. Был членом КИЗ АН СССР. Автор классического труда «Динамика иммунитета» (1944).

2. Хлопин Г.В. – медик-гигиенист, профессор ВМА в Ленинграде. О нем см. примеч. 9 к записи от 16.XI.1941.

3. Френкель Захарий Григорьевич (1869–1970) – медик-гигиенист. Выпускник Дерптского университета (1895), работал земским врачом в Костромской губ. Читал курсы социальной гигиены в институтах Петербурга. В 1906–1917 был активным членом к.-д. партии, в октябре 1906 – январе 1907 – член ЦК, I Государственной думы, один из депутатов, подписавших Выборгское воззвание. В марте 1917 вновь вошел в состав ЦК (кооптирован), после Октябрьского переворота от политической деятельности отошел. В 1919–1951 возглавлял кафедру социальной гигиены Санитарно-гигиенического института. Академик АМН СССР (1945). После

кратковременного ареста в 1937 возвратился на прежнее место работы. В 2006–2007 журнал «Вопросы истории» опубликовал его мемуары.

4. Шнитников Арсений Владимирович (1898–1983) – гидролог. Профессор, доктор географических наук (1955). Участник Первой и Второй мировой и Гражданской войн (летчик). С 1929 – сотрудник Государственного гидрологического института в Ленинграде, с 1948 – сотрудник Лаборатории (затем Института) озерадения АН СССР. В своих трудах использовал представления В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова о связи геологических процессов с космическими явлениями. Весной 1942 А.В. Шнитников прислал В.И. Вернадскому письмо из Архангельска, в котором сообщал, что после ранения на Ленинградском фронте он из авиации отправлен в распоряжение Гидрометслужбы (г. Архангельск). Пишет, что его жена с родителями (З.Г. Френкель и его жена) остались в блокаде, а семья А.В. Шнитникова погибла от голода (мать, сестра, бабушка), сын эвакуирован в Волхов. Приведем фрагмент из письма: «С тех пор, как с фронта я попал в тыл, я все не могу прийти в состояние душевного равновесия. Мне представляется, что так велика разница в состоянии той и другой частей единого организма, не в пользу второй, что я прихожу в отчаяние почти от всего, что приходилось и приходится видеть. (...) Могу сказать лишь, что там даже в самом маленьком деле (своим и соседней) видишь реальную, действительную пользу. Здесь же... (...) и это ощущение присуще не только мне, а многим возвратившимся с фронта. Несомненно, это представление неправильно, но уж очень оно реально» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 299).

5. Речь идет о провокации спецслужб в отношении С.Ф. Ольденбурга и большой группы историков АН СССР, обвиненных в умышленном сокрытии исторических документов от властей. Эта кампания, предшествовавшая массовым увольнениям «социально-чуждого элемента» из Академии, была развернута как необходимый этап реформы АН СССР – ее «социалистической реконструкции» (выборы ряда партийных деятелей в члены академии и т.п.), главным препятствием которой был непримиримый секретарь Академии С.Ф. Ольденбург. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 201–235; Академия наук СССР в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 52–93; *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 156–157, 171–173. Очевидно, в обсуждении этого вопроса с М.Ф. Андреевой собеседники не нашли общего языка: Мария Федоровна придерживалась ортодоксальной точки зрения о существовании контрреволюционной организации ученых-историков, обезвреженной чекистами в 1929–1931.

30.IX.[1]942. Среда

⟨Боровое⟩

Заканчиваю сегодня статью о Земятченском [1].

Он умер один в больнице – последний месяц жизни страдал от последствий перелома ноги – но в это время ⟨был⟩ избавлен от страданий голода, ⟨от чего⟩ и вымерли ⟨в Ленинграде⟩ тысячи людей.

Умер одиноким – но он как раз принадлежал к числу лиц, которые так ⟨жили⟩, опираясь на себя и не ища опоры в других, прошли всю свою жизнь.

В эпоху величайшей научной революции и социальной – полной страданий – и интереснейших человеческих достижений, он мог в месяцы медленного умирания, которые м[ожет] б[ыть] он не ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 87 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Вернадский В.И.* Памяти профессора Петра Андреевича Земятченского (1856–1942) // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1943. № 1. С. 105–114. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Труды об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 178–183.

Вчера вечером приехала Кира Борис[овна] Рында-Алексеева. Она выехала из Ленинграда при эвакуации (пропуск для даты. – *Публ.*) апреля. Родных (при отъезде) не пускали на дебаркадер. Выехали на другой день через Ладожское озеро, сверху по воде (на машинах). Ее обокрали дорóгой – чемодан с вещами, одеждой и т[ак] д[алее] [1].

Трагедия моих сестер. Ярko видно, как безграничная любовь (к ним) моей матери сделала их несчастными [2].

Как-то сейчас не хочется обо всем этом писать...

Получено ими (близкими К.Б. Рында-Алексеевой. *Публ.*) вскоре после письма его ко мне сюда в Боровое известие о гибели Дмитрия Борисовича – Димы – красивого благородного юноши, которого мы воспитывали. Он умер – студент – на фронте (в районе) Нарва – Кингисепп. Ольга Сергеевна, мать Димы и Киры, умерла от склероза сердца в первый день войны (в больнице) 22.VI.1941 [3]; инженер – ее сын – работал у нас в Рад[иевом] инст[итуте] в связи с постройкой циклотрона – (производил) хорошее впечатление. Порядочный человек – изобретатель. Умер в госпитале около 40 лет (от роду) 10 марта 1942. (Его звали) Борис Александрович Рчаулов [4]. Его отец (фраза не окончена. *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 87 об. – 88.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 12 к записи от 4.IV. 1942.

2. Владимир Иванович полагал, что круг общения Ольги и Екатерины Вернадских, преимущественно представленный молодыми офицерами и чиновниками, послужил причиной их драм в семейной жизни (разводы, самоубийство Екатерины). См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 32–33.

3. Здесь возможна ошибка в дате кончины О.С. Рчауловой: в материалах «Из “Хронологии 1939 г.”», готовившихся зимой 1940/1941 г. в Узком, Владимир Иванович писал, что Ольга Сергеевна умерла 16.XI.1939. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 93.

4. Рчаулов Борис Александрович (1899–1942) – инженер. В 1917 поступил в Петроградский технологический институт, но в 1918 был призван в РККА, служил связистом, в 1922 уволился из армии. В 1926–1929 жил и работал в Оксфорде, в лаборатории проф. Линдемана, получил 9 патентов за изобретения в области телевидения. С 1929 – вновь в Ленинграде, работал инженером в Институте телемеханики, энергетическом институте АН СССР, ГРИ. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 167. Л. 88–89.

Все больше слухов, по-видимому подтверждающихся, о помощи немцам – «измене».

М[ария] Ф[едоровна] (Андреева) говорит, что в Ленинграде какой-то штабной генерал вместе с планом и т[ому] п[одобными] секретными бумагами, если я верно запомнил фамилию – Неделин, перебежал (к противнику).

С ним два его помощника. Но часть штабного командования сейчас же сообщила $\langle$ об измене $\rangle$ [1].

Ростов, Керчь и Новороссийск были, по-видимому, $\langle$ оставлены $\rangle$ также при предательстве. Тоже $\langle$ и $\rangle$ Ялта, Рига [2].

На Украине такие, как Винниченко. Но я не могу себе представить, чтобы введение помещиков могло встретить сочувствие.

В общем, это эпизод – м[ожет] б[ыть] стойкий многих жертв.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 88.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, это очередной пример слухов, или же намеренной дезинформации по «закрытой линии» партийной пропаганды, направленной на объяснение неудач Красной армии предательством отдельных генералов (уцелевших шпионов после чисток 1936–1941 гг.), а не стратегическими просчетами Ставки, в первую очередь лично И.В. Сталина. Судя по данным, собранным в архивах и опубликованным К.М. Александровым, в составе т.н. «власовской» армии (Русская освободительная армия – РОА), состоявшей из бывших советских военнопленных, находились пять генерал-майоров РККА, изменивших присяге. Однако большинство их сдались в плен в безвыходной по их оценке ситуации. Сам А.А. Власов (генерал-лейтенант РККА) сдался после окружения и разгрома его 2-й Ударной армии на Волховском фронте 12.VII.1942, а последний по времени случай сдачи в плен генерала относится к августу 1942. Поэтому рассказ М.Ф. Андреевой о штабном генерале, выдавшем план обороны Ленинграда и перебежавшем к врагу, очевидно, является вымыслом. Общее число бывших солдат и офицеров РККА и других советских граждан, завербованных в вооруженные силы Германии за все время войны, оценено, по официальным российским данным (1996), в 280–300 тысяч, а по официальным немецким (июнь 1945) – в 600 тыс. человек. Подробнее см., например: *Александров К.М.* Офицерский корпус генерал-лейтенанта А.А. Власова. СПб.: Блиц, 2001. 359 с.

2. См. примечание 1. Конкретно о сдаче Керчи приведем отрывок из выступления К. Симонова 28.IV. 1965 в ЦДЛ: «Семь лет назад один из наших писателей-фронтовиков писал мне следующее: “Я был на Керченском полуострове в 1942. Мне ясна причина позорнейшего поражения. Полное недоверие командующим армиями и фронтом, самодурство и дикий произвол $\langle$ Л.З. $\rangle$ Мехлиса (зам. председателя СНК СССР, зам. наркома обороны, члена Военного совета фронта. *Публ.*), человека неграмотного в военном деле... Запретил рыть окопы, чтобы не подрывать наступательного духа солдат. Выдвинул тяжелую артиллерию и штабы армии на самую передовую и т.д. Три армии стояли на фронте 16 километров, дивизия занимала по фронту 600–700 метров, нигде никогда я потом не видел такой насыщенности войсками. И все это смешалось в кровавую кашу, было сброшено в море, погибло только потому, что фронтом командовал не полководец, а безумец...” Я был там же, где автор письма и, хотя не разделяю его лексику, подписываюсь под существом сказанного. Заговорил я об этом отнюдь не затем, чтобы лишний раз недобрым словом помянуть Мехлиса, который $\langle$ ... $\rangle$ был человеком безукоризненного личного мужества $\langle$ ... $\rangle$, считал каждого, кто хотел элементарно обезопасить войска от возможной неудачи, – паникером; считал каждого, кто реально оценивал силы врага – неуверенным в собственных силах. Мехлис $\langle$ ... $\rangle$ был ярко выраженным продуктом атмосферы 1937–1938 годов. А командующий фронтом, к которому он приехал в качестве представителя Ставки, образованный и опытный военный, в свою очередь, тоже оказался продуктом атмосферы 1937–1938 годов $\langle$ ... $\rangle$ в смысле боязни взять на себя всю полноту ответственности, $\langle$ ... $\rangle$ боязни с риском для себя перенести свой спор с Мехлисом в Ставку». Представляется, что столь пространный фрагмент из книги К. Симонова может послужить исчерпывающим комментарием к слухам (иногда, возможно, инспирированным «политическими генералами» типа Л.З. Мехлиса) об изменах генералов Красной армии как причине отступлений 1941–1942 гг.

12.XI.1942

⟨Боровое⟩

Вчера уехала на станцию ⟨фраза не окончена. – Публ.⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 88.

30.XI.1942. Понед[ельник], веч[ер]

⟨Боровое⟩

Хочу возобновить записи.

Сегодня расстроилась немного работа с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Заболел Николенька ⟨Шик⟩ [1] – ⟨она⟩ отвозила ⟨его⟩ утром в детскую санаторию – у него жар 39° – мать умерла от горл[ового] туберкулеза. Думают, ревматизм (и сердечн[ое] ⟨заболевание⟩). Аня ездила в санаторию и работала с запозданием. Над «Геол[огическим] знач[ением] симметрии» – над логикой естеств[ознания]. Мне кажется, что я здесь взял очень глубоко. Чувствую творчество мысли. Выдвигаю новое. Хорошо работал.

Солнечный ясный день. Гулял два раза немного. Сильный ветер. Решил некоторое время принимать валидол. Придерживаюсь ⟨совета⟩ врача: ниже – 10 °С не выходить. Сильный ветер.

Утром работал над «Хронологией». Обработал № 3 «Бюллетеня Моск[овского] общ[ества] исп[ытателей] ⟨природы⟩», 1900, № 3 – где помещена моя статья о Сибирцеве [2]. Перенесся в 1900 год. Почта – после 2-⟨х⟩ дневного перерыва: Драверт [3] – ужасные условия жизни, но зарабатывает достаточно, от С.В. Орлова [4] и акад[емика]-секр[етаря] Бруевича [5] – второго заместителя по Метеор[итному] ком[итету]*.

Получил письмо от Грегори [6] из Лондона (прислано через Ак[адемию] н[аук], хотя на письме – «Akmolinsk distr[ict]»** (там, ⟨в Акмолинске⟩ говорят, цензура)) от 2.VIII, а мое было послано отсюда 5 мая. Прислали «The Adv[ancement] of science» ⟨vol.⟩ II. № 6 [7]. Первая попытка непосредственных] сношений.

Утром Мар[ия] Фед[оровна] сообщила радио: хорошо. Движение на запад: Великие Луки и Ржев [8]. В Сталинабаде идет хорошо [9].

Ужас берет. И в то же самое время – я уверен в огромном будущем. В буре и грозе родится ноосфера.

Возобновили ⟨название⟩ «Владикавказ» [10].

Немного вскрывается от нас сокрытие. Падение Севастополя связано с ошибкой Мехлиса – по-вид[имому], очень видного «генерала»-ком[муниста] междуус[обной] войны и еще другого: они удалены, но измена и невежество [11]. Пали из-за них Керчь и Феодосия [12]. Массажистка Фаина Львовна рассказывает, что в Крыму татары действовали вместе с немцами, помогая своим знанием местности и ⟨благодаря⟩ измене заместителя ⟨председателя⟩ местн[ого] Госплана в Симферополе – коммуниста [13].

Но в общем – война народная.

* Имеется в виду С.В. Орлов. – *Ред.*

** Акмолинская область (англ.). – *Ред.*

Цензура перенесена в Акмолинск и с этим (связано) ухудшение почты, газеты с опозданием. Сегодня газета от 23 (ноября) – «Правда».

Очень хорошо работал над логикой естеств[ознания]: думал, и мне кажется несколько разобрался над Эйнштейн[овским] и Ньютоно[вым] странством – в связи с реальностью: галактики. Выдвигаю Гюйгенса [14]. Мне кажется, я здесь очень глубоко разобрался.

П.Ю. Шмидт давал читать свою программу Тихоок[еанского] ком[итета]; вернул – мне кажется, надо исследование илов.

Был Берг. Между прочим, я его расспрашивал о Гурьяновой [15] – (была) талантл[ивым] зоологом, учен[ицей] Дерюгина [16], с которой я (а также) и с теперешней женой Берга [17] встретился в Полярном (Александровске) в 1922 году [18]. Гурьянова – талантливый ученый, превосходный человек. Неудачна (ее) личная жизнь.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 88–88 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шик Николай, в 1942 – школьник. О нем см. примеч. 7 к записи от 3.I.1942.

2. Вернадский В.И. Памяти Н.М. Сибирцева // Протоколы заседаний МОИП. 1900. № 5–6. С. 9–13.

3. Драверт П.Л. – естествоиспытатель, специалист по метеоритике (о нем см. примеч. 1 к записи от 24/25.VII. 1941). П.Л. Драверт, проживавший в Омске, находился в крайне бедственном положении. Еще в июне 1942 он писал Владимиру Ивановичу: «С работой в музее у меня ничего не вышло. Там произошло вторичное сокращение штатов (<...>), и для меня не оказалось свободной должности. (<...> Геолого-минералогический отдел (<...>), который я развертывал в 1932–1937 гг., бывшим директором упразднен, как и созданная мной при нем лаборатория. Множество экспонатов уничтожено, а оставшиеся предполагают раздать другим учреждениям (<...> Я поступил на должность геолога в областную лабораторию строительных материалов». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 21–21 об. В июле 1942 В.И. Вернадский пытается перевести П.Л. Драверта на должность научного руководителя заповедника Боровое, однако тот отказывается, считая, что заповедник должен возглавлять ученый с гораздо большим научным авторитетом, например Л.С. Берг. В ноябре В.И. Вернадский пытается устроить П.Л. Драверту короткую командировку в Боровое за счет средств, отпущенных лично Владимиру Ивановичу для исследования радиоактивности вод и пород в окрестностях Борового, но и этот вариант остается нереализованным. В письмах П.Л. Драверта, о которых упоминается в этой дневниковой записи, сообщалось об отсутствии электроэнергии в жилом помещении П.Л. Драверта, в связи с чем было невозможно незамедлительно отвечать на письма. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 29–31 об.

4. Орлов Сергей Владимирович (1880–1958) – астроном, профессор МГУ (1926), сотрудник ГАИШ с 1931, в 1936 возглавил Комиссию по изучению комет и метеоров при Астросовете АН СССР. В 1943 был избран членом-корреспондентом АН СССР.

5. Бруевич Николай Григорьевич (1896–1987) – специалист в области механики и машиноведения. Окончил МГУ (1923) и МАИ (1930), член ВКП(б) с 1921. В 1929–1961 преподавал в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского. В 1939 избран членом-корреспондентом, 8.V.1942 – академиком АН СССР. С мая 1942 до марта 1949 – академик-секретарь АН СССР. С 1951 работал в Институте машиноведения АН СССР. Один из создателей теории точности и надежности машин и приборов. Разрабатывал механизмы точной механики для авиации и артиллерии. В письме Б.Л. Личкову от 6.XII.1942 Владимир Иванович отмечал: «Николай Григорьевич Бруевич недавно выбран в экстренном порядке из членов-корреспондентов в академики необычным порядком, что, по-моему, в военное время возможно. Forse тагеиге (чрезвычайным порядком (фр.). – Публ.). И сейчас же был избран академиком-секретарем Президиума Академии. Из того, что я слышал, я думаю, что это было необходимо. Это фактически восстановление невременного секретаря. {Бруевич, говорят, порядочный человек, вероятно, партийный, говорят, деловой. Ему завтра напишу}». Цит. по: Переписка В.И. Вер-

надского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 120–121; фраза, заключенная в фигурные скобки, была опущена при публикации письма в 1980 г.

6. Грегори Р. – главный редактор журнала «Nature». О нем см. примеч. 1 к записи от 5/6.V.1942.

7. «The Advancement of Science» – ежемесячный информационный журнал о новостях науки. Издавался в Лондоне в 1939–1971 Британской ассоциацией развития науки.

8. Великолукская наступательная операция началась 19.XI.1942, было осуществлено окружение немецкого гарнизона в г. Великие Луки, однако сильное сопротивление врага привело после исключительно тяжелых боев к стабилизации фронта к январю 1943 на расстоянии 15–30 км западнее города. Что касается Ржева, то попытка разгрома немцев была предпринята еще в январе 1942, однако город взять не удалось. Новое наступление началось весной 1943, г. Ржев был освобожден 3.III. 1943. Бои под Ржевом стали одними из самых кровопролитных за все время войны. По нашим официальным данным, безвозвратные потери (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести) только в наступательных боях января–апреля 1942 составили 777 тыс. человек, а немецкие более 330 тыс.

9. Имеется в виду, конечно, Сталинград, но мысли о судьбе докторской защиты Б.Л. Личкова, работавшего в Сталинабаде, привели к этой описке. К концу ноября 1942 в Сталинграде определился успешный исход решающей битвы Великой Отечественной войны. Контрнаступление Донского и Сталинградского фронтов началось 19.XI.1942, а 23.XI. было завершено окружение 22 немецких дивизий западнее Сталинграда (330 тыс. человек), к 30.XI образован и внешний фронт окружения протяженностью более 500 км. С каждой из сторон в битве участвовало более 1 млн солдат и офицеров, Красная армия имела двукратное превосходство в танках (1500 против 700) и значительное – в артиллерии (15 500 орудий против 10 300).

10. В «Правде» от 20.XI.1942 публикуется сообщение с двусмысленным заголовком: «Удар по группе немецко-фашистских войск в районе Владикавказа (гор. Орджоникидзе)». Указ Верховного Совета СССР о возвращении городу, переименованному в 1931 г., своего исторического имени не публиковался. Однако в 1944 было объявлено о его новом названии (осетинском) – Дзауджикау. С 23.II.1954 осетинская этимология отменяется, и город вновь носит имя Орджоникидзе, наконец, с 1990 – вновь Владикавказа.

11. См. примеч. 2 к записи от 9.X.1942. Приведем краткую персоналию: Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – государственный деятель. По профессии – учитель, в 1907–1910 состоял в еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион», с 1918 – член РКП(б). В 1918–1920 занимал комиссарские должности в Красной армии во время Гражданской войны на Южном фронте (Украина). С 1922 – в аппарате ЦК ВКП(б), в 1930 окончил ИКП и был назначен редактором «Правды», с 1937 – зав. отделом печати и издательства ЦК ВКП(б). В 1940–1944 – зам. Председателя СНК СССР, одновременно до 1950 – нарком (министр) госконтроля СССР. В 1938 – июле 1942 – начальник Главного политуправления РККА. В мае 1942 – представитель Ставки на Крымском фронте, после неудачи Керченско-Феодосийской операции и сдачи Севастополя (июль 1942) назначен в порядке понижения в должности членом Военного совета 6-й армии, но уже с сентября – вновь член Военных советов различных фронтов вплоть до окончания войны. В 1937–1950 – член ЦК ВКП(б). Армейский комиссар 1-го ранга (1938), генерал-полковник (1944). Был награжден орденами Суворова и Кутузова 1-й степени, 4 орденами Ленина. С октября 1950 – на пенсии. Похоронен в Кремлевской стене.

12. Упомянутый вместе с Л.З. Мехлисом «другой генерал» – Козлов Дмитрий Тимофеевич (1896–1967) – генерал-лейтенант (1940), в Гражданскую войну командовал полком, в финскую – корпусом. В январе–августе 1942 – командующий Крымским фронтом, затем понижен в должности до командующего армией. С октября 1942 до августа 1943 – зам. командующего Воронежским фронтом. С 1943 служил в Забайкальском военном округе (зам. командующего), с 1954 – в отставке.

13. На территории оккупированного Крыма уже с ноября 1941 специально назначенные офицеры СС начали формировать так называемые отряды самообороны для антипартизанской войны. С января 1942 началась вербовка добровольцев, которые в основном были приданы 11-й немецкой армии (8700 человек), принимавшей участие в боевых действиях под Севастополем и Керчью. С ноября 1942 такие «роты самообороны» были размещены в восьми пунктах на территории Крыма, в основном – в городах. После отступления немцев

с Кавказа осенью 1942 в этих татарских частях, численность которых оценивается в 15–20 тыс., началось брожение и около $\frac{1}{3}$ личного состава было разоружено и отправлено в концлагеря. Остатки татарских частей были выведены в Румынию и продолжали воевать в составе немецкой армии в Румынии и Венгрии. В декабре 1941 – декабре 1943 в Симферопле существовал «Мусульманский татарский комитет», который издавал журнал и газету на татарском языке. Комитет вел пропаганду за создание татарского государства под протекторатом Германии, но не нашел поддержки оккупационных властей (почти так же и при взаимоотношениях немцев с ОУН). Руководители Комитета весной 1944 бежали в Германию. Подробнее см.: *Романько О.В.* Мусульманские легионы третьего рейха. Симферополь: Таврия-плюс, 2000.

14. Эти соображения нашли отражение в тексте рукописи «О геологическом значении симметрии»: «Достаточно вспомнить ту огромную роль, которую играло в нашем научном понимании пустое трехмерное геометрическое евклидово пространство, принятое как реальное пространство Космоса И. Ньютоном (...). Это представление Ньютона вошло в научную мысль XVII–XIX столетий с гипотетической поправкой, главным образом голландца Х. Гюйгенса (...) как трехмерное пространство Евклида, но заполненное (...) несжимаемым, идеально упругим *световым эфиром* (...). Ньютон мог спокойно и последовательно, для него человечества ход небесных светил. Ньютоново построение продержалось больше 270 лет, Эйнштейново пока только 27, и уже есть признаки его неполноценности. (...) В 1933 г. советский физик профессор Фридман (...) указал теоретически, что построения Эйнштейна допускают резкие изменения сущности понимания пространства – его пульсацию (...) Такое явление действительно было независимо от идей Фридмана открыто фактически в явлениях, наблюдаемых для самых отдаленных галактик (спиральных туманностей: чем дальше они от нашего Млечного Пути, тем с большей скоростью они будут от него удаляться)». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 235–236.

Гюйгенс (Huygens) Христиан (1629–1695) – голландский физик, астроном, член Лондонского королевского общества, Парижской академии наук. Автор множества открытий в области астрономии (колец Сатурна, полярных шапок Марса и т.д.), математики и физики; изобретатель окуляра, других оптических и астрономических приборов. В трактате «Космогеорос» развивал идею о множественности обитаемых миров. В этой книге Х. Гюйгенс высказал мысль, что «жизнь есть космическое явление, в чем-то резко отличное от косной материи». Эту идею В.И. Вернадский назвал «принципом Гюйгенса». См.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 275.

15. Гурьянова Евпраксия Федоровна (1902–1981) – зоолог, гидробиолог. В 20–начале 30-х гг. работала на Мурманской биостанции в с. Полярное, где, очевидно, и познакомилась с В.И. Вернадским во время его посещения биостанции в июле 1921. После закрытия станции (1933) была научным сотрудником ЗИН АН СССР в Ленинграде.

16. Дерюгин Константин Михайлович (1878–1938) – зоолог, гидролог. Окончил Петербургский университет (1900). С 1914 – профессор ВЖК в Петрограде, с 1919 профессор ПГУ–ЛГУ, где преподавал до конца жизни. В 1901 организовал университетский Зоомузей, в 1920–1936 – зам. директора Государственного гидрологического института, одновременно директор им организованного Петергофского естественно-научного института (ПЕНИ, 1920–1931). В 1929 организовал и возглавил кафедру гидробиологии, ихтиологии и гидрохимии ЛГУ, в середине 20 – начале 30-х гг. руководил гидрологическими исследованиями Японского моря, организатор Тихоокеанской научно-промышленной станции, впоследствии преобразованной в институт. В 1937 был избран председателем ЛОИП, незадолго до внезапной смерти выдвинут в академики АН СССР. Автор фундаментальных трудов по гидрологии и гидробиологии.

17. Берг (урожд. Иванова) Мария Михайловна (1887–?) – вторая жена Л.С. Берга (с начала 20-х гг.). Умерла в середине 60-х гг.

18. Некоторая аберрация памяти: Владимир Иванович с дочерью Ниной приехал в Полярное 20.VII.1921, а уехал обратно в Петроград в конце августа. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925. М.: Наука, 1998. С. 161.

Утром работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ над основной рукописью «Химическое строение биосферы и ее окружения» – кончил первую часть, ⟨из⟩ II ⟨части⟩ гл[аву] 18 о живом веществе Земли как планеты – о биохимич[еских] функциях живого вещества [1] и т[ак] д[алее].

Разговор с П.Ю. Шмидтом о Тихоок[еанском] комитете и исследовании Тихого океана.

Заболел Николенька Шаховской-Шик. Аня очень волнуется. Последствия туберкулеза матери. Поразительна в некоторых случаях ⟨ситуация?⟩ в советской стране – отголоски старого самодурства (диктатуры партии) – гонения на генетику. Разрушили большую работу (Кольцов [2], Филипченко [3]). А между тем это борьба с наукой.

Я и Митя ⟨Д.И. Шаховской⟩ очень хотели (пассивно) свадьбы Наташи ⟨Н.Д. Шаховской⟩ и Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ – никогда это не говорили (по крайней мере я) – сейчас Георгий обречен на бездетность – счастлив, но в полном подчинении... М[ожет] б[ыть] к лучшему? Если Наташа была заражена туберкулезом...

Массаж. Фаина Львовна рассказывала, что в их учреждении (Институт Щербины из Севастоп[оля] [4]) получена телеграмма мужа одной из служащих – о сыне – ⟨о⟩ котором больше года не имели известий с фронта.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 88 об. – 89.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В окончательном варианте – это глава 19-я: «Живое вещество биосферы Земли как планетное явление».

2. Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – биолог, основоположник экспериментальной биологии в России, организатор (1917) соответствующего научного института в Москве. В обстановке идеологической травли сторонниками Лысенко снят со своего поста в 1938, член-корреспондент Петербургской АН (1915), академик ВАСХНИЛ (1929). В своих работах Н.К. Кольцов предвосхитил ряд фундаментальных открытий в области генетики и экспериментальной биологии.

3. Филипченко Юрий Александрович (1882–1930) – биолог, один из основоположников отечественной школы генетики, организатор, профессор (1919) кафедры генетики ПГУ–ЛГУ. Подробнее о разгроме школы Н.К. Кольцова в 40-х гг. см.: *Сойфер В.Н.* Власть и наука. М.: ЧеРо, 2002. С. 402–437.

4. Речь идет об Институте физических методов лечения им. И.М. Сеченова (в Севастополе) и его первом директоре (ум. 1934) А.С. Щербак (см. примеч. 154 и 155 к «Из “Хронологии 1941 г.”»). Здесь Владимир Иванович несколько исказил написание фамилии Щербака.

2.XII.1942. Веч[ер]. Среда

⟨Боровое⟩

Заболела Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ – высокая температура. Еще неизвестно, что ⟨за болезнь⟩. До 37,8–38°. Завтра выяснится. Температура характерна ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ провела все время с Никол[енькой] ⟨Шик⟩. Там ночует. Будет работать воскресенье.

Работал один над «Геолог[ическим] значением симметрии». О Ньюtone. Отвратительные чернила.

Очень чувствуется вред вмешательства государства и дороговизна диктатуры партии. Она здесь очень слаба.

Спихватились о соли – а около Борового – озера, которые дают соль.

Нет керосина, спичек, постоянного хлеба, сейчас сахара. Картофеля прекрасный урожай и организованный сбор (повинность) – ⟨но⟩ заморожен в холодном помещении.

Немного гулял. Думаю об организ[ации] научной работы в госуд[арст-венном] масштабе ⟨после окончания войны⟩ [1].

От Ковнера [2] ⟨сообщение⟩, что моя статья «О геол[огических] оболочках Земли как планеты» пошла в печать в Казани [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 89–89 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о записке на имя Президента АН СССР В.Л. Комарова по поводу организации работы АН после окончания войны. Ее текст см.: *Вернадский В.И.* О науке. Т. 2. СПб.: РХГУ, 2002. С. 516–517.

2. Ковнер С.С. – зам. отв. редактора «Известий АН СССР, серия географическая и геофизическая». О нем см. примеч. 2 к записи от 19.II.1942.

3. *Вернадский В.И.* О геологических оболочках Земли как планеты // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз. 1942. № 6. С. 251–262.

3 дек[абря] 1942, веч[ер]

⟨Боровое⟩

Вчера заболела Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩. Неизвестно что. Повышенная температура. Думают, малярия. Были Соф[ья] Сав[ельевна] Слиозберг и Певзнер. Всегда, когда вижу Певзнера, вспоминаю бедного Дмитр[ия] Дмитр[иевича], который считал П[евзнера] главой еврейских врачей, вытесняющих русских. М.Ф. ⟨Андреева⟩ уверяла, что он участвовал в убийстве сына Горького [1]. Вдруг забыл фамилию Дм[итрия] Дмитриевича – *Плетнев!*

Случайно померили температуру и оказалось 38°. Быть может ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

Сегодня вечером – нормальная. М[ожет] б[ыть] все кончилось?

Вчера день не работал с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩. Работал один. Ньютон, Гюйгенс, Эйнштейн. Выдвигаю Гюйгенса [2].

Видел Белоновского. Заходил Берг.

Miserable de la vie!* Не было хлеба, молока. Сухари размачивали. Все-таки еда хорошая. С электричеством – поправили и можно работать.

Сюда приезжал на днях председатель Совнаркома Казахстана Ясынбаев [3] и говорил, что заехал к нам, т[ак] к[ак] Щучинский район оказался одним из худших. Человек лет 40. Местный патриот.

Огромное впечатление – гибель французского флота в Тулоне [4]. Встанет Франц[ия]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 89–89 об.

* Как убога наша жизнь! (фр.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О Д.Д. Плетневе см. примеч. 11 к записи от 28.VIII. 1941. Заметим, что М.Ф. Андреева, как и во всех случаях обсуждения с Владимиром Ивановичем событий, связанных с репрессиями конца 30-х гг., придерживается строго официальной точки зрения без тени сомнения в справедливости обвинений «врагов народа».

2. См. примеч. 14 к записи от 30.XI.1942.

3. Здесь ошибка в фамилии: Председателем СНК Казахской ССР в 1937–1946 был Ундасынов Нургас Дандыбаевич (1904–1989) – партийный, государственный деятель. Член ВКП(б) с 1926, в середине 30-х гг. – начальник одного из главков наркомзема Казахской ССР (до 1936 – АССР), в 1937 выдвинут на высшую должность исполнительной республиканской власти, которую занимал до 1946. В послевоенный период был зам. председателя Совета Национальностей ВС СССР, после 1962 – на пенсии. Что касается фамилии «Ясынбаев» – она явно вымышленная, поскольку никто из известных людей республики такую фамилию не носил (см. «Казахскую энциклопедию»). По-видимому, «расшифровывая» свою фамилию, Н.Д. Ундасынов пошутил, но этого не поняли его собеседники в Боровом.

4. По условиям перемирия 1940 значительная часть французского флота под национальным флагом оставалась в средиземноморском порту Тулон в неоккупированной части Франции, контролировавшейся правительством маршала А. Петэна. Однако вскоре после начала военных действий англо-американских войск в Северной Африке (8.XI.1942) немецкие воинские части с территории Италии вступили в южную Францию и 27.XI попытались захватить флот в Тулоне, но патриотически настроенные моряки взорвали морские арсеналы и около 100 боевых и вспомогательных судов в гавани, чтобы они не достались врагу.

10.XII.1942. Четверг, утро

⟨Боровое⟩

Пишу рано утром, только что встал. Совершенно темно. При электричестве.

Вчера послал письмо принципиальное Н.Г. Бруевичу в Свердловск о деле Личкова и письмо Ферсману в Москву – м[ежду] пр[очим] ему пишу, что в связи с юбилеем (по инициативе Ферсмана) я заседания не хочу и еще раньше писал Ф[ерсману], что если Академия хочет, то я желал бы напечатать на английском языке мою книгу, над которой работаю – «Химическое строение биосферы и ее окружения» – два тома [1].

Теперь в письме Ф[ерсману] пишу, что – на его вопросы – что я хочу издать мою статью «О геолог[ическом] значении симметрии. На фоне роста науки XX столетия», как 3-й выпуск моих «Проблем биогеохимии». Я написал еще, что в связи с юбилеем я хотел бы ее издать на английском языке [2]. Ф[ерсман] мне несколько раз писал, что он очень интересуется этой моей статьей. Я тоже придаю ей значение, т[ак] к[ак] выразил в ней то, что для симметрии никем не было указано и хотя я размышлял о симметрии с 1882 года, когда услышал о ней на лекции Докучаева [3] и прочел книгу Кокшарова [4] – но только теперь здесь понял ее геол[огическое] значение. В этой статье я впервые развил и, мне кажется, сжато; но понятно (сформулировал) отличие логики естествознания в отличие от логики философии – понял (это) в 1936 (году) в Лондоне в British Museum*, когда прочел маленькую брошюру Пирса – америк[анского] философа и математика – несколько страниц [5]!

Жизнь заставляет внешне подводить итоги.

---

* Британский музей (англ.). – *Ред.*

Сейчас надо писать о своих работах для Антифаш[истского] комитета по запросу Russell'a [6] в Лондон.

Здесь для главы Казахской республики Ясынбаева (М.Ф. ⟨Андреева⟩ говорит, что имени и отчества у него нет) ⟨фраза не окончена. Публ.⟩. Умный пожилой казах – хорошо говорящий по-русски, приехавший сюда, т[ак] к[ак] выяснилось, что Щучинский (Акмолинский?) район оказался отсталым. Заехал и в Боровое. Хочет знать о работе академиков. Псевдоним: я сын баев? На М.Ф. Андрееву произвел хорошее впечатление.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 89 об. – 90.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду письмо А.Е. Ферсману от 9.XII.1942 (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М., Наука, 1985. С. 230–231), однако о своем юбилее и возможности английского перевода книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» Владимир Иванович написал еще 3.XII.1942 (см. там же. С. 228–229). Английский перевод не осуществлен до настоящего времени.

2. См. примеч. 1. Работа о геологическом значении симметрии (3-й выпуск «Проблем биогеохимии») была опубликована лишь в 1980. См.: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Труды Биогел АН СССР. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 85–164.

3. Докучаев Василий Васильевич (1846–1903) – естествоиспытатель, основоположник почвоведения. В 1872–1891 преподавал в Петербургском университете (с 1883 – профессор). В.И. Вернадский считал его одним из основных своих учителей. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 128–141; Переписка с В.В. Докучаевым. 1888–1892 гг.; 1897–1899 гг. // Научное наследство. Т. 2. Естеств.-научн. серия. М., 1951. С. 761–842.

4. Кокшаров Н.И. Лекции минералогии, читанные Ник. Кокшаровым, горн. инж., экстра-орд. академиком Импер. СПб. Акад. Наук. СПб., 1863. 226 с.

5. Возможно, имеется в виду книга: *Peirce Ch.* A syllabus of certain topics of logics. Boston, 1903. 23 p.

6. Речь идет об Антифашистском комитете советских ученых, о создании которого было объявлено на митинге ученых в Москве 12.X.1941. Организационное оформление комитета было закончено в мае 1942 (председатель – историк славянства акад. Н.С. Державин). Цель комитета – пропаганда достижений советской науки и укрепление связей с учеными стран антигитлеровской коалиции. Джон Рассел – английский ученый-агроном, ученый консультант Отдела связей с СССР Министерства информации Великобритании.

Суббота. 12.XII.1942, веч[ер]

⟨Боровое⟩

Первый зимний мороз – но прекрасная погода – днем мягкая.

Разговор с М.Ф. Андреевой. Она, очевидно, пишет воспоминания [1]. Вспоминала об убийстве великих князей [2] и рассказывала о негодовании Ленина об убийстве в[еликого] к[нязя] Николая Мих[айловича] [3]: что это ученый, который нужен и [так] д[алее]. Убийство организовано Троцким [4].

Наташа (Н.Е. Вернадская) вспомнила, что с великими князьями (в тюрьме) сидел и Сергей Митрофанович Зарудный. Он рассказывал – помню – что один из вел[иких] князей, кажется Георгий? (теперь забыл) сопротивлялся, когда его тащили убивать... [5].

Хорошо работал с Аней (А.Д. Шаховской) над книгой. Явилась мысль в связи с концентрационными биогеох[имическими] функциями – пропу-

ценные в книге биогеохимические провинции и очень важные поправки к <разделу о> борьбе за существ[ование] Дарвина [6].

Утром работал над принципом Ньютона [7].

Была Соф[ья] Сав[ельевна] <Слиозберг> – о моей накожной сыпи, связанной по-видимому с едой?

Написал в Президиум <АН СССР> через Бруевича об утверждении Крино-ва ст[аршим] научн[ым] сотр[удником] Ком[итета] по метеоритам.

Рассказывают (Катя <Е.В. Ильинская>) и другие о резком недовольстве населения <директором санатория> Орловой. Население имеет хлеб с постоянным его отсутствием, и она грубо с ними говорит – вроде того, что надо расспросить – забыл*.

Был из Алма-Аты «физик», который служит в <фраза не окончена. – Публ.>.

Нет глазных лекарств (пилокарпин, дианин и т[ак] д[алее]). Аптекарь поехал в Акмолинск.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 90–90 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К сожалению, воспоминания М.Ф. Андреевой остались неопубликованными. Небольшие их фрагменты, посвященные годам молодости, помещены в сборнике «М.Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы», вышедшем тремя изданиями (1961, 1963, 1968).

2. Репрессии против членов Императорского дома начались в марте 1918, когда декретом Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны за подписями Г.Е. Зиновьева и М.С. Урицкого девять великих князей были высланы из Петрограда в северные губернии. Четверо из них (в. кн. Николай Михайлович, в. кн. Георгий Михайлович, в. кн. Павел Александрович, в. кн. Дмитрий Константинович) 1.VII.1918 были арестованы в местах ссылки и доставлены в Петропавловскую крепость, а 6.IX.1918 включены в списки заложников (после покушения на В.И. Ленина на московском заводе Михельсона). Все они были расстреляны 29.I.1919 «в порядке красного террора в ответ на злодейское убийство товарищей К. Либкнехта и Р. Люксембург в Германии». Подробнее см.: Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель Императорского дома. 1917–1919. М.: Прогресс, 1992. 352 с.

3. Николай Михайлович, великий князь (1859–1919) – историк. Был председателем Русского географического (с 1892) и Русского исторического общества (с 1909). Доктор философии Берлинского и доктор истории Московского университетов, с 1898 – почетный член Петербургской АН, автор ряда монографий по истории России XIX в. Имел чин генерала от инфантерии (1913), после начала Первой мировой войны числился в распоряжении Главкома Юго-Западного фронта. Что касается «негодования Ленина», то имеется прямо противоположная версия обсуждения, происходившего на заседании Совнаркома 16.I.1919, где рассматривалось ходатайство РАН о помиловании в. кн. Николая Михайловича, которое было отклонено. В мемуарах в. кн. Александра Михайловича (1866–1933), написанных в эмиграции, утверждалось: «Максим Горький <в упомянутой книге Ю. Буранова и В. Хрусталева – не М. Горький, а Академия наук. Публ.> просил у Ленина помилования для Николая Михайловича, которого глубоко уважали даже на большевицких верхах за его ценные исторические труды и всем известный передовой образ мыслей. – “Революция не нуждается в историках”, – ответил глава Советского правительства и подписал смертный приговор». Цит. по: В. кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Париж, 1933. С. 330. Эта «цитата Ленина» приводится в книге Ю. Буранова и В. Хрусталева. Подтвердить или опровергнуть сообщение мемуариста может только выявление текста протокола заседания СНК РСФСР от 16.I.1919.

4. В 1919 Л.Д. Троцкий занимал самые высокие посты в государстве и коммунистической партии – председатель Реввоенсовета, нарком по военным и морским делам, член ЦК РКП(б)

* Так в тексте. – *Ред.*

(в Политбюро с 25.III. 1919), фактически – второе лицо в РСФСР после В.И. Ленина. Если принять версию М.Ф. Андреевой, то получается, что Ленин был против казни в. кн. Николая Михайловича, а Л.Д. Троцкий – за, причем противоречие неминуемо должно было обсуждаться на заседании СНК 16.I.1919. По нашему мнению, версия М.Ф. Андреевой не вписывается в логику тогдашних отношений этих вождей, но здесь вновь желательно было бы обратиться к недоступным для нас архивным данным (см. примеч. 3).

5. С.М. Зарудный (о нем см. примеч. 150 к «Из ”Хронологии 1941 г.”») был на грани ареста еще и в 1935 (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 140), когда его удалось спасти с помощью К.С. Станиславского. Возможно, в 1919 он же, или дальний родственник С.М. Зарудного знаменитый художник А.Н. Бенуа, тогда близкий к А.М. Горькому, сумели вызволить Сергея Митрофановича из Петропавловской крепости. Великий князь Георгий Михайлович (1863–1919) с 1895 был управляющим Русским музеем. Имел воинское звание генерал-майора (1903), состоял в императорской свите в чине генерал-адъютанта (1909).

6. Упомянутые поправки к дарвиновскому принципу борьбы за существование сводятся, по мысли В.И. Вернадского, к учету «принципа солидарности» и такого биологического явления, как «цепи жизни»: «Цепи жизни – это отношение между организмами, которые связаны между собой тем, что один из них составляет пищу другого (...). Всегда и всюду появляются резко биогеохимические провинции». Цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 287–290. Дальнейшее развитие эти идеи получили в трудах преемников В.И. Вернадского в области биогеохимии. См.: *Виноградов А.П.* Биогеохимические провинции // Тр. Юбил. сессии, посв. 100-летию В.В. Докучаева. М.; Л.: 1949. С. 59–84; *Ковальский В.В.* Геохимическая экология. М.: Наука, 1974. 299 с.

7. Вероятно, речь идет о «пространстве Ньютона» – т.е. «пустом» трехмерном евклидовом пространстве, которое было заменено материальным световым эфиром (Гюйгенс), а затем пространством-временем Эйнштейна. См.: Указ. соч. С. 162–163.

Пятница 18.XII.1942, утро

(Боровое)

Вчера перед сном, как только затушили электричество, в сумерках ярко проявилась галлюцинация: сверху появились – спустились – быстро двигавшиеся безлистные ветки, опускавшиеся сверху – с потолка, стен и печки передо мной. Слева, за пределами двигающихся прутьев образовался как бы поднимающийся полог, подвижный и ⟨нрзб⟩, который меня отделял от окружающего, с левой стороны появилась бесформенная белая расплывчатая фигура, которую как будто не допускал до меня подвижный покров прутьев. Я подумал, что это человекообразное облако, которое я не хотел и не мог рассмотреть. Дрожь пробежала – но проявилось и любопытство. Есть ли здесь что-нибудь реальное, вне меня существующее, или это вне меня – и только от меня исходящее.

Я чувствовал себя в полной власти чего-то вне меня существующего. Спал спокойно и без снов. В аналогичных формах ⟨это⟩ бывало и раньше.

Утром проснулся и было очень холодно.

Работал над «Геологическим значением симметрии». ⟨В помещении⟩ 14 °С. Почувствовал, что мозг не работает. Случайно пришла Соф[ья] Сав[ельевна] ⟨Слиозберг⟩ – ⟨поставили⟩ горчичники. Горячая ванна. Темпер[атура] нормальная – 36,3°.

Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ читала Некрасова [1]. В молодости ⟨им⟩ немало увлекался – гимназистом. Когда он умер ⟨фраза не окончена. – Публ.⟩. Сейчас – совсем другой ⟨Некрасов⟩ – бесцензурный.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 90 об.–91.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877) – поэт, издатель ведущего литературного журнала XIX в. «Современник». Его произведения, наполненные антикрепостническим пафосом, печатались до 1905 г. с купюрами.

22.XII.1942. Веч[ер], вторник

⟨Боровое⟩

Вчера ночью опять галлюцинация «из прутьев» (смотри ⟨запись⟩ накануне). Эти прутья – когда я увидел их второй раз – *светились*. Электричество было потушено.

Когда к утру проснулся – между мной и столом – при ясном свете луны я увидел стену и выше этой стены – на расстоянии шага от постели – неясную женскую фигуру. Когда я направил руку – все исчезло.

М.Ф. Андреева, которая вчера вечером вернулась из партийного собрания из Щучьева ⟨Щучинска. *Публ.*⟩, м[ежду] пр[очим], рассказывала, что (в секрет[ном] заседании) указывалось, что здесь – в Казахстане – много ссыльных неблагонадежных людей из немецкой республики Поволжья (рассказывали раньше, что туда была отправлена эскадрилья переодетых ⟨десантников, высаженных⟩ из «мессершмидтов» и их встретили как избавителей и т[ому] п[одобное]) [1].

Многие из Кавказа – от Красной Армии. Летчику, привозившему семьи высшего командного состава, ⟨люди⟩ из этих ссыльных передали большую сумму денег, здесь собранных для передачи там, для 5-й колонны [2], летчик все передал ГПУ.

Образуетя особый лагерь из высланных.

Сегодня работал с Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ над симметрией.

Николеньки ⟨Шика⟩ положение серьезное. Но я очень пострадал, т[ак] к[ак] Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ уехала – с моего согласия – но многое пострадает – хотя ⟨бы⟩ Личков (письмо сегодня) [3] и т[ак] д[алее].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 91.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, по линии пропаганды настойчиво напоминали о неизбежности депортации населения бывшей АССР Немцев Поволжья как сочувствовавших нацистскому режиму. См. примеч. 5 к записи от 28.X.1941 и примеч. 4 к записи от 20.VI.1942.

2. «Пятая колонна» – термин, вошедший в газетный язык со времени Гражданской войны в Испании (1936–1939). Имеется в виду сеть шпионов и диверсантов в тылу врага. Как известно, шпиономания, сопровождавшая эпоху Большого террора в СССР, стала серьезным элементом социальной психологии советских людей, ушедшим на второй план после смерти Сталина (1953) и XX съезда КПСС (1956).

3. По-видимому, имеется в виду письмо Б.Л. Личкову, датированное 24.XII.1942. См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 122.

23.XII.1942

⟨Боровое⟩

Когда закрывалось электричество, ярко выясняется «сетка» из «прутьев» над головой и всем телом, ⟨ее контур⟩ меняется в характере, приближается и удаляется. Была и блестящая, точно стальная.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 91.

27.XII.1942. Воскр[есенье], утро

⟨Боровое⟩

В общем, я все время порывами работаю.

Готовлюсь к уходу из жизни. Никакого страха. Распадение на атомы и молекулы. Если что может оставаться – то переход в другое живое – ⟨в⟩ каких-нибудь их единичных формах – «переселение душ», но в распадении на атомы (и даже изотопы?). Вера Вивекананды неопровержима в современном состоянии науки. Атомно живой индивид – и я в том числе – особое Я.

Ясно для меня, что *творческая* научная мысль *дошла до конца*. Смогу кончить «Химическое строение биосферы и ее окружения» и м[ожет] б[ыть] организовать, что было начал в 1940 году, геохимическую карту Московской области на основе ее геологической карты. До глубины 3 км – основа гранитной оболочки здесь уже реально доказанная; химический состав выразится в виде *изолиний*. Это ⟨же⟩ для радиоактивных элементов я хотел ⟨применить⟩ уже в 1911 ⟨г.⟩ – смотря на них как на источники энергии ⟨геохимических процессов⟩ [1].

Кончил – осталась отделка – «Геологическое значение симметрии. На фоне роста науки XX столетия». Надеюсь скоро сдать в печать. И м[ожет] б[ыть], удастся довести до конца «Хим[ическое] строение биосферы и ее окружения», начатую в 1940 году.

Хотелось бы закончить в Лаборатории – окончательно выяснить: живое вещество в биосфере – при ее *t* (температуре) и давлении – меняет ⟨ли⟩ изотопическую смесь химических элементов. То же в косной природе наблюдается только в метаморф[ической] и гранитной оболочке [2]? Есть поле жизни ⟨фраза не окончена. Публ.⟩.

А затем моя «Хронология» разрослась незаметно. Записи охватили все большее. Посильно для меня написать «Воспоминания» на фоне истории моей личности и семьи.

Живу в мире перемен. Начало *ноосферы*. Это доступно. Какой переворот пережит.

История семьи: *семья поколениями – интеллигентная* – в 7-ми поколениях по социальному положению отвечала не крепостникам, а интеллигентам. Из *низов* – войсковые товарищи – из Мальты? – запорожцы – протест против рабства – в *поколениях*. Потомство – в США. Хотелось бы поехать туда перед смертью.

Чувство единства всего человечества.

Ясна причина переворота [3]. Бездарная династия. После Петра ⟨Первого⟩ – ни одной идейной сильной личности. Для моей семьи первым ⟨из таких личностей⟩ – Петр I.

Крепостное право должно было – как был народный идеал – отменено в XVII веке, что пытались добиться казацкие массы [4]. Их идеал – возможность (фраза не окончена. *Публ.*).

По мужской линии Вернадские (Вернацкие) – 5 поколений с высшим образованием. Георгий (Г.В. Вернадский) не может иметь детей (...)*. По женской (линии), мне кажется, всюду только среднее образование, причем высшее – только у отца Наташи (Н.Е. Вернадской), сколько могу видеть. Е[гор] П[авлович] (Старицкий) [5] – (поступил в) Училище правоведения по протекции его деда, известного врача – лейб-медика Арендта [6]. Отец – лейб-медик, тоже хороший врач [7]. По (моему) отцу и матери – есть только малороссияне. Моя бабушка по (линии) матери – *полька* [8].

Это все «старшины» – те, которые, выйдя из освободит[ельной] войны, уничтожавшей крепостное право – в общем состоянии образовывались: 1) жалованием (им) земель гетманами. Священники в это время на Украине были выборные приходом, – но грамотными или старшинами и 2) при Екат[ерине] II, когда старшины получили дворянство – его привлекали в Малороссии: 1) содержать шинки – торговать вином и 2) покупать землю с людьми – использовать крепостное право.

Таковы Старицкие, Зарудные, Константиновичи, Черняки [9] и т[ому] п[одобные]. Только одна из старшинских семей – Гамалеи по Зарудным – происходила из старых поместных дворян, принявших сторону народа, сделавшись казаками и переименовав фамилию (Высоцкие) [10].

Моя прапрабабушка по Константиновичам была гречанка (или армянка?), богатая содержательница шинка (Лазарева) [11]. По Константиновичам – польская шляхетская кровь (Красницкие) [12].

Уже гораздо большая смесь – по Старицким через Зарудных – армянская (Герсеговы) [13], немецкая – прирейнская (нрзб) – м[ожет] б[ыть] голландцы (Арендты).

Только с нашей внучкой Танечкой – вошла великорусская кровь через Ивановых – мать Н.П. Толля [14]. Через него же родословная Танечки подвинулась на несколько столетий вглубь – *шведы* и д[олжно] б[ыть] *немцы*.

Есть предание (о) *еврейской* крови – полковник Крыжановский [15] – предок отца и по словам М.И. Старицкой [16] и предок Зарудных – играл роль в Слободской Украине (?) – был выкрестом – или поляком, или евреем. Как еврей он выставлен в романе Кулиша [17] (у меня есть – не читал и забыл (про эту книгу)). Надо выяснить.

Вспоминал. Была какая-то моя статья или письмо в редакцию в «Речи», где перед выборами, мне кажется, в Первую Думу, где я указывал, что обязанность гражданина в такие моменты, какие переживает наша страна, – вступить в политическую партию, которая ближе всего к его убеждениям [18].

Я сам был ближе всех к анархическим государственным [19] – но я не видел возможности их проявления в данном (фраза не окончена. – *Публ.*).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 91 об. – 92 об.

---

* Опушены сведения, относящиеся к врачебной тайне. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробное изложение идеи построения геохимических карт биосферы было дано В.И. Вернадским в 1932 г. в докладе «Радиоактивность и новые проблемы геологии» на заседании Бунзеновского общества в Мюнстере (русский перевод 1935 г.). Речь шла о возможности создания карт распределения теплового потока в различных участках земной коры на базе определения содержания радиоактивных элементов. В 1941 г. В.И. Вернадский предложил осуществить геохимическое картирование осадочных пород Московской синеклизы с использованием сведений о составе кристаллического фундамента (по данным глубокого бурения). Цикл фундаментальных исследований геохимии осадочного процесса с составлением литолого-геохимических карт был осуществлен преемником В.И. Вернадского А.П. Виноградовым и его коллегами в ГЕОХИ АН СССР в послевоенные десятилетия. См., например: *Виноградов А.П., Ронов А.Б., Ратынский В.М.* Изменение химического состава карбонатных пород Русской платформы // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1952. № 1. С. 33–50; *Ронов А.Б.* Химический состав и условия формирования палеозойских карбонатных толщ Русской платформы (по данным литолого-геохимических карт) // Тр. ГИН АН СССР. 1956. Вып. 4. С. 256–343. Уже с конца 30-х гг. в СССР началась разработка методов геохимического картирования для выявления перспективных участков в пределах рудных полей (мелкомасштабное картирование), нахождения глубокозалегающих («слепых») рудных тел, оценки масштаба оруденения на месторождении (крупномасштабное картирование). Начиная с первых послевоенных лет такие поиски были широко развернуты. Одним из главных методических приемов стало построение вертикальных разрезов по данным геохимического опробования (экспрессный полуколичественный спектральный анализ) руд и вмещающих пород. Масштабы оруденения выявляются на основе геохимических аномалий содержаний рудных элементов в полном соответствии с идеями В.И. Вернадского. Подробнее см.: *Барсуков В.Л., Григорьян С.В., Овчинников Л.Н.* Геохимические методы поисков рудных месторождений. М.: Наука, 1981. 317 с.

2. Речь идет об одной из главных идей В.И. Вернадского последнего десятилетия его жизни. Вопрос возможности разделения изотопов в биогеохимических процессах был решен положительно вскоре после ухода из жизни Владимира Ивановича при развертывании исследований изотопного состава легких элементов (сера, углерод, кислород) в ГЕОХИ АН СССР А.П. Виноградовым и его школой (Е.И. Донцова, Р.В. Тейс, М.С. Чупахин, А.Л. Девириц, В.А. Гриненко и др.). В самое последнее время наметился путь применения новых высокочувствительных изотопных методов биогенного разделения изотопов тяжелых элементов (см., например: *Поляков В.Б., Минеев С.Д.* Применение мессбауэровской спектроскопии в изотопной геохимии. I. Равновесное фракционирование изотопов железа // Геохимия. 1999. № 8. С. 858–870).

3. Судя по контексту, возможно, речь идет о Февральской революции 1917 г. в России.

4. Имеются в виду события, утвердившиеся в исторической литературе под названием «Крестьянские войны XVII века». Основное ядро восставших составляли казаки, обладавшие личным оружием и боевым опытом, передававшимся из поколения в поколение. В «Смутное время» казачество поддерживало Лжедмитрия против Бориса Годунова, затем участвовало в ополчении против «семибоярщины» и Лжедмитрия II. В период правления Василия Шуйского состоялось восстание Ивана Болотникова. Наиболее крупным было восстание донских казаков под предводительством Степана Разина (1670–1671). Запорожские казаки восстали против Речи Посполитой (1648) под руководством гетмана Богдана Хмельницкого, придерживавшегося ориентации на Московскую Русь. После оформления присоединения Малороссии к Московскому Царству (1654 – Переяславская Рада) восстание переросло в затяжную Русско-польскую войну (до 1667).

5. Старицкий Егор Павлович (1825–1899) – государственный деятель, юрист, выпускник Училища правоведения (1845). В 1853–1858 – председатель Тифлиского коммерческого суда, член Совета Кавказского наместника с 1862, с 1867 – сенатор, с 1883 – председатель Департамента законов Государственного Совета, действительный тайный советник. Оставил службу по болезни в 1890. О нем см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 298–299. См. также: *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. СПб., 2002. С. 681–684.

6. Сведений о деде Е.П. Старицкого по линии жены (Арендт) найти не удалось.

7. Старицкий Павел Григорьевич (ок. 1774 – после 1835) – профессиональный военный, с 1792 – прапорщик, участник войны с Турцией в 1788–1790, с 1798 – на гражданской службе, в 1819–1832 – подкоморий Полтавского уезда, с 1835 – уездный предводитель дворянства. См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 4. 1914. С. 739–757. Отметим, что у этого автора никаких указаний на медицинскую профессию П.Г. Старицкого нет.

8. Вернадская (урожд. Короленко) Екатерина Яковлевна (1781–1844).

9. Черняк Агриппина Леонтьевна – жена Захара Лукича Старицкого (умершего около 1714) – полтавского сотника, который был прадедом прадеда Натальи Егоровны Вернадской по линии Зарудных.

10. Речь идет о шляхтичах Высоцких, служивших у гетмана Богдана Хмельницкого и принявших православие. Возможно, потомки именно этих Высоцких покоятся на кладбище в с. Хохловка Глуховского уезда в Черниговской губ. (См.: *Река времени*. Кн. 4. Русский провинциальный некрополь. М., 1996. С. 73).

11. Лазарева Анна Васильевна – дочь грека из г. Нежина, жена Анастасия Константиновича, тоже грека (г. Трикала).

12. Красницкая Виктория Мартыновна (?–1862) – жена Петра Христофоровича – деда Владимира Ивановича Вернадского по материнской линии. Отметим, что все сведения о предках В.И. Вернадского взяты из упомянутого «Малороссийского родословника» В.Л. Модзалевского. Сам Владимир Иванович, имея в виду этот источник, неоднократно обращался к родословному древу своих предков. См., например: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 391–394.

13. Герсевановы были родственниками Старицких–Зарудных. Анна Михайловна, тетка Марии Ивановны Старицкой (урожд. Зарудной), – матери Натальи Егоровны Вернадской, была замужем за Николаем Ивановичем Герсевановым. Один из его сыновей – Михаил Николаевич (1830–1907) – в 90-х гг. XIX в. был директором Института путей сообщения, председателем Гидрологического комитета, а внук бывал гостем московской квартиры Вернадских. Сведения о Герсевановых получены благодаря любезности Н.А. Фокиной.

14. Сведений о родителях мужа Нины Вернадской – Н.П. Толля найти не удалось.

15. О полковнике Крыжановском есть полулегендарные сведения в романе П. Кулиша «Михайло Чернышенко» (см. примеч. 17).

16. Старицкая (урожд. Зарудная) Мария Ивановна (1829–1914)–теща В.И. Вернадского.

17. *Кулиш П.А.* Михайло Чернышенко, или Малороссия восемьдесят лет назад. Киев: Университ. типогр., 1843. Части 1–3. См. также дневник В.И. Вернадского от 6.VII. 1935: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 31–33.

18. Речь идет о статье «Обязанность каждого» в газете «Речь» от 3(16) мая 1917 г. в период политического кризиса Временного правительства. В.И. Вернадский писал: «Надо единичными усилиями достигнуть коллективного решения, превратить толпу взбунтовавшихся и испуганных рабов в организованное общество свободных граждан. Для этого – первый и единственный путь – вступление всех русских граждан в политические партии, создание этим путем политически организованного народа». Цит. по републикации: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 227. Что касается периода Первой Думы, то накануне ее открытия в газете «Полярная звезда» от 19.III. 1906 была напечатана статья «Три решения», в которой содержался призыв к отказу от правого и левого радикализма в пользу «энергичной работы над политической организацией народа, к работе в политических партиях» (см.: Указ. соч. С. 56–62). Естественно, спустя почти 30 лет Владимир Иванович мог ошибиться в ссылке на свою статью и даже во времени ее публикации, поскольку как в период первой, так и второй русской революции XX века он проводил одну и ту же мысль о построении в России подлинного гражданского общества.

19. Не вполне понятный эпитет. В.И. Вернадский во всей своей политической деятельности в 1905–1919 гг. твердо придерживался типично «государственнической» точки зрения: поддержка геополитических планов России в Первой мировой войне – от владения «проливами» (Босфор и Дарданеллы) и лозунга «война до победного конца» до несогласия с проектом автономии Польши. Не исключен и вариант самоиронии: иными словами, были государствовники публичные и всем известные (тот же П.Н. Миллюков – «Дарданелльский» у кадетов), а он, Вернадский – не такой последовательный и не такой известный.

Свобода мысли – основа всего.

Стал кадетом, т[ак] к[ак], с одной стороны, – незаметно, жизненно через Братство, «Союз освобождения», земская дружеская среда. Из этих корней выросла моя партийность к[онституционно]-д[емократическая] – незаметно бытовым путем. Но сознательно – это из больших социально-политических течений 〈была〉 единственная партия, которая стояла за максимальную свободу мысли.

Вспоминал мое письмо в «Речь» [1]. С ним связан разговор с Сашей Зарудным [2], помню 〈это было〉 в каком-то ресторане, вдвоем. Он мне сказал, что вступил в партию соц[иалистов]-рев[олюционеров]? – попал в министры юстиции. Выпуск 〈из эмиграции〉 в запечатанном вагоне Ленина. Отсюда незаметное и неожиданное основное влияние на ход событий. Саша решил вопрос о том, чтобы выпустить Ленина. Мне кажется, что это было при Керенском и Саша был с[оциалист]-р[еволюционер] [3]? Если это все верно, – то можно сказать, что моя заметка, вызвавшая шаг Саши, повлияла на этот шаг. Конечно, Ленин самый крупный человек, глубоко понимавший ход событий.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 92 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 18 к записи от 27.XII.1942.

2. Зарудный Александр Сергеевич (1863–1934) – юрист, был известен своими левыми убеждениями, вел защиту обвиняемых в деле лейтенанта П.П. Шмидта (1905), членов Петербургского совета рабочих депутатов (1905), деле Бейлиса (1913) и др. В июле–сентябре 1917 – министр юстиции Временного правительства. Подробнее см.: *Варфоломеев Ю.В.* Александр Сергеевич Зарудный. Саратов, 2002. 119 с.

3. По-видимому, здесь целая цепочка смысловых и хронологических аббераций. Во-первых, статья В.И. Вернадского в газете «Речь» была опубликована через месяц после легитимного въезда В.И. Ульянова-Ленина в Россию из эмиграции и провозглашения им политической программы большевиков («Апрельские тезисы»). Во-вторых, статья в «Речи» была направлена в поддержку отнюдь не левых партий, а курса той партии, членом ЦК которой состоял В.И. Вернадский, т.е. конституционно-демократической. Более того, там недвусмысленно выражена поддержка внешней политики А.Ф. Керенского как «войны до победного конца», да и сама статья представляет собой эмоциональный отклик на правительственный кризис, только что приведший к отставке ведущих кадетских министров П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова. В-третьих, в статье не поднимается вопрос о возвращении политэмигрантов, который был разрешен ходом событий в марте–мае 1917 г. Может быть, В.И. Вернадскому вспомнились через несколько десятилетий его яркие выступления в Государственном Совете и газетах весной 1906 г., где речь шла о необходимости политической амнистии (что привело бы к возвращению политэмигрантов, прежде всего эсеров и социал-демократов), но это была совсем другая политическая эпоха, в которую на политической сцене ни А.Ф. Керенский, ни А.С. Зарудный, да и В.И. Ульянов-Ленин не играли тех ролей, которые им было суждено сыграть весной и летом 1917 г. Тем не менее замечание о роли А.С. Зарудного в «выпуске в запечатанном вагоне Ленина» (из Швейцарии через Германию и Швецию) представляет определенный интерес для специалистов по новейшей истории России и, на наш взгляд, достойно исследования документов эпохи второй русской революции. Что касается партийности А.С. Зарудного, приведем фрагмент из упомянутой книги Ю.В. Варфоломеева. В автобиографии советского времени сам А.С. Зарудный так отвечал на традиционный анкетный вопрос: «До 1917 г. ни в какой партии не состоял, но фактически (при выборах в Государственную думу, во время демонстраций и в других случаях) выступал вместе с социалистическими партиями, в 1917 г. в марте примкнул

к группе трудовиков (впоследствии присоединившихся к партии народных социалистов), по причине принципиальных разногласий, возникших после Октябрьской революции, я отошел от этой партии». (Указ. соч. С. 100).

29.XII.1942. Вторник, утро

⟨Боровое⟩

⟨после даты никаких записей нет. Далее идет текст дневника, отмеченного 1-м января 1943. Публ.⟩

ДОПОЛНЕНИЕ

13.III. 1942. Прочеть:

1. Voltaire. «Candide» [1].

2. ⟨нрзб⟩

3. Pascal. «Pensées» [2].

4. ⟨нрзб⟩

5. Д'Алямбер. «Введ[ение] в энциклопедию» [3].

6. Condorcet. Инт[ересны] научн[ые] ⟨труды?⟩ [4].

7. Пэн. «The Age of Reason» [5].

8. W. Riley. «Amer[ican] Philos[ophy]» [6].

9. Бруссе. «Traite de l'irrit[ation] et de la folie» [7].

10. V. Hugo. «La légende des Siécles». Les Satyres [8].

12. Wordsworth [9].

13. Shelley [10].

14. Лопе де Вега. «Звезда Севильи», «Фуэнте Овехуна», «Саламейский алькальд» [11].

15. А. Толстой. «Хлеб» [12].

16. Квитка-Основьяненко. «Пан Халявский» [13].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 94.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первое издание: *Voltaire F.M.A. Candide ou l'optimisme*. Landres, 1759. 72 p.

2. Первое издание: *Pascal de Blaise. Pensées*. Paris: Format, 1823. V. 1. 314 p.; V. 2. 382 p. (Примечания Вольтера и Ж.-А. Кондорсе).

3. Возможно: *de Alembert J. Discours préliminaire de l'Encyclopedie*. Paris: A. Colin, 1929. 250 p.

4. Кондорсе (Condorcet) Жан-Антуан (1743–1794) – французский писатель, политический деятель, секретарь и академик Парижской академии, автор трудов по математике, философии, экономике. Погиб в тюрьме при диктатуре Якобинцев.

5. *Paine T. The Age of Reason*. London: Watts, 1938. 236 p. Впервые опубликовано в 1807.

6. *Riley W. La Legende des Siécles*. 1859, 2 vol. Что касается “Les Satyres”, то у В. Гюго, строго говоря, нет сборника произведений с подобным названием. По-видимому, имеются в

виду его памфлеты начала 1850-х гг. против императора Наполеона III; к близкому жанру относятся некоторые стихи и поэмы из книги «Возмездие», относящиеся к этой же эпохе.

9. Уордсворт (Wordsworth) Уильям (1770–1850) – английский поэт, глава консервативного направления школы романтизма. Выступал против рационалистического миропонимания французских просветителей, за нравственное самосовершенствование на пути религии и искусства.

10. Шелли (Shelley) Перси (1792–1822) – английский поэт, антипод Уордсворта, проповедник революционных идей утопического социализма («Освобожденный Прометей», 1820), один из любимых поэтов К. Маркса.

11. Пьесы испанского драматурга Ф. Лопе де Вега (1562–1635) в русском переводе впервые вышли в 1887 («Звезда Севильи», «Фуэнте Овехуна», «Овечий источник»). Гораздо позже, в 1913 – «Саламейский алькальд» (под названием «Рыцарь из Ольмедо»), эта пьеса в других изданиях называлась «Любовь и месть».

12. Повесть А.Н. Толстого «Хлеб» впервые была опубликована в 1937 и выдержала в 1937–1939, затем в 1948–1955 31 издание (!). В 1978 ее переиздали в Мурманске, на чем публикации этого текста прекратились. Она была включена лишь в первое послевоенное собрание сочинений писателя в 1949. Автор обосновал необходимость написания этого «продолжения» его трилогии «Хождение по мукам» в 1937 г. следующими словами: «Печатные материалы, которыми я пользовался, умалчивали о борьбе за Царицын, настолько умалчивали, что при изучении истории 18-го года значение Царицына от меня ускользнуло. Только впоследствии, через несколько лет, я начал понимать и видеть основную и главную роль в борьбе 1918–1919 гг., в борьбе революции с контрреволюцией – капитальную роль Царицына». Цит. по: *Толстой А.Н. Собрание сочинений* в 15 томах. Т. 6. С. 633. М.: Гослитиздат, 1949. За этим витиеватым автокомментарием скрывалась простая вещь – повесть «Хлеб» была «социальным заказом», важным вкладом в «сталиниану». На фоне тотальных репрессий руководства Красной армии в 1936–1939 была нужна художественная иллюстрация тезиса о ведущей роли Сталина в организации РККА и ее решающих побед в Гражданской войне. В архиве А.Н. Толстого хранятся многочисленные письма его читателей. Приведем фрагменты одного из них: «Ведь в “Хлебе” Вы протаскиваете утверждение, что революция победила лишь благодаря Сталину. У Вас даже Ленин учится у Сталина... ведь это прием шулера. Это подлость высшей марки. (...) Знайте, что уже сейчас, когда люди прочтут Ваш “Хлеб”, они увидят, что ошиблись в Вас и испытывают разочарование и горечь, какие испытываю сейчас я». Цит. по: Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М.: Прогресс-Феникс- Atheneum, 1991. С. 522–523.

13. Роман украинского писателя Г.Ф. Квитка-Основьяненко «Пан Халаявский» был впервые опубликован в 1840, затем многократно переиздавался, в частности, в 1941 (Киев, Гослитиздат УССР. 192 с.).

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1942 г.» (I)

5.I.1942 – Написал заказное письмо Георгию ⟨Г.В. Вернадскому⟩ в Нью-Хейвен, о том, что мы не получаем от них писем, и что я написал послу М.М. Литвинову в Вашингтон [1] с просьбой получить от них известия.

11.I.1942 послал письмо в Москву Карахану [2] в связи с *цензурными* вырезками из «Isis» [3], 1–2, 1940.

19.I. Вчера Влад[имир] прочитал доклад в помещ[ении] библиотеки курорта доклад «О геологических оболочках Земли как планеты». Доклад прошел с большим успехом. Зала была переполнена народом, многие стояли, и по окончании доклада были оживленные прения. Влад[имир] прочитал ниже печатаемое предисловие, а Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ прочитала самый доклад*.

20.I.1942. Сегодня направил в Президиум Академии в Казань О.Ю. Шмидту об обращении к военным властям о судьбе Л.А. Кулика, оказавшегося в окт[ябре] 1941 в немецком окружении под Москвой.

20.I.1942. После большого перерыва (сентябрь 1941 – январь 1942) начали опять получать сегодня через Москву – Куйбышев – *письма от детей из Америки*. Принесли 5 писем от Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ (18–30.VII) и Нинеты ⟨Н.В. Вернадской⟩ [4]. Я думаю, что американские пароходы не могли заходить в наши порты, пока США не стали воюющей стороной, нашими союзниками [5].

24.I.1942. Написал в Куйбышев *наркому связи* [6] о разрешении *посылок* продовольственных ⟨весом⟩ 2–3 кило пищевых продуктов в Москву и прифронт[овую] пол[осу] в связи с гибелью от недостаточного питания старых людей – в случае отказа в общей форме, разрешить *лично мне* в связи с Пашей ⟨П.Е. Старицким⟩. Одновременно – письмо Ярославскому, прося поддержать по телефону мое ходатайство.

25.I.1942. Обычно мы собирались – *Братство* в эти дни. Дм[итрий] Иван[ович] Шаховской был тем, кто это ⟨собрание⟩ вызывал. Здесь, в Боровом собрались вчера – Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩, Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩, Катя ⟨Е.В. Ильинская⟩, Пр[асковья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩ и я. Аня читала отрывки из писем и стихотворений Дм[итрия] Ив[ановича], его рассказ «Смерть Чаадаева». Разрозненные рукописи. Большую часть забрали при аресте. Умер в 1940 [7]. Наташа читала отрывки из писем его к Федору Ольденбургу 1893 года [8].

29.I.1942 получил письмо от Кринова (от 13.I из Свердловска), что Л.А. Кулик вернулся из окружения и зачислен снова в какую-то военную часть.

---

* Далее следует текст предисловия к докладу, опубликованному в «Известиях АН», серия геогр. и геоф. 1942. № 6. С. 251–262. – *Ред.*

29.I.1942 получил из Ленинграда открытку Ф. Лисой от 30.XII.1941 о смерти 21.XII. Марии Сергеевны Гревс.

2.II.1942 Аня получила письмо от Наташи Шик и Анны Николаевны Шаховской, своей матери, из Малого Ярославца – четверо детей (16-лет[няя] Маша) и 5 старух – всего 12 человек перенесли немецкую оккупацию в общем благополучно, но А.Н. <Шаховская> была контужена воздушной волной от бомбы – голова – но перенесла благополучно.

18 янв[аря] умерла Екатерина Ивановна Гревс в окруженном Ленинграде, совсем психически больная. Последняя из семьи.

8 февр[аля] 1942 умерла в Малом Ярославце от заражения крови Юлия Николаевна Сиротинина.

29 янв[аря] 1942 тихо заснула и умерла Клавдия Ник[олаевна] Сиротинина, ее младшая сестра, тоже от заражения крови. Это следствие немецкого плена.

Воспитанник сестер Сиротининых (как сын) Павел Иванович Мартынов [9], которого я помнил в молодости, погиб от бомбы.

2-го января 1942 утром умерла – тоже от истощения – недоедания Надежда Эрастовна Успенская – в Ленинграде, на руках жены двоюродного брата Евг[ени] Фед[оровны] Андорской [10].

25 февраля: впечатление такое, что Ленинград находится в осаде и не организовано достаточное снабжение продовольствием (<пишет> Е.Г. Ольденбург).

1 марта получил телеграмму из Казани о праздновании 20-летия Радиев[ого] института – от Отд[еления] хим[ических] <наук>, ученых и сотрудн[иков] с горячим приветом, как его <института> основателю.

6 апр[еля] 1942 получили известие об оставлении директором курорта Боровое д[октора] Евг[ени] Зах[аровны] Орловой, которую хотело каз[ахское] прав[ительство] передвинуть в другое место. Хлопотали академики – <ее перевод> связан был с желанием военных властей, в частности Сеченовского института из Севастополя – директор Колонтай-Эпштейн [11]. Я подписал, но относился безразлично. Я помню, что в последнюю мою бытность в Севастополе в 1921 или 1922 [году] я был в этом институте, тогда директором в нем был д[октор] Щербина [12]. М[ожет] б[ыть] это было в 1919? Я в последний раз был в Севастополе, когда был у Врангеля по недоразумению – он вызывал моего сына Георгия – а вызвали меня – я был ректором Таврического университета. Это было комическое недоразумение [13]. Георгий – тогда профессор университета, принял предложение, связанное с цензурой и вопросами образования. Я не очень этому сочувствовал. (6.II.[1]942) Боровое.

1 января А.Н. Шаховская, Наталь[я] Дм[итриевна] Шик с 4-(мя) детьми, две <сестры> Ю.Н. и К.Н. Сиротинины, мать М.В. Шика (священник Мих[аил] Влад[имирович] Шик – в лагерях) – еврейка – освободилась после 2/4 <месяцев> захвата немцами. Все остались целыми в Малоярославце. В доме жили <немецкие> солдаты; по поводу Г.Я. Шик (еврейка) пришлось иметь дело с Гестапо [14].

8.II.1942. Письмо ректору Ташк[ентского] ун[иверситета] о Б.Л. Личкове [15]. Аня прочла для детей *мой доклад о геохимических оболочках* с большим успехом.

9.II.1942. Послал письмо Наташе Шик-Шаховской в Малоярославец об Ане. Письмо Шмидту, Виноградову о командировке Ани в Москву.

12–13.II.1942. Получил достаточное количество бумаги, ленту (для пишущих машинок) и т[ак] д[алее] из Казани, посланные А.П. Виноградовым и А.П. Софинской [16]. Привез бумагу частью Строганов из Инст[итута] (Л.А.) Орбели ((имени И.П.) Павлова) в Ленинграде и (частью) В.В. Фомичев из Института курортологии (в Москве) [17].

17.II.1942. Дал в НКВД мою командировку (для) Ани в Москву и послал телеграмму в Казань об ускорении (оформления) командировки ввиду отъезда (из Борового) М.Ф. Андреевой.

Послал А.П. (Виноградову) рукопись мою «О геологических оболочках Земли как планеты» для прочтения в Биог[еохимической] лаб[оратории] и Рад[иевом] инст[итуте] и напечатания в «Трудах Б[иогеохимической] л[аборатории]».

Обращение к наркому связи в Куйбышев о разрешении посылки в Москву для Паши (П.Е. Старицкого). Одновременно послал телегр[амму] Ярославскому – (просьба) поддержать («Дело идет о жизни зятя»).

14.II.1942. Получил телегр[амму] от Яросл[авского] о разрешении мне лично посылок продукт[овых] в Москву. 19(-го) пришла телегр[амма] от пом[ощника] (наркома) связи. 21.II послали на имя Маки (М.Е. Старицкой) чернослив, мармелад, сыр, рис, геркулес, что могли достать, или было. Доставать здесь все труднее. 21.II получили письмо от Маки, что Паша постепенно умирает от старческой слабости. С.Ф. Бернацкая его посетила и думает, что мы его не увидим. Нотариально наследницей (оформляют) Маку. Врачи – Шмидт и Чужакова из поликл[иники] очень сердечны и внимательны.

К письмам Е.Г. Ольденбург [18] и Ф. Лисой [19].

Елена Дмитриевна Лаппо-Данилевская – вдова акад[емика] Ал[ександра] Сергеевича Лаппо-Данилевского, урожденная Бекарюкова, двоюродная сестра Ивана Мих[айловича] Гревса [20].

Надежда Эрастовна Успенская, вдова акад[емика] Фед[ора] Ив[ановича] Успенского [21] – с ними мы жили одно время в 1921 и 1926 в одной квартире, отделились в 1930 году.

Митя – Дмитрий Дмитр[иевич] Головачев [22]. Мне (и другим кажется, что это сын Сергея (Серг[ея] Федоровича Ольденбурга); и Гарри – его сын (Георгий Дмитриевич Головачев), поразительно похожи на Сегоню Ольденбурга [23] и на (самого) Сергея. Сергей любил Георгия как внука и Митю Головачева как сына.

Елена Григорьевна Ольденбург, ур[ожденная] Клеменц, похожа (инородчины) на Дм[итрия] Клеменца, ученого и революционера, друга Сергея (С.Ф. Ольденбурга) [24].

Ольга Александровна Крауш, дочь русского немецкого фабриканта, умный, хороший человек, вторая жена Ферсмана, разошлись; вышла замуж за какого-то еврея. Очень умный и хороший человек [25].

Леля Вебер – Елена Васил[ьевна] Бекарюкова, двоюр[одная] сестра Ив[ана] Мих[айловича] Гревса, вдова Валериана Николаевича Вебера, очень хорошего человека и ученого [26], сына Александры Васильевны Гольштейн [27] от первого брака. Крупный ученый – геолог.

Письмо Щербатскому было после его смерти переслано Ел[еной] Григ[орьевной] мне в Боровое.

Мария Сергеевна Гревс, ур[ожденная] Зарудная (отец – Сергей Ив[анович] Зарудный, мать Зоя Александровна, ур[ожденная] Мягкова – оригин[альная] и истерич[еская] женщ[ина]) [28].

Катя – Екат[ерина] Ив[ановна] Гревс – ненорм[альная] в связи с базедовой болезнью. Ее сестра Шура Гревс скончалась в 1910 от базедовой болезни. Это было для Маши и Ивана непоправимое горе. Едва оправились.

Письмо Фелицаты Михайловны Лисой, которая – подруга Ниночки в гимназии, дочь какой-то прислуги – близости с Ниночкой не было, жила год у нас. Ее дочь Алла была последние годы воспитанницей Маши Гревс – религиозная. <Ф. Лисая> – жена педагога, Алла – внебрачная. Феля – неверующая, Алла была верующая [29].

Жизнь Гревсов полна сложностей и трагедий – но в общем – высокая жизнь идеалами добра, научного и религиозного искания.

4 марта утром умер Павел Егорович Старицкий – без сознания, что умирает. Он умер тихо, но ночью страдал. Мы узнали о его кончине 10-го марта 1942 из телеграммы В.Э. Грабаря [30] и думали, что он умер в это время. Паша родился в 1862 году, был на год старше меня. Наташа старше его на 1 1/2 года – родилась 10 дек[абря] 1860 по новому стилю. Старший <их> брат Николай [31] – очень одаренный – на 1 1/2 года старше ее. Смерть его наложила печать на всю семью. Мать, Мария Ивановна [32], была долго потрясена, м[ожет] б[ыть] <даже> психически. На Маке (Марии Егоровне) это отразилось. Она родилась в 1868 году. Всю жизнь была больна, как бы недоразвита (глухота). Но сейчас ушли раньше ее из жизни – Нина [33], Аня [34], Паша. Живы <только> Наташа и она. Неизвестна судьба Георгия в Софии [35].

18.III.1942 послал в Куйбышев начальнику Главлита жалобу на цензурные вырезки из научного журнала – Н.Г. Садчикову.

18.III рано утром тихо скончался – сердце не выдержало – академик Федор Ипполитович Щербатской, неожиданно, но быстро. С ним ушел еще один из младших моих сверстников, типа академиков старой Академии (хотя он был выбран 8.XI.1918), связанных со мной личными связями и личным общением. Ученый очень крупного масштаба. Мне много приходилось вести разговоры с Федором Ипполитовичем еще до избрания его в академики, которое произошло в мое отсутствие в 1918 году. Когда я вернулся <в Петроград> в 1921, мне кажется, он уже был за границей. Нас было трое, которые пробыли при Советской власти за границей – Крылов [36], Щербатской и я – несколько лет и вернулись назад. Щербатской вернулся, так как его мать – которую он любил – не захотела уехать за границу. Его сестры – одна Крыжановская (жена Сергея Ефимовича) эмигрировала, в Париж [37]. Об них он, конечно, ничего не знал. Вскоре после его возвращения мать его умерла.

Я очень интересовался индийской философией, которую в связи с историей науки считаю более интересной, чем современную европейскую и американскую. Щербатской являлся крупнейшим знатоком. Но мое отношение к ней <индийской философии. Публ.> – в корне иное. Щ[ербатской] независимо и глубже, чем Masson Ourcel – указал на прохождение тех же стадий развития, как и европейская философия. Я читал почти все работы М[ассон] У[рселя]. Я был на диспуте Masson Ourcel [38] в Париже и думаю, что Щ[ербатской] глубже. Щ[ербатской] в советское время для своих учеников вел семинарий по истории философии. Мне казалось тогда – несколько лет назад – что это

единственное явное проявление философской мысли в <Советском> Союзе. Тогда я не знал об использовании (безымянно) остатков философии и научно образованных ученых, как Фохт [39], Четвериков [40] и пр[очих], и недооценивал работу Института философии. Выпускаемая им «История философии» (первый том которой я читал и Щербатской брал у меня) несомненно интересен и есть шаг вперед [41]. Может быть, я несколько и пересаливаю, когда думаю, что сейчас философия не может помочь в научной работе.

Ф.И. [Щербатской] считал, что индийская философия не пошла дальше Канта, который как бы завершил данным путем (вообще) достижимое. Индийская философия достигла этого столетиями раньше.

Дальше Канта не пошла и наша <философия>? Или это случайное совпадение?

Огромное несчастье Щ[ербатского] – и ряда других наших ученых (напр[имер], Крачковского [42], Добиаш-Рождественской [43] и др[угих]) из гуманитарных наук, что *все* ученики Щ[ербатского], среди них талантливые – погибли, или гибнут в ссылке – явились жертвами негодяев вроде Ягоды, Ежова и К⁰: все его хлопоты были напрасными; некоторые (Обермиллер ?) умерли <своей смертью> [44].

Щ[ербатской] не был учеником С.Ф. Ольденбурга, как я долго думал. Он – ученик Минаева [45] и заграничных ученых. О[льденбурга] не пустили в Индию англичане – Щ[ербатского] – пустили. Он там учился у местных специалистов. Любопытно – он расхаживал в лесу в туземном костюме. Я забыл фамилию. Он мне говорил, что самое большое, что поразило его – это полное подавление чувственности – полная и глубокая духовность по отношению к женщине в этой среде.

Теперь я жалею, что мало его расспрашивал. Правду сказать, написав это – чувствую, что только внешне я это чувствую – не стал бы больше углубляться в его душу – очень глубокого ученого, но циника – но человека большого.

Он очень критически относился к С.Ф. Ольденбургу как к ученому. Однако последние годы он с Е.Г. Ольденбург и Ольгой Александровной Крауш (б[ывшей] Ферсман) сделали огромную работу, приведя в порядок для печати дневники экспедиции С.Ф. Ольденбурга в Ср[еднюю] Азию. Если они не пропали, это огромный труд Щербатского [46].

Щ[ербатской] в последнее время изменил свою фамилию – вместо «Щербацкой» стал «Щербатской». Его предок – украинец – видный духовный деятель Украины XVIII в[ека], эпохи гетманцев [47]. Думаю, что здесь – влияние семьи. Новгородский помещик Щ[ербатской] года три был земским начальником [48], семья очень консервативная, и я думаю, что перерождение «Серезжки» – С.Е. Крыжановского [49] произошло под влиянием Щербатских – в связи с браком его с сестрой Ф[едора] Ипп[олитовича].

Это было своего рода идейное течение – отсутствие веры в демократию. Ни Щ[ербатской], ни С.Е. Крыж[ановский] не могли разделять православного взгляда семьи. Ведь через земских начальников прошел А.А. Шахматов [50], глубокий демократизм которого для меня не возбуждает сомнения.

В последней своей книге об индийской логике на английском языке [51] он, по его словам, в конце книги выразил свои общие мнения в беллетристической форме в виде встречи в другом мире древних индийских философов с Кантом, Платоном и т[ому] п[одобными]. Месяцами лежала эта книга у меня

на столе, ожидая прочтения, так и не дождалась. Он говорил, что цензура потребовала изменения этого диалога – он отказался, но сказал – изменяйте как хотите – я протестовать не буду – но сам менять не буду. В конце концов, выпустили книгу, как она есть.

Последние годы он чувствовал какую-то тревогу старого холостяка. Жил одиноко – мать умерла (я ее не знал) – со старой, кажется финкой. Или эстонкой – кухаркой – преданным ему человеком, на которой он относительно недавно, в конце концов, женился. Раньше, в Узком в 1937 – уже больной и не могший работать как прежде – он имел роман с певицей, дочерью М.А. Мензбира [52], беззаветно ухаживавшей за отцом в течение двух (его последних) лет. Он был в том же положении, в каком был (в свое время) мой отец. Роман этот был поразительно откровенным и вызвал во всем муравейнике Узкого интерес скандальный. Я думаю, это была последняя попытка Ф[едора] Ипп[олитовича] создать себе уют более тонкий и культурный, чем он мог иметь с хорошим преданным человеком – только (нрзб) могла ему дать то, что могла бы дать евангельская Марфа [53]. К его счастью он это выбрал. Случайно она с ним (в эвакуацию) не смогла приехать – (а) ему нужен был уход.

Оставшись (одиноким) стариком 76 лет – потерял способность работать научно с той интенсивностью и глубиной, к каким он привык – он потерял все, когда погибли или гибнут *все* его ученики, которые могли бы его поддерживать и даже могли бы с ним работать, т[ак] к[ак] память, и знания, и идеи он сохранил – но физически ослаб.

Очень интересно он рассказывал о своем пребывании – несколько месяцев у ламаистов-бурят в Сибири, куда он был послан для того, чтобы выбрать для сохранения научно ценного при закрытии ламаистского монастырского строя. В сущности, это было неизбежное явление – в общем положительное – но в той форме, в какой оно произведено – скорее положительное* [54].

16.II.1942 в Ленинграде скончалась *Елизавета Дмитриевна Ревуцкая*. Мы узнали об этом 20.III.1942. В письме жены Щербатского Шарлотты Ивановны было вложено письмо Елены Григорьевны (Ольденбург) к Ф.И. Щербатскому, в котором она просила передать нам, что 16.II «тихо и спокойно» скончалась Елиз[авета] Дм[итриевна].

С Елиз[аветой] Дм[итриевной] я познакомился в 1897 году – 45 лет тому назад. Она рассказывала, что после смерти ее отца – богатого или зажиточного помещика Херсонской губернии – она поехала учиться – думала поступать на Стебутовские курсы [55] в Петербурге. В вагоне она услышала о том, что в Москве образуются «коллективные уроки» и она решила остановиться в Москве [56]. У нее не было никакого диплома – она имела только домашнее образование. Несколько лет она прожила в деревне, ухаживая за отцом после смерти матери, читала ему на разных языках. Он, по-видимому, был очень образованный человек. Она его очень любила. Семья была большая. После революции ей пришлось помогать старшим сестрам, живущим в Бессарабии и Ананьинском** уезде Херсонской губернии. Брюнетка, маленького роста, недурна собой, она была похожа на француженку. У нее была француз-

---

* Так в тексте. Судя по смыслу – В.И. хотел написать «отрицательное». – *Ред.*

** Правильно: Ананьевском. – *Ред.*

ская кровь (кажется, через бар[она] Рено). Она мне рассказывала, уже после революции, что когда она была у зубного врача, тот принял ее за еврейку, и когда она это отрицала, он ее убеждал, что теперь нет необходимости это отрицать. Когда я с ней познакомился, она была выбрана депутаткой для моих лекций на коллективных уроках – ей было, вероятно, за 30 лет, а мне 34. Я думаю, что она была на 2–3 года моложе меня. Она хорошо знала языки, и я помню, что когда для какой-то ее работы нужна была шведская литература, я по моей системе заставил ее взять словарь и разобраться. И она читала по-шведски.

После закрытия коллективных уроков Е.Д. была моей ассистенткой на курсах Герье. Давыдовский (инспектор) [57] и Герье [58] устроили ее, и она работала долго *даром*. Мы с ней получили право поставить наш шкаф в коридоре – с вещами кафедры минералогии. А <когда> кончили – перед моим отъездом в 1911 году, я уехал – у нас был настоящий благоустроенный минералогический институт высшей школы.

Е.Д. много читала – прошла экспериментальную кристаллографическую школу – много видела и экскурсировала и за границей (Вена).

Еще на коллективных уроках у меня была организована работа с гониометром в 1898 году через помещение <Московского> Общества испытателей природы, помещение которого соприкасалось в библиотеке Общества с моим кабинетом; ключи от двери находились у меня и у секретаря общества В.Д. Соколова [59]. Когда был ректором Тихомиров [60] и было время студенческих беспорядков, я его предупредил, что у нас установилось такое положение дел. Мне кажется, в это время были уже *курсы Герье*, а не коллективные уроки.

На курсах Герье я начал работать на 2-м курсе в 1901 году – в этом году Е.Д. стала официально ассистенткой. Кроме нее у меня такую практическую экспериментальную подготовку <фраза не окончена. Публ.> прошли А.Б. Миссуна [61] (одна из первых), Яковлева [62] (позже по мужу Цебрикова – эмигрировала после революции в Бельгию, жена геолога В.М. Цебрикова) [63], Васильева (кажется) [64] и Ряхина [65]. Елизавета Дмитр[иевна] жила в это время в «коммуне» и очень много работала. Я понемногу ее оценил. Еще в 1903 году (Вена) у нас были чисто официальные, но хорошие отношения. Но когда начались экскурсии – еще до 1911 <года> – в 1900-х годах, я ближе с ней познакомился и, в конце концов, она стала среди моих учеников одной из самых близких и, так же как А.Б. Миссуна, бывала у нас и стала другом всей нашей семьи. В 1909 году я сделал с ней экскурсию в Ровно на анамезиты, заключающие самородное железо [66]. Меня поразила ее неутомимость – в рюкзаке она несла на плечах огромное количество этой тяжелой пробы. На обратном пути я встретился с ней в Одессе, когда я проехал к Медведеву в связи с делами Акад[емического] Союза [67] – но почти ее не видел. Я не помню, когда она стала принимать участие в наших исследованиях Урала и Ильменских гор – с 1911, или раньше. Но эта работа началась настоящим образом с 1912 года, когда она, Касперович [68] и Ферсман переехали в Петербург, в Минералогический и Геологический музей, директором которого был Ф.Н. Чернышев [69], а я – его заместителем и куда переехал в 1911 году. В 1906 году, когда я был выбран адъюнктом, был поднят вопрос и Чернышевым – об образовании мне лаборатории, и в то же время зашла речь об образовании Палеонтол[огического] музея и о передаче Минералогического музея Академии в Минерал[огический] музей при Горном институте. Я ре-

шитительно возражал против этого, и В.И. Воробьев [70] очень решительно это поддержал. В новых штатах 1912 года это было принято во внимание, и Е.Д. <Ревуцкая> была назначена в 1912 – с января – хранителем Минералогического музея. Вместе с Крыжановским [71] она сделала огромную работу каталогизации десятков тысяч образцов по системе, выработанной нами в Московском университете, где много поработала Е.Д. Эта работа – невидная, но только при ее наличии можно использовать музей для научной работы. Ее работа в Московском университете сохранилась, т[ак] к[ак] при уничтожении кафедры геологии и минералогии – одном из бесчисленных вредительских актов Советской власти (Орджоникидзе, Губкин, Архангельский, Мирчинк – сейчас арестованный) [72] – он <музей> сохранен благодаря Пилипенко [73] – нетронутым, и текущая работа сейчас продолжается в том же виде: сейчас – Смольянинов [74]. Все <коллекции> в порядке.

Такую же работу Е.Д. вела и в Академии. В 1930-х годах, уже когда Минерал[огический] музей был отделен от Геологического и как <и> Ломоносовский институт находился в ведении ак[адемика] Ферсмана – она вышла в отставку – на пенсию – но продолжала до переезда музея в 1934 году в Москву – свою прежнюю работу. В это время (1932?) в музее произошла небольшая покража платины и т[ому] п[одобное] – виноват был опустившийся, спившийся Гаврусевич (теперь профессор на Урале) [75] – лично не виноватый, но живший в музее. Бедная Е.Д. тогда растерялась. Я помню – я должен был чуть <ли> не накричать на нее и заставить взять себя в руки. Она перешла на пенсию – коллекцией заведовал тогда ст[арший] хран[итель] Крыжановский (вместо Ферсмана, сделавшегося директором). Я в это время работал в Рад[иевом] инст[итуте] и Биогеох[имической] лаб[оратории]. Е.Д. очень не любила писать, но несколько хороших небольших ее статей ей напечатаны.

Прекрасный товарищ, верный друг. Широко образованная, интересующаяся не только наукой, но и политикой (к.-д.), литературой, жизнью – в нашей семье она сблизилась и с детьми, и Нютой <А.С. Короленко>.

Сегодня я получил письмо от Е.Г. Ольденбург, где она описывает положение в Ленинграде (от 15.II.1942) [76] и собирается идти к Е.Д., а на конверте <ее> письма мне от 18 авг[уста] 1941 рукой, вероятно, Е[лены] Г[ригорьевны] поставлен крест и 16.II.1942. Вероятно, Е.Г. нашла запечатанное и неотправленное письмо и приписала дату <смерти>. В письме от 15.II она пишет о ней, как о живой. Мы имели от нее <Е.Д. Ревуцкой> письмо-открытку Наташе <Н.Е. Вернадской> от 3.XI.1941 (22.III.1942. Боровое).

Елиз[авета] Дмитр[иевна] после нашего переезда <в Москву> в 1935–1939 приезжала к нам и проводила месяца 3–4 в нашей квартире и бывала часть <времени> у нас в Узком, т[ак] к[ак] у меня все это время была машина (б[ольшей] ч[астью] <шофер> Николай Никиф[орович] Свечаревский) [77]. В 1940 у нас был ремонт квартиры, в 1941 она должна была приехать. Наш неожиданный отъезд <в эвакуацию> спутал все. [22.III.1942. Боровое]. В 1936 мы были за границей, но она была <у нас в московской квартире>.

Елиз[авета] Дм[итриевна] приезжала в 1911 году в декабре в Петербург и немного ознакомилась с новым для нее городом, хотя она, кажется, бывала в Петербурге, но, конечно, не была в Академии и никогда не думала, что ей придется там работать. Она слышала мою речь «Задачи дня в области радия». Во время обычного академического ужина в одном из французских дорогих

ресторанов – забыл в каком – в[еликий] к[нязь] Константин Конст[антинович] [78] говорил со мной о ⟨той⟩ речи и тех новых возможностях, которые ею вскрываются. Речь мне не очень нравилась, но я сознательно – как теперь вижу – подчеркивал огромное будущее радиоактивности. Надо проверить в 1910 или 1911 году это было. Мне кажется, эта речь, обратившая внимание, была в год Кассо [79].

6.III.1942 умерла в окрестностях Малого Ярославца Софья Александровна Мамчич, моя двоюродная сестра, 77 лет. Узнали сегодня – 30.III.1942 – из открытки А.Н. Шаховской, ⟨умерла⟩ от гриппа, болела недолго и еще несколько дней подряд перед этим была у Шаховских-Шиков в М[алом] Ярославце.

Она перенесла 2¹/₂ месяца немецкого плена в окр[естностях] М[алого] Ярославца, а туда она приехала вскоре после серьезной операции (рак желудка), которую сделали в Москве благодаря А.И. Яроцкого в ⟨пропуск для названия. Публ. *⟩ больнице. Операцию даром сделал ⟨пропуск для фамилии. Публ. **⟩ [80]. Уже после получения известия о смерти С[офьи] А[лександровны], вчера 31 марта мы получили письмо от нее. Она перенесла много и у ней, как будто такое чувство, что напрасно она ⟨ухала⟩ из Кременчуга, где жила – одна в комнате, ⟨а здесь была⟩ где жили 3 старухи. Сын ее погиб на войне 1914–1918. Она не верила. Муж ее был вице-губернатором [81]. Умер раньше, ее бросил. Она и Катя Черноярова [82] были не любимыми дочерьми А.П. Константиновича, моего дяди [83]. Здесь сестра ее – жила в полуподвальной комнатке – но очень они сошлись и Зиночка (З.М. Супрунова) очень хорошо к ней относилась. Вместо Кременчуга она поехала в М[алый] Ярославец. Кременчуг был занят немцами, когда М[алый] Ярославец еще не был. ⟨В⟩ жизни ее – за которую она держалась – интересовалась всем. Таким старухам, как она – религия давала смысл жизни. Человек ⟨она⟩ не глупый. Родители считали глупой. В молодости из всех детей А.П. ⟨Константиновича⟩ она мне больше всех нравилась [1.IV. 1942].

Вчера 31.III.1942 получили открытку от Георгия из Нью-Хейвена от 1.XI. 1941. Он м[ежду] пр[очим], пишет: «У нас в Нью-Хейвене устроено отделение американского общественного комитета помощи Советскому Союзу, т[ак] наз[ываемый] Russian War Relief. Мы оба с Ниной принимаем участие в организации Нью-Хейвенского отделения».

Вчера, во время работы с Аней ⟨А.Д. Шаховской⟩ вдруг я сформулировал резкие отличия живого организма от косного вещества – единственный случай, где натуралист имеет дело с *пространством-временем*. Связывается с Римановским пространством. М[ожет] б[ыть] не случайно. Думаю, отголоски чтения книжки «La Durée» Бергсона [84], которую я прочел в Париже, когда она вышла, – с большим критическим интересом. Вспоминается и посещение лаборатории в Институте Пастера в Париже в 1936 году – вдруг забыл фамилию – кажется De Noüy (?) [85]. Он как раз занимался вопросом о времени биологическом и напечатал книгу на французском и английском языке [86] ⟨нрзб⟩ в «⟨нрзб⟩ unknown» о нем говорит. *Пространство-время* нам проявляется на Земле только в живом индивиде и живом; *деление* есть его измерение, а *старение* есть один из основных признаков жизни [1.IV. 1942. Боровое].

* Басманная больница. – *Ред.*

** Профессор Н.И. Гуревич. – *Ред.*

Сегодня, 1.IV. 1942 послал Георгию свой доклад, переработанный. «О геологических оболочках Земли как планеты» с просьбой перевести его на английский язык [87]. Пишу о том же Ниночке.

Сегодня, 1 .IV. 1942 получил письмо от В.М. Грабаря, которому отказали в обедах Дома ученых в Москве. В этом письме Владим[ир] Мануил[ович] пишет о смерти Паши (П.Е. Старицкого).

3 апреля 1942 получили этим днем ряд телеграмм от Е. Рчауловой и Киры Борисовны Рында-Алексеевой о ее ужасном положении. Сегодня послал представителю Академии в Ленинграде Федосееву [88] об эвакуации Киры к нам сюда. Совершенно неожиданно мы взяли на себя это обязательство. Кира, Танюся (Т.Н. Толль) и, если жив, Дима (Рында-Алексеев) теперь последние из внуков моего отца и матери – Вернадских. Дима – прекрасный юноша. Кира, по-видимому, хорошая девушка – мы совсем не знаем. Но по-видимому мало развита, м[ожет] б[ыть] недоразвита. Однако она зарабатывала «интеллигентным трудом». Очень опасно брать на себя такие обязательства (по опеке К.Б. Рында-Алексеевой? *Публ.*). Мне 79 лет, Наташе 82 (будет). Но в такой трудный момент для нашей страны – и в такой важный в мировом аспекте – создание ноосферы – надо работать максимально. 1 марта 1942. Получена телеграмма от Виноградова, что Шмидт согласен на отпуск Анне Дм[итриевны] Шах[овской] на *две недели*.

1 января 1942 года умер Павел Константинович *Коковцов* ((родился) 2.VII.1861) [89], двоюродный брат предс[едателя] сов[ета] мин[истров] Коковцова, которого я тоже знал [90], как член Госуд[арственного] Совета. П.К. (Коковцов) был сейчас старшим академиком по избранию (19.IV.1903) [91], теперь являюсь им я (4.III.1906). П.К. умер (в возрасте) 81 1/2 лет.

Я познакомился с ним еще в 1-й (харьковской) гимназии и уже гимназистом я знал, что есть такой гимназист Коковцов – который является знатоком древнееврейского языка. Мне кажется, что в (Петербургском) университете мы оба столкнулись в Студ[енческом] научно-лит[ературном] обществе [92], но м[ожет] б[ыть] я ошибаюсь. Близости между нами не было, но были хорошие товарищеские отношения. Я интересовался всегда историей и говорил с ним по вопросам его специальности с большим интересом.

В последний раз я видел его в 1935 году, когда был у него перед переездом в Москву. Он в это время не выходил уже из квартиры и, мне кажется, жил с племянником. Мне говорил В.М. Алексеев, что П.К. (Коковцов) женился на своей кухарке. Она перевезла в его большую квартиру (где помещалась его богатая библиотека) своих родственников, и П.К. последнее время чуть (-ли) не голодал. [См. запись от 4.IV.1942.]

Он жил тогда как отшельник в своей библиотеке – худой аскет, всецело отданный науке, в беседе умный и интересный – разносторонне образованный человек.

Получил вчера телеграмму от Б.Л. Личкова о разрешении прочесть эту лекцию* в Сталинабаде, в отделении Ак[адемии] н[аук] геологам – ответил, что очень рад.

Л[ичков] пишет: «Я еще раз перечитывал вашу статью и просто-таки в восторге от нее. Припоминаю, как прошлой зимой, когда мы беседовали с

---

* Речь идет о статье В.И. Вернадского «О геологических оболочках Земли как планеты». – *Ред.*

вами в Москве, Вы мне говорили: “Как странно устроен мир, поистину странно”. И всю эту странность строения мира Ваша статья удивительно передает. Столько в ней нового, отходящего от шаблона, такого, чего многие не видят и не чувствуют. Я всецело присоединяюсь к вашему тезису, что “основные геологические явления на нашей планете, можно сказать, всецело связаны с космическими силами”. Я самостоятельно пришел (к такой) мысли и потому всецело ее прочувствовал».

Сегодня, 6 апреля 1942, получено известие, что В.Л.Комаров получил от Сталина письмо, в котором он его благодарит за хорошую организацию работы по оборонным проблемам на Урале и командировку в Алма-Ату для той же цели в Казахстане. Комаров – в Алма-Ате и приступает к работе. Говорят, он выздоровел. Одновременно Шмидт по распоряжению Сталина вычеркнут из Президиума (АН СССР), а Комаров отчислил от должности Светлова. Причиной является уничтожение Шмидтом Управления делами и замена его Шмидтом и Светловым [93].

В действительности в Академии сложились невозможные условия работы: Шмидт и Комаров – враги и при болезни Комарова Шмидт не считался с Комаровым, делал все напротив ему. Как научная сила Комаров на голову выше Шмидта. Здесь все на стороне Шмидта [6.IV. 1942. Боровое].

Одной из основных причин удаления Шмидта из Президиума – трагедия с академиками в Ленинграде. Шмидт не отвечал на заявления из Ленинграда, не организовал эвакуацию вовремя – и погибло много академиков (см. письмо Е.Г. Ольденбург от 24.III.1942 г.). В.М. Алексеев рассказывал, что все 5 его учеников-китаистов умерли от недоедания, т.к. им не выдавали стипендий [94]. [Боровое. 11.IV. 1942].

Вчера получил С.В. Покровский [95] письмо от Случевского [96] о тяжелом положении семьи В.Г. Короленко. Написал письмо С.В. Короленко 10.IV. 1942 – об устройстве их (детей) здесь [97].

13 апреля подписал обращение от академиков к Комарову в Алма-Ату о научных работах, связанных с его организацией научной работы Казахстана в связи с обороной. Я опять выдвинул радиологические и геохимические (воздух) исследования курорта Боровое. В первый раз я (их) выдвинул в 1941 и тогда получил (на бумаге!) для работы (в) 1941 и было ассигновано 2500 р. казахским правительством; должен был исследовать (радиоактивность) Комлев [98] в связи с работой заповедника. Директором заповедника был казах Джамбул (Кунаков) [99]. Почему-то он был смещен. И теперь все дело начинается вновь. Я оговорил, что это можно сделать только при участии Радиового института, а для (анализа) воздуха – Биогела. Одновременно с этим планом (Берг, Гамалея, Зернов, Сукачев [100], Б.В. Образцов) была выдвинута П.П. Масловым другая форма организации (выдвинутая его сыном Евг[ением] Петр[овичем] Масловым) [101] – обращение к Комарову о передаче изучения Северного Казахстана группе академиков и чл[енов]-корр[еспондентов], находящихся в Казахстане. Общее впечатление, что это поднял Е.П. Маслов, избегающий военной службы, а отец только его поддерживает – это похоже на правду. Этот молодой человек держит себя так, что это вероятно.

28 апреля 1942 приехал в Щучинск вагон для того, чтобы везти академиков и членов-корреспондентов в Свердловск на Общее собрание Академии. В повестке – выборы президента и вице-президентов. Я не решился ехать и

послал извещение, что по болезни не могу приехать (*эндокардит*). По словам врача С.С. Слиозберг у меня *стенокардит*, а не эндокардит, как мне говорил в Москве Ег[ор] Ег[орович] Фромгольд [102]. Последнему я верю больше. Умный, с научным интересом, врач.

Послал Комарову заявление о Метеоритном комитете – думаю, Ферсман и Кржижановский, которые оба (особо Кржижановский) далеки от астрономии по рутине и недостаточности охвата (даже у Ферсмана, говорящего о космохимии) (могут не поддержать?)

Вчера, 27.IV.[1]942 получен ответ (на мое заявление от 18.III. 1942 Ник[олаю] Георг[иевичу] Садчикову) от 14.IV. 1942 № 305 (Уполномоченный Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров] по охране военных тайн в печати и начальник Главлита): с сего числа не производить цензурного вмешательства в произв[едения] печати, поступающие из заграницы на имя Влад[имира] Ив[ановича] Вернадского. Фамилия перепутана. Пишу еще раз.

28.IV написал об этом Карахану [103] в Москву и прошу вновь выписать мне номера «Isis» № 1 и № 2, 1941 искаженные цензурой – (сделали) вырезки.

22.IV. в Боровом состоялось совещание академиков и членов-корреспондентов: Гамалея, Маслов, Бернштейн, Берг, Орлова Е.З. (Евгения Захаровна) – которую Шмидт назначил предст[авителем] Президиума (АН СССР) в Боровом, Зелинский, (Л.А.) Иванов, Баранников [104], Алексеев, Зернов, Ляпунов, я, Рихтер и м[ожет] б[ыть] еще кто-то. Предс[едатель] Бернштейн, секр[етарь] Берг. Обсуждались вопросы организации. Очень вяло и плохо: Бернштейн много говорит – но нет ясности и яркости мысли. Но я начинаю все хуже слышать (после того, как в 1940 на докладе Семенова [105] в Общем собрании Академии попал во время его опытов во взрывную волну). Ясно, что надо иметь здесь (в Боровом) какой-нибудь центр, представляющий Президиум (АН СССР). Я дошел все-таки (до совещания) с трудом и с лекарствами. И не еду (в Свердловск). Надо написать Комарову.

24.IV.(1942). Сегодня получили открытку Ниночки (Н.В. Вернадской-Толль) из New Haven (от) 12 дек[абря] и 24 (-го).

Сегодня, 29.IV.[1]942, А.Д. Шаховская, воспользовавшись вагоном, в котором поехали в Свердловск академики и члены-корреспонденты на сессию Академии наук 2 мая, уехала (с ними). *Выборы президента и вице-президентов*. Комаров поправился, (судя) по письмам Н.В. Комаровой [106] к М.Ф. Андреевой, она пишет – (но) м[ожет] б[ыть] это политика – что она давно не видела его в таком (бодром) состоянии. Подобно тому, как было с Горбуновым (и уничтожением должности непр[еменного] секр[етаря]) [107], – Комаров удалил Шмидта, а раньше – Кржижановского. В обоих случаях Комаров был прав. Состояние здоровья Карпинского (в свое время) ослабило положение Президиума – но, с другой стороны, увеличивалось (влияние) положения вице-президента при (вице-президенте) Стеклове [108] и при непр[еменном] секр[етаре] Ольденбурге. Создалось (положение, когда) при расширении значения и функций Акад[емии] наук и ее морального значения в государственной работе и авторитета в широких кругах демократии* – значение (Академии) смогло усиливаться. Установилась традиция, что президент – крупный

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду «мировой науки». – *Ред.*

ученый, беспартийный, сперва непр[еменный] секретарь – партийный (Волгин, Горбунов), а с уничтожением этой должности (едва ли правильно) – 1-й вице-президент, единственный, который может заменить президента – партийный. Комарову (властному – <что> правильно – для авторитета Академии) пришлось столкнуться и с Кржижановским, и с Шмидтом, которые когда его замещали, вели *свою* политику, не считаясь с Комаровым. Ясно, что первый вице-президент должен быть корректно дружен с президентом. По слухам из партийных кругов (Андреева) им будет *Деборин* [109]. Я думаю, что он не повторит политику Кржижановского и Шмидта. Человек образованный, работающий, семейно очень порядочный, <был> под подозрением в партийных кругах (там кажется и все под подозрением – оба непр[еменных] секр[етаря] ими были: Волгин – новый ком[мунист] [110], а Горбунов из окружения Ленина, также оттуда и Кржижановский. При Сталине – пока не вымерли – близость к Л[енину] людей фактически была подозрительной). Деборин явно покаялся в своих философских прегрешениях – но это очень унижительное «раскаяние» было напечатано только в «Правде» [111]. Говорят, что он уцелел благодаря тому, что он «выдал» Бухарина и Осинского и др[угих] в Ком[иссии] по ист[ории] знаний [112].

С Аней <А.Д. Шаховской> я послал для Общего собрания 2 мая Комарову записку о состоянии *Метеоритного комитета* в *Физико-математическом отделении* Академии и в будущем в <здании> *Планетария*, о том же – Фесенкову и Кринову. По-видимому, Ферсман и Кржижановский попробовали изменить эту форму организации. Послал «Метеоритику» и просил разыскать ее. В другом письме Комарову я пишу о своей научной работе «О химической структуре биосферы и ее окружении» и отдельно о связанных с этой книгой – «О геологических оболочках Земли как планеты» и «О геологическом значении симметрии».

Послал с ней же письма Ферсману, Хлопину и Виноградову – в связи с Личковым (использованием его в Академии) и об исследовании Борового – *радиоактивные явления, анализ воздуха* и анализ растительности и насекомых.

18.III. 1942 – письмо к Н.Г. Садчикову, Главлит в связи с цензурой – вырезками. В результате от 14.IV. 1942 я получил право получать иностранные издания и не производить цензурного вмешательства в получаемые мною из заграницы печатные издания.

Ольга Никол[аевна] <правильно: Александровна. Публ.> Плеске [113] от 11.III. 1942 сообщила новые сведения о смерти Е.Д. Ревуцкой. Заболела 25.XI.1941, умерла 15.II.1942. Ухаживали О.А. Плеске и Мария Петровна, старая прислуга.

Письма Е.Г. Ольденбург дают кошмарное представление о Ленинграде как осажденном городе – это геройская защита, но огромная нераспорядительность властей – и академических <в том числе> – чем м[ожет] б[ыть] вызвано удаление <О.Ю. Шмидта> из поста в[ице]-през[идента] Академии приказом Сталина.

Письмо Драверта Петра Людвиговича ко мне от 4.II.1942, где он описывает свое положение (*важный исторический документ*) [114]. Это мой старый друг, прекрасный человек и ученый. При самом начале моей академической деятельности <в> 1906–1907 (мне кажется, кн[язь] Б.Б. Голицын [115]

временно заменял тогда С.Ф. Ольденбурга (на посту неперменного секретаря Академии наук) – надо справиться по протоколам) (я с ним познакомился). Отец его – председатель судебной палаты в Казани [116] взял сына на поруки. Мне кажется, П.Л. (Драверт) был тогда сослан в Верхоянск. Благодаря Голицыну удалось его вернуть к научной работе.

В заседании Химического отделения в Казани праздновалось *20-летие Радиевого института*. Получил телеграмму «как основатель» (института) 28 февраля 1922. Мне кажется, дата спорная. Моя роль была меньшая, чем Хлопина и Мысовского [117]. Я в 1922 был в Париже и вернулся в *1926 году*. Одно могу считать правильным – *соединение вместе* физиков, химиков и геохимиков. В этом отношении Радиевый институт – единственный.

Мой доклад, прочитанный в Боровом 18.I.1942 «О геологических оболочках Земли как планеты» был повторен в Казани в Биогеохимической лаборатории А.П. Виноградовым. По его словам, он возбудил оживленные прения – А.П. Виноградов писал мне в письме от 22 марта 1942 [118].

Петр Петрович Лазарев [119], один из последних академиков, выбранных еще до победы ком(м)унистов, считавший себя моим учеником, т[ак] к[ак] он кончил два факультета и поддерживал с ними связь еще до 1911 года. Я был в Москве в хороших, но не семейных отношениях с его учителем [120], значение которого он очень высоко сознавал и был ему всегда верен. Ряд научных вопросов нас с ним связывал: Курская аномалия прежде всего. Я был заинтересован ею еще задолго до революции, когда вопрос был поднят проф[ессором] Лейстом, который со мной сталкивался по этому вопросу. Это был фанатик, но по существу он был прав. Его ирреальная гипотеза о кобальте [121]. В гетманское время, а потом в Киеве же при советской власти – Лейст тогда был в Германии и немцы включили в договор, кажется в Брест-Литовский, эту рудную эпопею. Уже вернувшись в Москву в 1921 году, я встретился с П.П. (Лазаревым) в этом общем нам интересе [122].

В мои заграничные годы – 1922–1926 – я из моих академических товарищей чаще всех встречался с Лазаревым и Марром [123], которые чаще других приезжали. Тут я познакомился с его женой («которой он потом изменил?») – странным, но хорошим человеком [124]. Мы с Наташей (Н.Е. Вернадской) жили в Париже очень скромно, а П.П. (Лазарев), вернувшись из Америки, останавливался в больших, важных гостиницах, очень дружески подчеркивая иногда, что я его учитель, очень много мне давал своими разговорами об Америке. Иногда я подтрунивал над его научным (нрзб). Но разговоры его всегда были интересными. После 1926 при моих приездах в Москву я всегда бывал у него дома и в Институте, всегда чрезвычайно ценил эти встречи, вводившие меня и в русскую-советскую жизнь, такую же, как и встречи с Марром. Но главный интерес был научный – и биофизический, и геофизический.

По возвращении в Россию наши связи и в Академии, и в моих поездках в Москву – продолжились.

Когда с ним произошло несчастье – он был арестован – по-видимому, благодаря какой-то неосторожности в его сношениях с французским посольством – я никогда его (об этом) не спрашивал – а П.П. (Лазарев) очень любил иметь культурные («светские») знакомства. Очевидно, когда – к счастью убедившись в его невинности – к Мензбиру обратились по телефону, чтобы он подал записку (он был президентом (Московского) общества естество-

испытателей) об освобождении Лазарева. Не знаю, кто еще подписал (я жил тогда в Петербурге), и он был совсем освобожден [125]. Но когда он вернулся, он узнал, что его жена (странное она делала впечатление – старше его, очень неглупая, некрасивая – но настоящий его друг) кончила *⟨жизнь⟩* самоубийством, кажется бросившись из окна. Ученики его – не все – но С.И. Вавилов [126], по словам Лазарева, вел себя скверно: было их собрание, где они от П.П. Лазарева отказывались – «распни его, распни его!» – и в том числе С.И. Вавилов, ему самый близкий. Когда его освободили, то С.И. *⟨Вавилов⟩* первый приехал к нему – но П.П. *⟨Лазарев⟩* его не принял (по его рассказу мне).

Когда в 1935 году мы переехали в Москву – П.П. был один из немногих, у кого я бывал.

В конце жизни он нашел было семейное счастье – он женился на талантливой певице и прекрасном человеке Елене Валериановне *⟨Добровольской⟩* [127] – и у него родился сын Петр [128] – которым он восхищался наивно и мило. Он был болен диабетом – лечил сам себя. Этот человек – ученик *⟨П.Н.⟩* Лебедева – недаром прожил. [2.V.1942. Боровое.]

Еще в 1941 году академики и члены-корреспонденты, поселившиеся в Боровом, образовали организацию из поч[етного] чл[ена] *⟨АН СССР⟩* Н.Ф. Гамалеи и секр[етаря] ак[адемика] С.Г. Струмилина. Организация эта была игнорирована *⟨вице-президентом⟩* Шмидтом – *⟨а⟩* после его падения об ней был поднят вопрос Бернштейном на совещании академиков в Боровом – поднят должен быть на сессии *⟨АН СССР⟩* в Свердловске. [2 мая 1942].

29 апр[еля], наконец, Аня *⟨А.Д. Шаховская⟩* уехала в Москву на две недели (не считая дороги) через Свердловск в вагоне академиков и членов-корресп[ондентов]. Была телеграмма *⟨В.М.⟩* Алексеева, что она доехала 3.V. Я сговорился с Аней – принципиально – что она не бросает для семьи ту работу, которую она ведет со мной. В письме Наташи Шаховской-Шик есть от 1.III. 1942 из М[ало]ярославца полное с этим согласие.

Ход работы в Биогеох[имической] лаборатории, куда я отказался в конце 1941 переехать после телеграммы Шмидта, *⟨в⟩* которой мне очень это делать *⟨он⟩* отсоветовал, так же как и Хлопин, и Виноградов, и Ферсман, меня оберегающие от трудностей жизни при моем здоровье и возрасте *⟨фраза не окончена. Публ.⟩*.

Приветствие *⟨от сотрудников⟩* Лаборатории 21.I и 21.II.1942. Лабораторией заведует Ал[ександр] Пав[лович] Виноградов. Смерть *⟨его⟩* сына – 4-х летнего Володи не остановила работы [129].

18.III.1942 г. Я написал нач[альнику] Главлита Н.Г. Садчикову [130], протестуя против действий *цензуры*. 14.IV я получил от нач[альника] Главлита право получать иностр[анную] литературу *без цензуры*. 4.V. я послал ему мотивированную благодарность. В 1939 или 1940 я имел объяснение с этим нач[альником] Главлита по поводу цензуры и был включен в список академиков по соглашению с Комаровым, с которым тоже имел об этом суждение*. Там не было это так *⟨прямо⟩* мне сказано. Дважды потом мне приходилось

---

* Очевидно, в смысле «беседы, разговор». – *Ред.*

иметь дело с Садчиковым. Раз, в разговоре с О.Ю. Шмидтом, я говорил про Садч[икова], что в первый раз встречаю в Главлите человека культурного, напоминающего старых цензоров. Еще раньше я обращался к Молотову и было сделано постановление Совнаркома, мне чрезвычайно торжественно сообщенное. Но и тогда не была снята цензура. Надо (об этом) внести в «Хронологию» – года сейчас не помню.

Мне приходилось обращаться к Садчикову несколько раз: во-первых, когда вышла моя работа *о правизне и левизне* [131], (во-вторых), когда была задержана моя статья, еще (до сих пор) не вышедшая, об А.П. Павлове [132]. Не помню, по какому это поводу, я обращался в (тот) промежуток (времени) к Садчикову. Довольно долго ждал, наконец, дождался. Я говорил, что хотел поговорить о решении его по поводу моего к нему обращения, посланного еще несколько дней (тому назад) (м[ожет] б[ыть] есть запись в «Хронологии» – некогда справляться). Он мне сказал, что никакого письма не получал. Позвонил. Явилась старая цензурная крыса (как я ее прозвал) – встречал в цензуре и раньше. И при мне он сделал ей выговор: он явно понял, что его «опекают». Я сейчас уже получил решение.

---

2 мая 1942. В Свердловске Общее собрание, м[ежду] пр[очим] для выборов президента и вице-президента на место Комарова и Шмидта. Туда (отправил) мое предложение о *Метеоритном комитете*, письмо Комарову о моей *научной работе* и т[ак] д[алее]. Выехали 29 апр[еля] из Борового, приехали в Свердловск, говорят 3 мая, с ними Аня, (едет) в Москву.

Нат[алья] Владим[ировна] Ляхович-Короленко с внучкой двух лет – правнучкой Влад[имира] Галакт[ионовича] Короленко должна приехать *сюда* как моя ближайшая родственница. О их желании я узнал от С.В. Покровского (научн[ого] сотр[удника] заповедника, энтомолога и натуралиста, моего слушателя в Московском унив[ерситете]) через какую-то Случевскую [133].

Я считаю, что тут никакой натяжки нет – мой отец не похож на своего отца. А похож на свою мать – мою бабушку – Е.Я. Короленко, а я похож на отца. В моем генетич[еском] (анонимном) очерке для Ю.А. Филипченко [134], я указывал, что с точки зрения генетики, я в Короленок, а не в Вернадских. Это, вероятно, общее явление.

В нашей семье Короленки играли большую роль. Евграф Макс[имович] Короленко [135], (например). Внучка его брата Александра Максимовича Короленко [136], помещика Екат[еринославской] губ[ернии] в Новомосковск[ом] у[езде] (я (там) был после того, как Сергей Алекс[андрович] Короленко [137] женился на (моей сестре) Кате) была моей родной племянницей [138]. Евграф Макс[имович] Короленко играл огромную роль в моем детстве – умер в 1900 [139]? Елена Никтопол[еоновна] Короленко – двоюр[одная] сестра Влад[имира] Галакт[ионовича] одно время – по рассказам – жила в семье моего отца, я этого не помню. Кажется, поссорилась с моей матерью. Я встретился с ней – как Еленой Никт[ополеоновной] Баженовой в Харькове [140]. О ней (есть) в воспоминаниях Влад[имира] Галактион[овича] Короленко. Встречался в

Петербурге в 1870-х гг. с Лавром Григ[орьевичем] Короленко (воен[ным] писателем), надо было бы прочесть его «Сочинения» [141].

Друг Е.М. Короленко Прокофий Григорьев[ич] Короленко – пластун-генерал Кубанского войска и друг моей матери [142]. С ее слов знаю, что он мечтал женить на своей дочери меня. Брат его – историк Кубанского войска [143]. С П.Г. Короленко познакомились через Е.М. Короленко. Они встретились случайно, очутившись в одной перекладной, когда поехали в Пятигорск. Они выяснили (при этом) родство. У (моей сестры) Кати была родословная – она интересовалась – но я не нашел – была у меня копия. [Боровое. 10.V.1942.]

А.П. Виноградов В.И. Вернадскому 22 марта 1942 г. [144]

«... Очень благодарю за присылку вашей лекции. По существу, насколько я понимаю, в ней изложено Ваше геологическое кредо. Ваша лекция была мной зачитана на научном заседании лаборатории и вызвала самое живейшее внимание. В результате было решено специально заслушать сообщения сотрудников лаборатории по отдельным вопросам, поднятым Вами в лекции. Я с Ковнером уже прочли Вашу лекцию для печати. В нее внесено два-три несущественных стилистических изменения. С ними я согласился. Но так как по условиям печатания сейчас Вы увидите статью только в окончательном печатном виде в «Известиях АН, серия геологическая», то я просил Ковнера возможно подробно Вам написать, какие именно изменения введены в текст».

Дело идет о «геологических оболочках Земли как планеты». Я написал Комарову о моей (книге) «Химическое строение биосферы и ее окружения» и указываю, что выделяю из нее два экскурса: 1) «Геол[огические] обол[очки]» и 2) «Геолог[ическое] значение симметрии» [145].

После убийства Кирова (1.XII. 1934), последствия которого тесно связаны с борьбой внутри партии и едва ли до сих пор выяснены [146], пострадала технич[еский] секретарь Ломоносовского института (дир[ектором] тогда (был) Ферсман) Татьяна Павловна Дон [147]. Она была техническим секретарем еще в Минерал[огическом] музее Академии наук, мне кажется, еще при Чернышеве [148], во всяком случае, до 1921 (?). Она была дочь генерала [149] (жила с одной (только) матерью), политикой не занималась. По-видимому, стала служить только после революции. Хороший секретарь. Она была очень дружна с Елиз[аветой] Дм[итриевной] Ревуцкой, которая тоже работала в Ломоносовском институте у Ферсмана, после ее (Т.П. Дон) ареста, мать-старуха осталась без средств. Мы участвовали в сборе ежемесячных взносов для ее поддержки. Судьба Дон – одно из вопиющих преступлений органов ГПУ. У них отобрали пишущую машинку. Я подал заявление ген[еральному] прокурору Вышинскому, будучи в Москве. К моему удивлению – (машинку) *ей вернули*. В конце концов все отстали, мать (Татьяны Павловны) была выслана в Астрахань. Мне всегда была непонятна такая несчастная судьба этого аполитичного человека. Екат[ерина] Матв[еевна] Ферсман (ставшая женой и другом Ферсмана) – тоже из среды светских девушек, ставшая техн[ическим] секретарем, но она не образовалась* в специалиста-минералога, (Е.М.) говорила

* Так в тексте. Имеется в виду «не превратилась». – *Ред.*

мне, что Дон пострадала «за свой язычок». Очевидно, у ней было много врагов среди сослуживцев. В конце концов, мы остались одни (из оказывающих помощь): посылали 100 р[ублей] в месяц Ольге Илларионовне Дон (матери Т.П. Дон. *Публ.*). Во время этой войны она осталась в Астрахани, но (оттуда) высланы были другие старухи, которые ей помогали. Дочь – в Мариинске. Миллионы людей страдают от этой язвы – полицейской, инквизиторской по существу организации (НКВД). Как говорила М.Ф. Андреева, один Дзержинский не развратился от такой власти (карательных органов). Язва, разрушающая советское государство: Ягода чуть не овладел властью (в государстве). Молотов говорил Комарову – если бы мы не справились (благодаря Ежову), то вместо меня здесь бы сидел Ягода. Теперь Ежов (осужден) на 20 лет, но так запутал все, что нельзя разобраться. Миллионы страдают. [Боровое. 3.V.1942.]

В марте умерла Софья Александровна Мамчич, ур[ожденная] Константинович, моя двоюродная сестра, дочь моего дяди Александра Петровича Константиновича, которого я знал генералом, кажется Генерального штаба, в 60-х годах оппозиционного демократа. Но после женитьбы на богатой невесте из украинской помещицкой семьи Софье Антон[овне] (?) Ильяшенко [150], он подпал под ее влияние и тогда мать моя, тоже отдавшая дань нигилизму и либерализму 1860-х годов, говорила, что она своего брата не узнала. Он был Тургайским губернатором, жившим в Оренбурге, где ген[ерал]-губ[ернатором] был ген[ерал] Крыжановский [151].

Операцию (С.А. Мамчич) делал пр[оф.] Гуревич [152] в б[ывшей] Басманной больнице – (оказался у нее) рак. (Она) пережила немецкий плен. Соня и Катя были нелюбимыми детьми Константиновичей: их никогда не брали из Института (на каникулы) и поместили в разных институтах. Соня разошлась с мужем. Ее муж – вице-губернатор [153], остроумный... Сын Олег убит или пропал (без вести) в войне 1914–1918.

Автобиограф[ическая] записка А.Д. Шаховской, (написанная) в связи с командировкой в Москву.

К.П. Флоренский, сын очень известного ученого-богослова, философа и ученого, работал вместе со мной в 1940–1941 над получением *водных растворов каолина*. Работа, дававшая результаты, была оборвана войной. Он в то же время собирался работать в области метеоритов [154].

Кирилл Павлович Флоренский – очень талантливый молодой ученый и экспериментатор и охватывает научную подготовку – зная языки и самостоятельно – помимо моих указаний – сам разбирался во всех этих работах.

Мне кажется, он защищал свои интересы и этим (фраза не окончена. *Публ.*).

Несколько дней назад (12.V.1942) получили *открытку от Георгия* из Нью-Хейвена от 1 янв[аря] 1942 – *поздравлял с Новым годом*: «Все наши мысли с Вами в наступающем Новом году, как были и в прошлом. Твердо верим в конечную победу над насильниками, с надеждой следим за героической борьбой Красной Армии и советского народа. Последняя папочкина открытка была от 1 авг[уста] с известием о мамочкиной болезни... Я только что вернулся из Чикаго, куда ездил на съезд Американской исторической ассо-

циации. Несмотря на военное время и тяжелое настроение от наших, конечно временных, неудач в войне с Японией [155], съезд прошел с большим подъемом и очень был интересен для меня в научном отношении. Я участвовал в византийской секции, выступил по докладу Грегуара» [156].

Удаление О.Ю. Шмидта из вице-през[идентов] Акад[емии] наук по диктаторскому приказу Сталина.

15.V.[1]942. Недавно вернулись академики, ездившие в Свердловск на сессию Академии. Я не поехал – послал письмо. Не было Виноградова – не знаю отчего: Аня ⟨А.Д. Шаховская⟩ написала из Свердловска. Из рассказа гл[авным] обр[азом] В.М. Алексеева: академиков кормили роскошно – это аппарат делает очень хорошо – В.М. ⟨Алексеев⟩ пополнел. Шмидт удален гл[авным] обр[азом] (⟨так⟩ в письме Сталина) за то, что послал Правительству план Академии без ведома Президента, и план плохой и непроверенный. В прениях выступил Комаров, обвинял Шмидта в том, что он не сумел организовать работу лабораторий и бытовых условий академиков в Казани. Шмидт два раза выслушивал письмо Сталина [157].

Мне кажется, приняты правильные реальные изменения. Заместитель Комарова – Волгин, бывший н[епременный] секр[етарь] и порядочный человек. Очевидно, его опала – удаление из партии – кончилась для него благоприятно. Удаление Деборина – тоже для его отделения плюс. Это человек с очень неустойчивой моралью, но говорят – семейно моральный человек. В составе в[ице]-през[идентов] – Леон ⟨Абгарович⟩ Орбели – по-моему в ближайшем времени – президент [158]. Выбор всех 6 – удовлетворительный. Наиболее подозрительный Иоффе – честолюбец, партийный из-за этого [159]; морально я знаю его по Радиевому институту – фальшивый. Верить ему нельзя. Несомненно это человек талантливый: его автобиография, когда он вернулся из Германии, очень интересна. Его работы по кристаллографии интересны – но мне кажется ⟨есть⟩ ошибка (серьезная – не ошибаюсь ли я?) в докторской диссертации о кварце: считал однородным, раз λ^3 параллельны (и ⟨нрзб⟩) [160]. Работа над Si_7O в действительности относится к *куприту* из определения рудного! В 1920-х годах у него была мания проектов будущего, как ⟨нрзб⟩ и т[ому] п[одобное]. Все это было аляповато и претенциозно. Его реклама с полупроводниками [161]? Я прочел статью в «Вестнике Акад[емии] ⟨наук⟩ [162]», не знаю, м[ожет] б[ыть] не понимаю – мне представляется ⟨что достижения его⟩ раздуты. Не чувствую того, что чувствуется у Капицы. В вопросе об уране он держал себя скверно [163]. Большие его заслуги были в физических съездах в 1920-х годах. Алексеев рассказывал, что он выступил против Л.⟨А.⟩ Орбели неприлично, пытаясь доказать его «неблагонадежность».

Выбор членов ⟨Академии наук⟩ хороший. Арбузов был не допущен к выборам 1939 вследствие доноса из Казани [164].

16.V.1942 написал письмо Елене Федуловне Рчауловой [165], сестре (по матери) Киры Борисовны Рында-Алексеевой, ⟨которая⟩ выехала из Ленинграда 10.IV.1942 сюда и никаких известий. Боюсь, что погибла!

17 мая. Получили письмо от 14-летней Аллы Левдиковой, что умерла ее мать Фелицата Лисая и она осталась одна в квартире Гревсов. Они умерли в 1941–1942 – последствия осады Ленинграда. Лисая была товаркой Ниночки по классу ⟨в⟩ гимназии Могилянской. Маша Гревс, которая принимала участие в этой гимназии, просила Наташу ⟨Н.Е. Вернадскую⟩ взять Фелицату у нее – она жила одну зиму (примерно) на квартире в Академии (т[о] е[сть] после 1914). Феля (мать ее – прислуга) – воинствующая неверующая. Алла, дочь ее и Левдикова – союз без церковного брака. Левдики – отец – я его хорошо помню – кажется, педагог, очень искренний кадет [166]. Гревсы воспитали Аллу христианкой [167].

Написал письма Крачковскому, Модзалевскому и Князеву [168], чтобы спасти архив И.М. Гревса (и мои есть рукописи, и Дм[итрия] Ив[ановича] Шаховского).

19 мая 1942. Телеграмму получили от Е.Г. Ольденбург – просьба через Комарова выхлопотать ей спецпаек. Срочно телеграфировали ей и Комарову.

20 мая 1942 – получили письмо-открытку от Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ от 20.XII.1941: «Танечка очень выросла и очень хорошо выглядит. В школе у нее все благополучно, особенно по арифметике. Вот что значит, что мы ее перевели на левую руку. Весной пойдет в High School. Радуюсь русским успехам бесконечно [169]. У нас предстоит еще долгая война с Японией, но все здесь бодры и полны сил».

25 мая 1942 послал письмо Комарову в Свердловск о положении Е.Г. Ольденбург. Был слух, что он в Алма-Ате, но 23.V ⟨я⟩ видел представителя Казахск[ого] правит[ельства] – предс[едателя] Совнаркома – казах, хорошо говорящий почти без акцента по-русски [170], и другого, кажется парт[ийного] секр[етаря]. Они говорят, что его там ⟨в Алма-Ате⟩ нет и не слышали о ⟨его⟩ приезде [171].

25 мая по радио – об оставлении Керченского пол[уострова].

25 мая получил письмо от Всеславянского комитета, подписанного вице-пред[седателем] проф[ессором] З. Нееды [172] от 9 мая с предложением принять участие в работе Всеславянского комитета и написать статью для читателей-славян «Научные связи русского народа с другими славянскими народами», кроме того, участвовать в ⟨журнале⟩ «Славяне». Хочу связать с темой, меня интересующей – «об организации научной работы во всеславянском масштабе при восстановлении порядка в Европе». Заглавие статьи для Всеслав[янского] ком[итета] ⟨может быть⟩ «Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки» [173].

Вчера, 23 мая, был у И.И. Шмальгаузена, и он мне рассказал ряд мелочей, ⟨отмеченных⟩ на общем заседании А[кадемии] н[аук] 9-го и сл[едующих] дней мая [174]. Декорум был как всегда соблюден. В гостинице – роскошная еда (Алексеев, приехавший ⟨из Свердловска⟩ буквально от этого растолстел). Это ⟨было⟩ и раньше в заседаниях Об[щего] собр[ания]: чрезвычайно этим пользуется «аппарат» – меня это всегда поражало и в Доме ученых – особенно это было в Ленинграде. А сейчас – как «пир во время чумы». Было прочитано письмо Сталина к Комарову – он получил планы Академии и узнал, что Президент их не видел, и ряд академиков об них ничего не знает, и составленные планы не хороши (что-то вроде этого). Поэтому он удалил

Шмидта из Президиума (АН СССР). Такие действия (О.Ю. Шмидта) могут привести к развалу Академии, (говорится в письме Сталина). Он одобряет и созыв Общего собрания и т[ак] д[алее]. Очень любезно по отношению к Комарову. В выборах в Президиум Лысенко, по существу, провалился. Штерн (которая и здесь когда была, вела себя «странно» – я увидел ее в (совсем) другом виде, чем в Узком) [175] предложила Лысенко в вице-президенты – он получил *один* голос. И в президенты он в действительности *провалился*. Я не помню сейчас (25.V), в чем было дело – но факт верный. Было столкновение Иоффе (очевидно, он распоясался) с Л. Орбели. Оба делали доклады (соответственно) на темы «Физика и война» и, кажется, «Биол[огия] и война» (?). Иоффе говорил, что сейчас надо работать только для фронта и только о своем институте [176]. Морально Иоффе я не доверяю – это карьерист, менее талантливый и крупный (ученый), чем он сам о себе думает. Орбели говорил о необходимости работать и над восстановлением разоренного, и не только о своем институте и т[ак] д[алее]. Иоффе выступил с резким неприличным смехом. Научная работа его последнего времени у меня вызывает сомнения. Иоффе и Орбели оставляют в Свердловске. Л. Орбели головой его (Иоффе. *Публ*) выше как ученый. В Свердловске, говорил Ил[ья] Ив[анович] (Шмальгаузен), все ожидают, что возвращение в Москву будет теперь в 1943. По-видимому, вопрос о *Метеоритном комитете* решен на год, как будто в том смысле, как я хотел. Не понимаю, отчего Кринов не пишет, как обещал Ане (А.Д. Шаховской).

Волгин – заместитель Комарова. Он сразу принял этот тон – очевидно, кончился благополучно разбор его дела в партии [177].

26 мая 1942. Письмо Комарову о Е.Г. Ольденбург.

26 мая 1942. Письмо Ферсману о симметрии. А.П. Виноградову тоже (об этом) раньше. Я думаю, что я здесь коснулся очень важных вопросов. Ферсман дает мне правильный совет: списаться с международной организацией, с Капицей [178]. Попробую.

Послал в «Правду» – мы присоединяемся к Украинской академии в ее выступ[лении] против немцев [179]. Я никак не мог добиться подписки на «Правду» – через Академию мог получать одни «Известия». Писал прямо Ярославскому (редактору) – без ответа. После того, как он увидел неудобство, я получил вчера № от 31 .V и 1 .VI и как будто буду получать. Она (газета «Правда») дает теперь немного больше «Известий». [Боровое. 7.VI.1942.]

12 июня послал во Всеславянский комитет в Москву на имя Неедлого мою статью «Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки». Предлагаю организацию теперь уже временной группы из представителей славянских академий и научных обществ для совместной работы.

Сегодня, 12 июня, начал реально готовить статью «О геологическом значении симметрии». Посылая Комарову копию моей статьи во Всеславянский комитет, я указал, что надо готовиться к восстановлению разрушенных научных (нрзб) и что я готовлю об этом записку.

Сегодня, 12 июня, получил «Literary Times» от 28 марта – «United Nations Number»*.

* Номер, посвященный Объединенным нациям (англ.). – Ред.

21 мая заболела Наташа (Н.Е. Вернадская) – повышенная температура. Был Бражников, хороший земский врач, бывший гл[авный] врач этого курорта. Очень хороший, за консультацию (денег) не берет. Крупозное воспаленные легких. Л.С. Мандельштам – очень хороший, (хотя и) не практикующий врач. 24 мая (Наташа) приняла сульфидин, 25 мая температура нормализовалась. Около 1 июня (еще) удерживалась, 13 июня – (вновь) повысилась t (до 37,8°).

П.Е. Старицкий кончил Технологический институт в Петербурге, был твердый, прямой, благородный в лучшем смысле слова человек, человек с большим характером, добросовестный в работе и жизни, верный друг и любящий семью и близких. Не понимаю, отчего у него не сложилась личная жизнь.

Я познакомился с ним раньше, чем с Наташей (Н.Е. Вернадской), на одном из студенческих собраний, чуть ли не случайно в концерте или театре. Как-то мы с ним вспоминали и не пришли к конкретному решению – но я ясно помню, что я встретился с ним раньше, чем познакомился с Наташей. Скромный, молчаливый, самостоятельно мыслящий, демократ и гуманный в душе. Не политик, но (состоял) в к[онституционных] д[емократах] – он разбирался самостоятельно.

Демократ по природе и в душе. Много черт его отца Егора Павловича. Честный и работающий. И в то же время, как инженер, твердый и строгий вождь. Патриотический долг он понимал широко и глубоко. В семье была традиция – (прежде всего) *государство*, но не *династия*, или сословие. Это было в обоих наших семьях – Вернадских и Старицких-Зарудных.

Он был одним из тех инженеров, которые решительно и сознательно стали на сторону порядка и демократии – России, а не дворянства или царя. Как инженер, он всю жизнь учился и шел вперед. И можно сейчас сказать, что исполнил свой *долг* сознательно и решительно.

Как раз случайно я прочел (второй раз – в первый раз книгу случайно не дочитал – в Узком) И.П. Бардина «Жизнь инженера». Новое (1939) [180] – из этой книги выявляется, где оказался П.Е. Старицкий – инженер Старицкий, когда перед ним стала дилемма – *како веруешь?*

Я не знаю истории инженерной мысли в нашей стране – но ее нет – она, как и история науки, в ней не написана – *реального хода* ее мы не знаем. Я дважды сталкивался с инженерами, встретив в них более связанных с жизнью людей, чем среди другой профессуры и академиков. Под этим влиянием я всегда интересовался политехнич[ескими] институтами и следил за литературой по высшей школе за границей, особ[енно] английской и американской.

Я стоял за полную равноправность. Энергично инженеры поддерживали *Академический союз*, который организовался в 1907–1909 в связи с моей статьей в «Речи». Мне кажется, статья К.А. Тимирязева в «Русск[их] Вед[омостях]» прошла бесследно [181]. Петерб[ургск]ая пресса была сильнее. Борьба за автономию, приведшая к 1911 году, вызвала многочисленные обсуждения в комиссиях и мое участие здесь было в Москве большое и очень меня интересовало.

Следующее общение с инженерами было в 1915 году в связи с КЕПСом. Нахожу личные дружеские связи – С.П. Тимошенко [182], П.И. Астров [183] (убитый большевиками). Гриневецкий [184] – выдвинул плановую работу.

Паша играл большую роль как работник в Гипромезе* и т[ому] п[одобное] и дважды был командирован в Америку. Был решительным и убежденным сторонником американской, а не германской, инж[енерной] техники.

«Должен сказать, что о постройке металлургического завода американского типа в Сибири разговоры начались еще в 1916 году» (И.П. Бардин. Жизнь инженера. Новос[ибирск], 1939, стр. 116. См. также о Курако [185], 1917–1921. Стр. 116–117). «В 1925 г. в стране возобновились технические искания, вновь ожила разведка, заговорили о заводе, возникли проблемы Урало-Кузнецкого завода... План Кузнецкого завода в том же виде, в каком он строился, создавался нелегко. Еще в 1926 г. в Гипромезе боролись два течения: американское и немецкое. Вокруг проекта Кузнецкого завода эта борьба разгорелась особенно остро. Я был тогда близок к Гипромезу и во всех дискуссиях принимал горячее участие» (стр. 117). «Проект Кузнецкого завода был заказан фирме Фрейн в Чикаго. В 1928 этот проект был закончен. Вслед за проектом к нам прибыла группа работников Фрейна» (стр. 118). Паша мне рассказывал о своих переговорах с Фрейном. «Появление американцев в Гипромезе было немалым событием. До этого Гипромез хромал на все четыре ноги. То было хиленькое учреждение, весьма склонное к беспринципной болтовне, не умеющее излагать технические мысли ни письменно, ни графически. Среди сотрудников Гипромеза было много таких людей, которые мало верили в то, что советская власть когда-нибудь возьмется серьезно строительством крупных предприятий... своей деловитостью американцы помогли всколыхнуть Гипромез. Они дали проект Криворожского завода, а затем и проект Кузнецкого завода. Американцы помогли нам разрешить такие вопросы, как проектирование доменных печей и стандарты, в которых мы были особенно слабы» (стр. 118). «Первую кузнецкую домну задули 1 апр[еля] 1932 года. С этого дня Сибирь стала родиной металла... Изменилась география края с того момента, когда потек первый сибирский чугун из кузнецкой домны (стр. 164)... значительность сибирского гиганта не в том только, что по своим масштабам, по смелости подхода к решению технических задач – это шаг, которого не делала и не знала ни одна промышленность мира. Все, что совершалось на строительной в Кузнецке как и всех новостройках сталино-ленинских пятилеток, войдет в историю» (стр. 178). «Основная роль в строительстве сибирск[ого] гиганта принадлежит Серго Орджоникидзе» [186] (стр. 178).

Паша был сперва на Колпинском заводе, потом Людиновском, потом Путиловском, где его застала революция. Первую поездку в Америку он сделал до революции, на свой счет. Эти связи помогли ему в поездке 1927–1928.

---

25 июня (1942) приехала (А.Д. Шаховская) с А.Н. Шаховской и Никольской Шик (11 лет – славный мальчик) [187]. Ехали из Москвы в Щучинск с тремя пересадками, благополучно: 19 июня выехали из Москвы. Благодаря дочери А. Соболевой [188], которую включил О.Ю. Шмидт в число лиц, выезжавших с академиками (в Боровое), очень помогли ей в Москве. В Москве она (А.Д. Шаховская) могла попасть в Малоярославец только по командировке,

---

* Государственный институт по проектированию металлургических заводов. – *Ред.*

〈выписанной〉 С.Ю. Липшицем [189], секретарем Моск[овского] об[щества] исп[ытателей] природы в связи с музеем. Она очень волновалась и очень постарела, хотя они получали питание через Дом ученых (очень хорошее) – она последние дни питалась недостаточно, т[ак] к[ак] ее мать Анна Никол[аевна] и Николенька 〈Шик〉 карточек не имели.

Жел[езные] дор[оги] и вокзалы в порядке – чистые.

---

26 мая (1942) подписан договор между СССР и Великобританией о борьбе с Германией Молотовым и Черчиллем в Лондоне на 20 лет.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 3–4 об., 10–10 об., 37–37 об., 101–102 об., 132–132 об., 144–144 об., 195–195 об., 239–244, 311–311 об., 323–323 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Литвинов М.М. – советский дипломат, посол в США в 1941–1943. О нем см. примеч. 219 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

2. Карахан Р.К. – зав. книжным отделом АН СССР. О нем см. примеч. 1 к записи от 12.IX.1941.

3. «Isis» – в 30–40-х гг. XX в. ежеквартальный журнал Международного комитета по истории науки и Общества истории науки, издавался в США с 1914.

4. Нинета, Нинетта – домашнее имя жены Г.В. Вернадского Нины Владимировны. О ней см. примеч. 94 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

5. Речь идет о присоединении США к антигитлеровской коалиции, создание которой началось 12 июля 1941 подписанием англо-советского соглашения о совместных действиях в войне против Германии, затем последовало официальное присоединение СССР к «Атлантической хартии» – союзу между США и Великобританией (24.IX.1941). Вступление США во Вторую мировую войну произошло 8.XII. 1941 после нападения Японии на базу ВМФ США на Гавайских островах в Тихом океане (Перл-Харбор). Что касается заходов американских торговых судов в порты СССР, то запретов на это не было: дипломатические и торговые двусторонние связи поддерживались постоянно с начала 30-х гг.

6. Имеется в виду Пересыпкин Иван Терентьевич (1904–1978) – профессиональный военный связист. В 1939–1944 – нарком связи СССР, с июля 1941 – зам. наркома обороны, начальник Главного управления связи РККА. Маршал войск связи (1944). В послевоенный период до 1957 – начальник войск связи Сухопутных войск, затем военный инспектор-советник Минобороны.

7. В.И. Вернадский не знал о действительной дате смерти Д.И. Шаховского (расстрелян 15.IV.1939), поскольку получил официальный ответ НКВД о том, что Дмитрий Иванович скончался от паралича сердца в ИТЛ 25.I.1940, будучи осужденным на «10 лет без права переписки». См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 141.* Рассказ Д.И. Шаховского «Смерть Чаадаева» не опубликован до настоящего времени. Подготовленный Д.И. Шаховским двухтомник произведений П.Я. Чаадаева был объявлен к выходу в свет в 1934–1935, однако остался неопубликованным. К счастью, архив Д.И. Шаховского, вероятно, не в последнюю очередь по причине ходатайств В.И. Вернадского перед А.Я. Вышинским (См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 378, 387*), был возвращен НКВД в распоряжение ИРЛИ и в 1986 использован при публикации наследия П.Я. Чаадаева: в СССР с 1935 до 1986 не было опубликовано ни одной строчки этого русского философа.

8. Ольденбург Федор Федорович (1862–1914) – педагог, земский деятель, член «Братства». О нем см.: *Струве П.Б. Памяти Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1914. Октябрь. С. 204.*

9. Мартынов П.И. – физик, профессор МВТУ. О нем см. примеч. 4 к записи от 27.XII.1941.

10. Успенская Надежда Эрастовна (1862–1942) – историк, в 30-х гг. – сотрудник ГАИМК. Вдова друга и соседа Вернадских по ленинградской квартире византиноведа академика Федора Ивановича Успенского (1845–1928). Об Е.Ф. Андорской сведений найти не удалось.

11. О Государственном НИИ физических методов лечения им. И.М. Сеченова см. примеч. 154 к «Из «Хронологии 1941 г.»». Сведений о его директоре во время Великой Отечественной войны найти не удалось.

12. Правильно: Щербак А.Е. – медик, физиотерапевт. О нем см. примеч. 155 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

13. Сын Вернадского Георгий по рекомендации П.Б. Струве был назначен заведующим отделом печати при правительстве П.Н. Врангеля осенью 1920, однако по неосведомленности адъютантов на аудиенцию к главе правительства был приглашен Вернадский-старший, занимавший тогда пост ректора Таврического университета в Симферополе. Об этом см. в мемуарах П.Н. Врангеля: *Врангель П.Н.* Воспоминания. М.: Терра, 1992. Т. 2. С. 355–356.

14. См. дневниковую запись от 4.II. 1942.

15. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. Кн. 2. М.: Наука, 1980. С. 82–83. В этом издании по цензурным соображениям был опущен следующий абзац: «Несмотря на тяжелые условия, которые ему пришлось пережить, он не только не отстал от современного научного уровня, но и в работе порученных ему крупных и важных государственных начинаний (эвфемизм того времени для обозначения строек ГУЛАГа. *Публ.*), достиг результатов, вернувших его в русло общей нашей работы». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 260–260 об.

16. Софинская Анна Ильинична (1893–1980) – сотрудница Биогел АН СССР с 1935, референт директора. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 358.

17. См. примеч. 11 к записи от 13.II.1942.

18. Письмо Е.Г. Ольденбург из блокадного Ленинграда см.: Приложение № 1.

19. Лисая Ф.М. – педагог, старая знакомая Вернадских по Ленинграду. О ней см. примеч. 243 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

20. Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) – историк, близкий друг В.И. Вернадского. Выпускник Петербургского университета (1886), в том же университете преподавал до конца жизни. Одновременно был сотрудником Археологического института, в 1905 избран академиком Петербургской АН, почетный доктор Кембриджского университета. Один из организаторов Международных исторических съездов. Главный труд А.С. Лаппо-Данилевского «История русской общественной мысли и культуры XII–XVIII вв.» остался в рукописи, его 1-я часть была опубликована в 1990 г. Лаппо-Данилевская (урожд. Бекарюкова) Елена Дмитриевна (1868–1942) в течение 20 лет занималась подготовкой публикации рукописного наследия своего покойного мужа.

21. Успенский Ф.И. – византинолог, академик. О нем см. примеч. 253 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

22. Головачев Д.Д. – сын Е.Г. Ольденбург от 1-го брака, инженер. О нем см. примеч. 196 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

23. Ольденбург С.С. – историк, эмигрант. О нем см. примеч. 16 к записи от 5.VIII.1941.

24. Клеменц Дмитрий Александрович (1848–1914)–археолог, этнограф. Учился в Казанском и Петербургском университетах. Один из организаторов «Земли и Воли». После ареста в 1879 сослан в Восточную Сибирь, участник этнографических экспедиций в Монголии и Туркестане. В 1900 организовал этнографический отдел в составе Русского музея в Петербурге. Строго говоря, Д.А. Клеменц не был инородцем (отец – немец, мать – русская), однако его биографы отмечали «резко калмыцкий тип его лица».

25. Крауш Ольга Александровна (1902–1942) – сотрудник Государственного Эрмитажа. О ней подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 221.

26. Вебер В.Н. – геолог, старый друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 19 к записи от 5.VIII.1941. Биографических сведений о его вдове Е.В. Вебер найти не удалось.

27. Гольштейн А.В. – литератор, участница революционного движения 70-х гг. XIX в., жила в Париже, друг семьи Вернадских. О ней см. примеч. 6 к записи от 5.VIII. 1941.

28. Зарудный С.И. – государственный деятель, юрист. О нем см. примеч. 141 к «Из «Хронологии 1941 г.»». Биографических сведений о его жене З.А. Зарудной найти не удалось.

29. Об Алле Левдиковой и ее переписку с Вернадским см.: Приложение № 4.

30. Грабарь В.Э. – юрист, профессор МГУ, друг В.И. Вернадского с молодых лет. О нем см. примеч. 220 к «Из «Хронологии 1941 г.»».

31. Старицкий Николай Егорович (1859–1875).

32. О М.И. Старицкой см. примеч. 16 к записи от 27.XII.1942.

33. Жедринская (урожд. Старицкая) Нина Егоровна (1877–1936) – вместе с семьей уехала в эмиграцию в Югославию, скончалась в Белграде.

34. Любощинская (урожд. Старицкая) Анна Егоровна (1865–1930) – жена Марка Марковича Любощинского-старшего. Хозяйка московского дома (Зубовский бульвар, 15), в котором останавливались Вернадские в 20-х гг. при посещении Москвы.

35. Старицкий Георгий Егорович (1867–1945?) – юрист, с 1920 – в эмиграции в Болгарии. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 401. Точную дату смерти установить не удалось.

36. Крылов А.Н. – специалист по кораблестроению, академик. О нем см. примеч. 7 к записи от 28.VIII.1941. Академик А.Н. Крылов с 1921 по 1928 работал за границей, преимущественно в Германии и Англии в качестве ответственного сотрудника Российской железнодорожной миссии и других учреждений внешней торговли. Как специалист по кораблестроению, он обеспечивал фрахт судов, постройку танкеров для СССР и т.п. В связи с последним поручением он длительное время жил во Франции в 1925–1927, а ранее, в декабре 1921, передавал официальное предложение РАН Парижской академии принять участие в юбилее РАН, отмечавшемся в 1925 (200-летие со дня основания).

37. Крыжановский Сергей Ефимович (1862–1935) – государственный деятель, с 1911 – государственный секретарь, с 1920 – эмигрант. Друг юности В.И. Вернадского, член Братства. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 173.) О жене С.Е. Крыжановского Марии Ипполитовне Щербатской сведений найти не удалось, за исключением года рождения – 1869, скончалась после 1939.

38. Массон-Урсель (Masson-Oursel) Поль (1882–1956) – французский философ, востоковед. См. дневники В.И. Вернадского от 19.VI.1923 в кн.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 112.

39. Фохт Борис Александрович (1875–1946) – специалист по истории философии. Окончил физико-математический (1899) и историко-филологический (1904) факультеты Московского университета, с 1921 – профессор МГУ. Переводчик трудов Э. Канта, Аристотеля, Гегеля. Большинство работ Б.А. Фохта осталось неопубликованными, в том числе «История логической рефлексии в античной философии до середины 5 в. до н.э.».

40. Четвериков И.П. – профессор Киевского университета. После 1921 к преподаванию не привлекался, жил в г. Малоярославце на положении ссыльного. См. примеч. 1 к записи от 26.VI.1942.

41. Развернутую оценку книги см. в дневнике за 14.XII. 1941.

42. Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – филолог-арабист, академик РАН с 1921, с того же года профессор ПГУ–ЛГУ. В 1922–1923 – под арестом по фальсифицированному обвинению в шпионаже. С 30-х гг. возглавлял Арабский кабинет Института востоковедения АН СССР. В 1941–1942 – председатель комиссии Президиума АН СССР по руководству академическими учреждениями в блокадном Ленинграде.

43. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) – историк-медиевист, член-корреспондент АН СССР (1929). См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 282.

44. Речь идет о Вострикове Андрее Ивановиче (1904–1937) – руководителе Тибетской группы ИВ АН СССР (расстрелян в сентябре 1937) и Троицком Михаиле Сергеевиче (1901–?) – санскритологе, ученом секретаре Индо-тибетского кабинета ИВ АН СССР (арестован в мае 1937, приговорен к 5 годам ИТЛ, погиб в ГУЛАГе). Подробнее см.: Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 106–107, 377–378. О буддологе Е.Е. Обермиллере, умершем на 36-м году жизни см. примеч. 4 к записи от 4.IV.1942.

45. Минаев Иван Павлович (1840–1890) – индолог, профессор Петербургского университета (1873), основоположник отечественной школы буддологии, публикатор многих древнеиндийских текстов, неоднократно проводил исследования на территории Индии и Бирмы в 1874–1886.

46. Эти полевые дневники С.Ф. Ольденбурга были опубликованы лишь через 40 лет: *Дьяконова Н.В.* Шикшин: Материалы Первой русской туркестанской экспедиции ак. С.Ф. Ольденбурга 1909/10, 1914/15 гг. М.: Вост. лит. РАН, 1995. 300 с.

47. Сведений о предках Ф.И. Щербатского найти не удалось. Вполне возможно, что два видных украинских церковных деятеля были его родственниками: Щербатский Юрий (Геор-

гий) (?–1754) – префект Киевской духовной академии, преподаватель Славяно-греко-латинской академии в Москве и Щербатский Тимофей (1698–1767) – митрополит Киевский с 1748, затем после конфликта с ректором Киевской духовной академии переехал в Москву (1757–1767), способствовал включению Киевской митрополии в подчинение Москве. Здесь заметим, что версия Владимира Ивановича о политической подоплеке изменения Ф.И. Щербатским правописания своей фамилии не выглядит убедительной: во-первых, в дореволюционной библиографии Ф.И. Щербатского соседствуют оба варианта ее транскрибирования, во-вторых, спецслужбы СССР имели достаточно полное досье на многочисленных «социально-чуждых» ученых и скрывать свое происхождение было бы уж вовсе наивно.

48. Щербатский Ипполит Федорович (1827–1889) – действительный статский советник, крупный помещик в Новгородской губернии.

49. Речь идет о коренном изменении социально-политических убеждений С.Е. Крыжановского, члена Братства. В отличие от своих друзей-либералов, он вскоре после окончания Петербургского университета (1885) начал строить карьеру государственного чиновника высокой квалификации, стал искренним монархистом. В эмиграции был активным деятелем Общества ревнителей памяти государя Николая II. Пожалуй, это был единственный член Братства, резко порвавший с идеалами молодости. Тем не менее В.И. Вернадский, часто сталкивавшийся с С.Е. Крыжановским как член Государственного Совета, поддерживал с ним вполне корректные отношения как знак памяти о юных годах.

50. Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – лингвист, академик Петербургской академии наук (1897), с 1906 возглавлял Отделение русского языка и словесности, автор классических исследований русских летописей, славянской лингвистики. Был членом конституционно-демократической партии, членом ЦК в 1906–1907, вновь был кооптирован в ЦК в апреле 1917, с 1906 – член Государственного Совета от Академии наук и университетов.

51. *Stcherbatsky Th. Buddhist logic*. Leningrad: USSR Ac. of Sci. publ. house. Vol. 2. 1930. 468 p.; Vol. 1. 1932. 560 p.

52. Жена Ф.И. Щербатского Шарлотта Ивановна (по паспорту Лота Эвальдовна) родилась в 1870. См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 1^а. Д. 94. Других сведений найти не удалось. У М.А. Мензбира были две дочери – Ольга (р. 1892) и Наталья (р. 1895).

53. Согласно Новому Завету в палестинской деревне Вифании был дом сестер Марфы и Марии и их брата Лазаря. Их дом – любимое место отдохновения Иисуса Христа. Марфа – олицетворение домовитости и практичности, Мария – созерцательности и романтики.

54. Ф.И. Щербатской был в командировке в Бурятию в июле–сентябре 1924, он посетил Верхнеудинск (Улан-Удэ), ряд буддистских монастырей (дацанов). Он встречался с Хамбо-ламой (в мирской жизни Агван Доржеев) и своим учеником-буддологом, наркомом просвещения Бурят-Монгольской АССР Б.Б. Барадийным. В письмах из этой командировки С.Ф. Ольденбургу Ф.И. Щербатской указывал, что, по его наблюдениям, широко идет процесс ассимиляции бурят русской культурой, среди молодежи сильны коммунистические настроения, а молодым бурятам «противен буддизм, точно так же, как англоязычному индусу противен санскрит». Сведения получены благодаря любезности А.А. Вигасина, предоставившего возможность ознакомиться с подготовленными им к публикации письмами Ф.И. Щербатского к С.Ф. Ольденбургу.

55. Стебутовские высшие женские сельскохозяйственные курсы были открыты в Москве в 1904 выдающимся ученым-агрохимиком И.А. Стебутом (1833–1923), профессором Петровской земледельческой и лесной академии. В данном случае речь идет об одном из 14 организованных И.А. Стебутом женских сельскохозяйственных учебных заведений, располагавшихся в Петербурге под эгидой Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию, основанному в 1889 под председательством И.А. Стебута.

56. С конца 80-х гг. XIX в. в Москве существовала под таким названием одна из форм подготовки девушек к высшему образованию. Лекции бесплатно читали крупные ученые-естественники, в частности, геологи А.П. Павлов, В.Д. Соколов. Сам Владимир Иванович вел курс и практические занятия по минералогии. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 154, 168.

57. Давыдовский Василий Федорович (1844–1928) – педагог, физик, выпускник Константиновского межевого института (1864). В 1872–1898 – инспектор студентов Московского университета. В 1900 – декан физико-математического отделения Московских женских курсов.

58. Герье Владимир Иванович (1837–1919) – историк, профессор Московского университета (1868–1904). В 1872 организовал Высшие женские курсы в Москве (в 1904 оставил пост директора как принципиальный противник революции). С 1907 – член Государственного Совета по назначению. ВЖК после 1917 были преобразованы во 2-й МГУ, затем в Московский пединститут им. В.И. Ленина (МГПИ), ныне Московский Государственный педагогический университет.

59. Соколов Владимир Дмитриевич (1855–1917) – геолог, гидрогеолог. Заведовал кабинетом геологии МЖК и Московского технического училища, был земским гидрогеологом Московской губернии. В 1893–1909 секретарь МОИП, затем – почетный член этого общества.

60. Тихомиров Александр Андреевич (1850–1931) – зоолог, выпускник Московского университета (1876). С 1896 – профессор Московского университета; в 1896–1904 одновременно возглавлял Зоологический музей. В 1891–1898 – секретарь физико-математического факультета, в 1899–1904 – ректор университета. В 1911–1917 – попечитель Московского учебного округа. После 1917 научной и педагогической деятельностью не занимался, жил в Сергиевом Посаде (с 1930 – Загорск). Труды в области биологии тутового шелкопряда.

61. Миссуна Анна Болеславовна (1868–1922) – геолог, ассистентка ВЖК в Москве, ученица В.И. Вернадского, в 1921 начала преподавать в 1-м и 2-м МГУ. Автор ряда работ по геологии четвертичных отложений СЗ части Европейской России, руководитель полевой практики студентов-геологов.

62. Цебрикова (урожд. Яковлева) Лидия Владимировна, физик. После 1920 – в эмиграции в Бельгии, секретарь Русской академической группы в этой стране, ассистент Брюссельского университета (радио- и рентгенотерапия).

63. Цебриков Владимир Михайлович (1867–?) – палеонтолог, геолог, окончил Московский университет в 1890. В 1901–1903 сотрудник Геолкома, в 1890–1911 и 1917–1920 – приват-доцент Московского университета, в 1902–1905 – хранитель Геологического музея при университете. С 1920 – в эмиграции в Бельгии. Подробнее см.: Павловская геологическая школа. М.: Наука, 2004. С. 43–45.

64. Личность установить не удалось.

65. Ряхина Евдокия Михайловна – биохимик. В 1930 – ассистент медицинского факультета 1-го МГУ. Других сведений найти не удалось.

66. Анамезиты (уст. термин) – мелкокристаллические базальты. Указания на находки самородного железа в этих породах на Волыни приводятся В.И. Вернадским в его «Опыте описательной минералогии» (см.: Избр. соч. Т. II. 1955. С. 64) со ссылкой на публикации А.П. Карпинского (1873, 1888).

67. Медведев Анатолий Константинович (1863–1921) – биохимик, выпускник Петербургского университета, зав. кафедрой биохимии Новороссийского университета (Одесса). С 1920 – в эмиграции. Академический союз – общественная организация либеральной профессуры, одним из организаторов которой (март 1905) был В.И. Вернадский. См.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 37–44.

68. Касперович Георгий Осипович (1881–1912) – минералог, ученик В.И. Вернадского, один из пионеров применения спектроскопических и радиометрических методов в минералогии. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 184–185.

69. Чернышев Феодосий Николаевич (1856–1914) – геолог, в 1903–1914 – директор Геолкома, академик Петербургской АН (1909), организатор геологической съемки в России. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 190–195.

70. Воробьев Виктор Иванович (1875–1906) – минералог, хранитель минералогического отдела Геологического музея АН в Петербурге. Погиб при полевых работах на Кавказе. Вновь открытый В.И. Вернадским минерал – цезиевый берилл был назван им воробьевитом. Подробнее см.: *Павлова Т.М., Анастасенко Г.Ф., Баданина Е.В.* Виктор Воробьев – русский минералог и естествоиспытатель // Среди минералов. Альманах. М., 2001. С. 84–88.

71. Крыжановский В.И. – минералог, сотрудник, с 20-х гг. – директор Минералогического музея Академии наук. О нем см. примеч. 6 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

72. Многократно повторяющаяся в дневниках обойма фамилий лиц, ответственных за отмену преподавания геологии в университетах СССР (1930) и передачу Минералогического музея МГУ – любимого дитища В.И. Вернадского в распоряжение организованного в 1930 МГРИ им. С. Орджоникидзе. См., например, запись от 6.X.1941.

73. Пилипенко Павел Прокофьевич (1877–1940) – минералог, ученик В.И. Вернадского. В 1930–1940 – зав. кафедрой минералогии МГРИ. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 97.

74. Смольянинов Николай Алексеевич (1885–1957) – минералог, с 1940 – профессор МГРИ, затем зав. кафедрой минералогии Геологического факультета МГУ (1944–1949). См.: *Чернов В.Г. Геологи Московского университета.* М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 206–207.

75. Гаврусевич Б.А. – минералог, в 1932–1934 – аспирант Минералогического института АН СССР в Ленинграде. О нем см. примеч. 2 к записи от 23.III. 1942.

76. См. приложение № 1.

77. О Н.Н. Свечаревском сведений найти не удалось, однако о кончине его брата Александра сообщила эмигрантская газета «Часовой» (1985, № 656). А.Н. Свечаревский – профессиональный военнотрудовой, офицер, участник Первой мировой войны и Белого движения, выпускник Павловского военного училища. Умер в немецком городе Ингольштадте 17.VI.1985.

78. Константин Константинович, в. князь (1858–1915) – член Императорского Дома Романовых. Профессиональный военный, в 1876–1882 служил на флоте, затем в армии, генерал от инфантерии (1907). В 1889–1915 – президент Петербургской академии наук, с 1892 – председатель Русского археологического общества, почетный академик по разряду изящной словесности (печатал стихотворения под псевдонимом «К.Р.»). Подробнее см.: *Соболев В.С. Августейший президент: Вел. кн. Константин Константинович во главе Императорской Академии наук.* 1889–1915. СПб.: Искусство, 1993. 180 с.

79. Имеется в виду 1911 г., когда по приказу министра народного просвещения Л.А. Кассо (назначенного на должность по личной рекомендации П.А. Столыпина) была проведена силовая акция против студентов Московского университета, после чего в знак протеста против нарушения автономии высшей школы В.И. Вернадский (зам. ректора) и более 120 его коллег покинули службу в университете. См.: *Вернадский В.И. Публицистические статьи.* М.: Наука, 1995. С. 179–181, 186–198. Речь В.И. Вернадского «Задачи дня в области радия» была произнесена на заседании Общего собрания Академии наук 29.XII.1910.

80. См. дневник от 1.IV. 1942 и примеч. 1, 2, 3.

81. Мамчич Евгений Александрович (1849–1917?) – государственный служащий, действительный статский советник. Не позднее 1905 был избран почетным мировым судьей по Кременчугскому уезду Полтавской губернии. В 1905–1907 – кандидат в члены Главного совета «Союза русского народа». О вице-губернаторстве Е.А. Мамчича сведений найти не удалось (см.: Адрес-календарь и справочная книжка Полтавской губернии 1904, 1908, 1915; *Павловский И.Ф. Полтавцы. Опыт краткого биографического словаря Полтавской губ. с половины XVIII в. Полтава, 1914*).

82. О Е.А. Черноярской см. примеч. 1 к записи от 7.XII. 1941.

83. Константинович Александр Петрович (1832–1903) – профессиональный военный, генерал-лейтенант (1889), 1883–1899 – губернатор Бессарабии. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1.* М.: Наука, 2006. С. 18.

84. *Bergson H. Durée et simultanéité, à propos de la théorie d'Einstein.* Paris: Alcan. 1922. 246 p. (2-е издание: 1929. 289 p.).

85. Леконт дю-Нойи (Lecomte du Noüy) Пьер (1883–1947) – биохимик, бактериолог. Окончил Парижский университет (1910), в 1919–1927 – сотрудник Рокфеллеровского института в Нью-Йорке, в 1928–1936 возглавлял отдел биофизики в Институте Пастера в Париже. Во время Второй мировой войны жил в США, активно вел антинацистскую пропаганду. Автор ряда трудов по философии, например, «Будущее разума» (1942), «Человек перед лицом науки» (1949, посмертно) и др. На русский язык не переводился. Один из первых ввел в науку понятие биологического времени. См.: *Аксенов Г.П. В.И. Вернадский о природе времени и пространства.* М.: ИИЕТ, 2006. С. 125–129, 369.

86. *Lecomte du Noüy P. Le temps et la vie.* Paris; 1936. 280 p.; *его же: Biological time.* London – N.Y.: 1937. 180 p.

87. Перевод на английский язык остался неосуществленным.

88. Федосеев Михаил Ефимович – администратор. С 1941 – уполномоченный Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям Академии. Член РКП(б) с 1918, был политработником в РККА, затем на партийных должностях областного масштаба, в конце 30-х гг. направлен в АН СССР. См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7а. Других сведений найти не удалось.

89. Об академике П.К. Коковцове см. примеч. 183 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

90. Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943) – государственный деятель. В 1904–1911 – министр финансов, с октября 1905 – Член Государственного Совета по назначению, с 9.IX.1911 (после убийства П.А. Столыпина) – одновременно был председателем Совета министров. В связи с недостаточной лояльностью по отношению к политической группировке вокруг императрицы Александры Федоровны, получил отставку с обоих правительственных постов 30.I.1914. После Октябрьской революции – в эмиграции во Франции, с 1929 возглавлял Комитет русских общественных организаций.

91. Здесь неточность: П.К. Коковцов был избран в 1903 адъюнктом, а ординарным академиком – лишь 1 .VII. 1912, т.е. *позже* Владимира Ивановича, который избирался экстраординарным академиком в 1908 (П.К. Коковцов – в 1906), а ординарным – 3.III.1912.

92. Студенческое научно-литературное общество при Петербургском университете под председательством профессора-филолога О.Ф. Миллера существовало в 1882–1887 и было упразднено после теракта 1 .III. 1887, организатором которого был секретарь общества Александр Ульянов. В.И. Вернадский, С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги, Д.И. Шаховской были активными деятелями этого общества. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 53.

93. См. примеч. 264 к «Из “Хронологии 1941 г.”» и примеч. 7 и 9 к записи от 8.IV.1942.

94. См. примеч. 2 к записи от 4.IV.1942.

95. Покровский С.В. – зоолог, сотрудник Зоомузея МГУ. О нем см. примеч. 3 от 7.I.1942.

96. Личность установить не удалось.

97. Короленко Софья Владимировна (1886–1957) – дочь писателя В.Г. Короленко – троюродного брата В.И. Вернадского, учительница, с 1905 – помощник и секретарь своего отца. Организатор Мемориального музея В.Г. Короленко в Полтаве (1928), во время Великой Отечественной войны эвакуировала материалы музея в Свердловск и восстановила его в Полтаве после 1945. Принимала участие в издании собраний сочинений В.Г. Короленко, написала о нем две книги, изданные посмертно (1966, 1968). В декабре 1917 С.В. Короленко сопровождала Н.Е. Вернадскую при переезде ее из Петрограда в Полтаву, была близка с семьей Вернадских. Упоминаемые дети – это внуки Наталии Владимировны Короленко, которые по ходатайству В.И. Вернадского были эвакуированы в Боровое.

98. Комлев Л.В. – геохимик, сотрудник ИАН. О нем см. примеч. 7 к записи от 22.III.1942.

99. О Д.К. Кунакове биографических сведений найти не удалось.

100. Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) – ботаник, академик АН СССР (1943), профессор Лесного института (1919–1941), в эвакуации преподавал в Уральском лесотехническом институте (1941–1943). В 1944–1959 – директор основанного им Института леса АН СССР. Член-основатель (1915) Русского (Всесоюзного) ботанического общества, в 1946–1963 – его президент, в 1955–1967 – президент МОИП. Основоположник биоценологии.

101. Маслов Е.П. – специалист по физической географии, автор нескольких книг. Других сведений найти не удалось.

102. Фромгольд Егор Егорович (1881–1942) – медик, специалист по лечению диабета, профессор, в 30-х гг. – директор 1-й терапевтической клиники 1-го ММИ, неоднократно консультировал В.И. Вернадского в Москве.

103. Карахан Раф Карлович (1900–1950) – администратор, в 1937–1948 – зав. книжным отделом Президиума АН СССР.

104. Баранников Алексей Петрович (1890–1952) – индолог, востоковед. В 1921–1928 – ученый хранитель отдела буддийского искусства Русского музея, с 1936 – зав. Новоиндийским кабинетом ИВ АН СССР, в 1938–1940 – директор ИВ АН СССР, в 1939 избран академиком. С 1922 до конца жизни – профессор МГУ. Автор грамматик и словарей новоиндийских языков (урду, хинди). Труды А.П. Баранникова противопоставлялись в официальных кругах в 30–40-х гг. работам С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского как представителей «буржуазной науки».

105. Семенов Николай Николаевич (1896–1986) – химик, академик (1932), Нобелевский лауреат (1956). В 1940 – директор Ленинградского института химической физики, в послевоенное время – профессор МГУ, в 1957–1963 – академик-секретарь ОХН АН СССР. Создатель теории цепных реакций.

106. Комарова (урожд. Старк) Надежда Викторовна (1886–1962) – педагог, ботаник, преподавала на ВЖК в Петрограде, с 1930 – жена академика В.Л. Комарова, его ближайший

помощник как Президента АН СССР. По стечению обстоятельств зачитала прощальное слово В.Л. Комарова на похоронах В.И. Вернадского.

107. Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – государственный деятель, большевик с 1917, в 1920–1924 – секретарь В.И. Ленина, управделами СНК РСФСР (с 1922 – СССР). В 1935 избран академиком и непререкаемым секретарем (последним в истории АН), в 1938 необоснованно осужден и расстрелян. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 37.

108. Стеклов Владимир Андреевич (1863–1926) – математик, организатор и директор Физико-математического института РАН (1921). Академик (1912), вице-президент (1919–1926) РАН.

109. Деборин (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – историк-марксист, академик (1929). В 1931–1935 – в опале как глава философской школы «меньшевистского идеализма», в 1936–1943 – академик-секретарь ОБН АН СССР. Вопреки слухам вице-президентом не избирался. О нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 59–62, 195, 361–362.

110. Волгин В.П. – академик, историк-марксист, вступил в большевистскую партию только в 1920. О нем см. примеч. 6 к записи от 9.V.1942.

111. «Покаянное» письмо А.М. Деборина было напечатано не в «Правде», а в сборнике: Материалы научной сессии Института философии Комкадемии. М.; Л.: 1934. С. 137.

112. А.М. Деборин был зам. председателя КИЗ с 1931, а затем зам. директора ИИНИТ АН СССР с 1932 до ликвидации института в марте 1938. Н.И. Бухарин был председателем КИЗ с 3.X.1930, затем директором ИИНИТ с 28.II.1932 до августа 1935 (арестован в феврале 1937). Занявший его пост В.В. Осинский (Оболенский) был арестован 13.X.1937, так же как и Н.И. Бухарин необоснованно осужден и расстрелян. Имена авторов доносов, как известно, ни после XX съезда КПСС, ни в постсоветское время, за ничтожными исключениями, не обнаруживались и остались засекреченными. Подробнее см.: *Кривоносов Ю.И.* Институт истории науки и техники: тридцатые – громовые, роковые // *Вопр. ист. естествозн. и техн.* 2002. № 1. С. 42–75.

113. Сведений об О.А. Плеске найти не удалось. Корпус материалов «Хронологии 1942 г.» содержит несколько писем О.А. Плеске, адресованных Н.Е. Вернадской (см.: Д. 52. Л. 136, 139–139 об., 140–140 об.). Последнее отправлено 27.IX.1942 с сообщением о смерти от го-лода последнего ее родственника (зятя) и уничтожении переписки Е.Д. Ревуцкой по устно-му завещанию. Очевидно, О.А. Плеске была родственницей известного зоолога, академика Ф.Д. Плеске (1858–1932).

114. О минералог П.Л. Драверте, жившем в Омске, см. примеч. 1 к записи от 24/25. VII.1941. Приведем фрагменты из его письма от 4.II.1942. «(...) Последний год перед началом войны я работал в должности ученого-консультанта нашей областной технической и сельскохозяйственной станции юннатов и читал там курс минералогии в Клубе молодых химиков. Затем стукнула война. Во всех учреждениях пошли сокращения штатов, и с 1-го июля (1941) я, в числе других товарищей по службе, попал под это сокращение. Грустно было расставаться с моими учениками, которые ко мне были искренно расположены, но за материальную сторону я не беспокоился, так как работа в газетах и журналах давала больше, чем я получал по должности. Однако вскоре журналы и часть газет закрылись, а оставшиеся сократили свой объем. Стало трудновато (...). На никакую должность нельзя было поступить, так как все было предоставлено эвакуированным из Европейской части Союза. (...) По-прежнему работал в Омск[ом] отд[елении] Астрономо-геодезического общества и его Метеоритной комиссии. С конца декабря был назначен председателем геолого-минералогической секции Омского объединения работников науки, техники и искусств. (...) Но все это нисколько не оплачивалось. Наконец, остался без света, без дров и буквально голодал. (...) Вчера облизполком, узнав о моем не совсем нормальном положении, послал мне дров и распорядился предоставить мне должность в музее. (...) Как видите, плохое позади. (...)». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 19–31 об.

115. Голицын Борис Борисович (1862 – 1916) – физик, академик Петербургской АН (1908), с 1911 – президент Международной сейсмической ассоциации. Один из основоположников отечественной сейсмологии и геофизики. См.: *Вернадский В.И.* Памяти князя Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // *Отчеты о деятельности КЕПС.* 1916. № 5. С. 85–86.

116. Драверт Людовик Станиславович (1849 – начало 1930-х) – юрист, служил прокурором в Екатеринбурге, затем – член Казанской судебной палаты; действительный член Уральского

общества любителей естествознания, коллекционер минералов. После 1917 жил в Омске, как и его сын Петр, с которым были весьма сложные отношения из-за разных политических взглядов. См.: *Лейфер А.Э.* «Сибири не изменю!» Страницы одной жизни. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 134 с.

117. Мысовский Л.В. – физик, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 3 к записи от 22.VII.1941.

118. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 281–282.

119. Лазарев П.П. – физик, академик с 4.III.1917. О нем см. примеч. 188 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

120. Лебедев П.Н. – физик, профессор Московского университета. О нем см. примеч. 237 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

121. Лейст Эрнест Егорович (1852–1918) – метеоролог, геофизик. Окончил Дерптский университет (1879), в 1886–1893 – зав. магнитно-метеорологической обсерваторией в Павловске под Петербургом. С 1902 – ординарный профессор Московского университета по кафедре физической географии и метеорологии (утвержден в один день с В.И. Вернадским). В 1903–1911 – секретарь физико-математического факультета, с 30.IV.1911 до 20.V.1917 – помощник ректора. В 1899 защитил докторскую диссертацию по проблеме геомагнетизма, в 1897–1909 проводил магнитометрические исследования района Курской аномалии. Скончался в Германии 13.IX.1918, куда был направлен при поддержке СНК РСФСР на лечение. Данных об упомянутой гипотезе, к сожалению, разыскать не удалось – об этом нет ни в его докторской диссертации, ни в последней прижизненной публикации о КМА (1918). См.: *Бусыгин И.А.* Э.Е. Лейст. М.: Наука, 1969. 70 с.

122. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 15, 19, 127–128.

123. Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, лингвист. Академик Петербургской АН (1912). В 1930–1934 – вице-президент АН СССР. Основатель школы языковедения народов Кавказа.

124. Лазарева Ольга Александровна (ок. 1883–1931) – первая жена академика П.П. Лазарева. Покончила с собой после ложного известия о расстреле мужа весной 1931.

125. Академик П.П. Лазарев был арестован 5.III. 1931, с сентября того же года жил в Свердловске, преподавал в местных вузах, в феврале 1932 получил разрешение вернуться в Москву. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука. С. 252; *Перченко Ф.Ф.* К истории Академии наук: снова имена и судьбы... // In *memoriam*. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.: СПб.: Феникс-Atheneum, 1995. С. 179–180.

126. Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, академик АН СССР (1932). В 1920–1925 работал в Институте физики и биофизики, возглавлявшемся П.П. Лазаревым, с 1929 – профессор МГУ, с 1932 – директор ФИАН, в 1945–1951 – Президент АН СССР. Необходимо указать, что в 1937–1939 и в послевоенные годы С.И. Вавилов, подобно В.И. Вернадскому, неоднократно обращался в высшие инстанции с ходатайствами относительно репрессированных ученых, в частности, его обращение к Л.П. Берии, в сущности, спасло жизнь выдающихся физиков Ю.А. Круткова и П.И. Лукирского (1937). Об этом см.: *Вавилов Ю.Н.* В долгом поиске. М.: ФИАН, 2004. С. 257, 265, 269.

127. Добровольская Елена Валерьевна (1903–1977) – солистка оперы, служила в театрах Москвы. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 339, 363; Кн. 2. С. 214.

128. О П.П. Лазареве-младшем сведений найти не удалось.

129. См. дневниковую запись от 26.II.1942.

130. О Н.Г. Садчикове см. примеч. 2 к записи от 29.IV.1942.

131. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 4. О правизне и левизне. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 16 с.

132. Некролог А.П. Павлова, написанный В.И. Вернадским в 1930, с добавлениями 1940, подготовленный для публикации в «Бюллетене МОИП», так и не был пропущен цензурой. Эти тексты увидели свет лишь в 1988. См.: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 304–314.

133. Личность установить не удалось. Несколько ранее (с. 304) в том же контексте упоминается *Случевский*. О дочери писателя В.Г. Короленко Наталье Владимировне см. примеч. 1 к записи от 29.IV. 1942.

134. Филипченко Ю.А. – биолог, генетик. О нем см. примеч. 3 к записи от 1.XII. 1942. В конце 20 – начале 30-х гг. публиковал исследования по генетике человека (евгенике), которая в СССР была запрещена в середине 30-х гг. как якобы «фашистская наука» (немецкие нацисты спекулировали на некоторых положениях евгеники при утверждении «расовой неполноценности» всех этносов, помимо германского).

135. О Е.М. Короленко см. примеч. 11 к записи от 11.VIII.1941.

136. Сведений об Александре Максимовиче Короленко найти не удалось.

137. Короленко Сергей Александрович (?–1908) – государственный служащий (с 1889 – чиновник Министерства государственных имуществ), в 1884–1889 – почетный мировой судья Новомосковского у. Екатеринославской губ. Развелся с Е.И. Вернадской в 1898.

138. Имеется в виду Анна Сергеевна (Нюта) Короленко.

139. Здесь сильная абберрация памяти: Е.М. Короленко скончался в 1880.

140. Бирю(у)кова (урожд. Короленко) Елена Никтополеоновна (ок. 1846–?) в 1872 окончила Петербургскую консерваторию, вышла замуж за Иону Александровича Бирукова (у В.И. Вернадского здесь ошибочно – Баженов) – педагога Петербургского коммерческого училища. Была крестной матерью Ольги Ивановны Вернадской – сестры Владимира Ивановича. У В.Г. Короленко в «Истории моего современника» (см. изд. 1948. Кн. 1–2. С. 363–367) есть описание круга общения Бируковых, но о своей кухне он сообщает лишь, что она «была очень красивая, статная блондинка и превосходная музыкантша» (Op. cit., С. 364).

141. Короленко Лавр Георгиевич (1821–1886) – писатель. В 1884 и 1886 был опубликован трехтомник его сочинений, озаглавленный «Повести и рассказы из записок прошлого времени»; имел воинский чин подполковника.

142. Короленко Прокофий Григорьевич (1820 – после 1909) – профессиональный военный, казачий офицер. Окончил Екатеринодарское училище (1837), есаул (1847), войсковой старшина (1850), полковник (1862), генерал-майор (1870), генерал-лейтенант (1888), с 1873 состоял в штате Кубанского казачьего войска. Участник Кавказских войн (1839–1860, 1864). Высшая награда – орден Св. Станислава I степени (1873).

143. Здесь какая-то неточность: известным историком казачества был Короленко Прокопий *Петрович* (1834–1913), автор фундаментальных монографий «Черноморские казаки» (1874), «Материалы по истории войска Запорожского» (1897). Очевидно, он не мог быть *родным* братом своего тезки Прокофия (Прокопия) Григорьевича, однако степень их родства выяснить не удалось.

144. Письмо опубликовано: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 281–282.

145. Копию этого письма В.Л. Комарову см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 124 об., 131.

146. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 255–257.

147. Дон Татьяна Павловна (1890–?) – технический сотрудник Геологического и Минералогического музея АН с 1912. После необоснованного ареста в 1934 осуждена на 10 лет ИТЛ, отправлена из Ленинграда в лагеря близ г. Мариинска, затем в г. Ветлугу Горьковской обл. Жила на грани голода, В.И. Вернадский постоянно оказывал ей материальную помощь. Последнее ее письмо Владимиру Ивановичу в фондах АРАН датировано декабрем 1944. Приведем несколько фрагментов из писем Т.П. Дон в Боровое на имя Н.Е. Вернадской: «⟨...⟩ мама осталась ⟨в Астрахани⟩ уже без всякой человеческой помощи, т.к. те две старушки, которые ее навещали, и кое-что ей приносили, тоже уехали. Если ее увезут, она, конечно, умрет в дороге еще, и я даже не буду знать, где ⟨так и случилось. Публ.⟩ ⟨...⟩ Видите, дорогая моя, как судьба не перестает нас преследовать и главное такой старой, как мать, и той нет покоя. Вас все время беспокоит, но такой исключительной добротой отличается только Вы и Ваш муж. ⟨...⟩ Мне больше не с кем поделиться своим горем. Здесь с начала февраля начались сильные морозы и умирает много ⟨народа⟩. Но я надеюсь, что в марте будет уже теплее, а то кровь совсем не греет. ⟨...⟩. (7.II.1942). ⟨...⟩ Если я попаду на волю, то буду как вновь родившийся человек, без одежды, белья, обуви и т.д. ⟨...⟩ может у Вас есть где-нибудь в глуши кто-нибудь, к кому можно было бы поехать ⟨...⟩, напишите об этом А.Е. Ферсману, и он что-нибудь придумает, если не сейчас, то к весне. ⟨...⟩ Сейчас я как-то не могу собрать мысли. Хочу только, чтобы Вы знали, что со мной происходит. ⟨...⟩ Конечно, если бы была жива мама, у меня на первое время была бы крыша, а сейчас я иду по воле ветра. ⟨...⟩ (27.X.1942). ⟨...⟩ у нас стали отпускать активированных инвалидов, но из восьми уехали только двое, т.к. ехать можно только в Сибирь, Казахстан, Акмолинскую область и некоторые места Урала. У меня же в этих местах никого нет, и вот я

должна буду остаться в лагерях. (...) Но меня еще не вызывали, а что будет тогда, ума не приложу». (29.XII.1942). (Т.П. Дон была выслана в г. Котельнич Кировской обл. Публ.).

См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 38–40 об.

148. См. примеч. 69. Ф.Н. Чернышев возглавлял Геологический музей АН с 1900 до конца жизни (1914). Т.П. Дон начала работать в этом музее с 1912.

149. Дон Павел Александрович (1860–?) – военный юрист, окончил Военно-юридическую академию. Служил с 1876; в течение восьми лет был помощником военного прокурора, затем военным следователем (12 лет). Во время Русско-японской войны (1904–1905) был штаб-офицером при зав. военно-судебной частью. В 1906–1908 – военный судья Виленского военно-окружного суда, затем, по крайней мере до осени 1916, – на той же должности в Петербургском военном округе. С 1896 – полковник, с 1906 – генерал-майор. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. Помимо дочери Татьяны имел еще двух детей.

150. Ильяшенко Софья Антоновна (1840–1896) вышла замуж за А.П. Константиновича, когда ей исполнилось 17 лет, ее отец имел воинское звание капитана.

151. Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888) – профессиональный военный, генерал-майор (1854), в 1861–1863 во время польского восстания – военный губернатор Варшавы, руководитель военных операций по присоединению Хивы и Бухары (70-е гг.), в 1865–1881 – губернатор в Оренбурге. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 17, 19.

152. См. запись от 1.IV. 1942.

153. См. примеч. 81.

154. О К.П. Флоренском и П.А. Флоренском см. примеч. 152, 153 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

155. Война на Тихом океане началась исключительно успешно для Японии. После удача авиации по главной базе американского флота в Перл-Харборе на Гавайях (7–8.XII.1941) японская армия осуществила массированные десанты на Филиппинах и на Малайском полуострове. Без серьезного сопротивления были оккупированы крупнейшие острова Нидерландской Индии (Борнео, Целебес), 15.II.1942 капитулировал английский гарнизон в Сингапуре, 8.III.1942 пал Рангун – столица Бирмы, а к концу апреля 1942 был захвачен весь Таиланд, острова Ява и Суматра. Уже в январе 1942 США лишились военно-морских баз на островах Гуам и Уэйк. Первые частичные успехи союзников относятся к марту 1942, когда были сорваны попытки высадить японские десанты на о. Новая Гвинея и Соломоновых островах, чем была отведена угроза переноса военных действий на австралийский континент.

156. Грегуар (Gregorie) Анри – французский византинолог, издатель международного журнала «Byzantion» (с 1924), с началом Второй мировой войны эмигрировал в США.

157. См. примеч. 264 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

158. Орбели Леон Абгарович (1882–1958) – физиолог, академик АН СССР (1935), с 1939 возглавлял Отделение биологических наук АН СССР, ученик и преемник И.П. Павлова. В наши дни стали известны секретные документы спецслужб, в которых суммировались досье на ведущих ученых СССР. Такое досье на 22 потенциальных кандидата в президенты АН СССР было разослано в июле 1945 И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову в связи с очередными выборами в АН СССР. Приведем фрагменты, касающиеся Л.А. Орбели: «По характеру человек весьма добрый, отзывчивый, исключительно внимателен к своим сотрудникам, слабоволен, вследствие чего подпадает под влияние других. Как педагог-воспитатель пользуется большим уважением. В пределах своего института – хороший организатор постановки научной работы. Сам в последние годы научную работу не ведет ввиду большой перегрузки. (...) Среди биологов АН СССР Лысенко авторитетом не пользуется, в том числе и у академиков Комарова В.Л. и Орбели Л.А., причем последние приписывают ему арест Вавилова Н.И.». См.: Исторический архив. 1996. №2. С. 152.

159. Иоффе А.Ф. – физик, академик (о нем см. примеч. 6 к записи от 21.IX. 1942) в 1927–1929 и с 1942 – вице-президент АН СССР, вступил в ВКП(б) в 1942 (кандидат с 1940).

160. *Joffe A.* Elastische Nachwirkung im Krystallinischen Quartz. Dissertation. Leipzig: 1906. 82 s.

161. По-видимому, речь идет о работе: *Иоффе А.Ф., Курчатов Б.В., Сидельников К.Д.* Об электропроводности диэлектриков // ДАН СССР. 1927. № 4. С. 65–68. Дальнейшие эксперименты учеников А.Ф. Иоффе (В.П. Жуже и Б.В. Курчатова) выполнили классическое исследование полупроводников как раз на примере Cu_2O (куприта). Были выделены примесная и собственная

электропроводность объекта и показана связь примесного члена со степенью отклонения минерала от его стехиометрической формулы. Вероятно, пристрастная и вряд ли справедливая оценка этих работ А.Ф. Иоффе связана с «борьбой» за циклотрон между ГРИ и ФТИ и выборами в АН СССР 1929 г. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 107–108, 228, 371 и мн. др. Что касается «мании проектов будущего», то не исключено, что речь идет о ряде футурологических статей А.Ф. Иоффе в популярных изданиях в 20–30-х гг., в которых он стремился пропагандировать достижения физики (прежде всего, разработки ФТИ) для построения социалистической системы народного хозяйства, а также поддерживал идеологические стимулы интенсификации научной деятельности. Например, он писал: «Методы ударничества и социалистического соревнования, испытанные уже в трудных условиях нашего хозяйства, должны быть по тем же основаниям использованы и в научной работе. Их сочетание с плановостью еще больше оттенит узловые проблемы и ускорит темпы развития науки». Цит. по: *Иоффе А.Ф.* Переделка мира // Фронт науки и техники. 1931. № 6. С. 27–30. Нетрудно видеть, что подобные подходы к организации научной работы не имели ничего общего с позицией В.И. Вернадского. В скобках отметим, что особенно карикатурную форму приняло «сосоревнование», в конечном итоге «внедренное» в АН СССР в 70–80-х гг. Оно ни в малейшей степени не помогло научной деятельности, зато отвлекло массу времени ученых АН на сочинение многостраничных отчетов и «ведомостей подсчета баллов», заработанных в ходе «соревнования».

162. *Иоффе А.Ф.* Физика и война // Вестн. АН СССР, 1942. № 5–6. С. 66–76.

163. Речь идет об идейных противоречиях А.Ф. Иоффе как директора ФТИ, с одной стороны, и В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина, представлявших ГРИ, – с другой. А.Ф. Иоффе недооценивал срочную необходимость постановки исследований по химии актиноурана (^{235}U) и поискам уранового минерального сырья, абсолютно необходимого для атомной энергетики. В документах Фонда В.И. Вернадского в АРАН отложилось письмо А.Ф. Иоффе от 2.XII.1940 в адрес В.Г. Хлопина с упреками по поводу слабого согласования программы Комиссии по урану АН СССР (В.Г. Хлопин – председатель, заместители А.Ф. Иоффе и В.И. Вернадский) с физиками и необъективной оценки одного из методов получения металлического урана, предложенного в ФТИ. В свою очередь, В.Г. Хлопин решительно отверг критику А.Ф. Иоффе, указав, что сам Абрам Федорович подает неважный пример своим коллегам-физикам, игнорируя большинство приглашений на заседания Комиссии. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 68. См. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 139. Современные исследователи истории советского атомного проекта отмечают, что недостаточная активность деятельности Комиссии по урану в 1940–1941 объясняется не столько противоречиями между физиками, с одной стороны, и геологами и химиками – с другой, сколько равнодушием первых лиц Советского государства к атомной проблеме, не понимавших прогноза В.И. Вернадского о применении внутриатомной энергии для разработки оружия невиданной разрушительной силы. Советский атомный проект начал разрабатываться исключительными темпами только с ноября 1942. См., например: *Рябов Л.Д., Кудинова Л.И., Работнов Н.С.* К истории советского атомного проекта (1938–1945) // Труды межд. симпоз. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50-е годы)». М.: ИздАТ, 1997. Т. 1. С. 23–40.

164. Речь идет об Арбузове Александре Ерминингельдовиче (1877–1968), профессоре Казанского химико-технологического института, химике-органике. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 352–353; Кн. 2. С. 28.

165. Сведений об Е.Ф. Рчауловой найти не удалось.

166. О Владимире Левдикове сведений найти не удалось.

167. См. Приложение № 4. Отметим, что в письмах Аллы Левдиковой обнаружить свидетельства ее религиозности трудно, возможно, девочка понимала, что в 30–40-х гг., да и позже, проявление религиозных чувств в СССР могло драматическим образом отразиться на жизни и карьере советского человека. Помимо всего прочего, все письма официально проходили военную цензуру в 1941–1945.

168. Письмо И.Ю. Крачковскому, возможно, было послано не только как знакомому коллеге, но и как официальному лицу – ответственному за ленинградские учреждения АН СССР во время блокады, к Г.А. Князеву Владимир Иванович обратился как к директору Архива АН СССР, а к Л.Б. Модзалевскому как собирателю рукописей деятелей русской культуры. Модзалевский Лев Борисович (1902–1948) – историк русской литературы, пушкинист, в конце 20-х гг. – секретарь Ленинградского областного бюро краеведения. Знакомый В.И. Вернадско-го по работе в КИЗ АН СССР.

169. Очевидно, имеется в виду разгром немецкой армии под Москвой в декабре 1941.

170. Речь идет об Н.Д. Ундасынове (см. примеч. 3 к записи от 3.XII.1942).

171. Президент В.Л. Комаров вместе с сотрудниками Комиссии по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны выехал из Свердловска в Алма-Ату в мае 1942 и пробыл там до октября. См.: *Павлов И.В.* Владимир Леонтьевич Комаров. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 292 с.

172. Неядлы (Nejedlý) Зденек (1878–1962) – чехословацкий ученый, государственный деятель. В 1909–1939 и 1945–1962 – профессор Карлова университета в Праге; в 1939–1945 – эмигрант, жил в СССР, преподавал в МГУ, в 1947 был избран членом-корреспондентом АН СССР, основатель и президент Чехословацкой АН (1952). В послевоенной Чехословакии занимал министерские и высшие партийные должности (член КПЧ с 1929, с 1946 – член ЦК, президиума ЦК КПЧ). Автор многих трудов по истории и истории культуры Чехословакии. Всеславянский комитет – общественная организация, созданная в СССР летом 1941 для координации пропагандистской и культурно-просветительной деятельности представителей славянских стран, оккупированных нацистами и нашедших убежище в СССР. З. Неядлы был одним из вице-председателей этого комитета, действовавшего до 1947.

173. Статья «Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки» была отправлена в Москву 11.VI. 1942, однако не была напечатана. Ее текст увидел свет лишь через 59 лет. См.: *Мочалов И.И.* Неопубликованная статья Вернадского // Докл. межд. научн. конф. «Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации». Крым, 23–25 мая 2001 г. М.: Ноосфера, 2001. С. 155–163.

174. Неточность: сессия проходила с 3-го по 8-е мая 1942.

175. Штерн Л.Н. – физиолог, академик. О ней см. примеч. 2 к записи от 17.VIII.1941.

176. См.: *Иоффе А.Ф.* Физика и война // Вестн. АН СССР, 1942. № 5–6. С. 68–69.

177. Имеются в виду исключительно резкие нападки на В.П. Волгина на общеакадемическом активе в апреле 1937, где бывший непреходящий секретарь АН СССР обвинялся в сотрудничестве с «врагами народа». См.: Вестн. АН СССР, 1937. № 4–5. С. 2–14. Опала В.П. Волгина продолжалась как раз до весны 1942, когда он был избран вице-президентом АН СССР.

178. Очевидно, речь идет о письмах А.Е. Ферсману (от 28.V.1942) и А.П. Виноградову (от 7.IV.1942), где Владимир Иванович сообщал о завершении обдумывания содержания статьи о значении симметрии в природных процессах. См.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 284–285; Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 218. Неясно, почему А.Е. Ферсман советовал написать именно академику П.Л. Капице. Возможно, имелось в виду его членство в ряде зарубежных академий, широкие международные связи. 26.X. 1942 в Москве, в помещении ВОКСа, Петру Леонидовичу Капице была вручена золотая медаль им. М. Фарадея Британского общества инженеров-электриков за работы по магнетизму.

179. Отдельного заявления АН УССР обнаружить не удалось. Возможно, имеется в виду декларация «К украинскому народу» в «Правде» от 2.IV. 1942, подписанная большой группой украинской интеллигенции, в том числе 28 академиками АН УССР. В этом документе, в частности, говорилось: «Враг сжег школы, уничтожил библиотеки, разрушил памятники в захваченных ими районах, но не смог он уничтожить великую украинскую культуру. {...} Работает Украинская академия наук, люди, являющиеся славой нашей науки, усиленно творят, давая новые труды, давая новые открытия. {...} В пустынном гуле, в громе взрывов и выстрелов идет вперед Красная Армия, неся вам, братья и сестры, свободу, неся врагу месть и смерть».

180. *Бардин И.П.* Жизнь инженера. Автобиографическая повесть. Новосибирск: Новосибирскгиз, 1939. 192 с.

181. Статья К.А. Тимирязева «Академическая свобода. Мысли вслух старого профессора» была опубликована в «Русских ведомостях» от 27.XI.1904, за ней последовала статья В.И. Вернадского «О профессорском съезде» в газете «Наши дни» за 20.XII.1904. Этот сюжет вошел в «Хронологию 1934 г.» (см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 388, 410), текст был датирован 19.III.1942, т.е. несколько ранее, чем в «ИЗ “Хронологии 1942 г.”». Укажем, что статья В.И. Вернадского появилась не в «Речи», где он неоднократно печатался, а в газете «Наши дни» – здесь аберрация памяти.

182. Тимошенко С.П. – физик, специалист по механике, эмигрант с 1920. О нем см. примеч. 7 к записи от 9.III.1942.

183. Астров Александр Иванович (1870–1919) – инженер-гидравлик, профессор Московского технического училища, преподавал и в других вузах Москвы. Весной 1917 был управ-

ляющим учебным отделом Министерства торговли и промышленности, один из руководителей Всероссийского союза инженеров. Расстрелян в сентябре 1919 как участник подпольного антибольшевистского «Национального центра».

184. Гриневецкий Василий Игнатьевич (1871–1919) – инженер-теплотехник. С 1900 – профессор, с 1914 – директор Московского технического училища. Основатель отечественного тепловозостроения. В последний год жизни опубликовал книгу, где отстаивал идею привлечения частного, в том числе иностранного, капитала в экономику России.

185. Курако Михаил Константинович (1872–1920) – металлург-самоучка. Мастер доменного дела. С 1890 до 1905, затем с 1908 (был в ссылке) до 1917 работал горным мастером на металлургических заводах в Донбассе, ввел большое число усовершенствований технологии металлургического процесса. После 1917 примкнул к большевикам, один из авторов проекта Кузнецкого металлургического комбината.

186. Орджоникидзе Г.К. (Серго) – советский государственный деятель. С ноября 1930 – председатель ВСНХ, после реорганизации возглавил Наркомтяжпром. См. примеч. 14 к записи от 6.X. 1941.

187. Шаховская А.Н. – вдова Д.И. Шаховского, Шик Н.М. – ее внук. Благодаря ходатайствам В.И. Вернадского они были эвакуированы в Боровое несмотря на убийственный социальный статус членов семьи двух «врагов народа» – Д.И. Шаховского и М.В. Шика.

188. Речь идет о жене писателя Л.С. Соболева О.И. Михальцевой-Соболевой и ее матери А.Н. Ефимовой-Соболевой. См. дневник от 27.VII.1941.

189. Липшиц С.Ю. – историк биологии, секретарь МОИП. О нем см. примеч. 272 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1942 г.» (II)

⟨Наклеена вырезка из «Правды» от 3.VI.42 – речь Черчилля в Палате общин 2.VI.42 – массированные налеты английской авиации на Кёльн и Эссен⟩

Уход из Керчи, бомбардировки Севастополя и неудачная информация о Харькове [1]. Лишь я был оптимистом. Для меня ясно – это начало конца и разгром Германии близок и неизбежен. Надо думать и действовать, готовясь ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

Это выступление англичан воспринимается здесь как перелом войны. Газета от 5.VI получается 12.VI. В местных газетах ⟨публикуется информация с запозданием на⟩ 2–3 дня от Москвы.

Сегодня, 12.VI утром по радио сообщено о возвращении Молотова из Лондона и США и подписании договора с Англией и США и образовании 2-го фронта в Западной Европе, ждут во Франции.

Здесь это дало тревожное настроение, отчасти благодаря плохой информации – в связи с ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

18 июня 1942 г.: «Ратификация договора с Великобританией ⟨от⟩ 26 мая в Москве в заседании Верховного Совета. Точное название договора: «Договор между Союзом Сов[етских] Социал[истических] Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и их союзников в *Европе* и взаимной помощи после войны». Подписан 26 мая 1942 года в Лондоне В. Молотовым и А. Иденом.

11 мая 1942 подписано в Вашингтоне соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии. Подп[исали] М. Литвинов (посол СССР в Вашингтоне) и Кордель Хэлл (госуд[арственный] секр[етарь] Соед[иненных] Штатов Америки).

11 ⟨?⟩ июня 1942 вернулась из командировки в Москву А.Д. Шаховская (привезла мне нужные для работы книги и картотеку). Уехала отсюда 29 апр[еля] через Свердловск – в Москву приехала 11 ⟨?⟩ мая, выехала 10.V ⟨из Свердловская⟩. Она могла поехать в Малоярославец только по командировке (через С.Ю. Липшица) Об[щества] исп[ытателей] природы (о местном музее). Ехала из Борового (прибыв 5.V в Свердловск) – трое суток ехала из Москвы с 19.VI., прибыла в Боровое 25.VI (с А.Н. Шаховской и Н.М. Шаховским-Шик).

22.VI.1942 – годовщина нападения немецких армий на нашу землю. В передовой статье «Правды» от 23.VI. указывается, что миссия Гесса в Англию, прилетевшего «незадолго до вероломного нападения с целью запугать “красной опасностью” и присоединиться к “крестовому походу” против большевиков». Это, конечно, полное непонимание реальных условий, в которых действовал Гитлер. Дают годовой итог [2]:

Германия	СССР
10 · 10 ⁶	4.5 · 10 ⁶ потери убитыми, ранеными и пленными
35 000	20 000 орудий потеряно
24 000	15 000 танков
20 000	9000 самолетов

При образовании союза Англии–СССР–США (при 20-летнем $\langle$ сроке действия $\rangle$ с Англией) всюду оговорки, что этот союз только в Европе, т[о]-е[сть] мы нейтральны с Японией. Объединение Сталина – Рузвельта и Черчилля в результате усилий Гитлера весьма любопытно: поворот хода истории. (29.VI.1942 – пришли «Правда» и «Известия» от 22–24.VI.)

Ратификация кор[олем] Георгом VI англо-советского договора на 20 лет в спешном порядке 24 июня 1942 (получ[или] газ[еты] в Боровом 1.VII. 1942).

Что значат $\langle$ потери $\rangle$ 24 000 и 15 000 танков, 20 000 и 9000 самолетов? Есть данные для самолетов: за 1 $\frac{1}{2}$ года 1941–1942 США построили около 40 000 самолетов, в ближайшие 6 месяцев будет снято $\langle$ с конвейера $\rangle$ еще 40 000 самолетов (В. Лан. «Правда» от 25.VI.1942).

Послано по телеграфу Б.Л. Личкову 27.VI в Самарканд 300 рублей – после провала его диссертации в Ташкенте (Тер-Оганесов [3] и Муравейский [4]). Я по старой памяти думаю, что главный – Тер-Оганесов; играл с 1926 года большую роль в Москве, в комитете, которому была подчинена Академия Наук (во главе с Луначарским). Не помню, как называлось это учреждение [5]; 2.VII. 1942 тоже по телеграфу – для перевозки $\langle$ имущества Б.Л. Личкова $\rangle$ в Сталинабад – взаймы 900 р.

3.VII.1942 – послан отчет о командировке Ани $\langle$ А.Д. Шаховской $\rangle$ в Биогел, $\langle$ прошу $\rangle$ максим[альной] оплаты.

Летом 1942 по заявлению Хо $\langle$ нрзб $\rangle$ воен[ные] силы Китая $\langle$ составили $\rangle$ 5 · 10⁶ $\langle$ человек $\rangle$, $\langle$ а $\rangle$ резервы 10⁶ $\langle$ человек $\rangle$ ($\langle$ по $\rangle$ газ[етам]).

Нина Мих[айловна] Барсова – вдова ч[лена]-к[орреспондента] $\langle$ А.В. $\rangle$ Шестакова. Заметка эта сокращена. Она писала о моем деде, враче, участнике суворовских походов (Чертов мост). По-видимому, инициатором $\langle$ заметки $\rangle$ был Л.С. Берг (20.XI. 1942). Барсова – по указанию М.Ф. Андреевой – дочь генерала ст[арого] режима [6].

Вчера, 16.VII – год нашего пребывания в Боровом. Жизнь в парке зимой и летом и прогулки, мне кажется, очень хорошо отразились на моем здоровье. И хотя глаза и слух ухудшились, я провел этот год в чрезвычайно продуктивной работе.

Майский приказ Сталина, опубликованный в газетах 1 мая 1942: «добиться того, чтобы 1942 год стал годом оконч[ательного] разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлер[овских] мерзавцев» («Большевик». 1942. № 7–8. С. 13).

$\langle$ На л. 17 наклеена вырезка из «Известий» от 5.VII.42 «Вступление в силу Англо-советского Договора $\rangle$

20.VII умерла Наташа Шаховская-Шик в Москве от туберкулеза легких – получили телеграмму соседки (Мирович) 24.VII. $\langle$ Ей был $\rangle$ 51 год. Очень давно болела чахоткой. Аня $\langle$ А.Д. Шаховская $\rangle$ увезла Анну Никол[аевну] $\langle$ Шаховскую $\rangle$ и младшего сына Николеньку, с которыми едет $\langle$ сюда $\rangle$. Маша и Сережа $\langle$ Шик $\rangle$ могут поддержать $\langle$ себя $\rangle$ сами. Жив ли Мих[аил] Владим[ирович]

〈Шик〉? Я давно добиваюсь, чтобы Н[аташа] 〈Шаховская〉 хлопотала в НКВД. На днях только от Ани узнал, что она хотела, чтобы я написал Берии. Я не возражаю, но не понимаю, отчего они мне это раньше не говорили. Он невинный безусловно – священник.

---

30 янв[аря] 1942 – годовщина советско-польского договора. 14 авг[уста] 1942. Тревога в связи с продвижением немцев на Кавказ [7]. По-видимому, была 〈наша〉 неудача. Но я как-то совершенно уверен в неизбежности разгрома немцев – частью в связи с мощностью сил против немцев. «Правда» – передовые за 3 и 5.VIII. 1942.

О деятельности Комиссии по истории Академии наук во время войны (ее членов в Москве). См. письмо 〈Г.А〉 Князева [8].

Пропал без вести живший в Пушкине (Царское Село) *Сергей Николаевич Чернов* [9], член Комиссии по истории знаний, когда я был председателем (был он секретарем после Мих. Мих. Соловьева [10]?). Когда я познакомился с ним, он был профессором русской истории в Саратове. Очень интересный был собеседник, много знающий. Он был приглашен работать по изданию сочинений Ломоносова.

Первые года он работал хорошо. Но дальше я стал замечать, что он материально запутался и набирал работу, которую не мог исполнять. Ему было поручено издание переписки Ломоносова.

Мое материальное положение в это время – в начале 1930-х годов было трудное, так как 〈будучи〉 академиком и директором Радиевого института я получал очень недостаточно. В 1931, когда мы переехали на сокращенную квартиру, я продал Академии наук большую часть моей библиотеки – выкупив на нее отдельную библиотеку по истории наук, которая поступила в Ком[иссию] по истории науки (сохранилась в основе и при переезде в Москву). Продал за 7000 руб[лей]. К сожалению, завед[овавший] тогда библиотекой 〈КИЗ〉 (когда я уже не был председ[ателем] Ком[иссии], а был Бухарин), секретарь – забыл фамилию – отказался взять некрологи, которые я собирал в течение многих лет и, между прочим, у букинистов в Париже в 1888 и следующих годах и где можно было тогда находить для XVIII и начала XIX столетия – редкие издания, кажется фамилия Боричевский [11] (?) отказался их взять.

Чернов все время нуждался и просил взаймы. Наташа 〈Н.Е. Вернадская〉 очень боялась тогда 〈что он не вернет〉, но он, зная мои финансы, в конце концов, главную часть долга, но частично вернул.

Петр Петрович Лазарев, которого я знал со времен студенчества, был сперва студентом естеств[енного] (физ[ико]-мат[ематического]) фак[ультета] и побожился, что он считает себя моим учеником. Неожиданно для меня участвовал в сборнике, изданном Академией 〈в 1936 г.〉 [12] тоже для меня неожиданно (Виноградов, Ферсман, Хлопин). Я не помню его студентом. Он родился 14.IV. 1879, умер 23.IV. 1942 года, 63 лет и 9 дней [13]. Совершенно забыл, что я уже писал о нем. Наташа 〈Н.Е. Вернадская〉 написала 〈соболезнование〉 жене. Начал вновь писать, т[ак] к[ак] только вчера начал читать с большим интересом последний его труд – историю биофизики в России [14].

---

28 июля 1942 Б.Л. Личков в Ташкентском университете провалился на диспуте на доктора геологии. Я очень определенно его поддерживал.

Танковая колонна «За передовую науку».

Циркуляр Файланда [15] от 2.VII.42. Жалоба Личкова в ВАК.

12.VI. Письмо Степанову [16] о докторате Н.Н. Славянова [17].

В июне отпущено 40 000 р[ублей] (Радиев[ым] инст[итутом]) на исследование радиоактивности Борового.

⟨Наклеено траурн. извещ. из «Известий» от 7.V.42 о смерти в Ташкенте поч. акад. И.А. Каблукова⟩

Я познакомился с И.А. Каблуковым [18] из старой московской культурной семьи в самых первых месяцах моего приезда в Москву в 1891 году. Он был приват-доц[ентом] Моск[овского] унив[ерситета], уже в то время я сталкивался с его братом Н.А. Каблуковым [19], Лопатиным [20] ⟨?⟩ – его родственником. Через Вотчала [21] я встречался с культ[урным] центром Петровско-Разумовского, где очень общительный, всем интересующийся Иван Алексеевич играл видную роль в старой культурной среде Москвы.

И его рассеянность, путаница ⟨нрзб⟩ (одни слова он употреблял вместо других, не замечая того. К старости его это у него стало особенно ясно). Встречались ⟨мы⟩ на лекциях и собраниях ⟨Московского⟩ общ[ества] исп[ытателей] природы – позже на Высших женских курсах, кажется у Янжулов [22]. Это было время моего увлечения Освальдом [23] и физической химией. Мне кажется, была работа и в связи с КЕПС? Последний раз встречались в Узком.

В газетах, в «Правде» и в «Известиях» 29.VII.1942 напечатано интервью «Стаффорд Криппс в Советском Союзе». Это его ответ «Daily Mail» [24] о нашем Союзе в ответ на вопросы редакции ⟨этой⟩ газеты 7 марта 1942. Эта статья возбудила толки, но я не видел в этом выступлении Криппса чего-нибудь противоречащего его другим выступлениям. Там же, в «Правде» и «Известиях» ок[оло] 27.VII помещена речь государственного секретаря США Хэлла о *будущем* после победы над Гитлером.

Сегодня, 5 авг[уста] по радио передавали из Лондона о массовом обращении к Черчиллю о втором фронте. Хотя движение немецких войск в Донской области на Кавказ встречает энергическое сопротивление, но все же тревога увеличивается.

М.Ф. Андреева думает, что Ч[ерчилль] должен считаться с большим влиянием консерваторов – «английских фашистов» [25]. Это возможно – но мне кажется это сейчас не должно отвечать реальности. Насколько я могу представлять себе настроение англичан – это едва ли реальное представление. Я думаю, что правящая господствующая группа и общественное мнение Англии с самого начала войны 1939 года так глубоко поняли происходящее, что колебания в ⟨оказании⟩ помощи ⟨СССР⟩ могут происходить только из неуверенности в имеющихся в распоряжении англ[ийского] правительства военных сил – их мощности. Но это невероятно. Наоборот, надо ждать их выступления в ближайшие дни. Мне рассказывал В.П. Вологдин [26], который в 1941 или

1942 году объездил всю Англию – ее заводы в связи с военными заданиями, что Англия неузнаваема – старая Англия ⟨нрзб⟩ ушла в прошлое – ⟨страна⟩ чрезвычайно демократизировалась.

---

9 марта 1942 в Лондоне, в помещении Корол[евского] общ[ества] парламентский секретарь Министерства информации (E.Thurthl. M.P.) открыл конференцию британских ⟨ученых⟩, в которой sir John Russell, adviser to the Soviet relations Branch of the Min[istry] of Information, took the chair конференции was called to discuss an intensification of the exchange of technical and scientific information between USSR a[nd] Gr[eat] Britain*. Около 60 научных организаций и научных обществ Великобритании прислали представителей на конференцию. Было решено to set up a standing committee to assist the Ministry of Information in this work and to act as a clearing house between organisations in Gr[eat] Britain a[nd] their opposite members in the USSR. A representation of the Soviet Government is to be invited to join the sub-committee. «Nature»**. 14.III.1942.V. 149. ⟨P⟩299. Протест против убийства – организованного – детей немцами. Передовая «Правды» от 14 авг[уста] 1942 [27].

Приезд Черчилля в Москву для свидания со Сталиным – думаю, частично под влиянием англ[ийского] общест[венного] мнения и настроения тревоги и недоверия у нас. Это последнее чувствуется и суть ⟨в этом⟩, мне кажется.

В газетах появилось об этом 18 августа 1942, по радио днем раньше, когда Черчилль вернулся в Лондон. Удивительно, что даже в академ[ической] среде – огромное непонимание переживаемого момента – есть скрытая надежда – среди «бывших людей» – на возвращение чего-то из старого эконом[ического] режима и непонимание невозможности соглашения с немцами. Гл[авным] обр[азом] и почти исключительно в женской среде. Но *гнет НКВД* является основной причиной этого настроения. В общем, не верят в победу и скрытая надежда изменения режима. Я учитываю, что со мной эти люди еще скрывают свои настоящие чувства. Несомненно гнет ГПУ, который фактически со своей жестокостью и захватом миллионов людей – сказывается. Должна быть огромная амнистия после победы – одна из основных задач реконструкции [28].

В середине *марта* – подписание после 7-недельных переговоров *договора Италии и Германии* – закрыть германский контроль над экономикой Италии (П. Лисовский. «Известия». 16.VIII.1942. «Миражи Муссолини и итальянская действительность»). Об Италии газеты дают очень мало сведений. Но Севастополь, Одесса ими захвачена [29]? (25.VIII.1942. Бор[овое].)

---

* Сэр Джон Рассел, советник отдела по вопросам отношений с СССР при Министерстве информации, занял председательское место конференции, которая предложила обсудить возможность интенсификации обмена научной и технической информацией между СССР и Великобританией (англ.). – *Ред.*

** ...создать постоянно действующий комитет для оказания помощи Министерству информации с тем, чтобы он действовал в качестве посредника между организациями в Великобритании и их соответствующими аналогами в СССР. Представители правительства СССР приглашены войти в состав подкомитета (англ.). – *Ред.*

М.Ф. Андреева в разговоре говорит, что Ягода и Ежов истребили очень много – м[ожет] б[ыть] больше ком(м)унистов (чем беспартийных), но возможность назнач[ения] Ежова после Ягоды заставляет сомневаться в прочности. А деятельность Менжинского [30] (история с Таганцевым чего стоит [31]!). В конце концов, думаю, стихийность (создания) ноосферы скажется и можно смотреть оптимистически. (26.VIII.1942. Боровое.)

В связи с брожением и нервозностью в населении – в связи с успехами немцев и их союзников на юге – на Кавказе, 20.VIII в обеих газетах «Правда» и «Известия» помещены передовые статьи, имеющие задачей выяснить положение населения [32]. Едва ли успокоит. Часть здешней публики, очевидно, не верит в прочность строя («бывшие люди»), часть ждали паники, так как в партии – диктатура, очень упал пафос и ком (м)унисты не оказались на высоте (паника в Москве и др[угих] местах). Сюда бежали семьи головки (командования) авиацией из Минер[альных] Вод на аэропланах и еще усилили это настроение. (28.VIII.1942. Бор[овое].)

29.VIII.1942 пришла «Правда» от 24.VIII.1942: Бразилия вступила в войну с Германией и Японией. Объявление войны (этим) державам от 22.VIII.1942.

В № 6 «Большевика» за 1942 статья Н. Скворцова, (первого) секр[етаря] ЦК (Компартии) Казахстана (стр. 3): «в данное время, в связи с временным захватом Белоруссии и Украины, роль и значение животноводства Казахстана значительно повысилась» (стр. 4). 20.IV. 1941 постановление Совнаркома СССР о дальнейшем подъеме зернов[ого] хоз[яйства] восточн[ых] частей СССР. За эти два года в Казахстане освоено 538 000 гектаров *целины*. В 1941 валов[ый] сбор зерна увеличился на $13 \cdot 10^6$ центнеров (с. 5) по сравнению с 1939. Яровой посев 1942 на 227 000 гект[аров] больше, чем 1941 (стр. 5). «Алма-Атинская область неудовлетворительно ведет уборку урожая, намного отстала от соседних с ней южных областей республики» (Л. Сулин. «Известия» от 27.VIII.1942).

---

1 сентября 1942 послал А.А. Байкову в Свердловск заявление академиком: мое, Зелинского, Алексева, Кржижановского, Мандельштама, Ляпунова о пособии *Е.Г. Ольденбург* [33], которая живет под Саратовым в колхозе и должна работать там, чтобы (вы)жить. Предварительно списался с Волгиным и по его и управл[яющего] делами Академии Зубова (вернувшегося (в аппарат АН СССР)) (указанию) – об оказании ей пособия (в) 2000–2500 руб[лей].

3.IX.1942 умерла в Москве Мака (М.Е. Старицкая), сестра Наташи (Н.Е. Вернадской), родившаяся в 1868 (?) году, т[о]-е[сть] 74 лет [34]. По телеграмме В.М. Грабаря (умерла) безболезненно. Наташа думает, что стояние в очередях явилось последней каплей. Мака, родившаяся после скарлатины, перенесенной Мар[ией] Ивановной (Старицкой), (оказалась нездоровой), это отразилось на ней физической глухотой и болезненностью. Морально она была очень высока, М[ария] Ив[ановна] чувствовала к ней, очевидно, нежность. Это был добрый человек, всем интересовалась, твердых правил жизни, любящая детей – племянников и племянниц, религиозная без ханжества, много читавшая, кроткая.

Возможно, что скарлатина матери была лишь совпадением: Мака – последний ребенок в большой семье, после долгого психического заболевания М[арии] Ив[ановны], ⟨последовавшего⟩ после смерти в цвете лет старшего ребенка – юношей – талантливого Николая [35]. (6.IX.1942. Боровое.)

1 сентября 1942 приехали в Боровое из Казани Л.В. Комлев [36] и Елена Вад[имовна] Палей [37] для исследования радиоактивности Борового по моей инициативе. Основной задачей является проверка указаний П.П. Орлова [38] и его дочери Мар[ии] П. Орловой [39] о большой радиоактивности, равной «фанго»* в одном из озер. Тогда (напечатано в Трудах Рад[иевого] инст[итута]) П.П. Орлов, профессор в Томске, ученик и ассистент Н.Н. Любавина [40], был большим моим приятелем и сотрудником, когда я был приват-доцентом и позже профессором в Московском университете с 1890 года. Он имел большую семью, квартиру в университете (плохую), работал в лаборатории технич[еской] химии, можно сказать, и днем, и ночью. Зарабатывая платными анализами, чтобы содержать большую семью. Ходил замухрышкой, грязно и небрежно одетый. Точно работал – как Боровик [41] – в самодельной технической оболочке. Очень интересный по своим мыслям добряка-ученого, циника-идеалиста. Я многому у него научился, т[ак] к[ак] я как экспериментатор, был и остался плохим. Но идеи опытов у меня были бóльшие, мне кажется, чем у него. Много мы с ним переделывали. С его принципалом** Н.Н. Любавиным, из купеческой семьи – первым издателем 1-го тома Маркса [42] ⟨я был знаком⟩. Как ученый, Любавин был знающий и точный – но без широких идей. Его «Техническая химия» [43] – показательна. К концу жизни он стал крайним реакционером. После какого-то моего политич[еского] выступления он без всяких разговоров перестал подавать мне руку (кажется, по поводу федерализма – на одном из заседаний к[онституционно]-д[емократической] партии). Говорили, что детей своих он воспитывал в строго консервативном строе. Из них ничего ⟨выдающегося⟩ не вышло. Меня он избегал – но наша дружба с Орловым этим не нарушилась. Мне кажется, вскоре Орлов переехал в Томск. Любавин скоро умер. Когда? Орлов работал, в конце концов, над кристаллизацией NaCl в связи с общими нашими интересами. В этой же связи он стал заниматься радиоактивностью. А с 1911 г. я переселился в Петроград. Дочь Орлова, я видел ее в Москве – М.П. Орлова – профессор химии. Ее перевели в худшие условия научной работы – незадолго до войны 1941, я ничего не смог сделать... (это одно из следствий отсутствия автономии высшей школы и плохой работы Кафтанова). (Боровое. 5–6.IX.1942.)

Я был так поражен поступком Любавина – кажется, он не подал мне руки при ⟨К.А.⟩ Тимирязеве (не знаю, заметил ли он?), что не знал, как мне с ним держаться. Оба мы часто встречались в каталожной комнате библиотеки. Помню, когда мы здесь столкнулись, я, обходя его, сказал: «Извините, сударь». Мне кажется, он после того перестал посещать каталожную комнату. Я его не встречал там. Мне было неприятно, что я это сказал. (6.IX.[1]942. Боровое.)

* Вид лечебных грязей вулканического происхождения, известных в основном на Апеннинских. – *Ред.*

** Покровитель, наставник (уст.). – *Ред.*

Подписал в эти дни предложение в *академики по химии Баландина* [44] по предложению Зелинского. Подписал и Наметкин [45]. Раньше еще я подписывал ходатайство – по предложению Зелинского – о его возвращении в научную работу в Москву. Мне говорила здесь М.Ф. Андреева, что мать Баландина [46] здесь высказывала антисоветские или пронемецкие взгляды.

Подписал в эти дни через Хлопина представление в член-корреспонденты по химии *Виноградова* (много написали), *Стáрика* и *Никитина* [47]. Зелинский и Наметкин подписали это представление. Кроме того, в члены-корреспонденты по геологии – *В.В. Белоусова* – (представление), подписанное Хлопиным, Ферсманом и Степановым. Подписал последнее (представление, но) написал Хлопину и Степанову, что думаю, что значительная часть его работ не напечатана и потому (это) противоречит правилам (избрания). Об этом напишу и Белоусову [48]. (6.IX.1942, Боровое.)

Написал Степанову о Болдыреве [49]. Он переговорит с Обручевым и сомневается. Надо поднять более решительно. (6.IX.[1]942. Боровое.)

Из разговора с Комлевым узнал на днях, что в Ленинграде умерла Любовь Эммануиловна Кауфман и ее дочь Ольга Александровна [50]. С Александром Аркадьевичем Кауфманом [51] мы познакомились в 1882 году. Умерли (они) в 1941 или 1942? Л[юбовь] Э[ммануиловна], ученица Густавсона [52], работала по выделению железа из гемоглобина для определения его атомного веса, но с работой не справилась. Оказалось, что ее зрение ухудшилось до такой степени, что она не могла точно взвешивать. В.Г. Хлопин, который это заметил, всячески пытался не показать, что мы это замечаем. Но, конечно, скрывать это долго было нельзя. Ухудшилось ее положение (со зрением), когда во время какой-то аварии в городском трамвае какой-то пьяный ударил ее в глаз. Для нее это было драмой. Урожденная Соловейчик, из ученой еврейской семьи – брат ее занимался древней историей евреев [53]. Она не сознавала (опасности) своего положения (со зрением). С большим трудом В.Г. (Хлопин) мог убедить ее подать в отставку. Она была очень несчастна в семье после смерти А[лександра] А[ркадьевича], с которым она жила в большой дружбе. Он умер много раньше ее. С детьми, которых она страшно любила – в конце ее жизни не было счастья. Сын умер до революции. Говорили, что он талантливый музыкант. Я был на (его) домашней панихиде в (их) квартире в Петербурге. Меня поразило, что надо было быть в комнате в шапках. Дочь Оля – нервная, на грани нормальности. Приближалась, кажется, к еврейским христианам. Странная. Потом жила не с матерью. Она тоже (недавно) умерла в Петербурге, очевидно от недоедания. Старшую дочь Соню [54] я знал меньше. Она хорошо зарабатывала как архитектор, жила в Москве; хорошо зарабатывала, по словам матери, но ей не помогала и держалась от нее отчужденно. В молодости была увлечена революционностью – но я думаю и тут у Л[юбови] Э[ммануиловны] были большие иллюзии. Так, от нас в Москве она часто отправлялась к Кржижановским и жену его – которую я мало знал – считала своим большим другом [55]. Когда здесь в Боровом (я) хотел узнать о ней от жены Глеба Макс[имилиановича] – я увидел, что бедная Л.Э. и здесь жила иллюзией – она (жена Г.М. Кржижановского) холодно ответила, что (ничего) не знает – как о далекой знакомой. И все же Л.Э. в своей жизни прошла – ища правду. Она всю жизнь пыталась осознать окружающее, и тут тоже

она не попала в цель. Горячо преданная и Радиевому институту, и Вит[алию] Григ[орьевичу] Хлопину, который был с ней трогательно корректен, она в трудные моменты бессознательно ему вредила. Одно время в Радиевый институт в Ленинграде после 1926 года постоянно наезжали ревизии из Москвы, частью сыскные, частью, как потом я выяснил себе, как случай кормежки приезжих из Москвы ревизоров. Один раз приехал субъект, который радий смешал с радио. Отнимали на болтовню массу времени – т[ак] к[ак] были публичные собрания, отнимали время от работы. Я стал записывать количество часов и обратился в республик[анский] комиссариат нар[одного] пр[освещения] в Москве, которому тогда мы были подчинены, с указанием на вред таких ревизий (использовал и случай с «радио»). Она (Л.Э. Кауфман) все это принимала серьезно и являлась, не сознавая того, в стане врагов Вит[алия] Григ[орьевича] (Хлопина), того (сама) не желая. (9.IX.1942. Боровое.)

Из письма А.А. Самойловой [56] из Казани, полученного 8.IX.1942, я узнал о смерти Софьи Яковлевны Самойловой (ур[ожденной] Гурской [57]?), вдовы Як[ова] Вл[адимировича] Самойлова (ур[ожденного] Шмуля – до крещения).

Письмо А.А. Глаголевой к Наташе (Н.Е. Вернадской) о безболезненной смерти М.Е. Старицкой.

Боровое. 6.VIII.1942.

Наташа (Н.Е. Вернадская) о М.Е. Старицкой (1868–1942).

Марья Егоровна Старицкая родилась в Коджорах, мне кажется, в 1868 г. [58] летом. Роды были преждевременны. Она родилась худенькой и болезненной. Смутно помню то время. Осталось впечатление ненастной погоды и какого-то беспорядка в доме, обычно содержавшегося в большом порядке нашей матерью... Мне тогда было $7\frac{1}{2}$ лет, и я плохо помню свои ранние детские годы. В 1870 г. родилась младшая сестра Нина [59]. С того времени начинаю помнить события в более последовательной связи. Нина была здоровенькой, веселой девочкой и скоро сделалась общей любимицей в доме. Все ее баловали, она была забавной болтушкой, а Мака долго не начинала говорить. Скоро выяснилось, что она плохо слышит. От времени до времени она заболела непонятной болезнью, продолжавшейся дня три подряд. Если ее старались поднять с постели, у нее делалась рвота. В 1871 году мы уехали за границу, в Дрезден, а двух младших девочек оставили в Тифлисе под руководством одной женщины-грузинки, Марии, которой родители очень доверяли. С ним оставался и отец наш, который очень любил детей и следил за ними, насколько позволяла служба, сколько мог. Для матери эта разлука была, конечно, великим испытанием. По возвращении мы застали девочек подростками, Нина щебетала как птичка, а Мака – очень тихая и послушная девочка, иногда плакала без удержу, не умея объяснить причину своих слез. Она продолжала не говорить и припадки ее болезни не прекращались. Наш домашний врач и друг дома, Федор Иванович Геппе, приписывал глухоту Маки скарлатине, которую моя мать перенесла перед ее рождением (одновременно с детьми). Очень чувствительная и любящая Мака не могла не замечать разницы отношения к ней и к общей баловнице всего дома – ее сестре Нине. Я думаю, это не могло не сыграть большой роли в развитии ее характера. Когда ей минуло 7 лет, после страшного удара, поразившего мою мать – смерть ее старшего, талантливого,

многообещающего 15-летнего мальчика (в 1874 г.) [60], которого она страстно любила, моя мать, близкая к душевной болезни, по совету врача, решила уехать в Петербург, где жил ее брат Сергей Иванович Зарудный [61] – посоветоваться о Маке со специалистами. Все врачи подтвердили мнение Геппе о болезни Маки, причину которой признали скарлатину матери, перенесенной ею во время беременности. По возвращении мать стала возвращаться к своим привычным обязанностям, хотя продолжала часто уединяться у себя в комнате, где рыдала и жила воспоминаниями о Коле. Мака мало-помалу начала говорить и впоследствии читать. Она была очень любознательна и жаждала общения, очень стала дорожить чтением. Когда ей было 16 лет, она пережила очень тяжелый душевный кризис, когда ясно осознала свое положение. Она несколько дней была в беспамятстве, дышала кислородом и только понемножку стала возвращаться к жизни. Мы тогда жили в Петербурге, ее лечил д-р Борис Мих[айлович] Шапиро. Помню, что в первую ночь ее заболевания я побежала в Сергиевскую аптеку достать подушку с кислородом и не могла удержаться от рыдания. Кроме страха за Маку и горя, я ощущала острое сознание недостаточного внимания и деятельной любви, уделенных мною обделенной своей сестре. Это глубокое раскаяние я ощущаю и теперь при известии о ее кончине, ощущала всю жизнь, хотя и старалась что-то давать ей, но слишком скудно и мало. После ее болезни все вострепнулись в желании обставить жизнь Макочки интереснее. Мама пригласила одну девицу, которую Мака любила, регулярно приходить к ней и вести с ней беседу об интересующих ее предметах, поддерживать ее связь с миром. Мы тоже все старались больше бывать с ней и разговаривать. Особенно сестра Аня с ее горячей любовью ко всем, отзывчивостью и глубокой вдумчивостью в чувства других людей... Так шли годы... Я в 1886 г. вышла замуж и уехала из дому. Сестра Аня тоже вышла замуж в 1888 г. или 1889 г. [62]. Папа, очень плохо чувствовавший себя и утерявший зрение, вышел в отставку и семья переехала в Полтаву Там жили папины братья и они наняли квартиру в доме Над[ежды] Вик[торовны] Янович, окруженном огромным садом-парком, очень запущенным, но расположенном на окраине города. Вид с балкона их квартиры был великолепный. Комнаты большие и удобные. В парке были разбиты дорожки, по которым папа мог гулять и кое-где расположены скамейки для отдыха. Папа, слепнувший и терявший слух, в мрачном раздумии много летом гулял в сопровождении Николая, прислуживавшего ему. Адя Корнилов [63] рекомендовал маме, искавшей чтицу и помощницу в доме, Александру Александровну Глаголеву, дочь дьячка из Тульской губ[ернии], с которой он познакомился во время голода при организации столовых. Ал[ександра] Ал[ександровна] как чтица не прошла, т[ак] к[ак] плохо читала вслух, но мама ее оставила «на побегушки» и позже она очень сошлась с Макой и мало-помалу стала ей незаменимой. В ней не хватало очень много для того, чтобы сделаться серьезной помощницей. В ней прежде всего «не хватало какой-то «(за)клепки», она была беспорядочна, бестолкова, временами на нее нападало состояние бездействия, когда все валилось у нее из рук, но это искупалось многими ее свойствами, важными для Маки. Главное – она была общительна с ней, делилась решительно всем происходящим вокруг них, была «подругой», делившей с ней жизнь, проводившей с ней время, во многом покладистой и привлекательной. После кончины папы 31 мая 1899 г. мама переехала в нижний этаж того же дома. Сперва Мака тоже помещалась

у нее, но после женитьбы брата Георгия [64] мама устроила Маке квартирку в небольшом флигеле, который до этого занимал Георгий. Она со всей любовью обдумала мелочи мебелировки 4-х комнаток – спальни Маки и Алек[сандры] Алек[сандровны], гостиной и столовой. За кухней была комната Афанасия (Евдокимовича), полуляха, который был у них и поваром, и сторожем. При домике был крытый балкон и садик, отделенный изгородью от парка. Мама, очевидно, имела в виду будущую жизнь Маки, когда она останется в одиночестве без нее. Созданный ею уголок был действительно прекрасным. Потом Мака могла лежать на балконе и в саду, возиться в своем фруктовом саду, где росли вишни, сливы и орехи, сажать огород, что наполняло ее жизнь, создавало интересы. Мака страстно любила свой дом и сад и была счастлива в них. Там они жили до революции и переехали в Москву только (кажется) в [19]20 году, когда в Полтаве жить стало невозможно. В Москве она переехала к Ане, которая постаралась ее устроить возможно лучше по тому времени. Ал[ександра] Ал[ександровна], конечно, оставалась при ней. Первое время ей очень не доставало тех знакомств и близких, с которыми она была дружна в Полтаве, всего, что она там покинула. Но в Москве она ужасно привязалась к детям Машуры (М.М. Фокиной) [65] и затем Аси [66] и Наталькиной Сонечке (С.Б. Мостовой) [67]. Особенно последние годы она горячо полюбила Наташу и Сонечку Фокиных [68], живших в том же доме, очень ласковых к бабушке, навещавших ее постоянно. Она жила их детскими интересами и следила за каждым их шагом. В последних своих письмах она говорила, что беспокоится за них и тоскует без их писем. Дорогая Макочка, она очень достойную жизнь прожила, при ее глухоте, создавшей вокруг нее пустоту и одиночество. Несмотря на большую живость ума, всего ее существа, она сумела после нелегкой внутренней борьбы (проявившейся особенно ярко в кризисе, пережитом ею в 16-летнем возрасте) смирить свое глубокое неудовлетворение данной ей долей, вся ограниченность которой тогда перед ней раскрылась, и решить жить тем, что может получить от жизни и быть по-своему счастливой. У нее было глубокое чувство долга и вера, помогавшая ей жить. (7.IX. [1]1942. Бор[овое].)

---

7 сент[ября] 1942 получил письмо работника Б[ольшого] Тюткинско-го лесничества Акмолинской обл[асти] В.И. Крылова о *падении метеорита*. 8 мая* об этом написал Крылову, Кринову в Свердловск, в редакцию «Акмол[инской] правды» [69] в Акмолинск, туда же в радио(комитет) Карышеву, Байкову в Свердловск.

30 авг[уста] 1942 Гитлер передал фактически Венгрии часть Трансильвании, населенной частью венграми, частью украинцами (Мукачево). Это выразилось сейчас для нас 500 000 венгерской армией, против нас сражающейся. См. А. Шатилов. «Известия» [70]. 4.IX.1942. Nowe Widnokregi. № 8. 20 sierpnia (августа) 1942.

10.IX.1942 решили помочь Аллочке Левдиковой – послать ей (денег) на одеяло (холодно – (она) на Урале, ст[анция] Сим). Туда написал я директору ремесленной школы, который, очевидно, оказался не на высоте. Но связь с ней (Левдиковой) в нашей семье была с (ее) детства.

---

* Так в тексте. Очевидно, 8 сентября. – Ред.

Я познакомился с А.А. Ухтомским* [71] только после его выступления об его учителе Введенском [72] во время международного съезда физиологов в Москве. Введенский был в моей молодости, когда я был хранителем Минерал[огического] каб[инета] у В.В. Докучаева, а Введенский ⟨работал⟩ у И.М. Сеченова, ⟨где⟩ я бывал очень часто в Физиол[огическом] институте, т[ак] к[ак] там бывал студент старших курсов Г. Хлопин [73], отец В.Г. Хлопина. Меня интересовал и Введенский, который был инициатором моей дружбы с ним. Об Ухтомском рассказывали, что он был каким-то сектантом, чуть ли не старообрядцем. Это было уже при советской власти. М.Ф. Андреева, которая знала его давно, отрицает это – но я думаю, что мои сведения – не помню сейчас от кого – верные. Не думаю, чтобы смешал с Э.Э. Ухтомским [74], которого нередко встречал у С.Ф. Ольденбурга. Когда я расспрашивал У[хтомского] о Введенском, он меня расспрашивал об А. Ульянове – Ухтомский создал культ А.И. Ульянова в том Физиол[огическом] инст[итуте] университета, где Ульянов работал. Как физиологические работы Введенского, так и Ухтомского, мало соприкасались с областью моих интересов. Сеченов гораздо больше имел влияние на мой склад ⟨ума⟩ и я ярко чувствую его проблемы, и он оказал на меня большое влияние. Введенского я запомнил, т[ак] к[ак] у Ле Шателье в Париже [75] ⟨фраза не окончена. Публ.⟩

В «Правде» 2.IX.1942 помещена статья Г. Александрова (проф[ессор] философии?) [76] «Три года войны в Европе» по офиц[иальным] источн[икам] до нападения Гитлера на Советский Союз потери Германии:

убитые 350 000
ран[енные] 66 000
Италии: убитые 84 000
ран[енные] 176 000
⟨пропавшие⟩ без вести 400 000

Потери армий Польши, Чехословакии, Голландии, Бельгии, Норвегии, Югославии, Греции и Англии ⟨составили⟩:

уб[итыми] 570 000
ран[еными] 969 000
проп[авшими] б[ез] в[ести] 330 000 с 1.IX. 1939–22.VI. 1941.

После 22.VI.1941: Германия за год ⟨потеряла⟩ 10 000 000 уб[итыми], ран[еными] и плен[ными]

СССР – 4 500 000 [77]
Италия, Румыния – 400 000 каждая
Венгрия – 120 000

Казни, убийства и т[ому] п[одобное] в Чехословакии, Австрии, Польше, Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Югославии, Греции, Болгарии ⟨привели к гибели⟩ до 930 000 ⟨человек⟩.

За 9 лет гитлер[овского] режима в Германии ⟨погибло⟩ более 3,5 млн людей. Увезли в Германию более 3 500 000 рабов [78].

---

* На этой странице наклеено извещение о смерти А.А. Ухтомского, вырезанное из «Правды» от 3.IX. 1942. – *Ред.*

В «Акмолинской правде» от 14.IX.[1]942 напечатано мое «письмо в редакцию» о пролетевшем *болиде* (метеорит).

Вчера, 19.IX.1942, получил телеграмму из «Антифашистского комитета ученых» – безграмотную – с просьбой «написать статью ⟨о⟩ вашей и вашего института работе, которой интересуется Британский комитет ученых ⟨нрзб⟩ Британского комитета. Телеграмма подписана «секр[етарь] Пилипчук». Адреса не было.

Впервые, только недавно, получил в Боровом 2-й № «Славян» – мы получили понятие о судьбе Белграда, в котором жила семья Володи Жедринского, дорогого нам обоим племянника Наташи: Владимир Иванович Жедринский, сын умерших Ивана Александ[ровича] и Нины Егоровны Жедринских [79], ⟨который⟩ занимал в культурной жизни Белграда и Югославии заметное место как сотрудник газет (политич[еские] карикатуры?) и театра. В ⟨журнале⟩ «Славяне» помещены данные о гибели Белграда 13.IV.1941.

Белград был объявлен открытым – незащищенным – городом, но это не помогло: 13 марта 1941 «подвергся ожесточенным бомбардировкам до 4 р[аз] в день. Когда фашисты подошли к городу, они начали громить столицу Югославии и артиллерийским огнем. Количество погибших в Белграде по самым скромным подсчетам превысило 35 тысяч человек. Один фельдфебель 246-й танковой дивизии, убитый на русском фронте (армия Гудериана [80]), писал 14.IV. 1941 г.: «город почти совершенно разрушен бомбардировкой и совершенно разграблен. В городе жить невозможно». (См.: В. Дитякин. Славяне. № 2. М.: 1942. Стр. 15–16). И.А. Жедринский был еще жив в 1941 году (начало ⟨года⟩)*, Н.Е. Жедринская умерла из-за рака в страшных страданиях перед 2-й операцией – которые она переносила чрезвычайно мужественно в Белграде, приехавшая из Самбора, где Жедринские жили в семье ⟨сына⟩ – В.И. Жедринского. Володя Жедринский, высокий – много выше среднего роста человек – умный и талантливый, мягкого характера, каким ⟨когда-то⟩ был, надеюсь ⟨и⟩ есть – если оба не погибли, его отец «Ваня Жедринский». Он ⟨В.И. Жедринский⟩ женился на русской (дочери генерала из Полтавы) – у них мальчики две девочки [81] (20.IX.1942). Девочка Мария ⟨фразане окончена. Публ.⟩

1-й (IV. 1942) и второй Всеславянские съезды в Москве пригласили славян к общей решительной борьбе «против нового татарского ига».

«Американские славяне занимают одно из первых мест по численности и их значению в экономической и общественной жизни США ⟨..⟩ Многие из ранее существовавших групп и организаций американских славян превратились теперь в антифашистские ⟨...⟩ Десятки тысяч америк[анских] славян участвовали несколько лет назад в освободительной борьбе *испанского* народа против германского, итальянского и испанского фашизма» (Д. Влахов. Американские славяне в борьбе против гитлеризма. «Славяне». № 2. 1942. Стр. 21⟨–23⟩). «Какую важную роль играют американские славяне в общественной и экономической жизни США, видно хотя бы из того, что *более половины* всех рабочих, занятых в военном производстве, составляют славяне» (Ib. ⟨стр.⟩ 21–22).

---

* И.А. Жедринский умер 15.XII.1942. – *Ред.*

25–26 апреля 1942 в Детройте – первый съезд американских славян. 21 июня по всем США объявлен *день американских славян*. На съезде проводилась популяризация и поддержка военных мероприятий Рузвельта и объединенных стран, помощь европ[ейским] слав[янам], особ[енно] СССР и за второй фронт («Славяне». № 2. 1942. Стр. 61). В Нью-Йорке в этот день – *конференция*, где присутствовало 300 депутатов.

19.IX.[1]942. Послали в Москву В.Э. Грабарю текст телеграммы, которую просим послать Георгию (Г.В. Вернадскому) в Нью-Хэйвен. С марта не имеем известий от сына и дочери. Днем раньше запрос об этом пр[офессору] А.И. Яковлеву о возможности послать телеграмму через него. Грабарю – 100 р[ублей] на (эти) расходы. В телеграмме о падутине и о «Sunday New York Times».

22.IX.[1]942. Письмо Драверту о метеорите в Казахстане и о Боровом в связи с радиоактивностью.

22.IX.[1]942. Письмо В.Г. Хлопину о радиоак[ивности] Борового и о выборах в Акад[емию] Наук.

В «Правде» от 16.IX.[1]942 помещена статья чл[ена]-кор[респондента] АН (СССР) проф[ессора] Л.Н. Иванова «Три года войны на море». Первый этап характеризуется господством англо-французского блока (начало – 3.IX.1939). Второй этап – когда немцы захватили плацдарм на континенте от Норвегии и до Франции – с присоединением Италии. В Норвегии сыграла решающее значение немецкая авиация, но флот обеспечил высадку в Норвегии (весна и лето 1940 г. – нападение на Норвегию без объявления войны). Неудача немцев «поставить на колени» Англию бомбардировками. И не удалось им подводными лодками и самолетами сильно нарушить морские коммуникации и торгов[ые] связи Великобритании. Английский флот вполне парализовал итальянский флот в Средиз[емном] море. Итал[ьянский] флот (проявил) слабые боевые качества. Потери англ[ийского] флота в Атлантике сократились в три раза по сравнению с первой половиной этого года. Война с Россией значительно облегчила (1941) (положение). Итальянская блокада в Средиз[емном] море продолжается (в руках англичан (остаются) Александрия, Суэц, Кипр, Гибралтар). На этом третьем этапе (англичане) осуществляют все более блокаду Германии и Италии. На наших театрах (военных действий) молодой Северный флот обороняет коммуникации с США и Великобр[итанией]. Много потоплено немецких транспортов и кораблей на Баренцевом море. Черноморский флот господствует на Черном море. С присоед[инением] (к войне) Японии на Тихом океане после их первых успехов Англ[ия] и США перешли к наступлению. После трехлетней войны англ[ийский] флот больше теперь, чем в 1939. В американском флоте построено и находятся на стапелях больше судов, чем готовых. Немецкий и итальянский флоты сильно пострадали. Потери англ[ийского] и амер[иканского] флотов в первую половину 1942 года увеличились, но во вторую – благодаря (принятым) мерам уменьшились. Японский флот пострадал. Господство на море союзников и сейчас.

Моя статья о Гёте, как натуралисте, была принята в Ком[иссии] по истории науки и технике, во главе которой стоял Струмилин. На мой запрос ему мне написал 1.IX.[1]942, что комиссия ликвидирована и руко-

письмо отправлено в Библиотеку обществ[енных] наук. Туда 21.IX я написал. Струмилин – очень порядочный человек – но как научный работник мне представляется очень слабый, а организатор он совсем плохой. Это не его фамилия – он обрусевший поляк. Семья Струмилиных ярко выделялась тем, что у них не было детей, но они много лет воспитывали сирот и т[ак] д[алее]. Оба создали семью. Софья Петровна, его жена – типичная женщина 60-х годов по внешнему виду. Она жила здесь (в Боровом) и умерла в этом году в Свердловске [82]. Я помню, как в Праге в 1936 году мне поручила жена Прокоповича, К[ускова] [83], обратиться к Струмилину по какому-то делу, его касавшегося, *говорила*, что он очень порядочный человек и с ним можно говорить свободно, но как работник он неважный. Одно время против него *так* в тексте. *Публ.* были партийные неприятности [84]. (24.IX.1942. Боровое.)

Наталья Александровна Корнилова (Талочка) [85] прислала телеграмму из Ленинграда, прося помощи – осталась одна. Послали 200 руб[лей]. Это дочь Ади *А.А. Корнилова*. Чрезвычайно ее жаль, но она идейно совершенно опустилась – у ней не было никаких интересов, кроме веселья жизни в грубом эротическом виде. Это не было сознательно. Она вовсе не была глупа или ленива. Она много часов в день работала. Мать ее была очень добрая, порядочная женщина, сестра первой жены Алекс[андра] Алекс[андровича] Корнилова. Он женился на Наталье Антипьевне [86] после того, как *познакомился*, как вспоминаю, на *работе в помощь* голод[ающим] в Тульской губ[ернии] – она сибирячка из семьи какого-то полицейского *чина*. Он *тогда* жил у нас в д[оме] Шереметьева в Шереметьевском переулке *в Москве*. Они *потом* переехали в Саратов, где А.А. *Корнилов* был редактором газеты (1893–1894). Я очень мало помню Н[аталью] А[нтипьевну] Корнилову. После ее смерти А.А. *Корнилов* женился на ее сестре Екат[ерине] Антип[ьевне] [87] – совершенно другой, серый человек. Наташа *Н.Е. Вернадская* говорит, что Н[аталья] А[нтипьевна] была красивым, умным человеком – *однако* роман с ее сестрой начался при ее жизни...

Мать Талочке ничего не могла дать – а с Адей в 1917 сделался удар во время заседания ЦК к.-д. партии, и он был после этого полуживой – но работал до конца жизни. Когда в 1926 *году* мы вернулись в Ленинград, я помню свой разговор в Летнем саду с Талочкой – она как раз кончила какой-то экзамен и говорила со мной о «диамате» остроумно и умно. Но нравственных и умственных устоев у нее не было. Она была художницей (реклама, плакаты и т[ому] п[одобное]) – талантливой. Но легкомысленная половая жизнь. Потом она вышла замуж за капитана корабля (загран[ичные] поездки) и она опустилась. Повторение истории с Шурой Ольденбург, где мать [88] потворствовала такой жизни дочери, и у меня впечатление, что она ее погубила (*нрзб*).

Подход немцев к *Волге*. Говорят, они минировали ее местами *нрзб*. См. статью В. Лидина: «Известия», 16.IX.[1]942 [89].

Через М.Ф. Андрееву вошли в переговоры, вчера 25.IX.[1]942 с И.А. Ивановым (Иван Андреевич), начальником Щучинского рай[онного] НКВД и Шкуркиным, представителем милиции Борового по поводу Киры Борисовны Рында-Алексеевой – *они* наведут справки. Иванов – из беспризорных –

в этой республике уже все время. Шкуркин Пав[ел] – молодой, здешний, симпатичный.

От Иванюка узнал другое место падения *метеорита*. Надо списаться.

Сегодня, в воскресенье 27.IX.[1]942 – доклад Князева [90] об истории Акад[емии] наук. Мне пришлось председательствовать. Глохну и плохо вижу. Надо председательство прекращать. А голова совсем молодая.

В «Правде» от 17.IX.[1]942 статья «Перебежчик Андрей Овлетело рассказывает» – родился в Словакии в 1910, из Мукачева. Но Мукачево в Словакию, мне показалось, попало при чехах, как я думал. Мукачево всегда было русинским [91].

26–27.IX.[1]942, читая «О тех, кто предал Францию», – статья А. Симона – потрясающее впечатление – разнес (эти сведения) в «хронологию» и (дал) заглавие: 1920–1941. № 1. В связи с этим см. фельетон Эренбурга [92] – его не люблю. Но тут верно: «Правда», 20.IX.1942.

25 авг[уста] 1942 в Свердловске по докладу В.П. Волгина Президиум АН «исходя из необход[имости] развития и углубления работ по изучению славянских народов, их истории, языка и литературы признает целесообразным организовать в системе Акад[емии] наук *Институт славяноведения*. Временно организовать Славянскую комиссию. Поручить Державину [93] и Волгину предоставить на утверждение Президиума персональный состав, утв[ердить] штаты: предс[едателя], з[аместителя] предс[едателя], учен[ого] секр[етаря], референта, машинистки». В Казани (протокол № 20. Заседание През[идиума] Акад[емии] <наук> 25–27.VIII.1942). Державин очень слаб. Но был институт, им возгл[авлявшийся] и закрытый д[олжно] б[ыть] в начале войны [94]?

6 мая 1942 – постановлением Общего собрания АН (в Свердловске) ликвидирована лаборатория по изучению белка. В заседании Президиума (АН СССР) в Свердловске 27.VIII.1942 по докладу ак[адемика] Иоффе состоялось постановление, поручающее Бюро хим[ического] отд[еления] представить Президиуму к 10.IX.1942 записку о мотивировке ликвидации Лаборатории по изучению белка.

Это одно из удивительных явлений в истории Академии. Во главе стоит некто С.С. Перов, старый ком(м)унист, член с[ельско]х[озяйственной] академии – впечатление дилетанта [95]. Я слышал года два (назад), если не больше, в Бюро химич[еского] отд[еления] его отчет – самое угнетающее впечатление.

Тогда Акад[емии] – фактически предписали создать эту лабораторию – никто не хотел ее иметь. Чем вызвана такая странная претензия? Кто такой Перов, какие его заслуги? Специалисты (напр[имер] покойный Садиков [96]) говорят о нем самым отрицательным образом. (30.IX.[1]942. Боровое.)

В заседании Президиума 27.VIII.1942 в Свердловске по докладу С.М. Ямпольского [97] постановлено полностью консервировать дом по Дурновскому переулку № 16 (протокол № 20, зас[едание] През[идиума] 25–27.VIII.1942). Следствием этого является (то), что мы можем вернуться в Москву не раньше как поздней весной 1943 года.

Декларацию 26 держав о совместной борьбе с гитлеровцами Китай подписал 1.I.1942.

В «Правде» 23.IX.1942 – об охране командн[ого] состава [98].

В «Правде» от 23.VII.1942 интервью Криппса в «Daily mail» от 3.III.1942. На вопрос (10), «какие постоянные территориальные границы Россия намерена установить для себя?» (был ответ): «То, что считалось безопасным в руках царского правительства, было найдено небезопасным в руках его преемника... Страх перед большевиками принял практические формы мероприятий по уменьшению мощи Советского Союза. Впоследствии, в первый период проходящей мировой войны Советское правительство пыталось восстановить в стратегическом отношении свои границы на западе против Германии. С точки зрения будущего мира можно только приветствовать, что это было проделано до германского нападения, ибо это расширение границ дало возможность Советскому правительству отступить, не потеряв таких жизненных центров, как Ленинград и Москва. Для защиты Ленинграда необходимо, чтобы русские контролировали Финский залив и балтийское побережье. Необходимо также, чтобы в непосредственной близости к жизненным центрам советской промышленности не было мелких государств, которые могут быть использованы враждебными державами в качестве базы для нападения. Это означает, что, исходя из стратегического положения, Советское правительство должно претендовать на те же границы, которые оно защищало от нападения Германии – границы июня 1941 года».

«Возможно, имеется одно исключение, а именно: когда началась война между Россией и Германией, русско-польская граница, несомненно, носила временный характер и ее окончательное очертание будет разработано, а я рад это сказать, двумя теперь дружественными государствами – Польшей и СССР» (см. «Истор[ический] журнал». 1942. № 8. С. 63).

В сентябре 1942 по просьбе Зелинского подписал представление в члены-корр[еспонденты] по химии (контрол[ируемые] реакции) *Б.А. Казанского* [99].

7.X.1942 подписал сегодня представление в академики *В.М. Родионова* [100], исходящее от Н.Д. Зелинского. Родионова Зелинский предлагал и раньше – неудачно. У меня с ним хорошие отношения, но так я встречал редко. Самое большое – поездка с ним в Хибиногорск после Менделеевского съезда – он чл[ен]-корр[еспондент] с 1939 года, кажется, по просьбе Зелинского и тогда предлагал его.

7.X.1942 приехала Кира Борисовна Рында-Алексеева. Она ехала с *1 апреля*. Организована эвакуация из Ленинграда была плохо и бюрократически. Она не попала в академическую (группу отъезда). Федосеев [101], который ей ведал – тоже был – и есть – совсем не на месте. Кира ехала *6 месяцев без 4 дней*. Ограблена, болела, но выжила. (9.X.1942. Боровое.)

В «Правде» и «Известиях» от 29.XI.1942 помещена статья без подписи «О пьесе А. Корнейчука “Фронт”» – связана с толками по поводу неудач командного состава. Этот перевод с украинского произвел огромное впечатление, в военных сферах – особенно [102]. Отголоски дошли и до нас. Связано со сменой крупных партийных генералов, по-видимому, Буденного. Мне кажется, такой шаг Сталина (верным) – фигура которого еще больше для меня вырастает. Я принимаю во внимание и его инициативу в машинно-тракторных станциях, что изменило все в аграрной программе и чего не сознавали Черненко [103] и я в кадетской программе. (9.X.[1]942. Боровое.)

Перемены – благодаря временной потере Донбасса (связано с (запозданием) 2-го фронта?) – в «Известиях» о значении основных для данного момента Кузбасса и Караганды. Вспоминается идея Менделеева о центре Российской империи в области, близкой к Алтаю. Я прочел эту книгу здесь [104]. В Караганде, по-видимому, недостаточно это сознают. См. статью в «Правде» от 28.IX. [105], перепечатанную в «Казахстанской правде» от 29.IX.1942.

Ответ в «Правде» от 27.IX.[1]942 на вопросы сормовских рабочих [106] (инж[енера] Фролова [107]). Г. Александров «Некоторые вопросы текущего момента». Философ Г. Александров, научн[ый] сотр[удник] Инст[итута] филос[офии] АН – грамотный, но средний. По словам М.Ф. Андреевой, он из (фраза не окончена).

В «Известиях» от 27.IX.1942 помещена беседа У. Уилки [108] о его впечатлениях в Союзе. Почти одновременно опубликована с речью Черчилля в палате, которую толкуют противоположно [109].

Телеграмма от Кринова из Свердловска, что он 12.X выезжает в Акмолинскую обл[асть] для поисков метеоритов (12.X.[1]942. Боровое).

В «Правде» 3.X.[1]942 статья о подготовке к зиме – второй (после начала войны). «Предстоящая зима будет суровой, она потребует от советских людей нового напряжения сил и энергии». Надо озаботиться местной противовоздушной обороной. Более *строгая военная цензура*. Новые правила. Правильно – сейчас цензура очень примитивная. (12.X.[1]942).

50-летие передачи Пав[лом] Мих[айловичем] Третьяковым его галереи городу Москве [110].

В «Правде» от 5.X.1942 – Сталинград и его значение.

---

13 октября телеграмма из Баку от сына Ив[ана] Пимен [овича] Четверикова, кажется Юрия [111]. Я знал его юношей в Москве до войны, он, очевидно, сейчас на военной службе? Аня (А.Д. Шаховская) говорит, что он кончил среднюю школу. Ответил (об отце) «увезен немцами Малоярославца». В действительности он добровольно уехал в Германию перед уходом немцев, при оставлении ими Малоярославца. Он издавал газету при немцах и говорил речь при открытии немцами православной церкви. Судьба этого человека –

совершенно невинного – м[ожет] б[ыть] недостаточно тактического* – последние годы была очень тяжела. Не везло. Я познакомился с ним в Симферополе, когда был ректором Таврического университета, но ближе, когда его выслали – после анкеты – с целым рядом других профессоров в Москву в распоряжение Наркомпроса, и когда я по соглашению личному с Лиде (?) [112], помощником «бескровника» Гавена [113] – распоряжался мягким вагоном в санитарном поезде, присланным, мне кажется, Н.А. Семашко [114] (который телегр[афировал] в крымское правительство, чтобы меня не тронули). Этот вагон должен был привезти семью С.Ф. Ольденбурга: Аду Ольденбург с двумя детьми – Зоя и Митя – дети С.С. Ольденбурга [115], т[ак] к[ак] Л[иде] обещал мне, когда я еще был ректором, что профессоров, которых хотели выслать в Москву, вышлют в мягком вагоне. Правительство – Гавен, Лиде и т[ак] д[алее] не хотели давать своих мягких вагонов. Когда пришел мой вагон – я согласился взять высылаемых профессоров. Ирина Старынкевич, которая ехала за семьей своей сестры Ады от Академии ⟨наук⟩, перепутала поезд и ⟨фраза не окончена. Публ.⟩. Во время этой поездки я очень сошелся с другом ⟨И.П.⟩ Четверикова проф[ессором] Кудрявцевым [116], с которым и у меня были очень дружеские отношения. Ч[етвериков] очутился ⟨затем⟩ в таком невозможном положении – он не мог жить в Москве, вся его огромная, по его словам, библиотека была им потеряна в Киеве. Он жил в Малоярославце и приезжал, скрываясь, к семье в Москву, работая сколько возможно по своей специальности для философских организаций. Он занимался Демокритом последнее время и бывал у меня, пользуясь книгами. Жизнь его была собачья – это надо иметь в виду, чтобы его оправдать [117]. (13.Х.[1]942. Боровое.)

Сегодня, 13 .Х.[1]942, получили телеграмму от Георгия ⟨Г.В. Вернадско-го⟩ – через ⟨В.Э.⟩ Грабаря – из Нью-Хэйвена. Отсюда нельзя было ⟨нам⟩ послать телеграмму: текст послали Грабарю в Москву, и деньги; и Георгий ответил ему в Москву, а сегодня мы получили ответ. Последние письма от детей были в марте. Здоровы, пишут аккуратно, высылают падути и воскресный «New York Times».

Письмо от А.А. Байкова о приезде Зубова [118], чтобы здесь организовать наше положение. Получено 13.Х.[1]942.

14.Х.[1]942 – собрание академиков, чл[ен]-корр[еспондентов] и старших научных сотрудников АН по инициативе М.Ф. Андреевой, моей и м[ожет] б[ыть] других; собрались под председательством Г.М. Кржижановского и выбрали для переговоров и помощи с директором курорта Е.З. Орловой обо всех делах. Попытки прежних организаций кончались неудачей – первая ⟨попытка⟩, когда во главе был выбран Гамалея, игнорировалась ⟨О.Ю.⟩ Шмидтом и была неудачна, т[ак] к[ак] Гамалея и его дочь М.Н. Гамалея [119] уже очень заботились о своих делишках. При приезде Баха – он являлся представителем Президиума ⟨АН СССР⟩ и еще более явно и цинично устраивал свои дела. Выбрали ⟨14.Х⟩ Андрееву, Берга и Зернова – первые двое были, кажется, во всех ⟨избирательных⟩ записках (м[ожет] б[ыть] без них?). Зернов был и в

* Так в тексте. – Публ.

первом списке М.Ф. ⟨Андреевой⟩, когда я сказал ей, что я понимаю удобство преобладания партийных, но я не нахожу Зернова морально не подходящим. Она говорит: «Но среди партийных нет никого ⟨другого⟩, который бы годился». Тогда мы сошлись на ⟨кандидатуре⟩ Л.И. Мандельштама – но выяснилось, что она не может (?) быть утверждена Президиумом ⟨АН СССР⟩, как сторонний человек...

Зернов для карьеры сделался ком⟨м⟩унистом и принадлежит к числу тех академиков, научная работа которых после вступления в партию фактически сильно ухудшилась. Он мой ученик и я помню его студентом. Его диссертация была очень хорошая. Когда он был выбран академиком, меня поразил малый его научный багаж. Хотя после выборов он дал м[ожет] б[ыть] полезную компиляцию, про которую говорили, что его жена заставила его ⟨этот труд⟩ напечатать: «Гидробиология» [120] – ⟨это⟩ системат[изированные] рефераты ⟨его⟩ работ. Он разрушил Севастоп[ольскую] ⟨биологическую⟩ станцию еще до войны. И когда образовалась новая полярная станция вместо ⟨существующей в⟩ Полярном – он назначил ее директором своего сына [121] – говорят пьяницу и никуда не годного работника; эта станция работала плохо.

Два других таких же академика-ком⟨м⟩униста – Рихтер [122] и Келлер [123]. Рихтера я знал с молодости – он подавал большие надежды – блестящий оратор. В Акад[емическом] Союзе [124] он был «левее кадет» и пользовался большим успехом у публики, гл[авным] обр[азом] женской. Он разрушил блестящую лабораторию Костычева [125], порядочных всех ее сотрудников. Когда я слушал его выступления в Академии – ⟨то⟩ это были плохие митинговые речи. ⟨Сейчас это⟩ разбитый старик. В конце концов, у него остался небольшой коллектив, но первоклассная лаборатория Костычева уничтожена. Он нервно-психический больной.

Третий – Келлер, которого поставили разрушить Ботанический сад – но вмешался Комаров, и Келлер должен был оттуда уйти. Его выступления в Академии ужасны. Однако им редактируемая «Советская ботаника» ведется не скверно. (15.X.[1]942. Боровое.)

13.X был снег, держался 2 часа. Осень во всем разгаре. Организовали присылку книг из библиотеки Ак[адемии] в Москве. Через Берга сегодня заказал: Bergson. «La durée» [126], Churchill – автобиогр[афию] и историю прошлой мировой войны [127] и мою «Историю прир[одных] вод» ⟨выпуски⟩ I–III [128]. Посмотрим, получу ли? Попытка получить из Томска кончилась неудачей. (15.X.[1]942. Боровое.)

15.X. Получили заказное письмо (через Trans-Atlantic) от Георгия ⟨Г.В. Вернадского⟩ от 22.V.[1]942 из Нью-Хэйвена. Накануне получили телеграмму его ⟨В.Э.⟩ Грабарю из Москвы, передающую содержание его телеграммы для меня. Из письма я вижу, что Литвинов [129] известил его через свою секретаршу (Георгий получил в конце марта, а я писал 24 декабря ⟨1941 г.⟩).

А.Е. Ферсман. «Урал – сокровищница Советского Союза». М.: ⟨Профиздат⟩, 1942 (59 с.). Стр. 41. В самые последние годы в честь академика В.И. Вернадского одна из марганцевых руд Урала получила название *вернадита*, а открытый на Урале особый сульфат был назван в честь Сергея Мироновича Кирова кировитом».

В «Правде» 10 окт[ября] Указ През[идиума] Верх[овного] Сов[ета] об упразднении института военных комиссаров в Красной Армии – полное единство в Красной Армии и приказ наркома обороны о том же.

Смерть С.А. Чаплыгина: «Правда» и «Известия» от 11.X.1942. С.А. Чаплыгин [130] был один из наиболее близких мне и дорогих людей; значительно моложе меня – на 6 лет – он, мне кажется, всегда казался старше меня. Я познакомился и сошелся с ним в связи с Высшими женскими курсами в московский период моей жизни до 1911, когда я переехал в Петербург и затем встретился с ним в 1917 году в том единственном заседании физ[ико]-мат[ематического] факультета, где я присутствовал, т[ак] к[ак] мне нужно было дослужить профессорскую пенсию. Мы допускали тогда возможность <фраза не окончена. Публ.>

С 19.X. по 26.X. здесь пробыл Кринов. С ним мы привели в порядок вопросы Метеоритного комитета и <их> урегулировали. Снег помешал поездке на поиски метеорита, упавшего в Молотовском лесничестве. Решили отложить на весну. Но мы упрочили положение Метеоритного комитета – моим вторым заместителем <стал> проф[ессор] С.В. Орлов [131] – астроном, занимающийся кометами, Кринов – и[сполняющий] о[бязанности] старшего научного сотрудника. Надо ему <присудить> кандидатскую степень по физ[ико]-мат[ематическому] отделению.

25.X.1942. Доклад Н.Д. Зелинского о работе его и Насонова об организаторах <живых организмов> Н.В. Насонова. Мне одновременно с Зелинским пришлось в прошлом году (в 1940–1941) выступать и в Отделении биологических наук, защищать – и через Комарова – <решение> о сохранении лаборатории <им. Н.В.> Насонова при Федотове [132]. Выступил я и на докладе <Н.Д. Зелинского>.

Путица и возня с бедной Киной <Рында-Алексеевой>. Она под влиянием всего пережитого психически ненормальна. Ей очень тяжела физическая работа. Она осталась почти голая – обокрали. Очень трудно собирать одежду етс. из ничтожных наших запасов; М.Ф. Андреева очень помогает. Но и здесь – опасение ком[мунистов] ослабить свою диктатуру сказывается. В тройку нашего бюро <входят> два ком[муниста] (Андреева и Зернов) из трех. Зернов болеет.

<Наклеена вырезка из «Известий» от 8.X.1942 «Улица развалин» С. Головановского (о разрушении Чернигова немецкой авиацией). Под этим текстом:>

В Чернигове умер мой дед в 1836 году, больше 100 лет тому назад (В[асилий] И[ванович] Вернадский). Я несколько раз хотел там побывать – мой прадед жил в Черниг[овской] губ[ернии]. Здесь находился драгоценный Музей Тарновских [133] – один из лучших по истории и культуре Украины. (19.X.[1]942. Боровое.)

Георгий <Г.В. Вернадский> в письме от 22.V.[1]942 пишет: «Введены некоторые ограничения – сахар и газолин <бензин. Публ.> выдают по карточкам, но в общем жизнь здесь почти нормальная. Мы оба с Ниной <Н.В. Вернадской> принимаем деятельное участие в работе Нью-Хэйвенского отдела

Russian War Relief*, сейчас готовимся к сбору денег на медиц[инские] принадлежности... Недавно я закончил рукопись своей книги о Древней Руси – I том только до конца IX в. ⟨а всего⟩ – до конца XVIII в. Мне кажется удалось совершенно по-новому охватить древний период» [134].

Письмо Ниночки ⟨Н.В. Вернадской-Толль⟩ от 17.1.⟨1942⟩: «От вас бесконечно давно нет писем, очень это трудно. Я вам пишу не менее раза в неделю... Я пишу статью в центральный журнал “Day Nursery” [135] о нашей программе и опыте здравоохранения – удалось мне при поддержке моей директрисы. Очень интересно и по-новому поставить вопрос о здоровье детей». 20 янв[аря]: «Н.П. ⟨Толль⟩ очень много работает, кончает свою книгу о поливной посуде... [136] Здесь мы совсем вошли в жизнь и не чувствуем себя иностранцами ... Нину и Г[еоргия] ⟨Вернадских⟩ вижу редко – мы как-то в другом круге ⟨общения⟩ здесь живем... Тетя Соня ⟨С.В. Панина⟩ к нам часто приходит и совсем как родная, очень трогательно».

21.X.1942. После долгого перерыва сегодня мы получили открытку от Ниночки из Нью-Хэйвена от 26.V.1942. «Я продолжаю с увлечением работать по химии нервной системы над энзимом холинэстераза, но увы! Мой профессор бросает Yale и уезжает в Нью-Йорк. Первое известие о Н.О. Лосском – младший сын Андрюша – солдат американской армии, Борис – в немецком плену – сам он в Праге [137]. Танечка через месяц кончает школу. Она увлечена и счастлива в Америке».

В «Правде» 15.X.1942 Заявление Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы. Это ответ Сов[етского] прав[ительства] на заявление, поданное через Комисс[ариат] иностранных дел Председателю ⟨Совета⟩ Нар[одных] ком[мисаров] Сталину чешским послом Фирлингером [138] и предс[едателем] Франц[узского] нац[ионального] комитета Гарро [139]. Ответ передан 14.X.⟨1942⟩ через наркома ин[остранных] дел Молотова на коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Франц[узского] нац[ионального] комитета. «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального междунар[одного] трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любых из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии» (названы – Гитлер, Геринг, Гесс, Геббельс, Гиммлер, Риббентроп, Розенберг) [140].

В «Известиях» от 17.X.1942 помещена статья С. Голованивского (пер[евод] с украинского) «Неугасимое пламя». Этот рассказ, наполовину беллетристический ⟨по⟩ форме, дает, однако, единственное мне известное указание о том, что делается в Шишаках и Ереськах, около которых мы несколько лет жили во время первой мировой войны 1914–1918. Дома нашего уже не было – его разобрали в 1918 – наш сторож позволил разобрать дом. Я не воспользовался ⟨возможностью⟩ хлопотать о сохранении этого участка (там 2 десятины). Можно было сохранить.

---

* Организация военной помощи русским (англ.). – *Ред.*

В этом же номере «Известий» – (заметка) «Отклики в Англии об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния». Здесь уже появляется (фамилия) Гесса.

В «Правде» от 19.X.1942 помещена передовая статья «Гитлеровскую клику к ответу», где прямо поставлен вопрос о Гессе. Эта статья здесь (в Боровом) привлекла на себя внимание.

В этом же (номере газеты) – объявление о смерти Мих[аила] Вас[ильевича] Нестерова, умершего 15.X.1942 в Москве [141]. Нестеров был один из художников, который мне очень нравился – его портреты И.П. Павлова, (А.Н.) Северцова и его религиозные картины. Только недавно я прочел его воспоминания [142], кот[орые] А.И. Яковлев прислал сюда Зелинскому и мне для чтения. Интересно, что впечатления мои и М.Ф. Андреевой совсем обратные. Ей показалось, что он о всех (кроме (И.П.) Павлова) говорит плохо. Этой стороны я совсем не заметил и думаю, что это неверно.

Слежу по «Казахстанской правде» о попытке улучшить добычу каменного угля в Караганде (20.X.[1]1942).

Вчера, 2.XI.1942 окончил «О геологическом значении симметрии. На фоне роста науки XX стол[етия]».

Хочу прочесть (в виде лекции). Предварительно дал Л.С. Бергу, обещал Л.А. Иванову. Сегодня, 3.XI. – интересный разговор с Мандельштамом.

Лозунги к 25-летней годовщине Октябрьской социалистической революции – см. «Правду» от 28.X. 1942.

6.XI.1942 написал представление в Геолого-геогр[афическое] отделение АН о присуждении степени *доктора геолог[ических] наук* проф[ессору] Б.Л. Личкову, письма Личкову, В.А. Обручеву. Пошлю (через Берга) на сессию Акад[емии] в Свердловск, когда акад[емики] поедут на сессию. Я не еду. Об этом известил Презид[иум] АН.

9.XI. Через Л.С. Берга посылаю в Свердловск: 1) письмо Обручеву с заявлением в Отделение о докторской степени Личкову по совокупности научных работ; 2) письмо ему же о подписании этого заявления; 3) то же А.Е. Ферсману о том же; 4) П.И. Степанову о том же; 5) В.Г. Фесенкову о канд[идатской] степени Кринову; 6) А.Е. Ферсману о С.П. Попове [143]; 7) В.Л. Комарову о бесплатном получении «Известий (АН СССР)».

9.XI.1942 написал президенту В.Л. Комарову записку об организации научной работы: 1. В буре и грозе родится ноосфера; 2. Создание ассоциаций совет[ских] ученых, врачей и инженеров; 3. Создание мощных научных аппаратов; 4. Отмена монополии «Междунар[одной] книги»; 5. Новая атомная энергия; 6. Комитет по реконструкции нашей страны после варварского нашествия гитлер[овских] полчищ. Завтра, 10 (ноября) М.Ф. Андреева везет эту записку в Свердловск Комарову [144].

В «Правде» от 31.X.1942 на узбекском яз[ыке] (и в русском переводе), подписанное 2 412 000 подписей «бойцам-узбекам от узбекского народа». Тут же: Г. Александров. «Бой за Сталинград».

В «Известиях» от 1.XI. 1942 интересная статья летчика Б. Шпитального, Героя Социал[истического] Труда о *бериллии* [145]. Бериллий остается загадочным по содержанию в нем гелия [146].

Письмо А.Г. Вологдину – ответ на его письмо о значении для «биологической» эволюции химических процессов. Как раз перед войной мы с А.П. Виноградовым сговорились с Борисяком и его сотрудниками. Особенно меня интересует работа Вологодина, т[ак] к[ак] кембрий – основная загадка в истории Земли – первый сохранившийся до нас «взрыв» жизни на планете [147].

В «Правде» от 1.XI.[1]942 две статьи, которые касаются известных мне мест и последствий немецкого нашествия – так ярко чувствуется нашествие. Статья А. Дубровского и Ан. Тарасенкова. Подробности разгрома немецкого десанта на Ладоге. Там я был в 1886 (1885?)–1887 [148]. Мысль «о прошлом» опять переживалась, когда в 1940 вернулось «в состав СССР» все озеро в связи с выходом «к северным морям через?» Мурманск – Финский залив. Тогда были разорены и бежали в Финляндию монахи Коневца и Валаама [149] и ясно вспоминаю, как в «нрзб».

И в том же номере газеты фельетон Булатова, секретаря] Крымского обкома ВКП(б) «На крымской земле» – то, что сделали немцы в Крыму, где я бывал в первый раз в 18 ( ) у Келлеров в Биюк Ламбате [150], а потом у Головкинского [151] (когда, мне кажется, в 1897 году во время «Геологического» конгресса я был в первый раз на Карадаге) – «трудно» вспомнить. Не помню, когда был «там» с молодым Георгием «Г.В. Вернадским» и Илюшей Шаховским [152]? Все надо проверить. А затем – мой крымский период в 1916 – с Марком «Любошинским» [153] и «пропуск для фамилии» в Ялте «нрзб» Бакуниных, а затем с 1918 по 1922 – мой крымский период. Я знал и Симферополь, и разрушенный «сейчас» Севастополь, и Ялту, и южное побережье. Перед революцией я здесь выбирал место для дачи.

12.XI.1942 получено от Зиночки Столповой, урожд[енной] Супруновой, что ее мать, моя двоюродная] сестра Екатерина Александр[овна] Черноярлова (по второму браку) скончалась 30.X. и похоронена (кремация) 31.X. Она почти моя однолетка. Это последняя моя кузина по Константиновичам. По Вернадским были только троюродные, их тоже нет. Двоюродные мои родственники по Вернадским умерли (Вернацкие, Короленко, Столица?). Мой родной дед умер в 1830-х (гг.), а бабушка в 1840-х годах.

В «Правде» от 7.XI.1942 замечательная речь И.В. Сталина в XXV годовщину существования СССР. Речь несомненно производит огромное впечатление. Очень редкий пример: существование В.И. Ульянова-Ленина и Сталина в одной партии [154].

В этом же № «газеты» поздравления Haldane [155], Hrdlička [156], J. Conant [157] (Harward Univ[ersity]). Телеграмма Сталину «от» Католикоса Грузии Каллистрата [158].

В «Акмолинской правде» было 3.XI – 〈обращение〉 зам[естителя] патриарха Сергия [159] и митроп[олита] Киевского и Галицкого Николая [160]. Будут ли в столичных газетах?

В «Правде» 8.XI.1942 – иностранные оценки речи Сталина. Действительно, речь чрезвычайно ярко рисует его талантливость как вождя. Вспоминается И.П. Павлов, который считал, что самым трудным и редким 〈проявлением высшей нервной деятельности является〉 государств[енный] ум.

Комптон [161] (физик) 〈фраза не окончена. Публ.〉.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 16–17 об., 18, 19–19 об., 129–129 об., 175–178 об., 200 об., 215–216 об., 232–232 об., 244–244 об., 292–292 об., 293–293 об., 302–302 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наши войска были вынуждены оставить Керчь 19.V.1942 (см. примеч. 5 к записи от 22.IV. 1942), а в районе Харькова закончилась крупной неудачей наступательная операция, начатая 12.V.1942 и приведшая к большим потерям войск Южного фронта (см. примеч. 6 к записи от 22.IV. 1942). К началу июня Красная армия вынуждена была перейти к обороне от Белгорода на севере и долины реки Северский Донец на юге.

2. Людские потери, приводимые в статье Г.Ф. Александрова, были далеки от действительности и имели исключительно пропагандистское назначение. Это в целом понятная тенденция – необходимо поддерживать боевой дух фронта и тыла, а истина будет предметом исследования историков в послевоенную эпоху... Наши потери в 4,5 млн солдат и офицеров в действительности соответствовали числу жертв только за июнь–декабрь 1941 г. Что касается немецких потерь, то в действительности их безвозвратные потери на всех фронтах, начиная с сентября 1939 до 31.I.1945 (с этой даты учет потерь практически прекратился на стадии агонии нацистской армии), составили 3 млн 823 тыс. человек плюс санитарные потери (раненые, больные, обмороженные и т.п.) в 5 млн 240 тыс. солдат и офицеров, т.е. всего немного более 9 млн человек. Подробнее см.: Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 143–144, 387.

3. Правильно: Тер-Оганезов Варган Тигранович (1890–1962) – астроном, математик, член РКП(б) с 1918. С 1918 до середины 30-х гг. – ответственный секретарь Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР. Автор погромных статей «против вредительства на астрономическом фронте», косвенный виновник масштабных репрессий против астрономов в 1937–1938. С 1930 до конца жизни преподавал математику в МГРИ, профессор. Во время Великой Отечественной войны – профессор САГУ в Ташкенте, где защищал докторскую диссертацию Б.Л. Личков. Подробнее см.: *Бронштэн В.А., Мак-Катчен Р.* Портрет антигероя // *Природа*. 1995. № 6. С. 124–128.

4. Муравейский Сергей Дмитриевич (1894–1950) – гидробиолог, в 1936–1942 – ректор САГУ в Ташкенте. Выпускник Московского университета (1917). Большевик с 1911, участник Гражданской войны, с 1920 – начальник Политуправления Туркестанского фронта, в 1922–1924 – директор, в 1936–1942 – ректор САГУ. С 1924 работал в Москве (директор Института журналистики, член Госплана), с 1928 преподавал гидробиологию в МГУ. В 1931–1934 – на дипломатической работе в МНР. В 1943–1945 – директор НИИ географии при МГУ и декан (1943–1945), а с 1944 до конца жизни – зав. кафедрой гидрологии суши географического факультета МГУ. Автор монографии «Реки и озера» (1960). Подробнее см.: *Соловьев А.И.* С.Д. Муравейский // *Отечественные физико-географы*. М.: Учпедгиз, 1959. С. 749–753.

5. Речь идет о Комитете по заведованию учеными и учебными комитетами при ЦИК СССР (Ученый комитет), организованном в 1926 и занимавшемся координацией работы идеологических научных и учебных структур (Комакадемия, ИМЭЛ, коммунистические университеты и т.п.). С марта 1930 до ноября 1933 АН СССР находилась в прямом подчинении Ученого комитета, а затем перешла под непосредственное управление Совнаркома СССР. А.В. Луначарский был председателем Ученого комитета с 1929 до своей кончины в 1933.

6. Барсова-Шестакова Н.М. – литератор, о ней см. примеч. 69 к «Из “Хронологии 1941 г.”». По-видимому, сведения о Н.М. Барсовой как дочери генерала неверные; по крайней мере, про-

смотр «Списков генералов по старшинству» с 1885 до 1916 показал, что все эти годы в императорской армии не было генералов по имени Михаил Барсов.

7. В августе 1942 Красная армия вела тяжелые оборонительные бои на подступах к Новороссийску и в предгорьях Главного Кавказского хребта от Майкопа на западе до Моздока на востоке. 10 августа оставили Майкоп, 12-го – Краснодар, а 25-го – Моздок.

8. Князев Г.А. – директор Архива АН СССР. О нем см. примеч. 6 к записи от 3.IX.1942.

9. Чернов Сергей Николаевич (1887–1942) – историк. Выпускник Петербургского университета (1912), в 1918–1928 – профессор Саратовского университета, в 1932–1937 – сотрудник ИИНИТ АН СССР. Занимал должность ученого секретаря КИЗ АН СССР в ноябре 1929 – январе 1931. Умер 5.I.1942 во время немецкой оккупации Детского Села (г. Пушкин). Подробнее о нем см.: *Воронихин А.В.* К столетию со дня рождения С.Н. Чернова // *История СССР.* 1988. № 3. С. 212–214.

10. Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942) – зоолог, историк науки. Сотрудник КЕПС с 1925, ученый секретарь КИЗ АН СССР с ноября 1928 до ноября 1929, был уволен во время чистки Академии от «социально-чуждых элементов». В 1932–1934 – начальник Белорусской сапропелевой экспедиции и директор Сапропелевого института АН СССР. В 1934–1936 сотрудник АРАН, в 1936–1938 работал в ИИНИТ АН СССР, затем на Бородинской биостанции. Умер в блокаду Ленинграда.

11. Боричевский Иван Адамович (1892–1941) – филолог, историк философии. Выпускник Петроградского университета (1915). Преподаватель в ряде ленинградских вузов, в 1934 – доцент Ленинградского государственного историко-лингвистического института (ЛГИЛИ), сотрудник ИИНИТ АН СССР. Умер в блокаду Ленинграда.

12. Академику В.И. Вернадскому к 50-летию научной и педагогической деятельности. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 1. 606 с.; Т. 2. С. 620–1272; *Лазарев П.П.* О некоторых свойствах плоскостей, осей и центра симметрии. *Op. cit.* Т. 1. С. 91–96. Эта небольшая заметка, в которой предлагалась новая теорема в стереометрии многогранников была стилизована, как пишет автор, лекционным курсом кристаллографии, который вел В.И. Вернадский в 90-х гг. в Московском университете.

13. По уточненным данным П.П. Лазарев родился 1(13)IV. 1878, скончался 24.IV. 1942.

14. *Лазарев П.П., Павлов П.П.* Биофизика. Сборник статей по истории биофизики в СССР. М.: МОИП, 1940. 76 с.

15. Файланд С.М. – уполномоченный Президиума АН СССР по адм.-хоз. обслуживанию АН СССР в Москве. О нем см. примеч. 1 к записи от 15.III.1942. Содержание циркуляра выяснить не удалось.

16. Степанов П.И. – геолог, академик (о нем см. примеч. 28 к «Из «Хронологии 1941 г.»»). С мая 1942 – зам. академика-секретаря ОГГН АН СССР.

17. Славянов Н.Н. – гидрогеолог (о нем см. примеч. 4 к записи от 5/6. V. 1942). Отзыв В.И. Вернадского о работах Н.Н. Славянова см. Приложение № 6.

18. Каблуков Иван Алексеевич (1857–1942) – физико-химик. Выпускник Московского университета (1880). С 1884 преподавал в Московском университете (с 1903 – профессор), одновременно – в Московском сельскохозяйственном институте (затем ТСХА). Почетный академик (1932). В его работах по физической химии растворов осуществлен синтез физических и химических теорий растворов, автор представления о сольватации ионов. Автор учебников по физической и коллоидной химии.

19. Каблуков Николай Алексеевич (1849–1919) – экономист, профессор Московского университета (1903). Член губернской земской управы (1894–1912). Делегат от Москвы на первом съезде к.-д. партии (1905), входил в состав ЦК (1905) и аграрной комиссии (1905–1907). С 1885 возглавлял статистическое отделение Московской губернской земской управы, с 1912 – председатель общества им. А.И. Чупрова (изучение производительных сил и земская статистика). В 1917 – член Главного земельного комитета при Временном правительстве, после Октябрьской революции – председатель Совета по делам статистики при ЦСУ РСФСР. Один из виднейших отечественных пропагандистов идей кооперации мелких крестьянских хозяйств.

20. Возможно, речь идет о Льве Михайловиче Лопатине (1855–1920) – философе, профессоре Московского университета, авторе объемистого труда-рецензии (1903–1904) на работу В.И. Вернадского «О научном мировоззрении» (1902).

21. Вероятно, имеется в виду Евгений Филиппович Вотчал (1864–1937) – биолог, ученик К.А. Тимирязева, академик ВУАН (1921), старый друг В.И. Вернадского, до 1892 работал в Московском сельскохозяйственном институте в Петровском-Разумовском (ТСХА).

22. Янжул Иван Иванович (1846–1914) – экономист, академик Петербургской АН (1895), с 1876 – профессор Московского университета. Янжул (урожд. Вельяшева) Екатерина Николаевна (1855–1935) – участница просветительских обществ.

23. Правильно: Оствальд (Ostwald) Вильгельм (1853–1932) – немецкий физико-химик, Нобелевский лауреат (1909). В 1881–1887 – профессор Рижского политехнического училища, в 1887–1906 – Лейпцигского университета. Иностраннный член Петербургской АН (1896). Один из основателей физической химии, автор ряда трудов по философии естествознания.

24. Криппс С. – английский дипломат, до января 1942 – посол в СССР (о нем см. примеч. 9 к записи от 10.11.1942). «Daily mail» – ежедневная английская газета, основана в 1896, в 1920–1930 имела тираж более 2 млн экземпляров (самый большой в мире). С 1904 издается ее «континентальная» версия в Париже.

25. Характеристика английских консерваторов как «фашистов» крайне далека от реальности (это вполне свойственно радикальному политическому мышлению фанатичной большевички М.Ф. Андреевой). В начале 30-х гг. был создан Британский союз фашистов во главе с О. Мозли – бывшим министром – лейбористом и крупным магнатом (жена – дочь лорда Керзона). Интересно, что во время второй свадьбы (1936) шафером был А. Гитлер. Союз финансировался итальянскими фашистами и английским газетным магнатом лордом Ротермир. В программном документе Союза фигурировали два главных пункта: «Британия – превыше всего» и «верность королю, стране и империи». К 1938 деятельность Союза угасает, и они практически сходят с политической арены.

26. Вологдин В.П. – специалист в области электротехники, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 210 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

27. «Смерть детоубийцам». В статье шла речь о зверствах по отношению к детям и подросткам, осуществлявшихся немцами на оккупированной территории. Статья заканчивалась эмоциональным призывом: «Ни шагу назад! В самую сложную, трудную секунду битвы подумай о том, что надо грудью защитить, спасти детей: это вдохнет в твою грудь бесстрашие». Надо иметь в виду, что август 1942 – один из самых тяжелых месяцев войны – месяц отступления Красной армии на юге к рубежам Волги и Большого Кавказа.

28. 7.VII. 1945 был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии лиц, осужденных на срок не свыше трех лет и некоторых других категорий, и сокращении наполовину остающегося срока наказания за исключением осужденных за контрреволюционные преступления (58-я статья УК), хищения соцсобственности (закон от 7.VII.1932), фальшивомонетчиков, осужденных за умышленное убийство и разбой. Амнистии не подлежали рецидивисты.

29. В 1941 на Восточный фронт был отправлен экспедиционный корпус итальянской армии (230 тыс. человек). Итальянские войска в 1942 прикрывали левый фланг немцев при наступлении на Сталинград, на Северном Кавказе воевали альпийские бригады. После разгрома оккупантов на Волге и Дону по приказу Муссолини в марте 1943 итальянские части были возвращены в Италию. В боях за Одессу и Севастополь участвовали не итальянские, а румынские войска.

30. Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – государственный деятель, профессиональный революционер (большевик с 1902). Окончил юридический факультет Петербургского университета (1898). В революции 1905 руководил боевой дружиной в Ярославле, в 1906–1917 – в эмиграции, публицист. В январе–марте 1918 – нарком финансов РСФСР, в апреле–ноябре 1918 – генеральный консул в Берлине, с декабря 1917 – одновременно член коллегии ВЧК, в 1922 – начальник Особого отдела, с 1923 – 1-й заместитель, с июля 1926 (после смерти Ф.Э. Дзержинского) – председатель ОГПУ до конца жизни. Член ЦК ВКП(б) с 1927.

31. Речь идет о «деле Петроградской боевой организации» 1921 г., когда были проведены массовые аресты среди питерской интеллигенции по обвинению в подготовке вооруженной поддержки Кронштадтского мятежа (март 1921). При ведении следствия тройка особо уполномоченных ВЧК во главе с Я.С. Аграновым (непосредственным подчиненным В.Р. Менжинско-

го по Особому отделу ВЧК) заключила «договор» с предполагаемым главой ПБО В.Н. Таганцевым (географ, секретарь Сапропелевого комитета КЕПС): сохранение жизни арестованным в обмен на списки членов ПБО. В итоге В.Н. Таганцев списки выдал, но сам, его жена и еще 85 человек (в том числе поэт Н.С. Гумилев) были расстреляны без суда. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 108–109; *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 43–44, 52.

32. Передовая «Правды» называлась «Три месяца боев», а «Известий» – «Истребить немецких оккупантов». Приведем фрагменты заключительной части известинской статьи: «Свои потери мы не скрываем... мы ведем точный счет каждой загубленной гитлеровскими разбойниками советской жизни... каждому городу и каждому селу. Мы ведем точный и суровый счет, по которому спросится с гитлеровских бандитов все сполна! Вот почему Родина зовет: убей немца! Вот почему Родина требует от бойца: дерись активней, злей, беспощадней, в полную меру своей ненависти к врагу!»

33. 29 августа 1942 Владимир Иванович послал Е.Г. Ольденбург перевод в 1000 руб., затем организовал коллективное ходатайство шести академиков о единовременном пособии в 2000 рублей, а также о создании минимальных условий жизни в совхозе близ Саратова, куда была поселена Е.Г. Ольденбург после эвакуации из блокадного Ленинграда (в самом Саратове разместились сотрудники ЛГУ). Однако бюрократическая машина работала так медленно, что накануне нового, 1943 г. Вернадские получили очередное письмо от Е.Г. Ольденбург, в котором она писала: «Недели 3 тому назад получила от (вице-президента) В.П. Волгина телеграмму, где он запрашивает меня, что сделано в смысле улучшения моих бытовых условий? Все ждала, авось что-нибудь изменится, но пока ничего не выходит. Ректор Ленингр[адского] университета написал директору нашего совхоза письмо, где просил его давать мне молоко и керосин. Я сама передала это письмо. Наш директор совхоза прочитал письмо, сказал, что хотя ректор и ученый и м[ожет] б[ыть] даже и академик, но что он «дурак» (не знаю, почему?) и отказал мне в молоке, и в керосине. Ну что можно поделать? Значит, в смысле питания все осталось по-старому». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 170–171 об. Далее Е.Г. Ольденбург сообщает, что устроилась учительницей в школу, получила 3 пары белья, шапку-ушанку, оклад 200 руб. в месяц. Получила ордер на комнату в Саратове (см. письма В.И. Вернадского ректору ЛГУ, телеграмму председателю Саратовского горисполкома и письмо вице-президенту АН А.А. Байкову: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 160–160 об.; 162), однако добраться до города по глубокому снегу (5 км) пока не может из-за сердечной недостаточности.

34. По уточненным данным из семейного архива Любошинских Мария Егоровна Старицкая родилась 16.VII.1869, что соответствует дате, приводимой В.Л. Модзалевским в «Малороссийском родословнике».

35. У Модзалевского не было точных сведений о датах жизни Николая Егоровича Старицкого. Их любезно сообщила С.А. Завриева по данным семейного архива Любошинских: 19.VII.1859–13.VIII.1875.

36. Комлев Л.В. – геохимик, сотрудник РИАН СССР. О нем см. примеч. 7 к записи от 22.III.1942.

37. Палей-Ренгартен Е.В. – химик-аналитик, с 1944 перешла на работу в Биогел. О ней см. примеч. 2 к записи от 3.IX.1942.

38. Орлов Петр Павлович (1859–1937) – химик, один из пионеров исследования радиоактивности природных вод, в 1906–1923 – профессор Томского университета. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 340.

39. Орлова Мария Петровна (1890–?) – химик. С 1935 – профессор Ярославского пединститута, с 1940 – Ивановского химико-технологического института. Перед войной в январе 1941 переведена в УССР в химико-технологический институт г. Сумы. Автор задачника по химии для высшей школы, выдержавшего четыре издания (1927–1931). Ее биографию после 1941 выяснить не удалось, в 1951 выступала на одной из научных конференций с докладом о работах своего отца.

40. Любавин Николай Николаевич (1845–1918) – химик. Выпускник Петербургского университета (1867), после длительной стажировки в Германии и Франции с 1871 работал при Петербургском, затем в 1886–1906 – в Московском университете (профессор с 1890). Осуществил синтез ряда практически важных органических соединений, занимался химико-технологическим исследованием железо-марганцевых руд и фосфоритов.

41. Боровик Станислав Антонович (1882–1958) – физик, специалист в области спектрального анализа, доктор физических и технических наук. В 1923–1932 – сотрудник ГРИ, в 1935–1943 Биогел АН СССР. Затем перешел в ИГН АН СССР (был совместителем с 1941), где возглавил лабораторию спектрального анализа.

42. Н.Н. Любавин выступал в качестве посредника при организации перевода на русский язык 1-го тома «Капитала» К. Маркса. Первоначально переводчиком должен был быть знаменитый русский революционер-эмигрант М.А. Бакунин. Однако после идейной ссоры с Марксом Бакунин занял весьма странную позицию, потребовав от Н.Н. Любавина документов на исключительные права русского перевода, причем, получив аванс гонорара, он не выслал Н.Н. Любавину ни одной страницы перевода. Скандал принял международный характер, «дело Бакунина» рассматривалось на Гаагском конгрессе Международного товарищества рабочих в сентябре 1872 г. В результате в том же году 1-й том «Капитала» был выпущен издателем Н.Н. Поляковым. По соображениям конспирации переводчики не указывались. Ими были революционеры-народники Н.Ф. Даниельсон и друг К. Маркса Г.А. Лопатин.

43. *Любавин Н.Н.* Техническая химия. Т. 1–7. М., 1897–1926.

44. Баландин Алексей Александрович (1898–1967) – химик, выпускник Московского университета (1923), ученик Н.Д. Зелинского. Студентом принимал участие в экспедиции Л.А. Кулика на место падения Тунгусского метеорита. С 1934 – профессор МГУ, с 1935 – сотрудник ИОХ АН СССР. Необоснованно был арестован в 1936; до 1939 в ссылке в Оренбурге (работал химиком в заводской лаборатории, учителем в школе взрослых). В мае 1939 реабилитирован по пересмотру дела («беривский обратный поток»), восстановлен в АН СССР. Решающую роль в освобождении сыграли ходатайства химиков-академиков, в том числе и В.И. Вернадского. 30.IX.1943 А.А. Баландин был избран членом-корреспондентом, в 1946 награжден Сталинской премией за исследования в области получения синтетического каучука и избран академиком, с 1948 – декан химического факультета МГУ и член ВКП(б). 1.IV.1949 – второй арест (58-я статья, 10 лет в Норильлаге), с 1951 – химик заводской лаборатории. В мае 1953 реабилитирован по прекращению дела, вернулся в ИОХ АН СССР, в котором возглавлял лабораторию органического катализа им. Н.Д. Зелинского. Подробнее см.: *Баландин А.А.* Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1995. 302 с.

45. Наметкин Сергей Семенович (1876–1950) – химик-органик, член-корреспондент (1932), академик АН СССР (1939). Выпускник Московского университета (1902), в 1911 покинул университет в знак протеста против нарушения автономии высшей школы вместе с В.И. Вернадским и другими профессорами и преподавателями. В 1918–1930 – профессор 2-го МГУ, в 1930–1938 преподавал в Московском институте тонкой химической технологии, затем возвратился в МГУ. В 1948 возглавил Институт нефти АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1943, 1949). Автор многочисленных методик нефтехимического синтеза, классического труда «Химия нефти» (1932–1935).

46. Баландина (урожд. Емельянова) Вера Арсеньевна (1871–1943) – профессиональный химик, общественный деятель. Выпускница ВЖК в Петербурге (1893), в 1893–1894 училась в Сорбонне, работала в Институте Пастера. По возвращении в Россию активно занималась предпринимательской и общественной деятельностью в Сибири (постройка железной дороги Ачинск – Минусинск, организация добычи угля). В 1922–1927 – сотрудник Государственного колонизационного НИИ в Москве (затем Институт землеустройства и переселения), в 1927–1930 – сотрудник Лаборатории лекарственных растений КЕПС, организатор соответствующей биостанции в Хакасии. Состояла действительным членом РФХО, Вольного экономического общества и др. Будучи в Боровом, вероятно, позволяла себе нестандартные высказывания, вызвавшие подозрения у М.Ф. Андреевой с ее фанатично-радикальным отношением к инакомыслию.

47. Стáрик Иосиф Евсеевич (1902–1964) – радиохимик, в 1928–1929 – сотрудник Биогел АН СССР, затем ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ (1930–1946). Был избран членом-корреспондентом АН СССР в 1946, с того же года – зам. директора РИАН СССР. Автор фундаментальных исследований в области радиогеологии и геохронологии, участник разработки методов выделения оружейного плутония (Советский атомный проект), Лауреат Сталинской премии (1949, 1951). Никитин Борис Александрович (1906–1952) – радиохимик, выпускник ЛГУ (1927). Работал в ГРИ (затем РИАН) и Геохимическом институте (1932–1934) в Ленинграде, исследовал распределение радия в пластовых водах, гелия в природных газах. В 1948 под руководством

Б. А. Никитина был пущен в эксплуатацию радиохимический завод по производству оружейного плутония в рамках Советского атомного проекта. В 1950–1952 возглавил РИАН СССР.

48. Белоусов Владимир Владимирович (1907–1990) – геолог, с 1938 – сотрудник РИАН СССР. С 1943 – сотрудник Института теоретической геофизики (затем ИФЗ АН СССР). С 1953 – член-корреспондент АН СССР, профессор МГУ. Был близко знаком с В.И. Вернадским с 30-х гг., который высоко оценил исследования В.В. Белоусова по геохимии гелия. Подробнее см.: Владимир Владимирович Белоусов. М.: ОИФЗ РАН, 1999. 400 с. В письме Владимиру Ивановичу от 11.X.1942 из Казани В.В. Белоусов тепло благодарит за поддержку его кандидатуры в члены-корреспонденты и сообщает, что две его объемистые статьи очень давно находятся в редакции журнала «Известия АН СССР», серия географическая и геофизическая, а рукопись по проблемам тектоники, сданная в «Записки Всесоюзного минералогического общества», погибла в блокадном Ленинграде. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 73.

49. Болдырев Анатолий Капитонович (1883–1946) – минералог, кристаллограф, профессор ЛГИ. После ареста в 1938 по обвинению в мифической антисоветской организации отбывал пятилетний срок в колымских лагерях, с 1943 – вольнонаемный без права выезда. В.И. Вернадский, несмотря на все усилия, не смог добиться выбора А.К. Болдырева – крупнейшего отечественного кристаллографа в члены АН СССР. Подробнее см.: *Смолина Т.П.* Магический кристалл. Магадан, 1989. 298 с.

В письме П.И. Степанову от 21.VII. 1942 В.И. Вернадский писал: «...нужно позаботиться о судьбе А.К. Болдырева. Сколько знаю, лагеря сейчас уничтожены, (увы, это «оптимистическая» дезинформация от М.Ф. Андреевой. *Публ.*) Где же он? Не думаете ли Вы, что следует и можно вернуть его к работе? Лично я очень высоко его ставлю и думаю, что нужно было бы привлечь его к исследовательской работе в рудном деле. Было бы хорошо, чтобы Вы переговорили с Ал[ександром] Евг[еньевичем] (Ферсманом) и Вл[адимиром] Аф[анасьевичем] (Обручевым)». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 186.

50. Об Л.Э. и О.А. Кауфман см. примеч. 3, 4 к записи от 7.IX.1942.

51. Кауфман Александр Аркадьевич (1864–1919) – экономист, окончил юридический факультет Петербургского университета, был членом студенческого научно-литературного общества, где и познакомился с В.И. Вернадским. Специалист по статистике, доктор политэкономии. Преподавал в Петербургском университете (приват-доцент) и Высших женских курсах (профессор). Член аграрной комиссии к.-д. партии, в марте 1917 был кооптирован в состав ЦК, избран в состав сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК) при Временном правительстве.

52. Густавсон Гавриил Гаврилович (1843–1908) – химик-органик. Выпускник Петербургского университета (1865), ученик А.М. Бутлерова. С 1875 – профессор Петровской земледельческой и лесной академии в Москве, в 1892–1900 – профессор ВЖК в Петербурге. Член-корреспондент Петербургской АН (1894).

53. Личность установить не удалось. Известный деятель Еврейского историко-этнографического общества, автор «Исторической хрестоматии» М.А. Соловейчик не мог быть братом О.Э. Кауфман. Может быть, было более дальнее родство.

54. Сведений о Софье Кауфман найти не удалось.

55. Кржижановская (урожд. Невзорова) Зинаида Павловна (1869–1948) – общественный деятель. В революционном движении с 90-х гг. XIX в., была членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», затем в РСДРП (1898). После 1917 работала в Наркомпросе РСФСР, Академии коммунистического воспитания.

56. Самойлова Анна Александровна (1876–1948) – педагог, директор гимназии, общеобразовательных курсов в Казани до 1930. После смерти мужа Александра Филипповича Самойлова (1867–1930) – профессора Казанского университета, жила в Москве, преподавала на кафедре иностранных языков МГУ. Во время Великой Отечественной войны была в эвакуации в Казани.

57. О С.Я. Самойловой биографических сведений найти не удалось.

58. См. примеч. 34.

59. См. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

60. См. примеч. 35.

61. Зарудный С.И. – государственный деятель, сенатор. О нем см. примеч. 141 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

62. Анна Старицкая вышла замуж за Марка Марковича Любошинского. Свадьба состоялась 6.XI.1888. Сведения получены из семейного архива Любошинских благодаря любезности С.А. Завриевой.

63. Корнилов А.А. – общественный деятель, друг В.И. Вернадского со студенческих лет. О нем см. примеч. 201 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

64. Старицкий Г.Е. – государственный деятель, о нем см. примеч. 35 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”». Его свадьба состоялась 29.VI.1903 (семейный архив Любошинских).

65. Фокина (урожд. Любошинская) Мария Марковна (1894–1988). Училась в университете им. А.Л. Шанявского, после 1917 работала в различных конторах, в 30-х гг. – в библиотеке Московской консерватории. В семье Фокиных было четверо дочерей. Анна умерла в 1929 в возрасте девяти лет, Мария (1922–1979) окончила Институт иностранных языков (1946), затем работала в музее Л.Н. Толстого (до 1948), экскурсоводом в музее-заповеднике Абрамцево (1950–1952). С 1956 – сотрудник Всесоюзной библиотеки иностранной литературы (аннотация книг по литературоведению и языкознанию Франции, Италии и Испании). Наталья (р. 1927) – кинематографист, жена кинорежиссера Л.А. Кулиджанова. Окончила сценарный факультет ВГИК (1955), член Союза кинематографистов РФ, кандидат искусствоведения (1973). Автор сценариев к/ф «Умирать не страшно» (1991), «Незабудки» (1994). Премия Гильдии кинокритиков РФ (2003). Софья (в замужестве Завриева) (р. 1928) – окончила филологический факультет МГУ (1954), по специальности не работала, занималась воспитанием детей в семье.

66. Сербина (урожд. Любошинская) Анна Марковна (1902–1986) – домашнее имя Ася (крестная мать Наталья Егоровна Вернадская). Занималась воспитанием дочерей. Обе они из-за войны высшего образования не получили, работали в системе Министерства внешней торговли СССР: Вера Евгеньевна (в замужестве Хохлова) (1923–2004) – экономист ВО «Союз-промэкспорт», Нина Евгеньевна (1927–1998) – бухгалтер ВО «Промсырьемпорт».

67. Ершова (урожд. Мостовая) Софья Борисовна (р. 1928) – геолог, геоморфолог. Выпускница географического факультета МГУ (1952). С 1954 работала на Геологическом факультете, на кафедре инженерной геологии. Кандидат геолого-минералогических наук (1971), ст. научный сотрудник (1978). Лауреат Государственной премии (1977). Специалист по четвертичной геологии и инженерно-геологическому районированию (Западная Сибирь, Средняя Азия).

68. См. примеч. 65.

69. Это письмо В.И. Вернадского было опубликовано в «Акмолинской правде» 14.IX.1942.

70. Имеется в виду статья А. Шатилова «В вассальной Венгрии». Историческая область Трансильвания после Первой мировой войны и распада Австро-Венгерской империи вошла в состав Румынии (Трианонский договор 1920 г.), причем румыны преобладали среди многонационального состава населения области. В 1940 нацистская Германия и фашистская Италия оформили по т.н. «Венскому арбитражу» присоединение Северной Трансильвании к Венгрии – своему союзнику. После окончания Второй мировой войны Трансильвания была возвращена Румынии (Парижский мирный договор 1947 г.). Что касается Закарпатской Украины, то ее южные районы и часть Словакии отошли к Венгрии еще по 1-му Венскому арбитражу (ноябрь 1938) как результат расчленения Чехословакии по мюнхенским соглашениям (сентябрь 1938), заключенным Великобританией и Францией с нацистской Германией под флагом «умиротворения немецкого агрессора». Более того, после провозглашения независимого Словацкого государства (под протекторатом Германии) правители Венгрии и Словакии «полюбовно» договорились о присоединении к Венгрии всей Закарпатской Украины. Эта область после разгрома нацистов в 1945 по соглашению между правительством восстановленной Чехословацкой республикой и Советским Союзом была передана в состав УССР.

71. Ухтомский Алексей Алексеевич, князь (1875–1942) – физиолог, выпускник Московской духовной академии (1898) и Петербургского университета (1906), ученик Н.Е. Введенского (см. примеч. 72). С 1922 возглавлял кафедру физиологии животных Петербургского университета. Лауреат премии им. В.И. Ленина (1931). Труды в области экспериментальных исследований возбуждения и торможения. В 1945–1954 было издано пятитомное собрание

его сочинений. В ноябре 1942 В.И. Вернадский получил написанные по его просьбе краткие воспоминания об А.А. Ухтомском и включил их в материалы «Хронологии 1942 г.» (Ф. 518. Оп. 2. Д. 54. Л. 2–4), сопроводив их следующим комментарием: «Эту запись мне дал по моей просьбе крупный ученый, один из немногих близких к Ухтомскому лиц из ученой среды. Он хотел, чтобы эти черты жизни Ухтомского не пропали. Он свои воспоминания сознательно не подписал» (там же. Л. 4).

72. Введенский Н.Е. – физиолог, профессор Петербургского университета. О нем см. примеч. 8 к записи от 16.XI.1941. О знакомстве с Н.Е. Введенским, состоявшемся в Мюнхене летом 1888 В.И. Вернадский писал жене: «(...) приехал из Петербурга Введенский – читает в университете и на женских курсах физиологию, и мы вместе с ним были (...) в английском кафе, где порядочная музыка, но как-то все по-бюргерски. Введенский, знакомство с которым у меня было шляпочное, довольно интересный человек, но неприятно действует его высокое о себе мнение, которое проскальзывает все время, человек он впрочем, кажется, недурной». Цит. по: Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 133–134.

73. Хлопин Г.В. – медик, один из основателей отечественной школы гигиенистов. О нем см. примеч. 8 к записи от 16.XI.1941.

74. Ухтомский Эспер Эсперович, князь (1861–1921) – поэт, публицист. Был послом России в Китае, друг молодости Николая II, камер-юнкер Императорского двора. С 1896 – редактор-издатель «Санкт-Петербургских ведомостей». Труды по истории буддийской культуры, занимался собиранием архивных документов по истории России.

75. Ле-Шателье (Le Châtelier) Анри (1850–1936) – французский физико-химик, в 1878–1919 – профессор Высшей горной школы и одновременно в 1898–1907 – Коллеж де Франс. Президент Французского химического общества с 1931, почетный член АН СССР (1926). Сформулировал фундаментальный принцип химического равновесия, автор ряда крупных открытий в области химической технологии. В.И. Вернадский в 1889 проводил экспериментальные исследования по термическому анализу каолина в Высшей горной школе в лаборатории Ле-Шателье в Париже.

76. Александров Г.Ф. – в 1942 – начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), доктор философских наук. О нем см. примеч. 8 к записи от 14.XII.1941.

77. См. примеч. 2.

78. Цифра погибших противников нацизма в Германии в пропагандистских целях сильно преувеличена. С 1933 до 1945 через гитлеровские концлагеря прошло свыше 1 млн 600 тыс. узников, из них погибли около 1 млн 180 тыс. человек. См.: *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юрид. лит., 1991. 381 с.

79. Жедринский Иван Александрович (1868–1942) – государственный деятель, в 1919 (при Деникине) – вице-губернатор Волынской губернии, затем в эмиграции в Югославии. Его жена Нина Егоровна (урожд. Старицкая) скончалась в Белграде 8.II.1936.

Жедринский Владимир Иванович (1899–1974) – художник, в 1918–1920 учился в Киевском художественном училище (с 1918 – Украинская академия художеств). В 1919 – чиновник особых поручений у полтавского губернатора Георгия Егоровича Старицкого, с 1920 – эмигрант. В начале 30-х гг. организовал в Белграде театр миниатюр, оформлял оперные и балетные спектакли в Югославии и Чехословакии, часто публиковал карикатуры в газете «Политика». Во время Второй мировой войны из Югославии не выезжал, возглавлял в Загребе Народный театр. В 1951 уехал в Марокко, а с 1952 жил во Франции, продолжал деятельность театрального художника. Подробнее см.: *Ваганова Н.М.* Годы исканий В.И. Жедринского // Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940. Кн. 2. М.: 1994. С. 258–269.

80. Гудериан (Guderian) Гейнц (1888–1954) – немецкий военачальник. Участник Первой мировой войны, в конце 20-х гг. стажировался в секретной танковой школе в СССР, с 1935 командовал танковой дивизией, с 1939 – танковым корпусом. С октября 1941 – командир 2-й танковой армии, после поражений в битве под Москвой переведен в резерв. С июля 1944 до агонии нацистского режима (март 1945) возглавлял Генеральный штаб. На следующий день после капитуляции Германии арестован в американской зоне оккупации, вскоре освобожден. К ответственности за военные преступления не привлекался, жил в Баварии, писал мемуары.

81. В многотомном справочнике «Незабытые могилы» указано, что В.И. Жедринский был женат на Марианне (напечатано Мариамна. *Публ.*) Львовне Гальской и имел троих детей: сына Николая (1926–1980) и дочерей Арсению и Марию. Других сведений о семье В.И. Жедринского найти не удалось.

82. После ликвидации ИИНИТ (март 1938) были созданы две академические комиссии – по истории АН СССР (председатель академик С.И. Вавилов) и по истории техники и естествознания (председатель академик И.П. Бардин), председателем второй вскоре стал академик С.Г. Струмилин (о нем см. примеч. 5 к записи от 18.VII.1941). После начала Великой Отечественной войны эта комиссия была упразднена при драматических обстоятельствах. Приводим выдержку из протокола заседания Бюро Отделения истории и философии АН СССР от 19.VII.1941: «п[ункт]2. В связи с тем, что академик Струмилин фактически распустил Комиссию по истории техники и естествознания, просить Президиум потребовать от него объяснений этому незаконному образу действий. П[ункт]3. Комиссию по истории техники и естествознания с 17 июля с.г. считать прекратившей свое существование, а научных сотрудников Кузнецова, Абрамова и Будницкого с работы уволить, как трусов, бежавших из Москвы, прикрываясь фиктивными командировками (об И.М. Будницком – бывшем ученом-секретаре Комиссии, ехавшем с Вернадскими в одном поезде см. примеч. 2 от 23.VII.1941. *Публ.*), потребовать взыскания с них командировочной суммы и сообщить в соответствующие учреждения, куда они командированы, что они больше не являются сотрудниками АН СССР». Цит. по: АРАН. Ф. 457. Оп. 1^а. Д. 6. Л. 70. Этот протокол был подписан Председателем Бюро Отделения акад. А.М. Дебориным и членами Бюро А.Д. Удальцовым и Г.Н. Войтинским. О жене С.Г. Струмилиной Софье Петровне биографических данных найти не удалось.

83. Кускова (урожд. Есипова) Екатерина Дмитриевна (1869–1958) – общественный деятель, публицист. Октябрьскую революцию не приняла, была близка к кадетам, не являясь членом партии. В 1922 вместе с мужем экономистом С.Н. Прокоповичем была выслана на т.н. «философском пароходе», жила в Праге, после 1939 – в Женеве. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 126.

84. С.Г. Струмилин был подвергнут уничтожающей критике в журнале «Большевик» (апрель 1937), а затем в «Правде» (30.1.1938), однако репрессий избежал. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 142, 234–244.

85. О Наталии Александровне Корниловой см. примеч. 204 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

86. О Наталии Антипьевне Корниловой см. примеч. 203 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

87. О Е.А. Корниловой см. примеч. 202 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

88. О первой жене С.Ф. Ольденбурга Шуре (Александре) см. примеч. 211 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

О ее матери А.И. Тимофеевой биографических данных найти не удалось. Заметим, что даже в письмах к жене Владимир Иванович никак не проявлял какого-либо осуждения нравственных качеств Шуры Ольденбург. Пожалуй, единственная критика прозвучала в письме от 12.VI.1887, где много размышлений о жизни в коммуне («Приютиню»), которую хотели организовать члены Братства (Вернадские, Шаховские, Гревсы, Ольденбурги): «(...) мне очень не понравились ее письма к Маше (М.С. Гревс), точно она искусственно возбуждает себя, чтобы приноровиться к мужу и Маше. Ну, да не в этом дело. (...) Влияния Саши Ольденбург я желал бы для своего ребенка меньше, чем чьего бы то ни было». Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 87–88.

89. О минировании Волги немцами в статье В. Лидина «Волга» в «Известиях» нет ни слова. По-видимому, «минирование» – составная часть слухов. Вообще статья В. Лидина – образец пафосной публицистики без какой-либо конкретной информации. Приведем фрагмент: «Мы сделаем так, что надолго имя Волги станет для врага незабываемой памятью мест, где оставил он десятки тысяч трупов своих солдат и глубоко пропитал землю немецкой своей кровью».

90. Князев Г.А. – директор Архива АН СССР. О нем см. примеч. 6 к записи от 3.IX.1942.

91. Название «русины» было принято в основном в трудах польских и австрийских этнографов для наименования славян, живших в горных местностях Карпат и Прикарпатья и сохранивших ряд этнокультурных особенностей древности: гуцулы, бойки, лемки. Мукачево

в Закарпатье – один из центров расселения этих народностей – до 1918 находилось на территории Австро-Венгрии, а после распада Габсбургской империи все Закарпатье (в марте–мае 1918 там существовала эфемерная Советская власть) вошло в состав Чехословацкой республики. В 1938–1944 по договоренности между правительствами Венгрии и Словакии Закарпатье было передано Венгрии, а после разгрома Германии и ее словацких и венгерских союзников область вошла в состав УССР (см. примеч. 70).

92. Речь идет о памфлете И. Эренбурга «116» («Правда», 20.IX.1942). В этой публикации – эмоциональное повествование о 116 французских заложниках, расстрелянных по приказу командующего немецкой оккупационной армии в 150-ю годовщину победы республиканской Франции над войсками немецко-австрийской коалиции при Вальми. Памфлет заканчивался так: «Оружие защитников Сталинграда салютует над могилой ста шестнадцати. Мы говорим вам, французские друзья, в дыму и горечи боя: Мужайтесь! Им не убить Франции, им не убить свободу». В публикации рассказано о первых шагах французского движения Сопротивления на оккупированной территории.

93. Державин Николай Севастьянович (1877–1953) – филолог, историк. Академик АН СССР (1931), в 1931–1934 – директор Института славяноведения АН СССР, после 1946 – сотрудник вновь созданного одноименного института. Автор фундаментальных трудов по истории и культуре Болгарии, почетный член Болгарской АН (1946).

94. Институт славяноведения был закрыт в 1934 в ходе борьбы с «антиисторической, антимарксистской концепцией» М.Н. Покровского. Его воссоздание относится к августу 1946, директором института стал акад. Б.Д. Греков. Подробнее см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 326–328.

95. Перов Сергей Степанович (1889–1967) – биохимик, академик ВАСХНИЛ, зав. сельскохозяйственным отделом Политехнического музея.

96. Садилов В.С. – биохимик, до 1934 – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 4 к записи 13.11.1942.

97. Ямпольский С.М. – ученый секретарь Совета по научно-технической пропаганде при Президиуме АН СССР, зав. одноименным отделом, кандидат технических наук.

98. Имеется в виду передовица «Оберегай командира в бою!» В ней, в частности, говорилось: «Нельзя победить без многочисленных и крепких кадров храбрых и преданных нашему великому делу командиров. Недаром русская пословица гласит: «Сильна рать воеводу». (...) Преступление совершает воин, бросающий на поле боя танк, пушку, винтовку. Такое же нарушение воинского долга – не оберегать командира в бою. Нельзя воевать без командиров».

99. Казанский Борис Александрович (1891–1973) – химик-органик, член-корреспондент (1943), академик (1946). Выпускник МГУ (1918), там же преподавал (с 1935 – профессор). В 1954–1966 – директор ИОХ АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1949), Герой Социалистического Труда (1969). Автор ряда открытий в области каталитического превращения углеводородов, нефтехимии.

100. Родионов Владимир Михайлович (1878–1954) – химик-органик, с 1944 – профессор МХТИ им. Д.И. Менделеева. Член-корреспондент (1939), академик (1943) АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1943, 1948, 1950). Автор ряда крупных открытий в области химической технологии органических соединений.

101. Федосеев М.Е. – уполномоченный Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям. О нем см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

102. Пьеса А.Е. Корнейчука оказалась исключительно нужной для И.В. Сталина. Автор имел две встречи с вождем: 24.VII. и 20.VIII.1942, сам Сталин отредактировал редакционную статью в «Правде» от 29.XI.1942, сделал резкий выговор маршалу С.К. Тимошенко: последний, не догадавшись, что автору пьесы покровительствует сам Верховный, отправил Сталину телеграмму, где требовал привлечь Корнейчука к ответственности. Вождь «дал указание: всем членам Военных советов фронтов опросить командующих и всех высших генералов, какого они мнения о пьесе Корнейчука. И это было сделано». Цит. по: *Симонов К.* Разные дни войны. М.: ЭКСМО, 2004. С. 558–559. Подробнее см.: *Власть и художественная интеллигенция. Документы. 1917–1953.* М.: РОССПЭН, 2002. С. 479–480, 781. После коренного перелома в ходе войны, к концу 1943 пьеса «Фронт», потерявшая актуальность, была постепенно изъята из репертуара театров.

103. Черненко Николай Николаевич (1863 – не ранее 1925) – агроном, статистик, земский деятель. В 1892–1905 заведовал статистическим бюро Саратовского, затем – Тверского земства. В 1905–1912 и с мая 1917 – член ЦК к.-д. партии, после 1906 – секретарь бюро аграрной комиссии к.-д. В 1918 сотрудничал с министерством земледелия при гетманате П.П. Скоропадского, в 1919 участвовал в заседаниях ЦК к.-д. в Ростове-на-Дону. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. В 1925 указан как автор статьи, подготавливавшейся для 2-го тома сборника памяти Н.А. Каблукова (такой статьи в томе, вышедшем в 1927, не оказалось).

104. Речь идет о книге Д.И. Менделеева «К познанию России» – демографическом исследовании на основе первой российской переписи населения 1896 г. Книга опубликована отдельным изданием в 1906, републикацию см.: *Менделеев Д.И.* Сочинения. Т. 21. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 383–534. Менделеев провел расчет местоположения точки центра населенности России по данным переписи и нашел, что она расположена в Тамбовской губ. (недалеке от Вернадовки!), а центр поверхности (географический) находится в районе Омска. Было высказано предположение о том, что в ближайшие десятилетия XX века центр населенности будет постепенно смещаться в направлении Алтая, к юго-востоку.

105. Речь идет о статье инж. А. Фролова в номере «Правды» от 27.XI. (а не 28.XI) 1942 под заголовком «В Караганде плохо готовятся к зиме». Основная суть статьи – в резкой критике руководства треста «Карагандауголь», не обеспечившего постройку складов для низкокачественных углей, используемых для бытовых нужд, в связи с чем поселки отапливают антрацитом.

106. Речь идет об обширном материале в рубрике «В помощь пропагандисту и агитатору» за подписью Г.Ф. Александрова (зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), о нем см. примеч. 8 к записи от 14.XII.1941). Это «ответы на вопросы сормовских рабочих» под заголовком «Некоторые вопросы текущего момента». Вопросы этих четыре: 1) Почему главные усилия немцев направлены на захват Сталинграда?; 2) Готовятся ли немцы к зимней кампании?; 3) Какова причина неслыханных жертв на оккупированной территории?; 4) В чем реальные возможности нашей победы? Текст, опубликованный в разгар боев за удержание Сталинграда, выдержан в стиле оптимизма, однако неясность исхода переломной битвы Великой Отечественной войны, несомненно, чувствуется в некоторых фразах этих «ответов на вопросы».

107. Здесь путаница: инженер Фролов – автор заметки о карагандинском угле (см. примеч. 105), не имеет отношения к сормовским рабочим.

108. Уилки (Wilkie) Уэндел – кандидат в президенты США от республиканской партии, проигравший на выборах 1940 г. Франклин Рузвельту. Последний пригласил У. Уилки в свою администрацию, в которой он занял пост специального представителя по внешнеполитическим вопросам (1942–1943).

109. В «Правде» от 9.IX.1942 было опубликовано изложение (с прямыми цитатами) речи У. Черчилля 8.IX.1942 в Палате общин. В речи содержался подробный отчет о боевых действиях на африканском и тихоокеанском театрах военных действий. Что касается советско-германского фронта, где в это время Красная армия вела тяжелые бои в Сталинграде и в предгорьях Большого Кавказа, то было сказано следующее: «О русском фронте я скажу в этот момент только то, что теперь восьмое сентября...» По-видимому, в этой фразе был скрытый оптимистический подтекст, поскольку после встреч с И.В. Сталиным в Москве премьер Великобритании знал (или догадывался) о готовящемся контрнаступлении Красной армии на Волге. В парламентской речи звучали дифирамбы советскому народу и Сталину. Например: «Сталин произвел на меня также впечатление человека, обладающего глубокой хладнокровной мудростью, полным отсутствием иллюзий какого-либо рода. Я верю, что мне удалось почувствовать, что мы являемся хорошими и преданными товарищами в этой войне, но это докажут дела, а не слова».

110. В 1892 крупный московский предприниматель, знаменитый коллекционер П.М. Третьяков (1832–1898) передал свою коллекцию русской живописи в дар г. Москве. Так был основан один из крупнейших в России музей живописи, получивший официальное наименование Московская художественная галерея П. и С. Третьяковых. Брат П.М. Третьякова Сергей Михайлович (1834–1892), бывший в течение многих лет городским головой, также завещал городу свое собрание западноевропейской живописи. После национализации в 1918 (Государственная Третьяковская галерея) музейное собрание дифференцировалось. Коллекция С.М. Третьякова

в 1925 составила основу вновь образованного Музея новой западной живописи, просуществовавшего до 1948, когда он был закрыт на волне идеологической кампании борьбы с «космополитизмом и преклонением перед Западом» Постановлением Совмина СССР, а картины переданы в Государственный Эрмитаж и Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (в основном в запасники).

111. Четвериков И.П. – философ. О нем см. примеч. 1 к записи от 26.VI.1942. О его сыне найти каких-либо сведений не удалось.

112. Лиде (Lide) Адольф Михайлович (1896–1941) – профессиональный революционер, большевик с 1913. В 1918–1921 сотрудник ВЧК, с января 1921 возглавлял Крымский ревком, одновременно – секретарь Крымского обкома РКП(б). В конце 30-х гг. репрессирован, погиб в ГУЛАГе, посмертно реабилитирован.

113. Гавен (Gavenis) Юрий Петрович (наст. имя и фам. Дауманис Янис) (1884–1936) – профессиональный революционер, в 1906–1908 – член ЦК партии «Социал-демократия Латышского края». В 1919 – наркомвнудел Временного рабоче-крестьянского правительства Крыма, до 1923 возглавлял ЦИК Крыма. В 1924–1933 – на хозяйственных должностях, затем до ареста в 1936 – сотрудник Института национальностей ЦИК СССР. Необоснованно осужден и расстрелян по приговору ВК ВС СССР. Посмертно реабилитирован в 1958.

114. Семашко Николай Александрович (1874–1949) – профессиональный революционер, большевик с 1905. В 1893–1895 учился на медицинском факультете Московского университета, слушал лекции молодого профессора В.И. Вернадского. В 1905–1917 – эмигрант. В 1918–1930 – нарком здравоохранения РСФСР. К сюжету с отъездом из Крыма Владимир Иванович неоднократно возвращался в материалах «Хронологии». См., например: *Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг.* М.: Наука, 2001. С. 384–385.

115. Ольденбург (урожд. Старынкевич) Ада Дмитриевна (1892–1945) – математик, выпускница Бестужевских высших женских курсов. С 1913 – жена С.С. Ольденбурга – сына академика С.Ф. Ольденбурга – близкого друга В.И. Вернадского. После Гражданской войны в 1921–1925 преподавала математику в Ленинграде, в бывшей гимназии Мая, затем выехала с детьми к мужу во Францию. Дочь Зоя (в замужестве Идали) (1914–2002) стала известной писательницей, автором нескольких книг по истории Средних веков и мемуаров. О сыне Дмитрие удалось лишь выяснить, что он скончался в 1934 г. Об С.С. Ольденбурге см. примеч. 16 к записи от 5.VIII.1941.

116. Кудрявцев П.П. – теолог, философ. О нем см. примеч. 4 к записи от 26.VI.1942.

117. Речь идет о сотрудничестве И.П. Четверикова с немецкими властями во время оккупации Малоярославца. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 346; дневник от 26.VI.1942.

118. Зубов Иван Васильевич (1899–1980) – административный деятель. С августа 1942 до марта 1948 – управляющий делами АН СССР. Подробнее о нем см.: *Вернадский В.И. Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 136.

119. Гамалея Мария Николаевна – медик по профессии; после 1945 работала в АМН СССР, жила в Ленинграде, жена члена-корреспондента АН СССР ботаника Л.А. Иванова.

120. Зернов С.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 3.IX.1942, о его жене В.П. Зерновой – примеч. 3 к записи от 3.IX.1942. Упомянута книга: *Зернов С.А. Общая гидробиология.* М.; Л.: Биомедгиз, 1934. 508 с.

121. О М.С. Зернове биографических сведений найти не удалось. Сюжет с Севастопольской биостанцией изложен также в дневнике от 22.IX. 1942.

122. Рихтер А.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 81 к «Из “Хронологии 1941 г.”». Укажем, что А.А. Рихтер не был членом ВКП(б), по крайней мере, ни в одной биографической справке о нем в различных публикациях этот важнейший пункт его официального жизнеописания не отмечен.

123. Келлер Б.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 192 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

124. Академический союз как всероссийское объединение членов научного сообщества, находившееся в оппозиции самодержавию, было создано по инициативе В.И. Вернадского (статья в журнале «Наши дни». 1904. № 3) в конце марта 1905 г. Пик активности союза пришелся на 1905–1907, хотя формально он существовал вплоть до 1918. Подробнее см.: *Иванов А.Е. В преддверии кадетской партии: Всероссийский союз деятелей науки и высшей*

школы // Власть и наука, ученые и власть. 1880-е – начало 1920-х годов. СПб.: Дм. Буланин, 2003. С. 202–212.

125. Об этом см. дневник от 4.VIII.1942, там же о С.П. Костычеве (примеч. 2).

126. См. примеч. 84 к «Из “Хронологии 1942 (I)”».

127. *Churchill W.L.* The story of my early life. A roving commission. N.-Y.: Scribner, 1942. 370 p.; *Churchill W.L.* The world crisis (one volume edition). London: Macmillan, 1942. 831 p.

128. *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Часть 1. Вып. 1. Л.: Госхимтехиздат, 1933. 202 с.; *Ibid.* Часть 1. Вып. 2. Л.: Химтеорет, 1934. С. 201–402; *Ibid.* Часть 1. Вып. 3. Л.: Химтеорет, 1936. С. 403–562.

129. Литвинов М.М. – государственный деятель, в 1942 посол СССР в США. О нем см. примеч. 219 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

130. Чаплыгин С.А. – физик, академик. О нем см. примеч. 4 к записи от 29.VII.1941.

131. Орлов С.В. – астроном, в 1942 – профессор МГУ, сотрудник ГАИШ. О нем см. примеч. 4 к записи от 30.XI.1942.

132. Речь идет о Лаборатории проблем организаторов животных организмов им. акад. Н.В. Насонова. Насонов Николай Викторович (1855–1939) – зоолог, академик РАН с 1918, близкий друг В.И. Вернадского, в 1921–1931 возглавлял Лабораторию экспериментальной зоологии и морфологии АН СССР. Последние годы жизни работал над проблемой регенерации органов у позвоночных. Его ученик Д.М. Федотов продолжил эти исследования во главе Лаборатории проблем организаторов животных организмов. Н.В. Насонов ввел термин «организаторы» (ныне малоупотребителен) для веществ, вызывающих морфологические изменения или даже регенерацию органов – разрастание эпителиальной ткани, образование хряща и т.п. Н.Д. Зелинский интересовался идеями Н.В. Насонова и начал биохимические исследования с целью выяснения химической природы «организаторов» (об этой лаборатории см.: АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 57). Информация была получена благодаря любезности специалиста-эколога канд. геогр. наук Е.М. Коробовой, которой публикатор выражает свою признательность. Федотов Дмитрий Михайлович (1888–1972) – биолог. Окончил Петербургский университет (1910). В 1916–1922 – профессор Пермского университета. С 1935 работал в Институте эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова (1945–1949 – зам. директора), профессор. Специалист в области зоологии и палеонтологии беспозвоночных.

133. Гарновский Василий Васильевич-младший (1837–1899) – меценат, помещик Черниговской губ., владелец рукописного и художественного наследия Т.Г. Шевченко, коллекционер древностей. В 1902 на основе его коллекций был создан музей, размещенный в семейных владениях (музей Гарновских), в 1925 после национализации вошел в состав Черниговского исторического музея.

134. *Vernadsky G.* Ancient Russia. New-Haven, 1943. 439 p.; рус. пер.: *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь; М., 1996. 448 с.

135. Сведений об этом издании найти не удалось.

136. *Toll N.P.* The green glazed pottery. With technical notes by F.R. Matson. New-Haven: Yale Univ. press, 1943. 95 p. (The excavations at Dura-Europos. Final report. IV. Pt. I, fasc. 1).

137. Лосский Н.О. – философ, эмигрант (выслан в 1922), о нем см. примеч. 6 к записи от 8.XI.1941. Об Андрее Лосском см. примеч. 122 к «Из “Хронологии 1941 г.”». Лосский Борис Николаевич (1905–2000) – искусствовед, историк архитектуры, мемуарист. Учился в Чехословакии, Франции, окончил Школу Лувра (1934) и Сорбонну (1937). В 1932 принял французское гражданство. С 1.IX.1939 – во французской армии, с июня 1940 в немецком плену в концлагере в Австрии. После освобождения в мае 1945 работал в различных музеях Франции, в 1965–1970 – хранитель Национального дворца-музея в Фонтенбло, кавалер ордена Почетного легиона (1962).

138. Фирлингер (Fierlinger) Зденек (1891–1976) – чехословацкий государственный деятель. В 1928–1932 – представитель в Лиге Наций, в 1937–1945 – посланник (затем посол) в СССР. В 1945–1946 возглавлял Временное правительство в Кошице, освобожденном Красной армией. В 1946–1953 – зам. председателя правительства Чехословакии. С 1948 – член КПЧ, до 1966 – член Президиума ЦК КПЧ.

139. Французский национальный комитет – руководящий орган движения «Свободная Франция», организованного генералом де Голлем в 1941 (с 1942 – «Сражающаяся Франция») и официально признанного СССР в сентябре 1942. Тем не менее уже с марта 1942 в Москве

работала «миссия связи» во главе с Роже Гарро. Статус миссии повышался по мере укрепления де Голля: представительство Французского комитета национального освобождения (правительство де Голля в Алжире), затем Временного правительства Франции. Наконец, в феврале 1945 Р. Гарро передал свои полномочия генералу Ж. Катру как официальному послу Французской республики в Москве.

140. Приведем краткие персоналии лидеров «Третьего рейха». Геринг (Goring) Герман (1893–1946) – профессиональный военный, сын германского генерал-губернатора Ю3 Африки (сейчас Намибия) – личного друга канцлера О. Бисмарка. Участник Первой мировой войны, летчик, в 1919 демобилизован в звании капитана ВВС. В 1922 вступил в НСДАП, с 1928 – спикер фракции НСДАП в рейхстаге, затем председатель рейхстага. После прихода нацистов к власти занимал высокие государственные должности (министр авиации, уполномоченный по 4-летнему плану развития экономики). После капитуляции Франции (июль 1940) получил уникальное звание рейхсмаршала (в 1933 был произведен из капитанов сразу в генералы). 29.VI.1941 был официально провозглашен преемником Гитлера, но после Сталинградской битвы попал в опалу, во время агонии гитлеровского режима 29.IV.1945 был даже исключен из НСДАП. 8.V.1945 арестован, предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге. За два часа до приведения в исполнение смертного приговора сумел покончить с собой. Геббельс (Goebbels) Пауль (1897–1945) – политический деятель. Окончил Гейдельбергский университет (1922), работал биржевым служащим, член НСДАП с 1924. С 1926 до конца жизни возглавлял берлинское региональное отделение партии. С 1929 – начальник отдела пропаганды имперского руководства НСДАП, в 1932 – руководитель предвыборного штаба, после прихода нацистов к власти – министр народного просвещения и пропаганды. Организатор общенемецкого погрома евреев 9–10.XI.1938. С 1939 – в опале, вернул доверие Гитлера после покушения на вождя 20.VII.1944 как один из главных организаторов разгрома подпольных антигитлеровских организаций. По завещанию Гитлера – его преемник на посту рейхсканцлера. 1.V.1945 покончил жизнь самоубийством. Гиммлер (Himmler) Генрих (1900–1945) – государственный деятель. По образованию – агроном (1922). Член НСДАП с 1925. С 1927 один из руководителей различного рода карательных органов и спецслужб: с 1929 – рейхсфюрер СС (специальные вооруженные отряды НСДАП – Schutzstaffel), с 1936 – одновременно начальник имперской полиции, с 1942 – начальник Главного управления имперской безопасности (внутренняя и внешняя разведка, полиция). При агонии «Третьего рейха» в декабре 1944 возглавлял группы армий на Западном и Восточном фронтах, в апреле 1944 пытался вступить в переговоры о сепаратном мире с США и Англией. После ареста в мае 1945 покончил жизнь самоубийством. Риббентроп (Ribbentrop) Иоахим (1893–1946) – государственный деятель, дипломат. Участник Первой мировой войны, в 20-е годы – предприниматель, член НСДАП с 1932, играл огромную роль при подготовке парламентских выборов 1932, обеспечивших приход Гитлера к власти, как посредник при публичных и тайных переговорах Гитлера с канцлером Паленом, президентом Гинденбургом и руководителями большого бизнеса. С 1936 – посол Германии в Лондоне, с 1938 – министр иностранных дел. Казнен в Нюрнберге по приговору Международного военного трибунала. Розенберг (Rosenberg) Альфред (1893–1946) – государственный деятель. В молодости жил в России, окончил Высшую техническую школу в Ревеле (1917), по образованию архитектор. С 1918 жил в Германии, в 1920 вступил в НСДАП. Оказал большое влияние на Гитлера, познакомив последнего с теорией всемирного жидо-масонского заговора и знаменитой фальшивкой российских спецслужб «Протоколы сионских мудрецов». С 1923 – главный редактор партийного органа «Фелькшпер беобахтер», с 1930 – депутат рейхстага. С июля 1941 – начальник Имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий, организатор политики онемечивания и колонизации на базе расовой теории. Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

141. Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) – живописец, член товарищества передвижников (1896), автор многочисленных полотен на религиозные сюжеты и темы, создатель мозаик (Спас на Крови, Петербург), фресок (Марфо-Мариинская обитель, Москва). В советское время – портретист. В последний год жизни ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

142. *Нестеров М.В.* Давние дни. Встречи и воспоминания. М.: ГТГ, 1941. 139 с.

143. Оба упомянутых письма А.Е. Ферсману опубликованы: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 225–227.

144. Впервые опубликована: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 204–208.

145. Шпитальный Б. От камней к звездам. В статье речь идет о применении бериллий-алюминиевых сплавов в самолетостроении, о присадках бериллия к никелю и молибдену для повышения прочности сплавов и т.п. У В.И. Вернадского неточность: Б.Г. Шпитальный (1902–1972) был не летчиком, а начальником специального КБ по авиационному вооружению.

146. Описка: имеется в виду не металл бериллий, а минерал берилл, содержащий в своей кристаллической структуре гелий. Эта проблема интересовала Владимира Ивановича с начала века. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 84–85.

147. Вологдин Александр Григорьевич (1896–1971) – палеонтолог, до 1941 – сотрудник ВСЕГЕИ – затем ПИН АН СССР, член-корреспондент АН СССР (1939), в 1949–1954 по фальсифицированному «красноярскому делу геологов» был необоснованно осужден, отбывал срок на Колыме. После реабилитации вернулся к научной работе. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. С. 195–196. В письме В.И. Вернадскому от 15.XII.1942 А.Г. Вологдин, в частности, писал: «...над вопросами взаимной связи геохимии среды и живого вещества для различных моментов геологического прошлого мы с А.П. Виноградовым начали работать (в эвакуации) в 1941–1942 (А.Г. Вологдин работал временно в РИАНе (геохимические поиски нефти) и жил в Казани, куда эвакуировали Биогел. *Публ.*). Вернее – будет работать он. Я буду главным образом поставлять палеонтологический и фациологический каменный материал. (...) На этом же материале попытаемся проследить роль времени и роль последовательных изменений геохимической обстановки (...). Я горячо признателен Вам, дорогой Владимир Иванович, за ознакомление меня с работами Вашей Биогеохимической лаборатории, особенно с работами А.П. Виноградова, разбудившими во мне сильное желание вскрывать биогеохимические основы развития ископаемых организмов. (...) Когда-нибудь, может быть, мы с А.П. Виноградовым напишем книгу «Биогеохимическая палеонтология». См.: АРАН. Ф. 1653. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–2 об. Через полгода в письме А.Г. Вологдину В.И. Вернадский писал: «Очень рад, что Вы сошлись с Александром Павловичем, которого я высоко ценю и очень люблю и жду от него многого». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 50). К сожалению, намеченные работы не получили развития: в 1949 А.Г. Вологдин был арестован, а в ГЕОХИ биогеохимическое направление исследований в послевоенный период отошло на задний план, сам А.П. Виноградов с середины 60-х гг. уже не работал над этой тематикой. А.Г. Вологдин был крупным специалистом по фауне кембрия (570 млн лет тому назад); в течение этого геологического периода продолжительностью около 70 млн лет появились первые скелетные формы животных (археоциаты, выделенные А.Г. Вологдиным в самостоятельный высший таксон – тип), начался расцвет моллюсков, кишечно-полостных, губок, то есть, по словам В.И. Вернадского, – взрыв жизни на Земле.

148. Владимир Иванович был с геологическими экспедициями на Ладожском озере дважды – летом 1885 и 2–14 июня 1886. См.: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 20–38.

149. Валаамский монастырь по преданию был основан монахами Сергием и Германом, вероятно, в X в. Его главный Спасо-Преображенский храм (XII в.) многократно разоряли шведы и с начала XVII в. был шведской территорией. При Петре I вновь стал российским, а расцвета достиг при Екатерине II. После 1918 отошел к Финляндии под попечение Православной церкви этой страны, во время советско-финской войны в феврале 1940 эвакуировался внутрь Финляндии, где получил новое местопребывание (Новый Валаам). В советское время находился в запустении, там разместили сначала матросскую школу юнг, после войны (до 1970) – дом для инвалидов; в 1989 передан РПЦ и к настоящему времени полностью возрожден. Остров Коневец, расположенный в нескольких десятках км от Валаама, был знаменит чудотворной иконой Богородицы в монастыре, основанном в 1394. Название острова – по имени языческого капища, на котором проводили жертвоприношения коней.

150. Речь идет о друге Вернадского со студенческих времен Владимире Васильевиче Келлере (1867–1939) – сыне директора Никитского ботанического сада в Крыму, организаторе помощи голодающим крестьянам в Тамбовской губ. в 1891/1892. Биок-Ламбат – владение крымского земского деятеля Владимира Карловича Винберга (1837–1922), расположенное вблизи родового имения Келлеров–Карабаха. В 1893 В.В. Келлер пригласил Вернадских на

отдых в Карабах. Наталья Егоровна с сыном приехала в середине мая, а Владимир Иванович в середине июля и пробыл в Крыму до конца августа. Подробнее см.: В.И. Вернадский и Крым. Киев: Либідь, 2004. С. 14–25.

151. Головкинский Н.А. – гидрогеолог, земский деятель. О нем см. примеч. 303 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

152. Посещение Карадага – уникального геологического объекта на Южном побережье Крыма, вероятно, относится к июню–июлю 1898. Поездка с сыном Георгием и его другом Ильей Шаховским была предпринята летом следующего, 1899 г. В ходе этой экскурсии Владимир Иванович проехал от Севастополя до Керчи, часть объектов посещал вместе с коллегами А.П. Павловым, Н.И. Андрусовым и С.П. Поповым. Подробнее см.: В.И. Вернадский и Крым. Киев: Либідь, 2004. С. 26–50.

153. Имеется в виду Марк Маркович Любошинский-старший, о нем см. примеч. 2 к записи от 4.VIII.1941. Его дочь Софья Марковна была хозяйкой крымской дачи Бакуниных Горная Щель вблизи Ялты. В Горной Щели Владимир Иванович прожил две недели в апреле 1916. В письме жене от 14.IV.1916 он писал: «В общем, здесь замечательно хорошо. Пишу днем у открытого окна, доносится очень отдаленный неясный шум города, все полно солнцем, проникнуто чистым ароматом цветов – глициний, лавровишни, сирени. Вдали видна Ялта и кругом лай, чириканье, пение людского зверья, к которому примешивается пение – еще немного – вольной птицы. Мне кажется, что это действительно очень своеобразный отшельнический уголок для человека, желающего иметь под рукой культурные удобства города, не обладающего нужными для замены их в деревне средствами, и пользоваться предметами жизни в сельском уединении». Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1909–1940. М.: Наука, 2007. С. 197. В Крыму Владимир Иванович работал над запиской по аграрному вопросу (См.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 207–211), готовил материал для статьи по истории польской науки и культуры (осталась в рукописи за исключением небольшого фрагмента. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 68). Во время пребывания в Горной Щели В.И. Вернадский встречался с И.И. и А.С. Петрункевичами, жившими в Гаспире, и беседовал с ними.

154. К сожалению, мысль не развернута в ясной форме. В качестве одной из версий такого сопоставления можно предложить следующую. В.И. Вернадский в дневниках 30 – начала 40-х гг. многократно выражает одобрение внешнеполитическим акциям Сталина, в особенности тем, которые приводили к «собираанию» территорий имперской России («добровольное вхождение» в состав СССР стран Балтии, «освободительный поход» для воссоединения украинцев и белорусов, «зимняя война» с Финляндией). Именно Сталин провозгласил главной целью «построение социализма в отдельно взятой стране» и фактически отбросил лозунг мировой пролетарской революции эпохи Ленина. В этой связи Ленин может выглядеть как политик, который пожертвовал государственными интересами своей страны ради утопической идеи Всемирной советской республики.

155. Холдейн (Haldane) Джон Бэрдон (1892–1964) – английский биолог, член Лондонского королевского общества (1932). В 1933–1957 – профессор Лондонского университета. С 1957 жил и работал в Индии. Автор фундаментальных исследований по генетике (математическая теория отбора), физиологии человека в экстремальных (глубоководное погружение, невесомость) условиях. Придерживался левых убеждений, в 1930–1950 входил в редсовет газеты компартии Великобритании «Дейли Уоркер». В 1942 был избран почетным иностранным членом АН СССР.

156. Хрдличка (Hrdlička) Алеш (1869–1943) – американский антрополог чешского происхождения, с 1882 жил в США, с 1903 – сотрудник Национального музея Смитсоновского института в Вашингтоне. Автор фундаментальных трудов о происхождении человека. В 1930 организовал антропологический музей на своей исторической родине.

157. Конант (Conant) Джеймс (1893–1978) – американский химик, специалист по органической химии, электрохимии, катализу. В 1927–1933 профессор, в 1933–1953 – ректор Гарвардского университета. В 1941–1945 – советник по науке правительства США в Манхэттенском (атомном) проекте, затем до 1962 был советником в Комиссии по атомной энергии. Автор многих работ по социальным проблемам науки и высшей школы.

158. Правильно: Каллистрат, Католикос – Патриарх всея Грузии (в миру Цинцадзе) (1866–1952) – священнослужитель. Выпускник Тифлисской духовной семинарии и Киевской духов-

ной академии, кандидат богословия. Инициатор (1905) восстановления (1917) автокефалии Грузинской церкви. С 1925 – митрополит и местоблюститель Патриарха Грузии, с 1932 – Католикос – Патриарх всея Грузии.

159. Сергей, митрополит (в миру Иван Николаевич Страгородский) (1867–1944) – священнослужитель. В 1927 опубликовал Декларацию, в которой призвал верующих к лояльности Советской власти, с 1937 – Патриарший местоблюститель, с сентября 1943 – Патриарх всея Руси.

160. Николай, митрополит (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич). О нем см. примеч. 292 к «Из «Хронологии 1941 г.»». В ноябре 1942 – зам. Патриаршего местоблюстителя.

161. Комптон (Compton) Артур (1892–1962) – американский физик, Нобелевский лауреат (1927). В 1942 – профессор Чикагского университета, участник Манхэттенского проекта, советник по науке правительства США.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1942 г.» (III)

8.XI.1942. Высадка войск США во Франц[узской] Африке. Резкое изменение обстановки. *Второй фронт приблизился*. Раньше англичанами разбиты и отогнаны в пустыню немецко-итальянская армия Ром(м)еля, 6 итал[ьянских] дивизий сдались в плен [1]. Англичане в Алжире. Амер[иканский] генерал Эйзенхауэр [2].

В «Акмолинской правде» в субботу 7.XI.1942 в юбилейном номере под рубрикой «Ученые – фронту, Родине» помещено пожелание: Ак[адемика] А.Е. Фаворского, лауреата Стал[инской] премии: Желаю скорейшего освобождения Родины от врагов; ак[адемика] Л.И. Мандельштама: Решит[ельная] и быстрая победа – наша цель; ак[адемика] В.И. Вернадского: Восстановить народное богатство – основная задача; ак[адемика] С.А. Зернова: Успехи советской гидробиологии – наш дар Родине. Это устроила Нина Мих[айловна] Шестакова (ур[ожденная] Барсова – М.Ф. Андреева говорила, что она – дочь генерала) – вдова чл[ена]-кор[респондента] Шестакова, автора офиц[иального] учебника (истории) для средней школы. Она здесь преподает в школе. Очень энергичный человек – знающий.

Кроме того, ак[адемик] Г.М. Кржижановский: Да рассыпется в прах проклятый фашизм; ак[адемик] Ф.А. Ротштейн: Раздавить фашистское чудовище.

Три последних (упомянутых в газете) академика – партийные. Зернов – (вступил в партию) из-за карьеры и самый (научно) слабый из них. Кржижановский – друг Ленина, бывший вице-президент – он был им перед Шмидтом и так же как Шмидт вел борьбу – с врагом для Академии – с Комаровым. Мне говорила М.Ф. Андреева, что он очень об этом теперь жалеет. Я думаю, он вполне порядочный человек и хороший инженер. Институт его хорошо поставлен.

Ротштейн был в 1929 забаллотирован – чуть не вызвало это кризиса. Выбран был позже. Здесь я с ним ближе познакомился и думаю, что это было несправедливо. Ротштейн – англизир[ованный] еврей и настоящий ученый. По словам М.Ф. (Андреевой) – из (партии) Бунд [3].

Наиболее слабый – Зернов, мой ученик. Хороший ученый в начале своей карьеры, прекрасно вел Севастоп[ольскую] биолог[ическую] станцию. Диссертация его была хорошая. Потом его научная продуктивность остановилась. Толстый том «Гидробиологии» – почти компиляция. Он разрушил Севастоп[ольскую] станцию и благодаря тому новая арктическая станция (на Белом море) не устроилась: непотизм* – к сыну (его) бездарному. Он отказался от директорства Зоолог[ическим] музеем.

---

* Корыстное покровительство родственникам (устар.). – Ред.

По-вид[имому], у него был удар, это – не оправдание [4]. <Комментарии к наклееным на Л. 16 об. вырезкам из газеты «Правда» от 10.XI.1942: «День Сталинграда» в Нью-Йорке» и «Неделя Сталинграда» в Трентоне» (шт. Нью-Джерси, США). Эти две вырезки выявляют значение Сталинграда, и мне кажется, подчеркивают историческое значение нашей революции. Я теперь думаю, что победа кадет[ской] (партии) – если бы она была – не дала бы России то, что дала победа большевиков. К ноосфере приблизила только эта последняя [5]. 18.XI.1942. Боровое.

Сегодня, 18.XI.1942 написал письмо Берия о Мих[аиле] Владим[ировиче] Шик, используя письмо Наташи Шик-Шаховской, предсмертное [6]. Завтра надо отправить. Аня (А.Д. Шаховская) рассказывала, что М.В. Шик (фраза не окончена. *Публ.*)

<Далее комментарии к наклеенным вырезкам из газеты «Правда» от 9.XI.1942 с текстами поздравительных телеграмм и 25-летию Октябрьской революции И.В. Сталину от митр. Сергия и митр. Киевского и Галицкого Николая. *Публ.*>

Очень знаменательный факт. Есть еще и третья (телеграмма) от Католикоса Грузии [7].

Сергий – крупная некогда фигура – когда-то крупный и умный богослов – во главе православия в Финляндии. Но очень (нрзб) явился самозванцем, как заместитель Патриарха. Его заместители были арестованы, и Сергей самостоятельно стал во главе русской церкви.

Окружил Сергей чуть (ли) не агентами – дельцами и ГПУ. Какое будущее [8]? 18.XI.1942.

<Комментарии к выпискам из Протокола Общего собрания АН СССР 3–8.V.1942, где перечислены фамилии умерших членов АН со времени последней сессии>.

15 смертей – один почетный академик и один (М.А. Ильинский и Щербатской) – в Боровом. Щербатской не имел здесь ухода, т[ак] к[ак] по вине Федосеева (представ[итель] Управ[ления] делами Академии при эвакуации из Ленинграда) не попала на поезд его жена, ухаживающая за ним, Шарлотта Иван[овна] – прислуга, немка, очень хороший человек. Она приехала через несколько дней, а за ним нужен был режим (так в тексте. Имеется в виду «хороший уход». *Публ.*), которого здесь не было.

В Ленинграде умер Жебелев (жил с сестрой, первый раз, когда его хотели вывезти – было крушение (благополучно (для него)) на аэродроме в Ленинграде) [9].

Там же (умер) Коковцов [10]. Коковцов последнее время одичал тоже, что и Щербатской, но его новая жена, говорят, его плохо обслуживала и он умер от голода. У нее была своя семья. В Ленинграде умер чл[ен]-[корреспондент] А.В. Шестаков – его я не знал, т[олько] что видел на заседаниях [11]. Его вдова здесь с детьми – очень энергичная дама – историк, много работающая как литератор. П.П. Лазарев умер в Алма-Ате. Всего: 1 почетный академик (Ильинский) и 4 действит[ельных] члена (Академии наук).

В Москве умерли: (специалист по) механике Ив[ан] Ив[анович] Привалов [12], (а также) А.В. Раковский [13], Н.И. Новосадский [14], А.Б. Лебедев [15], Н.Л. Мещеряков [16], Д.Н. Ушаков [17] – 6 человек. Из них Адам Владиславович Раковский – мой ученик по Моск[овскому] унив[ерситету] – когда

⟨он⟩ держал магистерский экзамен. Прошел у меня практику по измерениям и вычислениям кристаллов. Теперь вспомнил, что с ним произошла такая же история с Вырубовым, как в моей статье в «Zeitschr[ift] für Kryst[allographie]» в 1889 [18]. Воспоминание у меня тогда было очень неприятное. Не знаю, также ли Вырубов был не прав. *Надо выяснить*. Раковский – очень хороший физикохимик, но за его работами я не следил. Мы встретились с ним в 1935 году в Москве очень дружески – как ученик и учитель.

А.А. Радцига [19] я встречал, мне кажется, в Узком – но не уверен. Ивана Иван[овича] Привалова совсем не помню.

Ник[олай] Иван[ович] Новосадский – один из старых член[ов]-кор[респондентов]. (1917) – некоторые работы его читал – мне кажется, я встречал его во время моей московской профессуры – ⟨труды⟩ по греч[еской] литературе (?).

В Ленинграде умер Ал[ексей] Бор[исович] Лебедев – энергетик, ⟨его⟩ совсем не помню.

В Москве ⟨умер⟩ Ник[олай] Леонидович Мешеряков – ком[мунист], встречал в Академии – серая фигура, мне кажется – идейная эмиграция. Дм[итрий] Ник[олаевич] Ушаков – только раз с ним говорил по телефону неудачно, в 1941, когда узнал, что вышел 6-томный энцикл[опедический] словарь. Оказалось, все распродано.

В «Правде» от 16.XI.1942 речь Бенеша в заседании Чехослов[ачского] госуд[арственного] совета в Лондоне [20]. В Чехословакии я был столько раз, что переживаю разрушения, которые в ней производят немцы, очень конкретно.

Сам Бенеш не является большим человеком – не Масарик [21]. Морально ⟨он⟩ не на высоте. Ему пришлось объясняться о том миллионном (в кронах) состоянии, которое он имел: Масарик дал ему $2 \cdot 10^6$ кр[он] и $10 \cdot 10^6$, данных ему чешским правительством. При выборах его в президенты его противник был проф[ессор] ботаники Немец [22] – морально чистый человек...

Здесь же речь Сикорского по поводу Дня независимости Польши [23]. Тут же письмо Рузвельта Междун[ародному] студенч[ескому] обществу – указания на убийства и позор ⟨так в тексте. Публ.⟩ молодежи, совершенных немцами во многих странах.

В «Известиях» 14.XI.1942 – обращение в Моздоке пленного обер-штурм-фюрера И. Ферстера к советским военврачам и властям (из Мин[истерства] ин[остранных] дел) и его комментарии. Из этих комментариев видно, что захват культурных (и научных) ценностей был организован Мин[истерством] иностр[анных] дел Германии ⟨по инструкциям⟩, приходящим к Германской армии. Похоже на то, что делалось Наполеоном I после победы, но тут было организовано при ходе ⟨военных⟩ операций, и ⟨это⟩ касалось не только госуд[арственных] ценностей, но и имущества частных лиц. Я дожил до ⟨гибели⟩ результатов моей работы в Киеве при создании Академии ⟨наук Украины⟩ и ее музеев, Национ[альной] библиотеки, структуру которой мы писали в 1918 году вместе с Ефремовым, историком укр[аинской] литературы, потом академиком. В 1940 году от Крымского я слышал, что 10-летнее заключение ⟨Ефремова⟩ в тюрьме было Ежовым продолжено еще на 10 лет. Сколько погибло и пострадало из блестящего роста ⟨науки⟩, достигнутого в 1918–1940 года [24]! (28.XI.1942).

Вчера вечером вернулись академики и члены-корреспонденты, ездившие в Свердловск на сессию Академии наук, ноябрьскую 1942. Привезли ряд писем.

7.XI.1942 высадка американских войск во Франц[узской] Африке после поражения, ⟨нанесенного⟩ англич[анами] немецко-итальянским войскам в Киренаике [25]. Мы узнали об этом не по радио (скверно организованного), а из газет столичных (примерно через неделю: «Акмолинская правда» – днем – двумя раньше).

В «Правде» 12.XI.1942 – съезд советско-американской дружбы в Нью-Йорке. Речи Литвинова, Уоллеса (вице-през[идент] США, довольно известный генетик [26]). Статья И. Эренбурга «Значение России». Я не люблю Эренбурга как писателя – но статьи его в связи с этой войной мне представляются интересными. Он ученый, широко образованный человек. ⟨Он пишет⟩: «Не победи четверть века тому назад революция, не было бы великой и свободной России: ее расклевали бы... В Октябрьской революции нашли свое выражение традиции России. Это было многим неясно четверть века тому назад. Теперь это понятно всем и теперь невозможно отделить Октябрьскую революцию от судьбы России. Основной идеей русской истории был народ».

В «Казахстанской правде» от 12.XI.1942 статья И. Эренбурга «Кавказ». Надо перечитать ⟨некоторые⟩ из его старых вещей, м[ожет] б[ыть] я ошибался? (22.XI.1942. Боровое.)

В «Правде» 13 нояб[ря] 1942 речи Черчилля и Рузвельта в связи с Средиземноморским фронтом. Огромное впечатление.

22.XI.1942 – письмо мое Георгию ⟨Г.В. Вернадскому⟩: о своем проекте написать записки и подбор ⟨фраза не окончена. Публ.⟩. Сегодня у меня был интересный разговор с Ник[олаем] Яковлевичем ⟨Кузнецовым⟩ [27].

В газетах от 23.XI.1942 наше *наступление* в районе Сталинграда* – прорыв на северном и южном фронтах. В ⟨самом⟩ городе продолжается борьба. Это наступление произвело большое впечатление. Одновременно и движение ⟨в направлении⟩ Ржев-Великие Луки – к Латвии и Риге. (5.XII.1942).

В «Казахстанской правде» 23.XI.1942 статья о Лянгарском угле ⟨нрзб⟩ у Чимкента – ничего не знал. Здесь же статья, перепечатанная из «Комсомольской правды» – статья Баубека Буюкшиева, молодого представителя новой советской интеллигенции – из низов казахских: «Я хочу жить. Письмо молодого казаха-фронтовика». Отмечал эту заметку как характерную живую черту положительной действительности – я вспоминаю, с одной стороны, Н.Н. Тихоновича [28], а с другой – А.С. Зарудного. Тихонович много лет назад, вернувшись из геологической разведки в Гурьеве, впервые мне указал о *казахах*, о которых я тогда ничего не знал, и указал на их одаренность и их эпос. А.С. Зарудный в это время – юрисконсульт старых революционеров – забыл официальное имя ⟨их⟩ организации [29] – обращал ⟨мое⟩ внимание на советские газеты, делал вырезки и считал, что в рамках цензуры в них можно видеть проявление живого прогрессивного роста, идущего не по жизни. Он был прав. (4.XII.1942. Боровое.)

---

* В тексте – Сталинабада (!). – *Ред.*

В «Правде» от 21.XI.1942 передовая статья «Новаторы советской науки – борцы за родину» – в связи с сессией Акад[емии] наук в Свердловске – «парадной» сессией (15–18.XI.1942). Поездка трудная. Я не поехал.

Из письма Ниночки (Н.В. Вернадской-Толль) из Нью-Хэйвена от 6 мая 1942, полученного в ноябре 1942. «Я все еще работаю по химии мозга в Yale – о холин-эстеразе и ацетил-холине нервной системы при столбняке. Холинэстераза – энзим, без которого нет нервной деятельности. Это величайшее открытие доктора Нахамсона, с которым я работаю, но оно медикам почти неизвестно. Работа моя временная. Меня пригласили на три месяца. Но это верно остается. Страшно интересно и я бесконечно счастлива. Танечка (Т.Н. Толль) весела и здорова, страшно выросла».

В «Правде» от 26.XI.1942 перепечатана из «Красной Звезды» статья Вас[илия] Гроссмана, описывающая наступление в Сталинграде (Царицын), о том поразительном мужестве, которое выявили *сибирские полки*: это действительно небывалое. Но надо признаться, что и наступление немцев геройское – но геройство тигра! Дурман и пьянство! Или жажда добычи и психология «высшей» расы. Невольно вспоминаются те сибирские полки, которые взяли Крым (Перекоп) в 1919 [30]. (4.XII.1942. Боровое.)

В «Правде» 1.XII.1942 выступление Черчилля по радио – Италия уже почти не считается.

11 дек[абря] 1942 – работал над «О геологич[еском] значении симметрии. На фоне роста науки XX столетия». Мне кажется, я разобрался в основном и сегодня (пишу) об отношении к Эйнштейнову пространству. Ввожу принцип Гюйгенса [31].

В связи с юбилеем (моих 80 лет) написал А.Е. Ферсману, который стоит в центре (говорил Кринов), что я не хочу заседания, и если они хотят – то издать по-английски мою книгу «Химич[еская] структура биосферы и ее окружения» и «О геолог[ическом] знач[ении] симметрии». Мне кажется, на этом должна кончиться моя научная творческая работа. Но остается – если доживу – писать (автобиографические) записки. Собрал здесь большой материал для «Хронологии». И если доживу – это будет по силам.

Вчера, 10.XII.(1942) написал Н.Г. Бруевичу о деле Б.Л. Личкова [32]. Интересно, что он ответит. (11.XII. 1942.)

⟨Комментарий к вырезке из «Правды» от 29.XI.1942 – стихотворение С. Щипачева «У репродуктора»⟩.

Я встретил в 1941 или 1940 в одном из журналов в Узком какое-то маленькое стихотворение Щипачева [33]. Оно меня остановило. Мне показалось, что это что-то новое. Хотя не могу сказать, чтобы оно нравилось. И теперь такое же чувство. Мне говорила М.Ф. Андреева, что это начинающий и подающий надежды (нрзб) (11.XII.1942. Боровое).

14.XII.1942 послал в Свердловск В.А. Обручеву и Н.Г. Бруевичу отзыв о работе Е.Л. Кринова для утверждения его старшим научным сотрудником Метеор[итного] комитета. О том же (написал) профе[ссор]у С.В. Орлову, который утвержден 2-м заместителем (председателя) Метеоритного комитета.

Подавал одновременно Бруевичу (в Президиум) о получении 100 экземпляров «Метеоритики» № 2, 1941 из Ленинграда для рассылки за границу. (15.XII.1942.)

Получил 2-й Appendix, Hay Coll[ection] of Meteor[ites] <of> Brit[ish] Mus[eum], 1940. Заплатил в «Межд[ународную] книгу», но получил, по-видимому, только через Спенсера [34], которому писал. Послал Кринову. (15.XII.1942.)

⟨Комментарий к наклеенным вырезкам из «Правды» на л. 36 об. – известия о смерти врача Максима Петровича Кончаловского (4.XII.42)⟩.

Очень известный московский доктор [35]. На меня произвели тяжелое впечатление его показания в связи с процессом 1938 об убийстве Горького: его показания по поводу Плетнева и Левина мне показались очень нехорошими [36]. М.Ф. Андреева говорила мне также, что К[ончаловский] должен был сам быть среди обвиняемых, а не свидетелем. Я никак не мог вспомнить, как я был с ним знаком. Думаю, что это было во время Высших женских курсов – до 1911 года. Мне говорила массажистка Ф.Л. ⟨пропуск для фамилии. Публ.⟩, что К[ончаловский] был профессором 2-го Моск[овского] мед[ицинского] института. Это подходит. (15.XII.⟨1942⟩. Боровое.)

15.XII.1942. На днях Катя Ильинская рассказывала мне, что население поселка Боровое относится чрезвычайно скверно – «ненавидит» директора нашего курорта Е.З. Орлову, что она *груба* со служащими и с населением, с которым она сталкивается. Бросается в глаза, что население остается без хлеба и передают, что иногда ⟨она⟩ говорила – пускай умирают – вроде ⟨нрзб⟩. По-видимому, это связано с тем, что она в поселке вычитает как-то те доли зерна, которые идут на приварок, не объясняя это населению. Жалуется и почтальон Петр Иванович (порядочный и неглупый человек), и ему даем хлеб, когда это возможно.

Мне вспомнилось из 1921 года. Когда я приехал из Симферополя, мне поручило правление Таврич[еского] унив[ерситета] (не помню, сам ли ректор Байков [37]) похлопотать через уполном[оченного] предст[авителя] Таврич[еского] университета в Ленинграде о высылке хлеба и др[угих] припасов для ⟨крымских⟩ профессоров. Я отправился к этому представителю, жившему в тех самых меблиров[анных] комнатах около Университета, в которых жил я в 1889 году до приезда Наташи (Н.Е. Вернадской). Это лучшие ⟨были⟩ тогда комнаты «Петергоф». Ко мне вышла дама пожилых лет, или переходного возраста, мне показалось, подкрашенная, с неприятным лицом. Разговор у нас вскоре принял острый характер. Она в разговоре мне сказала: «Пусть умирают!» Тогда я на нее накричал (что очень редко – единично – со мной бывает). Я ей сказал: «Я слышал, что Вы – старая революционерка. Я думаю, что Ваши умершие товарищи перевернулись ⟨бы⟩ в своих гробах, услышав такое». Эффект был неожиданный. Провизия была послана [38]. (15.XII.1942. Боровое.)

В «Правде» от 6.XII.1942 – об открытии самой большой в Европе домны в Магнитогорске, пущена 5.XII, больше 14 тонн груза в сутки. Интересная статья (по немецк[им] офиц[иальным] данным) И. Минца – «Разгром немцев под Москвой в 1941». Б. Горбатов «Горы и люди» – интер[есно] – о Кавказе.

В «Известиях» 8.XII.1942 – о домне в Магнитогорске. Статья А. Софронова «Год спустя» – о Волоколамске. Выступление Бенеша – поднимает вопрос о конфедерации чехов, нас и поляков. (Бенеш – адвокат, ставленник Масарика, но несравним с ним. Морально невысокая фигура.) Выступление Уоллеса по радио. Вице-президент ⟨США⟩ – ученый, генетик и ярко учитывает, что

США не сделают той ошибки, как в 1918: если бы они не ушли – теперь не было бы войны.

«Создав к началу 1942 года 10 000 вооруженную армию, партизаны Карпатской Украины начали давать настоящие сражения карательным экспедициям и вообще отвечать на террор активными действиями, не оставляя без кары активных руководителей репрессий». (С. Гопнер. «Истор[ический] журнал». 1942. № 6. Стр. 40.) Вот когда я еще больше жалею, что я между 1922–1936 не нашел возможности побывать в Карпатской Руси, как каждую поездку (в Чехословакию) собирался: ограничился ознакомлением с литературой, частью видел (знакомых) людей. Жалко было денег (на поездку), отчасти времени. (18.XII(1942). Боровое.) (3 слова нрзб).

В письме к Ане (А.Д. Шаховской) от 14.XI.1942 А.И. Яковлев пишет: «Дня три тому (назад) на троллейбусе на Арбате была задавлена Елена Владим[ировна] Герье [39]. Она была страшно изувечена, но осталась в сознании и прожила после несчастья часа три. Сегодня ждут на похоронах ее сестру Софью Владимировну [40]».

Исчезает старая Москва: обе дочери В.И. Герье [41] бывали у нас от времени до времени. Софья Влад[имировна] (теософка) жила в Кашире. Ел[ена] Вл[адимировна] с нами дружила. Влад[имир] Ив[анович] Герье мне памятен по университету и по Высшим женским курсам. (19.XII.1942. Боровое.)

24.XII.1942. Е.С. Зернова начала писать *мой портрет*. В «Известиях» от 13.XII.1942 помещена статья «Уральский алюминий» нач[альника] Главалюминия инж[енера] А. Гайлита. Огромная разница с прошлой войны. За это время вскрылись огромные возможности, которые частью (перед) войной стали известными. Мне кажется впервые это стало мне ясно – а я был убежден с самого начала. Смешно теперь думать, что в 1914–18 мы искали их настойчиво. Узнал о решении задачи на совещании в Москве на конференции по геохимии элементов группы железа. Объяснение происхождения алюминиевых руд, выдвинутое А.Д. Архангельским, и его эксперименты были по моему мнению неубедительными [42]. И я считал тогда и считаю теперь его толкование неверным. (24.XII.1942. Боровое.)

Ответ Рузвельта на обращение еврейских организаций. Нота польского правительства о *том же*.

24.XII.1942 послано письмо Кафтанову в Комитет по высшей школе о Б.Л. Личкове, об отношениях К[омитета] в[ысшей] ш[колы] и геолог[ических] организаций Акад[емии] наук. Запрос о Курбатове [43] и (С.П.) Попове [44].

24.XII представил в «Доклады» статьи Б.Л. Личкова [45] и проф[ессора] Максимовича [46] (запрос об изменении – воды, богатые органич[ескими] веществами).

26.XII.1942 письмо М.С. Гилярову [47] о симметрии живого вещества. Это внук проф[ессора] Гилярова, фехнериста и атеиста [48] (по его указанию (фраза не окончена. *Публ.*)). Выяснилось полное непонимание вопроса. Сперва М.С. (Гиляров) писал об этом Л.Б. Северцовой. По своим работам М.С. интересен. Но научные теории и философские подходы чрезвычайно ослабляют нашу биолог[ическую] исследов[ательскую] работу.

Написал сегодня С.И. Вавилову об истории Акад[емии] и спрашиваю о Н.И. Вавилове [49]. О подписании мною представления] в чл[ены]-кор[респонденты] А.И. Андреева (по его желанию – получил письмо вчера).

В № 310 (4603) «Казахстанской правды» – «Юбилейная научная конференция Казахск[ого] филиала Ак[адемии] н[аук] с портретами К.И. Сатпаева [50], ак[адемика] Мещанинова [51], чл[ена]-к[орреспондента] Баранского [52] и ак[адемика] В.Г. Фесенкова. Здесь же статья А. Горкина – 20-летие образования СССР – считает <с> 1922. Несомненно 1917–1922 – переходный период. Он бывал и позже – на Украине были «ватажки»* еще в 1928 (Ефремов) [53]. В момент образ[ования] СССР в 1922 году было 4 союзн[ых] респ[ублики], в которых было 16 союзных и 10 автон[омных] обл[астей]. В 1942 – 16 союзных и 19 автон[омных] республ[ик], 9 автон[омных] областей и 10 национ[альных] округов.

М.Ф. Андреева говорила мне, что «Немецкая сов[етская] респ[ублика]» <в Поволжье> уничтожена. Сюда массовое переселение. Рассказывают, что самолеты НКВД, переряженные в немецкие, спустились, кажется, в г. Энгельсе в начале войны (1941?) и были встречены как друзья. Результатом было их <населения автономии. Публ.> переселение и т[ому] п[одобное] [54]. (7.1.1943. Боровое.)

В «Известиях» 19.XII.1942 статья – передовая «Русский крестьянин – патриот Ферапонт Головатый» [55]. Он вызвал огромное движение народа – организованной в колхозы массы *крестьянства* – <пожертвования> в сотни миллионов рублей – для постройки танков и т[ому] п[одобное]. Это производит огромное впечатление.

В том же номере помещена информация Наркоминдела: «Об осуществлении гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы».

В «Правде» 20.11.1942** интервью А. Матвеевко. Ферапонт Головатый.

В «Правде» 19.XII.1942 телеграмма И. Сталина Ф. Головатому.

Статья Гречухи о 25-летию Советской Украины.

<Комментарий к наклеенной вырезке из «Правды» от 18.XII.1942. «Что происходит в Минске» М. Сиволобова>.

Минск был взят неожиданно, чуть ли не 22.VI.1941. В этот день туда поехал один из московских театров, который должен был <потом> бежать пешком в Москву. Это показало московскому населению о новой неожиданности немецкого нашествия, которое нашим правительством не ожидалось. Мы узнали в тот же день. (20.XII.1942. Боровое.) Через Кольцова, Никольского, Кулагина [56] я был в курсе работы Белорусской акад[емии]. Еще раньше много рассказывал Кирсанов [57]. Видел их издания – для Георгия <Г.В. Вернадского>.

В «Правде» 26.XII.1942 доклад предс[едателя] Совета нар[одных] ком[иссаров] Украины Л.Р. Корнийца «25 лет Советской Украины» и другие документы этого юбилея. Номер «Известий» 25.XII, посвященный тому же юбилею.

В столичных газетах «Правда» и «Известия» не было статей, чествовавших юбилей НКВД. Таковая была в местной «Казахстанской правде»

* Банды (укр.). – Ред.

** Описка: нужно 20.XII.1942. – Ред.

(в Алма-Ате) от 20.XII.1942: «Славная дата» – передовая и статья «Вожди партии Ленин и Сталин лично и непосредственно направляли работу органов ВЧК» – пытаются восстановить слово «чекист» – совершенно так же, как «инквизитор» – имя гордости для одних и имя позора для других. Здесь – портреты Дзержинского и Берия, нет портретов Ягоды (казненного) и Ежова (говорят, приговорен – не опубликовано – на 20 лет один[очной] тюрьмы [58]).

В этом же номере – статья майора госуд[арственной] безопасности Ф. Харитоновна «25 лет на страже великих завоеваний Октября». Статья написана хорошо, но не решает дела.

Мне кажется, смена главы чекистов – что вероятно и неизбежно по сути дела – идет по возможности редко. Все пять (Менжинский был помощник [59]?). Из 4-х – 2 негодяя и преступника и два честных. Такое явление не случайно. Комаров рассказывал, что Молотов сказал ему после выяснения истории с Ягодой, что если бы они не убрали Ягоду, то вместо него он (Комаров) застал бы Ягоду [60]. Он не подозревал, что другого Ягоду – м[ожет] б[ыть] худшего, они посадили в виде Ежова!

Я в 1918 году*, в бытность в Симферополе, старательно пополнял библиотеку университета, помогая библиотекарю университета – сейчас фамилию немецкую не помню – историч[еской] (литературой). М[ежду] пр[очим] удалось достать печатный 5-летний отчет Лациса, видного чекиста [61]. Для меня было неожиданно количество убитых ком(м)унистов – 5000 чел[овек]. От Д.С. Старынкевича [62] я достал два № официального органа, издававшегося на Лубянке [63], где шла дискуссия за и против допущения *пыток*. При Ягоде и Ежове пытки были введены – так выбиралось золото [64]. Обычные пытки – не давали сидеть, и убеждали дать золото, и тогда их выпускают.

Более жестокую форму ввел Ежов и чекисты в Украине. Во главе стоял тов. Б. (русская фамилия) [65]. Говорят, улетел с женой за границу.

Ежов оставил дела в таком положении, что нельзя разобраться. Так, например, неизвестно куда делась дочь (изнасилованная следователем) проф[ессора] биол[ога] Черняховского, урожд[енная] Авсеенко [66]. Мы с Петрушевским обращались к властям. Били каучуковыми палками. Средневековье. Пытки – позор для памяти Ленина. Так исчез старик Левицкий, председатель Наукового тов[арищества] им[ени] Шевченко, взятый в плен в 1939 [67].

И сейчас масса преступлений здесь совершается и сказывается разложенная партия, понижение нравственного уровня ее верхушки.

В «Правде» 25.XII.1942 – ряд статей, связанных с юбилеем Украинской респ[ублики]. Письма партизан Чернигов[щины], Киевщ[ины], Житомир[щины], Харьков[щины] и Сумщины тов. Сталину – важны (сведения) преступлений немцев.

В «Известиях» 26.XII.1942 – 25-летие Украины.

В «Правде» от 30.XII.1942 помещена ст[атья] М.И. Калинина «К двадцатилетию образования СССР», интересная. Калинин – один из наиболее безупречных и порядочных, selfmade man**, человек очень добрый и честный. Много делает добра [68].

* Абerrация памяти: имеется в виду 1920 г. – *Ред.*

** Букв. «человек, сделавший сам себя» (англ.). – *Ред.*

В этом же номере – 〈денежные〉 пожертвования колхозников и т[ому] п[одобные]. В книге-романе И. Эренбурга «Падение Парижа» (М., 1942) есть любопытные харак[теристики] 〈?〉 (подписано к печати 4.V.1942), есть характерные страницы из жизни. Таким мне кажется в пропаганде «правых» (прогитлеровских) течений – попытка обратить внимание на *украинский во-прос*. Так (стр. 247), одна из героинь (пишет из Парижа) 4.XI* 〈1938〉 – ком(м) у-нистка Дениз: «в правых газетах появились статьи об Украине, даже карты. Я не удивлюсь, узнав, что они готовятся вместе с немцами к походу на Советский Союз: здесь-то все пацифисты сразу сделаются вояками...» На стр. 285: «Грандель (депутат-эльзасец, связанный с нем[ецкой] разведкой) прочитал перед фешенебельной аудиторией “Амбассадор” доклад “Германо-латинский мир в борьбе против большевизма” – улыбался и на ходу кидал: “Украина сто́ит изучения. Я вчера прочитал биографию Мазепы – интересно и поучительно”».

Стр. 353: «Пошли слухи, что 〈франц[узы]. В.И. Вернадский〉 солдат отправляют в Финляндию... Но события в Финляндии заставили его 〈фашиста Пикара. В.И. Вернадский〉 повернуть на N 〈север〉... С немцами мы воевать не можем... К весне начнутся беспорядки... Только эффективная победа в Финляндии может вывести нас из тупика». Стр. 358: «Полк, где находился Мишо, отправили в Гавр и Мишо всполошился: в Финляндию». Стр. 361. «Мирные переговоры... Стокгольм... финская делегация... Даладье ответил, что выступит по радио: предложит финнам сопротивляться – экспедиционный корпус готов. Поздно, мой друг!» Как мы не подозревали в Москве – значение взятия Выборга (нач[ало] 1940?) [69]. Об этом я впервые узнал из книжки Симона [70].

Георгий 〈Г.В. Вернадский〉 дал предисловие к английскому переводу старой популярной книжки М.С. Грушевского: «M. Hrushevsky. A history of Ukraine. Preface by George Vernadsky». Edited by O.J. Frederiksen. Yale Univ. Press. London. Oxford. 629 p.

Большая статья в «Times Literary Supplement». 〈нрзб〉 1942. P. 34. Для меня было неожиданно, что он дал предисловие к этой книжке; не указано, что он – профессор Йельского университета **. Рецензент, вероятно, русский, или стоящий на русской точке зрения. Мне всегда эта точка зрения (как и моему отцу – мне больше, чем ему была чужда). «Origin of Ukrainians. Assumption on dogmatic assertion inhibit research and the antedating of «Ukrainian» predates inquiry into the origin and nature: and while Hrushevsky's book naturally supplies plentiful data for such an inquiry is less of an attempt to follow it out than a few pages of Mr. Vernadsky's able written Preface» ***.

---

* Описка В.И. Вернадского. Правильно – 4 октября. – *Ред.*

** Г.В. Вернадский стал профессором только в 1946. – *Ред.*

*** «Происхождение украинцев. Допущение категорического утверждения обычно препятствует научным исследованиям и отнесение термина «украинский» к более ранней эпохе здесь предшествует исследованию происхождения и природы украинского народа: книга Грушевского действительно дает массу фактического материала для такого исследования, однако единственной попыткой его осуществления служат несколько страниц «Предисловия», талантливо написанного г-ном Вернадским» (англ.). – *Ред.*

В «Известиях» от 31.XII.1942 статья И. Бачелис и Т. Тэсс «Город на Урале» – роль Урала сейчас основная. Тут же «Усилить помощь научных организаций и ученых столицы колхозной деревне» – выступления И.В. Якушкина, Лысенко, Прянишникова и др[угих]. Тут же телеграмма Сталину о помощи колхозов и районов армии – сборы в сотни миллионов (рублей).

Уже после смерти Наташи (Н.Е. Вернадской) я получил в два приема ряд открыток от Ниночки (Н.В. Вернадской-Толль) (11), одну открытку от Танечки (Т.Н. Толль), одну открытку от Нины (Н.В. Вернадской) и одно письмо от Георгия (Г.В. Вернадского) – получены от 8.IV и до 19.VIII.1942. Получено (в Боровом) в феврале и начале марта. Пишу 6.III.1943.

8.IV. Ниночка пишет, что прочла мою статью о *космической пыли* [71]. Ниночка получила письмо от М. Литвинова [72] и его благодарила. Работает по химии нервной системы – временная работа с д-ром Нахамсоном (прислала и его оттиски) – энзим-холин мозга (18.IV.) Она очень дружна с этим беженцем-евреем [73].

Нина (Н.В. Вернадская) 19.IV. пишет: «Жизнь у нас все еще нормальная». Ниночка пишет от 5.VI. – она получила письмо о смерти Паши (П.Е. Старицкого): «Для меня лично дядя Паша после Вас ближе всех, он был чем-то больше, чем просто дядя. Танечка переходит в другую школу – кончит эту 24.VI... В детском доме буду иметь отпуск на VII–VIII. Там очень хорошо – у нас как большая дружная семья». 13.VII: «Танечка дома это лето. Я думаю, это очень хорошо для нас побыть всецело с ней... Сегодня идем в библиотеку достать ей книгу о буддизме, которым она очень интересуется». 13.VII: «Гуляли с ней вчера, все вспоминали детство и мои прогулки с тобой, папочка. Странно видеть в ней какую-то печать поколений – в ее интересах и вопросах... Но она не рисует (?), совсем ничего не получается. Зато она жадно интересуется людьми и фантазерка, и я иногда думаю, что она будет писать... Андриюша (Лосский [74]) – он на фронте, где-то далеко за океаном... Он как наш младший брат или сын». 13.VII: «У Танечки бабушкина доброта и сердце и дедушкин интерес к миру, она никогда не раздражается и не сердится... Большинство наших друзей ушло на войну... В конце этого месяца к нам приедет София Brentano, голландка, наш друг – Танечка ее очень любит... Ее муж – профессор физики в Чикаго [75]. Тетю Соню (С.В. Панину) [76] видим часто и страшно дружны с ней все трое». 17.VII: «Мы учимся по-русски по утрам, а потом она учится писать на машинке. Читаем «Войну и мир», которой она очень увлекается... Посылаю тебе, папочка, 13 статей д-ра Nahamsohn'a, у которого я работаю. По-моему, это первостепенной важности работы...» 22.VII.1942: «дни проводим в парке, кот[орый] от нас в 5 милях ходьбы. Там лежали с ней на траве, бесконечно с ней разговариваем (все ее вопросы – о природе)... Мы сейчас обе увлечены “Войной и миром”». 31.VII: «Мы завтра уезжаем на неск[олько] недель на *ферму* к друзьям. Н.П. (Толль) будет приезжать на конец недели. Эту неделю у нас провела София Brentano, было с ней страшно хорошо. Она совсем как сестра мне, даже странно как можно так ужиться с иностранкой. Она – наполовину голландка и полна горем за свою страну. Мать ее в Голландии, и мать ее – еврейка... Звонил Георгий и читал Ваши письма от апреля... Книга Н.П. (Толля) «Green glazed pottery»

в печати [77], читаем корректуру». 31.VII.: «В общем тропическая жара... верю, что наша новая страна все больше и больше будет помогать вам... Это правда как нашествие варваров... Сегодня вечером у нас тетя Соня, она всегда полна огня и души, и теперь мне часто напоминает Ан[астасию] Серг[еевну] ⟨Петрункевич⟩» [78]. 8.VIII.: «От Вас уже письма от мая. Мы живем на ферме у друзей... Танечка унаследовала от меня любовь к деревне и друзьям и целые дни работает со мной наравне...» 9.VIII.: «Танечка страшно любит музыку... Мы все в деревне... Больше всего ею увлечена Танечка...» 19.VIII.: «Мы все еще в деревне... Работаем целый день на ферме и Танечка работает по-настоящему... Хозяйка – моя подруга по гимназии Алферовой, но старше, целый день на службе, я все делаю вместо нее, а он – большой друг Н.П. ⟨Толля⟩. Они уже давние американцы». 19.VIII.: «Танечка просто невероятно ласковая и добрая и *никогда* не раздражается. Не было такого случая за всю ее жизнь». 16.VIII.1942. «От Георгия ⟨письмо⟩... Я уже писала, что папочкину статью о геол[огических] оболочках взялся перевести на англ[ийский] яз[ык] Ал[ександр] Ив[анович] ⟨Петрункевич⟩ [79]... На воскресные №№ «N[ew] Y[ork] T[imes]» Георгий подписался месяц назад (VII. 1942)».

Не получил до сих пор (6.III.1943) падутинов – европ[ейский] препарат.

Георгий кончил книгу о древней Руси [80]. Сейчас занимается аланами [81]. Предлагают в X–XI прочесть об Алании небольшой курс в Бельг[ийском] инст[итуте] Востока – теперь в Нью-Йорке. 22.VII. Нина ⟨Н.В. Вернадская⟩ из Нью-Хэйвена: «Георгий кончает свою книгу и на днях сдаст ее в печать. И тогда мы отдохнем... Г[еоргий] занимался в office, а я щелкала на машинке. Переписала больше 700 стр[аниц]. Я много работала в «Russian war relief»*, уложила за эти месяцы 55 ящиков старых одежд...» 24.VII – от Ниночки: «Танечка по-английски говорит и пишет правильно; но запас слов у ней гораздо больше по-русски. Вчера получила открытку от Андрюши ⟨Лосского⟩, что он благополучно доехал до фронта... Почти все наши друзья ушли на военную службу. Душа полна Вами и всем тем, что приходится переживать русской земле. Но я верю, что бесконечно тяжелое испытание кончится разгромом варваров – немцев».

Из письма Нины ⟨Н.В. Вернадской⟩ от 4 авг[уста] 1942: «Георгий поехал в Нью-Йорк в библиотеку переработать ⟨рукопись⟩ перед тем как окончательно сдать *книгу* в печать. Теперь ему остались только географ[ические] карты, и тогда вся работа кончена. Мы последние два месяца жили в огромном напряжении работы, что и хорошо по нынешним временам... Так хорошо, что Ниночка и Танечка уехали на август в деревню... От вас за последние дни пришли два письма: одно от 1.IV., другое от 4.V. Вы пишете, что получили ⟨наши⟩ от ноября... Какое странное общение, когда полгода времени и бездна пространства... Теперь, когда моя работа с печатанием Георгиной книги кончилась, можно опять приниматься за пение и музыку... Приняли мою статью в «Slavonic Review» [82] – Лермонтов в музыке». 2.IX.1942: Письмо от Нинетты ⟨Н.В. Вернадской⟩: «Изрядно ездили в Сосну. Лишение, которое здесь ощущается – это газолин. Его дают по карточкам... Нет той вольности движения, к которой мы все привыкли и которое составляет главную прелесть Америки. Это обуславливало многие хорошие черты людей здесь: отсутствие мелочности, легкость, решительность. Недавно мы с Танечкой лазили на здешнюю

---

* Организация военной помощи России (англ.). – *Ред.*

гору East Rock* ... Мы часто видим тетю Соню (Панину), она нам соседка... У нас в университете *русский клуб*».

Письмо от Георгия от 20.IX.1942: «Война, видно, затягивается надолго, но все же твердо верим в конечную победу... За геройской защитой Сталинграда все здесь следят с замиранием сердца... Летом я лекций не читал, а занимался писанием книги о Древней Руси. Рукопись теперь уже в издательстве. В июле я еще подписался папочке на воскресное издание «New York Times» на три месяца и теперь уже скоро возобновлять подписку, а я так и не знаю, получили ли вы (предыдущие номера). Нина начала давать уроки при здешнем бюро “Russian War Relief” – деньги отдает “Russian War Relief”. За лето в Нью-Хэйвене вообще собрали больше 20 тысяч долларов... Падугин не достал – европейский патент. Ищут в Нью-Йорке. Ниночка выдержала экзамен на право медицинской практики – но только в штате Нью-Йорк». Письмо Нины от 6.X.1942: «Сейчас от Вас телеграмма, на которую Георгий составляет ответ. Какое счастье услышать ваш голос по телеграмме, т[о]-е[сть] через короткое протяжение времени... Георгий очень хорошо работает и все больше и больше напоминает мне своего отца своей просветленностью и тем, как он тихо вдруг уходит к своему столу заниматься... Танечка обожает маленьких детей. Если навстречу идут матери с ребятами, она останавливается и все на свете забывает... она очень добрая и заботливая девочка... Газолина дают все меньше. Я получила письмо от Сашеньки (Родичевой, живет с Герценами. *В.И. Вернадский*) [83] из Швейцарии. .. Живет вся в прошлом, полна веры в победу России... деньги за уроки “Russian War Relief” все идут на медицинскую помощь Красной армии».

Письмо Георгия 8.X.[1]942: «Ниночка в Коннектикуте, ей так и не разрешили держать экзамен на права врача. *Это чистое безобразие*. Ниночка получила несколько предложений мест, из которых приняла место в католической больнице в городке Suffern, это $\frac{3}{4}$ часа езды от Нью-Йорка в автобусе. Рядом очень хорошая католическая школа, куда Танечку приняли на льготных условиях, это главное и побудило Ниночку принять это место... Думаю, что для Танечки очень хорошо, что она в школе, где мало детей и где к ней будут внимательно относиться. Н.П. (Толль) остается здесь... Сегодня утром он повез Ниночку и Танечку в Suffern на автомобиле». Нина (пишет) 28 окт[ября]: «У нас очень пусто без Ниночкиных телефонов, хотя мы и здесь мало общались... За Танечку надо очень радоваться, что она не здесь... Надо, чтобы Т[анечка] была в компании детей, кот[орой] она здесь была лишена. У нее не было подруг... Она много была одна... Теперь же она будет все время с детьми... Уже $1\frac{1}{2}$ недели, что они уехали, но мы имели только *одно письмо*, написанное сразу по приезде. Танечка была в восторге... Георгий в прошлом году *много болел*. Тут все очень следят за талантом Шостаковича [84]».

Записываю 1.IV.1943 в Боровом – две пачки писем детей. Нина пишет 10.III.1942, что пришла самая новая открытка от конца ноября 1941. «Все здоровы. Гордимся и радуемся, читая известия о войне в России. Это сейчас всеобщая надежда и упование. Мы оба работаем в “Russian War Relief”,

* Восточная скала (англ.). – *Ред.*

недавно устроили чай, собрали 250 дол[ларов]... Мы сегодня у них (Толлей) были. Танечка очень выросла. Ниночка получила работу до 6 ч[асов]. Танечка теперь научилась открывать дверь ключом и сама возвращаться домой... Мы с Георгием очень болели простудой в декабре». 11.III. от Ниночки: последняя открытка ей получена от 23.XI.(1941). «Восточн[ый]» журнал для Н.П. (Толля)... «Спасибо громадное. Н.П. нашел много для себя интересного. У меня новость: я вдруг получила службу. 100 долл[аров] в месяц – пока на 3 месяца. Это какое-то чудо, невероятно интересно знать (нрзб)... моя тема о влиянии токсина столбняка на холин-эстеразу, энзим, который разрушает холин... д-р Нахмансон, еврей, он работал в Сорбонне... Исключительно крупный и очаровательный человек... Немного трудно совмещать две службы. Н.П. (Толль) уехал на 2 нед[ели] в Бостон в Музей. 30.VI.(1942) – 2 открытки от Танечки: читает “Войну и мир” – хорошо рассказ[ывает]. 3.VII.1942. Танечка о цирке... Отдыхаю после неск[ольких] месяцев отчаянной работы – вчера все кончилось». 25.VIII.1942. Танечка о черепахе. 26 авг[уста]: Ниночка весь мой архив вывезла из Праги, часть у Георгия... «Об Нюте [85] пришло вам, все что помню... У Танечки – музыкальная память». 26 авг[уста] (открытка) от Танечки... «Эти 3 недели (стали) триумфом Танечки, наши хозяева провожали ее с благодарностями и ставили ее в пример своей дочке, кот[орой] 22 года – она студентка. Они поражены ее выдержкой в работе. Она развернулась физически. Вернулись мы домой с черепахой... они с отцом нашли ее в лесу. А.И. (Петрункевич) подробно рассказал, чем и как ее кормить (не получено № 18)». Ниночка от 3 сент[ября] 1942 (здесь пропуск): «Штат Нью-Йорк очень большой – на север почти до Канады. Это очень соблазнительно найти и там работу в небольшом городе. Но мы так хорошо живем, что не хочется ломать жизнь. Особенно как быть с Танечкой. Н.П. не сможет немедленно бросить работу и что он найдет там? Сесть на ферму. Но я верю в его научную работу и не хочу этого. Тетя Соня (С.В. Панина) (считает), что здесь, в конце концов, дадут (работу)... Пока ничего не делаю решительного...»

12.IX. 1942 (№ 19): «Танечка уже второй день ходит в школу и в совершенном восторге от нее... Танечка страшно выросла и умнеет каждый день, радуемся на нее глядя. Поражаюсь ее способности быстро читать (по-русски) и уметь рассказывать». № 20, 12 сент[ября] от Ниночки. «Провожу за чтением газет и журналов – гл[авным] обр[азом] (по) психиатрии и нервным бол[езням]. Мысль здесь в общем очень убогая и неинтересная; все главное переняли (у) Фрейда [86]... Мне будет трудно найти понимание и признание моего пути...» № 1, 1 окт[ября]: «Сейчас я занята писанием писем в разные госпитали в N[ew] Y[ork] state*. Буду искать службу, а не частную практику. Найти можно сейчас доктора нужного... Нина и Георгий очень меня уговаривают и Н.П. тоже считает, что мне нельзя отказываться от медицины... Конечно, теперь наше матер[иальное] благополучие обеспечено. Н.П. через несколько месяцев придет ко мне и будет где-ниб[удь] там работать, все равно его служба в Yale не вечная». № 3 (7.X.(1942)): «Вчера пришла Ваша телеграмма. Меня засыпают письмами и даже телеграммами с предложениями. Завтра еду в госпиталь в штате New York посмотреть. И Георгий, и Н.П. уговаривают меня брать работу в Нью-Йорке и становиться на ноги... Танечка мечтает

* Штат Нью-Йорк (англ.). – Ред.

о собственном доме». № 3 (7.X.(1942)) от Ниночки: «с получением права в Нью-Йорке даже здесь предлагают работу. Так что сейчас в нашей жизни очень решительный шаг. ⟨Танечка⟩ дома очень много читает, теперь она приходит из школы раньше, до 3-х часов, но мы ложимся рано, т[ак] к[ак] мне надо вставать в 6 часов. Служба моя замечательно интересная». 3.XI.(1942) Ниночка: «Я сейчас служу в больнице в штате N[ew] Y[ork], Танечка в школе, Н.П. дома ⟨в Нью-Хэйвене⟩. Очень нам все троим тяжела разлука... Работа тут временная, чтобы войти в америк[анскую] медицину. Ищу постоянное хорошо оплачиваемое место – это очень легко теперь. Хочу здесь остаться еще на 3 месяца. Американцы – очень хорошие хирурги и техники, но очень плохие доктора... Университет сейчас свертывается, почти все студенты призваны на войну. Америка – громадная сила, которая себя покажет. .. Работа моя очень интересная, и я многому научилась здесь, по хирургии гл[авным] обр[азом]. От Вас страшно давно нет писем. С Танечкой провожу каждый вечер, а через неделю еду домой на два дня». 19.XI.(1942) Ниночка: «... все трое очень скучаем друг без друга. Она потребовала, чтобы ей давали уроки музыки и с увлечением и страшной настойчивостью играет на рояле... Моя служба идет хорошо, и я за месяц вполне вошла в америк[анскую] медицину... Сейчас получаю много хороших предложений мест и как только выберу что-ниб[удь] очень хорошее – перееду. Все же я счастлива, что вернулась к медицине». 14.IX*. Ниночка: «Получила право практики в N[ew] Y[ork], мы решили, что нельзя отказываться, и я взяла место в чудном госпитале в деревне, час езды от N[ew] Y[ork], Suffern. Танечку мы отдали в частную школу, кот[орая] помещается в соседнем доме, в громадном парке. Школа – безумно дорогая: 100 дол[ларов] в месяц, но мне дали скидку в 50%. Вижу ее ⟨Танечку⟩ каждый вечер, она в восторге, прямо сияет. Сегодня мне сказала начальница, что она вполне подготовлена для 7⟨-го⟩ класса, что она очень умная и поразительно быстро все понимает. У нее в классе только 4 девочки... Я счастлива, что наконец мы смогли Танечку поместить в настоящую школу с культурными детьми и учительницами. У меня масса работы, и глазные ⟨болезни⟩, и акушерство, и хирургия, кот[орых] я не знаю и кот[орым] придется учиться... Люди здесь очень милые. Госпиталь небольшой – на 100 чел[овек]. Мы будем ездить домой раза два в месяц на суб[боту] и воскр[есенье]». 4.XII.1942 – от Танечки и Ниночки к Наташе: «Пишу тебе из деревни, куда я приехала навестить Танечку в ее camp'e**. Я с ней спала сегодня и мы с ней много вместе. По-моему, ей тут хорошо... чудный воздух... деревенская жизнь. Она за эту неделю прибавила 3 фунта. И дети, и учительница к ней хорошо относятся и все помогают ей, т[ак] к[ак] у ней темпы медленные и она опаздывает постоянно, т.к. развита она не очень ловко. Вчера я провела в Нью-Йорке весь день, отправляю *посылки тебе и тете Макочке* ⟨М.Е. Старицкой⟩».

От Ниночки 29.XI.1942: «У нас все хорошо, Танечка в очень хорошем виде и приспосабливается к новой жизни... В госпитале все очень хорошо... Я совершенно привыкла к здешней медицине... Думаю, что здесь останусь ненадолго, т[ак] к[ак] есть предложения лучших мест».

---

* Судя по тексту, это письмо не от сентября, а от ноября (т.е. не IX, а XI). – *Ред.*

** Загородный лагерь (англ.). – *Ред.*

«Nowe Widnokregi». II. № 13. 5.XI.1942.

Стр. 4–8. S. Wierblowski «Fakty i urywki z dokumentow»*. Правильно (трактует) линию Милюкова как ошибочную по ср[авнению] с Лениным (мне кажется, П.Н. Милюков с Константинополем не выпустил в КД (конституционно-демократической партии) (нрзб)) [87]. В Брест-Лит[овске] (тогда немцы захватили всю Польшу, Литву, Балт[ийские] провинц[ии], часть Украины и Белоруссии) (фраза не окончена. *Публ.*). Большевики 12.1.1918 (30.XII.1917) подписали с ними договор [88]. Осенью 1918 немецкая сила (была) сломана [89]. 9.XI.1918 в Люблине – правительство с И. Дашиньским во главе [90], а 11.XI. Пилсудский из Магдебурга [91] образует правительство А. Морачевского [92]. Политика Пилсудского тянет и т.п. 26.IV. 1920 Пилсудский обратился к населению Украины на украинском языке и с польскими войсками выступили войска С. Петлюры (против РСФСР). 18 мая 1921 подписали мир. 18.III.1921 заключено перемирие между Польшей и Украиной (УССР) [93]. В 1923 советская власть признана Польшей.

«Nowe Widnokregi». II. № 16. 20 grudnia (декабрь) 1942.

А. (нрзб). В 1931 бывший министр и вице-презид[ент] Е. Квятковский [94] писал: «Польша отходит от источника ее силы все более последовательно на *восток*, источник ее слабости – в интересах шляхты. Указывал в эмиграции в Лондоне А. Прагер [95], что Пилсудский на все силы (идет) на восток, не хватало на запад. Съезд в Эдинбурге. На стр. 6 в главе «Wojna» перечислены числа «героев» – 185 000 чел[овек], из них 128 732 русских, 33 291 укр[аинцев], 5411 белор[усов], 5163 еврея, 2893 (нрзб) [96].

Н. Miers (Henry Alexander) 1858–10.XII.1942

См. отд[ельную] папку: «Записи Н.Е. (Вернадской) в 1941 и 1942 гг. Боровое и Москва».

Я познакомился с Майрсом (Мюр) в один из первых годов моей профессуры в Московском университете в 1890–1900 годах. Майрс был одним из пайщиков игравшего большую роль в жизни Москвы магазина «Мюр и Мерилиз». Как будто это было в 1900-х годах. Я тогда не имел никакого понятия о его значении и, кажется, его работы по кристаллизации не были сделаны. Он тогда знал русский язык лучше, чем позже.

В основу воспоминаний положил статью в «Nature»: G.F. Herbert Smith. Sir Henry Miers. F.R.S** . (нрзб). Умер тихо в своем доме в West Hampstead, в котором я часто бывал и угощался, особенно в 1936, когда, кажется, я последний раз был за границей. Он тогда был очень добр и с ним мы не раз ходили *пешком* – не знаю, кто лучше. Ему было 78, а мне 73. Я был у него несколько раз, завтракал, был принят им чрезвычайно гостеприимно. В мелочах жизни (в Англии) он мне помогал. Он трезво смотрел на проходящее и, мне кажется, оптимистически смотрел на будущее. Близкой войны мы не полагали – но тревога уже чувствовалась. Я был у Майрса раньше моей поездки в Веймар

---

* С. Вербловский. «Факты и отрывки из документов» (польск.). – *Ред.*

** Член Королевского общества (англ.). – *Ред.*

и Лейпциг, когда мне это (предчувствие войны) стало тревожить. Но реальность неожиданно оказалось более долгой* и грозной. Часто бывая в Германии, я чувствовал какую-то грозу.

Майрс умер после недолгой болезни («fortnight illness»)** у себя в доме. (G.F. Herbert Smith – один из хранителей Британского минералогического музея) [97].

«A man of unusual versatility, he gained eminence as a mineralogist and crystallographer, as a university administrator, and as a museum authority... Despite the partial failure of eye-sight which afflicted him in closing years»***, он сохранил до конца жизни интерес ко всему, что его занимало. Когда перестал читать, он занялся цветоводством.

В семье ученого (родился и вырос). Дед его, John Miers, F.R.S., гражданский инженер, последние годы увлекся ботаникой, участник экспедиций лорда Cochrane в Ю[жную] Америку в 1818 – его гербарий (передан) в Брит[анский] музей. Его старший брат Francis Charles Miers (фраза не окончена. *Публ.*)

Henry Miers родился в Рио-де-Жанейро 25 мая 1858 г., учился (в начале) в Eton Colle[dge]. В Оксфорде, Trinity Colledge сперва – classical scholarship^{4*} – потом перешел на математическое (отделение) – 1872–1881. В 1900 – Dr (доктор наук). В 1882 поступил в Miner[alogical] Department^{5*} Британского музея (директор В. Флетчер [98]). Работал над кристаллографическим каталогом. Ряд статей. 1886–1895 – ряд статей. 1896–1900 – редактор (журнала) «Mineral[ogical] Magazine». 1895 – после ухода N. Story Maskelyne [99] в Оксфорде организовал (там) лабораторию. 1902 – (монография). «Mineralogy. An introduction to the scientific study of minerals»^{6*}. Его ученик – H.L. Bowman [100]. Второе издание «Минералогии» Майрса (подготовлено) H. Bowman'ом в 1929 году. В этом периоде (жизни) работал над *кристаллизацией*. В свое время я знал эту работу.

В 1908 был выбран Principal (ректором) Лондонского университета. Предполагал в 1913 году его расширение, приостановленное из-за войны 1914. В 1915 – вице-канцлер Манчестерского университета. Имел большой успех и оставался (на этой должности) до 1926, он вернулся с удов[ольствием] к лекциям по кристаллографии и поселился (до смерти) в Лондоне. «He was promptly elected trustee of the British Museum»^{7*} – создал прецедент – до него ни один член ун[иверсите]та не был.

В 1928 он был членом Корол[евской] комиссии – издал свой отчет в 1929–1930. Он мне подписал их – он тогда увлекался (фраза не окончена. *Публ.*). Я передал их (отчеты) в Биб[лиотеку] Акад[емии] н[аук]. В 1931 – Standing Commision of Museums a[nd] Galleries^{8*}. Одновременно в этом

* Очевидно, имеется в виду длительность войны. – *Ред.*

** Болел в течение двух недель (англ.). – *Ред.*

*** Человек необычайно разносторонний, он приобрел известность как минералог, кристаллограф, администратор высшей школы, знаток музейного дела... Несмотря на частичную потерю зрения, постигшую его в преклонные годы... (англ.). – *Ред.*

^{4*} Классическое образование (англ.). – *Ред.*

^{5*} Минералогическое отделение (англ.). – *Ред.*

^{6*} «Минералогия. Введение в научное исследование минералов» (англ.). – *Ред.*

^{7*} Вскоре его избрали хранителем Британского музея (англ.). – *Ред.*

^{8*} Постоянная комиссия по музеям и галереям (англ.). – *Ред.*

году – Carnegie Un[ited] Kingdom Trust to report on museums other than national S. Markham* в 1928.

Сейчас же Carnegie Corporation of New York обратился к нему с просьбой составить план для музеев в Британских заморских территориях. Это было сделано при помощи S.F. Markham, C. Squire и D.W. Herdman для Канады и Британской Африки (1932). Он посетил обе эти страны. В 1928 он был избран президентом Музейной Ассоциации и ввиду его успеха его работа была продолжена и закончена в 1933.

В 1904–1909 был президентом Минер[алогического] общ[ества] (Великобритании) в 1932–1937 – президентом Gemmological Association. В 1941 благодаря ухудшению зрения он должен был отказаться от trusteeship (должности хранителя) Британского музея и в Постоянной комиссии по музеям и галереям. В 1912 был «knighted»**, в 1898 (избран) членом Корол[евского] общ[ества]. В 1934 (награжден) медалью Волластона Геолог[ического] общ[ества] (Великобритании).

Комментарий к выпискам из «New-York Times», 22.XI.42. Book review by J. Thompson. «Our technical books are weapons of war»***.

Масштаб американской работы, который проявляется в этой статье, (опубликованной) богатой американской издательской фирмы резко иной по сравнению с нашей работой. Георгий (Г.В. Вернадский) подписался на три месяца на «Sunday N[ew]-York Times», по-видимому вновь повторил? Стал я получать только в конце марта 1943, сперва 1 апрельский, потом 2 октябрьских и, наконец, 1 ноябрьский. Все здесь читают. Некоторые боялись читать – немецкие известия там есть. Взрослые и дети здесь усиленно учатся англ[ийскому], дети – и немецкому. (Боровое. 17.IV. 1943.)

(Некролог) проф. А. Гринштейн. Лазарь Солом[онович] Минор (17.XII. 1855 – III. 1942). После тяжелой и длительной болезни скончался один из крупнейших невропатологов Москвы в марте 1942. Я познакомился с ним в 1889 году, когда я вступил в профессорские круги Москвы – встретил его верно или в журфиксах, которые в мое время были в Москве и много посещались, или встретил его у декана медицинского факультета, т[ак] к[ак] я читал первые годы минералогии для медиков.

У меня сложилось впечатление, что это первоклассный невропатолог и очень уважаемый – несмотря на то, что была сильная антипатия к евреям. Но его вызывали. Он сумел себя поставить. Он был старше меня на 8 лет – казался мне более старым, чем был в действительности.

Он не имел звания профессора – но у него был большой авторитет хорошего врача. Я *знал* о его существовании в первые годы моей московской жизни. Два-три разговора, не оставившие следов, – но он получил клинику на Высших женских курсах в 1910 году – а в 1911 я ушел из Моск[овского] унив[ерситета]. Думаю, что здесь (на ВЖК) я с ним встречался больше, т[ак]

---

* Трест Карнеги в Великобритании (издал) отчет С. Маркхэма по музеям помимо Национального (Британского) (англ.). – *Ред.*

** Посвящен в рыцари (англ.). – *Ред.*

*** Наша научно-техническая литература – орудие войны (англ.). – *Ред.*

к[ак] я знал его в лицо и он <фраза не окончена. Публ.>. Мне кажется, я встречал его раньше в Психолог[ическом] обществе [101], когда я не раз бывал <там> до смерти С.Н. Трубецкого (1905) [102].

Издана (очень внешне роскошная) книга «Правда о религии в России». Московская патриархия. М., 1942. 50 000 экз. (портреты, фотографии церквей). Аня <А.Д. Шаховская> говорит, что почти все уцелевшие <после оккупации жители> молились в Малоярославце. Аня – уже сектантка православная [103]. Сейчас как будто она ошиблась в прогнозе. Говорят – из верн[ых] ист[очников], что после официального признания внегосуд[арственного] Синода идет передача церквей и печатается библия в большом тираже (1.Х.1943) [104]. Книгу <«Правда о религии в России»> хотел купить – но оказалось не так просто. Троицкая [105] обратилась к еп[ископу] Николаю (Киев[скому]?) [106] и он мне дал для прочтения. Я возвратил ему на днях.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 54. Л. 16–16 об., 33–36 об., 39, 44–47 об., 65–68 об., 70 об., 71 об. – 72, 74.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о контрнаступлении британской 8-й армии в районе Эль-Аламейна (Египет) в конце октября – начале ноября 1942. Был разбит итало-немецкий корпус генерал-фельдмаршала Э. Роммеля, развивая наступление, к началу 1943 г. англичане заняли территорию Триполитании и Киренаики (нынешняя Ливия) и достигли границы Туниса.

2. В Северной Африке был дислоцирован крупный контингент французских войск (120 тыс.), подчинявшихся правительству Петэна, т.е. союзника Германии (в Алжире около 50 тыс.). Более того, по требованию Гитлера численность войск к ноябрю 1942 была доведена до 200 тыс. Союзное командование провело политико-дипломатическую подготовку разрабатываемого плана высадки в Северной Африке. После секретных переговоров американского генерала М. Кларка с представителями французского командования была достигнута договоренность о нейтралитете французов, и 8.XI.1942 при высадке союзнических войск гарнизон г. Алжира сопротивления не оказал. 10.XI.1942 главнокомандующим вооруженных сил правительства Петэна адмирал Ж. Дарлан отдал приказ всем французским силам в Северной Африке соблюдать строгий нейтралитет. Десант союзных войск насчитывал 23 тыс. англичан и 10 тыс. американцев. Эйзенхауэр (Eisenhower) Дуайт (1890–1969) – американский военачальник, государственный деятель. В 1935–1939 – военный советник на Филиппинах, затем начальник одного из управлений в штабе армии США, в июне 1942 назначен командующим американскими войсками в Европе, с ноября того же года – главнокомандующим союзными экспедиционными силами в Северной Африке и Средиземноморье, с декабря 1943 – верховный главнокомандующий силами союзников в Европе, руководил открытием «второго фронта» в Нормандии в июне 1944, в 1945 подписывал акт о капитуляции Германии вместе с представителями армий СССР, Великобритании и Франции. Награжден советским орденом «Победа» (1945). В 1950–1952 – верховный главнокомандующий НАТО, в 1953–1961 – президент США.

3. Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) – профессиональный революционер, историк. Окончил гимназию в г. Полтаве и один курс Киевского университета (медицинский факультет). Активный участник нелегального студенческого движения, после предупреждения властей эмигрировал в Германию (1891), затем в Англию, где жил до 1920. С 1896 – член социал-демократической федерации (партии) Англии, в 1900–1906 – член ее ЦК, делегат ряда конгрессов II Интернационала. В 1914 организовал фракцию интернационалистов, отколовшуюся от с.-д. партии. В 1920 приехал в СССР как делегат английской секции Коминтерна. После отказа в получении визы на въезд в Англию остался навсегда в СССР. В 1921–1922 – полпред в Персии, с 1921 – член РКП(б) со стажем с 1901. С 1923 – профессор МГУ, с 1934 – доктор наук, с 1936 – член-корреспондент, с 1939 – академик АН СССР. С 1942 – старший научный сотрудник Института истории АН СССР. В 1930–1945 – член редколлегии БСЭ, некоторое вре-

мя – зам. главного редактора. Подробнее см.: АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 481; Ф. 411. Оп. 3. Д. 180. В этих материалах (личное дело, автобиографии разных лет) упоминается, что в 1895 «определился как марксист», а с 1905 «становится большевиком и ведет борьбу с шовинистическим руководством» английских социал-демократов. Какие-либо упоминания о связи или членстве в Бунде отсутствуют.

4. Этот сюжет излагался ранее. Напр. см. примеч. 120, 121 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”».

5. Очередное свидетельство постепенного переосмысления Владимиром Ивановичем исторического пути России. Характеристика Октябрьского переворота как «нашей революции» была абсолютно невозможна ни в 20-х» ни в середине 30-х гг.

6. М.В. Шик вместе с рядом других священнослужителей и мирян был приговорен к расстрелу 27.IX.1937 тройкой УНКВД по г. Москве и Московской области по фальсифицированному «делу нелегальной организации «Истинной православной церкви» («непомянувшие». Дубл.). См.: «Просим освободить из тюремного заключения...» Письма в защиту репрессированных / Сост.: В. Гончаров, В. Нехотин. М.: Современ. писатель, 1998. С. 187–188.

7. Краткие сведения о церковных иерархах – авторах телеграмм см. примеч. 158, 159, 160 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”».

8. Речь идет о драматических событиях в истории Русской Православной Церкви (РПЦ). После смерти Патриарха Тихона (1925), который уже был вынужден пойти на косвенное признание лояльности Церкви большевистской власти, резко усилилось репрессивное давление на РПЦ с целью установления полного диктата властей над ее деятельностью. К 1927 из трех названных в завещании Патриарха кандидатов в Местоблюстители на свободе оставался один митрополит Сергей. После кратковременного ареста он был вынужден пойти на весьма серьезные уступки власти. Главным из них была Декларация 1927 г., в которой, в частности, говорилось: «Мы хотим быть Православными, и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успеха которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи». Затем, в 1930 последовало его официальное заявление о том, что религия в СССР не преследуется, а массовые аресты священнослужителей связаны исключительно с их противозаконной антисоветской деятельностью. По современным оценкам не менее 15% приходов и епископов выразили несогласие с Декларацией (в том числе неоднократно упоминаемые В.И. Вернадским А.Д. Шаховская и Е.В. Ильинская) и вынуждены были пойти на подпольное отправление церковных обрядов. 27.IV.1934 Сергей был провозглашен Синодом (состав которого согласовывался с властью) митрополитом Московским, т.е. де-факто Патриархом, несмотря на то, что кандидат в Местоблюстители митрополит Петр был жив и находился в ссылке (его расстреляли позже, в 1937). В 1936 Синод передал права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя Сергию, что также оспаривалось несогласной частью епископов («непомянутыми», в частности). Их аргументы, с которыми, очевидно, был согласен Владимир Иванович, состояли в том, что по завещанию Патриарха Тихона после смерти митрополита Петра (а на самом деле он был еще жив!) его должность Местоблюстителя должен был занять находившийся в заключении митрополит Кирилл (умер в 1941). Подробнее см.: *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 139–156, 177–182. Упреки В.И. Вернадского в адрес митрополита о его «окружении дельцами и ГПУ» вполне отражало горькую действительность.

Деятельность Синода, в том числе утверждение персонального состава епископата контролировалась ГПУ–НКВД. В их структуре уже в 1922 был организован специальный отдел по работе «с церковниками» под руководством Е.А. Тучкова, возглавлявшего это подразделение до 1939. Согласно штатному расписанию 1930 г. это было 3-е отделение Секретно-политического отдела ГПУ, в функции которого входила «агентурно-оперативная работа по церковникам всех конфессий и сектантам, монархистам, фашистам, кадетским организациям и по бывшим жандармам, чиновникам, фабрикантам и т.п.». См.: Лубянка. 1917–1991. Справочник / Сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Материк, 2003. С. 49.

9. О последних месяцах жизни академика Ф.И. Щербатского см. в тексте «Из “Хронологии 1942 г. (I)”» (стр. 297–299), а о С.А. Жебелеве и его гибели в блокадном Ленинграде – в «Из “Хронологии 1941 г.”» (стр. 135).

10. Об академике П.К. Коковцове см. примеч. 183 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

11. А.В. Шестаков (о нем см. примеч. 3 к записи от 23.VIII. 1942) скончался через неделю после начала Великой Отечественной войны 29.VI.1941 до блокады Ленинграда, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

12. Привалов Иван Иванович (1891–1941) – математик, окончил Московский университет (1913), с 1918 – профессор Саратовского, с 1922 – Московского государственного университета. Специалист по теории функций, автор вузовских учебников по высшей математике. В 1939 был избран членом-корреспондентом АН СССР.

13. Раковский Адам Владиславович (1879–1941) – специалист по физической химии. Выпускник Московского университета (1903), в 1908 опубликовал работу по кристаллографии, выполненную под руководством В.И. Вернадского. С 1920 – профессор МГУ, с 1919 до конца жизни работал в Институте чистых химических реактивов. Труды в области физической химии и химической технологии. Член-корреспондент АН СССР с 1933.

14. Новосадский Николай Иванович (1859–1941) – филолог. В 1888–1906 – профессор Варшавского, с 1909 – Московского университета. В 1919–1934 – зав. отделом классической филологии Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, специалист по греческой эпиграфике, переводчик «Поэтики» Аристотеля, был членом КПЗ, возглавлявшейся В.И. Вернадским. В 1917 избран членом-корреспондентом РАН.

15. Лебедев Алексей Борисович (1883–1941) – специалист по электротехнике. Выпускник Петербургского политехнического института (1909), там же с 1924 – профессор, одновременно в 1930–1936 – профессор МЭИ, а с 1932 – ЛИИЖТ. Главный разработчик тяговых систем при электрификации железных дорог СССР. В 1939 был избран членом-корреспондентом АН СССР.

16. Мещеряков Николай Леонидович (1865–1942) – профессиональный революционер. В революционном движении с 1885, в 1918–1924 – один из руководителей большевистской печати (член редколлегий «Правды» и «Известий», зав. Госиздатом), в 1924–1938 – гл. редактор Малой советской энциклопедии, член-корреспондент АН СССР, умер в эвакуации, в Казани.

17. Ушаков Дмитрий Николаевич (1873–1942) – лингвист. Профессор МГУ, в 1915–1931 – председатель Московской диалектологической комиссии. Член-корреспондент АН СССР (1939). Автор «Толкового словаря русского языка» (1935–1940).

18. *Vernadskij V.I. Ein Beitrag zur Kenntniss des hexagonalen Krystallsystems // Zeitschr. Krystallogr. Miner. 1889. Bd. 15. N. 5. S. 473–486.*

Вырубов Г.Н. – химик, кристаллограф (о нем см. примеч. 10 к записи от 6.X.1941). Какая «история» произошла между В.И. Вернадским и Г.Н. Вырубовым, выяснить не удалось.

19. Радциг Александр Александрович (1869–1941) – специалист в области теплоэнергетики, профессор Петербургского политехнического (1909), затем Ленинградского электромеханического института и Всесоюзного котлотурбинного института, член КИЗ. Был избран членом-корреспондентом АН СССР в 1933.

20. Речь идет об институте высшей законодательной власти Чехословакии в изгнании – Государственном совете Чехословацкой республики в Лондоне. После оккупации нацистами Чехии в марте 1939 на этой территории был образован «протекторат Чехии и Моравии», а в Словакии была провозглашена независимость. Естественно, в обеих частях Чехословакии власть принадлежала нацистским ставленникам (т.н. «государственный президент Чехии и Моравии» Эмиль Гаха и президент Словакии Й. Тисо). В Лондоне в ноябре 1939 был создан Чехословацкий национальный комитет во главе с законно избранным народом Чехословакии президентом Э. Бенешем, преобразованный в 1940 во временное правительство. Одновременно был создан Государственный совет – парламент в изгнании. Временное правительство в 1940 было признано Великобританией, а в 1941 – Советским Союзом и другими странами антигитлеровской коалиции.

21. Масарик (Masaryk) Томаш (1850–1937) – чехословацкий государственный деятель, философ. В 1882–1914 – профессор Карлова университета в Праге. В мае 1917 – марте 1918 жил в России, был близок к к.-д. партии. В ноябре 1918 был избран первым президентом независимой Чехословакии (был трижды переизбран). Занимал этот пост до конца жизни.

22. Немец (Němec) Богумил (1873–1966) – чехословацкий биолог, ботаник. С 1907 – профессор анатомии и физиологии растений Карлова университета в Праге, одновременно был директором одноименного института при том же университете в 1901–1938. Труды в области микологии, экспериментальной цитологии, автор фундаментального труда «Жизнь растений» (1941). Был членом Лондонского Линнеевского общества, Чешского королевского научного общества.

23. День независимости Польши отмечается 11 ноября 1918, когда немецкий оккупационный гарнизон в Варшаве был разоружен отрядами польских легионеров под начальством

только что освобожденного из немецкой тюрьмы Ю. Пилсудского, которому была передана вся полнота власти «Регентским советом королевства польского», организованным Германией с целью создания в будущем зависимого от нее польского государства. Провозглашение независимости Польши совпало с ноябрьской революцией в Германии, ознаменовавшей ее поражение в Первой мировой войне. В. Сикорский – глава польского эмигрантского правительства в Лондоне. О нем см. примеч. 79 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

24. Ефремов Сергей Александрович (1876–1939) – украинский историк, политический деятель. В 1917–1919 занимал ведущие посты в руководстве Украинской народной республики (УНР), в 1922–1928 – вице-президент УАН. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 126. Крымский А.Е. – академик УАН (1918), непреременный секретарь до 1928. О нем см. примеч. 2 к записи от 4.XII.1941.

25. Киренаика – географическая область в Северной Африке, часть Ливии.

26. Уоллес (Wallace) Генри (1888–1965) – агроном по образованию, политический, государственный деятель США. С 1933 – министр сельского хозяйства в администрации президента Ф. Рузвельта, в 1940–1944 – вице-президент. В 1948 организовал прогрессивную партию, баллотировался в президенты, однако набрал всего 1 млн голосов, был сторонником прекращения холодной войны с СССР. С 1952 отошел от политической деятельности, занимался селекцией сортов кукурузы на своей ферме.

27. Кузнецов Н.Я. – энтомолог, профессор ЛГУ. О нем см. примеч. 5 к записи от 3.IX.1942.

28. Тихонович Н.Н. – геолог, профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина. О нем см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

29. Зарудный А.С. – юрист, министр Временного правительства. После Октябрьской революции служил юрисконсультлом, в частности, при Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев. О нем см. примеч. 144 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

30. Речь идет о 51-й стрелковой дивизии (комдив В.К. Блюхер, будущий маршал), входившей в состав 6-й армии (командарм А.И. Корк), штурмовавшей укрепленные оборонительные рубежи армии П.Н. Врангеля на Перекопском перешейке 31.X–11.XI.1920. До переброски на Южный фронт 51-я дивизия, укомплектованная бойцами-сибиряками вела боевые действия на Восточном фронте летом и осенью 1919.

31. См. примеч. 14 к записи от 30.XI.1942.

32. Письмо опубликовано. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 230–231.

33. Щипачев Степан Петрович (1898/99–1979) – поэт, родился в крестьянской семье на Урале. В 1919 – красноармеец, член РКП(б). В 1934 окончил ИКП. Первый сборник стихов вышел в свет в 1923. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал во фронтовой печати. Лауреат Сталинской премии (1949, 1951), автор поэм о Ленине, о Павлике Морозове. Установить, какую именно публикацию стихов С. Щипачева в 1940/41 читал в журнале Владимир Иванович, не представляется возможным: этот поэт только в журнале «Новый мир» в 1940 четыре раза (№ 1, № 2–3, № 4–5, № 11–12) публиковал по несколько небольших стихотворений, столько же публикаций в «толстых» журналах у него было в первом полугодии 1941 г.

34. Спенсер (Spencer) Леонард (1870–1959) – английский минералог, главный редактор журнала «*Mineralogical Magazine*». См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 269.

35. Кончаловский Максим Петрович (1875–1942) – медик, терапевт, ученик В.Д. Шервинского, выпускник медицинского факультета Московского университета (1899). В 1919–1929 – зав. кафедрой 2-го МГУ (затем 2-го ММИ), с 1928 – зам. директора Центрального института гематологии и переливания крови, с 1931 – председатель Всесоюзного общества терапевтов. С 1933 консультировал А.М. Горького, был в бригаде врачей во время его последней болезни.

36. Здесь аберрация памяти как М.Ф. Андреевой, так и В.И. Вернадского. Единственным свидетелем обвинения по делу врачей на процессе «антисоветского правотроцкистского блока» в марте 1938 был М.Ю. Белостоцкий. Что касается М.П. Кончаловского, то он был автором статьи в «Правде» от 20.VI.1936 – через сутки после кончины А.М. Горького, в которой не было даже намека на насильственную версию смерти писателя.

37. Байков Александр Александрович (1870–1946) – специалист в области металлургии, член-корреспондент (1928), академик АН СССР (1932). С 1903 – профессор Петербургского политехнического института. Во время Гражданской войны – профессор Таврического уни-

верситета, в 1921–1922 – ректор. Затем в 1923–1941 – профессор ЛГУ, в 1942–1945 – вице-президент АН СССР. Один из основоположников отечественной школы металловедения.

38. Речь идет о Р.С. Землячке. Сюжет был описан в дневнике от 9.XI.1938. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 347.

39. Герье Елена Владимировна (1868–1942) – филолог, переводчик, сотрудник Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 201.

40. Биографических сведений о С.В. Герье найти не удалось.

41. Герье В.И. – историк, профессор Московского университета. О нем см. примеч. 58 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

42. Согласно гипотезе А.Д. Архангельского (1937) алюминий в осадочных процессах переносится в растворенной форме, а возникновение богатых оксидом алюминия горных пород (бокситов) обязано его выпадению из растворов. В конце 50-х гг. XX в. были проведены геохимические эксперименты, показавшие, что глинозем (оксид алюминия) в поверхностных водах мигрирует в виде тонкодисперсных минеральных частиц, а не в растворенной форме. Таким образом, В.И. Вернадский оказался прав в своем скептическом отношении к интерпретации происхождения бокситов как хомогенных осадков. Ныне принято, что бокситы образуются в результате механического переотложения и переработки обломочных продуктов выветривания горных пород в условиях влажного тропического климата. См.: *Страхов Н.М.* Основы теории литогенеза. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 186–193.

43. Курбатов С.М. – минералог, профессор ЛГУ, был эвакуирован в Саратов. О нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

44. Попов С.П. – минералог, профессор Воронежского университета. О нем см. примеч. 7 к записи от 9.IV.1942.

45. *Личков Б.Л.* Современный литогенезис на материковых равнинах // Докл. АН СССР. 1943. Т. 41. № 4. С. 181–184.

46. Максимович Георгий Алексеевич (1904–1979) – гидрогеолог. Выпускник Екатеринославского (Днепропетровского) горного института (1926). С 1934 до конца жизни профессор, зав. кафедрой динамической геологии и гидрогеологии Пермского университета, был деканом геологического факультета, проректором. В 1964 организовал и возглавил институт карстоведения и спелеологии. Основатель отечественной школы спелеологов. В 1943 защитил докторскую диссертацию, оппонентами были В.И. Вернадский и Ф.П. Саваренский. Статья Г.А. Максимовича «Гидрохимические фации поверхностных геосфер», представленная В.И. Вернадским в ДАН СССР, была опубликована в Т. 39. № 8. С. 359–361.

47. Гиляров Меркурий Сергеевич (1912–1985) – зоолог, член-корреспондент (1966), академик (1974) АН СССР. Выпускник Киевского университета (1933), в 1934–1944 – зав. отделом защиты растений Всесоюзного НИИ каучуконосов. С 1944 – сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР, с 1949 – профессор МГПИ им. В.И. Ленина, с 1972 – профессор МГУ. Труды в области почвенной зоологии.

48. Гиляров Алексей Никитович (1855–1938) – философ, академик ВУАН (1922). Последователь немецкого физика и психолога Г. Фехнера. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 86–89.

49. Вавилов С.И. – физик, академик (о нем см. примеч. 126 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”»). В 1943 возглавлял Комиссию по истории Академии наук СССР. Письмо опубликовано: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 355.

50. Сатпаев Краныш Имантаевич (1899–1964) – геолог, член-корреспондент (1943), академик АН СССР (1946). Из семьи казаха-кочевника, в 1918–1921 – школьный учитель. После встречи с выдающимся геологом М.А. Усовым поступил на горный факультет Томского технологического института (выпуск 1926). В 1929–1941 – начальник, главный геолог Карсакапайского комбината, один из первооткрывателей гигантского Джекказганского месторождения меди. С 1941 – директор ИГН Казахского филиала АН СССР, доктор наук (1942), с 1946 – президент АН КазССР. Один из создателей металлогенического прогнозного картирования, организатор ряда научных учреждений Казахстана. Лауреат Сталинской (1942) и Ленинской (1958) премий.

51. Мещанинов Иван Иванович (1883–1967) – лингвист, академик АН СССР (1932), в 1935–1950 – директор Института языка и мышления им. Н.Я. Марра, в 1939–1950 – академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР. Специалист по лингвистике народов Кавказа.

52. Баранский Николай Николаевич (1881–1963) – географ, член-корреспондент АН СССР (1939), в 1946 снял свою кандидатуру при баллотировке в академики в пользу Л.С. Берга. В молодости – участник социал-демократических студенческих организаций (Томск), окончил Московский коммерческий институт (1914). В 1921–1925 – член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Основатель кафедр экономической географии (как марксистского направления) в МГУ и других московских вузах. Лауреат Сталинской премии (1951), Герой Социалистического Труда (1962).

53. Речь идет о пограничных сражениях и полупартизанских военных действиях вооруженных групп («ватажки»), проникавших в УССР с территории Польши, формировавшихся украинскими эмигрантскими организациями. На фальсифицированном процессе «Союза освобождения Украины» (1930) С.А. Ефремов обвинялся в непосредственной связи с «ватажками» и подготовке вооруженной интервенции западных держав в пределы УССР.

54. Этот сюжет повторяется в дневниках 1941–1942 гг. неоднократно. См., например, дневник от 28.X.1941.

55. Головатый Ферапонт Петрович (1890–1951) – колхозник-пасечник из Саратовской обл. Внес 100 тыс. руб. в Госбанк на постройку самолета-истребителя (15.XII.1942), получил личную благодарность Сталина (опубликовано 19.XII). В мае 1944 внес такую же сумму на постройку второго самолета. С 1944 – член ВКП(б), с 1946 – председатель колхоза, Герой Социалистического Труда (1948).

56. Кулагин Николай Михайлович (1860–1940) – зоолог, энтомолог, академик АН БССР (1934) и ВАСХНИЛ (1935). С 1919 – профессор МГУ, зав. кафедрой энтомологии. Специалист по вопросам пчеловодства и прикладной энтомологии (борьба с вредителями сельского хозяйства). Далее имеется в виду Никольский Николай Михайлович (1877–1959) – востоковед, специалист по истории Двуречья и древним славянам. Академик АН БССР (1931), член-корреспондент АН СССР (1946). В 1937–1953 – директор Института истории АН БССР. Интересно, что в одном из своих последних писем (9.XII.1944) Владимир Иванович просил Н.М. Никольского представить как можно более полные сведения о метеоритах, упавших на территории Белоруссии, что могло быть зафиксировано в своеобразной форме в древних письменных источниках. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1986. Что касается лица по фамилии Кольцов, то можно полагать, что имелся в виду знаменитый биолог Николай Константинович Кольцов. Он, правда, в Белоруссии не работал, но всю жизнь поддерживал близкие дружеские отношения с Н.М. Кулагиным, поэтому «белорусская» тематика также могла занимать свое место при беседах с В.И. Вернадским.

57. Кирсанов Александр Трофимович (1880–1941) – агрохимик, в 1922–1925 – профессор Белорусского сельскохозяйственного института. С 1931 возглавлял лабораторию Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР.

58. Н.И. Ежов был расстрелян 3 февраля 1940.

59. Менжинский В.Р. был 1-м заместителем председателя ГПУ (Ф.Э. Дзержинского) в 1922–1926, а после смерти Дзержинского – председателем ГПУ–ОГПУ до последнего дня своей жизни (10.V.1934). Краткую персоналию В.Р. Менжинского см. примеч. 30 к «Из «Хронологии 1942 г. (II)»».

60. Об этом см. запись в «Хронологии 1938 г.»: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 391.

61. Лацис Мартын Иванович (наст. фам. и имя Судрабс Ян Фридрихович) (1888–1938) – профессиональный революционер, социал-демократ с 1905. В 1912 учился в Москве в Народном университете им. А.Л. Шанявского. В дни Октябрьского переворота – член Военно-революционного комитета, с декабря 1917 – член коллегии ВЧК, в 1921 переведен на административно-хозяйственную работу (в 1923–1929 – член коллегии Наркомзема), автор брошюр об истории ВЧК (идеолог «красного террора») и о социалистической реконструкции сельского хозяйства. 29.XI.1937 арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной националистической организации», приговорен к расстрелу комиссией НКВД 11.11.1938. Реабилитирован посмертно (1956).

62. Старынкевич Дмитрий Сократович (1863–1920) – инженер-технолог, выпускник Петербургского технологического института (1890), друг Вернадских со студенческих лет, был близок к «Братству». До 1917 работал в дирекции акционерного общества Брянских заводов. Дочь Ирина – близкий друг и коллега В.И. Вернадского. Д.С. Старынкевич скончался от тифа в Ростове-на-Дону во время Гражданской войны.

63. Имеется в виду «Еженедельник Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией», издававшийся в 1918 г. Вышло всего шесть номеров за сентябрь и октябрь. В дальнейшем подобное издание не возобновлялось.

64. Кульминация мер, принятых ОГПУ по изъятию золота и драгоценностей при сворачивании НЭПа пришлась на 1930–1931 гг. По записке Г.Г. Ягоды И.В. Сталину от 7.1.1931 доложено об изъятии органами ОГПУ на сумму более 10 млн золотых рублей (Лубянка, Сталин и ВЧКГПУ–ОГПУ–НКВД. Янв. 1922 – дек. 1936. Документы. М.: Материк, 2003. С. 260). О случае с «недопустимыми методами допроса» и наказании следователей ОГПУ см.: Там же. С. 335. О методах борьбы с укрывательством золота и иностранной валюты в 1930-х гг. см. дневниковую запись от 16.11.1932: *Вернадский В.И.* Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 240. О мерах «физического воздействия» для избощения арестованных «врагов народа» прямо указывалось в секретных документах ЦК ВКП(б), адресованных спецслужбам (10.1.1939 уже после замены Н.И. Ежова на Л.П. Берия), а ранее в записках (рукописных) Сталина Ежову. См.: Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД. 1937–1938. Документы. М.: Материк, 2004. С. 352, 499.

65. Речь идет о Балицком Всеволоде Аполлоновиче (1892–1937) – профессиональном чекисте. С 1918 – член коллегии Всеукраинской ЧК, в 1923–1931 и 1934–1937 – председатель ГПУ УССР, с 1924 с перерывом до 1937 – наркомвнудел УССР, в 1931–1934 – зам. пред. ОГПУ при СНК СССР, с 1934 – член ЦК ВКП(б). В мае 1937 переведен в Дальневосточный край зам. начальника управления НКВД, в июле того же года арестован, в ноябре осужден ВК ВС СССР к расстрелу. Не реабилитирован. В действительности попытку бежать за рубеж предпринял чекист, занявший пост наркомвнудел УССР в январе 1938 А.И. Успенский, о нем см. дневник от 6.Х.1941 (примеч. 7).

66. Об арестах в семье Черняховских см. дневник от 6.Х.1941 (примеч. 5). Неясно происхождения фамилии Авсеенко: дочь профессора А.Г. Черняховского в упоминаемых о ней источниках носила фамилию отца – Черняховская.

67. Здесь некоторая путаница: Левицкий Владимир Иосифович (1872–1956) – математик, был председателем НТШ им. Т. Шевченко в 1932–1935, а последним председателем общества (в январе 1940 оно было преобразовано в филиал АН УССР) был избран зоолог Иван Раковский (1874–1949), который эмигрировал в США в 1939, где и возобновил деятельность НТШ в той же должности председателя. Что касается В.И. Левицкого, то он остался во Львове и преподавал в местном университете в 1939–1940, во время немецкой оккупации, а также после освобождения Львова в 1944 (профессор до 1953). Сведений о его аресте советскими властями найти не удалось. Соавтор Владимира Ивановича по письму в защиту В. Черняховской – Петрушевский Давид Моисеевич (1863–1942), профессор МГУ, академик АН СССР с 1929.

68. Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – государственный деятель СССР, номинальный глава государства с 1919 до конца жизни. Большевик с 1906, с 1926 постоянно избирался членом Политбюро. С 1931 возглавлял Комиссию по расследованию и разрешению судебных дел при ЦИК (с 1936 при ВС СССР), что, возможно, и побудило Владимира Ивановича назвать его образцом доброты и порядочности. В условиях тоталитарного режима М.И. Калинин не только не обладал политической волей для противодействия практике беззакония и массового террора, но вынужден был смириться с арестом своей жены Екатерины Ивановны (1938), освобожденной только после смерти Сталина в 1954.

69. Имеется в виду сформированный во Франции англо-французский экспедиционный корпус в помощь Финляндии для переброски его на советско-финский фронт. Правительства Англии (Черчилль) и Франции (Даладьё) оказывали сильное давление на Швецию с требованием транзита экспедиционного корпуса через шведскую территорию. Швеция подготовила к 20.11.1940 отрицательный ответ, но его обнародования не потребовалось, поскольку усилия советских дипломатов привели к подписанию мира с Финляндией на условиях СССР 13.11.1940. Подробнее см.: *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 1922–1940. Кн. 2. М.: Academia, 2001. С. 470–522.

70. Речь идет о книге французского журналиста, писавшего под псевдонимом Андрэ Симон: О тех, кто предал Францию. М.: Гослитиздат, 1941. 397 с. В книге очерков внешнеполитическая позиция Франции в предвоенные годы оценена резко негативно и односторонне, в соответствии со взглядами литератора, прикрывавшегося радикально левых взглядов. Владимир Иванович использовал книгу в Боровом как справочное издание и, вероятно, в целом разделял взгляд автора. Ссылка на книгу А. Симона в связи со «значением Выборга»

выглядит странной: в этом источнике советско-финской войне уделено буквально несколько строк в связи с возможным участием англо-французского экспедиционного корпуса на стороне Финляндии в войне против СССР (см. примеч. 69). Выборг и условия мира вообще не упоминаются.

Приведем краткую биографическую справку об А. Симоне (наст. имя и фам. Отто Кац) (1893–1952) – коммунист-интернационалист, журналист, родился в Чехии. В 1919 – один из организаторов Венгерской советской республики, после ее разгрома жил в Германии, член КПГ с 1922, постоянно сотрудничал в левой прессе, в 1926–1929 – директор политического театра в Берлине. В 1930–1933 жил в Москве, работал на киностудии «Межрабпомфильм». В 1933 уехал во Францию, в 1933–1935 – секретарь Международного комитета помощи жертвам фашизма, в 1935–1938 возглавлял одно из информационных агентств республиканской Испании, один из авторов «Коричневой книги» о поджоге фашистами рейхстага в 1933. После запрета Французской Коммунистической партии властями Петэна в 1940 был выслан в Мексику. В 1945 вернулся в Чехословакию, возглавил иностранный отдел центрального органа КПЧ «Руде право». Зимой 1952 по фальсифицированному «делу Сланского» обвинен в шпионаже и приговорен к смертной казни (3.III.1952). После 1954 посмертно реабилитирован. Сведения об А. Симоне получены благодаря любезности историка М.М. Пантелеева, которому публикатор искренне признателен.

71. Вернадский В.И. О необходимости организованной научной работы по космической пыли // Проблемы Арктики. 1941. № 5. С. 55–64.

72. Литвинов М.М. в 1942 – посол СССР в США. О нем см. примеч. 219 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

73. Правильно: Нахманзон (Nachmansohn) Давид (1899–1983) – биохимик. Родился в Екатеринославе, эмигрировал, окончил Берлинский университет (1926), работал в Институте биологии кайзера Вильгельма (Берлин–Далем), после прихода к власти нацистов – в Парижском университете, в 1939 уехал в США. С 1955 профессор Колумбийского университета (Нью-Йорк), с 1967 – почетный профессор. С 1958 – директор нейрхимического научно-исследовательского института. Лауреат премии им. Л. Пастера Французского биохимического общества (1952). Работы в области исследования белков и ферментов клеточных мембран и их роли в генерации биоэлектрической энергии.

74. Андрей Лосский (о нем см. примеч. 122 к «Из “Хронологии 1941 г.”») в 1942–1946 служил в армии США, принимал участие в боевых действиях в Северной Африке и Италии.

75. Брентано (Brentano) Джон (1888–?) – физик, кристаллограф. Выпускник Манчестерского университета, там же преподавал в 1922–1940, с 1943 жил в США (Чикаго), в 1943–1946 – ассистент, в 1946–1953 – профессор, с 1954 – почетный профессор Северо-Западного университета.

76. Панина С.В. – общественный деятель, коллега В.И. Вернадского по Временному правительству, с 1920 – в эмиграции. О ней см. примеч. 111 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

77. См. примеч. 136 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”».

78. Петрункевич А.С. – жена старого друга Вернадских Ивана Ильича Петрункевича – одного из основателей к.-д. партии. О ней см. примеч. 112 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

79. Петрункевич Александр Иванович (1875–1964) – зоолог, сын И.И. Петрункевича, с 1903 жил в США, профессор Йельского университета (1917–1944). Перевод статьи В.И. Вернадского опубликован не был.

80. *Vernadsky G. Ancient Russia. Vol. 1. New Haven: 1943. 425 p.* Рус. пер.: Древняя Русь. Тверь; М.: 1996. 448 с.

81. *Vernadsky G. Sur l'origine des Alains // Byzantion. 1943. Vol. XVI. P. 81–86.*

82. Речь идет о единственной известной нам публикации жены Георгия Вернадского: *Vernadsky Nina. Lermontov in Russian music // Slavonic and East European Review (American series, II). 1943. V. 21. Part 1. P. 6–30.*

83. Родичева Александра Федоровна (1883–1971) – дочь видного деятеля к.-д. партии Ф.И. Родичева, старого друга Вернадских, эмигранта, с 1920 – в эмиграции (Швейцария) вместе с родителями. Дочери А.И. Герцена Наталья Александровна (1844–1936) и Ольга Александровна (1850–1953) постоянно проживали в Швейцарии.

84. Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1975) – один из величайших композиторов XX в. Окончил Ленинградскую консерваторию (1925), там же профессор с 1939. В блокадном Ленинграде написал 7-ю симфонию, исполненную в осажденном городе 9.VIII.1942 (день,

назначенный Гитлером для торжеств по случаю взятия города). Эта симфония к концу 1942 только вне СССР была исполнена более 60 раз; в частности, в США привлекла внимание общественности к борьбе против Гитлера на советско-германском фронте, усилила давление на администрацию президента за скорейшее открытие второго фронта.

85. Короленко А.С. – племянница В.И. Вернадского, умерла от туберкулеза летом 1917. О ней см. примеч. 1 к записи от 25.VIII.1941.

86. Фрейд (Freud) Зигмунд (1856–1939) – австрийский врач и психолог. Разработал учение о психоанализе, практиковал методы психотерапии, вызвавшие огромное внимание в медицинском мире и среди общественности. Автор многих книг о психоанализе, основатель Международного психоаналитического общества, журнала и издательства. После присоединения Австрии к Германии (март 1938) эмигрировал в Англию.

87. В статье из газеты «Nowe Widnokregi» речь идет о противоположных позициях кадетов (П.Н. Милюкова) и большевиков (В.И. Ленина) по вопросу о независимости Польши. Если кадеты отстаивали принцип полной территориальной целостности России, то большевики сразу после Февральской революции провозгласили право наций на самоопределение. 16 марта 1917 Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (в котором большевики еще не имели большинства) по предложению большевистских представителей принял «Обращение к польскому народу», в котором указывалось, что «Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении». После Октябрьской революции уже 15.XI.1917 была принята «Декларация прав народов России», где де-юре закреплялось право каждого из народов бывшей империи на независимость. К сожалению, не поддалась прочтению часть фразы Владимира Ивановича, где упоминается «Константинополь» и Милюков, однако ясно, что в 1942 он пришел к переоценке своей позиции периода 1917–1919 гг. Тогда он солидаризировался с принципом «единой и неделимой России», а ранее и с геополитической необходимостью обладания «проливами» (Босфор и Дарданеллы). Отстаивание этого лозунга П.Н. Милюковым во время Первой мировой войны послужило левым журналистам поводом для приклеивания Павлу Николаевичу ярлыка «Милюков-Дарданелльский». В.И. Вернадский занимал «государственническую» позицию по отношению к возможному самоопределению национальных окраин, в первую очередь Польши, и в начале 1918 г. См. дневник от 19.111.(1.IV) 1918: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 67.

88. Здесь явно ошибочная дата. Мирные переговоры РСФСР с Германией в Брест-Литовске начались 9 (22).XII.1917, но шли исключительно сложно, и мир был подписан лишь 3 (16) марта 1918. Что касается даты 30.XII.1917 (12.1.1918) – то она относится к событию с иным политическим знаком. В этот день германская делегация в Брест-Литовске заявила о легитимности делегации Украинской Центральной рады, которая за два дня до этого 28.XII.1917 (10.1.1918) огласила ноту о независимости Украины. В результате 27.1.(9.11) было подписано соглашение между Четверным союзом (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) и Украинской народной республикой, не признанной РСФСР. Советской России был предъявлен ультиматум, на который она была вынуждена согласиться и подписать Брестский мир, как было сказано выше 3 (16) марта 1918 г. При этом оккупация австро-германскими войсками территории Украины, начатая 18.II.(3.III)1918, оправдывалась ссылкой на Соглашение с УНР от 27.1(9.11)1918. Таким образом, соглашение с Германией от 30.XII.1917 (12.1.1918) подписывали не большевики (РСФСР), а Центральная рада (УНР).

89. Имеется в виду ноябрьская революция 1918 г. в Германии, приведшая к падению монархии и прекращению военных действий на фронтах Первой мировой войны.

90. Дашинский (Daszynski) Игнатий (1866–1936) – польский политический деятель, организатор рабочего движения в Галиции в 90-х гг., был депутатом парламента Австро-Венгрии, в сентябре 1918 выступил в нем с требованием создания польского независимого государства. В течение 10 дней (7–17.XI.1918) возглавлял Временное народное правительство Польши в Люблине, в 1922–1927 – вице-маршал, в 1928–1930 маршал сейма, затем по состоянию здоровья от политической деятельности отошел.

91. Пилсудский (Pilsudski) Юзеф (1867–1935) – польский военный, государственный деятель. Учился в Харьковском университете, в 1887–1892 отбывал ссылку в Сибирь за участие в подготовке покушения на Александра III (группа Александра Ульянова). С 1892 – член Польской социалистической партии, с 1894 – член ЦК. С 1906 возглавил «революционную фракцию», целью которой стала организация вооруженного антирусского восстания, получил

согласие Австро-Венгрии на формирование боевых отрядов в Галиции. После начала Первой мировой войны возглавил польские легионы в составе австрийской армии. 22.VII.1917 за отказ принесения присяги Австро-Венгерской империи был арестован и помещен в тюрьму в г. Магдебург (Германия), 8.XI.1918 освобожден, разоружил немецкий гарнизон Варшавы и получил от «Регентского совета», созданного оккупантами в сентябре 1917, полноту военной и политической власти. Законодательным сеймом 20.II.1919 был назначен «Начальником государства». После советско-польской войны в 1923 отказался от всех государственных должностей. В мае 1926 совершил военный переворот, установил авторитарный режим («санация», т.е. оздоровление общества от коррупции и т.п.) при сохранении старой конституции, сейма. Будучи избран президентом, 31.V.1926 отказался от этого поста и передал полномочия профессору-химику И. Мосьцицкому. «Санация» просуществовала до конца жизни Ю. Пилсудского. Подробнее см.: *Наленч Д., Налет Т.* Юзеф Пилсудский – легенды и факты. М.: Политиздат, 1990. 398 с.

92. Морачевский (Moraczewski) Анджей (1870–1944) – польский государственный деятель, возглавлял первое правительство независимой Польши (после И. Дашинского) с 18.XI.1918 до 16.I.1919, в 1919–1925 – вице-маршал сейма, один из лидеров Польской социал-демократической партии, организатор Совета профсоюзов (1931).

93. В этом тексте ряд неточностей и ошибок (описок?). 18.III.1921 был заключен в Риге *мирный договор* между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, а не *перемирие* Польши с УССР. О каком «мире» с 18 мая 1921 идет речь, неясно: дата мирного договора указана выше, а соглашение о прекращении огня было достигнуто 18.X.1920. Стоит заметить, что упомянутое обращение Ю. Пилсудского последовало как следствие подписанного в Варшаве 21.IV.1920 соглашения с «Украинской народной республикой» во главе с С.В. Петлюрой как главой законодательной власти – «Директории». По этому соглашению УНР признавалась государственным образованием, причем в состав Польши включались территории Галиции и Волыни с населением более 10 млн человек, войска УНР («Украинская народная армия») подчинялись командованию Ю. Пилсудского и получали вооружение (полномасштабная советско-польская война уже шла, польские войска начали наступление 5.III.1920).

94. Квятковский (Kwiatkowski) Евгений (1888–1974) – польский государственный деятель. В 1926–1930 – министр промышленности и торговли, организатор строительства порта на Балтийском море (Гдыня), в 1935–1939 – вице-премьер и министр финансов. В сентябре 1939 после начала войны с Германией бежал в Румынию, где был интернирован, в 1945 вернулся на родину, с 1948 – на пенсии, занимался научными исследованиями (химик по образованию).

95. Прагер (Prager) Адам (1886–1976) – польский политический деятель. С 1904 – член Польской социалистической партии (ППС), после раскола в 1906–1918 – в левой ППС – Левице, затем вновь в ППС, в 1924–1925 – член Центрального Исполнительного комитета этой партии, в 1922–1930 – депутат сейма. При режиме «санации» арестовывался. После начала Второй мировой войны в эмиграции, в 1944–1949 – министр информации и документации в польском правительстве в Лондоне, в 1947 возглавил Союз польских социалистов за границей, с 1954 – член (в 1963–1968 – председатель) Совета Польской республики в Лондоне – эмигрантского аналога верховной исполнительной власти.

96. Речь идет о национальном составе награжденных советскими орденами красноармейцев и командиров РККА.

97. Смит (Smith) Джордж (1872–1953) – английский минералог. С 1897 работал в Британском музее естественной истории, в 1935–1937 – главный хранитель, затем в отставке. С 1942 до конца жизни возглавлял Британскую геммологическую ассоциацию, автор путеводителя по Британскому музею естественной истории и руководств по геммологии.

98. Правильно: Флетчер (Fletcher) Лазарус, сэръ (1854–1921) – организатор и первый заведующий минералогическим отделом Британского музея естественной истории.

99. Стори-Маскелайн (Story-Maskelyne) Невилл (1823–1911) – английский минералог. В 1857–1880 – хранитель минералогической коллекции Британского музея естественной истории. В 1856–1895 – профессор Оксфордского университета. Автор каталогов и путеводителей по минералогической и метеоритной коллекции Британского музея естественной истории. В честь ученого назван минерал маскелинит – кальциево-натровый полевой шпат стекловидной модификации. Обнаружен в метеоритах и земных горных породах ударного происхождения.

100. Боумен (Bowman) Герберт (1874–1942) – английский минералог. Работал в Оксфордском университете (преподаватель, профессор в 1898–1941), затем в Британском музее естественной истории.

101. Психологическое общество основано проф. М.М. Троицким в 1884 в Москве, с 1888 издавало «Труды», с 1889 журнал «Вопросы философии и психологии» (в журнале были напечатаны работы В.И. Вернадского «О научном мировоззрении», 1902) и «Кант и естествознание XVIII столетия», 1905). В конце 20-х гг. общество было закрыто на волне «борьбы с буржуазной идеологией».

102. Трубецкой С.Н. – философ, ректор Московского университета, умер в 1905. О нем см. примеч. 14 к записи от 14.XII.1941.

103. А.Д. Шаховская относилась к «непоминающим» или «иосифлянам» после Декларации митрополита Сергия 1927 г. См., например, дневник от 4.1.1942, от 7.1.1942. Вряд ли термин «секта» вполне адекватен по отношению к этой духовной оппозиции в РПЦ.

104. Это сообщение, очевидно, относилось к разряду слухов. В действительности, Библия стала печататься большими тиражами, лишь начиная с «эры Горбачева» (1990). В 1956 крайне малым тиражом было выпущено практически недоступное издание Библии под грифом Московской патриархии. Затем в 1957 – Всероссийского совета евангельских христиан-баптистов.

105. Троицкая Александра Павловна (1898–?) – химик. До 1934 работала в Институте охраны труда, затем в Биогел АН СССР старшим лаборантом, в 1941–1943 была уполномоченной (с 20.VIII.1941) по Биогел в Москве на время эвакуации. Работала в Биогел до 1945, дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

106. Митрополит Николай (о нем см. примеч. 292 к «Из “Хронологии 1941 г.”») был в 1942 экзархом Украины, митрополитом Киевским и Галицким, с февраля 1942 – заместителем Местоблюстителя патриарха. С 1942 – член Славянского комитета, редактор книги «Правда о религии в России».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к двадцать второму тому	5
ДНЕВНИКИ 1940 г.	7
ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1940 г.».....	35
ДНЕВНИКИ 1941 г.	82
ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1941 г.».....	263
ДНЕВНИКИ 1942 г.	337
ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1942 г.» (I).....	458
ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1942 г.» (II).....	495
ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1942 г.» (III)	536

Научное издание

ВЕРНАДСКИЙ
Владимир Иванович

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в двадцати четырех томах

Том двадцать второй

Дневники В.И. Вернадского
(1940–1942)

*Утверждено к печати
Ученым советом*

*Института геохимии и аналитической химии
им. В.И. Вернадского Российской академии наук,
Комиссией РАН по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского*

Художник В.Ю. Яковлев

*Технический редактор Т.В. Жмелькова
Корректоры Е.А. Желнова, Р.В. Молоканова,
Т.А. Печко, Е.Л. Сысоева, Т.И. Шеповалова
Компьютерная верстка Н.В. Мелковой*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с представленными архивными оригиналами

Подписано к печати 09.10.2013
Формат $70 \times 100^{1/16}$, Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 47,0. Усл.кр.-отг. 47,0. Уч.-изд.л. 54,1
Тип. зак.

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-038135-3

9 785020 381353